

X3—

1241

ВКП (б),
КОМИНТЕРН
И КОРЕЯ

1918 — 1941

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Фонд японских историков

**ВКП (б),
КОМИНТЕРН
И КОРЕЯ**

1918 – 1941

Москва
РОССПЭН
2007

Ответственные редакторы:
профессор Харуки Вада, доктор исторических наук Кирилл Шириня

Редакторы-составители:
Г.М. Адибеков, **Х. Вада, Н. Мидзуно, К.К. Шириня, Ю.Хё Чжон**

Составители:
Ж.Г. Адибекова, Л.А. Роговая

ГПИБ России

328000

м

-07

ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918—1941 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 816 с.

Документы настоящего издания являются сравнительно полным сборником важнейших документов Коминтерна и корейского коммунистического движения за период 1918—1941 гг. Большая часть архивных документов публикуется впервые; они дают возможность конкретно проследить сложную и противоречивую историю взаимоотношений Коминтерна и корейских коммунистических организаций, оценить позицию Исполкома Коминтерна по важнейшим вопросам социально-политической борьбы в Корее в те годы.

Книга предназначена научным работникам, студентам, всем интересующимся историей рабочего движения.

© Российский государственный архив социально-политической истории, 2007
Введение, примечания, комментарии.
Составители, 2007

© «Российская политическая энциклопедия», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник документов «ВКП(б), Коминтерн и Корея 1918—1941 гг.» — прямое продолжение совместной работы российских и японских историков, начатой с подготовкой и изданием сборника документов «ВКП(б), Коминтерн и Япония 1917—1941» (Москва, 2001).

Подготовители сборника сознательно поставили в центр избранной темы одну проблему — взаимоотношение руководящих органов ВКП(б), Коминтерна и корейского коммунистического движения и стремились ввести в научный оборот все наиболее существенные, относящиеся к данной проблеме, документы из архивных фондов ВКП(б) и Коминтерна. Известно, что эта тема изучена недостаточно, в особенности это касается выработки в Исполкоме Коминтерна установок для корейских коммунистов, сотрудничества ИККИ и Корейской коммунистической партии. До сих пор все эти проблемы рассматривались главным образом на основе материалов имперских японских властей: полиции, армии, жандармерии, судов и Министерства иностранных дел¹. Только в 90-е годы XX в. русские и зарубежные историки стали активно заниматься касающимися Кореи архивными материалами РГАСПИ, и появились первые результаты исследований². В настоящем сборнике собраны практически все неизвестные до сих пор важные документы, характеризующие связи Коминтерна с Корейской коммунистической партией.

Борьба корейского народа за национальную независимость и освобождение, длившаяся в течение 35 лет в условиях колониального господства Японии, отличалась тем, что территориально она распространилась за рубежи Кореи — в Маньчжурию и Россию, где жило много корейцев. Эмигранты-революционеры всегда играли важную роль в освободительных движениях своих стран. То же самое можно сказать о революционерах-корейцах. Нетрудно понять, что эта особенность имела чрезвычайное значение для корейского национально-освободительного движения, и она нашла яркое отражение в сборнике «ВКП(б), Коминтерн и Корея».

Составители уделили определенное внимание и фракционной борьбе в корейском коммунистическом движении, свойственной ему особенно в 1920-х годах. В основе этой борьбы лежали не только различные подходы к конкретным политическим вопросам, но и фракционные мотивы и личные амбиции, а также подозрительность, порождавшаяся обстановкой провалов, полицейских репрессий и провокаций. Но мы не можем упускать из виду и то обстоятельство, что в свой начальный период корейское коммунистическое движение развернулось на территории России и находилось в тесных взаимоотношениях с разными государственными, партийными и коминтерновскими аппаратами. Существование целого ряда партийных советских инстанций, занимавшихся корейскими делами, нередко порождало разногласия и недоразумения, выражавшиеся конкретно в несогласованных установках и рекомендациях, во взаимных претензиях. Хотя все они единогласно считали, что необходимо распространение коммунистических идей и помощь революционному и национально-освободительному движе-

нию в Корее, а для этого следует создать Корейскую коммунистическую партию, призванную стать ядром и ведущей силой этого движения, каждая инстанция стремилась выставить своих кандидатов как лидеров Корейской компартии под своим покровительством. Впоследствии Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) стал полновластным руководящим центром для каждой секции, для каждой коммунистической партии отдельной страны, что относилось и к компартии Кореи. В корейском комдвижении долго руководство из Москвы осуществлялось через функционеров из числа советских корейцев. Это обстоятельство также сыграло свою роль в развитии фракционной борьбы в Корейской компартии.

Мы не можем также забывать, что в Корее японская полиция весьма свирепо и изощренно подавляла всякое антияпонское, и особенно коммунистическое движение. Часто власть уничтожала партийные организации ККП, подвергая аресту почти всех членов партийного аппарата поголовно. После таких репрессий новые люди, новые инициативные группы должны были организовывать партию заново. Поэтому существовало взаимное недоверие между разными группами и разными поколениями коммунистов.

Составители сборника не ставили перед собой цели дать полную развёрнутую характеристику различным группировкам, участвовавшим во внутрипартийной борьбе, но сочли необходимым включить в издание наиболее важные документы, в которых отразились эти внутренние столкновения, в особенности, если за ними стояли различные политические позиции.

Читателю представлены в сборнике также конкретные сведения о том, какие руководящие инстанции в советских и партийных органах и в Коминтерне занимались корейскими делами. Сами эти инстанции и их подразделения нередко реорганизовывались, перестраивались, изменялись и их функции. Важно было отобрать документы, показывающие, кто выступал инициатором тех или других решений, какими доводами обосновывались главные установки, какие методы предлагались для осуществления решений и как вписывались эти решения в общий контекст коминтерновской политики и советской внешней политики.

Составители не пренебрегали и многими другими документами, выходящими по содержанию за рамки этих соображений, если такие документы представляли интерес как свидетельство конкретных событий из истории корейского коммунистического движения.

1. РКП(б), Коминтерн и создание первых корейских коммунистических организаций. 1919—1921 гг.

После Русско-японской войны 1904—1905 гг. победившая в ней Япония резко усилила свое господство над Корей. В 1910 г. Корея была аннексирована и включена в состав японской империи. Страна стала колонией, где господствовала и распоряжалась японская власть.

Соппротивление корейского народа японским колонизаторам выражалось в различных формах: от массовых переселений корейских крестьян в Маньчжурию и на российский Дальний Восток и создания различного рода легальных национально-патриотических организаций, имевших сильный религиозный оттенок, до создания радикальных нелегальных обществ и первых партизанских отрядов.

Октябрьская революция 1917 г. в России оказала сильное воздействие на национально-освободительное движение корейцев. Естественно, что в Советской России раньше, чем в других странах, возникают организации и группы корейцев, попытавшиеся развернуть коммунистическое движение. Многие корейцы в Приморье и Сибири являлись участниками борьбы за Советскую власть, сотни вступали в ряды РКП(б).

В мае 1918 г. в Хабаровске был создан «Союз корейских социалистов» («Ханин Сахве Тонмен»). В числе основателей партии были А.П. Ким-Станкевич, кореянка, руководящая работница Хабаровской организации партии большевиков, и Ли Дон Хви — эмигрант-националист, бывший офицер корейской империи, боровшийся в партизанском отряде против японских агрессоров. Созданию этой партии оказывали поддержку и содействие советские органы на Дальнем Востоке, в том числе один из руководителей советской власти в этом регионе А.М. Краснощеков. Члены «Союза корейских социалистов» активно участвовали во Втором Всероссийском съезде корейцев, состоявшемся в Никольск-Уссурийске в июне 1918 г., и боролись за поддержку Советской власти против нейтральной линии главных организаторов съезда. Но в условиях Гражданской войны и интервенции члены союза были вынуждены уехать, и союз перестал существовать.

В ряде городов Советской России, в том числе в Москве, возникли секции корейской национальной организации «Кукминхве» («Национального совета»). Большинство в этих секциях составляли корейцы-рабочие, переселившиеся из Дальнего Востока и Маньчжурии и получившие работу в России во время Первой мировой войны. «Кукминхве» — это старая организация корейских националистов, созданная в 1909 г. в Сан-Франциско. В конце 1918 г. это общество начало вести работу в Советской России, благодаря поддержке Народного комиссариата иностранных дел. В РСФСР в Наркомате иностранных дел существовал Отдел Востока; его возглавлял в 20-е годы А.Н. Вознесенский. Отдел имел в Сибири главного уполномоченного НКВД — Я.Д. Янсона. Советское правительство придавало важное значение «Кукминхве», что выразилось в его воззвании к корейскому народу от 26 июля 1919 г. «К корейской революционной организации Кук Мин Хэ и всему корейскому народу» (док. № 3). Единственный кореец, который участвовал в учредительном конгрессе Коминтерна, являлся представителем этой организации.

События в самой Корее свидетельствовали о том, что лозунги национального освобождения страны находят поддержку в народе. Национальные и религиозные деятели подготовили «Декларацию независимости» (ее подписали 33 представителя от «Чхондогё», христианских, буддийских и других организаций), которая была обнародована 1 марта 1919 г. В ней провозглашался суверенитет Кореи. Выступление студентов Сеула превратилось в массовое уличное шествие в поддержку «Декларации независимости». Вскоре движение распространилось на всю страну, превратилось во всенародное выступление. Японские власти ответили на него репрессиями, сотни людей погибли, более тысячи было ранено. Все деятели, подписавшие Декларацию, были арестованы³.

Сразу вслед за этим выступлением уцелевшие от репрессий националистские лидеры собрались в Шанхае и создали Корейский временный парламент и Временное правительство Корейской республики. Известия о мощном взрыве народного движения за независимость Кореи распространялись за рубеж, в Кандо и Приморье, где был создан в конце февраля Корейский национальный совет

(Тэ Хан Кук Мин Хве). Уже 17 марта в Никольск-Уссурийске и Владивостоке были организованы митинги и демонстрации Корейским национальным советом.

Временное правительство Корейской республики в Шанхае и Корейский национальный совет начали переговоры об объединении и пришли в сентябре 1919 г. к согласию. Ли Дон Хви стал премьер-министром Временного правительства. Но настоящее объединение не состоялось, и Корейский национальный совет даже стал выступать против Ли Дон Хви. С другой стороны, само Временное правительство не было единым и сплоченным. В нем Ли Дон Хви представлял левое крыло. Он выступал за сотрудничество с Советским правительством. А группа, возглавляемая Ли Сын Маном, считала, что необходимо действовать, опираясь на поддержку правящих кругов США, Англии и Франции, которые могут помочь достижению независимости Кореи. В расчете на это представитель Временного корейского правительства Ким Гю Сик был послан на Версальскую мирную конференцию.

Под влиянием Первоапрельского движения возрождался Союз корейских социалистов. В конце 1919 г. в Москву приехал представитель Союза корейских социалистов Пак Динь Шунь (Пак Чинсун), действовавший в контакте с Ли Дон Хви (Ли Донхы) и по его поручению. Пак Динь Шунь опубликовал статью в журнале «Коммунистический Интернационал» о создании партии корейских социалистов на съезде в апреле 1919 г. во Владивостоке. Но архивных материалов, характеризующих проведение реорганизационного съезда, не обнаружено. В статье Пак Динь Шуня говорилось, что на съезде была принята резолюция о слиянии с «Синминданом», вооруженным христианским обществом, и поэтому Союз был переименован в партию. Пак Динь Шунь присутствовал на заседании Бюро ИККИ, принявшем решение, гласившее, однако, что в Коминтерн принимается «Союз социалистов Кореи» (док. № 5). Можно сказать, что в своих сообщениях Пак Динь Шунь явно преувеличивал успехи и влияние представляемой им партии⁴.

Участвуя в разных съездах и выступая со статьями о положении в Корее и Восточной Азии, он сделал также ряд предложений по вопросам политики Советской России и Коминтерна в странах Востока. Пользуясь доверием ИККИ, он принимал участие как полноправный делегат в работе Второго конгресса Коминтерна, состоявшегося летом 1920 г. (док. № 14). После конгресса он был избран в члены ИККИ как представитель Дальнего Востока. Другой корейский деятель Хан Хен Гвон, являвшийся представителем Временного корейского правительства в Шанхае, сотрудничал в органе Коминтерна. Пак и Хан добились от ИККИ материальной помощи корейским революционерам (док. № 11). Они вернулись в Шанхай с большими средствами, полученными от Коминтерна. Пак Ай и Ли Хван Ён, другие представители Социалистической партии корейцев, которые приехали в Москву вскоре после Пака, вернулись на Дальний Восток (в апреле 1920 г.) и участвовали там в создании «органа для руководства революцией». Сам Ли Дон Хви весной 1920 г. обратился с письмом к В.И. Ленину (док. № 10), включился в обсуждение вопроса о создании корейской коммунистической партии.

В это время на территории Советской Сибири и Дальнего Востока в ряде местных комитетов РКП(б) уже были организованы корейские секции. В апреле 1920 г. 10 корейских секций работали в разных городах. Они издавали газеты для местных корейцев на корейском языке, проводили чтения и ночные школы,

призывали корейцев к борьбе с белогвардейцами и Японией. Наиболее влиятельными были корейские секции Иркутска и Омска. Первая возникла в январе 1920 г. на основе Корейской отдельной роты, которая участвовала в битве за Иркутск против Колчака. Эта рота потом вошла в 1 Интернациональную дивизию им. III Интернационала, начальником штаба которой являлся Нам Ман Чун (Чхун), первый заведующий корейской секцией Иркутского комитета РКП(б). Нам Ман Чхун родился в старой корейской деревне Амурской области, был призван в армию в годы войны, стал офицером. Вступил в большевистскую партию. В Омске, где находилось Сибирское бюро РКП(б), корейская секция была создана раньше. Большинство членов Омской корсекции было связано с «Кук Мин Хве». Это было главным отличием Омской секции от секции в Иркутске. Но и Омская секция постепенно переходит под руководство иркутской организации, где в это время находилось Сибирское бюро ЦК РКП(б). В июле 1920 г. в Иркутске состоялся съезд корейских коммунистических организаций Советской России и Сибири, в котором приняли участие представители корейских коммунистических организаций из Иркутска, Омска и Верхнеудинска. От корейской социалистической партии присутствовали Ли Хван Ён и Пак Ай. Съезд показал, что существуют большие разногласия с Корейской социалистической партией по вопросу об отношении к националистам. Был избран ЦК Корейских коммунистических организаций, в который вошли Пак Сын Ман, Нам Ман Чхун и другие.

Формировавшуюся в Иркутске организацию активно поддерживало Сибирское бюро ЦК РКП(б), которое в марте 1920 г. создало Дальневосточное бюро ЦК РКП(б). В ведение этого Бюро перешла значительная часть корейских вопросов. При Сиббюро ЦК РКП(б) в июле 1920 г. была создана Секция Восточных народов, в составе которой существовали китайский, японский, монголо-тибетский и корейский отделы (подотделы). Секцию возглавил Ф.П. Гапон. Секция занималась организацией работы революционных групп восточных народов. Иркутская группа опиралась на Секцию Восточных народов. В корейском подотделе секции работали люди из корейской секции Иркутского и Омского комитетов РКП(б), которые были одновременно членами Центрального комитета корейских коммунистических организаций. Ряд деятелей Корейского национального совета вошел в Иркутский ЦК, который стал как бы олицетворять преимущество к этому общенациональному органу. Иркутскую группу непосредственно поддерживал и направлял уполномоченный Коминтерна Б.З. Шумяцкий. Так определилось ясное стремление Иркутской группы к гегемонии в корейском движении на Дальнем Востоке. Это стремление резко противоречило планам Корейской социалистической партии, которая сама хотела дирижировать революционным движением Дальнего Востока в качестве представителя Коминтерна.

Всероссийский съезд корейцев, который состоялся в Омске, в октябре 1920 г., стал ареной, где авторитет Пака Динь Шуня и сила Иркутского ЦК столкнулись прямо и открыто в борьбе за руководство движением. Иркутскому ЦК удалось повести за собой большинство делегатов (док. № 20).

У Корейской социалистической партии существовал шанс укрепить свои позиции в момент, когда руководство секции Восточных народов перешло в ведение Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) и шла консолидация коммунистических сил корейцев в Дальневосточной республике при поддержке Дальбюро

ЦК РКП(б), которое с августа 1920 г. стало непосредственно подчиняться ЦК РКП(б).

В этот момент существовала известная несогласованность действий и даже определенные противоречия между Сибирским бюро ЦК РКП(б), поддерживавшим Иркутскую корейскую группу, и Дальневосточным бюро ЦК РКП(б), которое с перемещением столицы ДВР в г. Читу основалось в этом городе и поддерживало тесные связи с корейской социалистической партией (Шанхайская группа). Корейское бюро, созданное при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б), решило взять в свои руки подготовку создания «Объединенной ККП», имея связь с Шанхаем и Москвой. В январе 1921 г. под его руководством был организован Корейский военный совет для объединения партизанских отрядов. В этот Совет был включен и Сахалинский партизанский отряд, который позднее пережил трагедию в Николаевске-на-Амуре.

Иркутский ЦК стремился, однако, взять под свой контроль работу на Дальнем Востоке. Иркутская группа послала на Дальний Восток своих представителей, но встретила там сопротивление со стороны так называемой Читинской группы, фактически представлявшей позиции шанхайской группы. В письме, адресованном ИККИ и Советскому правительству, «пятерка», созданная в Чите, заявляла, что «ближайшей своей задачей ставит объединение существующих ныне коммунистических организаций» (док. № 26). «Пятерка» признала руководящим центром корейского коммунистического движения шанхайский временный центральный комитет, но при этом подчеркнула, что, поскольку этот комитет не может выполнять свои функции (док. № 27), она берет на себя инициативу созыва съезда. Претензия Читинской группы, связанной с Шанхайской, на ведущую роль в этом деле прослеживается во многих документах (док. № 28, 29, 30). Иркутская группа и Шанхайская группа — это название двух противостоящих организаций, выступавших с взаимными резкими обвинениями. Эти названия надолго закрепились в процессе фракционной борьбы. А в тот момент они отражали промежуточную и в известной мере нерешительную позицию Коминтерна.

Но такое равновесие сил не могло продолжаться долго.

Коминтерн, который вел первоначально свою работу через своего уполномоченного на Дальнем Востоке в Сибири, учредил в соответствии с постановлением ИККИ от 15 января 1921 г., в Иркутске представительство Коминтерна в виде Дальневосточного секретариата. Б.З. Шумяцкий стал руководителем Дальневосточного секретариата Коминтерна (док. № 41).

С созданием Дальневосточного секретариата Коминтерна в его ведение была передана деятельность секции Восточных народов. В его аппарат перешли кадры этой секции.

Дальневосточному секретариату ИККИ переданы были и те корейские вопросы, которыми занимались советские государственные органы, то есть часть функций, осуществлявшихся Отделом Востока Наркомата иностранных дел РСФСР, уполномоченным НКВД в Сибири (Я.Д. Янсоном), а также некоторыми подразделениями Совета министров Дальневосточной Республики (ДВР), созданной в 1920 г. как буферное государство с целью предотвращения военного столкновения между Советской Россией и Японией.

Дальневосточный секретариат ИККИ, получив полномочия на организацию всей коминтерновской работы на Дальнем Востоке, начал с того, что добился ликвидации корейского бюро при Дальневосточном бюро РКП(б), то есть од-

ной из опор Шанхайской группы. Члены этого бюро послали делегатов в Москву с протестом против такой меры, но безрезультатно. В марте состоялся 1 Всероссийский партизанский съезд Дальнего Востока и создан был Всекорейский партизанский отряд. Шанхайская группа таким образом вела активную работу вопреки запретительным указаниям Дальневосточного секретариата Коминтерна.

Дальневосточный секретариат ответил на такой вызов решительной мерой. В мае 1921 г. в Иркутске состоялся съезд Корейской коммунистической партии, который стал называться Учредительным съездом. Иркутское большинство делегатов прибегло к исключению ряда делегатов из Шанхайской группы, объявив их контрреволюционерами (док. № 51, 59). Избранный на съезде ЦК состоял из деятелей Иркутской группы: Ким Чхор Хун, Ли Гвар, Хан Мен Ше (Мен Се), Ли Син, Чхве Ко Ре, Пак Ми Рян, Пак Ча Ин, Ким Ха Сек, Чо До Сан и другие. Посланный с Войтинским в Шанхай Ким Ман Гем был заочно избран в члены ЦК.

В данный сборник не включены принятые на съезде «Программа ККП» и Устав: они публиковались затем в печати и сравнительно известны. Здесь мы лишь укажем на основное направление программного документа. В нем говорилось, что партия ставит «своей непосредственной задачей установление в Корее диктатуры пролетариата и деревенской бедноты через советизацию правительственного аппарата пролетарского государства и создание на социалистических началах экономического плана». Говорилось также, что ККП способна совершить в стране «процесс быстрого перехода от феодального строя к социалистическому, минуя период развития частного капитализма». Выдвигалось положение о руководстве ККП в национально-освободительной борьбе, в которой коммунистическое движение «идет совместно с национально-революционным движением, но не должно сливаться с последним». Это была радикальная революционная программа. В ней явно переоценивалось наличие условий для решения таких задач.

Иркутский съезд, несомненно, активизировал корейское коммунистическое движение в РСФСР и ДРВ, дал импульс для последующей борьбы за создание первых корейских коммунистических групп в Маньчжурии и в самой Корее; началось налаживание связей ККП с этими ячейками и группами. Но съезд — и это становилось все более очевидным — не смог решить задачу создания действительно единой партии, не создал даже авторитетное ядро, способное преодолеть разрозненность, групповщину, фракционность, честолюбивые амбиции и т. д. К тому же у ЦК, созданного Иркутским съездом, не было еще сколько-нибудь значительных связей с самой Кореей. Эти связи необходимо было еще создать и укрепить.

Коминтерн в первые годы своего существования обращал особое внимание на формирование компартий в разных странах, помогал политическому и организационному размежеванию левых социал-демократов с реформистами и центристами и созданию таким путем компартий. В Коминтерне, как известно, всегда при решении вопросов о формировании компартий учитывалось, насколько развитым численно и политически является рабочий класс в той или другой стране. На Втором конгрессе Коминтерна В.И. Ленин несколько раз подчеркивал, что в колониальных странах, где пролетариат совсем малочислен, едва ли возможно создание компартий в ближайшее время. С этой точки зрения считалось, что в Корее социальная база для строительства единой прочной компар-

тии была еще недостаточной. По отношению к корейскому коммунистическому движению был избран следующий путь: организация ККП и ее руководство были сформированы на территории Советской России, а затем уже ставилась задача перенести деятельность и организационное строительство на почву своей страны. Эти расчеты оказались трудно выполнимыми.

После съезда Иркутский ЦК с помощью Дальневосточного секретариата организовал настоящее преследование несогласных с постановлениями съезда (док. № 52, 53, 63). Многие лидеры Шанхайской партии, объявленной на съезде группой «вне единой корейской коммунистической партии», подверглись притеснениям, вплоть до арестов, и вынуждены были апеллировать к ИККИ и Советскому правительству (док. № 58). Иркутский ЦК требовал от Москвы сноситься с корейскими организациями в Советской России и в Корее только с его ведома. Это ультимативное условие вызвало настоящий конфликт. Руководство РКП(б), Советское правительство отклонили это требование (док. № 55, 56).

Фракционная борьба между корейскими коммунистическими группами сказалась и на положении корейских партизанских отрядов, часть из которых была уже переброшена в Сибирь, а часть оставалась на территории ДВР. В марте 1921 г. члены иркутской группы О Ха Мук и другие создали при поддержке Б.З. Шумяцкого и командования РККА Корейский революционный военный совет, в который вошли и некоторые деятели из Корейского национального совета, не пользовавшиеся популярностью среди партизан. Председателем совета и главкомом был назначен грузинский анархист Н.А. Каландарашвили. О Ха Мук был назначен заместителем командующего корейскими партизанскими отрядами. Этот совет пытался перевести все корейские партизанские отряды в военно-оперативное подчинение своему командованию. Корейский военный совет, созданный в марте 1921 г. в ДВР на Всекорейском партизанском съезде, и Сахалинский партизанский отряд Пака Ильи отказались признавать полномочия иркутского Военного совета. Ситуация осложнялась тем, что часть партизанских отрядов выступала за оставление их в составе вооруженных сил ДВР для борьбы против японских оккупантов и белогвардейцев. По этому последнему вопросу между Б.З. Шумяцким и А.М. Краснощековым возникли серьезные разногласия. Оба обвиняли друг друга в действиях, грозивших привести к вооруженному конфликту с японскими войсками. В.И. Ленин в этот момент поддержал предложение Г.В. Чичерина о необходимости дать директиву: не производить на Дальнем Востоке никаких открытых, тем более демонстративных действий (док. № 57). Но эта директива не сняла всех противоречий. Корейский революционный военный совет, созданный в Иркутске, и лично Б.З. Шумяцкий настаивали на установлении единого командования и подчинения ему корейских партизанских отрядов в Приморье, в частности объединенного Сахалинского партизанского отряда Пака Ильи. Когда этот отряд отказался подчиниться приказу, было применено оружие. Так, 28 июня 1921 г., в районе с. Алексеевка (Свободный) в течение нескольких часов велась стрельба по отряду, сопротивлявшемуся разоружению. Различные источники называют разное число пострадавших. Одни указывают на 400 и более человек убитых. В докладе председателя реввоенсовета ДВР В.К. Блюхера говорится о 38 убитых и около 80 утонувших в р. Зее (док. № 83).

Этот акт вызвал возмущение и негодование у членов Шанхайской группы, считавшей этот расстрел ударом по отрядам, на которые она опиралась. Посыпались письма в ЦК ВКП(б), Советскому правительству и в Исполком Коминтерна с требованием разобраться в инциденте и наказать виновных (док. № 66, 67, 68). ЦК РКП(б) назначил комиссию для специального расследования «амурского инцидента».

2. Вмешательство ИККИ с целью преодоления фракционных разногласий в ККП. Деятельность корейского бюро. 1922—1924 гг.

События в Алексеевке привели к новому обострению борьбы между Иркутской и Шанхайской группами. Взаимные обвинения стали весьма резкими. Шанхайцы требовали отстранить Б.З. Шумяцкого от руководства Дальневосточным секретариатом Коминтерна, предъявляли серьезные претензии Г.И. Сафарову, Г.Н. Войтинскому и другим ответственным работникам ИККИ за поддержку Иркутского ЦК и за «амурский инцидент». Лидеры Шанхайской группы обратились к В.И. Ленину с просьбой о приеме и послали ему доклад о причинах создания двух центральных комитетов корейской коммунистической партии и о их противостоянии (док. № 65).

Президиум ИККИ создал специальную комиссию для рассмотрения корейского вопроса. В ее состав вошли Б. Кун, О. Куусинен и Г. Сафаров. Комиссия стремилась при оценке конфликта учитывать два главных фактора: политическую позицию той и другой группы и число сторонников каждой. В ИККИ, опираясь на доклады Ли Дон Хви и Пак Динь Шуня о 6 тыс. членов и кандидатов, числившихся в ячейках, организованных Шанхайской группой в Корее, Китае, Японии и Советской России, полагали, что Шанхайская группа действительно располагает уже значительным влиянием в массах, но у нее якобы нет достаточной коммунистической выдержки, свойственной Иркутской группе. Комиссия пыталась объединить эти плюсы и найти путь к прекращению фракционной борьбы.

15 ноября 1921 г. Комиссия представила свое заключение в Президиум ИККИ и в ЦК РКП(б). Объясняя разногласия обострением фракционных отношений, комиссия отметила, что этому содействовала исключительная поддержка Иркутской группы Дальневосточным секретариатом Коминтерна. Комиссия сочла необходимым просить ЦК РКП(б) назначить авторитетную следственную комиссию для выяснения деталей «амурского инцидента» и рекомендовала Президиуму ИККИ «принять постановление об объединении на основе паритетного представительства обеих групп в новом временном ЦК до созыва съезда» (док. № 69).

Решение комиссии, утвержденное Президиумом ИККИ, встретило сопротивление не только со стороны Иркутского ЦК, но и со стороны Б.З. Шумяцкого, Г.Н. Войтинского и Г.И. Сафарова. Они даже подавали заявления об отставке. Но ЦК ВКП(б) и ИККИ настояли на том, чтобы они подчинились решению Президиума ИККИ о создании единого партийного корейского центра на паритетных началах⁵. Сам этот факт свидетельствовал о том, что ИККИ не стал безоговорочно поддерживать линию Иркутского ЦК ККП и его стремление подавить Шанхайскую группу. С другой стороны, лидеры Шанхайской группы Ли Дон Хви и Хон До, произвольно истолковав решение комиссии, начали называть себя членами Объединенного ЦК Корейской компартии уже в декабре 1921 г. (док. № 74).

Фракционная борьба в корейском коммунистическом движении между тем не прекращалась. Это проявилось и на I съезде революционных народов Дальнего Востока, состоявшемся в январе-феврале 1922 г. в Петрограде и Москве. Корейская делегация, подготовившая к съезду предложения о создании общего национально-революционного центра (док. № 75), не была единой. Часть корейских делегатов протестовала против преследования сторонников Шанхайской группы (док. № 81), другая часть выступила в поддержку Иркутского ЦК (док. № 78, 82). Ли Дон Хви в письме В.И. Ленину от 21 февраля 1922 г. просил его вмешаться и исправить проводившуюся Г.И. Сафаровым одностороннюю линию в корейских делах (док. № 76).

В сложившейся ситуации в марте 1922 г. Президиум ИККИ предпринял следующий шаг: он решил назначить ЦК ККП на паритетных началах. В объединенный ЦК вошли: Ан Бен Чхан, Хан Мен Ше от Иркутской группы, Хон До и Ким Дон Хан от Шанхайской группы (док. № 80; Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 37—38).

Объединенный Временный ЦК ККП начал работать с 20 марта 1922 г. Но дискуссии в нем оказались острыми. Первая проблема состояла в том, как реабилитировать исключенных из партии членов Шанхайской группы. На требование Шанхайской группы осуществить немедленно эту реабилитацию Иркутская группа отвечала: эта проблема должна быть обсуждена на Объединительном съезде. Согласия по этому вопросу не было достигнуто. Поэтому Ли Дон Хви не стал присутствовать в ЦК с второго его заседания и вместо него начал участвовать в работе ЦК Ким Дон Хан. Различными были позиции и по отношению к действиям корейской делегации на съезде революционных народов Дальнего Востока, по вопросам об объединении национально-революционных организаций и о прошениях Ли Дон Хви и Хан Мен Ше, обращенных к Советскому правительству и ИККИ. Но обе стороны, считая, что нельзя разрушить редкий шанс объединения, пришли к компромиссу на 7 заседании от 23 апреля. Они согласились на создание Объединенного ЦК ККП в Чите, на возвращение переформированных в Иркутске корейских партизанских отрядов на Дальний Восток и объединение их с оставшимися там отрядами. Был предложен также новый список Объединенного ЦК⁶.

Но в это время 4 апреля 1922 г. Президиумом ИККИ была создана новая комиссия по корейским делам в составе Г. Брандлера, О. Куусинена, Г. Сафарова. Изучив материалы обеих фракций, комиссия приняла 22 апреля постановление, содержавшее общий план преодоления фракционной борьбы и движения к объединению (док. № 85). Прежде всего предлагалось восстановить в партии и в своих правах всех исключенных ранее Иркутским съездом и Иркутским ЦК. Среди дальнейших практических мер были и такие, как «финансовое разоружение фракций».

По-видимому, к такому новому решению Коминтерна подтолкнули следующие обстоятельства. Первое — это убийство Ким Липа. Он был видным членом Шанхайской группы и генеральным секретарем Временного корейского правительства. Распространялся слух о том, что Ким Лип злоупотребил средствами, полученными в Москве, и поэтому близкий к Ким Гу человек убил его. Это известие дошло до Ли Дон Хви в Москве с запозданием. 6 апреля Ли Дон Хви и Ким Дон Хан обратились к Карахану с письмом, в котором они просили помощи и посылки Пака Динь Шуня в Шанхай. Второе обстоятельство — это действия корейской делегации на съезде революционных народов Дальнего Восто-

ка. Председатель корейской делегации Ким Гю Сик послал 5 апреля письмо в ИККИ, в котором резко критиковал поведение Ли Дон Хви и выступал за подготовку национального конгресса революционных партий Кореи и объединения всего движения (док. № 82).

Как видно из протоколов заседаний объединенного ЦК, его деятельность была малорезультативной из-за бесконечных споров и отсутствия инициативных решений.

С течением времени Шанхайская группа, не считавшая себя побежденной, стала забирать в свои руки инициативу проведения объединительного съезда. Она получила поддержку со стороны Дальбюро ЦК РКП(б), его руководителей Н.А. Кубяка и П.П. Постышева. 19—28 октября 1922 г. в Верхнеудинске (Улан-Удэ) состоялся съезд корейских коммунистов. Вновь, как и на Иркутском съезде, вспыхнули споры о мандатах: но на этот раз мандатные вопросы решались в пользу Шанхайского большинства, а делегаты Иркутской группы, посчитав себя обойденными, покинули в знак протеста съезд и даже попытались объявить свое последующее совещание, проведенное в Чите, объединительным съездом. За таким действием стояли некоторые работники Восточного отдела, поддерживавшие Иркутскую группу. Ким Чже Бон, бывший корреспондент газеты «Манчжу Ильбо», который эмигрировал в Советскую Россию в 1921 г., покинул Верхнеудинск вместе с Иркутской группой и стал в Чите членом ЦК ККП (Иркутской группы).

В данном сборнике представлены документы, подробно освещающие ход Верхнеудинского съезда (док. № 86, 87, 88). Съезд показал, что для создания единой партии нужна готовность к компромиссу с обеих сторон, а такой готовности еще не было. Необходимо было единение по основным программным и тактическим вопросам, но глубокой идейно-политической работы в этом отношении также почти не проводилось. Наконец, в ИККИ и в руководстве РКП(б) не было ясного представления о том, насколько глубоки фракционные разногласия в корейском коммунистическом движении, чем они подпитываются, вокруг каких лидеров возможно сплочение.

После Верхнеудинского съезда ККП в ИККИ встал вопрос: признавать ли новый ЦК в качестве руководящего органа компартии, а организацию, созданную на съезде, Корейской компартией. Обсуждение было вынесено на IV конгресс Коминтерна (ноябрь—декабрь 1922 г.). Работала комиссия по корейскому вопросу: Ф. Кон (председатель), О. Куусинен, Сэн Катаяма, Э. Прухняк, К. Маннер, Е. Цетлин, Г. Войтинский. Первое заседание комиссии, состоявшееся 2 декабря, заслушало доклады противоборствующих сторон: Ли Дон Хви (от шанхайцев), Хан Мен Ше (от иркутян). Были заслушаны и другие доклады, а также изучены материалы, поступившие от разных сторон. В некоторых материалах содержались обвинения в адрес руководителей Шанхайской группы: они якобы представили на съезде в Верхнеудинске мандаты (представителей от коммунистических групп из Кореи), сфабрикованные в Китае. Были там и жалобы на Н.А. Кубяка, который якобы угрожал членам Иркутской группы арестами. Ли Дон Хви и его друзья со своей стороны требовали немедленно признать новый ЦК и удалить из состава корейской комиссии Г.Н. Войтинского как соучастника «в деле разложения корейской компартии» (док. № 88). Ли Дон Хви, Юн Чжа Ён и Ким Шен У (Ким Афанасий) обратились с соответствующей жалобой к В.И. Ленину (док. № 89). Комиссия имела перед собой факты, показывающие, что в корейском коммунистическом движении фракционная «борьба

верхов», столкновения лидеров и их амбиций стали серьезной болезнью, поразившей и низы. Иногда на местах борьба приобретала недостойные формы, вплоть до драк. Дело доходило (во Владивостоке) и до экспроприационных акций, попросту говоря, грабежей, в ответ на что Приморский губком РКП(б) и ГПУ вынуждены были прибегнуть к строгим мерам (док. № 98).

Корейская комиссия IV конгресса Коминтерна приняла решение, утвержденное 22 декабря 1922 г. Президиумом ИККИ. Комиссия, признавая определенные заслуги иркутской и шанхайской групп, указала, что продолжение ими фракционной борьбы принесло неисчислимый вред революционному движению внутри Кореи, и объявила о роспуске всех фракций. Распускались ЦК этих групп, а также объединенный ЦК, созданный весной 1922 г. комиссией ИККИ. Иркутский и Верхнеудинский съезды ККП объявлялись несостоявшимися. Но комиссия оценивала Иркутскую группу выше, чем Шанхайскую группу. Вторая группа считалась группой корейских эмигрантов, полукommunistов, в то время как о первой группе говорилось, что, с коммунистической точки зрения, это «более опытные товарищи», участие которых имеет «самое большое значение» для корейского революционного движения. Для руководства работой корейских коммунистов и подготовки нового съезда создавалось корейское бюро из 7 человек; центр тяжести всей деятельности предлагалось перенести на работу в самой Корее и Кандо (пограничном районе Восточной Маньчжурии). Кратко формулировались основные задачи корейских коммунистов (док. № 91). Решение IV конгресса Коминтерна было ударом по обеим фракционным группам, но практически оно ударило сильнее по лидерам шанхайской группы. Коминтерн считал, что этим решением будет расчищена почва для развертывания объединительной работы и создания основы для появления компартии в самой Корее.

Новый общий орган для руководства корейским коммунистическим движением — Корейское бюро (Корбюро) ИККИ — начал работать под председательством представителя Коминтерна Г.Н. Войтинского с февраля 1923 г. В его состав вошли также Ли Дон Хви и Хан Мен Ше, а затем в нем работали также Ким Чхор Хун, Ким Ман Гем и заменивший Г.Н. Войтинского И. Файнберг. Очевидно, что Корбюро стояло ближе к Иркутской группе, чем к Шанхайской (док. № 93, 95, 96, 97, 98). Было сформировано Внутреннее бюро в Корее, в которое вошли представители местных, а также Шанхайской и Иркутской групп: Тен У (Чжен Чже Даль), Син Бег У, Ким Як Су, Юн Дон, Ким Чже Бон⁷.

Подготовка съезда Компартии Кореи понималась Коминтерном как широкая задача, включающая в себя идеологическую работу, то есть пропаганду марксистских принципов, и разъяснение основных стратегических задач борьбы в Корее. В этом направлении делалось многое. В частности, ИККИ уделил большое внимание разъяснению идеи создания единого антиимпериалистического фронта в Корее. Эта идея вызывала бурные дискуссии среди корейских революционеров. Иркутская и Шанхайская группы попытались сформулировать соответствующую платформу и поддержали лозунг создания единой национально-революционной партии Кореи. Исполком Коминтерна считал, что это должна быть партия типа китайского Гоминьдана, в которую вошли бы все национально-революционные элементы и в которой была бы обеспечена ведущая роль трудящихся масс и компартии. Г. Сафаров в письме в Корбюро ИККИ от 4 августа 1923 г. подробно излагал суть этой задачи (док. № 101). О необходимости образования национально-революционных комитетов на местах говорил в директивном письме в Корбюро и Г. Войтинский (док. № 103).

Корейское бюро ИККИ постоянно обсуждало вопросы о едином национально-революционном фронте в стране (док. № 95, 96), об отношении к национальному съезду в Шанхае (док. № 96), о борьбе за руководство национально-освободительным движением и подготовке решительной борьбы с японской оккупацией (док. № 97).

Одновременно Корбюро стремилось повсеместно активизировать коммунистическую работу в самой Корее. Туда посылались один за другим коминтерновские курьеры. Несмотря на то что многих из них перехватывала японская полиция, некоторым из посланцев (в том числе Ким Чже Бону) удалось в мае—июле 1923 г. успешно проникнуть в Корею. С марта по июль 1923 г. в страну было отправлено, судя по отчету Хан Мен Ше, 5 человек и еще 4 человека в Кандо для связи с коммунистическими группами и создания новых первичных ячеек (док. № 99). Было принято предложение привлечь компартию Японии к проверке коммунистических организаций в Корее (док. № 100).

В самой Корее происходит заметное оживление деятельности рабочих, крестьянских, молодежных организаций. В молодежной федерации усиливается влияние коммунистов. Так, Ким Са Гук организовал в 1921 г. Сеульский союз молодежи вместе с Ли Еном, Цой Чан Иком (Чхе Чхан Иком) и Ким Ен Маном. Ким Са Гук критически относился к международному руководству из-за границы. В 1924 г. его союз стал Корейским коммунистическим союзом. В 1924 г. создается Всекорейская рабоче-крестьянская федерация, в рядах которой также действуют коммунистические группы. Появляются первые организованные коммунистические группы, действовали радикальные группы молодежи. Многие студенты, учившиеся в университетах Японии, увидели в коммунистической мысли путь спасения Кореи после поражения первоапрельского движения⁸. Среди них были Ким Як Су, Чон Те Сон, Ким Чан (Ким Чхан), Чжен Чже Даль и Чо Бон Ам. Они вернулись в Корею и создали ряд коммунистических групп. В то же время Ким Як Су организовал «Общество северного ветра» («Пукпхунхве»). Чжен Чже Даль (Тен У) уехал в Советскую Россию и принимал участие в Объединительном съезде в Верхнеудинске. Он выступал на съезде вместе с Шанхайской группой и был включен затем в Корбюро, вернулся в Сеул в апреле 1923 г. как представитель Корбюро. Летом 1923 г. Ким Чан создал на основе «Общества изучения новых идей» и ряда других групп в ноябре 1924 г. — «Общество вторника» — «Хваёхве» (вторник — день рождения К. Маркса). Главные лидеры общества — Ким Чан, Чо Бон Ам — наладили контакты с иркутской группой. В «Общество вторника» вошли Чо Бон Ам и Пак Хен Ён, Ким Дань Я (Ким Даня) и Чо Дон Хо, вернувшиеся из Шанхая. Все это говорило о том, что в Корее стала складываться база для создания компартии. Но при этом обнаружилось, что и здесь борьба между Иркутской и Шанхайской группами уже начала оказывать свое влияние.

Борьба фракций продолжалась и внутри Корбюро. Резкое расхождение произошло в Корбюро по отношению к Шанхайскому национальному съезду (3 января — конец мая 1923 г.) и к выявившимся на нем течениям: 1) «Гянзо» (правильно «Кеджо», значит «преобразование») — сторонники реорганизации Временного корейского правительства в Шанхае и 2) «Чанзо» («Чханджо», значит «творчество») — сторонники организации нового центра. На самом съезде в Шанхае коммунисты не смогли занять единую согласованную позицию, за что ИККИ подверг их резкой критике (док. № 94). Сторонники группы «Кеджо» к концу съезда объявили ему бойкот и покинули съезд. Тогда сторонники группы

«Чханджо» устроили заседание, на котором и создали в качестве нового центра национальный Комитет народных представителей. Коммунисты и в отношении этого органа не нашли единства. Г. Войтинский считал, что этот орган нельзя было игнорировать, что следует найти соответствующие формы сотрудничества с ним (док. № 108).

Разногласия по этому вопросу стали одной из причин нового обострения фракционной борьбы. Молчавший до этого времени Ли Дон Хви заявил, что сосредоточение усилий на создание Народно-революционной партии с включением в нее националистов является теперь ошибкой, что сначала нужно построить компартию, под руководством которой и должен будет действовать национальный центр (док. № 109). В связи с этим, он резко раскритиковал позицию И. Файнберга и Хан Мен Ше.

И.И. Файнберг, представитель ИККИ во Владивостоке, пытался через японских коммунистов получить информацию о действительных взаимоотношениях фракций корейских коммунистов. В ноябре 1923 г. Ли Дон Хви послал докладную записку в ИККИ о разногласиях в Корбюро. Он предложил удалить из него Войтинского, Файнберга, Хан Мен Ше и его самого, указывая на то, что все они принимали участие в этой затянувшейся фракционной борьбе (док. № 109). Конечно, при этом он подчеркивал свои обвинения в адрес Войтинского, Файнберга, Хан Мен Ше, якобы стремившихся везде изолировать бывших лидеров Шанхайской группы. В то же время во Владивосток приехал Сэн Катаяма, уполномоченный ИККИ. Он узнал от Файнберга, что Корбюро уже месяц как не собирается и фактически перестало существовать. Почти месяц Катаяма старался наладить согласие борющихся сторон, но это ему не удалось⁹. 9 декабря 1923 г. Ли Дон Хви и Тен У на заседании Корбюро фактически отказались от всякой совместной работы.

Ситуация осложнилась в связи с прибытием во Владивосток делегации Комитета народных представителей, созданного в Шанхае. Корбюро 20 сентября постановило разработать основные положения для переговоров между Корбюро и делегацией Комитета народных представителей (док. № 102). 10 октября состоялось совместное заседание Корбюро и Комитета, была достигнута договоренность о создании единой национально-революционной партии и о совместной разработке платформы, программы и формы организации этой партии. Каждая сторона должна была получить утверждение всех этих решений от своих высших органов (док. № 105). ИККИ в основном одобрил достигнутые соглашения и дал ряд установок для Корбюро в деле создания национально-революционной партии.

В этот момент Ли Дон Хви, участвовавший во всех переговорах с Комитетом народных представителей, резко изменил свою позицию и заявил на заседании Корбюро 9 ноября о своем недоверии к остальным членам Корбюро и невозможности дальнейшей работы в нем.

Можно предположить, что ИККИ втайне считал верными соображения Ли Дон Хви, потому что создание национально-революционной партии на территории Советской России могло осложнить отношения между СССР и Японией. Официально ИККИ стремился привлечь Ли Дон Хви к сотрудничеству и сбить накал фракционных противоречий. Секретарь ИККИ В. Коларов в ряде телеграмм во Владивосток требовал, чтобы Корбюро сообщило Ли Дон Хви, Тен У и Пак Аю, что никакого решения о признании группы «Чханджо» не принято, что Президиум ИККИ готовит окончательное постановление и воспреща-

ет «продолжение фракционной склоки против Ли Дон Хви и других» (док. № 116).

В Президиуме ИККИ обсуждались проекты ряда резолюций по корейскому вопросу, в том числе проект, разработанный лично О. Куусиненом (док. № 113). В этих проектах было заметно стремление погасить фракционные разногласия, учесть здравые аргументы обеих сторон, не допускать некорректного обращения к лидерам обеих групп.

3. Создание Корейской коммунистической партии.

Признание ИККИ. Деятельность в 1924—1926 гг.

19 февраля 1924 г. Президиум ИККИ принял резолюцию по корейскому вопросу (док. № 115). В ней были определены задачи развертывания работы коммунистов в массовых пролетарских и полупролетарских организациях Кореи с целью создания единого фронта или даже левого блока для борьбы с японским империализмом, а также для классовой борьбы в интересах рабочих и крестьян. Указывалось на необходимость сотрудничества с такими националистическими организациями, поддерживающими лозунг независимости Кореи, как «Чхондогё», считалось нужным сохранение связи с её лидерами.

«Чхондогё» — это массовая религиозная организация, которая была создана Сон Бен Хы в 1905 г. на принципах корейской народной религии «Тонхак» XIX в. Ее центральный тезис — «Человек — это небо». Она участвовала в Перво-мартовском движении вместе с христианскими организациями. В ней в то время возникли просоциалистические группы. Естественно, что коммунисты обратили внимание на такого рода религиозные организации.

В резолюции Президиума ИККИ определялись конкретные задачи по созданию компартии, формированию ЦК пока вне пределов Кореи и подготовке съезда Корейской коммунистической партии, созыв которого был назначен на апрель 1924 г. во Владивостоке. Корейское бюро ИККИ распускалось, создавалось Бюро (Оргбюро) по созыву Учредительного съезда ККП. Главной оставалась идея непосредственного руководства из Советской России делом создания корейской компартии. Полномочия и задачи Оргбюро были утверждены Восточным отделом лишь 9 мая (док. № 120). 9 мая совещание по корейскому вопросу при Восточном отделе рекомендовало утвердить намеченный на совещании корейских активистов состав Бюро. ИККИ утвердил его в конце мая. В него вошли Нам Ман Чхун (председатель), Пак Ын Чир, Ли Хен Гын, Ким Чхор Хун, Ли Бон Су, Син Бег У и Ким Як Су. В Корею были посланы Ли Шенг (Ли Сенг) и Тен У (Чжен Чже Даль). Представители Иркутской группы оказались преобладающими в составе Оргбюро.

Созвать Учредительный съезд в Владивостоке в апреле 1924 г. не удалось. В самом бюро возникали конфликты. Ли Хен Гын и Ким Чхор Хун боролись против линии Нам Ман Чхуна. Но еще более серьезная ситуация существовала в самой Кореи.

В ряде коммунистических организаций, особенно в Сеульском союзе молодежи, возникли сильные антиэмигрантские настроения; Владивостокское Оргбюро рассматривалось как инструмент фракционной борьбы, раздавались голоса, требовавшие решать все вопросы самостоятельно, без участия эмигрантов. Нередко за такими требованиями скрывались сектантские настроения. Другие организации, и среди них «Хваёхве» и «Пукпхунхве», заявляли, что они признают авторитет Исполкома Коминтерна, создавшего Оргбюро, и готовы вместе

бороться за объединение коммунистических групп как в стране, так и в эмиграции (док. № 123).

События развивались следующим образом. Представители Оргбюро, прибыв в Корею, нашли там объединенную группу «Собрание 13», составленную из представителей всех групп. Указанное объединение взяло на себя роль и функции ЦК партии и первой своей задачей ставило созыв объединенного съезда. Оргбюро, очутившись перед фактом существования в самой Корее органа по созыву съезда, предложило прислать представителей внутренней Кореи в Оргбюро для совместной подготовки съезда, то есть вести работу практически под руководством Оргбюро. Но представители Оргбюро сначала не были допущены на заседание «Собрания 13», потому что в нем господствовали антиэмигрантские настроения, особенно сильно проявлявшиеся в Сеульском союзе молодежи (Ким Са Гук и другие). Хотя спустя несколько дней представителям Оргбюро удалось выступить на заседании «Собрания 13» с докладом, собрание не вынесло какого-либо определенного решения. В сентябре два представителя Оргбюро были арестованы (док. № 134). Сеульский союз молодежи, возглавляемый Ким Са Гуком, выдвигал требования: Корея для корейцев, объединение без участия эмиграции, изгнание представителей прежних фракций из собрания.

В такой ситуации Нам Ман Чхун, председатель Оргбюро, послал 20 ноября 1924 г. письмо Г. Войтинскому, в котором он предложил расформировать настоящий состав бюро и назначить новый, по преимуществу из представителей внутренней Кореи. Он также заявлял о необходимости изолировать Ким Са Гука от нелегальных организаций и ориентироваться на группы, имеющие связи с Оргбюро (док. № 126). Секретариат ИККИ в сложившейся ситуации постановил 26 января 1925 г. (док. № 129), чтобы центр тяжести работы был перенесен непосредственно в Корею и чтобы объединительный съезд был созван в самой Корее. В проекте тезисов ИККИ по корейскому вопросу от 3 марта 1925 г. (док. № 130) было высказано более определенно следующее мнение: «Опыт работы последних нескольких месяцев через корейское оргбюро во Владивостоке показал, что влиять идейно и организационно на корейские революционные группировки внутренней Кореи и тем более руководить их деятельностью с территории русского ДВ не представляется возможным».

Через 8 дней, 11-го марта, последовали предложения комиссии по корейскому вопросу для Секретариата ИККИ; в них говорилось о необходимости ускорить созыв объединительного съезда, имея в виду рост недовольства и активности трудящихся масс Кореи, особенно после землетрясения в Токио в сентябре 1923 г. (док. № 131). Само Оргбюро в докладе в Восточный отдел ИККИ от 29 марта 1925 г. заявляло, что оно готово отказаться от прежних попыток объединить существующие комгруппы в Корее и созыва объединительного съезда, что оно готово содействовать тому, чтобы основу создания Корейской коммунистической партии составили две основные группы: «Хваёхве» и «Пукпхунхве» (док. № 132).

Труден был путь к съезду. За бортом остался Сеульский союз молодежи. Ким Са Гук и Цой Чан Ик со своей стороны считали, что именно Сеульскому союзу молодежи (ССМ), являвшемуся организатором проведения ряда рабоче-крестьянских и молодежных конференций, по праву должна принадлежать инициатива созыва коммунистического съезда. Негативное отношение ССМ к подготовке объединительного комсомольского съезда привело к тому, что Центральное бюро корейского союза молодежи дало указание проводить объедине-

ние без ССМ, привлекая из него «только лучшие коммунистические элементы»¹⁰. Исполком Коммунистического Интернационала молодежи (ИК КИМ) подготовил проект письма к учредительному съезду ККСМ и подчеркивал, что тактика, предлагаемая ЦБ ККСМ, неверна, ибо оставляет ССМ в ненадежных руках (док. № 133). Вопрос об отношении к ССМ имел большое значение не только для развития молодежного движения в стране, но и для создания корейской компартии и укрепления её позиций в массах.

17 апреля 1925 г. в Сеуле состоялся Учредительный съезд Корейской коммунистической партии. Согласно официальному отчету делегата ККП в ИККИ от 8 августа 1925 г. (док. № 135), участников съезда было 19: 2 из «Хваёхве», 2 из «Пукпхунхве», 1 из Рабоче-крестьянского союза, 1 из Союза молодежи, 1 из «Дон'а Ильбо» 1 из «Чосон Ильбо» и остальные 11 из 10 городов Кореи. 19 делегатов представляли 120 членов коммунистических групп¹¹. Съезд провозгласил образование Компартии Кореи и избрал ЦК. В ЦК вошли: Ким Чже Бон (от Иркутской группы) Ким Чхан, Чо Дон Хо, Ю Джин Хи (все из «Хваёхве»), Ким Як Су, Чон Ун Хе (оба из «Пукпхунхве») и Чу Чон Гын (Чжу Чжен Ген) (от Шанхайской группы). Чо Дон Хо был направлен в качестве представителя ККП в ИККИ. Вопросы стратегии и тактики компартии на съезде обсуждались, но ни программа, ни устав партии не были приняты.

На следующий день после съезда ККП, 18 апреля была создана единая комсомольская организация Кореи — ККСМ. Семнадцать человек, которые присутствовали на съезде, были почти все из «Хваёхве». С отчетным докладом выступил Пак Хен Ён, а от КИМ и ККП — Ким Данъ Я и Ким Чхан. Здесь была принята политическая платформа. В ней определялись основные цели борьбы за советский строй, а о национально-освободительной борьбе говорилось, что ее гегемоном будет не национальная буржуазия, а городской и сельский пролетариат. Съезд ККСМ не смог найти общего языка с Сеульским союзом молодежи, считая его организацией, ведущей антиреволюционную деятельность. ККСМ решил послать Чо Бон Ама в Москву, чтобы доложить Исполкому КИМ о создании корейского союза.

Чо Дон Хо составил доклад о создании ККП, направленный в ИККИ 8 августа 1925 г. В нем он излагал план деятельности новорожденной ККП, и писал, что Корейская коммунистическая партия должна содействовать общему движению корейского народа против японского империализма, и что она должна бороться с корейскими капиталистами так же, как с японскими (док. № 132).

Доклад Чо Дон Хо был получен в Москве, в ИККИ, только в декабре 1925 г. Но уже в сентябре Президиум ИККИ высказал свои соображения и рекомендации на основе информации о создании ККП. Конкретную оценку апрельского съезда ККП ИККИ решил отложить до получения всех материалов о нем, распускалось Владивостокское оргбюро и выражалась решимость вести работу в отношении Кореи, опираясь на этот, выбранный на апрельском съезде, ЦИК ККП. Можно сказать, что этой резолюцией ИККИ фактически признал ККП в Сеуле секцией Коминтерна. Но апрельский съезд объединил не все коммунистические организации, и оставшиеся вне новой партии группы относились к ней отрицательно.

Можно утверждать, что ИККИ в это время добивался поворота ККП к более реалистической постановке основных задач. В сентябрьском решении Президиума ИККИ намечалась следующая общая стратегия. «Основная политическая и организационная линия корейской коммунистической организации

должна заключаться в том, чтобы выдвигать на первый план задачи национально-освободительной борьбы, объединяющей вместе с рабочими и крестьянами... интеллигенцию, мелкую и среднюю буржуазию». Далее подчеркивалось, что Корейской компартии необходимо разработать конкретно «вопрос о создании в Корее национально-революционной партии типа Гоминьдана» (док. № 137). В письме Восточного отдела ИККИ от 9 ноября 1925 г. говорилось: не выдвигать лозунга Советской власти, а «организовывать широкие рабочие и крестьянские массы вокруг требований демократической республики» (док. № 139). В связи с этим обращалось особое внимание на сотрудничество с «Чхондогё» и развертывание работы в этой массовой организации. Ставилась задача выработки верного отношения к Сеульскому союзу молодежи, вовлечения его в единый национально-революционный фронт, отказа от тактики разрушения ССМ.

Подвижки в этом направлении были пока небольшие. Окрепло левое крыло в «Чхондогё». Пак Динь Шунь вступил в эту организацию и способствовал установлению ее связей с Крестьянским Интернационалом. Оживилось обсуждение в ККП вопросов национально-освободительной борьбы. Но фракционная борьба в корейском коммунистическом движении не затихала; шли споры и о том, может ли быть признана Коминтерном новая партия.

Чо Дон Хо приехал в Москву только после разгрома ККП в конце ноября 1925 г. Из-за легкомысленных и авантюристических поступков ряда членов партии произошли массовые аресты. Более тридцати видных членов ККП были арестованы, а другие лидеры, которые избежали ареста, выехали в Шанхай. Фактически ЦК ККП первого созыва перестал существовать. Чо Дон Хо представил большой доклад Восточному отделу ИККИ 21 декабря 1925 г. о созданной в Сеуле новой, но уже несуществующей ККП. Он остался в Москве в качестве представителя ККП при ИККИ.

ИККИ не спешил признать факт создания ККП, потому что он считал необходимым познакомиться с положением в Корее более подробно. Уже в феврале 1926 г. разрушенный ЦК ККП был воссоздан Кан Даль Ёном, которому Ким Чже Бон поручил дело воссоздания партии. Так возник второй состав ЦК ККП. В Шанхае бывшие члены ЦК первого созыва, сбежавшие от разгрома, Ким Чан, Ким Данъ Я и Чо Бон Ам вместе с Нам Ман Чхуном создали Заграничное бюро ЦК ККП. ИККИ не имел еще полной информации обо всех этих событиях.

Было решено поставить вопрос о признании ККП на VI расширенном пленуме ИККИ (17 февраля — 15 марта 1926 г.). На пленуме в составе комиссии по вопросам Востока работала корейская подкомиссия, проводшая 4 заседания. На этих заседаниях шел разговор о необходимости более корректного отношения к представителям корейских коммунистов, в том числе и к тем, кто находился в оппозиции к партийному руководству, а также и о необходимости бдительности и проверок в связи с провалами и арестами, но в центре обсуждения был вопрос о признании ККП (док. № 145). Син Чхер и Ким Ен У (от части «Пукпхунхве»), Ким Ен Ман и Цой Чан Ик (от Сеульского союза молодежи) и Ли Нам Ду (из «Чосон Нодондан») заявляли, что в апреле 1925 г. произошло лишь объединение верхов, не более; поэтому созданную организацию нельзя рассматривать как партию, а лишь как одну группу. Они предлагали распустить центральные руководства всех коммунистических групп, образовать «организационный орган по созданию партии» и дать ему право высшего партийного органа. Коминтерн отклонил такое предложение.

Пленум ИККИ утвердил рекомендации Президиума ИККИ и признал ККП секцией Коминтерна. Официальным документом по этому вопросу явилась резолюция ИККИ от 31 марта 1926 г. В ней подтверждалась установка на объединение всех коммунистических элементов в Корее вокруг созданной ККП (док. № 146), определялась стратегия партии. «Основная задача всех корейских революционных организаций на ближайшее время заключается в следующем: всемерно используя все легальные возможности, развернуть систематическую работу по созданию единого национально-революционного фронта».

Признание партии Коминтерном было чрезвычайно важным для ККП, в том числе и потому, что это обеспечивало материальную поддержку, денежные субсидии. Кан Даль Ён послал в ИККИ смету ККП на 1926 год. Он считал, что ККП нужно 3600 иен для организации съезда, 134 840 иен для партийного аппарата, 215 360 иен для партийной деятельности и 10 000 иен в запасе, в итоге — 363 800 иен. Он прямо требовал от ИККИ предоставления такой суммы, говоря, что малочисленная членская масса партии не может обеспечить ее расходы¹².

Факт признания Коминтерном ККП как его корейской секции должен был быть обнародован, но в Восточном отделе ИККИ и в Дальневосточном секретариате ИККИ шли долгие дискуссии по этому вопросу. Катаяма настаивал, что нельзя издавать манифест, ибо это повлечет за собой репрессии. Восточный отдел принял компромиссное решение: составить манифест к корейским массам, который должен быть послан ККП для внутреннего использования (док. № 142). Это и был манифест «Ко всем революционным организациям Кореи» от июня 1926 г. (док. № 152). Но он был опубликован в открытой печати.

Новое руководство «второй ККП» вело немалую организационную работу, укрепило ряд организаций, хотя в целом в организационном отношении было, по мнению Нам Ман Чхуна, слабее прежнего ЦК (док. № 151). При этом оно ревниво охраняло свои полномочия. В отношении Заграничного бюро ЦК ККП в Шанхае (Пак Чер Хван, Чо Дон Хо, Ким Чан, Ким Дань Я, Нам Ман Чхун) «второй ЦК» решил не утверждать его; и это бюро переименовало себя в «Чрезвычайный пункт связи» («Тхыкпер-Еллакпу»); через него передавались советы и установки ИККИ (док. № 150). Сам Кан Даль Ён некоторыми своими действиями способствовал обострению фракционной борьбы. Он обвинил общество «Пукпхунхве» в предательстве, в передаче японской полиции партийных секретов и добился исключения из ККП всех бывших членов этого общества, предъявил необоснованные обвинения Киму Як Су.

К некоторым достижениям «Второго ЦК» следует отнести совещание 10 марта 1926 г. с представителями национал-патриотических организаций и соглашение с ними о едином фронте. Но этому соглашению явно недоставало прочности и действенности. И в лагере националистов и в рядах ККП не было настоящего согласия в том, каким должен быть единый фронт на практике, как готовить совместные выступления. Это показали и события 10 июня 1926 г., когда во время похорон Сунджона состоялась студенческая демонстрация протеста против японских властей. Компартия распространила тысячи листовок и попыталась придать манифестации революционный характер. Коминтерновские газеты писали, что это событие явилось доказательством активной деятельности образованной в 1925 г. компартии. Но у этого выступления были свои минусы. Выступление ККП состоялось в среде, мало подготовленной к восприятию революционных лозунгов. В демонстрацию не удалось вовлечь ряд влиятельных левых союзов, а Сеульский союз молодежи просто проигнорировал демонстра-

цию. К тому же молодая, неокрепшая компартия заплатила за это выступление большими потерями. Было арестовано около 160 коммунистов, включая почти все руководство «второй ККП» и комсомола (док. № 162).

В ИККИ проявляли серьезную обеспокоенность тем, что кадры ККП находятся под постоянным ударом японской полиции. Были намечены меры помощи ККП по самым различным направлениям: защита ККП от проникновения провокаторов и агентов, проверка кадров, подготовка функционеров в КУТВе, пресечение фракционной борьбы и др. (док. № 160, 161, 163). Здесь большую роль играл КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока), корейская группа которого ежегодно пополнялась. Подбору и посылке в Москву студентов КУТВ уделялось большое внимание. Выпускники КУТВ в большинстве своем направлялись на партийную работу в Корею.

4. Продолжение фракционной борьбы в партии. Декабрьское решение ИККИ 1928 г. об отказе от признания Корейской коммунистической партии

Разгром первого и второго составов ЦК ККП, в которых большинство принадлежало руководителям «Хваёхве» означал, что это общество было обескровлено, потеряло свое влияние, сохранив позиции лишь в Маньчжурии (док. № 158, 161). Теперь новую группу формируют представители «Ильвольхве» («Общество января»). В основном это были вернувшиеся из Японии студенты, стремившиеся воссоздать «новое коммунистическое движение». Их лозунг — «Изменим направление!». Они взяли ряд идей у лидера и теоретика КПЯ Кадзуо Фукумото (Куроки), предлагавшего, как известно, стремиться к созданию «совершенного субъекта революции», то есть «чистой революционной партии», и придававшего основное значение идеологической борьбе. «Общество января» не стремилось механически переносить идеи Фукумото на корейскую почву, но находилось под их влиянием. Оно подготовило декларацию (опубликована 15 ноября 1926 г.), в которой требовало смены политического курса, расширения масштабов классовой борьбы, перехода «от ограниченной экономической к широкомасштабной политической борьбе». Сеульская группа коммунистов, входившая в ССМ, полностью поддержала «Общество января». Так сложился в ККП блок, о деятельности которого в ИККИ поступала явно недостаточная информация. Несмотря на склонность к фукумотоизму, новая группа (во всяком случае, ее большинство) понимала важность участия ККП в национально-освободительной борьбе. В упоминаемой выше декларации общества говорилось о задаче организации широкой политической борьбы коммунистов и создания национально-революционного единого фронта коммунистов и националистов.

Новый блок поставил перед собой задачу воссоздания ККП. Ким Чер Су (Ким Чхоль Су) в сентябре 1926 г. стал ответственным секретарем ЦК. Он привлек на свою сторону студентов, вернувшихся из Японии Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна, Ха Пир Вона и др. Был созван в декабре 1926 г. второй съезд ККП, на котором и была создана «третья ККП». Ан Гван Чхон был избран ответственным секретарем. Лидеры и члены этой ККП были названы группой «Эм Эль (М. L.)». «Эм Эль Дан» («Марксистско-ленинский союз») — позднее «Эль-Эль Дан» — «Ленинская лига».

Новое руководство принимало участие в деятельности различных национальных организаций, стремясь к созданию единого национально-освободительного фронта. В феврале 1927 г. было создано («Синганхве») — «Общество

обновления», которое мыслилось как организация единого фронта. ККП поставила перед собой задачу — работать в «Синганхве», чтобы стать там влиятельной силой. Вице-президент общества Хон Мён Хви негласно был связан с компартией. ККП считала, что, расширяя сеть рабочих и крестьянских союзов, можно создать широкую опору единого фронта среди трудящихся и включить эти союзы в общую организацию. ИККИ не раз высказывался по этим вопросам, подчеркивая, что компартия должна сосредоточить свое внимание на работе внутри существующих корейских легальных массовых организаций, усиливая свои связи с рабочими и крестьянскими организациями, «а также сплачивая левые элементы этих организаций вокруг определенной национально-революционной программы действий» (док. № 175).

Посланный в Москву Ким Чер Су представил 10 февраля 1927 г. в ИККИ доклад о создании третьей ККП (док. № 173). Он сообщал, что во втором съезде участвовало 13 делегатов с решающим голосом и 3 с совещательным (из них 10 — старые партийцы) и что эти делегаты представляли 477 членов партии. По его отчету из 7 членов ЦК, избранного на съезде, 5 человек являлись старыми партийцами. Ким Чер Су просил утвердить новый ЦК.

Однако в ИККИ складывалось настороженное отношение к новому руководству ККП. Ответственный работник Восточного отдела ИККИ Б.А. Васильев еще в конце 1926 г. пришел к выводу, что ККП и ККСМ фактически не существуют, отдельные группы ведут жесточайшую фракционную борьбу и поэтому ни один из вновь избранных ЦК нельзя признать, а надо вести дело к восстановлению ККП и ККСМ с величайшей осторожностью, опираясь на Иркутскую группу, как заслуживающую доверия (док. № 168).

В январе 1927 г. начала работать корейская комиссия Президиума ИККИ во главе с Б. Шмералем. В обсуждениях участвовали такие видные функционеры, как Васильев, Петров (Раскольников), Абугов, Катаяма и корейцы Те Хун (Чжо Хун) и Пак Динь Шунь. Перед комиссией была поставлена задача реально оценить положение в Корее и на этой основе выработать установки, которые помогли бы ликвидировать фракционную борьбу в ККП и усилить роль ККП в объединении национально-освободительного движения. На заседаниях комиссии выступал Ким Чер Су, а также вновь приехавший представитель ККП (третьего созыва) Чо Дон Хо, который подготовил доклад.

В отчетах и записках, представленных в ИККИ, новое руководство ККП заверяло, что единство партии восстановлено, что Коминтерн не должен более признавать существование каких-либо других коммунистических групп, а должен дать новому ЦК возможность принимать новых членов лишь индивидуально. В то же время некоторые деятели ККП заявляли, что в Корее еще существуют различные коммунистические группы и необходим новый съезд, чтобы их объединить (док. № 167). Обе эти точки зрения сталкивались и на заседании корейской комиссии ИККИ. Судя по выступлениям, докладам и заявлениям Ким Чер Су и Чо Дон Хо (док. № 175, 177, 179) и протоколам корейской комиссии (док. № 178), представителям нового (третьего) руководства ЦК ККП удалось убедить Исполком Коминтерна в том, что Компартия Кореи проводит в целом верную линию.

29 апреля 1927 г. Политсекретариат ИККИ принял новую резолюцию по корейскому вопросу (док. № 181). В этой резолюции определялись задачи создания «широкого национально-революционного фронта». Этот фронт предлагалось создать на основе легально существующих национальных организаций. Немед-

ленное создание новой национально-революционной организации Коминтерн считал в сложившихся условиях пока нецелесообразным и рекомендовал путь сближения существующих организаций. В резолюции подчеркивалось, что одним из самых больших препятствий для образования единого фронта является групповая борьба между организациями и беспринципная фракционная борьба в рядах компартии.

В резолюции от 29 апреля 1927 г. ИККИ признал избранный на декабрьском съезде ЦК ККП, но требовал от этого ЦК тщательно подготовить созыв в ближайшее время съезда ККП и ККСМ на расширенной основе с обеспечением «наиболее демократических выборов делегатов из местных организаций». Важное значение имел пункт о ликвидации так называемого Заграничного бюро ККП в Шанхае. В решении отмечалось: «ряд случаев обострения фракционной борьбы является результатом попыток со стороны эмигрантских элементов принять непосредственное руководящее участие в движении». Это была прямая критика деятельности Загранбюро.

Члены корейской комиссии ИККИ обратились 19 мая 1927 г. к корейским коммунистам с документом, который они рассматривали как программу действий ККП, основанную на резолюции Политсекретариата ИККИ (док. № 184). Ким Чер Су в заявлении в Президиум и Политсекретариат ИККИ писал, что решения, принятые ИККИ в апреле 1927 г., открывают новую страницу в истории корейского коммунистического движения (док. № 185, прим. 1).

25 мая Корейская комиссия постановила, чтобы ЦК ККП основал Оргкомитет для созыва нового партийного съезда; в Сеул было решено послать представителя ИККИ и назначать его председателем Оргкомитета партийного съезда. Таким представителем был избран Д. Пеппер (Й. Погани), ответственный работник ИККИ, член его Секретариата.

Ким Чер Су, вернувшийся в Корею в июле 1927 г., основал Подготовительный комитет по созыву третьего партийного съезда. В него были включены Ан Гван Чхон, Ким Чер Су, Чо Дон Хо, а также Ли Ен. Пеппер приехал в Сеул только осенью. Он не только не смог оказать существенной помощи корейским коммунистам, но не получил даже возможности связаться с представителями коммунистических групп, не входивших в ККП, и не узнал ничего о новой вспышке ожесточенной фракционной борьбы (док. № 189). А эта борьба выявила теперь и наличие серьезных политических разногласий.

20 декабря 1927 г. Ли Ен, председатель Подготовительного комитета партийного съезда, бывший член Сеульской группы вместе с Квон Де Суком и Ким Ен Маном, собрали 13 делегатов от местных организаций и объявили об открытии третьего съезда ККП, здесь был создан новый ЦК ККП. Ли Ен стал ответственным секретарем партии. Новое руководство жестко раскритиковало лидеров «третьей ККП», называя их «фукумотоистами» и троцкистами и исключило из партии 18 человек. «Третья ККП», получив этот удар, вскоре фактически погибла в результате массовых арестов в феврале 1928 г.

27 февраля 1928 г. состоялся новый съезд, на котором было объявлено создание «четвертой ККП». Таким образом, в Корее были проведены два третьих съезда и существовало две слабых компартии. «Четвертый состав» ЦК ККП возглавили деятели группы «Эм Эль Дан» (Хан Ви Гон, Хан Мен Чхон, Ян Мён). Но в июле—октябре 1928 г. последовали новые массовые аресты функционеров ККП (было арестовано более 170 человек), которые сильно обескровили и эту партию.

В Москву направились представители и той и другой партий. Представителем Декабрьского съезда являлся Ким Ен Ман. Удивительная неожиданность состояла в том, что на его стороне выступал и Ким Чер Су. В феврале 1928 г. эти два функционера представили большой доклад Коминтерну, в котором резко критиковали Ан Гван Чхона и Ким Чжун Ёна, как фукумотоистов и троцкистов. Они заявляли, что группа «Эм Эль Дан» монополизировала управление партией, изгнав Ким Чер Су и его единомышленников из руководства. Ким Ен Ман и Ким Чер Су требовали немедленного осуждения прежнего ЦК (Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён и др.) и признания избранного в декабре 1928 г. ЦК (док. № 196). Ли Дон Хви и Ким Гю Ер, вошедшие в новый ЦК от шанхайской группы, также считали, что в расколе ККП повинна группа Ан Гван Чхона и что декабрьский съезд 1927 г. объединил большинство из Сеульской, Шанхайской групп и «Хва-ёхве», положил конец существованию старых группировок; поэтому Коминтерн должен признать решения этого съезда и созданный им ЦК (док. № 198).

Как и прежде, противостоявшие фракции возлагали друг на друга вину за провалы, многочисленные аресты, нарушение конспирации и проникновение в ряды ККП полицейской агентуры. Фракционная свара действительно приводила к тому, что достоянием гласности становились многие партийные планы, имена лидеров. Многие из арестованных функционеров ККП под пытками выдавали своих товарищей. В ИККИ приходили к выводу, что Коминтерну и ККП не удалось наладить конспиративную партийную работу в Корее, а лидеры ККП не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Ситуацию, сложившуюся в Корее, работники ИККИ оценивали по-разному. Заведующий Восточным отделом ИК КИМ Фокин, представил свой доклад о положении в Корее, в котором назвал организаторов Декабрьского съезда, Ли Ена, Ким Ен Мана и Ким Чер Су «дезорганизаторами и раскольниками». Считая, что февральский разгром является делом шпионов и провокаторов внутри партии, а также итогом дезорганизаторской деятельности Сеульского союза молодежи, он предложил распустить ККП, для того, чтобы очистить ее ряды от провокаторов и шпионов (док. № 192).

Обсуждение корейского вопроса в ИККИ в феврале 1928 г. не могло прояснить ситуацию. Корейская комиссия решила, что корейцы должны вернуться в страну через три дня, а ИККИ должен послать туда, если возможно, японского товарища для изучения ситуации на месте. Это означало, что ИККИ не дает согласия на признание Декабрьского съезда (док. № 183).

Но Катаяма, симпатизируя представителям этого съезда (во многом из-за антипатии к Фукумото), представил докладную записку, характеризовавшую третью ККП как фукумотоистов и троцкистов. Он не разделял мнения Фокина и выступал за признание декабрьского съезда (док. № 194). Но это не помогло Ким Ен Ману. 1 марта Ким Ен Ман и Ким Чер Су написали письмо протеста в Политсекретариат ИККИ, требуя создания специальной комиссии и своего пребывания в Москве до окончательного решения вопроса¹³.

2 марта узкая комиссия Секретариата ИККИ утвердила постановление Англо-Американского лендерсекретариата о том, чтобы воздержаться от создания корейской комиссии и немедленно отправить корейских представителей в страну (док. № 195). Вынужденный выехать в Корею, Ким Ен Ман представил Политсекретариату ИККИ заявление протеста и потребовал отстранения Райта и Фокина от решения дел ККП (док. № 196).

На VI конгрессе Коминтерна (17 июля — 1 сентября 1928 г.) ККП из-за фракционного противоборства не получила должного представительства, хотя первоначально предполагалось выдать два мандата: один — официальному представителю ЦК, а другой — представителю оппозиции. ЦК, избранный на Декабрьском съезде, послал Ли Дон Хви и Ким Гю Ера как своих делегатов на конгресс, но мандатная комиссия конгресса выдала им лишь гостевые билеты¹⁴. 25 июля Ли и Ким представили доклад в ИККИ с требованием немедленного осуждения прежнего ЦК (Ан Гван Чхон и др.) и признания решений третьего съезда. К этому требованию присоединился и Ли Ен, который от имени шанхайской группы заявлял, что, будучи верными резолюциям ИККИ 1926 и 1927 гг., члены группы вошли в партию, что декабрьский съезд объединил таким образом большинство из Сеульской, Шанхайской групп и «Хваёхве», а за бортом остались лишь оппозиционеры.

VI конгресс не решал корейского вопроса, считая, что для этого нет достаточной информации. В проекте резолюции конгресса по корейскому вопросу (проект, по-видимому, не обсуждался) говорилось о необходимости твердой и беспощадной рукой ликвидировать фракционную борьбу, приобретшую чрезвычайную остроту и злостный характер и объективно способствующую японскому империализму в разгроме партийных организаций¹⁵.

При анализе опыта борьбы компартий колоний и зависимых стран конгресс особое внимание уделил вопросу о роли национальной буржуазии этих стран. События в Китае в 1926—1928 гг., отход руководства Гоминьдана от революционных целей и переворот Чан Кайши оценивались как показатель поворота национальной буржуазии к сговору с империализмом. Поэтому в тезисах конгресса по колониальному вопросу, хотя и проводилось различие между буржуазным национал-реформизмом и феодально-империалистическим лагерем, общая оценка роли национальной буржуазии носила сектантский характер. Утверждалось, что «национальная буржуазия не имеет значения силы, борющейся против империализма», и предлагалось «отвергать какое бы то ни было блокирование коммунистической партии с национал-реформистской оппозицией»¹⁶. Воздействие этих левацко-сектантских установок можно найти во всех принципиальных документах ИККИ по корейскому вопросу в 1928—1934 гг. Они оказали отрицательное влияние на развитие национально-революционного движения в Корее.

Детальное рассмотрение корейского вопроса началось уже после VI конгресса Коминтерна. Политсекретариат ИККИ поручил 7 сентября О. Куусинену, Г. Реммеле и И. Пятницкому вести переговоры с обеими сторонами корейской партии, то есть с руководством, созданным в декабре 1927 г., и руководством, сформировавшемся в феврале—марте 1928 г., и послать своего представителя в Корею для получения информации о тамошнем положении (док. № 200). Этим решением ИККИ отказывал в признании «третьей ККП», что означало также и прекращение финансовой помощи.

Публикуемая в сборнике стенограмма заседания комиссии ИККИ по корейскому вопросу 20 сентября 1928 г., выступления Сулимова (Ким Дина), Ким Гю Ера и Те Хуна наглядно демонстрируют, к каким последствиям привела фракционность. Представитель «четвертой ККП» Сулимов заявлял, что на съезде, состоявшемся в марте 1928 г., был избран ЦК, не имеющий никакого отношения ни к фукумотоизму, ни к троцкизму. Ким Гю Ер выступал в защиту Декабрьского съезда 1927 г. Ким Дань Я в своем выступлении доказывал, что обе стороны искажают реальность. Наконец Те Хун, старый член Иркутской группы, рабо-

тавший теперь в аппарате Коминтерна, рисовал мрачную картину проникновения японского шпионажа в ряды ККП (док. № 201). 22 сентября Ли Дон Хви и Ким Гю Ер представили корейской комиссии заявление, в котором они пытались опровергнуть высказывания Ким Дань Я и Сулимова. Они добавили к этому заявлению приложение о провокаторстве и провокаторах в ККП (док. № 202). В следующем заявлении от 28 сентября они резко осудили позицию функционеров ИККИ, начиная с Шумяцкого и Войтинского и кончая Васильевым и Райтом. Все они, поддержав Иркутскую группу и «Хваёхве», якобы постоянно искажали верные резолюции Коминтерна и искусственно насаждали кризис в корейском коммунистическом движении (док. № 204).

В то же время, 28 сентября японский коммунист, член ИККИ, Гаку Сано представил записку, в которой предложил распустить оба ЦК (док. № 203); предложение это выражало негативное отношение ИККИ ко всем группам в корейском коммунистическом движении, выступающим с нападками на позицию коминтерновских работников. Г. Сано словно подсказывал корейской комиссии возможное решение.

С приездом в Москву членов группы «Эм Эль» Ян Мёна и Хан Бина борьба снова обострилась. После заседания Корейской комиссии 14 ноября Ли Дон Хви, предполагая, что решение ИККИ будет очень неблагоприятным для его группы, предложил компромиссное разрешение на основе неофициальных переговоров с Ян Мёном. Суть предложения состояла в создании объединенного ЦК из двух ЦК (док. № 203). Но Ян Мён отказался идти на компромисс (док. № 204).

На основе работы комиссии Политсекретариат ИККИ принял 10 декабря 1928 г. обширную резолюцию в виде тезисов, определяющих основные положения стратегии и тактики корейских коммунистов и постановление о внутреннем положении в корейской компартии.

В постановлении говорилось, что многие факты, имеющие решающее значение для оценки внутреннего положения, не могут быть установлены с точностью и недвусмысленностью. Поэтому ИККИ постановил «отказаться от признания за какой-либо из спорящих коммунистических групп в Корее права представлять корейскую секцию в Коминтерне до полного выяснения фактического положения вещей». Материальная помощь какой-либо из борющихся групп прекращалась. Предлагались меры по усилению коминтерновского руководства коммунистической работой в Корее (док. № 210).

Это решение широко известно как решение о роспуске ККП, хотя формально о роспуске в нем не говорилось. Подводя итог деятельности ККП, основанной непосредственно в Корее, ИККИ признал обе группы недееспособными, зараженными фракционизмом и решил отказаться от признания обеих групп. Это можно было понять в том смысле, что ИККИ решил создать под своим руководством корейскую компартию заново. Мы увидим, однако, что после этого решения корейское коммунистическое движение ищет пути консолидации в основном самостоятельно.

В тезисах Политсекретариат ИККИ изложил основные положения стратегии и тактики корейских коммунистов. Первая стадия борьбы характеризовалась в них как «свержение империализма и разрешение аграрного вопроса». «В этом смысле корейская революция является буржуазно-демократической». В то же время ИККИ подчеркивал необходимость борьбы против буржуазных националистов: «Корейские коммунисты в будущем должны более энергично выдвигать и

популяризировать лозунг аграрной революции как органическую часть национально-революционного движения. Они должны более энергично бороться против буржуазных националистов, разоблачая их половинчатость, непоследовательность как в борьбе против японского империализма, так и крупного землевладения, принимая все меры к тому, чтобы не оказаться в плену идеологии националистов, прибегающих к радикальной фразе и являющихся более опасными противниками коммунистов» (док. № 209). Это указание ориентировало корейских коммунистов на развертывание борьбы против националистов в рядах национально-революционного единого фронта, в частности в организации «Сингангхве».

5. Леворадикальный курс Коминтерна. 1929—1934 гг. Неудача попыток Коминтерна воссоздать ККП

Леворадикальные установки, принятые на VI конгрессе Коминтерна, вели к сектантскому определению задач национально-освободительной борьбы, в том числе и в Корее. Левацко-сектантские установки характерны для всех принципиальных документов ИККИ по корейскому вопросу в 1929—1934 гг.; такие же установки мы находим и в документах корейских коммунистических организаций того времени. В них явно преувеличивался процесс назревания революционной ситуации в стране, переоценивалась возможность быстрого завоевания гегемонии пролетариата в национально-освободительной и аграрной революции, строились расчеты на неизбежное перерастание этой революции в социалистическую. Революционными ожиданиями были пронизаны все принципиальные документы этого периода.

Усиление леворадикального курса сопровождалось «чисткой» рядов Коминтерна от так называемых «правых оппортунистов» и «примиренцев». В ВКП(б) в годы «революции сверху», то есть коллективизации, был удален с руководящих постов в партии и в Коминтерне Н.И. Бухарин. Его сторонников постарались удалить из аппарата Коминтерна. Несколько обновился президиум Восточного секретариата. В него теперь входили Куусинен, Арнот, Шубин, Миф, Страхов, Эберт, Мазут (Абугов). Миф стал заведующим отделом Дальнего Востока и одним из руководителей корейской, японской и китайской комиссий. В корейскую комиссию вошли кроме Мифа Васильев, Мадьяр, Фокин, Абугов, Вагнер, Пак Ай, Цой Шен У, Ким Дань Я и Страхов (Цюй Цюбо) (док. № 207). Коминтерн, отказавшись от признания за Корейской коммунистической партией права представлять корейскую секцию Коминтерна, стремился воссоздать ККП, взяв это дело под непосредственное руководство. Эту работу должен был вести Восточный секретариат и его Корейская комиссия. Состав корейской тройки в Корейской комиссии не был неизменным.

В Исполкоме Коминтерна понимали, что непризнание обеих групп ККП ставит корейское коммунистическое движение в трудные условия. Поэтому 11 апреля 1929 г. коллегия Восточного секретариата ИККИ приняла решение о созыве регулярных совещаний по корейскому вопросу и определила круг лиц, привлекаемых к участию в этих совещаниях (док. № 211).

11 мая 1929 г. Восточный секретариат постановил ходатайствовать перед Малой комиссией о посылке представителя ИККИ в Корею и командировании туда 3—5 корейских товарищей в качестве помощников. Корейской комиссии поручалось также выяснить возможности издания печатного органа ККП (док. № 212). 24 сентября Восточный секретариат постановил командировать двух

приехавших из Кореи коммунистов на спецсектор КУТВ. При этом они были предупреждены, что при малейших попытках фракционной работы среди корейских студентов, будут немедленно удалены из КУТВ. Указывалось на недопустимость в дальнейшем приема на спецсектор КУТВ корейских эмигрантов. ИККИ стремился отгородить корейских студентов от эмигрантов, зараженных фракционной борьбой. Одним из двух корейцев, командированных в КУТВ, являлся О Ги Сеп, будущий партийный деятель освобожденной Северной Кореи¹⁷.

Ли Дон Хви и Ким Гю Ер, покинувшие Москву, приехали в Владивосток и вместе с Ким Чер Су и Юн Чжа Ёном начали развертывать работу по воссозданию ККП. Ли отался в Владивостоке, а остальные переехали в Енджен, Кандо (Восточную Маньчжурию). 30 мая Ким Гю Ер написала Куусинену, что Ким Чер Су, Ким Ен Ман и Юн Чжа Ён ведут работу по воссозданию ККП на основе декабрьских тезисов ИККИ и что они основали ежемесячный журнал «Большевик». 25 июня 1929 г. они опубликовали Манифест Подготовительной комиссии по воссозданию ККП¹⁸. В нем ставилась задача преодоления фракционной борьбы и ошибок ККП. Этот манифест был составлен в леворадикальном духе декабрьских тезисов (док. № 213). Ответственным лицом подготовительной комиссии выступил Ким Чер Су.

В Маньчжурии, где корейским коммунистам можно было работать сравнительно легче, существовали два Маньчжурских бюро, созданных двумя ККП («Хваёхве» и «Эм. Эль») и одна корейская комгруппа (Сеульско-Шанхайская группа). Группа «Хваёхве» заявила, что вина за все провалы ККП ложится на организацию «Эм. Эль», якобы сплошь зараженную провокаторами. 13 февраля 1929 г. группа «Эм. Эль» в ответ выпустила листовку, в которой поименно обвиняла Ким Чана, Ким Гю Ера, Ли Дон Хви, Ким Ен Мана и Ким Чер Су как руководителей «Хваёхве» в провоцировании конфликта, назвала их «отбросами гнилой фракционности»¹⁹. Этот факт говорил о том, какие болезненные формы приобретала борьба различных групп.

Восточный секретариат ИККИ не считал подготовительную комиссию главным органом по воссозданию ККП. Он намеревался послать своих агентов в Корею, чтобы развернуть работу по воссозданию партии снизу. В Корею были посланы Ким Дань Я и еще два человека. Там в октябре они вместе с местными коммунистами создали организационную комиссию в составе Ким Дань Я, Ким Ден Ха, Пак Н., Цой Гю Хан и Квон О Дика (Востоков). Вскоре они смогли связаться с посланцем ИККИ Истоминым (Чо Ду Вон) и включили его тоже в оргкомиссию²⁰. Ее ближайшей задачей являлось создание прочного партийного ядра в низовых ячейках коммунистов в крупнейших городах страны. В сборнике приводится ряд документов, характеризующих работу комиссии.

В одном из докладов говорится: «Шесть товарищей, окончивших советские комвузы и накопившие опыт работы в ВКП(б), составляют организационные комиссии партии и комсомола и сгруппировали вокруг себя активных профсоюзных работников и бывших членов партии, а также еще нескольких товарищей, окончивших КУТВ и недавно посланных в Корею. Орг. Комиссии установили прочный контакт с профсоюзами и предприятиями следующих центров: Сеула, Пхеньяна, Хамхына, Вонсана, Тэгу, Синьиджу, Чемульпо и Пусана и налаживают связь в других городах». В конце доклада формулировались следующие предложения: «1. Утверждение состава оргкомиссии. 2. Посылка в Корею дополнительно корейских товарищей. 3. Установление непосредственного контроля и руководства работы оргкомиссии из Владивостока по вопросам оррабо-

ты и конспирации» (док. № 215). Оргкомиссии сообщали о том, что они послали 13 человек в Москву.

План создания ККП на основе актива из выпускников КУТВ оказался неосуществимым. Впоследствии работник отдела кадров ИККИ Котельников составил докладную записку (от 14 ноября 1933 г.), в которой рисовал следующую картину. Из 189 окончившихся учебу корейцев за период с 1921 по 1933 г. были посланы в Корею 81 человек, а остальные оставлены в СССР как непригодные для работы в Корее, а иные — как провокаторы. Из 81 человека, вернувшихся в Корею, сидят в тюрьмах 30 человек, работают — 14 человек, неизвестно где — 19 человек, провокаторов — 3 человека, подозреваемых в провокациях 7, ренегатов и отошедших от движения 5 человек, убито и умерли — 3 человека²¹.

К концу 1929 г. Ким Дань Я и Ким Ден Ха покинули Корею и в феврале 1930 г. за ними последовал Пак Н. Были арестованы в Корее Искрин и Квон О Дик. Так погибли организационные комиссии, созданные посланцами ИККИ. Коминтерну не удалось воссоздать ККП.

Трудно складывалась и судьба Подготовительной комиссии, возглавляемой Ким Гю Ером и Ким Ен Маном. По некоторой информации, поступавшей в ИККИ, эта комиссия продолжала фракционную работу.

12 мая 1930 г. Восточный секретариат рассмотрел вопрос о ее деятельности и пришел к выводу, что создание и работа этой комиссии были осуществлены «вопреки резолюции ИККИ от декабря 1928 г. о роспуске всех фракций» и что Ким Ен Ман и Ким Гю Ер должны выступить «с резким и открытым осуждением работы Комитета» (комиссии). Сам комитет подлежал ликвидации, все его средства и связи передавались в Корею представителю ИККИ, а в Маньчжурии — представителю ЦК КП Китая (док. № 222). Окончательно вопрос этот был решен Корейской комиссией Восточного секретариата 4 ноября 1930 г. В это время в Корейской комиссии работали Ли Чун (Пак Хен Ён) и Ким Ден Ха. Ли Чун прибыл в Москву в 1928 г. и два года учился в МЛШ; в 1945 г. — руководитель восстановленной ККП.

Курс на создание ячеек партии внизу без тех, кто участвовал во фракциях. ИККИ проводил одновременно с завершением организационных мер по переподчинению организаций ККП руководству Компартии Китая (в Маньчжурии).

20 марта 1930 г. Маньчжурское бюро ККП («Эм. Эль») объявило о своем решении ликвидировать свою организацию в соответствии с линией ИККИ и вступить в Компартию Китая на индивидуальной основе. Остальные фракции воспротивились такому решению. Корейская комиссия Восточного секретариата, обсудив 18 мая вопрос о работе среди корейцев в Маньчжурии, подготовила предложения от имени корейских эмигрантов и китайской делегации, в котором рекомендовалось сосредоточивать всю работу среди корейцев в Китае, особенно в Маньчжурии, под непосредственным руководством Китайской КП и распустить все существующие на территории Китая корейские фракционные организации. 10 июня Маньчжурское бюро ККП («Хваёхве») объявило о роспуске своей организации и присоединении к КПК. Лишь Сеульско-Шанхайская комгруппа продолжала в это время самостоятельную деятельность, ориентируясь на воссоздание ККП.

Неудача в деле воссоздания единой коммунистической партии не означала, что Коминтерн отказался от этой линии, но теперь центр тяжести переносился на образование ячеек снизу, а ИККИ оставлял за собой задачу формирования

основных политических установок для корейских коммунистов. В это время Профинтерн усиливает свое воздействие на рабочее движение в Корее. Он принимает в сентябре 1930 г. тезисы «О задачах революционного рабочего движения в Корее» (док. № 224).

ИККИ, анализируя крах своих усилий по созданию ККП, стремился разобратся в причинах случившегося. Об этом свидетельствовал доклад О.В. Куусинена «О корейском коммунистическом движении», опубликованный затем в виде статьи (док. № 227). Куусинен сказал немало хвалебных слов об указаниях И.В. Сталина по вопросам партийной работы. Вместе с тем он отметил всю сложность проблем общественно-политической борьбы в Корее, дал критический анализ развития корейского коммунистического движения, сосредоточив внимание на ошибках, на пагубности фракционной борьбы, парализовавшей усилия партии и приведшей партию к банкротству. Вывод был совершенно определенным: «...не курс на объединение существующих фракций, а твердый курс на уничтожение их, на ликвидацию этих фракций и на создание новой партии, нового руководящего ядра». Автор статьи считал важнейшей задачей недопущение фракционеров к делу создания партии, а фракционными считались все более или менее значительные корейские коммунистические организации. Налицо был кризис коминтерновской политики в Корее.

Осенью 1931 г. Япония совершила агрессию в Маньчжурии, захватила ее и создала марионеточное Маньчжурское государство. Коминтерн всячески стремился поднять и активизировать революционное сопротивление японских и корейских трудящихся в этой войне. Большую работу вел Профинтерн, посылая агентов в Корею и создавая там подпольные организации рабочего движения. В 1930—1932 гг. японская полиция разгромила четыре инициативных группы подпольного профсоюзного движения, связанные с Профинтерном.

Несмотря на отсутствие единого центра у ККП и огромные потери от массовых арестов, корейские коммунистические организации были весьма живучими, способными к восстановлению своих рядов и к боевой активности. Они участвовали в социально-политической борьбе, в рабочих стачках, в крестьянских выступлениях и арендных конфликтах, в студенческих протестах, а с осени 1931 г. — и в кампании против японской агрессии в Северном Китае. И при этом им приходилось вести постоянную борьбу за свое существование. В докладной записке Ли Кана (Ян Мёна), переданной в ИККИ в феврале 1933 г., говорилось о большой работе и огромных жертвах коммунистов Кореи (док. № 231). В 1931 г. в Сеуле и его окрестностях было арестовано, по данным легальной печати, 80—90 человек, а в провинции Северная Хамген — 70—80 человек. В 1932 г. только с января по июль полиция арестовала около 500 человек, из них 120 было посажено на скамью подсудимых.

При разгроме хамхынских красных профсоюзов в мае—ноябре 1932 г. было арестовано и предано суду более 90 человек. Автор докладной записки отмечал большие заслуги Ким Дина, Чо Дон Хо, Ян Ден Юна (руководителя группы «Эм Эль Дан») в коммунистической работе, подчеркивая при этом необходимость воссоздания пусть даже малочисленной, но политически устойчивой ККП.

Подробные данные о бесконечных арестах корейских коммунистов и о судебных преследованиях их сообщает в своей работе Ше Де Сук и пишет об упорстве и стойкости корейских коммунистов, об их безрассудности и самопожертвовании. «Коммунистическая деятельность не прекращалась в большинстве важнейших городов Кореи», — говорит он об этом периоде²².

Разумеется, организационная слабость, отсутствие единого центра, условия тотальной полицейской слежки сказывались на работе корейских коммунистов. Об этих трудностях ярко говорит бесхитростный подробный рассказ одной из выпускниц КУТВ, посланной для создания коммунистических групп непосредственно на предприятиях (док. № 240).

По поручению ИККИ в Москве инициативная группа корейских коммунистов во главе с Цоем Шен У и Ким Данъ Я уже с осени 1931 г. начала работать над проектом «Платформы действия компартии Кореи». Работа велась с перерывами. Впервые второй проект платформы обсуждался 10 мая 1932 г. на заседании коллегии Восточного секретариата ИККИ. П. Мифу было предложено в трехнедельный срок «переработать имеющиеся проекты»²³. Но и на этот раз рассмотрение задержалось. 4 июля третий проект²⁴ обсуждался на заседании коллегии и был принят за основу. Цою Шен У было поручено внести необходимые изменения и дополнения, а окончательную редакцию было поручено осуществить Куусинену, Мифу, Окано и Цою Шен У. В ноябре 1933 г. документ был принят (док. № 235), в июле 1934 г. опубликован в органе Коминтерна.

В нем повторялись многие ранее выработанные установки и леворадикальные оценки. Теперь многие из них заострились: начиная от определения стратегических задач и кончая отношением к массовым организациям. Компартия провозглашала «беспощадную борьбу» против корейской буржуазии вообще и особенно против позиций национал-реформизма всех оттенков. Хотя формула «единый национально-революционный фронт против японских империалистов» употреблялась, авторы «противопоставили буржуазному соглашательскому фронту единый рабоче-крестьянский фронт». Основные лозунги грядущей корейской революции определились так: «1) Осуществление полной государственной независимости. 2) Установление рабоче-крестьянской советской власти. 3) Конфискация всех помещичьих земель и передача их в пользование трудящемуся крестьянству. 4) Восьмичасовой рабочий день».

Цой Шен У подчеркивал значение этого документа, называя его «первым развернутым программным документом за все время существования коммунистического движения в Корее» (док. № 238).

Фракционная борьба среди корейских коммунистических групп и опасения ИККИ, что многие звенья в них заражены агентами и провокаторами, вызвали появление такого документа, как обращение инициативной группы корейских коммунистов от 28 февраля 1934 г. «О фракционной борьбе корейских коммунистов и задачах борьбы с фракционными группами» (док. № 236). В этом обращении фактически все группы корейского коммунистического движения — от Иркутской и Шанхайской до Сеульской и «Эм Эль Дан» — характеризовались в основном как оторванные от рабочих масс «мелкобуржуазные группы» «с большим националистическим налетом», несмотря на наличие в них «отдельных коммунистических элементов». Говорилось, что эти группы в своей деятельности в силу ряда обстоятельств «исходили из интересов корейской национальной буржуазии». Такой подход означал, что ККП следовало создавать, начиная с низовых организаций и отбрасывая большинство тех, кто уже состоял в прежних группах.

Новый подход лег в основу деятельности новой организационной комиссии для подготовительной работы по воссозданию ККП, образованной Восточным секретариатом в ноябре 1934 г. Ее главной целью было: «сосредоточить все свое внимание на установлении связи с фабрично-заводскими коммунистическими

группами городов Хамхын, Пхеньян, Пусан, Вонсан, Инчхон, Сеул и др.». Ставилась также задача создания регулярной партийной газеты. Комиссии запрещалось вступать в связи или вести переговоры с фракционными группами и их лидерами (док. № 236). ИККИ считал, что есть возможность создать сеть низовых коммунистических групп, свободных от фракционной болезни и порождаемых ею пороков, и на основе этих групп вести объединительную работу, изолируя всех прежних лидеров, являвшихся, по мнению ИККИ, носителями раскольничества и недисциплинированности. Такой подход нашел отражение и в «Обзоре деятельности ИККИ и секций Коминтерна», подготовленном к VII конгрессу Коминтерна (док. № 242). Разумеется, что на практике провести размежевание между настоящими коммунистами и деятелями, зараженными фракционностью, было крайне трудно. Но одной из главных причин недостаточной эффективности политики коммунистов оставался левый радикализм основных политических установок Коминтерна и ККП. Их исправление произошло лишь на VII конгрессе Коминтерна в июле—августе 1935 г.

6. Новая стратегическая ориентировка Коминтерна и корейское коммунистическое движение в 1935—1941 гг.

VII конгресс Коминтерна, учитывая изменившуюся обстановку в мире, выработал новую стратегическую ориентировку международного коммунистического движения. В капиталистических странах главной целью на целый исторический этап была определена не непосредственно социалистическая революция, а борьба против фашизма и войны, за правительства народного фронта, осуществляющие глубокие антифашистско-демократические преобразования. Для компартий колониальных и зависимых стран конгресс выдвигал в качестве основной задачи создание единого антиимпериалистического фронта. Этот лозунг, выдвигавшийся и раньше, был теперь освобожден от левацких и сектантско-догматических истолкований, от неверного понимания состава антиимпериалистического фронта и роли в нем различных социальных сил.

На конгрессе выступили два корейских представителя — Ким Ха Ир и Ким Ир Су, которые, по-видимому, были членами инициативной группы корейских коммунистов, работавшей в Москве под руководством Цой Шен У. Возможно, что под одним из этих имен выступал сам Цой Шен У. Ким Ир Су выступил в прениях 15 августа 1935 г. Он подчеркивал, что компартия должна взять в свои руки инициативу национально-освободительной борьбы, встать во главе национально-освободительного движения против японских колонизаторов; а для этого нужно изжить сектантство, осудить практику создания карликовых организаций и союзов в противовес различного рода национальным и реформистским организациям, кропотливо работать во всех массовых организациях, в том числе реформистских организациях (док. № 243). Такими были первые выводы, отвечавшие духу решений конгресса.

Но корейским коммунистам еще нужно было усвоить и конкретизировать установки конгресса, разработать политику мобилизации корейских трудящихся на борьбу против японского империализма. Более того, отрезанные от движений внутри Кореи, они не могли вовремя передать в страну новые установки Коминтерна. Цой Шен У писал в докладной записке О.В. Куусинену в конце 1935 г., что уже возникли коммунистические группы почти во всех крупных городах и выросли новые коммунистические кадры, свободные от фракционных традиций и перспектив (док. № 244). Цой Шен У был прав, но беда состояла в том, что

связи ИККИ с корейскими группами в Корее фактически отсутствовали. Так, в момент, когда была провозглашена политика создания действительно широкого антиимпериалистического фронта в Корее, оказалось, что у Коминтерна оборвана связь с Кореей и в самой стране нет единого, сильного, организационно сплоченного выразителя этой политики — единой КПК.

Новые установки Коминтерна доходили до корейских коммунистов долгим кружным путем. Первый канал связи шел в Маньчжурию через КПК. После оккупации Японией Маньчжурии борьба там стала приобретать все более активные формы под руководством КПК, и в нее втягивалась значительная часть корейского населения. Корейцы вступали в подразделения, входившие в китайскую партизанскую армию, Северо-Восточную народно-революционную армию. Но в 1933—1935 гг. восточно-маньчжурские корейские коммунисты в китайской партизанской армии пострадали от необоснованных репрессий в связи с обвинениями в измене и сговоре с японской агентурой, с организацией «Минсендан». В действительности же провокационную работу вела организация «Канто «Кёжжокэй» («Общество сотрудничества») в Кандо, в которой работал ренегат Ким Дон Хан. Более 500 корейцев — членов партии и солдат — было расстреляно. Ким Ир Сен и другие корейские партизанские лидеры, оставшиеся в живых, выступали за изменение партийной политики КПК по отношению к корейским национальным организациям. Их мнения были заслушаны китайскими товарищами Ян Суном и Вей Чженьмином и сообщены представительству КПК при ИККИ во время VII конгресса Коминтерна²⁵.

Ван Мин, Ян Сун и Вей Чженьмин обсудили новую линию, выработанную на VII конгрессе Коминтерна, и соответственно — новую тактику. Компартия Китая, стремясь создать антияпонский единый фронт и усилить китайско-корейский единый фронт, предложила маньчжурским товарищам организовать особую партизанскую армию корейцев и корейскую национально-освободительную партию²⁶. Эти установки нашли некоторое отражение в статье Ян Суна о борьбе партизан в Маньчжурии (док. № 246).

Новая линия Коминтерна была изложена вернувшимся из Москвы Вей Чженьмином партизанским лидерам Маньчжурии. Однако Ким Ир Сен не согласился с предложением об организации отдельной особой партизанской армии корейцев, указывая на необходимость сохранения солидарности корейцев и китайцев в единых партизанских армиях. Но инструкция о том, что следует организовать корейскую национально-освободительную партию, приветствовалась многими корейскими лидерами в Объединенной антияпонской армии. В июне 1936 г. была опубликована декларация «Общества возрождения Отечества корейцев» («Чжемен Ханин Чогук кванбоххе»), созданного в это время в Маньчжурии. Оригинал этого документа в коминтерновском архиве не имеется. Копии, существующие в японских полицейских архивах и в позднейших публикациях (они несколько разнятся между собой), свидетельствуют о том, что этот документ представлял собой целую программу создания широкого антияпонского единого фронта, ликвидации господства японского империализма в Корее и установления подлинно народного корейского правительства. Излагалась в документе платформа политических, социально-экономических и культурных преобразований, обеспечивающих создание независимой, свободной демократической Кореи. «Общество возрождения отечества» развернуло под руководством Ким Ир Сена в селах корейцев на берегу реки Амнок большую агитационную работу.

Установки VII конгресса Коминтерна поступили в Корею также через Германию, через Компартию Германии. Ли Кан Гук, аспирант Сеульского университета, проходивший стажировку в Берлине, вернулся в Корею в ноябре 1935 г. Он передал новейшую информацию о линии на создание антифашистского народного фронта своим друзьям и товарищам, в том числе ассистенту Сеульского университета Чхе Ён Далю. Было решено организовать новую инициативную группу для того, чтобы реализовать новую политику в Корее.

В июне 1937 г. была предпринята попытка практического создания инициативной группы. Один из ее лидеров Ли Чжу Ха составил документ, в котором говорилось, что «корейские коммунисты считают неотложной задачей организацию широкого фронта национально-освобождения, консолидируя все антияпонские элементы в Корее». Была начата организационная работа, но в октябре 1938 г. полиция уничтожила эту организацию, было арестовано 110 человек. Постоянные полицейские репрессии препятствовали попыткам корейских коммунистов реализовать линию VII конгресса Коминтерна.

Трудным, трагичным оказалось положение корейских коммунистов и в СССР, где также последовали репрессии в ходе проверки кадров. Меры по проверке считались особенно важными и необходимыми в связи с тем, что И.В. Сталин и другие руководители ВКП(б) и советского правительства пришли к выводу, что через аппарат Коминтерна и его звенья проходит главный канал проникновения в СССР враждебных элементов, шпионов и диверсантов. Были предприняты меры по пресечению такого проникновения через секции Коминтерна, в том числе и через корейскую секцию. В материале для секретариата ИККИ предлагалось с этой целью прекратить перевод в ВКП(б) коммунистов Кореи и проверить всех ранее переведенных; ввести строгую ответственность за вербовку студентов в КУТВ, периодически проводить проверку корейских коммунистических кадров (док. № 247).

Репрессии, ударившие по коминтерновским кадрам в 1936—1938 гг., коснулись и корейских коммунистов, причем ряд корейских функционеров пострадал еще ранее. После крупных провалов в ККП, органами НКВД в 1933 г. были арестованы по обвинению в шпионаже, а затем расстреляны Ким Ён Ман, Ким Гю Ер, Ли Сан Хи и Тянь Дин Вон. В 1934 г. в материалах ИККИ с характеристикой лиц, не прошедших проверку, фигурировал Чен Мин как «арестованный соседями» (то есть органами НКВД)²⁷. Он был расстрелян в 1938 г. В спецкартотеке на подозрительных лиц за 1934 г. по Корее числилось 59 человек. В 1935 г. в первый раз был арестован Ким Ман Гем по необоснованному обвинению «в связях с иностранными разведывательными органами». В 1937—1938 гг. были репрессированы как «японские шпионы» видные корейские коммунисты из различных фракций: Хан Мен Ше, Цой Шен У, Нам Ман Чхун, Ким Дань Я, Те Хун, Пак Динь Шунь и Ким Ман Гем. Патриарх корейского коммунистического движения Ли Дон Хви избежал этой участи, он умер дома во Владивостоке в январе 1935 г. Пак Динь Шунь был арестован 15 декабря 1937 г., осужден в марте 1938 г. и приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии «в диверсионно-террористической организации». Бывший лидер Иркутской группы Ким Ман Гем был арестован в Казахстане в марте 1938 г., осужден в октябре 1938 г. и приговорен к расстрелу также «за шпионско-диверсионную деятельность против СССР».

Нередко одни корейские коммунистические работники писали разоблачительные доносы на других. В сборнике приводится письмо Ким Чун Сена

(Ли Сен Тая) в ИККИ о «враждебной деятельности» Ким Данъ Я (док. № 249, 250). Помещенное в сборнике письмо Пак Динь Шуня И.В. Сталину от 10 декабря 1937 г. (накануне ареста) было его попыткой спасти себя, выступив с обвинениями в адрес бывших товарищей, «разоблаченных врагов народа» (док. № 251). Все это отражало тяжелую атмосферу подозрительности и поощряемой шпиономании, сложившуюся в СССР и в аппарате Коминтерна.

Репрессии 1936—1938 гг. почти уничтожили кадровый потенциал Корейской инициативной группы при ИККИ. Чжоу Эньлай и Чже Мин (Жэнь Биши) в замечаниях к проекту решения Секретариата ИККИ по китайскому вопросу (февраль 1940 г.) писали, что в пункте, где говорится об укреплении компартии Кореи, нужно вместо слова «укрепление» написать «создание», «потому что в настоящее время корейская компартия не существует» (док. № 253).

Осложнение внешнеполитического положения СССР на Дальнем Востоке, обострение советско-японских отношений побудили руководство ВКП(б) решить вопрос о переселении корейского населения из пограничных районов советского Дальнего Востока, «в целях пересечения проникновения японского шпионажа в ДВК» (Дальневосточном крае). Из публикуемых в сборнике документов видно, как готовилось такое переселение, какой устанавливался порядок переселения людей, оплаты имущества переселяемых, возмещения скота в натуре в местах вселения (Казахская и Узбекская ССР), порядок отправки оборудования школ и просветительных учреждений, выплат двухнедельных пособий рабочим и служащим, других компенсаций, возвращения на местах нового поселения зерна за сданное на Дальнем Востоке и т.д. (док. № 248). Эти решения позволяют предположить, что переселение не рассматривалось как некая репрессивная мера, а как государственная необходимость, при которой возмещались издержки корейского населения. Всего было депортировано в Среднюю Азию 36 442 семьи общей численностью в 171 781 человек. Из них 95 256 человек переселяли в Казахскую республику и 76 525 человека в Узбекскую ССР²⁸. Но на практике это принудительное переселение было связано с тяготами, жертвами и ограничением права на свободное передвижение.

Несмотря на все трудности и препятствия корейские коммунисты продолжали борьбу за создание единого антияпонского антиимпериалистического фронта. Заметного продвижения в этой борьбе в конце 1930—начале 1940-х годов коммунисты достигают на территории Китая, особенно в Маньчжурии, борясь в составе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. Партизанские группы Ким Ир Сена и других командиров с 1937 г. заявили о себе как о внушительной силе. В июле 1937 г. партизаны Ким Ир Сена атаковали деревню Почхон (Почхонбо), уничтожили полицейский участок, объявили о своих политических целях. Моральное значение этого выступления, ставшего известным всей стране, было огромным. Японские власти развернули жестокие операции против «Кимской банды». Осенью 1940 г. Ким Ир Сен и его отряд были вынуждены перебазироваться на Советский Дальний Восток. Там вместе с китайскими соратниками корейские партизаны оставались до окончания второй мировой войны. В январе 1941 г. Ким Ир Сен и его корейские товарищи составили для ИККИ доклад о работе партийного комитета 1-й Объединенной армии, все китайские командиры которой погибли (док. № 254). В докладной записке Ким Ир Сен фигурировал под китайским именем Цзин Жичэн (док. № 254).

На основе этого доклада и других донесений от маньчжурских партизан работники ИККИ составили большую справку о состоянии партизанского движения в Маньчжурии (док. № 255). Эта справка публикуется в данном сборнике в извлечениях. Из справки и приводимых в ней фактов видно, что вся борьба подчинялась главной установке на создание самого широкого антияпонского антиимпериалистического фронта. Перспективы этой борьбы связывались с развертывавшейся национально-освободительной войной в Китае.

Эта перспектива объединения всех национально-патриотических, антиимпериалистических сил Кореи для борьбы за национальную независимость обозначилась более ясно после нападения фашистской Германии на СССР и вступления США в войну против Японии. Но практически организовать и поднять массы на осуществление этой линии в Корее не удалось. Тем не менее борьба корейских коммунистов, несмотря на все трудности, провалы и ошибки, была пусть небольшой, но исторически необходимой составной частью широкого процесса, направленного против фашистских стран и против милитаристской Японии, приведшего в конечном итоге к завоеванию национальной самостоятельности Кореи, к тем социально-политическим переменам, которые произошли на ее территории.

Когда Япония начала войну в Восточной Азии, работники ИККИ составили список корейских активистов из тех советских корейцев, которые были вынуждены переселиться в Среднюю Азию (док. № 256). В этом списке мы встречаем имя Хе Гая, который играл большую роль в строительстве социализма в Северной Корее, освобожденной Советской армией от японского империализма. Ко времени роспуска Коминтерна в 1943 г. в СССР ни одного из ответственных корейских коммунистических функционеров не было. Они переместились туда, где шла непосредственная борьба.

* * *

Публикация документов данного сборника осуществлена в соответствии с общепринятыми правилами археографической обработки текстов.

Все документы расположены в сборнике строго хронологически, имеют свой порядковый номер, присвоенный им редакторами-составителями. Исключение сделано лишь в одном случае: под № 248 объединена в одну подборку группа документов за август 1937 — февраль 1938 гг. — решения Политбюро ЦК ВКП(б) о переселении корейского населения из пограничных районов Дальнего Востока. Публикация этих документов по датам, взброс и вперемешку с другими документами затруднили бы целостное восприятие этих материалов читателем.

Каждый документ сборника имеет регест, сформулированный составителями, или — в некоторых случаях — заголовок, данный при создании документа. Регесты указывают на вид документа (постановление, резолюция, тезисы, докладная записка, письмо, протокол и т.п.), на составителя или автора, на инстанцию, организацию или лицо, которым направлялся документ. В некоторых случаях в регесте содержится также указание на основное содержание публикуемого документа. Официальный заголовок оставлен в документах в том случае, когда он в общем и целом повторяет по смыслу регест. В передаче отдельных документов сохранена протокольная форма с подразделением материала на две части: «Слушали» и «Постановили». Дату документа и место его написания составители дают непосредственно под регестом (заголовком), независимо от того, где

они приводятся в оригинале. Некоторые документы не имели датировки; установленные составителями даты в таких случаях даются в квадратных скобках.

Подавляющее большинство документов публикуется полностью. Там же, где речь идет об извлечениях из обширных материалов или о частичном воспроизведении с пропусками некоторых разделов, не относящихся прямо к теме сборника, сделаны оговорки. При этом в примечаниях указывается, какие разделы выпущены, а пропуски в тексте отмечаются многоточиями.

Следует учитывать, что во многих документах, подготовленных на русском языке представителями корейских коммунистов в Москве или в докладных записках, заявлениях и письмах, поступивших от функционеров ККП с мест, содержалось немало грамматических и стилистических погрешностей. В связи с этим оказались необходимыми исправления не только орфографических ошибок, но и окончаний в словах для правильного согласования, все эти исправления не оговариваются. В тех случаях, когда редакторы-составители вставляли одно или два слова, необходимых для понимания текста, эти вставки даются в квадратных скобках. Расшифровки некоторых сокращений также даются в квадратных скобках. Стилистические недостатки текстов сохранены лишь там, где их исправления отдельными мелкими вставками оказались невозможными, ибо в противном случае это означало бы серьезное редактирование документа. Лишь в одном случае редакторы-составители пошли на значительное вмешательство в текст документа (док. № 213 от 25 июня 1929 г.), поскольку оригинал документа на корейском языке не был найден, а перевод на русский язык был чрезвычайно неудачен, так что сам переводчик сделал примечание о том, что текст оказалось «трудно понять». Редакторам-составителям пришлось пойти следующим путем: в грамотной форме изложить те мысли, которые содержались в каждом предложении документа, но которые были изложены неясно или даже сумбурно. При этом никаких новых положений и смысловых вставок в текст документа составители не вносили.

Большой проблемой явилась передача в публикуемых текстах корейских имен и географических названий. В оригиналах они передавались различным образом, в самом непохожем написании. Составители сочли необходимым давать единообразное, соответствующее современной транскрипции, трехчленное воспроизведение корейских имен. В ряде случаев приводятся и те имена и партийные клички, которые были в употреблении в 1920-е годы, они же указываются и в «Именном комментарии». Точно так же в современной транскрипции в сборнике воспроизводятся и названия общественных организаций и географические названия, при этом отмечены и наиболее частые разночтения.

Имеющиеся в оригиналах выделения жирным шрифтом или прописными буквами отдельных фраз, слов, названий, особенно имен в сборнике не воспроизводятся и не оговариваются.

Каждый документ имеет легенду: указание на место хранения, номер фонда, описи, дела, номер листа, сведения о подлинности документа, языке оригинала и т.п.

Научно-справочный аппарат состоит из примечаний к документам, развернутого именного комментария, а также именного указателя.

В подготовку данного сборника большой вклад внес Г.М. Адибеков, скоропостижно скончавшийся в 2002 г.

Составители сборника выражают искреннюю благодарность сотрудникам РГАСПИ, оказавшим содействие в работе над томом, а именно: Ю.Т. Туточкину, Л.К. Карловой, Е.В. Шепелевой, В.Н. Щечилиной, В.В. Денисову, М.С. Шрубак, М.Н. Смолиной, В.Н. Фомичеву.

*К. Шириня.
Харуки Вада.
Мидзуно Наоки.
Ю Хе Чжон.*

Примечания

¹ Suh Dae-sook. The Korean Communist Movement 1918—1948. Princeton University Press, 1967. Русский перевод: Сух Ше Де. Корейское коммунистическое движение 1918—1948 гг. М.: Локис, 2002; Ким Чун Еп и Ким Чан Сун, Хангук конгсанчжуу ундонгса (История коммунистического движения в Корее). Сеул: Издательство Корейского университета, 1967—1976. Т. 1—5; Robert A. Scalapino and Chong-Sik Lee, Communism in Korea, Part 1. Berkley: University of California Press, 1973.

² Усова Л.А. Корейское коммунистическое движение 1918—1945 гг.: Американская историография и документы Коминтерна. М.: Восточная литература, 1997; Чжон Ю Хе (Чжен). Российская революция, «Сибирская война» и российские корейцы // Новый мир истории России. Форум российских и японских исследований. М., 2001. С. 450—451, 458; Сок Лим Ген. Хангук Сахвочжуу ы кивон (Генезис корейского социализма). Сеул, Эксэбипхенса, 2004; Вада Х., Ю Хе Чжон и Мидзуно Наоки, Коминтэрун то Чосен (Коминтерн и Корея: Некоторые размышления на основах архивных материалов Коминтерна). Сэйкю, 2002. Т. XV.

³ Бэк Ли Ги. История Кореи: новая трактовка / Пер. с корейского. М., 2000. С. 359.

⁴ Коммунистический Интернационал. 1919. № 7—8. Ноябрь—декабрь. Ст. 1073.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 83. Л. 25.

⁶ Там же. Оп. 135. Д. 66. Л. 29—54.

⁷ Там же. Оп. 154. Д. 190. Л. 30.

⁸ Сух Ше Де. Указ. соч. С. 72, 73.

⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 1, 9.

¹⁰ Там же. Ф. 521. Оп. 1. Д. 65. Л. 67—68.

¹¹ По разным полицейским сведениям участников съезда было 12, 17, 18.

¹² РГАСПИ. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 39. Этот документ — на корейском языке.

¹³ Там же. Д. 156. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 459.

¹⁵ Там же. Ф. 493. Оп. 1. Д. 162. Л. 119—120.

¹⁶ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. М., 1929. Вып. 6. С. 141.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 373. Л. 1.

¹⁸ Там же. Оп. 135. Д. 162. Л. 10—12.

¹⁹ Там же. Л. 23.

²⁰ Там же. Д. 172. Л. 27.

²¹ Там же. Д. 191. Л. 50—51.

²² Сух Ше Де. Указ. соч. С. 195.

²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 466. Л. 72. Второй проект, датированный 3 мая 1932 г., см.: Там же. Д. 183. Л. 37—48.

²⁴ Третий проект, датированный 1 июля 1933 г. // Там же. Оп. 135. Д. 189. Л. 1—35.

²⁵ Вада Х. Ким Ир Сен и антияпонская война в Маньчжурии (на японском и корейском языках). Токио; Сеул, 1992; Мидзуно Наоки. Поворот антияпонской войны в Маньчжурии и Ким Ир Сен (на японском языке). Сисо, 2000. № 6. С. 134—143; Чжон Ю Хе. Указ. ст. с. 450—451, 458.

²⁶ Мидзуно. Указ. ст. С. 144. Это утверждение основано на письме Вей Женьмина к Раохескому губкому от 12 марта 1936 г. (Сборник документов и материалов по революционному движению в Маньчжурии (на китайском языке). 1 серия. Т. 28. С. 1—11; См.: Вада Х. Ким Ир Сен и антияпонская война в Маньчжурии (на японском и корейском языках). Токио; Сеул, 1992; Сисо Ихю. 1939. № 21. Декабрь. С. 179—193; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 21. Д. 24.

²⁷ По материалам «Мемориала». Корейцы — жертвы политических репрессий в СССР 1934—1938 гг. Книга первая. М.: Издательство «КимКор», 2000. С. 170.

²⁸ Ким Ман Гем (И.С. Серебряков). М.: ИВ РАН, 2001. С. 22; По материалам «Мемориала». Корейцы... С. 121.

1918 г.

Док. № 1

**Выступление представителя корейских революционеров Ана
на международном митинге в Петрограде¹**

г. Петроград

19 декабря 1918 г.

Товарищи, до вас редко доходят слухи о Корее. А между тем там, на Дальнем Востоке, 20-миллионный народ корейский так же, как и народы Индии и Южного Китая, борется со своими поработителями. С тех пор, как японцы завладели нашей страной, выгнав оттуда китайцев и русских, все наши цели направлены к освобождению нашей земли от захватчиков. Как раньше мы боролись против китайских захватчиков, как потом боролись против царских чиновников, так теперь мы боремся с японцами. Корея когда-то была богатейшей страной Азии и привлекала к себе жадные взоры азиатских империалистов. Наша старинная культура существует уже около 5 тысяч лет и считалась высшей культурой Восточной Азии. Теперь мы разорены, разграблены, превращены в батраков японцев. Наши богатства вывезены из Кореи, наша земля в руках завоевателей. Режим японцев так деспотичен, что несколько лет тому назад целый отдел японской администрации подал в отставку, в виде протеста, против насилий и бесчеловечности японского генерала Тераучи, того самого, который задумал совместно с англичанами и американцами погасить и вашу Советскую Республику. Высшее сословие Кореи куплено японцами. Революционные организации раздавлены. Царское правительство, а потом и правительство Керенского вошло в соглашение с японцами, чтобы выдавать наших эмигрантов и революционеров, укрывшихся в Сибири, японским палачам. Я сам видел в архиве восточного отдела народного комиссариата по иностранным делам документы, из которых видно, что правительство Керенского само пригласило японских шпионов и провокаторов для того, чтобы вызвать террористические акты в России, совершенные якобы корейскими руками, и оправдать выдачу наших товарищей в руки японцев. Да, товарищи, вы должны знать, что с нами делали не только в Корее, но и в России. У вас белогвардейцы убивают каждого рабочего, через десятого, у нас японцы вешают поголовно всех, кого заподозрят лишь в любви к своей земле. И эти жертвы увеличивались теми, кого продавали еще Керенский и Терещенко японцам. Да, товарищи, нам остается одно средство — террор. И мы его применяем и будем применять. Так, мой родственник убил собственноручно японского премьера, князя Ито, когда он возвращался из России, сговорившись с царским правительством, как бы лучше расправиться с нами². Вы не знаете, что не проходит недели, чтобы то тут, то там мы не убивали кого-нибудь из японских чиновников. Когда стало невозможно работать в Сибири, мы перенесли свою деятельность в Америку. И десятки тысяч корейских рабочих организовали там наш революционный комитет. Мы имели свои газеты и дышали свободно. Но Вильсон вовлек американский народ во всемирную войну, и когда американские банкиры-разбойники нашли нужным сговориться с японскими бандитами, нас выгнали из Америки. Единственная страна, в кото-

рой мы можем укрыться, есть Советская Республика. Россия перестала быть для нас мачехой. Она теперь наша любимая мать. Под ее покровом создается наша революция, на нашем социалистическом учении воспитывается новое корейское поколение. Вне связи с вами нет у нас свободы. Ваше счастье — наше счастье, ваша гибель — наша гибель. Тяжелые опасности надвигаются на нас с севера, с юга, с востока и с запада. И в этот грозный час мы, корейские рабочие и крестьяне, пришли к вам, чтобы вместе с вами либо умереть, либо победить. Это чувствуют все до единого 20 тысяч наших рабочих на территории Советской Республики и сотни тысяч наших рабочих в Сибири. И от имени нашего революционного национального Совета³ говорю: мы должны победить, ибо в этой победе — освобождение и спасение всей Азии. Да здравствует объединенный трудовой класс России и Азии. Да здравствует пролетариат всего мира!

Вперед — на победу или смерть! (*Аплодисменты, Интернационал*).

Опубл.: Советская Россия и народы мира. Речи, произнесенные на международном митинге в Петрограде. Пг., 1919. С. 21—22.

Примечания

¹ В ходе подготовки к учреждению Коминтерна были проведены два больших международных митинга в Москве и Петрограде. На петроградском митинге 19 декабря 1918 г. с речью выступил кореец Ан. Его настоящая фамилия и биографические данные неизвестны.

² Покушение на японского генерал-губернатора Кореи, князя Ито совершил 29 октября корейский националист Ан Чжун Гын. Сведения о том, что он являлся родственником Ана, сомнительны.

³ Революционный национальный совет — «Кукминхве» (Корейское национальное общество). В новой ситуации после Октябрьской революции Народный комиссариат иностранных дел проявил инициативу по организации корейцев и китайцев, проживающих в Европейской России и в Сибири. К декабрю 1918 г. Союз китайских граждан в России был реорганизован в Союз китайских рабочих в России. Воссоздана была и корейская организация «Кукминхве».

Первоначально такая организация была создана в 1909 г. в США как наследница одного из союзов корейцев в США, существовавшего под руководством видного националиста Ан Чханхо в Сан Франциско с 1907 г. Секции «Кукминхве» были организованы в это же время на русском Дальнем Востоке и в разных городах вдоль Сибирской железной дороги. Власти России считали «Кукминхве» проамериканским союзом и постепенно ограничивали его деятельность. К 1916 г. все секции «Кукминхве» были вынуждены прекратить свою деятельность.

1919 г.

Док. № 2

**Приветствие корейского представителя Ка Ина (Кан Сан Джу)¹
Первому конгрессу Коминтерна²**

Ранее 7 марта 1919 г.

От имени корейского пролетариата и корейского крестьянства приветствую 3-й Интернационал. С того момента, как от руки нашего товарища Ана погиб представитель японского империализма, маркиз Ито, уезжавший из России с секретным договором об окончательном порабощении Кореи, с тех пор наша партия должна была покинуть свою родину. Сотни наших братьев заплатили своей жизнью за вызов, брошенный нами японским угнетателям. Мы эмигрировали в Россию и Америку, но палачи корейского и палачи Вильсона выдавали нас японцам. Только Советская Россия дала нам приют и помогла нам стать на ноги. Отсюда, из России, мы начинаем свою работу рука об руку с русским и всемирным пролетариатом. Я послан сюда для того, чтобы передать вам, что вне союза всех трудящихся мы не видим освобождения корейского крестьянства, корейского рабочего от ига японских хищников и стоящего за ними европейского капитала. Да здравствует всемирное братство рабочих, да здравствует III Интернационал!

Председатель Корейского Союза в России, член партии «Кук-Мин-Хе»³,
Ка-Ин.

Известия. 1919. 7 марта. № 52 (604).

Примечания

¹ Кан Сан Джу (выступал под именами Ка Ин, Я.Л.Кайн) — см. Биографический указатель.

² Первый (Учредительный) конгресс Коммунистического Интернационала проходил 2—6 марта 1919 г. в Москве. В его работе приняли участие 52 делегата от 35 организаций 21 страны Европы, Америки и Азии. На конгрессе были заслушаны и обсуждены вопросы о платформе международного коммунистического движения, о конституировании III Интернационала, тезисы и доклад В.И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Конгресс принял решение об основании Коммунистического Интернационала. Он также принял «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира» и воззвание «К рабочим всех стран».

³ На настоящем документе указано название организации, которую представлял Кан, — «Кукминхве». В протоколе Первого конгресса назван «Корейский рабочий союз». Кан являлся делегатом с совещательным голосом. (Первый Конгресс Коминтерна. М., 1933. С. 131, 249). 4 марта 1919 г. мандатная комиссия I конгресса Коминтерна (М. Альбрехт (Г. Эберлейн), Ю. Сирала, А. Руднянский и Г. Чичерин) решила предоставить совещательный голос т. Ка Ину от Корейского рабочего союза (Российский Государственный архив социально-политической истории (Далее: РГАСПИ). Ф. 488. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.)

От «Кукминхве» Кайну был дан следующий мандат.

«В Ц.К. Коммунистической партии.

Уважаемые товарищи,

Корейский Союз в России, объединяющий корейские рабочие организации в Европейской России и Сибири и имеющий свой центральный орган в Москве (Богословский

пер., № 6), стоящий на платформе диктатуры пролетариата и вооруженного захвата власти трудящимися массами, ставящий своей целью непримиримую борьбу с капиталистическими правительствами и в первую очередь с японским империализмом, как это следует из принятых Союзом резолюций и основных пунктов программы, переданных нами в Народный Комиссариат по иностранным делам, делегирует от своей коммунистической ячейки тов. Каина, члена Московского Совдепа, члена корейской революционной партии Кук Мин Хве, прося уважаемых товарищей допустить его на Конференцию 3-го Интернационала в Москве».

Ответственный организатор корейских рабочих ячеек
Лукуйский организатор Уралоуправления
Член Российской Коммунистической партии: И. Ким.
Секретарь Корейского союза в России: Ни Кир Су.

Москва, 4-го марта 1919 г.

РГАСПИ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

Док. № 3

Обращение Советского правительства «К корейской революционной организации Кук Мин Хве и всему корейскому народу»¹

26 июля 1919 г.

Победоносные войска Рабоче-крестьянского правительства в России после двухлетней борьбы разбили царских генералов в Сибири и вступили на Сибирскую равнину, неся помощь и освобождение крестьянам и рабочим Сибири и корейцам.

В этот момент Советское правительство обращается ко всем тем корейским революционерам, которые борются против угнетателей — японцев [со] следующими братскими словами.

Корейский народ уже 15 лет борется с японскими разбойниками, которые отняли у него землю, лишили его независимости, казнили и рассадили по тюрьмам его лучших сынов. Корейские революционеры должны были укрыться за границу, в Россию, Америку, Австралию, Китай. Но Япония в 1915 году заключила союз с этими странами, во главе которых стоят такие же, как в Японии, правительства царей, королей, богачей и других хищников, и все эти правительства по соглашению с Японией лишили у себя приюта корейских революционеров, а царское правительство и его холопы Колчак и Хорват стали даже выдавать корейских революционеров японцам для издевательства и казни. Теперь единственным безопасным для корейцев местом стала Москва. В Советской России образовался Корейский Национальный Союз, целью которого является революция в Корее и восстановление независимости Кореи. Корейские революционеры вступили в ряды нашей Красной Армии и образовали свои полки, которые идут теперь к Вам на помощь. Корейские рабочие вошли в Интернационал в Москве, т.е. во всемирный Союз рабочих и трудящихся против капиталистов и угнетателей и работают рука об руку с угнетенными классами других стран.

В то время как Красная Армия и корейские солдаты будут бороться с японцами со стороны Урала, корейский народ должен восстать в своей стране и сде-

лать все усилия, чтобы войти в сношения с Рабоче-крестьянским правительством в России. Тогда только соединенными усилиями мы сможем прогнать японцев из Владивостока и из Страны Утреннего Спокойствия. Час освобождения близок. Корейские революционеры, напрягайте ваши последние усилия.

Заместитель Народного комиссара
по иностранным делам.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 2. Л. 1—1 об

Копия, машинопись, без подписи.

Опубл.: Известия. 1919. 15 августа.

Примечания

¹ Настоящее обращение было зачитано заведующим отделом Востока Народного комиссариата иностранных дел РСФСР А.Н. Вознесенским на митинге корейцев, состоявшемся в Доме Востока в Москве 12 августа 1919 г. В книге В. Виленского (Серебрякова) «В когтях японского империализма: борьба корейского народа за независимость» (М., 1919) данное обращение было опубликовано за подписью заместителя Народного комиссара иностранных дел Карахана. Обращение «К китайскому народу и правительствам Севера и Юга Китая», известное под названием «Декларация Карахана», было опубликовано 25 июля 1919 г.

Док. № 4

Выступление представителя Корейской социалистической партии¹ на VII Всероссийском съезде Советов²

г. Москва

9 декабря 1919 г.

Товарищи, приветствую вас, делегатов 7-го съезда Советов, представителей первого социалистического государства и авангард мировой революции, от имени корейского пролетариата. (*Аплодисменты*). Корейский пролетариат стонет под гнетом европейского и японского капитала. Но, когда ваш фронт продвигается далее, когда ваш фронт будет около Амура, когда Красная армия будет на Дальнем Востоке, мы восстанем и будем бороться вместе с вами, под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала. Мы будем бороться вместе с вами за наши идеалы, за свою родину — за родину в смысле пролетарского государства. (*Аплодисменты*). Корейский пролетариат и все трудовое крестьянство в течение 10-ти лет борются за национальную независимость и за корейскую пролетарскую республику. Товарищи, в прошлом у нас правое течение всегда было в большинстве. Мы, меньшинство, не имели решающего голоса среди корейских масс. Но в последнее время картина изменилась: русская революция дала нашему движению могучий толчок. Как среди корейских масс, так и среди японских масс теперь у нас новое течение преобладает. Во время мартовского восстания, которое было организовано правыми течениями неудачно потому, что у восставших не было тесной связи с японским пролетариатом, — мы не могли победить японской буржуазии. У нас были национальные разногласия — корейский пролетариат не имел тесной братской связи с японским пролетариатом. На этом печальном опыте корейского пролетариата погибло 20 000 человек. Мы должны

бороться не за национальную независимость вместе со своей буржуазией, а вместе с японским пролетариатом и пролетариатом всего мира мы должны бороться против буржуазии, за социальную революцию — за революцию, которая победит во всем мире и освободит от гнета капитализма и империализма не только корейские массы, но и весь мир. У нас в апреле месяце в городе Владивостоке состоялся съезд. Мы не могли этот съезд собрать в Корее, потому что там давление насильников очень сильно и там нельзя созвать даже консервативного съезда. Правда, были затруднения и во Владивостоке. Колчаковское правительство в Сибири давит не только русских коммунистов, но и корейцев, которые ведут антияпонскую агитацию. Ведь Колчак держится на японском штыке! И вот на этом съезде мы постановили отправить к вам трех делегатов и сказать, что корейский пролетариат будет бороться в одних рядах с русским пролетариатом³. (*Аплодисменты*).

Представители Востока, как ближнего, так и дальнего, представители мусульманского мира говорили, что Советская Россия и Советская Москва для них является чуть ли не новой Меккой. Для пролетариата и крестьян Кореи Советская Россия является тем оазисом, из которого жаждущий путник берет живительную влагу. Мы знаем, что у нас не только социалистические партии, но и буржуазия востока и, в особенности, Китая и Кореи — смотрят на русскую Советскую революцию и русский пролетариат как на своих освободителей. (*Аплодисменты*). Мы очень рады, что ваш фронт продвигается все дальше вперед — к Дальнему Востоку. Я должен сказать, что у нас имеются уже организованные массы, которые ждут вашего прихода. И если фронт будет около Владивостока, около Корейской границы, я утверждаю, что корейский пролетариат тоже встанет под знамя Третьего Интернационала.

Мы сейчас не можем начать революции, потому что у корейского пролетариата нет ни одного револьвера и ни одной винтовки. И мы не можем идти с голыми руками против вооруженных до зубов японских солдат. Но, когда вы появитесь на востоке, я уверен, что корейский пролетариат будет с вами. (*Аплодисменты*). Товарищи, проезжая по Сибири и по советской территории от Омска до Москвы, я слышал от некоторых людей сомнения, что, когда мы столкнемся с японцами, нам придется трудно, потому что японские массы несознательны. Я должен вас уверить, что японский империализм не силен. Если вы близко всмотритесь в то, что делается внутри Японии, вы увидите, какое разложение идет внутри японской армии, и тогда вы скажете, что японский империализм так же шаток, как Антанта на Западе. Все это говорит за то, что мы должны бороться все вместе — все трудящиеся и угнетенные. Товарищи, не падайте духом. На Востоке есть огромные массы, целые народы, которые ждут вашего прихода. Мы надеемся, товарищи, что мы обязательно победим. Ибо мы — носители нового пролетарского течения, которое никогда не может быть победимо. Мы есть носители прогресса, а прогресс не может быть победим. Верьте, товарищи, что полная победа коммунистов близка. (*Аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует революционный корейский пролетариат». Продолжительные аплодисменты*).

Опубл.: 7-й Всероссийский съезд советов. М.; Пг., 1920. С. 273—274.

Примечания

¹ Представителем Корейской социалистической партии являлся, как отмечалось в последующих документах, Пак Чин Сун, то есть Пак Динь Шунь.

² Седьмой Всероссийский съезд советов состоялся 5—9 декабря 1919 г. в Москве. Присутствовало 1011 делегатов с решающим голосом и 355 — с совещательным. Съезд обсудил военное и экономическое положение республики.

³ Речь идет о съезде Корейской социалистической партии весной 1919 г. во Владивостоке, о котором Пак Динь Шунь рассказывал неоднократно.

Так он писал в журнале «Коммунистический Интернационал» об этом съезде:

«...в апреле сего года в районе г. Владивостока состоялся объединенный съезд 2-х общественных организаций: Союза Корейских социалистов — “Ханин Савхе Дан” и “Шин Мин Дан” — “Союза новых граждан”; в съезде участвовало 49 делегатов, представлявших 30 000 избирателей, 1/3 этого числа составляли члены первой организации и 2/3 — второй организации.

Левая часть съезда отстаивала чисто классовый принцип, связывая свои надежды с движением всего мирового пролетариата и в частности с японским рабочим движением, тогда как правая часть считала необходимым тесный контакт с отечественной буржуазией и дворянством, считая их группами революционными в данный момент» (Коммунистический Интернационал. 1919. № 7, 8. Ноябрь—декабрь. Ст. 1073).

Подробный доклад о Корейской социалистической партии был еще ранее представлен в ИККИ под названием «Корея» (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 8. Л. 3—8). В этом докладе Пак Динь Шунь писал, что на съезде, состоявшемся во Владивостоке в апреле 1919 г., союз корейских социалистов был переименован (реорганизован) в Корейскую социалистическую партию. Существует сравнительно подробная работа о Владивостокском съезде: Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск-Владивосток, 1928. С. 28—22. Но в ней многие события и факты излагаются несколько иначе, чем у Пак Динь Шуня.

Док. № 5

Из протокола № 36 заседания Бюро Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала¹

г. Москва
11 декабря 1919 г.

С л у ш а л и:

2. Доклад тов. Пака² о положении в Корее.

П о с т а н о в и л и:

2. Принять к сведению и просить представить подробный письменный доклад.

С л у ш а л и:

3. Предложение тов. Пака о принятии в III Интернационал Союза социалистов Кореи.

П о с т а н о в и л и:

3. Принять в III Интернационал Союз социалистов Кореи³.

С л у ш а л и:

4. О воззваниях и обращениях.

П о с т а н о в и л и:

4. Поручить написать проекты воззваний нижепоименованным товарищам:

а) Нариманову и Микояну — к кавказцам.

б) Сикияну — к галичанам.

в) Диманштейну — одно — к трудящимся еврейским массам, другое — по поводу еврейских погромов.

г) Вознесенскому и Паку — [о] Японии.

д) Паку — к корейцам⁴.

е) Лау — к китайцам.

ж) Гайдар-хану — к персам.

з) Вознесенскому — к индусам.

и) Нариманову — к туркам.

к) Пестковскому и Валидову — к башкирам.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 90.

Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ В заседании Бюро участвовали Зиновьев, Бухарин, Берзин, Балабанова, Руднянский, Клиnger, Карахан, Милкич, Рид, Садуль, Гильбо, а также специально приглашенные лица. Первым стоял вопрос «О положении дел в Америке» — об объединении коммунистических партий США.

² Пак — это Пак Динь Шунь. Он приехал в Москву, по-видимому, в конце ноября 1919 г.

³ Слова «Союз социалистов Кореи» вписаны от руки.

⁴ Проект воззвания к корейцам от декабря 1919 г. в РГАСПИ не обнаружен.

1920 г.

Док. № 6

Доклад уполномоченного корейской делегации ЦК Корейской социалистической партии Пак Динь Шуня в Исполком Коминтерна¹ о создании Корейской социалистической партии, ее платформе и задачах

Январь 1920 г.

Мировая война, величайшая в истории, захватившая всю мыслящую часть человечества, заставила его задуматься над вопросом о том, возможно ли человечеству, начинающему новую эру развития общественного быта, оставаться в прежней рамке священной традиции. Еще никогда биение пульса мировой истории не ощущалось так явственно, как в эти кровавые дни, когда все народы приближаются к поворотному моменту, к новой эпохе в жизни народов. И пред глазами масс Дальневосточной Азии открывалась мрачная картина титанической борьбы народов, охваченных пламенным кольцом зарева крови, погибающих по вине своих корыстолюбивых правителей.

«Рисовые беспорядки» в Японии, мартовское восстание в Корее, Версальская Мирная Конференция, Лига Наций и усиление японского влияния на Дальнем Востоке в связи с интервенцией в Сибири, — все это создало новое содержание нашей общественной жизни, водоворот которой совершался со сказочной быстротой, рождая новые события, новые вопросы, требующие от общества сознательного ответа. Результатом чего, в апреле 1919 года в районе гор. Владивостока состоялся объединенный съезд двух политических организаций, слившихся в одну партию: «Хан-ин-сахве-дан» — «Корейская Социалистическая Партия». (Я не буду останавливаться на каждом вопросе, подлежавшем к обсуждению съезда, так как комиссариату уже известны решения съезда по предоставленной мною копии моего доклада в III-й, Коммунистический Интернационал, а лишь на тех, которые весьма существенны и необходимы данному докладу.) И вот, обсуждению подлежал вопрос об отношении партии к событиям в Сибири и в Советской России.

Съезд, с горечью констатируя факты усиливающегося японского влияния в Сибири, находил:

1) что поражение российской революции, воплощающей общечеловеческие идеалы, являлось бы поражением всех угнетенных масс, борющихся за свои человеческие права;

2) что торжество Рабоче-Крестьянского правительства в Российской Советской Республике и достижения свободы и независимости Кореи тесно связаны с судьбой японского империализма;

3) что весьма важно партии, стоящей на советском принципе государственного строительства в свободной Корее в будущем, близкое соседство с Российской Советской Республике, богатой революционным опытом;

4) что необходимы связи с Российской Советской Республикой для совместной борьбы с японским империализмом и буржуазией и дворянством собственной страны;

5) поручить ЦК Партии [принять меры] для скорой реализации этой связи.

Съезд имел в виду, что интересы России на Дальнем Востоке всегда шли в разрез с империалистической Японией, и свободная, дружеская Россия Корея явилась бы опорой против японских милитаристических воцелений в гегемонии над Дальним Востоком.

Япония, всегда вредившая политическому и экономическому развитию России на Дальнем Востоке, первая начала поддерживать пером и мечом вдохновителей идеи откола Сибири от Москвы. Теперь она жнет свои плоды... Но корейская общественность стала на диаметрально противоположной точке зрения по отношению к сибирской автономии, ибо Сибирь, богатая народными богатствами, но с очень редким населением, не имеющая достаточного собственного капитала для обработки естественных ископаемых, и, как вновь создающееся не окрепшее государство, не в состоянии оградить свою территорию от японских влияний, как в экономическом, так и политическом [отношениях], [ибо] стала жертвой ненасытного брюха японского капитала. Мы, заинтересованные в расцвете России, имеющей с нами общую цель в борьбе с японским империализмом, видели в автономии Сибири, тем более белой Сибири, гибель наших чаяний, ибо она отодвинула нас далеко назад от близкой реализации наших идеалов. И с торжеством реакции в Сибири корейская общественность, не говоря уже о нашей партии, под давлением репрессий, производимых агентами Колчака по навету Японии, как антияпонская и антиколчаковская сила ушла в подполье.

Но все старания японских милитаристов сковать железными цепями народы Дальнего Востока не увенчаются успехом; ибо тяжелые условия жизни, давшей им первые проблески национального и пролетарского самосознания, и Октябрьская русская революция, осуществляющая великие идеалы свободы, равенства и братства народам, послужила прочной опорой революционных движений народов Дальнего Востока: жителей страны «Утренней Прелести», страдающих под игом японского империализма, «верноподданных сынов» японского Микадо, борющихся со своей бюрократической вакханалией, и «свободных граждан» республики Древнего Китая, над которыми по-прежнему издеваются мандарины. Гражданская война революционного Юга и реакционного Севера, длящаяся вот уже несколько лет, благодаря вмешательству империалистических держав, особенно Японии, поддерживающей бюрократические воцеления заправил Пекинского правительства; так называемые рисовые беспорядки, имевшие место в собственной Японии в августе 1918 года, охватившие 13 больших фабричных городов и стоившие многих жизней японским пролетариям и их руководителям — японским социалистам, [которые] еще заблуждаются, [влекомые] болотным огнем — буржуазной демократией, народные требования всеобщего избирательного права, от звания экспедиционных войск из Сибири и понижения цен на рис и на продукты первой необходимости, и освободительное движение, охватившее сейчас всю Корею, — все это с неимоверной ясностью говорит о том, что недалеки те дни, когда кровавые волны японского империализма, являющегося бичом на Дальнем Востоке, будут разбиты о каменную твердыню восставших масс Востока.

ЦК партии, отправляя нас в Советскую Россию, имел в виду:

1) что невозможно достижение мира на Востоке, пока японский империализм будет стучать в ворота азиатского континента;

2) что, ввиду репрессии против рабочей печати и социалистов со стороны правительства, в Японии социалистическое движение развивается медленно, хотя в последнее время революционный прогресс чувствуется ощутительно, как то: частые рабочие забастовки и внимательный анализ и изучение социальных вопросов Европы, проявляемые японским обществом;

3) что успех борьбы с националистическим антагонизмом, являющимся печальной действительностью во взаимоотношениях народов Китая, Кореи и Японии, возможен лишь путем перевоспитания масс идеями социализма, идеями солидарности трудящихся всего мира, что явится одним из главных условий скорого возникновения революций в странах Востока;

4) что невозможна победа над японским империализмом помимо революционных сил самой Японии, где пролетариат взял бы в свои руки власть;

5) что для достижения вышеозначенных задач необходимо создание на Востоке (в Пекине — Китай или во Владивостоке, смотря по обстоятельству), издательства социалистической литературы и бюро пропаганды и агитации. А поэтому ЦК партии поручил делегации решить следующие вопросы:

1) информация о положении Кореи;

2) вхождение в III Интернационал (если таковой создан);

3) установление постоянной связи Кореи с Москвой;

4) ходатайство перед Раб.-Крест. правительством Советской России об отпуске субсидии на 200 000 «иен», или 100 000 долларов, необходимых для организации издательства и бюро пропаганды.

Причем двое товарищей² — члены Делегации — в скором времени возвратятся обратно, а я по желанию товарищей и по поручению Партии останусь в Москве; и если найдете хоть немного полезным для пролетарской революции, то дайте живую революционную работу.

Уполномоченный Корейской делегации
ЦК Корейской Социалистической партии
Динь Шунь Пак (Гоженский)³.

Январь 1920 г.
гор. Москва

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 22. Л. 34—37.

Примечания

¹ Доклад был адресован Народному Комиссариату иностранных дел РСФСР, а копия — «Председателю Коммунистического Интернационала тов. Зиновьеву». Это было написано рукой докладчика сверху на первой странице документа.

² Двумя представителями Корейской социалистической партии, о которых идет речь, являлись Пак Ай и Ли Хан Ён; они прибыли позже Пак Динь Шуня, так как в пути заболел Пак Ай.

³ Псевдонимом «Гоженский» Пак Динь Шунь другие документы не подписывал, но публиковал под этим псевдонимом (Иван Гоженский) некоторые свои статьи и книги, в частности, работу «Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке» // Революция на Дальнем Востоке. М.; Пг., 1923.

20 января 1920 г. Пак Динь Шунь послал письмо В.И. Ленину как председателю Совнаркома РСФСР и изложил в письме свои взгляды на вопрос о сотрудничестве Советской России с национально-освободительными движениями угнетенных народов. Признавая

правильной линию советского правительства, Пак Динь Шунь в то же время призывал учитывать конкретную обстановку и в интересах сохранения «единственного социалистического очага» идти на временное самоограничение, не требовать немедленного самоопределения народов Дальнего Востока. (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2219. Л. 1—4).

Док. № 7

Протокол № 1 собрания Корейской коммунистической ячейки

г. Иркутск
7 марта 1920 г.

Присутствовало 8 человек.

Председатель: Пак Сын Ман.

Секретарь: Пак Алексей.

Повестка дня:

1. О выборе Ревсовета¹ для связи с российскими и местными центральными органами.
2. Перевыборы членов секции.
3. Военная организация.
4. Вопрос о культурно-просветительном отделе.

§ 1.

После доклада председателя Корейской секции тов. Пак Сын Мана относительно выбора Ревсовета и его задачах, указанных тов. Краснощековым², все решили, для успешной рев[олюционной] работы с центральными и местными советскими властями, выбрать трех представителей, которые будут составлять из себя Временный Корейский революционный совет в составе одного председателя и двух членов. Выбор произведен открытым голосованием, причем из четырех кандидатов избранными оказались как получившие большинство голосов: 1) Намм³ Павел — 7 гол[осов], 2) А.И. Николай — 7 гол[осов], 3) Пак Сын Ман — 7 гол[осов], и запасным членом Пак Алексей — 4 г[олоса]. Вр[еменный] Корейский ревсовет обязан в ближайшее время созвать Съезд представителей всех коммунистических ячеек в России и Сибири.

§ 2.

Относительно перевыборов членов секции после продолжительных прений принято предложение тов. Павла Намма, т.е. выбрать в секцию три человека: председателя и двух членов (все коммунисты), что же касается секретарей, то выбрать одного корейского и другого русского, причем секретарями могут быть выбраны не только коммунисты, но и сочувствующие. Председателем секции выбран тов. Пак Сын Ман, членами Ким Чхор Хун и Те Хун. Секретарем корейским Юн Хеб. За неимением подходящего человека, могущего занять должность секретаря на русском языке, предоставить председателю секции выбрать подходящего для означенной цели и в крайнем случае нанять вольнослужашего.

§ 3.

Относительно военной организации после доклада команд[ира] корейской роты тов. Пак Алексея о ее настоящем положении и ее назначении все едино-

гласно решили: ввиду недостатка кадров среди корейцев и предстоящей организации корейских частей, ближайшей задачей роты является: 1) в кратчайший срок подготовить возможно больший кадр* для будущих частей. Для успешного выполнения назначенной цели мы все уполномочиваем тов. Намм Павла и Ан Николая: 1) подыскать помещение для роты совершенно отдельно от других рот (Мусульманская и Китайская) в городе и вблизи помещения секций, 2) получить все требуемые предметы для прохождения курса (приблизительно унтер-офицерской школы) и 3) освободить роту от несения гарнизонной службы ввиду усиленных занятий⁴.

§ 4.

Относительно выбора работников в культурно-просветительный отдел все единогласно решили: так как в культурно-просветительном отделе нужны работники, соответствующие своему назначению, то воздержаться от выбора и предоставить Ревсовету по своему усмотрению назначить в означенный отдел.

Председатель Пак Сын Ман.

Секретарь Пак Алексей.

Члены: Намм Павел, Юн Хеб, Те Хун,
Ким Чхор Хун, Ан Николай и Ким Чунжен.

С подлинным верно:
Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 14. Л. 1—1 об.

Машинопись, копия, без подписи.

От руки написано: «С подлинным верно: секретарь».

Примечания

¹ Корейские коммунисты, состоявшие в отдельной роте, воевавшей против Колчака, после освобождения Иркутска создали корейскую коммунистическую ячейку, на основе которой затем сложилась корейская секция Иркутского комитета РКП(б). Эта ячейка брала на себя, судя по данному документу, инициативу по созданию Корейского революционного совета, который мог бы возглавить работу по созыву съезда всех корейских коммунистов (групп и ячеек) в России.

² Краснощеков А.М. (Тобинсон) — в 1920 г. Председатель Совета министерств и министр иностранных дел буферной Дальневосточной республики (ДВР). По-видимому, от него исходило указание о создании Временного Корейского революционного совета (см. Именной комментарий).

³ Намм Павел — Нам Ман Чхун, Павел Никифорович — участник революционного движения на Дальнем Востоке, один из основателей Корейской коммунистической партии (см. Именной комментарий).

⁴ Корейская отдельная рота после освобождения Иркутска была включена в Интернациональную дивизию и продолжала воевать с остававшимися отрядами колчаковской армии и армией Каппеля.

* Так в тексте.

**Протокол № 2 общего собрания Корейской секции
при Иркутском губкоме РКП(б)**

*г. Иркутск
18 марта 1920 г.*

Председатель тов. Пак Сын Ман.

Секретарь тов. Намм.

Присутствовали 8 человек.

Повестка дня:

1. Вопрос о Восточной миссии, о 5-й армии и о тов. Ли Пи Ти.
2. Доклад Вр[еменного] Корревсовета.
3. Связь с иногородними коммунистическими ячейками.
4. Посылка делегатов и вербовка солдат.
5. Взаимоотношения войсковой части и секции.
6. Прием новых членов в партию.
7. Посылка радио заграничному пролетариату.
8. Вопрос о Пак Кун Фари.
9. Текущие дела.

§ 1.

А) На основании доклада тов. Намма собрание по первому вопросу вынесло следующее постановление: ввиду поступившего предложения Восточного отдела при 5-й армии: секции целиком войти для работы в состав 5-й армии и принимая во внимание то обстоятельство, что с вхождением в состав 5-й армии секция должна отказаться от намеченного плана работы, а именно создания в г. Иркутске Центральной базы для работы на Востоке, и, расплываясь по частям Армии, таким образом прекратить свое существование, — вхождение в восточный отдел при 5-й Армии невозможно, поэтому предложение восточного отдела отклонить, но в то же время всячески оказывать ему содействие в его работах по Восточному вопросу.

Б) Тов. председатель для продуктивности работы секции предлагает войти с ходатайством в Восточную миссию по иностранным делам¹ об открытии при миссии Корейского отдела из состава нашей секции; предложение принимается. Собрание поручает Вр[еменному] корревсовету войти с ходатайством по этому вопросу в миссию.

В) О тов. Ли Пи Ти² тов. Намм от имени секции, приводя ряд фактов и шагов, предпринятых самостоятельно, без ведома секции, товарищем Ли Пи Ти, объявляется, что тов. Ли Пи Ти за его ошибки, на первый раз вынести порицание, а тов. Ли Пи Ти предлагается в дальнейшем работать в полном контакте с секцией. Единогласно принимается.

Тов. Ли Пи Ти без согласия секции указал Особому отделу чрезвычайной комиссии при 5-й армии на тов. Ван Сек По, для откомандирования в отдел для исполнения важных поручений, как надежного человека. Секция не знает тов. Ван Сек По как надежного человека и поэтому не ручается за его действия, так как он не состоит еще членом партии, а является только кандидатом. По вопросу о тов. Ван Сек По выносит тов. А. Пак следующее предложение: тов. Ван Сек По

не откомандировывать в отдел для исполнения важных поручений, ибо секция не может ручаться за его способности и партийность. Предложение единогласно принимается и предлагается сообщить в Начособотделение № 1 Особотдела ВЧК при 5-й армии об отклонении их просьбы.

В будущем подобных явлений не должно быть, и все учреждения могут с подобными требованиями обращаться только в секцию.

Вопрос о тов. Ли Пи Ти считается исчерпанным и поэтому собрание переходит к следующему вопросу [повестки] дня.

§ 2.

Тов. Намм делает доклад о деятельности Вр[еменного] ревсовета: ревсовет выработал штаты секции и представил их на утверждение в губком партии. Губком отказался утвердить штаты в том объеме, в каком они были представлены. Поэтому Ревсовет предпринял новые шаги для утверждения штатов. Он обращался в восточный отдел при 5-й армии о выдаче аванса для политической работы в армии; но условия, предложенные отделом, Ревсовет счел неприемлемым, о чем также теперь высказалась и вся секция.

Губком может утвердить штаты только в следующем объеме: председатель — 1, секретарей — 1, членов — 2, инструкторов-агитаторов — 1, всего 5 человек. Доклад принимается к сведению.

§ 3.

За недостатком людей в секции в настоящее время связь возможна только телеграфная, поэтому поручить Ревсовету через тов. Ли Пи Ти установить связь со всеми корейскими коммунистическими организациями. Единогласно принимается.

§ 4.

По четвертому вопросу выступает тов. Ли Пи Ти, который говорит, что вопрос о посылке агитаторов и вербовщиков солдат зависит от финансового вопроса. После продолжительного обмена мнениями предложение тов. Ли Пи Ти принимается.

§ 5.

По этому вопросу тов. Намм, как человек знакомый и с политической, и с военного характера работой, предлагает не вводить среди солдат «политики», придерживаясь постановки военного дела среди русских частей.

В каждой отдельной войсковой части должны быть военком и партийная ячейка в ротах и командах, которые руководят общим ходом работы как политического характера, так и культурно-просветительного.

Секция не должна вмешиваться в дела военные, и, наоборот, солдаты не должны вмешиваться в политическую работу секции, что часто до сих пор наблюдалось. Секция ведает вербовкой солдат в воинскую часть и следит за их политическим воспитанием, устраивая митинги и лекции. Предложение единогласно принимается.

§ 6.

По этому вопросу после продолжительного обмена мнениями постановлено: запись новых членов в партию производить только после месячного испытан-

ния в роте. Среди испытуемых должна вестись агитационная и подготовительная работа, каковую поручить тов. Ли Пи Ти. В первую очередь принять товарищей, принимавших участие в боях с каппелевцами, как наиболее подготовленных, и из них создать в роте партийную ячейку.

§ 7.

Посылку радио заграничному пролетариату поручить Вр[еменному] Корревсовету.

§ 8.

Собрание, заслушав доклад тов. председателя о том, что тов. Шен У Ден, уезжая с поручением Восточной миссии на Восток, взял с собой тов. Пак Кун Пар — человека, пропитанного империалистическими идеями, постановило: немедленно послать вдогонку тов. Шен У Дену телеграмму с выговором за его самовольность и приказать ему оставить тов. Пак Кун Пару в Верхнеудинске. За неисполнение этого распоряжения тов. Шен У Ден будет предан партийному суду за нарушение партийной дисциплины.

§ 9.

Текущие дела:

А) Тов. председатель сообщает, что из Красноярска на имя Хана (японского шпиона) получена от двух корейцев подозрительная телеграмма.

Собрание поручает Вр[еменному] Ревсовету телеграфировать председателю Красноярской коммунистической секции (корейской) об установлении наблюдения над авторами этой телеграммы.

Б) На основании доклада тов. председателя постановлено: выдать мандат тов. Тен Хан Ману на право поездки в Черемхово для вербовки солдат в роту.

В) Оглашается заявление тов. Те Хуна о разрешении ему идти в роту и сложении с него обязанностей заведующего редакцией и тов. Пак Сын Мана о сложении им обязанностей председателя.

Заявление тов. Те Хуна может быть удовлетворено только в том случае, если вместо него найдется соответствующий заместитель, а заявление тов. Пак Сын Мана постановлено отклонить.

Председатель Пак Сын Ман.

Секретарь (Намм).

Члены: Ким Чун Шен, Ким Чхор Хун, Юн Хёб, Те Хун, А. Пак, Н. Ан.

С подлинным верно:

Секретарь Намм.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 14. Л. 2—2 об.

Машинопись, заверенная копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ Восточная миссия по иностранным делам — это миссия НКВД в Сибири. Она была создана при Сибирском революционном совете 16 февраля 1920 г. Ее возглавил с момента

основания Я.Д. Янсон. Членами были В.Д. Виленский и позже Ф.П. Гапон. Предложение о создании корейского отдела при Сибирской миссии НКВД было реализовано следующим образом: в мае 1920 г. было создано Восточное бюро Сибирской миссии НКВД.

² В РГАСПИ хранится заявление «всех коммунистов [корейцев] г. Омска» (всего 14 человек), в котором говорится о выступлении на экстренном собрании 20 ноября 1919 г. «корейского организатора из Московской коммунистической партии тов. Ли Пяти», после чего было решено «приветствовать Российскую коммунистическую партию 3-го Интернационала» и организовать в Омске корейскую коммунистическую ячейку» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 3. Л. 1, 2). А 28 декабря 1919 г. Ли Пи Ти в качестве «делегата от Московского Центрального Корейского Комитета» выступил на общем собрании Ново-Николаевского (ныне г. Новосибирск) корейского общества с предложением просить Наркомат иностранных дел о разрешении организовать в этом городе «Корейское национальное общество» и для обеспечения Общества продовольствием и прочими необходимыми предметами просить соответствующие власти о разрешении открыть Общественное потребление (Там же. Л. 3).

Док. № 9

Протокол объединенного совещания местных корейских организаций и представителя Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Я.Д. Янсона¹

г. Иркутск

30 марта 1920 г.

Присутствовали от секции коммунистов тов. Нам и Пак Сын Ман. От Корейской роты Ли Хун и Те Тоу Шен. От Корейского Национального общества Тен Нам Ик и Хэ Шен Цай и Им Тон Шени. От союза Корейской молодежи Ли Чхе Ук и Ван Сек По. Командир интернационального Батальона Пак и сотрудники Миссии Цай, Ли Ин Шеби и Ли Пи Ти.

Председатель Цай.

Секретарь Намм.

Повестка дня:

- 1) Ликвидация конфликта между корейской ротой и секцией.
- 2) Об организации бюро китайских и корейских коммунистов.
- 3) Текущие дела.

1. Тов. Янсон в создавшемся конфликте между секцией и ротой не может решить, кто виноват и кто прав. На него возложена задача создать здесь в г. Иркутске объединенную организацию китайских и корейских коммунистов для пропаганды и распространения партийной литературы на Востоке; без нашей помощи не в состоянии выполнить ее. Все сведения, которые имеются о положении на Востоке, заставляют нас спешить и поэтому работа неотложна, каждый день затяжки преступен. Для выяснения конфликта тов. Янсон предлагает высказаться заинтересованным сторонам.

Тов. Ли Хун говорит, что солдаты полагались на секцию, но секция не разъясняла им те порядки, соблюдение которых было необходимо для вступления в партию и поэтому они действовали самостоятельно. На этой почве произошло

недоразумение между секцией и ротой, но мы готовы в дальнейшем работать в контакте с секцией.

От имени секции тов. Пак Сын Ман говорит, что требования все, предъявленные мне, как председателю секции, как, например, самостоятельные действий без согласия роты, чрезмерные требования к роте и самовольное отправление делегатов на Восток и в другие места, — все это я считаю не делом роты, потому что мне, как председателю, поручено вести политическую работу и, отправляя делегата, я выполнил требование партии. За каждого отправляемого делегата я отвечу перед партийной дисциплиной и судом. А что же касается тов. Ли Пи Ти, то Вам, наверное, известно постановление корейской секции, а также решение губпарткома: на совместном собрании при полном составе президиума губпарткома постановлено, что тов. Ли Пи Ти нарушил партийную дисциплину; считать постановление корейской секции правильным — исключить тов. Ли Пи Ти из партии².

Несмотря на все это, тов. Ли Пи Ти шел вразрез действиям секции, поддерживая лиц, возмущающих роту.

Когда общим собранием рота приступила к выбору нового состава членов секции, то я категорически заявил, что я не сдам свою должность председателя до тех пор, пока не выберут партийного коммуниста и точно так же поступят и остальные лица; несмотря на это заявление собрание выбрало редактора, не имеющего ничего общего с партией. Тов. Ли Пи Ти, зная партийную программу, не предупредил, а, наоборот, сказал, что он может поручиться за кого угодно и поэтому могут выбирать не партийного работника и что он поручается за нового редактора и через два дня ему представит партийный билет. На собрании я заявил, что оно незаконное и потому я не считаю себя обязанным дать отчет собранию в обвинениях, представляемых мне собранием.

Я прошу передать весь обвинительный материал Революционному трибуналу, где я буду на законном основании оправдывать себя, и вы тогда узнаете, где правда. На это тов. Ли Пи Ти ответил от имени роты, что это собрание они считают вполне законным и поэтому не будут признавать никакой русской власти.

Все действия Ли Пи Ти я считаю неправильными и незаконными.

Тов. Ли Хун говорит, что, когда принимали солдат в роту, то принимали как коммунистов, поэтому солдаты требовали, чтобы секция не делала ничего без их ведома. Потом оказалось, что членами секции являются только 8 человек, которые действовали самостоятельно, и на наш вопрос, почему секция действует самостоятельно, нам ответили, что солдаты не являются действительными членами секции, поэтому они не имеют права решающего голоса.

На основании сказанного тов. Янсон предлагает секции просмотреть в течение трех дней список всех желающих поступить в партию и принять тех, против которых нет отвода; в случае отвода против некоторых вступающих в партию сообщить тов. Янсону и губкому партии, против кого и почему имеется отвод. Тов. Ли Хун протестует против предоставления права отвода секции. Тогда тов. Янсон предлагает выбрать комиссию из трех человек, которые будут разбирать каждый отвод, сделанный секцией, в случае неосновательности мотивов отвода комиссия может изменить решение секции, сообщив тов. Янсону и губкому партии подробные мотивы отвода секцией. Единогласно принимается. В комиссию избираются следующие лица: тов. Нам, Цай, Ли Хун. При чем при выставлении кандидатуры тов. Ли Хуна представитель секции тов. Пак Сын Ман протестует против этой кандидатуры, мотивируя тем, что тов. Ли Хун не состоит

членом партии и запятнал свою репутацию деморализацией солдат. На это тов. Янсон заявил, что он имеет из Центра полномочие по организации бюро китайских и корейских коммунистов; если секция не пойдет на компромиссы, то он телеграфирует Центру и распустит секцию и создаст новую секцию от себя или прямо будет назначать работников.

При голосовании комиссия в указанном составе большинством голосов принимается.

2. По организационному вопросу тов. Янсон предлагает создать в Иркутске Восточное бюро китайских и корейских коммунистов, причем объявляет собранию желание монголо-бурят вступить в Восточное бюро. Этот вопрос передается для детальной разработки и решения секциям.

3. Тов. Пак, командир интернационального инструкторского Б[атальо]на докладывает о полученном из Реввоенсовета 5-й армии телеграмму о расформировании Инструкторского Б-на. Тов. Янсон обещает оказать содействие Б-ну, чтобы его не расформировали и он оставался бы отдельной, самостоятельной частью.

Председатель объединенного собрания Цай.

Секретарь Нам.

С подлинным верно:

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 12. Л. 1—1 об.

Машинопись, копия. Вверху первой страницы документа помета чернилами «К сведению. Гапон».

Примечания

¹ Янсон Я.Д. — работник Отдела Востока НКВД РСФСР, главный уполномоченный НКВД в Сибири (см. Именной комментарий).

² Решением Иркутского губкома РКП(б) от 25 марта 1920 г. Ли Пи Ти был исключен из РКП(б), и командиру отдельного Интернационального инструкторского батальона было предписано подвергнуть Ли Пи Ти дисциплинарному взысканию. Это решение было направлено и в Сибирскую миссию по иностранным делам (Ф. 495. Оп. 135. Д. 16. Л. 2).

Док. № 10

Письмо представителя Временного корейского правительства Ли Дон Хви В.И. Ленину

г. Москва

24 мая 1920 г.

Высокоуважаемый тов. Ленин!

Я был глубоко счастлив получить Вашу телеграмму и препроводительное письмо Вашего представителя на Дальнем Востоке тов. Виленского¹.

Почтительнейше приношу Вам нашу искреннюю благодарность за Ваше сочувствие корейскому народу.

Мы всегда верили в Ваше нам сочувствие и участие к судьбе Кореи.

Политическая обстановка на Дальнем Востоке Вам, без сомнения, известна от командированного мною Хан Хен Гвона², и более подробно доложит Вам выезжающий отсюда доблестный революционный деятель генерал Потапов³.

Мы вполне разделяем оценки обстановки во всех отношениях, мнения и соображения уважаемого ген. Потапова.

Мы глубоко верим, что Вы почтите корейский народ Вашим вниманием и не откажете в мощной нам поддержке и помощи. Мы пребываем уверенными, что Вы выйдете победителем в Вашей беззаветной борьбе против капиталистических империалистов и врагов мирного развития человечества.

Шлем Вам наши самые искренние пожелания успехов победы, счастья и здоровья.

Подписал Ли Дон Хви.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 11. Л. 24.
Машинопись, копия.

Примечания

¹ Эти документы были переданы через Владивосток корейцам в Шанхае. Этот факт был известен японским властям в Владивостоке. По их данным, документы, посланные из московского НКВД, были получены в Иркутске и Пак Кун Пар и другие корейцы привезли их во Владивосток. Затем документы по указанию Виленского были доставлены Ким Ман Гемом в Шанхай. Один из документов — это письмо Советского правительства, направленное Шанхайскому правительству. В нем говорилось, что «правительство большевиков выражает большую симпатию Временному правительству корейцев и будет оказывать ему достаточную помощь и признает его». Второй документ — «нечто вроде открытого письма Московского правительства, направленного к корейцам вообще» (Документы новейшей истории (на японском языке). Мисудзу Шобо. Токио, 1979. Т. 29. С. 291, 299.)

² Правильно: Хан Хен Гвон.

³ В РГАСПИ имеется материал, озаглавленный: «Документы из Кореи, привезенные А.С. Потаповым». В этой справке говорится: «Документы из Кореи не менее определенны и характерны, чем китайские документы. Все они указывают на те надежды, которые возлагают корейцы на РСФСР и на то, что они считают Потапова своим советником и другом. Письма на английском языке, подписанные: Мун Чхан Бомом, председателем Национального Собрания, Хан Хен Гвоном, членом Национального Корейского Собрания, Хан Кун Бу, Мининделом Корейского Временного правительства, на имя А.С. Потапова, совершенно доверительного характера и облекают его широкими полномочиями, вплоть до ведения переговоров с РСФСР и распоряжения корейцами, командируемыми из Кореи и вообще проживающими в России» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 11. Л. 38).

Док. № 11

**Письмо представителя Временного корейского правительства
Хан Хен Гвона¹ уполномоченному Народного комиссариата
по иностранным делам РСФСР Я.Д. Янсону²**

г. Иркутск
29 мая 1920 г.

Корейские граждане, проживающие на территории Советской России, утя своим долгом помочь согражданам, борющимся ныне против варварства япон-

ского империализма, но чувствуя себя беспомощными в деле организации боевых отрядов, в декабре прошлого года обратились в Сибирский Революционный комитет с просьбой об открытии инструкторских курсов для подготовки молодых корейцев на командные должности будущей Корейской народно-революционной армии.

Сибирский Революционный комитет, идя навстречу корейским революционерам, разрешил открыть на первое время корейское отделение при Сибирских советских пехотных курсах командного состава.

На основании этого решения была произведена вербовка среди корейского населения и приняты в число курсантов 80 человек. В настоящее время эти курсанты-корейцы оканчивают курс обучения и, по-видимому, по окончании будут распределены на командные должности по усмотрению Сибирского революционного комитета.

Ввиду того, что формирование революционных отрядов из корейцев, находящихся на территории Советской России, является основной задачей вышеназванных курсов и распределение окончивших курсантов Сибирским революционным комитетом лишает возможности использовать их по назначению, и принимая во внимание необходимость мобилизации корейцев и обучение их военному строю, прошу Вашего ходатайства перед Сибирским революционным комитетом о временном откомандировании курсантов в Верхне-Удинскую корейскую роту, впредь до разрешения этого вопроса в Москве.

Представитель
Времен[ного] Корейского правительства Хан Хен Гвон³.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 11. Л. 26.
Машинопись, копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ Хан Хен Гвон покинул Шанхай в конце апреля и приехал в Москву в июне. Письмо было направлено из Иркутска.

² Я.Д. Янсон 5 июня требовал у Смирнова быстрого разрешения вопроса о корейских курсантах (Дальневосточная политика Советской России (1920—1922 гг.). Сборник документов Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1995. С. 246—249).

³ Хан послал это письмо также в адрес председателя Революционного совета Сибири (Там же).

Док. № 12

**Телеграмма В.Д. Виленского Г.В. Чичерину с просьбой передать
Пак Динь Шуню одобрение рядом корейских деятелей его решения
о присоединении к Коминтерну**

Ранее 12 июля 1920 г.
из Владивостока

Получена 26 июня и 11 июля
Расшифрована 12/7—20 г.
Чичерину Москва.

Передайте Паку Динь Шуню:

«Одобряем Ваше присоединение к Третьему Интернационалу¹. Образован Областной комитет компартии. Уполномачиваем Вас представлять на втором конгрессе.

Пак Чен Ин, Чан До Чен, Ким Ман Гем»².

Виленский № 126.

С подлинным верно:

Секретарь Отдела Востока Наркоминдела.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 11. Л. 30.

Машинопись, заверенная копия.

Примечания

¹ См. док. № 5.

² Ким Ман Гем впоследствии заявлял, что он не подписывал эту телеграмму (Ф. 495. Оп. 135. Д. 63. Л. 29—35).

Док. № 13

Решения съезда корейских коммунистических организаций России и Сибири¹

г. Иркутск

14 июля 1920 г.

ТАКТИКА.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ.

Тезисы тов. Нам Ман Чхуна

1. Национальные общества в России и Сибири, вышедшие из Америки и ставящие себе целью освобождение Кореи, постепенно утратили свою первоначальную физиономию революционной организации и в настоящее время по существу они являются организациями инертными и неспособными вести никакой политической работы, тем более принять участие в освободительном движении.

2. Самая структура организации, вбирающей в себя все элементы, с ее группировками вокруг богатых и, следовательно, влиятельных лиц, говорит за то, что она не имеет достаточной силы даже для объединения беспартийных.

3. Внутренние несогласия в самой организации, раздробляя силы, развращают те пролетарские элементы, которые бессознательно становятся орудием в руках отдельных авантюристов.

4. Поэтому национальные общества, являясь организациями реакционными и даже вредными делу пролетарской революции, не могут осуществить даже чаяний средних элементов, следовательно, как элемент для активного участия в ре-

волюционном творчестве, не имеют никакого значения и как таковые должны быть ликвидированы.

5. Принимая во внимание присутствие в организациях пролетарских элементов, необходимо вести самую широкую агитацию против национальных обществ и извлекать оттуда эти элементы, которых пропагандой идеи партии привлекать в ряды Коммунистической партии.

6. Для объединения трудовых элементов и развития в них классового самосознания необходимо создать взамен ликвидированных национальных обществ трудовые объединения, построенные по принципу классового объединения и руководимые Коммунистической партией.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по докладу о национальных обществах в России и Сибири

Национальные общества в России и Сибири, вышедшие из Америки и ставящие себе целью освобождение Кореи, постепенно утратили свою первоначальную физиономию национальной революционной организации. Существующие внутри общества несогласия и трения между отдельными влиятельными и буржуазными элементами, вокруг которых группируются несознательные члены, раздробляя силы общества и развращая членов, делают его неспособным принимать участие в освободительном движении и вообще вести какую бы то ни было полезную для трудящихся работу. Между тем эти общества, объединяя в себе пролетарские и буржуазные элементы, способствуют буржуазии затемнять классовое самосознание трудящихся, развивая в них буржуазные стремления и наклонности и тем самым превращая их в бессознательное орудие для удовлетворения честолюбивых замыслов буржуазии в борьбе за эгоистические интересы последней.

Поэтому съезд считает необходимым ликвидировать национальные общества, а для объединения трудовых элементов и развития в них классового самосознания необходимо создать трудовые объединения, построенные по принципу классового объединения и руководимые Коммунистической партией.

С подлинным верно:

Секретарь Облкома Черемных.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 2.

Машинопись, заверенная копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ Съезд корейских коммунистических организаций России и Сибири состоялся 7—15 июля 1920 г. в Иркутске. На съезде был избран ЦК Корейских коммунистических организаций как центральный исполнительный орган. Съездом руководили члены корейских секций Иркутского и Омского Комитетов РКП(б), но в съезде участвовали также члены Корейской социалистической партии Пак Ай и Ли Хан Ён. В резолюции по тактическим вопросам Центральному комитету поручалось снести с Корейской социалистической партией и «Синминданом» и призвать их к объединению на платформе программы, принятой Коминтерном. См.: Власть труда. 1920. 7 августа.

Выступление Пак Чин Суна (Пак Динь Шуня) на II конгрессе Коминтерна¹

г. Москва
28 июля 1920 г.

В настоящий момент нам приходится рассматривать здесь колониальный вопрос совершенно в иных условиях, чем в момент основания II Интернационала, 30 лет тому назад. Вся задача III Интернационала в колониальном вопросе состоит в том, чтобы исправить ошибки, которые совершили вожди II Интернационала. Вся история бесславно умершего II Интернационала показала, что западно-европейский пролетариат не сможет одержать победы в борьбе со своею буржуазией, пока колонии продолжают оставаться источником ее мощи. Официальные вожди это сознавали, но эти идеологи парламентаризма были чужды героической борьбе колониальных народов и, подходя к восточной проблеме, к проблеме колониальных народов, трепетали не меньше, чем буржуазные идеологи.

Но здесь, на конгрессе, уже работа в комиссии показала, что как все делегаты Востока, так и представители всего западно-европейского пролетариата, отдают себе полный отчет в том, что только тогда наступит радостный день — день торжества Коммунистического Интернационала, день социальной революции, — когда мы сможем поднять на восстание все эти колониальные народы, когда западноевропейский пролетариат нанесет смертельный удар своей буржуазии и когда колониальные народы, в свою очередь, смогут нанести удар в сердце буржуазии Запада. Сознание необходимости совместной революционной борьбы народов Востока и западно-европейского пролетариата все больше возрастало, и Россия, являющаяся звеном, соединяющим весь пролетарский Запада с революционным Востоком, дала нам теперь на деле возможность разобрать тот самый больной вопрос, который был причиной оппортунизма и колебаний II Интернационала. Я надеюсь, что сейчас наш конгресс примет по колониальному вопросу решения, которые ускорят революционное брожение и самую революцию на Востоке.

Теперь разрешите рассказать о революционном движении в нашей стране — Корее. Часть вопросов мы уже здесь решили. Я хотел бы лишь немного остановиться на практическом проведении некоторых выдвинутых здесь вопросов, так как революционное движение уже поставило перед нами некоторые из этих вопросов. Десять лет тому назад весь корейский народ относился безразлично к аннексии Кореи. Так же индифферентно относился он к самым пламенным речам о демократии, о независимости Кореи, о свободной счастливой жизни. И вдруг теперь тот же самый народ борется в течение 18 месяцев, проявляя самопожертвование и героизм². Нельзя сказать, чтобы в течение последних 10 лет значительно поднялся общекультурный уровень корейского народа. Японцы в течение 10 лет не могли поднять не только классового самосознания корейских масс, но и национального сознания. Если наши учителя говорили, что революция — это локомотив истории, то мы должны сказать, что горячий материал, который заставляет двигаться этот локомотив по пути революции, — это экономика.

Сейчас в связи с оккупацией Корея представляет собой самую несчастную страну. Возьмем крестьянство: оно обложено налогами на 300—350% больше,

чем до аннексии. Это, конечно, разоряет крестьянство, и политика насильственного переселения из Японии в Корею, которую проводит Японский земельный банк, раздражает большинство крестьянства, особенно среднее крестьянство. Далее, японцы не дают корейцам возможности получать утилитарное образование, не разрешают учащейся молодежи поступать в высшие учебные заведения, откуда могли бы выйти инженеры и хорошие военные инструктора. Поэтому не только часть интеллигенции, но и вся учащаяся молодежь настроена против японской оккупации. Теперь возьмем буржуазию. Политика Японии, направленная к сохранению Кореи в качестве колонии, лишает корейскую буржуазию возможности строить в Корее заводы и фабрики. Это тоже одна из причин, которая оттолкнула корейскую буржуазию от Японии. Благодаря этим причинам буржуазия боролась совместно с трудовыми массами, и в течение 2—3 лет мы не могли провести между ними грани. И мы не сумеем этого, конечно, сделать до тех пор, пока экономические условия не дадут нам этой возможности. Но наша партия будет стараться провести это размежевание классов и руководить революционным движением, которое в Корее носит чисто аграрный характер. Теперь каждый феодал, каждый крупный землевладелец знает, что представляет собой национально-освободительное движение в Корее. Это движение направлено не только против японского империализма, не только против гнета иноземных империалистов, но также и против отечественной буржуазии, большинство которой является крупными землевладельцами. В конце концов, когда Корея сбросит, наконец, национальный гнет, двух-трех лет будет достаточно для того, чтобы буржуазия поняла, что независимая Корея не сможет принести ей того счастья, которого она жаждала. Она знает, что независимая Корея означает для нее лишение всех материальных выгод, и поэтому она уже теперь — против корейской революции и связывает свою судьбу с японским империализмом.

Предметом разногласий среди революционных течений стала в прошлом году Версальская конференция. Правое крыло, которое объединяет всех националистов, большие политические партии, образующие единый национальный блок, и союзы мелкобуржуазных организаций стояли за Лигу Наций и ожидали, что Вильсон, этот мнимый спаситель, освободит порабощенные народы Востока. Все они настаивали на посылке делегации на мирную конференцию. Но мы знали, что империалисты Америки, Японии и Англии ни в коем случае не будут столь великодушны, чтобы отказаться от тех выгод, которые они получают от своих колоний. Поэтому мы поставили вопрос ребром: Париж или Москва? Наша историческая оценка оказалась совершенно правильной. На Версальской конференции корейская делегация не имела никакого успеха, и наше влияние в массах стало расти и теперь продолжает расти. Наша партия является сейчас одной из крупных партий, пользующейся сильным влиянием среди масс. И я надеюсь, что тезисы, которые будут приняты настоящим конгрессом, станут для нее руководящими. Наша партия, шедшая всегда под знаменем Коммунистического Интернационала, связала теперь неразрывно свою судьбу с революционным движением мирового пролетариата и выполнит свой долг. Она пойдет совместно с революционным пролетариатом всего мира к конечной цели — к строительству коммунизма, она будет одной из тех главных сил, которые превратят порабощенную Корею в одну из частей мировой федеративной Советской республики³.

Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г. М., 1934. С. 125—126. Сверено со стенограммой, хранящейся в архиве.

Примечания

¹ Второй конгресс Коминтерна состоялся 19 июля — 7 августа в Москве. Он принял ряд решений о стратегии и тактике коммунистического движения, в том числе платформу по вопросам национально-освободительного движения, о роли коммунистической партии, об условиях приема в Коминтерн, устав Коминтерна и др.

² Пак Динь Шунь имеет в виду отсутствие бурной реакции корейского народа на японо-корейский договор от августа 1910 г., по которому страна была включена в состав японской империи в качестве «генерал-губернаторства», и громадный подъем национально-освободительной борьбы, начиная с марта 1919 г.

³ Накануне конгресса Пак Динь Шунь обратился с письмом к Г.Е. Зиновьеву, в котором просил дать ему на конгрессе слово для доклада по восточному вопросу, а также спрашивал: является ли корейская социалистическая партия членом Коминтерна и имеет ли ее делегат право голоса на конгрессе. Г. Зиновьев написал на первом листе письма: «Т. Кингисепп! Ответьте по телефону и телефонограммой, что 1) на вопросы 1 и 2 отвечаю утвердительно. 2) Слово ему дам. 3) Благодарю его за доклад. Г. Зин» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 22. Л. 32, 33).

Революционно-утопические ожидания были свойственны в это время многим представителям коммунистических групп из стран Востока. Ан Нен Хак (кореец), как представитель Бюро китайских коммунистов при ЦК РКП(б) в письме II конгрессу Коминтерна сообщал о выработанном этим Бюро плане создания Всемирной социалистической федеративной республики, крайний срок для выполнения которого устанавливался на 1 января 1927 года. Особо он подчеркивал роль хунхузов («красных бород»), считая, что эта сила в 150 миллионов, которую раньше использовали империалисты, — «идеальный революционный материал», «большие кулаки Всемирной революции, Красная гвардия грядущей Всемирной республики Советов» и т.д., что нужна лишь связь их с коммунистами и дело пойдет (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 26. Л. 50—51).

Док. № 15

Протокол № 3 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций

г. Иркутск

5 августа 1920 г.

Присутствуют т.т. Ли Сенг, Пак Сын Ман, Нам Ман Чхун, Хан По Ик, Те Хун, Хан Гю Сен, Гершевич и Цай Ал[ександр]. Председательствует тов. Ли Сенг, секретарь Цай Ал[ександр].

С л у ш а л и:

1. Вопрос об отношении Центр[ального] К[омите]та Коркоморганизаций к Секции восточных народов.

П о с т а н о в и л и:

1. Создавшееся отношение между ЦК Коркоморганизаций и Секцией восточных народов, выражающееся на практике в полном обезличении ЦК Комкоморганизаций и слиянии его с Секцией, считать ненормальным.

С л у ш а л и:

2. Тов. Гершевич делает разъяснение по этому вопросу, что создавшееся отношение между ЦК Коркоморганizations и Секцией восточных народов объясняется тем, что Секция сейчас только организуется и заведующие отделами назначены для организации, устройства ее и приведения ее в порядок, а когда все это будет сделано, отделы будут переданы Центральному Комитету Коммунистических организаций соответствующих национальностей.

П о с т а н о в и л и:

2. Принимая во внимание разъяснение тов. Гершевича, создавшееся отношение между Центральным Комитетом Коркоморганizations и Секцией восточных народов, считать вызванным необходимостью и временно приемлемым для Центрального Комитета Коркоморганizations.

Председатель Ли Сенг.

Секретарь Цай¹.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 3.

Машинопись, подлинник, подписи-автографы.

Примечание

¹ На заседании ЦК Корейских коммунистических организаций 21 июля 1920 г. (протокол № 1) президиум ЦК был избран в следующем составе: председатель — Ли Сенг, товарищ (заместитель) председателя — Пак Сын Ман, секретарь — Ни (Ли) Да Мур (до его приезда обязанности секретаря возложены на Цай Александра (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 1).

Док. № 16

Протокол № 5 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций

г. Иркутск

12 августа 1920 г.

Присутствуют т.т. Ли Сенг, Пак Сын Ман, Нам Ман Чхун, Цай Ал[ександр] и Хан По Ик.

Председательствует тов. Ли Сенг, секретарь Цай Ал.

С л у ш а л и:

1. Вопрос о проведении в жизнь постановлений первого съезда Коркоморганizations.

П о с т а н о в и л и:

1. Центральный Комитет, обсудив [вопрос] о проведении в жизнь постановлений съезда, постановил: Центральному Комитету в его работе, в связи с создавшейся благоприятной политической ситуацией на Востоке и Западе и обращением 2-го Конгресса Коминтерна особого внимания на работу на

Востоке представляется возможность видоизменить формы работы как в России, так и на Востоке в сторону активности и поэтому необходимо усилить интенсивность работы, срочно провести в жизнь постановления съезда и призвать всех партийных работников к дружной и сплоченной работе.

С л у ш а л и:

2. Доклад тов. Ли Сенга о том, что в Омске созывается рабочий съезд Корсоцпартией 15 сентября с/г.

П о с т а н о в и л и:

2. Центральный Комитет Коркоморганизаций против всякого съезда каких бы то ни было организаций, руководимого не коммунистической партией, созываемого без ведома и согласия ЦК и фактически являющегося съездом не рабочих, а буржуазных элементов, работающих только под флагом рабочих для восстановления распавшихся национальных организаций или для создания буржуазных организаций.

ЦК, находя, что созываемый в Омске съезд явится попыткой создать буржуазное объединение, считает необходимым принять меры через Областное Бюро РК, чтобы съезд этот не состоялся.

С л у ш а л и:

3. Об отправлении тов. Пак Сын Мана в Шанхай.

П о с т а н о в и л и:

3. Отправить по получении информации от тов. Ли Гвар.

С л у ш а л и:

4. О призыве т.т. Намма (Ман Чхуна) и Цай Александра на военную службу, как бывших офицеров.

П о с т а н о в и л и:

4. Принимая во внимание то, что товарищи Намм и Цай являются активными и незаменимыми работниками, избранными Всероссийским съездом Корейских коммунистических организаций, и предстоящие задачи ЦК Коркоморганизаций слишком велики, а активных работников почти нет и, наконец, то, что с выбытием их из ЦК, последний принужден будет сократить свою деятельность и тем самым прекратить революционную работу среди народов Востока, — ходатайствовать перед надлежащими учреждениями о полном их освобождении от военной службы.

С л у ш а л и:

5. Текущие дела: а) об оъявлении в газетах об исключении членов из партии; б) Заявление тов. Цай Гр[игория] об откомандировании его в Москву для получения подготовки к партийной работе.

П о с т а н о в и л и:

5. а) Объявлять о каждом исключаемом из партии члена, чтобы не давать возможности вступать в партию вторично.

б) Принимая во внимание крайний недостаток в партийных работниках в настоящее время, предложить тов. Цай Гр. подождать с поступлением в партийную школу до тех пор, пока открываемые при Корейском отделе Секции восточных народов партийные курсы не дадут работников.

Преседатель Ли Сенг.

Секретарь Цай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 6.

Машинопись, подлинник, подписи-автографы.

**Телеграмма заместителя уполномоченного Наркоминдела РСФСР
Ф.П. Гапона в Сиббюро ЦК РКП(б) о Пак Динь Шуне и корейских
делах**

6 сентября 1920 г.
Омск. Сиббюро. Гончарову

Дополнение нашей 2073 сообщаю — член корейсоциалпартии Пак Динь Шунь Москва телеграфирует своем скором выезде направляясь Шанхай определенными заданиями Исполкома Коминтерна точка Телеграмме указывается благоприятное разрешение Дальневосточной проблемы дающей возможность развить широкую революционную деятельность точка Всею видно что Пак Динь Шуню даются большие полномочия для организации Востазнатского секретариата как он называет вообще ведение революционной работы Востоке точка Кроме того центром посылаются Восток малоподготовленные корейские китайские партработники частью беспартийные но большими полномочиями благодаря которым они действуют самостоятельно считая лишним подчиняться нашим организациям точка Получается разобщенность тормоз работе роняется авторитет организации точка Центром также посылаются особенно корейцами большие суммы денег для работы Востоке без указания что полное распоряжение контроль принадлежат нам вследствие этого опять трения точка Необходимо работу строжайше централизовать предупредив центры посылке работников также средств только через секцию Востнародов подчинив их руководство последней противном случае организованности не будет точка Предложите Сиббюро срочно телеграфировать этому вопросу Наркоминделу Цека партии Исполкому Коминтерна точка Выезжающего Восток Пак Динь Шуня необходимо подчинить всецело Секции Востнародов¹ точка Получите для секции литературу общим программным вопросам том числе соответствующую литературу экземпляров по три для пересылки Восточникам точка Информировать работе конференции.

№ 123/6

Замуполнаркоминдел.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 53. Л. 86—86 об.

Машинопись, копия.

Вверху на первом листе машинописная фраза: «Передать через ответственного дежурного Политкома».

Примечание

¹ Разобщенность в работе различных инстанций подпитывалась фракционной борьбой. Между корейской секцией Дальбюро ЦК РКП(б) и ЦК Коммунистических организаций (в Иркутске) возникли трения относительно прав и полномочий этих организаций. 24 декабря 1920 г. в ответ на телеграмму Корейской секции Дальбюро ЦК РКП(б), в которой предлагалось «подчинить товарищей, командированных на Восток, [Корейской] секции Дальбюро», внеочередное заседание ЦК Коркоморганизаций решило, что «настоящая телеграмма является плодом авантюризма Пак Ая [зав. общим отделом Корсекции Дальбюро], задержавшего товарищей, ехавших с Востока для работы в Цека, и претендующего на личное первенство в восточной работе, не имея на то партийного стажа и поддер-

жки со стороны революционных масс». Поэтому ЦК, «не придавая особого значения» упомянутой телеграмме, посчитал необходимым через Секцию восточных народов ходатайствовать перед ЦК РКП(б) «об обуздании Пак Ая и о необходимости в интересах парторботы на Востоке точного разграничения функций Дальбюро» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 59).

Док. № 18

Декларация Всекорейского национального совета¹ «Кук Мин Ыхэ»²

г. Благовещенск
15 сентября 1920 г.

Волей 20-миллионного корейского народа, при неблагоприятных условиях жизни духовной и материальной и зоркой бдительности японской реакции, сумевший созвать в гор. Никольск-Уссурийском 25 февраля 1919 года Учредительный съезд делегатов, Всероссийский Корейский национальный совет, объединяющий всех корейцев, без различия подданства, проживающих на территории Российской Республики, — призван *Всекорейским национальным советом*.

В настоящее время Всекорейский национальный совет, как единственно законный, а потому и всецело правомочный орган, вступая в исполнение своих текущих работ, настоящей своей декларацией излагает всему корейскому народу, Российской Советской Республике и всем другим европейским и азиатским державам свои задачи и цели, по достижении коих он будет считать Корею действительно освобожденной и обновленной для мирного труда и счастливой жизни.

Наша родная и многострадальная Корея, изнывающая в когтях эксплуатирующей Японии, служит только средством преступного обогащения и военной гордости ее, не дающей решительно никаких способов культурного развития и материального благополучия и впредь ожидать от нее, все больше и больше усиливающей тиски своей реакции, изменения политического состояния Кореи нет никаких оснований, кроме тех, по которым Япония стремится наоборот к полнейшей ассимиляции нашего народа со своим путем введения японского языка в наших школах и жандармской политики в стране.

Всекорейский национальный совет, бдительно охраняя интересы трудового народа своего, неукоснительно, под клятву над прахом героически погибших уже наших борцов за свободу, будет честно и стойко выполнять задания, направленные к полному освобождению Кореи от японской зависимости, подавляя беспощадно всякие стремления отдельных групп или организаций, идущих ему наперекор в намерении образования буржуазного строя государственного порядка, ибо иначе родина наша не получит всех свобод и прав самоуправления и культурного строительства.

Что же касается тех или иных мероприятий японского правительства на нашей родине, со стороны кажущихся преисполненными человеколюбивых идей, но за которыми неизменно кроются коварные замыслы, мы, будучи научены кровавым десятилетним опытом, категорически протестуем против всякого вмешательства в наши внутренние дела извне.

В международном положении вопрос о самостоятельности Кореи почти никакого места не занимает и рассматривается, очевидно, с точки зрения империа-

листических вождельний и в угоду милитаристической тенденции Японии, под-держиваемой общим настроением капиталистических держав, оказавшихся в вопросе о Корее слишком, даже чересчур слишком, лояльными, что доказала пресловутая Конференция в Версале³. Между тем черные силы Японии развивают свое влияние и подавляют своей военной мощью другие державы в формировке государственного курса в духе империалистическом и стараются погасить последнюю искру надежды на свободу в корейском народе.

Инертное отношение европейских держав — печальные и в то же время опасные симптомы японского влияния и устремление политики держав в правую сторону, под благим заверением охранения порядка — свидетельствуют о возможности воцарения снова крепкого капиталистического строя, попирающего все завоевания свободы и закабальющего пролетариат.

В такой тяжелый и ответственный исторический момент Всекорейский национальный совет, принимая бразды правления, ясно видит, что спасение нашего народа только в Советской России, преследующей принципы народовластия и уничтожения капитала — силы, вносящей деление и рознь классов и все зародыши монархо-тиранической формы государственной структуры. Вполне веря в чистоту принципов Советской России и имея очевидные и реальные доказательства ее сочувственных отношений к нашему народу, стойкую и решительную борьбу ее во имя высоких прав человека и личности, мы бесстрашно и также твердо будем следовать по тому пути, который предначертан Советской Россией и в конце которого настанет воплощение в жизни священного лозунга «Братство, Равенство и Любовь».

Приступая к осуществлению заданий, отмеченных в сей декларации, Всекорейский Национальный Совет выделяет из своей среды Управляющих следующими ведомствами: Иностранных дел, Внутренних дел, Военных дел, Народного образования, Труда, Юстиции и Финансов, на коих и возлагает ближайшее направление курса Государственной политики.

При этом первой своей задачей по обстоятельствам времени мы считаем образование военной силы, спаянной крепкой дисциплиной.

Будучи облеченным в Государственную власть, Всекорейский национальный совет с обнародованием настоящей декларации вступает в исполнение своих функций, и Корейский народ должен относиться к нему с безусловным доверием, оказывать всемерную поддержку — до жертвы своей жизнью, памятуя, что без борьбы не будет свободной Корее.

Да здравствует родная, свободная Корея!

Да здравствует всемирный Социализм!

«Всекорейский Национальный Совет».

4253 год с основания Кореи,

от Р.Х. 1920 год, сентября 15-го дня.

Председатель Мун Чхан Бом⁴.

Тов. Председателя, Управляющий внутренними делами Вон Се Хун.

Управляющий военными делами и юстиции Ким Ха Сек.

Управляющий иностранными делами Ким Ки Рионг.

Управляющий Народным образованием О Чхан Хван.

Управляющий делами труда и финансов Хан Чхан Хай.

Правитель дел Совета Управляющих ведомствами Пак Чхан Ын.

Примечания

¹ Эта декларация была обнародована Корейским национальным советом, созданным 25 февраля 1919 г. в Никольск-Уссурийске и опубликовавшим Декларацию независимости страны 17 марта 1919 г. Эту организацию следует отличать от «Кукминхве» (см. док. № 1).

² Корейский национальный совет — Техан кукмин ххве — здесь назван сокращенно «Кук-мин-ыхве».

³ В своей декларации независимости от 17 марта 1919 г. (Ф. 495. Оп. 135. Д. 5. Л. 3—3 об.) Корейский национальный совет возлагал большие надежды на конференцию в Версале. В данном документе их уже нет.

⁴ Мун Чхан Бом, возобновивший деятельность «Кунминыхве», пытался активизировать Всекорейский национальный совет в противовес шанхайскому Временному правительству. Но этот совет терял поддержку. К тому же он в связи с японским наступлением в Приморье вынужден был покинуть Владивосток и переселиться в г. Благовещенск. Но и здесь его работа была незначительной. Данная декларация свидетельствовала о попытках ВНС усилить свое влияние на корейское революционное движение.

Док. № 19

Доклад ЦК корейских коммунистических организаций о работе Корейского отдела Секции восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б)¹

г. Иркутск

[Не ранее 16 сентября] 1920 г.

1. Корейский отдел Секции восточных народов создан в первых числах августа с.г. в составе трех подразделов: агитационно-пропагандистско-издательского, организационно-инструкторского и подразделения информации и связи. Тогда Отдел находился в стадии организации, как и вся Секция в целом, и вся работа его заключалась в подготовке почвы для дальнейшей работы — в подборе соответствующих сотрудников, в поисках необходимых для работы предметов, как-то: бумаги, литографии и проч. С первых дней организации Отдела остро чувствовался недостаток в партийных работниках. Трудно и почти невозможно было найти в пределах Советской России и Сибири хотя бы технически хорошо подготовленных работников, не говоря уж о партийности их, так что при подборе работников мало приходилось обращать внимания на знание и подготовленность их. Подбирались все партийные, которые сколько-нибудь могли быть полезными делу. Таким образом, к 10 августа было собрано 14 сотрудников, из которых почти половина была недостаточно сведущей в работе, которая возлагалась на них. Эти работники распределены по подразделам следующим образом: 1) Агитационно-пропагандистско-издательский подраздел — 8 человек, 2) Организационно-инструкторский подраздел — 2 чел., 3) подраздел информации и связи — 2 чел., 4) секретариат Отдела — 2 чел., из которых один до 1-го сентября всецело был занят работой секретариата Секции. Агитационно-пропаганд.-изда-

тельский подотдел, как наиболее важный, имел наибольшее число сотрудников (8), из которых два наиболее слабых уволены со службы; и вновь прикомандирован временно к подотделу один товарищ. Всего в агитац.-пропаганд.-издательском подотделе в настоящее время работают 7 человек.

До половины августа общей работой Корейского отдела руководил заведующий отделом тов. Гершевич, который сегодня вернулся из командировки. Во время его отсутствия обязанности его нес президиум Цека Коркоморганзаций.

2. Имеющиеся в Отделе сведения о положении на Востоке (в Корее и прилегающих к ней местностях Китая и Русского Д[альнего] Востока) дали ключ к намечению ближайших очередных задач Отдела. Положение это таково. Освободительное движение, начавшееся в марте прошлого года и направленное к свержению японского ига, все более и более разрастается. Первоначальная форма борьбы, выражавшаяся в демонстрациях протеста, изменилась, и борьба принимает форму массового вооруженного восстания. Всюду созданы и создаются партизанские отряды, в которые поступают почти все способные носить оружие². Все эти отряды действуют неорганизованно, не имеют достаточной связи между собой и страдают недостатком оружия и подготовленных руководителей. Участники этого движения не имеют определенных политических убеждений и их цель сводится только к свержению японского ига. Принимая все это во внимание, Отдел наметил следующие очередные задачи, которые должны быть выполнены в ближайшее время:

а) Ввиду того что революционное движение Кореи тесно связано и переплетается с общим революционным движением на всем Д[альнем] Востоке — Китае, Монголии и Японии, и нами освобождение Кореи мыслится только при условии свержения капитала на всем Д[альнем] Востоке, входя в полный контакт в вопросах борьбы с японским империализмом, входя в соглашения и даже объединяясь и создавая единый революционный центр с коммунистическими организациями и социалистическими, стоящими на платформе III Коммунистического Интернационала.

б) Установить прочную и тесную связь с русским Д[альним] Востоком, Кореей, Китаем и Японией и подготовить там почву для партийной работы. (До сих пор связи с Д[альним] Востоком почти нет и положение там не освещено в достаточной степени.)

в) Вести широкую партийную работу на Д[альнем] Востоке среди массы трудовых элементов, восставших против поработителей — японских капиталистов и империалистов, для чего необходимо срочно подготовить нужные кадры политработников, потребность в которых и здесь дает остро чувствовать, и перебросить на Восток всю возможную партийную силу.

г) Подготовить военных инструкторов, в которых крайне нуждаются партизанские отряды на Д[альнем] Востоке и недостаток которых отражается на успехах этих отрядов.

д) Ускорить выпуск переводной и оригинальной литературы: 1) программного характера, 2) агитационного, 3) по советскому строительству и 4) качественно поднять партийную газету, для чего в порядке партийной дисциплины Цека Коркоморганзаций предписал всем сотрудникам Отдела принять участие в газете.

е) Вести широкую агитацию среди корейцев, проживающих в России и Сибири, создавая на местах комячейки и рабочие союзы и парализуя контрреволюционные и спекулятивные элементы.

ж) Формировать на территории Советской России и Сибири военные отряды из надежных пролетарских элементов, которые были бы для нас опорой в нашей революционной работе на Д[альнем] Востоке.

3. Отделом его подотделами выполнена следующая работа по разрешению намеченных задач.

1) Центральный Комитет Коркоморганizations (Корейский отдел) устроил 14 заседаний с 21 июля по 16 сентября. На этих заседаниях заслушаны 5 докладов информационного характера, обсуждались 3 военных вопроса, 12 организационных вопросов, 11 вопросов о работе Корейского отдела и Секции восточных народов, 9 вопросов о работе за границей, 2 вопроса об Омском съезде корейских рабочих и 13 вопросов по текущим делам.

Командировал одного товарища на Восток для связи и подготовки почвы для партийной работы там.

Открыл военно-политическую школу, в которой занятия начались 13 сентября. Курсантов в школе 102 чел. В школе имеется подготовительная команда, где обучаются первоначальному строю, а потом переходят в школу; в этой команде около 40 человек. Для набора курсантов посланы в разные города России и Сибири 2 товарища, которые еще не вернулись. В школе ощущается недостаток в подготовленных инструкторах военных и политических, хорошо владеющих корейским языком, и политработа поставлена весьма слабо. Меры к поднятию политработы в школе Центральным Комитетом Коркоморганizations приняты — будут посылаться туда по 2 раза в неделю сотрудники Коротдела для чтения лекций по политической грамоте. Более месяца тому назад предприняты шаги к открытию партшколы, но до сих пор она не открыта за отсутствием помещения. Решено Коротделом открыть школу временно в одной из комнат Отдела.

2) Агитационно-пропагандистско-издательский подотдел издает газету под названием «Восточная Коммуна»³. Первый номер ее вышел 14 августа, второй 8 сентября и третий печатается. Газета страдает многими недостатками: партийно не выдержана, статьи пишутся тяжелым для рабочих слогом и масса стилистических недочетов. Газета разослана в 35 городов России и Сибири и на Д[альний] Восток. Газету предположено издавать еженедельно, но до сих пор она выходит нерегулярно, так как литография в виду перегруженности работой не успевает своевременно выполнять наш заказ. Переведены 2 брошюры «Коммунист и беспартийный» и «Кто такие коммунисты»; кроме того в Отделе имеется перевод брошюры «Демократическая республика и Советская республика», сделанный Омской секцией, и приступлено к переводу «Программы коммунистов (большевиков)» Бухарина. Первые три брошюры в скором времени будут приготовлены к печати, но отпечатать их придется не скоро, если Секция не достанет литографии, так как все литографии, имеющиеся в городе, или перегружены работой или не имеют материалов. Для успешности издательского дела Секции необходимо иметь свою литографию, и Секции необходимо обратить серьезное внимание на разрешение этого большого вопроса.

Для поднятия газеты на должную высоту Центральный Комитет Коркоморганizations привлекает всех сотрудников подотдела к участию в газете.

В организационно-инструкторском подотделе сначала работало 2 человека, но с 2-го сентября один из них работает в секретариате Секции, оставшийся в подотделе товарищ часто отвлекается от работы подотдела по делам местной

Корсекции (он состоит председателем последней) и не может посвятить себя исключительно организационно-инструкторскому делу, несмотря на это этим подотделом устроены 2 митинга в Корейском батальоне на политические темы; совместно с подотделом информации и связи командировал в двадцатых числах августа в В[ерхне]-Удинск одного товарища с поручением организовать там Корейскую коммунистическую секцию и рабочий союз, но благодаря неблагоприятным условиям, в связи с пребыванием там японской миссии, не удалось создать ни секции, ни рабочего союза.

Перед организационно-инструкторским подотделом стоит важная задача организовать на местах в Сибири и России комячейки и рабочие союзы. Из многих городов поступают просьбы прислать инструкторов, но ни одна из них не могла быть удовлетворена за отсутствием работников. Этим подотделом в г. Иркутске организуется рабочий союз.

3) Первейшей задачей подотдела информации и связи было установление связи с заграницей и местными организациями в России. Первая задача не могла быть выполнена в достаточной степени, за исключением информации, полученных от приехавших с Востока товарищей. Что ж касается России, то почти со всеми местными организациями установлена письменная связь и уже получают информационные сводки, дающие полную картину организаций на местах. Информационная работа пока заключается в следующем: все информационные телеграммы и сведения, получаемые из Д[альнего] Востока, группируются и подшиваются по мере поступлений. Для информации нижестоящих организаций периодически посылаются туда для сведения все, что имеет отношение к ним и представляет интерес. Для сношений с заграничными организациями выработан шифр на русском и корейском языках, который будет при первой возможности переслан на Восток.

Вот краткая сводка всего того, что сделано и что предположено сделать Корей-отделом.

Секретарь Цека Коркоморганизаций Цай.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 22, 22 об., 23.
Машинопись, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Секция Восточных народов была образована в июле 1920 г. как подразделение при Сибирском бюро ЦК РКП(б) в Иркутске. Первое заседание состоялось 27 июля 1920 г. Секция разделялась на национальные подотделы: китайский, корейский, монголо-тибетский и японский.

Секция была создана для революционной работы среди представителей восточных народов на территории Советской России (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке) и для оказания содействия революционным организациям в Китае, Корее, Японии, Монголии.

² Авторы доклада явно переоценивали масштабы и темпы нарастания активного антияпонского движения в Корее после Первоапрельских выступлений.

³ Название газеты на корейском языке — «Дон'а Консан» (Восточная коммуна). Каждый номер — четыре страницы. Издавалась до двенадцатого номера (10 мая 1921 г.). В РГАСПИ имеется комплект всех номеров за исключением одиннадцатого номера (Ф. 495. Оп. 154. Д. 73. С. 126).

**Доклад ЦК корейских коммунистических организаций в Секцию
восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б)**

г. Иркутск

13 октября 1920 г.

10 октября сего года была почти совершенно закончена работа съезда корейских рабочих и революционных организаций¹, но ввиду приезда делегата Корсоцпартии, члена Исполкома Коминтерна Пак Динь Шуня и его желания сделать доклад по текущему моменту и о втором конгрессе Коминтерна, работа съезда была продлена на один день. 11 октября участники съезда собрались в 9 ч. утра и ожидали до 11 часов, когда было получено сообщение, что Пак Динь Шунь созвал в помещении Национального общества все местное Корейское Национальное общество, на которое приглашает и участников съезда. Съезд не принял приглашения и приступил к выборам Совета агитации и пропаганды, причем во время выборов группа делегатов держала себя вызывающе, не принимая участия в голосовании, чего не замечалось в предыдущие дни (человек пять).

Съезд решил заслушать доклад в четыре часа дня. На вечернее заседание Пак Динь Шунь пригласил все местное Национальное общество, состоящее почти исключительно из спекулятивных элементов (прославившихся выступлением против Омской корсекции), без ведома и согласия президиума съезда и Цека Коркоморганizations. Оппозиционная группа попросила его обрисовать задачи и цели, намеченные организационной группой при созыве съезда. Доклад в сущности свелся к автобиографии Пак Динь Шуня, его значению как революционера и члена Коминтерна, к агитации в пользу Корейской социалистической партии и критике Коркоморганizations, объединяющих вокруг себя «всякие ненадежные элементы», критике работы съезда, избравшего Совет агитпропаганды («правительство»); это завершилось демагогическими выпадами и вызвало форменный скандал. (Характерно, что начиная с необходимости классового разделения, отмежевания от монархических и спекулятивных элементов, он закончил заявлением, что в России все корейцы — пролетарии.)

Цека считает необходимым отметить отдельные, характерные для заседания 11 октября, совершенно недопустимые моменты: 1) В ответ на предложение товарища из Кор[ейского] полка говорить по-корейски П[ак] Д[инь Шунь] заговорил почему-то по-русски. Пак Динь Шунь, повысив голос, заявил: «Как вы смеете мне, члену Коминтерна, указывать. Долой шапку; пока этот господин не снимет шапку, я не стану говорить».

2) Тов. Нигай указал Паку как члену Коминтерна, [что] не следует заниматься сведением личных счетов, на что в адрес Нигая раздались угрозы об аресте его, ругань: «Как это животное смеет указывать на меня, члена Коминтерна».

3) Наконец, он заявил присутствующим, что приехал сюда с чрезвычайными полномочиями организовать вост[очный] секретариат Коминтерна, для чего с тов. Смирновым созывает съезд и т.д., что П[ак] Д[инь Шунь] выезжает на Восток; затем начал говорить, что это секрет величайший, и предложил не говорить об этом, так как если японцы узнают, то не пропустят делегатов.

В результате указанного выступления сегодня, 13 октября, делегаты не собрались на утреннее заседание, на котором Пак Динь Шунь должен был сделать доклады; также не явился сам докладчик.

ЦК Коркоморганizations, считая подобные единоличные неорганизованные выступления вредными для общего дела пролетарской революции и создающими перебои в работе не только среди корейцев, но и всех народов Востока, просит Секцию востнародов принять самые решительные меры против подобных демагогических выступлений, дающих возможность спекулятивным и реакционным элементам спланиваться и открыто вести контрреволюционную работу².

Председатель ЦК Коркоморганizations Ли Сянг.

Секретарь Намм.

С подлинным верно:

Секретарь Намм.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 17. Л. 1.

Машинопись, заверенная копия, подписи-автографы.

Примечания

¹ Настоящий съезд был первоначально запланирован Пак Динь Шунем и Корейской социалистической партией. Намечалось созвать его 15 сентября. Центральный комитет корейских коммунистических организаций и Секция востнародов были против самой идеи созыва съезда, но они не могли воспрепятствовать ему (см. док. № 16).

Сами устроители съезда называли его съездом корейских революционных организаций или даже съездом корейских коммунистических организаций. Съезду предшествовала сложная политическая кампания, в ходе которой уполномоченный наркоминдела на Востоке Н.К. Гончаров писал в Москву в НКВД, что поскольку на территории Сибири кроме коммунистических организаций больше никаких нет, то непонятно, из кого будет состоять съезд. Рабочая прослойка еще не охвачена организациями, а национальные корейские общества, бывшие в основном «скопищами спекулянтов», распались из-за противодействия советских органов власти. «Как дисциплинированные члены партии, — писал Н. Гончаров, — мы, конечно, подчиняемся вашему распоряжению, но решительно не знаем, кому при таком положении оказывать содействие в поездке на съезд, исключая отдельных случайных корейцев, если они заявятся. Выполняя ваши указания, мы предвещаем, что плоды этого съезда-конгломерата, созываемого по неизвестным не только для корейских организаций, но также и для нас [причинам], будут только отрицательными» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 11. Л. 32).

Тем не менее большинство заинтересованных инстанций высказалось за проведение съезда.

На съезде присутствовали 32 представителя корейских коммунистических организаций, рабочих союзов, народных советов Петрограда, Москвы, Астрахани, Харькова, Казани, Екатеринбургa, Новониколаевска (ныне Новосибирск), Омска, Вятки, Тюмени, Иркутска и др.

Съезд обсудил доклады с мест, вопросы об отношении к колониализму, об отношении к Временному корейскому правительству в Шанхае, организационные вопросы. В резолюции «о текущем моменте и о колониализме» говорилось:

«Используя методы европейских капиталистов, японские капиталисты отбирают чужую землю, убивают и заточают в тюрьмах безвинных людей. Капиталисты всего мира потопили в крови многие миллионы рабочих и крестьян. Поэтому наш съезд полон решимости вступить в последний, решающий бой с японскими капиталистами и со всеми капиталистами мира за восстановление свободы корейцев.

Рабочие и крестьяне нашей Кореи, поднимайтесь! Все на борьбу с японскими капиталистами!» (Дон'а консан. Восточная коммуна. 1920 г. № 8. 7 декабря). Съездом было принято решение о создании Центрального комитета (Совета) пропаганды как руководящего органа корейских рабочих и революционных организаций. Местом пребывания этого органа был определен г. Иркутск.

² Данный доклад свидетельствует о том, что Секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) негативно восприняла выступления Пак Динь Шуня, считала их вредными, препятствующими объединению коммунистов.

Еще 20 августа 1920 г. уполномоченный Сиббюро ЦК РКП(б) Н. Гончаров вместе с Н. Буртманом, ставшим в это время председателем Секции восточных народов, и Ф. Гапоном отправил в Наркоминдел и в ИККИ телеграмму, в которой выражал сомнения в «социалистичности» взглядов Пак Динь Шуня, вошедшего в состав ИККИ, и просил: «Пусть остается Пак формально членом Исполкома, но никаких полномочий просим не давать. Средства просим присылать через Востсекцию Сиббюро или [по] крайней мере [под] полным контролем секции» (Ф. 17. Оп. 84. Д. 78. Л. 11).

Зам. председателя Секции восточных народов Ф.П. Гапон и члены секции М.П. Бронштейн и М.М. Абрамсон послали 23 ноября 1920 г. подробную шифрограмму в адрес Наркоминдела и Исполкома Коминтерна, в которой доложили о работе секции. В ней говорилось, что организационное начало секции было положено в апреле-мае 1920 г., «но более обстоятельная работа началась в первых числах августа». О корейском отделе было сказано: «Корейский отдел персонально совпадает и фактически возглавляется Цека корейских коммунистических организаций, избранным на Всероссийском съезде, созванном Секцией восточных народов в Иркутске в июле месяце по соглашению с Сиббюро» (Ф. 2. Оп. 1. Д. 24475. Л. 1). В шифрограмме поднимались вопросы возможной передачи всего руководства секцией из рук Сиббюро ЦК РКП(б) в руки Исполкома Коминтерна.

Док. № 21

Резолюция Всероссийского съезда корейских революционных организаций «Об отношении к Шанхайскому корейскому временному правительству»¹

г. Омск²

[Октябрь 1920 г.]

1. Шанхайское Корейское Временное правительство, составленное из представителей прежней корейской аристократии и представителей корейской социалистической партии, являющееся буржуазно-демократическим правительством с соответствующей идеологией, не может быть для коммунистической партии, отрицающей буржуазный парламентаризм, высшим органом, подчиняющим партию, и следовательно, его постановления и директивы не могут быть обязательными для партии.

2. Но принимая во внимание его влияние на корейские массы, факт объединения вокруг него почти всех революционных сил Кореи и попытки ориентации на Советроссию, партия должна установить с ним контакт действий и даже оказывать ему поддержку в тех случаях, когда пути, намеченные партией, соприкасаются с задачами этого правительства.

3. В случае необходимости, диктуемой политической ситуацией на Дальнем Востоке, в состав правительства могут быть введены представители от коммунистической партии, которые всецело подчиняются директивам ЦК партии, и

все принципиальные вопросы разрешаются только по обсуждению в партии. В случае неподчинения представителей постановлениям партии они исключаются в порядке партийной дисциплины из партии.

4. Представители партии в случае вхождения в состав правительства, пользуясь авторитетом правительства, всячески развивают классовое самосознание корейских масс, проводят в жизнь идеи партии и одновременно разлагают правительство, чтобы захватить всю полноту власти в руки партии, взорвать это правительство изнутри. Съезд, считая Шанхайское Временное Правительство по своему составу бужуазно-демократическим, объединяющим вокруг себя почти все революционные элементы Кореи под лозунгом только национального освобождения от японского ига, но в то же время на точке зрения необходимости использования всех революционных организаций и элементов Кореи, фактически борющихся за уничтожение японского капитала, представляющего угрозу всей мировой пролетарской революции, полагает, что директивы и постановления Шанхайского Временного Правительства необязательны для партии, но в то же время находит в случае необходимости возможным введение в состав правительства представителей партии, которые, пользуясь авторитетом правительства, должны способствовать скорейшей дифференциации пролетарских масс в класс и, проводя в жизнь принципиальную линию партии, постепенно разлагать правительство, чтобы передать всю полную власть в руки партии или взорвать это правительство изнутри.

С подлинным верно:

Секретарь Облкомпарта Черемных.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 11.

Машинопись, заверенная копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ Согласно протоколу Первого Всероссийского съезда корейцев, помещенному в «Дон'а Консан» от 7 декабря 1920 г., вопрос об отношениях к шанхайскому Корейскому временному правительству дискутировался 7 октября и на пятый день съезда была принята настоящая резолюция.

² В заголовке документа был указан г. Иркутск, как место проведения съезда. В действительности же решение об отношении к шанхайскому корейскому временному правительству было принято в г. Омске, на Всероссийском съезде корейцев. Но так как орган, избранный съездом, имел своим местопребыванием г. Иркутск, то и многие окончательные тексты документов съезда помечались, как вышедшие в г. Иркутске.

Док. № 22

Телеграмма Пак Динь Шуня в Наркомат по иностранным делам РСФСР Л.М. Карахану и в Коминтерн

17 октября 1920 г.

Съезд закончился¹ до моего приезда организацией Совета агитации пропаганды, претендующего на руководство революционным движением всей Кореи. За неимением опытных революционных деятелей, пользующихся доверием среди корейских масс на территории РСФСР, сомневаюсь в возможности осуще-

ствления. По организационному вопросу создалось разногласие между мной и иркутской делегацией, руководившей съездом. Съезд постановил организовать красноармейские части из корейцев. Сомневаюсь в возможности осуществления. Нашел в полном порядке ценности. 25-го/Х буду в В.-Удинске. Телеграфируйте мне через Краснощекова. Со Смирновым обсудили вопрос организации военного училища. Из В.-Удинска сообщу о прибытии. № 1.

Пак Динь Шунь.
Чунью.

Москва Коминтерн 17/Х.20. № 2-й.

По сведениям, полученным в Омске, я узнал, что в Иркутске организуется [бюро] Дальневосточного секретариата Коминтерна. На основании постановления Конгресса не могу верить в правдоподобность. Прошу директивы об отношении к нему заграничных уполномоченных Коминтерна и Компартий Востока. Отвечайте по адресу: В.-Удинск, Дальминдел Краснощекову для Пак Динь Шуня. Номер 11.

Чунью.

РГАСПИ. Ф 495. Оп. 135. Д. 22. Л. 62.
Машинопись, подлинник.

Примечание

¹ Этот съезд, состоявшийся в Омске в октябре 1920 г., был созван первоначально Пак Динь Шунем (Корейской социалистической партии) для того, чтобы создать организацию, противостоящую ЦК корейских коммунистических организаций (Иркутской группе). Иркутская группа, т.е. ЦК корейских коммунистических организаций, вместе с Секцией восточных народов, сначала не одобрила созыва этого съезда, но, не сумев его предотвратить, постаралась мобилизовать своих сторонников на съезд. Им удалось взять инициативу созыва съезда в свои руки. Центральный Совет агитации и пропаганды был создан по решению съезда как высший орган «объединяющий и руководящий в целом революционным делом корейцев в Корее, Китае и России». Все решения, принятые 2-го ноября, были направлены на обеспечение преимущественного положения иркутской группы над Корейской социалистической партией. Пак Динь Шунь, как представитель шанхайской группы, пытался поставить под вопрос правомочность съезда и содержание его решений.

В телеграмме в ИККИ от 14 октября он предлагал отправить посланцев на Восток (в Корею) через Монголию и сообщал, что получил от Смирнова «сто тысяч советскими на дорогу до Верхнеудинска» (Там же. Д. 22. Л. 23).

Пак Динь Шунь посылает телеграммы 17 октября, подписываясь «Чунью».

Док. № 23

Протокол заседания Корейского Центрального Совета агитации и пропаганды

г. Иркутск

2 ноября 1920 г.

Присутствовали: Нам Ман Чхун, Ким Чхор Хун, Пак Сын Ман, Цай Г. Н., Те Хун, Ни Гай.

Председатель Намм
Секретарь Цай Гр.

Повестка дня:

1. Конституция Совета агитации и пропаганды.
2. Общее положение и план работы Совета.
3. Устав рабсоюзов.
4. Текущие дела.

§ 1.

Заслушав доклад тов. Намма и обсудив его всесторонне, пришли к следующему заключению:

1) Центральный Совет агитации и пропаганды, согласно постановлению Первого Всероссийского Корейского съезда, является высшим органом для всех корейских революционных и рабочих объединений, строящихся по принципу демократического централизма.

2) Центральный Совет агитации и пропаганды, в целях планомерности и организованности мировой борьбы, подчиняется общему руководству Дальне-Восточного Секретариата III Коминтерна и действует в тесном контакте с революционными объединениями народов Востока, принимающими платформу III Коминтерна.

3) Ввиду того, что для революционной работы среди корейцев как в России, так и за границей существуют Центральный Комитет кор[ейских] коморганизаций и Корейский отдел при Секции восточных народов, существование Совета агитации и пропаганды, в качестве третьего учреждения в сущности по одной той же работе, при отсутствии работников и возможности параллелизма [было бы] — нецелесообразно, а потому всю работу корейского отдела секции восточных народов должен вести Совет агитации и пропаганды¹.

4) Взамен существовавших при отделе 4-х подразделов образовать только 2 отдела: агитационно-пропагандистский и организационно-инструкторский. Культурно-просветительная работа передается в агитационно-пропагандистский отдел, отделы военный, и информации и связи — в организационно-инструкторский отдел.

5) Для широкой пропаганды среди корейских трудящихся масс Совет агитации и пропаганды издает свою газету на корейском языке.

§ 2.

Общее положение и план работы Совета агитации и пропаганды поручить разработать т.т. Намм, Цай и Ким Чхор Хун к следующему заведению.

§ 3.

В основу устава рабсоюзов должны лечь принципы международного профессионального движения и устава Межпрофсофа. Но ввиду отсутствия как в Корее, так и в России промышленных рабочих и в целях революционных заданий и политической борьбы с японским капиталом как временная мера могут быть допущены компромиссы во изменение положения Межпрофсофа.

Представителем на совещание с представителем Межпрофсофа и представителями местных профессиональных организаций по вопросу о выработке устава для корейских и китайских рабочих союзов избирается тов. Нам Ман Чхун.

§ 4.

Ввиду дезорганизующей деятельности тов. Ан Кен Эка в корейской роте, агитирующего против Центрального Комитета коркоморганизаций и Совета агитации и пропаганды, затребовать от Цека все материалы по этому вопросу к следующему заседанию.

Для усиления политической работы в роте устроить для солдат этой роты митинг в пятницу, 5 ноября. Все члены Совета должны принять участие в организации этого митинга.

Председатель.
Секретарь.

Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 74.
Машинопись, копия.

Примечание

¹ Данный документ показывает, что члены Иркутского комитета коммунистических организаций стремились передать всю работу корейского отдела Секции восточных народов в руки Совета агитации и пропаганды, то есть централизовать эту работу и устранить ее параллельный центр.

Док. № 24

Резолюция Исполкома Коминтерна об условиях приема Социалистической партии Кореи (Хансалим)¹ в Коммунистический Интернационал

28 ноября 1920 г.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала приветствует Корейскую социалистическую партию (Хансалим) и принимает ее на том условии, что партия эта признает все постановления II конгресса Коммунистического Интернационала и возьмет на себя обязательство проводить их в жизнь.

Вместе с теми И[сполнительный] К[омитет] предлагает партии объединиться с входящей уже в Коммунистический Интернационал Корейской социалистической партией (Ханин Сахведан).

Впредь до выполнения указанного выше условия Исполком представляет К[орейской] с[оциалистической] п[артии] (Хансалим) право представительства в Исполкоме с совещательным голосом.

Ф. 495. Оп. 135. Д. 8. Л. 2.
Машинопись (англ. яз.), копия.

Примечание

¹ Корейская социалистическая партия «Хансалим» на съезде в апреле 1920 г. приняла решение о выходе из социал-реформистского Интернационала и о присоединении к III Интернационалу. Такое решение явилось результатом глубокого разочарования большинства членов «Хансалим» в политике социал-демократии, особенно в ее позиции по отношению к национально-освободительному движению. Партия «Хансалим» послала своего представителя в Москву для доклада в ИККИ. 11 ноября 1920 г. на заседании ИККИ он выступил с сообщением о положении в Корее и заявил: «...корейские социалисты теперь видят, что III Интернационал является единственным революционным Интернационалом, единственным, представляющим революционный социализм... Я желал бы, чтобы корейская партия была принята членом III Интернационала, смело могу ручаться, что партия стоит за действительную международную солидарность и взаимную защиту пролетарских классов» (Ф. 495. Оп. 1. Д. 19. Л. 19). Г.Е. Зиновьев предложил на заседании принять отчет к сведению и передать практические вопросы в Бюро ИККИ. Малое бюро решило 23 ноября вопрос о вхождении партии «Хансалим» в Коминтерн «поставить на обсуждение ближайшего пленарного заседания Исполкома» (Ф. 495. Оп. 2. Д. 1. Л. 117). 28 ноября 1920 г. после положительного решения ИККИ о приеме партии «Хансалим» в Коминтерн Малое бюро постановило отпустить партии «10 000 долл. через Дальбюро, если со стороны последнего не встретится возражений» (Ф. 495. Оп. 2. Д. 1. Л. 119). Сумма, по-видимому, не была выдана.

Док. № 25

Протокол заседания Президиума Секции восточных народов и ЦК корейских коммунистических организаций

*г. Иркутск
29 ноября 1920 г.*

Присутствуют: тов. Гапон, Давидович, Нам, Цай и Пак Сын Ман, Ли Сенг.

С л у ш а л и:

1. Постановление Цека коркоморганizations ходатайствовать перед Секвостнаром о приостановке эвакуации корейцев¹ из России (приложение к протоколу № 25 Цека коркоморганizations).

П о с т а н о в и л и:

1. Послать через Сибмиссию [в] Сибревком телеграмму о прекращении дальнейшей эвакуации корейцев. Эшелоны, прибывающие сюда, должны подвергаться регистрации через посредство Цека коркоморганizations на предмет возможности дальнейшего проезда.

С л у ш а л и:

2. Постановление Цека коркоморганizations о финансировании товарищей, командируемых на Восток².

П о с т а н о в и л и:

2. Выдать: тов. Пак Сын Ману и Цай Григорию романовскими 300 000 руб., советскими — 700 000 руб., тов. Ким Чхор Хуну — десять тысяч иен, двести тысяч ромаровскими, пять-десять тысяч советскими, тов. Те Хуну — пять тысяч иен, десять тысяч советскими.

Зампредсеквостнар
Секретарь президиума

Примечания

¹ Согласно протоколу заседания № 25, 26 ноября 1920 г. ЦК корейских коммунистических организаций принял следующее постановление относительно эвакуации Советскими властями корейцев на Дальнем Востоке.

«Ввиду того, что стремящиеся эвакуироваться из Советроссии, где все трудящиеся [могут пользоваться] широкой свободой, в Корею или на Дальний Восток, где отсутствует всякая даже элементарная свобода для корейцев, в особенности трудящихся, являются элементами безусловно враждебными идее Советской власти, и принимая во внимание то, что эти элементы на Д. Востоке, распространяя провокационные и ложные слухи о Советской власти и развивая в малосознательных трудящихся корейцах ложное представление о ней, развратят и настроят их оппозиционно к Советской власти и тем затруднят нашу работу на Востоке, ЦК находит крайне нежелательной и преждевременной эвакуацию корейцев на Восток, потому просит надлежащие власти через Секвостнар* о прекращении эвакуации корейцев и о задержании следующего с Запада эшелона эвакуирующихся корейцев с целью регистрации и оставления их здесь» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 55).

² ЦК корейских коммунистических организаций в ноябре 1920 г. принял установку созвать в скорейшем времени съезд всех корейских коммунистических организаций на Д. Востоке, в Китае и Корее в целях объединения, координации их, определения их линии и создания единого центрального руководящего органа и решил переносить центр тяжести работ на Д. Восток. Съезд должен состояться к 15 января 1921 г. Для подготовки было решено послать ответственных партработников: Ли Шена и Ким Чхор Хуна в Кандо, Те Хуна — в Корею, Пак Сын Мана и Гр. Цая — на Дальний Восток (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 47, 51—51 об.) Из них четверо, исключая Те Хуна, покинули Иркутск около 10 декабря, приехали в Читу 13 декабря, но там их задержала корейская секция Дальневосточного бюро.

Док. № 26

Письмо корейской секции¹ при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б)² в Исполком Коминтерна

Совершенно секретно

г. Чита

14 декабря 1920 г.

С открытием русского Дальнего Востока перед нами открылось широкое поле деятельности политической работы на Востоке, а потому мы, представители ЦК Корейской коммунистической партии, Забайкальских, Амурских и Приморских корейских коммунистических организаций, совместно с Дальбюро ЦК РКП избрали из своей среды для временного (до созыва съезда Корейской коммунистической партии и создания авторитетного центрального партийного органа) руководства партийной работой в Корее и заграницей, на русском Дальнем Востоке и в Китае, где проживают корейцы, «пятерку», придав ей имя «Корейская секция при Дальбюро Ц.К. П.К.П.».

* Секция восточных народов.

Секция в настоящее время находится на нелегальном положении в гор. Чите, потому что Чита является самым удобным пунктом революционной работы на Востоке.

Избранная «пятерка» [в пятерку вошли представители ЦК Корейской Коммунистической партии т.т. Ге Пон У и Пак Ай (Мореппавцев), Амурского и Приморского Областных комитетов К.К.П. (т.т. Ким Дин, Ив. Пак Чан Ын и Тянь До Ден)] ближайшей своей задачей ставит объединение существующих ныне коммунистических организаций, создание новых и руководство ими, создание партизанских отрядов и в них комячеек, созыв съезда партизанских отрядов и создание верховного органа для ведения согласованной борьбы с японскими империалистами, развитие политической работы в армии, создание рабоче-крестьянских союзов и в них комячеек и постепенный захват в свои руки революционного движения и т.д.

В настоящее время часть этих заданий уже осуществлена и часть осуществляется. Большинство корейских коммунистических организаций, находящееся на территории русского Дальнего Востока, Кореи и Китая признало Секцию временным верховным органом корейских коммунистических организаций и подчинилось ей; в тех местах, где еще не имеются партийные комитеты, пока на русском Дальнем Востоке создаются местные, районные и областные комитеты, несколько партизанских отрядов подчинены Секции и в них вновь назначены политические уполномоченные и командиры, а также создаются комячейки и новые отряды. Созданы пока в Забайкалье рабоче-крестьянские союзы и в них комячейки, клубы, вечерние и специальные курсы, приступлено к созыву съезда партизанских отрядов и т.д.

Подробный отчет о деятельности Секции, а также и план работы, намеченный нами, представим дополнительно, пока просим принять от нас прилагаемый при сем шифр «Вперед» и установить с нами телеграфную связь. По получении от Вас уведомления о прибытии шифры, мы постараемся тотчас же начать посылку информации о положении Востока.

Восток в настоящее время представляет из себя весьма интересный исторический уголок; в нем революционное движение развивается с каждым часом и окрашивается в коммунистический цвет. В Японии рабочее движение охватывает всю страну, армия начинает частично восставать (знак разложения армии), создана федерация социалистических партий, подрастающее поколение — учащаяся молодежь — настроена в пользу социалистических группировок и занята исключительно изучением социалистической идеи, в Корее — сильное революционное движение и партизанская борьба, в которой участвуют более 150 000 партизан, ежедневно атакующих села и города в Северной части Кореи, недалеко от границ Кореи и Китая. Китай тоже представляет из себя весьма не безынтересный уголок в Восточной Азии. Борьба юга с севером и японским насилием дала сильный толчок народу на революционное движение; он понемногу начинает отряхиваться от вековой спячки и осознавать свои интересы. Сильное антияпонское и анти-правительственное движение, развитие рабочих и социалистических организаций, а также организаций учащихся, которые заняты исключительно изучением теории К. Маркса, разукрашивают страницы повседневных китайских газет. Теперь перед нами встает вопрос, каким путем можно захватить это движение в свои руки и целесообразно использовать его в наших интересах. Мы,

корейские коммунисты, стоим пред лицом национального освободительного движения Кореи, которое требует от нас наибольшей осторожности и умелых тактических шагов. Приступая к работе, Секция ищет опоры русских товарищей, разумных советов, а потому просим Вас оказать содействия в дальнейшей работе³.

С товарищеским приветом
Заведующий Общим отделом
Член Секции Пак Ай.
Секретарь Пак Чан Ын.

Адрес — гор. Чита Дальневосточное бюро Ц.К. Р.К.П. Мореплаватцеву.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 13. Л. 2, 2 об., 3.

Машинопись, подлинник, подписи-автографы. Первая страница — на машинописном бланке корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б).

Адрес «В Исполнит[ельный] Комитет III-го, Коммунистического Интернационала» вписан от руки. На 1-й странице черновика на полях слева — разметка: «Карахану № 21, Ленину — № 22, Исполком — № 23, Зин[ovieву] — № 24» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 68. Л. 3).

Примечания

¹ На заседании Дальневосточного бюро от 24 ноября 1920 г. было решено создать Корейское бюро РКП(б) в целях объединения всех корейских коммунистических сил в пределах ДВР. На том же заседании была принята следующая установка: разъяснить Корейскому бюро, что вся деятельность его должна протекать на началах строгой конспирации, поэтому предложить Бюро выделить для сношения с Дальбюро одно лицо, воздерживаться от сношений с правительственными органами, тщательно оберегать все материалы о предполагаемых или проводимых революционных мерах и действиях (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 160. Л. 20, 20 об.).

² Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) было создано для руководства партийными организациями на территории Дальневосточной республики. До 13 августа оно подчинялось Сибирскому бюро ЦК РКП(б), но затем — непосредственно ЦК РКП(б).

³ Данный документ свидетельствует о том, что и корейская секция при Дальбюро ЦК РКП(б) (г. Чита) решила взять в свои руки дело объединения корейских коммунистических групп в Советской России и ДВР, а также групп, находящихся в Корее и в Китае.

На первом заседании корейской секции в г. Чите 2 декабря 1920 г. было решено:

«...впредь до созыва конференции, право организационной работы предоставить группе ответственных работников с мест, собравшихся в г. Чите, подчинив ей все коммунистические организации на Дальнем Востоке».

В группу вошли т.т.: Пак Ай, Ге Пон У, Пак Чан Ын, Тянь До Ден, Ким Дин, Те Ын Сун и Куон Хва Сун.

Для руководства подготовительной работой к съезду (или конференции) на заседании 2 декабря и была избрана «пятерка» (комитет). В постановлении значилось:

«По большинству голосов в состав Комитета избраны: Пак Ай, Ге Пон У, Пак Чан Ын, Ким Дин, Тянь До Ден, кандидатами к ним т.т.: Те Ын Сун и Куон Хва Сун».

Была также избрана комиссия из трех человек для выработки устава, созданы отделы корейской секции. Читинская группа, противостоявшая иркутской, действовала в одном русле с шанхайской и выступала фактически как ее представитель (Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 18).

Протокол № 3 заседания Корейской секции при Дальневосточном
бюро ЦК РКП(б)

г. Чита

14 декабря 1920 г.

Присутствуют т.т.: Ге Пон У, Пак Ай, Пак Чан Ын, Ким Дин, Тян До Ден.

Председательствует т. Ким Дин при секретаре Пак Ай.

К обсуждению* подлежат вопросы:

- 1) О Шанхайском, Владивостокском и Иркутском Центральном комитетах.
- 2) Об автономии корейских коммунистических организаций.
- 3) О Созыве партийного съезда корейских коммунистических организаций.
- 4) О представителях Иркутского Центрального комитета К.К.П.
- 5) О Сахалинском партизанском отряде.
- 6) Об информации в Мининдел, Главштаб, Дальбюро и Москву о положениях Кореи, Китая и Японии.
- 7) О посылке курсантов в Москву.

П о с т а н о в и л о:

По первому вопросу:

Ввиду того, что гор. Шанхай бесспорно является самым удобным местом для безопасной работы, в смысле распространения коммунизма на Востоке (в Китае, Корее и Японии), признать Шанхайскую коммунистическую организацию временно, до созыва партийного съезда и создания в нем авторитетного органа — Ц.К. Р.К.П. Что же касается Владивостокского и Иркутского комитетов, то предложить их переименовать в областные комитеты, распустив Центральный Комитет.

По второму вопросу:

На основании постановления Дальбюро Ц.К. Р.К.П. от « » декабря 1920 г. за № ... все корейские коммунистические организации, находящиеся ныне под ведением* Р.К.П. на русском Дальнем Востоке, выделяются в автономную единицу, т.е. выходят из состава Р.К.П. и подчиняются непосредственно Корейской секции Ц.К.Р.К.П. временно, до создания Центрального комитета Корейской коммунистической партии.

По третьему вопросу:

Имея в виду, что Временный Центральный комитет, находящийся ныне в гор. Шанхае, по всем соображениям не может выполнять общепартийные задачи, Корейская секция постановляет: взять на себя инициативу созыва съезда партии.

По четвертому вопросу:

Принимая во внимание цель прибытия иркутских товарищей на Дальний Восток д[ля] партийной работы, Корейская секция, будучи ответственна пред. Дальбюро за работу в Забайкалье, Приморье и Амурской и Сахалинской областях, а также и за границей, считая необходимым ведение учета партийных работников в целях целесообразного их использования в смысле правильного распределения партийной силы и согласования действий для продуктивной работы,

* Так в документе.

постановила: предложить иркутским товарищам информировать о положении Корейских коммунистических организаций, находящихся в Советской России, и отложить поездку на Восток, до выработки общего плана работы и выяснения наличия организации и партийных работников на Дальнем Востоке¹.

По пятому вопросу:

Принимая во внимание то обстоятельство, что пребывание Б[атальо]на в гор. Свободном, т.е. в полосе отчуждения железной дороги, где часто приходится сталкиваться с враждебно настроенными элементами (японцами), считая подобные явления нежелательным, в смысле дипломатических осложнений Д.В.Р., войти с ходатайством Председателю Совета Министров т. Краснощекову о переводе означенного Батальона в гор. Зею. На должность командира Б[атальо]на пригласить тов. Ким Мин Шена, предложив ему немедленно выехать к месту назначения для принятия Б[атальо]на от тов. И. Пак и командования им; за отсутствием свободных партийных работников в Чите, право выбора военкома предоставить т.т. Ким Мин Шеню и И. Паку.

По шестому вопросу:

Поручить т.т. Ким Дин и Пак Юн Хан переводить японские, китайские и корейские газеты и ежедневно информировать о положении в Корее, Китае и Японии, в Мининдел, Дальборо Ц.К.Р.К.П. Главштаб и Москву, установив с последней шифры.

По седьмому вопросу:

Предложить областным комитетам выдвинуть кандидатов и сообщить Секции.

Председатель
Секретарь Пак Чан Ын.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 20—20 об.
Машинопись, подлинник, подпись-автограф.

Примечание

¹ Четыре представителя Иркутской группы, приехавшие в Читу 13 декабря, были задержаны в соответствии с настоящим решением. 16—18 декабря состоялось общее заседание представителей корейских коммунистических организаций.

Док. № 28

Заявление представителей ЦК Корейской коммунистической организации в России и Сибири¹ в адрес заседания представителей корейских коммунистических организаций

г. Чита
16 декабря 1920 г.²

Заседанию представителей Корейских Коммунистических организаций
Здесь

После бесплодных стараний найти общий с Вами язык, мы, к великому сожалению, констатируем Вашу определенную политику навязать нам, т.е. вернее

в нашем лице Центральному Комитету Корейских коммунистических организаций в России и Сибири, свою волю, т.е. волю Корейской секции при Дальбюро, ибо заседание было фактически заседанием последней.

Если оно переименовано в середине сессии в заседание «представителей корейских коммунистических организаций» (первое заседание было заседанием Секции), то это опять-таки было Вашей политикой поудобнее заставить нас подчиниться Вашей воле. А потому и заявляем, что мы не можем признать постановления, вынесенные заседанием при такой обстановке законными и обязательными для себя. Участвовать на сегодняшнем заседании мы не будем.

16 декабря 1920 г.

Члены Р.К.П., представители Ц.К. Корейской
Коммунистической организации в России и Сибири
Н. Ли Сен, Пак Сын Ман.

С подлинным верно:
Секретарь Корейской Секции Пак Чан Ын.

РГАСПИ. Ф. 435. Оп. 154. Д. 24. Л. 10.

Машинопись, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Так называл себя Иркутский центр корейских коммунистов. Прибыв в г. Читу, представители этого центра не согласились с претензиями корейской секции при Дальневосточном Бюро ЦК РКП(б) (Читинская группа) на руководство всеми другими корейскими коммунистическими организациями и на руководство подготовкой съезда партии.

² Настоящее заявление было подготовлено вечером, когда заседание представителей корейских коммунистических организаций, закончилось. Заявление было передано Корейской секции на следующий день, 17 декабря (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 70—75).

Док. № 29

Протокол заседания представителей корейских коммунистических организаций¹

г. Чита
17 декабря 1920 г.

Председатель: Тян До Ден.

Секретари: Цай И Су, Цай Гр.

Порядок дня:

Пересмотр вопроса о съезде кор[ейских] коморганизаций.

Тов. Ким Дин предлагает: ввиду того, что название «заседание представителей корейских коммунистических организаций» неправильно, ибо оно таковым не является — настоящее заседание именуется Заседанием инициативной группы по созыву Съезда корейских коммунистических организаций для создания

единой Корейской Коммунистической партии; а постановления предыдущих заседаний по вопросу о съезде пересмотреть. По обсуждении предложения большинством голосов, затем во изменение постановления предыдущих заседаний

П о с т а н о в и л и:

- 1) Избрать подготовительную к съезду Комиссию.
- 2) Съезд должен быть созван в Иркутске или в Благовещенске, окончательный выбор предоставляется подготовительной Комиссии.
- 3) Время созыва Съезда — 1 марта 1921 г.
- 4) Норма представительства — от 25 членов — один; организации, имеющие менее 25 членов, посылают одного представителя; организации более 38 членов — двух.
- 5) [Подготовка] программы съезда, вообще вся подготовительная работа поручается Подготовительной Комиссии.
- 6) Комиссия работает там, где будет признано ею удобным.
- 7) Состав Комиссии определен в 5 человек из представителей организаций, имеющих областное значение, а именно: от Шанхая — 1, Приморской области — 16, Амурской области — 2 и Иркутска — 1.
- 8) В Комиссию избраны от Шанхая — Пак Ай, от Приморской области — Тянь До Ден, от Амура — Ким Дин и Иван Пак и [от] Иркутска — Ли Сэнг.

Председатель Заседания Тянь До Ден.

Секретарь Григорий Цай.

Список участвующих на заседании: товарищи

- 1) Пак Ай.
- 2) Тянь До Ден.
- 3) Ким Дин.
- 4) Иван Пак.
- 5) Цай И Су.
- 6) Ли Дя Хен.
- 7) Гавриил Пак.
- 8) Ли Сэнг.
- 9) Ким Чхор Хун.
- 10) Пак Чин Ан.
- 11) Цай Григорий.

Секретарь Григорий Цай.

С подлинным верно:

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 24 об.

Машинопись, подлинник

Примечание

¹ Как видно из списка, в совещании участвовали и представители Иркутской группы, но они заявили, что бойкотировали заседание. В обширном отчете, направленном 23 декабря к ЦК корейских коммунистических организаций (в Иркутск) они писали, что их пригласили на частное «товарищеское» совещание 17 декабря, и что на нем Ким Дин и Тянь До Ден «открыли» свою душу. Само совещание производило впечатление, будто возобновлялись переговоры между двумя группами (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 70—72). Поэто-

му оно и названо было «заседанием представителей корейских коммунистических организаций». Представители иркутской группы в отчете писали, что они не участвовали в обсуждении вопросов и что все это сделано самовольно корейской секцией Дальбюро (Ф. 495. Оп. 154. Д. 68. Л. 5).

Док. № 30

Протокол № 5 заседания корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б)

г. Чита

20 декабря 1920 г.

Присутствуют: т.т. Пак Ай, Пак Чан Ын, Ким Дин, Тянь До Ден и Ге Пон У.

Председательствует: т. Тянь До Ден при секретаре Пак Ай.

К обсуждению подлежат вопросы:

1) Доклад заведующего общим отделом — т. Пак Ай о переговорах с Троицкосавском и Благовещенском.

2) Об утверждении сметы Корейской секции, областных, районных и местных комитетов Корейской коммунистической партии, рабоче-крестьянских союзов и Гиринского губернского комитета К.К.П.

3) О прибывших из Иркутска товарищах¹.

[П о с т а н о в и л и:]

1) Доклад заведующего общим отделом принять к сведению; что же касается военных вопросов, то таковые оставить открытыми до обсуждения вопроса о партизанских отрядах.

2) Смету утвердить полностью и представить ее в Дальбюро² на предмет отпуска по ней денег.

3) Принимая во внимание: а) что неоднократные попытки представителей Шанхая, Амура, Приморья и Забайкалья к объединению и выработке общего плана работы ни к чему не привели, встретив отпор со стороны иркутских товарищей, и [что] нежелание последних подчиниться постановлениям Корейской секции является актом внесения разрухи на Дальневосточные коммунистические организации, Секция, констатируя выступление иркутских товарищей фактом сепаратного выступления и непризнания ими Дальневосточных организаций в лице их представителей, постановила: в дополнение постановления своего от 14 с/м за № 3 издать боевой приказ прибывшим из Иркутска товарищам подчиниться постановлениям секции и запросить Секцию восточных народов Сиб-областбюро ЦК РКП и Иркутский Центральный комитет корейских коммунистических организаций, с какими полномочиями командированы т.т. Ли Сен Пак, Пак Сын Ман, Ким Чхор Хун и Гр. Цай — почему они не подчиняются постановлениям объединенных заседаний представителей Шанхая, Приморья, Амура и Забайкалья.

В случае неисполнения настоящего постановления поручить общему отделу:

1) войти с ходатайством в надлежащие учреждения о задержании вышепоименованных товарищей и отправки их к месту нахождения, 2) объявить об этом для всеобщего сведения в партийных газетах и 3) просить Иркутскую организацию

наложить взыскание на основании партийной дисциплины за неподчинение постановлениям партийных организаций и внесение дезорганизации в среду партийных работников.

Председатель заседания Тянь До Ден.
За Секретаря Пак Чан Ын.
Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 27.
Машинопись, копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ Совещание 18 декабря было названо «Заседанием инициативной группы по созыву съезда корейских коммунистических организаций». Местом съезда было решено избрать Иркутск или Благовещенск и избрано было пять членов подготовительной комиссии по созыву съезда. 19 декабря корейская секция приняла постановление «о прибывших из Иркутска товарищах»: «Принимая во внимание цель командировки и ответственность секции за работу на Дальнем Востоке, секция находит поездку Иркутских товарищей на Амур и в Приморье излишней, поэтому поручает президиуму предложить приехавшим товарищам отложить поездку до созыва [съезда] партии» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 22; Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 70 об.—71). В ответ представители Иркутской группы 20 декабря передали заявление Инициативной группе по созыву съезда корейских коммунистических организаций, в котором они сообщили: «Заявляем, что мы не можем принимать дальнейшего участие в Инициативной группе, созданной с целью помешать [нам] поехать на Восток, и из состава этой группы выбываем, а товарища Ли Сенга отзываем из подготовительной “комиссии”» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 68. Л. 2, 2 об.; Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 71). Настоящее заседание Корейской секции состоялось после получения этого заявления от представителей Иркутской группы.

² В Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) в это время входили: Н.К. Гончаров (председатель), Н.Г. Буртман (заместитель председателя), Ф.П. Гапон — член коллегии. В крупных городах бюро имело своих представителей.

Док. № 31

Протокол секретного заседания корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б)

г. Чита
21 декабря 1920 г.

Присутствуют: Ким Дин, Пак Чан Ын, Тянь До Ден, Пак Ай, Ге Пон У.
Председательствует: Ким Дин при секретаре Пак Ай.

Вопрос о партизанских отрядах

П о с т а н о в и л и:

Принимая во внимание, что партизанские отряды, находящиеся в Китае и на русском Дальнем Востоке, вследствие отсутствия связи и общего плана борьбы, а также и единого верховного органа и командования лишены возможности

правильно вести партизанскую борьбу, Секция, считая необходимым сейчас же приступить к согласованию действий отдельных партизанских частей и ведения в них партийной работы, постановляет: 1) в целях объединения и установления единого верховного органа и командования созвать съезд из представителей всех партизанских отрядов, находящихся в Китае и на русском Дальнем Востоке, к 1-му апреля 1921 года в г. Чите и создать в нем Военный совет и Главный штаб; 2) для урегулирования положения на русском Дальнем Востоке: а) подчинить отряды непосредственно Главнокомандующему всеми вооруженными силами ДВР и Корейской секции при Дальбюро ЦК РКП; б) создать временный Военный совет из представителей и ответственных руководителей партизанских отрядов и в) переформировав отряды, перевести их в более безопасные места во избежание дипломатических осложнений ДВР и после обучения переотправлять в район военных действий; 3) открыть военно-инструкторскую школу на 100 человек; 4) право ведения политической работы в отрядах, вербовка добровольцев, назначения и отставания от должности командного состава и политических уполномоченных сосредоточить в руках Секции и 5) войти с ходатайством в Главный штаб ДВР об отпуске вооружения, снаряжения и обмундирования и продовольствия на 50 000 человек и средств, необходимых на поддержку партизанских отрядов, находящихся в Китае и Корее, и на организацию особых отрядов.

Подлинник подписали:

Председатель заседания Ким Дин.

Секретарь Пак Ай.

С подлинным верно:

Член корсекции Пак Ай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 30.

Машинопись, заверенная копия. Подписи-автографы.

Док. № 32

Из доклада Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) Исполкому Коминтерна о деятельности секции

г. Иркутск

21 декабря 1920 г.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕКЦИИ

Секция восточных народов возникла как результат организационного оформления и централизации дальневосточной работы, которая до этого времени осуществлялась самостоятельно в отдельных городах русского Дальнего Востока и Восточной Сибири (Иркутск, Владивосток, Харбин, Благовещенск).

Первое время, в силу оторванности Дальнего Востока от Сибири, прочная связь и контакт в работе существовали только между Харбином и Владивостоком, а частью и Благовещенском.

РАБОТА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ:

Находясь в непосредственной близости к странам Востока, эти города уже весной 1920 года сумели установить связь с революционными организациями Китая и Кореи. При Владивостокском отделении Дальбюро Р.К.П. был организован Инотдел, который в апреле месяце отправил в Китай (г. Шанхай): т.т. Войтинского (Григорьева), в качестве уполномоченного, и т.т. Титова (окончивший Восточный институт) и Серебрякова (видный корейский общественный деятель) в качестве помощников. Все трое коммунисты. Этим было положено начало нашей планомерной организационной работе в странах Дальнего Востока. (До сих пор работа в Китае велась отдельными русскими эмигрантами, напр., профессором Тяньзинского* университета Полевым (коммунистом, профессором Пекинского университета и фактическим редактором издающейся в Пекине французской социалистической газеты «Journal of Peking»), т. Ивановым А.А. (из Парижа, анархо-синдикалист), старыми социал-демократами Е.А. Ходровым (редактор Владивостокской газеты «Далекая окраина»), Огоревым А.Ф. (бывш. председателем Владивостокской городской управы) и другими.

Одновременно из Харбина был послан в Тяньцзин коммунист рабочий, владеющий французским языком, тов. Стоянович (Минер).

Вместе с тем и китайские революционеры со своей стороны стремились к установлению связи с нами. В мае месяце с/г. из Шанхая во Владивосток прибыл представитель Всекитайского союза союзов, объединяющего учащихся низших, средних и высших учебных заведений, тов. Яо Цзо Бин. Совместно с тов. Яо были обсуждены вопросы о помощи со стороны Советской России китайскому революционному движению, об упрочении нашего влияния в Китае путем создания собственной прессы, и, наконец, об оказании содействия китайским студентам, стремящимся в Советскую Россию. Оставшаяся во Владивостоке часть Инотдела в составе т.т. Абрамсона, Эрделевского и Мамаева занялась организацией и объединением корейцев-коммунистов. Во Владивостоке был создан Дальневосточный комитет Корейской коммунистической партии. Вскоре же т.т. Абрамсон и Мамаев выехали в Харбин для организации Харбинского отделения, где предполагалось оборудовать японские типографии и печатание брошюр, предназначенных для японских оккупационных войск, находившихся в Приморской области. На японский язык тогда были переведены брошюры: 1. Правда о большевиках (кто такие коммунисты). 2. Сказка о воде (Беллами). 3. Что такое рабочая партия.

По возвращении во Владивосток, в начале июля, т. Абрамсон выехал через Китай, для установления связи, в Иркутск.

РАБОТА В ИРКУТСКЕ:

Тем временем в Иркутске производилась начавшаяся еще ранней весной работа по собиранию и объединению китайских и корейских коммунистов, живущих на территории Советской России и Сибири, завершившаяся созывом в июле месяце Всероссийского съезда корейских коммунистических организаций. Работа по подготовке съезда проводилась временным Центральным бюро корей-

* Правильно — Тяньцзинского.

ских коммунистов при содействии Сибмиссии, Сиббюро Р.К.П. и Дальбюро, делегировавшего для проведения съезда т.т. Буртмана и Гершевича.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИИ

Расширение работы вызвало необходимость создания объединяющего, руководящего органа, который и был организован в лице Секции Восточных народов при Сиббюро Ц.К., Р.К.П., с местопребыванием в Иркутске.

Фактически секция начала свое существование с августа месяца текущего года (1920), в составе: 1. Гончарова, в качестве уполномоченного Сиббюро по востработе). 2. Буртмана (в качестве председателя секции) и 3. Гапона (в качестве тов. председателя). В конце сентября в состав президиума был введен секретарь Дальбюро, председатель Забайкальского Губбюро Р.К.П. тов. Бронштейн (в качестве секретаря президиума секции и заведывающего информационным отделом). Из всех этих лиц только двое: т.т. Буртман и Бронштейн вели постоянную работу в президиуме Секции. Тов. Гончаров, как комиссар штаба комглава Сибири, находился безвыездно в Омске, а тов. Гапон, как замуполнаркоминдел, был занят своей постоянной работой в Сибмиссии.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛОВ

С первых дней существования секции, при ней были организованы отделы: китайский, и корейский, а несколько позже и монголо-тибетский. Японский отдел ввиду полного отсутствия подходящих работников, владеющих японским языком, до сего времени организован не был. Попытки установления связи с Японией были сделаны Владивостокским отделением, откуда были посланы два корейца, возвращение которых ожидалось в сентябре месяце. Такие же попытки были сделаны и Шанхайским отделением секции. Из Шанхая также были посланы в Японию (Токио) два корейца. В докладе Шанхайского Отделения от 17 августа сообщается, что вернулся один из посланных курьеров. Он послан вторично, обратно с литературой. Организация японского Отдела как такового и планомерной работы в Японии начинается только теперь с приездом в Иркутск т. Таро.

Что касается остальных трех отделов, то, несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия работы и огромные препятствия, они за три-четыре месяца существования секции сумели развить довольно успешно свою деятельность в соответствующих странах Востока, также среди китайцев, корейцев, живущих на территории России.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛОВ [...]¹

II. КОРЕЙСКИЙ ОТДЕЛ

Состав отдела:

Корейский отдел фактически возглавляется и персонально совпадает с Центральным комитетом корейских коммунистических организаций, избранным на Всероссийском съезде, состоявшемся в Иркутске 8-го июля 1920 г.

ХАРАКТЕР РАБОТЫ

Первый период деятельности отдела был посвящен работе по организации и объединению корейских партийно-коммунистических и военных организаций

на территории Сов. России и установлению прочных связей с корейскими массами в самой Корее и других частях Дальнего Востока.

Работа коммунистических секций при губкомах Р.К.П. была централизованна, самые секции были большей частью реорганизованы (Омск, Семипалатинск, В[ерхне]-Удинск), частью совсем ликвидированы.

В ведение отдела перешло руководство деятельностью Дальневосточного областного комитета Корейской коммунистической партии.

В Иркутске был создан корейский инструкторский батальон из 202 человек, в который, путем добровольческого набора, стягиваются корейцы из всех городов Совроссии. Этот батальон должен стать боевым и политическим ядром, дать командный состав и политруков для действующих на Дальнем Востоке корейских партизан. В настоящее время 90% красноармейцев в отряде — коммунисты. Программа занятий по объему соответствует программе инструкторской школы с усиленным прохождением политической грамоты. Наиболее способные из инструкторов переводятся в специальную партийную школу, рассчитанную на 20—40 слушателей.

Отдел издает литографским способом корейскую еженедельную газету «Восточная коммуна» и брошюры. В настоящее время переведен ряд книг по партийным и военным вопросам, к печатанию коих будет приступлено по получению из Шанхая корейских шрифтов.

Отделом установлена прочная связь с Кореей и Дальним Востоком. В августе месяце был послан представитель корейского отдела тов. Ли Гвар в Шанхай, где еще раньше нашим Шанхайским отделением секции было организовано Корейское ревбюро.

В настоящее время секцией отправлена ответственная экспедиция из членов корейского Ц.К. в Корею, Кондо (Южная часть Сев. Китая) и русский Дальний Восток, задачей которых является:

1. Завершить начавшееся объединение социалистической и коммунистической партии.
2. Совать Учредительный съезд Коркомпартии.
3. Созвать общекорейский съезд в целях подготовки к конгрессу народ Дальнего Востока.
4. Объединить и наладить руководство и организацию партизанского движения.
5. Наладить организационную и революционно-партийную работу в указанных местах сосредоточения корейских масс.

К сожалению, отправка экспедиции тормозилась отсутствием средств. Направлявшаяся недавно из Китая в секцию корейская делегация была задержана в В[ерхне]-Удинске уполномоченным Краснощекова, корейцем Пак Аем*, ведущим систематическую кампанию против корейских коммунистов и секции. Задержанные делегаты были отправлены обратно, а предназначавшиеся для Секции восточных народов доклады были вскрыты и задержаны Краснощековым².

ПРЕПЯТСТВИЯ В РАБОТЕ СЕКЦИИ

Деятельность секции тормозилась и иногда совершенно парализовалась следующими, весьма серьезными препятствиями:

* Видимо, Пакком.

1. НЕНОРМАЛЬНОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДАЛЬБЮРО. Вся почта, доклады, информация, газеты, предназначенные для Секции, задерживались в В.-Удинске и либо доставлялись с большим опозданием, либо вовсе не попадали по назначению. Курьеры и делегаты в Секцию и от Секции не пропускались. Ставленник Краснощекова, сотрудник Пак Динь Шуня, кореец Пак Ай, ведет систематическую кампанию против секции и Ц.К. Коркоморганizations и, пугая приезжающих делегатов-корейцев ужасами Советской России, отговаривает от поездки в Иркутск и т.д.

2. ОТСУТСТВИЕ СРЕДСТВ. До сего времени секция не получила от центральных органов ни одного доллара или другой валюты, без которой невозможно работать на Востоке. Для добывания последней секция была вынуждена прибегать к покупке валюты на частном рынке, на романовские и советские знаки. Однако в последнее время никакие русские бумажные знаки не котируются, и секция лишилась этого единственного источника получения средств. Правда, от Сиббюро были получены ценности (бриллианты), которые были отправлены для реализации на Восток, и обещание на 100 000 долларов. Однако первое (реализация) займет слишком много времени, а второе (обещание) до сих пор не выполнено.

III. ОТСУТСТВИЕ ЕДИНСТВА, СОГЛАСОВАННОСТИ И ВЗАИМНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В ДЕЙСТВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЕДУЩИХ ВОСТОЧНУЮ РАБОТУ:

Коминтерн, Цека, Наркоминдел, Дальбюро шлют своих работников (не всегда удовлетворяющих своему назначению) с самостоятельными заданиями, без общего плана, не осведомляясь о положении на месте. Так, например, Коминтерн делегирует в Китай Пак Динь Шуня, где он собирается созывать съезд Корейской социалистической партии. В силу отсутствия в Шанхае больших корейских масс этот съезд будет означать не что иное как персональный подбор лично известных Паку корейских интеллигентов.

Между тем Секвостнар имеет более прочную связь с корейскими массами и внутренней Кореей и располагает штатом коммунистических работников, во всех отношениях более надежных, чем Пак Динь Шунь.

Далее, Коминтерн облакает доверием и посылает на работу в Китай Лау Сиу Джау, который не обладает достаточной политической подготовкой, к тому же по духу и убеждениям является человеком далеко не близким социалистическому движению.

Между тем в распоряжении секции в Иркутске и в Китае имеется ряд коммунистов китайцев, достаточно подготовленных, с честным пролетарским мировоззрением.

Наркоминдел, прибегая к услугам секции, в то же время иногда ведет чисто революционно-партийную работу, не согласуя ее с деятельностью секции. Так, например, минуя секцию, им были отпущены Пак Динь Шуню четыре миллиона рублей для Корейской социалистической партии, в то время как имеются чисто коммунистические организации корейцев, нуждающиеся в средствах.

В результате поездки монгольской делегации в Москву ей отпускаются Наркоминделом большое количество серебра и ценностей. Причем это передается в личное распоряжение Ринчино. Тем самым монголо-тибетский отдел Секции лишается возможности контролировать деятельность организационно не оформившейся еще Монгольской Наревпартии. Точно так же помимо секции были отпущены средства и ценности для Тибета.

Ц.К. Р.К.П. посылает на Восток Центральное бюро китайских коммунистических организаций, которое проявило полную партийную невыдержанность и политическую неподготовленность персонального состава и совершенно неспособных наладить революционную работу среди китайцев.

Наконец, Ц.К., не учитывая характера и значения Секции восточных народов, пыталось перевести ее в буфер, что означало бы развал организации и работы.

IV. ОТСУТСТВИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ С КОМИНТЕРНОМ

Существование Секции при Сиббюро Р.К.П. весьма губительно отражалось на ее работе. Являясь органом областного масштаба, поглощенная внутренне сибирской административной и партийной работой, Сиббюро практически было лишено возможности уделить достаточно внимания и сил руководству зарубежной работой. Это обстоятельство заставило и Секцию и Сиббюро поставить перед Коминтерном вопрос о реорганизации Секции в Секретариат Коминтерна.

Устранение всех этих препятствий и радикальное разрешение вопроса на дальневосточной работе путем создания Бюро Коминтерна — такова основная задача, от скорого и успешного разрешения которой зависит дальнейшее существование и развитие нашей зарубежной работы на Востоке.

По поручению президиума Секции восточных народов
Зам. Председателя М. Бронштейн.
Завкитотделом М. Абрамсон.

21 декабря 1920 г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 27. Л. 39—44.
Машинопись, подлинник, подписи-автографы.

Примечания

¹ Далее следует раздел «Китайский отдел» с подразделами: «Зарубежная работа», «Связь с Китаем», «Местная работа», который не публикуется.

² Далее следует раздел «Монгольский отдел» с подразделами: «Организация отдела», «Связи», «Задачи», который не публикуется.

Док. № 33

Письмо работников ЦК корейских коммунистических организаций и Секции восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б) в корейскую секцию при Дальбюро ЦК РКП(б)

г. Чита
22 декабря 1920 г.

Товарищи!

Возводимые на нас обвинения неосновательны и боевой приказ по отношению к нам несправедлив.

Вы говорите в своем постановлении от 14 декабря, что за судьбу революции на всем Д.-Востоке ответственны только Вы и что, ввиду этого, находите необхо-

димым взять нас на учет и распределить по своему усмотрению. Но, товарищи. Вы забываете, что сознательно вносите дезорганизацию в партийную работу. Мы определенно заявили, что мы командированы не в Читу, в Ваше распоряжение, а на самый Д-Восток с определенными заданиями от Центрального комитета корейских коммунистических организаций в России и Секции восточных народов Сибирского областного бюро.

Дальше. Вы находите нашу поездку на Восток излишней. Но разрешите Вас спросить, все ли сделано на Востоке, чтобы наша поездка была излишней. Наконец, Вы отдаете нам «боевой» приказ, чтобы мы отменили свою поездку и возвратились обратно домой. При этом Вы обвиняете нас в том: 1) что мы якобы дали «отпор» Вашим попыткам к объединению, 2) что мы отказались от совместной выработки плана работы, 3) что действуем сепаратно, тем и вносим «разруху» в Дальневосточную организацию и т.д. На основании этих «преступлений» Вы даете нам свой боевой приказ беспрекословно подчиниться Вашим постановлениям и отменить свою поездку, угрожая вплоть до применения силы. Товарищи, для нас совершенно непонятно Ваше категорическое требование. Нам кажется, что Вам нечего бояться пропускать нас на Восток, ибо мы прежде всего неконтрреволюционеры и должны будем работать под непосредственным руководством местных организаций, следовательно, никаких сепаратных действий с нашей стороны быть не может. Что же касается вопроса выработки общего плана всей дальневосточной работы, то оно не входит в нашу непосредственную задачу. Мы удивлены, что организация, претендующая на руководящую роль над всеми партийными и революционными организациями, не имеет до сих пор определенного плана для всей работы и обвиняет нас, едущих с определенными заданиями, что мы якобы отказались от совместной выработки плана. Секция, если она [должна], может таковые нам дать в качестве руководства при работе на Д[альнем] Востоке.

Теперь возьмем вопрос об объединении. Ведь он не может быть разрешен одним росчерком пера, одним вынесением отдельными партийными работниками постановлений. Нужно подготовить почву, нужно, чтобы объединяющиеся организации знали друг друга, тем более когда существуют между ними даже программные разногласия, например, когда Корейская коммунистическая партия (быв. Корейская социалистическая) в Шанхае, представителем которой является тов. Пак Ай отстаивает парламентскую свободу слова, печати и т.д., мы, корейские организации при Российской Коммунистической партии, против отстаивания и борьбы за мелкобуржуазные и вредные для рабочего класса демократические свободы, когда тот же представитель говорит, что для членов его партии нет уставов, что каждый из них действует так, как повелевает революционный разум, члены корейских организаций при Росс. Комм. партии говорят, что для них есть устав и программы, преступить которые они не могут.

Ввиду существующих разногласий и противоречий среди коммунистических партий и организаций мы ставим целью своей поездки на Восток взаимную информацию, подготовку почвы для будущего объединения всех существующих коммунистических партий и организаций в единую Корейскую коммунистическую партию.

А потому насильственное задержание нас, если таковое последует, мы вынуждены будем рассматривать как сознательное внесение дезорганизации в нашу партийную работу.

22 декабря 1920 года.

Сотрудники Центрального комитета корейских ком. организаций
и Секции восточных народов
Ли Сенг.
Ким Чхор Хун.
Пак Сын Ман.
Цай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 32—33.

Машинопись, заверенная копия.

Примечание

¹ Передав это письмо Корейской секции, представители Иркутской группы покинули Читу вечером 23 декабря и отправились в г. Благовещенск, где установили связи с членами Корейского национального совета (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 71 об.). Иркутский ЦК принял решение о работе в Национальном совете в Приморской области: «Поручить товарищам, командированным на Русский Дальний Восток создать в Национальном совете фракцию, действующую по указаниям и директивам Цека» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 19. Л. 57).

Док. № 34

Телеграмма Корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) в Сибирское бюро ЦК РКП(б)

Чита

23 декабря 1920 г.

Служебная телеграмма

Омск

Сибобластбюро ЦК РКП(б)

Копия Иркутск Секция Востнародов и Центральному Комитету Корейских коммунистических организаций в Иркутске

На основании постановлений очередного и чрезвычайного заседаний Корейской секции Дальбюро ЦК РКП 14, 20 декабря, куда вошли представители Шанхайского, Центрального, Амурского, Приморского областных комитетов, просим срочно сообщить Секции через Дальбюро, с какими полномочиями командированы из Иркутской организации на Восток товарищи Пак Сын Ман, Ли Сенг, Ким Чхор Хун и Цай.

Если для информации, связи и выработки общего с нами плана работы к созыву партийного съезда, то на основании каких причин они не считают нужным объединиться с представителями Шанхая, Амура [и] Приморья, а наоборот, вносят в их среду дезорганизацию путем своих сепаратных выступлений и нелепых ссылок, только лишь стараясь пробраться на Восток, когда представители последнего и большинство ответственных руководителей находятся в Чите и с которыми могли бы сделать все. Тем более организационная и пр[очая] партийная работа на Востоке и без них улажена и поставлена на высоте положения.

Секция [в] лице своих представителей, будучи ответственной перед Дальбюро за работу среди корейцев на Дальнем Востоке и [в] Китае, определенно заявляет, что она будет бороться всеми имеющимися у себя силами против всех тех, кто вздумает внести смуту в среду партийных работников.

Срочно дайте распоряжение В[ашим] представителям подчиняться постановлениям Секции, в противном случае* все раздоры и конфликты, могущие произойти от политики иркутских товарищей, будут ответственны они.

Члены секции Пак Ай, Пак Чан Ын.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 24. Л. 12, 12 об.

Рукопись, подлинник, подписи-автографы.

Примечание

¹ Корейская секция при Дальбюро через несколько дней послала следующее письмо в агентурную часть Госполитохраны Дальневосточной республики. «В дополнении своих отношении от 23-го и 31-го декабря [19]20 года за № 43 и 48, Корейская секция убедительно просит Вас послать телеграфные распоряжения в г. Свободное и Благовещенск, копию в Благовещенск, гостиница “Сибирь” командиру особого Сахалинского отряда Ким Менше и комендантам линии железной дороги о задержке четырех корейцев, приехавших из города Иркутска, так называемых представителей Секции восточных народов и о доставлении их в Читу, в распоряжение секции. При этом секция присовокупляет, что Иркутские корейцы при приезде на Дальний Восток могут принести крупный ущерб и дезорганизацию в корейской среде» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 24. Л. 22, 22 об.).

* Выражение «в противном случае» было вычеркнуто, а затем восстановлено.

1921 г.

Док. № 35

Из протокола № 83 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

г. Москва

1 января 1921 г.

С л у ш а л и:

22. Просьбу корейцев организовать Бюро при ЦК.

П о с т а н о в и л и:

22. Отклонить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 108. Л. 4.

Копия, машинопись.

Док. № 36

**Письмо корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б)
в МИД Дальневосточной республики**

г. Чита

6 января 1921 г.

Секретно

В Министерство иностранных дел ДВР

Здесь

В настоящее время в гор. Благовещенске имеется т.н. «Всекорейский национальный совет»¹, который с первого дня своего прибытия в Амурскую область ведет усиленную борьбу с Шанхайским временным корейским правительством и Корейской коммунистической партией.

Как видно из прилагаемых при сем копий телеграмм и докладов представителей коммунистических организаций, Национальный совет, опираясь, с одной стороны, на командира Свободненского национального батальона гр. Огай (О Ха Мук), который, по всей вероятности, имеет хорошую связь с руководителями русских военных организаций в Амурской области и, с другой, на темноту масс, а также пользуясь хаотическим положением революционной эпохи, терроризирует мирное население, узурпируя права последних, тем самым ставя их в безвыходное положение.

Кроме того, Национальный совет ведет отчаянную борьбу с корейскими коммунистическими организациями и их ответственными работниками, зная, что корейские коммунисты никогда не пойдут на аферу мнимых националистов. В прошлом месяце Корейской секцией, с согласия Главкома тов. Эйхе и Дальбюро ЦК РКП, произведено переназначение командного состава и политических работников в Особом Сахалинском корейском партизанском отряде и от-

правлены туда вновь назначенные товарищи И.И. Ким Мнишек, сочувствующий ком. партии, и Илья Пак, коммунист и бывший командир отряда.

По прибытии в Амурскую область т.т. Кима и Пака Национальный совет всячески старался парализовать деятельность Амурского областного комитета Корейской коммунистической партии и прибывших товарищей. По его просьбе и ложному донесению был отменен приказ Главкома за № 38, без ведома и санкции последнего арестовывались представители Корсекции [при] Дальбюро ЦК РКП. Кроме того, националисты, чувствуя безнадежность своего положения, организовали из своих единомышленников отряд террористов, тем самым ставя в опасное положение ответственных работников Корейской коммунистической партии и всех тех, кто идет против их намерений.

Национальный совет организовался в апреле м-це 1919 года в гор. Никольск-Уссурийском и до апреля прошлого года работал в гор. Владивостоке.

Во время японского выступления в Приморье в ночь с 4-го на 5-е апреля члены Национального совета разбежались, а остатки его в числе 9 человек во главе с Муком прибыли в Амурскую область, где открыли Всекорейский национальный совет. (Национальный совет никем не избирался, он был составлен из лиц, приглашенных группой националистов.)

Не говоря уже о прошлой деятельности самозванного Совета и его персональном составе, о чем знают все без исключения, даже приморские русские, мы, корейские коммунисты, смотрим на деятельность данной организации сейчас и учитываем, какую пользу или вред может принести эта организация революционному движению Кореи, потому что мы заинтересованы в нем и в Корейской коммунистической партии.

Поэтому Секция, приступая к работе, должна была тщательно рассмотреть Национальный совет и прийти к заключению, что он во всех отношениях вреден не только для Корейской коммунистической партии, но и для революционного движения Кореи.

Сообщая изложенное и принимая во внимание, что Нацсовет, как антияпонская организация, своей неосторожной деятельностью может принести большие осложнения иностранной политике Д.В.Р., секция просит Министерство сделать срочное распоряжение Амурскому Нарревкому о закрытии Национального совета и изолированию его членов и активных работников.

Член Секции.

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 99. Л. 7, 7 об., 8, 8 об.

Заверенная копия.

Машинопись.

Примечание

¹ Первоначально Всекорейский национальный совет вступил в переговоры с Корейским Временным правительством в Шанхае. В сентябре 1919 г. обе стороны, казалось, пришли к согласию об объединении, но объединение не осуществилось из-за разногласий по ряду пунктов. Попытки к объединению возобновились в Приморье, но в обстановке внезапного нападения японской армии на корейцев в Приморье эти попытки прекратились. Более того, разногласия между Корейским национальным советом и Шанхайским временным корейским правительством обострились.

**Доклад комиссии Амурского областного комитета РКП(б)
о положении корейских революционных организаций¹**

Секретно

г. Благовещенск
10 января 1921 г.

Развитие социализма на Дальнем Востоке находится почти в зачаточном состоянии и настолько не оформлено, что РКП, желая в своей работе базироваться на тех или иных революционных группировках зарубежного революционного пролетариата, не смогла бы найти ярко выраженного объекта, имеющего глубокие корни в массах и выдвинутого этими массами. Отдельные товарищи, имена которых редко мелькают в периодической прессе, под рубрикой «Казнь или тюремное заключение за пропаганду» почти никогда не имеют позади себя достаточно сознательных и революционных резервов и являются только первыми вежами того революционного движения, которое наша партия должна в дальнейшем просто вернуть.

И если это положение характерно для всего Востока, то наиболее ярко оно сказывается на Корее, которая, по условиям своего полного порабощения японским империализмом, казалось бы, должна была давно выдвинуть определенную революционную, твердо стоящую и базирующуюся в широких массах группировку.

Этого заметить до сего времени не удается.

Не вдаваясь в причины отсутствия желаемой группировки, перейдем к оценке тех отдельных, между собой не связанных и зачастую враждующих политгруппировок, о коих имеются в нашем распоряжении материалы.

Часть национального движения, порожденного японской аннексией и сначала разрозненного и расплывчатого, в 1917 году (после Русской Февральской революции) в городе Никольск-Уссурийском выливается в Корейский Учредительный съезд, обнародовавший независимость Кореи² и выделивший ядро, правда, с расплывчатыми политическими контурами — «Всекорейский национальный совет», пытавшийся принять на себя « всю полноту государственной власти ».

Однако в связи с возникновением других политгруппировок корейского бунтарства, образовавшемся « правительству » стать таковым фактически не удалось, и все его попытки в этом направлении остались лишь попытками. Но это не может являться показателем мертворожденности Всекорсовета: он предпринимает ряд мер, направленных к организации революционных ячеек среди корейского населения как на русской территории, так и в самой Корее, и в Феврале 1919 года в городе Никольск-Уссурийске созывается второй Всекорейский съезд, где присутствуют представители корейского революционного настроения Китая, самой Кореи, а также от корейцев, проживающих на русской территории... Этот съезд выделяет второй состав Всекорейского национального совета, который декларирует полную ориентацию на Советроссию как единственную опору всех поработанных и угнетенных, как на государство, ведущее к уничтожению капитала и частной собственности. (Смотри декларацию.)

Всекорейский национальный совет выделяет из своей среды деловой президиум, коему присваивается немного громкое название « Совета управляющих ве-

домствами», некоторые члены которого или официально состоят в РКП, или считают себя коммунистами, не имея членских билетов.

Совет управляющих, в составе всего Всекорсовета, переезжает в г. Владивосток, откуда, после японского выступления с 4 на 5 апреля 1920 года эвакуируется в гор. Благовещенск. Здесь Советом все время поддерживается тесная связь с действующими на аннексированной японцами корейской территории партизанскими отрядами, а после 3-го Амурского областного корейского съезда (5—15 июля 1920 г.) принимаются все военные дела, бывшие ранее в ведении Амурского областного корсовета.

Указанный съезд постановлением своим, копия коего прилагается, декларирует полное доверие в подчинение Всекорсовету как высшему правительственному органу и обещает ему полную поддержку.

Одновременно с этим, Совет проявляет попытки завязать официальные отношения с Правительством ДВР, что ему не удается, вследствие отрицательного к нему отношения товарища Краснощекова. Последнее, основанное, по-видимому, на информации стоящих близко к нему представителей другой политгруппировки корейских революционеров, выявилось в том, что военно-дипломатической миссии Совета не разрешено было приехать официальным порядком в Читу и далее — на Запад.

В отношении упомянутой только что другой политгруппировки корейского редвижения должно сказать, что таковая выражается в так называемом Шанхайском революционном правительстве, образовавшемся в апреле 1919 года, в результате нелегального конгресса из 13 корейских провинций, каковой был созван наспех и не базировался в широких массах разрозненного революционного движения Кореи.

Имеются даже непроверенные сведения о том, что во время конструирования этого «конгресса», когда не оказалось представителя одной из провинций, его «сфабриковали» «домашним способом», подыскав в самом Шанхае корейца, отец которого в данной провинции когда-то имел торговлю.

Немедленно по сконструировании Шанхайское правительство избрало президента Ли Сын Мана и отправило его в Америку, для вручения мандата на управление Кореей президенту Вильсону. Последний, как известно, от этой части отказался.

Не совсем революционное поведение революционного правительства сказалось еще в том, что, издавая проект конституции будущего корейского государства, оно поместило в нем такие параграфы:

§ 6. Президент Республики пользуется неограниченной властью.

§ 7. Высшей королевской фамилии оказываются всевозможные почести и привилегии.

§ 9. Активным и пассивным избирательным правом пользуются все без исключения корейцы (следовательно — и состоящие на японской службе жандармы и королевская фамилия).

§ 23. Президенту предоставляется право роспуска или сокращения сессии парламента.

§ 27. Президенту предоставляется право возвращать парламенту законопроекты, кои он признает неприемлемыми для себя. (Подлинная конституция при делах комиссии имеется и может быть выслана по первому требованию.)

Состоявшиеся в Советской России в Сибири корейские съезды (социалистических организаций и беспартийные) должны оценили поведение Шанхай-

ской «правительственной» группировки и вынесли резолюцию: первый — поддерживать эту группировку как одну из наименьших бед, с тем чтобы впоследствии взорвать ее изнутри, и второй — прямо и категорически отвергнул поддержку указанной группировки, называя ее чуть ли не предательской. (Смотри протоколы съезда.)

Как уже говорилось выше, в Советской Сибири, а именно в Иркутске в июле 1920 года состоялся съезд корейских социалистов (коммунистов), на котором сконструировался корейский Ц.К., находящийся в непосредственном подчинении Восточного отдела Коминтерна. Этим Ц.К. в согласии с Секцией Восточных народов при Сиббюро постановлено было созвать на 1 февраля 1921 года в городе Иркутске съезд всех корейских коммунистических партий (организаций) на предмет сконструирования единой корейской коммунистической партии, работы к чему ведутся специальной комиссией при назначенном Ц.К. С этой целью указанными органами были командированы на Дальний Восток товарищи: Цай Григорий, Пак Сын Ман Семен, Ли Шенг и Ким Чхор Хун, коим выданы мандаты на право: 1) Вести агитационную, пропагандистскую и организационную работу на русском Дальнем Востоке и в Южной части Северного Китая; 2) Информировать Восточную Секцию и Корейский Ц.К. о революционном и рабочем движении в Корее, Китае и Японии; 3) Объединять социалистические корейские организации, стоящие на платформе 3-го Интернационала; 4) Подбирать и отправлять в Совет[скую] Россию наиболее подходящие пролетарские элементы, для подготовки к революционной деятельности и 5) отправлять товарищей на указанный выше съезд всех социалистических корорганизаций.

С этими мандатами поименованные товарищи встречены на станции Чита 2-я представителями Корсекции Дальбюро РКП, которые и предложили им, ссылаясь на постановление Дальбюро, сделать подробный доклад о своей поездке и ее целях.

После доклада выяснилось, что Корсекция Дальбюро не разделяет взглядов прибывших из Иркутска товарищей и, чувствуя себя ответственной за ход работ на всем русском Дальнем Востоке и за границей, предлагает корейцам-иркутянам в порядке боевого приказа от поездки дальше воздержаться. Когда последнее «боевого» приказа не исполнили, Корсекция обращалась за содействием к тов. Дмитрию Шилову, а затем заявила в Госполитохрану о том, что приехавшие из Иркутска — спекулянты и везут на Восток наркотики. На вокзале у них был произведен обыск, в результате которого возведенное на них обвинение было опровергнуто.

Ныне поименованные товарищи находятся в Благовещенске и предприняли ряд мер для контактирования своих работ с местными коммунистическими корейскими организациями, а именно с так называемым Областным комитетом корейских коммунистических партий и Комитетом Корейского коммунистического союза молодежи. Но оказалось, что эти организации получили из Корсекции Дальбюро дерективу «ничего общего с иркутскими коммунистами не иметь».

Выявилась определенная неприязнь между местными и приехавшими товарищами, которую нельзя не поставить в некоторую зависимость от предшествовавших событий, имевших место в Благовещенске между двумя корейскими группировками.

Как указывалось выше, Всекорсовет из Владивостока эвакуировался в Благовещенск, где и работал некоторое время в согласии с Корсекцией Облкомпар-

та РКП. Затем, вследствие причин, не имеющих под собой принципиально и сколько-нибудь важного основания, эти две организации начали заметно отходить, и первый секретарь Всекорсовета Им Сан Цун уходит из последнего в корсекцию, где и избирается председателем. Почти одновременно с ним уходит из корсовета еще один сотрудник Афанасий Ким, ныне состоящий в Союзе молодежи.

По выходе из Совета, поименованные товарищи начинают говорить, что Всекорсовет — организация почти самочинная, незаконная и никем не признаваемая. По городу распускаются слухи о том, что товарищем Краснощековым будет скоро издан приказ о разгоне всех корейских национальных организаций, каковые являются организациями контрреволюционными по самой своей природе. При этом членами корсекции (ныне отделившейся и именуемой себя Короблкомпартом) приводится единственный и расплывчатый аргумент, что Всекорсовет, как организация национальная, мешает ихнему коммунистическому творчеству.

Приехавший из Читы с какими-то полномочиями и именующий себя «Командующим войсками» Пак Илья Харитонович (имеются документы, указывающие на то, что он был колчаковским контрразведчиком) принимает в указанных действиях невторостепенное участие. И наконец, 10 сего января в помещение Всекорсовета являются народоармейцы корейской роты 8-го Стрелкового полка во главе со своим военкомом и требуют ревизии дел и сумм, проявляя явное желание арестовать некоторых членов Совета.

Однако на этот раз дальнейшее развитие инцидента было предупреждено появлением русского коменданта города.

На другой день, 11-го января, те же народоармейцы явились в Совет снова и арестовали некоторых членов его, препроводив таковых в ротную казарму, где и продержали около суток.

Военком указанной роты был вызван в облкомпарт для объяснений, где заявил, что арест им произведен по собственному почину и разумению и что мотивы ареста заключаются в некоммунистическом поведении Совета, являющегося самозванным (подлинное выражение) органом. Далее он изъявил согласие, по распоряжению Облкомпарта РКП, освободить арестованных, но предупредил, что в случае получения из Читы — от Корсекции — телеграммы о новом аресте, он не замедлит таковую исполнить.

Действия корейской роты 8-го полка были произведены без ведома русского военного командования, в подчинении коего рота находилась.

Далее события развернулись следующим образом:

Президиум облкомпарта РКП выделил специальную комиссию для обследования происшедших инцидентов, которая постановила арестованных членов Всекорсовета из-под ареста освободить. Распоряжение это было исполнено с большим замедлением, и одного из арестованных уже после обеда (постановление состоялось утром) водили по городу под конвоем.

Через несколько дней, 17 января, Облкомпарту Всекорсовет сообщил, что на 20 января с/г созывается в г. Свободном 4-й Амурский областной корейский делегатский съезд, а через несколько дней получилась от корсекции Дальбюро телеграмма, предлагающая «оградить Короблкомпарт от самочинного съезда». Что подразумевалось в данном случае под словом «самочинный» — сказать трудно.

Параллельно с этим, так называемый Короблкомпарт посылает военному корейского батальона (русской службы) ряд телеграмм, за подписью «Облкомпарт», каковые принимаются там, а также в Поарме 2 как исходящие от Облкомпарта РКП, почему Поарм запрашивает нас о причинах столь ненормальных действий. (Копия переписки прилагается.) Местным корейским Союзом молодежи распускается корейская школа, а Короблкомпарт при содействии упомянутых выше народоармейцев «реорганизует» местный городской совет корейского общества в «рабочий союз», в состав коего входит... местный видный буржуй, берущий у военно-инженерного ведомства подряды на поставку дров, Ким Вон Се.

23 января теми же лицами была проявлена вторая попытка учинить насилие над Всекорсоветом, причем, как и в предшествующих случаях, вдохновители ее (члены «Короблкомпарта») заявили, что действуют на основании телеграфного распоряжения тов. Краснощекова.

В контакте с «Короблкомпартом» действует приехавший недавно из Шанхая с поручением таможенного «правительства» некто Ли — родственник бывшего корейского короля.

Все члены «Короблкомпарта» и их единомышленники, во всех случаях неизменно заявляют, что ориентируются на «Шанхайское правительство», якобы признанное Совет[ской] Россией.

В процессе борьбы за первенство Всекорсовет и так называемый «Короблкомпарт» завалили Облкомпарт РКП материалами и свидетельскими показаниями, взаимно компрометирующими отдельных членов этих организаций.

Вывести из этих материалов какую-либо равнодействующую не представляется возможным, однако нельзя не отметить, что в нашем распоряжении имеются документы, свидетельствующие о некоторой близости отдельных членов «Короблкомпарта» к японской жандармерии. Эти документы опровергаются очень слабо, наивно...

Расследование по существу указанных выше материалов передано в Областную Контрольную парткомиссию, и о результатах его будет доложено особо.

Последние замечания сего доклада еще раз подчеркивают личную почву того антагонизма, каковой отмечается между Всекороблветом и так называемым «Короблкомпартом», и рассматриваются нами как одна из первопричин отмежевания от иркутских коммунистов, не ориентирующихся на шанхайскую группировку и знающих темные стороны местных корейских коммунистов (из «Короблкомпарта»).

Суммируя изложенное, приходится сказать, что некоторая доля вины в происшедшем несомненно падает и на нас. Дело в том, что корсекция, числившаяся с весны прошлого года при облкомпарте РКП, должна была и далее числиться таковой, а не изыматься из нашего ведения — выделением в самостоятельную единицу, с претензией на функции Областного комитета корейских коммунистических партий, фактически не существующих. Это не дало бы возможности развернуться тем, основанным на личных побуждениях, эксцессам, которые имели здесь место.

В соответствии с сим, комиссия полагает, что присвоение корсекции функций, связанных с формированием, управлением и руководством корейскими партизанскими отрядами, действующими на аннексированной Японией территории, равно как и прочих правительственно-административных функций, является нецелесообразным, и что означенные функции должны отправляться теми корейскими революционными организациями, кои имеют в своем ведении

определенную реальную силу, как например, отдельный корейский батальон, находящийся ныне в городе Свободном.

Таким образом, не рассматривая ни Шанхайскую группировку, ни Всекорейский национальный совет как органы, могущие отвечать требованиям настоящего всекорейского правительства, комиссия полагает, что последний, поскольку он является организацией революционной, находящейся в непосредственной от Облкомпарта РКП близости и имеющей некоторый вес в глазах корейских народных слоев (смотри копии постановлений 4-го Амурского корейского съезда), имеет данные на моральную и материальную от нас поддержку. В отношении же Шанхайской группировки, комиссия высказаться определено не может, но полагает, что настоящий доклад, с прилагаемыми к нему материалами, послужит для Дальбюро некоторым указанием для суждений в этой плоскости.

Члены комиссии:*
Черемных.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 90. Л. 12—16 и об.

Примечания

¹ Судя по содержанию документа и попыткам нарисовать приукрашенную картину деятельности Всекорейского национального совета и Иркутской коммунистической группы, подготовителями документа были члены этих организаций. Они стремились организовать противодействие Корейской секции при Дальневосточном бюро и Временному правительству в Шанхае.

² Это изложение не соответствует действительности. В Никольск-Уссурийске в июне 1917 г. (в конце мая по старому стилю) состоялся не Учредительный съезд, а (первый) съезд корейских общественных организаций, на котором были приняты резолюции об отправке представителей корейцев во Всероссийское Учредительное собрание, о противодействии русификации и осуществлении корейской культурной автономии, в том числе об обучении на родном языке. Делегаты съезда избегали выражать антияпонские требования. Лозунг «независимости Кореи» здесь не выдвигался.

Док. № 38

Протокол № 5 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций

г. Иркутск
29 января 1921 г.

Присутствуют: т.т. Нам Ман Чхун, Ал. Цай, Хан По Ик, Ким Шен Чан.

Председательствует: т. Нам Ман Чхун, секретарь Ал. Цай.

С л у ш а л и :

1. О созыве Съезда Кор[ейских] воин[ских] партизанчастей.

П о с т а н о в и л и :

1. Для создания единого командования над Корвоинпартизанчастями и решения очередных военных вопросов созвать Съезд Корвоинпартизанчастей в г. Иркутске 1-го марта с/г.

* Фамилия второго члена комиссии написана неразборчиво.

Установить следующее представительство: от каждой воинпартизанчасти, равной роте 1 представитель и мимо того 1 представитель от 100 бойцов. Пригласить на Съезд лиц авторитетных в военном деле и пользующихся общим вниманием, в частности Ли Дон Хви и Н.Ф. Ким.

Считать созываемый 1-го марта в г. Благовещенске съезд партизанчастей не желательным, ибо по неблагоприятным политическим условиям на Д. Востоке съезд не может спокойно и продуктивно работать и разрешить все вопросы, которые будут выдвинуты на съезде, поэтому просить Секвостнар о переводе Благовещенского съезда в Иркутск.

Председатель.
Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 42. Л. 5.
Подлинник, машинопись.

№ 39

Резолюция Дальбюро ЦК РКП(б) о корейских коммунистических секциях¹

г. Москва
29 января 1921 г.

I. Существование корейских коммунистических секций всей России имеет смысл и значение исключительно как школа коммунизма для воспитания и подготовки в процессе партийной работы революционных и пролетарских корейских элементов для зарубежной работы в самой Корее.

II. Поэтому все Коркомсекции должны находиться в ведении Коминтерна в лице его Дальневосточного отделения — «Секции восточных народов».

III. Существующий в Иркутске при Секции восточных народов «Центральный комитет корейских коммунистических организаций» должен быть пополнен представителями Московской и Читинской корсекций.

IV. Этот пополненный орган должен провести ревизию, реорганизации и перерегистрацию членов во всех Коркомсекциях в Совроссии и на русском Дальнем Востоке, взять на себя создание новых Комсекций, а также через посредство и совместно с соответствующими губкомами РКП — руководство и контроль над их деятельностью.

V. Одновременно, пополненный ЦК должен приступить к подготовке съезда корейских коммунистов России для избрания нового органа партработы среди живущих в России корейцев.

VI. Необходимость создания другого центрального корейского органа при ЦК РКП или другом центральном партийном учерждении тем самым отпадает.

М. Бронштейн.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 8. Л. 1.

Машинопись, копия, подпись-авторграф. Дата документа (ошибочно указана 1920 г.) и слово «Москва» написаны от руки. Выведенное чернилами вверху документа слово «Проект» зачеркнуто.

Примечание

¹ Судя по подписи (М. Бронштейн был секретарем Дальбюро ЦК РКП(б) и одним из руководителей Секции восточных народов при Дальбюро) документ готовился совместно с представителями ИККИ и Секции восточных народов.

Док. № 40

Указания Дальневосточного представительства Коминтерна¹ для корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б)

г. Чита

7 февраля 1921 г.

Исход. № 1

Дальневосточное представительство Коминтерна предлагает Вам немедленно:

1) Поставить в известность партизанские корейские организации о созыве партизанского корейского съезда в гор. Иркутске между 1—10 марта с/г.

2) Созыв всекорейского съезда компарторганизаций в Иркутске между 1—10 марта с/г.

3) Приступить к немедленному переводу корсекции в Иркутск в место нахождения Д[альне]восточного представительства Коминтерна.

4) Временно разрешить секции до партизанского съезда устроить в районе расположения партизанских отрядов совещание из работников этих отрядов для организации временного штаба, каковой и будет руководить отрядами впредь до создания на парт. съезде в Иркутске постоянного штаба корейской партизанской армии.

Уполномоченный Коминтерна на Дальвостоке

Б. Шумяцкий.

Секретарь Власовский.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 119. Л. 15.

Подлинник, машинопись. Слова вверх: «Дальневосточное представительство Коминтерна» и гриф: «Соверш[енно] секретно».

Примечание

¹ Организационная структура работы Коминтерна на Востоке сложилась не сразу. В мае 1920 г. в качестве одной из периферийных структур было создано Временное бюро Восточно-Азиатского секретариата Коминтерна во главе с В.Д. Виленским-Серебряковым (Ф. 495. Оп. 154. Д. 2. Л. 1, 2). Оно работало в основном в Шанхае и Владивостоке и просуществовало до осени 1920 г. В августе 1920 г. формируется Дальневосточное бюро ИККИ в Иркутске с целью охвата своей деятельности Китая, Японии и Кореи (Ф. 514. Оп. 1. Д. 20. Л. 85). Но и эта структура не удовлетворяла ИККИ, а практическая работа велась в основном через Секцию восточных народов. По постановлению ИККИ от 15 января 1921 г. в г. Иркутске было учреждено Представительство Коминтерна на Дальнем Востоке в форме Дальневосточного Секретариата III, Коммунистического интернационала. Руководителем его был назначен Б.З. Шумяцкий. (См. док. 41.) В Секретариате существовали секции: китайская, корейская, монголо-тибетская, японская (Ф. 495. Оп. 154. Д. 78).

Док. № 41

Приказ № 1 Дальневосточного секретариата Коминтерна

г. Иркутск

12 февраля 1921 г.

1. Во исполнение постановления Исполнительного Комитета III Коммунистического Интернационала от 15/I с/г. и постановления ЦЕКА РКП от 5/I с/г. в Иркутске учреждается Представительство Коминтерна на Дальнем Востоке в форме Секретариата.

Сек[ция] вос[точных] нар[одов] как учреждение ликвидируется, и весь аппарат и ценности как Секвостнара, так и ликвидированной распоряжением Наркоминдела от 11/I с/г. Сиб[ирской] миссии передаются названному Секретариату.

2. Тов. Гапон Ф.П. назначается заместителем Уполномоченного Коминтерна на Дальнем Востоке.

3. Тов. Бодрицкий А.А. назначается Секретарем Секретариата.

4. Представительство Сибмиссии в Троицкосавске ликвидируется и тов. Макстенек переходит в ведение Секретариата, оставаясь на месте для связи, впредь до особого распоряжения¹.

Уполномоченный.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 93. Л. 1.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ Б. Шумяцкий приехал в Читу и 8 февраля участвовал в заседании Корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б). Настоящий приказ был оглашен уже здесь. (Дневник Корсекции Дальбюро ЦК РКП; Дневник Организационного отдела Корейской секции при Дальбюро ЦК РКП. Ф. 495. Оп. 154. Д. 117).

Создание Дальневосточного секретариата в Иркутске во главе с Б. Шумяцким несомненно было результатом согласия ИККИ и Сиббюро с его Секцией восточных народов. В разногласиях между Сиббюро (Секцией восточных народов) и Дальбюро (Пак Динь Шунем и Корейской социалистической партией) чаша весов склонилась в пользу Сиббюро, а следовательно, и в пользу ЦК корейских коммунистических организаций (Иркутской группы) и к невыгоде Корейской социалистической партии.

Док. № 42

Из отчета руководителя Дальневосточного секретариата Коминтерна Б.З. Шумяцкого в ИККИ М.В. Кобецкому

г. Иркутск

26 февраля 1921 г.

Уважаемый товарищ Кобецкий,

Вследствие неблагоприятного военно-политического положения Сибири, я счел неудобным теперь выезжать отсюда на съезд, отложив поездку к Вам до весны, а поэтому попытаюсь здесь бегло наметить те вопросы, которые я имею и которые, несомненно, интересуют Вас.

Организация работы на Дальнем Востоке. Эта работа мною уже начата путем реорганизации секвестна (секции работы среди народов Д. Востока) и продолжается ныне в смысле создания Дальневосточного секретариата Коминтерна как направляющего центра. С этой целью я решил объединить все конкурирующие между собой как корейские, так равно и китайские коморганизации и их Цека в том числе, превратив их в единые секции организации Дальневосточных стран. Секретариат у меня почти уже организован. Сконструированы четыре основных отдела — секции: Китайский, Корейский, Японский и Монголо-Тибетский. Во главе этих отделов поставлено по одному русскому и по одному туземному секретарю — ответственному ориентологу, большинство которых — коммунисты. Создано единое переводное отделение и общий информационный издательский отдел. Издательская работа в первую очередь начата с выпуска информационного бюллетеня в форме манускриптов, предназначенного для парторганизаций и редакций газеты. Первый номер выходит в свет 28 февраля.

Корейская работа. Между первым и десятым марта с/г. на нашей территории созывается нами через Корейцека съезд корейских коморганизаций Сибири, Дальвостока и Кореи для создания единой Корейпартии, выработки программы и тактики¹.

Примерно в тех же числах такого же месяца мы созываем съезд представителей Корейских партизанских отрядов для выработки форм этой политической организации и для оформления боевой организации.

С марта месяца в Иркутске мы открываем курсы комсостава специально для корейцев (конечно при наших военных организациях) и школу политграмоты повышенного типа для создания кадра политработников-корейцев.

На днях мы приобрели в Шанхае за 500 долларов небольшую корейскую типографию и в настоящее время организуем вывоз ее к нам. Тогда будем выпускать Корейскую газету не литографским способом, а более совершенным — типографским.

[...] 1. Валюта. Золотой монеты — 500 000 зол. рублей, что дает возможность в течение шести месяцев финансировать все китайские, корейские, японские и монголо-тибетские коммунистические и революционные организации. Отпуск этой валюты надо произвести как можно скорей, иначе в связи с возможностью воен[ных] действий границы могут закрыться и все туземные организации замрут без средств.

2. Бумага. Для издания газет необходимо 900 стоп бумаги 5-ти листки плотной белой для издания литографским способом китайской, корейской, монгольской и японской газет, 500 стоп такой же бумаги для издания брошюр и книг и 200 стоп бумаги писчей № 5 и 6 для работ отделов Дальневосточного секретариата. Я пробовал приобрести бумагу в буфере, но вследствие закрытия Маньчжурской границы едва нацарапал 100 пудов.

[...] В дополнение к сказанному о китайской работе² сообщаю, что в 20-х числах марта в Китае назначен съезд коморганизаций, для руководства которым посылаю специального человека. О времени созыва съезда народов Дальневосточных стран сговорюсь с ИККИ, когда буду у Вас — весной. Подготовка к нему нами все время ведется.

Еще раз прошу указать Дальбюро РКП, что Дальвосточная работа от них отошла и передана нашему секретариату, а то оставшиеся два члена Дальбюро Краснощеков и Гросман вопреки постановлению ЦЕКА о запрещении им вести в буфере эту работу все же цепляются за нее и до сих пор не передают аппарата бывшей корейской секции, пытаются перенести корейские съезды на территорию буфера вопреки тому, что в буфере эту работу вести нельзя по условиям международным.

Жду Вашего скорого ответа. Все наши протоколы и материалы, а также и выработанный мною проект положения о Дальневосточном секретариате Коминтерна вы получите на днях с курьером.

Подпись: Б. Шумяцкий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 97. Л. 1—3.

Подлинник, машинопись, подпись-авторграф.

Примечания

¹ Съезд потребовал более длительной подготовки и состоялся, как известно, в мае 1921 г.

² В отчете имелись также разделы о работе, касавшейся Монголии, Китая и Японии; эти разделы в данном сборнике не публикуются.

Док. № 43

Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна во Владивосток Приморскому комитету РКП(б)

г. Иркутск

26 февраля 1921 г.

Сообщаю для Вашего сведения и принятия соответствующих мер постановление Дальвостсекретариата Коминтерна: товарищи корейцы тире Пак Ай зпт Тян До Ден зпт Ге Пон У зпт Ким Дин зпт Пак Чан Ын лишены полномочий на работу за недисциплинированность¹ кавычки. Получение, также передачу настоящей телеграммы подтвердите.

Зам. уполн[омоченного] Коминтерна.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 99. Л. 15.

Копия, машинопись. Вверху гриф: «Вне очереди».

Примечание

¹ Отстранение упомянутых лиц, входящих прежде в так называемую читинскую пятерку, от работы по созыву объединительного съезда, говорило о том, что Дальневосточный секретариат в данном случае административно-дисциплинарными мерами подавил сопротивление читинской группы, в которую вошли и шанхайцы. Таким путем стремились добиться полного преобладания иркутской группы.

Протокол № 7 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций

г. Иркутск
20 марта 1921 г.

Присутствуют: члены ЦЕКА т.т. Ли Сенг, Хан По Ик, Нам Ман Чхун, Ал. Цай, Цой Ен Хун и сотрудник ЦЕКА Ким Чхор Хун.

Председательствует: тов. Ли Сенг, секретари Ал. Цай и Хан По Ик.

С л у ш а л и :

1. Доклад тов. Ли Сенг о чрезвычайном заседании партработников и делегатов на партсъезд, состоявшийся в г. Чите¹.

П о с т а н о в и л и :

1. Признать чрезвычайное заседание и все его решения нарушающими принцип централизма в партии, а потому незаконными.

Вхождение тов. Ли Гвара в Исполбюро, выделенное этим заседанием для создания примирительной комиссии, без разрешения Цека, считать противоречащим данным ему заданиям.

Срочно через Секретариат вызвать в Иркутск из Благовещенска делегатов, направлявшихся в Иркутск и задержавшихся там, и тов. Ли Гвара из Читы.

С л у ш а л и :

2. Доклад тов. Ли Сенг о Свободнинском Корейском отряде и о необходимости перевода его в Советроссию.

П о с т а н о в и л и :

2. Для прекращения разложения отряда, восстановления и поднятия его боеспособности и успешного развития партизанского движения признать необходимым срочно провести следующие мероприятия через Секретариат и Эйхе:

1. Отстранить от занимаемых должностей главкома Корпартизанотрядов Пак Чан Ына, начальника штаба главкома Григорьева, комбата Иннокентия Кима и военкома Илью Пака как преднамеренно ведущих дезорганизаторскую работу в отряде и не соответствующих занимаемым должностям.

2. Назначить командиром отряда тов. О Ха Мука (коммунист), имеющего боевой опыт и подготовку и пользующегося широкой популярностью и доверием партизан, и поручить ему объединить все Корпартизанчасти под свое единое командование.

3. Восстановить выдачу продуктов отряду, которая прекращена распоряжением начальника штаба главкома Григорьева уже несколько дней тому назад.

В случае невозможности провести в жизнь вышеуказанные мероприятия, принять срочные меры к переводу отряда в Иркутск.

Председатель (Ли Сенг).

Секретарь (Цай).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 42. Л. 7.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечание

¹ Читинская инициативная группа по созыву съезда ККП и присоединившиеся к ней члены шанхайской группы собрали в г. Благовещенске предварительное совещание.

Б.З. Шумяцкий послал телеграмму членам этого совещания с требованием отправить делегатов в г. Иркутск (где готовился съезд), не заезжая в Читу. Но участники совещания решили иначе. Они поехали в г. Читу, где организовали «объединенное собрание», на котором было принято решение аннулировать инициативные группы по подготовке съезда ККП как Читинскую, так и Иркутскую, и поручить подготовку Временному бюро, избранному из состава участников Читинского «объединенного собрания». Иркутский ЦК и Дальневосточный секретариат Коминтерна оценили читинское собрание как акт фракционной борьбы.

Док. № 45

Протокол № 8 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций

г. Иркутск
21 марта 1921

Присутствуют: члены ЦК Ли Сэнг, Хан По Ик, Нам Ман Чхун, Ал. Цай, Ким Шен Чан и сотрудник ЦК Ким Чхор Хун.

Председательствует: тов. Ли Сэнг, секретари Ал. Цай и Хан По Ик.

Слушали:

О корейских коммунистических организациях в ДВР.

Постановили:

В областях, свободных от японского влияния (Забайкальской и Амурской), корейские коммунистические организации создавать при нацотделах облкомов, как Корсекции агитации и пропаганды, согласно последним инструкциям ЦК РКП, на положении полулегальных организаций.

1. В указанных местах ответственные работники корейских секций назначаются облкомом и утверждаются секретариатом. Секции помещаются отдельно от Облкомов и не имеют никаких вывесок; во всех печатных изданиях Секции не указывается место издательства и издатель.

2. В областях с сильным японским влиянием и, следовательно, в условиях невозможности сохранения вышеуказанного организационного принципа (в Приморской области) назначается конспиративная тройка, находящаяся под непосредственным контролем предоблкомов и идейным руководством Цека Коркоморганizations через предоблкомов, тесно связанная с комячейками на местах и руководящая работой их.

Тройка составляется следующим образом: 1 представитель от Облкома, предпочтительно старый партийный работник, а 2 остальных назначаются Цека Коркоморганizations. Тройка помимо агитационно-пропагандистской работы ведет организационно-инструкторскую работу, организовывая и инструктируя комячейки на местах. Секретари ячеек назначаются тройкой из надежных ответственных товарищей и утверждаются предоблкомом.

Председатель Ли Сэнг.
Секретарь Цай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 42. Л. 8.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Протокол № 15 заседания ЦК корейских коммунистических организаций

29 марта 1921 года

Присутствовали: члены ЦК Ли Сенг, Хан По Ик, Нам Ман Ч[хун] и Ал. Цай.

Председательствует: тов. Ли Сенг, секретари А. Цай и Хан По Ик.

Слушали:

1. Обсуждение телеграммы от Цай за № 15.

Постановили:

1. Через Амуроблком партии распустить съезд¹. Делегатов с Имана, Хабаровска и Приморья переправить в Иркутск. О всех неподчиняющихся постановлениям Цека и Секретариата опубликовать во всех Дальневосточных партийных газетах и исключить их из партии. Персонально Пак Ая, Ге Пон У*, Ким Дин, Тян До Ден и Пак Чан Ына исключить из партии без прав вступления в какую бы то ни было Компартию.

Слушали:

2. Письмо-доклад тов. Те Хуна из Харбина.

Постановили:

Просить Секретариат о срочном переводе в Харбин 1100 дол. для переправления в Иркутск делегатов на Партсъезд. Ввиду недостатка средств у тов. Те Хуна для поездки в Корею, послать ему с тов. Григорьевым 3000 долларов, с тов. Григорьевым же послать новую инструкцию. Вопрос о тов. Гершевиче пока оставить открытым, а остальную часть письма принять к сечению.

Слушали:

3. Телеграмма тов. Давидовича.

Постановили:

3. Просить Секретариат в порядке боевого приказа через Дальбюро отобрать у бывшей Читинск. Корсекции все средства, печати и штамп, а Пак Ая немедленно проводить в Иркутск.

Слушали:

4. Аванс на расход по созыву Партсъезда.

Постановили:

4. Просить Секретариат о выдаче аванса в сумме 1 1/2 миллиона.

Председатель Ли Сенг.

Секретарь Ал. Цай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 42. Л. 16, 16 об.

Подлинник, машинопись, рус. яз.

Примечание

¹ Имеется в виду съезд, который готовила Читинская (то есть практически — Шанхайская) группа.

* В тексте «Гебоу».

Протокол № 19 заседания ЦК корейских коммунистических организаций

4 апреля 1921 г.

Присутствуют: члены ЦК Ли Сенг, Хан По Ик, Нам Ман Чхун и Ал. Цай.
Председательствует: тов. Ли Сенг, секретари Ал. Цай и тов. Хан По Ик.

С л у ш а л и :

1. О своевременности создания самостоятельной Корейской компартии.

П о с т а н о в и л и :

1. Принимая во внимание, что а) в результате деятельности японского оккупационного капитала наличие в Корее пролетарских элементов усиления эксплуатации и полное обнищание крестьянства.

б) Стремление пролетарских элементов создать свои организации (Рабочие союзы в Корее) в противовес буржуазным организациям.

в) Необходимость объединения пролетарских элементов в классовые организации и руководство ими.

г) Наконец, необходимость объединения разрозненных коркоморганизаций в дисциплинированную и сильную по своему качественному составу партию, всецело стоящую на платформе Коминтерна, Цека коркоморганизаций создание самостоятельной Коркомпартии считает вполне своевременным.

В целях укрепления партии, немедленно долженствующей вступить на активное революционное поприще, Коркомпартия должна придерживаться следующего принципа. Партия сильна качеством, а не количеством, поэтому партия должна быть очищена от всех не коммунистических, романтико-филантропических элементов, и в будущем должны приниматься в партию только те элементы, которые окончательно отказались от национал-шовинизма и всецело принимают все принципы Коминтерна.

С л у ш а л и :

2. О своевременности создания Корейской партизанской армии.

П о с т а н о в и л и :

2. а) Корейские партизаны, боровшиеся в течение 2-х лет, не выпустят из рук оружия до полного освобождения Кореи.

в) После поражения в Кандо они поняли, что это освобождение невозможно собственными своими силами и что единственный путь борьбы — это объединение с революционным мировым пролетариатом, а в частности с Российским согласованием, и подчинение своих действий с действиями и директивами Штаба мировой Революции III Коминтерна. Поэтому организация революционных отрядов даже при минимальной поддержке РСФСР является вполне своевременной и возможной.

С л у ш а л и :

3. Пересмотр кандидатур в члены Реввоенсовета.

П о с т а н о в и л и :

3. Изменить постановление за № 18 от 2-го апреля с/г. п. 2, выставив кандидатуру тов. Гр. Цай взамен Пак Моисея.

Председатель Ли Сенг.
Секретарь Ал. Цай.

С подлинным верно:

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 47. Л. 20.

Подлинник, машинопись, рус. яз.

Док. № 48

Тезисы доклада Б.З. Шумяцкого «Своевременно ли создание Единой Корейской компартии»¹

г. Иркутск

7 мая 1921 г.

1) Вопрос о современности* создания единой Корейской компартии не является вопросом принципиальным, ибо необходимость этого создания предreshена самой жизнью и развитием капитализма и империализма, вызывающих и порождающих свои противоречия — пролетариат и массу угнетенных колониальных рабов — и их объединения — партии и союзы. Этот вопрос практический и в большей мере тактический.

2) Ответить на этот вопрос положительно значит заставить все интеллигентские, размагниченные, анархически и эсеровски настроенные элементы коммунистов взять себя в руки, дисциплинировать себя, заставить себя забыть личные и групповые счеты и мелкую мещанскую борьбу друг с другом, во имя великой цели — создания единой пролетарской коммунистической партии.

3) Для создания партии требуется, чтобы все ее члены проверили себя в том смысле, сумеют ли они отрешиться от своей буржуазной психологии, индивидуализма, органически не могущего признать над собою никакого организующего начала, каковое положение является основным для всякого коммуниста. Они должны потребовать от себя ответа, сумеют ли они понять тот грандиозный смысл, какой заключается в организации единой партии, и поймут ли они императивную необходимость беспрекословного подчинения распоряжениям своих съездов, своего ЦК, своих местных комитетов, а в районах зарубежных: китайском, русском и дальневосточном — постановлениям той страны, в которой коммунисты живут.

4) Между тем тот хаос, та недисциплинированность и тот антикоммунистический скандализм, который проявляют уже сейчас некоторые члены съезда, например, в вопросе о неутверждении мандатов², что в среде коммунистов никогда не вызывало бы никакого волнения, ибо доподлинный коммунист всегда привык действовать организованно, а не так, как в силу своего бунтарского мелко-буржуазного нутра действуют некоторые делегаты съезда, не желающие вовсе считаться с требованиями организационной работы и партийной дисциплины, ставят перед всяким истинным коммунистом вопрос, своевременно ли создание, при наличии такого бунтарского мелко-буржуазного анархического и далеко не коммунистического элемента, единой Корейской компартии.

5) Ведь надо иметь в виду, что с образованием ЦК, особенно в первый год деятельности вновь созданной партии, для очистки своих рядов от случайных

* Так в тексте.

элементов, вносящих разложение, раздоры, личную борьбу, от элементов сутяжнических, которые подачу заявлений о предании того или иного члена партии партсуду возвели в принцип и в повседневное занятие, требуется максимум авторитета, требуется малейшее слово и приказ ЦК и всех выборных органов партии, чтобы приказы эти ловились на лету и исполнялись с беззаветной и безоговорочной быстротой и обязательностью.

6) Мы знаем, что наличие мелкобуржуазной бунтарской стихии в рядах коркоммунистов, в главной степени, обуславливается тем, что ее члены в настоящее время рекрутируются главным образом из рядов деклассированной разночинной интеллигенции. Эта болезнь очень серьезна, и она пройдет тогда, когда партия будет создаваться действительно из пролетарского и полупролетарского элемента, а не только из размагниченной мелкобуржуазной интеллигенции. Поэтому все стремления наши должны быть направлены к тому, чтобы усилить приток в ряды коморганизаций дополнительного пролетарского элемента.

7) Если, по тщательной проверке, все члены съезда вместе взятые и каждый член съезда в отдельности и за себя лично и за членов пославшей его организации сумеет ответить на все эти вопросы положительно и примет на себя все указанные обязательства поименным письменным голосованием для передачи его Коминтерну, только тогда можно ставить перед Коминтерном вопрос о действительном введении в состав III Коммунистического Интернационала Коркомпартии, значит, только при этом условии можно встать на путь ее действительного созидания.

Опубл.: Народы Дальнего Востока. 1921. № 2. С. 199—200.

Примечание

¹ Торжественное открытие Учредительного съезда корейских коммунистических организаций состоялось в большом зале Народного дома г. Иркутска 4 мая 1921 г. в 8 часов вечера. С приветствиями к делегатам съезда обратились представители оргбюро ККО, Коминтерна, Компартии Китая, Монгольской народно-революционной партии, Реввоенсовета 5-й армии, Иркутского губкома РКП(б), губисполкома и губпросвета, а также секций губкома РКП(б): немецкой, мадьярской, польской и бурятской. С ответным словом выступил представитель Сеульской коммунистической организации Чен Мин. Съезд единогласно избрал президиум в составе: Ан Бен Чан, Ким Чхор Хун, Цой Ко Рё, Ли Сенг, Ким Дон Хан, а также Секретариат: Хан Мен Ше, Ким Афанасий, Ли Ен Хо, Цой Рин. Одним из почетных председателей съезда (наряду с Лениным, Троцким, Зиновьевым, Кларой Цеткин) был избран уполномоченный Коминтерна Б.З. Шумяцкий (Ф. 495. Оп. 135. Д. 38. Л. 1, 2, 2 об.).

Доклад Шумяцкого по вопросу о своевременности создания единой компартии Кореи был заслушан, как и доклад мандатной комиссии, на четвертом заседании съезда, 7 мая. До начала прений по докладу Шумяцкого съезд единогласно доизбрал в секретариат М.Пак и Ким Цен Де вместо выбывших Афанасия Кима и Ни Ен Хо (или Ли Ен Хо — см. выше) (там же, л. 14—14 об.).

После доклада Б.З. Шумяцкого было принято решение: «Прения по докладу не открывать и принять к сведению, а тезисы доклада передать на рассмотрение комиссии по выработке программы для выработки резолюции по существу» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 38. Л. 6).

На том же заседании 7 мая делегаты ответили на вопрос о своевременности создания коммунистической партии. Большинство голосов против 4 решили считать «своевременным и необходимым немедленное создание единой Коркомпартии» и единогласно приняли предложение «составить акт вступления в III Коммунистический Интернационал со всеми вытекающими из этого обязательствами (Там же. Л. 14—14 об.).

8 мая, на 5 заседании съезда, были заслушаны доклады: Давидовича — «Национальная политика Японии в Корее» и Гапона — «Коминтерн и задачи Коркомпартии» (Там же. Л. 16).

На съезде возник острый конфликт по вопросу о мандатах. Были опротестованы многие мандаты представителей шанхайской коммунистической группы, ряда лиц, которые были настроены оппозиционно по отношению к иркутской коммунистической группе. Иркутское большинство исключило ряд делегатов из состава съезда, и было принято соответствующее решение.

Работа съезда проходила под жестким руководством Дальневосточного секретариата Коминтерна и лично Б.З. Шумяцкого. Левосектантские установки, господствовавшие в Дальневосточном секретариате и в Иркутской корейской коммунистической организации, легли в основу решений съезда. ККП заявила на данном съезде, что уже объединила в своих рядах более 8700 членов, состоявших в 32 организациях. Был избран Центральный комитет ККП, в который вошли: Нам Ман Чхун (председатель), Хан Мен Ше, Ли Сент (Ли Шенг), Ким Чхор Хун, Ли Гвар, Чхве Ко Рё, Пак Ми Рян, Пак Чхан Ын, Ким Ха Сек, То Тон Сон, Ким Ман Гём, Чхве Дон Сун и другие.

Док. № 49

Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна в Верхнеудинск¹ и областным комитетам РКП(б) о решении Учредительного съезда Корейской коммунистической партии

*г. Иркутск
12 мая 1921 г.*

Передаю постановление, принятое Учредительным съездом Кор[ейской] коморганизации на втором своем заседании.

Отмечая наличность среди делегатов съезда, представляющих еще неоформившиеся коморганизации Кореи и особенно корейской эмиграции, в составе которой имеется большое число деклассированной интеллигенции, являющейся проводником мелкобуржуазного влияния на пролетариат, постановляет:

1. Признать необходимым, чтобы создающаяся единая компартия была очищена от этих вредных элементов, а для этого полагает необходимым в первую очередь произвести чистку на основании требований коммунистического устава и программы в первую очередь в собственных своих рядах.

2. Съезд признает обязательным, что впредь до создания единой компартии вся организационная работа по ее созданию велась бы под руководством Коминтерна, в лице его Дальневосточного секретариата, ибо только при таком условии можно иметь гарантию, что партия сложится как здоровый организм, очищенный от мелкобуржуазных и социал-шовинистических элементов.

3. Далее Съезд признает необходимым изжить печальный инцидент, возникший на его втором пленарном заседании, во время которого один из участников съезда Афанасий Ким, выявляя свою антикоммунистическую сущность и мелкобуржуазную психологию, нанес оскорбление Коминтерну как руководящему центру международного комдвижения, обвиняя Коминтерн и его исполнительные органы в том, что составляет сущность его задач (его роль и значение при создании и руководстве отдельных компартий).

Принимая во внимание, что оскорбление это не явилось результатом мимолетного настроения Афанасия Кима, а явилось систематически проводимой им национал-шовинистической, антиинтернациональной, мелкобуржуазной, эсе-

ровской точкой зрения на роль Коминтерна, а также принимая во внимание то, что никакими мерами воздействия нельзя переубедить Афанасия Кима, как чуждого комдвижению человека, Съезд единогласно постановляет исключить его из партии и довести об этом до сведения всех коркоморганов и затем переходит к очередным делам кавычки тчк

Секретарь Корсекции Дальневосточного секретариата Коминтерна.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 99. Л. 29, 30.

Копия, машинописный текст.

Примечание

¹ Решение съезда было нацелено главным образом против шанхайской коммунистической группы, которая на съезде и во время предсъездовской подготовки активно противостояла иркутскому руководству. Телеграмма была послана также в Хабаровск и Благовещенск.

Док. № 50

Манифест Учредительного съезда Корейской коммунистической партии

*г. Иркутск
Май 1921 г.*

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче — результатом такового положения была непрерывная борьба, то скрытая, то открытая, оканчивавшаяся каждый раз революционным преобразованием всего общества или же совместной гибелью борющихся классов. Современное буржуазное общество, возникшее из погибшего феодального общества, не уничтожило классовых противоречий. Но лишь оно создало новые классы, новые условия угнетения, новые формы борьбы на место старых. Однако, наша эпоха, эпоха буржуазии отличается тем, что она упрочила классовые противоречия. Общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих прямо друг против друга, класса: буржуазию и пролетариата» (Коммунистический манифест)¹.

Мы, представители пролетарских революционных организаций: Корейской социалистической партии «Федерации Корейского революционного социализма», дотоле разрозненных коммунистических и других пролетарско-революционных организаций, приставленные на Учредительном съезде Корейской коммунистической партии, принимая на себя трудную задачу осуществления коммунизма в Корее, предначетанную нашими великими предшественниками, К. Марксом и Ф. Энгельсом 1846 года, считаем необходимым в конце своих работ выразить настоящим манифестом перед лицом корейских трудящихся масс преследуемые нами принципы пролетарской революции.

Растущая с каждым днем вражда и пропасть между угнетателями и угнетенными, эксплуататором и эксплуатируемым достигли полного кризиса, ибо, с одной стороны, идет мощное движение эмансипации угнетенных народов в коло-

ниях и революционная борьба пролетариата с буржуазией и в метрополиях — с другой. Несправедливое распределение продуктов производства, применение машин в промышленности и проникновение техники в области земледелия имели результат создания громадного большинства неимущего класса. Алчный капитализм своим, невиданным до сих пор методом борьбы за рынки — колонии, создал современный империализм. Беспощадная эксплуатация колониальных и полуколониальных народов правящей группой капиталистически-развитых стран превзошла всяческие пределы человеческой морали. Стремление несвободных и неимущих классов средств существования завоевать лучшие условия жизни и к раскрепощению от экономических и политических рабств — это есть движущая сила развивающейся социальной революции. Поэтому национально-революционные движения в Ирландии, Индии, Египте, Аннаме и Персии и классовая борьба пролетариата «цивилизованных стран» являются не простыми случайностями, а логически неизбежными последствиями разлагающегося капитализма, которые должны закончиться победой пролетариата.

Несправедливость и естественность аннексии Кореи Японией настолько ясны, что в дальнейшем разъяснений не нуждаются. Со времени японской оккупации мы лишились свободы печати, слова и союзов; ростовщическая политика японского капитала помешала развитию нашей национальной экономики, в результате чего вся страна попала во власть материального голода и духовной бедноты. Таким образом, естественный прогресс был остановлен, и образовавшийся «единый национальный фронт» притупил обостренное отношение социального конфликта. Мы во имя человеческого достоинства желаем, прежде всего, освободиться от позорного ига японского империализма. За эти три года открытой революционной борьбы с японскими аннексистами мы бесповоротно несем время неопикуемых мук, страданий и испытаний и хотя в вашей кровавой борьбе силой были слабее, чем наши враги, но храбростью и энтузиазмом искупили нашу физическую слабость. Победа нам не изменит.

Национальное движение все же для нас является лишь неизбежным этапом в ходе развивающейся социальной революции Кореи, а не самоцелью. Наша конечная цель — безусловное уничтожение существующего капиталистического строя и буржуазного классового государства. И мы констатируем, что наша цель совпадает с вожденной мечтой международного пролетариата. Следовательно, нашим врагом является не только милитаризм Японии, но и весь класс эксплуататоров и привилегированных сего мира. Пролетариям в их рабстве необходимо жить общей жизнью во имя славного достижения общей конечной цели.

Итак, в великих страданиях и при самых тяжелых условиях буржуазно-политического террора, мы, борясь с неугасаемой энергией, молились из глубины души на победу великого эксперимента славного авангарда международного пролетариата — русского рабочего класса, русской пролетарской революции Октября. Мы возлагаем большие надежды на недавно создавшую коммунистическую партию Японии, выделенную как организационное целое из «федерации Японского социализма», и на революционное движение китайских трудящихся масс. Ныне мы с полным удовлетворением констатируем, что товарищеское сотрудничество, наблюдаемое среди авангардных отрядов корейских, китайских и японских масс, есть залог скорой радостной победы над классом эксплуататоров Восточной Азии во всем мире. Причиной великой мировой войны 1914 года — 1918 года, где трудящиеся массы обеих коалиций борющихся государств бесцельно отдавали свою жизнь во имя «интересов отечества», была жадность, не-

насытность имущих классов капиталистических стран, но имущие классы воюющих сторон, в руках которых сосредоточилась вся государственная власть, сумели долго скрыть перед лицом трудящихся масс истинную причину войны лицемерной фразеологией об идее «великой» и «священной миссии» «последней войны» об уничтожении империализма, создании постоянного прочного мира и освобождения порабожденных народов колоний. 14 пунктов Вильсоновской декларации и прочее подобное торжественное возвещалось миру. Вследствие таких обещаний находились наивные люди, ожидавшие чего-то от Версальской мирной конференции, так называемой Лиги Наций. Но все же буржуазные дипломаты своими утонченными хитростями не в состоянии долго скрывать правды о варварских замыслах победоносных антантовских империалистов. Версальская конференция была не более как сборище жадных победителей, явившихся делить награбленное добро. Столкновение интересов Англии и Франции на Европейском континенте и на Ближнем Востоке, соперничество на Тихом океане между Америкой и Японией являются первоначальными симптомами развала антантовской коалиции. Лига Наций служит красивой фирмой, под которой победоносная буржуазия стремится гальванизировать разлагающуюся систему капиталистической организации промышленности, опираясь на это важнейшее орудие классовой и национальной эксплуатации угнетенных и обездоленных трудящихся масс метрополий и колоний, противодействовать надвигающейся социальной революции международного революционного пролетариата: она стоит ниже всякой критики с точки зрения нашего убеждения — мировоззрения авангардного отряда коммунистической революции.

Все же так мы знаем, что «утопающий хватается за соломку» и слабые и беспомощные не отказываются от помощи, откуда бы она ни исходила. С такой точки зрения мы смотрим на тех людей, которые по своему социальному положению принадлежат к армии мирового освободительного движения, но не могли освободиться и до сих пор от досадного заблуждения в мещанском романтизме — идее буржуазной справедливости и гуманности, веря в возможность освободительной миссии Лиги Наций и Американской демократии для Кореи. Но, смотрите, Индия, Аннам и Филиппины стонут под сильным ярмом господского класса империалистической Англии, Франции и Америки, беспощадно подавляющих революционные движения трудящихся масс собственной страны. Этот факт показывает, что нашими друзьями и товарищами, с которыми можно идти рука об руку в нашей кровавой борьбе, могут быть только революционные пролетарии всего мира. Вот почему с первых дней Октябрьской революции в России мы стали на ее платформе, видя в ней начала великой мировой социальной революции, жаждающая создание единого фронта трудящихся и угнетенных масс всех стран.

Корейские пролетарии! С кем вы должны объединиться в Вашей революционной борьбе? С презренными ли псами империализма и капитализма или с доживающими свои последние дни на лоне Лиги Наций с II «социалистическим» Интернационалом. Нет, вы должны стать на сторону борцов за идеалы III Коммунистического Интернационала, являющегося священным союзом пролетариев мира, главным руководящим центром международной революции, куда в 1919 году примкнул авангард корейских трудящихся масс, организованный в Корейскую социалистическую партию. Ныне нами, представителями перечисленных в начале манифеста организаций, вновь образованная Корейская коммунистическая партия под идейным руководством Корейской социалистичес-

кой партии считает себя членом Коммунистического Интернационала — Корейской секцией Коминтерна.

Достижение вождя идеала конечной цели страждущего человечества, уничтожение современного буржуазного общества, поощряющего угнетения слабых сильными и эксплуатации человека человеком, завоевание и построение нового мира — мира труда, любви и братства. Учредительный съезд Корейской компартии мыслит, что только в упорной борьбе возможно осуществление принципов Советской власти в мировом масштабе и в Корее, в частности, — органа революционной диктатуры пролетариата и беднейшего земледельческого класса. Съезд призывает городскую и деревенскую бедноту Кореи, составляющую 70% всего населения страны, сплотиться в единый пролетарский фронт для славной победы в социальной борьбе против Японской и отечественной буржуазии и дворянства.

Пролетарии под знаменем Коммунистической партии соединяйтесь!

Учредительный Конгресс Коммунистической партии Кореи.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 40. Л. 15—17 об.

Подлинник, машинопись.

Примечание

¹ Цитата из «Манифеста Коммунистической партии» приводится по тексту документа, а не по официальному изданию.

Док. № 51

Из шифрограммы Б.З. Шумяцкого, В.И. Юдина и Я.Г. Минскера в ИККИ М.В. Кобецкому, в ОМС Бергу, в НКВД Л.М. Карахану и Я.Д. Янсону, в ЦК РКП(б) М.М. Трилиссеру о состоявшемся в Иркутске съезде корейских коммунистов

*г. Иркутск
18 мая 1921 г.*

Корейская секция тчк Закончился съезд корейских коморганизаций с участием представителей РПДА организаций непосредственно Кореи организаций корэмиграции двоеточие Шанхая зпт Пекина зпт Маньчжурии зпт Приморья зпт Амура зпт Забайкалья зпт Совсибири тчк Совет России тчк Всего было представлено шестьдесят четыре делегата решающим голосом тчк На съезде сразу намечалась борьба за создание Единой Компартии как Секции Коминтерна и за очищение рядов ее организаций от примазавшегося бунтарского и склонного мелкобуржуазного элемента тчк С этой целью мандатная комиссия провела делегатов и пленум определенно изгнал наиболее грозные фигуры авантюристов тчк На съезде господствовала чисто деловая атмосфера двоеточие приняты ряд решений вопросу колониальному зпт земельному зпт рабочему зпт политическому зпт отношению к попутчикам зпт о создании единой Компартии тчк Вся работа завершена принятием проекта программы партии зпт выбором Цека состав

которого вошли все воспитавшиеся на нашей работе активные работники и пять новых работников европейски и корейски образованных, [в] числе которых три непосредственно из Кореи тчк Интеллектуальный состав Цека таким образом если определить его масштабом корейской работы выше среднего тчк Цека преобладает наше влияние тчк Цека для руководства уже начавшимся партизанским движением Кореи и пограничной полосе создан Реввоенсовет корейских партизан частей составе одного сильного коммуниста нашей школы одного молодого коммуниста зпт но известного старого корейского революционера тире военспец японской школы зпт бывшего корейской армии чине полковника и третьего члена в качестве главкома известного партизанвождя Сибири Каландарашвили тчк Эта тройка штатом военных и политработников и кадровым батальоном корейцев завтра выезжает к месту расположения корей[ских] партизан частей зпт чтобы быстро организовать зпт дисциплинировать изжить таким путем что последнее время этими частями прокалывали* разные корейские авантюристы примазавшиеся партизан движению как к дойной корове тчк На конгресс Коминтерна избраны от Коркомсъезда пять делегатов числе коих один владеет английским и два русским языком тчк На конгресс молодежи едут два делегата зпт на конгресс профсоюзов два делегата тчк Качестве гостя на все конгрессы Уполкоминтерна Шумяцкий везет с собой одного из популярнейших корейских революционеров тире племянника бывшего корейского императора тчк¹.

Упол[номоченный] Коминтерна Шумяцкий, секретарь Юдин,
зав. информотделом Минстерства.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 105. Л. 39.

Подлинник, машинописная расшифровка от 22.V.

Примечание

¹ Разделы о японской, китайской и монголо-тибетской секциях не публикуются.

Док. № 52

Выписка из протокола заседания ЦК Корейской коммунистической партии

г. Иркутск

18 мая 1921 г.

С л у ш а л и :

Об авантюристических, политических и партийных корейских группировках, сносящихся с центральными органами Советской России.

П о с т а н о в и л и :

Констатируя факты злоупотреблений представителями отдельных корейских политических и партийных организаций (корейские временные правительства, социалистические партии и прочие)¹, пользуясь доверием центральных учреждений Совет России, введенных ложными их информациями об общем ре-

* Так в тексте.

волюционном положении в Корее в заблуждение об истинном положении вещей, для пресечения указанных злоупотреблений, просить все Центральные Советские учреждения в будущем воздержаться без рекомендаций ЦК ККП от каких бы то ни было сношений с ними.

Председатель тов. № 11.
Секретарь тов. № 9.

Подлинным верно:
Уполкоминтерна.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 210. Л. 5.

Заверенная копия, машинопись. Вверху рукописная помета В. М[олотова]: «Послать копию к сведению т. Чичерина».

Примечание

¹ Созданный на Учредительном съезде в г. Иркутске ЦК ККП этим решением стремился прервать какие-либо контакты других корейских коммунистических групп с РКП(б) и советскими учреждениями.

Док. № 53

Телеграмма Б.З. Шумяцкого в Исполком Коминтерна М.В. Кобецкому с требованием лишить Пак Динь Шуня всех мандатов

*г. Иркутск
21 мая 1921 г.*

Настаиваем немедленно формальном лишении каких-либо мандатов Пак тире Динь тире Шуня находящегося Китае тчк В Пекине¹ он все время пользуется поддержкой Юрина² и ведет дезорганизаторскую работу не гнушаясь расконспирированием наших работников тчк Днях один кореец должен был бежать из французской концессии Тяньцзинь вследствие открытого скандала который устроил ему Пак на вокзале присутствии публики тчк Юрин обеспечил Паку связь и действие именем буферного посла и тайного эмиссара Москвы и Коминтерна тчк При посредстве Юрина Пак Динь Шунь устроил командировку от группы китайских авантюристов двух делегатов на конгресс Коминтерна тчк³ Нр 2663 тчк Уполкоминтерна Шумяцкий.

Расшифровал 23/V 21 г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 29. Л. 2.

Копия, машинопись.

Примечания

¹ Пак Динь Шунь послал еще 10 мая из Пекина следующую телеграмму в ИККИ.

«Прибыл Шанхай благополучно. Работа партии, направленная к организации корейской трудящейся массы и созданию единой Корейской коммун. партии, идет успешно. На десятое мая назначен третий общепартийный съезд корсоцпартий, где девяносто процентов будет сторонников Коминтерна. Параллелизм, созданный неправильной позицией

Иркутского бюро Коминтерна, тормозил нашу работу. Подробности почтой. Мой адрес: Пекин, Юрину для передачи, Гоженский. С приветом Секретарь Цека Корсоцпартии Пак Динь Шунь. Хретинин» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 30. Л. 1).

В уведомлении о созыве съезда, отправленном Корейской социалистической партией 1 апреля 1921 г., говорилось, что съезд состоится с 15 мая. Пак Динь Шунь выехал в Шанхай. Из ряда материалов Шанхайской группы следует, что Учредительный съезд ККП (Шанхайская группа) состоялся 20—23 мая в Шанхае.

² Юрин И.Л. (Гинтовт-Дзевалтовский?) — глава миссии ДВР в Китае в 1920—1921 гг.; затем ответственный работник полпредства СССР в Китае.

³ В сводке, составленной 13 июня Дальневосточным секретариатом, изложено «положение Шанхайской коркоморганизации» так:

«Пакдиншун, Кимхагу, Кимниб и Лидонхы исключены из Шанхайской коркоморганизации за неподчинение партдисциплине и ведение некоммунистической линии. Они же были исключены ЦК коркомпартии в Иркутске. Исключенные организовали из своей группы новую коркоморганизацию и в противовес съезду коркомпартии в Иркутске организуют Восточное бюро коорганизаций Кореи, Китая, Японии. От корейцев входит Лидонхы, бывший председатель корправительства, а также лидер христианских организаций Пакдиншун, от Китая представители китайских анархических групп, а от японской группы некто Сатоу. Предполагалась поездка представителей «Восточного бюро» через Европу в Москву для участия в Конгрессе» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 122. Л. 8).

Док. № 54

Из протокола заседания ЦК Корейской коммунистической партии

г. Иркутск

27 мая 1921 г.

С л у ш а л и :

Информацию о положении дел на Дальнем Востоке.

П о с т а н о в и л и :

1) Принимая во внимание серьезность создавшегося положения на Дальнем Востоке и необходимость присутствия на местах ответственных работников партии, отправить обратно с конгресса Нигай, Ан Бен Чхана, Тянь Рен Шана, Хан Мен Ше. Оставить на 3-м конгрессе т. Нам Ман Чхуна, Чен Мина, а на конгрессе молодежи — Те Хуна и на Межпрофсоже — Чен Мина¹.

2) В дополнение к остающейся на конгрессе делегации выдать мандат от имени Коркомпартии т. Шумяцкому Борису.

Зампредцека Коркомпартии.

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 1. Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечание

¹ Имеются в виду III конгресс Коминтерна, II конгресс Коммунистического Интернационала молодежи и I конгресс Красного интернационала профсоюзов, почти совпавшие по времени своего проведения в июне-июле 1921 г.

Письмо Г.В. Чичерина в ЦК РКП(б)

г. Москва

9 июня 1921 г.

В ЦК РКП

По поводу моего письма о том, что мы не должны открыто и демонстративно направлять повстанцев в Корею и открыто и демонстративно готовить восстание в Корее против Японии, тов. Молотов ответил мне, что по этим вопросам сначала должен дать заключение тов. Шумяцкий, затем будет запрошено Сиббюро, затем будет запрошено Дальбюро и только после этого будет вынесено мнение ЦК¹. Неужели необходима такая пространная процедура, когда события разворачиваются и не ждут и когда ложный шаг с нашей стороны может послужить поводом для превращения выжидательной политики Японии в активную. Вопросы о вине или правоте того или другого замешанного в эти дела товарища можно исследовать как угодно долго. Но абсолютно необходимо сейчас, не медля ни единой минуты, принять принципиальное решение о том, чтобы не бросать вызова Японии и не совершать таких действий, которые могут ее поднять на дыбы. Я указывал принципиально, что, с одной стороны, мы должны демонстративно выказывать полную боевую готовность и боевое настроение в чисто оборонительном смысле, но, с другой стороны, мы должны безусловно воздерживаться от всяких нападений или подготовки к нападениям на Японию и на те интересы ее, которые она считает жизненными, как например ее власть в Корее. Демонстративная посылка в данный момент повстанцев в Корею может сыграть прямо-таки роковую роль, дав возможность крайней военной партии Японии одержать верх и начать наступление по всему фронту против нас. Мы еще отнюдь не потеряли надежды, что можно избежать большой войны, так не надо ее вызывать нашими действиями. Этот вопрос настолько ясен и разрешение его настолько неотложно, что мы не можем ждать результатов обсуждения с различными инстанциями, чтобы решить, что мы не будем бросать вызов Японии. Конечно, надо держать камень за пазухой, конечно, втайне можно и должно оказывать содействие корейским партизанам. Но никаких открытых и тем более демонстративных действий с нашей стороны в этом смысле не должно быть. Необходимо немедленно инструктировать в этом смысле местных товарищей.

Наркоминдел Георгий Чичерин.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 653. Л. 1.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

На документе резолюция: «т. Молотов! Я вполне за Чичерина. Никаких открытых и тем более демонстрат. действий. Больше тайны. [Сию] директиву дать от ЦК тотчас. По-моему, тотчас опросить членов По[лит]бюро. 10.VI. Ленин».

Примечание

¹ В это время между Б.З. Шумяцким и А.М. Краснощековым возникли серьезные разногласия относительно роли корейских партизанских отрядов. Оба обвиняли друг дру-

га в неверной позиции по этому вопросу. Шумяцкий в письме от 14 мая 1921 г., отвечая на вопросы В.М. Молотова, писал, что в ДВР корейские отряды «без ведома Москвы были включены в состав буферной армии», что Краснощеков якобы поддерживал «худшую часть корейских партизанских частей в их борьбе за оставление их в составе армии ДВР», а теперь, после увода этих частей к Зее, ведет борьбу за их возврат буферу, связался с авантюристами и т.п. (Ф. 17. Оп. 84. Д. 210. Л. 19, 19 об.).

Док. № 56

Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову относительно требования ЦК ККП согласовывать с ним все действия советских властей по корейскому вопросу

г. Москва

9 июня 1921 г.

Уважаемый товарищ,

Вы послали мне на заключение два постановления ЦК Корейской коммунистической партии.

Его требования, чтобы Центральные Советские учреждения воздерживались без рекомендации ЦК ККП от каких бы то ни было сношений с представителями других корейских политических и партийных организаций¹, есть нечто совершенно неслыханное и прямо-таки чудовищное. Даже в передовых странах с сильным и развитым коммунистическим движением никогда коммунистические партии не доходили до того, чтобы требовать от нас для себя такой монополии на сношения и запрета сноситься с какими-либо организациями без их рекомендации. Стеснять свободу Советского правительства в сношениях с какими ему угодно лицами и организациями, хотя бы Кореи, конечно, совершенно недопустимо. Тем более в отсталой стране, в которой коммунизм может существовать лишь в виде крайне слабого, тепличного ростка, ставить все наши сношения под контроль этой едва родившейся неопытной коммунистической партии — просто чудовищно. Многочисленными резолюциями съездов и конгрессов установлено, что на Востоке мы ставим себе задачей содействие национально-освободительным движениям; тем более в таких совершенно отсталых странах, как Корея, где для коммунизма нет почвы, мы, оказывая, конечно, всяческое содействие только что родившейся коммунистической партии, не можем не сознавать, что это фактор весьма слабый, и не можем не считаться со всеми другими факторами, соответственно их реальному значению. Можно, конечно, спрашивать у Корейской коммунистической партии ее заключения, но оно должно быть для нас совершенно необязательно. Странность этого постановления заставляет нас поставить вопрос, кто эти лица, принявшие такое постановление. Мы находим перечень членов ЦК: № 11, 10, 9 и т.д. Секретарь: тов. № 9. Кто скрывается за этими цифрами? Какие элементы вообще попали в эту только что родившуюся партию? Раньше, чем мы вообще будем иметь дело с последними, это необходимо было бы расследовать при участии опытных и критически настроенных товарищей. Нельзя не вспомнить действий Персидской коммунистической партии

Адалет в Северной Персии, где дело доходило до величайших безобразий, надолго повредивших основательнейшим образом делу коммунизма в Персии. Корейская коммунистическая партия еще моложе и имеет еще меньше почвы. Необходимо относиться к ней с величайшей осторожностью, и, конечно, мы не можем отказаться от поддержки национально-освободительного движения в Корее.

В другом постановлении тот же ЦК ККП предлагает упразднить корейские рабочие союзы². Это недопустимо. Различие между ККП и рабочими союзами лежит вовсе не в плоскости коммунисты — правые социалисты, но в плоскости коммунисты — национально-освободительное движение. Корейские рабочие союзы сыграли громадную роль в оказании нами поддержки национально-освободительному движению в Корее. Вдруг одним взмахом пера уничтожить эти исторически-крупные организации, с их заслугами, именем и пущенными ими ростками было бы непростительным легкомыслием. Предложение о замене корейских рабочих союзов секциями при наших губернских и уездных профсоветах отнюдь не отвечает цели. Это значит распылить корейцев по секциям наших профсоветов, т.е. уничтожить их массовые рабочие организации. Секции наших профсоветов ни в коем случае не могут охватить всю массу корейских рабочих. Последние в значительной степени элемент текучий, сегодня он чернорабочий, завтра он мелкий торговец, то он таскает тяжести, то он как-нибудь иначе пробивается — значительное число их не найдут себе места в регулярных профессиональных союзах, рассчитанных на устойчивые профессии. Вообще корейские рабочие союзы уже создали себе среди корейских масс определенное место, и их необходимо сохранить. С борьбой между коммунистами и умеренными социалистами этот вопрос совершенно не связан и ни в коем случае не может быть трактован с такой точки зрения.

Итак, оба постановления ЦК ККП я предлагаю отвергнуть.

С коммунистическим приветом
Георгий Чичерин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 210. Л. 9—10.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ ЦК корейских коммунистических организаций 18 мая принял постановление «Об авантюристических, политических и партийных корейских группировках, сносящихся с Центральными органами Советроссии» (см. док. № 52).

² ЦК корейских коммунистических организаций 6 июля 1921 г. принял следующее постановление «О корейских рабочих Союзах и секциях Агитпропаганды при РКП (большевиков) на территории Советроссии и Сибири»:

«Принимая во внимание то, что существующие на территории Советроссии и Сибири корейские рабочие Союзы по своей сущности являются теми же национальными обществами только под другой вывеской, объединяя формально всех корейцев, а в действительности служа органами для устраивания личных делишек разных спекулятивных элементов, — считать существование рабочих союзов не только излишним, но и вредным» (Ф. 17. Оп. 84. Д. 210. Л. 8).

Док. № 57

Из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

г. Москва

10 июня 1921 г.

С л у ш а л и :

5. О корейских партизанских отрядах.

П о с т а н о в и л и :

5. Утвердить предложение т. Чичерина¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 175. Л. 2.

Подлинник, машинопись.

Примечание

¹ Предложение Г.В. Чичерина состояло в следующем:

«10 июня 1921 г.

Тов. Молотову.

Секретарю ЦК РКП.

Уважаемый товарищ,

По вопросу об использовании корейских партизанских отрядов вношу следующее предложение:

пока Япония в борьбе против ДВР и Совроссии ограничивается нынешними полочинчатыми действиями без открытой войны и продолжает обнаруживать колебания, отправка из Совроссии и ДВР в Корею повстанческих отрядов в форме целых формирований недопустима. Для того чтобы не вызвать между ДВР и Японией открытой войны, пребывание этих отрядов на территории ДВР недопустимо. В то же время для того, чтобы не подать повода Японии произвести новое нападение на Китай и чтобы тем самым не вызвать неудовольствия китайского правительства против Совроссии, корейские повстанческие отряды не должны пребывать на китайской территории и тем более не должны предпринимать перехода по китайской территории в Корею. Находящиеся в Западной Сибири корейские повстанцы — как отдельные лица, так и повстанческие формирования, должны в настоящее время остаться на территории РСФСР в ожидании более благоприятного момента для перехода к активным действиям. Против русских белогвардейцев могут быть использованы лишь те из корейских повстанцев, которые сами выразят такое желание. С коммунистическим приветом (Чичерин)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 257. Л. 150).

На документе резолюции: «т. Молотов! Мое предложение: принять за основу, но при посылке письмом или телеграфно — хотя бы шифром — формулировать еще осторожнее. Исправление в этом смысле поручить Чичерину. 10/VI. Ленин»; «т. Бураковой. Проголосуй за предложение т. Ленин[а] и 4-х т. ... В.М. 11/VI» и отметка: «За т. Молотов. За т. Калинин. За т. Зиновьев».

Док. № 58

Письмо Цениха (Пак Ая) Пин Куану из иркутской тюрьмы

г. Иркутск

[30 июня¹] 1921 г.

Дорогой тов. Пин Куан!

Я буду краток. Мы сидим в одиночном корпусе Иркутской губернской тюрьмы. 22 мая судил нас Вр. чрезвычайный ревтрибунал Корейского реввоен-

совета. Суд состоял из 3-х лиц, в составе которого были Ли Сенг, Ким Чхор [Хун] и Гр. Цай. Меня приговорили к расстрелу, а остальных троих товарищей к пожизненному тюремному заключению. Этот приговор смягчен в следующем виде: меня к 8-ми летнему заключению, а остальных по 5-ти лет.

Обвинительными материалами послужили следующие пункты:

1. Создание Корейской секции при Дальбюро ЦК РКП.
2. Препятствование к проезду на Дальний Восток представителей Иркутской коммунистической организации.
3. Неподчинение распоряжению Уполкоминтерна тов. Шумяцкого о перенесении Корсекции в Иркутск.
4. Назначение Ким Миншени и Ильи Пака, якобы вредных элементов, на командные должности в Особый Сахалинский партизанский отряд.
5. Назначение туда тов. Пак Чан Ына, не соответствующего посту командира.
6. Открытие в селе Красноярове партизанского съезда вопреки распоряжению Шумяцкого.
7. Препятствование к созыву I Всекорейского съезда коммунистических организаций в Иркутске.
8. Возбуждение партизанских отрядов против Иркутска.
9. Подача доклада на имя Главкома относительно назначения Иркутском Корреввоенсовета.

Вот весь материал, на основании которого иркутяне приговорили нас к расстрелу и пожизненному тюремному заключению. Суд был составлен на личной почве — почему и о пристрастности не стоит говорить. Мы на суде молчали.

Скорее решайте наш вопрос. Ке² и я больны. Пусть Москва назначит комиссию из беспристрастных лиц и обследует положение на месте. Если можно, то затребуйте нас. Мы выложим весь материал, и тогда будет ясно, обвинение нас в контрреволюционности в высшей степени смешно. Пусть обвиняющие поработают столько, сколько мы. Нас можно освободить, если дело будет разбираться снова. Не забывайте товарищеский долг. Дальний Восток безусловно за нас. Но они сейчас не могут выяснить открыто физиономию, потому что подавлены. Знайте, что Ваше замедление принесет массу вреда великому делу коммунизма на Дальнем Востоке. Спасайте великое дело освобождения Востока от хищников империалистов. Все зависит от Вас.

С тов. приветом Цениха (Пак Ай).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 28. Л. 1.

Копия, машинопись.

Примечания

¹ Документ ошибочно датирован при перепечатке «30.IV.1921 г.», хотя ясно, что речь идет о событиях — и это сказано в тексте — происшедших после 22 мая 1921 г.

² Ке — имеется в виду Ге Пон У (Ке Бон У).

**Письмо группы делегатов корейских коммунистических организаций
Приморья и Сахалина в Исполком Коминтерна о решениях
Учредительного съезда Корейской коммунистической партии**

Июнь 1921 г.

В силу исторически сложившихся экономических условий наша отечественная буржуазия на первой стадии своего развития, покоренная воинствующим японским империализмом, не была так развита или могущественна, как в иных государствах. Поэтому отношения между буржуазией и пролетарскими массами и вообще трудящимися в Корее не были такими обостренными и враждебными, как мы это видим в Европе и в других капиталистических странах.

Завоевательная политика японских военных клик, поработившая Корею в целом, заставила все слои, не разбираясь на классы, объединиться для ведения совместной борьбы с японским империализмом, высасывающим все соки из корейского народа. Это явление привело в марте месяце 1919 г. к поголовному выступлению двадцатимиллионного народа, которое выявилося в многочисленных демонстрациях, имевших место во всех уголках корейского полуострова.

Будучи сами весьма слабыми бороться против сильного японского империализма, корейцы ожидали действенной помощи от Америки и других «сильных» держав, в особенности в то время, когда были провозглашены 14 пунктов Вильсона¹. Лелея мысль о возможности предоставления самостоятельности своей стране, корейский народ отправил было целый ряд делегатов на Версальскую конференцию², где, говорили, будет установлен справедливый мир на обоих полушариях. Но последующий исход конференции, нагло обнаживший всему миру захватнические планы союзного империализма, сведшийся не к освобождению уже поработанных народов, а наоборот, к поработению «победителями» еще новых за счет «побежденных», открыл глаза корейскому народу в распознавании истинной природы международного капитала.

Одновременно с этим, завоевания Великой Октябрьской революции в России и призыв русского пролетариата к пролетариату и трудящимся всего мира о вступлении в его ряды для объединенной борьбы против мировых хищников-эксплуататоров нашли живой отклик в корейском народе. Он перестает верить в возможность какой-либо помощи от «сильных мира сего» и начинает обращать свои взоры на красную Москву и проникается убеждением, что не на словах, но на деле она осуществляет помощь поработанным нациям в их борьбе за свержение ига эксплуататоров.

Наряду с общей ориентацией корейского народа на Советскую Россию, его трудовые массы начинают проникаться идеей коммунизма, видя в нем истинное их избавление от эксплуатации, откуда бы она ни исходила. Особенно это сильно начало развиваться среди корейцев, проживающих на территории России, приехавши сюда, по большей части, после аннексии Кореи в 1910 г., число которых в настоящее время доходит до одного миллиона человек. По роду занятий они, по преимуществу, крестьяне и рабочие.

Первый фундамент коммунистического движения был заложен Социалистическим Союзом, образовавшимся в г. Хабаровске, который сумел за короткое

время привлечь в свои ряды корейские трудовые массы, разбросанные по всему русскому Дальнему Востоку. Этот Союз, постепенно развернувшись в Социалистическую партию, принимал активное участие на II конгрессе Коммунистического Интернационала.

Независимо от существования этой партии, во всех уголках России, где только проживают корейцы, за последние два года стали вырастать коммунистические организации, работавшие под непосредственным руководством РКП. Кроме территории России такие же организации образовались в Сеуле, Пекине и Шанхае. Непосредственно за этим появилась органическая потребность объединения всех разрозненных организаций для ведения координированной работы путем создания единой коммунистической партии и образования центрального органа, долженствующего руководить ее работой. Это было осознано всеми и почти одновременно, независимо друг от друга, по причине отсутствия связи, весной этого года образовались три инициативные группы по созыву объединенного учредительного съезда: Шанхайская, Читинская и Иркутская. Первая из них назначила срок созыва съезда на 1-е мая в г. Чите и, когда узнала, что там также образована инициативная группа с определением срока созыва на 1-е марта, отказалась от себя* и примкнула к Читинской. Две же остальные — каждая из них претендовала на первенство и не хотела уступать одна другой. При этом Читинскую инициативную группу составляла корсекция при Дальбюро ЦК РКП, объединявшая вокруг себя коркоморганизации, находящиеся на русском Дальнем Востоке, а Иркутскую — корсекция при Восточном отделе (впоследствии переименованном в Дальвостсекретариат Коминтерна), объединявшая собой коркоморганизации Сибири. Разногласия этих двух групп, по существу своему, имевшие лишь местное значение, весьма пагубно отразились на всем последующем ходе работы учредительного съезда.

Между тем, представители дальневосточных организаций, созданные Читинской группой, в числе 42 человек, собрались в гор. Благовещенске, где и открыли совещание для обсуждения вопросов, связанных с открытием предстоящего съезда. В это время Амуроблкомпартком РКП была получена телеграмма из Иркутска от Уполкоминтерна т. Шумяцкого, чтобы всех делегатов, собравшихся в Благовещенске, отправить в Иркутск, не заезжая в Читу. Эта телеграмма внесла смятение в ряды собравшихся на совещание делегатов, но после ряда обсуждений решено было выехать в Читу, где сообщая с прибывшими уже туда представителями из зарубежных коркоморганизаций вырешить окончательно [вопрос] о судьбе предстоящего съезда. На этом объединенном собрании в Чите, ради продуктивности работы по устройству съезда, постановили аннулировать инициативные группы Иркутска и Читы, а предсъездовская работа была поручена Временному Бюро, избранному из состава участников совещания в числе 5 человек. В вопросе же выбора места для устройства съезда большинство настаивало остановиться в Чите и не ехать в Иркутск. Выступавшими по этому вопросу делегатами приводились доводы, что руководителями Иркутской группы являются лица, не имеющие ничего общего с революционной работой вообще, что каждый из них до начала 1920 года, когда в Сибири царствовал Колчак, занимались там спекуляцией, и целый ряд других*. С другой стороны, высказывались опасения репрессий со стороны Дальвостсекретариата, по опыту вышеприве-

* Так в документе.

денной телеграммы, а также информацией*, доходившими из отдельных [мест] о действиях Иркутской группы за время годичного своего существования. Таким образом, вопросы, в ином случае не подлежавшие бы даже обсуждению, уже до начала съезда занимали много времени и вносили с собой неприязненную атмосферу на предстоящий впереди съезд. Вопреки этим доводам, в значительной мере удручающе подействовавшим и на участников совещания, политическая ситуация в дальневосточном буфере не позволяла открыть съезд в его пределах, и, вынужденные силой сложившихся обстоятельств, все делегаты выехали в пределы Совроссии — в город Иркутск.

Здесь уже было устроено 3-е предсъездное совещание, где участвовали все делегаты, как прибывшие из Дальнего Востока, так и Совроссии, на котором было предложено Иркутской инициативной группе сложить свои полномочия и передать их избранному на предыдущем собрании временному бюро. На это иркутские товарищи ответили отказом, мотивируя, что их группа образовалась по приказанию Коминтерна — его Дальвостсекретариатом, почему всякие возражения по этому поводу будут рассматриваться как контрреволюционные попытки. Многие участники совещания, невзирая на это, оппонировали, утверждая, что, вряд ли Коминтерн, до образования Коркомпартии и принятия ее как одной из своих секций, [мог] дать какой-либо группе приказа, кроме указаний и идейного руководства в строительстве нашего центра. Ввиду затяжного характера, какой принял поставленный вопрос, а также и категорической неуступчивости Иркутской группы, за ней было признано право наименования «Инициативной группы по созыву Учредительного съезда». На этом же совещании присутствовал и т. Шумяцкий. В своем докладе об образовании Коммунистического Интернационала и его сектора Востсекретариата, между прочим, разбирая различный состав данного совещания, имея предвзятое мнение, составленное из искаженных сведений, даваемых иркутскими товарищами, допускал такие слова, как: «в случае неповиновения — распушу съезд», «не наступило еще время образования коркомпартии», «я знаю, что среди вас есть немало некоммунистов» и т.д.

Все это вместе взятое, уже до открытия съезда, удручающее подействовало на участников. Было у всех делегатов явное предчувствие, что съезд пройдет под сильным давлением иркутских товарищей и покровительствующего им, от имени Коминтерна, т. Шумяцкого, почему начали сильно раскаиваться в своем приезде в Иркутск.

При начале работы съезда была выбрана мандатная комиссия в составе 5 человек, но от имени Дальвостсекретариата вошли в нее еще двое с правом решающего голоса. На запросы делегатов разъяснить, чем это оправдывается, иркутские товарищи ответили: «партийной дисциплиной». Таким образом, иркутская группа обеспечила за собой относительное большинство в мандатной комиссии. Мандаты делегатов, прибывших на съезд, были выполнены у большинства на двух языках: на корейском и русском, и комиссией обращалось сугубое внимание на русский текст. Если последний был выполнен неточно, не принимали мандатов, невзирая на безукоризненное выполнение на корейском языке. По решению комиссии допущены были на съезд из 85 прибывших делегатов — только 64. Норма представительства на съезд была от 15 членов — один делегат. Несмотря на это иркутские товарищи разными, далеко не оправдываемыми, выходами, допустили от себя на съезд от 85 своих членов — 12 делегатов. Кроме

* Так в документе.

того, они включили еще двоих от имени Дальвостсекретариата Коминтерна и одного от имени существовавшего тогда так называемого Цека Коркоморганизаций в России. От дальневосточных же организаций, где находится наибольшее количество членов, были представлены почти от 600 членов по одному делегату. Тридцать представителей от Сахалинского партизанского отряда не были приняты по вышеуказанной причине, между тем как двое делегатов от самой Кореи, которые были в свое время командированы туда Иркутской инициативной группой для того, чтобы пригласить на съезд организацию, находящуюся в Сеуле, заготовили свои мандаты в г. Харбине, по их же собственному заявлению, якобы с разрешения Сеульской организации, были допущены на съезд. Вопрос о принятии мандатов делегатов вышеуказанного отряда обсуждался и на съезде, который поставил запросить отряд, и это дело попросили сделать Дальвостсекретариату, но таковой последним не был передан и до окончания работ съезда. Т. Шумяцкий от имени Коминтерна заявил, что эти мандаты ни в коем случае не могут быть приняты, в противном случае угрожал распустить съезд. [В ответ] на заявление т. Шумяцкого выступил один из участников — секретарь съезда т. Ким Афанасий, который возразил ему, что он, как коммунист, будет подчиняться всем приказам и распоряжениям Коминтерна, но не может подчиняться такому, исходящим лично от т. Шумяцкого, и при этом добавил, что съезд не в состоянии будет вести продуктивную работу, ибо на него оказывают определенное давление. Т. Шумяцкий, считая себя оскорбленным этими словами, демонстративно покинул зал заседания, ставя ему ультимативное требование — очистить съезд от присутствия на нем контрреволюционных элементов, в противном случае, опять-таки, угрожал распустить съезд. Вслед за этим иркутские товарищи заготовили лист, на котором участникам съезда [надо] было подписаться в беспрекословном подчинении всем приказаниям, исходящим от Коминтерна. Из присутствующих не нашлось ни одного, который бы не подписался на нем. Это все-таки не удовлетворило названных товарищей, и начали они разбирать каждого делегата в отдельности, освещая его со своей точки зрения, и предавали партийному суду. На этом суде, под председательством члена иркутской корсекции т. Ким Чхор Чхуна разбирали вопрос относительно поведения т. Ким Афанасия. Председательствующий требовал от всех голосовать за его исключение из партии и [сказал], что воздержавшиеся или голосовавшие против будут обвинены в антикоммунизме как нарушающие партийную дисциплину. Демагогический прием возымел свое [действие], и напуганные делегаты голосовали за его исключение. Из состава съезда также исключили члена мандатной комиссии, другого секретаря, т. Ли Ен Хо, за единомыслие с т. Кимом. Кроме этих, еще исключили троих, в число коих вошли: т.т. Пак Кун Пар (делегат Джалиндской корсекции), Ли Дя Ени (Верхнеудинской корсекции) и Сен У Гек (от комячейки Сахалинского отряда). Кроме них, еще двоих — т.т. Ким Дон Хана, члена президиума съезда, и Тянь Ги Ена, также обвиненных в контрреволюции, не могли удалить ввиду явного ропота всего состава съезда. Такова, в общих чертах, была атмосфера в первой части работы съезда. Делегаты не могли возражать даже и тогда, когда членами Иркутской группы и т. Шумяцким нарушалось то, что было постановлено на собрании. Так, напр[имер], по регламенту предоставлялось слово для доклада 60 минут, тогда как т. Шумяцким и его сотрудниками на разъяснение состава съезда тратилось по два-три часа.

В дальнейшем, при переходе к деловой части работы съезда, обстановка несколько не изменялась. Членом иркутской секции, т. Ким Чхор Хуном, было до-

ведено до сведения делегатов о необходимости принятия съездом устава и программы, выработанных Дальвостсекретариатом Коминтерна для формируемой коркомпартии, и что возражающие против принятия их будут рассматриваться как контрреволюционеры. На это многими участниками делались возражения, что в силу особых экономических условий и быта корейского народа устав и программа должны быть подвергнуты тщательному обсуждению и что только съезд правомочен выработать их в окончательном виде. Но эти все возражения встречали сильный отпор со стороны иркутских товарищей, которые обвиняли [своих оппонентов] тотчас же в антикоммунизме и нарушении «партийной дисциплины».

Переходим далее к важному и трудному вопросу — о тактике партии, так она уже была предreshена Иркутской группой сообща с Дальсекретариатом. Корейское временное правительство и другие национальные организации объявлены контрреволюционными, и образован Совет агитации и пропаганды, долженствующий являть собой руководящий национальный орган, причем директивы дает Цек партии. В этом вопросе, вопросе тактики даже не пробовали делать возражения, ибо они ничего по существу не внесли бы, но могли служить благодарной почвой для руководителей Иркутской группы для обвинения в контрреволюции и предания суду.

Военный вопрос также был предreshен. Аннулировали Военный совет, избранный на всекорейском партизанском съезде, и создали новый — в составе трех человек, одного — по назначению Коминтерна; они уже выехали к месту пребывания партизан, где до сего времени направляют оружие против абсолютного большинства непокорных партизан и этим вносят раздор и дезорганизацию в сплоченные ряды добровольцев-партизан, готовых принять активное участие в борьбе против Японии.

Таким образом, присутствовавшие на съезде делегаты, кроме «действовавших» руководителей Иркутской группы, являлись, не более не менее как живыми манекенами, но юридически правоспособными, от санкции которых, все-таки, зависело проведение в жизнь всех начал, предопределенных иркутскими товарищами.

Далее при выборе Цека партии был применен способ именной подачи записок, но результаты их не были оглашены съезду, что мотивировалось конспирацией обстановки, при которой будет вестись работа Цека. По этой причине не только организации на местах, но и сами участники съезда не знают персонального состава Цека. По решению съезда было постановлено на III конгресс Коминтерна делегировать двух товарищей и одного кандидата к ним, но [по] требованию т. Шумяцкого были выбраны 5 человек. Также, несмотря на протесты делегатов за его несуразностью, по требованию Дальсекретариата делегировали на II конгресс Красной молодежи* двух товарищей от имени съезда. На этом закончилась работа съезда.

По окончании его четверо участников съезда, которые осмеливались возражать т. Шумяцкому и Иркутской группе и которые являлись ответственными работниками у себя на местах, отправлены в разные города Совроссии в «почетную ссылку» впредь «до исправления».

Итак, с внешней стороны, в угоду иркутским товарищам, соблюдены все юридические формальности, необходимые для создания Коркомпартии и участия в работах III конгресса Коминтерна. И к великому стыду для всех коркоморганов, наряду с лучшими борцами за освобождение пролетариата и трудя-

* КИМа.

шихся мира, в качестве представителя Кореи в одном зале конгресса Коминтерна сидит т. Нам Ман Чхун, один из главных сподвижников Иркутской группы и бывший офицер при царизме и Керенском, до октября 1918 г. находившийся в штабе красных войск в г. Екатеринбурге и, при приближении к нему белогвардейских банд Колчака, предавшийся ему³ вместе с другими офицерами, и, находясь в рядах коего, занимался табачной спекуляцией, открыв свою собственную мастерскую, вплоть до того момента, когда напором Красной армии вся Сибирь была очищена от колчаковщины.

Оправданием, до некоторой степени, той позиции полного подчинения большинства состава съезда меньшей группе иркутских товарищей, служат полное покровительство уполкоминтерна т. Шумяцкого последним, именем которого они действовали, с одной стороны, и опыт тех арестов и всевозможных репрессий, какие применялись иркутскими товарищами за период годичной своей работы, при помощи некоторых советских учреждений, по отношению [к] несогласным с ними членам и беспартийным — с другой.

У всех участников было только одно желание, правда, может быть, трусливое, обывательское желание благополучно выбраться скорее из Иркутска. К тому же съезду стало известно, что трое членов Читинской инициативной группы, по распоряжению т. Шумяцкого, арестованы в Чите и секретно препровождаются в Иркутск для предания Военно-революционному трибуналу как явных контрреволюционеров.

При таком разрешении всех вопросов, стоявших на повестке съезда, из вышесказанного явствует, что молодая коркомпартия, уже изуродованная при своем рождении, помимо задачи привлечения широких масс в ряды партии, руководства и направления работ национальных организаций в русло классовой борьбы, не в состоянии будет органически спаять даже существующие повсеместно коркоморганизации.

При создавшемся шатком положении для корейского коммунистического движения мы глубоко верим, что только Коммунистический Интернационал своим умудренным революционным опытом и умением направит и поставит на правильный путь его молодое развитие.

В довершение всего, в сознании всей серьезности и ответственности представляемого доклада, в подтверждение правдивости вышеизложенных фактов, имевших место на учредительном съезде по созданию Коркомпартии, мы просим сделать анкетный опрос всех коркоморганизаций и их делегатов на съезде, что значительно облегчается нахождением их, за самым малым исключением, на территории России, при соблюдении полной гарантии, чтобы они могли честно изложить все, как было на съезде, в точности⁴.

Ким Дон Хан, делегат от Приморского Короблбюро РКП, член президиума съезда и член мандатной комиссии.

Ким Сен У (Афанасий), делегат от Амурского Облбюро Коркоммолодежи, секретарь русского языка Всекоркомсъезда.

Кон Дин У, делегат от Амурского Короблбюро РКП.

Тянг Ги Ен, делегат от Приамурского Короблбюро РКП.

Ли Ро Ман, делегат от Сахалинского Корейского партизанского отряда.

Ли Ду Ир, делегат от Сахалинск[ого] Кор[ейского] партизанского отряда.

Примечания

¹ «14 пунктов Вильсона» — программа послевоенного переустройства мира, провозглашенная президентом США В. Вильсоном в начале 1919 г. и фактически положенная в основу работы Версальской (Парижской) мирной конференции. Пацифистские идеи программы, слова о равноправии народов и наций воспринимались многими деятелями корейского национального движения как обещание гарантировать независимость Кореи.

² Версальская (Парижская) мирная конференция 1919—1920 гг. приняла ряд договоров, установивших новую систему международных отношений после Первой мировой войны 1914—1918 гг. Державы-победительницы продиктовали унижительные условия мира побежденной Германии, по-новому определили сферы своего влияния. Была создана Лига Наций для мирного разрешения спорных международных вопросов. Версальская конференция сыграла немалую роль в организации интервенции против Советской России.

³ В именном списке активных работников Секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) указывалось, что Нам Ман Чхун, служивший в старой армии ротным командиром, «был призван в армию Колчака, но не служил, а числился больным, но в VI 1919 г. дезертировал в Иркутск. В 1920 г. служил в Красной армии — нач. штаба дивизии, но отозван для партийной работы» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 39. Л. 8).

⁴ Данное письмо (доклад) написано делегатами съезда, принадлежавшими к Читинской группе и к Корейскому рабочему союзу г. Москвы. Этот доклад, а вместе с ним и доклад о задачах тактики и организационной работы среди корейцев был послан Ким Дон Ханом и Ким Сен У (Афанасий) 17 июля 1921 г. В.И. Ленину с просьбой «принять ближайшее участие в разрешении многих больных вопросов в нашем молодом коммунистическом движении». Документы были направлены Г.Е. Зиновьеву, который наложил резолюцию: «т. Ракоши. Прошу переговорить с ними и мне сообщить результаты. Г.З.» (Ф. 2. Оп. 1. Д. 24832. Л. 1).

Док. № 60

Докладная записка делегации Корейской коммунистической партии на III конгрессе Коминтерна заведующему Дальневосточным отделом ИККИ М.А. Трилиссеру о деятельности представителя Временного корейского правительства (в Шанхае) и положении в ККП

г. Москва

9 июля 1921 г.

В середине июня сего года в Москву из Читы приехал кореец Хан Хен Гвон, именующий себя уполномоченным представителем так называемого Корейского Временного правительства в Шанхае¹, а фактически представитель группы старых чиновников и деклассированной интеллигенции — авантюристов, не имеющих за собой никакой массы и поддержки. Хан Хен Гвон со второй половины 1920 года до последнего времени после поездки от имени Шанхайского правительства в Москву проживал в Чите. После приезда из Москвы, как выяснилось, Хан Хен Гвон во всеуслышание заявлял, что Шанхайское правительство теперь пользуется материальной поддержкой Советправительства, что он уже получил от Наркоминдела 100 000 рублей золотом, которые отправил с Ким Ни Бом в Шанхай, и что в недалеком будущем еще раз поедет в Москву за получением остальной суммы в 600 000 рублей золотом. Эти заявления вокруг него сгруппи-

ровали всех любителей легкой наживы — теплую компанию авантюристов, которые руководимые Хан Хен Гвоном и Пак Аем, прикрывшись коммунистической вывеской, стали заниматься антикоммунистической работой, направленной, главным образом, против работы ЦК Коркомморганизаций и Дальневосточного Секретариата Коминтерна путем самой грязной клеветы и демагогии. Так, например, [они] производили обыски и даже повсюду разослали телеграммы об аресте ответственных работников ЦК, отправленных на Восток в чрезвычайно конспиративную командировку по подготовке созыва общепартийного съезда. Прибыв в Москву в июне сего года вместе с Го Чан Иром (бывшим Версальским делегатом) Хан Хен Гвон продолжает борьбу против истинных коммунистов — против вновь родившейся Корейской Коммунистической партии. Для усиления своей позиции он группирует вокруг себя все враждебные компартии элементы. По его инициативе из Петрограда вызваны Хан Чон Су и Ли Ди Сен, которые в качестве делегатов принимали участие на Учредительном съезде Коркоммпартии, голосовали за все тезисы и резолюции «ЗА», подписались под Учредительным актом Компартии, фиксирующем все обязательства участников съезда и организаций, делегировавших представителей на съезд, беспрекословно подчиняться Партии и всем постановлениям и решениям Центрального органа ее, а теперь, вопреки всем своим обязательствам, совместно с Хан Хен Гвоном начали борьбу против партии, срывая в корне работу партии среди эмигрантов в Сов[етской] России, подрывая авторитет партии и разлагая даже рабочие массы корейцев.

Как выяснилось, указанные два субъекта, не раз уже пользуясь командировочными мандатами коммунистической партии, разъезжали по России и Сибири и занимались спекуляцией опиумом и вообще обдeldывали темные делишки.

Также не без ведома Хан Хенг Вона прибыли из Омска Афанасий Ким, исключенный из партии Учредительным съездом Коркоммпартии за разложение на Амуре корейских партизанских частей, за создание совместно с Пак Аем склоки в комморганизациях в ДВР и, наконец, за демагогические выступления на партийном съезде и отказ подчиняться руководству в работе съезда Дальневостсекретариата Коминтерна; также прибыли одновременно Ким Дон Хан, исключенный из состава съезда за отказ подчиняться решениям съезда и руководству в работе съезда Д.-Востсекретариата Коминтерна и сосланный ЦК ККП на исправление в гор. Тюмень. Как первый, так и второй были лишены права выезда без разрешения ЦК или Д.-Востсекретариата из указанных городов.

Наконец, у Хан Хен Гвона под руками оказались и местные корейцы-спекулянты, но имеющие партийные билеты при себе: Цой Ти Ен, Ли Се Бин и Пак Чан Ук, имеющие за собой уже не одно преступление за антикоммунистическую пропаганду и за спекуляцию. Вся эта теплая компания из 9 человек, безнаказанно сидя в Москве в хороших гостиницах и хорошо питаясь, занимается самой грязной антикоммунистической работой, вернее контрреволюционной, натравливая несознательных рабочих и спекулянтов против честных товарищей, подчиняющихся всецело партии и не согласных с авантюристами, наконец, открыто заявляет о поддержке Шанхайского правительства и необходимости дискредитировать Коркоммпартию перед массами и органами РКП и Коминтерном, дабы им опять по-прежнему безнаказанно продолжать заниматься темными делишками и таким образом снова закрепить свою авантюристическую позицию.

Дело доходит до того, что они начинают прибегать к насилиям над несогласными с ними, что имело место 7 июня на собрании корейцев-коммунистов

г. Москвы, где на повестке для стояла — критика Коркомпартии и дискредитирование Учредительного съезда в Иркутске как съезда, прошедшего якобы под известным давлением Коминтерна (Д.-В. Секретариата его). А 9 июня к члену РКСМ тов. Гродзянскому явился Афанасий Ким, который заявил, что он будет до конца бороться против Коркомпартии. На основании вышеизложенного в интересах общего дела партийного строительства делегация конгрессов Коминтерна и Коминтерна молодежи настаивает на необходимости ареста 9 указанных лиц: Хан Хен Гвона, Го Чан Ира, Хан Чон Су, Ли Ди Сен, Афанасия Кима, Ким Дон Хана, Цой Ти Ена, Ли Се Бина и Пак Чан Ука — и препровождении в гор. Иркутск, где имеются на них фактические материалы. Ибо в противном случае эти субъекты могут сорвать налаживающуюся партийную работу в Советской России среди корейской эмиграции, из которой партия думает до некоторой степени черпать после их подготовки агитационные силы для работы в Корее².

Делегаты конгресса Коминтерна Нам Ман Чхун.
Делегат Интернационала молодежи Чен Мин.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 81. Л. 1, 1 об.
Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечания

¹ Имеется в виду созданное в начале апреля 1919 г. в Шанхае Корейское Временное правительство. Часть его ориентировалась на Советскую Россию и установила летом 1920 г. связи с Советским правительством, договорилась с ним о получении поддержки в размере 2 млн рублей. Другая часть Временного правительства (Ли Сын Ман и др.) выступали за переговоры, надеясь на то, что с помощью США и Парижской мирной конференции можно будет добиться согласия Японии на предоставление независимости Корее.

² Докладная записка является ярким свидетельством того, что руководство Корейской коммунистической партии и Дальневосточного секретариата Коминтерна оказались неспособными найти платформу для объединения национально-освободительных сил в Корее и пытались добиться единства в рядах ККП исключениями и административными мерами.

Док. № 61

Речь делегата корейских коммунистов Нах Ман Тауна (Нам Ман Чхуна) на III конгрессе Коминтерна¹

г. Москва
12 июля 1921 г.

Двадцатимиллионная Корея, находившаяся долгое время в вассальной зависимости от экономически отсталого Китая, раздираемая внутренними междоусобиями, не могла развивать свои производительные силы и находилась в состоянии застоя. Эта страна, преимущественно, земледельческая. Но природные ее богатства скоро стали яблоком раздора между империалистами Японии и царской России. Японский империализм, как более сильный и настойчивый, победил царскую Россию и в 1910 году лишил Корею самостоятельности, превратив ее в свою колонию.

С этого момента Страна утреннего спокойствия становится объектом деятельности жадного и хищного японского империализма, и в ней, с головокружительной быстротой, меняются как экономические, так и социальные условия жизни.

Хищный японский империализм, не заботясь о развитии производительных сил и поднятии экономического благосостояния страны, обратил все свое внимание на выкачивание из нее жизненных соков и на получение наибольшей прибыли с вновь приобретенной колонии.

В результате десятилетней деятельности японского оккупационного аппарата, в лице капиталистической колонизационной компании «Чек-Сик-Хой-Са»², пользующейся материальной и моральной поддержкой японского правительства и правом приобретения земель на полуострове, все государственные и почти все крестьянские земельные владения были захвачены упомянутой компанией. Крестьянские массы, согнанные с земли, вынуждены или переселяться за границу, в Маньчжурию, или брать в аренду на грабительских условиях у «Чек-Сик-Хой-Са» землю, платя натурой или же деньгами от 50 до 70%, а в неурожайные годы — 100% и выше стоимости своего урожая; в худших случаях они нанимаются в батраки к той же «Чек-Сик-Хой-Са» или идут работать на рудники, в шахты, на фабрики и заводы, получая, при рабочем дне в 12—13 часов, в три раза меньше японского рабочего.

По данным последней японской переписи 1920 года, из общего числа туземного населения в 16 912 890 человек, батраков и рабочих на лесных заготовках насчитывается 7 843 658³ и рабочих, занятых в горной и фабрично-заводской промышленности, транспортом и на рыбных промыслах — 518 906 человек. Остальное население составляют: безработные, арендаторы, земледельцы, имеющие земельные участки или не имеющие вовсе земли, и, наконец, незначительная прослойка туземной буржуазии, находящейся, в громадном большинстве, на службе у японских капиталистов. Таково, в общих чертах, экономическое положение населения. Но трудящиеся не менее поработаны и политически. Они, прежде всего, лишены всякого участия в политической жизни страны; они бесправны и стоят вне закона, ибо законы, введенные японским правительством на полуострове, защищают лишь интересы японцев, и притом всегда в ущерб интересам корейцев. Так, например, японец, убивший корейца, отделяется небольшим денежным штрафом, в то время как кореец, совершивший такое же преступление, карается смертной казнью. Корейские школы закрыты, а в существующих проводится усиленная японизация. Корейские массы, миролюбивые по своей природе, были доведены до отчаяния такой политикой японского империализма, и вся ненависть к чужеземному хищнику, накоплявшаяся в течение десяти лет, вылилась в 1919 году почти повсеместно в форму широкого восстания. Японское правительство ввело в страну, для подавления мятежа, три армейских дивизии и жандармерию. Зверства японской военщины возмутили даже холодных бесстрастных английских и американских журналистов. Пытки, придуманные для революционеров, превосходили по своей жестокости и бесчеловечности все ужасы средневековой инквизиции. В 1919 году, в Сувоне, за убийство одного японского шпиона, все жители деревни были загнаны в храм, забаррикадированы там и сожжены вместе с женщинами и детьми. Зверства японской военщины в Кандо, в ноябре—декабре 1920 г., когда они буквально стерли там с лица земли несколько десятков (70) деревень и расстреляли тысячи мирных жителей, в том числе детей и женщин, не поддаются никакому описанию. За два года борьбы, в 1919 и 1920 гг., от рук японских палачей погибло 80 000 и было заключено в тюрьму — 150 000 человек.

Но несмотря на все эти ужасы и страдания, пролетарские массы остаются непримиримыми. Русская революция влила в них еще больше энтузиазма. Они чувствуют, что для них нет выбора. Их лозунг: победа или смерть! Вся трагедия корейских рабочих и крестьян заключается в том, что, будучи предоставлены самим себе, они обречены либо на полное вырождение, как неизбежное следствие хищнической политики японского империализма, либо на гибель в неравной борьбе. Третьего не дано.

Корейские трудовые массы возлагают все свои надежды на мировую социальную революцию, которую они будут поддерживать всеми силами, так как она отвечает их жизненным интересам. Но теперь, в момент перехода революционного движения в Корею в новый фазис — ориентации на мировую социальную революцию, — возникает вопрос: кто будет руководить этим движением? Националисты показали за два года полную свою неспособность руководить революционной борьбой и выдохлись. Поэтому, ответ может быть только один: молодая Корейская коммунистическая партия, созданная на Иркутском Учредительном съезде в мае 1921 года, при поддержке коммунистов, руководимых Коммунистическим Интернационалом.

III-й Всемирный конгресс Коммунистического Интернационал. Стенографический отчет. Пг., 1922. С. 473—474.

Сверено со стенограммой конгресса, хранящейся в архиве.

Примечания

¹ Третий конгресс Коминтерна проходил 22 июня — 12 июля 1921 г. в Москве. В его работе участвовали представители 103 пролетарских организаций из 52 стран, в том числе компартий 48 стран, 28 союзов молодежи.

Конгресс принял тезисы о тактике, об организационном строительстве компартий, решения о тактике Российской коммунистической партии, о мартовских событиях 1921 г. в Германии и другие. Конгресс выдвинул как главный лозунг — «В массы!» и принял установку на завоевание компартиями большинства рабочего класса и всех трудящихся на свою сторону.

² Сек-Сик-Хой-Са (Чек-Сик-Хве-Са, полностью Тонъян чхонсик чусик хвеса) — Восточно-колониальное акционерное общество — ВКО — крупнейшее капиталистическое объединение, созданное в 1908 г. японской буржуазией при участии правительства для колониальной эксплуатации Кореи. Действовало главным образом в сфере сельского хозяйства.

³ Цифра явно завышена.

Док. № 62

**Телеграмма Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину, С.Н. Дуковскому¹
и М.А. Трилиссеру о положении Временного корейского
правительства в Шанхае**

*г. Иркутск
22 сентября 1921 г.*

На основании точно собранных сведений Шанхайское пр-во фактически не существует с половины мая сего года, после того как вышел в отставку

Ли Дон Хван и другие, после вынесенного протеста против пр-ва пекинскими националистами и революционерами. Попытки корейцев-политиканов искусственно создать вес и значение Шанхайского пр-ва в Ваших глазах, если увенчается успехом, отразится вредно на процессе формирования действительно революционного и руководящего центра в лице Корейской Коммунистической партии, вокруг которой группируются теперь разрозненные и необъединенные единым центром национал-революционные организации Кореи. Со времени Версальской конференции массы и отдельные революционеры сильно разочарованы политикой ориентации на Америку и другие капиталистические государства, недовольство передалось на идеологов этой политики, главным образом на Шанхайское пр-во и уже к осени прошлого года Шанхайское пр-во потеряло связь с Кореей, а также с партизанами на территории ДВР и Кандо. К этому времени замечалось сильное стремление в корейских национальных революционных группировках создать центр с новой ориентацией, действительно соответствующей желаниям масс — ориентацией на Советскую Россию. Шанхайское пр-во желало воспользоваться связью с Совроссией, чтобы продлить свое существование, подняв свой авторитет в глазах корейских масс этой связью. Понятно, что моральная и материальная поддержка с Вашей стороны Шанхайского пр-ва внесет растерянность в среду корейских революционеров, изживших наконец идеологию, выразителем которой являлось шанхайское пр-во. Эти революционеры, представлявшие определенные группировки, действительно реальные силы, в то время как Шанхайское пр-во теперь предоставляет лишь исторический интерес, но с которым, как с реальной силой, считаться ошибочно и поддержка его поэтому вредна с точки зрения реальной политики и успешного развития революционного движения Кореи. Вот потому мы, стремясь использовать все национально-революционные группировки Кореи, не сможем однако использовать Шанхайское пр-во, как фактически никого и ничего не представляющее, но в то же время претендующее на руководство корейским национальным движением.

Шумяцкий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 105. Л. 100.

Копия расшифровки, машинопись. Вверху: «расшифрованы 24/9».

Примечание

¹ Дуковской С.Н. — работник НКВД.

Док. № 63

Телеграмма Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину, С.Н. Дуковскому и М.А. Трилиссеру о деятельности Пак Динь Шуня в Шанхае

*г. Иркутск
23 сентября 1921 г.*

Согласно докладом из Китая и Маньчжурии от корейских и китайских коммунистов, деятельность Пак Дин Шуня в Шанхае выразилась главным образом в

разложении имеющих к его приезду в Шанхае Корейской коммунистической организации и китайской, организованных и работавших под нашим идейным руководством. К Корейской коммунистической организации в Шанхае Пак Динь Шунь отнесся враждебно с момента его приезда потому, что коммунистическая организация не приняла его позиции порыва сношения с ДВСКИ¹. Этого Пак Динь Шунь добивался в целях исключительного его влияния и руководства работой на Востоке. Встретив отпор со стороны организованной в результате девятимесячной работы Представителя ДВСКИ коммунистической организации в Шанхае, показавшей свою жизненность, Пак путем а) подкупов Шанхайской Корейской коммунистической организации (к тому времени средств совершенно не было), б) бахвальства своим мандатом от Коминтерна начал свою преступную работу разложения организации. Пускал также в ход мотивы шовинистического характера, доказывая корейским товарищам, что ДВСКИ и Корейская ком. организация в Иркутске — ставленники РКП и желают Кор. Ком. орг[анизаци]ю подчинить РКП. Совместно с Ли Дон Хви и Ким Липом, состоящих до приезда Пака в Шанхайской ком. организации, он состряпал всекорейский съезд коммунистических организаций из семнадцати чел., на котором был избран в ЦК из такого же количества членов. «Делегаты» этого съезда представляют примазавшихся к денежным средствам Пака эмигрантов-бездельников, с одной стороны, и с другой — исключенных из Шанхайской Ком. организации за разные проступки. Представительства же от каких-либо социалистических организаций на этом съезде конечно не было, по той простой причине, что таких организаций в Корее никогда не существовало, а бывшие соц. организации на территории России в 1918 г. рассосались уже в РКП или просто перестали существовать. От этого фиктивного съезда и фиктивного ЦК были делегированы в Москву Пак Динь Шунь, Ли Дон Хви и Хон До. Дальнейшая работа этих авантюристов должна быть пресечена в корне, если мы хотим вести коммунистическую работу на Востоке. Пак Динь Шунь, имея большие средства, уже успел подточить и китайскую коммунистическую работу, вступив в сношения с китайскими анархистами, состоящими из созерцательно настроенных интеллигентов, с которыми нам пришлось вести идейную борьбу в продолжение прошлой зимы. Из этих интеллигентов Пак Динь Шунь создал фиктивную комм. организацию в противовес уже существовавшим действительным коммунистическим организациям. Надеюсь, что вы учтете весь вред, причиненный нашей работе на Востоке Пак Динь Шунем, и наконец, станете в этом вопросе на точку зрения ДВСКИ, на которую ответственные работники стали в результате их практической работы за рубежом в течение года.

Шумяцкий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 105. Л. 101.

Копия расшифровки, машинопись.

Вверху помета: «расшифрована 24/9».

Примечание

¹ ДВСКИ — Дальневосточный секретариат Коммунистического Интернационала.

**Отчет Ли Дон Хви и Пак Динь Шуня¹ о проделанной работе и о
расходовании денежной субсидии, направленный наркому
иностранных дел Г.В. Чичерину**

г. Москва

16 октября 1921 г.

Уважаемый товарищ Чичерин!

Отчет.

Мы в настоящее время не решаемся длинно распространяться о нашей позиции [по отношению] к национальным группировкам и Временному революционному правительству, ибо Вы в прилагаемой при сем копии нашего доклада в Исполком Коминтерна сумеете определить наше поведение за все время корейской революции, т.е. с марта 19 года до настоящего времени. Мы хотим сделать лишь краткие пояснения, которые так или иначе не были запечатлены в нашем докладе в Коминтерн.

В 1920 г. с приездом всех лидеров национально-демократических американских групп из американской эмиграции г.г. Ли Сын Мана и Ан Чхан Хо и др. в Шанхай, положение нашей партии становилось гораздо хуже, чем в 19 г., и до марта 20 г. Группа Ан Чхан Хо и Ли Сын Мана в Шанхае преобладала. Наше предложение не стало проходить ни в Совете членов правительства, ни на Пленуме Народного собрания. Дальнейшее оставание [пребывание] там при таких обстоятельствах было бессмысленным. Ждали удобного момента.

Затем скоро выяснилось, что вожаки американофилов подали петицию о мандатном управлении Кореей вашингтонскому правительству. Мы, воспользовавшись этим, повели атаку против них. Это предательское дело скоро попало [дошло] и до сведения широких кругов внутренней Кореи, откуда стали сыпаться запросы авторам этой петиции. Общественное мнение революционной Кореи требовало от них отчета [о своих] действиях и удаления их из состава Верховного руководящего органа над революционным движением страны. Но эти господа со своими сторонниками упорно не хотели уступать свое большинство в составе Временного правительства: старый состав его с каждым днем стал терять влияние в массах. Стало ясно, что настал такой момент, что вне его [правительства] можно успешнее провести против них борьбу. В январе партия вышла из состава «правительства» и приступила к созыву «общенационального съезда», который реорганизовал бы Верховный революционный орган, пользующийся общим доверием масс.

Причем партия, полагая, что дальнейшее оставление американофилам и правым группировкам руководящей роли в будущем является бессмысленным поступком, решила во что бы то ни стало добиться большинства во вновь создаваемом органе. Но в то же время [партия была] убеждена, что без борьбы, кровавой революционной борьбы с японским империализмом невозможно освобождение Кореи, а эта борьба не может быть завершена, если наш непосредственный сосед, русский Дальний Восток, не будет освобожден прежде всего от японских интервентов. Корейское население в Приморье и Маньчжу-

рии (Кандо) очень многочисленно: около трех миллионов корейцев живут там. Проведение среди них военной мобилизации для Корейской Красной армии в скором будущем вполне возможно при условии хорошей постановки пропаганды и агитации. Поэтому мы решили перенести центр нашей революционной работы на Амур, в Читу и Иркутск. Но, учитывая всю трудность переживаемого момента после столь долголетних мучительных войн, [ведущихся] Совет. Россией (тогда мы не знали о голоде), требующей необходимой «передышки» и на западных и на восточных границах, партия решила действовать как можно конспиративнее в эпоху подготовительных работ по организации боевых сил на территории Совроссии и Дальреспублики, чтобы не дать лишний повод нападения на нас нашим врагам. Мы полагаем, что только ярые противники Соввласти, бесовестные «политиканы» (например, правое крыло «Корейской освободительной революции») могут желать скорейшей войны между Совроссией и Японией. Они даже не останавливаются пред провокацией в пользу войны, видя в этой войне «ослабление Японии». Что им до Совроссии и мировой социальной революции? Такое действие наших «отечественных врагов» является таким же преступным и нелепым, как их американская политика.

Партия постановила [объявить] бойкот создающемуся Верховному революционному органу, если мы вновь очутимся в меньшинстве, ибо реальное соотношение действующих революционных сил во внутренней Корее таково, что мы вправе требовать большинства в руководящем органе революционной Кореи. С этой целью мы образовали до созыва «общенационального съезда» блок с левыми национальными группировками, организациями, имеющими влияние в Корее и в эмиграции, с которыми решились выступить на предстоящем съезде. Наш блок называется «объединенным советом корейского военно-революционного комитета», который в случае нашего бойкота съезда и им организованного органа будет заменяющим органом «общенационального руководящего политического центра», вокруг которого мы привлекаем все действительно здоровые элементы нашей страны. Объед[иненному] совету Кор. Воен. рев. комитета предоставили право руководства над собой все существующие корейские партизанские отряды. Вот почему корейские партизанские отряды отказались «подчиняться» иркутским героям, за что последние устроили, как Вам известно, кошмарную кровавую бойню в Амурской области над корейскими отрядами. В ОбС.К.В.Р.К. наша партия является «фракцией большинства»: все другие организации, входящие в этот орган, предоставили право «вето» центральному комитету нашей партии.

Настоящий состав «Временного правительства» держит явно американофильскую ориентацию; наша партия не хотела, чтобы наши националисты, пользуясь поддержкой Совроссии, работали бы в пользу Америки. Хотя наши правые группировки и течения хорошо учитывают, что, идя рука об руку с Совроссией, можно скорее освободиться от ига японского империализма. Но они боятся, что такая политическая ситуация сильно усилила бы влияние нашей партии, которую больше всего (теперь даже не менее японцев) они ненавидят. Они полагают, что освобождение Кореи при поддержке Америки означает в то же время победу буржуазной демократии в стране. Боязнь социальной революции толкает наших буржуазных и мелкобуржуазных элементов в объятия Америки, которая очень умело заигрывает с ними, давая им, по-видимому, некоторую поддержку. Под напором масс американофилы хотят вести «политику» в Совроссии, желая играть на два фронта: на Америку, с одной стороны, и на Совроссию — с другой.

Такова политика группы Ан Чхан Хо. Группа Ли Сын Мана не хочет иметь ничего общего с Совроссией, она самая правая группа в стане «Корейской освободительной революции», сам Ли Сын Ман поехал в Америку в мае сего года. Какие результаты его поездки, мы пока не можем знать. Наша партия не субсидировала это «правительство» полученными из Москвы средствами, что особенно бесит наших американскофильствующих господ. Никто бы не знал, что наша партия имеет сношение с Совроссией и получает субсидии, если бы иркутские группы сначала в Секции восточных народов при [Сиббюро] Ц.К. Р.К.П., а потом в Д[альне]в[осточном] секретариате Коминтерна не затеяли бы преступную инсинуацию против нас и не распространяли бы многие небылицы о нашей деятельности. Мы полагаем, что такое дело, как субсидия иностранной революционной политической партии Советправительством (Раб.-Крест. правительство — все же правительство, которое действует по всем правилам международного права, поскольку это необходимо в данных условиях) должна быть реализована в условиях самой конспиративной тайны. Но иркутские корейцы и за ними стоящие другие элементы, не усвоившие даже таких элементарных правил государственной политики, руководствуясь велениями «слепой зависти», подняли целый гвалт, вой по нашему адресу, этим принося большой вред нашему делу и провоцируя войну между Совроссией и Японией, ибо таков истинный смысл всей кампании иркутской и шанхайской группы. Вот почему наша партия не могла сохранить тайну своих взаимоотношений с Наркоминделом, несмотря на то, что сохранение «тайны» было одной из наших обязанностей. Так как преступные элементы из корейской эмиграции, примазавшиеся к партийным органам Р.К.П., раскрытием тайны ведут свою преступную игру провокации «Второй русско-японской войны», мы были в данном случае их жертвой.

Мы ниже приводим цифры, которые покажут, куда и как мы употребили полученные нами средства:

1) Полученные в марте пр[ошлого] года 4 000 000 рублей царскими при открытии в Иркутске упаковки оказались следующими сортами кредиток:

а. «царские» 2 000 000 рублей

б. «думские» 1 500 000 рублей

в. «советские» 500 000 рублей.

Но Центральный комитет нашей партии получил одну четверть всей суммы ввиду следующих обстоятельств: половина всей суммы задержана Уполнаркоминделом в Сибири, т. Гапоном, который счел [это] возможным, вопреки предписаниям центра и протестам наших тогдашних представителей нашей партии т.т. Пак Ая и Ли Хана. Кроме того, одна четверть, попавшая в руки уполномоченного Дальвостреспублики в Пекине тов. Юрина, не дошла до нас. Получается, всего одна четверть всей суммы после реализации [обмена] на мексиканские доллары дала [на сумму семи тысяч пятисот (7500) мексик[анских] долларов].

2) Полученные в сентябре пр[ошлого] года от Наркоминдела четыреста тысяч золотых рублей мною, Пак Динь Шунем, следующим путем доставлены до места назначения: тов. Ким Липу (члену центрального комитета партии) поручил я, Пак Дин Шунь, провезти до Шанхая сто двадцать тысяч золотых рублей (120 000). Благополучно добравшись до Урги, он, боясь возможного провала (ибо тогда уже происходила авантюра Унгерна и сообщение между Каманом и Ургой прервалось), передал тов. Ли Дай Аму сорок тысяч золотых рублей с тем, чтобы он выехал из Урги в Пекин через две недели, как только отправится он, Ким Лип. Товарищ Ли Дай Ам был нашим постоянным агентом связи в Урге. Как потом выяснилось, при взятии гор. Урги он чудом спас находящееся у себя

золото от «обыска» унгернской власти. Затем выхлопотав от новой власти визу (пропуск) в Пекин, как иностранец, он отправился к нам в Шанхай, но, к несчастью, по дороге был задержан по распоряжению из Урги и, доставленный в Ургу, расстрелян унгерновцами. (Письмо с таким содержанием получено его женой от одного американца, хорошо знакомого с тов. Ли Дай Аном. Так погиб один ценный подпольный работник и сорок тысяч золотых рублей (40 000). Привезенная тов. Ким Липом сумма в размере восьмидесяти тысяч золотых рублей (80 000 з.р.) после реализации [обмена] на мексиканские доллары дала пятьдесят шесть тысяч (56 000) мекс[иканских] долларов.

Вторым ехал я — Пак Динь Шунь — с двумястами двадцатью тысячами (220 000) золотых рублей через Маньчжурию. Выехал из Кяхты в начале февраля. В Чите из этой суммы выделил членам Центр[ального] ком[итета] партии т.т. Пак Аю и Ге Пон У тридцать тысяч зол. руб. (30 000 з.р.). Остальную сумму благополучно привез в Шанхай. Благодаря [более] высокому курсу золота, чем до сих пор, после реализации на мексиканские доллары это дало сто девяносто тысяч восемьсот (190 800) мекс. долларов.

Тов. Хан Хен Гвону поручили везти остальные шестьдесят тысяч золотых рублей.

Из-за неполучения никаких информации из Читы от т.т. Пак Ая и Гапона и от Хан Хен Гвона, пока [нельзя] дать отчет о сумме, находившейся у Хана в размере шестьдесят тысяч зол. рублей и находящейся под ответственностью т.т. Па Ая и Гапона сумме в тридцать тысяч (30 000) золотых рублей. Как только получим информацию, то мы не замедлим дать отчет об этих девяноста тысячах золотых рублей (60 000 з.р. прибавить 30 000 з.р., что равняется 90 000 зол. рублей).

Итак, Центральный комитет нашей партии получил всего нижеследующие суммы: к сумме тов. Ли Хан Ена, равняющейся 7 500 мекс. долл., прибавить сумму и тов. Ким Липа в размере 56 000 мекс. долл., еще прибавить сумму тов. Пак Динь Шуня — 190 800 мекс. долл., [что] равняется двумстам пятидесяти четырем тысячам тремстам мекс. долл. (254 300 м.д.).

Отчет:

1. Оборудование главной типографии в Шанхае 12 000 м.д.
2. Оборудование маленькой типографии в Пекине 1300 м.д.
3. Шрифты на корейском яз. для читинского секрет. 1900 м.д.
4. Центр. ком. японской коммунист. партии 20 000 м.д.
5. Редакции рабочей газеты на кор. яз. «Тайндюн» в Японии 6000 м.д.
6. Японское бюро при Ц.К. Коркомпартии 3000 м.д.
7. Ц.К. Киткомпартии 10 500 м.д.
8. Объедин. совету Кор. воен. объедин. комитета 29 900 м.д.
9. Террорист. отряду «гель-сяда» во главе т. Ким Плюбон 5300 м.д.
10. Секретариат при Ц.К. К.П. от августа 20 г. по май 21 года 1240 м.д.
11. Издательский отдел 21 000 м.д.
12. Отдел секр. связи при Ц.К. К.П. от авг[уста] 20 г. по май 21 г.
 - а) Командировки 11 500 м.д.
 - б) агентство 3200 м.д.
 - в) переправка литературы и др. секр. предм[етов] 15 500 м.д.
13. Маньчжурск. секретариату при Ц.К. К.П. 5400 м.д.
14. Пекинск. информац. бюро при Ц.К. К.П. 2000 м.д.
15. Сеульскому секрет. при Ц.К. К.П. 40 000 м.д.
16. Расходы на учреждение съезда Коркомпартии 1800 м.д.²

17. Смета Ц.К. Коркомпартии от 1/VI-21 г. по 31/5-22 г.
 - а) Секретариат Ц.К. К.П. 2000 м.д.
 - б) издательский отдел 18 000 м.д.
 - в) отдел секр. связи, командировки и др. 17 000 м.д.
 18. Неприкосновенный фонд при Ц.К. К.К.П. 20 000 м.д.
 19. На непредвид. расходы для Ц.К. К.К.П. на тек. год 5000 м.д.
 20. На текущем счету при кассе Ц.К. К.К.П. первого июня 1921 г. 1660 м.д.
- К первому июня с.г. в кассе центр. комитета партии было всего шестьдесят три тысячи шестьсот шестьдесят м.д. (63 660) мекс. долларов.

С коммунист. приветом Ли Дон Хви, Пак Динь Шунь.
16/X-[19]21. Москва.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 59. Л. 3—10.

Копия, машинопись заверена Г.Н. Войтинским, подпись-автограф.

Примечания

¹ Считается что Ли Дон Хви и Пак Динь Шунь приехали через Европу в Советскую Россию 14 сентября. Настоящий документ — первый отчет, составленный ими в Советской России.

² Заслуживает внимания то, что в отчете нет подробных сведений об Учредительном съезде Корейской коммунистической партии (в Шанхае).

Док. № 65

Письмо Пак Динь Шуня В.И. Ленину с просьбой принять для беседы Ли Дон Хви

Москва
21 октября 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Полагая, что Вам не безынтересно будет знать об экономическом и политическом положении Кореи за последние годы, препровождаю Вам копию нашего доклада в Исполком Коминтерна в целом. Целью нашего настоящего доклада было уяснение причин раскола и создания двух центральных Комитетов Корейск. коммун. партии. Поэтому мне думается, что Вам будет интересно только §§ I—VIII, где мы вкратце изложили [вопрос] об экономическом и политическом положении современной Кореи.

Ныне в Москву прибыл тов. Ли Дон Хви, признанный вождем корейской революции и лидер Корейских коммунистов, который был Председателем Корейского Временного революционного правительства после Мартовской революции 1919 года. Он по постановлению Цен. Комитета Корейской коммунистической (бывш. Социал.) партии вышел из состава Правительства и приехал в Москву в качестве представителя партии и Объединенного совета Корейского военно-революционного комитета для разрешения многих вопросов, вытекающих не только из задач революции в Корее, но всей Восточной Азии. Он, товарищ Ли Дон Хви, просит Вас уделить ему полчаса времени на товарищеские беседы по затронутым выше вопросам¹.

С коммунист. приветом:
Секретарь Корейской делегации
Коммунистической партии: Пак Динь Шунь.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 214. Л. 1.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Вверху справа наряду с датой указано: «Гост. “Люкс”, ком. № 168». Имеется рукописная помета: «Корейская делегация».

Примечание

¹ Беседа В.И. Ленина с корейской делегацией состоялась 28 ноября 1921 г. Делегация состояла из трех человек: Ли Дон Хви (руководитель), Хон До и Пак Динь Шунь. Сопровождал делегацию в качестве переводчика Афанасий Ким. Ли Дон Хви и его товарищи рассказали о положении в Корее, о причинах поражения мартовского 1919 г. национально-освободительного выступления в стране.

См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Июль—ноябрь 1921 г. Т. 11. С. 697.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Том пятый. Воспоминания зарубежных современников. М., 1969. С. 443—445.

Док. № 66

Доклад представителей корейских партизан в Иркутске Хе Дзе Ука и Ли Бен Цхая Исполкому Коминтерна о расправе с корейскими партизанами¹

г. Москва

25 октября 1921 г.

Что Корея и милитаристская Япония не могут жить под одним небом в мире и дружбе, знают прекрасно как Запад, так и Восток.

В 1919 году, создав из единомышленников партизан боевые единицы в Кандо (Китай), [мы] вели беспощадную борьбу с злейшими нашими врагами, с японскими империалистами. Но ввиду того, что мы были слабее вооружены, чем наши враги и, кроме того, не имея военной базы из-за преследования китайскими военными властями, принуждаемыми к этому японскими империалистами, мы, скрываясь, как мыши в снежных горах Маньчжурии, вели борьбу более 1 ¹/₂ года. В таком положении провели больше года. В конце концов создалось безвыходное положение, почему мы не знали, что делать. И к нашей великой радости, до нас громом пролетело известие о том, что Советская Россия, победившая всех своих противников, возвестила миру о покровительстве слабым угнетенным нациям в деле ведения их борьбы против угнетателей. Подобно тому, как рыба, погибающая без воды, нашла новый источник, так и мы были очень рады этому известию. Почему немедленно двинули свои отряды на Русский Дальний Восток. Здесь мы ждали лучшей участи, чем в Китае. Но, к сожалению, ошиблись в этом. В мае месяце к нам прибыл военный совет из Советской России с новым главнокомандующим, нам неизвестным человеком, который, сомневаясь в лояльности партизан, в июне месяце, окружил их русскими народоармейцами, устроил кровавую бойню. Из 1800 партизан, убитых и утонувших в реке Зее, насчитывается свыше 400 человек. Пленных в Свободном около 500 человек. Командиры в составе 70 человек сидят в Иркутской тюрьме. Многих сдававшихся в плен убивали. И мы не знаем до сих пор, за что истребили столько партизан, чистых в мыслях и показавших свою подлинную преданность

на деле революционному движению и державших себя с достоинством борца за свободу корейских трудящихся масс. Мы, верившие в русских братьев, в их истинное стремление помочь нам совершать великое дело, будучи участниками этого кровавого инцидента, не можем сказать что-либо по этому поводу. Только грустно бесконечно, что вышло так. Мы не знаем, почему на территории Советской России, в колыбели великих идей коммунизма, самые несчастные, самые угнетенные в мире наши корейские партизаны подвергались такому несправедливому отношению? Будучи готовыми ко всем последствиям, которые может вызвать настоящий доклад, [мы] тем не менее, не дорожа даже своей жизнью, спрашиваем громогласно — за что убивали 400 корейских партизан? Мы просим устроить следствие по поводу разыгравшегося кровавого инцидента, дабы в точности вывести заключение, виновны ли корейские партизаны в этой бойне или нет.

Представители от корейских партизан
Хэ Дзе Ук, Ли Бен Цхай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 28. Л. 3 и 3 об.

Копия, машинопись, перевод с корейского яз.

Примечание

¹ Конфликт возник в результате ряда обстоятельств, возникших в связи с тем, что борьба двух групп — Иркутской и Шанхайской — распространилась и на партизанские отряды. В марте 1921 г. члены Иркутской группы О Ха Мук, Цой Ко Ре и другие при поддержке Б. Шумяцкого и командования РККА создали Корейский революционный военный совет. Его председателем и главкомом был назначен Н.А. Каландарашвили. Этот совет стремился установить контроль над всеми корейскими партизанскими отрядами, расположившимися к этому времени на территории Советской России и ДВР. Но на территории ДВР в том же марте 1921 г. был проведен Всекорейский партизанский съезд, который создал свой Корейский военный совет. Этот совет и подчиненный ему объединенный Сахалинский партизанский отряд во главе с Паком Ильей отказались признать полномочия созданного в Иркутске Реввоенсовета. Этот Иркутский корейский реввоенсовет настаивал на установлении единого командования и подчинения ему всех корейских партизанских отрядов. За отказ от такого подчинения было издано распоряжение о разоружении Сахалинского отряда. Отказ подчиниться привел к тому, что было применено оружие: 28 июня 1921 г. районе с. Алексеевка (Свободный) в течение нескольких часов велась стрельба по сопротивлявшемуся разоружению отряду. Многие десятки партизан были убиты, значительное число утонуло в р. Зея. Это событие привело к резкому обострению противоборства между Иркутской и Шанхайской группами.

Док. № 67

Письмо Ким Дон Хана и Кима Афанасия Л.Д. Троцкому об «амурском инциденте»¹

28 октября 1921 г.

В июне месяце текущего года в Амурской области, в г. Суражкевке, произошел кровавый инцидент, который накладывает позорную печать на всех корейцев-коммунистов.

Военным советом, назначенным якобы по директивам из центра, Дальневосточным секретариатом Коминтерна, при помощи обманутых нароодоармейцев Дальневосточной республики, убито свыше 400 партизан-корейцев.

Те, которые в течение многих лет, борясь за светлое будущее корейского революционного народа, выносили на своих плечах все тяжести партизанской войны в стократ сильнейшими японскими империалистами, прибывшие после хунчунского события в братскую Советской России — Дальневосточную республику, нашли ужасную смерть на берегу и в реке Зее.

Прибывшие на русский Дальний Восток для пополнения рядов и обучения военному строю бойцов, корейские партизанские отряды потеряли в бесконечно преступной резне свыше 400 стрелков. Они за свои героические подвиги на полях Кандо и Хунчуна, облетевшие все страны Восточной Азии, прибыв в Амуробласть, не только не получили существенной помощи, ожидавшейся от правительства ДВР, но даже [были] обвинены в «японском шпионаже» (?) и «контрреволюции». Насколько неправдоподобны такие обвинения, бросаемые по адресу корейских партизан Военным советом, назначенным Уполкоминтерна на ДВостоке тов. Шумяцким, можно судить по одному тому, что корейские партизанские отряды возникали не при поддержке каких-то ни было филантропических организаций или государственности, в смысле правительства, а из горячих порывов отдельных корейских революционеров, годами лелеявших мечту об освобождении трудящихся масс Кореи из-под власти японского капитала. Разношерстные национальные союзы и комитеты, выставившие после мартовской революции 1919 года, как грибы после дождя, в эмиграции, не только не оказывали существенной помощи этим появляющимся боевым единицам, но даже всяческого рода авантюрой старались вымогать сложенные из собственного кошелька партизанами гроши... Так, например: «В 1919 году в г. Владивосток прибыли представители от Квандунского народно-революционного партизанского отряда, которые, желая приобрести оружие у чехословаков, привезли с собой 6000 иен. “Корейский национальный совет”, узнав об этом, при дирижестве гр. Ким Ха Сека, ныне играющего видную роль в “иркутской группе”, старался отбить эту сумму, что и удалось. Представители от партизан, не владея русским языком и плохо ориентируясь в городе, без всякого подозрения, вручив 6000 иен гр. Ким Ха Секу заведовавшему финансовым отделом при Национальном совете, просили его содействовать в покупке оружия. Следствием такого доверия послужило полное присвоение этой суммы нацсоветом, что вызвало немало возмущения во внутренней Корее». И можно привести массу фактов подобных вымогательств со стороны эмигрантских авантюристических организаций.

Корейские партизанские отряды, возникшие исключительно усилиями отдельных бойцов, потерявших не одного члена в семье во время варварского издевательства японских империалистов в Корее, были обвинены в «японском шпионаже» (!), за что и вынесли на своих плечах тяжкое, никогда не заслуженное, обвинение.

Кровавый инцидент, происшедший в Суражевке, никогда не будет прощен революционной Кореей. Пусть виновники этого массового убийства героев Хунчунского и Квандусского событий не надеются, что различным необоснованным бросанием грязи в невинное лицо партизан смогут уладить этот, вечным позором дышащий, кровавый инцидент. Рано или поздно должны дать они ответ

революционному народу Кореи. Это неопровержимая истина. Для более рельефного изображения картины боя ниже приводим рассказ самих участников его.

«Партизаны обучались военному строю в мирной обстановке в течение нескольких месяцев в Амуробласти, в с[елах] Краснояррово и Мазаново. Во главе всех нас стоял Военный совет, избранный на общекорейском партизанском съезде. Мы были очень счастливы тем, что, наконец, после двухлетнего скитания по неприступным горам Маньчжурии, удалось найти тихое пристанище, где могли бы дополнить военные пробелы и получить достаточную подготовку, дабы в нужный момент выступить против японских аннексистов. До нас доходили слухи о намерении остальной большей части наших партизан, до сих пор находящихся в Китае, перейти русские границы. Узнав о нашем положении, многие отряды, насчитывающие в своих рядах тысячи бойцов, хотели прибыть в Амурскую область. Нет сомнения, мы радовались такому слуху. Пред нами лежала широкая перспектива развернуть партизанское движение при помощи русских братьев. Концентрация в одном определенном месте и существование единого, дисциплинированного и централизованного боевого штаба — Военного совета, избранного всеми партизанскими представителями и санкционированного Главкомом ДВРеспублики, дотоле разрозненно существовавшим, корейским партизанским отрядам много значило. Недаром официоз японских интервентов во Владивостоке «Владиво-Ниппо» бил тревогу [по поводу] концентрирующихся корейских партизан в Амуробласти. Открыто же японцы не могли заявлять протестов ДВР, ибо наш отряд, объединенный вокруг Военного совета, носил эпитет «партизанский». Внешне казалось, что мы действовали совершенно изолированно от Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В самом же деле существовала тесная связь с ней. Все приказания и распоряжения нами получались из 2-й армии, находящейся в Хабаровске. Казалось бы, что наша работа протекает в хороших рамках, что после долгих усилий нам, корейским революционерам, удастся создавать военную мощь. Но тут-то не так было. Нашлись обстоятельства, сумевшие вновь дезорганизовать наши сплоченные ряды. И кто? Не японские империалисты, не белогвардейщина, а руководители иркутской группы корейцев-коммунистов при помощи обманутых нарооармейцев правительства ДВР. Это была ужасная трагедия. Нет слов, чтобы в точности обрисовать ее. Кто был участником, тот лишь поймет весь ужас этого инцидента».

В начале мая месяца к нам, в Амурскую область, прибыл новый Военный совет, в составе т. Каландарашвили, Ким Ха Сека (в 1919 г. присвоившего деньги партизан в сумме 6000 иен) и О Ха Мука. Тогда говорили, что он назначен из Иркутска в противовес существующему нашему Военному совету. Во второй состав этого нового совета входили гг. Цой Ко Рё, занимавшийся в 1919 году поставкой продуктов японским экспедиционным войскам в Свободном (Амуробласть), и Ю Дон Ел, совершенно непопулярный в корейском революционном движении. Этот военный совет отдал приказ по отряду о подчинении себе всех партизан. Об этом было дано [сообщение] Главкому ДВР и 2-й армии. Последовал ответ о подчинении. Хотя нам не было понятно, почему происходило подобное явление тем не менее во имя дисциплины, подчинились. Все распоряжения стали исходить теперь от этого военного совета. Гг. Ким Ха Сек, Цой Ко Рё и другие, зная, что партизаны более тяготеют [к] старому военному совету, где членами состояли все выдающиеся вожди корейского партизанского движения, и подозревая в нашей нелояльности к себе, по доносам гг. О Ха Мука

(бывший белогвардеец до начала [19]20 года и начальник экспедиционных отрядов в Никольск-Уссурийском против красных) (Приморская область) и еще некоторых преступных элементов [через] Военный совет дал приказ сдать оружие. Чему-чему, но этому мы подчиниться не могли. Это было не в наших силах. То оружие, что приобрели мы либо в боях с японцами, либо на трудовые гроши наших крестьян и рабочих, ни в коем случае не могли сдать, пока в наших жилах текла кровь. Мы решили лучше умереть, нежели сдавать оружие. Тех, которые посягали на наше оружие, мы ставили одинаково на одной плоскости с японскими империалистами.

Поэтому на такой приказ ответили отказом. Мало того, заявили, что в таких случаях не можем оставаться на территории России, почему в числе 2000 партизан двинулось к китайским границам. Рискую остаться без отряда, Военный совет аннулировал свой приказ, послал за партизанами, заявляя, что они будут оставлены в прежнем положении. Не подозревая ничего плохого впоследствии, мы прибыли в г. Свободный. Здесь нам приказали расположиться в Суражевке, в нескольких верстах от Свободного. Суражевка — маленький город, граничащий с одной стороны с рекой Зеей, притоком Амура. И сюда, как узнали теперь, нас послали для того, чтобы, окружив с трех сторон, провести в жизнь план о разоружении. Как только мы прибыли в Суражевку, ночью к месту расположения партизан двинулись части т. Каландаришвили, привезенные в Амурскую область в числе 300 казаков, которые в полной боевой готовности подступали к нам. Мы дали им тотчас же хороший отпор. Наступавшие пустились в бегство. Дело принимало серьезный оборот. Все партизаны чувствовали в воздухе грозу, почему стали приводить себя в боевой вид. К утру, к 6-ти часам, мы увидели нечто ужасное. Военный совет вызвал на помощь из Бочкарево весь восьмой полк, под предлогом ликвидации «контрреволюционеров». Прибывшие части, соединившись с охраной Каландаришвили, пустили бешеный огонь из 30 пулеметов и нескольких орудий. Мы, гораздо слабее вооруженные, заметили, что дальнейшего ведения защиты быть не может. Кроме того, не хотели проливать кровь в глупой бойне с русскими товарищами, с которыми многие из нас в былые годы боролись плечо о плечо с белогвардейцами. По истечении нескольких минут мы остановили огонь и подняли белый флаг, чтобы прекратить печальный инцидент. Но поднятие его ничуть не изменяло положения. Обманутые нарооармейцы, сами не зная, что они делают, руководимые гг. Каландаришвили, Ким Ха Секом, Цой Ко Рё, Ю Дон Елом, О Ха Муком и целым рядом других, не прекращали орудийного огня. От 6-ти часов утра до 6-ти часов вечера продолжалась бойня. Видя отчаянное положение, многие партизаны, будучи не в состоянии вынести такой картины, решили лучше утопиться в реке Зее. Т е с н о п р и ж а в ш и оружие к груди и взглянув в последний раз в сторону маньчжурских гор, где они никогда не видали такого позора, бросались в реку... Никто не имел никакого права остановить такую тяжелую драму. В самом деле, такая смерть была во стократ лучше, нежели пасть сраженным в грудь пулей, пущенной своими же товарищами. К вечеру на нас была устроена атака, которая совершенно не отбивалась с нашей стороны. Проникнувшими в наши ряды «победителями» была устроена резня. Сдававшихся в «плен» убивали, нанося по несколько раз раны. Таких убитых оказалось свыше 40 человек. Мы просили остановить такое преступление. Но наши мольбы не оказали на них никакого воздействия. Точно вели бой с японскими империалистами или с белогвардейцами... Кололи, убивали, рубили тех, кто героическими подвигами в степях Маньч-

журии и горах Северной Кореи приводили в восторг всех революционеров Кореи и в ужас империалистов Японии. И многие выбыли из строя так глупо и смешно. За что? Зачем? Ответить трудно.

Когда надоело убивать, оставшихся в живых забрали в «плен». По выяснении убитых, утонувших и исчезнувших без вести оказалось свыше 400 партизан. В этой глупой, бессмысленной, низко подлой и никому не нужной резне мы потеряли 400 наших лучших бойцов. «Победители» оправдывают свой преступный шаг тем, что будто бы из строя выбыли «контрреволюционеры» и «японские шпионы». Так почему же они не могли своими правдивыми доказательствами предать их, если есть таковые, суду? Для чего устроили эту бойню? Неужели из-за 400 «контрреволюционеров», которых им нужно было удалить из отряда, направили дуло пушек на 2000 партизан? Слишком не веет правдой... Кроме того, мы знаем, для чего была устроена эта бойня. Это скажем предреволюционной Корее.

Через несколько дней нас, пленных, закупорив в вагоны, отправляли в Иркутск. Свыше 500 человек переданы 12 полку для эксплуатации как военнопленных. Остальных увезли в Сибирь. В одном товарном вагоне ехали 70 командиров. Среди них оказались старые вожди корейского партизанского движения. По пути из Читы в Иркутск командиры, чувствуя печальную участь в Иркутске, пытались устроить бегство следующим образом: через дыру, обнаруженную в полу вагона, они хотели упасть во время движения поезда и, таким образом, очутиться между рельс. Этот план был проведен в жизнь. Двум счастливо удалось спастись таким бегством, тогда как шестеро за такую отчаянную попытку остались без рук и ног. Пострадавшие умерли.

Когда всех «пленных» привезли в Иркутск, командиров посадили в тюрьму. Обвиняют их, как это делают обыкновенно иркутские корейцы-коммунисты, в «контрреволюции» и «японском шпионаже». Более «подозрительных партизан» распустили по городу без всяких средств к существованию. Более «покорных» зачислили в армию. Из принятых убежало 30 человек. Все партизаны ныне до того озлоблены на Иркутскую группу корейцев-коммунистов, что ждут удобного момента устроить повальный побег.

Вот таково положение нашего отряда в Иркутске. Теперь нет веры среди партизан в то, что в России можно возродить наше великое дело. Ведь кто начинает мешать нам? Наши же товарищи, именующие себя «коммунистами». Грустно, что нам негде развернуть свою работу так, как нам хотелось бы. В Китае гонят «как революционеров», в России — «как контрреволюционеров». О Корее и Японии нечего говорить. Больно становится, когда посмотришь на оборванных бойцов, которые, полуголодные, влачат жалкое существование в Иркутске. Никогда они не выносили столько унижений и оскорблений, как сейчас. Бросившие все ради общего дела, теперь они обвиняются в том, в чем не может обвинять никто, кто только человек, в ком не берет верх злое намерение какими то ни было путями захватить власть. Наши партизаны послужили слепым оружием в борьбе за победу одного сибирского течения, возглавляемого т. Шумяцким, над другим. И нас прислали потому в Москву, чтобы мы, ложно обрисовывая картину боя, замяли их преступление. Но этому не бывать!

Мы знаем, что за преступление, дорожа своей жизнью, не выступить на защиту невинно-пострадавших братьев. Лучше тюрьма, но так поступать мы не можем. Наша задача — освободить всех арестованных и требовать ответа от Дальневосточного секретариата, за что убили 400 партизан? И если Иркутская

группа корейцев-коммунистов, понукаемая тов. Шумяцким, посылая нас в Москву, надеялась на нас, то, конечно, она жестоко ошиблась. Впрочем, они всегда ошибаются, ибо не имеют понятия о нашем революционном движении».

Так закончили свой печальный рассказ представители, привезенные из Иркутска по распоряжению т. Шумяцкого как свои люди.

Заканчивая доклад настоящим трагическим обрисованием инцидента бывшими представителями от иркутских партизан, мы в заключение просим Вас, вождя всемирной Красной армии, обратить должное внимание на «корейский военный вопрос». От Вас справедливого разрешения ждут тысячи партизан, насильно привезенных в Иркутск. Мы просим дать спешное распоряжение об освобождении заключенных 70 партизанских командиров, ныне сидящих в иркутской тюрьме.

Тов. Шумяцкий и его приверженцы обвиняют партизан в дезорганизации, недисциплинированности и т[ак] далее. Не желая распространяться по этому поводу, ибо покажет ближайшее будущее, мы просим Вас принять ближайшее участие в следующем:

1. В назначении Следственной комиссии из беспристрастных лиц для расследования кровавого инцидента в Амурской области и выяснении положения партизан в Иркутске.

2. В даче спешного распоряжения об освобождении 70 командиров и беспрепятственном пропуске их в те места, куда они пожелают выехать.

3. В вывозе в Москву из Иркутска тов. Григорьева (русский товарищ), бывшего Начальника штаба «Объединенного корейского партизанского отряда» в г. Свободном, назначенного главкомом правительства ДВР.

Это необходимо для более детального обрисования картины боя и причины, приведшие к такому печальному инциденту. Тов. Григорьев принимал активное участие в составлении из разрозненных корейских партизанских отрядов единого дисциплинированного «Особого Сахалинского партизанского отряда». Мы полагаем, его вызовом центр будет правильно информирован вообще о «корейском военном вопросе».

Прилагаем копию доклада, поданного представителями, привезенными Иркутской группой в Москву, в III, Коммунистический Интернационал.

В заключение просим еще раз принять соответствующие спешные меры в благополучном разрешении нашего военного вопроса, ибо в противном случае мы не гарантированы от того, что в недалеком будущем не произойдет подобный, вопиющий кровавый бой, имевший несколько месяцев тому назад в Суражевке.

Кроме того, необходимо рассеять ложное представление всех широких слоев беспартийных масс Кореи по отношению к Советской России, ибо наши враги Амурским инцидентом стремятся сделать оружие, при помощи которого смогут привить смертельную ненависть среди революционных масс Кореи к нам, к корейцам-коммунистам.

Представитель Приморской корейской коммунистической организации, уполномоченный от делегатов на съезде, прибывших из русского Дальнего Востока, начальник Корейского красного партизанского отряда:

Ким Дон Хан.

Представитель Дальневосточной корейской красной молодежи:
Ким Афанасий.

Примечание

¹ Письмо было адресовано «Вождю мировой Красной армии тов. Троцкому».

Док. № 68

Доклад представителей ряда областных корейских коммунистических организаций в ИККИ о расправе с отрядом корейских партизан

*г. Москва
[Октябрь] 1921 г.*

В дополнение к поданным ранее нами в Исполком Коминтерна двум докладам о расколе на Иркутском партийном съезде, подаем настоящий доклад, чтобы вкратце, более выпукло, обрисовать наше положение.

В связи с появлением двух центральных комитетов Корейской коммунистической партии, естественно, выступает во всей полноте вопрос о слиянии этих двух органов в единую Корейскую коммунистическую партию, откуда все противные коммунистическому движению элементы должны быть немедленно удалены и заменены честными, опытными и преданными делу социальной революции товарищами. Кроме того, что самое важное, необходимо устранение из рядов Компартии тех, которые в мрачные дни колчаковщины, атамановщины и японской гегемонии в Сибири, находясь под их покровительством, занимались всякого рода преступными деяниями. Это необходимо для поднятия авторитета нашего боевого ядра — Корейской компартии. Хотя мы, коммунисты, не придаем большого значения отдельным индивидуумам, но тут должны считаться с этим печальным явлением, ибо корейские революционные трудовые массы тогда только могут вливаться мировой волной в нашу партию, несмотря на пропаганду многих националистических организаций против нас, когда она будет иметь в своих рядах истинных революционеров, своим долголетним опытом в революционной борьбе вписавших в страницы истории Корейской революции свои славные имена.

Теперь считаем нужным описать Вам весьма трагическую историю расстрела корейских партизан. Пишем со слов двух представителей Корейского партизанства, привезенных делегатами Иркутской группы в Москву с целью реабилитации перед Коминтерном в военном вопросе. Иркутская группа, опасаясь правильных показаний знаменитых вождей корейских партизан, тов. Хомпондо и многих других, томящихся ныне в Иркутске, привезла с собой двух стариков, в надежде, что путем угрозы и всяческими репрессивными мерами [она] сможет воспользоваться ими как хорошим оружием в деле реабилитации от нашего справедливого обвинения. Эти представители корейских партизан, будучи терроризированными в Иркутске, не высказывали там своего протеста, но, прибыв в Москву, желают перед вождями мировой революции изложить весь кошмар, всю несправедливость, учиненные иркутскими корейцами над корейскими партизанами. Они подробно передали нам весь инцидент, происшедший в Амурской области.

«Партизаны обучались военному строю в мировой обстановке в течение нескольких месяцев в Амурской области, в селах Красноярово и Мазаново. Во главе всех нас стоял военный совет, избранный на общекорейском партизанском съезде. Мы были очень счастливы тем, что наконец, после двухлетнего скитания по неприступным горам и ущельям Маньчжурии, удалось нам найти тихое пристанище, где [мы] могли бы получить достаточную военную подготовку, дабы с успехом бороться с империалистической Японией в нужный момент. До нас доходили слухи о намерении остальной большей части наших партизан, до сих пор находящихся в Китае, перейти русские границы. Узнав о нашем положении, многие отряды, насчитывавшие в своих рядах тысячи бойцов, хотели прибыть в Амурскую область; нет сомнения, мы радовались этому слуху. Пред нами лежала широкая возможность развернуть партизанское движение при помощи русских братьев. Концентрация в одном определенном месте и существование единого боевого руководящего центра для наших, разрозненных до сих пор партизанских отрядов, имела много значения. Недаром официоз японских интервентов «Владиво-Нипо» писал статью за статьей о корейских партизанах, концентрирующихся в Дальневосточной республике. Открыто японские интервенты не могли заявлять протеста, ибо наш отряд, объединенный вокруг единого военного совета, носил эпитет «партизанский». Внешне казалось, что мы действовали совершенно изолировано от Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В самом же деле существовала в строгой конспирации прочная связь с ней. Все приказания и инструкции нами получались из 2-й армии, находящейся в г. Хабаровске. Казалось бы, что наша работа протекает в хороших рамках, что после долгих усилий нам — корейским революционерам — удастся создавать военную мощь. Но тут-то не так было. Нашлись обстоятельства, сумевшие вновь внести дезорганизацию в спаянные ряды. И кто? Не японские империалисты, не белогвардейщина, а руководители Иркутской группы руками обманутых русских товарищей. Это была велика трагедия; она не подлежит описанию. Кто был участником, тот лишь поймет весь ужас этого инцидента».

В начале мая месяца к нам в Амурскую область прибыл новый военный совет, как тогда говорили, назначенный Дальсекретариатом Коминтерна. В его состав входили т.т. Каландарашвили, Цой Ко Рё, в 1919 г. занимавшиеся поставкой продуктов японским экспедиционным войскам в Сибири, и Юдолнел, совершенно непопулярный в корейском революционном движении. Этот военный совет дал приказ по отряду о подчинении себе всех партизан. Об этом было дано знать 2-й армии. Последовал приказ подчиняться новому военному совету. Нет сомнения, мы подчинились. Все распоряжения стали исходить от этого военного совета. Подозревая нас в лояльности (по доносам господ О Ха Мука, штабс-капитана романовского и колчаковского времени, участник и начальник экспедиционных отрядов на Дальнем Востоке против красных, и еще некоторых преступных элементов), Военный совет дал приказ по отряду о разоружении. То оружие, что приобреталось нами либо в боях с японцами, либо на трудовые гроши наших землеробов или рабочих, ни в коем случае не могли сдать, пока в наших жилах текла кровь. Мы решили лучше умереть, нежели сдавать оружие. Тех, которые посягали на наше оружие, мы ставили на одну плоскость с японскими империалистами.

Поэтому на такой приказ ответили отказом. Мало того, заявили, что в таких случаях не можем оставаться на территории России, почему в числе около 2000 человек, покинув места распоряжения, двинулись к китайским границам.

Рискуя остаться без отряда, Военный совет, аннулировав свой приказ, послал за партизанами, заявляя, что они будут оставлены в том же положении, в каком находились до сих пор. Не подозревая ничего плохого впоследствии, мы прибыли в г. Свободный. Здесь нам приказали расположиться в Суражевке, в нескольких верстах от Свободного. Суражевка представляет из себя маленький город, с одной стороны граничащий с рекой Зеей. И сюда, как узнали потом, загнали нас потому, что хотели, окружив с трех сторон народоармейцами, провести в жизнь план о разоружении. Как только мы прибыли в Суражевку, ночью к нашему месту расположения двинулись части Каландарашвили, привезенные в Амурскую область для своей охраны в числе 300 казаков, которые в полной боевой готовности подступили к нам. Мы тотчас дали им хороший отпор. Наступавшие пустились в бегство. Дело принимало серьезный оборот. Все партизаны, предчувствуя в воздухе грозу, тотчас привели себя в боевую готовность. К утру, к 6-ти часам, мы заметили нечто ужасное. Военный совет вызвал из Бочкарева, в 100 верстах от Свободного, весь 8-й полк народоармейцев, под предлогом истребления контрреволюционеров. Прибывшие части, соединившись с охраной Каландарашвили, открыли бешеный огонь по партизанам из 30-ти пулеметов и нескольких орудий. Мы, гораздо слабее вооруженные, заметили, что дальнейшего ведения защиты быть не может. Кроме того, не имели намерения проливать кровь в глупой бойне со своими же товарищами, русскими братьями, с которыми многие из нас в тяжелые дни Сибирской реакции боролись бок о бок с русскими белогвардейцами. По истечении нескольких минут мы остановили огонь и подняли белый флаг, чтобы прекратить печальный инцидент. Но поднятие белого флага с нашей стороны ничуть не изменило картины. Обманутые народоармейцы, руководимые т.т. Каландарашвили, О Ха Муком, Цой Ко Рё, Ким Ха Секком и др., не прекращали орудийного огня. От 6-ти часов утра до 6-ти часов вечера продолжалась бойня. Видя отчаянное положение, многие партизаны решили лучше утопиться в Зее, нежели вынести такую тяжелую участь. Тесно прижавшись к груди орудие, взглянув последний раз в сторону Маньчжурских гор, где наши бойцы никогда в жизни не видали такого позора, бросались в реку... Никто не имел никакого права остановить эту тяжелую драму. В самом деле, такая смерть была более достойная, чем пасть сраженным в грудь пульей, пущенной в нас обманутыми русскими товарищами. К вечеру на нас были устроена атака, которая совершенно не отбивалась с нашей стороны. Проникнувшими в наши ряды «победителями» была устроена резня. Сдавшихся убивали, нанося по несколько тяжелых ран. Таких убитых оказалось свыше 40 человек. Мы просили остановить такое преступление. Но наши мольбы не оказали на них никакого воздействия. Точно вели бой с японскими империалистами или с белогвардейцами. Кололи, убивали и рубили тех, кто героическими подвигами в степях Маньчжурии и горах Северной Кореи приводили в восторг всех революционеров Кореи и в ужас империалистическую Японию. И многие выбыли из строя так позорно, глупо и смешно. И за что? Зачем? Ответить трудно.

Когда надоело убивать, оставшихся в живых забрали в плен. По выяснении убитых, утонувших и исчезнувших без вести оказалось около 400 партизан. В этой глупой, бессмысленной и низко подлой резне мы потеряли 400 наших лучших бойцов.

Через несколько дней нас, пленных, закупорив в вагоны, отправляли в Иркутск. Свыше 500 человек из сахалинского отряда передали 12-му полку, чтобы он эксплуатировал их как «военнопленных». Остальных везли в Сибирь.

В одном товарном вагоне ехали все командиры нашего отряда. Их было около 70-ти человек. Среди них оказались старые вожди корейского партизанского движения. По пути из Читы в Иркутск, командиры, чувствуя печальную участь, ожидающую их в Иркутске, пытались устроить побег следующим образом: через дыру, обнаруженную в полу вагона, они хотели упасть во время движения поезда и, таким образом, очутиться между рельс. Этот план был проведен в жизнь. Двум счастливо удалось спастись этим способом, тогда как шестеро за такую отчаянную попытку осталось без ног и рук. Пострадавшие умерли.

Когда всех «пленных» привезли в Иркутск, командиров посадили в тюрьму. Обвиняют, как это делают обыкновенно иркутяне, «в контрреволюции». Более подозрительных же партизан демобилизовали, распустив по городу без всяких средств к существованию. Более покорных зачислили в армию. Из принятых на службу убежало из Иркутска свыше 30 человек. Все партизаны до того озлоблены на Иркутскую группу, что ждут удобного момента, чтобы устроить повальный побег из Иркутска.

Вот каково положение нашего отряда в Иркутске. Теперь нет больше веры среди наших партизан в то, что в России можно возродить наше дело. Ведь кто начинает мешать нам? Наши же товарищи, называющие себя коммунистами. Грустно, что нам негде развернуть свою работу так, как нам хотелось бы. В Китае гонят как революционеров, в России — «как контрреволюционеров». О Корее и Японии нечего даже и говорить. Больно становится, когда посмотришь на оборванных бойцов, которые, полуголодные, влечат жалкое существование в Иркутске. Никогда они не выносили столько унижений и оскорблений, как сейчас. Бросившие все ради общего дела, теперь обвиняются в том, в чем не мог никто их обвинять, если только он человек, если в нем не берет верх злое намерение какими [бы] то ни было средствами захватить власть. Наши партизаны послужили оружием в одержании победы одного Сибирского течения, возглавляемого т. Шумяцким, над другим. Нас прислали сюда потому, что внешне мы выглядим дураками. Боясь прислать сюда таких вождей, как т.т. Хомпомдо и других, делегировали нас с целью, чтобы мы, ложно обрисовывая картину боя в Амурской области, замаяли их преступление. Но этому не бывать. Мы знаем, что [это будет] такое предательство, если, дорожа своей жизнью, не выступим в защиту безвинно пострадавших товарищей. Лучше тюрьма, но так поступать мы не можем. Наша задача — освободить всех арестованных и требовать ответа от Дальневосточного секретариата Коминтерна, за что он убил 400 партизан.

И если Иркутская группа корейцев-коммунистов, посылая нас в Москву, надеялась на нас, то, конечно, она жестоко ошиблась. Впрочем, всегда они ошибаются, ибо слишком не понимают нашего революционного движения», — так закончили печальную историю об убийстве партизан эти представители в Москве.

Заканчивая настоящее письмо, этим длинным трагическим рассказом, мы считаем излишним привести комментарий. Без него слишком ясно. Мы надеемся, что Исполком Коммунистического Интернационала обратит на корейскую проблему сугубое внимание. Для устранения возможных кровавых событий в будущем, в случае неудовлетворительного разрешения нашего корейского вопроса. Мы просим срочного разрешения Исполкомом Коминтерна следующих вопросов:

1. Избрание Комиссии из беспристрастных лиц для детального рассмотрения факта о существовании двух центральных комитетов Корейской коммунистической партии.

2. Составление Следственной комиссии из представителей Исполкома Коминтерна, Реввоенсовета Советской Республики и Ц.К. Российской коммунистической партии для подробного расследования кровавого инцидента, происшедшего в Амурской области с корейскими партизанами и предание всех виновных справедливому суду².

3. Немедленная дача приказаний об освобождении всех арестованных и содержащихся в Иркутской тюрьме товарищей Пак Ая, Ге Пон У, Ким Дина, Тянь До Дена, Ким Мин Шена, Цоя Павла и прочих командиров.

4. Облегчение участи корейских партизан в Иркутске.

Представители:

Приморской Корейской областной коммунистической организации
Р.К.П.

Ким Дон Хан

Приамурской Корейской областной коммунистической организации
Р.К.П.

Тянь Ги Ен

Амурской Корейской областной коммунистической организации
Р.К.П.

Хон Дин У

Дальневосточной Корейской красной молодежи Р.К.С.М.
Ким Шен У.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 28. Л. 6—9 об.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечания

¹ См. док. № 66, 67. Документ № 68 повторяет дословно ряд мест из письма Ким Дон Хана и Афанасия Кима (Док. № 67).

² Вопрос об «амурском инциденте» рассматривался на различных уровнях, в том числе и в ЦК РКП(б). 25 ноября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: «2. Создать комиссию для расследования дела о расстреле корейских партизан. Кандидатов [в] комиссию поручить наметить секретариату» (Ф. 17. Оп. 112. Д. 257. Л. 160). Комиссия, а также РВС 52-й армии докладывали секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову 29 ноября, что Пак Ай по амнистии освобожден и амнистия применена также к «остальным его соучастникам... в деле подготовки военного бунта» (Ф. 17. Оп. 112. Д. 253. Л. 159).

В.К. Блюхер в докладе от 14 апреля 1922 г. назвал следующие цифры потерь в ходе вооруженного инцидента: со стороны мятежников — убитых 38 человек, утонувших в Зее — ок. 80 человек, раненых — 20. Со стороны разоружавших, действовавших под прикрытием броневика, убит — 1, ранено — 2 человека.

Ли Дон Хви и Хон До в письме в Восточный отдел ИККИ Г. Сафарову от 29 декабря 1921 г. требовали «освобождения из тюрем заключенных товарищей по Амурскому инциденту до прибытия след[ственной] комиссии из Москвы» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 46. Л. 17).

Заключение Комиссии Президиума ИККИ по корейскому вопросу¹

г. Москва

15 ноября 1921 г.

В Президиум ИККИ и в ЦК РКП

Образованная постановлением Президиума ИККИ комиссия по Корейскому вопросу, на основании документов и опроса сторон, пришла к следующему заключению:

1. Существующие в настоящее время две корейские организации, одинаково носящие название «Корейской коммунистической партии», сложились в связи с существованием двух центров корейского национального движения — «Корейского Национального совета» и Шанхайского «Временного Корейского правительства». Разногласия, разделяющие их, не носят принципиального характера и являются простым продолжением трений между двумя указанными центрами. Шанхайская группировка — бывшая «Корейская социалистическая партия», а ныне коммунистическая, образовалась раньше иркутской и уже в 1919 году завязала связи с Коминтерном через товарищей Пак Ая и Пак Динь Шуня. Другая группа, связанная с Корнацсоветом, позже приняла коммунистическую платформу — в июне 1920 года, а официально вышла из Корнацсовета только в апреле 1921 года. Обе стороны бросают друг другу обвинения в национализме и ориентации на Лигу Наций, однако, эти обвинения являются простым продуктом обострения фракционных отношений. Ни та, ни другая группа не могут претендовать на исключительное представительство корейских революционных элементов, и поэтому только объединение между ними может дать положительный результат. Исключительная поддержка иркутской группы Дальневосточным секретариатом Коминтерна, несомненно, содействовала дальнейшему обострению отношений. Хотя и те и другие заявляют, что только они — настоящие коммунисты, тем не менее, уже самое их разделение по линии борьбы двух националистических группировок доказывает, что нужно понимать это условие. Иркутская группа в большей степени объединяет весьма многочисленную корейскую эмиграцию, шанхайская группа имеет более значительные связи в корейском национальном движении.

2. Крайнему обострению конфликта между двумя сторонами особенно содействовал амурский инцидент. В конце июня 1921 года по приказанию Корейского революционного военного совета, избранного на Съезде Коркомпартии в Иркутске, было произведено разоружение некоторых корейских партизанских отрядов, вызвавшее кровавые столкновения. Если с одной стороны причиной этих столкновений были партизанская распушенность и «фракционная» агитация командной верхушки партизанских отрядов (Григорьев, Пак Илья), то с другой стороны конфликт был обострен назначением из Иркутска товарищей корейцев, до последнего времени связанных с деятельностью Корнацсовета и, потому, непопулярных в большей части партизан. С назначением их конфликт принял определенно фракционную окраску. Виной партизан является то, что они не выполнили приказа, принятого ими предварительно по соглашению с тов. Каландарашвили (назначенным командующим корейских отрядов), за что вся тяжесть ответственности падает прежде всего на Григорьева и Пака Илью, которые, видя

неизбежность кровавого столкновения, сознательно и до конца вели дело к нему. Виной другой стороны является то, что фракционная борьба была перенесена в область военного управления (арест Пак Ая и других в мае 1921 года, неспособность понять того, что в такой разгоряченной атмосфере присутствие в качестве членов Реввоенсовета бывших членов Корнацосвета было неуместным) и не было сделано ничего, чтобы разрядить это напряжение. Самая обстановка разоружения производит крайне тягостное впечатление: в течение 12 часов шел беспорядочный орудийный и ружейный обстрел без всякой на то надобности.

3. Дальвостсекретариат Коминтерна безусловно должен был помешать таким уродливым проявлениям фракционной борьбы, как осуждение Пак Ая «Временным Чрезвычайным Ревтрибуналом Корреввоенсовета» (от 22 мая 1921 г.) на 10 лет тюремного заключения по обвинению в действиях, которые могли бы быть предметом суждения только какой-нибудь партийной следственной Комиссии. Пункты обвинения тов. Пак Аю (приехавшему представителем корейских социалистов в Москву в марте [19]19 года) следующие:

1) Создание корейской секции при Дальбюро ЦК РКП (компетенции Дальбюро ЦК РКП и ЦК РКП). 2) Препятствование к проезду на Дальний Восток представителей иркутской коркоморганизации (ни в каких административных мероприятиях это не выразилось). 3) Неподчинение распоряжению Упол[номоченного] Коминтерна тов. Шумяцкого о перенесении корсекции Дальбюро в Иркутск. 4) Назначение Ким Менше и Ильи Пака на командные должности в Сахалинский партизанский отряд (назначало командованием ДВР). 5) Назначение туде же Пак Чан Ика, не соответствующего на пост командира (компетенции командования ДВР). 6) Открытие в селе Красноярове партизанского съезда вопреки распоряжению Шумяцкого (есть основание предполагать, что Съезд был разрешен Дальбюро и командованием ДВР). 7) Препятствование к созыву Первого Всекорейского съезда коморганизаций в Иркутске. 8) Возбуждение партизанских отрядов против Иркутска (разоружение этих отрядов произошло 22 июня 1921 года, когда Пак Ай уже находился в тюрьме). 9) Подача доклада на имя Главкома ДВР относительно образованного в Иркутске Корреввоенсовета (обвинение, достаточно неопределенное, поскольку дело идет о подаче доклада).

4. Исходя из изложенного, Комиссия находит необходимым просить ЦК РКП назначить авторитетную следственную Комиссию для выяснения деталей «амурского инцидента», связанного с деятельностью Российских партийных и советских органов; не входя в обсуждение дела по существу, просить амнистировать тов. Пак Ая и вызвать его в Москву; предоставить следственной комиссии право освобождения тех из 80 арестованных в связи с амурским инцидентом, кого она найдет нужным.

5. Считая безусловно необходимым объединение враждующих шанхайской и иркутской групп, комиссия рекомендует Президиуму ИККИ принять постановление об объединении на основе паритетного представительства обеих групп в новом временном ЦК до созыва Съезда, на котором были бы представлены полностью все организации внутренней Кореи и корейской эмиграции. Дальвостсекретариату вменить в обязанность лояльное проведение этого решения.

Члены комиссии:

Бела Кун.

Куусинен.

Сафаров.

Представ[итель] РВСР Илюшин.

Примечание

¹ Комиссия была создана по решению Президиума ИККИ от 2 ноября в составе: Бела Кун, Г.И. Сафаров и О.В. Куусинен. Задача комиссии определялась так: «составление проекта резолюции на основе сношений с корейскими товарищами» (Die Tätigkeit der Exekutive und des Präsidiums des E.K. der Kommunistischen Internationale vom 13. Juli 1921 bis 1. Februar 1922. S. 248). Хан Мен Ше еще 25 октября послал заявление в ИККИ от имени Иркутской группы, в котором он осуждал Шанхайскую группу и возражал против создания Комиссии. В заявлении Хан Мен Ше говорилось:

«Я от имени Коркомпартии прошу ИККИ заслушать мой исчерпывающий доклад об этой группировке, сличить оба доклада и вынести свое постановление, так как до сих пор ИККИ получал информацию (с одной стороны, от частных лиц — Пак Динь Шуня и других), не выслушав подробной информации официального представителя Коркомпартии» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 46. Д. 9).

Созыва Комиссии требовала Шанхайская группа, особенно после приезда в Москву Ли Дон Хви и Пак Динь Шуня. Они подготовили по требованию Комиссии ряд отчетов. Пак Динь Шунь 11 ноября послал в ИККИ и ЦК РКП(б) докладную записку «Пункты обвинений против иркутской группы корейцев, пункты обвинений против Б. Шумяцкого, пункты обвинений против делегата иркутской группы» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 30. Л. 12—21).

Док. № 70

Из протокола № 102 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

г. Москва

25 ноября 1921 г.

Слушали:

14. О Корейской компартии (присут. Сафаров и Моисеев).

Постановили:

1) Предложить РВС 5[-й] армии провести немедленно амнистию корейскому революционеру Пак Аю¹.

2) Создать комиссию для расследования дела о расстреле корейских партизан. Кандидатов комиссии поручить наметить Секретариату.

3) Вопрос о директиве отложить.

Секретарь Цека Молотов.

Примечание

¹ В ответ на данное постановление уже 25 ноября 1921 г. член РВС 5-й армии докладывал из Иркутска В.М. Молотову по телеграфу: «Сообщаю, что по распоряжению ЦК Пак Ай по амнистии 29 ноября освобожден, и так как три остальных его соучастника были более мелкими фигурами в деле подготовки военного бунта против назначенного в Корейские части состава, по моему предложению применена амнистия также и к ним)» (Ф. 17. Оп. 112. Д. 253. Л. 159).

Док. № 71

Из протокола № 111 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

г. Москва

9 декабря 1921 г.

С л у ш а л и :

28. О составе комиссии по вопросу о расследовании дела о расстреле корейских партизан (пост. Оргбюро от 25/XI).

П о с т а н о в и л и :

28. Поручить разбор дела тов. Лашевичу как представителю Ц.К. Еще 2-х членов комиссии поручить т. Лашевичу наметить по соглашению с Сиббюро ЦК¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 257. Л. 4.

Подлинник, машинопись.

Примечания

¹ По заданию Бюро Секретариата ЦК РКП(б) 8 декабря, накануне заседания Оргбюро, Н. Смирновым был подготовлен, а В.М. Молотовым утвержден следующий проект письма М.М. Лашевичу: «Из постановления комиссии Исполкома Коминтерна, утвержденного Исполкомом, вы ознакомитесь с важнейшими обстоятельствами дела. Так называемый амурский инцидент оставил очень скверный осадок в памяти корейских партизан и эмиграции. Этот же инцидент служит до сих пор источником подогревания склоки между двумя враждующими коммунистическими группировками. Во всяком случае, вопрос о корейских партизанах должен был бы быть тактичнее урегулирован, чем это было сделано. Особенно возмутительный характер носила обстановка разоружения: из данных дела видно, что в течение 12 часов шел совершенно бесполезный артиллерийский и ружейный обстрел окруженных партизан. Для того чтобы разрядить нездоровую атмосферу недоверия и напряженности, необходимо прямых и непосредственных виновников ненужного кровопролития привлечь к ответственности и сделать это в такой форме, чтобы это стало широко известным корейской эмиграции. К сожалению, Дальневосточный секретариат Коминтерна, в лице товарища Шумяцкого, не только не проявил в этом деле достаточной объективности, но не сумел даже отделить чисто фракционной стороны дела от совершенно недопустимых способов расправы с корпартизанами. Поэтому комиссии придется произвести широкое расследование по этому делу, не ограничиваясь только материалами Дальневостсекретариата» (Ф. 17. Оп. 112. Д. 257. Л. 156—157).

Док. № 72

**Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна в ИККИ
Г.И. Сафарову с протестом против постановления комиссии
Президиума ИККИ по корейскому вопросу**

г. Иркутск

18 декабря 1921 г.

Получили постановление комиссии¹ и два Ваших письма тчк Характер постановления указывает несмотря [на] факты что наша работа дала результате действительную связь всеми корейскими революционными и национальными

группировками зпт что доказывается также прибывшими съезд представителями всех этих группировок зпт Комиссия и Вы как секретарь ИККИ сочли нужным стать сторону авантюристов имевших связь некоторыми национальными группировками посредством золота и постоянно подрывавших не только нашу кор[ейскую] работу но также и кит[айскую] работу не стесняясь средствами провокационного характера тчк Вместо действительного объединения в двух Ваших противоречащих друг другу письмах проводите линию подавления той корейской группировки которая действительно руководила корревдвижением и успела пустить корни комдвижения в самой Корее и среди эмиграции и создала доподлинное представительство на съезде при несомненном противодействии авантюристов тчк Такое Ваше отношение этому вопросу явно срывает с трудом созданное руководство корревдвижением действительными коммунистами и искусственно механически передает это руководство спекулирующим от революции авантюристам что ставит нас зпт коммунистическую группировку и все прочие корнацрегр группировки работавшие нашим руководством положение побежденных наказанных а потому дальнейшем совершенно неавторитетных вести работу тчк Поэтому слагаем с себя полномочия и обязанности и просим указать кому передать средства и связи Дальвостсекретариата² тчк Прибывшим двум назначенным членам КорЦека средства и связи корработы передать не может тчк Съезд вполне организован и может быть передан кому укажете любое время тчк НР 339.

Уполкоминтерна Шумяцкий.

Ответственный секретарь Войтинский.

Завинфотделом Слепак.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 29. Л. 14. Копия, машинопись.

В заголовке — «вне очереди» и «копия: Зав. Дальвостотделом Хотимскому. Петроград. Председателю ИККИ Зиновьеву».

Примечания

¹ См. док. № 69.

² Отставка Б.З. Шумяцкого и Г.Н. Войтинского не была принята.

22 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) решило: «Поставить на вид т.т. Шумяцкому, Войтинскому и другим тт., подписавшим заявление, совершенную недопустимость подачи в отставку в ответ на постановление Исполкома Коминтерна. Секретарь ЦК. Молотов» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 83. Л. 25).

Док. № 73

Письмо Б.З. Шумяцкого секретарю ИККИ Г.И. Сафарову с возражениями против постановления Комиссии Президиума ИККИ по корейскому вопросу

г. Иркутск

21 декабря 1921 г.

Уважаемый товарищ!

Сейчас по приезде с Востока получил постановление Комиссии ИККИ, которое не сопровождается даже какой бы то ни было выпиской из постановления

Малого бюро, не говоря уже об Исполкоме. Кроме того из этого постановления, которое по форме своей и по неведомой мне причине составлено в духе прокурорского «обвинительного акта», участвовал зачем-то представитель РВСР, придавая заседанию комиссии чисто судебный характер. Правда, на этом судбище обвиняемый это очевидно я в качестве Уполкоминтерна и ДВ секретариат, в лице коллегии беззаветно преданных делу и умеющих его делать и без шума и с пониманием линии ИККИ по национально-революционному движению работников, не был представлен. Судили нас, не знаю почему, заочно, веря на слово тем лицам, коих и Гр. Зиновьев и К. Радек и т. Сафаров еще месяц тому назад в беседах со мной называли худшей марки авантюристами. Но не избалованные тактичным отношением к себе и к нашей ответственной работе ни я, ни все сотрудники возглавляемого мною ДВ секретариата Коминтерна не только по форме ошеломлены постановлением объединенной по составу, судебной по своим функциям Комиссии ИККИ и РВСР, мы ошеломлены тем, что в этом постановлении написано.

А смысл написанного в нем таков:

Почти все постановление Комиссии основано на обвинениях, предъявляемых ею ДВ секретариату на основании ложных сведений, которыми Комиссия питалась из одностороннего источника. Не касаясь вопроса о том, насколько это неуместно было трактовать при обсуждении вопроса об объединении коргруппировок, мне приходится в интересах выяснения истины указать на то, что данные Комиссии не соответствуют действительности.

Во-первых, потому, что разоружение корпартизан произведено приказами командования ДВР и к ним ни Дальневосточный секретариат, ни работающая с ним коркомпартия никакого отношения не имели. Они узнали об этом постфактум, но своевременно предвзяли (мои письма Чичерину в Москве, где я в это время находился) всех, кого следовало, что провокационная агитация, которую вели в это время пакдиньшуновцы, поддерживаемые отдельными членами Дальбюро, например Краснощековым, против введения в корпартчасти дисциплины и назначенного командования, приведет к кровавому столкновению. В целях устранения этого тов. Чичерин по моему совету решил просить командование перевести корейские партизанские части в Иркутск подальше от тех, кто их старался провоцировать. Ныне эти партизаны стоят у нас и представляют из себя лучшую и наиболее сознательную воинскую часть — бригаду, имеющую в своем составе 40% коммунистов.

Несмотря на то, что Вы заявляете, что по существу Амурского инцидента Вы не входите в обсуждение, тем не менее все Ваше постановление основано именно на разборе существа этого инцидента по пристрастному освещению фактов пакдиньшуновской группой; давая сгедо исключительно их показаниям, Вы не потрудились даже проверить, насколько эти показания имеют хоть долю правды.

Обвиняя огульно целое учреждение Коминтерна, Вы не потрудились запросить от нас материалов по данному вопросу, которые несомненно предупредили бы Вас от той легковесной мотивировки, данной в Вашем постановлении. Мне приходится поэтому, несмотря на то что разбор амурского инцидента подлежит особой Комиссии, сказать Вам несколько слов по существу этого дела, поскольку оно в корне неправильно Вами освещено.

Весь амурский инцидент заключался в том, что корейские спекулянты от революции, приверженцы Пак Динь Шуня, приверженцы, поскольку он им раздавал золото, решили во что бы то ни стало воспрепятствовать нашему стремлению объединить действовавшие до того времени разрозненно партизанские отряды на территории Амурской и Приморской областей. К тому времени (весной этого года) всеми нацреволюционными группировками, как и самими корпартотрядами, чувствовалась самая настоятельная необходимость объединения разрозненно действующих на территории ДВР партотрядов. Уступая их пожеланиям и действительной необходимости такого объединения, нами были приняты все меры к тому, чтобы это объединение провести. Не могло быть, конечно, речи о том, чтобы переносить фракционную борьбу в область военного дела, так как мы вообще не признавали существования фракции и наши инструкции за рубежом всегда указывали товарищам на необходимость игнорирования отдельных личностей, стремящихся разводить фракционную борьбу, и ни в коем случае не вступать с ними в какую бы то ни было по этому поводу полемику и не заниматься агитацией в этом направлении.

С самого начала нашей работы по объединению партотрядов мы почувствовали злостное сопротивление нескольких корейцев, главным образом Пак Ая, занимавшихся пропагандой против объединения, апеллируя к шовинистическим инстинктам корейской массы и угрожая вооруженным восстанием. Вся пропаганда велась не против Иркутска, как Вы указываете, а против командного состава и всего корревоенсовета, как якобы продавшихся русским и работающих в интересах только русских. Стремясь обезвредить этих злостных агитаторов, мы пытались всячески вступить с ними в переговоры с целью прекратить их чреватую опасностями пропаганду. Но поддерживаемые Краснощековым они, главным образом Пак Ай, были весьма и весьма несговорчивы и продолжали вести дело разложения и деморализации партотрядов со все большей энергией.

Для Секретариата с каждым днем становилось все более ясным, что дальнейшее пребывание пакдиньшуньцев и главным образом Пак Ая на территории ДВР опасно не только в смысле срыва той объединяющей работы, которую мы вели по отношению к комгруппировкам и нацрегруппировкам Кореи, созывая съезд в Иркутске, но и по отношению к единому центру для руководства всеми корпартотрядами на территории ДВР. Изъятие Пак Ая, как главной фигуры группы авантюристов, становилось для нас неизбежным шагом, поскольку мы наблюдали его злостную работу и точно себе представляли, к чему она ведет. Изъятие его было произведено в тот момент, когда он, обращаясь к командованию ДВР, угрожал открытым мятежом, в то время когда командование находилось в руках военного командования РСФСР (РВС 5). То, что Пак Ай уже сидел в тюрьме, когда происходило разоружение Сахалинского партотряда, отнюдь не показывает, как Вы почему-то силитесь доказать, что он не имел отношения к бунту, а наоборот, что его труды отчасти увенчались успехом.

Перечисленные в Вашем постановлении пункты обвинения, предъявленные Пак Аю, извращены, а Ваши примечания в виде вводных предложений указывают в лучшем случае, что Вы с непонятной легковёрностью отнеслись к показаниям одной из заинтересованных сторон, и эти показания таким образом ото-

бражают в Вашем постановлении якобы официальные пункты обвинения Пак Ая. Так, например, Ваше примечание к пункту обвинения по поводу созыва партизанского съезда в селе Красноярово гласит: «Есть основание предполагать, что съезд был разрешен Дальбюро и командованием ДВР», в то время как такой съезд мог быть разрешен только Ревсоветом 5, кому эти части распоряжением Помглавкома были подчинены, и в то время как я официально свидетельствую, что ни Дальбюро, ни Командование ДВР такого разрешения не давало, а наоборот Дальбюро это запрещало, ибо знало провокационную цель созыва съезда.

В заключение должен сказать, что та часть Вашего постановления, в которой Вы выносите оправдательный вердикт Пак Аю (не касаясь, согласно Вашему заявлению, существа этого дела) и обвиняете Дальвостсекретариат, что зафиксировано в документе, который будет распространяться за рубежом и в ДВР, — послужит стимулом для Пак Ая и его компании с новой энергией приняться за свою преступную деятельность, прерванную краткосрочным заключением Пак Ая. Вместо скорейшего объединения всех корнацгруппировок, к которому мы все время стремились, хотя ради этого не прибегали к яхшанию с явно авантюристическими и нечистоплотными элементами, и каковая наша работа уже дает результаты в лице съехавшихся теперь в Иркутск представителей от этих группировок на съезд Народов Дальнего Востока, Вы своим постановлением даете новую возможность ищущим фракционной борьбы элементам начать безнаказанно новые авантюры и комбинации вокруг Пак Ая и компании.

Ваши два письма, одно — посланное нам с Хан Мен Ше, а другое — с Ли Дон Хви, противоречащие друг другу в смысле наших прав по вопросу о пересмотре кандидатур, исключенных на учредительном съезде членов партии, где в одном письме сказано, что пересмотр производится нами совместно с новым ЦК, а в другом — только новым ЦК, и более того, когда Афанасий Ким без всякого пересмотра восстановлен Вами в правах члена партии, — сразу поставило нас в фальшивое положение по отношению к временному ЦК, дав последнему основание считать себя совершенно не обязанным считаться с нами во всех вопросах работы теперь, когда членов ЦК нашей группировки здесь нет, а лишь предъявлять к нам требования по выполнению данных Вами им заданий, сущность которых нам неизвестна.

Подтверждая то, что мы сообщили Вам в телеграмме, должен добавить, что уже с самого прибытия сюда новых двух членов Корцека, мы поставлены их заявлениями, на основании Ваших разъяснений, в такое положение, что чувствуем себя действительно неавторитетными вести дальнейшую работу в Секретариате, тем более что отношение к нам членов Корцека здесь получит свое законное основание за рубежом, когда Ваше постановление будет туда доставлено, к чему уже приняты Ли Дон Хви и Хон До энергичные меры¹.

С коммунистическим приветом Б. Шумяцкий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 29. Л. 15—19.
Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечание

¹ См. док. № 74.

Письмо Ли Дон Хви и Хон До¹ заведующему Восточным отделом ИККИ Г.И. Сафарову о положении в корейском коммунистическом движении

г. Иркутск

29 декабря 1921 г.

В г. Иркутск прибыли ночью 11 декабря с.г. На следующий день явились в Дальсекретариат Коминтерна, где нас принял тов. Войтинский (Григорий). Уполкоминтерна тов. Шумяцкий, находился тогда в г. Чите.

Первым нашим предложением президиуму ДВСК были: а) немедленное делегирование нарочных людей в Корею, Китай и русский Дальний Восток для скорейшего привлечения остальных 6-ти членов ОбЦека Коркомпартии и в) экстренный выпуск манифеста на корейском языке относительно решения ИККИ по нашему вопросу. На это тов. Войтинский ответил, что скоро прибудет тов. Шумяцкий, коему принадлежит компетенция в разрешении нашего предложения, почему просил обождать до его приезда. При том сообщил, что тов. Шумяцкого ожидает через 2—3 дня. Мы изъявили свое согласие. В этот же день попросили Дальсекретариат отправить Вам телеграмму о нашем прибытии в г. Иркутск и освобождении бывших ответственных работников Корсекции при Дальбюро ЦК РКИ тт. Пак Ая, Тян До Дена, Ге Пон У и Ким Дина, что и было обещано.

13 декабря было устроено честное совещание двух членов ОбЦека и секретарей Корсекции при ДВСК (один русский, а другой тов. Хан Мен Ше), где разбирали спешные вопросы, требующие безотлагательного решения. В число этих спешных вопросов входили:

а) Делегирование 6-ти представителей на съезд Народов ДВ.

б) Взаимоотношения двух членов ОбЦека с корсекцией при ДВСК до прибытия всех членов ОбЦека.

в) Выпуск манифеста на корейском языке и отправка людей для скорейшего сбора всех 6-ти членов на одном определенном месте и посылка телеграмм в зарубежные коркоморганизации о прекращении фракционной борьбы.

По первому вопросу решили отправить на съезд народов ДВ от имени ОбЦека всего 8 человек, по три тт. от каждой из существовавших двух групп:

1) Е Ун Хен, 2) Цой Дон Хо и Хан Мен Ше (Иркутск) 3) Ким Дон Хан, 4) Мун Си Хван и 5) Ли Сек Кю (быв. оппозиционных Иркутску групп)

Выставленные тт. Цой Чхан Сик, Цой Ко Рё, Цай Александр (Тон Шун), Григорий Цай (от Иркутска) отведены как одиозные фигуры в раздваивании корейских коммунистических сил и в «амурском инциденте», а т.т. Пак Ай, Ким Дин, и Ге Пон У — как исключенные из рядов партии Иркутской Цека коркомпартии. (Исключение произведено не на съезде.)

Второй же вопрос, а именно: вопрос о взаимоотношении между двумя членами ОбЦека и Корсекцией — вызвал много дебатов, ибо до сего времени не существует определенных положений относительно нацсекций в Дальсекретариате. Только лишь с прибытием тов. Шумяцкого до некоторой степени разрешили этот вопрос, сводящийся приблизительно к нижеследующему: до полного сбора всех членов ОбЦека на одном определенном месте все спешные вопросы разре-

шаются членами ОбЩека, находящимися здесь, с Корсекцией, т.е. с ее ответственными секретарями, не разрешенные же вопросы на этом совместном обсуждении переносятся на заседание членов Президиума ДВСК и двух членов ОбЩека, а в случае возникновения недоразумений отсюда запросить по прямому проводу ИККИ.

По третьему вопросу пришли к одному заключению. В Корею, Китай и русский Дальний Восток отправляются 6 человек, по три от каждой из двух групп: в их обязанности лежит задача скорейшего отправления в пределы России находящихся за рубежом остальных 6 членов ОбЩека и правильного информирования относительно решения ИККИ корейского вопроса. Эти шесть человек отправились в четверг, 29 декабря с.г.

Отправляющимся двум товарищам в Корею отпущено 800 золотых рублей (по 400 каждому), в Китай — 600 рублей, на русский Дальний Восток — 300 рублей (по 150 каждому).

Тов. Хон До отправляется в г. Читу для установления связи и регулярной информации с зарубежными коркоморганизациями.

Выпустили на корейском языке манифест. Содержание его — полное прекращение всяких проявлений фракционной борьбы и призыв к полному объединению всех фракционных группировок.

Много споров вызвал вопрос об учете и распределении партийных сил. Причиной является следующее обстоятельство: во-первых, отсутствие полного состава ОбЩека Коркомпартии, и во-вторых, повальное исключение, произведенное бывшим иркутским Цека над ответственными работниками быв. Читинской и Шанхайской групп. Прилагаем по этому поводу копию постановления быв. Иркутского Цека, и в-третьих, неприбытие из Москвы следственной Комиссии, которая одна лишь может разрешить судьбу многих партийных работников, связанных с корейским военным вопросом.

Все это, в совокупности взятое, очень тормозит наши первые шаги, направленные к полному безболезненному объединению всех коммунистических групп. Невыясненность нашего военного вопроса и неразрешенные судьбы многих ответственных работников оппозиционных к Иркутску групп создает весьма неприятную обстановку, без уничтожения которой невозможно говорить о какой-либо совместной деловой работе всех существовавших группировок.

Одним словом, после долгих свыше трехнедельных переговоров с представителями Дальсекретариата и членами бывшего иркутского Цека, представленными в Корсекции, пришли к следующему окончательному деловому заключению:

1) Посылка людей в зарубежные коркоморганизации и отправка телеграмм всем новым членам ОбЩека о немедленном прибытии в Россию.

2) Выпуск манифеста на корейском языке.

3) Делегирование 6-ти человек на съезд Народов ДВ.

4) Делегирование тов. Кондо в Читу.

Остальные вопросы не выходили из пределов обсуждений, и не вырешен также в окончательной форме вопрос о взаимоотношении между Корейской Секцией и новым Цека. И есть еще целый ряд спорных вопросов, который не думаем затрагивать до прибытия всех членов ОбЩека, ибо не имеем намерения во имя полного объединения всех корейских коммунистических сил вызывать недоразумений с бывшими иркутскими ответственными работниками и Дальсекретариатом.

В заключение сообщаем следующее:

Результатом фракционной борьбы, которая велась сторонниками иркутской группы во внутренней Корее, где до этого была единая Коркомпартия в лице Шанхайского Цека, пару месяцев тому назад послужило то весьма печальное явление, что многие опытные работники бывшей Шанхайской группы попали в руки японской жандармерии, от которой ожидается известная для всех нас — коммунистов — участь. Там поднята такая буча с обеих сторон, что корейцы коммунисты начинают терять авторитет и доверие. Та же картина и существует в Шанхае. Не столько все агенты обеих существовавших коркомпартий были заняты пропагандой идей социальной революции, сколько выдачей друг друга, что крайне пагубно отразилось на общем ходе нашей работы. Это уродливая форма борьбы продолжалась лишь по той простой причине, что Дальсекретариатом, к нашему сожалению, бывшая Иркутская группа широко субсидировалась и получала всяческую поддержку в борьбе с бывшей Шанхайской группой. Поэтому для скорейшего прекращения этой борьбы требуется с обеих сторон масса уступок, взаимного понимания.

Об этом немало говорилось и в центре. И с таким благим намерением мы прибыли в г. Иркутск. Но тут с первых дней заметили далеко не то. Хотя тов. Шумяцкий в трех беседах уверял нас в полном нейтралитете по отношению двух существовавших групп и намерен пресечь в корне всякие попытки к продолжению распрей среди коммунистов-корейцев, тем не менее агенты Дальсекретариата проводят очень умелую дипломатическую игру, могущую вновь расстроить наши планы полного, безболезненного объединения.

Бывали случаи, которые определенно говорили за то, что Дальсекретариат продолжает оказывать поддержку бывшей Иркутской группе. И неудивительно. Мы ожидали этого, когда выезжали из Москвы. Что нового и удивительного здесь после нашего приезда — это прекращение арестов и репрессий. Многие корейцы, обвиненные в «японском шпионаже», постепенно освобождаются на поруки бывших ответственных работников Иркутского Цека.

Население теперь больше чем уверено в полной гарантии от несправедливых арестов и репрессий, которые производились иркутской группой в период фракционной борьбы.

Настроение среди партизан самое приподнятое. Они ждут с нетерпением прибытия из Москвы следственной Комиссии. Хотя в Отряде проводится определенная политика, далеко не согласная с нашими общими целями, ибо на командной верхушке очутились сторонники бывшей Иркутской группы и нацсовета, тем не менее их агитация не встречает должного сочувствия. Речи, произнесенные тов. Ли Дон Хви среди членов ячеек в корейском отряде, произвели самое отрадное впечатление. На днях устраивается массовый митинг партизан, где будут выяснены все вопросы, тесно связанные с корейской коммунистической партией.

На съезд народов ДВ от партизан считают избранными тт. Цой Ко Рё, Цай Тон Шун и др. одиозные фигуры в «амурском инциденте». По поводу их избрания от лица корейских партизан, мы говорили Президиуму Дальсекретариата в лице тов. Войтинского, что ради полного объединения корейских партизан, насчитывающих тысячами на ДВостоке, которые выпустили манифест об «амурском инциденте», где определенно обвиняют Иркутскую группу в устройстве бойни на «радость японским империалистам», необходим отвод тт. Цой Ко Рё и Цай Тон Шун, ибо они известны как главные участники в «амурском инциденте».

те». Кроме того, мы вообще предлагали Дальсекретариату сделать временный отвод всех ответственных работников бывшей Иркутской группы, как это сделала Шанхайская по отношению к многим своим бывшим товарищам. Но на это Дальсекретариатом не обращается абсолютно никакого внимания и под любезным предлогом всячески отклоняется наше предложение. Поэтому на днях мы официально заявили Дальсекретариату, что в случае неотвода тт. Цой Ко Рё и Цай Тон Шуна мы снимаем с себя всякую ответственность за дальнейшее раздваивание корейских партизан, которые необходимо должны объединяться во имя ведения успешной борьбы с японским империализмом. Невзирая на наше заявление, эти товарищи не отведены. Не желая вызвать по этому поводу недоразумений, мы больше не возбуждаем этого вопроса, ибо ясно высказали свое отношение к их посылке.

Хотя нам представляется возможным через 5-ю армию произвести некоторое изменение в институте командиров в корейском отряде, тем не менее воздерживаемся, ибо до прибытия, повторяем, следственной Комиссии из Москвы не намерены поднимать военного вопроса, ибо он является слишком большим и потому трудно разрешимым без всяких недоразумений.

В связи с массовым исключением наших ответственных работников бывшим иркутским Цека Коркомпартии здесь как в Корсекции, так и в Отряде представлена только лишь одна иркутская группа.

Наши опытные военные работники очутились вне Партии. Их исключила бывшая иркутская группа. Много товарищей из работников и коркоморганизаций, работавших под руководством Читинской и Шанхайской групп, исключено Иркутским Цека. Т.т. Пак Ай, Ким Дин, Тян До Ден и Ге Пон У, бывшие организаторы Корсекции при Дальбюро ЦК РКП, также исключены из партии.

Такое положение вещей создает весьма неприятную обстановку, устранить которую необходимо в скором времени во имя достижения нашей общей цели — полного объединения всех фракционных групп.

Поэтому просим срочного восстановления в правах членов Партии всех тех товарищей, которые исключены не на съезде, а Иркутским Цека в период фракционной борьбы. Это наша сугубая просьба пред III Коммунистическим Интернационалом.

Из участников в Амурском инциденте в данное время сидят в тюрьме около 10 человек. До прибытия Комиссии необходимо их освобождение, хотя бы на поруки новых членов ОбЦека. Освобождая всех жертв фракционной борьбы, мы сумеем только лишь прекратить всякую борьбу. Не то будет она углубляться, и мы не будем в силах остановить ее. Ввиду поголовного исключения и арестов бывших работников Читинской и Шанхайской групп, они не в силах принимать активного участия в предстоящем объединительном съезде Коркомпартии, что может опять создать одностороннее представительство на съезде, что вновь даст повод к разжиганию фракционных отраслей.

Поэтому просим срочного восстановления всех ответственных работников, исключенных Иркутским Цека, бывших Читинской и Шанхайской групп, и освобождения из тюрем 10 арестованных товарищей до прибытия следкомиссии, которая одна лишь сможет беспристрастно сказать, кто был прав и виноват в «амурском инциденте».

Несколько слов о делегатах-корейцах, прибывших на съезд Народов Дальнего Востока. Прибыли только от тех организаций, которые имели связь с

Иркутской группой. Из внутренней Кореи прибыло всего — 18 человек, из китайской эмиграции — 16 человек, из русской эмиграции — около 15 человек.

Такие же крупные национально-революционные организации, как: «Национальные Советы в Северном и Западном Кандо», «Сегандо Кондекхве», «Кунденсе», «Тхоильтан», «Объединенный Военный совет», «Пукандон Кунденсе», «Нодолгондекхве» и т.д. и освободительные организации «Чендогин», насчитывающая свыше 3 000 000 членов, «Гидоке-Челненхве» и т.д. не представлены. Эти организации имели связь с бывшей Шанхайской Коркомпартией.

Поэтому желание Дальсекретариата и бывшей Иркутской группы из бывших делегатов по окончании съезда народов ДВ создать организационное Бюро по созыву всекорейского национального съезда являлось не более, чем, как желанием углублять фракционную борьбу в национальном движении.

Учитывая это и руководимые желанием какой-то ни было ценой создать единый национальный центр, мы предложили Дальсекретариату и бывшей иркутской группе составить Организационное Бюро следующим образом: допустить в его состав от ЦК ККП от Шанхайского правительства, Корделегации на съезде, Корейского национального совета и Оргбюро в Шанхае по 4 представителя, причем съезд национально-революционных организаций должен происходить после партийного съезда, дабы объединенная Коркомпартия принимала активное участие в составлении единого центра в национальном движении.

Кроме того, представители, прибывшие от корейских национально-революционных организаций, представляют весьма незначительные организации, не имеющие определенного удельного [веса] в национальном движении.

Считая объединение всех партийных и национально-революционных группировок большой моральной нашей победой перед воинствующим империализмом со стороны Великого океана, мы ради достижения этого полного объединения, просим вновь III Коммунистический Интернационал в лице Восточного его отдела о нижеследующем:

а) Срочного восстановления в правах членов партии всех товарищей, исключенных Иркутским Цека (но не съездом).

б) Освобождения из тюрем заключенных товарищей по амурскому инциденту до прибытия следкомиссии из Москвы.

в) Составления Оргбюро по созыву Общенационального съезда из представителей вышеуказанных крупных ревцентральных организаций и созыв на съезд после партийной конференции.

Кроме того, просим срочной высылки мандата на право подачи шифрованных телеграмм как центру, так и зарубежным организациям в целях скорейшего прекращения всех видов фракционной борьбы и делегирования нужных работников так же как в центр, так и зарубеж. В противном случае мелкая опека Дальсекретариата в подаче телеграмм и посылке людей связывает наши руки в деле полного делового объединения, а не объединения только на словах.

Еще просим срочного вызова в центр т.т. Пак Ая и Тянь До Ден, которые могут дать правильную информацию по корейскому военному вопросу, подтвержденную документальными данными. «Амурский инцидент», изложенный в центре тов. Ли Бен Че и Хе Дзе Ук, далеко не соответствует действительности. Во имя справедливого разрешения нашего военного вопроса необходимо запрашивание обеих сторон, чтобы, повторяем, скорее положить конец нашим распрям, отнимающим слишком много энергий в ущерб нашей революционной работе.

Проя скорого ответа по вышеуказанным просьбам, заканчиваем настоящую докладную записку.

В случае неустановления связи по прибытии с Шанхаем, не можем выслать подробного доклада о деятельности бывшей Шанхайской Коркомпартии. По получении вышлем.

Надеемся, что Восточный отдел Коминтерна удовлетворит нашу просьбу и еще раз предложит Дальсекретариату строго соблюдать нейтралитет в отношении к двум существовавшим Цека коркомпартии и лояльно проводит в жизнь постановление ИККИ по корейскому вопросу.

С товарищеским приветом Ли Дон Хви.
Члены ОбЦека КорКомпартии: Хон До.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 46. Л. 14—17.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы, рус. яз.

Примечание

¹ Ли Дон Хви и Хон До 24 ноября послали следующее письмо в ИККИ от имени членов ЦК Объединенной Корейской компартии.

«Ввиду того, что в положении, выпущенном Уполкоминтерна на Дальнем Востоке тов. Шумяцким относительно взаимоотношения между Дальсекретариатом и национальными компартиями, определенно говорится о подчинении ЦК нацкомпартии Дальсекретариату как его секции, просим настоящим Исполком Коминтерна во имя предотвращения всяких недоразумений во время разрешения целого ряда вопросов на почве распределения парт[ийных постов] и т.д. не отказать дать нам соответствующие инструкции на следующие положения:

1. Платформа Дальсекретариата.
2. Взаимоотношение ЦК Коркомпартии с Дальсекретариатом.
3. Отношение ЦК Коркомпартии к корейцам-коммунистам, находящимся в России.
4. Чьей программой и уставом руководствоваться до съезда Объединенной Цека.

Причем, мы просим Исполком дать нам выписки из протоколов ИККИ по вопросам инструкций Дальневосточного секретариата Коминтерна» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 46. Л. 13).

Ли Дон Хви и Хон До подписывались под документами как «члены Цека Объединенной Корейской компартии», что, по-видимому, означало, что они претендовали на места в будущем ЦК, который должен был формироваться на паритетных началах. Можно предположить, что ИККИ акцептировал эти претензии уже до официального решения корейского вопроса.

Док. № 75

Протокол заседания отдельной конференции корейской делегации Съезда народов Дальнего Востока о создании единого корейского революционного центра¹

г. Иркутск²
31 декабря 1921 г.

Присутствуют: 42 делегата.

Председательствует: Ким Гю Сик при секретаре Хан Мен Ше.

Слушали:

1) О создании единого национально-революционного центра.

Постановили:

Учитывая то положение, что все существующие национально-революционные центры потеряли всякое значение и доверие в глазах революционной массы, главным образом потому, что эти центры создавались помимо участия широких масс и в своей дальнейшей работе исключительно ориентировались на милость мировых акул, блуждая в тщетных поисках мировых путей освобождения Кореи, минуя прямых действий, — конференция постановляет: взять на себя совместно с Коркомпартией почин созыва общенационального съезда для создания правомочного единого ревцентра. Причем в интересах скорейшего и действительного объединения всех реорганизаций и всей массы создать организационное бюро по созыву общенационального съезда из представителей следующих центральных организаций:

1) ЦК ККП; 2) Корделегации съезда народов ДВ; 3) Оргбюро по созыву съезда, выделенному на демократическом съезде в Шанхае в мае с.г.; 4) Шанхайского правительства и 5) Всекорнацсовета по 4 представителя от каждой, всего 20 человек.

Принять единогласно

Председатель (Ким Гю Сик).

Секретарь (Хан Мен Ше).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 81. Л. 2.

Подлинник, рукописный текст.

Примечания

¹ По предложению Дальневосточного секретариата ИККИ съезд национальностей Дальнего Востока предполагалось провести в г. Иркутске в ноябре 1921 г. Однако подготовка этого съезда оказалась нелегкой, и он состоялся в Москве и Петрограде с 21 января по 2 февраля 1922 г. под названием «Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока». Корейская делегация на съезде была наиболее представительной, она состояла из 54 человек. ИККИ рассчитывал использовать подготовку к съезду и сам съезд для объединения корейских коммунистических организаций и создания единого национально-революционного центра.

² На этом совещании присутствовали Ли Дон Хви и Хон До. Большинство корейской делегации Съезда народов Дальнего Востока было приглашено Иркутской группой в Иркутск.

1922 г.

Док. № 76

Письмо Ли Дон Хви В.И. Ленину о создании Корейской коммунистической партии и разногласиях в корейском коммунистическом движении¹

г. Москва

12 февраля 1922 г.

Недавно происходивший в г. Москве Съезд народов Дальнего Востока, несомненно, является одним из орудий, которое противопоставляется Вашингтонской Конференции. Мы должны поднять пред глазами мировых империалистов авторитет Московского съезда народов Дальнего Востока. Это ясно для всех нас, коммунистов.

Но мы — реальные политики, строящие свою политическую платформу на реальной действительности: мы далеки от иллюзии самообмана.

Мне кажется, что, благодаря неправильной информации, в руководящей Восточным отделом сфере Коминтерна есть ложное представление о корейской делегации, придание ей чрезмерного значения. Об этом нам нужно сказать, ибо в нашей коммунистической семье будет преступлением скрывать наши недостатки, если таковые имеются налицо.

Такое положение вещей, особенно, будет пагубно отражаться на ходе развития корейского революционного движения. Проблема корейского коммунистического и национально-революционного движения очень сложна. Ниже я решаюсь осветить вкратце объективную сторону его действительности, как бы она ни была мрачна, причем я остановлюсь только лишь на корейской делегации Съезда народов Дальнего Востока. Если эти строки помогут Вождям Мировой Социалистической Революции в прояснении атмосферы и правильной ориентировке при разрешении проблемы корейской Революции, тогда я считал бы свою задачу выполненной.

Съезд народов Дальнего Востока созывался в период ожесточенной фракционной борьбы, происходившей между корейцами-коммунистами. Они были разделены на два центральных комитета, которые находились в гг. Шанхае и Иркутске. К великому нашему сожалению, Уполкоминтерна на Дальнем Востоке, тов. Шумяцкий, вместо того, чтобы в корне пресечь фракционную борьбу и авторитетом Коминтерна примирить враждующие между собою коммунистические группировки, широко поддерживал одну из них, а именно: бывшую иркутскую, огульно обвиняя других в разного рода политических «преступлениях». Информирюясь исключительно одной стороной, он обвинял бывшую Шанхайскую корейскую коммунистическую группу, членов которой, где только возможно, подвергал репрессиям, арестам и т.д. Это явление усугубляло фракционную борьбу, которая принимала во многих местах весьма уродливую форму. Примером может послужить кровавый «амурский инцидент», что был устроен бывшей Иркутской группой при помощи агентов Дальсекретариата над корейскими партизанами, вызвавший большую сенсацию на Дальнем Востоке и продолжающий быть серъ-

езным козырем в руках американофилов-корейцев, в политической борьбе против нас, корейцев-коммунистов.

И можно привести целый ряд фактов, красноречиво свидетельствующих о ложной политике Дальсекретариата в лице тов. Шумяцкого в корейском вопросе и о превышении им данных ему центром полномочий.

Оппозиционные к Иркутской группе фракции относились весьма недоверчиво к деятельности Дальсекретариата Коминтерна, знавшего только репрессию и аресты, что предпринималось им по отношению к членам и ответственным работникам бывшего шанхайского Цека Корейской коммунистической партии.

И в такой момент, когда еще в центре не разрешился «корейский партийный вопрос», созывался Съезд народов Даль Востока. Представители на этот съезд приглашались Дальсекретариатом только от тех корейских революционных организаций, которые имели то или иное касательство с бывшей Иркутской группой корейцев-коммунистов. Крупные же революционные организации и партии, имевшие тесную связь с бывшей Шанхайской группой, не были представлены. Достаточно перечислить нижеуказанные организации, чтобы убедиться в этом. Делегаты от них не прибыли на съезд потому, что они отрицательно относились к деятельности Дальсекретариата, в особенности по поводу «амурского инцидента». Кроме того, они не верили в то, что члены бывшей Иркутской группы не применяют репрессивных мер, если на съезде произойдут какие-нибудь разногласия по различным вопросам.

Да и Иркутская группа, желая не иметь на съезде оппозиционных элементов, не старалась привлекать делегатов от этих организаций, не давая их представителям никакой технической возможности к проезду из Даль Востока в Советскую Россию. Больше того, тов. Шумяцкий боялся, что если на съезде будут участвовать представители от крупных партий и союзов, они поднимут вопрос о расстреле на Амуре партизан, который может раскрыть в центре его отрицательные деяния на Дальнем Востоке. Все это в совокупности взятое помешало присутствовать нижеперечисленным организациям на первом съезде революционеров Дальнего Востока.

Следующие мощные органы отсутствовали на съезде (называю только крупные революционные и освободительные организации, имеющие определенный удельный вес в корейском революционном движении с многочисленными отделениями во всех провинциях. Мелкие же выпускаю).

Из Кореи:

а)² «Чхондогё» (3 000 000 последователей);

б) «Нодон-Гондехве», в) «Пульгио», г) «Пульгио-Ченен-Хве», д) Кунса Цубидан» (Военная конспиративная организация) в Корею, е) Дан-Гун-Гё, ж) «Соза Гин-Цохап» (Объединения безземельных крестьян), з) «Иесугё-Челенхве (Христианский союз молодежи) и т.д.

Из Китая:

а) «Национальный совет» в Северном Кандо, б) «Кунденсе» в Северном Кандо, в) «Объединенный военный совет» в Китае, г) «Национальный совет» в Западном Кандо, д) «Кунденсе» в Западном Кандо, е) «Корейское общество» в Хунчуне, ж) «Мен-Хо-Дан», з) «Я-Дан» и другие.

Из Японии:

а) «Корейский рабочий союз в Японии», б) «Ильбон-Юхаксян» и т.д.

Из русского Дальвостока:

а) «Корейские общества в Сучане», б) «Союз молодежи в Сучане», в) «Корейское общество в Приморье», г) Партизанские отряды, оперирующие против белогвардейцев и японцев. Ни одна из корейских эмигрантских организаций на русском Дальнем Востоке не была представлена на съезде Нардальвостока.

Такое явление не позволяет присваивать корейской делегации, участвовавшей на съезде имени «Всей революционной Кореи». Отсутствие одной даже «Чхондогё» с ее филиальными отделениями, этой мощной массовой организации в Корее, говорит за то, что корейская делегация на Съезде нар[одов] Даль-востока представляла только одну незначительную из существующих в корейском революционном движении фракцию. Об этом мной неоднократно говорилось в г. Иркутске тов. Шумяцкому, которого я просил, хотя и поздно, но все же приложить все усилия к привлечению на съезд представителей от этих крупных организаций. Но мои слова остались только добрым пожеланием.

Когда же делегаты выезжали из Иркутска в Москву, зная прекрасно о том, что они имеют желание связаться от имени «Кореи» с Наркоминделом и получить от него всестороннюю помощь и этим создавать однобокий явно фракционный национально-революционный центр, я предупреждал их, в особенности коммунистов, не выделять в Москве никакой комиссии по ведению переговоров с советскими аппаратами, ибо это принесет немало вреда в дело объединения в недалеком будущем всех враждующих между собой национально-революционных группировок.

Поддержка Рабоче-Крестьянской Россией, оказываемая корейскому революционному движению, только тогда может дать ожидаемые результаты, когда прекратятся партизанские выступления различных группировок пред советскими аппаратами, присваивая себе «имя всей Кореи». Не то получится весьма печальная история, то есть поддержка, оказываемая Правительством Советской России различным группировкам, больше разжигает фракционную борьбу в ущерб полному объединению всех враждующих между собою организаций и партий.

Кроме того, положение дел в самой Корейской коммунистической партии властно требует того, чтобы все действительные корейцы-коммунисты стремились к созыву общекорейского национального конгресса после партийного съезда, который должен состояться в недалеком будущем, дабы ныне враждующие коммунистические группировки могли бы выступать перед блоком корейцев-националистов как единое целое.

В противном случае, корейцы-коммунисты не смогут войти в руководящие аппараты корейского революционного движения, а наоборот, будут, имея на своей стороне ту или иную группу националистов, продолжать фракционную борьбу, внесенную из области партийных работ в национально-революционную. А это явление окончательно парализует ход Корейской революции и без того терпящей неудачи со стороны организованного врага — японских империалистов. Об этом, повторяю, неоднократно говорили в Иркутске. И там казалось, что активные работники бывшей иркутской группы соглашались со мной. Прибыв же в г. Москву и ознакомившись с работой Корейской делегации на Съезде, заметил нечто неприятное, в своем развитии могущее внести еще немало раскола в наше революционное движение. От лица Объединенного Цека Коркомпартии, представляющего две враждовавшие корейские коммунистические группиров-

ки, были посланы на Съезд 6 делегатов, по три от каждой. Они вместо того, чтобы выступать единодушно на съезде, вели явно фракционную борьбу.

Это объясняется тем, что наша борьба продолжится до тех пор, пока на партийном съезде мы не очистимся от случайных товарищей, примазавшихся к нам для достижения своих эгоистических целей.

На Съезде нар[одов] Дальвостокa бывшие ответственные работники бывшей иркутской группы стали оказывать при помощи руководителей Дальсекретариата давление на незначительную в количественном отношении [группу] бывших членов Шанхайского Центрального Комитета Корейской компартии.

Как это ни странно, имея на своей стороне большинство делегатов от национальных организаций на съезде, ответственные работники бывшей иркутской группы стали пренебрегать мнением, исходящим со стороны противоположной фракции, требовавшей отстаивать на съезде интересы Объединенного Цека Коркомпартии.

Как предполагал в Иркутске, здесь действительно, по окончании работ съезда, избрали комиссию от лица корейской делегации, состав которой ясно говорит о том, что бывшая иркутская группа под другой вывеской желает продолжать фракционную борьбу. В Комиссию вошли следующие лица:

а) Хан Мен Ше (бывший ответственный работник иркутской группы);
в) Ким Гю Сик (видный приверженец американофильской политики. Участник Версальской конференции. До последнего момента был противником советской ориентации. Сделался коммунистом перед отъездом в Советскую Россию).

с) Цой Чхан Сик (ведший до последнего момента борьбу против бывшего Цека Корейской компартии. Прибыл на съезд в качестве гостя. Избран в комиссию потому, что он идет по одной дороге с бывшей иркутской группой).

Из оппозиционных групп не вошел ни один представитель, несмотря на присутствие их и также участие в качестве делегатов на Съезде. Это свидетельствует о том, что в Москве вновь затевается фракционная борьба, только под другой личиной. Нет сомнения, подобная история очень печальна. В своем развитии она примет трагическую форму. Из-за фракционной борьбы корейцы-коммунисты из бывшей Иркутской группы с санкции Дальсекретариата устроили одно из наистыднейших событий, как расстрел корейских партизан. Нужно ли было это нам корейским революционерам? Отнюдь нет.

Совершив такую крупную ошибку, ответственные работники бывшей иркутской группы, заключив блок с горсточкой националистов, под видом комиссии, собираются повторить еще раз кровавую ошибку.

Учитывая это и стремясь произвести в скором времени полное объединение коммунистических и национально-революционных группировок, ибо этого грозно требует действительность на Дальнем Востоке, в двух беседах я изложил свою точку зрения секретарю ИККИ и Заведующему Восточным отделом, тов. Сафарову. Но тов. Сафаров, к великому нашему сожалению, не может беспристрастно разрешить «корейский вопрос».

Имея какое-то предвзятое мнение о бывшем Шанхайском Цека Коркомпартии, он отказывается даже выслушать заявление ответственных работников бывшей шанхайской группы корейцев-коммунистов, выражаясь подчас не так, как следовало бы стоящему во главе высшего партийного органа, ибо быть ему пристрастным в «корейском вопросе», — это равносильно повторять те же самые

ошибки, что немало допустил тов. Шумяцкий по своей политической близорукости на Дальнем Востоке.

Придавая какое-то большое значение всем заявлениям, исходящим со стороны активных деятелей бывшей иркутской группы, тов. Сафаров не уделяет должного внимания информации, представляемой объединенным ЦК Компартии. Это, бесспорно, плачевно: из-за того, что тов. Шумяцкий пристрастно относился к фракционным группировкам, мы имеем массу печальных инцидентов на Дальнем Востоке. Того же самого ждем в недалеком будущем, если тов. Сафаров, занимая весьма ответственный пост, будет поддерживать одну из фракций, а именно: бывшую иркутскую.

Не взирая на наш доклад, посланный ему из Иркутска, тов. Сафаров придает большой авторитет корейской делегации, участвовавшей на съезде Нардаль-востока. Это больше, чем ненормально. О том, что мощные массовые революционные корейские организации отсутствовали на Съезде, это может подтвердить список корейских организаций, участвовавших в Съезде.

Тов. Сафаров заявляет, что Комиссия, выделенная Корейской делегацией, будто бы правомочна выступать в г. Москве от имени всей Революционной Кореи, почему дает относительно этой комиссии рекомендацию Наркоминделу и всячески поддерживает ее. Этим тов. Сафаров невольно идет по пути оказания поддержки одной незначительной фракционной группе для раздробления и без того враждующих между собой корейских национально-революционных организаций.

Не излагая все неприятные выражения и давления тов. Сафарова, на что не обращаю большего внимания, предлагая Вашему вниманию настоящий доклад, прошу Вождей Мировой Социальной Революции принять активное участие в разрешении в центре «корейского вопроса».

Наше революционное движение, имеющее пред лицом во стократ сильнейшую империалистическую Японию, терпит больше поражений потому, что в нем существует масса группировок, раздирающих своими неурядицами революционное движение Кореи. Ныне все действительные революционные элементы прониклись ясным сознанием, что без объединения всех фракций нет победы над японским империализмом. И это сознание постепенно претворяется в жизнь. Ныне за рубежом идет интенсивная работа по объединению всех национально-революционных группировок. Поэтому всяческое сепаратное выступление в данный момент какой-то ни было фракции в высшей степени преступно. Чтобы положить этому конец, требуется полное прекращение руководящими сферами мирового революционного движения всяческой помощи отдельным группировкам. Это только сможет прекратить фракционную борьбу.

В заключение, руководимый искренним желанием скорейшего объединения всех фракционных группировок, как в партийном, так и в национально-революционном движении, настоящим обращаюсь с просьбой к Вождям Мировой Социальной Революции воздействовать на наших руководителей, ответственных работников Восточного отдела ИККИ, относиться беспристрастно к корейскому вопросу и не оказывать никакой помощи каким-то ни было фракционным группировкам, ибо только таким путем мы сможем достигнуть желанных результатов в корейском ревдвижении.

Настоящее положение, а именно: пристрастное отношение тов. Сафарова к «корейскому вопросу», создает весьма неприятную атмосферу, почему в такой

обстановке наш вопрос вновь осложняется, а это осложнение невольно наводит меня на мрачную мысль.

Надеюсь, что Вожди Мировой Социальной Революции обратят на вышеизложенное должное внимание.

Член объединенного Цека
Корейской коммунистической
партии и бывший председатель
Корейского временного правительства
Ли Дон Хви.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 174. Л. 1—4 с об.

Машинопись, подлинник, подпись-автограф.

На первом листе сверху штамп Управления делами Севнаркома с датой получения письма «18/II.1922 г. № 4720» и штамп «Архив т. Ленина» с датой «7/III.22».

Примечания

¹ Документ был озаглавлен автором: «Владимиру Ильичу тов. Ленину». Копия документа была послана также Генеральному секретарю ИККИ О. Куусинену (Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 1—6).

Это письмо Ли Дон Хви, как и последующие (от 13 февраля 1922 г. — см. док. № 77), не остались без ответа. Дело было взято под контроль секретарем ЦК РКП(б) В.М. Молотовым (возможно, по поручению В.И. Ленина). Зав. Бюро Секретариата ЦК РКП(б) Н. Смирнов направил по заявлению Ли Дон Хви ряд запросов и поручений. 3 марта 1922 г. он писал Г.И. Сафарову: «По поручению т. Молотова посылаю на заключение заявление тов. Ли Дон Хви о восстановлении всех распущенных в период фракционной борьбы на Д.В. корейских секций и восстановлении в правах членов партии т.т. исключенных бывшей Иркутской группой» (Ф. 17. Оп. 84. Д. 370. Л. 8).

² «Чхондогё» — массовая религиозная организация, которая была создана Сон Ген Хы в 1905 г. на основе корейской народной религии «Тонхак». Основное кредо — «Человек — это небо», «Чхондогё» участвовала в Первомайском движении наряду с христианскими организациями.

Док. № 77

Заявление Пак Динь Шуня в Президиум ИККИ с обвинениями против Г.И. Сафарова

г. Москва
17 февраля 1922 г.

Выведенный из терпения т. Сафаровым, ведущим традиционную политику Дальсекретариата, губительно отражавшуюся на ходе корейского комдвижения, который из-за индивидуальных симпатий пристрастно относился к двум борющимся группам корейских коммунистов, подвергая одних бессмысленным репрессиям, других слепой безразборной поддержке, я вынужден обратиться к Президиуму ИККИ по нижеследующим вопросам:

1. Мое отношение к Дальсекретариату в Иркутске было отрицательное. Все же постановлению ИККИ о создании Дальсекретариата подчинился я, как коммунист; но не мог слепо и молча идти по господствующему течению; неоднократно обращался к ИККИ с докладом о бесполезности существования на Даль-

нем Востоке Дальсекретариата, ибо мы были убеждены (а затем результаты его работы, к сожалению, оправдали наши опасения), что созданием такого органа, превышающего естественно в своей работе компетенции «вспомогательного технического органа ИККИ на Д/Востоке», Коминтерн ослабляет принцип централизма, необходимого Верховному органу мирового комдвижения. Однажды т. Сафаров, позвав меня, потребовал, чтобы я перестал [вести] борьбу с Дальсекретариатом и «Иркутской Корейской комгруппой». Я ему ответил, что вся моя работа в данный момент протекает перед глазами каждого и что я не веду фракционной борьбы с «Иркутской коркомгруппой», подчиняясь постановлению ИККИ об объединении; а по отношению к Дальсекретариату, я не мог прекратить «борьбу», потому что я считал, что каждый излишний день его существования приносит ущерб комдвижению в странах Восточной Азии. Конечно, я заранее предугадывал, что будет «немилость» со стороны т. Сафарова; но я действовал так, как подсказывало мое революционное сознание.

2. Корейская делегация Съезда народов Востока на своем общем собрании потребовала от меня денежный отчет о сумме, отпущенной Совправительством Шанхайскому Ц.К. Корейской компартии. Но я не считал возможным дать отчет беспартийному широкому собранию и ответил, что мною не получено никаких денег от Совправительства и не имею никакого отношения к политике Совправительства. Об этом я немедленно сообщил Наркоминоделу Чичерину. Мы представили в октябре прошлого года денежный отчет Наркоминоделу. Безусловно, на предстоящем объединенном партийном съезде должен быть представлен отчет о своей деятельности Шанхайским ЦК Коркомпартии, членом которого я состоял и за политику которого я ответствен. В отчете Наркоминоделу, между прочим, я писал, что нами отпущены Китайской коммунист. партии 10 000 мек. долларов. Всем известно, что в Китае нет единой коммунистической партии, ибо кроме компартии Чен Дусю¹, есть и компартия, возглавляемая Ио Чакпином², Гуан Генмином, которая образовалась из радикального крыла партии «Дай Дун Дан» «Союза Китайской молодежи» в мае 1921 г.; с руководителями последней мы имели около 10 лет дружеской связи и работы; делегат от последней приезжал в Москву осенью прошлого года. С первой мы не имели никакой связи. На основании слов делегата от первой и инсинуации «Иркутской группы», тов. Сафаров бросает на меня обвинения, что я затаил эти деньги, несмотря на мое заявление, что объединенный партийный съезд лучше всех разрешит все спорные вопросы.

3. Тов. Сафаров приказал управделами ИККИ выселить меня из «Люкса» на основании того, как он заявлял, что «я не имею теперь никакого отношения к Коминтерну и что поручения, данные мне нашей партией, давно выполнены. Я ему заявил, что не имею ни малейшего желания остаться без дела в Москве и что желаю ехать на Дальний Восток, кроме Иркутска. Он заявил, что «дальше Иркутска не может отпустить меня». Тогда я, желая найти какую-либо службу, обратился в Университет Восточных народов; там просили, чтобы я представил рекомендательную бумагу от Восточного отдела ИККИ, но т. Сафаров через т. Хохловкина отклонил мою просьбу. Такое отношение т. Сафарова ко мне я считаю определенным издевательством и местью за то, что я не исполнял «приказания» его.

Если я останусь в Москве, то буду работать в редакции газеты, издаваемой в Москве на корейском языке ЦИК коррабсоюзов, где не понадобится рекомендация т. Сафарова.

Ввиду таких обстоятельств, я считаю необходимым заявить Президиуму ИККИ, что сафаровская политика изоляции многих наших ответственных работников от непосредственного участия в подготовительной работе к предстоящему объединенному партийному съезду в корне противоречит постановлению ИККИ, предлагавшему обеим партиям объединиться на паритетных началах и пользоваться свободой действий обеими партиями во время подготовительной работы к съезду, не выходя из рамок коммунистической дисциплины. Своим действием он демонстрировал, что он имеет пристрастное отношение в пользу «бывшей Иркутской группы».

На основании вышеизложенного, прошу Президиум ИККИ повлиять на т. Сафарова, чтобы он претворил во всей полноте и правдивости постановление ИККИ по корейскому вопросу в жизнь, ибо при дальнейшем допущении его самовольных и недисциплинированных действий невозможно избежание повторения печальной вакханалии Б. Шумяцкого.

С тов. приветом:
Пак Динь Шунь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 65. Л. 36, 36 об., 37.
Машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ Чэнь Дусю (1880—1942) — один из руководителей КПК, в 1921—1927 гг. — председатель и генеральный секретарь ЦК КПК, в 1929 г. был исключен из КПК как оппортунист.

² Ио Чакпин (Яо Цюо Бин) (1893—1949) и Гуан Генмин (Хуан Цземинь) являлись лидерами «Дай Дун Дан». Эту организацию они пытались перевести на коммунистические рельсы.

Док. № 78

Докладная записка представителя корейской делегации на Съезде народов Дальнего Востока Хан Мен Ше в ИККИ

г. Москва
13 марта 1922 г.

С момента постановления ИККИ об объединении 2-х корейских компартий обе группировки должны были, в силу партийной дисциплины, неуклонно проводить в жизнь это постановление, но для этого необходим был скорейший созыв объединенного партийного съезда, на котором только и может состояться фактическое объединение с полным устранением всех внутрипартийных разногласий и недоразумений, произведя ряд чисток с обеих сторон от примазавшихся к молодой партии некоммунистических, оппортунистических и авантюристических элементов. Первейший и неотложной задачей объединенного ЦК был именно скорейший созыв партийного съезда. Но в силу сложившихся обстоятельств, члены об[ъединенного] ЦК по назначению ИККИ не могли съехаться одновременно (да и вряд ли скоро съедутся до полного кворума — в 8 человек), а потому для скорейшего и успешного объединения 2-х компартий необходимо сконстру-

ировать ЦК теперь же, введя в него кандидатов, которые должны выбывать по мере приезда действительных членов.

Я все время выступал от имени бывшей Иркутской компартии и выявлял ее тактику как по партийному, так и общереволюционному вопросам, которые сводятся, в кратких чертах, к следующему:

I. ПО ПАРТИЙНОМУ ВОПРОСУ

Немедленное сконструирование Об[ъединенного] ЦК, не дожидаясь приезда членов, по назначению введением кандидатов в ЦК для разрешения неотложных вопросов.

а) Созыв Объединенного партийного съезда: когда и где.

б) Составление сметы на созыв съезда.

в) Выработка норм представительства.

г) Выработка программы съезда и подготовка материалов к нему.

Это, на наш взгляд, прямая и неотложная задача Об[ъединенного] ЦК. Разговоры и трения между отдельными представителями обеих группировок излишни: они ни к чему не приведут до созыва съезда, на который и должны быть перенесены, как к высшему органу, все партийные вопросы, вызывающие теперь столько разногласий. Это тем более необходимо, что травля одной группой другой беспрестанно ведется. Такие факты, как ранение 3-мя револьверными выстрелами члена бывшей Иркутской компартии ответственным работником Шанхайской группы, систематическая травля через прессу зарубежных ответственных работников Иркутской группы, выпуск провокационных прокламаций, раскрытие штаб квартиры в Пекине и аресты членов ЦК бывш. Иркутской компартии, «амурский инцидент», — который столь провоцирует Шанхайская группа и который вызван ею же [телеграмма о разложении партизан Ли Енга — ответственного работника этой группы, наличие больших сумм (30 000 зол. рублей)], предназначенных на разложение воинских частей у агентов этой группы, письма, телеграммы и т.д.), — неопровержимо указывают на разлагающую (чтобы не сказать контрреволюционную) работу отдельных представителей Шанхайской группы. Но на все эти вызовы и провокации мы отвечали молчанием и вели кропотливую организационную работу в области партийной и общереволюционной. Лозунг III конгресса Коминтерна «к массам» мы поняли как боевой приказ, и мы сумели за короткий срок (6—7 месяцев) подойти к революционной массе Кореи, не обладая такими колоссальными средствами (400 000 золотых рублей), какими располагала другая группа. Доказательством этому служит то, что мы представили на съезд народов Д.В. 22 организации, т.е. абсолютное большинство революционной Кореи, и установили с ними общую революционную линию.

Все остальное — внутрипартийные распри — мы переносим в силу состоявшегося постановления ИККИ об объединении [на] партийный съезд, который по имеющимся у обеих группировок фактическим материалам детально разберет все партийные дела и вынесет свой строгий суд. И только тогда ИККИ сможет разобраться в сложных и запутанных делах нашей партии. Вот почему постоянное апеллирование в ИККИ отдельными представителями групп на отдельные внутрипартийные вопросы, мы считаем нецелесообразным.

II. ПО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМУ И РЕВОЛЮЦИОННОМУ ВОПРОСАМ

Создание единого революционного центра и фронта, для чего необходимо:

а) Создать инициативную группу, которая взяла бы на себя инициативу по созданию единого революционного центра и фронта. Такую группу мы выдвигаем: корделегацию съезда народов Д.В., которая только одна и может говорить от имени революционной Кореи, и Коркомпартию. Других реорганизаций, пользующихся доверием массы, нет у нас, но для успешного и полного объединения всех реорганизаций мы привлекаем в Оргбюро по созыву общенационального съезда неудачно претендовавшие на центральные ревцентры — Шанхайское правительство и Всекорейский национальный совет и Оргбюро по созыву съезда, выделенное демократическим съездом в Шанхае в прошлом году.

б) Общенациональный съезд должен проводиться под влиянием и руководством Коркомпартии.

Национально-революционные вопросы у нас еще более запутаны, чем даже партийные. Корейская революция идет мимо всех так называемых ревцентров, которые только разводят склоку и фракционную борьбу из-за несуществующей власти. Всюду в этих органах наблюдаются только политические авантюры.

Так, именем Шанхайского правительства получили средства: Пак Дин Шунь — 400 000 рублей (в 1920 году), Ко Чхан Ир и Хан Хен Гвон — 200 000 (в 1921 г.)

Все эти деньги очутились в руках отдельных лиц и тратятся либо на фракционную борьбу, либо на личные надобности. Не так давно прибыли в Москву три представителя Шанхайского правительства и также домогаются денег у Советского правительства. Необходимо покончить с этими ненормальностями нашей революции и положить конец всем авантюрам. Этого сможет добиться только действительный действенный ревцентр, созданный революционной массой, совместно с Коркомпартией. Все это хорошо учла Корделегация съезда трудящихся Д.В. Она выделила 4-х своих уполномоченных, которые должны были совместно с Коркомпартией взять на себя инициативу по объединению и созыву съезда для создания единого ревцентра и фронта. Казалось бы, что все эти тактические вопросы и задачи для Коркомпартии, координированные с тактикой Коминтерна, так ясны и определены, что не требуют никаких дискуссий. Между тем бывшая Шанхайская группа во главе с тов. Ли Дон Хви всеми мерами препятствуют практическому проведению этих мероприятий по партийному и национально-революционному вопросам¹. Прежде всего представители этой группы по каким-то соображениям не хотят сконструировать ОБ ЦК из кандидатов, а ждут приезда действительных членов ЦК, тем самым отодвигая самое объединение на неопределенное время.

Принципиально соглашаясь во всем по национальному вопросу, они препятствуют практическому проведению в жизнь постановления корделегации совместно с Коркомпартией, делая отдельные протесты на действия уполномоченных корделегации съезда трудящихся Д.В. Те отдельные соглашения представителей двух группировок, состоявшиеся в присутствии тов. Сафарова, по партийному и национальному вопросам, они считают персональным распоряжением тов. Сафарова, а протест тов. Ли Дон Хви от имени Кор. ЦК к тов. Чичерину, его отношения в ЦК РКП и ИККИ они не считают персональным по-

ступком. Все действия тов. Ли Дон Хви и всей его группы приходится рассматривать как срывающие работу в области партийной и национальной.

Ввиду всего этого прошу ИККИ оказать на тов. Ли Дон Хви и его группу партийное воздействие к безоговорочному выполнению постановлений ИККИ об объединении 2-х группировок и постановления Корделегации по общенациональному вопросу. В противном случае я лично и вся Иркутская группа вынуждены будем сложить свои полномочия и снять с себя всякую ответственность за те последствия, которые неминуемо должны будут возникнуть от склочной и срывающей работы Шанхайской группы в партийном и общереволюционном деле.

Хан Мен Ше.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 24—28.

Машинопись, подлинник, подпись-автограф.

Примечание

¹ В связи со Съездом народов Дальнего Востока ИККИ вызвал в Москву членов Временного ЦК ККП с целью добиться объединения всех корейских коммунистических организаций. «Шанхайцы» отказались приехать в Москву, выдвинув ряд условий.

Док. № 79

Докладная записка заведующего Дальневосточным отделом ИККИ Г.Н. Войтинского секретарю ИККИ Г.И. Сафарову о борьбе фракций в Корейской коммунистической партии

г. Москва

13 марта 1922 г.

Копия т. Куусинену

Уважаемый товарищ!

После всесторонних попыток воплотить в жизнь постановление Комиссии об объединении двух враждующих фракций Корейской коммунистической партии Дальневосточный отдел был вынужден прийти к заключению, что фракция так называемой Шанхайской группировки, в лице Ли Дон Хви и Хон До, работу по объединению Коркомпартии срываю.

В первую голову Шанхайская группировка не желает признавать полномочий Комиссии из 4-х, составленной Корделегацией Конференции трудящихся Востока для сношений от имени корейского революционного народа с Советским правительством, а также являющейся, по наказу этой же делегации, инициативной группой по созыву общенационального съезда корейских революционных организаций и групп с целью создания единого национально-революционного центра.

Такое отношение к Комиссии со стороны Шанхайской группировки (Ли Дон Хви и Хон До) показывает, что они продолжают фракционную борьбу, несмотря на их словесные уверения, что они стремятся к объединению.

Не признавать полномочий Комиссии, или умалять ее значение после того, как в Конференции трудящихся Востока официально принимала участие Компартия Кореи, — это значит не считаться не только с постановлениями Конференции, но также и с постановлениями своей Компартии.

Но как раз такое отношение к постановлениям Конференции и является логическим следствием той работы, которую Шанхайская группировка вела раньше, когда за рубежом и на территории ДВР не только не способствовала созыву конференции, а наоборот, старалась ее сорвать.

Если раньше такое отношение к созыву конференции и могло быть чем-либо оправдываемо, то теперь, после постановления об объединении фракций и прекращения борьбы, стремление сорвать постановления состоявшейся в Москве конференции является с точки зрения партийной дисциплины преступным.

С другой стороны, Шанхайская группировка (Ли Дон Хви и Хон До) пытается все спорные вопросы, служившие причиной фракционной борьбы, перенести на разрешение Исполкома Коминтерна, в то время как они могут быть разрешены исчерпывающе только на партийном съезде, к созыву которого и следует стремиться как можно быстрее.

Перенесением же этих вопросов на разрешение ИККИ т.т. Ли Дон Хви и Хон До явно оттягивают их разрешение вообще, так как они вдвоем представляют лишь незначительное меньшинство Ц.К. Коркомпартии, а потому заявляют, что сами не берут на себя ответственность представлять Коркомпартию, и предлагают вызвать из-за рубежа остальных членов ЦК, на что потребуется снова много времени.

Предложение же Иркутской группировки (Хан Мен Ше и Ан Бен Чан) о пополнении находящегося здесь ЦК из трех одним или несколькими кандидатами, так, чтобы в результате составить кворум Цека на паритетных началах и приступить немедленно к выполнению работ по созыву партийного и общенационального съездов — Шанхайской группировкой категорически отвергается.

Таким образом в настоящее время создается положение полнейшего бездействия Коркомпартии по отношению к самым жизненным для партии вопросам, с одной стороны, и опасность выпустить из рук партии инициативу по созданию нацреволюционного центра — с другой.

Изложив вкратце положение дел Корейского Объединенного Цека, считаю необходимым сказать, что выйти из создавшегося тупика можно лишь разрешив немедленно 2 основных вопроса:

- 1) О исполнении Корцека одним или несколькими кандидатами;
- 2) Об обязательном признании Шанхайской группировкой полномочий Комиссии, оставленной Корделегацией Конференции трудящихся Востока.

Зав. Дальвостотделом
Г. Войтинский.

Из протокола № 43 заседания Президиума Исполкома Коминтерна¹

г. Москва
16 марта 1922 г.

С л у ш а л и :

9. Постановление корейского партийного центра.

П о с т а н о в и л и :

9. Предложить организованному на паритетных начала ЦК, ввиду отсутствия в пределах досягаемости всех назначенных членов ЦК, ввести членами:

т. Хан Мен Ше — от Иркутской группы,

Ким Дон Хана — от шанхайской,

при обязательном проведении обеими сторонами объединительной линии. Всякий срыв ее будет рассматриваться ИККИ как нарушение партийной дисциплины² [...].

Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна О.В. Куусинен.

Ф. 495. Оп. 2. Д. 9. Л. 52.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ В заседании участвовали: Зиновьев (председатель), Суварин, Селье, Валецкий, Мюнценберг, Карр, Томас, Варга, Кун, Шюллер, Лозовский, Пятницкий, Шацкий, Радек, Куусинен, Крейбих.

Текст решения был предложен Г.И. Сафаровым (Ф. 495. Оп. 2. Д. 9. Л. 45, 45 об.).

² Объединенный ЦК ККП был создан по решению Комиссии от 15 ноября 1921 г., утвержденному Президиумом ИККИ. Шанхайская группа, приветствуя это решение, выдвинула Ли Дон Хви и Хон До в члены Объединенного ЦК от своей стороны. Иркутская группа долго противостояла этому решению. Нет сведений о том, как обсуждались кандидатуры обеих сторон. Настоящий документ говорит о введении по одному члену от каждой из групп в уже организованный ЦК. Существуют неясности, каким был состав ЦК до данного решения. Если Дон Хан был дополнен от Шанхайской группы, значит прежде в ЦК было трое членов от Шанхайской группы. Членами Объединенного ЦК от Иркутской группы стали Ан Бен Чан и Хан Мен Ше. Настоящим решением вводился дополнительно Хан Мен Ше. Значит ранее членом ЦК от Иркутской группы был только один Ан Бен Чан. Объединенный Временный ЦК ККП начал работать с 20 марта 1922 г. Дискуссия в Объединенном ЦК оказалась трудной. Первая проблема состоялась в том, как реабилитировать исключенных из партии членов Шанхайской группы. На требование осуществить немедленно такую реабилитацию члены Иркутской группы отвечали: эту проблему должен решить объединительный съезд. Ли Дон Хви перестал участвовать в работе ЦК со второго заседания (Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 37—38.)

Объединенный ЦК ККП (Ан Бен Чан, Хан Мен Ше, Ким Дон Хан и Хон До) на своих первых заседаниях в марте—апреле 1922 г. безуспешно пытался разрешить ряд возникших разногласий. Предложение о восстановлении коммунистических организаций, распущенных ранее Иркутским ЦК ККП и восстановлении в правах членов партии, исключенных этим же ЦК, предполагалось передать на рассмотрение предстоявшего партийного съезда (Ф. 495. Оп. 135. Д. 77. Л. 37—38). Долго обсуждался вопрос об объединении корейских национально-революционных организаций. Большие споры возникли также по ряду других вопросов и, поскольку не было выработано общей позиции, было решено некоторые шаги Ли Дон Хви, а также Хан Мен Ше считать «их персональными поступками» (Там же. Л. 40—44).

**Заявление группы корейских коммунистов в ЦК РКП(б),
В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому и Г.Е. Зиновьеву с протестом против
преследований сторонников Шанхайской коммунистической партии¹**

г. Москва

28 марта 1922 г.

Над Корейской коммунистической партией, раздвоенной при самом своем рождении, нависла новая туча, готовая разразиться над ней. Благодаря вмешательству некоторых русских товарищей, совершенно некомпетентных, как показали их дела, полные ошибками в «корейском вопросе», наши молодые корейские коммунистические силы были раздвоены на враждебные друг другу лагеря, которые до сих пор вели между собой фракционную борьбу. Это борьба только закончилась постановлением ИККИ от 15-го ноября 1921 года. С этого момента формально разногласия, происходившие между корейцами-коммунистами, были ликвидированы.

Но появляются на горизонте Корейской коммунистической партии новые внешние силы, которые стараются вновь разжечь не так давно происходившую фракционную борьбу. Эти силы — Б. Шумяцкий и Г. Сафаров, заключившие блок против членов быв. ЦК Корейской компартии в г. Шанхае. Б. Шумяцкий, который привлекается к ответственности за раздвоение Корейской компартии, расстрел 400 корейских партизан на Амуре при помощи обманутых русских народоармейцев и за допущение в верхах корейской бригады при 5-й Армии исключительно тех, которые являлись опорами Колчака и Деникина, несмотря на наличие командиров, боровшихся с красными войсками против белогвардейцев и японцев из ДВ (многие из этих борцов в [числе] 13 человек сидят в иркутской тюрьме по «обвинению» Шумяцкого в «контрреволюции»), желая спасти свое благополучие, ныне напрягают все усилия к тому, чтобы обвинить быв. Шанхайский ЦК Коркомпартии в целом ряде «преступлений», дабы этим избежать той заслуженной им кары, которая ляжет на него по справедливому разрешению в центре «корейского вопроса».

Его, Шумяцкого, широко поддерживает тов. Сафаров, который не так давно нелестно отзывался о его деятельности на ДВ.

Сейчас в Москве царит такая картина: с одной стороны стоят корейцы-коммунисты, с другой — всемогущие Шумяцкий и Сафаров со своими многочисленными агентами. Видные сподвижники Шумяцкого по ликвидации Дальсекретариата ИККИ, прибыв в Москву, занимают ответственные посты в Дальневосточном отделе ИККИ.

Иркутская группа корейцев-коммунистов следует по стопам Шумяцкого. С ее стороны ныне выказывается далеко не миролюбивое отношение к членам быв. Шанхайского ЦК Коркомпартии.

В то время как истинные корейцы-коммунисты стремятся произвести полное объединение и разрешить в центре самым справедливым образом наибольший «корейский вопрос» с его «кровавым амурским инцидентом», поднявшим большую сенсацию за рубежом и среди русской эмиграции против устроителей его. Шумяцкий и Сафаров, пользуясь своими связями, стараются бросать балки под колеса справедливого разрешения в центре «корейского вопроса».

Это заставляет нас, корейцев-коммунистов, подать настоящее коллективное заявление ЦК РКП и вождям Мировой Социальной Революции, с надеждой, что наш голос будет услышан Вами.

Из-за того, что Шумяцкий допустил немало ошибок по своей политической близорукости из ДВ, Корейская компартия имеет за собой массу печальных недоразумений. Еще трагичнее будет положение ее рядов, если Шумяцкий и Сафаров, пристрастно относясь к «корейскому вопросу», будут поддерживать одну из фрак[ционных] групп, а именно: иркутскую. Сейчас здесь сложилась такая обстановка, что многочисленные сторонники и сочувствующие бывшему Шанхайскому ЦК Коркомпартии, не могут вести правильной работы из-за пристрастного отношения Сафарова.

И нет слов, чтобы обрисовать все действия его и его агентов. Не распространяясь по этому поводу, предлагая вышеизложенное внимание Вождям Мировой Революции, просим партийные круги Р.К.П., если это не затрудняет русских товарищей, устроить в одном из ближайших дней собрание ответственных работников РКП и имеющих касательство к «восточному вопросу», где бы обе стороны корейских коммунистов выложили бы всю правду их деятельности, дабы ясно установить, какая сторона работала, вынося на своих плечах все тяжести белогвардейских переворотов на Д.В., и какая сторона еще не так давно пела хвалебные песни и помогала эсерам и колчакам и которая лишь поднялась потому, что ее поддерживал Шумяцкий. Нам кажется, что только таким образом как нельзя лучше будет выяснен во всей справедливости наш «корейский вопрос».

С коммунистическим приветом.

Подписи: следуют 13 подписей и номера партбилетов.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 143. Л. 8, 8 об., 9.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы. Вверху штамп «Архив т. Ленина» с датой получения документа — 2/IV.22.

Примечание

¹ Авторы заявления озаглавили документ: «Центральному Комитету РКП, вождям Мировой Социальной Революции т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву».

Док. № 82

Письмо представителей корейской делегации на I съезде революционных организаций Дальнего Востока в ИККИ¹

г. Москва

5 апреля 1922 г.

Товарищи!

Как уже было указано в нашем меморандуме от 8 февраля 1922 года о плане и целях объединения корейского революционного движения (Осведомительные данные № 2, представленные Наркоминделу), копия которого была представлена Коминтерну², мы, нижеподписавшиеся представители корейской делегации на I-м съезде коммунистических и революционных партий Дальнего Востока,

оставались здесь, в Москве, с целью: 1) информации Коминтерна и Наркоминдела о современном положении революционного движения в Корее и его неотложных нуждах и 2) чтобы столковаться насчет того, каким образом корейское движение может получить необходимую материальную поддержку.

Обсудив этот вопрос в Секретариате [ИККИ] при посредстве тов. Сафарова, мы имели интервью с тов. Чичериным и Дальневосточным отделом Наркоминдела, где нам было указано, что, так как мы являемся просто представителями делегации коммунистических и революционных партий, а не представителями правительственного или соответственного органа, Наркоминдел не может официально вести с нами переговоры и что мы должны обратиться к Коминтерну. В Коминтерне нам посоветовали подождать, пока не соберется Центральный Комитет Корейской коммунистической партии и не примет определенной линии действия.

Мы ждали почти два месяца, но, как видно, до сих пор не вынесено никакого решения. Нам нельзя детально знать, почему Корейский Центральный Комитет не пришел ни к какому решению, но мы хотим заявить, что события на Востоке приняли такую форму, что мы не можем тратить так много времени здесь. События в Корее между нашими революционными элементами и предприятиями могут принять такой оборот и пойти так далеко, не зная, как дела обстоят здесь, что нам будет трудно принять надлежащие меры. Поэтому настоящим мы просим Коминтерн разрешить нам обсудить эти вопросы немедленно, не ожидая результатов решения, к которому придет Корейское Цека. Быть может, это ускорит дело в решении, что можно делать и чего нет, и тогда упомянутые представители могут вернуться и сообщить своим товарищам и избирателям на Востоке, чтобы они действовали в соответствии с принятыми решениями.

Неотложная необходимость проведения объединения корейского революционного движения уже была изложена в вышеупомянутом меморандуме в следующих словах:

«Самым неотложным вопросом в связи с корейским революционным движением является объединение этого движения. Корейская делегация упомянутого выше Дальневосточного съезда, представляющая корейское революционное движение, считает своим первым и главным долгом приложить [все силы] к тому, чтобы провести в жизнь такое объединение, согласно желанию корейского народа. Революционные элементы Кореи, присутствовавшие на настоящем съезде, заключили тесный союз с другими народами Восточной Азии, что является первым шагом к присоединению их к мировой пролетарской революции против мировых капиталистов и империалистов. В данном случае, мы, представители корейского революционного народа, сознаем, что прежде всего нам необходимо объединить наше собственное движение.

Корейское движение не было лишено единодушия со стороны корейского народа. Будучи экономически и политически угнетенным классом, корейский народ, без различия верований и убеждений, был заодно в своей борьбе против Микадо Японии, в борьбе за свою независимость. Хотя по условиям известного положения и обстоятельств различные части народа находились под влиянием тактики различных групп, которые по временам не могли не различаться в своей тактике и делах, тем не менее они составляли одно целое в их стремлении к свободе, и несмотря на все различия в методах и планах, они были единодушны в своей борьбе. По этой причине сильная деятельность со времени мартовского движения являлась просто многочисленным выражением одного голоса, и осу-

ществление теперешней необходимости объединения, хотя бы и без предварительного совещания, также является естественным следствием стремлений народа к той цели.

Поэтому настоящее предложение объединения не относится лишь к чувству, тенденции или деятельности, но главным образом к организации движения. Другими словами, корейцы хотят образовать центральный руководящий орган и продолжать объединенное движение более продуктивным образом и в то же время отбросить все то, что вредило такому объединенному движению».

В том же меморандуме мы также указывали, что достигнуто в смысле объединения движения и в целях справки мы приводим выдержку:

«...Итак, с начала 1921 года требование созыва выборного национального конгресса раздавалось со всех сторон, и в мае того же года был образован организационный Комитет, в который вошли шанхайская группа, корейцы Пекина, военный совет объединения в Пекине и корейцы Тайнь Цзиня. После сношения по телеграфу и кабелю с корейцами в своей стране и за границей, включая Америку и Гавайские острова, подготовительные работы подвигалось довольно хорошо. Тем не менее Организационный комитет приостановил свои подготовительные работы, чтобы действовать заодно с теми решениями, к которым придут делегаты различных групп и организаций Кореи и других стран на Съезде народов Дальнего Востока.

Благодаря вышеуказанным обстоятельствам, корейская делегация 1-го съезда народов Дальнего Востока считала абсолютно необходимым и неотложным воспользоваться этим случаем и, вступив в соглашение с Корейской коммунистической партией, вынести решение помочь созыву упомянутого выше выборного конгресса и, таким образом, достигнуть полноты в объединении всего корейского движения под руководством единого, надлежащим образом избранного, центрального органа. Для того чтобы сделать предварительную работу приемлемой и авторитетной для всех групп, без малейшего возражения какой бы то ни было группы, было решено образовать надлежащим образом Подготовительный комитет, посредством избрания равного числа делегатов от каждой из пяти главных групп корейского революционного движения, т.е. корейской делегации 1-го съезда народов Дальнего Востока, Корейской коммунистической партии, Организационного Комитета в Шанхае, Временного правительства и Корейского национального совета в Сибири. И совместно с Корейской коммунистической партией упомянутая корейская делегация решила проводить эти предварительные работы. Этот план также должен проводиться в жизнь с соизволения и при поддержке Коммунистического Интернационала и правительства Советской России».

Мы кратко упомянем о том, как было вынесено это решение делегацией при участии и содействии Корейской коммунистической партии.

Во второй половине декабря 1921 года, когда вся делегация находилась еще в Иркутске, перед самым приездом ее в Москву на съезд, упомянутый тов. Ли Дон Хви (приехавший в Иркутск из Москвы с тов. Хон До, получившим решение Коминтерна объединить корейские коммунистические партии, и назначенный вместе с Хон До членом Центрального Комитета, который должен был состоять из 8 человек и действовать до созыва съезда Корейской коммунистической партии) по своей собственной инициативе созвал объединенное совещание Цека Корком (Ли Дон Хви выступал как главный член и единственный представитель), Исполнительный Комитет коммунистической фракции делегации и

Исполнительного Комитета делегации. На этом объединенном совещании Ли Дон Хви указал на необходимость совместной работы в деле объединения нашего движения и особенно в созыве выборного национального конгресса для этой цели. Было решено поручить подготовительную и организационную работу по созыву конгресса пяти главным группам корейского революционного движения, а именно: делегации, Центральному Комитету Кор. ком. партии, Организационному Комитету в Шанхае, Временному правительству и Корейскому национальному совету в Сибири, как указано в вышеупомянутом меморандуме с правом посылки 4-х делегатов от каждой из первых трех групп и 2-х делегатов от каждой из остальных трех групп. Затем этот вопрос обсуждался и был принят на совещании коммунистической фракции 30-го декабря 1921 года, на котором сам Ли Дон Хви делал разъяснения и поддерживал принятое решение, внося поправки лишь в количестве делегатов Подготовительного Комитета, предложив избрать по 4 человека от каждой группы, что составило 20 делегатов вместо прежних 16. На следующий день это предложение формально было принято целиком на пленарном заседании делегации. Понималось, что это решение было внесено перед отъездом всей делегации в Москву для того, чтобы некоторые члены делегации, будучи в Москве, могли поднять этот вопрос перед Коминтерном и Советским правительством. В то же время Центр. Комитет Коммун. партии (Ли Дон Хви и Хон До) должны были остаться в Иркутске и, действуя совместно с Корейской секцией Дальневосточного секретариата, должны были сделать попытку вступить в сношения с другими группами в Шанхае и других местах, чтобы ускорить эту подготовительную работу. С этой целью незадолго до закрытия съезда Народов Дальнего Востока делегация назначила четырех представителей, которые должны были остаться в Москве, чтобы выяснить этот вопрос с Коминтерном и Советским правительством, как это было упомянуто выше. На всех этих собраниях делегации присутствовали представители Корейской коммунистической партии, назначенные Ли Дон Хви (действовавшим от имени Цека), как члены делегации.

Однако в начале февраля в Москву прибыл тов. Ли Дон Хви (вместе с Хон До) и заявил, что его вызвал в Москву т. Зиновьев, и немедленно начал критиковать деятельность делегации на Дальневосточном съезде, порицая в то же время тов. Хан Мен Ше за то, что он выступал как один из числа 4-х представителей делегации, не получив на то разрешения Цека Корейской коммун. партии, т.е. самого Ли Дон Хви. Тов. Ким Гю Сик, на время бывший представителем Исполнительного Комитета делегации, немедленно напомнил т. Ли Дон Хви о том, что мы действовали соответственно тем решениям, которые были приняты в Иркутске после предложений, внесенных им самим. Но последний прямо заявил, что таких решений принято не было, и когда ему еще раз напомнили о малейших подробностях совещаний и т.д., он начал утверждать, что на этих совещаниях не были приняты резолюции³. Вскоре т. Ли Дон Хви послал сообщение тов. Чичерину, что вся Корейская делегация на Съезде народов Дальнего Востока была составлена ложно, односторонне и что поэтому ей не нужно оказывать ни доверия, ни признания.

Утверждают, что Ли Дон Хви выставляет требование, чтобы Национальный Конгресс был создан одной лишь Корейской коммунистич. партией, и он и его приверженцы отказываются даже от совместного обсуждения вопроса с представителями делегации. Сперва Ли Дон Хви говорил, что Национальный конгресс необходимо созвать, но после съезда Корейской компартии, против чего, нам

кажется, нет возражений со стороны коммунистов или революционных элементов. Однако теперешний план, по-видимому, направлен к тому, чтобы саботировать целиком это предложение, думая, что грядущий съезд Корейской коммунистической партии будет настолько бурным, что на нем не удастся провести совместной работы по объединению национального движения.

Кроме того, имеется еще одно обстоятельство для оппозиции со стороны Ли и его приверженцев. Хан Хен Гвон, уехавший в Шанхай со второй частью финансовой поддержки Временному правительству Кореи (этих денег Временное правительство пока не видело в глаза) от Советского правительства в сумме 200 000 рублей золотом и с расходами, в настоящее время пытается повлиять на созыв национального Конгресса, и Ли Дон Хви напрасно надеется, что он станет во главе нового правительства, образованного на этом конгрессе, как было тайно обещано первым.

Если Хан Хен Гвону удастся созвать какой бы то ни было Национальный конгресс, или же если Конгресс будет созван Центральным Комитетом Корейской компартии, так или иначе, так называемый национальный конгресс будет играть ничтожную роль. Он будет совершенным фарсом, и вместо действительного объединения, к которому стремятся все революционные элементы, это поведет лишь к образованию еще одного органа, против которого будут энергично бороться все элементы, принимающие в нем участие. Мы не хотим созвать национальный конгресс, или подвергнуть реорганизации существующее Временное правительство, или заменить его новым, или же организовать чисто революционный руководящий орган, который будет единственным, составным, объединенным, центральным аппаратом, который действительно с успехом может взять на себя руководство всем корейским революционным движением. Чтобы достигнуть этого, необходимо созвать предполагаемый конгресс таким путем, чтобы он явился действительно национальным собранием всех революционных элементов, и на этом основании необходимо, чтобы вся подготовительная, организационная работа была проделана не одним или двумя органами, а всеми вышеупомянутыми пятью группами.

Настоящие активные революционные элементы Кореи стремятся к такому объединению, и только некоторые из так называемых вождей с их личными стремлениями и честолюбием мешают всему движению. Кроме того, революционные элементы Кореи знают и надеются, что Коминтерн и Советская Россия являются единственными источниками, из которых они почерпают действительную моральную и материальную поддержку в их теперешней борьбе, направленной к завоеванию свободы и к объединению для конечного освобождения Дальнего Востока от капиталистического гнета и эксплуатации, и если в этот момент, даже после Съезда народов Дальнего Востока, они увидят, что их надежды разрушены, это страшно отзовется на всем революционном движении на Дальнем Востоке.

Члены Корейской делегации уехали домой с верой в то, что теперь они не будут одиноки в своей борьбе, но что Коминтерн и Советская Россия действительно будут помогать и совместно работать положительным и конкретным образом, как они уже и приступили к этой работе. Но, если все дело будет оставлено так, как оно есть, то даже та помощь, которая была оказана Советской Россией корейскому движению, принесет лишь зло и вред вместо того, чтобы достигнуть поставленных целей. Деньги, которые в первый раз были выданы Хан Хен Гвон и Пак Динь Шуню и во второй — Хан Хан Гвону и Ко Чхан Илю,

пойдут на то, чтобы увеличить власть Ли Дон Хви и его приверженцев и продлить и усложнить фракционную борьбу. Но еще хуже будет обстоять дело, если Корейская компартия или Хан Хен Гван и некоторые лица из его клики созовут национальный конгресс Кореи, что поведет к серьезным последствиям.

Поэтому мы желали бы обратиться к Коминтерну с просьбой обсудить этот вопрос не с точки зрения устранения каких бы то ни было партийных затруднений в революционном или коммунистическом движении Европы или Америки, но отыскать действительные причины создавшегося трудного положения и, если будет найдено необходимым, устранить те факторы, которые противодействуют реальному прогрессу революционного движения Кореи.

Хотя Ли Дон Хви, быть может, известен в Москве как «вождь-ветеран» корейского движения, фактом является то, что он одно время некоторыми корейцами признавался как один из многих вождей и даже очень ничтожных за его деятельность, вернее бездеятельность, когда он был в Сибири до мартовского движения в 1919 году (когда он в сущности совершенно ничего не знал о положении дела, пока не была послана миссия в Париж, пока не начались беспорядки и пока не было образовано Временное правительство, его относят к пассивным элементам, а не к тем, которые могут проявить инициативу. Но с тех пор как ему не удалось за время своего пребывания во главе Временного правительства объединить все корейское движение, и тем более с тех пор, как он послал Хан Хен Гвана в Советскую Россию в качестве посла Временного правительства Кореи еще до того момента, когда стали известны члены кабинета правительства и тогда было решено послать трех представителей — Лё Ун Хёна, Ан Конг Кеуна и Хан Хен Гвана, в довершение всего, с тех пор как он утаил суммы, выданные, для Временного правительства Кореи Советским правительством, и бросал их направо и налево вместе с Ким Дин, Пак Динь Шунем и другими, все корейские революционные элементы, и особенно в самой Корее, смотрят на Ли Дон Хви как на человека, который причинил движению больше зла, чем добра. Ли Дон Хви и его друзья просто стремятся оттянуть настоящие переговоры и не желают прийти к скорейшему соглашению с членами Цека Кор. компартии с единственной целью — помешать созыву национального конгресса для объединения революционного движения Кореи. Поэтому мы считаем своим долго просить Коминтерн непосредственно обсудить с нами вопросы, связанные с революционным движением в Корее, чтобы прийти к решению, какие шаги должны быть предприняты и к какому соглашению необходимо прийти, чтобы мы могли поспешить с отъездом на Дальний Восток для проведения в жизнь желательных целей и намерений.

Мы предлагаем обсудить вопрос в следующем порядке прежде, чем прийти к какому-нибудь решению, и затем передать это дело в Наркоминдел:

1. Предписать Ц.К. Корейской компартии абсолютно и положительно работать вместе с представителями корейской делегации на Съезде народов Дальнего Востока в подготовительной и организационной работе по созыву национального конгресса революционных партий Кореи и в объединении всего движения³.

2. Так как необходимо, чтобы этот конгресс по объединению был созван безотлагательно, мы просим, чтобы вышеупомянутому объединенному Организационному Комитету была отпущена достаточная сумма денег через посредство делегации и Ц.К. Корейской компартии (если последний примет парагр. 1). Де-

тали и точная сумма расходов будут представлены упомянутыми представителями при обсуждении вопроса в Коминтерне.

3. Необходимо выработать определенный план по отношению к образованию надлежащего военного и финансового базиса для подготовки и руководства революционным движением Кореи. Когда будет обсуждаться подробно этот вопрос, нами будет представлен отдельный меморандум, содержащий конкретные предложения.

4. Необходимо установить, что переговоры могут продолжаться как по отношению ко всем тем предложениям, о которых говорится в пар. 3, так и в отношении планов, относящихся к немедленным и будущим мероприятиям надлежащим образом организованного, объединенного органа или правительства с надлежащими представителями указанного органа или правительства.

От имени революционных партий и народов Кореи
Представители Корейской делегации на I съезде
коммунистических и революционных партий
Дальнего Востока

Председатель Ким Гю Сик.
Секретарь Хан Мен Ше.
Члены Ким Си Хен и Цой Чхан Сик.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 370. Л. 47—57.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечания

¹ Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока, проведение которого первоначально намечалось в г. Иркутске в конце 1921 г., состоялся с 21 января по 2 февраля 1922 г. в Москве и Петрограде. Политбюро ЦК РКП(б), придавая большое значение этому съезду, назначило 12 января 1922 г. для ведения съезда и подготовки его решений комиссию в составе И.В. Сталина, Н.И. Бухарина и Г.Е. Зиновьева. На съезде крупными делегациями были корейская, китайская и японская. Корейская делегация, формировавшаяся в основном под руководством ЦК ККП, созданного Иркутским съездом, не включала в себя представителей ряда крупных корейских национально-освободительных организаций и групп. Об этом Ли Дон Хви писал в своем письме О.В. Куусинену (Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 1—6).

Съезд принял ряд решений по вопросам освободительной борьбы, а в манифесте «к народам Дальнего Востока» от имени угнетенных народов, в том числе от корейского народа («...от имени “Великого рабочего союза Кореи” — Кенг Сан До, профобъединения рабочих пров[инций] Ши-до, Корейской компартии, Союза ком[мунистической] мол[одежи] Кореи, революционно-патриотической «Лиги корейских христиан» — “То-кун-го”, организации “Восстановление Кореи”, корейских революционных войск, Объединенного союза организаций корейской молодежи, Союза молодежи “Новая Корея”, Союза корейских учащихся в Китае, Клуба корейских учащихся в Китае, Клуба корейских учащихся в Японии, Центрального союза корейской учащейся молодежи, редакции газеты “Независимость Кореи”) заявил: “Мы требуем равенства, свободы и независимости”.

...Мы объявляем войну не на жизнь, а на смерть японским, американским, английским, французским и всем другим мировым хищникам. Мы объявляем войну не на жизнь, а на смерть продажным прихвостням и лакеям наших поработителей в Китае. Мы объявляем войну не на жизнь, а на смерть лицемерно-блудливому американскому империализму и жадным британским захватчикам!

Вон из Китая и Кореи, с Островов Тихого океана, из Индо-Кита и Голландской Индии! Долой с Дальнего Востока!» (Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока. Сборник. Пг., 1922. С. 3—7).

² В этом меморандуме от 8 февраля 1922 г. его авторы выдвинули на первый план задачу созыва Конгресса корейских национально-революционных сил, в то время как руководство Коминтерна считало наиболее срочной задачей объединение корейских коммунистических групп в единую коммунистическую партию, способную играть ведущую роль в национально-революционном движении.

В архиве хранится также ряд других писем делегатов Съезда народов Дальнего Востока в Исполком Коминтерна и В.И. Ленину. Среди них письмо В.И. Ленину от бывшего главкома Корейской партизанской армии Цой Дин Дона, начальника штаба Хонцем До и уполномоченного по делам иностранных сношений при главной квартире Ким Дон Хана от февраля 1922 г.

В этом письме они протестовали против действий Б.З. Шумяцкого и Иркутского ЦК, требовали роспуска Корейского национального совета, наказания виновных в расправе над Корейским партизанским отрядом и т.д. (Ф. 5. Оп. 3. Д. 286. Л. 1—14).

³ Вопрос о Конгрессе представителей корейских национально-революционных организаций был одним из предметов дискуссии на заседаниях Объединенного Временного ЦК ККП. Члены Иркутской группы считали, что сама делегация на Съезде народов Дальнего Востока фактически представляет корейские национально-революционные организации из разных мест, и предложили вести дело создания единого революционного центра вместе с этой делегацией. Но члены Шанхайской группы, считая состав делегации проиркутской, настаивали на том, чтобы отложить это дело на период после создания объединенной ККП (Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 39—43).

Док. № 83

Доклад Военного совета Народно-революционной армии и флота Дальневосточной республики в Реввоенсовет Сибири

г. Чита

14 апреля 1922 г.

ДОКЛАД ПО ДЕЛУ О РАЗОРУЖЕНИИ КОРЕЙСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮНЕ 1921 года

В октябре 1920 года, когда еще на Дальнем Востоке свирепствовала во всю реакцию, и партизанская борьба в Амурской области расширилась на всю территорию из района города Николаевска на Амуре, пробрался в область корейский Сахалинский отряд, бывший ранее под командой эсера максималиста Тряпицына, известного опустошением города Николаевска.

Отрицание всякой власти, самовольные реквизиции, грабежи, насилия (составлявшие отрицательные черты Тряпициновских отрядов) принес с собой в Амурскую область и Сахалинский Корейский партизанский отряд.

По приходе отряда в Амурскую область командиром его был назначен кореец Огаи О Ха Мук. Сахалинский отряд снабжался средствами из Шанхайского комитета коммунистической партии. Несмотря на большие отпускаемые средства на всем протяжении своего пути от Кербинской резиденции (на реке Керби в низовьях Амура) отряд Домазановского района Амурской области (где он оста-

новился) терроризировал буквально все население своими грабежами, поборами и насилиями.

По своем прибытии в Амурскую область Сахотряд не прекращал своих преступных действий по отношению к мирному населению. Уже в марте, апреле, мае (когда сравнительно уже налажилось снабжение партизанских частей и начался период объединения разрозненных областей ДВР и состоялся переход большинства партотрядов в регулярную народно-революционную армию) мне приходилось, в бытность мою Наштадивом* 4-й Благовещенской, разрешать много инцидентов между населением и корчастями, насилующими женщин, грабившими и убивавшими мирных жителей Мазановского района, где стояли Корпартчасти, подчиненные Главкому ДВР, — доносит Начгар города Благовещенска Кремин.

Командир Сахалинского отряда и еще несколько корейцев выехали на съезд народов [Дальнего] Востока в Иркутск.

На место Огаи О Ха Мука командиром Сахалинского отряда был назначен (с согласия бывшего Предправительства ДВР Краснощекова) Григорьев, бывший комендант города Читы, который, желая приобрести популярность среди партизан подчиненного ему отряда, стал потакать им в недопустимых поступках по отношению к населению, благодаря чему действительно стал душой отряда, наводившего ужас на все окрестное население в районе расквартирования Корчастьей.

В это время в Иркутске был сформирован Корейский революционный Военный совет, под председательством Каландаришвили, назначенного одновременно командующим Корчастьями.

В указанный Совет кроме Каландарашвили вошли: бывший командир Сахалинского отряда Огаи О Ха Мук (помощником командующего Корвойсками), Лю Тон Ер и заместитель члена Военного совета Пак Сын Ман.

Корреввоенсовет в марте 1921 года выехал из Иркутска в Амурскую область во главе Интернационального коммунистического полка в 900 штыков. В дороге к ним присоединился Гонготский кавалерийский имени Каландарашвили полк (290 сабель), состоявший из кавказцев.

По прибытии Каландарашвили и указанных выше частей в Амурскую область Корчасти были сосредоточены в районе города Свободного (куда был переведен и Сахалинский Корейский отряд).

Было решено из всех корчастьей (прибывших из Иркутска, Сахалинского отряда и других корейских отрядов, образовавшихся путем выделения из всех партизанских частей корейцев и сконцентрирования их в одном месте) образовать одну бригаду во главе с Корреввоенсоветом.

Началась подготовительная работа к переформированию, что требовало большого такта и широкого развития политической работы среди Корчастьей, ибо с прибытием Корчастьей из Иркутска между ними и находившимся на месте Корчастьями начались большие трения на личной почве.

Прибывшие из Иркутска Корчасти состояли из корейцев коммунистов, непосредственно подчиненных Коминтерну в Москве, коммунисты (или, вернее, считавшие себя коммунистами) Сахалинского отряда опирались на Шанхайскую коммунистическую партию.

* Начальник штаба дивизии.

На этой почве возникли большие трения и разногласия, дошедшие до обвинения со стороны Сахалинского отряда членов Коррреввоенсовета Огаи О Ха Мука, Пак Сын Мана, Лю Тон Ера в том, что они являются ставленниками Японии, лишь для вида записавшимися в компартию.

Все это хотели уладить мирным путем, к чему Каландарашвили и местное военное командование принимали все меры, но страсти все сильнее разгорались. Особенно неистовствовал Сахалинский отряд.

Временами, казалось, наступало соглашение. Все корчасти объединялись на общих собраниях, давали клятвы прекратить распри и споры и вести общую борьбу с врагами-угнетателями. Но проходили день-два и опять начинались прежние враждебные отношения между корчастями, переходившие всякую границу, возможную в отношениях между частями одной и той же бригады, в какую предполагалось свести все корчасти.

Одновременно с внутренними распрями между корчастями не прекращались безобразия и по отношению к населению: самовольные реквизиции, грабежи и насилия продолжались и после перехода из Мазановского в район города Свободного. Наоборот, казалось, наглость коротрядов (Сахалинского, возглавляемого Григорьевым) достигла своих пределов — был сделан налет на продмагазин, забрано все мясо.

Кроме того, начались недоразумения между корейскими частями и Амурским облкомпартом.

К этому присоединилось еще осложнение международного характера — Япония начала косо смотреть на формируемые ДВР корейские партизанские части, угрожающие, по ее мнению, безопасности Японии, и указывала на это местным властям.

Такое положение заставило центр принять меры к отводу Корчастей в менее доступный для япононаблюдения район, и 13-го июня 1921 года (за № 2309/оп) за подписью зампомглавкома Афанасьева поступило приказание передвинуть корчасти северо-западнее занимаемого ими района, оттянув их от желдороги (как потом было решено, — в район Зеи).

Но и эта мера не достигла бы цели.

Местные власти — эmissар Амурской области Носок-Турский, Облкомпарт, Обларевком дают по прямому проводу 30 июня (после мятежа и разоружения корчастей) следующую картину о корчастях. В течение полугодичного пребывания в Амуробласти во все органы власти поступил ряд заявлений о самоуправных действиях коротрядов, часто положение обострялось, доходя до стычек с населением. Со стороны международных отношений пребывание корпартотрядов в Амурской области вызвало заявление начальника японмиссии Яковлеву, что это мешает установлению дружественных отношений. Коротряды вмешивались в жизнь облкомпарта, производя самостоятельные аресты членов Корсекции Облкомпарта. Называя местные корчасти определенно бунтовщиками, Облкомпарт вынес постановление, чтобы оружие ни в коем случае не возвращалось бунтовщикам. Настаивают на передаче разоруженных корейцев в ведение Благовещенского военного командования, не надеясь, видимо, на Каландарашвили, которому были переданы разоруженные корейцы. Создание рабочих команд из разоруженных корейцев находит желательным, но отправку на Зею остальных корейцев местные власти не рекомендуют («так как привыкшие к военным действиям в смысле захвата имущества крестьян, они будут проделывать на Зее то же самое») и настаивают на отправке корчастей на запад (Иркутск).

Вместе с коротрядами местные власти настаивают на отправке на запад в распоряжение Главкома и отряда, пришедшего с Каландарашвили. Указанные представители Облкомпарта, Облуправления и эмиссар Амурской области, передавая по прямому проводу все вышеизложенное, заявили, что это их общее мнение, и в заключение просили о скорейшем разрешении вопроса, «так как Каландарашвили довольно энергичный и в то же время стоящий на точке зрения возвращения оружия своим подчиненным, так что мы опасаемся, как бы не пришлось вторично разоружать», — заканчивают представители местной гражданской власти свое сообщение по прямому проводу.

Общее мнение о корчастьях слагалось, таким образом, как о бандитах, которых нужно выбросить из Амурской области.

Между тем, по мнению Каландарашвили, наступил удобный момент для перестройки корпартотрядов в бригаду. 24-го июня 1921 года он доносит: «Все корчасти сконцентрированы в Свободном, 15 июня приступлено к организационной работе военного и политического характера, объединение единодушное, что доказывается постановлением общего собрания пятиста человек состава о прекращении всяких споров, раздоров и клятвой жертвовать всем, не останавливаясь ни перед какими преградами на пути уничтожения угнетателей; на второй день аналогичная резолюция принимается на общем собрании всех корпартизан». И добавляет: «В то же время недостаток обмундирования, вооружения, продовольствия бунтует массу*»; отсутствие у нас источников пополнения ставит нас в безвыходное положение».

Но как и раньше, все эти громкие клятвы были нарушены.

27-го июня 1921 года Корревоенсоветом издается приказ № 25 о перестройке корчастей, а 28-го июня вспыхивает бунт среди корчастей.

К этому моменту в районе города Свободного были сосредоточены следующие части и учреждения, подчиненные Корревоенсовету: 1) Штаб корвойск и все его отделы, 2) Комендантская команда в 200 человек (состоящих из корейцев и китайцев), 3) Инструкторская школа (корейцы), 4) Китайская рота в 200 человек, 5) Интернациональный коммунистический полк в 900 человек, 6) Гонготский полк, 7) Сахалинский отряд корейцев в 1500 штыков.

Приказ № 25 Корревоенсовета был вызван тем, что вопрос о сведении корчастей в одну бригаду был решен, и с другой — что, исчерпав все меры к убеждению Сахалинского отряда прекратить распри и насилия над местным населением, необходимо было его рассосать по другим корчастьям (оставив только здоровый элемент в отряде и образовав из него полк), создав из всех корчастей одну бригаду.

Сахалинский отряд отказался выполнить указанный оперативный приказ и выставил требования о выдаче ему четырех человек из Корревоенсовета на расправу, соглашаясь только при этих условиях подчиниться приказу.

В противном случае Сахалинский отряд решил в ночь на 29 июня выступить против корчастей, находящихся в распоряжении Реввоенсовета, разобрать путь, разбить вещевые склады в Свободном и уйти в сопки и пробраться на юг в Приморскую область. Последствия исполнения Сахалинским отрядом этих угроз были непоправимы.

Поэтому Каландарашвили, вызвав к проводу 28 июня в 5 часов утра наштадива 4-й Благовещенской, просил содействия последнего к разоружению Сахалинского отряда.

* Так в документе.

На предложение Начштадива 4-й Еремина уладить дело без оружия Каландарашвили ответил по проводу дословно следующее: «Тов. Еремин, я не жажду крови, я предпринял все меры против оплошных митингов, резолюций, клятвенных обещаний; все это нарушалось на другой же день, и я стою перед фактом вчерашних невыполнений оперативного приказа Сахалинским отрядом и имею сведения, что он сегодня выступит, разберет путь, разобьет вещевые склады и уйдет в сопки». Далее Каландарашвили просит: «Необходимо разоружить весь этот отряд, отобрать здоровые элементы, находившиеся над террором трипищцев».

О влиянии трипищцев в Сахалинском отряде подтверждает и командарм-2 Серышев, добавляя, что, по его мнению, в деле подготовки мятежа не обошлось без участия максималистов, имевших в то время большое влияние в Амурской области. О невыполнении Сахалинским отрядом приказа Каландарашвили наштадивом 4-й Благовещенской Ереминым в 6 часов 28 июня было передано командарму 2-й Амурской Серышеву с указанием обстоятельств мятежа.

От командарма-2 Серышева был передан Начштадиву 4-й Благовещенской приказ за № 39/оп от 28 июня 1921 года, состоявший из четырех пунктов: «1. Начать переговоры с мятежниками от моего имени о подчинении их приказу Каландарашвили. 2. Пользуясь случаем, поставить части 29-го полка в угрожающее положение в отношении коротрядов, подтянуть броневик. 3. Когда второй пункт приказа будет выполнен, а мятежники все еще будут упорствовать, открыть арт-огонь по мятежникам. 4. Значит, сначала дипломатия, а вслед — нанесение удара».

На основании приказа командарма в переговоры с Сахалинским отрядом об исполнении приказа Корреввоенсовета вступил военком 29-го полка Яковлев.

Сахалинский отряд отказался выполнить приказ.

Через командира своего Григорьева Сахотряд требовал удаления четырех лиц из штаба Каландарашвили (Огая О Ха Мука, Пак Сын Мана и других) и подчинения отряда командарму-2 Серышеву.

Но в то время, когда велись переговоры, Сахалинский отряд в количестве до 1000 штыков, вооруженных винтовками и при трех пулеметах, уже начал крупное передвижение по направлению к Свободному из Сураженки навстречу с 29-м Интернациональным коммунистическим полком, стоявшим на стороне Корреввоенсовета.

После этого 29-му полку было отдано приказание приготовиться к разоружению Сахотряда. Одновременно по направлению к Суражевке были посланы навстречу наступавшего Сахотряда два бронепоезда. Бронепоезда подошли к 12-ти часам 28-го июня.

[В] 13 часов по приказанию командарма-2 Серышева было передано приказание за № 1147/оп, в котором начальником разоружения назначался комполка 29-го, коему приказывалось: предложить корчастьям, не подчиняющимся Каландарашвили, по истечении срока начать разоружение.

Таким образом, было выполнено желание Сахотряда и распоряжения исходили от командарма-2 Серышева, подчинить которому отряд просил при переговорах.

Но, видимо, это были также слова, а не дело, ибо после предложения о разоружении, исходившего от командарма-2, командование Сахотрядами просило разрешение устроить собрание, видимо, желая оттянуть время.

Обстановка была боевая, поэтому на просьбу о собрании последовал ответ, который не* должен был быть отказом.

И 29-й полк (по приказанию командира 29-го полка, исчерпавшего все меры убеждения) в центре и на левом фланге рота коммунистов 500 человек корейцев при пяти пулеметах и 2-х бронепоездах повели наступление из Свободного на двигавшийся из Суражевки Сахалинский корейский отряд.

[В] 14 часов 30 минут 28-го июня корейские мятежные части открыли огонь, после чего завязался бой.

Корейские мятежные части, по донесению начбоеучастка помкомполка 29-го Кондратьева, дрались отлично, заставляя идти в атаку, и сдавались только расстреляв все патроны.

К 19 часам 28 июня мятежники были разбиты, причем взято в плен до 800 человек — разоруженных.

У мятежников зарегистрировано 38 трупов, 20 раненых, около 80 утонувших в реке Зея. Со стороны разоружавших — один убит, 2 раненых.

Малые потери со стороны разоружавших объясняются их действиями под защитой броневиков. Если бы не были введены в бой бронепоезда, то приказ командарма-2 о разоружении мог быть не выполнен, принимая во внимание решимость мятежников оказать упорное сопротивление, что они и показали: не сдавшись при видимом явно превосходстве разоружавших, имевших бронепоезд, и сложили оружие только расстреляв все патроны.

Пленные и отобранное оружие были переданы Каландарашвили.

Разоруженные 800 корейцев были использованы для организации рабочих команд — одна рота была придана 4-й Благовещенской дивизии, другая рота до сего времени числится на работах по заготовке дров на Соколовском стане, кроме того в Сабатинском и Мазановском районе появились шайки корейцев (из разбежавшихся и неразоруженных), грабившие население. Главари восстания — 75 корейцев Сахотряда — отправлены в Иркутск вместе с комотрядом Григорьевым.

Такова история разоружения Сахалинского отряда.

С самого начала своего существования в Амуробласти на пути в нее из Керби и даже по разоружению, отдельные шайки из отряда — это был не отряд революционных партизан, призванных для исполнения великого дела, а шайка бандитов, не признавших никакой власти, терроризовавших население, прикрывавшихся красивыми лозунгами, выносимыми на общих собраниях, а фактически находившихся под влиянием уголовного элемента корейцев Тряпицынского отряда, выдавших себя за членов Шанхайской коммунистической партии и неотразимо действовавших, благодаря своим демагогическим приемам, при поощрительном отношении комотряда Григорьева, на остальную массу корейцев Сахалинского отряда.

Перед разоружением были использованы все меры убеждения, был сделан ряд уступок, но привыкшим к насилиям и грабежам корейцам Сахотряда жаль было отказаться от этого и служить делу великой мировой революции.

Личные эгоистические побуждения для корейцев Сахалинского отряда были дороже, чем борьба за угнетенные народности Дальнего Востока.

П.П. Предвоенсовета, Главком и Военмин (Блюхер).

ПП Член Военного Совета (Погодин).

Верно: управделами военсовета НРА и Флота (Суворов).

С копии верно: военком Корейского полка.

* Вместо «не» должно быть «и».

Док. № 84

**Письмо членов Объединенного Центрального Комитета ККП
в ИККИ и Реввоенсовет РСФСР**

г. Москва

15 апреля 1922 г.

Об[ъединенный] ЦК Кор[ейской] компартии не считает нужным долго останавливаться на положении дел корейских партизанских частей в прошлом, полагая, [что] имеющиеся в Вашем распоряжении материалы по этому поводу вполне достаточно рисуют течение обстоятельств. Ныне ввиду намерений Реввоенсовета Советской Федерации о разоружении Корбригады, имеющей свое собственное вооружение при переходе Российской границы после «хунчунских событий»¹, и роспуске ее без определенных намерений, в случае осуществления вышеупомянутых намерений пострадает не только авторитет Коркомпартии в ущерб всему национально-революционному движению, но и моральный престиж Советской России пред корейским трудовым народом.

В настоящее время, когда корейские партчасти, находящиеся на территории ДВР, сражаются с белогвардейцами и японскими интервентами, разоружение в г. Иркутске корейской бригады поистине является парадоксом, не отвечающим запросам дня. Мы, от имени Об. Ц.К. К.К.П., просим Исполком Коминтерна и Реввоенсовет республики о переброске Корейской бригады с имеющими[ся] при себе вооружениями на Дальний Восток с тем, чтобы она, сливаясь с корейскими партизанскими отрядами, продолжала борьбу против приморских белогвардейцев и интервентов².

При сем прилагаем выписки протокола заседания Об. Ц.К. К.К.П.³

Члены Объединенного ЦК ККП

Ким Дон Хан, Хон До.

Примечания

¹ «Хунчунские события» — разгром японскими оккупационными войсками корейских национально-освободительных и партизанских отрядов в Северной Корее и в прилегающей к северной границе Кореи китайской провинции Хунчунь (Кандо) в ноябре 1920 — феврале 1921 гг. Осенью 1920 г. командование японскими войсками с провокационными целями поощрило китайских хунхузов к нападению на японское консульство и на японских жителей в городе Хунчуне [Хунчжуне]. Японцы обвинили в этих событиях корейские отряды и воспользовались этим предлогом для организации военной экспедиции. Японские войска уничтожали не только корейские отряды, но и тысячи невинных корейских крестьян. Соппротивление партизан было подавлено, они вынуждены были бежать в Советскую Россию.

² Корейские партизанские отряды численностью примерно в 2000 человек пробились на территорию буферной Дальневосточной республики, в Амурскую область. Здесь они были включены в состав буферной армии. Советское правительство и руководство Дальневосточного Секретариата Коминтерна предприняли ряд мер, чтобы организовать вывод корейских партизанских отрядов и воинских частей из ДВР с целью не давать повода японским войскам на Дальнем Востоке для военных действий. Ряд отрядов был отведен подальше от железной дороги, к р. Зее. Среди руководителей корейских партизан были сигналы стремления к тому, чтобы сохранить корейские отряды как независимые и перебросить их поближе к границам Кореи для активных военных действий против японских войск.

³ Это письмо составлено на основе решения, принятого на шестом заседании (13 апреля 1922 г.) Объединенного Временного ЦК ККП, где присутствовали Ан Бен Чан, Хан Мен Ше, Ким Дон Хан и Хон До (Ф. 495. Оп. 135. Д. 46. Л. 13). В то время обе стороны, считая, что нельзя разрушить редкий шанс объединения, пришли к компромиссу на 7 заседании 23 апреля. Они согласились по ряду важных пунктов: о возвращении переформированных в Иркутске корейских партизанских отрядов на Дальний Восток, об объединении с оставшимися там отрядами, о развертывании деятельности Объединенного ЦК ККП в Чите.

Док. № 85

Постановление Комиссии Президиума ИККИ по корейским делам

г. Москва

22 апреля 1922 г.

Назначенная Президиумом ИККИ комиссия по корейским делам в составе т.т. Брандлера, Куусинена и Сафарова, ознакомившись со всеми материалами и опросив обе стороны — представителей 2-х фракций Корейской коммунистической партии, входящих в Объединенный Центральный Комитет Корейской коммунистической партии, — на заседании своем от 22-го апреля 1922 г.

П о с т а н о в и л а¹:

1. Все члены партии, исключенные Иркутским партийным съездом и Иркутским Цека, восстанавливаются в своих правах.

2. Т.т. Пак Динь Шунь, Пак Ай, Цой Ко Рё и Ким Гю Сик отстраняются от непосредственной работы в коркомпартии до ее объединения.

3. Цека Коркомпартии дается трехмесячный срок для практического проведения объединения обеих фракций.

4. В течение этого периода партия не получает никаких субсидий от Коммунистического Интернационала, а уполномоченному Коминтерна по корейским делам тов. Янсону поручается произвести финансовое разоружение фракций, и в частности, суммы, находившиеся в Шанхае у Ким Липа, вернуть ИККИ, а также обязать Хан Хенкь Ёна явиться в Москву в НКИД с отчетом о расходовании выданных НКИД 200 000 р.

5. Местом Цека избрать Читу, обязав Цека иметь свое бюро во внутренней Коре.

6. Цека предлагается разработать совершенно точную программу политической деятельности на ближайшее время и выработать конкретные лозунги

ближайшей работы в Корее и среди эмигрантов-корейцев на территории ДВР и РСФСР.

С подлинным верно:

Завдальвостотделом ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 55. Л. 1.

Подлинник, машинописный текст.

Примечание

¹ В обсуждение противоречий в корейском коммунистическом движении и в национально-революционном движении вынуждены были вмешаться руководящие органы не только Коминтерна, но и ЦК РКП(б) и правительства РСФСР. Вопросы рассматривались в Секретариате ЦК РКП(б), и В.М. Молотов дал в феврале-марте 1922 г. ряд указаний о том, чтобы Дальневосточный секретариат Коминтерна не поддерживал никаких фракционных корейских группировок и разрешил вопрос о восстановлении в ККП лиц, ранее исключенных бывшей Иркутской группой (Ф. 17. Оп. 84. Д. 369. Л. 13, 20). Комиссия ИККИ по корейским делам имела перед собой также решения Президиума ИККИ от 16 марта о введении в Объединенный ЦК ККП представителей от Иркутской и Шанхайской групп и их обязательстве придерживаться общей линии, а также протоколы Объединенного ЦК ККП. (См.: Ф. 495. Оп. 135. Д. 66. Л. 37—51, 53).

17 мая 1922 г. Президиум ИККИ утвердил постановление комиссии по корейским делам (Ф. 495. Оп. 2. Д. 9. Л. 101.)

Док. № 86

Доклад Нам Ман Чхуна в Дальневосточный отдел ИККИ Г.Н. Войтинскому о съезде корейских коммунистов в г. Верхнеудинске (Улан-Уде)

г. Верхнеудинск

29 октября 1922 г.

КРАТКАЯ СВОДКА РАБОТЫ «ОБЪЕДИНЕННОГО СЪЕЗДА КОРЕЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

С 19 ОКТЯБРЯ ПО 28 ОКТЯБРЯ 1922 года В г. В.-УДИНСКЕ

1-й день: Открытие съезда

На открытии съезда присутствовало делегатов Иркутской группы 60 человек, Шанхайской — 72, Независимой Корейской коммунистической партии — 2, и от Коркоморганизаций в Японии — 1 делегат. В этом числе от Иркутской группы делегатов из Кореи — 10, Шанхайской группы — 20 человек.

На открытии присутствовали: представитель Дальбюро ЦК РКП тов. Кубяк, от В.-Удинска т.т. Постышев, Смородин, Лурье и др.

В первый день проведена только официальная часть съезда. Центром повестки был доклад тов. Кубяка, который в своем докладе остановился на международном положении Кореи и очередных задачах.

Порядок первого дня: 1) Открытие съезда. 2) Почтение памяти погибших. 3) Вступительная речь тов. Ли Дон Хви. 4) Выбор президиума съезда. Выбор мандатной комиссии. 5) Порядок дня съезда. 6) Приветственные речи.

Программа съезда: 1. Доклад о международном положении (т. Хан Мен Ше). 2. Доклады двух Ц.К. 3. Доклад ОБ ЦК. 4. Тактика: а) устав, б) организационный вопрос, в) о взаимоотношениях с Японской и Китайской компартиями, г) о работе среди крестьян, д) о работе среди женщин и молодежи, е) об отношении к национально-революционному движению, ж) об экономической борьбе рабочих. 5. Тактика по партизанскому вопросу. 6. Подготовка к захвату власти. 7. Выбор Ц.К. 8. Выбор комиссии по расследованию Амурских событий и вопроса о 400 000 тысячах и 9. О средствах партии.

2-й день. 22 октября после обеда

Заслушивается доклад мандатной комиссии съезда. Мандатная комиссия ввиду состоявшегося постановления совещания ответственных работников обоих Ц.К. с тов. Кубяком о предоставлении права решающего голоса только делегатам из Кореи и Кандо, передает на разрешение съезда вопрос об эмиграции как русской, так и китайской. Из доклада же мандатной комиссии выясняется, что член мандатной комиссии тов. Тен У — делегат из Кореи от Независимой Корейской коммунистической партии, сделал заявление, что мандаты из Кореи Шанхайской группы фиктивны и что ни Иркутская, ни Шанхайская группы внутри Кореи никакой партийной работы не проделали. На этом основании представители Иркутской группы тов. Ким Чхор Хун, Ким Ха Сек, Лим Хо, Ким Ман Гем и другие стали настаивать, чтобы вопрос о корейских делегатах был бы поставлен в первую очередь. А президиум и лидеры Шанхайской группы были против и хотели пропустить сначала вопрос об эмигрантах, чтобы лишить их голосов. Поднялся крик и шум, стали с мест слышны выкрики как от одной, так и от другой группы. Этим закончилось первое деловое заседание. Надо отметить, что в начале заседания президиум огласил выработанную им декларацию, в которой говорилось, что обе группы теперь духовно объединились и центральные комитеты распущены и т.д. Выступавшие товарищи Иркутской группы считали такую декларацию преждевременной, ибо у коммунистов не может быть духовного объединения, а должно быть только классовое объединение. Вопрос об этом был в конце концов передан для переработки президиума съезда, так как декларация по своему содержанию не была коммунистической.

3-й день. 23 октября, утреннее заседание

Шум, поднятый 22 октября по вопросу о предоставлении решающего и совещательного голосов делегатам, опять возобновился, Иркутская группа требовала, чтобы в первую очередь был разрешен вопрос о мандатах делегатов из Кореи, а противоположная группа настаивала на обратном; к протесту Иркутской группы присоединились делегаты Независимой Коркомпартии и делегат из Японии, все же в первую очередь был поставлен вопрос об эмиграции, Иркутская группа покинула зал заседания. После этого инцидента выступил представитель Прибайкальского облакома — заместитель тов. Кубяка — тов. Постышев, который назвал ушедших контрреволюционерами, предателями и обещал по отношению к ним применить репрессии, а съезду заявил, что Коминтерн его признает за объединенный съезд и утвердит созданную съездом партию. Члены

Иркутской группы, бывшие в президиуме, также покинули съезд. Оставшиеся делегаты Шанхайской группы исключили из состава съезда делегатов, прибывших от кандидатов, и лишили права решающего голосов китайскую и русскую эмиграцию. Когда дошел вопрос о делегатах из Кореи, выступил представитель Независимой Коркоммпартии тов. Тен У, который подтвердил свое заявление, сделанное в мандатной комиссии. Съезд ему не дал говорить, начал называть его японским шпионом и т.д. Тогда тов. Тен У и тов. Пак Чер Хван от имени Независимой Коркоммпартии заявили, что они не будут присутствовать на съезде авантюристов, и покинули съезд. То же самое сделал и тов. Тен Ян Мен, представитель Коркомморганизаций в Японии.

3-й день 23 октября. Вечернее заседание

Принимается оставшейся частью съезда регламент. Затем зачитывается «Устав Корейской коммунистической партии». Устав передается для редактирования в редакционную комиссию.

4-й день. 24 октября

Доклад тов. Ше Ен Хвана о «Международном положении Кореи». Доклад прежде всего не был коммунистическим, не только тов. Ше Ен Хван не дал какого-либо анализа международного положения, он даже как следует не остановился на положении Кореи. А что же касается его выводов, то они были настолько расплывчаты и непонятны, что едва ли кто-либо вынес что-нибудь из этого не марксистского доклада. В лучшем случае доклад этот можно назвать плохой митинговой речью. Съезд, заслушав «доклад», постановил тезисы по докладу разработать президиуму или, вернее, тов. Постышеву или Смородину (действительно 27 октября были зачтены в скверном переводе тезисы тов. Постышева). Остаток дня был проведен в изливании фракционной злобы на ушедших делегатов. Поступало много самых разнообразных предложений вплоть до ареста всех ответственных работников Иркутской группы. Особенно озлоблены были лидеры группы заявлением ответственных работников, что они свои доклады о международном положении Кореи, доклад ЦК и ОБЦК будут делать только объединенному съезду Коркоммпартии. Съезд вынес постановление применить к ним репрессивные меры и все же заставить их сделать доклады, тов. Смородин и Постышев обещали оказать через ГПО всякое содействие. Это еще больше ободрило участников съезда, они тогда послали ответственным работникам Иркутской группы угрожающее приказание подчиниться съезду и сделать доклады, представив съезду все материалы. Так как тов. Ким Чхор Хун, Чен Мин и Шин Ион Гый отказались делать доклады ЦК и ОБЦК и сдать съезду материалы, они были арестованы и посажены в ГПО.

Съезд, узнав о прибытии из Приморья от коморганизаций партотрядов Приморья и Кандо, предложил им сдать мандаты и принять участие на съезде. Указанные делегаты в числе 31 человека, несмотря на личные переговоры тов. Смородина, отказались участвовать на съезде, считая настоящий съезд неправильным и некоммунистическим. Тогда тов. Смородин назвал их всех изменниками революции и коммпартий. Те в свою очередь заявили, что они, в течение трех лет боровшиеся с белогвардейцами и японскими интервентами, более коммунистичны и революционны, чем собравшаяся здесь группа авантюристов.

5-й день. 25 октября 1922 года. Вечернее заседание

На повестке дня организационный вопрос. Зачитываются тезисы по организационному вопросу, каковые без прений принимаются съездом единогласно. Затем следуют тезисы о взаимоотношениях с китайской и японской комппартиями, о работе среди крестьян. Эти тезисы также принимаются без прений, хотя они не соответствуют своему назначению. Многие тезисы даже не отвечают на вопрос, а говорится в них о чем угодно, но только не по существу вопроса. Чувствуется полнейшая незаинтересованность членов партии — участников съезда — в разрешении тактических вопросов. Съезд все тезисы для переработки передает новому Центральному Комитету, который по своему усмотрению может изменить их, как им заблагорассудится. Остальная часть дня опять проходит в разговорах об ответственных работниках Иркутской группы.

6-й. 26 октября. Утреннее заседание

Заслушивается доклад ЦК Шанхайской группы. Докладчик тов. Хон До начинает историю Шанхайской компартии с момента образования в Хабаровске Корейской социалистической партии и заканчивает последним моментом деятельности партии. В докладе деятельность Шанхайской партии рисуется только с положительной стороны, если были неудачи в работе, то в этом виноваты иркутяне и т.д. Содоклады Ким Ха Гу о 400 000 рублях и о деятельности Шанхайской партии в области партизанского движения. Вопрос о 400 000 рублях неожиданно пробуждает весь съезд от безразличного состояния. По окончании доклада поступают вопросы от делегатов: «почему дается отчет только о 150 000 рубл., а где же остальная сумма», «откуда и от кого получены средства и т.д.». Представители Ц.К. Шанхайской группы заявляют, что источник средств не может быть указан здесь, ибо это является чрезвычайным секретом и имеет политическое значение. На это слышится с мест реплика: зачем же вы первые разглашали об этих деньгах и т.д. Заседание становится весьма бурным. Выступающие ораторы требуют указать подробно, как израсходованы эти средства. Из доклада и ответов выясняется, что средства давались японской, китайской компартиям, отдельным лицам и т.д.

Делегат из Кандо на заявление тов. Ким Ха Гу о том, что деньги шли не только на коммунистическую пропаганду, но и на поддержку революционных национальных организаций, заявляет, что деньги шли на личные нужды отдельных лиц, не имеющих ничего общего ни с национальным движением, ни с компартией. Когда в Шанхае созывался Национальный съезд, организаторы съезда ни гроша не получили, если кто и получил персонально, то исключительно имеющие личные связи с представителями ЦК Шанхайской компартии. Задается вопрос, на каком основании было дано 100 руб. Гу Чун Шик, не имевшему никакого отношения к компартии. Ким Хан Гу отвечает: Гу Чун Шик подавал надежды, что он вступит в компартию, действительно он потом вступил в партию, так что эти деньги не пропали даром. В это время встает тов. Ли Дон Хви с внеочередным заявлением о том, что, несмотря на то, что, его считают замешанным в 400 000 рублях, он на угощение членов Шанхайского правительства истратил только 100 рублей. Это тогда диктовалось дипломатической необходимостью и т.д.

На замечание, что ни представители Киткомпартии и японпартии не получали от Шанхайской компартии денег, члены ЦК Шанхайской партии заявляют, что деньги даны представителям киткомпартии в Пекине во главе с Ио Чакпин и

что они на эту организацию смотрят лучше, чем на организацию Чен Дусю и т.д. В статьях расходов слышно только о том, что дано тому-то столько-то, другому столько-то, на угощение столько-то и т.д. Один из ораторов (из Кандо) справедливо замечает, что деньги тратились только на личные прихоти и нужды отдельных лиц и ни гроша не пошло на революционное дело. Еще задается вопрос: на каком основании даны деньги таким, как Но Бек Лин, Ким Гю Сик и т.д., ведь они не были членами партии тогда. Ким Хан У отвечает, что они — нужные люди, так, например, Ким Гю Сик — хороший военный специалист и владеет иностранными языками и т.д. без конца. Но поступает от Аф Кима напоминание о том, что, согласно постановлению совещания ответственных работников, прений по этому вопросу не должно быть. Таким образом, вопрос этот передается на разрешение комиссии.

Затем делает содоклад тов. Ли Ена о его деятельности как главкома всеми корейскими партизанскими отрядами в Приамурье в 200 человек, судя по докладу, он является единственным виновником освобождения Приморья. Некоторые делегаты удивляются, почему доклад о деятельности небольшого корейского отряда НРА входит в доклад ЦК. На это члены ЦК Шанхайской группы заявляют, что тов. Ли Ен был командирован как член ЦК, поэтому его деятельность должна быть включена в доклад, как одна из славных страниц деятельности Ц.К.

Остальная часть утреннего заседания пошла на обсуждение поступков членов ЦК Иркутской группы, отказавшихся на этом съезде сделать доклады. Предлагаются различные резолюции, вплоть до исключения из коммпартии и передачи суду и т.д. В увлечении фракционной ненавистью руководители съезда изощряются один перед другим в выдумывании наилучшего способа для уничтожения иркутской группы. При голосовании резолюций было замечено, что 15 делегатов с решающими голосами совершенно не принимают участия в голосовании. Тогда после угроз по адресу их возобновляется голосование, на этот раз голосуют все.

6-й день. 26 октября. Вечернее заседание

Все вечернее заседание было посвящено злословию против Иркутской группы. Зачитываются ответы тов. Ким Чхор Хуна, Чен Мина и др. о том, что они не намерены этому съезду делать какие-либо доклады, ибо они его считают съездом одной — Шанхайской группы, а не объединенным. Оставшийся на съезде делегат Ким Дин (приехавший от Иркутской группы) заявляет (он немедленно был избран в президиум съезда, как только ушли тов. тов. Тянь Ген Сян и Тен Ян Мен из президиума), что он представляет всю Иркутскую группу, поэтому съезд является по-прежнему объединенным съездом. Предлагаются всевозможные меры ликвидации Иркутской группы. Наконец принимается ряд резолюций (до четырех) о привлечении новым Ц.К. всех ответственных работников Иркутской группы в порядке партийной дисциплины к строгой ответственности, в резолюциях они сравниваются с контрреволюционерами и т.д. Резолюции принимаются.

Перед закрытием съезда объявляется, что 27 октября заседаний не будет, так как нужно поговорить с русскими товарищами, которые сейчас заняты, ибо, не сговорившись с ними, де нельзя вести работу.

7-й день. 28 октября. Утреннее заседание

Гуртом зачитываются тезисы: 1) о работе среди женщин и молодежи, 2) об отношении к национально-революционному движению, 3) финансовый вопрос,

4) об экономической борьбе рабочих, 5) тактика по партизанскому вопросу и 6) захват власти. Все тезисы принимаются без поправок и прений за исключением тезисов по национальному вопросу и то благодаря выступлению тов. Намманчун. Все тезисы передаются на полную переработку новому Ц.К. Все тезисы не выдерживают никакой критики, и так быстро они прочтены, что почти никто не понял, о чем там говорится. Масса делегатов съезда совершенно пассивно относилась к содержанию тезисов. При попытках некоторых делегатов внести поправки (в лучшем случае чисто редакционные), поднимался протест и требование скорее голосовать. Частным образом слышно, что в Москве есть люди, которые напишут новые тезисы.

7-й день. Вечернее заседание. 28 октября

На повестке дня: выбор Ц.К. Выставляется до 60 кандидатур, которые открыто обсуждаются съездом. При обсуждении кандидатур принимаются во внимание больше заслуги кандидатов в национальном революционном движении. Среди кандидатов — вчерашние миссионеры, бомбисты-террористы, ярые националисты, ненавистники «увяном» (японцев вообще). Так например, при обсуждении кандидата Ким Дон Хан между Мун Си Хван, выставившем его кандидатуру, и одним партизаном загорается горячий спор, один говорит, что Ким Дон Хан, не дрался непосредственно с японцами, а Мун Си Хван подтверждает. Когда партизан, все время работавший вместе с Ким Дон Хан продолжает настаивать на своем, то Мун Си Хван впадает в истерику и начинает, махая кулаком, кричать, что его оскорбили, что он это не оставит так и т.д. Заслуги партизан только в том случае имеют значение, если они идут против японцев вообще, заслуги по борьбе с белогвардейцами отходят на второй план. Тогда выступает тов. Постышев, который отмечает эту особенность настроения делегатов, он говорит, что нельзя ненавидеть всех японцев, и капиталистов, и рабочих. Коммунисты должны, говорит тов. Постышев, ненавидеть только капиталистов, а не рабочих.

Проходят кандидаты исключительно Шанхайской ориентации, как-то: Ли Дон Хви, Хон До, Пак Ми Рян, Ким Афанасий, Юн Чжа Ен, Тян Ги Ен, Ким Дин (эмигрант), Ше Е Ван, Ким Чан Шу, Ге Пон У и др. Против которых не имеется отводов.

Ли Дон Хви рисуется старым, пропитанным только марксистской идеологией лидером, хотя он до сих в действительности носится с духовным объединением и проч., в лучшем случае — это романтично настроенный националист.

В комиссию по расследованию амурских событий и о 400 000 рублях избираются съездом тов. тов. Постышев, Смородин, Пя Мун Тай (46 гол), Ли Ен Шен (53 г.) и по два представителя от каждой группы. На случай, если какая-либо группа не даст своих представителей, то избираются 4 кандидата; персонально от съезда: Нам Ман Чхун (60 г.), Ли Ен Хо (53), Пак Ен (52) и Тян Ги Ен (50). В Контрольную комиссию в Дальбюро по подсчету записок голосования членов Ц.К. избираются тов. тов. Юн Чжа Ен и Ли Хон Най.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 63. Л. 19—23.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

На первом листе рукописная помета: «С. секретно. Лично тов. Войтинскому».

Примечание

¹ Другой экземпляр доклада подписан тремя лицами. Подписи неразборчивы.

Док. № 87

Доклад представителей Иркутской коммунистической группы в ИККИ о съезде в Верхнеудинске

г. Иркутск
[Ноябрь] 1922 г.

1. Тактика по вопросу объединения

Иркутская группа с момента предписания ИККИ объединиться шла на встречу этому объединению в плоскости слияния однородных классовых и коммунистических элементов, избегая фиктивного бумажного объединения между одними верхушками.

Иркутская группа считала, не без основания (приложение 1-е), Шанхайскую группу авантюристическим национально-шовинистическим элементом в процессе Дальневосточных событий, ориентирующимся на Советскую власть без классовой солидарности с ее коммунистической идеологией. Кроме того на основании ниже приведенных данных ЦК Шанхайской группы в глазах революционных масс был дискредитирован: а) ложным сочинением своей «революционной истории», выдуманной в «Люксе» ее лидерами во время их почти годичного пребывания в Москве, б) неудачными выступлениями среди рабочих организаций [исключение шести членов ЦК и ответственных работников Шанхайской группы из «Рабочего союза взаимопомощи Кореи» — «Нодонг-Конгце-Хве» — 15 июня 1922 года, из «Сеульского Союза молодежи» (приложение 2-е и 3-е)], в) нецелесообразной и преступной тратой народных денег, факт общеизвестный и многократно зафиксированный, г) связью с япон[ским] движением (данные ГПО ДВР) (приложение 4-е) и т.д.¹

Иркутская группа также, на основании намеков в письмах членов ЦК Шанхайской группы к шпиону Те Ын Шуну, определенно считает гибель и арест целого ряда своих ответственных работников следствием злостных действий враждебной ей Шанхайской группировки. Означенные предположения определенно высказывались и японской газетой «Осака-Майнити» в № 14110 от 21 сентября (приложение 5-е).

Логическим подтверждением этого предположения служит факт убийства и ареста 18 ответственных работников Иркутгруппы, в то время когда Шанхгруппа пострадала лишь одним и то только арестованным. Также после ареста ГПО шпиона Эм Шен Муна, бывшего в связи с Шанхайской группой, потери Иркутской группы в районе его действий прекратились.

Иркутская группа таким образом шла и могла идти на объединение лишь с общей массой, которую она предполагала за Шанхайской группировкой, надеясь в процессе объединения очистить Коркомпартию от всех наносных авантюристических элементов, которыми особенно изобилывал Шанхайский ЦК.

Шанхайская группа с самого начала постановления ИККИ об объединении трактовала последнее как свою «победу» над Иркутской группой, высказывая

это определенно и многократно. Шанх[айская] группа подходила к объединению путем попыток подчинить Иркут[скую] группу своему ЦК (дача только двумя наличными членами ОБЦК с ее стороны приказов от имени ОБЦК Иркут-группе, попытка сместить комсостав корполка, следствием чего и вылились события в полку весной этого года и т.д.).

В тактическом отношении Шанхайская группа уклонялась от совместных выступлений с Иркутской, обуславливая последнее предварительным объединением. Таким образом Оргбюро по созыву национально-революционного съезда в настоящем действительном своем составе было создано не общим усилием обеих группировок, а борьбой между ними. Первоначально Хан Хен Гвон — представитель Шанхайского авантюристического правительства — стремился создать [бюро] исключительно из своих приверженцев и лишь давлением Иркутгруппы оно создалось из представителей вполне исчерпывающих* и авторитетных революционных организаций Кореи. Борьба за состав оргбюро выявила в Шанхайской группе тенденцию к захвату власти новым авантюристическим путем.

В военном вопросе Шанхайская группа резко расходилась с Иркутской. По ее мнению, корполк должен был быть немедленно переброшен в район действий корпартизан, оперирующих в Приморье для совместного выступления с ними. Причем эти выступления считались Шанхайской группой своевременными и целесообразными. В случае невозможности его использовать с этой целью предполагалось расформировать его.

Иркутская группа в этом вопросе придерживалась противоположного взгляда. Цenia корполк как ядро будущей корейской красной армии, закаленный и выкованный в горне русской революции, вдохновленный самыми передовыми коммунистическими идеалами, воспринятыми в революционных школах РКП. Иркутская группа всячески надеялась использовать его организационный и подготовительный состав в широком смысле и в тесном слиянии с пролетарскими массами Кореи.

В этом смысле Иркутская группа считала всяческое выступление извне без тесной связи с корейским пролетариатом напрасной тратой революционных сил. Также не считала целесообразным партизанскими выступлениями, вернее «партизанщиной», вносить политические осложнения между ДВР и милитаристической Японией, а полагала вести подготовительную работу для организованного массового выступления в свое время, ведя здесь чисто организационную работу по военной линии, подготавливая кадр военспецов, обучая и дисциплинируя партизан, сводя их в организованные военные ячейки или используя их на революционные предприятия, ведя политическую и военно-подготовительную работу.

В отношении финансового разоружения Шанхгруппа, по-видимому, не вполне подчинилась постановлению ИККИ, а сохранила в своем распоряжении некоторую сумму. Иркутская группа определяет не сданный остаток в несколько десятков тысяч зол. рублей.

II. Состав Объединенного съезда

К моменту открытия съезда в Верхне-Удинске всех делегатов от различных групп съехалось 125 человек. Шанхайская группа представила 72 делегата, Иркутская — 53, кроме того от нейтральной Корейской компартии прибыло

* Так в тексте.

2 делегата и 1 от корком-организаций в Японии и в день распада Объединенного съезда прибыло еще 32 делегата от коркоморганизаций корпартизанских отрядов Приморья-Кандо.

III. Тактика Шанхайской и Иркутской групп на съезде в В[ерхне-]Удинске

На общем заседании членов обоих ЦК в присутствии представителя ДБ ЦК РКП товарища Кубяка было постановлено:

1. Русскую и китайскую эмиграцию лишить права решающего голоса.
2. Выборы ЦК производить тайным голосованием, подсчет голосов производить в Дальбюро в присутствии двух предсатвителей от каждой группы с предоставлением права вето Дальбюро ЦК РКП.

Пункт первый этого постановления, проведенного по настоянию Шанхайской группы, не разделялся другими коммунистическими группировками. Исключение эмиграции означало бы фактическое изъятие из Коркомпартии наиболее активного революционного элемента, передавая руководство в руки коммунистически ориентированных националистов в лучшем случае. Исходя из того, что в силу политической конъюнктуры, с одной стороны, наиболее видные революционные деятели должны были находиться вне Кореи, а во-вторых, наибольшая кристаллизация коммунистических идей происходила в русской эмиграции, откуда она и перешла в Корею, Иркутская группа пошла на эту существенную уступку лишь потому, чтобы на этом не сорвать съезд, так как Шанхайская группа категорически настаивала на этом.

IV. Мандатный вопрос

Иркутская группа была представлена на съезде 53-мя делегатами, избранными из состава действительных членов по общему числу всей организацией (действительные члены и кандидаты), один делегат на 40. Согласно постановлению первому, было исключено из 53-х делегатов, как русская и китайская эмиграция, свыше 30-ти делегатов.

По настоянию Шанхайской группы при поддержке представителя ДБ ЦК РКП правомочными делегатами были признаны лишь представители из того же расчета только одних действительных членов (что противоречит принципу выборов). В силу того, что Иркутская группа, будучи хотя и первой коммунистической организацией в Корее, учитывая молодость своей организации, проводила в действительные члены лишь ограниченное количество товарищей, имея главный свой массив в кандидатах, постановленные ограничения по настоянию Шанхгруппы и представителя ДБ сократили ее представительство из оставшихся 21 делегата до 9—10.

Шанхайская группа была представлена 72-мя делегатами:

1. Из Кореи — 20.
2. Из Кандо — около 40.
3. Из Китайской эмиграции — 11.
4. Из русской эмиграции — 1.

По пункту первому выяснилось, что из 20-ти делегатов, представленных самой Кореей, 14 принадлежало к русской и китайской эмиграции, мандатированные из Кореи 6 остальных, приехавшие непосредственно из Кореи, были случайными, а не революционными элементами, до сих пор не проявившими себя в политической жизни.

Все мандаты этих 20-ти делегатов были написаны одной рукой и заверены печатью лишь Сеульского центрального комитета. В этих же мандатах, противореча их форме, было указано на представительство от целого ряда уездных комитетов, существование которых, с одной стороны, отрицалось делегатами из Кореи от нейтральной партии, а с другой стороны, при допущении такой возможности необходимо предполагать почти законченную организацию партстроительства в Корее, какового пока безусловно нет и быть не может (заявление члена мандатной комиссии тов. Тен У).

По пункту второму из делегатов Кандо надо считать прибывшими из Хунчунского района 8 человек. Этих делегатов, не принадлежащих к Кандо, необходимо отнести к китайской эмиграции. Кроме того по отношению к ним имеется заявление 32-х делегатов Корпартизан о том, что они являются случайным элементом, набранным на съезд через мобилизационные пункты (приложение 6-е).

Делегаты Кандо и Кореи являются тоже некоммунистическим элементом, причем многие из них выехали на съезд лишь с целью прокатиться бесплатно в Россию без всякого для себя риска, так как все они были снабжены японскими паспортами, добытыми членом ЦК Тянь Текшу по протекции япононаймитов (приложения 7 и 8, характеризующие фиктивность делегатов этой группы).

Мандатная комиссия, несмотря на все заявления о неправомерности делегатов, исключила из Шанхайской группы лишь делегатов от русской и китайской эмиграции.

Протесты, поднятые в мандатной комиссии [по поводу] подложности делегатов Шанхайской группы, не получили там согласования, а обсуждению на пленуме съезда воспрепятствовала Шанхайская группировка при поддержке представителя ДБ ЦК РКП.

V. Распадение Объединенного съезда

Не получив таким образом удовлетворения по своим протестам, делегаты Иркутской группы, нейтральной коркомпартии и делегат коркоморганизаций Японии покинули съезд, на котором осталась одна Шанхайская группа. Все делегаты ушли со спокойной совестью, с полным сознанием своей правоты. Та вера, что, быть может, за Шанхайской группировкой в заблуждении шла часть массы, рухнула у нас окончательно. Наша цель — вырвать из [рук] авантюристов эту часть массы путем создания единой партии — оказалась просто иллюзией. Делегаты, представленные Шанхгруппой, до яркости показали, что никакой массы за ней не было. Объединение с ней при том численном и качественном составе, каким она выражалась на съезде, значило бы передачу руководства коммунистическими революционными массами в руки политических авантюристов, на что мы, как честные революционеры, не могли пойти.

После распада съезда в тот же день прибыло на съезд 32 делегата от партизанских отрядов. Желая принимать участие на съезде, эти делегаты предложили Шанхайской группе начать работу снова с их участием. Шанхайская группа, соглашаясь на их участие, потребовала признания своего съезда правомочным.

Прибывшие делегаты, не желая принимать обязательств по вопросам, разрешенным несовместно, а единолично Шанхайской группой, присоединились к ушедшим группам.

VI. Отношение ДБ ЦК РКП к съезду

Русские товарищи с самого начала нашего съезда заняли непонятную для нас тактику. Они должны, казалось, быть нейтральными и идейно руководить съездом. Вместо этого, на наш взгляд, они открыто поддерживали Шанхайскую группу, абсолютно не зная ее состава и политического кредо. Например, в вопросе о лишении права голоса эмиграции и о невключении в норму представительства кандидатов партии. Даже в практике РКП в норму представительства включаются кандидаты партии, тем более это необходимо провести в нашей партии, которая существует всего полтора года. Таким образом русские товарищи помогали Шанхайской группе создавать большинство съезда, за которое она боролась не на жизнь, а на смерть, в то же время помогая одновременно затушевывать протесты по поводу правомочности делегатов Шанхайской группы. Представитель ДБ на первом же заседании съезда по докладу мандатной комиссии делал нападки на всех делегатов, которые поднимали вопрос о правомочности делегатов Шанхайской группы. Выходя из себя, крича и волнуясь больше, чем участники групп, и пуская в ход такие выражения, как «лаетесь» и «грызетесь», совершенно не желая вникнуть в суть разногласия. Затем этот же представитель, когда мы ушли со съезда, назвал нас контрреволюционерами и просил Шанхайскую группу продолжать съезд, уверяя в том, что Коминтерн признает этот съезд правомочным и примет их в Коммунистический Интернационал. Секретарь Прибайкальского Губкома РКП произвел давление по отношению к ушедшей части со съезда, рассылая отдельным ее делегатам приказы от имени Дальбюро сдать материалы съезда «съезду» с угрозой применения репрессии... Действительно, вскоре на наш отказ выдать материалы последовал арест трех делегатов, которые просидели под арестом целую неделю. В Чите по распоряжению ДБ были произведены аресты 13-ти делегатов, просидевших полсуток под арестом. Всякое объяснение с представителем ДБ по поводу распада съезда было невозможным, так как он горячился и всецело оправдывал Шанхайскую группу. Ненормально то, что сложный склочный вопрос Коркомпартии, который Коминтерн разрешает целый год, эти товарищи с плеча в один день разрешили его, признав авансом Шанхайскую группу. Станным кажется то обстоятельство, что съезд наш, первоначально назначенный в Чите, был перенесен по распоряжению ДБ в В[ерхне]-Удинск по конспиративным соображениям, но вдруг в официальном органе ДБ «Дальневосточный путь» в ближайшем номере полностью был напечатан отчет первого заседания нашего съезда, тем самым нарушена вся конспирация.

VII. Объединенный съезд 4-х коммунист[ических] группировок

Несмотря на то что момент властно требует от нас полного объединения и создания единой партии, мы вынуждены были отмежеваться от Шанхайской группы, как ничего общего не имеющей не только с коммунистическим движением, но и просто революционным. Шанхайскую группу оставили все остальные группировки: Иркутская с 53-мя делегатами (1 из них проданся Шанхайской), Коркоморганизации партизанских отрядов Приморья-Кандо с 32-мя делегатами, Корейская нейтральная компартия с 2-мя делегатами и Коркоморганизация в Японии с одним делегатом, всего 87 делегатов.

Частное совещание всех четырех групп, всесторонне обсудив факт распада съезда и невозможности объединения с Шанхайской группой, постановило на своем конспиративном заседании в В.-Удинске 24-го октября с.г. сконструиро-

вать съезд из 4-х групп, наименовав его Объединенным, так как на этом съезде присутствуют делегаты от всех действительно коммунистических группировок Кореи и эмиграции, и срочно выполнить задание Коминтерна по организации единой компартии Кореи.

Согласно этому постановлению, Объединенный съезд был проведен в городе Чите в нелегальных условиях по ночам с 26-го по 30-е октября с.г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Л. 42—48.

Подлинник, машинописный текст.

Примечание

¹ Приложения к докладу в данном сборнике не публикуются.

Док. № 88

Письмо представителей Объединенного съезда Коммунистической партии Кореи Ли Дон Хви и других в комиссию ИККИ по корейскому вопросу

г. Москва

8 и 9 декабря 1922 г.¹

Не желая отнимать у комиссии ИККИ по корейскому вопросу время на ознакомление с пространными докладами, мы по силе возможности стараемся быть краткими. Более исчерпывающие ответы можем дать устно.

Прежде всего, внимание Комиссии и Исполкома Коминтерна мы обращаем на тот возмутительный факт, что эмигрантская верхушка бывшей Иркутской группы в России подходит всегда к ИККИ с дипломатической стороны. В интересах своей группы она не останавливается даже перед сознательным обманом руководящих лиц ИККИ в корейском вопросе. Мы не можем называть подобные поступки этой верхушки революционными поступками по отношению к ИККИ. Но это было бы еще полбеда, если не существовало бы другое положение. Это положение больше всего возмущает нас. Мы говорим о Войтинском. Бывший секретарь Шумяцкого, член Президиума Дальсекретариата, явный вдохновитель иркутской группы, который придавал ложными информацией центру «общекорейское значение», Войтинский, к сожалению, до сего времени не отряхнулся от своей ложной политики в корейском вопросе; прекрасно зная о сущности эмигрантской верхушки бывшей иркутской группы и ее ничтожности в корейском не только революционном, но и даже освободительном движении, Войтинский тем не менее продолжает ее поддерживать, как кучку своих друзей. Он не останавливается даже пред уничтожением всех наших налаженных партийных работ лишь просто потому, что эти работы проводятся Шанхайской компартией. Тут мы видим явное отражение враждебного настроения Войтинского к нам, ибо, когда он находился в Шанхае, были некоторые разногласия между ним и ответственными работниками шанхайской стороны.

Было бы вполне простительно, если бы Войтинский бессознательно поддерживал иркутскую эмигрантскую верхушку как политическую силу. Но возмущение в том, что Войтинский прекрасно знает о месте этой верхушки в корейском освободительном движении, он прекрасно знает также о бессилии этой верхуш-

ки, насчитывающей в настоящий момент не более 100 человек своих сторонников в России, и, зная это, поддерживает ее. Этим сознательно обманывает не только ИККИ, но и самого себя, как Заведующего Дальневосточным отделом ИККИ.

Если Войтинский потребует от нас удовлетворения в вышеизложенном, мы готовы дать его пред партийным судом.

Шумяцкий разложил Корейскую коммунистическую партию на две неравные части. Это искусственное раздвоение нашей партии на территории России (в Корее и прочих эмиграциях иркутская верхушка не смеет активно выступать против нас. Она ограничивается там просто выпуском сенсационной лжи относительно 400 000 золотых рублей, что стоило слишком много для нашей молодой партии).

Ныне же Войтинский стремится формально разложить Коркомпартию на 4 части здесь в Москве посредством докладов, дабы этим доставить «победу» иркутской эмигрантской верхушке. Мы это прекрасно учитывали еще в Чите. Поэтому делегаты, разъезжаясь на места, говорили, что за будущие последствия, за судьбу Коркомпартии будет нести ответственность не кто иной, как Войтинский, который сознательно проводит пагубную тактику поведения в корейском вопросе.

Мы знаем, что Войтинский, пользуясь своим положением в ИККИ, до последних своих сил будет стремиться к поддержке иркутской эмигрантской верхушки, с которой «исторически» он связан.

Ныне мы приводим факты сознательного обмана иркутской эмигрантской верхушкой при поддержке Шумяцкого и Войтинского Исполкома Коминтерна. Мы приводим только те факты, в чем сами представители эмигрантской части иркутской группы сознались.

1. На своем учредительном съезде иркутская эмигрантская группа, желая придать своему съезду «общекорейское» значение», выдвинула в качестве представителя от Кореи некоего Се Чен Мина (был единственный «представитель» на съезде от Кореи). Этот делегат выставил себя представителем от какой-то Сеульской организации, где членов насчитывается 85 человек, а кандидатов 5000 (См. журнал «Народы Дальвостока». № 2. С. 215). Ныне же представители эмигрантской верхушки бывшей Иркутской группы здесь пред лицом Комиссии заявили, что подобной организации в Сеуле не было, что сделались жертвами авантюры.

Если положим так, то почему то лицо, которое ввело их в авантюру, ими не привлекается к ответственности. Почему же тот Се Чен Мин, который выставил себя за делегата от Кореи, был введен иркутской эмигрантской верхушкой своим представителем в объединенный ЦК. Почему он до сих пор выступает как «лидер» эмигрантской верхушки бывшей Иркутской группы на Даль[нем] Востоке.

2. Мы писали, что Ким Гю Сик — ярый сторонник американской демократии, что он сделался коммунистом по недоразумению, почему корейская делегация, возглавляемая им на съезде Нардальвостока вызывает большое сомнение. Иркутская эмигрантщина, поддерживаемая Войтинским и Шумяцким, яро защищала Ким Гю Сика, обвиняя нас чуть ли не в ориентации на Вашингтонскую Конференцию. Но что же оказалось впоследствии. Войтиковскому и в особенности эмигрантской части бывшей Иркутской группы не может быть небезынтересно то, что Ким Гю Сик ныне стал врагом коммунизма.

С делегатами на съезд Нардальвостока приезжал сюда и шпион, Сэ Ук Хан. Ныне он живет в Сеуле в доме Хван Ока, члена иркутского внутреннего корейского Бюро, который является помощником начальника сыскной полиции в Сеуле.

Вот кого защищал Войтинский. Вот кого выдавал за подлинных представителей внутренней Кореи на съезде Нардальвостока.

И после всего этого, какое еще имеют мужество выступать Хан Мен Ше и другие вместе с Войтинским пред ИККИ о признании их работы правильной. Какая еще храбрость толкает Войтинского поддерживать эмигрантскую группу.

Желая какой бы то ни было ценой добиться непризнания Исполкомом Коминтерна нашего Объединенного съезда, бывшие сторонники иркутской группы с усиленной поддержкой Войтинского выставили здесь против представителей Объединенного съезда целых три группы. Представителями «корейской группы» считают Тен У и Пак Чхер Хвана, представляющих, по их собственным заявлениям, всего-навсего 104 члена. Если таких представителей считать за представителей группы, то подобных групп было представлено на съезде около 50 (по числу уездных организаций).

Мандаты Тен У и Пак Чхер Хвана не были утверждены на съезде. Их мандаты комиссия передала на рассмотрение съезда. Съезд же отказал в признании их. Кроме того Тен У входил в первый день открытия работ съезда в мандатную комиссию как представитель от иркутской группы. Пак Чхер Хвана же, по его анкетам, вызывает сомнения. Он до 1916 года был секретарем административного отдела японской полиции. Как известно, такие лица едва ли могут завоевать доверие не только у коммунистов, но и даже у националистов, действующих против японских империалистов.

Теньальмен же выступает как представитель от японской «нейтральной» организации, где членов только 23. Само количество говорит против того, чтобы считать его представителем какой-то группировки.

Хан Мен Ше и другие представляют Иркутскую группу.

Вот эти три группы, которые противопоставляются представителям Объединенного съезда. Их поддерживает Войтинский, который имеет смелость сидеть в Комиссии и разыгрывать роль «беспристрастного лица» в корейском вопросе. Мы прекрасно знаем, что недалек будет момент, когда раскроется вся правда об этих «трех группах», искусственно созданных Войтинским из одного и того же теста.

Не распространяясь в заключение, мы доводим до сведения комиссии, что выражаем свой протест по поводу участия в комиссии Войтинского по разбору Корейского вопроса, мы просим комиссию расследовать дело о Войтинском как соучастнике в лагере эмигрантской группы в Иркутске в деле разложения Корейской компартии в данный момент формально на четыре неравных части, ибо в этом процессе более выпукло выяснится корейский вопрос².

Исчерпывающие ответы мы дадим Комиссии в случае требования ею этих ответов от нас.

Представители Объединенного съезда

Коммунистической партии Кореи:

Ли Дон Хви.

Юн Чжа Ен.

Ким Шену.

Примечания

¹ Копия письма была послана также в ЦК РКП(б). В архиве хранятся тексты абсолютно идентичные, но помеченные разными датами — 8 декабря и 9 декабря 1922 г.

² На последней странице текста, посланного в Комиссию 9 декабря 1922 г., имеется рукописная помета: «Подлинное возвращено Ли Дон Хви с надписью: “Возвращается с указанием на недопустимость такого отношения к назначенным конгрессом членам комиссии. Все, имеющее отношение к делу, может быть заявлено на заседании комиссии. Председатель комиссии по корейскому вопросу”. Феликс Кон. 11/XII.22 г.» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 55. Л. 34).

Док. № 89

Письмо Ли Дон Хви, Юн Чжа Ена и Ким Шен У В.И. Ленину с жалобой на действия Г.Н. Войтинского и на непризнание Исполкомом Коминтерна решений Верхнеудинского съезда ККП¹

г. Москва

11 декабря 1922 г.

В г. Верхнеудинске под идейным руководством Дальбюро ЦК РКП в лице тов. Кубяка в октябре месяце сего года состоялся Объединенный съезд Коммунистической партии Кореи.

На этот съезд прибыло всего от внутренней Кореи 27 делегатов, Японии — 2 делегата, Кандо — 47 человек и от русской и китайской эмиграции — 14 делегатов. Всего 90 делегатов.

В середине работ съезда некоторые работники бывшей иркутской группы, узнав о непризнании их мандатов мандатной комиссией за несоблюдением нормы представительства (от 27 действительных членов прибыло 12 делегатов, в то время как норма представительства, утвержденная ИККИ, была определена от 40 членов 1 делегат), устроив на съезде эксцессы, вышли со съезда, увлекая с собой 10 делегатов с решающими голосами и 2 — совещательными. Из общего числа в 90 делегатов вышло со съезда 12 делегатов.

Покинув съезд, они подали ложную информацию тов. Войтинскому, Заведующему Дальневосточным Отделом ИККИ. И тов. Войтинский, не проверив даже информацию, дал телеграмму «о непризнании Исполкомом Коминтерна Объединенного съезда». Этот шаг тов. Войтинского был вызван тем, что на съезде в абсолютном большинстве была представлена бывшая шанхайская сторона, которая разоблачала пред ИККИ не так давно неправильные действия Шумяцкого и Войтинского в корейском вопросе.

Невзирая на эту телеграмму, которая была получена только в Чите, работы съезда были блестяще закончены. Тов. Кубяк, Секретарь Дальбюро ЦК РКП, ясно видевший на съезде позицию некоторых руководителей бывшей Иркутской группы, выражавшуюся в явном стремлении свести работы съезда на нет, и ту искренность на съезде, которую проявляли делегаты, непосредственно прибывшие из Кореи и Кандо, в деле образования единой действенной подлинно внутренне

Корейской компартии, прислал доклады Исполкому Коминтерна и письма тт. Зиновьеву и Войтинскому о необходимости признания Объединенного съезда Исполкомом Коминтерна как авторитетного Съезда, сконструировавшего единую Компартию Кореи.

Но к сожалению, как нам стало известно здесь, тов. Войтинский во время не представил Исполкому Коминтерна эти доклады, чем и вызвал осложнение в нашем вопросе.

Ныне здесь в Москве из ушедших со съезда лиц образовано «три видимых группы», которые при усиленной поддержке тов. Войтинского выступают против Объединенного съезда.

Пред комиссией ИККИ по корейскому вопросу выступают в действительности только две делегации: одна от лица Объединенного съезда, выражающая волю 4465 действительных членов, организованных в 43 уездах организациях, руководящих работами 184 местных организаций, другая — от тех, которые вышли со съезда, представляющие, по их же заявлениям, волю не более 500 членов.

Эти «три группы»², вместе представляющие только 500 человек, пред ИККИ стараются добиваться непризнания съезда, выставя огульные, ни на чем не обоснованные обвинения против большинства на съезде — бывшей шанхайской стороны.

Благодаря неумелой политике тов. Войтинского в корейском вопросе, наш вопрос вновь осложняется здесь в Москве. И осложняется только в Москве. На местах судьба Компартии Кореи окончательно вырешена. Существует ныне только одна компартия. Две внутренне корейские группировки на съезде слились. Это подтверждают доклады тов. Кубяка.

Во внутренней Корее, где коммунистическая работа преследуется со всей жестокостью, не может существовать две компартии. Это — признание всех делегатов, прибывших непосредственно из внутренней Кореи на Объединенный съезд. Появившиеся в Москве «три группы» — лишь продукт неверного освещения корейского вопроса тов. Войтинским пред ИККИ, ибо в действительности никаких группировок в корейском комдвижении после объединительного съезда нет и быть не может.

Не распространяясь широко, ибо мы знаем, что у Вас нет времени (не посылаем копии докладов в ИККИ, которые нами посланы в ЦК РКП) пишем кратко. Предлагая вышеизложенное Вашему вниманию, мы просим Вас содействовать в признании Исполкомом Коминтерна Объединенного съезда Компартии Кореи, созданного с санкции ИККИ и окончившего свои работы под идейным руководством Дальбюро ЦК РКП.

Мы надеемся, что ИККИ, признавая Объединенный съезд, сумеет положить раз навсегда конец паломничеству в Москву различных кучек корейских профессионалов-политиканов, которые, пользуясь неналаженностью дальневосточного аппарата в ИККИ, разными ложными информациями и докладами, стремятся попытать свое счастье в счет Коммунистической партии Кореи.

С коммунистическим приветом,
делегаты Объединенного съезда

Компартии Кореи:

Ли Дон Хви.

Юн Чжа Ен.

Ким Шен У.

Примечания

¹ Письмо было адресовано: «Члену ЦК РКП, тов. Ленину».

² 13 декабря эти же три представителя (Ли Дон Хви, Юн Чжа Ен, Ким Шен У) послали письмо председателю Корейской комиссии Ф. Кону и в нем заявляли:

«Мы, представители Объединенного съезда Коммунистической партии Кореи, просим в Вашем лице Комиссию устроить заседание, где при присутствии Хан Мен Ше, Тен У, Тен Ян Мена, Серебрякова (Сеулова) и других, называющих себя представителями “трех” групп, сумеем фактическими материалами, имеющимися у нас, доказать то, что Тен У, Пак Чер Хван, Хан Мен Ше ложно информировали ИККИ о работах съезда. Кроме того, мы сумеем разоблачить пред Комиссией искусственное выделение здесь в Москве трех “групп” для борьбы с Объединенным съездом. Эти “три группы” фактически — одна группа, а именно: бывшая эмигрантская часть Иркутской группы» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 55. Л. 34).

Док. № 90

Из резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала молодежи¹ «О работе в странах Востока»

г. Москва

16 декабря 1922 г.

...Корея. Политический террор со стороны Японии не давал до последнего времени возможности объединиться революционной молодежи Кореи в Коммунистический союз молодежи внутри страны. КСМ возник лишь недавно². Перед корейским союзом прежде всего стоят задачи организационного укрепления и расширения своего влияния.

1. Союз должен укрепить в своих рядах дисциплину. В целях расширения влияния КСМ необходимо и в дальнейшем использовать все легальные возможности для массовой работы. Чтобы увеличить численность рядов союза, нужно вести работу в двух направлениях: непосредственно в массах неорганизованной рабочей и батрацкой молодежи и в существующих юношеских организациях, вовлекая в КСМ их лучшие революционные пролетарские элементы.

2. Усиление этой работы будет возможно только в том случае, если КСМ использует все легальные формы работы, включится в борьбу за улучшение экономического положения молодежи и вместе с тем начнет работу по подготовке и развитию своих членов.

3. Перед КСМ Кореи стоит в качестве главной задачи ведение агитации против японской оккупации. Эта агитация должна вестись в строго классовом духе, без всякой примеси национализма. КСМ Кореи обязан установить тесную связь с Исполкомом КИМа. Ввиду отсутствия в Корее коммунистической партии, признанной Коминтерном, III конгресс поручает Исполкому КИМа взять политическое руководство союзом на себя до создания компартии.

Примечания

¹ III конгресс Коммунистического Интернационала молодежи проходил в Москве 4—16 декабря 1922 г. На нем присутствовал 121 делегат от 38 организаций молодежи различных стран. Конгресс рассмотрел вопросы молодежного движения: содействие компартии в борьбе против фашизма, борьба против военной опасности, превращения коммунистических союзов молодежи в массовые организации рабочей молодежи и проведение тактики единого фронта, повышение уровня просветительной и теоретической работы комсомола, в том числе и резолюцию «О работе в странах Востока».

² Датой возникновения корейского комсомола называются различные числа, месяцы и годы. По рекомендации ИК КИМ уже в октябре 1921 г. было создано Центральное бюро комсомола Кореи. Оно вскоре перебазировалось из Советской России в Шанхай и оттуда начало работу непосредственно в Корее (РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 45. Л. 1).

В августе 1922 г. Чо Хун (Те Хун) в качестве представителя ИК КИМ прибыл в Корею и начал работу по объединению молодежных комсомольских групп. Осень 1922 г. нередко указывается в документах как время, когда возник и начал свою деятельность Корейский коммунистический союз молодежи (ККСМ).

Док. № 91

Резолюция Комиссии IV конгресса Коминтерна по корейскому вопросу

г. Москва
[29] декабря 1922 г.

Комиссия IV-го конгресса Коминтерна¹ по корейскому вопросу, разобрав все материалы и выслушав объяснения представителей «Шанхайской» и «Иркутской» групп, а также объяснения называющих себя представителями «Коммунистической организации Кореи» (Сеульской организации) и представителя корейского революционного студенчества в Японии, принимает следующую резолюцию:

1. Революционно-националистическое и рабочее движение в Корее

Националистическо-революционное движение в Корее против японских милитаристов стало проявляться в сколько-нибудь значительных общенациональных размерах, с одной стороны под влиянием русской революции, а с другой — под влиянием известных деклараций империалистов Америки и Англии во время мировой войны о самоопределении наций и о политическом равенстве больших и малых народов.

К моменту Версальского договора волна освободительного движения в Корее достигла наибольшей высоты и вылилась, наконец, в известное мартовское восстание 1919 года, которое было с особой жестокостью разгромлено японским империализмом.

Со времени этого восстания волна освободительного движения в Корее заметно стала падать. Вооруженная борьба корейских партизан с японскими окку-

пационными войсками закончилась после известного разгрома в Хуньчуне (Кандо) в 1920 г. очищением корейской границы от сколько-нибудь значительных партизанских отрядов, вынужденных перебраться на территорию России.

В периоде наивысшего подъема освободительного движения и непосредственно после мартовского восстания в Корее народился ряд националистическо-революционных организаций, состоящих из разнороднейших элементов корейского населения. Эти организации впоследствии связались с эмигрантскими группами корейской интеллигенции как на территории Китая и Японии, так и России.

Но разложение, начавшееся в корейской эмиграции в конце 1920 г. и выразившееся в склоках и борьбе за влияние над этими организациями, способствовало лишь распылению небольших революционных сил, какие к тому времени еще остались в Корее после разгрома освободительного движения японским милитаризмом.

В настоящее время в Корее снова нарастают революционные силы, но уже на ином, чем в 1919 г., социальном базисе. Та часть имущего населения Кореи из среды землевладельцев, чиновничества и бывшей знати, которая еще до 1919 г. принимала участие в национально-освободительном движении, возлагая при этом надежды не на корейские массы, а на помощь со стороны империалистов Америки или Англии, совершенно теперь отошла от этого движения и заметно начинает вести линию компромисса с японским империализмом за частичное самоуправление, за куций гомруль.

Широкие массы безземельного крестьянства, городских рабочих и революционной интеллигенции, зная, что компромисс верхушки корейского населения с японским империализмом делается за счет их интересов и что оккупационный аппарат японского империализма, в результате такого компромисса, пустит еще глубже свои кровавые щупальцы в тело корейского народа, поднимаются снова на борьбу с оккупантами и представляют поэтому теперь один из важнейших субъективных факторов революционно-националистического движения Кореи.

Только изменением социальной базы освободительного движения Кореи можно объяснить расколы в националистических организациях и религиозных обществах, имевшие место в продолжение последнего года в Корее.

«Шанхайская» и «Иркутская» группировки не только не способствовали этому процессу расслоения, поскольку такое расслоение вызывалось изменой национальной верхушки по отношению к народным массам Кореи, но, наоборот, благодаря своей фракционной борьбе запутывали этот процесс, и линия расслоения поэтому часто шла в «неестественном» направлении.

Признаком нарастания и собирания революционной энергии в Корее в настоящее время является движение батраков и безземельных крестьян в Южной Корее и организация союзов городских рабочих на заводе.

Хотя база для коммунистической партии в Корее еще слишком узка, т.к. индустриального пролетариата там насчитывается всего немногим больше 50 000, а специфически колониальных полупролетариев около миллиона, комиссия однако считает своевременным приступить к образованию коммунистической партии в Корее, которая должна организовать пролетарские массы в городах и батрацкие и полупролетарские массы во всей стране, а равно и сделаться вождем революционно-освободительного движения, выступая с новыми лозунгами и

вкладывая новое содержание в старые лозунги освободительного движения, чем развяжет революционную энергию существующих националистическо-религиозных организаций и снова направит их по пути борьбы с японским империализмом.

II. О фракциях

Образовавшиеся во время роста освободительного движения в Корее революционные группировки из корейской эмиграции на территории Китая и России с самого начала повели между собой фракционную борьбу, чем принесли неисчислимый вред революционному движению внутри Кореи.

По отношению к этим фракциям комиссия находит:

1. В период освободительного движения в Корее в 1919 г. развилось сильное революционное националистическое течение, которое под влиянием событий и того авторитета, какой за это время приобрел Коминтерн, преобразовалось в Коммунистическую партию.

Имея в своей среде как одиночек социалистов — корейцев русской эмиграции — так и людей, ничего общего с социализмом и тем более с коммунизмом не имеющих, эта организация в периоде упадка освободительного движения в Корее, находясь в эмиграции, подвергалась частичному разложению со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но, с другой стороны, эта группа, известная под названием «Шанхайской», до сих пор сохранила некоторую связь с рабочими и революционно-националистическими и религиозными (являющимися в условиях корейской действительности фактором борьбы с японским империализмом) организациями в Корее.

С точки зрения влияния «Шанхайской» группы на эти националистические и религиозные общества и непосредственно на рабочие массы, Комиссия считает не только приемлемым для Коминтерна работать с этой организацией, но также очень важным включить в состав общей коммунистической организации преданных пролетарскому движению ее членов.

В настоящее время вообще важно связать с нашим движением и непосредственно привлечь к нашей работе всех искренних революционеров Кореи, хотя бы и некоммунистов, желающих бороться на деле с японским империализмом.

2. «Иркутская» группа, сформировавшаяся на территории Сибири в конце 1920 г. с помощью и под руководством Дальсекретариата Коминтерна, вела главным образом работу среди корейских масс на русской территории и имела лишь очень небольшие связи с националистическими организациями в Корее и с корейской эмиграцией в Китае.

Эта группа имеет в своей среде значительное число членов РКП, у которых уже имеется ценный опыт коммунистической работы в России. Эти с коммунистической точки зрения более опытные товарищи должны больше, чем до сих пор, учиться подходить к революционным массам, лучше уметь укреплять связи с ними, обеспечивать свой политический авторитет и избегать в будущем таких ошибок, которые они до сих пор делали (например, в отношении к Объединенному съезду в ноябре). Таким образом их участие в корейском рабочем движении, несомненно, будет иметь самое большое значение как для помощи нарождающимся рабочим организациям и коммунистическим группам в самой Корее,

так и для ведения партийной и советской работы под руководством соответствующих органов РКП и Советской власти среди корейских масс на территории Сибири и Дальнего Востока.

III. Корейское бюро

Дальнейшее продолжение фракционной борьбы между корейскими революционными группировками является преступлением против угнетенных масс Кореи и объективно служит прямым целям японского империализма, заинтересованного во всякого рода междоусобной борьбе в среде корейского революционного движения, ослабляющей и распыляющей это движение.

Исходя из вышеизложенного, Комиссия постановляет:

А. Считать как «Шанхайскую», так и «Иркутскую» группы распущенными, а их соответствующие ЦК точно так же, как и Объединенный ЦК, составленный весной 1922 года комиссией старого Исполкома Коминтерна, упраздненными.

Необходимо создать прочный базис для совместной партийной работы и единой организации всех лучших сил корейского революционного движения, признающих платформу Коминтерна.

Так как создание такого базиса путем Объединенного съезда, состоявшегося в ноябре месяце 1922 года в Верхнеудинске, не удалось, — признать вышеуказанный Съезд недействительным точно так же, как и Съезд отколовшейся группы из иркутян, представлявший Сеульскую организацию и представителя корейского революционного студенчества в Японии, состоявшийся в «нелегальных» условиях в Чите.

Б. Для непосредственного руководства корейской коммунистической работы до будущего съезда единой корейской компартии образовать Корейское бюро при Дальневосточном Отделе Коминтерна из семи лиц. В состав этого Бюро должны входить по два человека из бывших «Шанхайской» и «Иркутской» группировок, два лица из коммунистической организации Сеула (после проверки этой организации Дальневосточным Отделом Коминтерна и по соглашению с остальными членами Бюро) и одно лицо из революционных организаций корейской эмиграции в Японии по рекомендации японской коммунистической партии.

Личный состав Корейского бюро должен быть утвержден президиумом Исполкома Коминтерна, который имеет также право кооптировать отдельных корейских коммунистов в это Бюро по своему усмотрению.

Корейское бюро может обращаться в Президиум Исполкома Коминтерна по всем вопросам, по которым оно считает нужным иметь постановления Президиума.

С целью информации Корейское бюро направляет каждые два месяца в Президиум доклад, подписанный всеми членами Бюро и содержащий как отчет о его работе за соответствующий период, так и сообщения о ходе сближения различных течений в корейском движении.

Все корейские группировки, считающие себя коммунистическими или революционно-националистическими и желающие получить признание Коминтерна, должны всецело подчиняться этому Бюро.

IV. Функции Корейского бюро

а) Работа в Корее

Весь центр тяжести корейской коммунистической деятельности следует перенести на работу в самой Корее и Кандо.

Корейское Бюро должно немедленно заполучить все связи для Кореи и Кандо от всех враждовавших раньше группировок и направить туда комиссию из трех лиц для проверки старых связей и организаций и для вербовки новых членов в коммунистическую организацию. Эта комиссия должна также установить связи с представителями революционных организаций и религиозных обществ, но вступить с ними в деловые сношения лишь после утверждения Бюро.

Через вновь набранных членов ком[мунистической] организации Бюро приступает к работе в рабочих союзах план работы в Корее на предстоящие полгода и представляет его на утверждение Восточного отдела ИККИ.

б) Работа Бюро в эмиграции

На территории Русского Дальнего Востока и Сибири Бюро под руководством соответствующих органов РКП ведет партработу среди корейских масс (Дальневосточному отделу ИККИ надлежит согласовать этот вопрос с Сиббюро и Дальбюро), а также под руководством соответствующих советских органов ведет культурную и советскую работу среди корейского населения Приморья, Амура и Уссурийского края (последний вопрос ДВО ИККИ надлежит согласовать с ЦК).

На территории Японии Бюро непосредственной работы не ведет, а предлагает всем коммунистическим элементам корейской эмиграции в Японии объединиться в Корейскую секцию при Японской коммунистической партии.

Комиссия IV-го конгресса Коминтерна
по корейскому вопросу
В. Коларов.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 11. Л. 180—186; Оп. 135. Д. 55. Л. 12—19.
Подлинник, машинописный текст, подпись-автограф, печать ИККИ.

Примечание

¹ В Комиссию по корейскому вопросу были избраны: Ф. Кон (председатель), О. Куусинен, Сэн Катаяма, Э. Прухняк, К. Маннер, Е. Цетлин, Г. Войтинский.

Первое заседание комиссии, состоявшееся 2 декабря 1922 г., заслушало доклады Ли Дон Хви и Хан Менше (Ф. 495. Оп. 45. Д. 3. Л. 11).

Относительно порядка работы комиссии было решено:

«Заслушать сначала доклады представителей всех группировок, а затем разбирать материалы Объединенного съезда.

Все доклады и материалы как отдельных группировок, так и касающиеся объединительного Съезда в кратчайший срок передать в письменном виде в Комиссию, чтобы она могла обсудив их в узком заседании вынести определенное предложение» (Там же.)

29 декабря 1922 г. Президиум ИККИ, рассматривая (в числе многих других) корейский вопрос, постановил: «принять резолюцию, предложенную комиссией» (Ф. 495. Оп. 2. Д. 11. Л. 105).

**Телеграмма ИККИ в Дальбюро ЦК РКП(б) (г. Чита) о решении
Комиссии IV конгресса Коминтерна по корейскому вопросу**

г. Москва
29 декабря 1922 г.

Комиссия конгресса Коминтерна по корейскому вопросу приняла исчерпывающую резолюцию утвержденную Президиумом ИККИ тчк Согласно этой резолюции все существующие корейские группы и фракции распускаются зпт соответствующие ЦК раскассируются тчк Для ведения коммунистической работы и организации новой единой корейской компартии образовано Бюро из представителей персонально утвержденных Коминтерном тчк Бюро будет работать под непосредственным руководством ИККИ тчк Председателем Бюро назначен товарищ Катаяма заместителем его Войтинский тчк Копия резолюции будет вам выслана ближайшей курьерской почтой тчк До начала работ Корейского Бюро просим воздержаться от сношений и содействия отдельным когруппам тчк 29/XII-22 НР. 16

Секретарь Исполкома Коминтерна
Зав. Дальвостотделом ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 103. Д. 62. Л. 6.
Подлинник, машинопись, рус. яз.

1923 г.

Док. № 93

**Протокол № 1 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела
ИККИ**

*г. Владивосток
11 февраля 1923 г.*

Присутствуют: т.т. Войтинский, Ли Дон Хви (члены Корбюро), Ли Ен Шен, Ким Чхор Хун и Сеулов¹ (ответственные партработники).

Председательствует: т. Войтинский при секретаре Сеулове.

Повестка дня:

- 1) О кор[ейских] партизанах.
- 2) О назначении уполномоченных при губернском и уездных ревкомах и Гу-
боно.
- 3) О праздновании 4-й годовщины первомагтовского выступления в Корее в
1919 году.

С л у ш а л и :

- 1) О корпартизанах.

П о с т а н о в и л и :

1) Констатируя следующие факты: а) в Никольск-Уссурийском уезде, в селе Покровке арестованы за неимением видов на жительство 40 корпартизан и после 1—2 месячного тюремного заключения высланы в Корею, где они попали к японским властям, а в Спасском и Черниговском районах того же уезда арестованные за неимением видов на жительство корпартизан еще находятся в тюремном заключении;

б) вышеуказанный случай вызвал в зарубежной прессе усиленную агитацию против Советской власти, как например, в журнале «Хак-Сен-Чин-Мобо», издающемся в Кандо, пишется по этому поводу, что Совласть передает корпартизан японским властям и тем самым они вынуждаются к переходу на сторону Чжан Цзолина; признавая недопустимым вышеуказанные явления и дальнейшее их продолжение, Корбюро находит необходимым:

1) Иметь при Губревкоме, Никольск-Уссурийском, Спасском, Посьетском, Сучанском и Ольгинском у[ездных] ревкомах и райревкомах по одному уполномоченному для разрешения корейских вопросов.

2) Срочно заготовить бланки видов на жительство для корпартизан и разослать их у[ездным] ревкомам с соответствующим циркуляром.

3) Документом для получения видов на жительство признать удостоверения, выданные Приморским Корревоенсоветом, Корейским отдельным полком (Иркутским), 1-м революционным коротрядом (Сучанского и Ольгинского райо-
онов), 3-м коротрядом (Анучинским), партийными и комсомольскими органи-
зациями.

4) Организовать из бывших корпартизан сельскохозяйственные трудовые артели при содействии уполномоченных при ревкомах, предоставляя этим арте-

лям необходимое количество годной под рисовую плантацию земли в Никольск-Усс. и Сучанском уездах.

5) Уполномоченным при ревкомах поручить обследование и взыскание свободных казенных земельных участков до 1000 десятин.

6) Призвать корнаселение к оказанию материальной помощи корпартизанам, переходящим на мирный трудовой образ жизни, выпустив надлежащее воззвание об этом от имени Корсекции. С этой же целью устроить агиткампанию в боевом порядке, для чего мобилизовать 30—40 испытанных коммунистов для проведения агиткампании. Составление воззвания поручить т.т. Ли Ен Шену, Ли Дон Хви и Цой А.

С л у ш а л и :

2) Выборы кандидатов Уполномоченных при Губ. и уезд[ных] ревкомах и при Губоно.

П о с т а н о в и л и :

2) Уполномоченным при Губревкоме выставить т. Сеулова, Уполн. при Н.-Усс[урийском] уездн. ревкоме — Нам Хон Сен.

Уполн. при Спасском — Пак Ф.

Уполн. при Посьетском райревкоме — Ли Лев.

Уполн. при Ольгинском — Пак Г.

Уполн. при Сучанском — Хан Ин.

Уполн. при Губоно — Ха Ен Хен.

С л у ш а л и :

3) О праздновании 4-й годовщины первоапрельского выступления в Корею в 1919 году.

П о с т а н о в и л и :

3) а) В день 4-й годовщины первоапрельского выступления устроить повсеместно на русском Дальнем Востоке уличные демонстрации с знаменами и лозунгами и с массовыми митингами.

б) Корсекции поручить разработать план и инструкцию проведения первоапрельской кампании и разослать на места.

в) Ко дню 1 марта издать специальный № газеты под наименованием «Первое марта».

г) Выпустить воззвание от имени Корсеции Губкома к корнаселению Приморья, а от имени Корбюро — к трудящимся Кореи.

д) Также выпустить от имени Корбюро воззвания к молодежи и женщинам.

е) Для проведения кампании создать повсеместно на русской территории комиссии.

ж) Все заготовленные первоапрельские материалы транспортировать в Корею.

Члены Корбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 1—3.

Подлинник, машинописный текст, рус. язык.

Примечание

¹ Сеулов — Ким Ман Гем.

**Обращение Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ
к корейским коммунистам на Национальном съезде в Шанхае**

*г. Владивосток
17 марта 1923 г.*

Уважаемые товарищи,

Корейское бюро обратилось к вам с письмом от 15 февраля сего года, в котором изложило свою точку зрения на вопросы образования единого национально-революционного фронта и на организационную форму единого центра и предложило вам, корейским коммунистам, проводить эту точку зрения на национальном съезде в Шанхае¹.

Получив доклад специально командированного к вам нашего представителя тов. Ким Ман Гема, мы, к нашему изумлению, узнали, что вы не только не в состоянии в настоящее время проводить нашу линию на национальном съезде, но ведете между собой групповую борьбу на данном съезде, объединяясь для этой цели с различными группировками националистов по признакам территориальным и земляческим. На Национальном съезде вы не представляете, таким образом, единой коммунистической фракции, даже не две фракции, хотя и спорящие между собой, но стоящие на определенной платформе, определяющей вашу принадлежность к коммунистическому движению. Нет, вы рассосались между националистическими группировками и оттуда ведете совместно с национальными [организациями] борьбу коммунистов против коммунистов.

Вы, таким образом, ни только не способствуете объединению сил корейского освободительного движения, но явно усиливаете разложение и распыление этих сил. Ваша роль на национальном съезде, вместо того, чтобы быть спаивающей и объединяющей всех честных и действительно революционных элементов корейского народа, является ролью раскольников и раскольников не по классовому и социальному признаку, а раскольников одновременно во всех национальных группировках, т.к. без вашей «помощи» национальные группировки на Шанхайском съезде не смогли бы так долго тянуть групповую борьбу.

Если бы вы, корейские коммунисты, не разбежались по разным националистическим группировкам, то представляли бы на данном съезде силу наибольшего значения и, вероятнее всего, потянули бы за собой националистов, объединив их на выставленной нами в прошлом письме платформе.

Товарищи корейские коммунисты, мы еще раз предостерегаем вас от последствий такой тактики, которая объективно способствует разложению корейского освободительного движения в интересах японского империализма. Мы призываем вас к объединению перед лицом огромной опасности, угрожающей этому движению.

Вы прекрасно знаете, что японские империалисты начинают применять теперь новую политику в Корее, рассчитанную, путем известных поблажек [для] части корейского населения из имущих классов, на раскалывание национально-освободительного движения и использование отколовшейся части корейской интеллигенции и чиновничества для расширения сферы экономической эксплу-

атации и политического гнета японских империалистов над трудовыми массами Кореи.

Вы знаете также, что с другой стороны освободительное движение Кореи зашло в настоящее время в тупик и упорно и лихорадочно ищет выхода на широкую дорогу политической борьбы с поработителями корейского народа; что разрозненные частичные выступления отдельных террористов, участвовавшие за последнее время, — признаки этих лихорадочных поисков, а все большее нарастание батраческого движения и оформление их организаций, а также зарождение новых политических организаций трудовых масс Кореи вроде...* — признаки упорного, но верного продвижения к этой широкой дороге политической борьбы.

Товарищи, корейские коммунисты, мы призываем вас учесть чрезвычайную важность данного момента для корейского освободительного движения. Этот момент чреват большими возможностями и последствиями, как в пользу революционного движения Кореи, так и в непоправимый вред ему. Все революционеры и особенно те, которые называют себя коммунистами, кто не учтет значения данного момента в истории корейского освободительного движения, неминуемо должны объективно явиться предателями по отношению к корейским трудовым массам и корейскому революционному движению.

Если в настоящее время корейским революционерам не на словах, а на деле удастся достигнуть объединения и противопоставить «новой политике» Японии в Корее единый национально-революционный фронт, то попытки японских империалистов смягчить режим в Корее для раскалывания и распыления освободительного движения будут революционерами использованы в интересах освободительного движения, а ослабление японского режима в Корее, при наличии единой национально-революционной партии, даст возможность освободительному движению лучше собрать и организовать свои силы. Если же японская «новая политика» застигнет корейских революционеров в процессе междоусобной борьбы, то эта политика будет действовать все более и более разрушающе на освободительное движение, дробя его, внося в его среду шпионаж, предательство и измену.

Пред лицом таких опасностей стоит теперь корейское освободительное движение.

Теперь, как никогда раньше, чувствует трудовое население Кореи необходимость сплочения своих сил. Корейские массы с тревогой и изумлением ждут и наблюдают за фракционной враждой между корейскими революционными организациями. Корейские массы ищут выхода и желают применения своей накопившейся энергии на борьбу с угнетателями. Как же вы, товарищи коммунисты, способствуете собиранию и организации этой народной энергии. Вашей тактикой на Шанхайском съезде вы заставляете нас думать, что вы не понимаете своих задач в качестве коммунистов, в качестве действенных революционеров. Так дальше продолжаться не должно. Мы призываем вас немедленно объединиться и повести кампанию за образование единой национально-революционной партии, которая руководила бы революционно-освободительным движением в Корее из единого центра. Образование такой партии сделается возможным лишь в

* Пропуск. Видимо, здесь предполагалось дать название этих организаций.

том случае, когда наиболее активный элемент среди корейских революционеров, т.е. корейские коммунисты будут спаяны в единую дисциплинированную организацию. Мы предлагаем вам поэтому, немедленно по получении этого письма собрать фракцию всех коммунистов и объединиться и приступить к проведению в жизнь объединения всех революционных группировок на Шанхайском съезде.

Отдельные коммунисты, не пожелавшие подчиниться данной здесь директиве, этим самым поставят себя вне коммунистического движения вообще. Мы надеемся, однако, что число таких коммунистов будет ничтожно и что их действия не смогут повлиять на комфракцию так, чтобы она не смогла достигнуть единства.

Корейское бюро, заканчивая свое обращение, надеется на успешное проведение вами данной директивы и ждет скорого ответа.

С коммунистическим приветом

Члены Корейского бюро

Войтинский.

Ли Дон Хви.

Хан Мен Ше.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 86. Л. 11—14.

Копия, машинописный текст.

Примечание

¹ Национальный съезд в Шанхае (Кукмин дэпэ дехве — Съезд народных представителей) имел своей целью активизировать деятельность Временного Корейского правительства и объединить корейские национально-революционные организации в Корее и за рубежом. На съезд прибыло около 140 представителей от организаций в Корее, Китае, России и США. Съезд проходил в январе—июне 1923 г. На нем резко противостояли друг другу группа сторонников реорганизации Временного правительства (группа Кеджо, или Гянзо) и группа сторонников организации нового центра — группа «Чанджо». Съезд не пришел к общим решениям. 7 июня группа «Чанджо» создала Комитет национальных представителей, который должен был занять место Временного правительства, и объявила съезд закрытым.

Коминтерн помогал съезду в финансовом отношении. На заседании Корейского бюро во Владивостоке 4 июля 1923 г. было принято решение, оценивавшее результаты Национального съезда в Шанхае. В этом решении говорилось, что съезд не выполнил тех задач, которые перед ним ставились, не достиг объединения всех национально-революционных элементов, не создал национально-революционный фронт для борьбы с японским империализмом, а наоборот, в течение 6 месяцев «вел и углублял групповую борьбу, разбившись на два лагеря...» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 22). Корбюро считало разногласия между коммунистами основной причиной раскола на съезде. Вину за создание группы «Чанджо» Корбюро возложило на Юн Чжа Ена, члена Корбюро, посланного на съезд с ясными директивами об объединении, но нарушившего эти директивы. По отношению к новому национальному центру (Комитету национальных представителей), выделенному левой группой «Чанджо» Шанхайского съезда, Корбюро посчитало возможным следующую тактику: установить тесный контакт с ним при условии, что он будет реорганизован в единый национально-революционный центр (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 23, 24). Это решение подписали Хан Мен Ше и Ли Дон Хви (члены Корбюро) и представитель Дальневосточного отдела ИККИ Л. Кауфман.

Протокол № 4 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела
ИККИ

г. Владивосток
18 марта 1923 г.

Присутствуют: т.т. Войтинский, Хан Мен Ше, Ли Дон Хви, Ли Ен Шен,
Тен У и Те Хун.

Повестка дня:

- 1) Тактика.
- 2) Командировка в Корею для установления связи и информации.

С л у ш а л и :

1. Доклад тов. Войтинского о тактике.

а) Единый национально-революционный фронт.

П о с т а н о в и л и :

1. Для осуществления единого национально-революционного фронта необходимо выдвинуть следующую платформу:

а) борьба за полную независимость Кореи (тон-ниб),

б) борьба против сторонников самоуправления Кореи под протекторатом Японии и трезвый учет каждого акта японского правительства в его эксплуатации корейского народа при помощи новых методов: ослабления политического гнета с одной стороны и усиления экономического обескровления Кореи с другой.

в) высвобождение рев[олюционной] массы из-под влияния мелкобуржуазной идеологии и в частности от идеологического влияния на нее американского «демократизма»,

г) разъяснение возрождающейся национальной буржуазии, что развитие национальной промышленности немыслимо без полного политического и экономического освобождения Кореи от оккупационного японского аппарата,

д) требование прекращения японизации корейских школ,

е) требование свободы вероисповедания,

ж) требование национализации земли и передачи ее трудящимся,

з) требование освобождения населения от всяких земельных, подворных и других видов налога,

и) создать главную рев[олюционную] базу в организованных рабочих и полупролетарских массах,

к) организация рабочих и пауперизованных крестьян в политические и профессиональные организации,

л) установление будущей формы государственного управления по освобождению Кореи представляется народному волеизъявлению. Ныне же форма управления не выставляется.

С л у ш а л и :

Б.) Координация с японским рабочим движением.

П о с т а н о в и л и :

Б. а) требовать права выборов в японский парламент на основе всеобщего избирательного права с целью поддержки требования японских рабочих и использования японского парламента как трибуны, но решительно бороться против требования отдельного корейского парламента,

- б) требование свободы слова, печати, союзов, стачек и т.д.,
- в) требование установления 8-часового рабочего дня, минимума зарплаты, охраны труда, национализации земли, железных дорог и т.д.,
- г) требование рабочего контроля над фабриками и заводами.

С л у ш а л и :

2. Командирование в Корею одного тов. для связи и информации.

П о с т а н о в и л и :

2. Командировать т. Тен У, поручив ему выполнить следующие задания:

а) исполнить задание согласно мандата (беспристрастная информация коревгрупп о постановлении 4 Конгресса по корейскому вопросу и проведение его в жизнь,

б) устроить сначала небольшую конференцию из представителей ком[мунистических] организаций, а затем общую, с участием представителей реорганизаций, где поставить вопросы тактики, но официально не от Корбюро, а в порядке частной инициативы,

в) выслать во Владивосток материалы совещаний,

г) популяризовать газету «Авангард», как центральный орган коревдвижения, и установить сотрудничество в «Авангарде» работников из самой Кореи,

д) наладить пересылку газет и журналов из Кореи,

е) получить точную информацию о существующих коморганизациях в Кореи и что ими сделано за время их существования. Точно и подробно информировать эти организации о работах КИМ, Профинтерна и международного женского Секретариата. Получить в свою очередь информацию об организациях молодежи, женщин и о профсоюзах,

ж) дать точную характеристику, подкрепленную фактами, форм политического и экономического давления Японии,

з) установить связь со всеми портовыми городами, где имеются рабочие и батрацкие элементы.

Члены Корбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 9—10.

Подлинник, машинописный текст.

Док. № 96

Протокол № 8 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ

г. Владивосток
2 апреля 1923 г.

Присутствуют: т.т. Войтинский, Хан Мен Ше, Ли Дон Хви и Ли Ен Шен.

Повестка дня:

1) Отношение к Национальному съезду в Шанхае.

2) Текущие дела.

С л у ш а л и :

1. Отношение к Нацсъезду.

П о с т а н о в и л и :

1) Принимается обращение к т.т. коммунистам и национальным группировкам на Национальном съезде в Шанхае об образовании единого революционного фронта, выработанные т. Войтинским.

2) В развитие того письма, которое было послано корейским коммунистам в Шанхае от 1 апреля с.г. и в виду получения новой информации о тактике коммунистов на этом съезде, Корбюро, детально обсудив данный вопрос, постановило:

а) Если бы коммунисты объединились с самого начала, то имели бы абсолютное большинство на съезде, выражающееся в цифрах 75 против 35.

б) Что левая группа, состоящая из 18 коммунистов и 22 националистов, защищающая принцип национальной партии вместо Правительства объективно правильно учла необходимость новой организационной формы для корейского освободительного движения.

в) Что группа центра, состоящая из 35 коммунистов и 35 националистов, стоящая с самого начала за реорганизацию Шанхайского правительства, не учла объективных условий, заставляющих изменить старые организационные формы освободительного движения Кореи.

г) Коммунисты, которые не учли необходимости образования национальной партии взамен Вр. правительства и стали с самого начала на платформу лишь реорганизации этого правительства, совершили тактическую ошибку.

С л у ш а л и :

Текущие дела:

а) ходатайство разоруженных партизан под наименованием «корейской революционной трудовой дружины» о предоставлении им земли на Имане.

П о с т а н о в и л и :

а) Указать рабочей дружине, что партработу среди них будет и должен вести Приамурский Губком через Корсекцию Иманского укома,

б) по вопросу о закреплении за ними земли в местечке «Набюло» Корбюро снесется с Приамурским Губисполкомом.

Члены Корбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 15.

Копия, машинопись.

Док. № 97

Обращение Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ к «Товарищам корейским коммунистам на территории Кореи»

3 апреля 1923 г.

Дорогие товарищи,

Корейское бюро при Исполнительном комитете Коминтерна на днях заслушало доклад товарищей Ли Гвара¹ и Ли Хен Но, только что прибывших из Сеула. Из докладов этих товарищей видно, что в Корею в настоящее время происходит перегруппировка сил в национально-освободительном движении. Основными группами этого движения являются те организации, которые принимали участие в «мирном восстании» в 1919 году и которые затем продолжали

борьбу с японскими оккупантами, поддерживая и питая революционное, партизанское движение. Но со времени [19]20-го года, после событий в Хунчуне, партизанское движение фактически прекратилось и лишь отголоски его были слышны на русско-китайской границе. С этого времени корейское освободительное движение как будто стало идти вниз и сила сопротивления корейского населения японским оккупантам стала уменьшаться.

В настоящее время из общего корейского освободительного движения выкристаллизовывается ядро из низов трудового корейского населения, которое сейчас представляет левое крыло этого движения. Такое расслоение социального базиса корейского революционного движения неминуемо должно иметь место, поскольку экономические противоречия между социальными группировками, составляющими это движение, начали все больше выявляться в период упадка революционной волны, когда японские империалисты начали применять «мудрую» политику успокоения по отношению к имущим классам корейского населения.

Товарищи, Ваши организации являются выразителями интересов широких трудовых масс корейского народа, и поэтому Корейское бюро считает Вас основным ядром революционного движения в Корее.

Несмотря на общность интересов всего корейского народа (за небольшими исключениями вроде монархиста, получившего графство из рук японских империалистов) в борьбе против оккупантов, не следует, однако, затушевывать классовых противоречий внутри Вашей страны. Из доклада тех же товарищей узнаем, что вы главное внимание в своей революционной деятельности обратили на выявление классовых противоречий, существующих в Вашей стране, и стремитесь отмежеваться от широких масс чисто национальных и религиозных организаций.

Не будучи в достаточной степени хорошо знакомыми с экономическим положением страны и ее классовой структурой, мы все же, на основании той информации, какую в продолжении последних двух лет собирали о Корее, и также на основании общих представлений о Корее как колонии, попытаемся изложить свою точку зрения на тактику корейских коммунистов, каковой она должна быть для успешной борьбы с японским империализмом.

Прежде всего нам, товарищи, ни на одну минуту не следует забывать, что наша страна является колонией самого настоящего типа. Это значит, что основным фактором политической жизни нашей страны в данное время должно явиться национально-освободительное движение. Вопрос должен лишь заключаться в том, какая часть корейского населения в настоящее время может явиться основным базисом этого движения. Перегруппировка сил, о которой мы упомянули в начале письма, и является процессом определения этой части.

Тактика корейских коммунистов должна заключаться в том, чтобы руководство освободительным движением перешло к организациям трудовых масс в Корее, но это не значит, что эти организации должны отмежеваться от националистических организаций, в которые входят мелкая и средняя буржуазия и часть корейской интеллигенции. Корейские коммунисты должны способствовать перегруппировке сил в базисе корейского освободительного движения таким образом, чтобы это движение захватило как можно более широкие массы и в совокупности своих экономических и политических требований отражало бы интересы громадного большинства корейского народа. Словом, роль корейских коммунистов заключается в том, чтобы расширить базис освободительного дви-

жения путем вкладывания в лозунги национально-освободительного движения содержания, отражающего интересы многомиллионного пауперизированного сельского и городского населения Кореи.

Из этой предпосылки должно вытекать, что корейские коммунисты ни в коем случае не должны брать курс на раскалывание национально-освободительного движения и ни в коем случае не должны дать возможность изолировать себя от этого движения, т.к. в Корее в настоящее время вне национально-освободительного движения нет никакого другого реального революционного движения².

А между тем враги корейского освободительного движения — японское генерал-губернаторство, во главе с искусным колонизатором Ариоси, — в последнее время именно пытается Вас, крайних левых, изолировать от корейского освободительного движения, путем смягчения режима в стране, в надежде на то, что это «успокоит» наиболее правую часть освободительного движения и более рельефно выделит Вас, после чего с Вами легко будет расправиться. Вы должны учесть эту опасность и стремиться всеми силами к сохранению единого фронта в национально-освободительном движении. Вы не должны дать себя провести провокациям японского колонизатора.

Для того чтобы суметь вести указанную тактику, вам — действительным корейским революционерам — необходимо правильно оценить настоящее политическое положение нашей страны. Необходимо точно себе представить, какие перспективы возможны для корейского освободительного движения в ближайшем будущем. Мы считаем, что основными вопросами, которые должны стоять перед коммунистами в Корее, являются следующие:

1. Можем ли мы бороться за независимость Кореи путем непосредственной подготовки к массовым вооруженным выступлениям против японских оккупантов в Корее или

2. Мы должны перейти на более или менее длительный путь повседневной борьбы с японскими оккупационным аппаратом путем организации и сплочения масс на платформе требований политического, экономического и граждански-правового характера. Иначе говоря, должны ли мы продолжать борьбу против колонизаторов извне, путем только вооруженных выступлений, только вооруженной силой или мы должны рассматривать себя как находящихся внутри японской империи и бороться поэтому, как и японский пролетариат, изнутри: сначала политическими методами, организовывая и собирая массы, а затем уже, совместно с японским пролетариатом, штурмовать капиталистическое государство Японии вооруженной силой.

Мы думаем, товарищи, что первый способ в настоящее время не реален, что корейское освободительное движение зашло в тупик именно благодаря тому, что у него нет тактики, соответствующей данному историческому моменту. Все слова о борьбе кровью в настоящее время остаются словами и являются дурной иллюзией, идущей во вред корейского освободительного движения. Необходимо найти выход, остановившись на втором методе борьбы², который должен связать судьбу корейского освободительного движения с японским рабочим революционным движением.

Мы не беремся теперь, товарищи, выдвигать конкретную политическую платформу, которая смогла бы служить программой действий для Вас на ближайшее время, но мы полагаем, что Вам следует, сообразуясь с субъективными условиями внутри Кореи, а также обдумать требования всеобщего избиратель-

ного права для мужчин и женщин с 18-ти лет, требования всех политических прав, как свободы собраний, печати, слова, союзов, а также введения корейского языка для преподавания во всех школах и употребление корейского языка во всех правительственных учреждениях Кореи.

В области экономической — требование конфискации земли, принадлежащей императорской колонизационной компании и передачи ее в руки корейским трудящимся.

Мы знаем, что если корейские коммунисты в своей программе-минимум выставят эти требования, то националисты будут нас обвинять в соглашательстве и даже предательстве. Поэтому необходимо подготовить массы к этим вопросам с большой осторожностью и с самого начала определенно заявить, что требование о независимости Кореи остается у нас основным, а что эти частичные требования являются тактикой в борьбе за эту независимость; что все способы в борьбе с врагом годятся, если они ведут к намеченной цели. Вы должны также суметь показать массам, что требование всеобщего избирательного права в японский парламент в такой форме, как мы его выставляем, является безусловно революционным требованием, которое японское правительство никогда без боя не даст, и что оно, если широкие массы Кореи будут его защищать, будет усиливать революционное движение Японии. Лишь после того, как Вы будете уверены, что Вы сможете доказать революционность намеченных здесь требований корейским массам, Вы сможете начать открытую кампанию за политическую платформу, в которую эти требования будут включены.

Товарищи, перед Вами теперь стоит задача огромной важности и значения. Вы должны применить новый метод борьбы с японским империализмом, Вы должны этот метод найти, потому что необходимо вывести корейское освободительное движение на широкую дорогу политической борьбы с врагом.

Мелкобуржуазные националисты не в состоянии этот правильный метод найти. На Вашу долю, товарищи коммунисты, как на представителей трудовых масс Кореи, выпал этот почетный жребий, и мы уверены, что Вы в конце концов правильно определите новую тактику и станете во главе национально-освободительного движения.

Но раньше, чем Вы сможете что-либо конкретное предпринять для оздоровления освободительного движения в Корее, Вы должны объединить все имеющиеся, по крайней мере, в Сеуле коммунистические организации в одну и образовать единый центр коммунистических организаций. И уже через этот центр Вы будете работать для оформления единого национально-революционного фронта.

Корейское бюро поэтому предлагает Вам немедленно по получении этого письма созвать конференцию всех организаций в Сеуле, считающих себя коммунистическими, выбрать единый Центральный Комитет и послать к нам в Корейское бюро своего представителя, чтобы таким образом связаться с III-м Коммунистическим Интернационалом, Исполнительный Комитет которого назначил нас до ближайшего съезда Корейской компартии и до окончательного ее оформления руководить революционной работой в Корее.

[За] Председателя Корбюро Войтинский
члены: Ли Дон Хви, Хан Мен Ше.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 73. Л. 121—125.

Подлинник, машинописный текст, печать Дальневосточного бюро, отдела Востока ИККИ.

Примечания

¹ Ли Гвар сделал доклад на заседании Корбюро 29 марта 1923 г. и Ли Хен Но 30 марта (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 12—13, 14).

² Эта установка означала, что Коминтерн нацеливал корейских революционеров не на подготовку революционных вооруженных выступлений, а на длительную работу по собиранию и укреплению национально-революционных сил Кореи.

Док. № 98

Из протокола № 9 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ

*г. Владивосток
13 апреля 1923 г.*

Присутствовали: Ли Дон Хви, Хан Мен Ше — члены Корбюро, Кауфман — представитель Дальневосточного отдела ИККИ, Цитович — представитель ИККИ и Ли Ен Шен — секретарь Корейской секции Губкома.

С л у ш а л и :

2. О борьбе с анархическими выступлениями коркоммунистов.

П о с т а н о в и л и :

2. а) Всякие анархические выступления и акты насилия со стороны отдельных лиц, подобно имевшим место за последнее время на территории Дальнего Востока, должны быть решительно заклеены как действия преступные, прямо ударяющие по трудовому корейскому населению и наносящие ущерб корейскому освободительному движению.

б) Тупик, в котором ныне находится корейское освободительное движение, требует особо осторожной тактики по части создания единого национально-революционного фронта. Этого требует наибольшая спаянность авангарда корейского революционного движения — Корейской коммунистической партии, как это ясно определено в резолюции Коминтерна по корейскому вопросу.

в) Ныне, более чем когда-либо, должно быть сосредоточено внимание на создании цельной, идеологически выдержанной и стойкой компартии.

д) Экспроприация, имевшая место недавно во Владивостоке так называемыми коммунистами, и всякие самочинные действия отдельных лиц являются преступными тем более потому, что действия эти осложняют дело укрепления Советской власти на Дальнем Востоке и объективно, а порой и субъективно контрреволюционны по самому своему существу, поэтому задачей коркоммунистов и революционеров вообще является содействие Соввласти в деле борьбы со всякого рода авантюристическими и анархическими актами, от кого бы они ни исходили, как подрывающими авторитет Соввласти.

Член Корбюро (подпись) Хан Мен Ше.

В е р н о :

Уполномоченный III Отделения СОЧ ГОГПУ Цой Ко Рё.

РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 82. Л. 38, 38 об.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ В протоколе не говорится о том, какие конкретные анархистские выступления имеются в виду. Один аноним (по-видимому, член Иркутской группы) писал 20 апреля 1923 г. Г. Войтинскому, что речь, возможно, шла о действиях группы Ли Дон Хви. «На заседании Корбюро провело вопрос о необходимости бороться с анархическими и авантюристическими выступлениями отдельных лиц на территории русского Дальнего Востока. Ли Дон Хви от доклада на собрании коркоммунистов решительно отказался. Он считал, что его выдвигают докладчиком из фракционных соображений. Доклад был сделан мной. На собрании Ли Дон Хви не вытерпел — заговорил: здесь, мол, даже на собрании, присутствуют лица, которые подрывают престиж партии. Таков был приблизительно смысл. Тен У предложил ему назвать этих лиц. Ли Дон Хви смущенно молчал. Такие же собрания решено было провести во всех уездах области с беспартийными. Корсекция Губкома принимает в этом отношении шаги» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 206. Л. 118).

С конца 1922 г., когда гражданская война и иностранная военная интервенция закончились, остро встал вопрос о положении корейских партизан. Они, оставшись на территории ДВР после амурского инцидента, продолжали воевать с белогвардейцами. От них теперь требовали разоружиться, распустить отряды. Даже те, кто согласились на такие меры, оказались не у дел. Многим из них не выдали видов на жительство, не были выделены средства для оказания материальной помощи, не предоставлялись ссуды бывшим партизанам, желающим заняться разведением рисовых плантаций. В некоторых случаях имели место даже аресты бывших партизан, не имевших документов, и высылка их в Корею. А там их арестовывали японские власти (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 466. Л. 38; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1095. Л. 111).

В такой ситуации возникли многие инциденты. Некоторые бывшие партизаны насильственно собирали деньги среди корейского населения. Ким Дон Хан, товарищ Ли Дон Хви, был арестован по обвинению в грабеже для партизанских отрядов. Массовая подделка удостоверений члена партизанского отряда была организована по инициативе Пака Ильи, командира сахалинских добровольцев. Такие инциденты и были примерами «анархических выступлений коммунистов».

Док. № 99

Докладная записка члена Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ Хан Мен Ше в Восточный отдел ИККИ Г.Н. Войтинскому

*г. Владивосток
4 июля 1923 г.*

Дорогой товарищ, Войтинский!

В виду поездки Кауфмана¹ не пишу подробностей. От него получите исчерпывающую информацию по нашей линии и дайте советы и директивы по следующим вопросам:

1. По зарубежной работе

Из доклада только что прибывшего т. Син Ен Ги, командированного нами на съезд молодежи, видно, что в Корее только теперь начата правильная организационная работа: все наличие коммунистов в Корее организовано в 12 ячеек с общим числом членов и кандидатов в 120 человек. Все остальные парторганизации с тысячами и десятками тысяч членов со стороны быв[ших] Шанх[айской] и Ирк[утской] групп числились только на бумаге. Их фактически нет и не было.

Вся наша коммунистическая база в Корее выражается в 120 членов, объединенных в одну спаянную ком. группу из наличия членов от всех б[ывших] комгруппировок, кроме Шанхайской. Представители этой группы держатся пока выжидательной позиции, не входя в основную комгруппу Кореи, в виду образования, со слов делегатов нацсъезда, новой независимой компартии в Шанхае членами б[ывшей] Шан[хайской] группы во главе с членом Корбюро Юн Чжа Еном. Тем не менее мы дали твердую директиву временному внутреннему Бюро ввести в комгруппу Кореи и б[ывших] членов Шан[хайской] группы. Каковы будут результаты — видно будет по возвращении в Корею т. Сина.

В дальнейшей нашей работе нам все время придется базироваться на эту основную группу, укрепляя ее количественно и качественно. Других действительных коммунистических групп в Корее нет. Это теперь вполне выяснилось. Все наличие коммунистов в Корее выражается пока в цифрах 120—150. Это с десятка тысяч коммунистов... Партконференцию считаю необходимым поручить создавать этой основной комгруппе в самой Корее (в Сеуле) приблизительно в ноябре, декабре — не раньше. Конечно, до этого необходимо получить отзывы и проверку от Японской компартии. До этого же эту группу будем держать в строжайшей конспирации даже от самых ответственных наших партработников, чтобы не расконспирировать ее преждевременно. Надо иметь в виду, что эта группа работает в невероятно тяжелых условиях: после разгрома организации Тен У и «Гирецудан»² японцы еще более усилили преследование «левых», хватая и сажая в тюрьмы только по одному подозрению.

Конкретно, лично я в отношении зарубежной работы стою:

- 1) Продолжить работу в той форме, в какой она начата за последнее время.
- 2) Укрепить основную группу количественно и качественно с тем, чтобы к моменту созыва партконференции уже иметь коммунистическую базу (действительную, а не дутую).
- 3) Созыв партконференции поручить этой основной группе.
- 4) Утвердить Временное бюро в Корее в составе 5 лиц: по одному представителю от б[ывших] групп: Шанхайской, Иркутской, Нейтральной, Центральной от коркоморганизации в Японии. Причем бояться склоки внутри этого ядра не приходится, т.к. 4 группы уже фактически объединены, остается только договориться с б[ывшей] Шанхгруппой.
- 5) Поручить теперь же японпартии произвести проверку состава ядра и первичных 12 ячеек в Корее.
- 6) Подробные директивы работ на ближайшее время даны Вр[еменному] Внутреннему бюро членов Син Ен Ги, отправляемого назад в Сеул сегодня.
- 7) За все время нами отправлены в Корею 5 товарищей и в Кандо 4 товарища из числа самых стойких, окончивших курс партшколы. Им даны задания организовывать первичные ячейки на местах, главным образом среди фабрично-заводских рабочих, не гоняясь за количеством. На их работу вполне мы можем положиться.

8) Прошу войти с ходатайством в президиум об отпуске нам средств на работу, т.к. наша работа теперь направлена на правильное русло. С июля мы, члены Корбюро, даже не можем получать жалованье. Тем не менее каждую добытую копейку тем или иным путем исключительно тратим на зарубежную работу, что вы можете судить из отправки людей за рубеж. Вопрос о финансовой помощи в той или иной мере прошу поставить в ИККИ твердо и сообщить нам о результате.

9) Связь с Кореей с обратной поездкой Сина установится вполне нормально. Из Кандо начинают поступать информации от наших товарищей, но там, оказывается, нет никакой партработы, нет коммунистов. Нашим товарищам приходится вести самую кропотливую организационную работу.

10) На все затронутые вопросы прошу дать исчерпывающие директивы.

2. По национальному вопросу

На нацсъезде в Шанхае получился раскол: 60 делег[атов] (из них 25 ком., 35 нац.) до конца стояли за создание нового центра; 40 дел[егатов] (из 29 ком., около 15 националистов) во главе с чл. Корбюро Юн Чжа Еном по-прежнему стояли за реорганизацию Правительства. Когда последняя группа увидела, что относительное большинство съезда непреклонно стоит за создание нового центра, и убедилась, что ей не провести свою тактику на съезде, она вышла из состава съезда. Оставшееся большинство (относительное), состоявшее целиком из левой группы, выделило новый центр — «Народный совет» из 33 членов с Исполкомом из 5 лиц: 1) Ким Гю Сик (его вы знаете), 2) Ким Ын Себ (б. член ЦК Ирк[утской] партии), 3) Син Сук (представитель «Чхондогё»), 4) Юн Дек По (предст. Кандо) и 5-м, вероятно, войдет Лю Тон Нер (б. член Корревоенсовета в Иркутске). 5-е место пока оставлено до выбора военными организациями.

Несмотря на то, что создан «Народный совет» как будто на новых началах, его организационная структура мало чем отличается от структуры Правительства, не говоря о конституции и резолюциях по военному, экономическому и др. вопросам, которые решительно не выдерживают никакой критики. Вот почему я полагаю, что нам по отношению к новому центру все время приходится держаться тактики изменения организационной структуры Центра по линии создания нарревпартии с нашей программой-минимум, твердо держа курс на полное объединение всех реорганизаций и создания единого ревфронта. Лично у меня есть большая надежда, что в конце концов мы добьемся полного осуществления своей линии по национальному вопросу, имея вполне лояльный нам состав Исполкома «Нарсовета». Поэтому несмотря на все недостатки нового центра во всех отношениях (программном, тактическом, организационном и др. вопросах), я полагаю, необходимо нам теперь же установить тесный контакт с ним для объединения вокруг него всех революционных слоев Кореи и создания единой нарревпартии.

Прошу дать ваше авторитетное заключение по данному вопросу.

3. По работе в Приморье

А) Партработа в Приморье под общим руководством Губкома ведется удовлетворительно. Развивается большая работа по различным кампаниям. Руководящая роль по всем направлениям сосредоточена в руках корсекции Губкома в полном контакте с Корбюро.

Б) Все время хромает комсомольская работа, но мы принимаем ряд мер к устранению недочетов.

В) Работа среди женщин вполне налажена: наши женщины раскачались и начинают выходить из периода замкнутости. Имеем 2 инструкторов-женщин [из] женотдела при Губкоме.

Г) Профессиональная работа налаживается. При Губпрофсовете образована киткорсекция с двумя сотрудниками: 1 кореец и 1 китаец. Профессиональная работа пока тормозится новизной дела и отсутствием средств. Все же, полагаю, в

недалеком будущем профработа в Приморье окончательно наладится, т.к. база для этой работы имеется в лице кит[айских] и кор[ейских] рабочих.

Для придания гибкости в нашей работе по всем направлениям необходимо нам получить т. Нам Ман Чхуна в качестве секретаря корсекции Примгубкома. Т. Кубяк не отпускает его. Переговорите с ним (он в Москве) в категорической форме о переводе Нама в Приморье и назначении на его место т. Цой Дон Шуна.

Если т. Кубяк уже выехал из Москвы, телеграфируйте ему в Читу. Нама необходимо перевести до 2-й губпартконференции (августа) с тем, чтобы подготовить все наши вопросы к конференции и провести его членом Губкома. Очень прошу вас оказать самый энергичный нажим на ДБ к переводу Нама. Этого требуют интересы дела.

Д. По советско-административной работе

За недостатком времени по данному вопросу прилагаю черновик т. Ким Ман Гема.

Есть масса других острых вопросов, но за неимением времени их пока не выдвигаю.

В общем и целом корейский вопрос в Приморье несколько не подвинулся вперед. Мы по-прежнему наталкиваемся на «великорусский шовинизм» здесь. В конце концов мы вынуждены будем разрешить наш вопрос перенести в Центр (Москву).

С комприветом Хан Мен Ше.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 188. Л. 2—5.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

На 1 листе штамп «Архив ИККИ».

Примечания

¹ Л.Г. Кауфман, сотрудник Восточного отдела ИККИ, был представителем Восточного отдела в Корейском бюро и в апреле—июле 1923 г. участвовал в его заседаниях.

² Гиретудан — японское название корейской организации Ёлдан — Общества националистов-террористов, созданного Ким Вон Боном в Маньчжурии в 1919 г. под лозунгом «Возрождение отечества». Общество организовало ряд покушений на японских генералов, пыталось взорвать Императорский дворец в Токио (январь 1924 г.). Корбюро на заседании 5 мая 1923 г. выразило отрицательное отношение к террористическим выступлениям Гиретудана (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 18).

³ Кубяк Н.А. — Секретарь Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), Дальневосточного крайкома РКП(б).

Док. № 100

Протокол № 13 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ

г. Владивосток

26 июля 1923 г.

Присутствуют: члены Бюро т.т. Файнберг, Хан Мен Ше и Ли Дон Хви.

С л у ш а л и :

1. О проверке коркоморганизаций внутри Кореи и эмиграции.

А) Информацию т. Файнберга о предварительных переговорах с членами ЦК Япон[ской] партии по этому вопросу¹, где он сообщает, что ЦК Япон[ской] партии берется проверить коркоморганизации при условии предоставления ему полномочия по объединению всех корейских коммунистических групп².

П о с т а н о в и л и :

1. а) Признавая ЦК Японпартии вполне нейтральной по отношению ко всем ком[мунистическим] группам Кореи и эмиграции, приветствовать пожелание ЦК Японпартии и просить его взять на себя проверку всех корейских коммунистических организаций с предоставлением ему полномочия по объединению коркомгрупп в единую партию, но предварительно испросить на то санкции Коминтерна.

б) Просить ЦК Японпартии по возможности проверить и засвидетельствовать все коморганизации Кореи, Кандо, Китая и России.

ПредКорбюро, члены.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 27.

Копия, машинопись.

Примечания

¹ Компартия Японии была создана в июле 1922 г. в Токио. IV конгресс Коминтерна, состоявшийся в ноябре—декабре 1922 г., признал КП Японии секцией Коминтерна. В июне 1923 г. были произведены массовые аресты, серьезно ослабившие молодую компартию. Гаку Сано и др. лидеры вынуждены были покинуть Японию и приехали во Владивосток. Там они с помощью И. Файнберга создали Японское бюро. Предложение о том, чтобы ЦК КПЯ помог проверить состояние коммунистических организаций в Корее, принадлежало, по-видимому, И. Файнбергу.

² Ряд отчетов о работе Корбюро во Владивостоке послал в это время в ИККИ Л. Кауфман. Так, в отчете от 25 июля 1923 г. он сообщал, что во Внутрикорейское временное бюро введен предложенный Японской компартией Ким Як Су; о нем приводились позитивные отзывы членов руководства КПЯ.

Док. № 101

Письмо Г.И. Сафарова в Корейское бюро о задачах по созданию национальной партии Кореи

г. Москва

4 августа 1923 г.

Дорогие товарищи,

Все шаги, предпринятые Корбюро для создания Национальной партии в Корее, а также намеченные Вашим Бюро вехи новой тактики национально-освободительного движения в Корее Президиумом еще не обсуждались, но поскольку мы выясняли эти вопросы с ответственными руководящими товарищами, можно считать, что они будут одобрены. Ваша задача теперь заключается в том, чтобы заполнить схему новой тактики конкретным содержанием корейской действительности, согласно требованиям данного исторического момента.

Вы должны на основании изученного материала о состоянии сельского хозяйства, промышленности, ремесленного производства современной Кореи со-

ставить для Национальной партии платформу действий, заключающую требования, понятные и близкие широчайшим слоям трудового населения.

В теперешних условиях лозунг о «независимости Кореи» лишь тогда сможет иметь революционизирующее и организующее массы значение, когда в него будет вложен ряд понятий, выражающих повседневные нужды широких слоев трудового населения.

Вы, поэтому, должны теперь заострить все Ваше внимание на то, чтобы наиболее точно определить нужды городского и сельского трудового населения Кореи и наиболее четко их формулировать в соответствующих требованиях программы Национальной партии.

Как видите, товарищи, из этого письма, одной из основных задач Корбюро остается образование Национальной партии Кореи, в которой могли бы найти место городские рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция и мелкобуржуазные слои городского населения вообще.

Мы полагали, что основание этой партии будет заложено на Шанхайском съезде в январе—марте текущего года, но наши ожидания не оправдались, и мы считаем, что вина за неудачу падает на коммунистическую фракцию этого съезда, так как она преступно вела взаимную вражду во время всего съезда, внося еще больший разлад в его работу, вместо того, чтобы быть организующим и направляющим органом. Группу Юн Чжа Ена мы считаем ответственной за неподчинение директивам Корбюро об образовании революционного центра в Корею. Мы поэтому предлагаем вызвать Юн Чжа Ена во Вл., чтобы дать ему возможность отчитаться за свою деятельность на Шанхайском съезде и выяснить также достоверность сообщений о проектируемом им плане образования «независимой» Коркомпартии.

Что же касается той части съезда, которая пошла вместе с коммунистами, приняв нашу платформу и образовав Национальный Комитет, то работу с ними Корбюро должно считать делом первейшей важности. Необходимо с ними договориться по всем вопросам и постепенно получить руководство, но не выставлять требования о договорном контроле. Между прочим мы предлагаем вызвать во Вл. тов. Ким Гю Сика как имеющего влияние среди националистов человека, чтобы с ним договориться о пропаганде в Корею за Национальную партию и об организационных формах Национальных комитетов.

Необходимо стремиться к тому, чтобы покрыть всю страну этими комитетами, в которые должны войти как представители трудового населения, так и представители радикальной и революционной интеллигенции. Начав с городов, следует немедленно передвигаться к деревням. Особое внимание должно, конечно, быть уделено тем участкам, где находятся сотни тысяч пауперизированного крестьянства на работах у японцев (копи, выкорчевывание лесов, и т.п.). Считаем еще раз необходимым подчеркнуть, что самая основная задача корейских коммунистов в настоящее время — это создание национальной партии с единым центром, и к этой цели нужно упорно стремиться, не взирая на временные неудачи.

Теперь отвечаю на очередные вопросы:

I. Временное Сеульское бюро (для Кореи)¹

Сформирование Временного внутрикорейского (Сеульского) бюро одобряем. В настоящих условиях Бюро это является наиболее правильной формой объединения бывших коммунистических группировок в Корею. Следует, однако,

опасаться, что организация Бюро по принципу «один представитель от каждой бывшей организации» может внести фракционную борьбу в рамки этого Бюро. Необходимо добиться признания остатками быв. Шанхайской группы авторитета Внутрикоре́йского бюро указанием на переходный момент Кор. рев. движения, на необходимость сплочения в этой обстановке корпартсил и создания здорового партядра, строгого руководствующегося в своей работе директивами ИККИ. Включение в Сеульское бюро представителя от б. Шанхайской группы желательно.

Внимание Внутрикоре́йского бюро должно быть направлено в настоящий момент, как это правильно отмечает т. Х, на «укрепление основной группы количественно и качественно». Организационную схему, приложенную к докладу Син Ен Ги, считаем правильной. При расширении объема партработы предлагаем держаться тех же организационных рамок.

II. Проверка и партконференция

Считаем необходимым ускорить присылку персональных отзывов о каждом из членов Сеульского бюро. Вслед за этим необходимо немедленно приступить к проверке всей основной партгруппы.

Предложенную Япкомпартией кандидатуру тов. Ким Як Су утверждаем. Ему необходимо приступить к работе без всякого промедления и проводить ее в тесном согласовании с Япкомпартией.

Учитывая дальность расстояния и возможность технических задержек при связи с Москвой, всю работу по проверке считаем необходимым предоставить Корбюро совместно с Японским Заграничным бюро Компартии и также предоставить им право утверждения и отвода членов Коркомпартии на основании представляемых т. Ким Як Су материалов.

Созыв партконференции в Корее теперь является вопросом актуальным. Но до производства тщательной проверки наличного состава коркомпартии созыв таковой считаем преждевременным. Само собой разумеется, что вся намеченная работа не сможет быть проведена, если не будет в Корее сплоченного в организацию хорошо дисциплинированного ядра коммунистов. Работа по подготовке партконференции сможет быть возложена на Внутрикоре́йское бюро лишь по получении указанных выше персональных отзывов.

Мы полагаем, что группа Тену представляет собой лучший элемент для создания сплоченного коммунистического ядра Кореи. Поэтому главным образом вокруг этой группы нужно начать (после проверки) собирание коммунистических элементов и подготовку партконференции.

Но нужно предложить этой группе убедить некоторых ее членов, продолжающих придерживаться тактики террора — от этого теперь отказаться, так как, если мы рассчитываем главным образом на эту группу в вопросе образования Нац. партии, то она не должна себя ставить в данное время под обстрел японской жандармерии, с одной стороны, и отпугивать известную часть Корейских националистов — с другой. Что же касается вопроса о терроре в условиях Кореи вообще, то принципиального обсуждения он не заслуживает, но мы считаем, что в настоящее время к средству прибегать нецелесообразно.

III. Пополнение Корбюро

Необходимо пополнить Корбюро согласно постановлению IV конгресса недостающими членами.

IV. Некоторые вопросы тактики

До того времени, когда мы сможем поставить перед Президиумом ИККИ вопросы программы и тактики Кор. Нац. рев. движения (что мы полагаем сделать в ближайшем будущем и что зависит также от Вас, поскольку Вы нам дадите новые материалы), мы можем пока указать на следующие очередные задачи корейских коммунистов:

1. Необходимо усилить работу по созданию пролетарских союзов в городах и крестьянских союзов в сельских округах. Принцип федерирования союзов, как это осуществляется в настоящее время «Федерацией трудящихся», находим правильным.

2. Представители этих союзов на местах вовлекаются в местные организации — отделы Национальной партии; представители от «Федерации Трудящихся» входят в Нацкомитет.

3. Необходимо усиление работы среди корейских «Эта»² и вовлечение в движение на основе борьбы за уравнивание в правах с остальным населением.

4. Продолжающаяся расслойка в религиозных обществах должна быть нами использована. Наше внимание должно быть направлено на завоевание откалывающихся от буддийской и миссионерских церквей элементов, причем деятельность наша в данном вопросе должна базироваться на расслоении борющихся в этих церквях групп по их социальному признаку.

5. Трудящиеся женщины Кореи могут продолжать организовываться в женские союзы, как это практикуется до сих пор. Но эти женские союзы нужно стремиться слить с общепролетарскими и крестьянскими союзами в виде секций.

Заканчивая на этом свое письмо, мы надеемся, что Вы будете проводить в дальнейшем линию объединения коммунистических элементов и приступите к организации Национальной партии.

С коммунистическим приветом.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 190. Л. 6—8.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф и печать.

Примечания

¹ О внутреннем бюро в Корее см. доклад Тен У от 30 сентября 1923 г. (док. № 104).

² «Эта» — японское пренебрежительное название группы населения, считавшейся в Японии париями. В Корее таких людей называли «пекчон». В Японии и Корее прогрессивные организации выступали за уравнивание прав этой группы с правами остальных граждан.

Док. № 102

Протокол № 16 заседания Корейского бюро

г. Владивосток

20 сентября 1923 г.

Присутствуют: т.т. Файнберг, Хан Мен Ше, Ли Дон Хви, Тен У (члены Бюро) и Ким Ман Гем — Упркорделам Примгубисполкома.

С л у ш а л и :

Вопрос о выработке конкретной позиции по отношению к Совету народных представителей.

Постановили:

1) Считать тактику единого национального фронта правильной, приведшей после Шанхайского съезда к сдвигу националистов (внутри Кореи и эмиграции) в сторону приближения к созданию единой действенной национально-революционной партии.

2) В дальнейшем необходимо усилить кампанию по созданию единой национально-революционной партии (как внутри Кореи, так в эмиграции).

3) Приступить немедленно к разработке основных положений единой национально-революционной партии, долженствующих лечь в основу взаимного соглашения между Корпартией и Комитетом народных представителей.

В основу общей платформы должны лечь вопросы, определяющие экономические требования рабочих и крестьян.

4) Считать необходимым обратиться от имени Корбюро к национальным и революционным организациям с призывом поддержать предложение о создании единой национально-революционной партии.

5) В дальнейшем предложить на основе соглашения приступить Комитету народных представителей к созданию единой национально-революционной партии.

Председатель Корбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 31.

Машинописный текст, подлинник.

Док. № 103

Письмо Г.Н. Войтинского в Корейское бюро Хан Мен Ше

г. Москва

26 сентября 1923 г.

Дорогой товарищ!

Получил Ваше письмо, адресованное мне 2-го августа. К сожалению, я не мог на него ответить раньше, так как оно получилось, когда меня не было в Москве. Теперь могу Вам сказать несколько слов в связи с этим письмом. Сегодня я уже писал по Вашему вопросу товарищу Ф.¹, и поэтому я не буду здесь слишком распространяться.

Мне хочется, чтоб Вы поняли нашу основную линию. Дело совсем сейчас не заключается в том, чтобы разработать немедленно детальную, чистенькую программу, и с ней придти к кор[ейскому] населению и сказать — идите за нами.

В Корее сейчас, по-видимому, уже чувствуется некоторый подъем после двух лет накопления сил и молекулярного отбора революционных элементов из развалин после удара, нанесенного японцами революционному движению в 20-м и 1921-м годах. В результате теперешней японской катастрофы² надо полагать, что национальное движение в Корее несколько оживится. Наша задача состоит в том, чтобы суметь использовать это оживление и выставить сейчас лозунги, в которых будут заинтересованы почти все слои корейского населения. Вы знаете, о каких лозунгах идет речь. Мы неоднократно по этому поводу уже говорили. Теперь нужно будет прибавить требования, чтобы из Кореи не выкачивались предметы потребления, продовольствие и сырье, так как это, с одной стороны, обречет на голод и еще большие лишения корейское население, а с другой — не поможет

японским рабочим и крестьянам, так как эти предметы потребления, продовольствия и сырье сделаются объектом спекуляции японских милитаристов и царствующей знати.

Теперь, как никогда раньше, на очереди корейского революционного движения стоит вопрос о создании национально-революционных комитетов по всей стране.

Эти комитеты должны включать не только батраков, рабочих, крестьян, но также и городскую мелкую буржуазию.

Огромной ошибкой со стороны корейских коммунистов было бы считать, что эти комитеты можно заменить Рабоче-Крестьянской партией. Нужно понять, что в Корее для этого пока нет почвы и что основной задачей корейских коммунистов является организация национального сопротивления японскому империализму из всех слоев корейского населения.

Поэтому мы должны поддерживать ту часть шанхайского национального съезда, который стоит на платформе образования национально-революционных комитетов во всей стране. По моему мнению, борьбе с противоположной группой шанхайского съезда нам почти не следует уделить никакого внимания, а использовать время и энергию на немедленную организацию комитетов.

Вот все, что я пока могу сказать по вашему вопросу. До сих пор мы все же еще не имеем материалов о современном экономическом и политическом положении Кореи. Дайте задание через Вашу связь ответственным членам Компартии Кореи разработать и прислать нам эти материалы. Самое серьезное внимание должно быть уделено вопросу землепользования, земельным налогам, аренде, доходности крестьянского хозяйства Кореи.

Надеюсь, что Вы сможете выполнить это задание и что Вы неуклонно будете проводить в жизнь нашу тактику в национальном движении Кореи.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 190. Л. 28, 29.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Имеется в виду Файнберг И.И., представитель ИККИ в Корейском бюро.

² Речь идет о крупном разрушительном землетрясении 1 сентября 1923 г. в Токио, Иокогаме и окрестностях. Более 90 000 человек погибло. В связи с беспорядками, случившимися в этой обстановке, начались гонения на корейцев: в Токио было убито много корейцев.

Док. № 104

Доклад Тен У в Восточный отдел ИККИ о работе Внутреннего Корейского бюро

г. Владивосток
30 сентября 1923 г.

О партийно-организационной работе в Корее

Внутреннее бюро в Корее состоит из следующих пяти товарищей:

1. От нейтральной организации — т.т. Тен У и Син Бег У.
2. От организации Кор. ком. в Японии — т. Ким Як Су.

3. От Центральной Ком. партии — тов. Юн Док.

4. От Иркутской группы — тов. Ким Чже Бон.

Причем, Нейтральная организация руководит следующими организациями: 1) «Мусанчжа Тонменхве»¹ (Союз пролетариев — политическая организация) с числом членов в 150 человек, 2) «Нодон тонменхве» (Федерация труда), объединенная из 24 профессиональных организаций арендаторов, насчитывающая 45 000 членов и 3) «Пхеньян нодон тонменхве»² (Пхеньянский рабочий союз), объединяющий горных рабочих, рабочих водного транспорта и фабрично-заводских рабочих, с числом членов в 2500 человек.

Организация корейских коммунистов в Японии руководит «Пуксенхой» («Северная звезда» — полит. организация, которая имеет 20 членов). Эта организация в свою очередь руководит корейскими рабочими союзами Осака и Токио, насчитывающими всего 3000 человек.

«Центральная Коммунистическая партия» руководит «Обществом субботников» в Сеуле, насчитывающим 21 член. (Политическая организация).

Иркутская группа не имеет никакой связи с какими-либо организациями за исключением связи с некоторыми отдельными представителями некоторых организаций.

Что же касается организации парт. ячеек и связи, не имею ничего прибавить к последнему докладу из Кореи, сделанному тов. Син Ен Ги.

К моменту прибытия сюда т. Син Ен Ги наши переговоры с представителями Шанхайской группы в Сеуле (Шанхайская группа в Сеуле насчитывает всего лишь около 20 человек), об объединении в одну парторганизацию еще не были приведены к каким-либо результатам. Только в числах 20-го мая с.г. на совещании 3-х ответственных работников Шанхайской группы, состоявшемся по моему настоянию, я сделал доклад о постановлении IV конгресса Коминтерна по корейскому вопросу и инструкции Корбюро об образовании единой парторганизации. На этом совещании я добился постановления о подчинении указанной инструкции. Затем я предложил на этом совещании образовать единую парторганизацию из всех наличных группировок по предварительному очищению их рядов от негодных элементов, для того, чтобы произвести объединение и оздоровить парторганизацию не формально, а в действительности во избежание прежнего горького опыта в корейском партстроительстве. Для этого я предложил практиковавшийся уже нами по отношению к прочим группам способ чистки, выражающийся в том, что каждая группа открывает под строгой конспирацией от всех других групп свою организацию лично мне, как представителю Корбюро, для того, чтобы я мог указать на недочеты в организации и по исправлению их присоединить к общей, единой организации.

На это «шанхайцы» не согласились.

В настоящее время Шанхайская группа находится в состоянии распыленности. Так, например, бывший член ЦК этой группы и ее главный лидер в Корее Чжан Ток Су выехал в Америку учиться, другой лидер Цой Пхаль Ионг умер, третий лидер О Сан Гып спекулирует в Чемульпо на рисе, четвертый лидер Ким Мен Сик в 1921 году объявил свой уход из Шанхайской группы, издавал журнал «Син Сенхвар» («Новая жизнь») и в настоящее время сидит в тюрьме.

Недавно назначенный заместителем Чжан Ток Су — На Кен Сек выступал во главе движения развития отечественной промышленности и, потерпев на этом крах, теперь живет в своем поместье. Из ответственных работников этой группы осталось в настоящее время в Сеуле 3—4 человека.

В числе последних Чжу Чжон Ген, недавно прибыл из Японии, где поддерживал связь с «Пуксенхой». Но он, являясь по своим способностям одной из центральных фигур этой группы как долго живший в Японии, мало знает настоящее положение в Корее и поэтому, как работник корейского масштаба, не представляет пока большого значения. По марксистской подготовленности он один из лучших в этой группе.

Затем, находящийся в настоящее время в Японии Бен Хи Ен и находящийся в Сеуле Ли Бон Су также являются одними из лояльных членов этой группы, но к сожалению, неизжитая в них еще фракционность мешает им примкнуть к объединению.

Шанхайская группа в настоящее время имеет связь со следующими организациями: Федерацией Союзов молодежи, которая теперь совершенно распалась, с некоторыми отделениями газеты «Дон'а Ильбо», в которых поддерживается связь с отдельными их сотрудниками. Вне указанных организаций, лучшие из них объединились под идейным руководством Нейтральной группы в профессиональные организации — Кимхай, Чонджу, Тэгу и Пус.

Считая необходимым проведение единой и твердой парторганизации, без чего невозможно хоть сколько-нибудь продуктивно работать в подпольных условиях в Корее, я настойчиво совещался с Чжу Чжон Геном по этому вопросу, но он, некстати, заболел, а потому наши переговоры пока были прерваны.

В виду возрастающей опасности дальнейшего моего пребывания в Корее, вследствие все возрастающего конспирирования, я был вынужден покинуть Корею, поручив тов. Ким Як Су довести до конца начатые переговоры с «шанхайцами».

Резолюции, принятые Внутренним Корейским бюро в августе с.г.

I. В области аграрной политики

Центром работы по организации движения мелких арендаторов и безземельных крестьян установить Южную Корею и в течение этого года созвать конференцию мелких арендаторов в городах Тэгу, Чжин Чжю и Кимхай для организации всекорейского союза мелких арендаторов.

Способ созыва конференции установить следующий: из организаций арендаторов, вошедших в Федерацию труда, а также не вошедших в эту Федерацию, образовать организационное по созыву конференции Бюро, с приглашением представителей мест, в коих еще нет крестьянских организаций.

Программа по крестьянскому движению:

- 1) Национализация земли и передача ее в руки трудящихся.
- 2) Государственные налоги должны взиматься с помещиков.
- 3) Передача организации арендаторов права управления арендованными помещичьими землями.
- 4) Доставка арендной платы натурой помещикам за счет последних.
- 5) Расходы по мелиорации за счет помещиков.
- 6) Отмена барщины (бесплатной принудительной работы на помещиков).
- 7) Открытие повсеместно в каждой деревне вечерних курсов для крестьян за счет помещиков.
- 8) Прекращение колониационной деятельности Восточного колониационного общества.

II. В области работы среди городских фабрично-заводских рабочих и горных рабочих

Центром работы по организации горных рабочих наметить Чхорвон и Пельян, где и организовать всекорейский союз горных рабочих.

Центром же работы по организации фабрично-заводских рабочих наметить Сеул и Пхеньян, Тэг и Пусан и организовать их по профессиям и объединить в Центральном Бюро профессиональных союзов.

Ввиду того что эта работа требует соответствующих материальных расходов, времени и людей, ее закончить к первому полугодию следующего года.

Программа по рабочему движению:

- 1) Установление минимума заработной платы.
- 2) 8-часовой рабочий день.
- 3) Охрана труда.
- 4) Уравнение заработной платы для рабочих независимо от национальности и пола.
- 5) Отмена системы надзора на фабриках.
- 6) Охрана материнства и младенчества.
- 7) Отмена сверхурочных ночных работ.

III. Содействие развитию национальной промышленности

IV. Ведение агитации против религиозных предрассудков и поглощение религиозных организаций системой организации коммунистических ячеек в них.

V. Введение всеобщего обязательного обучения, отмена ассимиляционной политики и учебников в корейской школе, отмена платного обучения для низшей и средней школы, обучение на корейском языке, назначение корейских учителей и введение вообще бесплатного обучения.

VI. Содействие движению «Эта».

Примечание: Обратить особое внимание на наличие конфликта между организациями «Эта» и рабочими организациями, как это имело место в Кимхай.

VII. Противодействие движению в пользу автономии под японским протекторатом и гомруль.

VIII. Усиление работы среди пролетарской молодежи и отслоение ее по классовой линии.

IX. Созыв партсъезда назначить на конец ноября или начало декабря с.г. и сейчас же приступить к организационной работе по созыву съезда. (Съезд созвать в Корее).

X. В области издательской работы.

Издание журналов, посвященных:

- 1) Крестьянскому движению.
- 2) Движению городского пролетариата.
- 3) Юношескому движению.
- 4) Партийный орган.

Орган юношеского движения издавать с сентябрьского номера.

Партийный орган пока назвать — «Разведчик».

Журналы, посвященные аграрному движению и движению городского пролетариата, начать в течение первого полугодия будущего года.

Тен У³.

30 сентября 1923 г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 190. Л. 30—33.

Машинописная копия.

Примечания

¹ Правильно «Мусанчжа Тонменхве». Общество создано в Сеуле в марте 1922 г. Его орган «Мусанчжа (Пролетарий)». Лидеры этого общества участвовали в создании «Хваёх-ве» в 1924 г.

² «Нодон Тонменхве». Было создано в Сеуле в октябре 1922 г. 10 профсоюзов приняли участие в нем во время создания; позднее ряд провинциальных профсоюзов вступили в это общество, ставшее центром создания «Нодон Чхонтонмен» (Всекорейской федерации труда).

³ Доклад Тен У обсуждался на заседании Внутреннего корейского бюро 8 октября 1923 г., и была принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад тов. Тен У, Корбюро приветствует стремление коммунистов внутри Кореи к созданию единой централизованной коммунистической партии. Подтверждая состав Внутрикореяского бюро, Корбюро считает необходимым ввести в состав Внутрикореяского бюро представителя бывшей Шанхайской группы и призывает ее к вхождению в единую коркомпартию. Отмечая колоссальное значение для корейской революции изжитие всех фракционных группировок внутри компартии, Корбюро призывает всех коммунистов объединиться вокруг Внутрикореяского бюро.

Лиц, не подчиняющихся настоящему постановлению, считать дезертирами движения, врагами корейской революции.

Считая все фракционные группировки распушенными, Корбюро призывает всех товарищей коммунистов, не вступивших еще в состав единой корпартии, немедленно вступить в таковую.

Внутрикореяскому бюро немедленно приступить к проведению чистки рядов Коркомпартии, соблюдая строжайшую конспирацию в практической работе» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 190. Л. 36).

Док. № 105

Протокол совместного заседания Корейского бюро Коминтерна и делегации Комитета народных представителей

г. Владивосток
Корейский селтельмент
10 октября 1923 г.

Присутствовали: Файнберг, Сеулов и Ли Дон Хви — от Корейского бюро.

Ким Гю Сик, Юн Хай, Син Сук, Ли Ченг Чен, Вон Се Хун — делегаты Комитета народных представителей.

После переговоров, имевших место между Корейским бюро Коминтерна и делегацией Комитета народных представителей, по вопросу о создании револю-

ционной национальной партии в Корее и по вопросу о платформе, программе и организационных формах этой партии и после обсуждения проекта платформы, программы и организационной структуры, подготовленных и поддержанных совместно товарищем Ким Гю Сиком от Комитета народных представителей и товарищем Фейнбергом от имени Корейского бюро Коминтерна, и некоторых сделанных по этому вопросу дополнениях, совместное заседание решило:

Принять проект, представленный к этому заседанию; каждая из сторон должна представить его на утверждение своим высшим представительным органам и для получения от них инструкций. Между тем делегация Комитета народных представителей предпримет предварительные шаги для формирования революционной национальной партии.

Подписали

от Корейского бюро Коминтерна:

Файнберг.

Ким Ман Гем (Сеулов).

Ли Дон Хви.

От Комитета народных представителей:

Ким Гю Сик.

Вон Се Хун.

Юн Хай.

Ли Ченг Чен.

Син Сук.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 35.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы, англ. язык.

Док. № 106

Проект воззвания Корейского бюро «К единству корейского национального движения»

г. Владивосток

Октябрь 1923 г.

В январе этого года Корейское бюро Коминтерна выпустило воззвание ко всем корейским национальным революционным организациям, указывая на необходимость организации корейского освободительного движения на новых началах. В воззвании говорилось о том, что корейское движение вступило в новый фазис развития. Новый фазис обозначен дифференциацией, происшедшей в корейском народе, на тех, кто считает выгодным поддерживать японское господство в Корее и старается прикрыть эту поддержку под видом стремления к самоуправлению Кореи, и тех, самому существованию которых угрожает проникновение в Корею японского капитализма и упорное вытеснение корейской национальной промышленности и национальной культуры. Ко второй категории относятся городские рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия и интеллигенция, которые только и составляют национальные революционные элементы в Корее, жизненно заинтересованные в освобождении Кореи. Такое положение

требует объединения всех этих революционных элементов в борьбе против японского господства и образования единого национального революционного фронта в форме Единой революционной партии с конкретной платформой и программой, выражающими экономические и политические интересы ее членов.

Корейское бюро в своем воззвании признает, что при нынешнем состоянии корейского движения, когда результаты бывшей фракционной борьбы продолжают еще отражаться на взаимоотношениях различных групп и организаций, невозможно было бы сразу объединить все эти группы в единую организацию. Бюро, поэтому, предложило каждой группе в отдельности обсудить самостоятельно вопрос о перестройке их организаций на партийных началах, на основе платформы и программы, содержащихся в воззвании. Корейское бюро выражало надежду, что принятие различными группами однородной платформы и программы облегчит удаление поводов к розни между ними и заложит основание к образованию Единой национальной революционной партии.

Корейское бюро с радостью отмечает, что важный шаг в этом направлении уже сделан. Во исполнение этого плана, Корбюро вошло в переговоры с членами Совета народных представителей, образованного частью Шанхайского съезда с целью организации Совета в форме партии. После детального обсуждения этого вопроса Корейским Бюро совместно с членами Совета были составлены — план организации, платформа и программа партии¹. Они согласились на том, что партия должна носить название Корейской партии независимости и иметь следующую платформу и программу:

Платформа и программа Корейской партии независимости

Затем план этот был представлен на обсуждение пленума Совета народных представителей. Пленум, после детального обсуждения и в согласии с полномочиями, данными ему конституцией, одобрил создание Корейской партии независимости и изложенную выше платформу и программу. Как Совет народных представителей в качестве Временного Исполнительного комитета партии, так и Исполнительный Комитет, который будет выбран партийным съездом, будут действовать только от имени своей организации.

Корейское бюро заявляет, что оно будет поддерживать Корейскую партию независимости в деле собирания и организации корейских революционных сил в борьбе против японского господства в Корее. Оно выражает надежду, что партия своей работой завоеует массы и получит признание в качестве руководящей силы в корейском национальном движении. Оно призывает те группы, которые не заявили о своих разногласиях с Советом, присоединиться к нему в деле образования Корейской партии независимости.

Однако принимая во внимание нынешнее состояние корейского движения, Корейское бюро заявляет, что оно не считает Корейскую партию независимости единственной национальной революционной партией или главным ядром этой партии. Оно считает ее одной ветвью корейского национального революционного движения, которая, в конце концов, соединится с другими национальными революционными группами в образовании Единой Корейской революционной народной партии.

Корейское бюро повторяет свой призыв ко всем национальным революционным группам — принять определенную платформу и программу, изложенную в его воззвании и начать организацию на партийных началах.

Первый шаг в деле внесения ясности и определенности в корейское национальное движение уже сделан. Пусть за ним последуют и другие шаги, пока не будет достигнута однородность организации и тактики, что очистит путь к окончательному объединению национальных революционных сил и к созданию Единой революционной национальной партии.

Корейское бюро
Коммунистического Интернационала.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 190. Л. 75—77.

Машинописный текст, подлинник.

Примечание

¹ Протокол о переговорах Корейского бюро с членами Комитета народных представителей — см. док. № 105. Однако Корбюро не считало, что создаваемая совместно Корейская партия независимости уже будет представлять из себя единую Революционную народную партию.

В работе Корейского бюро тем временем нарастали внутренние разногласия, связанные не только с прежней фракционной борьбой, но и с вопросом о формировании единой национально-революционной партии. На заседаниях Корейского бюро 8 и 15 декабря разногласия проявились особенно остро (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 40—50). 19 декабря Корейское бюро решило: «Ввиду категорического отказа т.т. Ли Дон Хви и Тен У от работы в Корбюро, в связи с их расхождением по нацвопросу, возобновить работу Корбюро в следующем составе: т.т. Катаяма, Файнберг, Хан Мен Ше (члены бюро), Цитовича, Те Хуна (представителей ИК КИМ) и Пашкевича (представителя Губкома)» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 51).

Док. № 107

Протокол № 21 заседания Корейского бюро

*г. Владивосток
9 ноября 1923 года*

Присутствуют т.т. Файнберг, Цитович, Хан Мен Ше, Ли Дон Хви и Тен У.

С л у ш а л и:

1. О директивах ИККИ по национальному вопросу и информацию т. Файнберга о полученном ответе из Москвы на запрос Корбюро об оказании материальной помощи Новому наццентру.

П о с т а н о в и л и:

1. а) При дальнейшем разрешении нацвопроса строго руководствоваться данными директивами ИККИ и приступить к немедленному созданию народных комитетов в Корее и Кандо.

б) Выпустить от имени Корбюро общую декларацию ко всем реорганизациям Кореи и Кандо о создании единого национального революционного фронта путем создания народных комитетов с указанием, в частности, о достигнутом соглашении с Комитетом народных представителей.

в) После этой декларации разослать отдельные приглашения ко всем реорганизациям Кореи, и эмиграции последовать примеру Комитета народных пред-

ставителей по созданию нарревпартии и немедленно приступить повсеместно к организации ее на основе политической платформы, выработанной Корбюро.

г) Повести кампанию в «Авангарде» по созданию нарревпартии.

д) Поручить т.т. Цитовичу и Хан Мен Ше выработать декларацию.

е) Известить наццентр о получении ответа из Москвы: об оказании Коминтерном всемерной моральной поддержки Новому наццентру за исключением материальной.

С л у ш а л и:

2. Заявление тов. Ли Дон Хви о его недоверии к остальным членам Корбюро и невозможности дальнейшей работы при внутреннем несогласовании в Корбюро.

П о с т а н о в и л и:

2. а) Ввиду такого категорического заявления т. Ли Дон Хви работу Корбюро в полном его составе временно прекратить, поставив об этом в известность ИККИ.

б) Обязать каждого члена Корбюро сохранить полную конспирацию.

С л у ш а л и:

3. О взаимоотношениях Корбюро и Корсекции Губкома в связи с создавшейся обстановкой за последнее время.

П о с т а н о в и л и:

3. В связи с временным прекращением работы Корбюро в том составе, в каком оно работало, настоящий вопрос оставить открытым и перенести его на разрешение ИККИ.

Тов. Файнбергу, как представителю ИККИ, поручить вести корработу до выяснения положения Корбюро в связи с заявлением т. Ли Дон Хви.

С л у ш а л и:

4. Заявление тов. Тен У о роспуске Внутреннего Сеульского бюро в связи с очевидным обострением фракционности и возможного провала внутренних организаций на этой почве.

П о с т а н о в и л и:

4. Вопрос снять с повестки с указанием тов. Тен У на продолжение работы под руководством тов. Файнберга как представителя ИККИ и полном невмешательстве (временно) в зарубежные работы т.т. Ли Дон Хви и Хан Мен Ше.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 38—39.

Подлинник, машинопись, рус. язык.

Док. № 108

Докладная записка заместителя заведующего Восточным отделом ИККИ Г.Н. Войтинского в Секретариат ИККИ по корейскому вопросу

г. Москва

[Ранее 15 ноября] 1923 г.

В продолжение нескольких последних месяцев Корейское бюро, выделенное ИККИ в конце пр[ошлого] года и работающее с февраля тек[ущего] года во Владивостоке, проводило линию объединения разрозненных национально-ре-

волюционных группировок с целью создания единого центра, руководящего корейским национальным движением против японского империализма.

Основные затруднения Корбюро в проведении данной линии встречало в том, что между различными национальными группировками как будто бы не было никаких принципиальных разногласий и тем не менее, или даже тем более, было трудно их объединить. Все попытки, которые делались в направлении образования единого национально-революционного центра в Корее в прошлое время, когда еще не существовало Корбюро, разбивались о невозможность найти принципиальную подоплеку бесчисленных склок, группировок и фракций, особенно размножившихся после поражения корейского освободительного движения в конце 1920 г.

В резолюции по корейскому вопросу, принятой комиссией IV Конгресса и одобренной Президиумом ИККИ, была впервые сделана попытка вскрыть природу фракционности и склок в корейском движении в свете тактики этого движения в целом. Мы полагали, что фракционность и склоки в корейском движении отражают его застой, указывают на то, что движение зашло в тупик. Констатируя это положение, мы искали выхода для движения в пересмотре тактики и намечения конкретных лозунгов, могущих вовлечь в антияпонское движение широчайшие массы городской и сельской бедноты. Мы предложили конкретизировать лозунг «Освобождение Кореи» в понятиях экономических и политических требований, показывающих массам, что этот лозунг означает борьбу как за непосредственное улучшение благосостояния корейского трудового населения и борьбу за их гражданские права, так и борьбу за национальную независимость в целом.

Чтобы способствовать переходу движения на эти рельсы, мы инструктировали Корбюро предложить платформу действия на съезде корейских национал-революционеров, имевшем место в Шанхае весной тек[ущего] года. Такая платформа была разработана и была принята представителями большинства съезда, которые в лице исполнительного органа этого съезда находятся сейчас во Владивостоке.

Но здесь мы встретили новые затруднения, которые показывают, что, несмотря на соглашение национал-революционеров с нашей платформой, они не освободились в достаточной степени от тех форм борьбы, в какие было облечено движение пару лет тому назад и каковые формы играли большую роль для закрепления склок и фракционности.

Вопрос об организационных формах национального движения во всех колониальных и полуколониальных странах за последние два года вообще играет большую роль, тем большую роль должен играть он в такой стране, как Корея, т.к. с одной стороны рабочее движение в империалистической Японии, находящееся только на стадии чисто классового оформления, по многим пунктам и конкретным вопросам может и должно встретиться с правильно оформленным национальным движением Кореи, а с другой стороны складывающееся в форме национально-революционной партии движение в Китае может и должно встретиться с антиимпериалистским движением в Корее, если оно примет форму, соответствующую данному политическому моменту.

Таким образом, в дальнейших переговорах с представителями национально-корейского съезда мы сделали вопрос организационной формы движения одним из центральных. Мы настаивали на том, чтобы движение не возглавлялось т.н. Шанхайским временным правительством или каким-либо другим орга-

ном, сконструированным на «представительном» принципе, а действенными революционными органами в лице революционных комитетов.

Согласившись, наконец, и уступив нам в данном вопросе по существу, представители национального съезда стали цепляться за формальную сторону дела, настаивая на сохранении того названия, какое им было дано съездом в Шанхае — «Национальный Совет народных представителей». И хотя сохранение такого названия для органа корейского рев. движения чревато последствиями, т.к. в этом названии также кроется элемент правительства, элемент «суверенности» народа, и этот орган лишь противопоставляется шанхайскому правительству, а не отрицает его по существу и таким образом не уничтожает в массах иллюзии о создании своего правительства без борьбы и революции против Японии, мы все же из этого вопроса не сделали объекта для расхождения с представителями народного съезда, полагая, что в процессе самой работы совет народных представителей будет заменен центральным революционным комитетом не только по существу, но и по названию.

В настоящее время подготавливается во Владивостоке пленум совета народных представителей (40 с лишним человек), на котором должна окончательно быть одобрена наша платформа и разработаны практические шаги для перенесения центра тяжести всей работы из эмиграции в Корею и ряд других менее существенных вопросов.

Не лишне здесь сказать, что в проведении обрисованной нами линии мы встречали сопротивление как со стороны группировки временного шанхайского правительства справа, так и со стороны корейских товарищей, находящихся в русской эмиграции и относящихся враждебно к националистическим группировкам слева. Дело дошло до того, что в то время как Корейское бюро вело переговоры с представителями национального съезда, корейская газета во Владивостоке «Авангард» печатала разоблачающие статьи по поводу этих представителей и по поводу разговоров Корбюро с ними.

Но хуже всего, что, согласно последним докладам и телеграммам из Владивостока, один из членов Корбюро Ли Дон Хви также стал в оппозицию в этом вопросе, совершенно неожиданно переметнувшись на сторону «левых»¹.

Из докладов, однако, не видно, является ли причиной создавшейся оппозиции то обстоятельство, что кор[ейские] товарищи вообще не желают работать с националистами или же они не желают работать с представителями, которые прибыли из Шанхая после съезда, считая, что последние недостаточно представляют Корею.

Верно то, что шанхайский съезд в большей своей части не представлял национально-революционного движения в самой Корее, а лишь Кандо, Маньчжурии и Приморья. На этот съезд, выделив исполнительный орган и приняв, наконец, действительную политическую платформу, по крайней мере дает нам возможность иметь дело с одним из больших участков в корейском революционном движении. Наивно было бы думать, что нацдвижение, начавшееся развиваться, и вследствие этого децентрализовавшееся, можно будет собрать и объединить в один прием. Нам еще, вероятно, придется созывать съезд националистов в Сеуле и, получив там такие же результаты, как в Шанхае, объединить исполнительные органы этих двух съездов. Возможно, что представители исполнительного органа шанхайского съезда, в который входят также коммунисты, должны будут, прибыв в Корею, с этого и начать. Во всяком случае, мы не можем пренебречь шанхайским съездом на том основании, что он не объеди-

нил всего корейского движения, и ни в коем случае недопустимо противопоставлять этот съезд национальным группам и движению в самой Корее, а необходимо рассматривать его как представительскую часть корейского освободительного движения.

Рассматривая шанхайский съезд в этом свете и принимая во внимание начавшееся оживление в освободительном движении внутри самой Кореи, о чем свидетельствуют последние аресты в связи с подготовкой организации рабоче-крестьянских союзов в Корее, прошу Секретариат ИККИ подтвердить основную линию, проводимую Восточным отделом по объединению нацгруппировок, и признать необходимым финансовую поддержку для отправки представителей, находящихся во Владивостоке, на места в Корею и Кандо и для проведения первых организационных шагов в намеченной работе.

Зам. заведующего Восточным отделом ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 71. Л. 18—22.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Вверху на 1 л. рукописные пометы: «Лично Файнбергу. Только для инфор[мации] Файнбергу на Кор. Бюро» и «Послано почтой Файнбергу 15.XI.23».

Примечание

¹ Ли До Хви представил в Исполком Коминтерна (копия — в ЦК РКП(б)) докладную записку от 17 ноября 1923 г. (написанную во Владивостоке). См. док. № 109.

Док. № 109

Докладная записка Ли Дон Хви в Исполком Коминтерна о разногласиях в Корейском бюро и с предложениями по изменению его состава

*г. Владивосток
17 ноября 1923 г.*

Корейское бюро ДВ ИККИ, образованное по постановлению Комиссии 4-го Конгресса в ноябре месяце 1922 года, прибыло в составе зам. председателя, тов. Войтинского, и членов его — т.т. Ли Дон Хви и Хан Мен Ше во Владивосток в конце февраля месяца настоящего года.

Прибыв сюда, Корбюро решило действовать конспиративно, не имея своей расширенной канцелярии. В первые дни оно устраивало по два официальных заседания, где много говорилось о необходимости прекращения фракционных склок, деления коркоммунистов на шанхайскую и иркутскую фракции и т.д.

Я, как представитель от шанхайской фракции в Корбюро, вполне соглашался с тем, чтобы прекратить в конце концов все фракционные дразги и приступить к деловой работе.

Но, к великому моему сожалению, мое стремление к ликвидации фракционности не увенчалось успехом. Члены Корбюро, т.т. Войтинский и Хан Мен Ше, продолжали смотреть на дело прежними глазами.

Они настолько были заражены склоками, что не были в силах, пользуясь большинством голосов в Корбюро, начать работу на новых основах, далеко отстоящих от фракционных тенденций.

Корбюро могло избежать совершенно склочничества, если [бы] два его из трех члена захотели этого. Они этого не пожелали. Быть может, поступая со всем игнорированием к бывшим ориенталистам шанхайской фракции, они преследовали свои, возможно, лучшие цели, но печальный факт, заставляющий с собой ныне считаться, тот, что Корбюро сейчас усилиями т.т. Войтинского и Хан Мен Ше поставлено на путь фракционности, чем оно раздирается в данный момент. Корбюро не обладает способностью объективного подхода к разрешению корейского вопроса, почему не может не допустить ошибок в этом вопросе. За 9 месяцев своего пребывания на Дальнем Востоке оно не выполнило директив ИККИ, заключающихся в собирании вокруг себя подлинно-революционных пролетарских сил, дабы из них образовать единую коркомпартию.

Для того чтобы дать картину фракционной работы Корбюро, я беру на себя задачу вкратце обрисовать то положение, что существовало в самом Корбюро с момента начала работ его до настоящего времени.

I. РАБОТА КОРБЮРО. ДЕЙСТВИЯ тт. ВОЙТИНСКОГО, ХАН МЕН ШЕ И ФАЙНБЕРГА

Исполкому Коминтерна до некоторой степени известно, как тов. Войтинский с 1921 года не мог беспристрастно относиться к двум существовавшим корейским коммунистическим группировкам. Он поддерживал иркутскую в ее борьбе против шанхайской. Это было неоднократно указано мной в своем докладе ИККИ, когда был в Москве.

В силу этого, тов. Войтинский не мог беспристрастно работать на ДВ. Он внешне показывал вид, что одинаково относится к двум группировкам, а в действительности старался обходить меня, как представителя от шанхайской фракции, в разрешении серьезных вопросов, входя в полный контакт в Хан Мен Ше. Это ярко выявилось в нижеследующем:

1. На официальных собраниях Корбюро тов. Войтинский заявил, что на содержание Корбюро ИККИ отпускает ежемесячно по 500 р. В действительности это было не так.

Тт. Войтинский и Хан Мен Ше, действуя от лица ИККИ, получили субсидию от Губкома Приморья деньги в размере 2000 р. з. (Из заявления тов. Хан Мен Ше на последнем заседании Корбюро). Эти деньги были отправлены в Корею, где велась фракционная работа через определенных агентов Хан Мен Ше.

2. Тт. Хан Мен Ше и Войтинский, конспиративно для меня, делегировав в Корею своих ориенталистов, образовали там внутренне-корейское бюро, куда вошли исключительно сторонники Хан Мен Ше.

О существовании этого бюро я узнал только лишь спустя два месяца [после] его организации по сообщению товарищей — членов быв. шанхайской фракции, работающих в Корее. Узнав это, я поднял вопрос в Корбюро. Это сильно озадачило т.т. Хан Мен Ше и Файнберга (прибывшего сюда после отъезда тов. Войтинского в Москву), которые, будучи поставлены в неловкое положение, вынесли решение ввести одного представителя от шанхайской группы во внутренне-корейское бюро.

3. Тов. Войтинский с первых дней прибытия на ДВ хотел во чтобы то ни стало дискредитировать меня в глазах местных русских товарищей. Поэтому везде

выставлял, как члена Корбюро, тов. Хан Мен Ше, который, фигурируя везде, заявлял, что приверженцы бывшей шанхайской фракции все «эсеры» (?), националисты и т.д., и этим старался мое участие в Корбюро свести к нулю. И в действительности было так. Я участвовал только на тех заседаниях, которые носили неконспиративный характер.

4. Т.т. Хан Мен Ше и Файнберг действовали фракционно и в национальном вопросе.

Происходивший Национальный съезд в Шанхае, раздираемый склоками по территориальным признакам, распался на три течения: «Гянзо» (реорганизация Шанхайского правительства), «Чанджо» (организация нового центра) и нейтральную группу.

«Чанджо», организовав «Совет народных представителей», прибыл во Владивосток. Здесь он — Совет, заявляет, что мол он является представителем «20 000 000» корейского народа. Эта группа, не имеющая, как и «Гянзо», никакой массы за собой, а представляя собой лишь незначительную кучку эмигрантов — профессиональных политиканов, издает шум, заявляя о своей «революционности».

Члены Корбюро, т.т. Файнберг и Хан Мен Ше, зная прекрасно, кого из себя представляют приверженцы «Чанджо» (реставрированный Нацсовет), тем не менее заявляют о необходимости привлечения «Чанджо» для создания Народно-Революционной партии. Мало того, Хан Мен Ше, как явный сторонник «Чанджо», стремится к признанию ее как революционного органа. На мой протест против признания хотя бы одной из этих трех групп, расколовшихся на съезде в Шанхае, Файнберг и Хан Мен Ше не обращают должного внимания, почему они действуют по пути признания «Чанджо». Это не может не вызвать недоразумения в корейском вопросе. Мое предложение, сводящееся к тому, чтобы привлечь на свою [сторону] Корейским бюро массовые революционные организации, как рабоче-крестьянский союз в Корее «Чхондогё», «Федерация трудящихся» и т.д. и не гнаться за чисто политиканствующими группировками, кроме слов ничего не предпринимающих, как тов. Фейнберг, так и тов. Хен Мен Ше на это не хотят даже думать. Они идут по национальному вопросу явно по фракционной линии, поскольку «Чанджо» представляет собой кучку безответственных лиц, не имеющих за собой никакой массы как в Корее, так и в эмиграциях. Это ясно видно из того, что они до сего времени не имеют связи с зарубежными организациями.

5. Решение Корбюро в лице тт. Файнберга и Хан Мен Ше об оказании поддержки «Чанзо» было вынесено по докладу г. Очан Хван И, который, именуясь «коркоммунистом», на шанхайском съезде произнес речь, в которой заявил, что относится все равно как к Коминтерну, так и Лиге Наций, поскольку их «надо использовать для ведения дипломатических сношений с другими странами». Кроме того, в «Совет Народных представителей», организованный «Чанджо», вошел активистом некто Ким Ын Себ, который вышел из Партии потому, что в Корбюро введен «японец» — Катаяма.

6. Хан Мен Ше, прибыв на Дальвосток, участвовал официально как член Корбюро, а внутренне как видный член Нацсовета. В своей политике он не столько был коммунистом, как явным эсером и националистом.

Он входил в тесный контакт с членами Нацсовета в России, с которыми и вел работу совместно. Имея ориенталиста Нацсовета Цой Ко Рё в ГПУ, тов. Хан Мен Ше преследовал бывших членов шанхайской фракции, которые были вынуждены убежать в Кандо (Китай), где и ведут в данный момент парторботу.

Тов. Хан Мен Ше далеко не действует по-коммунистически. Это видно из того, как он, будучи в Чите, в конце 1922 года, выслал конспиративно от представителей основной Иркутской группы Цой И Ше для ведения подготовительной работы к съезду в Шанхае, снабдив его несколькими сотнями рублей золотом.

По этому поводу произошло крупное недоразумение между коммунистами и националистами, состоящими членами в Иркутской группе.

Вот эти факты не могли не разложить Корбюро. Оно фактически разлагалось. И оно разлагается. Этому, бесспорно, не можем радоваться мы, коммунисты, поскольку Корбюро ставит своей целью организацию Коркомпартии, так необходимую в нашем революционном движении. Но что поделаете, когда отдельные [члены] Корбюро не обладают «способностью» объективно подходить к разрешению корейского вопроса, в котором произошли существенные перемены. В данный [момент] условия таковы, что Корбюро, раздираемое внутренними склоками не только не способно руководить корейским ревдвижением, но оно, наоборот, разлагает коммунистические ряды, готовые приступить к организации Коркомпартии.

Теперь несколько слов посвящу корейскому ревдвижению, в чем произошли в последнее время некоторые перемены.

В Корее сейчас развивается серьезное движение. Это движение крестьянское с примесью рабочего. В этом движении активно принимают участие только угнетенные слои — крестьянство, рабочие, батраки, мелкая и отчасти средняя буржуазия. Капиталисты, дворянство (помещики) и большая часть средней буржуазии отошли от революционного движения и строят глазки японским капиталистам в надежде принять участие в эксплуатации корейских богатств. Следовательно, корейское ревдвижение, начатое в 1919 году, уже не существует. Вместо прежнего стихийного движения, не имевшего единого центра и руководства, действовавшего в разрозненном виде и ставившего своей целью изгнание из своей страны «японцев», ныне постепенно оформляется*, отбрасывая из своих рядов все негодные и соглашательские элементы, и вступает на организованный путь.

Крестьянство борется за то, чтобы получить землю. Рабочие же — улучшить свое экономическое положение.

Нет сомнения, что движение еще не носит характера классовой борьбы. Оно вместе с тем не есть чисто национально-буржуазное движение, поскольку в нем наметился уклон влево — в сторону революции недовольных имущими классами. Это видно из того, что корейские трудовые массы охотно вступают в сношения с японскими революционными элементами и поговаривают даже о совместном выступлении против японских империалистов. То же самое чувство национального антагонизма, которое существовало прежде, постепенно ступается общностью интересов корейских и японских трудящихся.

Правда, это стремление определенно еще не выявилось в создании чисто классовой организации, должной руководить классовой борьбой. Но стремление к этому есть. Примером служит организация повсеместных рабоче-крестьянских союзов, «федерации трудящихся», «союзов пролетариата» и т.д. Вне всякого сомнения было [бы] большим шагом для нашей революции вперед, если бы существовала в данный момент крепко спаянная Корейская коммунистическая партия. Тогда она представляла бы собой крупный субъективный фактор в ко-

* В тексте ошибочно: «оформливаются».

рейском редвижении. Она сумела бы дать сильный толчок к оформлению инстинктивных стремлений рабочих и беднейших крестьян. Этим она внесла бы ясность в корейское революционное движение.

Характер настоящего революционного движения таков, что оно находится, если можно так выразиться, в промежуточном состоянии. Его нельзя назвать чисто буржуазной революцией, поскольку класс буржуазии настолько слаб и беден интеллектуально в выявлении своих идей, а пролетарские слои, участвующие в нем, определенно не хотят того, чтобы плоды от революции пожинали имущие классы.

Назвать его пролетарским тоже нельзя, поскольку рабочего класса, так такового, в Корее еще нет, а если имеется, то слишком мало. Таким образом, рядом с нарождающейся корейской буржуазией начинает лишь с сегодняшнего дня корейский рабочий класс, который имеет не менее революционного опыта, чем буржуазия.

Такой «промежуточный характер» движение носит потому, что в Корее совершенно нет строго организованной и имеющей ясную программу партии. Поэтому перевес в революционном движении должна взять та партия, которая будет иметь мощную организ[ацию] и тактику, которая, будучи гибкой, учитывала бы каждый изменяющийся момент в Революции и этим сумела было зорко следить и лавировать за сложным течением корейских революционных событий.

Значит, вопрос о создании своей партии или буржуазией или трудящими — вопрос первостепенной важности.

Спрашивается, может ли корейская нарождающаяся буржуазия организовать свою партию раньше, чем трудящиеся. Едва ли. Поскольку она духовно еще слишком бедна и раздирается еще территориальными признаками, не сумеет предупредить трудящихся. А рабочие и крестьяне. Они как будто бы начинают уже предупреждать буржуазию. Факты организации рабоче-крестьянских союзов, коммунистических организаций и пр. определенно говорят за это. Только беда в том, что у них еще нет центра. К сожалению, в пролетарских рядах от наличия в них чуждых нам элементов царит разногласие, служащее помехой к образованию единого модного центра. А это — наше главное зло.

Будь единая партия с крепким ядром, мы сумели бы выступить в корейском революционном движении его руководителем. Отсутствие этого главного штаба — большое несчастье для корейских коммунистов и корейского революционного движения. Поэтому задачей всех честных коркоммунистов является организация дисциплинированной Коркомпартии. Это учло ли Корбюро? Внешне, как будто бы, а в действительности далеко нет. Два его члена (из троих) совершенно этого не хотели. Тов. Хан Мен Ше, возглавляя бывшую иркутскую группу, определенно вел борьбу с приверженцами шанхайской группы в Приморье, почему последним пришлось убежать в Китай и Корею, где и ведут революционные работы. Для начинания там раздоров Хан Мен Ше послал своих ориенталистов, которые, проникнув в Корею, начинают провоцировать шанхайских ориенталистов. Эта работа Хан Мен Ше проводится через Тен У, называющего себя «нейтральным» представителем.

Вот до чего стремится тов. Хан Мен Ше, желая уничтожить работу шанхайской фракции.

Теперь посмотрим, как Корбюро, а вернее два его члена действуют в корейском вопросе относительно создания Народно-Революционной партии.

О НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ

Два члена Корбюро, тт. Файнберг и Хан Мен Ше, стоят за то, чтобы образовать Н.-Р. партию, должную руководить корейским движением. В принципе с этим вопросом согласен, но в практике образования его не мог согласиться с их мнением. Они, т.е. тт. Хан Мен Ше и Файнберг, слишком много делают ставку на националистов, на этих элементов, которые, будучи неруководимыми твердым принципом, стараются фигурировать как «надклассовые элементы». Корбюро делает вид, что пренебрегает корейскими коммунистами. А это невольно наводит мысль [на то], что мы, не проверив психологию националистов, начинаем давать орудие «националистическим элементам», чтобы они, поборовшись с японскими империалистами при помощи трудовых масс, направили это же оружие против нас. Такой пример был в Турции: правительство Ангоры на второй день своей победы стало сажать и убивать турецких коммунистов.

Чтобы не допустить такой ошибки и в нашей действительности, мы должны стремиться к созданию такой Н.-Р. партии, в которой влияние коммунистов было бы подавляющим, чтобы в ней коммунисты играли в первую скрипку.

На это некоторые товарищи возразят, что коркоммунисты не столько популярны, чтобы руководить национальным движением. Это суждение было бы неверно. История корейского революционного движения ясно нам показала неспособность так называемых националистов-революционеров претворить в жизнь то, что, они говорят, история им поручила сделать. Занимаясь склочничеством и разного рода политической авантюрой, они немало компрометировали себя, чтобы массы давали бы им предпочтение. Практика революции ясно показала, что корейские националисты, разрозненные и неспособные к организации, не являются верными проводниками национального движения. Они, развращенные и исковерканные в своих склоках, до того стали узкосектантскими борцами, что даже не являются способными смотреть на дело общенациональным взглядом. Они не способны вести массы за собой, ибо сами позади масс.

Тогда кто может явиться субъективным фактором в совершении «национальной» революции в Корее?

Та спаянная, имеющая ясную цель в будущем, классовая партия. А этой партией является коммунистическая. Корейские националисты, только кричащие о революции, ни в коем случае не могут претендовать на роль вождя корейской Революции. Лишь наши коммунисты, наименее извращенные и в течение 4-х лет свирепствовавшей борьбы вышедшие сознательными, они явятся лучшими проводниками идеи «национального движения, этого этапа, ведущего к Революции трудящихся».

Как это ни покажется смешно на первый взгляд, корейский коммунист в нашей действительности — лучший носитель идеи национального движения.

Поэтому в состав будущей Н.-Р. партии в большинстве должны войти коммунисты, они обязаны давать тон всему корейскому ревдвижению. Короче говоря, Н.-Р. партию мы должны создать только тогда, когда у нас будет организованная, дисциплинированная единым центром Коркомпартия, которая через Н.-Р. партию будет руководить корревдвижением. Не то националисты-авантюристы, пользуясь слабостью коммунистической организации, смогут захватить все руководящие места в свои руки и этим станут игнорировать нашим взглядом, верным анализом корревдвижения, сами же занимаясь склоками. Лозунгом нашего дня должно быть — «сначала за Компартию», а затем — за Народно-Революционную партию.

На этой точке зрения мы не могли не расходиться в самом Корбюро. Можно привести еще много моментов, которые красноречиво скажут о том, что два члена Корбюро стали на ложный путь.

Не распространяясь широко, я, заканчивая свою докладную записку, должен отметить, что, к сожалению, тов. Хан Мен Ше не мог до сего времени отрешиться от своих старых эсеровских тенденций и симпатии к Национальному совету.

Он не отошел также от старых методов фракционной борьбы. Желая компрометировать меня в глазах русских товарищей, он так настроил тов. Файнберг, что тот, не зная даже, кто я, заявляет везде о моей «авантюристичности» и т.д.

Не в виде ответа на оскорбления, которые нанес мне тов. Файнберг на губкомском заседании, я ниже заявляю следующее:

«Как тов. Файнберг, так и тов. Хан Мен Ше меня не могут назвать авантюристом. Если я был таковым или хотел быть таковым, то никогда бы в течение свыше 7—8 лет не скитался по горам и лесам Кандо (Китай), где вел спартанскую жизнь. Не знал в течение этого времени, что такое — семья, круг близких людей. Скитался по таким местам, где можно было вести революционную работу.

На революционное же поприще активно выступил 25 лет тому назад. Никто еще ради пощады моих седых волос не бросал по моему адресу слово “авантюрист”. Я знаю, что меня обвиняют в растрате каких-то денег, которых в руки даже не брал. Если же эти деньги неправильно были расходованы, то это не значит бросать всю грязь [на] Ли Дон Хви. Что делают т.т. Файнберг и Хан Мен Ше — это слишком нехорошо. Нельзя быть такими мелочными и злопамятными, чтобы стараться бросать неимеющее под собой никакой почвы, кроме инсинуации, обвинение.

Я сидел много лет и в японской, китайской и даже русской тюрьме. В последней просидел в 1917 году во время правительствования Керенского. Его агенты посадили меня как корейского большевика. Об этом подробно имеется переписка между японским и керенским правительствами, хранящаяся и в настоящее время в Наркоминделе РСФСР в Москве. Я с 1918 года активно вел борьбу [вместе] с русскими большевиками против белых и интервентов.

Я никогда не вел революционную работу, сидя в кафе за чашкой кофе или какао. Я был там, где страдали и боролись массы. Это подтвердят и мои политические враги.

Относительно того, что имеется ли за мной масса или нет, я не буду говорить, ибо это совершенно лишне.

В заключение предлагаю ИККИ мои следующие соображения по корейскому вопросу, которые в своем проведении в жизнь принесут, по-моему, немалую пользу. Эти соображения таковы:

1. Удалить из Корбюро т.т. Войтинского, Файнберга, Хан Мен Ше и меня и назначение членами его тех товарищей, которые не принимали активного участия в фракционной борьбе как со стороны Иркутской, так и Шанхайской групп, ибо настоящий состав Корбюро занимается лишь тем, чтобы грызться между собой.

2. Непризнание и неоказывание никакой поддержки национальным группам, вроде как «Чанджо» и его совета народных представителей, до того времени, пока не появится новый национальный револцентр, который будет действовать в полном контакте и под руководством Коркомпартии.

3. Организовать Народно-Революционную партию после образования Корейской компартии.

В случае вызова меня в Москву могу представить более подробный доклад. Пока ограничиваюсь этой запиской, поскольку неуверен, отошлет это тов. Файнберг в центр или нет».

С комприветом
Член Корбюро Ли Дон Хви.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 73. Л. 261—265.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

На первом листе сверху штамп регистратуры Исполкома Коминтерна с датой поступления 29.XII.23 г.

Док. № 110

Протокол № 22 заседания Корейского бюро

г. Владивосток
8 декабря 1923 г.

Присутствуют: т.т. Катаяма¹, Файнберг, Ли Дон Хви, Хан Мен Ше, Тен У, Цитович и Те Хун.

На повестку дня т. Файнберг ставит последние директивы ИККИ относительно спайки Корбюро и скорейшего созыва пленума Комитета Народных представителей.

Тов. Катаяма берет слово по этим двум вопросам и подробно знакомит присутствующих с современным политическим и экономическим положением Японии и Кореи. После общей информации он ставит перед Корбюро очередные задачи:

1) **По нацвопросу.** В связи с последствиями землетрясения в Японии в Корею сейчас наблюдается подъем в национальном движении, причем это движение резко разнится с движением 1919 года, принимая классовый характер, но в общем и целом национальное движение все же является решающим фактором корреволюции, поэтому коркоммунисты, организовывая пролетариат по классовой линии, должны в то же время руководить всем национальным движением, используя его для борьбы с японским империализмом, ибо чисто пролетарское движение в Корею в силу его малочисленности и неорганизованности, невозможно в данный момент.

Необходимо коркоммунистам, организовывая единую монолитную компартию, вести общенациональную работу, используя настоящее положение Кореи в целях объединения всех нацгруппировок для борьбы с японским империализмом.

Для правильного руководства нацдвижением необходимо создать мощную политическую национальную партию, для чего, не медля ни минуты, провести пленум Комитета Народных представителей и после этого отправить его членов в Корею и Кандо для непосредственной организационной работы по созданию нарреволюционной партии. Такова директива ИККИ по нацвопросу.

2) **О Корбюро.** Корбюро, согласно директивам ИККИ, должно немедленно возобновить свою работу, забыв все фракционные распри и не возвращаясь снова и снова к старым вопросам, в интересах скорейшего объединения комгрупп, создания монолитной компартии и руководства нацдвижением.

Т. Ли Дон Хви. 1) Поднимает вопрос о склоке и фракционности, указывая, что т. Войтинский и Хан Мен Ше с самого начала вели работу Корбюро по фракционной линии, все делалось без его ведома. Это обнаружилось недавно, в связи с чем дальнейшая работа Корбюро стала невозможной, о чем он сделал подробный доклад ИККИ. До тех пор, пока не урегулируется внутреннее положение самого Корбюро, он не находит возможным приступить к разрешению национального вопроса, с которым можно обождать два-три года.

2) Касаясь нацгруппы, с которой Корбюро намерено приступить к созданию нарревпартии, он решительно возражает против контактной работы с этой группой, считая ее абсолютно лишенной всякого доверия в массе, которая как один человек идет против этой группы.

Т. Хан Мен Ше. Возражая т. Ли Дон Хви по первому его пункту, он говорит, что никакого разногласия в Корбюро до сего времени не было даже по самому сложному вопросу, имевшему фракционный характер, как например по вопросу о двух комфракциях на нацсъезде в Шанхае на заседании Корбюро от 4/VI. Осложнение в Корбюро получилось только за самое последнее время в связи с разрешением нацвопроса, который также официально не встречал возражения со стороны т. Ли Дон Хви до последнего времени. Что не было разногласия внутри Корбюро до самого последнего времени, видно из того, что все постановления Корбюро принимались единогласно. Я не касаюсь закулисной стороны т. Ли Дон Хви, который, официально соглашаясь на заседаниях Корбюро с остальными членами Бюро по всем вопросам, на стороне критиковал очень многие стороны Корбюро, в которых сам принимал участие.

Возражая ему по второму пункту, говорит, что т. Ли Дон Хви вначале придавал большое значение нацсъезду в Шанхае, чем объясняется делегирование группой Ли Дон Хви 37 партийцев на этот съезд под тем или иным видом. При обсуждении вопроса о результатах работ нацсъезда на заседании от 4/VI Корбюро в полном составе с т. Ли Дон Хви признаю, что на нацсъезде принимали участие представители всех главных революционных организаций Кореи и эмиграции, что зафиксировано в протоколе № 12. Теперешнее заверение т. Ли Дон Хви, что группа Нового наццентра ничего из себя не представляет и лишена всякой поддержки массы, ни на чем не основано. Наоборот, эта группа очень ценна для нас уже тем, что вокруг ее сгруппировались все здоровые подлинные революционные элементы, которые выделились в процессе раскола съезда по классовой линии (относительно) и идеологических сдвигов в среде националистов, вследствие брошенного нами лозунга создания единого ревфронта путем создания Нацревпартии.

На Национальном съезде в Шанхае произошла полная перестройка революционных рядов: на пассивных и активных революционеров; все здоровые революционные элементы пошли за нашим лозунгом, а все шаткие, пассивные и белоручки отошли от нашего лозунга и окончательно примкнули к Шанхайскому правительству. Как осложнение в самом Корбюро, так и по национальному вопросу получилось только за последнее время на личной подкладке.

Т. Хан Мен Ше предлагает поэтому забыть все старые вопросы, не относящиеся к делу и имеющие лишь фракционное значение, вновь спаять Корбюро и немедленно приступить к созыву пленума Комитета Нарпредставителей, согласно предписанию ИККИ.

Т. Тен У, возражая т. Хану по второму пункту, говорит, что при разрешении нацвопроса необходимо взять в основу внутренние организации, нарождающиеся вновь, и всю работу направить через них, не обращая внимание на эмиграцию, которая лишена всякой опоры и доверия в массах Кореи, с националистами-эмигрантами же работать только после персональной чистки авантюристических элементов.

Т. Цитович возражает и т. Тен У и т. Ли Дон Хви: что при разрешении нацвопроса необходимо взять в основу внутреннюю Корею, понятно всякому, и никто против этого не спорит, ибо этот вопрос слишком ясен, но совершенно обойтись без эмиграции, игнорировать ее значение в корейской действительности тоже нельзя. Персональную же чистку эмигрантских организаций он считает и невозможной и нецелесообразной, ибо в процессе действенной работы само собой произойдет чистка, а пока необходимо и срочно приступить к созданию нацревпартии. Возражая т. Ли Дон Хви, т. Цитович считает все его предложения не революционным методом: нельзя ограничиваться одной только чисто партийной работой, обращать исключительное внимание только на регулирование партийного вопроса. Ведя партработу, можно и нужно вести и национальную работу, т.к. нацвопрос есть для коркоммунистов первоочередная задача и откладывать этот вопрос в долгий ящик нельзя.

После прений т. Файнберг ставит вопрос: согласны ли члены Корбюро возобновить работу и приступить к немедленному созыву пленума Комитета Нарпредставителей, согласно директивам ИККИ.

На это т. Ли Дон Хви и т. Тен У считают невозможным приступить к возобновлению работ Корбюро и разрешению нацвопроса, пока не придет тот или иной ответ из Москвы на их доклады.

Т. Катаяма говорит: чтобы получить ответ из Москвы на их доклады, нужно прождать несколько месяцев, между тем время не терпит, а потому он предлагает копии всех докладов своих представить ему, как представителю ИККИ, уполномоченному разрешать корвопрос, на что изъявляют свое согласие все члены Корбюро.

Т. Файнберг в связи с этим ставит два вопроса: 1) Согласны ли члены Корбюро подчиниться решению т. Катаямы как решению полномочного представителя ИККИ? 2) Согласны ли члены Корбюро проводить директивы ИККИ по нацвопросу?

Т. Ли Дон Хви на первый вопрос отвечает, что это будет зависеть от решения т. Катаямы и обсуждения его на следующем заседании Корбюро и вообще вопрос о подчинении или неподчинении решению т. Катаямы неуместен. По второму вопросу он не считает возможным приступить к решению, до тех пор пока не урегулируется внутреннее взаимоотношение в Корбюро. **Т. Тен У** на первый вопрос отвечает, что если решение т. Катаямы будет соответствовать интересам корреволюции, то, безусловно, подчинится, а если нет, то оставляет за собою свободу действий.

Т. Катаяма в связи с такими заявлениями спрашивает их: признают ли они его за правомочного представителя ИККИ.

Тов. Ли Дон Хви говорит, что поэтому-то он представляет свой доклад т. Катаяме, что считает его за правомочного представителя ИККИ, но вопрос о подчинении или неподчинении решению т. Катаямы считает неуместными и недостойными для коммунистов.

Решено лишь, что все члены Корбюро представляют копии своих докладов т. Катаяме к 13/XII каждый в отдельности.

Следующее заседание Корбюро назначается на 15/XII.

Предкорбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 40—43.

Машинописный текст, подлинник.

Примечание

¹ Сэн Катаяма прибыл во Владивосток как уполномоченный ИККИ. Он узнал от И. Файнберга, что Корбюро уже месяц как не собирается и фактически перестало существовать. Почти месяц Сэн Катаяма старался привести к согласию борющиеся стороны, но это ему не удалось (Ф. 495. Оп. 154. Д. 73. Л. 261—265; Ф. 521. Оп. 1. Д. 65. Л. 67—68).

Док. № 111

Протокол № 24 заседания Корейского бюро ИККИ

г. Владивосток
19 декабря 1923 г.

Присутствуют: т.т. Катаяма, Файнберг, Хан Мен Ше, Цитович и Пашкевич (член Губкома).

Принимается следующая повестка:

- 1) О составе Корбюро.
- 2) О результате переговоров с Губ.
- 3) Нацвопрос.
- 4) Зарубежный вопрос.

С л у ш а л и:

- 1) О составе Корбюро.

П о с т а н о в и л и:

Ввиду категорического отказа т.т. Ли Дон Хви и Тен У от работ в Корбюро, в связи с их расхождением по нацвопросу, возобновить работу Корбюро в следующем составе: т.т. Катаяма, Файнберга, Хан Мен Ше (членов Бюро), Цитовича, Те Хуна (представителей ИККИ) и Пашкевич (представителя Губкома).

С л у ш а л и:

- 2) О результате переговоров т. Файнберга с Губкомом по корейскому вопросу.

П о с т а н о в и л и:

а) Считать необходимым и целесообразным вхождение в состав Корбюро одного представителя Губкома с совещательным голосом для согласования работ по корвопросу.

б) Вместе с тем Корбюро считает необходимым ввести в Губком с совещательным голосом одного представителя Корбюро для согласования при разрешении основных вопросов административно-политического и правового значения в отношении корейского населения, согласно постановлению Коминтерна и Дальбюро.

С л у ш а л и:

3) Нацвопрос.

П о с т а н о в и л и:

а) Все предпринятые практические шаги тов. Файнберга к исполнению директивы ИККИ о немедленном созыве пленума Комитета Нарпредставителей одобрить.

б) Поручить т.т. Файнбергу и Хан Мен Ше выработать программу съезда и наметить докладчиков по следующим вопросам: международному положению, по организации нарреволюции и составлению декларации.

С л у ш а л и:

4) Зарубежный вопрос.

П о с т а н о в и л и:

а) Ввиду отказа т. Тен У от работ в Корбюро в связи с его тактическим расхождением по нацвопросу вызвать т.т. Син Ен Ги и Тен Хя для инструктирования их по нацвопросу, а также по партлинии.

б) Немедленно выработать основные директивы Внутреннему бюро по нацвопросу и отправить курьера в Корею.

в) Поместить ряд статей в «Авангарде», popularизирующих идею создания нарреволюции.

г) Ввиду осложнения нацвопроса созыв партконференции и съезд комсомола считать нецелесообразным в ближайшее время.

Предкорбюро.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 187. Л. 51—52.

Подлинник, машинописный текст.

Док. № 112

Письмо Пак Ая секретарю ИККИ О.В. Куусинену о положении в корейском коммунистическом движении

г. Владивосток

30 декабря 1923 г.

Уважаемый тов. Куусинен!

Будучи в Шанхае, я дважды писал Вам письма, но не знаю, дошли ли они до Вас. Но каково Ваше здоровье и успехи в делах? По всей вероятности, Вам придется много работать и часто сталкиваться с нашим большим вопросом.

Как Вы знаете, в последнее время корейское движение раздиралось группировочной борьбой, поэтому оно не было в состоянии справиться со всеми теми задачами, которые были поставлены пред ним ходом исторических событий. Это обстоятельство заставило всех сознательных корейских революционеров, в том числе и

коркоммунистов, стремиться к объединению путем изжития фракционных склок и установления должной солидарности в среде корревоорганизаций. К этому наталкивало неоднократно вынесенное Коминтерном постановление. Кроме того, интерес корредвижения, попираемый фракционистами, настоятельно требовал этого. И коркоммунисты, осознавшие пагубность прежней борьбы без различия бывших Иркутских и Шанхайских групп, инстинктивно стали стремиться к этому. Но несостоятельность центрального парторгана, выдвигавшегося в свое время Коминтерном, и фракционная борьба, не перестававшая вестись в этих органах, ввиду наличия в нем двух непримиримых фракционных врагов — Ли Дон Хви и Хан Мен Ше, осложняли все дело объединения. И, наконец, как мы констатируем в настоящее время, фракционная борьба из коркомдвижения перебрасывается в национально-революционный фронт еще с большей яростью.

Бывший Объединенный ЦК ККП, созданный постановлением Коминтерна в ноябре 1921 года, вместо объединительной работы вел разъединительную, поэтому результат его годичной работы рельефно выявился на Верхнеудинском съезде Коркомпартии, где были представлены делегаты не для объединения, а для подавления одной группы другой, более сильной, и захвата руководства над Комдвижением в Корее.

Далее, Корбюро ДВ ИККИ*, созданное после Верхнеудинского съезда, на деле оказалось не лучше Объединенного ЦК.

С момента создания этого Бюро и прибытия его на Дальний Восток, оно вело работу не в интересах общего дела, а в интересах известных группировок. Доказательством этому может служить его решение по нацвопросу.

Созванный в Шанхае в нынешнем году Национальный съезд, где участвовал лично я, не дал положительного результата. Состав его был весьма разношерстен и сомнителен. Делегаты были представлены из различных борющихся до этого групп, не с целью объединения, а с целью захвата руководящего центра национально-революционного движения, должного создаться на этом съезде. В силу этого большинство делегатов прибыло с фиктивными мандатами. Такое положение не могло не отразиться на работе съезда. Съезд с самого начала его открытия превратился в арену борьбы различных группировок, которые до этого имели непримиримые разногласия, и в результате 7—8 месячной работы съезда последний раскололся на три части, причем непримиримыми оказались группы «Ганзо» и «Чанзо». Таким образом, съезд не дал того, чего требовало современное объективное положение корейского революционного движения.

Теперь после этого съезда всюду слышится досада массы. Широкие массы внутренней Кореи и Китая (корейская эмиграция) протестуют против действий участников Шанхайского нацсъезда и заявляют, что они будут противодействовать всеми средствами всем проявлениям групп «Ганзо» и «Чанзо». Об этом свидетельствуют статьи, прокламации, воззвания и проч., выпускаемые в Корее и Китае, а также и информации с мест и настроение ответственных Корработников русского Приморья.

Но несмотря на это, Корбюро ДВО ИККИ, не взирая на разногласия, существующие среди его членов, и возможность распада его самого, строит свою тактическую линию поведения, исходя из признания группы «Чанджо», создавшейся на Нацсъезде в Шанхае в результате борьбы различных групп¹.

* Дальневосточного отдела ИККИ.

Этот акт возмущает большинство коркоммунистов, и последние заметно группируются на два лагеря: на признающих группу «Чанджо» и идущих против этого признания, причем последние составляют громадное большинство.

Это обстоятельство [все] более осложняет и без того запутанное дело Коркомпартии и намекает на то, что фракционная борьба, на время утихавшая после постановления Комиссии IV конгресса Коминтерна, вновь воскрешается еще в сильнейшей[шей] форме.

Зная Ваше искреннее желание изжить фракционные дразги, существующие в Коркомдвижении, и объединить его во имя укрепления коммунистического движения в Корее, пишу Вам настоящее письмо. Надеюсь, что Вы, как всегда, подойдете вплотную к корейскому вопросу и примите активное участие в разрешении его.

Не желая отнимать у Вас время на чтение длинного письма, ограничиваюсь кратким изложением, поэтому для более подробной информации предлагаю предъявителю сего тов. Чен Мина, едущему в Москву на Всероссийский съезд Советов².

С коммунистическим приветом Пак Ай.

P.S. Привет от Маруси Вам и Вашей супруге.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 71. Л. 34, 34 об., 35.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Примером защиты позиций Корейского бюро и резкой критики группы Ли Дон Хви, Ли Ен Шена и других может служить письмо Хан Мен Ше от 20 декабря 1923 г. Г.Н. Войтинскому. В письме говорилось об отказе Ли Дон Хви и Тен У работать в Корейском бюро, об их напаках на других членов Корейского бюро, в том числе на Хан Мен Ше, о противодействии оппозиционеров и «склочников» той линии в национально-освободительном движении, которая выработана Коминтерном. Хан Мен Ше предлагал, если это нужно, освободить и его от работы в Корейском бюро, выдвинув туда ряд молодых работников, «разделяющих нашу тактику», но требовал принять меры против Ли Дон Хви и Тен У вплоть до исключения из партии: «Это отрезвляюще подействует на всех партийцев, что шутить с директивами ИККИ нельзя» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 73. Л. 332—336 об.)

² Можно предположить, что Советское правительство официально воздержалось от одобрения соглашения Комитета народных представителей (группа «Чанджо») и Корбюро. Создание Временного корейского правительства на территории Советской России могло вызвать обострение отношений между СССР и Японией. Члены Комитета народных представителей были удалены из СССР в начале 1924 г. (Кип Чжун Еб и Ким Чжан Сун. История коммунистического движения в Корее. Сеул, 1967. Т. 1. С. 408—409).

1924 г.

Док. № 113

Проект резолюции «Корейский вопрос»¹

[Начало 1924 г.]

Решения комиссии IV конгресса Коминтерна явились в известной мере началом ликвидации прежних фракционных споров в корейском коммунистическом движении; но ошибочная позиция большинства Корейского бюро по отношению к находящимся в Шанхае националистическим группам дала новый толчок для серьезных разногласий. Это произошло потому, что после того, как Шанхайский конгресс, в работе которого участвовали также коммунисты, в ходе семи-восьмимесячных споров раскололся на три части, Корейское бюро солидаризировалось с одной из отколовшихся групп националистов (чанзо) и попыталось образовать из нее центр для всего освободительного движения Кореи. Это вызвало в рядах большинства корейских коммунистов сильную оппозицию, что представляется вполне объяснимым на фоне широкого распространения недовольства в массах корейского населения как на территории Китая, так и в Советской России, вызванного длительными, бесплодными спорами в Шанхае.

Не было, конечно, ошибкой то, что Корейское бюро стремилось вообще использовать националистические группы и наладить сотрудничество с левыми элементами националистического движения. В самой Корее, где имеются массовые организации национального движения, в них должны частично работать и коммунисты. Но ошибка была в том, что Корейское бюро совершенно односторонне считало важнейшей задачей объединение всех национальных организаций в единую партию (вместе с коммунистами в ее рядах) и совершенно упустило задачу срочного создания коммунистической партии. В связи с этим план создания национальной партии стал казаться корейским коммунистам ликвидаторским стремлением. Еще менее правильным было средство, избранное для объединения национального движения. Изолированная эмигрантская группа из прежнего националистического движения едва ли может сейчас стать национальным центром. Заранее исключено, что она была бы в состоянии создать повсеместно в самой Корее революционные комитеты как свои органы, так как в настоящее время она их там вообще не имеет. Попытка осуществить этот план привела бы в Корее по всей вероятности вовсе не к объединению, а наоборот, к дальнейшему быстрому углублению раздробленности национально-революционных организаций. В настоящее время выдвижение этого плана уже привело к расколу в рядах коммунистического движения.

Споры о том, следует ли признать или не признать националистскую группу «чанзо», необходимо обязательно и немедленно прекратить. Коминтерн вовсе не требует, чтобы корейские коммунисты признали эту группу или сотрудничали с ней. Сама постановка этого вопроса была ошибкой нашего Восточного отдела. Пусть эта группа покажет своей работой, действительно ли она в состоянии собрать вокруг себя и организовать революционное массовое движение как в Кандо, так и в Корее. В той мере, в какой ей это удастся и, конечно, без того, чтобы ущемить работу Коминтерна или повредить ей, она будет оценена Коминтерном в интересах борьбы против японского империализма. А коммунистическое дви-

жение должно быть независимо от всех националистических организаций, политически и организационно самостоятельным.

Вопрос об объединении всех национальных групп в самой Корее в единую партию — это не только организационный вопрос, и в еще меньшей мере назревшая организационная задача. Объединение должно быть подготовлено политически. Поскольку коммунисты Кореи работают в различных национальных организациях, их задача заключается в том, чтобы соответствующими лозунгами и требованиями экономического, правового и культурного характера способствовать единению национально-революционного освободительного движения и тем самым готовить и организационное объединение, возвращать его. При этом они должны, само собой разумеется, учитывать развивающийся уже в течение нескольких лет процесс естественного отхода реакционных и колеблющихся элементов от активного движения и его руководства. И этот процесс коммунисты должны эффективно ускорить. Товарищ Ли Дон Хви, который занимает в Корбюро правильную позицию по вопросу о взаимоотношении коммунистического движения и националистического движения, недавно в своем письме в ИККИ следующим образом характеризовал положение в Корее².

...В Корее развивается серьезное движение. Это движение является крестьянским, но имеет и пролетарские черты. В этом движении участвуют только угнетенные слои — крестьянство, рабочие, сельскохозяйственные рабочие, мелкая и частично даже средняя буржуазия. Капиталисты, дворяне (помещики) и большинство средней буржуазии отделились от революционного движения и обратили свои взоры к японским капиталистам в надежде получить возможность участвовать в эксплуатации корейских богатств. Следовательно, корейского революционного движения, начавшегося в 1919 г., больше не существует. На месте прежнего элементарного движения, которое не имело единого центра и руководства, действовало разрозненно и ставило своей целью изгнание японцев из страны, теперь постепенно возникает другое движение, которое удаляет из своих рядов все негодные и оппортунистические элементы и вступает на путь организации. Крестьянство борется за то, чтобы получить землю, рабочие — за то, чтобы улучшить свое материальное положение.

Несомненно, что это движение еще не имеет характера классовой борьбы, но оно в то же время не является чисто национально-буржуазным движением, поскольку в нем видна левая тенденция в смысле революции тех элементов, которые недовольны имущими классами. Это видно из того, что корейские трудящиеся массы охотно вступают в связи с японскими революционными элементами и даже обсуждают с ними вопрос о совместных действиях против японских империалистов. То чувство национального противоборства, которое господствовало ранее, теперь постепенно притуляется под воздействием общих интересов корейских и японских трудящихся.

Также правда, что эти устремления еще не нашли своего ясного выражения в создании чисто классовых организаций, призванных вести классовую борьбу. Но стремления в этом направлении существуют. Примером могут служить существующие повсюду рабоче-крестьянские объединения, «союзы трудящихся», «пролетарские объединения» и т.д. Большим шагом вперед в нашей революции будет несомненно существование в настоящий момент крепко сплоченной Корейской коммунистической партии. Она явится важнейшим субъективным фактором корейского революционного движения. Она может дать сильнейший им-

пульс для кристаллизации рабочих и бедного крестьянства. Она может внести ясность в корейское революционное движение³.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 11. Л. 203—207.

Копия. Машинопись, нем. яз.

Под заголовком рукописная помета на нем. языке: «Проект О. Куусинена».

Примечания

¹ Документ не был завершен.

² Далее следуют два абзаца, взятых почти текстуально из докладной записки Ли Дон Хви в ПККИ от 17 ноября 1923 г. (см. док. № 109).

³ Судя по содержанию этого документа, он был учтен при выработке резолюции Президиума ИККИ по корейскому вопросу от 19 февраля 1924 г. (см. док. № 115).

Док. № 114

Проект «Тезисов по вопросу о корейском национальном движении», подготовленный Г.Н. Войтинским

г. Москва

[Ранее 19 февраля] 1924 г.

1. Отмеченный Комиссией IV конгресса Коминтерна процесс социальных перегруппировок внутри национальных организаций Кореи, являясь основной причиной идеологического и организационного расслоения в этих организациях, в настоящее время хотя и продолжается, но уже вполне четко показал общий сдвиг корейского национального движения в сторону организованной борьбы против японского империализма на общенациональной платформе экономических и политических требований широких трудовых масс корейского населения.

2. Этот же процесс социальных перегруппировок внутри национальных организаций в Корее является основной причиной фракционной борьбы и склок между различными национальными группировками Кореи и исключал до сих пор возможность объединения действительно национальных организаций и элементов на общей платформе.

Съезд корейских националистов в Шанхае в 1923 г. показал, что идеологическое и организационное расслоение происходит в большинстве бывших нац[иональных] группировок и организаций в Корее и в эмиграции и в то же время успел объединить честь тех революционных элементов Кореи, которые поняли необходимость антиимпериалистической борьбы на платформе политических и экономических требований.

3. Большой ошибкой было бы, однако, полагать, что объединение национальных группировок в Корее в настоящее время в одну национальную партию может быть сделано в один прием на одном общенациональном съезде. Ошибочной в корне поэтому является точка зрения некоторых корейских коммунистов, что Шанхайский съезд не представлял революционного движения в Корее потому, что он не объединил всех группировок в корейском нац[иональном] движении.

Шанхайский съезд и выделенный им т.н. Комитет народных представителей корейскими коммунистами должны рассматриваться как одно из достижений на пути к объединению нацгруппировок и организаций в Корее.

Это достижение необходимо закрепить таким образом, чтобы платформу, принятую выборными представителями Шанхайского съезда, можно было предлагать в качестве объединяющей для всех национальных группировок в Корее, не имевших представительства на шанхайском съезде.

Лишь постепенным и чрезвычайно тактичным путем можно будет достигнуть объединения национально-революционных элементов корейского населения на конкретной политической и экономической платформе, подобной той, какая была принята представителями Шанхайского съезда¹.

4. Явно ошибочной, вскрывающей глубокое непонимание характера нац[ионального] движения в Корее в настоящее время и его перспектив на будущее, является та точка зрения части корейских коммунистов, которая противопоставляет коммунистическое движение национальному движению в Корее и утверждает, что необходимо образовать сначала модную коммунистическую партию в Корее и уже потом работать для создания объединенного антиимпериалистического фронта и народно-революционной партии.

Корейские коммунисты должны понять, что основной базой для борьбы с японским империализмом должно являться объединенное национальное движение в стране. В рамках общенационального революционного движения корейские коммунисты должны защищать интересы трудовых масс Кореи и организовать их в экономические классовые организации, которые будут представлять лучший и надежнейший базис для бескомпромиссного, непримиримого антиимпериалистического движения в стране.

5. Основная задача коммунистов внутри Кореи, однако, заключается в том, чтобы воспитать и собрать в классовые экономические организации (профессиональные союзы, батрацкие союзы, рабоче-крестьянские союзы) все трудовые элементы страны и, сохраняя и укрепляя свою самостоятельную и централизованную организацию, работать в националистических группировках, способствуя их объединению на выработанной Корбюро платформе. Корейские коммунисты могут и должны способствовать координированию национального движения в Корее с революционным рабоче-крестьянским движением в Японии и национально-революционным движением в Китае.

6. Корейские эмигранты на русском Дальнем Востоке, насчитывающие около 15 000² человек и состоящие в своем подавляющем большинстве из трудовых слоев корейского населения, боровшиеся в продолжение многих лет с японским империализмом, не могут не явиться большим подсобным фактором в освободительном движении в Корее. Опыт последних нескольких лет показал, что несмотря на то, что корейские эмигранты как на русском ДВ, так и в Китае много раз углубляли фракционную вражду между нац. группировками в Корее, тем не менее корейские националисты снова и снова обращаются за моральной и материальной помощью к корейским революционерам и широкой корейской массе на русском ДВ.

В настоящее время, когда в Корее происходит процесс идеологического и организационного оформления национального движения и когда в результате усиливающейся экономической эксплуатации и политических репрессий (после землетрясения в Японии) подготавливается снова почва для широкого нацио-

нального движения, вопрос об организационной помощи этому движению со стороны корейских масс на русском ДВ снова возникает.

Российская коммунистическая партия и корейские коммунисты должны найти соответствующую форму для оказания этой помощи.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 84. Л. 13—16.

Машинопись, подлинник.

Примечания

¹ После этого вычеркнут следующий абзац: «4. Совершенно недопустимой поэтому является тактика тех корейских коммунистов на русском ДВ, которые, недооценивая значение Шанхайского съезда, ведут кампанию против представителей этого съезда, находящихся теперь во Владивостоке, пытаясь создавать вокруг них враждебную атмосферу как в корейском населении, так и в Приморских организациях РКП» (Там же. Л. 14).

Следует отметить, что в среде корейских коммунистов существовало мнение, будто Коминтерн считал представителей Шанхайского съезда, прибывших во Владивосток, тем единственным центром, вокруг которого будет формироваться единая национально-революционная партия. Г. Войтинский писал по этому поводу 30 января 1924 г. И. Файнбергу: «...мы никогда ни рассматривали приехавших во Владивосток представителей Шанхайского съезда как единственную организацию националистов, с которыми мы должны иметь дело. Наоборот, в своих предыдущих письмах я подчеркивал Вам, что т.н. Совет народных представителей мы рассматриваем лишь как часть национально-революционного движения, в частности зарубежного. В своих письмах и телеграммах я много раз подчеркивал, что мы будем оказывать всяческое моральное содействие **всем** национальным группировкам, готовым принять выработанную платформу, и что мы стремимся образовать национально-революционную партию из всех действительно революционных элементов в Корее... Совет народных представителей мы не рассматриваем как единственную организацию, вокруг которой только и может образоваться новая партия, а лишь как одну из тех, которые должны войти в объединенную национально-революционную партию» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 228. Л. 7).

Г. Войтинский считал, что Корбюро в отношениях с Комитетом народных представителей, с его делегацией, прибывшей во Владивосток, «зашло слишком далеко» и что нельзя отталкивать другие силы (Там же).

² Здесь в данных — ошибка. Действительное число корейских эмигрантов в Советской России было большим — до 150 000 человек.

Док. № 115

Резолюция Президиума ИККИ по корейскому вопросу¹

г. Москва

19 февраля 1924 г.

I. ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТОВ К МАССОВЫМ ПРОЛЕТАРСКИМ И ПОЛУПРОЛЕТАРСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В КОРЕЕ

1. В Корее коммунисты должны проводить работу везде, где имеются массы рабочих и угнетенного крестьянства, прежде всего в таких массовых организациях, [как] «Федерация трудящихся», и в различных союзах, состоящих из большей своей части из рабочих или неимущих крестьян. Во всех таких организациях как и в руководящих, [так] и в прочих органах у коммунистов, должны

быть свои конспиративные (прикрытые) фракции (или соответственное фракционное бюро или комитеты), работающие по директивам коммунистических парторганов. Во фракционных органах коммунисты предварительно обсуждают и подготавливают все вопросы.

2. В широких массовых организациях коммунисты должны бороться со всеми правыми направлениями и прилагать старания к устранению от руководства правых элементов и к замене их коммунистами или по крайней мере такими революционно настроенными работниками, которых коммунисты должны подчинить своему влиянию. Для этой цели коммунистические партийные органы должны применять тактику единого фронта и выдвигать соответствующие требования и лозунги, основанные на каждодневных заботах трудящихся масс и побуждающие эти массы к общим, совместным выступлениям.

3. Следует стремиться к тому, чтобы организации, руководимые левыми элементами, образовали между собой и с коммунистами единый фронт и, по возможности, даже **левый блок** для борьбы с японским империализмом и в тоже время для классовой борьбы в интересах рабочих и крестьян против классовых поработителей.

4. В левом блоке коммунисты ни в коем случае не должны допускать ограничения свободы своей агитации и политической деятельности. Они должны также принять все меры к тому, чтобы руководство левым блоком поставить под свое влияние, хотя бы и не непосредственное.

5. Целью коммунистов в этой работе является: а) возбудить национальное и классовое самосознание в возможно более широких рабочих и крестьянских массах и мобилизовать их для борьбы с японским империализмом и для классовой борьбы, б) добиться руководящего влияния компартии на эти массы.

II. ОТНОШЕНИЕ К ЧИСТО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ (И РЕЛИГИОЗНЫМ) ОРГАНИЗАЦИЯМ

1. Против явно или скрыто — японофильских буржуазных организаций следует вести непримиримую борьбу. Иное, однако, должно быть отношение к таким националистическим (в том числе религиозным) организациям, которые борются за **независимость Кореи**, как, например, большая националистическая организация «**небесный путь**»².

Завязать и поддерживать политическое отношение под контролем парторганов и Исполкома Коминтерна с такими организациями составляет одну из важнейших задач корейских коммунистов, так же, как путем выдвижения соответствующих лозунгов и требований экономического и правового характера и в борьбе за культуру энергично содействовать объединению и собиранию национально-революционного освободительного движения, чтобы использовать все силы, способные бороться против империализма.

2. Там, где подобные организации распространяют влияние на рабочих или на крестьянство, коммунисты также должны работать среди этих масс, чтобы укоренить в них доверие к компартии как к непримиримому борцу против японского империализма.

На коммунистов падает задача разоблачать все уклонения националистических вождей в сторону от пути национальной освободительной борьбы и их реакционные социальные тенденции, а также укреплять левые течения... Левые крылья различных национально-освободительных организаций следует сближать друг с другом и с левым блоком пролетарских и полупролетарских массо-

вых организаций, чтобы таким образом достигнуть единого фронта **национально-революционной борьбы**.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПАРТИИ

1. Непосредственной задачей корейских коммунистов является образование и развитие политически и организационно самостоятельной компартии. Партия должна быть устроена конспиративно, но при этом она должна суметь использовать в широчайшей мере легальные возможности и частично воспользоваться ими для прикрытия своей конспиративной деятельности.

2. Чтобы прочно внедрить партию в пролетарские массы, нужно построить ее на основе **сети коммунистических ячеек**. Ячейки должны быть образованы на всех промышленных предприятиях, в мануфактурах и вообще в местах работы, где сосредоточены на постоянной работе сколько-нибудь значительные количества наемных рабочих — среди железнодорожников, на лесных разработках и лесопильнях, в среде батраков, а также в рядах бедного крестьянства во всех деревнях.

3. Ежедневную задачу каждой партийной ячейки составляет устная коммунистическая агитация и пропаганда в среде, в которой ячейка работает, и распространение и изучение партлитературы. Эту работу должны выполнять не только члены ячейки, но они должны привлекать к участию в ней наиболее активные и развитые элементы революционного пролетариата, стоящие вне ячеек.

Кроме того, коммунистические ячейки должны суметь сознательно направлять и революционизировать широкие массы рабочих, полупролетариев и крестьян в их классовых выступлениях, в борьбе за заработную плату, стачках и демонстрациях, словом, во всех **массовых движениях**.

4. Нужной централизации в партии следует добиваться путем тесной связи местных организаций с окружными центральными инстанциями партии, регулярным выпуском маленького, но хорошо редактируемого органа партии и иной партийной литературы. Кроме того централизации содействует разумное и строгое руководство со стороны центральных инстанций. Членов партии следует воспитывать к самопожертвованному исполнению партийных обязанностей и добросовестной партийной дисциплине путем постоянного привлечения их к каждодневной партийной работе.

5. Центральный орган партии состоит: во-первых, из Центрального Комитета, который пока что должен находиться вне пределов Кореи, во-вторых, из работающего в Корее Центрального бюро, назначенного Ц.К. и подчиненного Центральному Комитету. Как общее правило, ЦК сносится со всеми партийными организациями в Корее исключительно через Центральное бюро. 1 или 2 члена или кандидата ЦК должны работать постоянно в Корее в качестве членов ЦБ (кто должен работать там и в течение какого срока, определяет ЦК).

Сверх того, ЦК по мере надобности, но не реже, чем раз в четверть года, созывает расширенный пленум ЦК. В этих заседаниях решающий голос имеют все присутствующие члены и кандидаты ЦК и ЦБ, все уполномоченные представители партийных организаций в Корее и два представителя корейских коммунистов, входящих в РКП и выбранных на собраниях во Владивостоке. Совещательный голос имеют все корейские коммунисты, приглашенные на пленарное заседание ЦК.

Состав ЦК может быть, как общее правило, изменен только партийным съездом, но не расширенным пленумом. Однако если последний считает непременно какое-либо изменение в составе ЦК, он может обратиться к Президиу-

му ИККИ с мотивированным предложением. Президиум разрешает в этом случае вопрос.

6. Непосредственными задачами Центрального Комитета являются: выработка политических директив и организационных положений, листовок, брошюр, как и вся остальная издательская деятельность за границей; подготовка товарищей, предназначенных для посылки на ответственную партию в Корею, поддержание связи с ЦБ, получение многосторонних информации из Кореи, совещания с приезжающими оттуда товарищами, а также с лучшими корейскими товарищами, работающими за пределами Кореи, наконец, подготовка заседаний расширенного пленума и партийного съезда, связь с ИККИ и т.д.

7. Чтобы сконструировать коммунистическую партию Кореи, согласно этим положениям, и наметить ближайшие задачи, во Владивостоке созывается съезд корейских коммунистов. На этом съезде Исполком Коминтерна делегирует представителя Коминтерна, который непременно должен содействовать ликвидации фракционных споров и консолидации движения.

8. Учредительный съезд должен состояться во Владивостоке в апреле месяце. На этом съезде имеют право участвовать как представители корейских коммунистов, работающих вне Кореи, так и в самой Кореи. Более точные указания о времени съезда и об условиях выбора делегатов будут установлены Оргбюро ИККИ после того, как со стороны представителя Коминтерна будет сделано конкретное предложение на основе его совещания с отдельными корейскими товарищами во Владивостоке. Учредительный съезд должен избрать председателя и 3-х членов ЦК, а также 2-х кандидатов. Эти члены ЦК вместе с представителем ИККИ должны кооптировать в ЦК 2-х таких членов, которые в последние годы работали в Кореи.

9. Существовавшее до сих пор во Владивостоке Корбюро распускается немедленно по прибытии представителя ИККИ и должно сдать ему все дела. Подготовка Учредительного съезда должна быть проведена представителем ИККИ, который с этой целью совещается с различными корейскими товарищами.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 34. Л. 3—8.

Машинопись, немецкий язык.

Примечания

¹ Президиум ИККИ на заседании 19 февраля 1924 г. принял предложенную Корейской комиссией резолюцию с учетом дополнений Н.И. Бухарина (Ф. 495. Оп. 2. Д. 34. Л. 1).

² Речь идет об «Обществе небесного пути», то есть «Чхондогё».

Док. № 116

Телеграмма секретаря ИККИ В. Коларова в Приморский губисполком

г. Москва

23 февраля 1924 г.

Президиум принял корейском вопросе решение постановил созвать съезд Коркомпартии и направляет представителя Владивосток¹. Сообщите срочно Внутрикореysкому бюро выслать Владивосток трех представителей из Кореи на

съезд начале апреля. Двоих делегатов определяет само Внутрикоре́йское бюро третьего намечает Ли Дон Хви. Приложите все старания [для] прибытия делегатов до десятого апреля. Копию телеграммы передайте немедленно Ли Дон Хви, Тен У, Хан Мен Ше и Пак Аю. Секретарь ИККИ Коларов.

Шимкус.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 228. Л. 24.

Копия, машинопись.

Вверху помета: «Получена 23.II.1924 г.».

Примечания

¹ Этим представителем являлся Б.И. Идельсон.

² В. Коларов 28 февраля 1924 г. послал телеграмму в Приморский губисполком, в которой он просил сообщить Тен У (Чжен Чже Далю) и Ли Дон Хви, что Комиссия по корейскому вопросу закончила работу и что их приезд в Москву является излишним (Ф. 495. Оп. 154. Д. 228. Л. 31).

Док. № 117

Доклад Ким Дена в Восточный отдел ИККИ о положении в Корее

5 апреля 1924 г.¹

О поездке в Сеул и обследовании положения внутри Корейского бюро в Сеуле

2 января текущего 1924 г. я выехал из Владивостока и 30 того же января прибыл в Сеул. В 8 час. вечера того же дня встретил тов. Ким Чже Бона, члена Внутрикоре́йского бюро. С т. Син Ен Ги в тот вечер я не мог встретиться ввиду того, что он в это время находился в командировке на юге Кореи. Когда я хотел передать т. Ким Чже Бону инструкцию Корбюро, он предложил мне принять ее на следующий день. В 10 ч. утра следующего дня я вручил членам Внутрикоре́йского бюро гг. Ким Чже Бону и Вон Угвану привезенные мною две инструкции Корбюро и 500 иен. Причем я разъяснил, что одна из этих инструкций и 200 иен идут в адрес Внутреннего бюро К.С.М., а другая инструкция и 300 иен идут в адрес Внутреннего бюро. Предложил немедленно перевести инструкции и руководствоваться ими. Затем я сделал подробный доклад: 1) О создавшемся за последнее время взаимоотношении Корбюро Д.В. ИККИ и Корсекции Приморского Губкома РКП (о разногласии по национальному вопросу) и 2) о причине недосдачи суммы привезенных денег согласно инструкции.

17 февраля т. Син Ен Ги вернулся из поездки на юг Кореи. Последнего я также подробно информировал о положении дела. Из разговора т. Син Ен Ги я выяснил, что в работе Внутреннего партийного бюро и Бюро КСМ не только нет никакого контакта, но совершенно отсутствует между ними какая-либо связь.

25 февраля я встретился с т. Ким Чже Боном. Он сообщил мне, что он видел т. Ким Ден Ха, прибывшего из Приморья, который показывал ему один лист прокламации, написанный от руки за подписью Ли Дон Хви, Ли Сенга и Тен У, подписавших прокламацию как члены Временного Центрального Комитета

Коммунистической партии Кореи. Содержание ее — резкая критика деятельности Корбюро, призыв к объединению и т.д.

Внутреннее бюро произвело на меня самое отрицательное впечатление: во-первых, нет никакой спайки между членами Бюро, которые не доверяют друг другу, во-вторых, не только нет согласованных действий среди членов Бюро, но нет даже простого товарищеского отношения, в-третьих, денежные средства Бюро тратятся совершенно бесконтрольно и расходуются исключительно на личные нужды его членов, и в-четвертых, отсутствие какой бы то ни было связи с Бюро К.С.М. Ввиду такого положения дела в Сеуле я не мог доверять Внутреннему бюро, и часть денег, не переданных Бюро, (300 иен) я не передал, чтобы передать эти деньги обратно Корбюро по возвращении во Владивосток. На сделанное мной формальное заявление о моем недоверии Бюро сами члены последнего также сказали, что оно продержится недолго и скоро распадется.

В такой обстановке я старался выяснить наличие в Сеуле действительных коммунистических элементов. Такие элементы, хотя и в очень небольшом числе, все же оказались.

Чтобы скорее сделать сообщение Корбюро о положении в Корее, я 7 марта выехал во Владивосток, куда и прибыл 21 сего марта.

Общее положение в Корее и Внутрикоре́йское бюро

а) Результат колониальной политики в Корее

Японцы в настоящее время захватили всю страну, разоряя корейцев путем насаждения всевозможных колонизационных организаций. Одних банков насчитывается до 39:

- 1) Цзо-Сен-Банк³ с капиталом в 80 млн иен;
- 2) Цзо-Сен-Сакку сай Банк⁴ с капиталом в 30 млн иен;
- 3) Дое-Чек Си Хэ са⁵ — основ. капитал 50 млн иен;
- 4) Торговых банков — 21;
- 5) Отделений японских банков в Корее — 15.

Всего денег имеется в Корее в обращении 952 млн иен.

б) Население в Сеуле

а) Корейцев — 191 829 душ, из коих 10% — чиновников, 20% — имеющих работу, 50% — не имеющих никакой работы, 20% — учащихся.

б) Японцев — 66 317 душ и в) иностранцев — 2852, из коих чиновников — 30%, имеющих работу — 50%, не имеющих работы нет, учащихся — 20%.

Вся ценность Сеула (движимого и недвижимого имущества, находящегося в городе) распределяются следующим образом:

- одна треть — принадлежит корейцам;
- одна треть — иностранцам и государству;
- и одна треть — японцам.

в) Вытеснение корейцев японскими переселенцами

Лишившиеся земли корейцы покидают свои насиженные места и переселяются за границу, главным образом в Китай. Убыль корейцев возмещается переселенцами из Японии (японцами), ежегодно переселяющимися в Корею до 1500 человек.

г) Освободительное движение и Корбюро

Вследствие жестокой эксплуатации японским капиталом корейских трудовых масс, последние начинают сознавать необходимость классовой борьбы. Национальное движение заражено таким образом: некоторыми классовыми эле-

ментами, имея сильное тяготение к Советской России, как защитнице угнетенных масс. Но наше Внутреннее бюро при наличии таких благоприятных условий не могло оправдать свое назначение. Оно оторвалось от масс и революционных организаций. Двое из членов Бюро арестованы японцами, а остальные окончательно скомпрометировали себя как честные революционеры. С Бюро КСМ не имеет никакой связи. Мало того, между членами Партийного бюро и Бюро КСМ существуют личные трения. Согласно директивам Корбюро т. Ким Дже Бон старается объединить коммунистические организации в Корее, но он ставит целью объединить лишь двух бывших шанхайских и иркутских сторонников, между тем как существуют и нейтральные группы, имеющие больше влияния, чем предыдущие. Одними из влиятельнейших новых организаций являются: 1) Сеульский союз молодежи и 2) Союз водоносов⁶. Нейтральные организации не доверяют Внутреннему бюро, потому и не находят возможным связаться с Коминтерном через это Бюро. Считаю необходимым установить связь с нейтральными организациями. Условий для созыва съезда в настоящее время нет, необходимо собрать все коммунистические элементы и, подготовив таким образом необходимую почву, можно будет говорить о съезде.

Ким Ден.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 86. Л. 8—10.

Машинописный текст, копия.

Справа сверху на 1 листе рукописная помета: «29/IV.24».

Примечания

¹ На одной из копий документа внизу проставлена дата: 5 апреля (Ф. 495. Оп. 135. Д. 86. Л. 31).

² Д.В. ИККИ — имеется в виду Дальневосточный секретариат Коминтерна.

³ Корейский банк — Центральный банк в Корее в период господства Японии. Создан в 1909 г. Проводил эмиссионные операции.

⁴ Корейский колониальный банк. Создан японскими финансистами в 1918 г. Осуществлял кредитные операции в аграрном секторе, поддерживал аграрную политику японских властей.

⁵ Восточное колониальное общество. Полугосударственная финансовая компания, созданная в 1908 г. Поощряла приобретение японскими крестьянами земельных участков в Корее.

⁶ Сеульский союз водоносов. Создан был как профсоюз водоносов.

Док. № 118

Полномочия и задачи Бюро по созыву Учредительного съезда ККП¹

22 апреля 1924 г.

1) Назначением Вр[еменного] бюро является наиболее скорый созыв Учредительного съезда Кор[ейской] ком[мунистической] партии. 2) В соответствии с этой целью бюро ограничивает свои задачи делом подготовки съезда и не берет на себя функций временного Ц.К.

Подготовка Учредит[ельного] съезда заключается, главным образом, в выяснении наличных сил коммунистического движения и в последующем объедине-

нии и организации всех коммунистических групп, действовавших разрозненно, а иногда и вопреки друг другу.

2) Цели объединения выдвигают перед бюро с первых шагов его деятельности задачу установления непосредственной связи с коммунистическими группами внутри Кореи и с организациями Китая. В случае действительного наличия в Корее объединительной коммунистической комиссии бюро в первую очередь устанавливает связь с этим органом. Первой мерой бюро должно быть ознакомление коммун[истических] организаций и кор[ейских] коммунистов с последними решениями ИККИ и обращение к ним с предложением провести объединение и съезд под руководством Коминтерна.

3) Для поддержания наиболее тесной связи с внутрикорейскими организациями бюро изыскивает способы направлять во внутреннюю Корею кроме обычной корреспонденции письма, подробно освещающие вопросы, связанные с объединением. Письма эти должны быть составлены таким образом, чтобы они могли служить подробными разъяснениями мер, предпринимаемых бюро в деле объединения.

4) Для более успешного проведения объединения бюро может направить во внутреннюю Корею одного или нескольких своих членов, предложив их предварительно (телеграфно) на утверждение Исполкому Коминтерна. Точно так же лишь с санкции ИККИ возможен отзыв названных товарищей.

5) В случае отъезда части бюро в Корею (и Кандо) на уехавшую часть (будь то 1 человек) падает обязанность проведения директив, принятых всем бюро в целом до ее отъезда, как и всех директив ИККИ, а также по возможности подробная и частая информация оставшейся части о положении дел. Оставшаяся часть бюро продолжает свою работу и, сохраняя связь с ИККИ, передает ему получаемую информацию и пересылает полученные от него директивы в срочном порядке своим представителям во внутреннюю Корею.

6) Временное бюро должно поставить себе задачу способствовать подготовке и разработке вопросов кор[ейской] делегации на учредительном съезде, а также собиранию тех материалов, на основе которых эти вопросы должны быть решены. Среди этого рода задач на первом месте стоит собирание и налаженье толковой и отвечающей действительности информации о рабочем движении в Корее, коммунистических группах и политических организациях, экономическом и политическом положении страны и т.д. и т.п.

В этом отношении большая задача в особенности ляжет на ту часть бюро, которая направится во внутреннюю Корею. (Если такая посылка в Корею состоится.) На ее долю выпадет:

а) Собирание на месте объективных данных и материалов о составе и конструкции отдельных комм[унистических] групп, их организаторах, пропагандистах и наличных силах и личных деятелей.

б) Собрание сведений и оценка рабочих и рабоче-крестьянских организаций (союзов) со стороны их численности, состава, вождей, а также способов, содержания, возможностей и обстановки их работы.

в) Собирание печатных материалов о Корее (гл. образом японских), характеризующих политическое положение и экономическую жизнь страны.

г) Налаженье посылки из Кореи (и Японии) информационных корреспонденций, регулярной пересылки свежих материалов и пр.

Те же задачи, разумеется, падут на бюро и в том случае, если все оно останется в пределах России. В этом случае бюро должно принять все меры, чтобы

подобная работа производилась в Корее и направлялась со стороны бюро. Для этого бюро уполномочивает тех или иных внутрикорейских товарищей заняться этим делом, преподав им соответствующие указания.

7) В смысле подготовки вопросов для съезда бюро (опять-таки через своих представителей внутри Кореи в случае их поездки туда) организует в Корее из тамошних товарищей комиссии по разработке примерно таких вопросов: а) о ближайшей деятельности ККП; б) Об использовании легальных возможностей в работе; в) О методах и возможных способах пропаганды; г) Об особенностях устава ККП; д) Об организационной структуре партии и гарантиях конспиративности; е) Об установлении регулярной и верной связи и т.п. Подобная работа поможет товарищам стать на путь деловой деятельности.

Точно так же для перехода на путь приобретения навыков в партийной работе бюро (или представители его в Корее) должно побудить парттоварищей внутри Кореи приступить к партийно-литературной деятельности, начав с составления корреспонденций о положении в стране и организации, к составлению статей, подготовке парт. проектов, к переводам марксистской литературы (хотя бы с японского) и т.п.

8) Подготовка переводов или издания марксистской литературы на корейском языке может быть предпринято бюро и на русской территории. Точно так же бюро должно решить вопрос о выпуске газеты или специального приложения к ней для внутренней Кореи и Кандо на период до созыва съезда.

9) Важнейшей предпосылкой удачной работы по объединению кор[ейских] коммунистов является единодушие в рядах самого бюро по созыву съезда. Поэтому бюро должно принять все меры к тому, чтобы решения его выносились по возможности единогласно. С этой целью вопросы, в которых при первом обсуждении наметится расхождение, переносятся на следующее заседание, причем должны быть приложены все меры к согласованию мнений.

10) Каждое решение (или протоколы) бюро должно быть подписано всеми членами бюро. В случае наличия особого мнения меньшинства, это мнение должно быть сформулировано письменно и подписано голосовавшими за него товарищами.

11) Члены бюро безусловно должны отказаться от участия во всяких групповых собраниях и совещаниях, все вопросы решать **только** в заседаниях бюро и признавать лишь официальные, а не групповые, фракционные собрания или совещания, принимая меры против существования последних.

12) В качестве органа, проводящего конспиративную работу, бюро должно обеспечить секретность своих решений и обсуждений. Поэтому ни один член бюро не имеет права разглашать или знакомить не входящих в состав бюро лиц с делами или заключениями последнего. Исключение составляют решения, которые всем составом бюро предназначены к публикации.

13) Право посылки курьеров за пределы России в Корею и Кандо принадлежит всему бюро в целом. Кроме бюро никакая (кроме ИККИ) организация без ведома бюро или отдельные товарищи не имеют права посылки таких курьеров. Решение о посылке курьера и назначение курьера в каждом отдельном случае решается и подписывается всем составом бюро. Посылка курьера в ином порядке или помимо бюро должна строго преследоваться как нарушение парт. дисциплины и поступок, способствующий возобновлению фракционности. Техника связи находится в руках **одного** определенного члена бюро.

14) Для поддержания связи с ИККИ и постоянной его информации бюро посылает не реже раза в 2 недели копии протоколов своих заседаний и другие необходимые для информации материалы. В вопросах наиболее важных бюро запрашивает телеграфно директив ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 94. Л. 9—12.

Машинописная копия.

15) Рабочий аппарат Бюро составляется из двух ответственных секретарей [обрабатывающих документы] (на кор[ейском] и на русск[ом] языках).

16) Наиболее важные документы (проекты, резолюции и т.д.) посылаются Исполкому на корейском и русском языках (Ф. 495. Оп. 135. Д. 95. Л. 16).

Примечания

На втором экземпляре на последнем листе — рукописные дополнения: «Принято 7.V.24».

¹ Каким органом ИККИ был разработан и принят настоящий документ, установить не удалось. Предположительно, он был подготовлен Восточным отделом ИККИ. Основная цель документа — наметить конкретные меры по осуществлению решения Президиума ИККИ от 19 февраля 1924 г.

² Первоначально намечалось созвать Учредительный съезд ККП во Владивостоке в апреле 1924 г. Но даже организация самого оргбюро по созыву съезда потребовала значительного времени.

Док. № 119

Из отчета Исполкома Коминтерна о работе ИККИ и секций Коммунистического Интернационала за период с IV по V конгресс¹

*Не позднее 5 мая 1924 г.**

...Корея продолжает стонать под игом японского империализма. Хозяйственное и политическое подчинение страны японским интересам неуклонно усиливается, причем делаются всевозможные усилия к уничтожению корейской национальной культуры и замене ее японской. Со времени землетрясения в Японии эксплуатация Кореи ведется с удвоенной силой. Расхищение жизненных средств и сырья Кореи пошло усиленным темпом, причем вдобавок к остальным тягостям японцы ввели еще налог по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения, взимаемый также и с крестьян Северной Кореи, которые сами еще не успели оправиться от бедствий, причиненных осенним наводнением прошлого года.

Развитие торговли и промышленности повело к тому, что известные классы корейского населения заинтересованы в сохранении японского владычества, а японские власти поощряют такое настроение, поддерживая мысль о самоуправлении. С одобрения губернатора уже создана организация для пропаганды этой мысли. Само собой разумеется, что всякая попытка пропаганды независимости беспощадно преследуется.

* Датируется по предисловию Секретариата Исполкома Коминтерна к публикуемому отчету.

Корейское националистическое движение за рубежом распылено благодаря фракционным распрям. Конференция, созванная при участии коммунистов для достижения объединения, кончилась неудачей.

Гораздо важнее для революционного движения то обстоятельство, что по мере растущего сближения между корейскими капиталистическими элементами и японским капиталом из среды чисто националистического освободительного движения выкристаллизовывается классовая организация угнетенного крестьянства и пролетариата. Распыленные, слабые рабочие организации все более сплавляются между собой, и в порядке дня стоит вопрос о создании организации, которая охватывала бы всю страну и стояла бы в тесном соприкосновении с японским рабочим движением. Впрочем, в отношении этой новой ситуации в молодой Коммунистической партии Кореи наблюдаются некоторые расхождения.

Исполком изучил положение и выработал указания для Корейской компартии. Помимо укрепления и легализации коммунистической партии главная задача наших корейских товарищей должна состоять, в первую голову, в содействии созданию и сплочению подлинных рабочих организаций, замене в них правых элементов элементами революционными. В области чисто националистического освободительного движения коммунистам следует заботиться о создании единого фронта национально-революционной борьбы. Среди корейских коммунистов еще не существует необходимой ясности в этих вопросах; создание такой ясности является ближайшей задачей партии.

Два года борьбы и работы. Обзор деятельности Исполкома и секций Коммунистического Интернационала за период с IV по V конгресс. М., 1924. С. 77—78.

Примечание

¹ V конгресс Коминтерна состоялся 17 июня — 8 июля 1924 г. в Москве. На нем были представлены 49 коммунистических и рабочих партий и 1 народно-революционная партия, а также 10 международных организаций. Конгресс охарактеризовал новые условия, сложившиеся в мире в связи с начавшейся стабилизацией капитализма и принял ряд решений, в том числе: тезисы по вопросам тактики, в которых подчеркивалась задача создания массовых коммунистических партий, их «большевизации», организационной перестройки на основе производственных ячеек, а также тезисы о тактике в профсоюзном движении, о борьбе за единство профсоюзов. Были рассмотрены также вопросы об оппозиции в РКП(б), польский вопрос, программа действий Итальянской коммунистической партии в борьбе против фашизма и другие.

Док. № 120

Протокол совещания по корейскому вопросу при Восточном отделе ИККИ¹

*г. Владивосток
9 мая 1924 г.*

Присутствовали: тт. Петров, Мусин, Файнберг, Брике, Пшеницын (секретарь Примгубкома), Ян Гамарник (предс. Примгубисполкома) и Ли Ен Шен (секретарь Корсекции Примгубкома).

Председатель: т. Петров.

Слушали:

1. О временном бюро по созыву съезда Коркомпартии.
2. О возможности отъезда т. Идельсона из Владивостока².
3. О создании автономной Корейской коммуны³.

Постановили:

1. Заслушав доклад т. Пшеницына и Ли Ен Шена и после обмена мнений по этому вопросу, совещание считает желательным утвердить намеченное на совещании корейских активистов во Владивостоке временное Бюро по созыву съезда Коркомпартии в составе: от русского Дальнего Востока — гг. Нам Ман Чхун, Ли Хен Гын и Ким Чхор Хун; от Кандо — Пак Ын Чир; от Кореи — трех товарищей (Ли Бон Су, Син Бе Гу, Ким Як Су).

Ввиду неприбытия до сих пор товарищей из Кореи утвердить остальной состав Бюро с последующим включением в него долженствующих прибыть из Кореи делегатов.

2. Считать возможным отъезд т. Идельсона из Владивостока лишь после приезда туда корейских делегатов (членов Временного Бюро) из самой Кореи.

3. Заслушав информацию товарищей Пшеницына, Гамарника и Ли Ен Шена, совещание считает:

а) создание автономной Корейской области имеет исключительно важное политическое значение не только для русского Дальнего Востока, но и для зарубежных стран (Япония, Корея, Китай, Маньчжурия).

б) Соображения т. Пшеницына и Гамарника о трудностях, связанных с радикальным разрешением корейского вопроса, обнаруживают, что эти трудности достаточно серьезны, но отнюдь не непреодолимы. Немедленное создание автономной области в данный момент несвоевременно, но возможна и необходима серьезная и упорная подготовка к созданию ее.

в) Подготовительные работы в первую очередь сводятся к разрешению вопроса о наделении корейцев землей. Поэтому необходимо расширить землеустроительные работы и урегулировать вопросы о переселении.

г) В то же время необходимо разрешить административно-правовые вопросы, особенно вопрос о переходе русского корейского населения Приморья в русское гражданство.

Председатель Петров.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 7. Л. 1.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Решение о создании Организационного бюро по созыву съезда ККП было принято Президиумом ИККИ, как известно, в феврале 1924 г. (док. № 115). Но только 7 мая полномочия и задачи этого Бюро были окончательно определены Восточным отделом ИККИ (док. № 118). 9 мая совещание по корейскому вопросу при Восточном отделе рекомендовало утвердить намеченный на совещании корейских активистов состав Бюро. 17 мая Ф. Петров (Ф. Раскольников) в письме О. Куусинену, предложил немедленно отправить телеграмму Б. Идельсону во Владивосток «об утверждении бюро в том составе, который был предложен тов. Идельсоном». Он писал: «Необходимо, чтобы бюро вполне сконструировалось при непосредственном участии тов. Идельсона» (Ф. 495. Оп. 18. Д. 317. Л. 1) и ставил далее вопрос «о вызове на конгресс двух делегатов с совещательным голосом, их персональный выбор предоставить самому т. Идельсону» (Там же). Этих делегатов предполагалось затем также включить в состав оргбюро по подготовке съезда.

² Б.И. Идельсон сотрудник аппарата ИККИ.

³ Вопрос о создании автономной Корейской области возник среди корейцев в России впервые в 1922 г. В краткой докладной записке о положении корейского населения Приморья, представленном Народному комиссариату национальностей РСФСР 26 декабря 1922 г. Хан Мен Ше писал:

«Само корейское население Приморья, организованное в национально-культурную, автономно управляемую единицу, под непосредственным руководством Корейской коммунистической партии должно взять на себя инициативу по ликвидации очагов японского шпионажа и по оздоровлению тех слов корейского населения, которые разложены японской интервенцией» (Белая книга о депортации корейского населения России в 30—40-х годах. Кн. I. С. 46—47).

21 февраля 1923 г. Войтинский писал в письме к заместителю народного комиссара национальностей РСФСР Клингеру:

«Сообщаю, что впредь до окончательного изучения вопроса о возможности выделения корейцев в автономную единицу нами предприняты первые предварительные шаги по учреждению института уполномоченных по корейским делам при Приморском Губревкоме и Уревкомах, что без сомнения благотворно отразится на взаимоотношениях с корнаселением и, в первую очередь, сгладить острые углы, отношение к которым со стороны местных русских властей было определено не нормальным» (Там же. С. 40).

Хан Мен Ше предложил создать Корейскую автономную область в записке в ИККИ от 15 мая 1923 г.:

«Самым радикальным разрешением корейского вопроса в Приморье было бы предоставление корейцам территориальной областной автономии: выделить три района (Посьетский, Сучанский и Суйфунский), компактно заселенные корейцами, в корейские уезды или районы с областным центром во Владивостоке... Предоставление корейцам автономии, помимо прямого экономического и культурно-просветительного значения для самого корнаселения, будет иметь громадное общеполитическое и агитационное значение на всем Дальнем Востоке и безусловно облегчит и значительно продвинет работу Коминтерна на Дальнем Востоке, так как один факт предоставления автономного управления приморским корейцам вызовет взрыв революционного энтузиазма в Корее, значительно усилит революционное движение и пролетарскую солидарность в самой Японии» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 188. Л. 76).

Здесь на совещании по корейскому вопросу при Восточном отделе ИККИ этот вопрос был поставлен официально. Большинство участников одобрило эту идею, несмотря на негативное мнение двух высших лидеров края. Позднее этот вопрос обсуждался осенью 1924 г. на II Приморском губернском совещании корейских ответственных работников. В течение нескольких дней шли прения по докладу Пшеницына. Вопрос обсуждался далее в письме сторонника этой идеи Нан Ман Чхуна Войтинскому от 20 ноября 1924 г. (док. № 126) и письме Пак Ая в Президиум ИККИ от 23 января 1925 г. (док. № 128).

Док. № 121

Протокол совещания корейских ответственных работников Приморья с участием представителя ИККИ Б. Идельсона

г. Владивосток
30 мая 1924 г.

Совещание открывается под председательством тов. Морозова 30 мая 1924 года.

Присутствовали: тт. Нам Ман Чхун, Ли Сенг, Пак Ай, О Сен Мук, Нам Александра, Ким Афанасий, Ли Пи Ти, Ким Ман Гем, Ким Чхор Хун, Ким Ден Ха, Ким Мих, Цой Шен У, Ли Хен Гын, Пак Ын Чир, Чен Мин, Тен У.

С л у ш а л и:

Сообщение тов. Идельсона. Тов. Идельсон в коротком докладе сделал и обосновал предложение не ограничивать работы по зарубежным вопросам преде-

лами бюро по созыву съезда, а привлечь также всех активных работников к разработке проблем внутрикорейского коммунистического движения. Для этого создать ряд комиссий, которые разработали бы, примерно, следующие вопросы:

1. Об использовании легальных возможностей в Корее.

2. О методах агитации и пропаганды.

3. Организационная сторона К.К.П.

4. О партии по воспитательной работе.

5. Издательство.

6. Информация.

7. О работе в нелегальных организациях и

8. О партийной литературной работе.

В прениях выступают гг. Нам Ман Чхун, Чен Мин, Ким Афанас., Ли Хен Гын и др., которые высказываются за предложение бюро. Принимается единогласно следующая резолюция:

«Совещание ответственных корработников-партийцев вполне одобряет решение бюро по созыву Учредительного съезда о привлечении к участию к работе активных товарищей независимо от принадлежностей их в прошлом к той или иной фракции. Совещание считает, что в настоящее время долгом каждого коммуниста является фактическая поддержка дела объединения и признает поэтому совершенно недопустимым сознательное уклонение от работы по каким-либо групповым мотивам. По отношению к зарубежным организациям дальневосточные коммунисты должны показать пример действительного единства и дружной совместной работы, направленной к укреплению коммунистического движения в Корее.

По предложению Бюро совещание решает выделить ряд комиссий для разработки и подготовки вопросов, стоящих перед нашими зарубежными товарищами. Широко используя в своей работе достижения и методы РКП за все время ее существования, комиссии тем самым смогут дать внутрикорейским товарищам возможность опереться на богатейший опыт самой сильной секции Коммунистического Интернационала.

Состав и предмет комиссии должно определить бюро по созыву Съезда».

Председатель: Морозов.

Секретарь: Ким.

С подлинным верно.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 87. Л. 22—23.

Машинописная копия.

Док. № 122

Из выступления корейского представителя Чо Хуна¹ на IV конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи²

г. Москва

18 июля 1924 г.

В своем докладе т. Шюллер много говорил о достижениях на Западе. Это, конечно, следует приветствовать, но жаль, что он очень мало внимания уделил Востоку. В Японии после землетрясения начал свирепствовать Белый террор, и

японское правительство приложило все усилия к тому, чтобы шовинистическими лозунгами привлечь молодежь, призывая ее «отдать все силы на служение отечеству». В Корее в 1923 г. состоялся Всекорейский съезд организаций молодежи³, который был разогнан жандармами, причем свыше 60 членов съезда было арестовано. То же произошло и со съездом, созданным в апреле этого же года. Тем не менее наш союз сумел использовать этот съезд и нам удалось провести в президиум 8 комсомольцев. Последнее время среди корейских коммунистов возникли некоторые разногласия по национальному вопросу. Это отражается на работе нашего комсомола, и исполком КИМа мог бы много помочь нам своими деловыми указаниями, ибо нам трудно самостоятельно разобраться в этом вопросе. IV конгресс должен поставить вопрос о работе на Востоке в первую очередь.

Правда. 20 июля 1924 г.

Примечания

¹ Чо Хун — это Те Хун, член Иркутской группы. Он был связан с КИМ и несколько раз пытался организовать КСМ в Корее. На IV конгрессе КИМа он был избран членом ИККИМа.

² IV конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) состоялся в Москве 15—25 июля 1924 г. Здесь же проходил 17 июня — 8 июля 1924 г. V конгресс Коминтерна. На нем не присутствовала полноправная делегация Корейской коммунистической партии, хотя первоначально ИККИ намеревался пригласить двух делегатов, по одному из каждой группы корейских коммунистов.

Известно, что только один делегат участвовал в V конгрессе, некий Ким Ин. Он писал 2 июля 1924 г. в секретариат Конгресса: «О дне выезда [прошу] точно указать, ибо намерен остаться по окончании работ конгресса для выяснения некоторых вопросов. Делегат Кореи Ким Ин» (Ф. 492. Оп. 1. Д. 152. Л. 9). Гостевой билет мандатная комиссия предоставила Ли Дон Хви, но он на Конгрессе не присутствовал. По-видимому, Ким Ин — это псевдоним Кима Михаила (См. док. № 121).

³ Всекорейский съезд организаций молодежи состоялся в марте 1923 г. в Сеуле под руководством Сеульского союза молодежи. В работе съезда участвовали представители около 80 организаций молодежи различных районов Кореи.

Док. № 123

Из отчетного доклада Бюро по созыву съезда ККП¹ в Восточный отдел ИККИ

14 октября 1924 г.

I. РАБОТА ВНУТРИ БЮРО И ЕГО СЕКЦИИ

После отъезда тов. Идельсона Бюро работало в составе: тт. Ким Чхор Хун, Ли Хен Гын, Пак Ын Чир и кооптированного тов. Тянь До Дена. В силу того, что члены бюро, являясь сотрудниками советских и партийных организаций, были заняты непосредственной работой в учреждениях, работе бюро они не могли уделить достаточного внимания. Только с приездом т. Нам Ман Чхуна представилась возможность выделить его специально на работу бюро. Секции бюро по

проработке материалов к съезду, созданные еще при тов. Идельсоне, несмотря на все старания членов бюро, не проявили своей деятельности. Это объясняется отсутствием соответствующих материалов о положении в Корее, несерьезным отношением товарищей, поставленных во главе секций и комиссий, и, наконец, командировками товарищей, работавших в секциях. Учитывая все это, бюро решило перестроить организационно работу секций. Вместо трех секций: организационной, агитпропа и информационной, создали только две: организационную и агитпропагандистскую. Работу Инф[ормационной] секции бюро взяло всецело на себя, выделив для этой цели одного члена тов. Пак Ын Чира и придав ему одного технического работника. Члены бюро также принимали участие в проработке поступающих материалов. Каждая секция разбита на комиссии с прикреплением к ним по одному ответственному русскому работнику, по возможности члену губкома. Оргбюро созвало несколько организационных совещаний. Больше половины экономических материалов уже проработано, в дальнейшем намечена проработка дополнительных материалов по экономике Кореи и политического положения, в отдельности вопрос о политических организациях и история коркомдвижения. Материалы будут посланы с одной из ближайших почт. Для работы комиссий до сих пор ощущается недостаток истпартовских материалов, главным образом по вопросу техники нелегальной работы, также нужны все руководящие материалы ИККИ и материалы комдвижения в колониальных странах.

Что же касается материалов, ожидаемых нами из Кореи, то они по многим, не зависящим от наших внутрикорейских товарищей причинам, до сих пор не получены, и мы вынуждены пока пользоваться только японскими и отчасти английскими источниками.

Внутри бюро нет разногласий. Все вопросы решались единогласно, за исключением одного случая, когда член бюро тов. Пак Ын Чир внес в бюро на заседании особое мнение при обсуждении вопроса об отношении бюро к товарищам, сепаратно сносившимся с зарубежьем и подрывающим авторитет и работу бюро. Впрочем, тов. Пак Ын Чир при реализации намеченной бюро на заседании в отношении оппозиционной группы тактики вовлечения ее в работу бюро не возражал. Таким образом, необходимое для работы единство сохранено. Бюро ведет линию, лишенную всякой фракционности, направленную единственно к объединению комгрупп Кореи и созданию единой Коркомпартии. Если мы возьмем историю тт. Ким Ха Сека, О Сен Мука и других, сносившихся сепаратно с Кореей с целью подрыва работы бюро, то увидим, что действительно линия бюро была внефракционная (протокол бюро от 16 августа). Бюро тогда, несмотря на преступность этих товарищей, в интересах работы по объединению, не стало на путь репрессий, а ограничилось исключительно товарищеским моральным воздействием на них. После этого случая по инициативе бюро было созвано совещание ответственных кор. работников гор. Владивостока, на котором член бюро тов. Ким Чхо Хун сделал информационный доклад о деятельности бюро. По заслушивании доклада собрание вынесло резолюцию, говорящую о необходимости моральной поддержки бюро со стороны ответственных работников Приморья. Для практического осуществления этой задачи совещание выделило группу содействия бюро в составе тт. Пшеницын, Морозов, Карпенко, Ли Ен Шен, Михаил Ким, Цай Григорий, Ли Дон Хви.

Для большей ясности и ориентировки в положении Кореи, а также выяснения линии бюро по вопросу о внутренней Корее, считаем необходимым дать

Востотделу картину положения в последний момент в Корее, захватывая при этом отчасти и историю корейского рабочего комдвижения.

Бюро делает оговорку, что материалы, предлагаемые ниже, взяты на основании докладов и писем тов. Тену и устного доклада тов. Тен Ден Гвана, прибывшего из Кореи и поехавшего по вызову КИМа в Москву, поэтому за полнейшую точность не ручается. Бюро примет меры к проверке этих данных и коррективы пошлет вам дополнительно. Все же мы полагаем, что в общем и целом предлагаемые сведения ближе к действительности, чем предыдущие доклады комгрупп.

II. ОРГАНИЗАЦИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ КОРЕЕ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹

III. РАБОТА ОРГБЮРО ВО ВНУТРЕННЕЙ КОРЕЕ

Командированные в Корею два товарища прилагали все усилия, [чтобы] столкнуться с работниками собрания 13-ти². Товарищи Ли Шенг и Тен У не допускались на заседания 13-ти, поэтому им пришлось устанавливать связь с отдельными лицами — членами собрания. Таким только путем они добились заслушивания доклада. Собрание ограничилось после слушания доклада только рядом вопросов, на которые товарищи дали ответы в духе решений ИККИ и нашей инструкции. Решения своего собрания по докладу не вынесло, отложив обсуждение на неопределенное время, а между тем Ким Са Гук начинает открыто кампанию против Ли Сэнга и Тен У как представителей эмиграции, чем расконспирирует их настолько, что скоро они становятся жертвой японской жандармерии: оба 17—18 сентября арестованы японской жандармерией.

Судя по письмам этих товарищей, положение в Корее в последнее время представляло следующую картину. После отъезда в Приморье Ким Са Гука работа собрания 13-ти стала давать реальные результаты. Оно втянуло в работу и сторонников Ким Са Гука. Это ответственное собрание сумело окончательно объединить во всекорейском масштабе рабоче-крестьянское движение и движение молодежи. Оно много сделало в пользу партийного объединения. Но с приездом Ким Са Гука все пошло иным порядком, так как последний заявил, что состав собрания не соответствует поставленным задачам, что нужно выкинуть оттуда бывших иркутян, шанхайцев и членов Внутреннего бюро, которое немедленно должно быть распущено. Работники Внутреннего бюро, идя навстречу требованиям Ким Са Гука, согласились на роспуск бюро, а собрание 13-ти было созвано вновь в другом составе. Тогда Ким Са Гук начинает кампанию против представителей Шанхайской группы Ли Бон Су и Чу Чон Гына, включенных в новый состав собрания. И здесь работники Внутреннего бюро пошли на уступки. Учитывая желание группы Ким Са Гука иметь большинство в собрании, они отказались от одного мандата в пользу Ли Бон Су. А Чу Чон Гын совсем отказывается от мандата. Таким только путем удалось сконструировать собрание. Но и здесь, несмотря на большие компромиссы со стороны большинства по отношению группы Ким Са Гука, объясняемые далеко не удельным политическим весом Ким Са Гука, находится им повод для раскола и срыва работы. Всплывают вопросы о полномочиях собрания и отношении к Коминтерну и эмиграции. Эта непримиримая позиция Ким Са Гука, объективно льющая воду на колеса японской жандармерии, явилась основной причиной провала организации и срыва

объединительной работы. По последним, еще недостаточно проверенным сведениям распалось собрание ответственных работников.

Сама группа Ким Са Гука разлагается, отдельные группы, влившиеся в нее по тем или иным причинам, начинают выходить из нее и выступают против Ким Са Гука и его сторонников. Так вышли оттуда Ли Бон Су и Чу Чон Гын, а в последнее время группа Ли Намду-Тенир.

Однако несмотря на поведение Ким Са Гука, Оргбюро, стоя на прежней точке зрения, неоднократно предлагало командированным товарищам договориться с ним хотя бы путем компромиссов по непринципиальным вопросам. Нашими представителями сделано в этом отношении все возможное, но при таком нетерпимом отношении Ким Са Гука, какое он проявляет в отношении большинства, совместная дальнейшая работа даже при допущении за ним большого политического удельного веса в условиях сугубой нелегальной работы, в интересах сохранения организаций от дальнейших провалов и самой объединительной работы — невозможны.

Эту точку зрения Оргбюро также отстаивает и перед Коминтерном. Учитывая положение вещей, Оргбюро еще в начале своей работы вынесло решение перебросить в Корею представителей различных бывших комгрупп (Шанхайской, Иркутской, Нацсовета), которые своей единой линией на месте должны способствовать объединению всех групп, но после получения последней информации о действиях Ким Са Гука бюро изменило свое решение, придя к указанному выводу. По вопросу о дальнейшей деятельности бюро было решено перенести всю работу его во внутреннюю Корею. Немедленная переброска бюро задержалась в связи с провалом в Корее и телеграммой ИККИ о персональной переброске. До восстановления связи и организаций было решено местом пребывания бюро избрать временно Кандо. На нашу телеграмму Востотдел до сих пор не дал исчерпывающего ответа. Безусловно на работу нужны средства, тем более Оргбюро мыслит издание предсъездовского журнала. Трех тысяч, отпущенных Вами на работу, недостаточно.

На одном из последних заседаний бюро вынесено решение о массовой переброске членов ККП в Корею. Это мероприятие вызывается задачами укрепления коморганизаций снизу и организаций производственных ячеек. Коминтерну нужно согласиться с предлагаемым проектом, ибо сейчас в Корее вся партийная работа держится на переброшенных сюда товарищах, прошедших школу РКП. И теперь необходимо подкрепить к съезду организации опытными живыми силами.

IV. МЕСТНЫЕ ВОПРОСЫ

Оргбюро считает необходимым поставить в известность ИККИ о результатах корсовещания Прим. губернии, прошедшего между 1—5 сентября с.г. На совещание прибыло 27 ответственных корработников губернии: советских, партийных и даже некоторых низовых парторганизаций (ячеек). Судя по докладам с мест, положение корнаселения весьма тяжелое, большинство крестьянства, находясь на положении эксплуатируемых кулаками арендаторов, обречено на вымирание. Соворганы до сих пор ограничивались только мероприятиями паллиативного характера, не разрешая вопроса в корне. Большинство русских работников рассматривает корвопрос как иностранный, отсюда вытекает соответствующее отношение к нему. Вопросы паспортный, правовой и другие до сих пор являются

больными. На почве голодовки 1000 семейств переселилось в Китай, и на этой почве бывшими компартизанами ведется антисоветская агитация, и при набегах из Китая на русскую территорию прежде всего избивают коммунистов. Такое положение вещей безусловно значительно отражается на нашей зарубежной работе, тем более при наличии там антиэмигрантского настроения. Какой же выход отсюда? Все выступавшие на совещании работники указывали, что необходимо дать корнаселению автономию, выделив их в автономную единицу, а также оказать ему материальную поддержку, ввиду долгосрочной ссуды. Члены Оргбюро, участвуя на совещании, выступали защищая идею автономии, при этом они подходили к вопросу с политической стороны, политики ИККИ на Д. Востоке.

Оргбюро придает огромное политическое значение данному вопросу и поэтому ставит его перед Коминтерном и просит срочно выдвинуть его перед ЦКРКП. Нужные материалы по Вашим требованиям будут высланы. Коротделом губкома была созвана специальная комиссия по этому вопросу, и материалы уже проработаны.

V. О КУРСАНТАХ КУТВ

Задание ИККИ о наборе курсантов из Кореи и Кандо выполнено на 100%. Большинство курсантов командировано из Кореи (из 31 чел. 20 командировано из Кореи). Ввиду отсутствия в Корее утвержденных Коминтерном организаций товарищи посылались на основании рекомендаций известных нам организаций и лиц. Курсанты пропущены через медицинскую и мандатную комиссии, в последней им произведено испытание общего политразвития.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, Оргбюро констатирует:

1. Попытка Оргбюро в работу по созыву съезда вовлечь приморских товарищей, оппозиционно настроенных к нему, не увенчалась успехом, наоборот, Оргбюро вынуждено констатировать со стороны их проявление действий, подрывающих авторитет и работу бюро в направленных к углублению прошлой склоки (сепаратное отношение Ким Ха Сека, О Сен Мука и др. с Кореей).

2. Внутри Оргбюро нет разногласий, все вопросы решались единогласно.

3. В Корее происходит процесс собирания революционных сил. Рабоче-крестьянское движение вовлечено в единое русло. Всекорейская федерация рабоче-крестьянских союзов, федерация союзов молодежи являются приемлемыми организационными формами работы среди широких масс, но испытывая недостаток подготовленных практических работников, они нуждаются в пополнении кадров свежими силами извне.

Отсутствие единой Компартии и, следовательно, твердого руководства всем движением безусловно отражается на характере и содержании профессиональной и союзной работы. В массовых организациях недостаточно уделяется внимания повседневной практической работе, поэтому наблюдается чувствительный отрыв вождей и исполнительных органов от масс. В легальных организациях больше занимаются теоретической работой в ущерб практической.

4. Коморганизации в Корее по своему социальному составу не являются массово-пролетарскими, они охватывают преимущественно интеллигенцию,

среди которой наблюдается идеологическое шатание, отсутствие большевистской стойкости. Некоторые лица (напр., из группы Ким Са Гука) называют себя не коммунистами, а «чуйця» (идейный человек)³, в то же время претендуя на право решать судьбу компартии. Нет организационной четкости низовых организаций. Организационное оформление в виде комячеек они получили только после приезда товарищей отсюда (окончивших партшколы и КУТВ).

Массовое настроение коммунистов можно охарактеризовать как естественное стремление к изжитию фракционной борьбы, выгодной только японской полиции и жандармерии, и созданию единой компартии. Исключение составляет группа (и то часть ее) Ким Са Гука. Группа Ли Намду-Тенир также имеет тяготение к объединению: при умелом тактическом подходе к ней возможно втянуть ее в общую работу по объединению.

Нужно очередной задачей поставить пролетаризацию ячеек путем перенесения их на предприятия, на производство, вовлечения пролетарских элементов в партию.

5. Собрание 13-ти, а потом 15-ти, созданные искусственно и расконспирированные в процессе борьбы, не могут явиться теми организационными формами, при посредстве каковых можно было бы закончить работу по собиранию ком. сил.

6. Оргбюро предприняло все возможные от него меры к объединению ком. групп во внутренней Корее и эмиграции.

Работа его в Приморье при существующем отношении к нему в Корее и оторванности от непосредственной базы работы не может быть продуктивной, поэтому вопрос о переброске Оргбюро в Кандо, а потом в Корею является необходимыми выводом.

7. Вопрос о выделении корнаселения Приморья в автономную единицу, всплывший на губсовещании, является актуальным и требующим срочного разрешения, он отражается на зарубежной работе ИККИ и поэтому имеет сугубо политическое значение.

8. Набор курсантов КУТВ выполнен на 100% с предоставлением большинства мест внутренней Корее.

Принимая во внимание вышесказанное, Оргбюро конкретно выдвигает перед ИККИ следующие вопросы:

1. Уточнить линию ИККИ по корвопросу и в развитие Февральской революции выпустить ко всем коммунистам авторитетное обращение с призывом к объединению и указанием задач практической работы и платформы создания партии, таким образом, лишить возможности различного толкования тактики ИККИ и пресечь всякое сепаратное выступление.

2. Отказаться [до] создания партии от сотрудничества с группой Ким Са Гука, взяв в основу объединения следующие группы: быв. Внутреннее бюро (сюда входят быв. Иркутская и Нейтральная группы), Шанхайской, Пуксенхой⁴ и Ли Намду-Тенир.

3. Санкционировать переброску (массовую) работников из Приморья в Корею.

4. Санкционировать решение Оргбюро о перенесении резиденции бюро в Кандо с обязательством, чтобы большинство членов его работало в Корее. Разрешить издание в Кандо предсъездовского журнала.

5. Увеличить смету до 5000 руб. на квартал, с выдачей к моменту выезда за два квартала, т.е. 10 000 рублей золотом.

6. Срочно перед ИККИ и ЦК РКП поставить вопрос о выделении корнаселения Приморья в автономную область и разрешить его в ту или иную сторону.

Приложения⁵:

1) **Протоколы** Оргбюро от № 12 по № 25-й.

2) Два письма т. Тену и одно письмо Оргбюро к т. Тену.

3) Два **протокола** совещания Коротдела Губкома партии.

4) **Перевод письма** т. Ким Ха Сек и др. в Корею.

5) **Перевод статей** из газеты «Чосон Ильбо»⁶ о массовых арестах в Корее.

Члены Оргбюро (Ким Чхор Хун, Нам Ман Чхун, Ли Хен Гын).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 94. Л. 83—101.

Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ Второй раздел доклада, не публикуемый в данном сборнике, содержал информационные данные (приблизительные) о следующих легальных пролетарских и полупролетарских организациях Кореи:

1) Федерация рабочих союзов Кореи (Чожен Нодон Енмянхой);

2) Большая рабоче-крестьянская конференция (норон-тайхой);

3) «Полярная звезда» («Пуксенхве»);

4) Федерация всекорейских рабоче-крестьянских союзов (Чосен-норон-чон-дон-мян);

5) Общество по изучению новых идей (синсасан-енгухой).

Далее в разделе характеризовались нелегальные классовые организации в Корее, начиная от Внутреннего бюро ККП и кончая перечислением данных о проявивших себя коммунистических ячейках на местах (23 ячейки).

² Собрание 13-ти существовало в 1924 г. в Сеуле. Это совет, составленный из представителей всех коммунистических групп молодежи. Собрание взяло на себя роль и функции ЦК партии и первой своей задачей ставило созыв объединительного съезда. В «Собрании 13-ти» Ким Са Гук и его Сеульский союз молодежи занимали ведущее место. Посланные в Корею Исполкомом Коминтерна Ли Сенг и Тен У стремились наладить сотрудничество с «Собранием 13-ти».

³ Чуйця (правильно «чжунча») — сокращенное обозначение принадлежности к партии или идейному течению, равнозначное российскому или европейскому окончанию в словах «марксист», «коммунист», «социалист» и т.п. Этим термином обозначалась принадлежность к группе «идейных коммунистов».

⁴ «Пуксенхве» («Общество полярной звезды») было создано в январе 1923 г. в Токио молодыми социалистами, среди которых были Ким Як Су, Син Чер и Со Чжон Хи. Это общество устраивало чтения в Корее. В 1924 г. главные члены общества вернулись в Корею и присоединились к «Пукпхунхве» («Общество северного ветра»).

⁵ Приложения не публикуются.

⁶ «Чосон Ильбо» — одна из представительных сеульских газет, созданных в 1920 г. Учредители — президент Ли Сандже и главный редактор националист Ан Чже Хон. Газета представляла левое крыло национализма. В редакции работала ячейка коммунистов. Впоследствии газета фактически являлась органом «Синганхве».

Док. № 124

Из протокола № 20 заседания Секретариата ИККИ

г. Москва

21 октября 1924 г.

Присутствовали: Куусинен, Гешке, Корнблум, Мицкевич, Рафес, Штир-
нер, Валениус, Войтинский.

Приглашены: представитель КП Египта и т. Идельсон.

С л у ш а л и:

2. Корейский вопрос.

П о с т а н о в и л и:

2. Создать комиссию из товарищей: Идельсон, Мицкевич, Войтинский.

Ответственный Идельсон.

Срок: 3 дня.

Секретарь ИККИ О.В. Куусинен.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 230. Л. 20—21.

Подлинник, машинопись, нем. язык.

Док. № 125

**Из протокола совещания при Восточном отделе ИККИ по вопросу
о КУТВ**

г. Москва

10 ноября 1924 г.

Присутствовали: тт. Петров, Кучумов, Гусин, Фраткин, Алимов, Ким Сан-
таг.

С л у ш а л и: Доклад т. Кучумова о положении в Иягруппе¹.

П о с т а н о в и л и: § 4. Корейскую группу сократить до 40—50 человек.

§ 6. Снести с Военной школой в Ленинграде о дополнительном приеме
4 корейских товарищей².

Председатель (Петров).

Секретарь (Фраткин).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 764. Л. 12.

Копия, машинопись.

Примечания

¹ Имеется в виду иноязычная группа.

² 16 декабря 1924 г. мандатная комиссия КУИЗ утвердила список студентов-корейцев
откомандированных в Ленинградскую военную школу.

1. Ким Пен Гук ст. б. № 1641. 2. Ким Тен Хин ст. б. № 2215. 3. Ким Як Сен ст. б.
№ 2214. 4. Кон Де Вон ст. б. № 2099. 5. Ли Пон Циби ст. б. № 2210. 6. Ма Чунгель ст. б.
№ 2100. 7. Ма Дюн ст. б. № 2096. 8. Пак Чан Пин ст. б. № 2212. 9. Пак Иен Дин ст. б.
№ 2194. 10. Тен Хен Чер ст. б. № 2209 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 764. Л. 16).

**Письмо Нам Ман Чхуна Г.Н. Войтинскому о работе Оргбюро
по созыву съезда ККП**

г. Владивосток
20 ноября 1924 г.

Дорогой тов. Григорий!

Я наверняка знал, что Вы недовольны мной за мое упорное молчание. Вы, думаю, поверите мне, что оно было вызвано не моей ленью, а более серьезными причинами, о которых буду говорить ниже. Наоборот, в моменты особенной отчужденности от «товарищей», неудач и тому подобные, у меня появлялось большое желание написать Вам личное письмо, письмо только Нам Ман Чхуна, не связанного с работой, дисциплиной и т.п. Была у меня уверенность, что Вы, прежде всего, поймете и войдете в мое положение, как товарищ, достаточно знающий меня как работника и как человека.

Но я все же был связан со всех сторон и так не смог написать Вам. Вот теперь, когда Вы вне Москвы, когда я от тов. Те Хуна узнал о положении нашего вопроса в Москве и о Вашем отношении ко мне, я чувствую больше бодрости духа, больше во мне сознания правильности линии, отстаиваемой здесь мной в единственном числе. Я считаю сейчас себя более свободным от знаменитого нашего регламента бюро и поэтому в этом небольшом письме намерен по возможности изложить все, что Вам неизвестно и что даст Вам ориентировочный материал.

Немного исторической справки. Вероятно, Вам тов. Идельсон рассказал историю организации во Владивостоке Оргбюро. Все же напомним Вам, что оно было организовано в весьма ненормальных условиях при небескорыстной заинтересованности групп и группировок, при известном давлении и влиянии и т.д. Это уже определяло состав Оргбюро и его авторитет и работоспособность. Прежде всего, я в Бюро был единственным человеком против организованного блока, фракции, но все же, поскольку Оргбюро было утверждено Коминтерном, я обязан был всячески охранять его и избегать внутри него открытых разногласий. Действительно, открытых разногласий в работе бюро за исключением одного вопроса не было. Члены бюро и зав. Корсекцией (известный Вам Ли Ен Шен) вместо того, чтобы поддерживать мой авторитет, как члена Оргбюро, все время стремились сорвать его и дискредитировать перед партийными массами. Моя решительная защита товарищей: Цай Григория, Цой Ко Рё, Цой Шен У и других — так называемых «нацсоветчиков» — и резкие протесты против нелепых сплетен про Вас послужили для них поводом обвинить меня в сочувствии «нацсоветчикам» или, как называют их, ханменшевцам, и в признании Вашего авторитета, связи с Вами, проведении вашей линии, в намерении взорвать антиханменшевскую группу изнутри и т.п. Все же мне удалось внутри бюро смягчить тактику в отношении к «оппозиции» и до некоторой степени поддерживать Ваш авторитет, как работника ИККИ. Воевать приходилось много. Так, например, Ли Хен Гын и Ким Чхор Хун составили проект доклада в Востотдел, в котором 12 страниц было посвящено Вам и ханменшевцам, при этом они требовали отстранения Вас от работы в ИККИ и т.п. вещей, между прочем, этими разногласиями объясняется задержка доклада (он писался и перерабатывался больше месяца). В конце концов я добился исключения из доклада этих 12 страниц

ультрафракционной бредни. Особенно ребята рассвирепели, когда получили от Вас телеграмму о том, что в Корею должны ехать товарищи за исключением Ким Чхор Хуна во главе с Нам Ман Чхуном. Дабы не взрывать бюро, я сам предложил им на очередном заседании резолюцию против Вашего решения об отправке в Корею всего бюро в целом. Та же история вышла с курсантами: телеграмма о персональной ответственности Нам Ман Чхуна. Но в протоколах все гладко, и Вы не увидите ни одной задоринки, все разговоры — закулисные, фракционные, а на заседаниях боятся раскола бюро и очень держатся за него. После провалов и арестов в Корее я предложил поставить перед ИККИ вопрос о расформировании бюро, но наши ребята на это не согласились. В письме в Корею я формулировал вопрос о бюро так: Оргбюро, учитывая общее желание внутрикорейских товарищей иметь большинство в Оргбюро от Кореи, готово по прибытии в Кандо в интересах полнейшей консолидации работы и скорейшего объединения поставить перед ИККИ вопрос о расформировании настоящего состава Оргбюро и назначении нового, по преимуществу из представителей внутренней Кореи. Также был поставлен вопрос перед Востотделом. Как в первом, так и во втором случае, формулировка была изменена в духе, чтоб намерено оставить за собой монопольное право по организации и созыву съезда, и в случае поездки в Кандо оно будет оттуда диктовать свои условия Корее. Но поскольку члены Бюро уверены, что вся сила в деньгах, каковые можно добыть здесь теми или иными путями, они представляют сносшибательные, подчас авантюристические, проекты по изысканию их.

Оргбюро решило перебросить в Корею до 20 товарищей, окончивших партшколы. Я согласился при условии санкционирования этого шага Коминтерном. Они же настаивали отправить без ведома ИККИ, а средства хотели (в случае отказа ИККИ в них) достать здесь же, в Корсекции.

Несогласие мое на проведение подобных мероприятий в жизнь, часто сепаратных, идущих за пределы нашего положения о Бюро, дало ребятам повод обвинить меня в саботаже и т.п.

После стольких организационных попыток создать единый объединительный орган со стороны Коминтерна, я считал, что раскол теперешнего Бюро будет весьма скверно расценен Коминтерном и всю ответственность наши товарищи, конечно, постараются возложить на меня. Для внутренней Кореи Внешнее бюро все же представляло единственный орган Коминтерна, этим объясняется решение большинства собрания 13-ти, за исключением части Сеульской группы, подчиняться решениям бюро, примирившись с фактом его существования. Поскольку так, то считал необходимым поддерживать всячески его авторитет. Как-то спустя месяц после организации бюро кандовские коммунисты подняли вопрос о замене Пак Ын Чира Тянь До Деном. Это обещало вылиться в склоку внутри бюро, поэтому я заявил кандовским товарищам: «Пак Ын Чир является членом Оргбюро, поэтому считаю недопустимым подрыв его авторитета», а внутри бюро этот вопрос даже не был открыто поставлен на повестку заседания. Таким образом, я все же расценивал бюро как орган Коминтерна и не допускал срыва авторитета отдельных его членов, чего, к сожалению, не могли понять остальные товарищи.

О последнем решении Коминтерна я узнал от Те Хуна и никому не намерен говорить о нем. Полагаю, что оно будет более жизненным, даже если и придут три товарища, выделенных из собрания 13-ти для работы в Оргбюро (последняя информация поехавшего туда тов. Пак Ын Чира говорит о намерении большин-

ства собрания 13-ти послать сюда трех товарищей. Они предлагают пополнить состав бюро, доведя его до 9 человек, из них 5 человек из Кореи: двое остаются внутри Кореи для проработки материалов к съезду, а трое выезжают сюда). В случае приезда (между прочим, надо поставить вас в известность, что они не могут выехать за отсутствием средств, поэтому поставили перед Востотделом вопрос о высылке денег на дорогу) можно будет их переправить в Москву.

Я боюсь, что наш последний и первый доклад в Востотдел, рожденный в таких муках, может послужить причиной перерешения Коминтерном нашего вопроса в смысле оставления и закрепления бюро. В докладе были поставлены следующие вопросы перед ИККИ:

1. Уточнить линию по корвопросу и в развитие февральской резолюции выпустить ко всем коркоммунистам авторитетное обращение с призывом к объединению и указанием задач практической работы и платформы создания партии, таким образом, лишить возможности различных толкований тактики ИККИ и пресечь всякое сепаратное выступление.

2. Отказаться до создания партии от сотрудничества с группой Ким Са Гука, взяв в основу объединения следующие группы: бывшее внутреннее бюро (сюда входят бывш. Иркутская и Нейтральная группы) Шанхайскую, «Пуксенхой» и Ли Нам Ду-Тен Ир.

3. Санкционировать массовую переброску работников из Приморья в Корею.

4. Санкционировать решение Оргбюро о перенесении резиденции бюро в Кандо с обязательством, чтобы большинство членов его работало в Корее. Разрешить издание в Кандо предсъездовского журнала.

5. Увеличить смету до 5000 руб. за квартал, с выдачей к моменту выезда Оргбюро за два квартала, т.е. 10 000 руб. золотом.

6. Срочно перед ИККИ и ЦК РКП поставить вопрос о выделении корнаселения Приморья в автономную область и разрешить его в ту или иную сторону¹.

Постановка первого вопроса была вызвана в результате горячих споров о вас, это есть отражение особого доклада на 12 страницах, о котором я упоминал выше. В настоящей формулировке пункт вполне приемлем, и Коминтерну нужно написать такое письмо корейским товарищам.

В отношении группы Ким Са Гука необходимо повести такую линию, ибо он своей шумихой и анархическими выступлениями объективно играет на руку японской полиции, расконспирируя организации и товарищей. За последнее время, несмотря на массовые аресты и уход работников в подполье, Ким Са Гук открыто разгуливает по Сеулу, это создает почву для подозрений его в связи с японской полицией. Я лично не верю этому, он субъективно вероятно даже не допускает мысли о предательстве, а объективно все же это равносильно предательству. Поэтому его временно нужно изолировать от нелегальных наших организаций и работы. По последней информации его группа распалась: из 32 человек 15 вышло из группы.

Хорошо подобранная массовая переброска работников принесет безусловно большую пользу в смысле укрепления нашей низовой организационной работы, но у меня имеется сомнение, что при переброске попадут в Корею не соответствующие лица.

В случае решения ИККИ не расформировывать Оргбюро считаю необходимым оказать ему максимальную поддержку, если из Кореи придут хорошие то-

варищи, можно будет поставить работу, тем более теперь внутри корейские товарищи поняли, что там невозможен созыв съезда.

Настроение товарищей внутренней Кореи чрезвычайно выгодное для объединительной работы, оно связано с провалами и вызвано желанием покончить со склокой и создать, наконец, единую партию. Авторитет ИККИ у всех группировок большой. Та же группа Ким Са Гука считает необходимым после создания партии связаться с ИККИ и работать под его руководством. Востотдел должен учесть это настроение и взять четкую и твердую линию по корейскому вопросу.

Теперь местные вопросы. Здесь стихийно среди ответственных работников всплыл вопрос о выделении корнаселения Приморья в автономную область. Это настроение было создано в результате антинациональной политики ДБ и Губкома по корейскому вопросу, который до сих пор ими рассматривался как иностранный вопрос. Если к этому добавить великодержавный шовинизм среди русских работников, начиная с П. и К., то станет вполне понятной такая «реакция». Когда я прибыл сюда, то этот вопрос уже созрел в умах работников как единственный выход из положения. Была нелегально создана комиссия по разработке экономических материалов (надо сказать, что она проделала большую работу), а Ли Ен Шен, зав. Коротделом губкома (теперь не Корсекция, а Коротдел), даже перед сентябрьским совещанием разослал секретные письма уездным работникам, что на совещании будет поставлен вопрос об автономии. Но на совещании Ли Ен Шен вдруг повел предательскую линию и спровоцировал, таким образом, работников.

За исключением Ли Ен Шена на совещании все работники (27 человек прибыло) высказывались за автономию, и надо признаться, что слишком много страстности было внесено выступавшими, в этом отношении немало также отличился Пшеницын. В результате совещания Пшеницын с Ли Ен Шеном повели решительную борьбу по искоренению даже духа автономизма. Прежде всего стрелы были направлены против меня. Пшеницын агитировал всюду против идеи автономии (на пленуме губкома, районных партийных собраниях и т.д.). Он создал такую картину, что вопрос об автономии был поднят исключительно в результате моей «злостной агитации». Линия губкома и Ли Ен Шена сейчас заключается в том, что он «дифференцирует» корработников: всех антилиеншенцев-автономистов снимают с партийной работы и держат в течение одного-двух месяцев без работы (вероятно, исходя из того, что голодное бытие переработает соответствующее сознание), а потом отправляют их на рядовую работу. Сняты следующие товарищи: Ли Гвар и Цай Александр — работники Н.-Уссурийского укома, Чен Мин — инструктор Владивостокского укома, Цой Шен У — зав. Коротделом РКСМ, Ли Хун — уездный работник и другие. В то же время П. и Ли Ен Шен привлекают к себе «дисциплинированных», готовых молчать и только подчиняться. Вчера был здесь Кубяк, которого соответствующим образом накачал П., он высказался в беседе со мной, что никаких разговоров об автономии здесь не может [быть]. Для нахлобучки специально обещает вызвать в Хабаровск.

Какие же доводы русских товарищей против автономии? Они заявляют: 1) Автономия корнаселения означает разрешение японского колониционного вопроса, на этой точке зрения стоят П. и К.; 2) Нет кадров подготовленных работников с большим партийным стажем; 3) Автономная — область не может существовать без дотаций, каковых правительство не может и не должно давать; 4) Автономия — это идея опасная и контрреволюционная, наша партия рассмат-

ривает национальный вопрос как вопрос временной тактики; 5) Автономия означает японскую интервенцию и японификаторство населения; 6) Автономия вызовет восстание русских крестьян и т.п. т.д. Не говоря о политической безграмотности наших работников, ответственных в национальном вопросе (в этом они обвиняли корработников), здесь белыми нитками был сшит их махровый колонизаторский шовинизм, и видно стремление терроризировать корработников. Та же политика была у К. по отношению к бурятам. Сейчас полнейшее разложение рядов корработников. Полнейшее пассивное и ликвидаторское настроение, а отсюда националистические уклоны, рост оборонческого шовинизма не только среди масс, но и среди ответственных работников. Вам необходимо серьезно учесть это и решительно перед ИККИ поставить вопрос об автономии. Только веское слово ИККИ и ЦК РКП внесет спокойствие в ряды работников. Необходимо Вам настоять перед ЦК о снятии Ли Ен Шена с работы. За него очень держится П. Но против него настроено 99% корработников.

Оставление его здесь еще на один даже год означает провал всей партийной и комсомольской работы, в последней сейчас замечается опаснейший антипартийный уклон. На днях три комсомольца (здешние уроженцы) сбежали в Корею.

Оргбюро здесь проработало за это время вопрос об экономическом положении Кореи. Материал ценный для ИККИ, около 100 печатных страниц. Вышлем при первой возможности.

С приветом
Нам Ман Чхун.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 94. Л. 111—112.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечание

¹ Вопрос о создании корейской автономии дискутировался еще не раз. В конце концов Пленум Дальбюро ЦК РКП(б) 30 мая 1925 г., рассмотрев материалы и протоколы корейской комиссии при Дальревкоме, постановил считать «создание автономной Корейской Республики как по политическим, так и экономическим условиям ДВО совершенно нецелесообразным» (Ф. 17. Оп. 84. Д. 948. Л. 50). Одной из причин такого решения считаются внешнеполитические соображения, связанные с установлением дипломатических отношений между Японией и СССР.

1925 г.

Док. № 127

Из протокола № 18 заседания Восточной комиссии ИК КИМ

Секретно.

г. Москва
10 января 1925 г.

Присутствуют: Мазут, Фокин, Вартанян, Янг.

С л у ш а л и: 1. О северо-маньчжурской работе.

П о с т а н о в и л и: 1. Все комсомольские организации (за исключением русских) объединить в областное бюро С.-Маньчжурии и Кандо, ведущее работу как среди корейской, так и среди китайской молодежи, получающие директивы из КИМа, одновременно разрешать информационную связь с Ц.К. Коркомсомола.

2. Считать необходимым введение в состав обл. бюро одного комсомольского работника-китайца и другого русского, что провести поручается т. Денисову.

3. Считать необходимым предложить Приморскому губкому РЛКСМ и его корсекции не вмешиваться в руководство движением молодежи Кореи и Кандо.

4. Поставить вопрос перед секретариатом о финансировании С.-Маньчжур. обл. орган[изации].

5. Просить Востотдел через Губком выяснить вопрос о расстреле ГПУ 32 партизан Кореи и принять соответствующие меры, так как в связи с этим сильно затруднена коммунистическая работа комсомола Кандо и усилилась антикоммунистическая пропаганда националистов.

6. По остальным вопросам (работы, отношения к массовым и коммунистическим организациям), поручить т. Вартаняну написать письмо.

Секретарь Восточной комиссии ИККИМ (Н. Фокин).

РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 101. Л. 3.

Копия, машинопись.

Док. № 128

**Докладная записка уполномоченного Приморского губкома РКП(б)
по корейскому вопросу Пак Ая в Президиум ИККИ**

г. Москва
23 января 1925 г.¹

Доклад по корейскому вопросу

После организации Оргбюро по созыву Учредительного съезда Корейской коммунистической партии Приморские и Кандовские (Маньчжурия) коркор-морганизации, за исключением нескольких отдельных лиц, находящихся в Приморье, тотчас же стали на платформу Оргбюро и под его руководством начали работать по подготовке к съезду материалов, разработке организационных, агит-

пропагандистских и т.п. вопросов и т.д. К этому еще Приморский губком РКП(б) выделил в помощь Оргбюро и Приморскому корейскому активу, работающему по разработке вопросов по заданию Оргбюро, русских ответственных работников, которые распределились по разным комиссиям и подкомиссиям. Одним словом, дело объединения коркоммунистов и создания в Корее единой Компартии стало настолько очевидным и насущно необходимым, что коркоммунисты российской и китайской эмиграции, являвшиеся в прошлом одними из вдохновителей склочнических тенденций в корейском революционном движении, сами, отбрасывая в сторону все старые внутренние дразги, которые в разгар фракционной борьбы между бывш[ей] Иркутской и Шанхайской группами казались не поддающимися урегулированию, — первыми выступили в качестве инициаторов объединения разрозненных корейских коммунистических сил и приняли активное участие в работе Оргбюро. В качестве доказательства в искренности желания коркоммунистов объединяться и создать компартию может послужить то обстоятельство, которое наблюдалось во время организации самого Оргбюро. При организации последнего, мы, бывш[ие] ориенталисты Шанхайской группы, имея в виду возможность возникновения сомнения в нашей искренности в случае вхождения бывш[их] шанхайцев в состав Оргбюро, хотя бы пропорционально, и не желая осложнить этим самым работу, стремились войти как можно меньше, декларируя одновременно о том, что мы во имя скорейшей ликвидации ненормальных взаимоотношений, сложившихся в процессе фракционной борьбы между Иркутской и Шанхайской группами, и скорейшего создания Коркомпартии — считаем необходимым установление такого принципа, обязательного для всех коркоммунистов, который мог бы соблюдать и охранять интересы не отдельных лиц или групп, а интересы общекорейского революционного движения, в первую очередь коммунистического. В результате, не взирая на неоднократное предложение приехавшего от ИККИ т. Идельсона включить в состав Оргбюро меня и т. Тянь До Дена, мы сняли свою кандидатуру, и Оргбюро было составлено из 4-х товарищей бывших ориенталистов Иркутской группы и 1-го — Шанхайской. Это обстоятельство несколько не ухудшило дело, а наоборот оно способствовало приобретению Оргбюро всеобщего доверия русско-китайской эмиграции и сплочению вокруг него наиболее сознательных, объективно мыслящих коркоммунистических элементов.

Как сказано выше, Оргбюро с первых дней своей работы имело активную поддержку со стороны почти всех коркоммунистов российской и китайской эмиграции (97—98%) и при содействии последних имеет уже вполне разработанные материалы к съезду по всем вопросам.

Работа Оргбюро, как видно из этого, не осложнялась несогласием или трением эмиграции, но она осложнялась во внутренней Корее. Выехавший туда вслед за организацией Оргбюро Ким Са Гук, заручившись предварительно согласием небольшой кучки оппозиционеров русской эмиграции действовать заодно против Оргбюро, начал открыто, активно выступать во внутренней Корее против последнего и создавшего его через своего представителя ИККИ, распуская злостную агитацию, главным образом среди молодежи, о том, что Оргбюро составлено из авантюристов, что оно не имеет поддержки со стороны эмиграции и т.д., с критикой линии ИККИ по корейскому вопросу. Это обстоятельство ввело в заблуждение Сеульский Союз молодежи, с которым Ким Са Гук ранее до отъезда в Россию имел отношение, и последний в большинстве своем стал на сторону Ким Са Гука. Ким Са Гук после этого, опираясь на силу Союза молодежи

жи, сделал налет на Внутрикоре́йское бюро 13-ти, организованное после роспуска постановлением ИККИ Внутрикоре́йского бюро — Корбюро ДВО ИККИ, и путем физического и морального террора подчинил его своему влиянию. Причем у отдельных его членов — выходцев из бывш. Шанхайской и Иркутской групп отобрал подписку о том, что они отныне ничего общего с эмиграцией не имеют, что эмиграцию считают авантюристичной и т.д. К этому времени во внутреннюю Корею прибывают командированные Оргбюро т. Ли Сенг и Тен У, связываются с работниками на местах и при содействии последних развертывают свою работу. Но в это время, в силу раскрытия конспирации «неизвестными» лицами, повсеместно в Корее происходят аресты и в число арестованных попадают большинство активных партработников. После этого т. Ли Сенг и Тен У скрываются в окрестностях Сеула, но их ловит группа Кимсагуковцев и избивает до потери сознания. Далее, увезенные в больницу оба эти товарища арестовываются японской полицией, которой уже было известно о цели прибытия этих товарищей и их автобиографии.

По получении информации об аресте тт. Тен У и Ли Сэнга Оргбюро направило во внутреннюю Корею своего члена т. Пак Ын Чира, а вслед за ним и денег для работы и найма защитников т. Ли Сэнга и т. Тен У: Вначале т. Пак Ын Чир приходилось встречать противодействие со стороны науськиваемого Ким Са Гуком Сеульского Союза молодежи, но потом, когда последний воочию убедился в наличии моральной и финансовой поддержки т. Пак Ын Чира со стороны эмиграции и, [видя] его объективную работу, направленную исключительно к объединению, стал сомневаться в достоверности информации Ким Са Гука и постепенно смягчать свое отношение к Оргбюро и его представителю т. Пак Ын Чир. Видя это, Пак Ын Чир напрягал все свои усилия к тому, чтобы склонить на сторону Оргбюро Сеульский Союз молодежи, и в результате упорной работы ему удалось добиться этого. Сеульский Союз молодежи, являвшийся единственной опорой Ким Са Гука, перешел на сторону Оргбюро и стал на его платформу, а Ким Са Гук со своими сторонниками, совершенно обессиленный отходом от него Сеульского Союза, отошел в сторону, ожидая для возобновления борьбы благоприятного случая. В день моего отъезда в Москву прибыл из Гирина посланный туда Оргбюро для связи с внутренней Кореей т. Тен Чан Сун и сообщил, что во внутренней Корее произошло объединение всех коморганизаций на платформе Оргбюро, кроме небольшой группы Ким Са Гука, и избраны три товарища для представительства и работы в Оргбюро, которые по изысканию средств выедут во Владивосток.

Из этого можно сделать вполне правильное предположение, что в недалеком будущем Оргбюро удастся созвать съезд Коркомпартии, ибо внутрикоре́йская оппозиция, представленная в лице Ким Са Гука, являвшегося единственной помехой в объединительной работе, в связи с переходом Сеульского Союза молодежи и остальных колебавшихся Коморганизаций на сторону Оргбюро, ослаблена окончательно.

Само Оргбюро до настоящего времени напрягало свои усилия к тому, чтобы разрешить вопросы, связанные с объединением, объективным подходом к той или иной группе².

В этом отношении Оргбюро имело и имеет всестороннюю поддержку Приморской организации РКП(б). Существенными недостатками в работе Оргбюро являются: 1) слабое руководство ИККИ и отсутствие его поддержки, 2) невозможность сохранения конспирации в приморских условиях. Мне часто приходи-

лось слышать от членов Оргбюро, что ИККИ не отвечает на запросы последнего по месяцу и иногда даже и больше. Такое положение, конечно, не может удовлетворить запросы дела, ибо в такой момент, когда происходит перелом в настроениях, даже оппозиции, в пользу Оргбюро, своевременное руководство ИККИ и его поддержка Оргбюро имели бы большое значение для работы в смысле успешности проведения в жизнь тех или иных мероприятий.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, — это вопрос об автономном выделении приморского корнаселения. Этот вопрос возник еще летом прошлого 1924 года, но выявился наружу только осенью того же года на 2-м Приморском Губернском совещании корейских ответственных работников.

На этом совещании после доклада секретаря Губкома РКП(б) «об очередных задачах партийно-советского строительства среди Корейского населения» возник вопрос, не стоявший на повестке совещания, об автономном выделении корейцев. Этот вопрос обсуждался с большой горячностью в течение нескольких дней.

В результате участники совещания разбились на два мнения: первое — за то, чтобы немедленно тут же на собрании поставить на разрешение автономный вопрос и в случае неразрешения апеллировать перед центром, а другое — за изучение этого вопроса с точки зрения выявления политической и экономической целесообразности.

На этом совещании члены Президиума Губкома партии принципиально не высказывались против автономного вопроса, но они, соглашаясь со вторым мнением, считали, что вопрос об автономном выделении без тщательного и всестороннего изучения корейского вопроса и установления возможностей такого выделения не подлежит разрешению.

В результате долгих дебатов по этому вопросу было решено, [что] необходимо изучение корвопроса вообще, и на основании этого решения Примгубкомом тотчас же после совещания создана специальная комиссия, которая должна изучить данный вопрос.

Выделение в автономную единицу корейцев Приморской губернии, которая одной своей стороной сливается с Кореей, имеет большое политическое значение. Помимо того, что предоставление самой угнетенной массе корейцев автономного существования на территории СССР может революционизировать повседневно борющуюся за свое освобождение корейскую трудовую массу, этот акт может иметь еще большее агитационное значение в пользу СССР на берегах Тихого океана.

Положительной чертой может явиться также культурное и экономическое развитие самого приморского корейского населения. В настоящее время в условиях приморской действительности, в силу ограниченности средств, немыслимо полное разрешение корейского земельного и культурно-просветительного вопросов. Полное разрешение этих двух основных вопросов можно получить только при условии автономного выделения корейцев, ибо тогда в руках корнаселения будет достаточно средств, предназначенных специально для этих целей.

Докладывая изложенное Президиуму ИККИ, считаю необходимым:

1) В целях предварительного закрепления результатов объединения, обеспечения Оргбюро наивозможно большей связью на местах и усиления его работоспособности, создание в эмиграции и во внутренней Корее инициативной группы по объединению коркоморганизации и создании компартии из наиболее стойких, оказавших свою полную солидарность линии ИККИ коркоммунистов,

и увеличение состава Оргбюро на 9 человек с расчетом выделить рабочий аппарат из 3—5 человек, а остальных направить для работы и связи во внутреннюю Корею и Кандо.

2) В целях законспирирования Оргбюро и его работы, перебросить Оргбюро на территорию Маньчжурии.

3) Оказывание Оргбюро всемерной моральной и финансовой поддержки и усиление руководства со стороны ИККИ его работой.

4) Ограждение Оргбюро от злостной агитации оппозиционеров в России.

5) Положительное разрешение вопроса об автономном выделении Приморского Корнаселения.

Приложение: Проект практических мероприятий.

Уполномоченный Примгубкома РКП(б)
по корвопросу, член РКП(б) с 1917 г. Пак Ай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 248. Л. 99—101.

Машинописный текст, копия, подпись-автограф.

Примечания

¹ За день до этого Пак Ай послал в Президиум ИККИ и в ЦК РКП(б) (копию — в подотдел нацменьшинств ЦК РКП(б) и ректору КУТВ Г.И. Бройдо) письмо о нездоровых «меньшевистско-эсеровских» настроениях в корейской группе студентов КУТВ, в частности о публикации в стенной газете протестов против расправы советских властей над группой корейцев — участников одной из банд в Приморье в сентябре 1924 г. (Ф. 495. Оп. 154. Д. 248. Л. 125—127).

Вопрос о положении в корейской группе КУТВа был предметом расследования в Восточном отделе ИККИ и в ЦК РКП(б) (Ф. 17. Оп. 84. Д. 704).

² Расстановка сил была следующей: Нам Ман Чхун, Ли Хенг Ын и Ким Чхор Хун представляли Иркутскую группу, Чжан До Чжен — Шанхайскую группу, Пак Ын Чир являлся нейтральным.

Док. № 129

Из протокола № 29 заседания Секретариата ИККИ¹

г. Москва

26 января 1925 г.

С л у ш а л и:

2. Корейский вопрос.

П о с т а н о в и л и:

2. Секретариат считает необходимым, чтобы:

а) центр тяжести работы был перенесен непосредственно в Корею;

б) организационная база² была перенесена по возможности с российской территории ближе к границам Кореи;

в) возможный Объединительный конгресс был созван в самой Корее или Учредительный конгресс за пределами Кореи.

Для окончательного редактирования резолюции создается комиссия в составе тт. Петрова, Идельсона, Корнблума с привлечением Пак Ая. Ответственный: Петров.

Подпись О. Куусинен.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 354. Л. 9.

Подлинник. Машинопись, нем. язык.

Примечания

¹ На заседании были рассмотрены также вопросы: подготовка к расширенному пленуму ИККИ (1) и палестинский (3).

² Имеется в виду Оргбюро по созыву Учредительного съезда К.К.П.

Док. № 130

Проект тезисов ИККИ по корейскому вопросу¹

г. Москва

3 марта 1925 г.

1. Последние несколько лет Востотдел ИККИ строил свою работу в Корее на основе проникновения в страну через группы русских корейцев-коммунистов, получивших революционный опыт и теоретическую подготовку в РКП на русском Дальнем Востоке и в Сибири. Это объясняется следующими моментами: большая часть корейского населения в Приморской, Уссурийской и Амурской областях, представляющая беднейшее крестьянство и революционную интеллигенцию Кореи и [население], [элементы] пришедшее в Россию в процессе партизанской борьбы с японцами, не прерывали и не прерывают своих связей с населением Кореи.

Эти элементы, прошедшие школу октябрьской революции и РКП, способствовали оформлению революционной идеологии передовых слоев трудовых масс Кореи, собиранию и организации революционных сил страны; участие русских корейцев в Октябрьской революции на Дальнем Востоке и общая борьба в 1919, 1920, 1921 гг. против японской оккупации в Приморье, как и вовлечение корейского населения Дальнего Востока в общее советское строительство, непосредственно влияли на освободительное движение в самой Корее, вызывали энтузиазм и симпатии к Советской России со стороны национально-революционных элементов Кореи и создавали революционную связь между русскими корейцами и революционерами в самой Корее.

2. Но с течением времени условия на русском Д.В. изменились. Изгнание с русской территории интервенционистских и белогвардейских войск в 1922 г. сделало невозможным дальнейшее пребывание здесь корейских партизанских отрядов, вытесненных японцами из Маньчжурии на русскую территорию в конце 1920 и в начале 1921 г. Разоружение партизанских отрядов корейцев на русском Д.В. создало обстановку, породившую ряд противоречий в революционных корейских группах и усилившую фракционную борьбу корейских коммунистов. Эта фракционная борьба русских корейцев отразилась непосредственно на революционных группах внутри Кореи.

С другой стороны, затруднения в проведении советской национальной политики по отношению к корейскому населению Приморья, обусловленные долгим пребыванием этого края под японо-белогвардейской оккупацией, разрушили надежды на улучшение положения корейцев, преимущественно среди беднейшего крестьянства, что в свою очередь получило отражение внутри Кореи, вызвав там недоверие к русским корейцам наравне с охлаждением к Советской России вообще.

Не подлежит, однако, сомнению, что принятые в последнее время шаги по проведению общей национальной политики СССР на русском ДВ будут содействовать изживанию этого недоверия.

3. Опыт работы последних нескольких месяцев через корейское Оргбюро во Владивостоке показал, что влиять идейно и организационно на корейские революционные группировки внутренней Кореи и тем более руководить их деятельностью с территории русского ДВ не представляется возможным как из-за причин, лежащих в объективной обстановке, обрисованной выше, так и потому, что корейскому Оргбюро во Владивостоке приходится работать в условиях неизжитой фракционной вражды корейских коммунистов на Дальнем Востоке.

4. Одновременно внутри Кореи в результате усиления экономического нажима и политического гнета со стороны Японии после землетрясения растет недовольство широких масс.

Этот процесс создает все больше предпосылок для объединения трудящихся масс. В апреле 1924 года, несмотря на все репрессии со стороны японского оккупационного аппарата, собрался съезд рабоче-крестьянских союзов под руководством групп корейских революционеров, близко стоящих к коммунизму².

5. На основании всего сказанного выше, перед Востотделом ИККИ стоит в настоящее время задача непосредственной работы внутри Кореи, задача собирания и организации коммунистических элементов в Корейскую компартию и руководство национально-революционным движением в стране.

В целях разрешения этой задачи, В.О. ИККИ необходимо:

а) центр тяжести работы перенести на Корею;

б) организационный базис с русской территории передвинуть возможно ближе к корейской границе;

в) созвать по возможности объединительный съезд в самой Корее или организационный съезд вне территории Кореи;

г) поручить Восточному отделу подготовить программную платформу для работы коммунистов в Корее как среди пролетариата и крестьянства, так и в национально-революционном движении вообще.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 104. Л. 32—34.

Машинописный текст, подлинник.

На первом листе сверху справа рукописная помета: «Второй проект. 3 марта 1925 г.» и штамп «Архив Коминтерна».

Примечания

¹ Проект тезисов, написанный на основе решения Секретариата ИККИ от 26 января 1925 г., имел целью определить задачи работы среди корейского населения Советского Дальнего Востока и в самой Корее.

² Съезд рабоче-крестьянских союзов, точнее, Учредительный съезд корейских рабоче-крестьянских союзов состоялся в апреле 1924 г. в Сеуле. В его работе участвовали 200 представителей из 170 организаций Кореи. Инициаторами созыва съезда были «Хвахехве» и «Пукпхунхве». Программа съезда провозглашала: «Освобождение рабоче-крестьянского класса, осуществление нового общества и борьба с капиталистами».

Док. № 131

Предложения Комиссии по корейскому вопросу для Секретариата ИККИ

г. Москва
11 марта 1925 г.

В связи с усилением, особенно после землетрясения, экономического нажима и политического гнета со стороны Японии, стремящейся все более и более опереться на корейскую национальную буржуазию, растет недовольство и активность трудящихся масс Кореи, что проявилось в целом ряде объединительных попыток и особенно в состоявшемся в апреле 1924 года съезде рабоче-крестьянских союзов.

Эта возросшая активность трудящихся Кореи может быть надлежащим образом использована лишь при условии объединения и организации коммунистических элементов в сплоченную Корейскую коммунистическую партию. Только при разрешении этой задачи может быть обеспечено правильное руководство как национально-революционным движением, так и классовой борьбой пролетариата и крестьянства.

Для разрешения указанной задачи Секретариат считает необходимым:

- 1) Центр тяжести всей работы перенести на внутреннюю Корею;
- 2) организационную базу (бюро) с русской территории перенести внутрь Кореи или поблизости от ее границы;
- 3) созвать объединительный съезд в самой Корее или учредительный съезд вне территории Кореи.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 104. Л. 35.

Подлинник, машинопись.

Док. № 132

Доклад Оргбюро по созыву съезда ККП в Восточный отдел ИККИ

г. Владивосток
29 марта 1925 г.

Апрель 1924 — март 1925 г.

На основании февральской резолюции ИККИ (1924 г.) по корейскому вопросу при непосредственном участии прибывшего во Владивосток уполномоченного ИККИ тов. Идельсона в апреле 1924 г. было создано Оргбюро по созыву съезда К.К.П. В его состав были введены: тов. Пак Ын Чир — от Кандо, тов. Нам Ман Чхун от Русского Дальнего Востока, товарищи Ли Хен Гын и Ким Чхор Хун персонально, а три члена бюро должны были прибыть из Кореи. Бюро было утверждено ИККИ только в конце мая месяца.

Рамки работы бюро были сужены до пределов вопросов, связанных с объединением всех коркоммгрупп и созывом партсъезда.

Принятым положением о работе Оргбюро перед собой поставило следующие очередные задачи:

а) Подготовка Учредительного съезда партии и выяснение наличных сил коммдвижения и всех коммгрупп;

б) Установление связи с указанными организациями и ознакомление их с последним решением ИККИ, обращение к ним с предложением совместно провести объединение и съезд под руководством Коминтерна;

в) Налаживание взаимной информации с внутрикорейскими организациями путем обмена письмами и корреспонденцией, подробно освещающими вопросы объединения;

г) Командировка в Корею представителей Оргбюро для проведения объединительной работы и подготовки съезда;

д) Разработка материалов к съезду: о рабоче-крестьянском движении, политических организациях, политическом положении страны, экономическом положении ее и т.д.

Для реализации поставленных задач в Корею были командированы два ответственных товарища, представители бюро, тт. Ли Сенг и Тен У (Тен До Ден). Им было предложено:

а) Передать внутрикорейским товарищам [предложения] Оргбюро с изложением задач бюро и призывом к объединению. Товарищи Тен У и Ли Сенг должны были предпринять на месте все меры к объединению коммгрупп;

б) Они должны были поставить вопрос о делегировании в Оргбюро членами его одного-двух представителей Кореи;

в) Рассеять предубеждение внутренних товарищей против эмиграции, сообщив им об отсутствии у последней всякой мысли о подавлении внутрикорейских товарищей и о полном признании со стороны эмиграции роли и значения внутрикорейского движения;

г) Подготовить и проработать материалы к съезду партии. Представители Оргбюро, прибыв в Корею, нашли там объединенную группу «Собрание 13», составленную из представителей всех групп. Указанное «собрание» взяло на себя роль и функции Ц.К. партии и первой своей задачей ставило объединение групп и созыв объединенного съезда. Таким образом Оргбюро очутилось перед фактом существования двух органов по созыву съезда. Несмотря на это Оргбюро, вступив на путь переговоров, просило внутреннюю Корею созвать там конференцию и от нее уже прислать представителей в бюро для совместной подготовки съезда. Но благодаря созданному группой Сеульского союза молодежи — Ким Са Гуком и другими элементами — антиэмигрантскому настроению, наши представители даже вначале не были допущены на заседание «Собрания 13», поэтому на первых порах они ограничивались персональными переговорами с представителями отдельных групп, входящих в объединенное бюро: как-то: быв. Внутреннего бюро, быв. Шанхайской и «Пуксенхой».

Только спустя несколько дней им удалось официально выступить на заседании собрания с докладом, согласно заданиям бюро.

«Собрание же 13», заслушав доклад, не вынесло какого-либо определенного решения. 17—18 сентября японская полиция арестовала тов-ей Ли Сенга и Тен У. Оргбюро в этом винит группу Ким Ха Сек — О Сен Мука в Приморье и Ким Са Гука — в Корею, сделавших целый ряд шагов, расконспирировавших представителей Бюро.

Основные инициативные группы по объединению в Корее (группы: Внутреннего бюро, «Пуксенхой») во имя объединения шли на максимальные уступки группе Ким Са Гука, вплоть до отказа от части своего представительства в Объединенном бюро (Собрание 13-ти) в пользу лишнего представительства от группы Ким Са Гука. И это не удовлетворяло группу Ким Са Гука, он сумел, в конце концов, взорвать изнутри «Собрание 13». Требования Ким Са Гука: Корея для корейцев, объединение без участия эмиграции, изгнание представителей прежних фракций (шанхайской и иркутской) из собрания. Одновременно в самой группе Ким Са Гука идет процесс разложения. Из нее выходят: группа Тен Ир Ли Намду, образовавшая так называемую Рабочую партию, а также Ли Бон Су — Чу Чон Гын. Оргбюро же в свою очередь однако не повело борьбы с оппозиционными группами в Корее. Поскольку они своим открытым выступлением против Бюро и его работников расконспирировали их, оно вынуждено было пойти на путь прерыва всякой связи с группами Ким Са Гука и Рабочей партии. В интересах объединения Оргбюро даже становилось на путь переброски в Корею отсюда трех товарищей, бывших представителей разных групп (Шанхайской, Иркутской и нацсоветчиков), полагая, что совместное и единодушное выступление представителей эмиграций в Корее до некоторой степени послужит стимулом к ускорению объединительного процесса. Но после получения из Кореи информации о контрреволюционных выступлениях групп Ким Са Гука (избиение коммунистов) и обнаружения подрывающей зарубежную объединительную работу деятельности товарищей Ким Ха Сека, О Сен Мука во Владивостоке (посылка прокламаций против Бюро), Оргбюро должно было отказаться от намеченного плана, так как оно не было уверено в искренности заявлений представителей оппозиционных групп в Приморье на месте объединительной работы.

Тогда Оргбюро решает перебраться в полном составе на границу Кореи и оттуда, снесшись с внутренними организациями, совместно идя им на максимальные уступки (не по принципиальным вопросам, не идейного расхождения), договориться с внутренними товарищами и повести объединительную работу. По проекту бюро, часть его членов должна была работать внутри Кореи. Востотдел ИККИ отменил решение Оргбюро. Оргбюро командировало после провала двух своих первых представителей члена своего т. Пак Ын Чира с теми же основными директивами, что и предыдущего товарища. Только с коррективами об отношении к вопросу о группе Ким Са Гука. С отъездом товарища Войтинского Оргбюро не получало из Москвы даже ответов на телеграммы от ИККИ. Моральная и материальная поддержка Оргбюро со стороны Оргбюро [ИККИ] была прекращена еще до этого. Оставленное на произвол судьбы, в то же время ответственное за объединение и созыв съезда Оргбюро предпринимает вопреки регламенту ряд самостоятельных шагов, ставя в известность постфактум о предпринятых шагах и мероприятиях. Отсутствие средств (Оргбюро более полгода не получает материальной поддержки ИККИ) на работу вынудило Бюро изыскивать таковые всеми мерами самостоятельно. Оргбюро погасило свою задолженность в Корее, оказало материальную помощь товарищам Ли Сенгу и Тен У. Кроме этого, необходимо было изыскать средства на восстановление связи, на выезд делегатов из Кореи. Все эти суммы, добытые Организационным бюро помимо ИККИ всеми путями, вплоть до удержания месячного содержания работников губернии, направлены в Корею. Таким образом, делегаты могут выехать — средства минимум у них имеются. Всего послано в Корею, израсходовано

помимо ИККИ 2240 руб. зол. Из них 1400 руб. подлежат срочному возвращению.

Останавливаясь на деятельности тов. Пак Ын Чира в Корее, Оргбюро констатирует, что т. Пак Ын Чир также, как и предыдущие товарищи, в вопросе объединения, строго придерживаясь директив Бюро, предпринял все возможные шаги к скорейшему созыву съезда. Результатом работы указанных товарищей во внутренней Корее является объединение в вопросах создания партии двух быв. групп — Иркутской и Шанхайской.

По отношению к вопросу объединения «Пуксенхве» и «Хваёхве»² представители Оргбюро проявили максимальные (в условиях возможности) попытки к изживанию острых трений между ними и консолидированию их действий. Факт созыва «Минчундайхве»³ по инициативе «Хваёхве» вынудил «Пуксенхой» пойти на большее объединение. Даже группа «Рабочая партия» (Ли Намду Тенир) вынуждена идти в одну ногу с объединенными группами. Тов. Пак Ын Чир пишет, что придут из Кореи делегаты от объединенной группы. Все это, конечно, не является исключительным плодом деятельности наших представителей. Наши представители лишь способствовали организационному закреплению и оформлению объединительного настроения среди коммунистических групп, как-то: Иркутской, Шанхайской и «Пуксенхой».

Эти группы после провала первых попыток договориться («Собрание 13») все же сохранили инициативную группу, за исключением группы Ким Са Гука, ставящую те же задачи, что и «Собрание 13». Факт созыва съезда «Минчундайхой» говорит о возможности нахождения между группами единой линии по вопросам создания партии. Констатируя достигнутые результаты, Бюро считает необходимым поспешить с созывом учредительного съезда, базируясь на объединенной группе и [стремясь] усилением руководства со стороны ИККИ закрепить эти достигнутые результаты.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕИ

Новая политика яп[онского] генерал-губернаторства в Корее уже дает свои ощутительные результаты. В общенациональном движении наблюдается определенный процесс расслоения корейского народа на два диаметрально противоположных лагеря: с одной стороны — элементы явно примиренческие или явно японофильские, открыто и активно выступающие на защиту интересов японского империализма, а с другой стороны — революционно настроенное большинство рабочих и крестьян, втройне эксплуатируемых японским капиталом и собственной буржуазией и помещиками.

Оба течения имеют тенденцию к организационному оформлению. Правые организации: Гунминхепхой (Народный союз), Соцягин-Сянчохой (Общество помощи арендаторам), Тяжен Чинмокхой (Японско-корейское содружество), О Снайхой (Взаимной любви), Донгванхой (Общество единой расы), Донминхой (Общество равноправия наций), Генчехой (Экономическое общество), Гиофунхой (Общество нового быта), Хянсанхой (Общество подема) и т.д.

Всекорейский Рабоче-Крестьянский съезд и съезд молодежи в прошлом году и предстоящий съезд Народный «Минчундайхой» из представителей пролетарских и полупролетарских организаций в свою очередь говорят нам о том, что левые общественные организации Кореи идут по линии объединения во Всекорейском масштабе и в ближайшем будущем будут иметь единство действий и тактики.

Массовое движение идет к небывалому для Кореи росту. За 1924 год в Корее было свыше 200 выступлений арендаторов и батраков с участием 24 000 человек. В конце декабря 1924 года в Кавондо — бунт 6000 арендаторов и батраков, закончившийся разгромом помещичьего имения и убийством корейца-помещика (организаторы бунта сидят в тюрьме). В особенно резкие формы выливается движение против Акционерного общества «Чексихойса»: выступление в 1925 году в местности Царенгун. Рабочее движение также движется по линии подъема: прошлогодние стачки в Сеуле, Инчхоне, Пхеньяне. Стачки в этом году: 500 трамвайных рабочих в Сеуле, печатников — в Пхеньяне, грузчиков, работников и т.д. Особенно острый характер носит еще не закончившаяся стачка печатников г. Пхеньяна при общем сочувствии и поддержке. Молодой корейский пролетариат уже вылез из пеленок и становится самостоятельной силой в движении, с которой серьезно начинают считаться японские империалисты (введение жандармерии, усиление полиции, переброска в Корею двух авиаотрядов и т.д.)¹.

В* массовом движении застрельщиками являются «чуйча» (идейные) коммунисты. Они везде и всюду стоят во главе движения. Но нет единства между коммунистами, что создают они сами и предпринимают честнейшие из них шаги, направленные к объединению всех разрозненных коммунистов в единую партию. Непрекращающаяся борьба между отдельными коммунистами и группами между собой приносит огромный вред общему делу. Однако основные коммгруппы в Корее: «Хваёхве» (быв. Иркутская, Шанхайская, Внутреннего бюро) с «Пуксенхой» (вышедшая из Японии) в моменты ответственные выступают, забыв междугрупповую борьбу, единым фронтом. Там, например, совместное выступление их в прошлом году на Всекорейском съезде Рабоче-крестьянских союзов, выступление в 1925 году по созыву Минчундайхой (Народного съезда)*.

Примечание:* К организационной группе по созыву указанного съезда, по последним сообщениям, примкнули группа Тен Ир Ли Нам Ду (Рабочая партия⁴) и Синхынченненхой (база Коркомсомола). Оргбюро приветствовало созыв съезда*.

СОСТОЯНИЕ КОМОРГАНИЗАЦИЙ В КОРЕЕ

Делая краткий обзор внутрипартийного положения в Корее, мы должны констатировать следующее: в данный момент в Корее имеется четыре группы, выдающие себя за коммунистические: а) «Хваёхве», «Пуксенхой», Группа Рабочей партии и Сеульского союза молодежи.

Наиболее коммунистически выдержанной и сильной является легальная организация «Хваёхве». Коммунисты бывших Иркутской, Шанхайской и нейтральной групп работают в данный момент внутри его и под его маскировкой. Под влиянием этой группы: Пролетарские союзы в Корее — Сеуле, Чинджу, Тайку, Кванджу, Мусан, Сучхоне, Масане, Андоне, а также других местах. Под их влиянием находятся также союзы арендаторов в провинциях Геншандо, Хвандяндо, Чучендо, Кавондо, Хванхядо и др. местах. Внутри союзов имеются партийные ячейки.

Второй по удельному весу является группа «Пуксенхой», переименованная в «Пукпхунхве»⁵, составленная из выходцев — учащихся Японии во главе с Ким Яксу. «Пукпхунхве» существует как легальная организация, партиячки

* Эти абзацы в докладе зачеркнуты одной чертой.

внутри нее. Под ее влиянием: Геншен Чевнен хой (Сеульский союз молодежи в противовес союзу Ким Са Гука), организации в Сеуле, др. местах: Хадон, Намхэ, Сунчхон, Енхын, Тайку, Масан. Группа — больше занимающаяся легальной работой за счет нелегальной, с анархическим уклоном, коммунистически сравнительно мало выдержанная. Блокируется сейчас с «Хваёхве», но не сливается с ним, выступая часто против него. Здесь немалую роль играет личная вражда Ким Як Су к работникам «Хваёхве».

Третья — группа Сеульского Союза молодежи. Под их влиянием один рабочий союз в Сеуле. Кроме того имеют связь с местными рабочими и крестьянскими организациями в Гунса, Ири, Кимче и др. местах. Вполне оформленных коммючеек до прошлого года не было. Организация бунтарская, анархическая, коммунистически совершенно не выдержанная, не брезгующая в своей борьбе никакими средствами вплоть до физических насилий над противоположными группами.

Наконец — группа Тен Ир-Ли Нам Ду, образующая так называемую Рабочую партию⁴.

Она вышла из Сеульского союза молодежи, не поладивши с Ким Са Гуком и поэтому настроена враждебно к Сеульскому союзу молодежи, в частности к Ким Са Гуку. Оформленных парторганизаций нет. Связи с местными организациями также нет. В Сеуле они объединили водоносов⁶, союз «Кыбсу-Техаб».

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РАБОТЫ ОРГБЮРО

Препятствий на пути Оргбюро было очень много. Прежде всего нужно отметить ненормальные взаимоотношения, которые создались между Оргбюро и Губкомом партии еще с первых же дней деятельности Бюро.

Поводом [для] вмешательства Коротдела Губкома в лице тов. Ли Ен Шена в работу Оргбюро видно было желание со стороны тов. Ли Ен Шена и отчасти тов. Пшеницына подчинить своему влиянию и зарубежную корейскую работу. Об этом говорят старые факты самостоятельного сношения Ли Ен Шена с зарубежьем вплоть до посылки туда своих людей. Оргбюро с первых дней своей работы, согласно своего регламента, вынуждено было законспирироваться от Ли Ен Шена и прочих. Это обстоятельство, очевидно, не понравилось тов. Ли Ен Шену, почему он, несмотря на это, продолжает вмешиваться в зарубежную работу. Рядом своих нетактичных шагов и выступлений, он создает обостренное взаимоотношение Оргбюро с Губкомом. Гнусная демоagogическая кампания против Оргбюро в целом и ответственного секретаря его, тов. Нам Ман Чхуна, подрывает авторитет Бюро среди корейских и русских товарищей.

Ли Ен Шен оглашает, что Оргбюро не имеет поддержки ИККИ, что его скоро разгонят и т.п. Вначале работы Оргбюро совместно с Коротделом приступило к разработке вопросов о Корее, заняв на этой работе специально одного члена Бюро.

По разработке таковых Ли Ен Шен передал Оргбюро после продолжительной и упорной задержки их у себя только часть материалов, а остальное до последнего дня не возвращает.

Вопрос о имевших здесь место сепаратных сношениях отдельных членов РКП помимо Оргбюро в целях подрыва его авторитета и работы по объединению также натолкнулся на Ли Ен Шена. В данный момент в целях борьбы с

Оргбюро он открыто поддерживает их против Оргбюро. Недавно прибыли сюда оппозиционеры Ли Хын Сам и другие, способствовавшие провалу тт. Тен У и Ли Шена в Корее и выступавшие там против объединительной работы.

Ли Ен Шен начинает все свое свободное время проводить у них, безусловно, не без определенной цели. Коминтерном была разрешена кампания помощи голодающим Корее. Этот вопрос Оргбюро согласовало с Секретарем ДВ ЦК РКП тов. Кубяком. Но тов. Пшеницын по настоянию т. Ли Ен Шена отказывается проводить кампанию, говоря, что это не входит в смету губернии.

Оргбюро месяц тому назад решило командировать для подкрепления Пак Ын Чира тов. Ли Хен Гына [как] члена Оргбюро. Губком же одновременно решает перебросить его в деревню, как работника губкома. Тогда Оргбюро просит передать его в полное распоряжение его, тем более ощущалась необходимость участия т. Ли Хен Гына в работе Бюро. Опять отказ. Наконец, в связи с отъездом тов. Нам Ман Чхуна в Москву Оргбюро и тов. Михайлов-Демьяненко просят о передаче т. Ли Хен Гына для замещения т. Нам Ман Чхуна. Тогда губком предписывает ему немедленно выехать в деревню. Оргбюро просит Востотдел поставить этот вопрос перед ЦК РКП. Тем более необходимость Ли Хен Гына при последней его деятельности для губкома отсутствует.

Последний случай: 28 марта с/г губком вызывает на заседание губкома РКП секретаря Оргбюро тов. Нам Ман Чхуна и в течение 7 часов (от 8-ми часов вечера до 3-х часов ночи) устраивает целый дутый процесс над Оргбюро, основанный на подложных и провокационных материалах Ли Ен Шена. В резолюции губком РКП развивает* всю историю ККП и фракционной борьбы и в заключение, направив все стрелы в Оргбюро, делает вывод, что не губком или его Коротдел, а Оргбюро вмешивается в работу губкома. Эти «материалы», [как] выяснилось, вдруг стали нужными губкому для представления в центр в связи с отъездом тов. Нам Ман Чхуна и возможной постановки вопроса о действиях губкома и Коротдела в ЦК РКП и ИККИ. Тов. Нам Ман Чхун заявил протест против писания на основании субъективных данных Ли Ен Шена губкомом истории ККП, а также против вывода, сделанного губкомом по вопросу об Оргбюро вплоть до оценки его деятельности за рубежом (опять-таки по данным тов. Ли Ен Шена). Несомненно, такие взаимоотношения Оргбюро с Губкомом чрезвычайно ненормальны и в будущем не должны иметь места. Но они не изменятся, пока в аппарате будет сидеть Ли Ен Шен и вмешиваться в зарубежную работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, Оргбюро при Востотделе ИККИ ставит следующие вопросы:

1. Усилить поддержку и руководство со стороны ИККИ Организационному бюро.
2. Перевести Бюро на твердую материальную базу, исходя из сметы, предназначенной для ККП.

* Рассматривает.

3. Перевести местопребывание Оргбюро ближе к границам Кореи.

4. Отказаться от прежних попыток объединить существующие комгруппы в Корею и созыва объединительного съезда.

В основу создания партии положить две основные комгруппы Кореи: а) Объединенную группу (шанхайскую, иркутскую и нейтральную), группу «Пуксонхве» (Пукпхунхве). Члены Бюро комплектуются в Корею из этих групп.

5. Центр тяжести работы перенести во внутреннюю Корею и Кандо.

6. Категорически запретить помимо Бюро отдельным группам или лицам сноситься с Кореей и Коминтерном по вопросам партийной работы. Поставить перед ЦК РКП [вопрос] об имевшем здесь место ненормальном взаимоотношении Губкома с Оргбюро и настоять на снятии тов. Ли Ен Шена с работы в Губкоме РКП (Приморского).

7. Просить ЦК РКП о регламентации точных и определенных взаимоотношений между органом корейской зарубежной работы и Приморским и иными губкомами, ведающими работой вблизи границы Кореи. Решить вопрос о передаче по требованию Бюро членов РКП на зарубежную работу.

8. Восотделу утвердить задолженность Оргбюро ИККИ и погасить из нее 1400 рублей, вернув по назначению.

Члены Оргбюро по созыву Съезда ККП:
(Наам Ман Чхун, Ли Хен Гын, Ким Чхор Хун,
кооптированный — Тянь Чхо Ден).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 94. Л. 2—8.

Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

Примечания

¹ После этого следует большой зачеркнутый абзац, в котором содержалось повторение уже ряда упомянутых сведений о революционных организациях и давалась весьма лестная характеристика движению «чуйца» («идейных коммунистов»), как активистов, стоящих «во главе движения».

² «Хваёхе» («Общество вторник») было создано в ноябре 1924 г. Насчитывало около 60 членов. Среди них — Ким Чан, Хон Мен Хви, Чо Бон Ам, Пак Хон Ен, Ким Дань Я и Чо Дон Хо.

³ «Минчундайхве» (правильно «Минджун-ундонджа техве» — Всекорейский съезд активистов народного движения). В феврале 1925 г. «Хваёхе» и другие группы намеревались созвать такой съезд, пригласив представителей от рабоче-крестьянских и молодежных организаций со всех концов Кореи. Но Сеульский союз молодежи был против этого. Организаторы назначили дату съезда на 20 апреля 1925 г., но японские власти запретили проведение съезда.

⁴ Рабочая партия, одна из так называемых «идейных организаций» социалистов-интеллигентов. Организаторы — Тен Ир и Ли Нам Ду.

⁵ «Пукпхунхве». На основе организации «Пуксенхве» (Общество «Северной звезды») вернувшиеся в Корею ее лидеры создали в Сеуле в ноябре 1924 г. новое общество — «Пукпхунхве» (Общество «Северного ветра»). Лидеры — Ким Як Су, Син Чер и Чон Ун Хе.

Представители «Хваёхе», «Пукпхунхве», «Чосон надондан» (Корейской рабочей партии) и «Союза пролетариев» явились инициаторами созыва в Сеуле Учредительного съезда Корейской коммунистической партии.

⁶ Сеульский союз водоносов.

**Проект письма Исполкома Коммунистического Интернационала
Молодежи Первому учредительному съезду корейского
Коммунистического союза молодежи¹**

г. Москва
[Март] 1925 г.

Дорогие товарищи!

Ваш Первый учредительный съезд имеет громадное значение, ибо он кладет начало объединению действительно коммунистических групп молодежи в единую организацию. Но это только начало. Впереди перед Вами стоит большая задача по объединению с коммунистической молодежью Сеульского союза¹. Чтобы не сделать в этом отношении никаких ошибок и применить правильную тактику, Исполком КИМа считает нужным сообщить Вам о тех путях, которые скорее приведут нас к объединению с Сеульским союзом молодежи. Это тем более необходимо, так как Ваше Центральное бюро, как видно из последнего доклада, заняло, по нашему мнению, неправильную позицию в этом вопросе.

1. Когда Исполком КИМа узнал о существовании в Корее другой коммунистической организации молодежи кроме Вашей, была создана во Владивостоке в конце февраля этого года Корейская комиссия КИМа, где участвовали представители обеих организаций.

Выяснилось, что никаких принципиальных разногласий нет. А по практическому вопросу объединения предлагались разные организационные формы. После долгих прений единогласно было принято следующее: постановление, утвержденное Исполкомом КИМа: «Отправить в Корею двух уполномоченных Исполкома КИМа. Им предоставляется право обследовать все организации и вести работу по направлению убеждения всех организаций в необходимости объединения. Им предоставляется право, в случае надобности, организовать Бюро по созыву съезда. В вопросах, которые не разрешимы на месте, уполномоченные ждут распоряжений Исполкома КИМ. Срок работы устанавливается в полтора месяца».

Против такого постановления, т.е. против объединения, никто не возражал. Наоборот, все сходились на том (в числе них и Ким Са Гук), что объединение диктуется острой необходимостью.

Несмотря на все это, Исполком КИМа не получал до последнего времени из Кореи сообщений о практическом проведении постановления Владивостокской комиссии, и потому был лишен возможности своими советами помочь объединению (кстати сказать, этим объясняется, что ИККИМ не давал разрешения на созыв Вашего съезда).

Мы отнюдь не думали, что объединение коммунистических организаций молодежи в единый Коркомсомол произойдет сейчас же после постановления Владивостокской комиссии КИМа. Мы отлично знали о трудностях. Однако мы были уверены, что решение ИККИМа, обязательное для Коркомсомола как секции КИМа, и заявление Ким Са Гука о необходимости объединения создадут возможность повести в этом направлении энергичную работу и добиться слияния.

Но последний отчет Вашего Центрального бюро показывает, что не только в этом направлении ничего не сделано, но наоборот, вопрос об объединении даже решен отрицательно.

Чтобы яснее выяснить линию Ц.Б. приведем некоторые выдержки из доклада. Ц. Бюро пишет: «Внутри Сеульского союза молодежи появились некоторые трения, в результате чего 20 их членов, выступив против Ким Са Гука, вышли из союза. Эти трения обнаружили отсутствие за Сеульским союзом молодежи коммунистических ячеек молодежи. Они (трения) показали неправильность доклада Ким Са Гука, сделанного им во Владивостоке. Исходя из этого, Центральное Бюро нашло лишним объединение с Сеульским союзом молодежи, но сочло возможным принимать отдельных лиц из Сеульского союза молодежи, стоящих на коммунистической точке зрения».

В этой выдержке из доклада Ц. Бюро есть одна неточность и одна большая ошибка. В чем неточность? В утверждении, будто за Сеульским союзом нет коммунистических элементов. Центральное Бюро не попробовало даже доказать это нам. Наоборот, Ц.Б. доказало обратное. 20 членов С.С.М., которые вышли отсюда, и несколько десятков товарищей, которых Ц.Б. в будущем примет — вот те коммунистические элементы, которых Ц.Б. не видит, но о которых в своем докладе пишет. Но почему их не нужно сейчас принимать в Коркомсомол? Этот вопрос нас приводит к другому **основному вопросу**: в чем же ошибка. Ошибка заключается в том, что линия Центрального бюро **есть объективно линия на разрушение революционной организации Сеульского союза молодежи, имеющий в своих рядах много коммунистических элементов**. Ибо ничего другого не может означать то постановление, которое Ц.Б. сообщает нам: принимать индивидуально членов Сеульского союза молодежи, а от объединения с ним отказаться.

Исполком КИМа должен, поэтому, со всей решительностью сказать Вам, что эта линия абсолютно неправильна. Она противоречит линии Коминтерна и КИМа.

Для нас вопрос в отношении Сеульского союза молодежи может стоять так: либо объединение, если руководители его согласны, **либо завоевание изнутри для объединения**, если они не согласны — но отнюдь не разрушение, к чему ведет линия Ц. Бюро.

Если даже Ким Са Гук, несмотря на официальное предложение Ц.Б. и на постановления Владивостокской комиссии, не выявлял никакого желания к объединению, то и тогда линия Ц.Б. не верна.

Нужно другими путями, помимо Ким Са Гука, прийти к объединению, а не брать из С.С.М. лучшие коммунистические силы, оставив С.С.М. в ненадежных руках.

Какую же линию Исполком рекомендует принять съезду?

Во-первых. Несмотря ни на что, взять курс на объединение и о результатах Вашей работы сообщать в ИККИМ. Если будет необходимость в нашем давлении на руководителей Сеульского союза молодежи и в наших советах, мы немедленно предпримем соответствующие шаги.

Во-вторых. Наряду с этим, объединить в нелегальные фракции Коркомсомола те элементы ССМ, которые стремятся к слиянию с Вами и повести через них внутри С.С.М. пропаганду за объединение.

В-третьих. Делать все возможное, чтобы в практической конкретной борьбе против японской оккупации Вы действовали совместно. Предлагайте всякий раз С.С.М. объединяться на известной программе действий.

Эта совместная борьба, безусловно, сблизит обе коммунистические организации и приблизит Вас к организационному слиянию.

Исполком КИМа хотел бы по этому вопросу еще сказать Вам, что оборотная сторона ошибки Ц. Бюро заключается в том, что курс на разрушение Сеульского союза молодежи, значит столкновение и борьба с ним, сильно затруднит, если не сведет на нет, Вашу работу по завоеванию и укреплению Всекорейской Федерации молодежи. По нашим сведениям, много организаций, входящих в В.Ф.М., работают под руководством Сеульского союза молодежи. И, наконец, много членов С.С.М. являются членами Центрального Комитета Всекорейской Федерации молодежи, а в его Президиуме — большинство.

Вот почему Исполком КИМа просит учредительный съезд Корейского комсомола серьезно обсудить вопрос об отношении к Сеульскому союзу молодежи. Мы надеемся, что, обстоятельно взвесив наши доводы, съезд примет единодушно наши предложения.

2. В отношении партийных проблем Исполком КИМа подтверждает свое старое мнение. Коркомсомол не должен поддерживать какую-либо одну из этих группировок, а должен остаться нейтральным в их борьбе.

Вам необходимо постоянно критиковать все наносное в их разногласиях, мешающее объединению Коркомпартии на платформе Коминтерна, и приложить все усилия к объединению существующих коммунистических групп.

3. Исполком КИМа с удовлетворением отмечает Ваши успехи по организации и объединению национально-революционной молодежи в легальную Всекорейскую Федерацию молодежи. Широкое массовое движение молодежи удалось создать только в Корее, путем объединения всех революционных элементов.

Ваша задача в настоящее время заключается в завоевании, путем организации нелегальных фракций, основных секций В.Ф. Молодежи и повести молодежь на борьбу против тех или иных проявлений японского империализма, связывая это с борьбой за освобождение Кореи от японской оккупации.

Особенно отрадно было нам узнать об организации Центральным бюро Коркомсомола легального «Союза Новорожденной молодежи», объединяющего пролетарскую молодежь.

Мы отмечаем как хорошее начинание кружковую работу в нем, постановку живых газет и т.д.

Однако всю эту воспитательную работу нужно связать с практической работой по защите экономических интересов рабочей молодежи, связав их также с пропагандой и борьбой за общепатриотические задачи. Исполком КИМа уже имел случай в одном из писем указать Центральному бюро, что забастовки, прокатившиеся в течение этого года по Корее, не были использованы комсомолом для защиты экономического и правового положения рабочей молодежи.

Итак, в области массовой работы перед Вами стоят следующие задачи:

а) Закалить национально-революционную молодежь, объединенную во Всекорейскую Федерацию молодежи, борьбой против японской оккупации, выбрасывая соответствующий каждому данному моменту лозунг. Эту борьбу вести совместно с Сеульским союзом молодежи.

б) Выдвинуть программу экономических требований, направленных против жесточайшей эксплуатации прошлой японской буржуазией трудящихся масс Кореи, широко их пропагандировать среди рабочей молодежи и выставлять их при забастовках.

в) Завоевать основные организации В. Фед. молодежи через нелегальные фракции.

г) Особенное внимание обратить на привлечение пролетарской молодежи в комсомол и в «Союз Новорожденной молодежи».

Но эту роль руководителя всего национально-революционного движения молодежи в стране Коркомсомол может занять, если он в своих рядах будет иметь строжайшую дисциплину, если будет установлено точное и быстрое выполнение постановлений руководящих органов, беспрекословное подчинение большинству и т.д.

Исполком КИМа надеется, что сочетание строго централизованной нелегальной работы с широкой, легальной работой, успешно проводимой до сих пор Вами, в будущем даст еще большие результаты и подготовит широчайшие массы рабоче-крестьянской молодежи к борьбе против японской оккупации за освобождение трудящихся масс Кореи.

С Коммунистическим приветом
Исполком КИМа.

РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 95. Л. 209—214.

Копия, машинопись.

На последнем листе рукописная помета: «Необходимо написать два письма. Одно — съезду, где помимо прочего как [на] дальнейшую основную задачу указать на необходимость провести объединение коммун[истических] групп (написать в остор[ожной] форме) и второе — всячески стремиться объединить нац[ионально]-рев[олюционные] организации и препятствовать всяким попыткам раскола со стороны Сеульск[ой] орг[анизации], если таковые будут.

И второе письмо — нашему уполномоченному, где задачу необход[имого] объедин[ения] с коммун[истическими] элем[ентами] Сеульской орг[анизации] поставить резче и тверже. Я.».

Примечание

¹ Сеульский союз молодежи был создан в Сеуле в 1924 г. вернувшимися из Японии студентами Ким Са Гуком, Ли Еном, Цой Чан Иком (Чхе Чхан Иком) и Ким Ен Маном.

Корейская комиссия КИМа на своем первом заседании 18 февраля 1924 г. во Владивостоке обсуждала вопрос о созыве съезда Корейского коммунистического союза молодежи. Затем на последующих заседаниях — 19, 20, 22, 23, 27 и 28 февраля — обсуждались проекты платформы и других документов съезда. Участвовавшие в обсуждениях Ким Са Гук (представитель Сеульского союза молодежи), Тен У, Те Хун и Цой Шен У высказались за скорейшую подготовку съезда ККСМ. В протоколе 5-го заседания (23 февраля) записано: «Тов. Ким Са Гук говорит, что до сего времени существовавший раскол в Корейском КСМ является позором для нас. Теперь, когда мы собрались работать в комиссии КИМа под руководством тов. Далина, надеемся, что мы достигнем полного объединения. Он лично знает линию ИК КИМ и вполне разделяет ее. Заседание одобряет тов. Ким Са Гука» (Ф. 533. Оп. 3. Д. 101. Л. 37).

Комиссия приняла предложение: «отправить в Корею Ким Са Гука и Те Хуна с тем, чтобы они оба являлись уполномоченными ИК КИМа. Им предоставляется право организовать бюро по созыву съезда (в случае необходимости)» (Там же. Л. 39).

Был подготовлен проект резолюции об отношении Корейского КСМ к КИМу (авторами проекта были Ким Са Гук и Тен У). В нем говорилось об обязательстве исполнять все решения КИМа и его Исполкома, о стремлении к сплочению всех коммунистических

элементов молодежи в единый Корейский коммунистический союз молодежи и говорилось: «...8. До создания единой Корейской коммунистической партии Корейский коммунистический союз молодежи всю свою работу будет проводить самостоятельно, под непосредственным руководством Коммунистического Интернационала Молодежи и будет прилагать все усилия созданию единой Корейской коммунистической партии».

Но в ходе подготовки к съезду ККСМ выяснилось, что существуют серьезные разногласия. Сеульский союз молодежи (ССМ) не поддержал линию на объединение. В ответ на это Центральное бюро ККСМ посчитало, что в ССМ нет молодежных коммунистических ячеек и следует добиваться лишь приема в ККСМ отдельных лиц из Сеульского союза молодежи. Ким Са Гук стал весьма критически относиться к Коминтерновскому вмешательству в корейские дела.

Лишь 10 сентября 1925 г. Восточная комиссия ИК КИМ приняла «Резолюцию Восточной комиссии ИК КИМ по корейскому вопросу» (Ф. 533. Оп. 8. Д. 101. Л. 23—27).

Док. № 134

Из отчета Восточного отдела ИККИ Президиуму ИККИ¹

г. Москва
22 мая 1925 г.

В работе в Корее наблюдаются особенно большие трудности. Это колония, куда мы до самого последнего времени не смогли проникнуть. Вся работа проводится русскими корейцами из Приморья. Попытки работать через Японию не увенчались каким-либо успехом. Находящееся во Владивостоке и действующее под непосредственным руководством Восточного отдела Корейское бюро смогло за последний год послать в Корею нескольких товарищей. С другой стороны, представитель К.П., который зимой этого года был в Китае, добился установления контакта между Центральным бюро корейских коммунистов и Центральным бюро коммунистической молодежи, вызвав представителя молодежи в Китай. Совместными усилиями нам в конечном счете удалось создать основные коммунистические группы, на которые мы можем опираться в нашей работе и с помощью которых мы сможем объединить коммунистические элементы Кореи в единую партию. В настоящее время Восточный отдел вместе с вызванным в Москву руководителем Владивостокского Корейского бюро занимается разработкой рабочей платформы программного и тактического характера. Недавно Восточный отдел вызвал в Москву из Кореи представителей двух коммунистических групп и молодежной федерации, чтобы вместе с ними подготовить к осени этого года или к зиме 1926 г. созыв съезда Корейской коммунистической партии². Корейские коммунисты, несмотря на то, что они еще не объединились в партию, ведут работу среди рабочих и крестьян. В прошлом году в апреле они провели рабоче-крестьянский конгресс, который был разогнан японскими оккупационными властями. В этом году конгресс был вновь созван, но был разогнан с еще большей беспощадностью. 30 руководителей были брошены в тюрьмы. Но антияпонское движение, несмотря на проводимые в стране репрессии, идет на подъем.

Примечания

¹ В отчете дается также краткий обзор работы Коминтерна в Китае, Японии, Корее, странах Ближнего Востока.

² К этому времени, как известно, в Сеуле уже состоялся (17 апреля 1925 г.) Учредительный съезд ККП. Однако в ИККИ еще не была получена информация об этом событии.

Док. № 135

Доклад представителя ЦК ККП Чо Дон Хо в ИККИ об организации ККП

г. Шанхай

8 августа 1925 г.

Корейская коммунистическая партия поручила мне сделать Коминтерну доклад о корейских делах в качестве делегата. Я выбрал следующие три наиболее важные темы: 1) организация Корейской коммунистической партии, 2) предположения партии в связи с экономическим и политическим положением, 3) партийная работа среди корейского народа.

Общая история Корейской коммунистической партии известна Коминтерну, так что я не буду вдаваться в детали, а ограничусь лишь нижеследующим наброском.

1. Организация Корейской коммунистической партии

Первая организация Корейской коммунистической партии образовалась в Иркутске в 1921 году и была признана Коминтерном, но затем признание было аннулировано. В том же году образовалась другая организация в Шанхае. Позже возникло еще две группы: одна — в Сеуле, другая — в Японии, образованная живущими там корейцами. Из этих групп Иркутская и Шанхайская не сошлись и спорили друг против друга, а прочие две вели обособленное существование. Осенью 1922 года эти четыре группы согласились послать делегатов на общую конференцию. Эта конференция состоялась в Верхнеудинске (?), но Шанхайская и Иркутская группы не пришли к соглашению по спорным вопросам, и конференция была прервана. Тем не менее каждая группа послала своих делегатов в Москву для доклада Коминтерну. По указанию Коминтерна был образован Объединенный Комитет для руководства всем корейским коммунистическим движением. Но этот комитет не сумел выполнить своего дела. Тем временем внутри Кореи некоторые члены иркутской группы и местной Сеульской группы совместно работали над корейскими коммунистическими делами. Затем некоторые члены иных групп и некоторые товарищи, не принадлежащие ни к какой группе, пришли к убеждению о необходимости организации подлинной корейской коммунистической партии. Они очень сожалели, что корейское революционное дело тормозится недостойными распрями. Прошло уже пять лет, а не сделано ничего. Поэтому они собрались частным образом и обменялись взглядами насчет того, как образовать крепкую партию и вести настоящую работу в народе. Они решили сначала разобрать, кто из членов может войти в партию и выполнять секретную работу и кто не может. Затем они условились созвать 17 апреля 1925 года конференцию в Сеуле из делегатов местных групп и различных иных

секций, с которыми коммунисты имеют связь. Конференция была строго конспиративной и прошла благополучно, вплоть до окончания.

Делегаты были следующие¹:

(см. подлинник.)

Общее число членов партии приблизительно 120: Внутренняя группа — 20, «Пукпхунхве» (Япония) — 7, Иркутская группа — 5, Шанхайская — 2, нейтральные — 86².

После этого достижения идея сепаратизма была отброшена и группы обещали работать как одно целое. Это показывает свежий дух, дающий надежду на прочную работу. Далее было решено, что эта партия будет считаться подлинной Корейской коммунистической партией и что будут просить Коминтерн о признании. Затем была проведена резолюция относительно принятия кандидатов в члены партии.

Программа партии еще не вполне выработана; условились относительно те-перешней работы и отложили выработку программы до будущего времени. Устав принят и разработан вполне. Центральный Комитет состоит из следующих семи членов³:

(см. оригинал.)

Кроме названных членов ЦК, избрано также 3 члена ревизионной комиссии.

Совещание было закончено при общем подъеме.

Семь членов Центрального Комитета, собравшись, образовали семь следующих отделов: 1) Секретариат, 2) Инспекция, 3) Орготдел, 4) Обследовательский отдел, 5) Экономотдел, 6) Пропаганда, 7) Земледельческий и рабочий отдел. Каждый член ЦК ведает одним из отделов.

Деятельность членов

Предположено учредить издательство для цели пропаганды и печатать брошюры и книги. Основан журнал, но сомнительно, будет ли он издаваться как следует или же нет, из-за японского вмешательства. Издавался журнал под названием «Поднимающаяся молодежь», но он неоднократно был конфискован японскими властями, потому что японцы запрещают литературу, имеющую отношение к социализму. При данных условиях членам партии нельзя рассчитывать на регулярную издательскую деятельность, но они имеют связь с некоторыми газетами и прилагают все усилия к выявлению своих взглядов. В Сеуле 3 корейских газеты: «Чосен Ильбо», «Дон'а Ильбо», «Сиг-дай-Ильбо». Имеет связь с первой из названных газет 4 члена корейской коммунистической партии, со второй — 1, с третьей — 3, и могут присоединиться позднее еще два. Из этих газет наша партия всего лучше относится к «Чосен Ильбо», считая ее почти своим органом. Основана школа для преподавания русского языка, в ней учат русскому языку и читают лекции о коммунистическом учении. Учащихся около 40.

В Рабоче-Крестьянском союзе коммунистов 7. Они организовали секцию и направляют работу в коммунистическом направлении. Далее члены партии предпринимают поездки в районы, объезжая деревушки, организуя крестьянские артели и поощряя крестьян к отпору землевладельцам.

На фабриках тоже имеются коммунисты, которые стараются побудить рабочих к отпору капиталистам. Но пока результатов еще не видно. Тем не менее работа ведется усердно в расчете на будущее.

Кроме указанной работы, известное число партии организовало небольшие лекторские группы, дающие лекции повсюду, но японская полиция часто их запрещает. Эта работа ведется товарищами, живущими в Сеуле. Другие товарищи, живущие в мелких центрах, ведут работу по организации союзов крестьянской бедноты и по обучению их, как им можно помочь себе.

Указанное относится к работе одной Корейской коммунистической партии, но надо еще указать работу корейского комсомола, чтобы яснее было видно влияние корейского коммунистического движения.

Большая конференция работников народного движения

Конференция происходила в апреле 1925 г. в Сеуле, но была запрещена японскими властями. Одушевление было поистине велико. Впервые в истории Кореи революционное движение находилось под влиянием коммунистов и восприняло много социалистических идей. Эта конференция была первой пробой корейских коммунистов в деле побуждения народа к отпору его угнетателям. В конференции участвуют делегаты 6 различных организаций: крестьянской, рабочих, молодежи, женщин, мясников (?) и социалистов. Целью было обменяться мнениями о будущей совместной работе и прочном единстве. Японские глаза были удивлены видом большого числа делегатов, собравшихся в Сеуле. Их было свыше 600. Японские власти не ожидали такого зрелища, указывавшего на движение всей страны, и запретили открытие собрания. Это возбудило 600 делегатов и заставило их выйти на демонстрировать на улице. Они вышли на улицы с красными флагами и возгласами о свободе для угнетенного народа, приглашая к отпору японской полиции, когда та вмешалась. Возбуждение было велико. 8 товарищей было арестовано и находятся до сих пор в тюрьме.

2. Планы партии в связи с политическим и экономическим положением

Японская политика по отношению к корейскому народу является, разумеется, политикой как бы в завоеванной стране. Но эта японская политика имеет свои особенности. Губернатором Кореи должен быть военный, сильного характера. Полиция в Корее должна действовать по-военному. Всякая деятельность проводится по военным правилам. Таким образом, корейский народ подчинен повседневному действию военного положения. Положение народа ужасное, если не считать небольшой кучки корейской буржуазии, которая ищет безопасности у японцев и всячески почитает их; прочие корейцы гибнут под бичами и мечами японской полиции. Законы в Корее издаются не народными представителями, а законом является приказ губернатора. Таким путем закон «Об охране мира» или «Закон против социалистов» действовал в Корее уже давно, хотя был проведен японским парламентом лишь в недавнее время. Японская полицейская система в Корее вызывает удивление во всех цивилизованных людях. Ежегодный расход на нее составляет 30 млн иен. В каждом маленьком поселке с 10—20 жителями должен быть полицейский пост. Полиция отнимает у корейцев всякую свободу. Она все больше и больше угнетает социалистов. Социалисты не могут читать лекций, путешествовать, куда хотят, или устраивать собрания. Напр., несколько корейцев хотели устроить митинг в память Сун Ят Сена. Но японская полиция не разрешила этих поминок. Недавно корейцы отправили телеграмму с выражением сочувствия бастующим китайским рабочим, но японская полиция конфисковала все газеты, поместившие эту телеграмму, вызвала

составителей телеграммы и пробрала их как преступников, совершивших страшное преступление.

Что касается экономического положения, то оно в настоящее время весьма печально. От крупных капиталистических учреждений и до имеющих небольшой заработок, все циркулирующие деньги находятся в руках японцев, пользующихся особым покровительством японского правительства. Корейцам нет возможности зарабатывать на пропитание. Единственный способ — это возделывать землю для получения пищи, но и тут переселенцы из Японии тысячами и тысячами прибывают ежегодно в Корею, прогоняя корейцев и занимая их места. Бедные корейские крестьяне не могут дать отпора японским переселенцам, не могут удержаться на своей земле, не имея ни экономической, ни политической силы. Донг-Ян-Чук-сик — так называется крупная японская капиталистическая компания, учрежденная правительством при содействии народного капитала для финансового завладения Кореей. Эта компания поощряет переселение из Японии, скупает всю хорошую землю и взяла под контроль все земледельческие учреждения (?) по всей Корее. Корейские земледельцы, потерявшие свою землю благодаря японскому капиталистическому вторжению, не имеют выхода, кроме эмиграции в чуждую Маньчжурию или же ищут работы в городах, но где найти ее. Они пытались переселяться в Японию в поисках работы, но японское правительство ставит им препятствия. Доходы японского правительства от эксплуатации корейской земли из года в год увеличиваются. Весь корейский рис и другие продукты вывозятся японскими купцами в Японию, а корейцам приходится покупать маньчжурский хлеб для своего прокормления. Таким образом, интересы корейцев приносятся в жертву японским капиталистам.

Что касается народного образования, то здесь отметить нечего, кроме японского влияния. Все школы находятся под контролем правительства, японские учителя заведуют всеми общественными школами и заставляют детей учиться японскому языку. Учащимся корейцам не позволяют учить то, что они хотят. Таков японский план японизации корейцев с самого детства. Кроме этих японских школ имеется несколько американских миссионерских, но эти школы не заинтересованы в корейцах, потому что цель американцев — не прогресс Кореи, а собственные выгоды.

Корейское революционное движение

Когда корейцы провозгласили в 1918 году свою независимость, их идея не была надлежащим образом понята, но их надежды сбросить японское правление были весьма сильны, поэтому они восстали и противились японскому правлению, рискуя всем. Это движение не привело к успеху, на который они рассчитывали, но они не утратили надежды сбросить японское правление. Это они пытаются сделать частью насильственным путем, частью при помощи иных проектов.

Корейцы, находящиеся внутри страны, не могут оказывать энергичного отпора как корейцы, действующие извне. Но они организовали несколько обществ, частью в тайне, частью открыто. Они пытались бойкотировать японские товары и поощрять покупку корейских. Повсюду были организованы крестьянские союзы для отпора японской капиталистической кампании Дон-Ян-Чек-сик. Корейцы, действующие за границей, организовали с 1919 года много обществ для работы в пользу корейской революции. Некоторые военные организации в Маньчжурии посылают добровольцев в пределы Кореи и ведут

борьбу с японской полицией, стреляя в полицейских и разрушая полицейские здания. Эта деятельность продолжается почти ежедневно. Но они не объединили своих сил против японцев, потому что не согласны между собою и держатся различных взглядов насчет ведения работы. Порою между ними были крупные распри. С тех пор, как корейская национальная конференция в Шанхае в 1923 г. была сорвана, они лучше понимают необходимость единства, так что идея общей борьбы за независимость сделала большие успехи. Вообще говоря, как внутри страны, так и среди заграничных корейцев, теперь не те взгляды, что в 1919 г. или в последующие годы. Теперь они убедились и знают, что им нечего рассчитывать на парижскую конференцию, Лигу Наций и т.п. Теперь им приходится понять, что настоящая работа лежит в пролетарском движении, и в то же время они знают, что работу должны выполнить сами, а не ждать от других.

Как же должна компартия трактовать теперешнее положение корейского народа? Этот вопрос надо разрешить осмотнительно. Полная программа компартии еще не выработана, но временные пункты по отношению к корейским партиям, участвующим в движении в пользу независимости, установлены. Кор. компартия смотрела на движение в пользу независимости как на движение, которое может дать отпор японскому империализму в интересах всей Кореи. Она также считала, что должна стоять общим фронтом с корейским пролетариатом против японских капиталистов. Влияние политических перемен в Японии, как введение всеобщего избирательного права и образования пролетарской партии, отразится и на корейском движении. Наша коммунистическая партия приняла следующую резолюцию:

1. Коммунистическая партия должна содействовать общему движению корейского народа против японского империализма, которое охватывает и интересы пролетариата.

2. Коммунистическая партия должна бороться с корейскими капиталистами так же, как с японскими, хотя рядовые корейцы не согласны с этим положением.

Кроме указанного постановления, проведены следующие:

1. Против японского капитализма.
2. Становитесь под знамя Коминтерна.
3. Поддерживайте движение в пользу независимости.
4. Усердно работайте над организацией рабочих и крестьян.
5. Долой Дон-Ян-Чек-сик компанию.
6. Долой христианство.

3. Работа партии в народе

Партия будет уделять больше внимания организационной работе и разовьет все отрасли деятельности. Программа обычной работы такова: 1) по части издательства намечено издание ежемесячного журнала, некоторых брошюр, и некоторых нелегальных изданий. На журнал требуется 1000 иен, на прочие издания 500 иен. 2) По части воспитательной работы предположено основать несколько учреждений для рабочих и крестьян. Издержки должны быть покрыты партией. Школа должна поддерживаться обучающимися, но она не может существовать как следует без некоторой поддержки со стороны партии.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 110. Л. 132—139.

Копия, машинопись, рус. язык.

Примечания

¹ 17 апреля 1925 г. в Сеуле состоялся Учредительный съезд Корейской коммунистической партии. Чо Дон Хо был избран на съезде представителем ККП в ИККИ. Он и подготовил настоящий доклад о создании ККП. Доклад Чо Дон Хо был направлен в ИККИ из Шанхая 8 августа 1925 г., но поступил в Москву только в декабре. Поэтому в ИККИ доклад был представлен вместе с новым более подробным официальным докладом о создании ККП от 21 декабря 1925 г. (Ф. 495. Оп. 135. Д. 110. Л. 162—187).

Доклад составлен на английском языке. Документ является рукописью, содержащей много вставок. На первой странице штамп: «14.XII.1925». В конце: «Т.Н. Cho Delegate of КСР. Shanghai, Aug. 5, 1925». В архиве имеется русский перевод этого документа, датированного «Шанхай, 8 августа 1925 г.».

В списке делегатов было указано 20 делегатов. Но потом от руки 20 было исправлено на 19. В официальном докладе от 21 декабря 1925 г. было указано «всего: 19 человек, представляющих 130 действ. членов и 315 сочувствующих» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 110. Л. 169).

² В англоязычном экземпляре отчета далее идет:

«Название организаций:

“Хваёхве” («Общество вторник»), Сеул. коммунист. секция — делегатов 2, — 20 к-тов.

“Пукпхунхве” («Общество Северного ветра») — делегатов 2, — 40 членов.

Рабоче-крестьянский союз (коммун. секция) — 1 делег., 7 членов.

Всеобщий союз молодежи (коммун. секция) — 1, 3 члена.

“Дон’а Ильбо” (коммун. секция) — 1, 14 членов.

“Чосон Ильбо” (коммун. секция) — 1, 3 члена.

Хсян ичхон (местн.) (5 чл.) — 1 делегат.

Пхеньян (11 чл.) — 1 делегат.

Инчхон (6 чл.) — 1 делегат.

Кванджу (—) — 1 делегат.

Сунчхон (—) — 1 делегат.

Дайко (—) — 1 делегат.

Анчанг (—) — 1 делегат.

Масан (—) — 1 делегат.

Кимпхо (—) — 1 делегат.

Чончжу (—) — 1 делегат.

Донгхай (—) — 1 делегат» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 110. Л. 118).

³ В англоязычном отчете приведены имена:

«1. Ким Чже Бон (Кил Харк),

2. Ким Як Су (Вонг Чун),

3. Ким Чхан (Ченг Марн),

4. Ю Чжун Хи (Сонг До),

5. Чо Дон Хо (Парк Чун),

6. Чу Чон Гон (Ян Юн),

7. Чон Ун Хэ (Ким Дай Тел)» (Там же. Л. 119).

Док. № 136

Письмо Ли Ен Шена О.В. Куусинену о работе Оргбюро и положении в корейском коммунистическом движении после съезда ККП¹

г. Москва

3 сентября 1925 г.

19.VIII.25 года в 6 часов вечера я посетил тов. Нам Ман Чхуна в комнате тов. Те Хуна в общежитии «Люкс».

Здесь я имел с ним продолжительную беседу о корейском революционном движении в Корее и Приморье, в заключение каковой он в присутствии Те Хуна, жены его и незнакомой мне русской женщины торжественно заявил: Оргбюро по созыву съезда Корейской компартии, находящееся в г. Владивостоке, в скором времени, согласно постановлению Коминтерна, ликвидируется. Моим ответом было: если это так, то Дальневосточный отдел Коминтерна, как ребенок игрушкой, играет корейским революционным движением: сегодня организует, завтра ликвидирует и так в течение 4-х — 5-ти лет. Здесь тов. Те Хун не преминул бросить по адресу Оргбюро по созыву коркомпартии несколько иронических замечаний и заявил, что там сидят одни мошенники, толкая при этом тов. Нам Ман Чхуна, что не стоит довести разговоры с Владивостокской публикой. После этого мне ничего не оставалось, как встать и уйти.

Теперь для [меня] вполне стало ясным, что Нам Ман Чхун, приехавший представителем от Оргбюро, является его противником и предателем. Кое-что в этом отношении мною было замечено за ним в апреле месяце 1924 года, когда тов. Войтинский проехал через Владивосток в Шанхай и имел тайные переговоры с тов. Нам Ман Чхуном как представителем бывш. Иркутской группы, основоположением коих было: формально оставить Оргбюро, а в действительности же как можно больше умалить значение последнего. Нить выяснившихся явлений тянется от ликвидации Корбюро, когда тов. Войтинский поддерживал линию национальной группы «Чанджо», провалившейся с треском. Во вновь сформированное Оргбюро сторонником последней вошел только Нам Ман Чхун (потому-то и велись переговоры тов. Войтинского с тов. Нам Ман Чхуном), а остальные члены Оргбюро группы были представителями быв. Шанхайской группы и нейтральные.

Желая доказать правильность взятого им вначале курса на революционное движение в Корее тов. Войтинский всячески старался поддерживать покровительствуемую им Иркутскую группу и остальные провалить, не разбирая, кто прав из всех существующих групп.

Я, как беспристрастный, хотя ближе стоял к Иркутской группе, в течение 3-х лет руководивший Дальневосточной коркоморганизацией, могу констатировать работу тт. Войтинского и Файнберга как прямо противоположную постановлению Президиума ИККИ, гласящему об объединении всех коркомгруппировок, они стремятся выдвигать только свою (Иркутскую) группу. Такое положение вещей стало понятным не только мне, но и многим русским товарищам, несущим ответственную работу на Дальнем Востоке.

Здесь я хочу коснуться деятельности Оргбюро.

После организации Оргбюро и отъезда т. Идельсона в Москву, Оргбюро не получало от Коминтерна ни руководства, ни моральной, ни материальной помощи и исключительным фактором существования Оргбюро (материальная помощь) была Д. Восточная корейская организация, благодаря которой оно существовало и до сих пор.

После неудач (арест) тт. Ли Шена и Тен У в Корею был командирован член Оргбюро тов. Пак Ын Чир, который более или менее наладил связь с различными группировками Корейского революционного движения, так, была налажена связь с «Му-Сан-Дя-Тон-Мянг-Хой»² (Союз пролетариата), «Ло-До-Торн-Мянг-Хой» (Федерация труда), «Пукпунхве» и «Хваёхве». Таким образом была налажена связь почти со всеми организациями, кроме Сеульского Союза молодежи. Завершив работу связи в ноябре 1924 г., назначили съезд кор-

комгруппировок. Для проведения в жизнь предполагавшегося съезда т. Пак Ын Чиром были телеграммой затребованы суммы на дорожные расходы делегатов. Не получая поддержки со стороны Коминтерна, Оргбюро с большим трудом при горячем участии Д. Восточной Корейской организации удалось набрать 2000 рублей, каковая сумма и была выслана в Корею.

В это же самое время был вызван т. Пак Чхор Хун (Чо Бон Ам) тт. Войтинским и Те Хун, через последнего; последние находились в Шанхае. Они убедили т. Пака, что непосредственную связь надо иметь с Коминтерном, но никак [не] с Владивостокским Оргбюро. Далее, т. Паку были даны директивы: опираясь на «Хваёхве» и «Сын-Хын-Ченг-Нен-Хой» как на основу в деле революционного движения в Корее по инициативе последних созвать «Мин-Дунг-Тай-Хой», после этого секретным образом созвать коммунистический съезд и избрать ЦК Коркомпартии. В случае удачного выполнения настоящего плана т. Войтинский дал слово поддерживать ходатайство ИККИ об утверждении ЦК; то было в ноябре—декабре 24 года. Давая вышеописанные директивы т. Войтинский одновременно подает телеграмму в Москву в ИККИ, что во Владивостоке объединение невозможно, а почему целесообразно Оргбюро ликвидировать и что он встречал представителей из самой Кореи, на которых Оргбюро не имело никакого влияния и авторитета.

Вот как работает т. Войтинский: с одной стороны, он агитирует представителей из самой Кореи, что не надо иметь связи с Владивостокским Оргбюро, а завести непосредственную связь с ИККИ, а с другой стороны, пишет в Коминтерн, что Оргбюро не в состоянии влиять и быть авторитетным среди революционных организаций Кореи, а посему Оргбюро надо ликвидировать.

Таким образом т. Войтинский систематически односторонне смотрит на корейское революционное движение и покровительствуемую им группу считает «левой», а остальные «правыми».

Мы знаем, насколько «левым крылом» оказалась национальная группа «Чанджо», ранее выдвигаемая тов. Войтинским и в настоящее время издающая газету в Пекине, последняя показала всю свою реакционную физиономию, и мы уверены, что в скором времени таким же «левым крылом» окажутся и «Хваёхве» и «Син-Хын-Ченг-Нын-Хей», которые так усердно поддерживают тов. Войтинский.

Выше изложенные проделки были безусловно в контакте с тов. Нам Ман Чхун, о чем все члены Оргбюро не имели никакого представления, и последний был командирован Владивостокским Оргбюро в Москву, ожидая от него хороших результатов.

Выведав деньги в Корею, Оргбюро до сих пор ждало представителей на съезд, не зная того, что уже организован ЦК ККП при ближайшем участии Тё Хуна, центром тяжести для которого являлись организации: «Хваёхве» и «Син-Хын-Чен-Нын-Хой», и уже приехал в Москву тов. Пак Чхор Хун на утверждение ЦК Коркомпартии.

Это является ни чем иным, как новым расколом, фракционной борьбой среди различных группировок как в Корее, так и на Дальнем Востоке.

Если действительно, как явствует из слов Нам Ман Чхуна, в скором времени ликвидируется Оргбюро, то я в корне не согласен с тактикой Коминтерна.

По моему личному мнению только тогда может быть полное объединение различных коммунистических группировок, когда Коминтерн примет активное участие в Оргбюро, давая директивы и руководя работой последнего, а также

время от времени фильтруя его и пополняя новыми активными членами и в самой Корее.

Без сомнения в настоящий момент среди различных группировок есть более левые, есть более правые, но в данном случае трудно какую-либо группу назвать левой или правой — все они под одной крышкой. Если смотреть с объективно исторической точки зрения, то нисколько Шанхайская группа не правее Иркутской и наоборот.

Теперь я несколько коснусь положения коммунистических групп внутри самой Кореи.

Группы-организации:

1. «Хваёхве».

2. Син-Хын-Чен-Нен-Хой.

Эти две группы — самые слабые организации, которые имеют незначительное влияние на небольшой территории северной и западной части Кореи, а связь имеют единственно только с Нам Ман Чхуном, и Те Хуном — сторонниками так называемой Иркутской группы.

3. Ло-Дон-Дан.

4. Сеульский союз молодежи.

Эти организации самые сильные, имеющие большое влияние на севере, западе и юге как на рабочие, так и крестьянские классы (Рабоче-крестьянская федерация, объединяющая до $\frac{3}{4}$ всех организованных рабочих и крестьянских союзов). Имеют связь с тов. Хан Менше и другими представителями Корком-группы Владивостока. За последнее время в Сеульском Союзе молодежи наблюдается расслоение, благодаря тов. Ким Сан Гуку, подход которого нельзя назвать коммунистическим.

5. Федерация труда.

6. Рабоче-крестьянский союз.

Имеют незначительное влияние на севере и юге и опираются на кружки горнорабочих и батрачества. Имеют связь с так называемой бывшей Шанхайской группой.

7. «Пукпхунхве».

8. Му-Сан-Дя-Дон-Мянг-Хой.

Пользуются громадным авторитетом в провинциях: Теладо, Кандзондо, Хванг-хай-до и особенное влияние на батрачество, рабочих. Кроме того, на федерацию корейского студенчества в Японии и корейских рабочих масс в Японии количеством до 50 000. Не имеют никакой связи с заграничными организациями, по отношению к Иркутской и Шанхайской группам они нейтральны.

Кроме вышеуказанных организаций имеется еще много, но более мелких организаций, не имеющих самостоятельности, а посему не считаю нужным их перечислять, так как большинство их находится под влиянием выше описанных организаций.

По инициативе «Хваёхве» весной [19]25 года был открыт «Мин-Дюн-Тай-Хей». Сеульский союз молодежи категорически протестовал против внесмассового пристрастного действия «Хваёхве», но последний был поддержан нейтральными организациями: «Пукпхунхве», Ло-Дон-Дан и некоторыми другими. Протест Сеульского союза молодежи базировался на необъективных действиях «Хваёхве», и большая часть союза молодежи, сторонники Коминтерна, в конце концов уж не так были против самого съезда.

Мин-Дюн-Тай-Хой был разогнан японской жандармерией, и некоторые участники демонстрации были арестованы.

Всю вину «Хваёхве» ввалили на Сеульский союз молодежи и обвиняли его в фашизме, тогда как Сеульский союз молодежи в целом был совершенно не виновен, так как только небольшая группировка во главе с Ким Са Гуком является не коммунистической группировкой.

После разгона Мин-Дюн-Тай-Хой секретным путем группами: «Хваёхве» и Син-Хын-Ченг-Нын-Хей, не сообщая другим организациям, был созван съезд Кор. ком. группировки, на котором был избран ЦК и на утверждение которого приехал в Москву Пак Чхор Хун (Чо Бон Ам).

Вот завершился план Войтинского, выработанный с тов. Те Хуном в [19]24 году в городе Шанхае. Все это выяснилось только теперь, почему и накопилась новая волна со стороны Кор. ком. организации как внутри Кореи, так в Приморской области и области Кандо. Нижепоименованные организации, как-то: Пукпунхве, Ло-Донг-Дан, Сеульский союз молодежи и другие организации в особенности быв. Шанхайская группа, а также группа Хан Мен Ше, явно протестуют против действий «Хваёхве» и ее сторонников: Нам Ман Чхуна и Те Хуна.

По приезде в Москву я своими глазами убедился, что Нам Ман Чхун, единомышленник только что названной группы, агитирует за то, что[бы] в Корее произошло полное объединение коммунистических группировок, и убеждает в правильности съезда, а также агитирует, что Кор. ком. партия якобы уже утверждена Коминтерном.

Еще будучи во Владивостоке я получил, хотя еще не проверенные, сведения, что союз Сеульской молодежи, Ло-Донг-Тан и Пукпунхве собираются прислать своих представителей в Москву, чтобы протестовать против действий «Хваёхве».

Заключение.

Из всего выше изложенного видно, что фактически всю корейскую склоку искусственно произвел тов. Войтинский. Президиум ИККИ дал директиву об объединении Кор. ком. группировок, а тов. Войтинский действовал наоборот, т.е. он сам является фракционистом и создает новые и новые группировки, этим самым сея раздор. Я совершенно не хотел нападать на тов. Войтинского, но я должен был все это изложить, как свидетель и очевидец.

Мои практические выводы:

1. Оргбюро не упразднять, а под полным руководством Коминтерна реорганизовать его в более объективную организацию и пополнить представителями Кор. Комгруппировок и в самой Корее, причем время от времени фильтруя состав Оргбюро.

2. Задержать утверждение ЦК ККП до выяснения Коминтерном взаимоотношений всех коморганизаций, как в Корее, так и в других областях, так как нельзя удовлетворяться односторонним докладом, как например, сторонником «Хваёхве» (Чо Бон Ам).

3. Д. Восточный отдел Коминтерна отправлял для зарубежной работы на Д. Востоке студентов КУТВ по рекомендации Нам Ман Чхуна и Тё Хуна. Являясь сторонниками последних, их будут принимать так, как фракционистов, и они по большей части внесут там только раздор. Оценивая всю важность посылки работников на Д. Восток, необходимо делать срочный выбор среди студентов КУТВ и с истинно коммунистическим духом, духом, чуждым фракционизма, и не взирая на то, является ли он сторонником Иркутской группы или какой-нибудь другой, лишь был бы коммунист без кавычек. И нельзя допустить, напри-

мер, таких случаев, чтобы посылались на работу на фабрики и заводы многие те товарищи, студенты из КУТВ, которые не являлись сторонниками Нам Ман Чхуна, Иркутской группы.

Являясь беспристрастным описателем³ явлений действительности и руководимый единственным желанием создать твердую, мощную, объединенную истинно коммунистическим духом и направлением организацию, я как коммунист-революционер преследовал только одну цель: раскрыть карты фракционистов и создать единый коммунистический фронт.

В настоящий момент я не имею под руками материалов, а посему по возвращении во Владивосток мной будет представлено дополнительное письмо.

С коммунистическим приветом

Ли Ен Шен.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 250. Л. 99—105.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ Письмо было адресовано: «Уважаемому тов. Куусинену. Копия тов. Вознесенскому. Вост. отд. К.П.».

² Ли Ен Шен, бывший секретарь корейской секции Приморского губкома РКП(б), явно имел своей целью повлиять этим письмом на ИККИ, чтобы Коминтерн не признал созданную на Сеульском съезде 17 апреля 1925 г. партию Корейской компартией.

24 ноября 1925 г. Ли Ен Шен снова писал О. Куусинену о том, что не следует признавать созданную в Корее компартию, что Нам Ман Чхун, основавший ее с помощью «Хваёхве», сделал то, что «разгорается невиданная еще фракционная борьба». Он обвинял также Г.Н. Войтинского и И.И. Файнберга в «пристрастной политике», которая также вела к усилению фракционности и просил не отстранять его от корейской работы (Ф. 495. Оп. 154. Д. 267. Л. 75—76).

³ Мусанджа Донменхве (Пролетарский союз) — организация социалистов, созданная в Сеуле в январе 1922 г. Учредители — Син Бе Гу, Ким Хан и Ким Даль Ен. Часть лидеров союза участвовала в создании «Хваёхве».

Док. № 137

Резолюция «Ближайшие организационные задачи корейских коморганизаций»¹

г. Москва

21 сентября 1925 г.

1. Принять к сведению доклад представителя компартии о том, что в апреле этого года состоялся съезд крупнейших корейских коммунистических организаций, на котором произошло объединение этих групп и выборы ЦК. Вопрос о конкретной оценке решений этого съезда отложить до получения всех материалов о нем.

2. В связи с организацией вышеуказанного центра корейского коммунистического движения распустить Владивостокское бюро².

3. Впредь Коминтерн должен вести работу по дальнейшему собиранию и сплочению коммунистических сил и развитию коммунистического движения в

Корее, опираясь на этот выбранный на апрельском съезде корейских коморганизаций комитет.

4. Все эмигрантские корейские комгруппы (Владивост[окская], Шанх[ай-ская] и т.д.) должны входить в состав местных коммунистических организаций (как группы русских, китайских и т.д. коммунистов). По вопросам работы в Корее эмигрантские группы могут работать только как группы содействия под общим руководством ЦК Коркомпартии. Организации района Кандо должны рассматриваться как составная часть общекорейской коммунистической организации (а не как эмигрантские), с самостоятельным комитетом, который работает под руководством ЦК Коркомпартии, согласуя свою работу с ЦК Киткомпартии.

5. ЦК должен строить свою работу на основе хорошего законспирированного нелегального аппарата, проникающего через посредство ячеек во все рабочие и крестьянские районы страны и опирающегося на аппараты массовых открытых рабочих и крестьянских организаций.

6. Количественное расширение корейских ком. организаций на ближайшее время должно происходить главным образом за счет рабочих и крестьянских элементов.

7. Основная политическая и организационная линия корейских ком. организаций в области массовой работы на ближайшее время должна заключаться в том, чтобы выдвигать на первый план задачи национально-освободительной борьбы, объединяющей вместе с рабочими, крестьянами все остальные слои трудящихся, ремесленников, интеллигенции, мелкую и среднюю буржуазию. Текущие лозунги партии должны быть заострены под этим углом.

Еще более необходимо проведение такой линии при постановке массовой работы среди рабочих и крестьянской молодежи страны. В частности, по отношению к Сеульскому союзу молодежи должна быть установлена такая тактика, которая толкала бы его в сторону национально-освободительного движения в союзе со всеми революционными элементами страны.

8. Восточному Отделу совместно с ЦК Коркомпартии разработать вопрос о создании в Корее национально-революционной партии типа Гоминьдана³.

9. Теперешнее политическое оживление в стране обязует все корейские коммунистические организации самым широким образом использовать все легальные возможности для вовлечения рабочих и крестьян в массовые, открытые, классовые организации, прежде всего в профсоюзы и крестьянские союзы. В этих же целях должны быть использованы все легальные возможности для проведения массовых политических кампаний по вопросам, волнующим рабочих и крестьян (кампания в связи с наводнением, годовщина оккупации Кореи и т.д.). Также корейские коммунистические организации должны организовать полупо- легальные рабочие и крестьянские собрания из числа сочувствующих компартии и делу борьбы за национальное освобождение Кореи, используя такие собрания для подготовки нового актива партии и массовых рабочих и крестьянских организаций.

10. Считать необходимым корейское создание легального органа партии (с конспиративным руководящим ядром). Считать более правильным, чтобы в ближайшее время этот орган был формально беспартийным.

11. ЦК должен принять все меры к овладению прессой профсоюзных и крестьянских организаций.

12. По отношению к организациям, затушевывающим революционный ха- рактер корейского освободительного движения, но связанным с рабочими и

крестьянскими массами (религиозные и другие) относиться с сугубой осторожностью, проникать в эти организации, поддерживать все их революционные выступления, систематически разъяснять рабочим и крестьянам неосновательность примиренческих (гомрулистских и т.п.) взглядов, толкая тем самым на путь решительной борьбы с японским империализмом.

13. Для обеспечения правильного развертывания работы ЦК последнему необходимо в течение ближайшего времени выделить 3—5 человек в качестве разъездных агентов-инструкторов. Важнейшей задачей этих инструкторов должно быть установление связей между корейскими организациями, помощь местным организациям в создании местных комитетов и создании крепкого аппарата последних.

14. Особое внимание ЦК и местные организации должны обратить на установление связи и овладение партизанским движением.

15. ЦК должен установить возможно более тесную связь с японскими товарищами и с ЦК Китайской компартии для согласования работы, взаимной поддержки и специально для постановки в японской и китайской прессе систематической кампании за независимость Кореи.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 104. Л. 60—62.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ В данной резолюции не указывалось, какой орган ИККИ и когда принял ее. В английском тексте он назван «The Last Resolution of the Presidium of the ECCI on the Korean Question. Adoption September, 1925» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 104. Л. 53—56). Данная резолюция готовилась в ИККИ в течение ряда месяцев. 8 сентября 1925 г. Президиум ИККИ передал корейский вопрос на рассмотрение Секретариата ИККИ и определил срок подготовки резолюции до 12 сентября (Ф. 495. Оп. 2. Д. 54. Л. 77). Можно считать ввиду этого, что окончательный текст резолюции отрабатывался в Секретариате ИККИ. Но резолюция называлась в последующих коминтерновских документах решением Президиума ИККИ от 21 сентября 1925 г. (См. док. № 142).

² Речь идет о роспуске Организационного бюро по созыву Учредительного съезда.

³ Исполком Коминтерна полагал, что в Корее существуют условия для создания широкой национально-революционной партии по типу партии Гоминьдана, действовавшей в Китае. Отсюда предложения коммунистов к «Чхондогё», имевшей 270 тыс. членов, о сотрудничестве, отсюда и установки ИККИ — уделять большее внимание в Корее национально-освободительной борьбе, добиваться объединения в общем движении рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии. Но создать в Корею единую национально-революционную партию не удалось.

Док. № 138

Письмо Восточного отдела ИККИ корейским коммунистам¹

г. Москва

5 ноября 1925 г.

Коминтерн считает, что корейское коммунистическое движение в последнее время сделало значительный шаг вперед. Отправным пунктом нового этапа

корейского коммунистического движения Коминтерн считает апрельскую конференцию представителей крупнейших коммунистических организаций внутренней Кореи. На этой конференции было положено формальное начало Корейской коммунистической партии и выбран ЦК партии.

Коминтерн к моменту, когда пишется настоящее письмо, еще не получил всех материалов апрельской конференции, и это обстоятельство не позволяет нам дать работам конференции детальную и конкретную оценку. Однако имеющиеся в распоряжении Коминтерна частичные материалы об апрельской конференции позволяют сделать ряд выводов коренного значения.

Первый важнейший вывод. На кого Коминтерн в дальнейшем должен опираться, содействуя развитию в Корее коммунистического и революционного национально-освободительного движения. Апрельская конференция объединила большинство внутрикорейских коммунистических организаций, но еще не все: осталось несколько организаций, которые относятся определенно отрицательно к апрельской конференции и выбранному на ней ЦК. Также внутри некоторых ком. групп, официальные представители которых принимали участие в работах апрельской конференции, имеются настроения резко отрицательного отношения к новой партии и ее ЦК. Каковы мотивы этого отрицательного отношения к апрельской конференции? Мотив один: считают апрельскую конференцию фракционным предприятием и выбранный на нем ЦК — фракционным ЦК. По-видимому, такие взгляды особенно распространены среди эмигрантских корейских коммунистических групп.

Коминтерн, **тщательно взвесив все данные**, все аргументы той и другой стороны, пришел к **твердому** заключению, что Коминтерну в дальнейшей своей работе в Корее надо опираться на созданную в апреле организацию. Соответственно этому решению, Коминтерн постановил распустить Владивостокское Корбюро. Нам известно, что эти решения Коминтерна вызвали большое недовольство корейских коммунистов, оппозиционно настроенных по отношению к нововыбранному ЦК. Отдельные работники доходили даже до того, что, зная о решении Коминтерна, вели открытую кампанию против ЦК и даже более того — делали попытки организовать противодействующие ЦК ячейки и соответственно повлиять на политическую ориентацию массовых рабоче-крестьянских организаций. Коминтерн считает необходимым на этом вопросе остановиться более подробно, т.к. это центральный вопрос всей дальнейшей работы корейских ком. организаций. Всякая неясность в этом вопросе может иметь роковые последствия для всей работы.

Мы прежде всего отвечаем на вопрос: что представляет из себя организация, сложившаяся на апрельском съезде. Мы считаем, что она является объединением почти всех коммунистических организаций, работающих в массовых рабоче-крестьянских организациях. Мы считаем, что эта организация возникла на основе общего политического подъема в стране на основе общего оживления национально-освободительного движения. На почве этого общего политического подъема усилились и коммунистические элементы, усилилось их значение в жизни массовых беспартийных организаций и таким образом, естественно, возникла необходимость объединения. Работа, которую ведут сейчас коммунисты в общекорейском комитете помощи пострадавшим от наводнения под руководством нового ЦК — работа дружная, толковая, захватывающая очень широкие слои рабочих и крестьян — показывает, что в общем и целом объединившиеся на

апрельской конференции товарищи представляют из себя серьезную общественную силу.

Могут ли быть какие-нибудь возражения против признания теперешней корейской компартии внутренней корейской коммунистической организацией? Абсолютно никаких. Организация сложилась на почве работы в рабоче-крестьянских массах, сохраняет сейчас связь с этими массами. Немедленно организовавшись, товарищи обратились в Коминтерн для установления связи и получения руководства и помощи. Это последнее обстоятельство также немаловажно, так как свидетельствует о совершенно отчетливой политической линии новообразовавшейся партии. Претендующие на звание коммунистических внутрикорейские и эмигрантские группы, которые нападают на теперешнюю Корейскую компартию — эти свои нападения делают, даже не пытаясь связаться с Коминтерном, ни одни из них не пытались ни разу поставить перед Коминтерном вопрос о каких-то политических и тактических ошибках, допущенных в апреле. Очевидно, что Коминтерн не может держать связь с организациями, которые уклоняются от этой связи, тем более не может опираться на такие организации. Особенно это относится к Сеульскому союзу молодежи, официальные представители которого даже упрекали представителей апрельского блока за то, что они держат связь с Москвой и т.п. Очевидно, что перед Коминтерном после апрельского съезда сам собою встает вопрос: почему внутрикорейские коммунистические организации, которые отказались принять участие в апрельском съезде и сейчас за спиной компартии ведут кампанию против выбранного на нем ЦК — почему эти организации продолжают причислять себя к коммунистическим организациям? Все эти организации не выдвигают никакой самостоятельной политической платформы, аргументируют только тем, что на апрельском съезде присутствовали более активные фракционеры.

Корейское коммунистическое движение началось с возникновения групп (или как их называли сами корейские товарищи — фракции), ведущие между собою острую борьбу. Вне этих групп (или фракций) в Корее до последнего времени не было никакого комдвижения. При таком положении вещей, если несколько корейских коммунистических работников сходились для выработки какой-либо общей политической платформы или программы действия, естественно и неизбежно получались совещания или конференции представителей некоторых групп (или фракций). Словом, из фракционности, из групповой борьбы своей прошлой истории корейским коммунистам нельзя выпрыгнуть, как нельзя человеку выскочить из своей собственной кожи. С другой стороны, нельзя думать, что группировки, сложившиеся в 1920, 1921 гг., в 1925 г. представляют то же самое. Тем более, что до последнего времени крупнейшие ячейки корейских коммунистов были как раз не внутри страны, а за границей, в СССР, Китае и др. Крупнейшими фракционными группировками были Иркутская и Шанхайская группировки. Ожесточенные споры, которые происходили между этими группировками, были в очень значительной своей части спорами между эмигрантскими группировками со всеми характерными чертами таких дискуссий: отвлеченностью, крючкотворством, гипертрофией личного момента и т.д.

Очевидно, что перенесенные на корейскую почву, увязанные с работой массовых внутрикорейских рабочих и крестьянских организаций — все групповые (фракционные) течения должны были очень значительно измениться. В 1925 г. определения «шанхаец» и «иркутчанин» и т.п. должны означать что-то совсем другое, чем в 1920 г.: по существу эти характеристики уже утратили свое значе-

ние. В рядах корейских коморганизаций теперь должны быть иные размежевания. Противники теперешнего ЦК ничего не говорят об этих новых размежеваниях, ограничиваются ссылками на старые разногласия. Но такие ссылки в данном случае совершенно неосновательны и потому не могут быть убедительными: они или от плохого марксистского образования, или от злостной склочности на личной почве (где в отдельных случаях может применяться самая обыкновенная провокация японской политической полиции).

Некоторые корейские товарищи, противники нынешнего ЦК, говорили нам так: «хорошо, мы согласны признать этот ЦК, но при условии, если Коминтерн даст ему твердую директиву объединиться со всеми остальными коморганизациями, не участвовавшими на апрельском съезде». Коминтерн, очевидно, не может пойти на такое предложение, так как оно в своей основе совершенно не коммунистическое, не большевистское. Коммунистическая партия не может складываться как сумма существующих коммунистических групп. Когда в 1911—1912 гг. русская партия была разбита на резко враждующие группы и фракции, т. Ленин самым решительным образом возражал против всех попыток механического объединения этих групп, он требовал объединения определенных групп, стоящих на определенной политической платформе². Конечно, партия должна объединять в своих рядах все, что есть революционного и коммунистического в рабочей и крестьянской среде. Но это объединение должно происходить не по принципу простого механического присоединения, «живи и жить давай другим», а на основе определенной очень четкой политической и организационной платформы. Так и предлагает в данном случае Коминтерн. Коминтерн дает ЦК Корейской ком. партии некоторую организационно-политическую платформу. Он предлагает все внимание сосредоточить на задачах сплочения на этой платформе самых широких рабочих и крестьянских масс. Коминтерн предлагает, продолжая работу по расширению рядов партии за счет лучших элементов рабочих и крестьян, — вести эту работу на основе дальнейшего и всемерного углубления и закрепления связей партии с рабочими и крестьянскими массами. Это единственно правильная коммунистическая большевистская линия. Коммунистические группы, которые еще не присоединились к ЦК, пусть поспешат присоединиться к нему на этой работе. Если они считают такое присоединение для себя почему либо невозможным, пусть поспешат сообщить об этом в Коминтерн, но ни в коем случае недопустимо, чтобы они вели против ЦК подпольную работу. Такая подпольная работа — надо повторить еще и еще (ЦК с своей стороны должен проявлять максимум гибкости, для того, чтобы обеспечить возможность для таких групп и во всяком случае для лучшей их части скорейшего вовлечения в партию), содействует японской политической полиции, объективно играет роль ударов в спину корейской революции.

Делали нам еще такое возражение против нового ЦК, что он очень слаб и вряд ли справится со стоящими перед партией задачами. Это возражение, особенно, когда к нему добавляют, что ввиду слабости ЦК товарищи будут воздерживаться от помощи ему — совсем нелепо и по существу может выдвигаться только злостными склочниками. Организовать крепкую партию с сильным ЦК — дело, требующее многих лет. А потом: слабость корейского ЦК еще не доказана. Заключение о его слабости опять выводится на основании оценки некоторых руководящих работников ЦК по опыту старых эмигрантских споров. Вожди партии не падают готовыми с неба, а вырабатываются в течение многих лет работы партии. Мы имеем сейчас значительно более сильные европейские

коммунистические партии, которые еще ищут своих вождей. Наглядный пример последнего времени — Германия. Дальше: и когда ЦК сильный, а в особенности, когда ЦК слабый — обязанность каждого члена партии — не стоять в стороне и пророчествовать о том, что ЦК не справится, а всячески помогать ему в его трудной работе. Это — элементарное правило всякой коммунистической организации, кто его не знает и не понимает, тот не знает и не понимает азбуки коммунистической работы.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 106. Л. 45—55.

Подлинник, машинопись, заголовок вписан от руки.

Примечания

¹ Справа под заголовком пометы: «Послано гр. 4.XII.25».

² Эта фраза вписана от руки вместо зачеркнутой.

Док. № 139

Письмо Восточного отдела ИККИ в ЦК Корейской коммунистической партии

г. Москва

9 ноября 1925 г.

Коминтерн предложил ЦК Корейской компартии в своей работе учесть следующие важнейшие ошибки прошлого:

1. Решительнейшим образом бороться против взглядов, будто победа революции в Корее возможна только после революционного переворота в Японии. Конечно, корейские революционеры должны держать постоянный контакт с японскими революционными организациями и в своей борьбе внимательно учитывать политико-экономическое положение в Японии и ход борьбы там против самодержавного режима и эксплуатации империалистических акул. Но корейские товарищи должны отчетливо представлять возможность победы революции в Корее ДО решающего революционного события в Японии. В частности, в данный момент такие возможности открываются в связи с событиями в Китае. Корейским товарищам необходимо держать теснейшую связь с китайским национально-освободительным движением и с китайской коммунистической партией. Особенно это относится к району Кандо, где японские власти заключили блок с Чжан Цзолином для совместной борьбы против корейских революционеров-партизан. В районе Кандо соответственно должен быть блок корейских и китайских революционных организаций для совместной борьбы против общих врагов (в районе Кандо прежде всего для борьбы против Чжан Цзолина, который должен быть вдвойне ненавистен корейскому труженику и как полицейский японского империализма, и как китайский милитарист, заинтересованный в закабалении корейского народа игу китайских насильников).

2. На вопрос, какую ближайшую основную политическую задачу должна выдвигать корейская коммунистическая партия — советскую власть или демократическую республику, — Коминтерн совершенно определенно отвечает, что корейские коммунисты сейчас не должны выдвигать лозунга советской власти, а должны организовывать широкие рабочие и крестьянские массы страны вокруг

требований демократической республики. Почему Коминтерн в данный период высказывается против лозунга советской власти для Кореи? Потому что на данной стадии общего политического и экономического развития Кореи, при подавляющем преобладании в стране крестьянства и слабом политическом значении и слабой политической организации пролетариата, лозунг советской власти, с одной стороны, является вообще преждевременным, с другой — только будет отталкивать значительные слои населения от актуальных, назревших задач демократических преобразований.

3. Соответственно такому пониманию задач политической борьбы корейской компартии, Коминтерн предлагает корейским товарищам тщательно пересмотреть свои позиции по отношению к национально-освободительному движению. Коминтерн считает, что на ближайшее время Корейская компартия в области массовой работы должна заострить свои организационные и политические лозунги в направлении задач национально-революционной борьбы. Коминтерн считает соответственно этому, что Корейская компартия должна поставить перед собою как важнейшую задачу ближайшего времени создание народно-революционной партии типа китайского Гоминьдана. Каким образом должна быть построена эта партия — Коминтерн в данный момент не считает возможным давать твердые конкретные директивы. Коминтерн предлагает самим корейским товарищам тщательно проработать этот вопрос. Предпосылки для создания народно-революционной партии в Корее налицо. Достаточно указать на последнюю попытку созыва представителей массовых организаций. В своей основе эта попытка представляла собою работу по созданию такой партии. Инициаторы и организаторы этого съезда, по-видимому, не отдавали себе в этом ясного отчета, они созывали съезд под лозунгами согласования работы многочисленных массовых революционных организаций. Очевидно, что в результате этого съезда (если бы он состоялся) был бы выбран некоторый объединительный (контактирующий) комитет, действующий на основе обязательной для всех участвующих в съезде организаций программы. По этому пути, очевидно, надо идти и дальше, тщательно и терпеливо подготавливая почву, разъясняя значение народно-революционной партии и подготавливая ее программу. Вопрос национального освобождения из под гнета японского империализма в Корее — самый больной вопрос, понятный для всех и кровно затрагивающий интересы самых широких слоев населения, в первую очередь рабочих и крестьян, но кроме того, здесь возможен единый фронт с интеллигенцией, с ремесленниками, с наиболее близкими слоями мелкой буржуазии. Опыт китайской национально-освободительной борьбы, опыт китайского Гоминьдана дает в этом направлении массу конкретных указаний. Надо только этот опыт поспешить использовать.

Коминтерн считает необходимым специально остановиться на вопросе об отношении к Сеульскому союзу молодежи. Это трудная проблема. Трудность ее заключается в том, что Сеульский союз молодежи имеет связи со значительными демократическими массами и в это же время вожди союза ведут упорную линию против единого революционного фронта. Такая политика вождей Сеульского Союза делает то, что союз используется японской полицией как одно из серьезных средств борьбы с революционным движением в стране. Мы думаем, что корейские коммунисты по отношению к Сеульскому союзу молодежи должны занять такую позицию: систематически приглашать все его организации принять участие во всех предприятиях единого национально-революционного фронта и также систематически разъяснять рабочим и крестьянским массам каждый случай уклонения и саботажа со стороны организации Сеульского союза по отно-

шению к единому национально-революционному фронту. Во избежание всяких кривотолков о разрушении Сеульского Союза, все предложения его организациям об участии в общей национально-революционной борьбе надлежит делать как предложения об определенном конкретном контакте и разделении работы для достижения общей цели с сохранением самостоятельности контактирующих друг с другом организаций.

Коминтерн считает на основании опыта коммунистического движения во всех странах, что создание коммунистической партии очень трудное и долгое дело. Необходимо предвидеть еще множество трудностей на пути дальнейшей консолидации и развития корейской коммунистической партии. Эти трудности будет тем легче изжить, чем больше будет желание всех коммунистических элементов Кореи помочь ЦК. И, наоборот, эти трудности гигантски возрастут, если будет продолжаться теперешняя работа некоторых эмигрантских и внутрикорейских групп тормозить работу ЦК и дискредитировать его в глазах рабочих и крестьян страны. Радуются этой склоке враги корейской революции, в первую очередь японская полиция. Владивостокские нац. советчики, Сеульский союз молодежи и другие аналогичные группы и течения, независимо от того, хотят ли они этого или нет, объективно на деле работают сейчас на руку японской полиции. Коминтерн призывает все честное, подлинно революционное, подлинно коммунистическое дать решительный отпор таким предательским действиям и вопреки всем дезорганизаторским силам, вопреки всем не в меру самомнительным и политически малограмотным вождям, вопреки японским провокаторам, как можно скорее создать единый национально-революционный фронт. Коминтерн призывает поддержать избранный на апрельском съезде ЦК Корейской компартии. При всех его недостатках он сейчас единственный организационный и политический центр, вокруг которого могут сплотиться наиболее революционные и наиболее сознательные элементы корейских рабочих и крестьян.

В заключение мы считаем необходимым сделать следующее разъяснение и предупреждение. Компартии всех стран, в том числе и РКП(б), не только не будут оказывать никакого содействия тем, кто будет вести борьбу против теперешнего ЦК Корейской компартии, наоборот, будут принимать все меры к тому, чтобы помешать этой (повторяем, в существе предательской) работе. С другой стороны, корейские коммунисты, которые находятся за границей (в том числе и в СССР), согласно уставу Коминтерна, не могут претендовать на вмешательство во внутрикорейские дела. Как коммунисты, они должны работать только под руководством местных парторганизаций (РКП, Китайской компартии и т.д.). Самостоятельных корейских парторганизаций за границей не может быть. Своей партии корейские эмигранты-коммунисты могут оказывать содействие и помощь, организуясь в специальные группы содействия Коркомпартии. Эти группы содействия должны работать по директивам ЦК Корейской компартии и под непосредственным руководством местных парт. комитетов (РКП(б), Китайской компартии и т.д.). Соответствующие указания Центральным Комитетам заинтересованных компартий даны, и последними даны, директивы своим местным комитетам проводить эти указания со всей твердостью и решительностью.

С коммунистическим приветом
Петров*.

Р.ГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 106. Л. 40—44.
Машинописный текст, подлинник.

* Подпись Петрова (Ф.Ф. Раскольников), стоявшая под документом, зачеркнута.

1926 г.

Док. № 140

**Сообщение о кадровых решениях Дальневосточного секретариата
Восточного отдела ИККИ**

г. Москва
2 января 1926 г.

Независимо от решения корейских дел в целом, ряд отдельных персональных вопросов может быть и должен быть разрешен в самом срочном порядке.

Дальневосточный Секретариат, обсуждая эти персональные дела, вынес следующие постановления (от 18 декабря):

1. В связи с политической линией, проводимой нами в отношении «Чхондо-гё» подтвердить необходимость принятия в КУТВ т. Шерина. Вопрос этот в этом смысле согласовывается с т. Шумяцким.

2. Ввиду необходимости заслушать доклады прибывших делегатов, прикомандировать к ИККИ представителей Корейского Комсомола и Сеульского союза молодежи Тимошу и Ли Чжен Юна¹.

Политсекретариат подтвердил эти решения, и оба эти товарища временно прикомандированы к ИККИ.

3. Немедленно откомандировать представителя Сеульского союза молодежи т. Цой Чен Ика в Корею.

Относительно последнего постановления об откомандировании т. Цой Чен Ика в Корею необходимо иметь в виду следующее:

а) т. Цой Чен Ик прибыл в Москву временно для доклада еще в половине сентября.

б) Свои доклады он своевременно сделал и сейчас никакой работы не несет и нести не может.

в) До сих пор на него израсходовано свыше 800 рублей (суточные и гостиница).

г) Дальнейшее пребывание в Москве без какого бы то ни было дела т. Цой Чен Ика разлагает как его самого, так и остальных корейцев.

Петров.
т. Бухарину.
т. Рою.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 9. Л. 1.
Машинописный текст, копия.

Примечание

¹ Сразу же после Учредительного съезда ККП в Сеуле состоялся 18 апреля 1925 г. и Учредительный съезд комсомола. В корейском молодежном коммунистическом движении также не было единства, в нем шла острая фракционная борьба. Центральное бюро КСМ в течение 1924 г. вело полемику с Сеульским союзом молодежи. В отчетах, направляемых ИК КИМ, Центральное бюро требовало, чтобы ИК КИМ не имел никакой связи с Сеульским союзом молодежи (ССМ), особенно с его лидером Ким Са Гуком и не оказы-

вал им никакой помощи и поддержки (Ф. 533. Оп. 10. Д. 1885. Л. 9). Исполком Коминтерна и ИК КИМ считали, что в ССМ имеются здоровые силы и их следует вовлечь в объединительный процесс. Но и съезд комсомола, состоявшийся в апреле 1925 г. в Сеуле, не решил вопроса об объединении. Раскол и внутренняя борьба в молодежном коммунистическом движении отрицательно сказывались на всем молодежном движении и на положении в Корейской коммунистической партии.

Док. № 141

Заявление двух представителей Корейской коммунистической партии в Восточный отдел ИККИ о позиции Сэн Катаямы по корейскому вопросу

г. Москва

5 февраля 1926 г.

Мы с большим неудовольствием и печалью пишем это заявление, т.к. оно касается отношения т. Катаямы к корейскому партийному вопросу.

Тов. Катаяма является старым революционером и членом ИККИ.

Япония является метрополией Кореи, поэтому все японские революционеры должны хорошо знать положение в Корее.

Коминтерн в течение 4—5 лет обсуждал корейский вопрос и принял ряд решений, и поэтому член ИККИ должен быть хорошо в курсе корейских дел. Но, несмотря на это, т. Катаяма, по нашему мнению, не знаком с положением в Корее, не усвоил всех решений ИККИ и действует вразрез им, тем самым препятствуя правильному разрешению нашего вопроса, а именно:

1. В настоящее время все рабоче-крестьянское движение в Корее находится в руках корейской Рабоче-Крестьянской федерации, а национальное движение олицетворяется тремя газетами (Чосен-Ильбо, Дон'а Ильбо и Ситай-Ильбо)¹. Обе эти организации находятся под влиянием нашей партии и ею руководятся.

Такого положения т. Катаяма не знает. Он связывается с противниками нашей партии и тем фактически угрожает существованию нашей партии².

2. В сентябре 1925 г. ИККИ признал как факт существование нашей партии.

Тов. Катаяма, несмотря на это постановление, помимо Восточного отдела связывается с отдельными приезжающими в Москву личностями, не имеющими никакого отношения к нашей партии и идущими против нашей партии, чем еще более прибавляется угроза существованию нашей партии.

Приводим факты:

1. Со своим лозунгом: «Кого угнетают, того он поддерживает» он, помимо Востотдела, в течение 1½ лет связан с группой корейских студентов КУТВ, являющихся противниками нашей партии, и говорит им, что наша партия является фракционной группой.

2. Он лично связан с Ким Ен Маном, Син Чером и Ли Нам Ду, часто посещает их и они часто посещают его. Заметим, что все это происходит помимо Восточного отдела и, по нашему убеждению, подрывает авторитет Восточного отдела.

3. 4-го февраля т. Те Хун по поручению Востотдела пришел к Ли Нам Ду (представитель партии «Спартак») с просьбой представить Восточному отделу в 3-дневный срок доклад. Ли Нам Ду заявил т. Те Хуну, что он с Восточным отде-

лом не имеет никакой связи и доклада не даст. Он связан с другими (ясно, что с т. Катаямой) и только им даст доклад.

4. Некоторые кутвийцы приходят к нам и спрашивают, правильно ли, что Президиумом ИККИ образована корейская комиссия². Нам известно, что 3-го февраля в Коминтерне было совещание по корейскому вопросу. На этом совещании были: тт. Куусинен, Катаяма, Син Чер, Ким Ен Ман и Ли Нам Ду. Представителя Востотдела на этом совещании не было.

Мы, как представители Корейской компартии, об этом ничего не знаем, а вот разные студенты КУТВ об этом, оказывается, знают. Если даже такое совещание и было в действительности, то о нем уже знают все студенты КУТВ.

Мы против такого положения вещей протестуем. Поведение т. Катаямы свидетельствует, что он не уяснил себе всех решений ИККИ, действует вразрез с ними, в результате чего корейский вопрос все более запутывается и усложняется.

Поэтому просим Востотдел принять меры по отношению к такому недопустимому поведению т. Катаямы, которое служит препятствием нормальному развитию работы нашей партии.

Просим срочно выяснить этот вопрос.

Представитель ЦК Кор. КП на Пленуме ИККИ³.

Член Восточного отдела ИККИМ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 128. Л. 10—12.

Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ «Дон'а Ильбо», «Тон'аильбо» — одна из популярных сеульских газет. Создана в 1920 г. Учредители — президент фабрикант Ким Сон Су и главный редактор националист Сон Чжин У. Газета представляла правое крыло национализма. Но в редакции существовала и ячейка коммунистов.

Ситай-Ильбо. Создана в 1924 году. Первым президентом ее был Чхе Нам Сон, видный националистический литератор.

² 4 февраля 1926 г. Секретариат ИККИ постановил создать Корейскую комиссию в составе: Пеппер, Петровский, Штирнер (Э. Воог), Куусинен, Корнблум, Васильев, Катаяма (ответственный) (Ф. 495. Оп. 18. Д. 426. Л. 11). Как один из деятелей ИККИ, занимавшийся корейским вопросом, Сэн Катаяма имел право и должен был в целях изучения положения в корейском коммунистическом движении беседовать с представителями различных корейских коммунистических групп. Претензии к нему по этому поводу были явно преувеличенными.

³ Шестой расширенный пленум ИККИ состоялся 12 февраля — 15 марта 1926 г. На нем Корейская коммунистическая партия была признана секцией Коммунистического Интернационала.

Док. № 142

ВЫПИСКА

из протокола заседания Колл[егии] Востотдела

г. Москва

7 февраля 1926 г.

С л у ш а л и:

2. Корейский вопрос (Информация тт. Катаямы, Войтинского, Васильева).

П о с т а н о в и л и:

2. Войти от имени отдела в Корейскую комиссию Секретариата со следующими соображениями по существу вопроса:

1) Во исполнение постановления президиума ИККИ от 21.IX—[19]25¹ на пленуме поставить вопрос о признании Корейской компартии, организовавшей в апреле пр. года.

2) По отношению к другим внутрикорейским коммунистическим организациям, которые еще не примкнули к Кор. компартии, добиваться вхождения этих организаций и их отдельных членов в Корейскую компартию, причем в переговорах с представителями этих организаций самым решительным образом отвергать все попытки и предложения, работу строительства Коркомпартии начинать сначала (организовывать Оргбюро и т.д.).

(Принято единогласно).

Члены Коллегии ВО.

Выписка верна:

С л у ш а л и: Доклад Корейской комиссии в связи с организацией Симан-бу по докладу ее представителя Пака².

П о с т а н о в и л и:

1. Ввиду недостаточности материалов о деятельности Симан-бу вопрос о связи с ней оставить открытым.

2. Предложить Восточному Секретариату заняться собиранием материалов о деятельности Симан-бу.

3. Указать представителю Симан-бу, что для скорейшего установления связей с К.И. необходимо, чтобы Симан-бу установила связь с корейской и китайской компартиями, в частности обратить внимание также, что Симан-бу должна резко отмежеваться от деятельности различных партизанских отрядов хунхузского типа и выработать конкретную политическую платформу.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 115. Л. 1—2.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ См. док. № 137.

² Правильно: Синмин-бу — Корейская национально-революционная вооруженная организация. Создана в марте 1925 г. в Хейлунганской провинции Китая. Занималась также поощрением промыслов и просветительской работой. Прибытие представителя Пак Духи в Советскую Россию для сношения с Коминтерном выражало тенденцию этой организации к левизне. Но в целом она была скорее консервативно-националистической организацией, и ИККИ настороженно отнесся к установлению связей с ней.

Док. № 143

Из протокола № 8 заседания Секретариата ЦК ВКП(б)

г. Москва

12 февраля 1926 г.

С л у ш а л и:

5. О союзе корейцев (тов. Ройзенман).

Постановили:

5. Согласиться с предложением коллегии НР РКИ о ликвидации ЦИКа союза корейцев, находящегося в Москве¹.

Секретарь ЦК С. Косиор.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 167. Л. 9.

Стеклограф с маштекста. Подпись-автограф красными чернилами.

Примечание

¹ 20 ноября 1925 г. Центральный исполнительный комитет Союза корейцев на территории СССР обратился с письмом к Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину. В письме содержалась просьба дать указание соответствующим органам по вопросу финансирования дальнейшей деятельности ЦИК Союза корейцев. Письмо было направлено на заключение в ряд инстанций, в том числе и в Коллегию Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Она вынесла 19 декабря 1925 г. такое постановление:

«1. 1) Вся основная корейская масса на 90% находится на Дальнем Востоке. Существование ЦИКа Союза корейцев в Москве вдали от этих корейских масс за 8—10 тысяч верст — нецелесообразно.

2) ЦИК С[оюза] корейцев не имеет авторитета среди корейских масс и в частности среди коммунистической группы и является, силою вещей, организацией искусственно объединяющей небольшие корейские организации европейской части СССР в большинстве также искусственно созданных.

3) Работа ЦИКа СК протекала в большинстве не в том направлении, которое определено уставом, а сводилась, главным образом, к роли “ходатая” по вопросам, которые могли быть разрешены на месте, и к распределению мест, предоставленных в ВУЗах.

4) Финансовое положение ЦИКа СК таково, что, не получая членских отчислений и не имея других доходов, он может существовать и вести работу только на поступления извне.

II. Исходя из этого, Коллегия НК РКИ СССР постановляет:

1) Принимая во внимание, что подавляющее большинство корейцев, проживающих в СССР, находится на Дальнем Востоке и учитывая 4-летний опыт существования в Москве ЦИКа Союза корейцев — признать нецелесообразным дальнейшее существование ЦИКа СК вдали от корейских масс».

С этим предложением и согласился Секретариат ЦК ВКП(б): Союз корейцев сохранился, но ЦИК Союза корейцев, находившийся в Москве, ликвидировался.

Док. № 144

Докладная записка Пак Динь Шуня в Корейскую комиссию ИККИ¹

г. Москва

16 февраля 1926 г.

Я не имею формального права обратиться в Комиссию с этой докладной запиской, ибо я не имею непосредственного отношения к ИККИ, как член делегации Корейской Крестьянской федерации (Чосен-Нонминса), прибывшей в Москву для ведения переговоров о вступлении Федерации в Крестинтерн. Но в

настоящий момент, когда решаются судьбы корейского комдвижения, я, побывавший на местах, где возможно было лучше ознакомиться с перипетиями борьбы различных коммунистических групп и фракций, считал необходимым представить в Комиссию свои впечатления в надежде, что они несколько помогут членам комиссии разобраться в сложном корейском вопросе. Причем я не претендую на «абсолютную» объективность. Но я думаю, что могу быть более или менее объективным потому, что я более четырех лет стоял в стороне от этой склоки, — а за это время создались новые групповые рубежи среди корейского коммунистического движения.

1. Социальный состав корейских коммунистов

Как бы ни мудрили, как бы ни уверяли других корейские товарищи, но факт остается фактом, что базой корейского комдвижения в настоящее время является радикальная разночинная интеллигенция, составляющая 95% (если не 99%) корейских коммунистов. Поэтому мы должны рассматривать современное корейское комдвижение как **пролог** корейского рабоче-крестьянского комдвижения. Отсутствие крупной индустрии, малочисленность (всего 40 тысяч) рабочих и молодость корейского промышленного пролетариата есть объективная причина трудностей корейского движения. Эти трудности свойственны всем странам Востока. И проблема руководства ИККИ над комдвижением на Востоке есть один из труднейших вопросов, стоящих перед Коминтерном. Во главе Востотдела и его подразделов ИККИ надо поставить очень авторитетных товарищей, которые пользовались бы абсолютным доверием как со стороны ИККИ, так и ЦК Восточных компартий.

2. Есть ли компартия в Корее?

При условиях чудовищного японского террора в Корее образование Компартии не может произойти более «законным» путем, чем в прошлом году. Атака на нынешний ЦК сторонниками «Пукпхунхвё» и Родон-Дан объясняется тем, что ЦК физически не мог включить в свой состав всех желающих быть «членами ЦК». А Сеульский союз молодежи обижен тем, что без него конструировалась партия. Его оппозиция исчезнет, как только он получит несколько мест для своих представителей в ЦК.

3. Сеульский союз молодежи

Среди Сеульского союза есть несомненно много хороших коммунистов. Будто все они — фашисты и т.п. — неправильно. Создавать компартию без их участия в Корее — невозможно. Конечно, позиция Сеульского союза [по отношению] к апрельскому съезду 1925 г. неправильна, но за это его нельзя ставить вне Корейской компартии.

4. Обвинение ЦК в «левизне»

«Детской болезнью левизны» страдают все корейские коммунисты. Если были левые уклоны у ЦК, то они уже изживаются, а оппозиция не видит своих ошибок и в настоящее время. Возьму лишь один пример. В.И. Ленин писал, что

создание «чистеньких коморганизаций» вне массовых организаций, есть одна из разновидностей левого коммунизма. Если мы попытались бы изучить генеалогию Родон-Дан, то увидим, что сначала группа интеллигентов создает маленькую коммунистическую группу, а потом же «массовую» организацию, — организацию не более 150 человек. Такова история возникновения в Корее всех так называемых «идейных организаций». Поэтому обвинение оппозиции, что нынешний ЦК будто бы левокоммунистичен — неправильно.

Примечание: «Идейными организациями» называют в Корее корпорации марксистствующих интеллигентов.

5. О количестве коммунистических групп в Корее

Некоторые корейские коммунисты, объединившиеся в этих «идейных организациях», думают, что достаточно создавать подобные интеллигентские корпорации, чтобы руководить массовым движением. А по мнению оппозиции, четыре так называемые «идейные организации» («Хваёхве», Ден-Дин-Хве — Сеульский союз², «Пукпхунхве» и Родон-Дан) объединяют всех корейских коммунистов. Это, конечно, неверно. Есть много коммунистов, работающих внутри массовых легальных организаций, как-то: Хен-фен-Са³, Родон-цондон-Миан⁴, «Чхондогё» и других. Многие из этих массовиков ныне находятся в стороне от корейского «комдвижения», т.е. вне фракционной борьбы интеллигентов коммунистов. Но с консолидацией партии они вольются в нее. Только через них партия сможет современное комдвижение переставить на рельсы массового движения.

Общие выводы:

1. Улучшить руководство ИККИ над корейским комдвижением.
2. Надо решительно бороться против интеллигентного комчванства, которое полагает, что достаточно всякому назвать себя коммунистом, чтобы иметь право «руководить» массами.
3. Признать настоящий ЦК ККП — секцией Коминтерна.
4. Ультимативно предложить коммунистам из «Пукпхунхве» и Родон-Дан войти в партию без всяких предварительных условий.
5. Также предложить коммунистам Сеульского союза молодежи (Ден-Дин-Хве) войти в партию, предоставляя их представителям 2—3 места в ЦК из общего количества 11-ти членов его.
6. Исключить из ЦК тех товарищей, которые не пользуются доверием со стороны большинства пославшей их группы коммунистов, т.е. каждый представитель коммунистической группы внутри так называемых «идейных организаций», входящих в состав партии (на первое время, пока не созданы объединенные партийные организации, не только в центре, но и на местах), должен быть ответственным перед своей группой, которую он представляет.
7. Для ликвидации групп и фракций внутри К.К.П. предложить всем корейским коммунистам распустить свои легальные «идейные организации» путем создания общего легального союза. Для отвода внимания японской полиции такой легальный объединенный союз типа «идейной организации» должен быть создан раньше роспуска ныне существующих легальных союзов.

Пак Динь Шунь.

Примечания

¹ В Восточный секретариат ИККИ, в Корейскую комиссию ИККИ поступали различные донесения и доклады по вопросу о создании единой компартии и об отношении к состоявшемуся в г. Сеуле в апреле 1925 г. Учредительному съезду ККП и избранному съездом Центральному Комитету. Ряд групп, в особенности Сеульский союз молодежи, группа «Спартак» и некоторые другие, заняли позицию непризнания образовавшейся ККП. Представитель союза «Спартак» Ли Нам Ду в своем докладе для ИККИ (от февраля 1926 г.) утверждал, что съезд в Сеуле лишь «способствовал только все большему разжиганию фракционной борьбы». Он требовал от ИККИ не признавать образовавшуюся Компартию (Ф. 435. Оп. 135. Д. 125. Л. 47—63).

Пак Динь Шунь занял более объективную позицию и сосредоточил внимание на вовлечении в ККП всех групп, признающих коммунистическую платформу, хотя фактически поддержал возникшую Компартию.

² Ден-Двин-Хве, правильно Джонджинхве («Общество шага вперед»). Так называлась идейная группа социалистов, созданная в Сеуле в октябре 1925 г. под влиянием Сеульского союза молодежи.

³ Хен-Фен-са, правильно Хенпенса («Общество равенства»), было создано в апреле 1923 г. с целью освобождения дискриминированной части корейского народа, называемой «Пекчон». Часть членов этого общества стала симпатизировать социалистическому движению.

⁴ Корейская крестьянская федерация — просветительное общество, созданное в 1918 г. Занималось изданием журналов, организацией кооперативов. Постепенно оказалось под влиянием «Чхондогё».

Док. № 145

Протокол заседания Корейской комиссии VI пленума ИККИ¹

г. Москва

21 февраля 1926 г.

Присутствовали: тт. Куусинен (пред.), Корнблум, Пеппер, Катаяма, Штирнер, Васильев, Фокин.

Слушали: Обмен мнений по вопросу о работе КП в Корее. (В обмене мнений принимали участие тт. Куусинен, Катаяма, Корнблум, Пеппер, Васильев, Фокин.)

П о с т а н о в и л и: Принять следующие предложения т. Куусинена:

1. Согласиться с предложением Восточного отдела: коморганизацию, образовавшуюся в апреле прошл. года (см. постановление президиума от...), принять как Корейскую коммунистическую партию, секцию Коминтерна; об этом постановлении комиссии сообщить телеграфно в Корею.

3. Приехавшим представителям революц. организаций сообщить:

а) Коминтерн заявляет о желательности держать связь со всеми корейскими рев. организациями, помогать им товарищеским советом и т.д.;

б) К.И. обращает внимание на то, что ни один заслуживающий этого имени корейский революционер не может и не должен вести борьбу с признанной Коминтерном Корейской коммунистической партией, наоборот, каждый кор. ре-

волюционер должен понимать, что Кор. компартия является организацией самой решительной и непримиримой борьбы за национальное и социальное освобождение корейского народа;

в) Основная задача всех кор. революц. организаций на ближайшее время заключается в том, чтобы всемерно используя нелегальные возможности, развернуть систематическую работу по созданию единого национально-революционного фронта путем согласования и объединения и самого энергичного расширения работы в массах всех существующих легальных национально-революционных организаций, причем такие крупнейшие корейские рев. организации, как Раб. Крестьянская федерация, «Пукпхунхве» и т.п. должны давать пример дружной совместной работы.

2. Считая линию В.О. по корейскому вопросу в основном вполне правильной, предложить ВО принять меры к тому, чтобы Коркомпартия обеспечила возможность вовлечения в партию всех лучших элементов из числа не вошедших в партию ком. групп и национально-революционных организаций.

Председатель.
Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 226. Л. 1.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ Корейская комиссия (официально она называлась: Корейская подкомиссия Комиссии по вопросам Востока) VI пленума ИККИ заседала с 11 февраля по 7 марта 1926 г., провела 4 заседания. К этому времени в Москву приехали представители руководства ККП, созданного в апреле 1925 г., а также представители групп, не согласных с тем, как новый ЦК руководит делами. Корейская комиссия Восточного отдела ИККИ во главе с В.С. Мицкевичем-Капсукасом в свое время приняла решение подождать с признанием организации, созданной в апреле 1925 г., Корейской коммунистической партией до тех пор, пока Восточный отдел не познакомится с ней по-настоящему. Нам Ман Чхун и Пак Чер Хван (Чо Бон Ам) были направлены в Корею. Прибыв во Владивосток, Нам Ман Чхун попытался использовать данные ему полномочия и установки Президиума ИККИ в своих фракционных целях. А Ли Ен Шен в Приморском губкоме ВКП(б) также повел фракционную работу. Взаимные обвинения, появившиеся в легальной печати, нарушения конспирации, привели к тому, что вмешалась японская полиция и провела массовые аресты.

Приехавшие к VI пленуму ИККИ представители ККП должны были дать объяснения и информацию о действительном положении ККП. Син Чер и Ким Ен (оба от «Пукпхунхве»), Ким Ен Ман и Цой Чан Ик (от Сеульского союза молодежи) и Ли Нам Ду [от партии (союза) «Спартак»] представили в ИККИ информационный доклад, в котором говорилось, что созданное в апреле 1925 г. объединение из трех организаций, которые они представляют, «...нельзя рассматривать как коммунистическую партию, а только можно рассматривать как одну группу, куда вошли 3 организации». Они утверждали, что объединенный комитет к тому же «прекратил свое существование еще в конце 1925 года». Предлагалось распустить центральное руководство всех коммунистических групп, создав «организационный орган по созданию партии». Этому органу предполагалось «дать права высшего органа партии» (Ф. 495. Оп. 164. Д. 232. Л. 1—3).

Корейская комиссия VI расширенного пленума ИККИ посчитала такого рода предложения неверными и приняла иное решение.

Представитель Восточного отдела ИККИ Б. Васильев просил на заседании комиссии (подкомиссии) зафиксировать в протоколе, что «во всех основных случаях Восточный отдел проводил в основном правильную линию» (Ф. 495. Оп. 164. Д. 298. Л. 3).

Резолюция Президиума Исполкома Коминтерна по корейскому вопросу¹

31 марта 1926 г.*

1. Согласиться с предложением Вост[очного] отдела о признании коморганизации, образовавшейся в апреле 1925 г., Корейской компартией, секцией Коминтерна.

2. Просить Секретариат ИККИ принять нужные меры к тому, чтобы Кор[ейская] ком[мунистическая] партия обеспечила возможность вовлечения в партию всех лучших элементов из среды еще не вошедших в партию коммунистических групп и из национально-революционных организаций.

3. Коминтерн готов держать непосредственную связь — при условии, что они не будут вести борьбы с признанной К[оммунистическим] И[нтернационалом] компартией — со всеми корейскими революционными организациями и коммунистическими группами, помогая им товарищеским советом и т.п. и рассматривая их как **сочувствующие** коммунистические группы.

4. Обратить внимание корейских революционных организаций на то, что ни один, заслуживающий этого имени, корейский революционер не может и не должен бороться с Корейской компартией; наоборот, каждый корейский революционер должен понимать, что Коркомпартия является организацией решительной и непримиримой борьбы за национальное и социальное освобождение корейского народа.

5. Основная задача всех корейских революционных организаций на ближайшее время заключается в следующем: всемерно используя все легальные возможности, развернуть систематическую работу по созданию единого национально-революционного фронта, путем согласования, объединения и самого энергичного расширения работы в массах всех существующих легальных национально-революционных организаций, причем такие крупные корейские революционные организации, как Рабоче-Крестьянская Федерация, «Хваёхве», «Пукпхунхве», Рабочая партия, Сеульский союз молодежи и т.п., должны дать пример энергичной совместной работы.

6. Корейская компартия, со своей стороны, должна все свое влияние в легальных массовых организациях употребить на то, чтобы помочь созданию единого национально-революционного фронта. С другой стороны, Корейская компартия должна самым решительным образом бороться со всеми попытками раскола легальных национально-революционных организаций, в чем ее должны поддерживать все искренние корейские революционеры.

Если коммунистические группы, еще не вошедшие в партию и, прежде всего, Сеульский союз молодежи, не будут вести борьбы против партии, они будут рассматриваться, согласно п. 3-го этой резолюции, как сочувствующие коммунистические группы.

При соблюдении таких условий партия должна избегать создания своих собственных фракций в этих легальных организациях и не должна препятствовать работе сочувствующих коммунистических групп в них по завоеванию масс. Со-

* Дата утверждения резолюции.

чувствующие комгруппы, с своей стороны, не должны препятствовать работе компартии в том же направлении.

Компартия должна использовать все представляющиеся ей возможности для того, чтобы на основе настоящей резолюции договориться с комгруппами, еще не входящими в партию, о совместной работе и об организации совместных выступлений.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 67. Л. 72—73.

Подлинник, машинопись.

Примечание

¹ 29 марта 1926 г. Секретариат ИККИ обсудил предложенную Корейской комиссией резолюцию по корейскому вопросу и принял решение: представить эту резолюцию с несколькими небольшими поправками на утверждение Президиуму ИККИ (Ф. 495. Оп. 18. Д. 425. Л. 7). Президиум ИККИ на заседании 31 марта 1926 г. утвердил данную резолюцию и передал комиссии для того, чтобы она при участии А. Лозовского добавила пункт по профсоюзному вопросу (Там же. Л. 2). Поэтому окончательный текст резолюции имеет подзаголовок в скобках: «Утверждено Президиумом 31/III с добавлением о профсоюзных вопросах» (Ф. 495. Оп. 2. Д. 67. Л. 72).

Док. № 147

Первое заседание Дальневосточного секретариата ИККИ

г. Москва

9 апреля 1926 г.

Присутствовали: члены Дальневосточного секретариата: М.Н. Рой, Г.Н. Войтинский, Геллер, Сен Катаяма, Эрколи.

Председатель, товарищ Войтинский:

Товарищи, это первое заседание Дальневосточного секретариата Исполнительного Комитета Коминтерна.

Первый пункт о порядке нашей работы.

У нас в Секретариате три страны — Китай, Корея и Монголия. В настоящее время кроме членов Секретариата здесь представители Центрального комитета Китайской и Корейской¹ коммунистических партий. Монгольская Народная Революционная партия еще не является секцией Коммунистического Интернационала, она только связана с нами как симпатизирующая секция и у нас нет постоянных представителей здесь. Время от времени представитель посылается сюда в Коминтерн. На Пленуме они также были представлены.

Первый пункт нашей повестки дня — Китай, и у нас есть один очень важный вопрос этого пункта. Это дать совет Коммунистической партии Китая в соответствии с недавно проявившимися событиями...

Второй вопрос на повестке дня — это Корея. Я думаю, товарищ Рой доложит по этому вопросу.

Перед тем, как мы приступим к обсуждению относительно Китая и конкретных предложений для китайской и корейской партий, я предлагаю, чтобы товарищ Рой дал последнюю информацию о ситуации в Коммунистической партии Кореи.

Товарищ Рой:

За несколько лет мы имели некоторое количество групп и фракционных диспутов в Корее. Наконец, из этого развилась небольшая группа, или группа коммунистов, которая поняла роль партии и что такое Коммунистическая партия. После должного обсуждения Восточной секцией Коминтерна эта группа была признана на последнем пленуме как секция Коммунистического Интернационала. Но в это же время шесть корейских товарищей, представляющих три другие группы, объявили сами себя коммунистами, пришли сюда и практически оспорили это решение². Дело было вынесено на Секретариат, прежний секретариат, и было решено учредить новую комиссию для расследования всего дела. После некоторого количества заседаний эта комиссия пришла к заключению, что рекомендация Восточной секции признать одну отдельную группу была правильной и должна быть утверждена. Но комиссия также обнаружила, что в группах, представленных этими шестью товарищами, имелись коммунистические элементы, которые должны быть приняты в коммунистическую партию. Поэтому комиссия также рекомендовала признать эти группы как симпатизирующие коммунистические группы при условии, что они не будут продолжать фракционные споры против Коммунистической партии Кореи. На основе этих решений комиссия набросала резолюцию, которая была ратифицирована Президиумом. Следовательно, основой нашей будущей работы в Корее должна быть эта резолюция. После Пленума товарищ Куусинен, который принимал очень активное участие в Корейской комиссии, в частности, просил меня практически разрешить вопрос.

Товарищ Войтинский и я имели серию переговоров с корейскими делегатами, объясняя резолюцию, и в течение этих переговоров эти товарищи пришли к нам со своего рода контрпредложением, которое было уже более умеренным, потому что, если бы мы приняли так называемые предложения серьезно и начали переговоры на основе них, тогда комиссия начала бы практически все заново. Поэтому мы внушили этим товарищам, что любая попытка, прямая или косвенная, ревизовать решение Комиссии не может быть поддержана. Мы придерживались рекомендации Президиума и признали эти группы в качестве симпатизирующих. Мы должны дать этим группам совет и иметь с ними серьезные отношения, а также просить нашу Корейскую партию постараться прийти с ними к пониманию на самом деле, сделать все возможное, чтобы вовлечь искренние коммунистические элементы в партию. Но нужно признать, что настроение, которое превалирует среди этих корейских товарищей, не может быть поддержано. Но, тем не менее, мы убеждены, что искренние элементы среди этих групп вернутся назад под впечатлением того факта, что фракционные споры должны быть прекращены. Коммунистический Интернационал сделал решительный шаг, и вся будущая активность Коммунистического Интернационала должна базироваться на партии Кореи. Я надеюсь, мы преуспеем в развитии этого положения среди этих товарищей.

На самом деле мы сделали определенные уступки этим группам, уступки, которые не должны были иметь место, если бы мы твердо придерживались устава Коммунистического Интернационала. Но зная, что внутри этих групп имеются искренние коммунистические элементы и что, если эти товарищи вернутся в Корею неудовлетворенными, они продолжат очень резко фракционную борьбу против нашей молодой Коммунистической партии, мы пошли на эти небольшие уступки.

С другой стороны, мы знаем, что основной принцип нашей политики в Корее сегодня есть усиление позиций нашей молодой партии, и мы не сделаем ничего, что могло бы ослабить ее позиции. Глядя с этой точки зрения, уступки этим группам могут быть нарушением этого принципа, но мы считаем, что если бы мы не сделали это кажущееся нарушение принципа, мы нарушили бы принцип более важный в количественном отношении: эти группы намного больше нашей партии на сегодняшний день, и, благодаря созданию оппозиции в Корее, работа нашей партии стала бы невозможна.

Такова общая ситуация. Теперь мы должны поговорить с представителем корейской партии здесь и также убедить его, что они должны признать необходимость действовать тактично с этими группами для того, чтобы привлечь искренние элементы этих групп в партию как можно быстрее и создать возможность для Коммунистического Интернационала иметь единую Коммунистическую партию в Корее.

Доклад представителя Коммунистической партии Кореи*

Относительно внутренней ситуации в партии. До признания партии Коммунистическим Интернационалом в Корее были аресты, в результате чего члены Центрального Комитета теперь в тюрьме. Корейская партия знала, что, как только партия будет создана, она неизбежно будет запрещена, и в связи с этим они предусмотрели это и создали запасных кандидатов в Центральный Комитет. Они создали кандидатов как первого, так и второго ранга. Поэтому, хотя старый Центральный Комитет теперь в тюрьме, новый Центральный Комитет первого ранга уже работает.

Теперь причины этих арестов. Он думает, что одной из причин этих арестов была фракционная борьба, обнаружившая существование нелегальной Коммунистической партии, и он привел несколько примеров того, чему подвергались товарищи.

Следовательно, он полагает, что Коммунистический Интернационал должен одобрить новый Центральный Комитет, который теперь работает вместо старого Комитета.

Второе предложение есть то, что Коммунистический Интернационал должен написать обращение к корейским коммунистическим группам относительно признания Коммунистической партии, потому что в Корее сейчас распространились лживые слухи. Например, некоторые иммигрантские группы пишут в Корею, что некоторые товарищи, инициаторы признания, сейчас находятся в изгнании и что представитель Коммунистической партии выведен из Коммунистического Интернационала. Эти слухи конечно только помогут врагам Коммунистической партии и ослабят ее, и следовательно, мы нуждаемся в таком обращении. Также обнаружены некоторые материалы, которые доказывают существование Коммунистической партии и Молодежной организации, поэтому 22 товарища, которые были арестованы по обвинению в принадлежности к этим двум организациям, находятся в тюрьме, и мы ухудшим ситуацию, если мы скажем, что есть Коммунистическая партия Кореи, признанная Коммунистическим Интернационалом. Следовательно, он думает, необходимо [ли] сделать заявление о признании Коммунистической партии.

Третье предложение заключается в необходимости теперь выработать программу действия для Коммунистической партии Кореи, включающую все политические и тактические вопросы. Мы сейчас имеем некоторые материалы на ру-

* Перевод Войтинского.

ках, а другие ожидаются, поэтому возможно, по мнению представителя, выработать программу действия, а при необходимости создать комиссию для достижения этой цели. Такая программа действия абсолютно необходима сейчас, потому что мы должны готовить второй съезд партии. На первом съезде у нас не было времени, чтобы разобрать весь этот материал и суммировать программу действия, но сейчас это необходимо, что мы и делаем. Он думает, что если это невозможно сделать на съезде, то нужно сделать это на пленуме, где актуальные вопросы действия будут приняты. Мы должны подготовить базис для этого.

Четвертое предложение есть то, что Секретариат Коминтерна должен защитить молодую коммунистическую партию в Корее от атак, которые велись на нее со стороны представителей Кореи в русской приморской провинции. Они еще продолжают бороться против партии и мешают нам делать нашу работу. Центральный Комитет в Корее решил, что мы должны просить, чтобы эти представители были отозваны из Кореи, так как они борются против Коммунистической партии в российском Приморье.

Пятое предложение относится к корейцам, которые посещают университеты здесь в России. В Коммунистическом университете³ молодежи студенты очень хорошие с точки зрения партии, потому что подавляющее большинство студентов теперь узнало партию и платформу партии Кореи. Он предполагает, что в будущем Коммунистический Интернационал, вернее Восточный Секретариат, увидит, что коммунисты, которые учатся в школах, будут стопроцентно в Коммунистической партии. Он не предлагает никаких практических действий, но это его мечта.

Шестое предложение есть то, чтобы восточная секция постаралась иметь представителя телеграфного агентства Советских республик, ТАСС, в Корее. Имеется несколько газет, которые снабжаются информацией или от английского, или от японского агентств, так же как от корейского, но в этой информации нет ничего о революционном движении, только ложь о Корее и много неправильной информации. Поэтому необходимо, чтобы в Корее был представитель ТАСС. Он говорит, что смешно, но апрель месяц в Корее за последние два года был месяцем величайших движений, но об этом ничего не было в газетах. Только намного позже что-то было сказано об этих движениях. Следовательно, необходимо иметь представителя ТАСС в Корее.

Последнее предложение есть [то], что все эти вопросы должны быть решены как можно быстрее, чтобы он мог вернуться назад в Корею.

Вопрос:

Рой: Сколько студентов в Коммунистическом университете являются членами Коммунистической партии Кореи?

Ответ:

Представ.: Из 50 студентов Коммунистического университета только 20 непосредственно приехали из Кореи в прошлом году, другие тридцать приехали из различных частей, я не знаю откуда. Среди 20 приехавших из Кореи шесть являются членами партии и 14 — членами Коммунистической молодежи, которая признана КИМ.

Вопрос:

Войтинский: Относительно этой программы действия. Прошлый год мы работали по этому вопросу и сделали некоторое количество проектов. Мне хоте-

лось бы знать, этот товарищ хочет полностью новую программу или они примут старую как основу?

Ответ:

(Перевод.) Он говорит, что на основе прошлогодней программы Коммунистическая партия работает сейчас, но что до сих пор у них нет обобщенной программы, основанной на марксистской точке зрения. Следовательно, необходимо сейчас выработать новую программу действия.

Войтинский:

Что мы теперь будем делать с этими предложениями? Я предлагаю, что мы рассмотрим их по одиночке и проведем их быстро. Конечно, пока мы признаем партию и у нас нет возможности проверить этих новых членов, мы можем только полагаться на доклад представителя, который находится здесь, и в этом отношении здесь не может быть двух решений.

Товарищ Рой:

Сколько членов в Центральном Комитете?

Ответ:

Семь, и они входили в старый комитет, который сейчас в тюрьме.

Товарищ Войтинский:

Относительно вопроса о признании нового Центрального Комитета я полагаю, что в этом отношении здесь нет выбора, как только рекомендовать признать этот комитет.

Принято единогласно.

Товарищ Войтинский:

Второй вопрос относительно декларации. Это очень серьезный вопрос, и я склонен думать, что это не так безобидно, как выразил представитель Центрального Комитета. Конечно, японская полиция считает товарищей, находящихся в тюрьме, членами Коммунистической партии, и они находятся в тюрьме по этой причине. И я уверен, что японская полиция будет преследовать их еще больше, если мы опубликуем заявление, что эта группа признается Коммунистическим Интернационалом. Я понимаю очень хорошо настроение, которое заставляет наших товарищей предлагать эту декларацию, ведь если мы сообщим коммунистам в Корее, что Коммунистический Интернационал признал Коммунистическую партию, это усилит их авторитетом Коммунистического Интернационала. Это позитивная сторона дела. Но вопрос в том, не будет ли коммунистам вреда больше от этого признания, отдающего их в руки японского правительства. Я думаю, что мы должны осторожно обсудить этот вопрос и должны не спешить с этой декларацией о признании Коммунистической партии в Корее.

Товарищ Катаяма:

Я уверен, что в Корее, так же как и в Монголии, если станет известно, что коммунисты связаны с Коминтерном, можно ручаться, что товарищи, находящиеся в тюрьме, будут наказаны более сурово. Я не знаю, но такого рода декларация помешает Коммунистической партии идти своим путем. Партия находится в подполье, и коммунистические группы в Корее, которые представлены здесь, это знают, и резолюция, принятая Секретариатом, дала факты, которые они должны признать. Эти коммунистические группы должны признать Коммунистическую партию в Корее и работать для нее. Мне кажется, что этого достаточно, если мы признаем Коммунистическую партию и что это лучше для движения в Корее, так как это обезопасит Коммунистическую партию от атак

других коммунистических групп в Корее. Итак, я думаю, что эта декларация не является необходимостью, он может навредить им очень много.

Представитель Кореи:

(Перевод). Он настаивает на декларации Коммунистического Интернационала об образовании партии. Он уверен, что это не должно быть напечатано в «Правде» или в «Коммунистическом Интернационале», а послано в корейские газеты и журналы, в Китай, Сингапур и т.д., в легальные и нелегальные газеты в Сеуле. Это должно быть также послано в легальные коммунистические газеты в Японию. Он уверен, что это будет очень полезно. Относительно существования партии, даже буржуазные газеты в Корее писали о Коммунистической партии, заявляя и это, и то, и другое.

Товарищ Рой:

Я думаю, я поддержу предложение товарища. Мы приняли резолюцию, и если эта резолюция эффективна, она должна быть опубликована. Если резолюция останется в карманах товарищей из Коммунистической партии Кореи, она не будет иметь никакого эффекта. Эта резолюция не только для Коммунистической партии Кореи, но она также для различных коммунистических групп, которые борются в партии. Даже если она не будет опубликована, она попадет в руки групп в Корее, и поэтому мы не можем воспрепятствовать полиции иметь документальное доказательство, что в Корее существует коммунистическая партия, связанная с Коммунистическим Интернационалом. Ущерб уже нанесен, мы не можем уничтожить его, а изданием манифеста мы можем получить немного гласности. Я уверен, что это будет иметь огромный эффект. Резолюция в какой-то степени ослабит Коммунистическую партию, но в какой-то степени она усилит ее, потому что она создаст единство. Я верю, что этот манифест уравнивает тот непосредственный ослабляющий эффект резолюции. Резолюция заявляет, что Коммунистический Интернационал должен иметь некий вид прямых отношений с другими группами, и эти другие группы будут эксплуатировать эту возможность для борьбы с партией, они скажут, что они так же хороши, как и Коммунистическая партия. Очень интересно узнать, что несколько дней назад у меня был разговор с товарищем Войтинским относительно такого манифеста. Товарищ Войтинский был против него, но сейчас мы скажем определенно, на каком базисе мы продолжим наши отношения с различными группами. Я уверен, что этот манифест облегчит ситуацию, созданную фракционными спорами, сделает работу объединения проще и также сделает невозможным для этих групп продолжать фракционную борьбу против партии и усилит позицию партии. Я уверен, что это вполне позитивные причины для такого манифеста.

Негативная сторона этого вопроса та, что манифест даст несомненные улики японской полиции. Это было уже сделано, и публикация этой резолюции не даст дополнительной улики. Поэтому я предлагаю, чтобы это предложение корейского товарища было принято, и Коммунистический Интернационал должен издать манифест. Однако этот манифест не должен быть напечатан в «Правде» и «Коммунистическом Интернационале», он должен быть послан партии Кореи для того, чтобы они решили вопрос о его публикации.

Товарищ Катаяма:

Как насчет резолюции? Она должна быть распространена среди Коммунистической партии Кореи.

Товарищ Войтинский:

Это не нам решать, это дело Секретариата, а не наше.

Товарищ Рой:

Я уверен, что задачей манифеста должно быть не только обнародование признания Коммунистической партии Кореи Коммунистическим Интернационалом. Характер манифеста должен определяться революционной ситуацией и объяснять, почему Коммунистическая партия должна быть признана. Он должен быть адресован рабочим и крестьянам. Он должен быть политическим документом, а не только документом о признании Коммунистической партии Кореи.

Товарищ Войтинский:

Почти невозможно опубликовать такой документ в Корее или в Японии. Такой документ должен быть опубликован в Китае, Монголии или в России. Конечно, он может быть опубликован в Японии, но только нелегально.

Товарищ Геллер:

Я думаю, вопрос этот Секретариат должен решить, так как это необходимо и желательно сделать и не мешать корейским товарищам взять ответственность на себя. Если Секретариат решил, что это необходимо, они должны сделать это, не посылать манифест Коминтерна нелегально и предложить им сделать, как им нравится, потому что они получают совет от Коминтерна на серьезный шаг и, если вы отправите манифест, это должно быть сделано обычным способом.

Товарищ Войтинский:

Мы не должны решать этот вопрос с точки зрения, что Коммунистическая партия Кореи хочет быть признана в качестве секции Коммунистического Интернационала. Это не вопрос. У нас есть резолюция, которая принята здесь Секретариатом, в которой сразу говорится, что Коммунистическая партия признана, однако и они хотят противовес этому однако. Вот почему мы должны послать ее Коммунистической партии Кореи и сказать им, как использовать ее. Это является также и политическим вопросом — как они воспользуются им? Но мы должны согласиться с тем, что сказал товарищ Рой. Мы должны дать документ партии, но этого недостаточно. Они могут захотеть опубликовать его и они могут не захотеть. Этот товарищ говорит только за себя, он еще не говорил с Центральным Комитетом. Он думает, что они захотят печатать его вопреки его незаконности, может быть, они захотят сделать еще что-нибудь.

Вопрос был поднят так, может ли этот манифест подавить оппозицию. Товарищ Катаяма сказал, что он не думает, что манифест ослабит партию. Товарищ Рой сказал, что представители трех групп практически говорили ему, что они будут бороться с Коммунистической партией, что они едины в этом вопросе. Значит, они будут иметь большинство в Корее, и Коммунистическая партия должна выбирать между большой партией и маленькой.

Товарищ Катаяма:

Следовательно, эти группы не являются больше симпатизирующими, если они так говорят.

Товарищ Войтинский:

Я полагаю, что нельзя ставить вопрос так категорично. Сейчас они — симпатизирующие группы, но их впечатление, что Коммунистический Интернационал сделал ошибку. Ошибки уже были сделаны в Корее. Вероятно, было ошибкой признать слабую партию. Мы всегда ставим вопрос о партии небольшой и слабой и об оппозиционных группах, которые способны доказать, что они сильнее, чем партия.

Это вопрос о них как о противовесе. Мы еще надеемся свести их вместе, но свести их вместе мы должны так, чтобы они больше опирались на партию.

Представитель Кореи:

(Перевод). Кажется, что товарищ Катаяма подумал, что если манифест будем издан, мы усилим партию так сильно, что она подавит другие фракции. Мы не должны рассматривать манифест с этой точки зрения, но только в политическом смысле. Коммунисты очень важны в революционном движении. Признание и объявление этого признания будет иметь в виду, что есть коммунистические организации, и это облегчит нам работу в различных организациях. С помощью фракций мы будем работать лучше.

Может быть, необходимо иметь в Корее Коммунистическую партию. Но если это необходимо, тогда мы должны декларировать это массам. Резолюция принята среди фракций, но они хотят декларацию для масс.

Товарищ Катаяма:

Они не могут публиковать резолюцию нелегально.

Представитель Кореи:

(Перевод). Напечатать резолюцию более опасно, чем напечатать манифест, потому что она содержит имена организаций. С этой точки зрения манифест лучше, чем резолюция. Публикация для масс, даже если нелегальная, вредна, потому что резолюция покажет только фракционную борьбу, а не политический смысл. Для хорошей работы среди масс мы должны показать политический смысл, а не фракционную борьбу.

Товарищ Войтинский:

Есть ли возражения к составлению этого манифеста к корейским массам, который должен быть послан партии Кореи для внутреннего использования? (Принято единогласно.)

Теперь о программе действия. Я думаю, что нет необходимости иметь специальную комиссию для ее составления. Я полагаю, что Восточный Секретариат должен подготовить проект и представить его на следующем заседании. (Без возражений.)

Теперь относительно эмигрантов. Я думаю, что Восточный Секретариат должен вступить в контакт с АУСР⁴ для урегулирования этого вопроса. (Без возражений.)

Вопрос об университетах мы должны отложить до следующего заседания. (Без возражений.)

О просьбе Центрального Комитета Корейской партии, чтобы представитель ТАСС был послан в Корею. Восточная секция должна переговорить с представителем ТАСС в России и закончить это дело. (Без возражений.)

Относительно вопроса о представителе Коминтерна в Корее. Этот вопрос должен быть решен на Президиуме и останется открытым некоторое время.

Новые материалы о положении в Корее, полученные из Кореи, еще не переведены. Как только это будет сделано, они будут розданы членам Президиума.

Китайский товарищ теперь доложит о конкретных предложениях, которые он представит на Президиум сегодня вечером.

Товарищ Войтинский:

Относительно китайской кампании мы поговорим немного более конкретно на следующем заседании. В ответ на это Секретариатом Коминтерна была уже учреждена комиссия. Я предлагаю, чтобы представитель Центрального Комитета Китая подготовил более детальный доклад о ситуации в Китае в настоящий момент и о внутренней ситуации в партии для нашего следующего заседания. (Предложение принято единогласно.)

Примечания

¹ Представитель от ККП, присутствовавший на заседании — Чо Дон Хо.

² Речь идет о представителях «Пукпхунхве», Сеульского союза молодежи и Союза «Спартак».

³ Имеется в виду КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока.

⁴ Англ. AUCP (Австр. К.П.) — Австралийская коммунистическая партия.

Док. № 148

Письмо ЦК ККП. Ответ на письмо Загранбюро ЦК ККП¹

г. Сеул

11 апреля 1926 г.²

«Ответ на Ваше письмо.

Ваши письма и тезисы мы получили, после обсуждения все Ваши предложения зафиксированы постановлением ЦК. Так реализуются Ваши практические предложения по организационным и другим вопросам. ЦК утвердил Заграничное бюро ЦК партии³. Отчет МОПРа, вышеуказанные постановления ЦК посланы через М. Также посланы Вам наши инструкции в предложенном Вами духе. По Вашему предложению пересмотрели Приморский вопрос, согласились с командированием специально туда для связи К. по Вашему указанию. Ряды партии увеличиваем новыми членами. Перспективы роста положительные. Все старые трудности, мешавшие нормальной работе, уже преодолеваем, это дает нам возможность по-настоящему перейти к насущным вопросам организации, агитации и пропаганды. Прежде всего производим реорганизацию ячеек на производственных началах, не связывая именование ячеек с существующими легальными организациями, ячейки именуются по номерам. В легальных организациях создаем комфракции. В некоторых постоянных фракциях созданы Бюро фракции. Обращено большое внимание на втягивание ячеек в революционно-политическую работу, на воспитательную работу внутри ячеек. Также в корне изменена схема парторганизаций и связи. Раньше ЦК связывался с рядовыми членами и непосредственно руководил ячейками, теперь создаются губернские бюро и комитеты парт. В некоторых губерниях созданы вместо комитетов инструкторские пункты. Это дает возможность теперь ЦК-ту связываться только через организации с комитетами, а не с отдельными членами партии.

ЦК, согласно с Вашим мнением, пополнен двумя кандидатами тт. ...Взаимоотношения с комсомолом вполне установились, ЦК последнего работает под идейным руководством ЦК партии. Член ЦКП входит в ЦК КСМ как член последнего. На заседаниях ЦКП с совещательным голосом присутствует член ЦК КСМ.

Руководство по периферии в связи с ноябрьскими провалами было почти прервано. Теперь восстановилась со всеми и связь и налажено руководство. После провалов за два-три месяца места имели только два инструктора. Теперь на это обращено сугубое внимание. Практикуем методы: вызова работников с мест и

поездки инструкторов. Вызванные руководящие губернские и уездные работники в течение 4—5 дней проходят инструктаж ЦК, потом возвращаются на места. Закончены вызовы и проинструктированы следующие организации: Южн. пров. Челладо, провинции сев. и южн. Геншандо, Южн. Хамгендо, а в Мокпхо, Гунсан, Кавондо и сев. Хамгендо командированы инструктора ЦК.

Вопросы об уставе и программе партии: Устав, принятый на съезде, затерян, возможно, что он уничтожен товарищами перед арестами. Программы нет. Пользуемся переработанным уставом РКП. Займитесь подготовкой программы партии.

Ленинский кружок. Организовали в виде опыта для актива ленинский кружок. Результаты очень хорошие, надо использовать этот опыт для организации новых кружков. Недостаток литературы — пришлите скорее.

Объединение 4-х легальных организаций: Вместо четырех вывесок легальных организаций («Хваёхве», «Пукпхунхве», Нодондан, Союз пролетариев) мы решили иметь одну, т.е. произвести фактическое объединение этих четырех организаций под вывеской «Чен-у-хой»⁴. Вообще нами взята в легальной работе линия, совершенно чуждая всякой фракционности, этим самым мы надеемся изжить остатки групповой тенденции. Мы решили поэтому входить во все легальные организации, каких бы групп они ни были. Это будем делать даже, если мы там будем в меньшинстве. Только таким путем мы сумеем завоевать под свое влияние широкие массы. Так, например, в южн. Челладо уже произошло фактическое объединение всех организаций Сеульского союза с нашими. В Хамгендо (как в сев., так и в южном) два союза молодежи. Мы предложили объединиться. Если они не согласятся, тогда мы распустим наши союзы и войдем в союзы «сеульчан». В целях объединения таким образом всей молодежи Кореи 15 апреля мы хотели созвать конференцию всех союзов, но полиция категорически запретила, ждем более удобного момента.

Партсъезд: Необходимо скорее созвать партсъезд, воспользовавшись моментом Всекорейской выставки между 15 мая и 11 июня. Сообщите Ваше мнение. Просим подготовить тезисы и материалы.

Поведение «Пукпхунхве»: «Пукпхунховцы» продолжают катиться по наклонной плоскости, несмотря на все наши старания удержать их. По-прежнему продолжают они саботировать партработу и, расконспирируя ушедших в подполье работников, заниматься форменной провокацией. Но после хорошей постановки организации они не так уж страшны.

Сеульский союз: продолжает свою антипартийную борьбу через открытые организации. Мы решили войти во внутрь их организации и таким образом парализовать всякую их фракционную деятельность. С нашей стороны по отношению к ним самая наипримирая тактика.

Связь с Японской КП: Это вопрос также теперь почти разрешен. В этом нам оказал большое содействие т. ...

При смерти быв. кор. император И-Ван⁵. На похороны в Сеул стечется много народа со всей страны. Намерены использовать этот момент для массовой политической агитации. Одна, связанная с нами, террористическая организация намерена совершить в эти дни ряд актов».

Примечания

¹ После разгрома японскими властями Центрального комитета ККП первого созыва встал вопрос о необходимости воссоздания руководства ККП. Это было осуществлено в начале 1926 г. Второй созыв ЦК ККП возглавил Кан Даль Ен. В Шанхае бывшие члены ЦК первого созыва, спешно покинувшие Корею, Ким Чан, Ким Дань Я и Чо Бо Ам вместе с Нам Ман Чхуном создали Заграничное бюро ЦК ККП. Чо Дон Хо, приехавший из Москвы, примкнул к ним. Они требовали от нового ЦК признания бюро официальным органом. Публикуемый документ является ответом ЦК на их требование.

² Письмо ЦК ККП от 11 апреля 1926 г. было получено в Загранбюро 19 апреля. Это отмечено в заголовке перевода данного документа.

³ Позднее выяснилось, что ЦК ККП не согласился на утверждение состава Загранбюро и признал только его печатный орган («Искра»), который начал выходить в Шанхае. Тогда Загранбюро переименовало себя в «Тхыкпер еллакпу» (правильно: Тхыкбер еллакбу), т.е. «Чрезвычайный пункт связи».

⁴ Чен-У-Хой, правильно Чжонухве («Общество друзей правды») было создано в апреле 1926 г. в результате слияния «Хваёхве», «Пукпхунхве», «Чосон Нододан» и «Мусанджа Тонменхве».

⁵ После аннексии Японией бывший император корейской империи получил имя И Ван (король династии Ли). Последний король Кореи Сунджон умер 26 апреля 1926 г. Его похороны были намечены на 10 июня. ККП намеревалась использовать похороны как повод для политической демонстрации за независимость Кореи.

Док. № 149

Письмо Дальневосточного секретариата ИККИ в Отдел международных связей ИККИ

Совершенно секретно

г. Москва
13 апреля 1926 г.

В ОМС ИККИ тов. Альбрехту.

Препровождая при сем выписку из резолюции по корейскому вопросу, Восточный Секретариат со своей стороны сообщает, что им было предложено корейским товарищам выделить из своей среды одного уполномоченного товарища для установления связи с ИККИ.

Таковым представителем Коргруппы выбрали Син Чер¹, который, по нашему мнению, меньше всего подходит для этого с точки зрения фракционной вражды.

Восточный секретариат, считая абсолютно необходимым согласно резолюции действительно установить связь с корейскими симпатизирующими группами, обращает внимание ОМС на необходимость в этом деле сугубой осторожности, дабы не провалить существующую уже связь во Владивостоке.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 275. Л. 204.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ Син Чер был послан от «Пукпхунхве» для связей с Восточным отделом ИККИ.

**Краткое содержание писем «Чрезвычайного пункта связи»
(«Тхыкпер-Еллакпу») в Шанхае в ЦК ККП¹**

г. Шанхай

Начало 1926 г. — апрель 1926 г.

В первом письме давались товарищам инструктивные указания относительно составления нового ЦК партии и Комсомола, список кандидатов, а также советы организационного характера².

Во втором письме в связи с выяснением положения в Корее давались более точные указания относительно ЦК. К намеченным 5 кандидатам ЦК предложено ввести оставшегося члена ЦК КСМ тов. Кво О Сера³, а 7-м ввести одного от ЦК КСМ.

О «Пукпхунхве»

Отвечая на запрос внутренней Кореи — ЦК о работниках «Пукпхунхве», Чрезвычайный пункт связи предложил: поставить в партийной Контрольной Комиссии вопрос об исключении их из партии⁴.

О чрезвычайном пункте связи в Шанхае:

О методах связи и взаимоотношениях ЦК с Шанхайским чрезвычайным пунктом: Все вопросы должны согласовываться с нами, доклады в Коминтерн идут через Шанхай, где дается им окончательная формулировка, [доклады] о связи при помощи людей, транспорте и др. вопросы.

Об организационной работе

Указания:

- 1) О необходимости законспирирования партийцев, занятых непосредственно партработой.
- 2) О разделении легальной от нелегальной работы.
- 3) Об усилении внимания к работе местных организаций.
- 4) О наборе новых членов партии из раб[очих] и крест[ьянских] масс.
- 5) Об организации техники партработы, связи и т.д.

О Маньчжурском бюро

Важное значение работы в Маньчжурии. Старый ЦК и Востотдел решили раньше командировать туда для работы тов. Пак-Чер Хвана. Теперь в связи с событиями вопрос этот требует пересмотра в ЦК, который должен официально наметить кандидата. Уполномоченный Маньчжурского бюро подчиняется ЦК.

Легальное движение:

Фед[ерация] Раб. Крест. союзов. Деятельность ЦК по разделению ВФРКС на две федерации вполне отвечает моменту. 28/XII от Коминтерна получена телеграмма — воздержаться от разделения. Мы указали причины такого шага. Коминтерн боится, что с разделением Федерации будет разделение движения. Поэтому необходимо ЦК обратить серьезное внимание, чтобы движение оставалось бы единым и разделение принесло бы движению только пользу. Вся работа по реорганизации должна проходить под наблюдением ЦК. Исполком ВФРКС рас-

пускается только по окончании организационной работы и создания Объединенного исполкома.

Работа среди молодежи

Работа среди молодежи должна руководиться через ККСМ. Ознакомьтесь с нашим письмом в ЦК КСМ.

Женское движение

С нынешнего года развить деятельность Дон Ухой⁵ и все женское движение д[олжно] проходить через эти организации. Без различия верований и течений все женщины, принимающие платформу национального освободительного движения, должны вовлекаться в движение. Создавайте женские профсоюзы. Оформите лозунги движения. Если возможно, к осени организуйте Всекорейский Женский съезд.

Хваехве

В связи с арестами восстановите президиум «Хваёхве» из следующих лиц: 1) О И Сен, 2) Гу Чан Хой, 3) Цай Сен Ген, 4) О Су Ге, 5) Ким Ен Чин. Укрепляйте связь с местными организациями. Работу кружков по изучению социализма продолжайте.

О блоке «4-х легальных организаций» («Хваёхве», «Пукпхунхве», Раб[о]чей партии и ...)

Постарайтесь уговорить «Пукпхунхве» не доводить до раскола в блоке. Если они очень будут настаивать, тогда соглашайтесь, но сделайте так, чтобы они были ответственны за это, для этого об уходе и причинах поставьте в известность широкие массы.

О нац[иональном] освобод[ительном] движении

Партия безусловно против движения за «гомруль»⁶. Если это движение будет разворачиваться и становиться массовым, то наша задача: разоблачать их половинчатость и соглашательскую сущность, используя их же аудиторию. Это должно делаться мирно, без физических и иных резких воздействий на них. Нельзя вооружать против себя массы. Этот вопрос продискуссируйте. Надо серьезно обмозговать его.

О Нарревпартии

Коминтерн поставил в задачу партии изучение условий и возможностей создания в Корее Нарревпартии, то же самое делает и Востотдел ИККИ. Это имейте в виду. Сообщите Вашу точку зрения, мы сообщим в свою очередь в ближайшее время. Из письма т. Квон О Сера видно, что националисты идут сами к нам навстречу, особенно революционное крыло «Чхондогё». Напишите подробно о результатах переговоров с ними.

О парторганах

Во что бы то ни стало продолжайте выпуск «Чосен Тигван» («Корейской зари»). Где-нибудь изыщите средства, здесь тоже сухо.

Что здесь выходит нелегальный орган, Вы уже знаете. Примите меры к распространению его в массах.

ЦК ККСМ

Руководите работой ЦК ККСМ, особенно в области политической, не допускайте сепаратизма, однако, надо избежать мелочной опеки.

О скрывающихся членах ЦК

Ким Чан пробрался сюда. Остальные члены должны по возможности держаться там, уйдя в глубокое подполье. Только в крайнем случае они могут ехать сюда.

О работе в Японии

От т. Цой Вонтхяга получено письмо. Перспективы работы в Японии хорошие, почва безусловно имеется. Ответственным секретарем Районной организации в Японии выдвигаем т. Цой Вон Тхег, кстати, он связан с Япон. партией.

Прочее: При наборе обращайтесь внимание на крест. и раб., не отказывайтесь и от рев. интеллигенции. Прежде всего качество, а не количество. Посылаем 400 из тех сумм, которые были назначены для Маньчжурии. Вопрос о средствах разрешится в два-три месяца в Москве. Там Чо Дон Хо. Используйте для связи, если нельзя, то связывайтесь через Шанхай.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 103—103 об.

Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ «Чрезвычайный пункт связи» в Шанхае был инстанцией, переименованной из Загранбюро ЦК ККП. Краткое содержание писем этого пункта является «приложением к докладу-письму». Это отмечено справа вверху на 1-й странице документа.

² В информации, направленной Чрезвычайным пунктом связи в ИККИ, говорилось о провалах и арестах членов ЦК ККП: «Из оставшихся членов ЦК на свободе в г. Шанхае находятся товарищи: Ким Чан (прибыл недавно), Ким Дань Я, Пак Чер Хван и Чо Дон Хо, последний в Москве» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 95). Они и составили Заграничное бюро в Шанхае. Далее в информации сообщалось: «Центральный Комитет партии восстановлен из кандидатов: 1) Кан Даль Ен, 2) И Чун Тхе, 3) Хон Нам Пхо, 4) Ли Бон Су, 5) Ким Чер Су, 6) Квон О Сер» (Там же. Л. 96).

³ Квон О Сер был единственным оставшимся на свободе членом ЦК ККСМ после разгрома в декабре 1925 г. Он восстановил ЦК ККСМ и стал ответственным секретарем ЦК ККСМ второго созыва.

⁴ В ЦК ККП существовали серьезные разногласия между «Хваёхве» и «Пукпхунхве». С арестом Ким Як Су и разгромом ЦК эти разногласия стали меньше. Кан Даль Ен призывал членов «Пукпхунхве» к консолидации. Шанхайский пункт связи занимал по отношению к «Пукпхунхве» более жесткую позицию и предложил исключить членов «Пукпхунхве» из ККП. В письме в Восточный отдел ИККИ, направленном в это время из «Чрезвычайного пункта связи», ставился вопрос об исключении из ККП члена ЦК ККП Кима Як Су за его неподчинение постановлениям ЦК и отстаивание групповых интересов «Пукпхунхве» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 100—102).

⁵ Корейское женское содружество — социалистическое женское общество Кореи; создано в Сеуле 4 мая 1924 г. Пак Ван Хи, Чжон Чжон Мен и другими.

⁶ Гомруль (англ. Home Rule) — самоуправление.

**Письмо Павлова (Нам Ман Чхуна) в Восточный отдел ИККИ
Б. Васильеву о работе Загранбюро ККП в Шанхае**

*г. Шанхай
17 мая 1926 г.*

Дорогой тов. Васильев, мы собирались послать в Востотдел обширный доклад о работе здесь и внутри, но в связи с приездом т. Г.¹ и Чо², неожиданным отъездом тов. Вильде, к сожалению, придется на время отложить с таковой посылкой. Решил все же я использовать надежного попутчика, который прибудет к Вам скорее, чем все специальные курьеры, и расскажет сам лично, как живой свидетель, о том, что делаем мы, какие у нас прорехи, недостатки в работе, нужды.

Настоящее письмо безусловно носит только частный характер, хотя в настоящее время у меня нет особых точек расхождений с остальными товарищами, и содержание письма будет мной переведено им для сведения. В моем распоряжении 2—3 часа, поэтому, спеша во время отнести это к т. Вильде³, буду весьма краток и возможно не буду систематичен в изложении своих мыслей. Но, надеюсь, Вы разберетесь.

1. Партийная организационная работа: внутрипартийная организационная работа по многим понятным и Вам причинам до сих пор носила в общем характер кустарничества. Недостатки: отсутствие разделения работы как внутри парт-аппарата, так и в партии в целом; совмещение всем активом легальной работы с нелегальной, что парализовало, благодаря слежке шпииков за каждым легальным, постановку и развитие собственно партийной работы; слабая отсюда связь с местными ячейками; отсутствие политической работы в ячейках; неправильная организация ячеек внутри организаций, таким образом, совмещающих одновременно и работу фракций; плохая конспирация (пример — провал двух ЦК), отсутствие техники, сектантство и т.д. и т.д.

Новый ЦК в отношении организационного опыта при всем революционном [духе] в своем составе оказался еще слабее старого. Поэтому нужно было идейное руководство им со стороны. Это обстоятельство вынудило нас создать здесь Загран. бюро ЦК, кстати, здесь издается и орган партии. Нами уже послано в Корею несколько писем по элементарным организационным вопросам (письма написаны мной и всеми здешними товарищами после обсуждения приняты). ЦК вполне согласился с нашими предложениями и уже приступил к организационной перестройке всей организации: разделение работы, организация комфракций вместо ячеек, реорганизация ячеек по производственному принципу, постановка нелегальной техники работы: явки, адреса, квартиры, транспорт, множительные аппараты, законспирирование партаппарата и т.д. Я думаю, что уже теперь в организационном отношении партия выросла значительно, и возможно, что скоро нам удастся изжить остатки кустарничества и выковать вполне большевистскую партию, чему также будет способствовать посланная туда десятка КУТВианцев, работающих довольно хорошо в центре и на местах. Это тем более возможно, что имеются все основания изжить старую фракционную борьбу.

Для постановки работы в Кандо нами выделены три ответственных товарища Пак Чер Хван, Ким Гван и Се Сан Пир⁴. Организованы на днях Маньчжур-

ское бюро партии и комсомола. В бюро включены представители прежних эмигрантских группировок. Организационно бюро построено так, что работа его в ближайшее время даст свои реальные результаты.

2. Массовая организационная работа: надо признаться, что и в этой области у ребят дела обстоят гораздо хуже, чем я предполагал раньше. И здесь сплошное кустарничество, левизм, хвостизм и т.п. болезни младенчатой партии. Организовывали только арендаторов, рабочих, а к остальным группам было отношение или плевательное, или активно враждебное, ведь понятно: ребята держали курс на пролетарскую Кор. революцию. Если мы возьмем такие старые факты, как разгром редакций буржуазно-националистических газет, терроризирование «гомрулистов», гонение в печати и даже физическое воздействие на буржуазную организацию «Общество бойкота японских товаров» (увидели в этом гомрулизм, развращающий революционные массы), антирелигиозные кампании и т.п., они достаточно иллюстрируют указанную выше оценку. Рабочие союзы носили узкий характер цеховщины, боялись организовывать широких крестьянских союзов. Во время массовых стихийных выступлений были не в авангарде, а в хвосте и т.д. Единственная большая их заслуга это прошедший съезд «Минчундайхой». Сейчас и в этом направлении происходит коренной перелом среди партактива. Уже не держат курса на пролетарскую революцию в Корее, не избивают, не травят буржуазные организации и их лидеров, но еще боятся многие выставлять все частичные политические требования, говоря, что «массы (какие?) нас причислят к “гомрулистам”, что такие лозунги, как внутреннее самоуправление, есть гомрулизм и нас де побьют камнями» (Тов. Г. в прошлый приезд предлагал вести борьбу с гомрулистами не путем бойкота и физического воздействия, а путем расширения их лозунгов и использования легальных трибун для агитации и разъяснения массам неправильностей лозунгов гомрулистов и жизненности и полезности для них наших более широких лозунгов).

При Г. ребята решительно возражали. За шесть месяцев мне удалось подзаянаться с ними, теперь «они согласны», но вот как будут реагировать националисты, они де используют это для того, чтобы бить нас — коммунистов. С приездом Гр. совместно нам удастся пробить окончательно брешь в здании левизма. Все же шаг вперед сделан. В последние дни я убедил в связи с массовым подъёмом движения (смерть экс-императора) послать в Корею письмо, предлагающее использовать момент для широкой политической агитации с частичными полит. требованиями (свободы и проч.). По вопросу о создании Единого Нац. рев. фронта — Нар. рев. партии у нас, надо сказать правду, здесь были большие дебаты, доходившие чуть не до физических внушений (народ ведь горячий), и все же пришли к единому решению: создать НРП с широким охватом всех живых сил страны «без различия веры, партийности», принимающих платформу борьбы с японским империализмом, с центром в Корее (ребята хотели центр иметь в эмиграции и чуть ли не центр тяжести работы перенести сюда). Вначале был я в единственном числе, но после 20-ти слишком дневных дебатов в основе принята моя точка зрения. После прибытия Гр. мы окончательно договоримся и приступим к реализации этой задачи. Наши ребята внутри уже повернули курс, после наших писем там больше не бьют гомрулистов и прочих. Установлена связь с «Чхондогё», решено войти в редакции газет и использовать их шире для нашей агитации. Правая и левая группы «Чхондогё» в переговорах согласились с нашей идеей необходимости образования единого национального революционного фронта. Решено организовать широкие крестьянские союзы, однако, не расфор-

мировывая союзов арендаторов, усилить Объединенную Фед. Раб.-Крест. союзов. Во многих провинциях (цифры дадим) и уездах созданы провинциальные и уездные федерации (до сих пор местные союзы непосредственно подчинялись Всекор. Фед. Раб.-Крест. союзов и не имели своих провинциальных и уездных объединений).

Четыре существовавшие легальные социалистические организации под названием «Сатантхе-Енхаб» (Блок 4-х организаций)⁵ недавно объединились под одной в «Чен-Ухой», это проделано по инициативе ребят. Тоже надо считать шагом вперед.

Отношение к оппозиционным организациям. В этом вопросе, несмотря на все ваши подозрения в фракционной пристрастности ребят, последние проявили весьма нефракционную политику. Может быть, в этом вы учтете противоречие и скажете, а как же объяснять историю с «Пукпхунхой», Нодондан. Но ведь они же объединились недавно по нашей инициативе с «Чен-Ухой». Об этом потом более подробно. Кстати эти две организации являются небольшими в несколько человек — деклассированной интеллигенции. С Сеульским же Союзом (организацией массовой) дело обстоит хорошо. Здесь находится представитель союза т. Чжен Бек⁶. С ними мы уже договорились, по всем вопросам у нас установилось взаимное понимание. По возвращении сюда уехавшего в Москву заместителя Денбьяка Цой Чан Ик удастся договориться и с ним, и окончательно решить вопрос о Сеульском союзе. Чжен Бек за вхождение лучших элементов (он сам сознается, что у них есть и ненадежные лица, на вербованные в процессе борьбы) и прекращение борьбы. В крайнем случае он пойдет на раскол в союзе. Обстановка сейчас тому благоприятствует в нашу пользу (КП): смерть вождя и, надо сказать, самого непримиримого склочника и фракционера Ким Са Гука внесла в их ряды разложение, там идет борьба отдельных лиц за влияние и господство*. Сеульчане объявили еще при Ким Са Гуке о созыве Всекор. съезда общественных организаций вроде Минчундайхой в 1926 г. Наши легальные организации уже решили принять участие на этом съезде (с нашим участием полиция, возможно, не разрешит съезд, ибо она разрешала в целях усиления фракционной борьбы) — этот факт также говорит о нефракционной политике ЦК (ведь во время Минчундайхой сеульчане не только отказались из фракционных соображений принять на нем свое участие, но открыто выступили против него). Еще один факт говорит в пользу изжития фракционности: до сих пор ребята не занимались вопросами тактики, стратегии, всецело были поглощены борьбой, а сейчас все 100% времени посвящаются этим вопросам, сейчас не до фракционной борьбы. Вопросы тактики, организации, повседневной борьбы требуют массу энергии, деятельности и революционной выдержки. Признание Коминтерном партии накладывает на нее и работников такие обязанности, что они боятся дискредитировать себя в глазах Коминтерна. Вся энергия, шедшая раньше на фракционную борьбу, теперь перековывается для настоящей революционной работы. Это не слова, а на самом деле так. Теперь возможна и неизбежна борьба среди коммунистов только по вопросам тактики, борьба по вопросам принципиального характера, а не личная или групповая. При той революционности, какую мы видим среди корейского актива, рвущегося в бой, партия, вооруженная

* Часть уже устремляется в партию, но мы пока не рекомендуем им покидать союза. К дифференциации значительную роль своими письмами сыграл тов. Чжен Бека.

ленинизмом, через два-три года станет одной из сильнейших секций Коминтерна. Проверьте потом мое «предсказание».

3. Орган ЦК партии. По известным Вам причинам мы вынуждены нашу «Искру» («Пуркот») издать здесь. Уже вышло 5 номеров. Задержка была в связи с типографией. Теперь и в этом отношении хорошо. В ближайшее время намерены развить издательскую деятельность выпуском агитационных брошюр. Не забудьте прислать соответствующие для перевода агитки. Здесь ничего не можем достать. Нет такой простенькой, как Дикштейна. Она была бы хороша для перевода.

Организованы связь и отлично транспорт. Специально для этой цели до Пеньяна ездил т. Ким Данъя (рискнул основательно — ему грозит судьба 22-х заключенных). Во время указанной поездки он договорился по ряду вопросов с новым ЦК. Хорошая организация транспорта даст нам возможность широко развить издательскую работу.

Внутри намерены выпускать на множительных аппаратах листовки. Поставили задачей организовать несколько таких пунктов. Создаются на местах рабкорские и кресткорские организации, это даст нам возможность приблизить журнал к массам. Пока пишем по общим вопросам.

4. В связи со смертью кор[ейского] короля повсеместно в Корее несется «всенародный траурный плач». Массы стекаются в Сеул, городские центры. Особенно широко всколыхнулось крестьянство. Надо отметить, что покойный Ли Ван не пользовался популярностью масс как пассивный виновник аннексии Кореи. Этот плач мы объясняем как прорыв общенародного горя, накапливавшегося годами. Это плач угнетенного чужеземным господством. Мы решили использовать момент для широкой политической агитации с частичными политическими требованиями, тем более момент очень подходящий для этого. Полиция разгоняет собрания, сборища, лишает доступ в Сеул с провинций, на этой почве происходят столкновения с японской администрацией учащих, с полицией народных масс. Есть раненые и убитые. Один террорист, решившись убить ген. губернатора Саито, по сходству убил председателя японских фашистов. В ответ на этот стали проявлять активность японские фашисты в Корее, чем еще больше усилили раздражение масс. Массы организуются явочным порядком в «Нондодан» («Общество — союз траура»). Была попытка созыва Всекорейского съезда «Нондодан». Мы намерены при возможности расширения движения использовать момент для антиимпериалистического выступления во всей стране, хотя бы использовав эти «Нондодан». Отказ платить налоги, вносить аренду, всеобщая стачка, бойкот товаров и японских учреждений и др.

Требования: свободы слова, печати, стачки, союзов, уход японских войск, всеобщее обучение. Далее: рабочие и крестьянские экономические лозунги. Полагаем, что этим сумеем политически поднять и воспитать массы, это будет шагом к более решительной борьбе, «репетицией восстания». Может быть, мы переоценили, все может быть, но эта тактика, по-моему, верна. В первую очередь сейчас выдвигаем в агитации наши лозунги, которые популяризируем в массах. В этот раз также будет проверка сил партии.

5. Кампания в связи с предстоящим съездом, созываемым Судзуки, сейчас проводится всюду, где имеются наши организации. В органе этому вопросу также посвящены статьи.

6. Связь с компартиями. Установлена тесная связь с ЦК компартиями. Это принесет нам большую пользу.

7. Перспективы: Я лично настроен весьма оптимистично. По-моему, перспективы развертывания партийной, комсомольской и массовой работы чрезвычайно благоприятны, обстановка также благоприятствует этому. В связи с наступлением японских предпринимателей на зарплату не прекращаются стачки рабочих. В последние месяцы прошли стачки рабочих рисоочистительных заводов в Инчене (большинство женщин), печатников в Ченчу, Хамхын, Тхоем, Пусане (требование повышения зарплаты), транспортников в Мокпо (требование повышения зарплаты), кожевников в Вонсане, рабочих спичечного завода в Инчена, рабочих трикотажного производства в Иончене. Последние стачки носят оборонительный характер (понижение зарплаты и удлинение рабочего дня). Характерные особенности последних стачек: объединенное выступление предпринимателей, в том числе и корейских, в союзе с японцами. Усиление солидарности, дисциплины и организованности рабочих, поддержка материальная и моральная других союзов и местностей. Присоединение выписанных штрейкбрехеров к бастующим рабочим.

Движение арендаторов отмечено в провинции Хванхядо. Оно направлено не только против японцев-землевладельцев, но и против корейских помещиков Мунзячер и других. В Царенгун выступление было настолько серьезно, что была вызвана полиция (182 чел.), выступил союз крупных землевладельцев в 500 чел. Причина выступления: лишение права аренды 30 семей. Требование: предоставление согнанным с земли, снижение аренды до 40% урожая. Арестовано 20 руководителей. При столкновении с полицией ранено 40 человек, некоторые из них тяжело. Выступление закончилось взаимным компромиссом: освобождение арестованных и другие мелкие требования.

Было несколько попыток со стороны полиции выступить в качестве посредников между рабочими и арендаторами, с одной стороны, и предпринимателями, помещиками, с другой. Каждый раз в случае неудачи переговоров полиция применяла репрессии. Многие выступления руководились нашими ребятами или непосредственно, или косвенно, оказывалась, путем агитации за поддержку, моральная и материальная поддержка бастующим. Надо надеяться, в этом направлении партия вплотную приблизится к массовым организациям, чего не было до сих пор.

Партия становится массовой и большевистской, нужны еще, конечно, огромные силы и энергия; чего иного, а рев. энергии у ребят хватит, иногда даже слишком она выпирает в форме террористической тенденции, так что приходится сдерживать. Необходимо в то же время большее руководство (на первых порах) со стороны Востотдела.

Опасения Ваши относительно усиления фракционной борьбы в связи с признанием партии — не основательны. Наши ребята сами идут навстречу к ликвидации прежней фракционности. С Сеульским Союзом также дело наладится. Вот только плохо, что Коминтерн продолжает нянчиться с нацсоветчиками, «Рабочей партией без масс и рабочих», «Пукпхунхве» и т.д. (они так сейчас шумят: Коминтерн признал указанные организации как имеющие удельный вес комморганизации и будет с ними связываться де непосредственно, что Гр. изгнан с позором из К. и т.д.). Отчасти это и хорошо — спутывает карты японской тайной полиции, но в интересах всего движения в целом, поскольку они будут, пользуясь Вашим именем, продолжать мешать работать партии, если такое решение в отно-

шении их действительно было, результаты скажутся весьма и весьма прескверные. Может быть, я не учитываю некоторых моментов, более видных Вам там со стороны. Надо сказать, эти слухи ребят очень нервируют, тем более до сих пор еще нет т. Чодонхо.

Вот, кажется все, чем я хотел поделиться с Вами. Буду очень рад (и для дела будет не вредно), если Вы ответите на письмо. Просьба прислать литературу и газеты, без них невозможно работать. С комм. приветом В. Павлов.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 117. Л. 57—60.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ Имеется в виду Г.Н. Войтинский.

² Чо — это Чо Дон Хо — член Загранбюро (позднее «Чрезвычайного пункта связи» в Шанхае) ЦК ККП.

³ Вильде С.Д. (1892—1967). В 1921—1924 гг. — управляющий делами Дальневосточного секретариата ИККИ. В 1924—1927 гг. — вице-консул генконсульства СССР в Шанхае.

⁴ Псевдоним Чхве Ван Тэка.

⁵ «Сатантхе-енхаб» — блок 4-х организаций. В апреле 1925 г. «Хваёхве», «Пукпхунхве», «Нодондан» (Трудовая партия), и «Мусанчжа Донмен» (Пролетарский союз) решили слиться в одну организацию, чтобы создать ККП. Это было сделано, но ККП являлось нелегальной партией, а блок четырех обществ, как легальных обществ, сохранялся, хотя и был непрочным. В апреле 1926 г. этот блок 4-х реформировался в организацию «Чжонухве» (в тексте «Чен-Ухой»).

⁶ Ден Бяк. Правильно Чжон Бек — представитель Сеульского союза молодежи.

Док. № 152

Манифест ИККИ о признании Корейской коммунистической партии

г. Москва

[после 14] июня 1926 г.¹

Ко всем революционным организациям Кореи!

Товарищи,

На VI расширенном пленуме Исполкома Коминтерна в марте 1926 г. Корейская коммунистическая партия была признана секцией Коммунистического Интернационала.

Этот факт имеет большое значение для революционного движения в Корее, ибо одной из основных причин, мешавших объединению и развитию революционного движения в Корее, была непрерывная фракционная борьба между коммунистическими группами в стране.

Враги освободительного движения Кореи очень хорошо понимали, каким образом использовать фракционную борьбу среди коммунистических и национально-революционных групп с целью разложения национально-революционного движения в целом.

Колонизаторский аппарат японского империализма в Корее, обрушившись всей своей тяжестью на наиболее революционные передовые участки революционного фронта, бросив в тюрьмы самых стойких и выдержанных революционеров-коммунистов, одновременно сумел способами внутреннего разложения ослабить и раздробить другие участки этого фронта.

В настоящее время, когда, невзирая на неслыханные регрессии в Корее, невзирая на тюремновисельный режим в стране, освободительное движение снова накапливает силы, организовываясь для дальнейшей борьбы, организация корейских коммунистов вокруг единого центра должна сыграть исключительную роль для судеб корейской революции.

Коммунистический Интернационал, понимая всю сложность взаимоотношений между корейскими коммунистическими группами, выросшими в большинстве своем из национально-революционных организаций, имеющих провинциальные и традиционные особенности, счел, однако, на VI пленуме ИККИ своевременным признать своей секцией образовавшуюся в прошлом году в апреле коммунистическую организацию в Корее.

Коммунистический Интернационал обращается ко всем корейским коммунистам и коммунистическим группам с призывом сплотиться вокруг молодой коммунистической партии и прекратить всякую враждебную по отношению к ней политику.

Коммунистический Интернационал обращается ко всем национально-революционным организациям с призывом составить единый фронт с компартией для борьбы против японского империализма за независимость и демократические свободы в Корее.

Коммунистический Интернационал считает чрезвычайно вредным и опасным для революционного движения в Корее тактику некоторых сочувствующих коммунизму революционных групп в стране, которые, не ведя открытой борьбы против компартии, однако, направляют всю свою деятельность к тому, чтобы создать параллельную существующей, свою коммунистическую партию².

Коммунистический Интернационал заявляет, что такие группы сочувствия и поддержки со стороны Коминтерна не получают.

Коммунистический Интернационал предлагает всем этим сочувствующим группам направить свою деятельность в сторону тесного контакта с компартией с целью слияния с ней в дальнейшем.

Да здравствует Корейская коммунистическая партия!

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 115. Л. 37—38.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ В Восточном отделе ИККИ и в Восточном лендерсекретариате ИККИ (созданном после VI пленума ИККИ) в апреле—мае 1926 г. обсуждался вопрос, следует ли Исполкому Коминтерна выступить с открытым документом о признании Коминтерном Корейской коммунистической партии. На заседании Лендерсекретариата в апреле представитель ККП (Чо Дон Хо) предложил издать соответствующий манифест. Сэн Катаяма возражал, считая, что такой манифест повлечет за собой новые репрессии со стороны японских властей против ККП. М. Рой и Г. Войтинский поддержали корейское предложение. Сек-

ретариат ИККИ принял на заседании 24 мая 1926 г. принципиальное решение о том, что Восточный лендерсекретариат должен подготовить проект манифеста, который предложить затем на окончательный просмотр О.В. Куусинену и И.Р. Корнблюму (Ф. 495. Оп. 18. Д. 438. Л. 12). Проект манифеста с поправками был просмотрен, и 14 июня 1926 г. Секретариат ИККИ принял следующее постановление по поводу манифеста: «раздать воззвание членам Президиума. В случае, если в течение 3-х дней не последует никаких возражений, считать воззвание утвержденным» (Ф. 495. Оп. 18. Д. 438. Л. 27)

² Самыми значительными группами, выступавшими против признания образовавшейся Корейской компартии и за формирование новой компартии, являлись Сеульский союз молодежи, многие представители «Пукпхунхве» («Общество Северного ветра») и «Нодондан» (Рабочего союза).

Не только в Корее, но и в эмиграции, и среди корейских коммунистов, находившихся в СССР, были группки, не признававшие факта создания ККП. Подливал масла в огонь фракционной борьбы и Ли Ен Шен, который в письмах в ИККИ обвинял одного из руководителей ЦК ККП Нам Ман Чхуна в диктаторских замашках и в стремлении изменить состав ЦК ККП в пользу общества «Хваёхве» («Общество вторника»).

Док. № 153

Из протокола № 1 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае¹

г. Шанхай

19 июня 1926 г.

Присутствуют: тт. Сергей, Профессор, Макс и Молодой.

Слушали: Выработка плана работ Бюро:

- 1) Конструирование Бюро.
- 2) Общий характер работы Бюро.

Постановили:

1. а) ЦК ККП должен делегировать для постоянного участия в работах Бюро 1 представителя и 1 заместителя.

б) Представитель от корейской КП должен быть делегирован не заграничным центром, а ЦК-ом в Корее.

в) Для организации постоянного представительства от японских тт. вызвать сюда трех товарищей (Джонсон, Мори и от Комсомола).

г) На заседаниях Бюро участвуют только члены Бюро (и их заместители). Другие тт. приглашаются в особых случаях.

2. а) Бюро в качестве представительства ИККИ по Китаю, Японии и Корее, как коллег. учреждение, руководит политической, профессиональной и организационной деятельностью компартий этих стран.

б) Бюро должно работать как учреждение, действительно направляющее работу по всем странам (Китай, Япония, Корея), всячески избегая превращения себя в параллельный к ЦК ККП орган, занимающийся исключительно или по преимуществу китайскими делами, избегая мелочного вмешательства в дела ЦК ККП.

в) Решения по общим вопросам японского движения согласовывать с японским подсекретариатом американского Секретариата ИККИ².

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 1.

Копия, машинопись.

На первом листе рукописная помета: «Содержание сообщено в ИККИ в отчете Бюро 18.VII».

Примечания

¹ Дальневосточное бюро ИККИ в Шанхае было создано по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1926 г. (см.: Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 55) и по соответствующему постановлению ИККИ. Представителем ИККИ и председателем Дальбюро в Шанхае был назначен Г.Н. Войтинский (псевдоним: Сергей), членами его — М.Г. Рафес (псевдоним: Макс), Л.Н. Геллер (псевдоним: профессор), Н.А. Фокин (псевдоним: Молодой) и другие. Ядром Дальбюро стала русская делегация. Бюро существовало до начала 1927 г.

² На заседании были рассмотрены также вопросы о связи с ЦК Компартии Китая, о Секретариате бюро, распределении работы. Было постановлено считать организацию Дальневосточного бюро ИК КИМ излишним и поэтому «просить Президиум ИК КИМ пересмотреть свое решение, принятое до решения Президиума ИККИ об организации его Дальневосточного бюро» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 2).

Док. № 154

Из протокола № 3 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае

г. Шанхай
25 июня 1926 г.

П р и с у т с т в у ю т все члены Русской делегации и Юноша¹.

С л у ш а л и: ...2. Сообщение Сергея² (с дополнениями Молодого) о совещании с З.Б. ЦК Кор. компартии.

П о с т а н о в и л и: 2. а) Обратиться к ЦК Кор. КП с подробным письмом от имени Бюро с указанием на ошибочность их стремления отстаивать руководство компартии национальным движением, выразившегося в печатной полемике против руководителей националистической организации...³ приписывающей себе организацию манифестации 5 июня (на похоронах быв. корейского императора).

б) Высказаться против созыва конференции партии в ближайшие 2 недели, назначив ее через 2 месяца и тщательно здесь подготовив ее под руководством Бюро.

в) На заседании Бюро заслушать доклад корейских товарищей по вопросу об образовании национальной партии, предварительно обсудив вопрос в делегации по докладу Сергея. Просить кортоварищей составить информационную сводку о существующих национальных организациях.

г) Одобрить направление в КУТВ тт. ...⁴

д) Высказаться против направления т. Лю на международные ленинские курсы ввиду превышения им возраста⁵.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 5.

Копия, машинопись.

На полях рукописная помета: «Сообщено ИККИ в отчете 18.VI—18.VII».

Примечания

¹ Юноша — под этим псевдонимом выступал Н.М. Насонов — представитель ИК КИМ в Китае. В 1927 г. он являлся членом ИК КИМ. В 1932—1933 гг. — заведующий не-гритянской секцией Восточного секретариата ИККИ.

² Под кличкой Сергей выступал Г.Н. Войтинский, являвшийся руководителем Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае.

³ В протоколе не указано название организации, поставлено многоточие. В это время в Корее существовал ряд националистических организаций.

⁴ Имена студентов КУТВ в протоколе не названы, отмечены многоточием.

⁵ На заседании были рассмотрены также поправки к декларации Компартии Китая, вопрос о работе Бюро и подготовке докладов о профессиональном движении, о положении в Китае, о взаимоотношениях КПК и Гоминьдана (Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 5).

Док. № 155

Из протокола № 4 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае

г. Шанхай

4 июля 1926 г.

П р и с у т с т в у ю т: Сергей, Профессор, Макс, Молодой.

С л у ш а л и:

... 3. Доклад Сергея о совещании ЗБ ЦК корпартии.

ЗБ решило: а) опубликовать декларацию о событиях 10 июня, б) предложить националистам организовать в Шанхае общекорейский и студенческий митинги с резолюциями протеста против репрессий, в) через какую-либо международную нейтральную организацию опубликовать в европейской прессе о событиях 10 июня и о репрессиях, г) организовать постоянный контакт с националистами, д) сохранить политическую связь с т.н. Шанхайским правительством, участвуя в его организации.

Сергей проверил на совещании, желает ли бюро отъезда Павлова, и получил отрицательный ответ.

П о с т а н о в и л и:

3. а) Предложить ЗБ не разбрасываться в своей работе за границей на Маньчжурию, Приморье и т.п., а концентрироваться на основных задачах:

1) Издание парторгана, 2) поддержка контакта и влияния на националистов, 3) подготовка партийного совещания.

б) Подтвердить ассигнование из сумм МОПРа 1500 р. для арестованных в связи с 10 июня 150 корейцев.

в) Просить телеграфно ИККИ срочно опубликовать манифест о признании Коркомпартии, в принципе принятый Секретариатом ИККИ в конце мая т.г.¹

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 7—8.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ На заседании рассматривались также вопросы о съезде профсоюзов в Кантоне, о переговорах между ЦПК Гоминьдана и ЦК КПК, о связи с КПЯ и другие.

Письмо Исполкома Коминтерна в ЦК Корейской коммунистической партии

г. Москва
7 июля 1926 г.

ИККИ доводит до Вашего сведения, что VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна, состоявшийся в марте 1926 года, признал Корейскую коммунистическую партию секцией Коминтерна.

Это обстоятельство имеет большое значение для дальнейшего развития революционного движения в Корее, так как одной из главных причин, до сих пор мешавших сплочению воедино коммунистических элементов Кореи и принятию Корейской коммунистической партии в Коминтерн, была непрерывная и ожесточенная фракционная борьба отдельных коммунистических групп.

Принятие Корейской коммунистической партии в состав Коминтерна поможет устранению фракционной борьбы и сплотит все родственные коммунизму группы и течения вокруг Корейской компартии, вокруг Коминтерна.

Исполком Коминтерна.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 115. Л. 53.

Машинописный текст, подлинник.

Слева сверху рукописная помета: «Отправлено».

МАНИФЕСТ КОРЕЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

16 июля 1926 г.

Пролетарии всех стран и
угнетенные народы Востока,
объединяйтесь!

Ко всем трудящимся Кореи!

Ко всему Корейскому народу!

Политикой грабежа и насилия, беспощадно проводимой японскими империалистами после аннексии Кореи в 1910 году, Корея доведена до невыносимо тяжелого положения. Народу Кореи грозит вымирание. Вся хозяйственная жизнь страны всецело находится в руках японских капиталистов. Все естественные богатства страны: богатейшие горные рудники, леса, рыбные и соляные промыслы, все заводы, фабрики, торговля, финансы, пути сообщения — составляют неограниченную собственность империалистов. Основной источник существования населения — земледелие. Но земля захвачена японскими акционерными обществами и банками и отдельными японскими собственниками. Корейцы, владея в качестве мелких собственников 37% пахотной земли, становятся объектом эксплуатации капиталистами и различными ссудными финансо-

выми учреждениями, закабаляющими их до крайних пределов. 77% сельского населения составляют безземельное и малоземельное крестьянство, которое вынуждено арендовать землю у захвативших ее японских собственников и отдавать им за аренду почти весь результат своего рабского труда.

До миллиона согнанных с земли крестьян вынуждены эмигрировать в чужие страны и там терпят ужасные материальные лишения и страдания, попадая в кабалу к капиталистам и помещикам. Исключение составляют только 150 000 эмигрантов, выехавших в СССР. Там они живут на положении свободных граждан, пользующихся всеми экономическими и политическими правами наравне с коренным населением.

Туземные ремесленники и кустари, вытесненные дешевыми, но гнилыми товарами японских фабрик и заводов, становятся безработными пролетариями, влачат голодное существование, теснимые японским капиталом.

Не лучшая участь постигла и туземную интеллигенцию городов. Японцы завладели всем аппаратом управления, оттесняют корейскую интеллигенцию.

Не довольствуясь этим, империалисты выжимают последние соки трудящихся скрытыми и явными налогами и всевозможными поборами, падающими тяжелым бременем на плечи рабочих и крестьян и идущими на содержание аппарата угнетения: тюрьмы, полиции, суда, войска, жандармерии и т.п.

Корейские массы политически угнетены: они не имеют даже элементарных политических свобод, не пользуются защитой даже буржуазных японских законов, делаясь объектом самодурства и произвола японских чиновников. Убийство японцем корейца расценивается судом только как нарушение порядка, и виновник отделяется небольшим штрафом. Массы не могут свободно держаться своих религиозных и политических убеждений, подвергаясь наказаниям не только за действия и слова, но и даже только за намерения и мысли, направленные против насильников.

Корейцы не имеют права создавать какие-либо организации, тем более принимать участие в управлении общественными делами.

Политикой насильственной ассимиляции душатся материнский язык и вся национальная культура. Кореец не может ни в учреждениях, ни в школах говорить и писать на родном языке. Изучение корейской истории, литературы, искусства карается, как преступление.

Методами насилия империалисты намерены стереть с лица земли корейское население как нацию: изгоняя из страны, убивая и гноя в тюрьмах недовольных, непримиримых и, ассимилировав оставшихся покорных, превратить последних в класс париев, рабов, создающих богатства и роскошь господам-капиталистам Японии. Огромные кадры японских чиновников, полицейских, жандармов выполняют дело удушения корейского народа.

Японские империалисты в деле грабежа и насилия соединили европейскую технику с пытками, чисто азиатскими, применяют такие орудия, как каленое железо, иглы, воду, соль, электричество и т.п. Вся Корея сейчас представляет сплошную тюрьму, воздух ее наполнен стонами нечеловеческих страданий миллионов несчастных трудящихся. Петля на шее корейского народа с каждым годом, месяцем и днем стягивается все туже и туже.

Корея — колониальное владение японского империализма, который стремится выжать из нее необходимую ему сверхприбыль. Корея может освободиться только в беспощадной борьбе против империалистов и империализма.

Граждане и товарищи!

Все человечество разделено на 2 класса, враждебных друг друга: на эксплуататоров и эксплуатируемых, на поработителей и поработенных. Громадное большинство населения земного шара поработено ничтожным меньшинством капиталистов передовых капиталистических стран, кровожадность и подлость которых подтверждена и разоблачена версальским договором, произведшим передел мира между хищниками-империалистами.

Только СССР, первая в мире пролетарская республика, все этой сферы грабителей и угнетателей, сбросив с себя цепи собственных капиталистов и иностранных империалистов, рабочие и крестьяне СССР вступили на путь свободного социалистического строительства. Сам построенный как федерация свободных народов СССР является истинным другом всех народов, угнетенных империализмом и борющихся за свое национальное освобождение.

Народы колоний, подпав под пяту хищников, испытывают не только экономический, но и политический и национальный гнет. На костях и крови миллионов трудящихся колоний империалисты строят свое благополучие и роскошь, в то время как миллионы детей колониальных рабов умирают от голода и болезней.

Среди этой своры эксплуататоров японские империалисты занимают одно из первых мест. Японский капитализм, вступив на путь империалистического развития и колониальных захватов значительно позже остальных капиталистических стран, стремится сравняться с ними в жестких и грабительских методах эксплуатации и угнетения народов колоний. Его аппетиты не знают предела.

В 1896 г. Япония аннексировала Формозу¹, за ней своими окровавленными лапами захватывает Корею, далее эти лапы простираются над Маньчжурией, Китаем, Монголией. Захватнические стремления Японии, неизбежно упираясь во внешние и внутренние противоречия, достигли своих кульминационных пределов, а сам империализм, построенный на зыбкой почве скудной экономики и авантюре после торгово-промышленного послевоенного кризиса, землетрясения, неудач в Китае, вынужденного ухода из Приморья и Сахалина, в условиях надвигающегося столкновения с Америкой, все более и более приближается к катастрофе.

Имея уже у себя в стране поднимающиеся на борьбу массы японских рабочих и крестьян, японский империализм вынужден усилить грабеж своих колоний, в первую очередь Кореи, и эксплуатацию рабочих и крестьян метрополии, тем самым создавая у себя своих внутренних могильщиков и укорачивая дни своего существования. Таково международное и внутреннее положение японского империализма.

Перед корейским народом стояли только два выхода из создавшегося положения: позорная, покорная и бесславная гибель от рук грабителей и палачей или решительная борьба с врагом до полной победы над ним и освобождение страны от гнета и насилия хищников. Третьего не дано! Корейский народ избрал лучший из них: второй путь. Сейчас же после захвата страны ворами и грабителями, революционные элементы вступили с ними в героическую борьбу за право корейского трудового народа на жизнь и свободное развитие.

Вначале небольшие группы революционеров и даже отдельные храбрецы начали борьбу на жизнь и на смерть с японскими оккупантами. Они не были одиноки, а являлись лишь смелыми выразителями растущего недовольства масс. Но неравный поединок этих храбрецов — сынов угнетенного корейского народа

не мог, конечно, кончиться победой над вооруженным до зубов японским империализмом, обладающим огромными армиями и флотом, жандармерией и полицией. Без восстания самих трудовых масс Кореи нет избавления от железа и огня захватчиков и оккупантов. Героические нападения отдельных храбрцев на японских жандармов и чиновников, хотя и не могли принести свободы корейским массам, но издевательством и лицемерием являются протесты империалистов против террористических актов, вызванных всей системой неслыханных грабежей, убийств и насилия со стороны оккупантов.

1 марта 1919 года, после империалистической войны, корейский народ, обманутый обещаниями американских капиталистов о «справедливом решении» корейского вопроса на Версальской Всемирной конференции, устроили впервые мирную народную демонстрацию против японских империалистов с требованием немедленного ухода из их страны. Это движение было стихийным протестом против насилия и грабежа, неорганизованным, питавшимся бесплодными иллюзиями на помощь извне, и тем самым оно заранее было обречено на неудачу. Жестоко поплатились корейские массы за свои иллюзии. Не было в тот момент революционной партии, могущей организовать и собрать массы, наметить ясные цели и пути революционно-освободительной борьбы без иллюзий, с реальным учетом условий и конкретной обстановки борьбы. Вожди и идеологи движения, туземная буржуазия и интеллигенция, не имели перед собой ясных перспектив, кроме иллюзий на помощь извне. Мартовское движение было «бунтом на коленях», безоружным выступлением, которое было расстреляно японскими палачами. Страна была тогда залита морем крови. 7¹/₂ тысяч населения, в том числе женщин, детей и стариков, было убито, ранено на улицах и в тюрьмах.

Несмотря на поражение, мартовское движение 1919 г. явилось шагом вперед: оно пробудило массы к политической активности. Японские милитаристы вместе с 7¹/₂ тыс. людей расстреляли также и бесплодные иллюзии масс на помощь извне. С этого момента революционное движение Кореи вступило на новый путь — на путь борьбы с врагом собственными силами масс, с этого момента на арену борьбы выступают основные массы корейского населения — рабочие и крестьяне, как самостоятельная сила национально-освободительного движения.

Перед угрозой развивающегося революционного движения оккупанты сменили открытый режим военного управления на систему скрытого «гражданского» порабощения. Прежде всего, они, в целях разложения единого национально-освободительного движения и привлечения на свою сторону верхушек туземной буржуазии и интеллигенции, пытались подкупить их, даровали некоторые видимости политических свобод и экономических привилегий. Туземная аристократия, верхушки буржуазии и интеллигенции, уцепившись за эти подачки, пошли на пути соглашения и сотрудничества с насильниками, забыв напыщенные речи об отечестве, нации. Их собственные шкурные сегодняшние интересы оказались для них выше отечества и нации. Но в то же время империалисты усилили и так уже невыносимый гнет и эксплуатацию рабочих и крестьян, городской бедноты и интеллигенции, выжимая из них все последние жизненные соки. Это обстоятельство толкает трудящиеся массы к более решительной борьбе с врагом, к организации сопротивления его натиску. Иначе не могло быть. Передовая же революционная интеллигенция, органически связанная с рабочим классом и крестьянством, после отрезвления от иллюзий, отдала свои силы на дело борьбы угнетенных рабочих и крестьянских масс.

В процессе борьбы передовая часть революционной корейской интеллигенции, рабочих и крестьян неизбежно все больше освобождаются от иллюзий и предрассудков и приходят к коммунистической точке зрения. Они не останавливаются в своей борьбе на полдороге и ставят своей задачей полное уничтожение всякого экономического гнета и порабощения, уничтожение эксплуатации человека человеком. Являясь частью всемирной революционной организации трудящихся, Коммунистического Интернационала, коммунисты Кореи — передовой отряд национально-освободительного движения Кореи, применяющий в борьбе против империалистов самые последовательные решительные методы борьбы.

Правильность методов борьбы за национальное освобождение, последовательность и преданность коммунистов национально-освободительному движению доказала также последними в июньском антиимпериалистическом выступлении в Сеуле и на местах. Это выступление, в котором рядом с националистами боролись также и коммунисты, является шагом вперед в освободительной борьбе и характеризует новый подъем национально-революционного движения. Июньское движение в отличие от мартовского наметило определенные цели, лозунги и методы борьбы, оно является первым камнем к созданию единого национально-революционного фронта против империалистов.

Корейские коммунисты считают основной своей задачей данного момента: полное освобождение Кореи от ига японского империализма. Для решения этой задачи необходимо создание из всех антиимпериалистических сил страны единого национально-революционного фронта и организации правильного штурма вражеской крепости. В этой борьбе в основу должны быть положены уроки мартовского и июньского движения, без учета каковых нельзя не избежать старых ошибок борьбы.

В апреле 1925 г. на учредительном съезде в г. Сеуле корейские коммунисты, объединив свои силы, создали Коммунистическую партию Кореи. Компартия наметила цели и конкретные пути борьбы. В этой борьбе основной и решающей силой ККП считает корейский рабочий класс и крестьянство, классы наиболее эксплуатируемые и угнетаемые, составляющие около 70% всего населения страны, сплачиваемые и объединяемые самим механизмом капиталистического производства и империалистического грабежа. Они таят в себе всю массу революционной энергии, долженствующую взорвать твердыни японского империализма. Они являются основными борцами национально-освободительного движения, за ними следует городская мелкая буржуазия и интеллигенция. Туземная буржуазия не может выступить в качестве гегемона революции, но испытывая гнет империалистов и имея поэтому основание быть недовольной, туземная буржуазия в своем большинстве еще таит в себе революционные потенции и поэтому может быть прямым союзником революционного авангарда. Корейская коммунистическая партия, явившись детищем корейского пролетариата и полупролетариата, а созрев, ставши их вождем, возьмет на себя ответственную задачу повести эти миллионные массы на борьбу с империалистами для полного освобождения трудовых масс Кореи от насильников. Корейская коммунистическая партия, являясь одним из отрядов Коммунистического Интернационала — штаба мировой социальной революции, поведет угнетенные массы Кореи на борьбу с империалистами в тесном союзе с освободительным движением других угнетенных народов, с революционным движением мирового пролетариата, в том числе и японским, и с рабоче-крестьянским государством СССР. Залог нашей победы лежит в этом. Мы — отряд великой мировой социалистической революции.

Исходя из указанных положений, коммунистическая партия намечает следующую свою политическую программу:

Ближайшая цель борьбы: полное освобождение Кореи из-под ига японского империализма.

Ближайшие политические требования:

1. Демократическая республика, сосредоточение всей верховной и государственной власти в руках (законодательного) собрания, выбранного на основе прямого, тайного, всеобщего и равного голосования.

2. Широкое местное самоуправление на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

3. Неприкосновенность личности и жилища граждан.

4. Неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек, союзов.

5. Уничтожение сословий и полная равноправность всех граждан.

6. Вывод японских войск и жандармерии из Кореи.

7. Всеобщее вооружение и образование народной корейской милиции.

8. Применение корейского языка в качестве официального государственным языком во всех учреждениях. Преподавание на корейском языке во всех школах.

9. Свобода школ. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет. Снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

10. Полное равноправие.

11. Отмены всех косвенных налогов и установление прогрессивного налога на доходы и наследства.

12. Дружественный союз с СССР.

В интересах сохранения рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе, ККП требует:

1) Неограниченная свобода организации профессиональных союзов и стачек.

2) Ограничение рабочего дня 8-ю часами в сутки для всех наемных рабочих.

3) Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 36 часов, с сохранением содержания, для всех рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

4) Полное запрещение сверхурочных работ.

5) Воспрещение ночного труда, за исключением тех случаев, когда это по техническим соображениям одобрено рабочими организациями.

6) Запрещение детского труда на предприятиях до 16 лет.

7) Воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождение рожениц от работы в течение 2 недель до и 4 недель после родов с сохранением содержания.

8) Установление законом гражданской ответственности нанимателей и полную или частичную потерю трудоспособности рабочими, вследствие несчастных случаев или вредных условий производства.

9) Выдача государственной пенсии престарелым рабочим.

10) Учреждение правильного организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, и бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предприятия.

11) Установление уголовной ответственности за нарушение нанимателями закона об охране труда.

12) Запрещение предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы по какому бы поводу и для какого бы назначения они не делались (штрафы, браковка и проч.).

Для раскрепощения крестьян от кабалы помещиков и крупных земельных собственником партия будет добиваться:

1. Экспроприации, т.е. отобрания без выкупа всех земель крупных земельных собственников, акционерных обществ, банков и передача их, вместе с государственными землями, крестьянам.

2. Отмены арендной платы на землю.

3. Муниципализации оросительных сооружений и установления бесплатного пользования крестьян водой.

По пути к завоеванию этих необходимых для крестьян требований партия будет требовать и помогать крестьянским союзам добиваться:

1) Превращение японской колонизации за счет сгона с земель корейского крестьянства.

2) Запрещение акционерным обществам «Чексикхойса» и «Пури-хойса» скупать земли.

3) Прекращение конфискации имущества крестьян за недоимки и невзнос арендной платы.

4) Снижение до минимума государственных и местных налогов на крестьянство.

5) Отмена госмонополии на табак, лекарственные травы, хлопок и шелковичные коконы.

6) Борьба против кабальных условий получения семян и орудий производства.

7) Сокращение арендной платы до минимума, не превышающего 30% урожая.

8) Внесение арендной платы после реализации и соответственно сбора урожая.

9) Арендаторы не платят ничего сверх арендной платы землевладельцу (пожарки, барщина и т.п.).

10) Налоги, удобрения, семена и орошение за счет землевладельца.

11) Сдача земель в аренду производится исключительно путем специальных договоров через крестьянский союз.

12) Свобода защиты крестьянами своих интересов против землевладельцев и помещиков.

13) Легализация крестьянских союзов.

14) Максимальное удешевление орошения.

Товарищи!

Наше обращение ко всем трудящимся Кореи должно рассеять фантастические легенды и ложь, распространяемые японскими империалистами, продажными корейскими чиновниками и прочими изменниками народных масс о том, что

корейские коммунисты против национальных интересов угнетенных национальностей, что они проповедуют интернационализм. Сами империалисты хорошо знают, что лучшими защитниками интересов угнетенных национальностей являются именно коммунисты, стоящие во всех странах Востока в первых рядах освободительного национального движения. Империалисты потому именно вопят о каком-то абстрактном интернационализме, защищаемом коммунистами в противовес национальным интересам масс, что коммунисты защищают интересы громадного большинства народных масс против империалистов и кучки изменников.

Не потому ли японские империалисты так жестоко, неслыханно варварски расправляются с коммунистами, что в них чувствуют самых решительных борцов за освобождение корейских народных масс.

Разве то, что изложено в нашей программе не является стремлением и чаянием подавляющего большинства корейского народа. Разве борьба за эти требования не есть действительная борьба за раскрепощение угнетенных масс Кореи.

Под предлогом изоляции «вредных» агитаторов ведут японские империалисты смертельную борьбу против коммунистов, боясь слов, подымающих и организующих массы на борьбу за свое освобождение.

Товарищи, Коммунистическая партия, несмотря на свирепейшие полицейские преследования, несмотря на весь аппарат оккупантов, не отступится от своей борьбы против империалистов, не перестанет звать массы на борьбу.

Никакие запугивания империалистов, никакие хитрые выдумки слуг японского правительства, представляющих корейских коммунистов как кучку заговорщиков, не помогут им: Корейская компартия выражает интересы широких масс, будет организовывать рабочих и крестьян и вместе со всеми революционными организациями страны будет бороться за освобождение Кореи.

В нашей стране имеются революционные группы, стоящие также на платформе решительной борьбы против империалистов. Мы обращаемся к ним с предложением совместно выступить против общего врага, совместно защищать интересы угнетенных масс.

Корейская коммунистическая партия призывает все революционные группы, все национальные организации составить единый антиимпериалистический фронт для борьбы против общего врага — японских империалистов и их слуг.

Да здравствует независимость Кореи!

Да здравствует Народная Демократическая Республика!

Долой японский империализм!

Да здравствует корейский рабочий класс и трудовое крестьянство.

Да здравствует Корейская коммунистическая партия!

Центральный Комитет Коммунистической партии Кореи².

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 104—106 об.

Подлинник, машинопись.

Примечания

¹ Формоза (Тайвань) была аннексирована Японией в 1895 г. в результате японо-китайской войны.

² В данном манифесте не говорится прямо о признании Коминтерном ККП в качестве корейской секции.

Телеграмма Секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова и заведующего орграспредотделом ЦК ВКП(б) в Дальбюро ЦК ВКП(б)

Приморскому губкому
Копия Востотделу ИККИ

г. Москва
[Июль] 1926 г.

Дорогие товарищи,

В связи с постановлением Президиума ИККИ о ликвидации Владивостокского Оргбюро по созданию Корейской компартии и передаче его дел в ЦК Корейских коммунистических организаций, выбранному на апрельском съезде этих организаций, ЦК РКП(б), обращаясь с настоящим письмом к Дальбюро ЦК и Приморскому губкому, считает крайне необходимым, чтобы ЦК корейских коморганizations при выполнении им постановления Президиума ИККИ получил полное содействие со стороны Дальбюро ЦК и Приморского губкома.

ЦК РКП(б) напоминает, что впредь всем организациям РКП(б) на Д. Востоке надлежит держать связь с Корейской компартией через представителей ЦК корейских коморганizations или через Восточный отдел ИККИ.

Одновременно ЦК РКП(б) предлагает проверить построение существующих на территории Д. Восточной области корейских коморганizations. Если таковые построены не по территориальному признаку, согласно уставу РКП(б), а по национальному — из корейцев — необходимо их соответственно перестроить. Для обслуживания задач корейского ком. движения и оказания всяческого содействия ЦК кор. ком. организаций, находящиеся на территории СССР корейские коммунисты могут организовать на началах добровольности группы содействия Корейской компартии. Эти группы содействия должны работать под непосредственным руководством кор. бюро соответствующих губкомов РКП(б), согласовывая работу с ЦК Коркомпартии.

Ввиду некоторых особенностей корейского коммунистического движения необходимо Дальбюро ЦК обратить большее внимание на состав руководителей корейского бюро и добиться того, чтобы во главе кор. бюро стояли выдержанные партийцы. Кроме того необходимо, чтобы по крайней мере один из членов Бюро парткомитета имел постоянное наблюдение и систематическое руководство работой корбюро.

Специфические условия развития корейской компартии требуют кроме того, чтобы при переходе членов корейской компартии в РКП вопрос не решался путем формальной проверки и соответствующей замены партдокументов. Окончательное утверждение членов Корейской компартии членами РКП(б) должно происходить на основе существующих положений о переходе в РКП(б) коммунистов зарубежных партий — через соответствующую комиссию при ЦК РКП(б).

Для вступления членов Коркомпартии в группы содействия достаточна проверка документов, при отсутствии таковых — рекомендация нескольких активных работников групп содействия.

ЦК предлагает о настоящих директивах поставить в известность все заинтересованные парторганизации (Губкомы и Укомы) Вашей области, а также сооб-

щить в ближайшее время списки зарегистрированных у Вас корейских коморган-
низаций и число членов в них.

Секретарь ЦК РКП(б) (Молотов).
Зав. Орграспредом ЦК (подпись).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 117. Л. 130—130 об.
Копия, машинопись.

Док. № 159

Письмо Ли Дон Хви О. Куусинену

*г. Владивосток
26 июля 1926 г.*

Уважаемый тов. Куусинен!

От приезжих из Москвы товарищей я подробно узнал о Вашем здоровье и о Ваших делах. Я до сего времени нахожусь в г. Владивостоке в надежде дожидаться счастливого дня. В последнее время имею сильное желание поехать в Москву и отдохнуть около Вас — старых революционеров, — одновременно изучая опыты русской революции. Но для этой цели я не имею сейчас соответствующей возможности и поэтому не могу осуществить свое намерение на деле. Находиться здесь во Владивостоке без соответствующей работы бесцельно, а поехать в Корею или в Китай, как Вам известно, мне не так легко, как всякому человеку. Вот это обстоятельство заставляет меня еще и еще раз призадуматься на старости лет о дальнейшем своем поведении.

Тов. Куусинен! В этом отношении я глубоко надеюсь на Вас. Если можете и считаете меня хоть мало-мальски заслуженным революционером, то не откажите оказать мне содействие в деле поездки в Москву. Буду весьма и весьма благодарен Вам. Относительно корейской работы здесь и за рубежом я не пишу, т.к. надеюсь, что Вы подробно ознакомитесь от подателя сего т. Ким Дина. Итак, в надежде получить от Вас помощь¹ остаюсь уважающий Вас.

(Ли Дон Хви).

P.S. Привет от меня Вашей супруге т. Айно.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 118. Л. 67—68.
Манускрипт. Автограф.

Примечание

¹ Ли Дон Хви не был вызван в Москву для участия в обсуждении корейского вопроса.

Док. № 160

Из протокола № 86 заседания Секретариата ИККИ

*г. Москва
16 августа 1926 г.*

С л у ш а л и:

17. Предложение о создании специальной корейской комиссии из 2-х представителей ВКП(б) тт. Петрова и Васильева.

Постановили:

10. Принципиально решить вопрос о создании комиссии. Тов. Петрову поручается внести предложения о составе комиссии¹.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 434. Л. 56.

Подлинник. Машинопись, немецкий язык.

Примечание

¹ Необходимость создания корейской комиссии возникла по двум причинам: во-первых, в связи с массовыми арестами коммунистов и комсомольцев в Корее в июле 1926 г. (было арестовано более 160 человек) и фактическим разгромом руководства ККП; во-вторых, в связи с поступавшими в ИККИ заявлениями от представителей различных коммунистических групп, оспаривавших полномочия ЦК ККП второго созыва и выдвигавших различные обвинения против членов ЦК второго созыва. Слушатель КУТВ Пак Тя Мо в письме в ИККИ в самой резкой форме требовал отказа от признания ККП, которая якобы вообще не создавалась, а была сколочена «жульническим путем», а теперь вдребезги раскололась и т.п. Он писал в Дальневосточный секретариат ИККИ: «Если сейчас существует какая-нибудь партия, то это не есть та партия, которая образована раньше на блоке 4-х организаций, а гнусный блок Те Хуна и К^о под вывеской Компартии, чтобы обмануть Коминтерн» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 117. Л. 63).

В ИККИ обращались также корейские коммунисты, озабоченные новыми трудностями и усилением фракционной борьбы в корейском коммунистическом движении.

30 августа 1926 г. на заседании Секретариата ИККИ был заслушан доклад корейской комиссии и принято постановление: «Тов. Васильеву поручается зафиксировать письменные результаты работы корейской комиссии и подготовить ответ Секретариата корейским товарищам. Окончательное утверждение письма поручается товарищам Куусинену, Гешке и Васильеву» (Ф. 495. Оп. 18. Д. 435. Л. 18).

Док. № 161

Письмо Б. Васильева одному из функционеров Корейской компартии

г. Москва

28 сентября 1926 г.

Дорогой товарищ!

Очень просим Вас дать нам возможно более полную картину теперешнего (после арестов)¹ положения вещей [партии, Ваших связей] с партией и другими организациями и группировками. Специально нас интересует вопрос об отношении к так называвшим себя коммунистическим группировкам, которые пытались установить непосредственную связь с нами. Что они делали во время арестов. Какое их поведение в настоящий момент. Не надо ли нам под тем или другим углом зрения пересмотреть последнее решение Президиума об отношении к таким организациям. Далее: как обстоит дело со связями с «Чхондогё». В какой мере тщательно проверено ваше сообщение, что связь, установленная Крестинтерном, является связью с японскими элементами (т.е. связью с японским шпионажем, как мы понимаем). Или, быть может, можно по этой прежней

линии пытаться продолжать и развивать связь. Относительно арестов: необходимо, чтобы партия организовала совершенно конспиративную следственную комиссию для самого детального изучения всей этой истории. Мы уже писали на эту тему Гр.

С тов. приветом подпись.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 276. Л. 75.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечание

¹ Речь идет об арестах, последовавших в связи с антияпонской демонстрацией по поводу похорон последнего императора Сунджо 10 июня 1926 г. Было арестовано около 160 человек, включая почти все руководство ККП и ККСМ.

Док. № 162

Письмо члена ЦК ККП Чо Дон Хо в Исполком Крестинтерна¹

г. Москва

23 сентября 1926 г.

Дорогие товарищи!

Вам уже многое известно о крестьянском движении в Корее. Корея преимущественно крестьянская страна, эксплуатируемая японским хищническим капиталом. 77% крестьянства или совсем не имеют земли, или малоземельные. Условия гнета и эксплуатации так невыносимы, что за последние годы корейское крестьянство проявляет величайшую активность в борьбе с японскими помещиками и акционерными обществами, к которым перешли, всеми неправдами, все более или менее хорошие крестьянские земли. Стихийно повсеместно организованы и организуются крестьянские союзы. А в апреле 1924 года они объединились вместе с рабочими организациями во Всекорейскую Федерацию Рабоче-Крестьянских союзов. В феврале 1926 года Исполком вынес, согласно желаниям рабочих и крестьянских масс, решение о создании двух федераций: рабочей и крестьянской с объединенным Исполкомом. Во многих губерниях и уездах это решение уже реализовано. В ближайшее время оно также будет реализовано и во Всекорейском масштабе. Всех организованных крестьян насчитывается в Корее около 150 000 человек (вернее, семей) из них входят в федерацию Всекорейскую — 100 тысяч (сведения по материалам учредительного съезда 1924 г.). В ВФРКС входит 172 организации крестьян. Дальнейшей задачей является охват организациями еще более широких масс крестьянства (сейчас организованы почти исключительно арендаторы) объединение их во Всекорейской Федерации и, наконец, установление тесной связи с рабочим и крестьянским движением других стран через Крестинтерн. ВФРКС и сейчас фактически считает себя одним из его боевых отрядов. Дело оформления вхождения в Крестинтерн временно задерживалось исключительно по соображениям конспирации.

В последнее время в связи с арестами 110 коммунистов, в числе которых 60 вождей крестьянского движения, во главе с генеральным секретарем Всекор. Фед. Раб.-Крест. союзов тов. Квон О Сер усилить репрессии. Сняв лучших вождей крестьянского движения, полиция принимается даже за рядовых членов, разгоняет организации, надо сказать, существовавшие явочным порядком. Террор и репрессии японской полиции еще более усложняют и так уж невыносимые условия работы. Но это обстоятельство не сломит воли революционного корейского крестьянства к борьбе с врагом. Руководители крестьянского движения, оставшиеся на свободе (многие ушли в подполье), имеют ясные перспективы прогрессивного роста крестьянского движения в Корее, ибо антагонизм между собственниками и крестьянами все более разрастается, грозя вылиться в общее восстание. Вспышки крестьянских восстаний и партизанской борьбы подавляются силой оружия самыми жестокими варварскими методами. Таковы условия работы среди корейского крестьянства.

Компартия, руководящая революционным крестьянством через Всекор. Фед. Раб.-Крест. союзов приложит все свои усилия к тому, чтобы поднять на должную высоту крестьянское движение в Корее. Ввиду ареста почти всего Исполкома Федерации, на этот раз Компартия обращается непосредственно к Крестьянскому Интернационалу с убедительной просьбой прийти на помощь крестьянскому движению в Корее. Нужна Ваша моральная и также материальная помощь. В зависимости от нее возможно будет в ближайшее время реализовать намеченный в феврале 1926 года план Всекор. Федерации, ибо в условиях крайней пауперизации крестьянства в Корее вопрос о материальных средствах является самым болезненным и острым. Так, например, Федерация до сих пор не может наладить выпуск легального крестьянского журнала, хотя потребность в нем сейчас чрезвычайно велика.

Обращаясь к Крестинтерну с подобной просьбой, партия обязуется теснее связать Крестинтерн с корейским крестьянским, а также периодически, до восстановления Исполкома Всекор. Федерации, посылать материалы по вопросу крестьянского движения².

По поручению

С ком. приветом: ЦК ККП. Член ЦК ККП Чо Дон Хо.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 140.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ Крестинтерн (Крестьянский Интернационал) — международная крестьянская организация, созданная на международной конференции крестьянских организаций в Москве в октябре 1923 г. Основанный на конференции Международный крестьянский совет (Крестинтерн) примыкал идейно-политически к Коминтерну. Крестинтерн ставил своей задачей защиту интересов трудящегося крестьянства, включение его в революционную борьбу под лозунгом: «Крестьяне и рабочие всех стран, соединяйтесь!». Во главе Крестинтерна стоял Совет, состоявший из представителей крестьянских организаций стран, входивших в Крестинтерн. Совет избирал постоянно действующий орган — Президиум во главе с генеральным секретарем. МКС издавал журнал «Крестьянский Интернационал» и

«Международный крестьянский бюллетень», освещавшие крестьянское движение в различных странах мира. Для теоретического изучения аграрного вопроса и крестьянского движения Крестинтерна в 1926 г. был организован Международный аграрный институт. В начале 30-х годов был реорганизован. Европейский крестьянский совет существовал до 1933 г. Международный аграрный институт, созданный при Крестинтерне в 1925 г., работал вплоть до 1940 г.

² В этот же день Чо Дон Хо направил письмо аналогичного содержания в Исполком Профинтерна. Он писал:

«После последних арестов коммунистов японская полиция разгромила рабочие организации: не только сняла весь актив их, но ликвидировала и организации. Это обстоятельство еще больше усложняет условия организации, воспитания и борьбы рабочего класса. Многие организации вынуждены уходить в подполье. Сейчас, как никогда, ощущается неотложная необходимость в рабочем легальном органе.

Однако Компартия, руководящая рабочим движением, не может в силу отсутствия средств развить и поднять на должную высоту рабочее движение. Необходима неотложная помощь со стороны рабочих других стран. Эта помощь даст возможность Компартии и руководимой ей ВФ рабочих союзов реализовать намеченный в феврале 1926 года организационный план.

ЦК Коркомпартии берет на себя ответственность обратиться от имени партии и Все-корейской Федерации Рабоче-Крестьянских союзов к Профинтерну с просьбой об оказании братской материальной помощи, согласно прилагаемой при сем смете. Центральный Исполком почти целиком в тюрьме. Партия в ближайшее время постарается восстановить аппарат. Тогда будет возможность теснее связаться с Профинтерном и представить ему более исчерпывающие материалы по Корее и ее рабочему движению» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 146 об.).

По предложенной смете все расходы на создание, на нужды ККП и массовую работу составляли около 30 тыс. мексиканских долларов в год (Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 145—146).

Док. № 163

Из протокола заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае

г. Шанхай

24—25 октября 1926 г.

... 2. **Корейские вопросы.** Считать необходимым направить т. Чо Дон Хо в Маньчжурию с директивой создать там единый фронт с нацсоветчиками и «Чхондогё» в партизанском и политическом движении против Чжан Цзолина. Сговориться с т. Кубяком о том, чтобы т. Чо Дон Хо был руководителем этой работы или в крайнем случае, чтобы нацсоветчикам было предложено согласовывать с т. Чо Дон Хо свои действия, для чего т. Чо Дон Хо [должен] поехать в Хабаровск. Вопрос этот поставить на Корбюро и в случае, если они будут возражать, внести на пленарное заседание ДБ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 269. Л. 60.

Копия, машинопись.

Письмо секретаря ЦК ККП Ким Чер Су¹ в Дальневосточное бюро
Коминтерна

г. *
6 ноября 1926 г.

ДОКЛАД ПО ПОВОДУ МОЛОДЕЖИ

После большинства арестов 19 июля 1926 года между комсомолом и партией связь была порвана.

Партия не могла созывать заседания, ибо все скрывались. В это время комсомол продолжал прежнюю работу. В это же время Федерация Коркомсомола (Сеульский Союз) вошла в комсомол². Об этом имеется доклад от комсомола. Теперь еще раз с дополнением (с получением доклада) официально признана проделанная работа. Пишу этот доклад, относящийся к партии и комсомолу [и к] отстранению Ко Гван Су от работы. Об этом уже сделан доклад, но в настоящее время Ко Гван Су находится во Владивостоке. [За] ним надо внимательно следить. Причина отстранения — ложный доклад и скрывание от партии и, кроме того, много подпольных авантюристических действий. По слухам, говорят, что едет в Москву как представитель от комсомола. Выехал без всяких директив. Не больше и не меньше, как по собственному желанию.

Ответственный секретарь ККП Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 124. Л. 150.

Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ Разгром первого и второго составов ЦК ККП, в которых большинство принадлежало руководителям «Хваёхве» («Общество вторника») означал, что это общество было обескровлено, потеряло свое влияние. Тогда Ким Чер Су, член Шанхайской группы, взял инициативу воссоздания ККП и стал в сентябре 1926 г. ответственным секретарем ЦК. Он убедил студентов, вернувшихся из Японии, Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ен, Ха Пир Вона и др. принять участие в воссоздании ККП.

² Вопрос о связях ККП с комсомольской организацией и с Сеульским союзом молодежи имел особое значение, так как молодежное движение, все процессы, происходившие в нем, непосредственно отражались на положении компартии, на фракционной борьбе в ней — Исполком Коминтерна и Исполком КИМа вели в 1925 г. и 1926 г. долгие переговоры с Сеульским союзом молодежи. После апрельских 1926 г. переговоров наконец-то было достигнуто соглашение с Сеульским союзом молодежи (ССМ) об объединении с комсомолом на основе признания программы КИМа. В докладной записке заведующего Восточным отделом ИК КИМа и М.З. Абугова говорится, что после июньских 1926 г. массовых арестов Ко Гван Су, воспользовавшись тяжелым моментом, выбытием руководящих кадров, осуществлял без ведома ККП и КИМа слияние комсомола с ССМ, добился создания объединенного руководства, в котором преобладали представители ССМ, снял Те Хуна с должности представителя ККСМ в ИК КИМе и назначил своего представителя, которого и направил в Москву (Ф. 533. Оп. 3. Д. 101. Л. 44—49). 11 августа 1926 г. ЦК корейского комсомола на своем заседании постановил: «возбудить ходатайство перед

* Так в тексте.

ИККИ о передаче ему (ЦК ККСМ) временно всей партработы», в том числе и работы по подготовке съезда ККП (Ф. 533. Оп. 10. Д. 1897. Л. 7). Ко Гван Су пытался таким образом взять дело подготовки и проведения съезда ККП в свои руки. Но вскоре была восстановлена связь между ККСМ и ККП, в частности связь с Ким Чер Су. Работа, проведенная Ко Гван Су, в Москве была оценена по-разному. Восточная комиссия ИК КИМ 28 ноября 1926 г. приняла по докладу М. Абугова следующее постановление:

«1. В связи с тем, что в рядах ССМ имеется значительная группа, тяготеющая к нам и желающая действительного объединения, учитывая нынешнее состояние кор[ейского] КСМ, считать целесообразным и возможным объединение кор. КСМ и лучшей частью комгруппы ССМ.

2. Распустить как объединенный ЦК, созданный Ко Гван Су, так и ЦК кор. КСМ, созданный партией.

3. Поручить тов. Данко наметить товарищей для нового ЦК, количество которого не должно превышать 5 человек.

Возложить на т. Данко персональную ответственность за надежность этих тт.

4. Организационную работу в новом ЦК, связи и т.п. поручить старым проверенным на работе товарищам из кор. комсомола.

5. Не сообщать в Москве представителям объединенного ЦК о настоящих решениях, возложив эту работу на т. Данко» (Ф. 533. Оп. 8. Д. 104. Л. 66).

Под партийной кличкой Данко фигурировал заведующий Восточным отделом ИК КИМ Н.А. Фокин, имевший также другие псевдонимы: Молодой, Зимилов.

Док. № 165

Письмо Пак Динь Шуня И.В. Сталину, Н.И. Бухарину, О.В. Куусинену и Ф.Ф. Петрову (Раскольникову) об отношении к «Чхондогё»

г. Москва

12 ноября 1926 г.

Уважаемые товарищи,

Прилагая при сем доклад в Крестинтерн только что приехавшего из Кореи в Москву делегата «Чосен Нонмин Са» (Корейской Крестьян[ской] Лиги), я считаю необходимым дать некоторые объяснения к докладу.

Корейская Крестьянская Лига — дочерняя организация старой революционной крестьянской организации «Чхондогё» с религиозным оттенком, руководившей великим крестьянским восстанием 1894 г. и антияпонским восстанием 1919 г. Она издает 6 влиятельных ежемесячных журналов, обслуживающих нужды революционного движения (крестьянское, юношеское, нац[ионально]-революционное, женское и др.). «Чхондогё» для Кореи то же, что для Китая Гоминьдан.

Исходя из фракционных соображений «лево-коммунистическое» большинство нынешнего ЦК Корейской компартии при поддержке тт. Войтинского и Васильева в последнее время начало отчаянную кампанию инсинуации и клеветы против ЦК «Чхондогё» (руководимого левыми революц[ионными] националистами и коммунистами) в целях дискредитирования этой организации в глазах русских товарищей. Эти фракционеры стремятся сорвать соглашение, заключенное между Крестинтерном и «Чхондогё» в январе с.г. Конечная цель их ясна: «монополизировать» право представительства Кореи пред Коминтерном.

«Выход коммунистов из Гоминьдана», бойкот «Чхондогё» — одна и та же премудрость «левокоммунистических» политиканов. Материалы о левокоммунистическом уклоне нынешнего ЦК Кор. ком. партии я в скором будущем представлю в Восточную Комиссию Пленума ИККИ. Причем, считаю необходимым подчеркнуть, что я не имею ничего общего с т.н. Комгруппой Сеул Ченнен-хве (Сеульского Союза молодежи).

Прошу Вас, дорогие товарищи, обратить внимание на корейский вопрос, чтобы и на Корейском секторе дать должный отпор этим фракционерам и интриганам.

С товарищеским приветом

Пак Динь Шунь¹

(Постоянный представитель «Чхондогё» и «Чосон-Нонмин-Са»
в Крестинтерне).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 127. Л. 97—98.

Копия, машинопись.

На первом листе слева сверху рукописная помета: «Тов. Бухарину».

Примечание

¹ Пак Динь Шунь с 1923 г. принимал незначительное участие в корейском коммунистическом движении. Он не вошел в члены Временного объединенного ЦК ККП, созданного в марте 1922 г. В этом году он начал учебу в Московском государственном университете на философском факультете. Изредка привлекался к обсуждению корейского вопроса в ИККИ. В 1925 г. в Восточной Маньчжурии он помогал деятельности Оргбюро и в 1926 г. по поручению Чосон Нонмин Са (Корейской Крестьянской Лиги) стал представлять его в ИККИ.

Док. № 166

ПРОТОКОЛ¹

Второго Учредительного съезда Корейской коммунистической партии

г. Сеул

6 декабря 1926 г.

6 декабря 1926 года в г. Сеуле открылся II Учредительный съезд Корейской коммунистической партии. На съезде присутствовало кроме 13 делегатов секретарь нынешнего Центрального Комитета партии, его заместитель и 1 член контрольной комиссии, всего 16 человек.

1) Тов. Ким Чер Су в своем вступительном слове на открытии съезда сказал следующее:

а) «О созыве съезда. Наша партия в связи с объективными условиями, создавшимися после последнего разгрома и благодаря загруженности внутрипартийными делами, принуждена была несколько раз откладывать съезд.

1. Главной причиной оттяжки съезда была необходимость упорядочения партийной организации после провала.

2. Вторая причина, это вступление Сеульской комгруппы в нашу партию.

3. Получение телеграммы от Коминтерна, требующей немедленного доклада непосредственно от ответственного работника ЦК.

В таком положении, несмотря на мало подготовленный материал и тяжелые условия для созыва съезда, мы все же сегодня открываем съезд.

б) Недостатки в подготовке материалов. Несмотря на строгий надзор японской полиции, отсутствие материальных средств и времени, мы преодолели все эти препятствия и тем самым доказали, что никто, кроме нас — членов партии — не может созвать такой съезд, мы этим доказали свою дисциплинированность.

в) На этом съезде очень мало присутствует делегатов, но те, которые присутствуют, являются на местах самыми активными членами нашей партии, кроме того, этот съезд является совместным заседанием ранее враждовавших комгрупп. Этот съезд должен сыграть большую роль в истории корейского революционного движения. На основании этого съезда я твердо уверен, что наша партия после разгрома будет еще более крепкой организационной и строго дисциплинированной.

II) Порядок дня, выработанный ЦК, утверждается (препроводит. бумага № 1).

III) В мандатную комиссию выбраны следующие три товарища: Чек Хак Сен, Хак Пиль Вон, Кан Сек Бон.

IV). После доклада мандатной комиссии утверждаются следующие делегаты: Генсаннамадо — Ло Пек Нен, Генсанбукто — Чек Хак Сен, Чунченбукто и Чунченнамдо — Тянь Джун, Ханхайдо — Ли Инь Су, Пхеньянбукто — Пак Ын Хек, Пхеньян-намдо — Ан Чан До, Хамгеннамдо и Ганвондо — Ше Дзя Ук, Деланамдо — Кан Сек Пон, Деллабукто — Имхекын, Генгидо — Хак Пиль Вон, Хамгенбукто — Ким Ен Зоп, из Токио — Пак Нак Тенг, от кор. комсомола — Ким Ган.

V) Выбор председателя и секретаря съезда; председателя съезда выбирает нынешний секретарь ЦК партии, а секретаря намечает председатель съезда. Таким образом тов. Ло Пек Нени избирается председателем съезда и тов. Ан Чан До — секретарем.

VI) Доклады:

1. О деятельности Центрального Комитета — т. Ким Чер Су.

а) Начиная с провалов в ноябре 1925 г. — в июне 1926 г.

б) Партия после провала не совсем восстановлена и поэтому точных цифр не имеется, но, по имеющимся данным, членов партии в Корее насчитывается 220 чел. (вместе с членами из Сеульской комгруппы в составе 140 чел.), кроме того вне Кореи находится 90 человек совместно с маньчжурскими товарищами, в тюрьме в настоящее время находится 95 человек — всего 405 чел. и кандидатов 130 чел. — всего 535 чел.

в) 16 ноября 1925 года в партию была принята Сеульская комгруппа.

г) Что касается назначения делегатов на съезд, то это было сделано Центральным Комитетом по различным соображениям, и даже не успели пригласить делегата из Маньчжурии.

д) Доклад о финансах (см. прил. бумага № 9).

2. Доклад о контрольной комиссии (докл. т. Ким Бен То).

Ким Бен То подтверждает правильность действий ЦК партии в области финансов.

3. Доклады делегатов с мест. Ввиду строгой конспирации местных делегаций каждый делегат должен подать письменно свой доклад во вновь избранный Центральный Комитет.

4. Отчет кор. комсомола. — Коркомсомол должен свой отчет письменно представить в новый ЦК.

VII) О пересмотре программы и устава постановили нижеследующее: а) для окончательной обработки отложить этот вопрос до созыва чрезвычайного съезда в феврале месяце; б) обработку проекта устава и программы поручить вновь избранному ЦК.

VIII) Тезисы:

А. Порядок съезда, выработанный ЦК, был утвержден, кроме вопроса о кор. комсоле, который был детально разобран на съезде и тоже утвержден.

Было вынесено следующее постановление:

Ввиду создавшегося положения подробное обсуждение тезисов отложить до февраля месяца, только утвердить важнейшие пункты, намеченные Центральным Комитетом (см. линию, намечен. Центр. Комитетом, прил. бумага № 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Подробная разработка тезисов к февральскому съезду поручается новому Центральному Комитету.

Б. Съезд утвердил намеченную линию работы кор. комсомола после подробного обследования этого вопроса тремя товарищами: Чен Хак Сен, Кан Сек Бон, Хан Пиль Вон (прил. № 8).

IX) О бюджете. Бюджет, намеченный ЦК, передать для обследования трем товарищам и потом непосредственно передать новому ЦК.

X) Выборы ЦК.

1. Члены ЦК и кандидаты.

2. Выбор членов и кандидатов Контрольной комиссии».

В отношении выборов в новый центральный орган партии тов. Ким Чер Су высказал свое предложение: 1) Для сохранения конспирации, тайным голосованием избрать трех товарищей, которые изберут ЦК; 2) Имена избранных в ЦК на съезде не будут объявляться, а комиссия объявит избранным лично от имени съезда.

За предложение тов. Ким Чер Су выступает тов. Пан Ок Тян и предложение принимается единогласно. Съездом избираются следующие 3 товарища: Чен Хак Сен, Хак Пиль Вон, Кан Сек Бон.

XI) Текущие вопросы.

Тов. Ли Ин Су вносит следующее предложение: мы должны оказывать вооруженную поддержку китайской революционной армии, для чего мы должны выбирать лучшие элементы из корейских маньчжурских партизан и Кор. компартия должна руководить ими.

Предложение принимается единогласно.

Второе предложение внес тов. Хак Пиль Вон о всемерной поддержке японских пролетарских партий, которых поддерживает японская компартия.

Предложение принимается единогласно.

Третье предложение внес тов. Ким Ган: о присоединении к решениям ВКП(б) и Коминтерна по отношению к оппозиции внутри ВКП(б).

Предложение принимается единогласно.

По предложению председателя съезда все присутствующие почтили 5-минутным молчанием погибших и заключенных в тюрьмах товарищей.

После этого съезд закрывается.

Подписано 13 вышепоименованными делегатами, б. секретарем ЦК партии и его заместителем и б. членом ЦКК.

Примечание: Список членов нового ЦК и ЦКК и кандидатов прилагается в бумаге № 11.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 123. Л. 45—48.

Машинописный текст, копия перевода с [корейского].

Примечание

¹ Документ озаглавлен: «Копия протокола». Документ был подготовлен и представлен Ким Чер Су, который был избран на съезде ККП ее представителем при ИККИ.

Док. № 167

Из Справочного материала о деятельности ККП для Восточного секретариата ИККИ

г. Москва

27 декабря 1926 г.

О Компартии Кореи

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ

До арестов актива: действительных членов — 225 чел. Кандидатов — 330 чел.

Арестовано 109 чел., из них коммунистов — 85 чел.

Эмигрировало в СССР и Китай — 25 чел.

Осталось после восстановления части организаций (некоторые затеряны) — 90 чел. Количество кандидатов неизвестно.

Из оставшихся: работников центрального и провинциального (губ) масштаба — 21 чел.

...ячейкового актива — 32 чел.

Восстановлено после провалов — 22 ячейки в следующих местах:

1. Сеул
2. Порт Инчхон
3. Хахо (сек. Челла)
4. Синийджу (погран.)
5. Пхеньян
6. Хэчжу (Хванхедо)
7. Царен (то же)
8. Тэгу (Геншан сев.)
9. Андон (Геншан сев.)
10. Масан (Геншан юж.)
11. Чинджу (Геншан юж.)
12. Ен-ир (тоже)
13. Кванджу (Челла юж.)
14. Сунчхо (то же)
15. Кванян (Челла юж.)
16. Хамхын (Хамген пров.)
17. Хонвон (то же)

18. Ян-ян (Кавондо)

19. Енгван (Челла)

Разгромлены полностью полицией и арестованы члены в следующих местах:

1. Канхва (Генгыйдо), 2. Пусан (Геншан юж.), 3. Мокпхо (Челла юж.), 4. Кимхе (Геншан юж.), 5. Вонсан (Хамген юж.), 6. Гуре (Челла юж.), 7. Хапген (Геншан юж.).

ПАРТИЙНОЕ ВЛИЯНИЕ.

По заявлению прибывших товарищей партийное влияние имеется во всех провинциях. Весьма слабо влияние в провинциях: юж. и сев. Чунчендо, Канвондо и Сев. Хамгендо (эти провинции по активности общественного движения на последнем месте).

Места, где имеется значительное влияние Сеульского союза: Сев. Челла, Сев. и юж. Хамгендо, Южное Челладо и Хванхедо. В остальных провинциях Сеульский союз имеет меньшее значение, чем партия *...

Для понимания левизны партии и коммунистов нужно учесть то обстоятельство, что они являются выходцами из среды националистической интеллигенции, разочаровавшейся в возможности национального освобождения и поэтому взявшей курс на социальный переворот в Корее, исключительно классовую борьбу и Советскую власть.

Эта мелкобуржуазная левизна принесла немало вреда национальному движению, но об этом ниже. При таком настроении коммунисты пошли по линии наименьшего сопротивления: занялись культурно-экономической борьбой рабочих и арендаторов (не всего крестьянства). И здесь они также, побоявшись затронуть основные участки фронта, занялись борьбой против туземной буржуазии и помещиков, в этой борьбе они имели больше успеха, тем более что вначале за туземную буржуазию не заступалась даже полиция, а японские капиталисты довольно потирали руки. Им удалось организовать рабочих корейских мелких полуремесленных предприятий (чулочников, сапожников, печатников, портных и т.п.) и арендаторов у корейских помещиков. Только в последние 2 года с ростом стихийного крестьянского движения против Вост. кол. об-ства и рабочих японских городских предприятий стали охватываться организациями и начались стачки рабочих этих участков.

До сих пор не организованы железнодорожники (до 20 тысяч), горняки, рабочие государственных предприятий. Таким образом, производства, обслуживающие оккупационный аппарат, оказались вне воздействия партии.

Поскольку партия (коммунисты) не могли непосредственно выступить в массовом движении, то они создали промежуточные между партией и массовыми организациями «Идейные общества» (социалистические), которые по существу явились легальными коморганизациями: «Хваехвё», «Пукпхунхве», Нодондан, Союз пролетариев, Сеульский Союз, Союз Новой молодежи, Ханнян-Енмян и т.д.¹

Созданием таких промежуточных организаций, занимающихся не только «изучением научных проблем», но претендовавших на руководство массовым движением, далеко не отвечало поставленным задачам прикрытия за их спиной нелегальной коморганизации. Поскольку члены партии одновременно были членами этих идейных обществ, японской полиции были известны все комму-

* Далее опущен параграф о легальных организациях, в которых работают коммунисты.

нисты, каждый их шаг. Таким образом, существование таких легальных организаций давало возможность полиции иметь постоянное наблюдение за «красными».

Эта организационная ошибка послужила одной из главных причин провала партии после выступления «10-го июня». Отсюда ясно, что партии необходимо будет пересмотреть в корне свою нелегальную и легальную организационную структуру. Если оставлять в существующих рамках эти идейные организации, необходимо отказаться от того, чтобы все коммунисты одновременно были членами идейных организаций. Следует определенный кадр профессионалов нелегальных работников закрепить на подпольной работе.

Что же касается идейных организаций, то едва ли в будущем они будут иметь прежнее значение, тем более полиция в корне локализует их деятельность.

По вопросу о работе в деревне надо поставить задачей охват организационно не только арендаторов, но, по возможности, все крестьянство должно быть вовлечено в движение. Поэтому не следует партии ограничиваться только фермерскими лозунгами, а выдвигать общие крестьянские (борьба с принудительной интенсификацией сельского хозяйства, ростовщицеством, монополиями, налогами и т.п.). Необходимо уточнить организационные формы туземного пролетариата, сочетая производственные союзы с территориальными объединениями. Стачки должны руководиться партией через фракции и коммунистов в союзах, надо выработать стачечную стратегию.

Наконец, следует поставить основной задачей увязку экономической борьбы с политической и национальной, вовлечь наиболее широкие массы в политическое движение.

Надо отказаться от антирелигиозной пропаганды, борьбы с националистами, от пренебрежительного отношения к непролетарским формам организации, использовать все легальные возможности работы. Не изменив в основе организационной тактики, партия рискует оторваться от массового движения.

СВЯЗЬ ПАРТИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Указанное выше отношение к националистам и курс на советскую власть привели к отрыву партии от национального движения и организаций. Своей неуместной антирелигиозной пропагандой коммунисты вооружили (1924—1925 гг.) против себя религиозные организации. У партии имеется некоторая связь с обеими течениями «Чхондогё», но она не носит еще организованного характера, связь через отдельных товарищей. Первым совместным выступлением было: июньское, которое надо считать переломным моментом в сторону изжития левизны. С организацией париев «Хенпенса» также только персональная связь. Хороши были отношения с национальными газетами «Дон'а-Ильбо» и «Чосен Ильбо». С первой отношения были испорчены в 1924—1925 годах поднятием кампании по обвинению газеты в связи с организацией «Общества изучения политики» в «гомрулизме». Лучше обстоит дело с «Чосен Ильбо». Наши товарищи поняли свои ошибки и сейчас делают вновь попытки сблизиться с ними. Надо указать, что большинство местных отделений газет, играющих известную общественную роль, были в руках коммунистов. В связи с арестами этот участок фронта тоже ослаб. Газета «Сидай-Ильбо» была почти целиком до закрытия в руках коммунистов. Более или менее хорошие отношения с журналом «Чхондогё» «Гебек»² и «Нонминса» (Крестьянин).

С национальными культурными организациями нет связи. Нет связи также с «Мурсанчанненхой» (общество развития туземной торговли и промышленности) — организацией национальной туземной буржуазии.

Партия, учитывая свои прежние ошибки, сейчас предпринимает шаги к установлению более тесной связи с национальными организациями.

Так, например, сглаживаются обостренные отношения с «Дон'а Ильбо», которая вновь соглашается принять к себе на работу наших журналистов-сотрудников, после июньского выступления отношение национальных организаций, в частности «Дон'а Ильбо», к партии значительно улучшилось. Во время кампании помощи жертвам выступления «Дон'а Ильбо» принимало активное участие.

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ К СУЩЕСТВУЮЩИМ КОМГРУППАМ

Группа «Пукпхунхве» фактически к данному моменту выбыла из рядов партии. По имеющимся сведениям, она в эмиграции выступала вместе с сеульчанами против партии. Несмотря на неладу в подпольной деятельности, в легальной работе как «Пукпунхой», так и Рабочая партия выступают вместе с партией. В 1926 году четыре идейные организации: «Хваёхве», «Пукпхунхве», Рабочая партия и Федерация пролетариев самораспустились и объединились, создав одну организацию «Чен-Ухой» (Общество «Содружество»). 15 ноября «Чен-Ухой» выпустило политический манифест.

Причины разрыва с комгруппой «Пукпхунхве»: разногласия с первого же дня наметились между партийцами и коммунистами «Пукпунхой» внутри ЦК по вопросу о распределении работников по легальным организациям. В частности, «Пукпунхой» настаивало на введении в секретариат своего товарища Се Чен Хви. Наши товарищи не согласились, что вызвало озлобление со стороны Ким Як Су и других. Вновь всплыли старые личные счеты. Наши товарищи не проявили в достаточной степени тактичности, чем оттолкнули пукпунховцев от партии. В отношении Сеульского Союза также был допущен ряд ошибок. Продолжение борьбы с вождями и стремление разложить организацию изнутри путем переговоров с отдельными лицами в конце концов привело к большому озлоблению вождей. Факт же признания партии Коминтерном объединил все оппозиционные силы против партии (совместное выступление «Пукпунхой», Нодондан в Москве).

Последняя же политика партии, заключающаяся в вербовке отдельных сеульчан, также не дала реальных результатов (сеульчане требуют слияния с партией на равных правах).

Несмотря на эти ошибки, все же со стороны партии было проявлено более терпимое отношение (особенно в последние месяцы) к сеульчанам. Партия не отвечала, как раньше, на фракционные выступления сеульчан. В области же легальной работы она предприняла ряд шагов, направленных к консолидации с ними общего движения. По предложению партии, все организации молодежи вошли в состав ВФСМС, исполком которого находится в руках сеульчан. Когда осенью 1926 г. Сеульский союз, без партии и ВФРКС, начал подготовку Всекор. Раб. Крест. съезда, все легальные организации партии откликнулись и заявили о своем намерении принять участие на этом съезде. Кампанию помощи жертвам 10-го июня партия проводила совместно с сеульчанами. Словом, после призна-

ния партии, последняя проявила в легальной деятельности величайшую уступчивость (по сравнению с прошлым) по отношению к сеульчанам и не ставила вопрос так, что все организационное руководство должно быть у нас. Такая нефракционная политика в значительной степени была причиной перехода некоторых активных сеульчан в ряды партии (по делу июньского выступления все они арестованы). Такое же отношение КП следует проявлять и в области нелегальных работ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ЗА ГОД

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА (кратко)

1. Сделала первые шаги к изжитию организационного кустарничества (организация комфракций, создание технического бюро, организац. оформление ячеек).
2. Созданы губ. комитеты в пров. Генгыйдо, южн и сев. Геншандо, юж. и сев. Челладо, Пеньяндо и Хамгендо.
3. Установление более тесной связи с ячейками, живой инструктаж.

МАССОВАЯ РАБОТА

1. Партия руководила стачками: рабочих трикотажных мастерских Пхеньяна (1200 участ., Победа), 3000 рабочих и работниц рисообдирочных заводов Инчена (компромисс), печатников типогр. Акцобщества Дайдон в Сеуле 200 чел. (компромисс), рабочих маслособойного завода (япон.) в Мокпхо — 200 чел. (поражение, аресты руководителей), 200 чел. рабочих текстильной фабрики в Ендынпхо (компромисс), стачкой 37 шоферов в Кванджу (победа), стачкой возчиков (130 чел.) в Сунчене — победа, стачкой 100 печатников Пусана — поражение и аресты руководителей (остальные случаи не учтены).

2. Партия руководила крестьянским движением и:

а) движением арендаторов местн. Наджу (Челладо). Конфликт с Вост. колл. общ., скупившем госземли, обрабатываемые крестьянами, непризнание сделки и отказ крестьян платить арендную плату. Участвовали 3 волости до 1300 хозяйств. Столкновение с полицией, аресты руководителей. Арендаторы продолжают не платить (март).

б) Движение арендаторов Чахынмен (5000 хоз.) против кор. помещика Мун Зя Чер. Борьба за снижение арендной платы, против конфискации имущества за невзнос аренды. Вызваны были для подавления крестьян полиц. отряды. Столкновение, аресты руководителей. Компромисс (дек. 25).

в) Движение арендаторов Кван-ян (200 чел.). Прич. конфликта: пересдача кор. помещиком арендуемых крестьянами земель новым арендаторам. Арестовано 70 чел. (май).

г) Движение арендаторов в Гуре (500 хоз.) против кор. помещика. Причина — лишение права аренды. Победа (май).

д) Движение арендаторов в Пук-юр против Восточ. Кол. общества (компромисс) (январь).

3. Партия организовала кампанию (антиимпериалистическую) во время похорон кор. экс-императора 10-го июня 1926 г. Арестовано 109 чел.

4. Организован МОПР партией.

АГИТАЦИОННО ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА

(ВНУТРИПАРТИЙНАЯ И МАССОВАЯ)

1. К июньской кампании создана подпольная типография (арестована потом), были выпущены агитационные листовки, которые распространили по всей стране, только 50 000 экз. попало в руки полиции.

2. В Сеуле для подготовки и переподготовки партактива были организованы подпольные партийные курсы с вызовом работников с мест (после провалов и ареста руководителей КУТВианцев, курсы закрылись).

3. Обращено внимание на содержание работы ячеек, на еженедельных собраниях ставились доклады ответственных работников.

4. Использовалась национальная печать, где помещались информации о рабочем и крестьянском движении, а также статьи.

5. Легальный партийный орган «Чосон-Чжикван» («Луч Кореи») за отсутствием средств прекратил свое существование.

6. В незначительном количестве транспортировался из-за рубежа парторган «Искра», а также литература, часть провалилась.

ЦК партии, кроме того, через Заграничное бюро руководило Маньчжурской работой (доклад прилагается).

ВРЕМЕННОЕ ЦК И ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

После арестов второго состава ЦК состав[лен] Временный комитет из 7 человек. Комитет восстановил ячейки и связь с легальным движением. Произвел перевыборы Исполкома Соц. Общ. Чен-Ухой (лег. орг. партии), введя туда в числе других прибывших учащихся из Японии. Сейчас предпринимает шаги к слиянию с подобной же организацией Сеульского союза «Ченчинхой» (общество «Вперед»). ЦК (временное) настойчиво выдвигает вопрос о немедленном созыве партконференции, просит из-за рубежа проработанные тезисы по всем вопросам конференции.

Необходимость скорейшего созыва конференции разделяется всеми.

ЗАГРАНИЧНОЕ БЮРО ПАРТИИ В ШАНХАЕ

ЦК первого созыва 1925 года (дело Синычжу) и выезд части уцелевших от арестов членов ЦК партии и комсомола естественно в прошлом году выдвинул вопрос о создании здесь Заграничного бюро партии. В бюро вошли прибывшие члены ЦК тт. Пак Чер Хван, Чо Дон Хо и Ким Чан, от Комсомола т. Ким Дань Я и от «Искры» Нам Ман Чхун.

Когда был отсюда сконструирован Второй ЦК, товарищи из Кореи не согласились на утверждение Заграничного бюро, признав только парторган. Тогда бюро, считаясь с доводами нового ЦК, переименовалось в «Тхыкпер-еллакпу» (Чрезвычайный пункт связи).

Деятельность товарищей в Шанхае была по двум направлениям: издание парторгана «Искра» и других партизданий (выпущено 8 номеров журнала и 8 брошюр и книг), с другой стороны — связь с Коминтерном и Кореей, советы

Корее. Было послано ряд писем (в среднем в месяц раз) по различным вопросам. Так, например, по вопросу об участии в созываемом сеульчанами съезде (ЦК вначале бойкотировало его) общественных организаций (левых), об организации июньского выступления (выпущен специальный номер и листовки), по ряду внутрипартийных организационных вопросов и др. Безусловно Заграничная группа товарищей оказывала большое влияние на ЦК по основным вопросам, давая те или иные советы. Статьи в «Искре» по вопросам тактики, национальным, организационным и т.д. также оказывали значительное влияние на партийцев, в особенности в Китае.

При наличии сурового полицейского режима в Корее и отсутствии опытного кадра работников пока на ближайшее будущее необходимо будет сохранить такую форму идейного руководства, тем более, поскольку пока еще Маньчжурское бюро партии не получает непосредственного руководства изнутри, а по всем вопросам запрашивает Шанхай.

Недовольство внутренней Кореи Заграничным бюро (дело не в названии) может быть только в том случае, если бюро вздумает командовать отсюда.

Все же считаясь с настроением внутренней Кореи, целесообразнее роль Бюро передать редакции партийного органа (имеется и русский опыт).

Необходимо укрепить партийный орган, лучше поставить дело транспорта (отсутствие средств мешает этому), кстати, провалился два раза пограничный пункт, работники их арестованы (сейчас организован новый).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

1. Необходимо в первую очередь партии приложить все усилия к объединению всех комгрупп и элементов. Следует устранить все препятствия, мешающие объединению. Со стороны партии должно быть проявлено максимум уступчивости по отношению к комгруппе Сеульского Союза.

2. Изжить организационное кустарничество и расширить парт[ию] за счет раб[очих] и крест[ьян].

3. Вплотную подойти к национальному движению и политическим проблемам.

4. Созвать съезд партии, предварительно хорошо подготовившись.

5. Укрепить парторган и организовать легальный орган в Корее.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 128. Л. 42—47.

Машинописный текст, копия.

Под заголовком «О компартии Кореи» в скобках стояло «Записка т. Павлова». Фамилия Павлова зачеркнута от руки и вместо нее написано Нам Ман Чхуна. Справа сверху помета: «Тов. Петрову», «Не для корейских товарищей».

Примечания

¹ Ханян-Енмян, правильно Ханян чоннен енмен (Ханянский союз молодежи), был федеративной организацией молодежных союзов в Сеульской области. Создан в августе 1925 г. Ханян означает Сеул. Инициатива создания этой организации принадлежала «Хваёхве».

² Ежемесячный журнал общества «Чхондогё».

**Письмо Б. Васильева в Восточный секретариат ИККИ
о положении в ККП**

г. Москва

31 декабря 1926 г.

Тщательное изучение корейских материалов в отношении Коркомпартии приводит меня к следующим выводам:

1. Июльские аресты совершенно дезорганизовали партию. Партия как целое сейчас не существует. Нет правильно конституированного ЦК, нет связи центра с периферией, нет платформы и организационных центров, могущих послужить базисом восстановления партии.

2. Провалы и аресты в очень значительной части были обусловлены внутренней провокацией. По имеющимся документальным материалам японская полиция имеет самое полное внутреннее освещение ВСЕХ корейских революционных организаций, в том числе и Коркомпартии.

3. По данным тех же материалов (см. пункт 2) японская полиция считает самой опасной революционной организацией Коркомпартию и самыми опасными людьми в ней так называемую Иркутскую группу (основное ядро Коркомпартии и Коркомсомола). Этим, в частности, надо объяснить, что во время июльских арестов пострадали главным образом (почти исключительно) Коркомпартия и Кор. КСМ.

4. Происшедшей дезорганизацией Коркомпартии и Кор. КСМ спешат воспользоваться все фракции и группы, в результате внутренняя фракционная борьба вновь достигла самых чудовищных размеров. Надо думать, что к той фракционной борьбе прикладывает свою руку и японская полиция, которая явно заинтересована в ее раздувании, также как и в проникновении в центры, создающиеся в последнее время в целях восстановления партийной и комсомольской организаций.

5. Обострение фракционных трений коснулось и остатков парторганизаций, где в известной части заметно усилились групповые, сектантские тенденции.

6. Среди некоторых ком[мунистических] групп Сеульского Союза наметилась определенная тяга к объединению с КП, но эта тяга неразрывно связана с личной групповой борьбой некоторых вождей Сеульского Союза и, с другой стороны, натывается на противодействие фракционно настроенных частей КорКП.

7. Все имевшие последнее время комбинации с центральными комитетами, съездами и т.п. — комбинации личного и фракционного характера, опирающиеся на совершенно узкий базис (три человека выбирают ЦК в составе самих себя и четырех других, даже не присутствующих, потом комбинация иных — трех или пяти лиц, также выбирающих самих себя и провозглашающих себя ЦК и так далее).

8. При таком положении вещей:

а) Надо считать, что КорКП и КорКСМ не существуют.

б) К восстановлению их надо подходить с величайшей осторожностью, чтобы не попасть (и не подвести) в полицейскую ловушку, причем, по-видимому, большим доверием пользоваться должна т. наз. *Иркутская группа*.

в) Ни один из вновь выбранных (самовыбравшихся) ЦК нельзя признать.

г) Для восстановления партии надо подготовить новый съезд.

д) Для подготовки и проведения съезда надо поручить ДВ конструировать специальное Оргбюро. Это Оргбюро должно быть очень узко и составлено из максимально проверенных людей. Во главе бюро лучше всего поставить не корейца, может, китайца, из числа бывших кутвийцев, и нами более проверенных, членами — одного из КорКП, другого из Сеульского Союза.

е) Оргбюро должно подготовить созыв съезда из представителей всех существующих комгрупп, изъявивших желание входить в КорКП и достаточно проверенных в политическом отношении. Дальнейшие детали должны определить Дальбюро ИККИ.

ж) Съезд партии помимо основных оргвопросов должен рассматривать и утвердить программу действия, основные элементы которой надо обсудить здесь.

з) Обсудить вопрос об орг[анизационных] формах и программе действия нац-революция в стране. Нам следовало бы и по этому вопросу попытаться дать некоторые принципиальные указания.

(Б. Васильев).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 127. Л. 131—132.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

1927 г.

Док. № 169

**Письмо Г.Н. Войтинского Ф.Ф. Раскольникову о положении в
корейском коммунистическом движении**

г. Шанхай

10 января 1927 г.¹

Дорогой Ф.Ф.!

Вы, вероятно, уже получили телеграмму о корейских делах, посланную мной до Владивостока курьером, а оттуда Вам телеграфно. Эти сведения мы получили на 3 недели раньше, чем была послана Вам телеграмма. Задержали посылку этой информации потому, что телеграфировать в Москву коротко бесполезно, а телеграмма такого размера, как посланная из Владивостока, обошлась бы очень дорого, средств же у нас нет. Пароходов же долгое время не было.

Думаю, однако, что в Москве Вы не особенно спешите с корейским вопросом, а с другой стороны, получили, вероятно, информацию из Сеула от Мильнера².

Смысл всего этого дела Вы теперь знаете. Произошло объединение партии, которую во время 6-го пленума ИККИ признали секцией, признав, однако, одновременно коммунистическими группами несколько других объединений, находящихся внутри национальных организаций. В первую голову коммунистической группой была сочтена организация коммунистов внутри Сеульского союза молодежи. Со времени 6-го пленума корейские товарищи признанной партии никак не могли подойти к разрешению вопроса объединения, как было рекомендовано им Вост. секретариатом. Дух сектантства и фракционной борьбы продолжал долгое время превалировать над сознанием ответственности за данное ИККИ обязательство вести линию вовлечения коммунистических элементов в партию. Два обстоятельства, в конце концов, сыграли решающую роль в этом вопросе: первое — результат июньских демонстраций, после которых большая часть партии была брошена в тюрьму, и второе — победа революционных войск в Ките и бурный рост революционного движения. Выступление 10 июня, которое проходило под руководством наших товарищей в союзе с революционным крылом «Чхондогё», создало новые революционные настроения среди всех национальных и т.н. «идейных» организаций в Корее. С этого времени, как видно не только по докладу, но и по прессе, начинается общее стремление среди масс указанных организаций к объединению, к созданию единого фронта. Но делу объединения мешали и мешают некоторые руководители. Само собой разумеется, что на коммунистических группах и на партии эти результаты сказались раньше всего. Трудно теперь сказать, как действительно вели себя наши товарищи после июньской демонстрации. Но, судя по настроениям работающих здесь нескольких руководящих товарищей и также тех, которые эмигрировали из Кореи в результате репрессий летом прошлого года, можно сказать, что инициативу в деле объединения с другими коммунистами наши товарищи, во всяком случае до осени прошлого года, не брали. Они не учли настроений масс национальных, «идейных» и рабоче-крестьянских организаций, а продолжали

смотреть на вопрос объединения под углом зрения межгрупповой политики. Я считаю, что главной причиной, почему теперешнее руководство в результате объединения³ находится в руках новых людей, является то обстоятельство, что руководители старого ЦК упустили инициативу в вопросе объединения. Конечно, то, что партия была ослаблена после летних арестов, тоже сыграло немаловажную роль в деле перемещения руководства к новым людям. Тов. Чо даст Вам полную характеристику нового состава ЦК и также расскажет Вам, какая часть коммунистов Сеульского союза молодежи (продолжает квалифицировать этот союз как национальную организацию) — присоединилась к партии. С присоединением почти половины всех коммунистов Сеульского Союза мы получаем возможность развить нашу работу в одной из самых важных провинций страны, ибо там центр не только национального, но и рабоче-крестьянского движения.

После теперешнего объединения сеульчан с партией⁴ главная трудность заключается в отношениях между новым руководством и старыми руководителями, которые отчасти за границей, отчасти в тюрьме и немногие на воле в Корее. Между прочим, некоторые из заключенных, возможно, будут освобождены по амнистии после смерти императора. Нужно подготовить новый ЦК к тому, чтобы он не рассорился с теми, кто выйдет из тюрьмы. Эти трудности, по-моему, можно преодолеть двумя путями: нужно написать ЦК о необходимости привлечь к работе и участию в руководстве всех тех, кого укажет Вам тов. Чо, ибо по нашему общему мнению, он действительно за объединение всех коммунистических элементов и не подвержен болезни сектантства и фракционности. С другой стороны, он и формально имеет право на то, чтобы рекомендовать товарищей для работы, т.к. представляет Коркомпартию в ИККИ. Новый ЦК снова подтвердил это положение. Второе — необходимо скорее кончить платформу действий для компартии и разрешить вопрос о национально-революционной партии. Без разрешения этих двух вопросов партия неминуемо собьется опять на путь фракционной борьбы, межгрупповой грызни и т.д. Мы сочли необходимым в целях облегчения Вам скорейшего проведения в жизнь этих мероприятий послать в Москву тов. Чо. Он Вам расскажет подробно как о положении в Корее, так и о партии и о национально-революционной партии и, кроме того, о работе ДБ по корейскому вопросу. Этой почтой не могу, к сожалению, послать Вам новых материалов, которые у меня уже имеются. Специального курьера на Влад[ивосто]к сейчас нет. С Чо могу послать лишь письмо, материалы же не рискую посылать. Через неделю или дней 10 поедет курьер на Пекин, с ним пошлю Вам все материалы о Корее и доклад и материалы по Китаю.

Попытайтесь корейский вопрос продвинуть как можно быстрее, ибо теперь очень благоприятная обстановка как для объединения коммунистов, так и для образования национально-революционной партии.

Ответьте по возможности скорее, согласен ли Секретариат с моими предложениями о способах и форме организации нацпартии. Продолжаю разговаривать с националистами. Представитель «Небесного пути»⁵ Цой Дон Хи просит, чтобы в инициативную группу по образованию партии вошел представитель Коркомпартии. Мы на это согласились, и мне, следовательно, пришлось рассказать трем руководящим коркоммунистам о моих переговорах с националистами. Они вполне согласились с необходимостью именно так подойти к вопросу о создании инициативной группы и охотно согласились с тем, что нужно ввести коммуниста. В Пекине также образовалась группа для содействия образованию национальной партии. Все эти люди как в Шанхае, так и в Пекине, связаны с

национальными организациями в Корее и, главным образом, с той или другой секцией «Чхондогё». В самую Корею я сообщил Мильнеру, чтобы он через свои связи прозондировал почву о настроениях по отношению к национальной партии и сообщил бы нам свои соображения как об организациях, так и об отдельных лицах, с которыми нужно связаться. Если не будет ответа из Москвы по вопросу о нацпартии еще долгое время, то это поставит меня в затруднительное положение; я вынужден буду воздержаться от продвижения вопроса вперед, а это будет значить, что в будущем затруднения в деле собирания представителей от национальной организации еще увеличатся. Будучи в Ханькоу, я сговорился с Бородиным, чтобы в нужный момент видные члены ЦК Гоминьдана (левые) поспособствовали созданию объединенного комитета из представителей национальных организаций Кореи для образования национальной партии.

На территории нашего Приморья коммунисты и корейские националисты также начинают проявлять большую активность по отношению к корейскому движению. Это весьма понятно и неизбежно. Мы сочли целесообразным теперь попытаться сговориться с руководителями главных групп, в том числе и группой Ли Дон Хви и бывших нацсоветчиков, по вопросу об образовании нацревпартии. Для этой цели одновременно с Чо выезжает во Владивосток Нам Ман Чхун. Конкретно о платформе национальной партии, разумеется, пока он переговоров вести не должен, ибо наша платформа еще не одобрена Москвой, но попытаться объединить группы на вопросе образования одной партии из революционных националистов следует. Если мы не возьмем инициативу, то может получиться так, что действительные гомрулисты создадут нечто вроде партии и возьмут руководство движением в свои руки. Если не получу удовлетворительного ответа по вопросу о средствах для корейской работы здесь, то Нам Ман Чхуна нельзя будет сюда больше вызывать. Без него же работать с корейцами невозможно, ибо никто из них не говорит на иностранных языках.

В последнюю минуту мы получили смету, которую новый ЦК желает представить ИККИ. Там приведены баснословные цифры. Тов. Чо Вам даст минимум, необходимый для работы. Сеульскую же смету пошлю следующей почтой.

Пользуясь случаем, сообщаю, что сюда недавно приехал из внутренней Монголии тов. Оширов и один член ЦК Нарревпартии внутренней Монголии. Ограничусь лишь этим сообщением, ибо не могу в данном письме говорить о деталях. Регулярной почтой через Пекин отправлю Вам подробнейшие доклады, написанные ими, и также мои соображения по внутримонгольскому вопросу.

С ком. приветом Григорий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 17. Л. 27—29.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Вверху справа на первой странице письма стоит машинописная дата «9 января 1927 г.», а в конце письма после подписи рукой автора написано: «Шанхай. 10/1—27».

² Мильнер — работник советского консульства в Сеуле.

³ Имеется в виду избрание нового руководства ККП 6 декабря 1926 г. на форуме, который затем был назван II съездом Корейской компартии. На съезде присутствовало, как указывал в своем отчете Ким Чер Су (Ким Чхоль Су), 13 делегатов с решающим голосом и

3 — с совещательным. 6 делегатов являлись выходцами из бывшей Сеульской коммунистической группы, а 10 — старые партийцы (Ф. 495. Оп. 133. Д. 146. Л. 27).

В новое руководство вошли Ан Гван Чхон, Ким Чу Нён, Хан Ви Гон, Ян Мён, Квон Де Сек. В Москву были направлены Ким Чхоль Су (Ким Чер Су) и Ким Гван Су, которым было поручено сообщить Коминтерну о «воссоздании компартии».

⁴ Имеется в виду объединение большей части Сеульской группы с ККП.

⁵ То есть «Чхондогё».

Док. № 170

Записка Б.А. Васильева «Краткий материал к работам корейской комиссии»

г. Москва

16 января 1927 г.

Нынешняя «стадия» корейского вопроса начинается с решения Президиума ИККИ в октябре 1925 года признать Коркомпартию, сложившуюся на конференции в апреле 1925 г., секцией Коминтерна.

Это решение Президиума ИККИ явилось результатом работ специальной комиссии под председательством т. Мицкевича. Я входил в эту комиссию от Восточного Отдела. Точка зрения Восточного отдела тогда заключалась в том, чтобы воздержаться от признания Корейской компартии. Однако комиссия под нажимом корейских делегатов стала на точку зрения необходимости признания. В частности, т. Катаяма также настаивал на признании.

Восточный отдел в процессе работ комиссии запросил Сеул, где на связи находился известный ИККИ ответственный очень серьезный товарищ. Этот товарищ сообщил (ответ пришел уже после решения Президиума), что коммунистическая организация, сложившаяся в апреле 1925 г., является самой серьезной коммунистической организацией в Корее, которую Коминтерн должен признать как компартию и всемерно поддержать. По разным причинам Восточный отдел до 1926 г. никакой помощи компартии не оказал. Однако несмотря на это, КорКП сумела обеспечить свое руководящее влияние в редакциях двух легальных газет, сумела организовать издательство легального партийного еженедельника и выпустила на корейском языке несколько легальных брошюр по основным вопросам коммунизма (брошюра Ленина «О государстве и революции» и т.д.). Кроме того КорКП играла руководящую роль в комитете помощи пострадавшим от наводнения — легальной организации, имевшей большое общественное значение.

Факты этой деятельности показали Вост. отделу, что его прежнее сомнение в отношении Коркомпартии было неосновательным и решение Президиума о признании Коркомпартии совершенно правильно.

Накануне 6-го пленума ИККИ в Москву приехала делегация от корейских комгрупп, ведущих фракционную борьбу с Коркомпартией. Эта делегация представила мандаты от организаций «Пукпхунхве», Нодондан и Сеульского союза молодежи. В докладной записке в Президиум ИККИ указанная делегация заявляла, что президиум ИККИ сделал большую ошибку, признав КорКП, так как Коркомпартия является маленькой кучкой авантюристов, продажных людей с уголовным прошлым и т.д. и т.п., пользующихся самой скверной репутацией

среди широких кругов корейских революционеров. Далее делегация утверждала, что все подлинно революционное и коммунистическое, что есть в Корее, объединяется в представляемых ими организациях. На предложение Вост. отдела представить доказательства, делегация дала статистику численной величины своих членов, насчитывая их тысячами и десятками тысяч. Однако делегация не смогла объяснить, почему такие могущественные (по корейскому масштабу) организации ничем не проявляют себя в политической жизни страны, почему у них нет не только газет и журналов, но даже маленькой прокламации и т.д.

Для рассмотрения тенденций этой делегации Президиум ИККИ выделил новую специальную очень авторитетную комиссию (Куусинен, Катаяма, Гопнер, Штирнер, Корнблум, Васильев). После тщательного изучения всех материалов комиссия подтвердила прошлое решение Президиума о признании Коркомпартии и дополнительно постановила признать сочувствующими комгруппы, не входящие еще в состав Коркомпартии, но желающие работать под руководством ИККИ. Одновременно Коркомпартии была дана директива с такими комгруппами устанавливать тесную связь и держать курс на их вовлечение в коркомпартию.

Делегация заявила, что она вполне удовлетворена решением комиссии и обязалась проводить их в жизнь. Однако делегация, уехав из Москвы, осталась во Владивостоке, откуда открыла отчаянную фракционную травлю Коркомпартии, о чем есть заявления Окружкома ВКП Владивостокского ОГПУ и Владивостокского представителя ОМСа.

Летом 1926 года в Корее в связи со смертью бывшего императора было большое политическое брожение, поднялась большая волна национального движения. Коркомпартия приняла самое активное участие в событиях. Она связалась с национальной организацией «Чхондогё» и, опираясь на эту организацию, а также на ряд других легальных корейских организаций, провела ряд демонстраций, выпустила несколько воззваний и т.д. Так называющие себя «сочувствующие комгруппы» в это время ничего не делали.

В связи с участием в июньских событиях Коркомпартия, КорКСМ и часть «Чхондогё», которая участвовала в комсомоле, были страшно разгромлены. Почти все руководящие и множество рядовых работников этих организаций были арестованы, многие зверски замучены. Из так называемых сочувствующих групп никто не пострадал. Присутствующий сейчас здесь Ко Гван Су — Тимоша был арестован, но через три дня вновь выпущен. ЦК Коркомпартии изменял свой состав одиннадцать раз. К осени прошлого года наша партия была разгромлена совершенно, от ЦК не осталось ничего. Той же участи подверглись и местные организации, и можно сказать, что к настоящему времени мы партии как организации — не имеем. В связи с этим разгромом начались, с одной стороны, попытки оставшихся товарищей восстановить разрушенный аппарат, с другой стороны, возобновились попытки со стороны так называемых сочувствующих комгрупп заменить собой Компартию. Одной из этих попыток является попытка присутствующего здесь Ко Гван Су в порядке личной кооптации составить объединенный ЦК КорКСМ и КорКП с преобладающим большинством из числа работников Сеульского Союза. Все эти попытки (и попытки, исходящие от членов партии и попытки, исходящие от сочувствующих групп), строились по одному плану: один или два товарища подбирали еще 5—9, таким образом образовывали ЦК, о чем немедленно ставили в известность ИККИ, требуя признания. Одновременно с телеграммами посылались делегации. Часть из этих делегаций задер-

жалась во Владивостоке, часть находится в Москве и будет теперь докладывать Коркомиссии, часть находится в пути из Владивостока в Москву и должна приехать на днях. Мою точку зрения по существу проблемы КорКП я изложил в докладной записке Вост. секретариату.

Пару слов относительно положения находящихся в Москве делегатов «Чхондогё». Делегаты «Чхондогё» впервые появились в Москве осенью 1925 года под руководством некоего Пак Динь Шуня, в свое время отстраненного от участия в работах ИККИ в связи со всякими грязными делами (растрата больших денег и еще что-то). Восточный секретариат в связи с тем, что Пак Динь Шунь был лицом, возглавлявшим эту делегацию (он даже говорил, что он ее организовал и привез в Москву), предупреждал Крестинтерн быть осторожнее.

Осенью 1926 года от нашего сеульского корреспондента было получено сообщение (что есть в делах Вост. секретариата), что та часть «Чхондогё», с которой связался Крестинтерн, связана в свою очередь с японофильскими агентами. Я передал об этом немедленно в Крестинтерн. Крестинтерн передал т. Вознесенскому, который был в отпуску, а последний прислал письмо, в котором предлагал всему этому не верить, так как все это, по его мнению, является плодом злых интриг Те Хуна. При чем тут Те Хун — остается на совести тов. вознесенского, но факт тот, что 1) обвинение сеульского корреспондента остается, 2) находящийся в Москве делегат «Чхондогё», вместе с делегатами сочув. групп обвиняют Коркомпартию в самых тяжелых преступлениях, вплоть до того, что будто КорКП идет рука об руку с японскими монархистами и империалистами.

Васильев.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 144. Л. 3—4.

Машинописный текст, копия.

Док. № 171

Выступление Пак Динь Шуня на заседании корейской комиссии ИККИ¹

г. Москва

19 января 1927 г.

Шмераль: Слово имеет тов. Пак Динь Шунь.

Пак Динь Шунь. Когда я начал работать здесь в Коминтерне, то тов. Петров мне сказал, что политически я за Вас ручаюсь, я прошу, чтобы Вы работали у нас тем более, что корейский вопрос теперь очень нас интересует. У нас до сих пор не было периодического обзора о корейском положении, и июньское движение для нас было совсем неожиданным. Чтобы в будущем не было каких-нибудь событий, которые были [бы] для нас неожиданными, мы хотим, чтобы Вы у нас работали и освещали всесторонне корейский вопрос. Я долгое время находился вне корейского политического движения в результате резолюции Корейской комиссии от 1921 г., где меня устранили от работы на 3 месяца, но гг. Зиновьев, Войтинский, Сафаров и др. продлили самовольно этот срок на три года и дальше без конца. Прежде чем ознакомился с корейским положением, я воздерживался

от подачи в Восточный секретариат своих каких бы то ни было точек зрения, но когда в течение полугода я познакомился с корейским движением, я подал докладную записку, которая датирована 20-м ноября 1926 г. Я не буду повторять общих положений, какие существуют основные проблемы в корейском движении, по которым есть разногласия. Так как Корея — экономически отсталая страна, и противоречия классовых интересов в современной Корее не такие, как в Западной Европе, где два основных класса западноевропейского общества — буржуазия и пролетариат — представляют из себя два враждующих лагеря. В Корее пролетариат очень малочислен, поэтому движущие силы революции в современной Корее таковы: пролетариат, крестьянство, деклассированная интеллигенция и революционная часть буржуазии. Пролетариат и буржуазия, представляющие два крайних полюса социальной жизни современной Кореи, очень малочисленны. 85% современного населения Кореи — это крестьянство, и ввиду того, что японский империализм сейчас давит на Корею, сейчас корейская деревня не пролетаризируется, а страшно быстро пауперизируется, ибо иностранный капитал жмет и загребает соки корейского населения, но не развивает национальную промышленность, то темп развития корейской экономики совсем не соответствует темпу разорения корейской деревни. Таким образом, аграрный вопрос — это центральная проблема корейской политики. Всякий товарищ, который следил за корейской печатью за последние три года, может сказать, что как в правительственной, так и в либеральной и нашей коммунистической печати вы везде увидите, что центральная политическая проблема — это крестьянский вопрос.

Как стоял крестьянский вопрос у нас? Во время революционного движения в 1910 г., в момент аннексии Кореи Японией, у нас была следующая ошибка: тогдашние революционные националисты не сумели правильно поставить крестьянский вопрос. Крестьянство было вне тогдашнего партизанского движения. Тогдашнее партизанское движение не было массовым движением. Было ли массовым революционное движение 1910 г., здесь наши противники в 1922—26 гг. всегда отвечали, что это «было массовым народным движением». На это мы отвечали, что это было дворянское движение, ибо здесь участвовало, главным образом, корейское дворянство, а крестьянство не участвовало совсем. Возьмем партизанское движение в Советской России. Я был в Сибири в то время, и как участник красного партизанского движения против Колчака я знаю, что там организовывались партизанские отряды в количестве до 10 и более тысяч человек. Если посмотрим [на] партизанское движение тех времен [в Корее], мы там видим отряды, в которых было не больше 30, 20, 100 человек. Затем социальные слои. Кого захватывало партизанское движение? Главным образом дворянство. Чем объясняется, что тогдашнее дворянство было основой этого движения? Тем, что японский империализм, аннексировав Корею, прежде всего посадил везде и всюду свою бюрократию. Мелкое дворянство было вышвырнуто из бюрократических аппаратов, дававших ему большой доход. Крупное же дворянство осталось: ему японский империализм давал много привилегий. С тех пор как Япония сумела подкупить это крупное дворянство, которому давала титул японского дворянства, оставалось многочисленное мелкое дворянство, которое представляло в общем 5—10% всего населения. Это была весьма значительная и довольно активная группа корейского населения. Им были отрезаны все пути к власти и богатству и, естественно, они были настроены против Японии.

В настоящее время — [другое] положение, и вопрос этот видоизменился и стоит иным образом. Какова в настоящее время социальная природа современ-

ной корейской интеллигенции? Прежде всего, нужно спросить себя, почему вопрос о корейской интеллигенции стоит сейчас на первом плане? Этот вопрос стоит на первом плане потому, что, как я уже говорил, сейчас в Корее нет большого кадра рабочего класса и главную роль играет корейская радикальная интеллигенция. Какова социальная природа этой интеллигенции? Я высказывал свою точку зрения в целом ряде статей, помещенных в корейских журналах. Мною была написана целая серия статей под названием «Корейские думы». В этих статьях я даю такую характеристику корейской интеллигенции: современная корейская интеллигенция не является «пролетарской интеллигенцией», как говорят Нам Ман Чхун и др., современная корейская интеллигенция составляется из выходцев из мелкого дворянства, из мелкой городской буржуазии и из кулачества. Если взять состав корейской интеллигенции в возрастном отношении, то мы увидим такую картину: корейская интеллигенция 1900-х годов на 95% состоит из дворянства. Если взять корейскую интеллигенцию 1910-х годов, то можно сказать, что она уже процентов лишь на 80 состоит из дворянства и на 20% из разночинцев. Следующий состав корейской интеллигенции (1920 г.) имеет уже такой вид: 60—70% дворянства и до 30% разночинцев. В настоящее время корейская интеллигенция имеет в своем составе большой процент разночинцев. Но мы все же не можем сказать, что современная корейская интеллигенция является «пролетарской интеллигенцией». Этого мы сказать не можем. Корейская интеллигенция состоит в настоящее время из радикальных элементов, которые вышли из разных социальных слоев. Радикализм этой интеллигенции объясняется тем, что Корея находится в угнетенном состоянии, политически она совершенно бесправна. Корейская интеллигенция находится в крайне тяжелом материальном положении, она не допущена ни в какой мере к управлению страной. Поэтому корейской интеллигенции ничего не остается, как делать революцию. Вот такую точку зрения я развиваю. Я думаю, что эта точка зрения является правильной. Надо заметить, что идеология всех т.н. «идеологических организаций» не является идеологией пролетарской и что не все члены идеологических организаций являются пролетарскими интеллигентами. Я думаю, что этого никто отрицать не будет. Я стою на той точке зрения, что современная корейская интеллигенция является радикальной мелкобуржуазной интеллигенцией, а не пролетарской, что общая масса корейской интеллигенции увлекается в настоящее время марксизмом. Может быть, горько устанавливать такой тезис, но надо сказать, что этот тезис является единственно правильным. Нельзя подходить к современной корейской интеллигенции так, как это делает т. Нам Ман Чхун, когда он говорит, что современная корейская интеллигенция есть пролетарская интеллигенция. Говорить так, это значит по поговорке: «чесать ладошки [подошвы] барских ног». Я считаю, что мое определение современной корейской интеллигенции является правильным. Почему возникает этот вопрос? Потому, что это практически имеет отношение к корейскому коммунистическому движению. Возьмем 19-й год, переломный год корейского движения, затем [19]22-й год и 25-й год, которые также являются переломными. Что мы видим? В 1919 году у нас была группа интеллигенции, радикально настроенной, которую в возрастном отношении можно определить так: от 20 до 30 лет. Но нужно сначала обрисовать вам, как создаются у нас эти группы, т.к. западные товарищи, может быть, не знают этого, я хочу проиллюстрировать. В Корее не было университетов до 1925 г., так что корейская молодежь ехала учиться в Японию. В Японии создаются корейские корпорации или землячества из студентов.

Г.Е. Зиновьев

Н.И. Бухарин

О.В. Куусинен

Г.И. Сафаров

Г.Н. Войтинский

Сэн Катаяма

Ф.Ф. Раскольников

П.А. Миф

Бела Кун

Л.М. Карахан

Г.В. Чичерин

О.А. Пятницкий

И.П. Плышевский

Пак Динь Шунь

191 ~~127~~

Для делегатов IV Конгресса КИМ.

1. Какого союза: из Киргиз
2. Имя: Мухом
3. Социальное происхождение: солдаты
/подробно указать занятия ли родители в крупной или мел-
кой промышленности, торговле, или на государственной долж-
ности/... Внуч. Дмитрия. Акт. Бухгалтер
4. Какую школу посещал: Средняя
5. Профессия: Парень. Работник
6. Какими языками владеете: Киргиз. Казах. Рус. Узбек.
7. С какого года член союза. 20 лет. Партия
8. С какого года член партии. Партия. Вла. Киргиз (1)
9. Какую работу выполняете сейчас и с какого времени. ---
Внуч. Внуч. Партия. и Союзники...
10. Какую основную марксистскую литературу Вы читали. Учеб. на. Экономик. философия. Маркс. Э. Конт. Маркс. Лей.
11. Были ли Вы уже в России. Да. много. Внуч.

Примечание: Кроме ответов на эти вопросы

желательно краткое жизнеописание делегата /максимум две страницы, с сжатым изложением того, как делегат пришел к нашему движению, какое значение имел для него этот шаг, и как делегат развивался на созной работе. Подвергался ли репрессиям и т.д. Не давать поэтических рассказов, а деловые характерные и самые важные ответы на эти вопросы.

Это жизнеописание не обязательно.

3
Анкеты сдать в течение дня 18 июля.

МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ. Ответы на все вопросы анкеты должны даваться точные и полные. Подчеркивания не допускаются.

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ

- Наименование учреждения УККИ
- Занимаемая должность референт по Корее
- Время зачисления на работу и № приказа с 1 января 1946г.
- Время ухода с работы, № приказа, причины ухода

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:	
1. Фамилия, имя, отчество (псевдоним литературный, либо другой). При перемене фамилии указывать старую (зачисление указывать и девичью фамилию).	Цой-Шену Владимир Александрович (Мидан) Косович	
Время и место рождения. Для рожденных в СССР указывать место рождения по старому (губ., уезд, волость и деревня) и новому (область, район и село) районированию.	г.р. Владивосток 22 июня 1898г.	
2. Точно указать состояние или профессии до революции (из крестьян, мещан, дворян, купцов, духовая, воен. состояния).	Крестьянин	
3. Родители:	О Т Е Ц	М А Т Ь
а) Фамилия, имя и отчество (указывать девичью фамилию матери).	Цой-Мунган Крестьянин	Цой-Си Крестьянка
б) Состояние и происхождение.	Р. Владивосток 9.1915г. Девочка. До революции уходила в школу. Девочка.	Родилась
в) Чем занимались до революции (указать конкретно).	Сначала крестьян в России в 1946-1948г. работал инженером, и с 1948-1951г. был на должности инженера Умер в Корее в 1950г. ✓	Волонтер. Жила Умерла в Корее в 1928г.
д) Чем занимаются и где находятся (точный адрес) в настоящее время.		
4. Наша профессия или специальность.	Преподаватель	
5. Национальность.	Кореец	
6. Подданство (гражданство).	Гражданин СССР	
7. Семейное положение (холост, женат, вдов). Перечислить всех членов семьи.	Женат: жена и 2 детей	
а) Фамилия, имя и отчество жены (девичья, мужа).	Ли Татьяна Федоровна	
б) Где и на какой должности работает (работает) жена (муж).	Учитель в школе. Инженер по электротехнике. Контрактный	
8. Родители жены (мужа):	О Т Е Ц	М А Т Ь
а) Фамилия, имя, отчество.	Мирин-Сиб Мелкий торговец	Китай Анна Васильевна Дом. хозяйка
б) Чем занимались до революции.		
в) Чем занимаются и где находятся (точный адрес) в настоящее время.	1. Хабаровск. Инженер в школе контрабанды.	2. Москва. Инженер в школе.

Ли Дон Хви (Ф. 495. Оп. 135. Д. 228)

Ли Дон Хви и члены его группы (Ф. 495. Оп. 135. Д. 228)

Члены Шанхайской коммунистической группы. Второй слева: Пак Ай, крайний справа: Пак Динь Шунь
(Ф. 495. Оп. 135. Д. 228)

Члены Шанхайской корейской коммунистической группы. Второй слева: Пак Ай (Ф. 495. Оп. 135. Д. 228)

Ким Данъ Я

Хан Мен Ше

Пак Ай

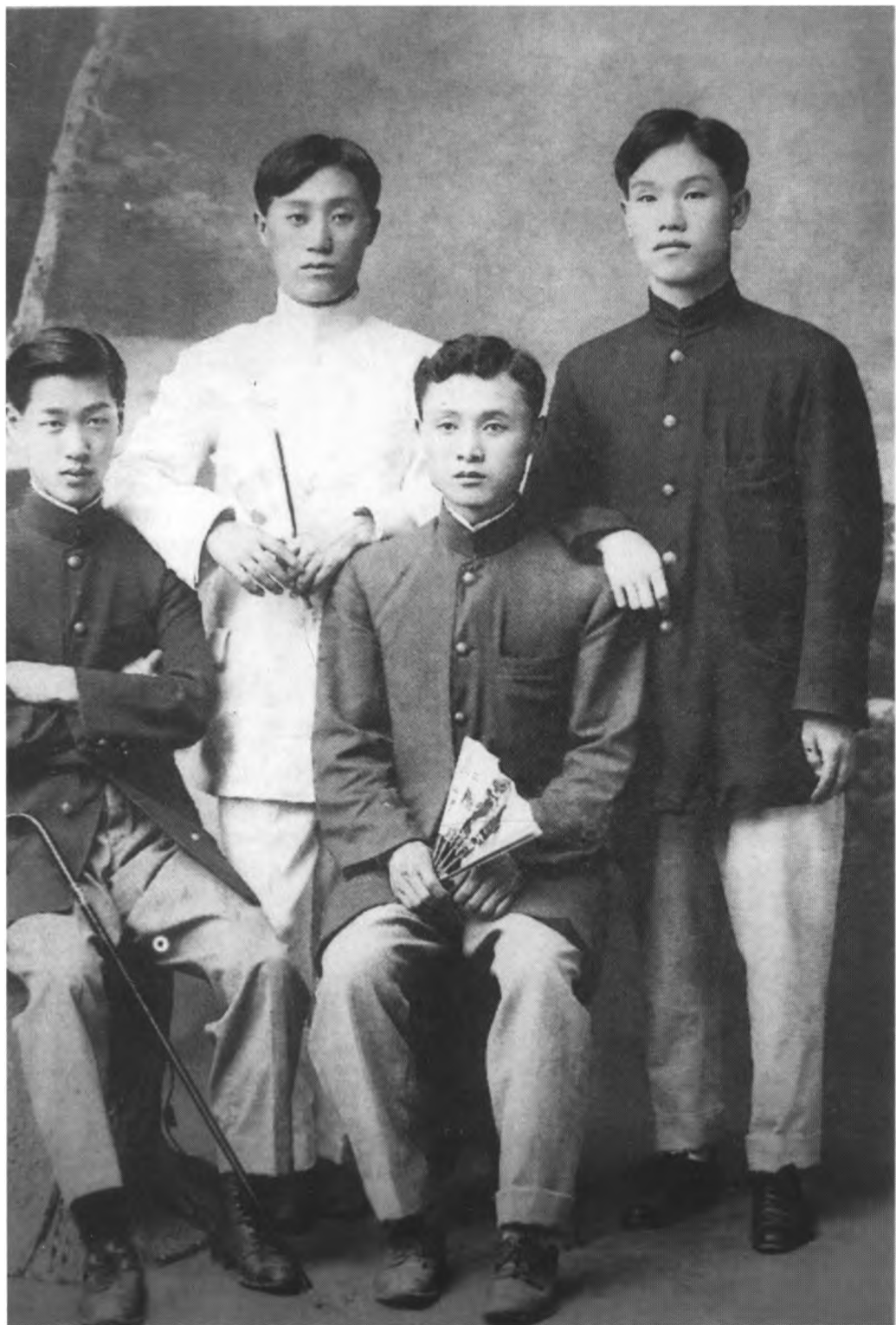
Крайний справа: Пак Ай

Ким Ман Гем. Владивосток, 1930 г.; Ким Ман Гем (И.С. Серебряков).

Ким Ман Гем. Владивосток, 1930 г.

Ким Чер Су (сидит в центре). В Японии в 1912—1916 гг.

Чо Дон Хо. 1932 г.
Ли Хён Хи. Чо Дон Хо. Сеул, 1992.

По возвращении из Японии эта групповая сплоченность выходцев из японского университета остается. Здесь мы имеем такую картину: предположим, с 1914 по 1919 год — это одна группа корейской интеллигенции, которая вышла из японского университета; с 1922 года — вторая группа интеллигенции и затем, начиная с 24 года, идет третья группа интеллигенции, а уже ныне — четвертая группа, о которой более подробно скажу ниже. Таким образом, у нас имеются 4 поколения в корейской интеллигенции в промежутке времени 1912—1927 гг. Наша бывшая Шанхайская группа представляет из себя тех, которые вышли из японского университета до [19]19 года.

...Так что здесь у нас получилось такое явление, что так называемая Сеульская группа это уже интеллигенция, которая вышла из японского университета в 1920—22—23 гг. Почему эту градацию я делаю? Потому, что всякая корейская интеллигентская группа всегда отрицала за собою право революционного наследства. Это была «традиция». Каждая новая интеллигенция говорила, что в прошлом были только ошибки, что вот мы придем, мы спасители, мы спасем Корею и т.д. Нельзя отрицать, что Шанхайская группа, когда выходила на корейскую арену как пионер социалистических идей в 1917—20 гг., тоже отрицала всю прошлую историю, говоря, что мы единственные спасители и т.д. Прошло несколько лет, появляется новая (третья) группа интеллигенции, вышедшая из японского университета, которая увидела по возвращении на родину, что в этой маленькой стране все общественные места заняты, что для нее, этой новой интеллигенции, мест нет. Что же остается? Ясно, надо разрушать старое, надо выгнать «стариков», чтобы самим стать хозяевами. И тогда стали группироваться вокруг Сеульского союза два течения, которые имеются и в настоящее время, одно течение носит название «Союз Братьев и Друзей», другое — «Союз Прогресса». Когда нужно было бороться против Шанхайской группы, они боролись вместе, сообщая, когда Шанхайскую группу на время победили, у них началась драка из-за дележа прав. И что же мы видим? Мы видим теперь в Корее четвертую группу, которая создавалась из выходцев из японских университетов в 1926 г. и еще остающихся в Японии элементов. В своем манифесте, датированном от 20-го ноября 1926 года, эта 4-я группа объявляет войну существующим в современной Корее всем политическим организациям. Там, на предпоследней странице, они определенно говорят то, что мы, мол, не признаем за организацией «Союз Прогресса» и «Союз Справедливых Друзей» права представительства корейского революционного народа, что они являются фракционерами. А мы, мол, не фракционеры и т.д. Все «чистые» люди должны объединиться и бороться против «старых». И что же получается? Если мы будем продолжать старую корейскую «традицию», то, в конечном счете, мы никогда не увидим Корейской коммунистической партии, являющейся наследницей всех лучших традиций корейской истории и культуры. Я стою на такой точке зрения, что плохо ли, хорошо ли, но раз партия будет признана Коминтерном, то ее нужно поддержать до конца. Именно партию, а не лиц, как это было при Зиновьеве. Если, например, там на местах товарищи выбирают новый ЦК, пусть ЦК автоматически будет признан Коминтерном. Я не хочу, чтобы опять было то аномальное положение, которое случилось в 1921 году в Корейской коммунистической партии. Одновременно тогда были признаны два ЦК Корейской компартии. И тогда думали, что раз пришли новые люди и сказали, что группа Ли Дон Хви и Пак Динь Шуня плоха, мы, «новые» — хорошие коммунисты, то надо их признать. А со сторонниками т. Ли Дон Хви (т.е. Шанхайской группой) надо обращаться по Платов[у]:

давить, давить без конца. Думали, что дело наладится. Но дело не наладилось. Появлялись все новые и новые группы... Теперь эта новая (четвертая по счету) группа, как я уже говорил выше, борется против всех существующих групп. Через год появится уже 6-я группа... И так это будет без конца, так это было в 1920—1921 году, когда каждый делегат, приезжавший в Москву из американской партии почти через каждый месяц, всегда отрицал прежнюю делегацию. Это абсолютно невозможно. Я здесь уже говорил, что раз в Корейской компартии преобладающее большинство это — мелкобуржуазная интеллигенция, то эта опасность «сектантства» (отрицания революционной традиции) есть. Так же как все товарищи приезжающие будут отрицать старые делегации, все вновь возникающие интеллигентские т.н. «идеологические организации» будут отрицать право существования старой коммунистической партии, созданной из комфракций «идеологических» организаций. Эту опасность во всяком случае надо устранить. Я не потому говорю, что я материально, лично заинтересован в таком решении вопроса. Здесь абсолютно моей личной выгоды нет, ибо я не вхожу ни в один ЦК, и я просто говорю, и я все-таки думаю, что для большей работы, для лучшего дела нужно признание одной партии и утверждение одного ЦК, а не так как в 1921 г., когда одна делегация отрицала другую (*Райт с места*: Это ЦК партии, который избран 6 декабря). Я не знаю, когда он избран, но в общем необходимо признание такого ЦК, который признает старые революционные традиции и признан корейскими коммунистами в Корее и ими же избран.

Второй вопрос, по которому я расходился с большинством прошлого ЦК и расхожусь до настоящего времени, — это вопрос о крестьянстве. Я полагаю, что работать в современной Корее среди батрачества и арендаторов легче, потому что здесь имеются вопросы, главным образом экономического характера, не касающиеся японских империалистов. Большим вопросом является вопрос работы среди среднего крестьянства. Здесь мы в этой работе натываемся непосредственно на преграды со стороны японского аппарата. Репрессии распространяются больше на работников, работающих со средним крестьянством, чем на работников, которые работают среди батрачества и бедноты. Среди корейских коммунистов происходила долгое время фракционная борьба, и эта работа не была поставлена на должную высоту, ибо коммунисты шли в этой работе по линии наименьшего сопротивления, т.е. работали среди батрачества и бедноты, но почти совсем не работали среди середняков, ибо им нужно было не качество, а количество своих сторонников. Настоящий период является, по нашему мнению, таким периодом, что мы должны заняться работой среди середнячества. Мы должны в своей работе идти по пути консолидации корейского национального революционного движения. Поэтому центральной проблемой работы среди крестьянства является проблема работы среди среднего крестьянства. В этом вопросе я расхожусь с большинством ЦК, который не хотел рассматривать этот вопрос.

Третий вопрос: национально-революционный вопрос. Здесь у нас имеются две точки зрения. Одна точка зрения, которую защищают Нам Ман Чхун, Войтинский и др., которая говорит, что надо создать национально-революционный комитет в Шанхае из эмигрантов и из групп «Ан Чан Хо» и других. Я говорю, что современная группа «Ан Чан Хо» внутри Кореи представляется известным руководителем Ли Гван Су, который в 22 году написал знаменитую книгу под названием «Рассуждения о реформах корейского народа»². Эта книга была знамением времени после революции 1919 г. В Корее так же, как в России книга «Вехи» по-

сле крушения революции 1905 года. Что писал автор в своей книге? Он говорил, что опыт революции 1919 года и опыт предыдущих революций показывает, что революция бесполезна, что революция является болезнью и что нормальным путем исторического процесса является путь эволюции. Он говорил, что болезнью (революцией) Корею вылечить нельзя. Поэтому надо идти эволюционным путем, надо поменьше заниматься «политикой» и побольше «просвещать» народ. От этой ликвидаторской позиции он не отказался до сих пор и продолжает проводить эту политику (см. его статью в новогоднем номере газеты «Дон'а-Ильбо» 1926 г.). С такой группой нам нельзя связываться. Это есть простые эволюционисты и ликвидаторы, они не хотят бороться против японского империализма, а ищут пути приспособления. Я считаю, что это самое правейшее крыло общественного движения в Корее. Поэтому политику бывшего большинства ЦК ККП и Войтинского считаю неправильной, ибо движущие силы современной Корейской революции — пролетариат, крестьянство, деклассированная интеллигенция и промышленная буржуазия, но отнюдь не феодальные и торгово-капиталистические слои корейского общества, представляемого группами Ан Чан Хо, Ли Гван Су и др., и японофильскими гомрулистами³.

Теперь еще вопрос, по которому я до сих пор расхожусь со своими политическими друзьями, — это вопрос гомрулистов. Здесь даже мои политические друзья не признают за гомрулистами право общественного бытия. Так как мы понимали этот вопрос до сих пор, в настоящее время понимать нельзя. Здесь имеются два течения, два крыла: одно крыло, которое объединяется вокруг т.н. союза идейных людей всех организаций — это есть правое крыло, которое ищет сделки с японским империализмом. И нам, революционерам-коммунистам, конечно, нет никакой возможности с ними связаться. Но есть левое крыло, которое у нас в Корее называется «антияпонскими гомрулистами», которые хотят бороться против японского империализма, хотя бы на почве широкого самоуправления. Газета «Дон'а-Ильбо» косвенно связана с последними. Раз в Индии мы считаем прогрессивным течением партию свараджистов, то я полагаю, что в корейских условиях группа антияпонских гомрулистов — не совсем контрреволюционная группа. Таким образом, вопрос гомрулистов, я полагаю, должен быть изучен Коминтерном, надо понимать, что такое гомрулисты в конце концов. Необходимо дифференцированно изучить и понимать этот вопрос. Я так ставлю этот вопрос.

Итак, как надо решить проблему создания национально-революционной партии. Я полагаю, что здесь я выражу мнение всех моих друзей, что новой какой-нибудь национально-революционной партии в современных корейских условиях абсолютно нельзя создавать. Опыт с организацией «Союза Народного Благоденствия»⁴ (Мин-Хю-Хве) показывает, что легальным образом в Корее массовую новую организацию создать невозможно, а нелегально, игра не стоит свечей. Раз есть компартия, раз есть целый ряд других революционных организаций, которые при японских условиях не могут существовать легально, то организовать массовую организацию, которая, имея легальный аппарат, боролась бы против японского империализма, невозможно. Если невозможно создание легальной организации, то, согласно предыдущим постановлениям Коминтерна, нужно постараться использовать все существующие легальные и подпольные организации, но отнюдь не создавать каких-нибудь новых «чистеньких» организаций. Поэтому я считаю, что для Кореи уже не нужно создавать новой нацио-

нально-революционной партии, а надо использовать существующие. Тем более есть налицо такая организация, которая может быть использована. Таковую я считаю «Чхондогё», которую надо использовать, приложив все силы, чтобы [там] выкристаллизовывались левые и центристы, чтобы они играли в Корее такую роль, какую играет Гоминьдан в современном Китае. И с точки зрения социальной природы «Чхондогё» в сравнении ее с Гоминьданом, и с точки зрения ее исторических революционных традиций как Гоминьдана в Китае, так и «Чхондогё» в Корее, они тождественны. Поэтому я полагаю, что не нужно создавать новую национально-революционную партию, а использовать существующую, так что в национально-революционном движении я ставлю вопрос так: я против создания новой национально-революционной партии, а надо использовать старые существующие партии, прежде всего «Чхондогё».

Затем, т.к. центральная фигура корейской революции в наши дни — крестьянство, то оно должно играть и в национально-революционном движении главнейшую роль. Здесь, мне кажется, стоит вопрос, сумеем ли мы, корейские коммунисты, повести крестьянство, сумеем ли мы сделать так, что крестьянство пойдет вместе с японским пролетариатом против японского империализма, или оно пойдет за своей собственной либеральной буржуазией. Как тов. Ленин ставил вопрос в 1905—1920 годах, так мы должны теперь поставить вопрос о крестьянстве: за кем пойдет крестьянин. Пока корейское крестьянство хочет пойти за Коминтерном, этого нельзя пропустить. Этим надо пользоваться, сейчас и немедленно. То, что делало прошлое большинство ЦК, — это был не единый фронт рабочих и крестьян, это был разрыв этого фронта.

Я в своем докладе на этом вопросе не хочу останавливаться, ибо об этом Вам расскажет делегат Чхондогё, т. Ким Дар Нон.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 12. Л. 71—81.

Машинописный текст, подлинник с рукописными исправлениями.

Вверху на первом листе помета: «Просмотрел. Пак Динь Шунь. 20.1.1927».

Примечания

¹ Корейская комиссия заседала 15, 18, 19 и 24 января 1927 г.

К первому заседанию комиссии Б. Шмераль, руководивший обсуждениями, подготовил краткий меморандум (на нем. языке), в котором излагалась в общих чертах история фракционной борьбы в корейском коммунистическом движении. Б. Шмераль отмечал: «В конце 1921 г. фракционная борьба зашла так далеко, что между сторонниками обоих направлений возле Верхнеудинска вспыхнули настоящие бои. Сторонники Иркутской группы расстреляли из орудия большое число сторонников Шанхайской группы. Говорят о 300 убитых, хотя, по всей вероятности, эти цифры сильно преувеличены». Анализируя дальнейшее развитие событий, Б. Шмераль отмечал моменты вмешательства ИККИ в роли посредника, в том числе на съезде в Верхнеудинске и при создании так называемого корейского бюро. «Несмотря на это, — писал Шмераль, — обе фракции продолжили фракционную деятельность. Обе посылали в ИККИ с этого времени большие доклады. Каждая из них ссылаясь на то, что она имеет в Корее столько-то членов и столько-то организаций и руководит там компартией». Б. Шмераль предлагал комиссии установить реальную картину положения в Корее, действительную силу влияния коммунистов и уяснить их проблемы (Ф. 495. Оп. 45. Д. 12. Л. 2—4).

На заседании 15 января 1927 г. были заслушаны доклады М.З. Абугова, Ко Гван Су (Тимоши) и др.

На заседании комиссии 19 января 1927 г. были заслушаны доклады Те Хуна, Пак Динь Шуня, Б. Васильева и др.

Те Хун посвятил значительную часть своего выступления июньским событиям 1926 г., когда похороны корейского императора вылились в мощную антияпонскую демонстрацию. Участие компартии в этих событиях, лозунги, выдвинутые компартией, и последовавшие репрессии против руководителей и активистов компартии показали массам, заявил Те Хун, что «компартия ведет борьбу за национальное освобождение Кореи». Он отмечал также, что июньские события усилили стремления к объединению всех революционных рабочих и крестьянских организаций и организаций национально-освободительного движения и что сейчас и легальные рабочие, и крестьянские организации стремятся к объединению. Докладчик считал важной задачей активизацию усилий ККП в этом объединительном процессе. Он много говорил о необходимости прекращения раздоров и фракционной борьбы, о борьбе против полицейских провокаций и т.д. (Ф. 495. Оп. 45. Д. 12. Л. 32—43).

Пак Динь Шунь, работавший референтом в Информационном отделе ИККИ, подвергался постоянным атакам со стороны большинства бывшего ЦК ККП (выходцев из Иркутской группы). Ряд заявлений против Пак Динь Шуня направил в ИККИ Те Хун. В декабре 1926 г. Постоянная Комиссия Секретариата ИККИ приняла решение о снятии Пак Динь Шуня с работы как «несоответствующего своему назначению» сотрудника. 5 января 1927 г. Пак Динь Шунь обратился по этому поводу с заявлением в Политсекретариат ИККИ. В нем он писал, что считает отстранение от работы «актом мести со стороны устраняемого из аппарата ЦК ККП бывшего большинства» и просил разобраться в деле о его увольнении (Ф. 495. Оп. 135. Д. 141. Л. 2—4). ИККИ счел необходимым пересмотреть дело Пак Динь Шуня и привлечь его к обсуждению корейского вопроса. Вновь избранному ЦК ККП был передан на решение вопрос о дальнейшей работе Пак Динь Шуня (Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 37).

В выступлении Б. Васильева излагалась история фракционной борьбы в ККП и указывалось, что и после решения VI расширенного пленума ИККИ о признании ККП секцией Коминтерна и о директиве для ККП держать курс на слияние с компартией всех сочувствующих ей групп, фракционная борьба не прекратилась, ряд групп «продолжили отчаянную борьбу против партии». Б. Васильев считал, что некоторые из вождей Сеульского союза молодежи после разгрома компартии полицией летом 1926 г. «решили воспользоваться этим положением для того, чтобы стать во главе движения, воспользоваться тем, что партия разбита, что вожди партии частью убиты, [другие находятся] за границей, частью арестованы, взять руководство движением в свои руки» (Ф. 495. Оп. 45. Д. 12. Л. 106).

Оратор осуждал практику, когда «соберутся 3—4 человека, объявят себя ЦК и включают еще 3—4-х товарищей, не присутствовавших на этом собрании, в состав ЦК и немедленно шлют сюда, в Москву, протокол об утверждении, о признании, об установлении связи и высылке некоторых средств» (Там же. Л. 107)

² «Рассуждения о реформах корейского народа» (Дон'а Ильбо 1926 г.). Литератор Ли Гван Су еще в майском номере журнала «Кебек» (1922 г.) предложил реформировать или преобразовать сам корейский народ, его духовное сознание, заняться постепенным просвещением народа. Его взгляды встретили негативное отношение по ряду причин, в том числе и потому, что Ли Гван Су низко оценивал сами «качества» корейского народа.

³ Гомрулисты — правые националисты, стремившиеся к автономии (Home Rule) Кореи. Это группа из газеты «Дон'а Ильбо» и группа Чхе Рина в «Чхондогё». Конкретно они требовали создания корейского парламента. Гомрулистов резко критиковали социалисты и коммунисты.

⁴ «Союз Народного Благоденствия» (Мин-Хынхве) был создан в июле 1926 г. под лозунгами «Единый фронт корейского народа», «Общий интерес Корейского народа» и «Сосредоточение сил всего народа и всех классов». Националистические интеллигенты и активисты Сеульского союза молодежи стояли в центре этого союза. Позднее союз вошел в организацию «Синганхве».

Телеграмма Ким Чер Су и Ким Чана в ЦК ККП в Сеул¹

г. Москва

7 февраля 1927 г.

Сеул, Корея

ЦК КорКП

Отложите Чрезвычайный съезд партии до нового сообщения. 20 января опубликованную программу Синганхве считаем подходящей.

Ким Чер Су и Ким Чан.

Считаем текст телеграммы верным: делегат от Корейск. КП и КСМ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 17. Л. 35.

Рукописный текст. Автограф.

Примечание

¹ Речь шла о подготовке шагов, призванных создать единую национально-революционную партию с участием коммунистов. Часть корейских коммунистов считала, что во имя создания единого антияпонского фронта можно пойти на роспуск ККП. Другие же возражали против этого. В то время как в рядах коммунистов не удавалось достичь единства по вопросам создания национально-революционной партии, сами «националисты» смогли предпринять ряд шагов к объединению своих организаций. Было создано общество «Синганхвё» («Общество обновления»).

Это была самая значительная легальная националистическая организация, которая фактически являлась единым фронтом национально-революционных и реформистских организаций. Общество было создано 15 февраля 1927 г. Президентом был избран редактор газеты «Чосен Ильбо» Ли Сан Дже и вице-президентом Гвон Тонд Чжин, лидер «Чхондогё». Среди лидеров были христиане, буддисты, сторонники «Чхондогё», журналисты, профессора, учителя. ККП также участвовала в работе общества. В секциях общества в провинциях объединялись работники профсоюзов и крестьянских обществ. В 1929 г. в 140 секциях состояло около сорока тысяч членов. Это общество являлось самой большой организацией национально-освободительной борьбы в колониальной Корее. После 1929 г. японские власти усилили репрессии против общества. С другой стороны, изменения в политике Коминтерна по отношению к национально-революционным организациям также оказали негативное влияние. В обстановке подъема рабочих и крестьянских движений в годы мирового экономического кризиса общество не сумело проявить себя как активная руководящая сила. В мае 1931 г. оно приняло решение о самороспуске.

В публикуемой выше телеграмме речь идет об одобрении Корейской компартией программных установок «Синганхвё».

Чрезвычайный съезд ККП должен был, в соответствии с решениями 2-го съезда, решить вопросы программы и устава, а также и вопросы взаимосвязи ККП и национально-революционной партии, национально-революционного движения. Появление программы «Синганхвё» требовало от руководства ККП еще раз обратить особое внимание на эти вопросы.

Отчет представителя ЦК ККП Ким Чер Су о Втором учредительном съезде ККП¹

г. Шанхай
10 февраля 1927 г.

ДОКЛАД

Дорогие товарищи!

В настоящем докладе я даю общий обзор истории нашей партии с момента ее возникновения до настоящего времени. Я намеренно не касался социально-экономического положения страны; оно будет темой специального доклада. В настоящем докладе я остановлюсь лишь на следующих вопросах:

1. Корейское комдвижение до 1-го съезда нашей партии.
2. От 1-го съезда до июньских событий.
3. Июньские события 1926 г.
4. Партия после июньских событий.
5. Вхождение комгрупп в партию.
6. Подготовка к 2-му съезду партии.
7. 2-й съезд партии.
8. Компартия и Комсомол.
9. Дальбюро ИККИ и ЦК ККП.
10. Почему некоторые товарищи в эмиграции потеряли доверие партии.
11. Корея после 2-го съезда партии.
12. Задачи партии.
13. Заключение.

1. КОРЕЙСКОЕ КОМДВИЖЕНИЕ ДО 1-го СЪЕЗДА НАШЕЙ ПАРТИИ

Корейское комдвижение в процессе развития переживало несколько этапов. Борьба между Шанхайской и Иркутской группами сменилась в дальнейшем борьбой «Хваёхве» и «Сеул-Ченнен-Хве». Другие маленькие группы, как Родондан и др., примыкали к тем или другим из борющихся групп. Теперь после 2-го съезда партии, когда все лучшие элементы корейского коммунизма соединились под знаменем партии, мы, оглядываясь на пройденный путь, с удовлетворением можем констатировать, что эпоха фракционной борьбы корейских коммунистов уже позади. История мрачных дней этой эпохи есть история родовых мук корейского коммунизма.

Начну обзор движения с момента 1-го съезда партии.

2. ОТ 1-го СЪЕЗДА (АПРЕЛЬ 1925 г.) ДО ИЮньСКИХ СОБЫТИЙ

В момент создания нашей партии Коминтерном в 1925 г. т. Войтинский, искажая объединительную политику ИККИ, создал компартию в апреле 1925 через посредство тт. Нам Ман Чхуна, Чо Бон Ама, Ким Чана и др., которых они поддерживали и выдвигали в качестве вождей корейского комдвижения в течении целого ряда лет. Хотя компартия формально была создана из четырех комфракций, *федераций «четырёх идеологических организаций»*, но фактически она была организацией сторонников «Хваёхве», входившего в эту федерацию, ибо после

получения уже предварительного признания партии в Коминтерне коммунисты других фракций (Родондан, «Пукпхунхве») были исключены из партии. Таким образом в те времена руководители нашей партии вместо того, чтобы привлечь в партию все лучшие элементы коммунизма, стали выкидывать всех из партии, кто не примыкал к фракции «Хваёхве».

В начале 1926 г. был организован Союз справедливых друзей (Ден-У-Хве), куда входили все члены вышеназванной федерации. Хотя большинство вождей продолжало фракционную борьбу, но рядовые члены постепенно становились на платформу объединения в результате практической работы.

Несмотря на непрекращающуюся раскольническую деятельность т. Войтинского и его единомышленников, все же процесс консолидации корейского комдвижения продвинулся вперед, так с ноября 1925 г. происходили в Сеуле несколько совещаний между партией и Сеул-Ченен-Хве, на которых обсуждались условия вхождения последнего в партию. Совещания не давали положительных результатов, но после Апрельской резолюции ИККИ 1926 г. объединительный процесс совершался более быстрым темпом. К сожалению, быв[шее] большинство ЦК нашей партии, находившееся под влиянием Войтинского и др., формально подчиняясь постановлениям Коминтерна, фактически саботировало его, закрыв двери партии для лучших комэлементов, стоявших пока вне партии. Партия постепенно стала терять даже незначительные организационные связи с массами, которые имелись в момент 1-го съезда партии.

3. ИЮНЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1926 г.

Если в манифестации 1-го марта в Сеуле в 1919 г. массы поднялись не в связи с похоронами экс-императора Гуан-Му², то в 1926 г. нельзя было уже совсем поднять их в связи с похоронами его сына Юнхи. После провала нашей партии в г. Синьиджу японская полиция стала зорко следить за деятельностью коммунистов.

Наша партия прозондировала почву накануне похорон экс-императора Юнхи, чтобы выяснить позицию всех революционных организаций ко дню похорон, ибо она полагала, что можно использовать скопление народа для антияпонских выступлений. Все были против выступления. Лишь Сеульский союз молодежи и некоторые группы учащейся молодежи готовились к выступлению (Сеульский союз, однако, не выступал в Сеуле в день похорон). Партия, решаясь самой не выступать, поручила ЦК комсомола руководство над этим студенческим выступлением против японского империализма. Но в результате провала с 50000 экземпляров прокламаций т. Квон О Сер, который должен был быть организатором студенческого выступления 10 июня, уже был арестован до начала его.

Трагически плачевна была эта демонстрация. Полиция была наготове: 5000 полицейских и жандармов и 8000 солдат несли караул на всех улицах и площадях Сеула. Кроме того, участники похоронной процессии состояли из приезжих из провинций по особому приглашению японских властей и из бесформенной неорганизованной толпы. Наоборот, 1-го марта 1919 г. массы выступали как организованная сила, ибо была большая предварительная подготовка. В июне 1926 г., когда учащиеся высших и средних учебных заведений бросали прокламации и кричали «Мансе»*, то массы не поддерживали их, как это было в 1919 г.

* «Мансе!» — «Ура!».

Долгое время многочисленные объединительные совещания между представителями нашей партии и комгрупп не давали положительных результатов: вожди собирались на совещания для того, чтобы удовлетворить или требования своих масс, или же для формального выполнения постановлений Коминтерна. Как в нашей собственной партийной среде, так и среди комгрупп было много подобных саботажников. Из-за невозможности нахождения приемлемой «формулы» долгое время эти совещания не давали ничего хорошего. Но когда в Сеульской комгруппе образовалась группа «объединенцев», а в партии сторонники единства стали большинством, тогда и были без труда найдены соответствующие формулы, удовлетворившие обе стороны: наша партия согласилась принять Сеульскую комгруппу коллективно, но за партией (т.е. ЦК) оставляется право отвода отдельных членов из комгруппы, если ЦК считает это нужным.

14 ноября п/г. согласно единогласному постановлению ЦК нашей партии в составе тт. 1. 2. 3. 4. 5., крыло «объединенцев» из Сеульской комгруппы вошло в партию. На том же заседании ЦК постановил делегировать члена ЦК т. Вон У Гуан в Шанхай для доклада в Дальбюро и на его место кооптировать в ЦК т.

Кроме того, все другие здоровые комэлементы из «Денухве» вошли в нашу партию. Таким образом она сумела привлечь под свое знамя все лучшие комсилы, находившиеся в т.н. идеологических организациях. Наша партия сумела выполнить эту задачу лишь тогда, когда руководителями ее стали те люди, которые выполняли апрельскую резолюцию Коминтерна не на словах, а на деле³.

После этого ЦК нашей партии начал готовиться к созыву 2-го партийного съезда.

6. ПОДГОТОВКА К 2-МУ СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Уже в апреле 1926 г. ЦК нашей партии постановил созвать 2-й партийный съезд. Но к октябрю 1926 г. созыв его был особенно необходим. Надо было: 1) подытожить работу партии, 2) наметить план работы на ближайшее время и восстановить более прочную связь с провинцией и массовыми организациями.

В начале октября п/г ЦК партии в составе тт. Гу Ен Хым, Вон У Гван, О Ы Сен, Син Дон Хо, Ким Чер Су постановил созвать 2-й съезд в конце октября в Сеуле. Тт. Гу Ен Хым, Син Дон Хо и Хон Нам Пё были делегированы в Шанхай для доклада в Дальбюро. После эмигрирования двух членов ЦК тт. Гу и Син в ЦК вошел кандидат в члены ЦК т. Ан Гван Чхон³. Таким образом, ЦК был конструирован из 5 лиц: 1) Ким Чер Су, 2. Вон У Гван, 3) О Исен, 4) Ан Гван Чхон, 5) Представитель комсомола, т.....⁴.

Долго не было ответа от Дальбюро. Только в 20-х числах ноября оно телеграфировало нашему ЦК о приостановке подготовки к созыву съезда. Мы ответили, что созыв съезда необходим для консолидации партии. ЦК после совещания с уполномоченным Коминтерна в Сеуле т. III окончательно решил созвать съезд партии.

7. ВТОРОЙ СЪЕЗД ПАРТИИ

На съезде, состоявшемся в начале декабря 1926 г., участвовало 13 делегатов с решающими голосами и трое с совещательными. Из 16 человек 10 были старые партийцы, 6 — из быв. членов Сеульской комгруппы. Делегаты представляли

Были арестованы 140 чел., но все они были освобождены, кроме 12 человек, представших перед судом. Причем один из них получил один год тюрьмы, остальные были освобождены и отданы под надзор полиции.

Уже во время провала в г. Синыйджу в руки полиции попали некоторые сведения об организации компартии. Но после того, как в ее руки попали письменные документы нашей партии, то аресты приняли небывалые размеры. Так партия потеряла 130 чел. Аресты продолжались с июня по середину августа. Из членов и кандидатов в члены ЦК избежали ареста лишь трое: большинство ответственных работников партии арестованы. Она была на пороге окончательного разгрома. 3-го сентября ЦК нашей партии решил кооптировать в ЦК т. О Ы Сен, так что ЦК состоял из 5 человек, ибо пятый должен быть представителем от комсомола.

Затем ЦК начал восстанавливать связь с провинцией. Как в Сеуле, так и в Токио ЦК привлекал в партию новых членов из таких комэлементов, которые, хотя и не примыкали ни к одной из враждовавших между собой комгрупп, но имели большое влияние на массы, как руководители и ответственные работники массовых организаций. Таким путем партия до некоторой степени консолидировалась и восстанавливалась.

Всякий, кто следил за корейской печатью за вторую половину прошлого года, знает, как сильна была тяга рядовых членов всех комгрупп и массовых организаций к единству. Идея необходимости единства комдвижения завоевала умы большинства коркоммунистов после июньских событий. Даже в легальной печати попадались сведения о происходящих объединительных процессах, как в Сеуле, так и в провинции. Причем на этот раз инициатива объединения исходила от низов. Не центр диктовал местам, как это было раньше, — наоборот, места давили на центр: массы заставляли своих вождей идти на объединение.

Не будь этих условий, ЦК нашей партии не смог бы консолидировать комдвижение после такого разгрома наших рядов вследствие Сеульского провала 6-го июня 1926 г.

5. ВХОЖДЕНИЕ КОМГРУПП В ПАРТИЮ

В связи с усиливающимся террором японской полиции против коммунистического движения все лучшие комэлементы пришли к убеждению о необходимости объединения под знаменем нашей партии. После слияния Кор. комсомола с Сеульской комгруппой молодежи среди самой Сеульской комгруппы возникли два течения: одно стояло за объединение на основе условий, выдвинутых ЦК нашей партии, и противников объединения на этой основе. ЦК нашей партии всеми средствами помогал крылу «объединенцев», чтоб оно политически и организационно укрепилось внутри Комгруппы. Разногласия обострились. Был созван съезд Сеульской комгруппы, где «объединенцы» получили большинство: приблизительно 85% стало на их сторону. Меньшинство считало условия вхождения в нашу партию, выдвинутые нашим ЦК, «унизительными». Большинство Сеульской Комгруппы, войдя в нашу партию, произвело самоликвидацию.

Наша партия не могла принять Сеульскую комгруппу сразу после разгрома партийных рядов в связи с Сеульским провалом. Прежде, чем принять эту довольно многочисленную группу в нашу партию, ЦК консолидировал свои собственные ряды, чтобы сохранить за старым кадром руководство партией...

477 партийцев. Партия имеет 51 ячеек и фракций (во внутри Кореи), ... укомов, ... гукомов.

Так как резолюция 2-го съезда уже известна Президиуму ИККИ, я затрону эти проблемы лишь ниже в главе «задачи партии».

Второй съезд выбрал ЦК в составе 7 человек с 7 кандидатами и ЦКК из 3-х членов с 2 кандидатами. Фамилий членов и кандидатов не привожу, ибо это есть в протоколе 2-го съезда, полученном уже ИККИ.

Из 7 членов ЦК 3 человека — из старых партийцев, двое — из бывших членов комгруппы. Эти товарищи до съезда занимали в партии такое положение: трое — члены ЦК, четвертый — член ЦКК, 5-й — кандидат в члены ЦКК, 6-й — член ЦК комсомола, а 7-й — представитель ЦК комсомола.

8. КОМПАРТИЯ И КОМСОМОЛ

После массовых арестов организационная связь порвалась между партией и комсомолом в течение некоторого времени. Так, с июля по 15 сентября была лишь эпизодическая связь. В августе партия знала, что комсомол ведет работу по объединению всех комсомольских сил в Корею. Постоянная связь была восстановлена лишь в середине сентября; и 16 октября ЦК партии санкционировал вхождение Сеульской комсомольской группы в наш комсомол.

С октября связь между партией и комсомолом упрочилась, с тех пор он работает под руководством партии.

9. ДАЛЬБЮРО ИККИ И ЦК ККП

Дальбюро не давало ни одной инструкции кроме одной телеграммы в течение целого года. В Шанхае оно издавало газету на кор. языке с начала прошлого года (газета «Бул Кот» как офорган ККП), но ни один номер ее не был получен нашим ЦК в Сеуле. Дальбюро, находясь под влиянием тт. Нам Ман Чхуна, Ким Чана, Чо Бон Ама и др., совершенно игнорировало ЦК нашей партии в Сеуле. Хотя партия не давала им никаких прав, эти товарищи-эмигранты пытались руководить Корейской партией. Дальбюро держало в абсолютном неведении наше ЦК о внутренней жизни Коминтерна и об оппозиционном блоке внутри ВКП(б).

Т. Войтинский и др. стремились не к консолидации Корейской партии, а стремились во что бы то ни стало поставить «своих людей» во главе корейского движения. *Мы против того, чтобы т. Войтинский, являющийся руководителем Дальбюро, продолжал старую зиновьевскую политику в Корею, выражавшуюся в навязывании своих приближенных в качестве вождей Корейского комдвижения.* Мы не против личности, а против системы их политики, но т. Войтинскому мы не доверяем. Несмотря на раскольническую политику его и его друзей в Шанхае, ЦК нашей партии консолидировал наше комдвижение собственными силами.

10. ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ТОВАРИЩИ-ЭМИГРАНТЫ ПОТЕРЯЛИ ДОВЕРИЕ ПАРТИИ

Если бы эти товарищи в Шанхае и Москве признали свои ошибки и подчинились бы ЦК нашей партии, я бы оставил их в покое. Но они вынуждают меня напомнить им следующее:

а) О Т/Н ЗАГРАНИЧНОМ БЮРО ЦК ККП

ЦК нашей партии никогда не постановлял создать такое бюро. Несмотря на это, некоторые эмигранты посмели самочинно организовать **«Заграничное бюро ЦК ККП»** в составе: Чо Бон Ам, Ким Чан, Чо Дон Хо, Ким Дань Я и др. в начале 1926 г. В мае того же года тт. Чо Бон Аму и др. было передано постановление ЦК о ликвидации «загбюро». Они обещали, но не исполнили: на заседании Владивостокского Окружкома ВКП(б) в августе 1926 г. т. Чо Бон Ам выступал как член этого «бюро» и «освещал» корейское положение.

б) Т. Чо Бон Ам, хотя не был членом ЦК партии, но в эмиграции он выдавал себя за члена 1-го ЦК, избранного на 1-м съезде.

в) Под редакцией т. Чо Дон Хо был выпущен «манифест» от имени ЦК нашей партии без санкции последнего. Кроме того, этот товарищ, являвшийся официальным представителем ЦК за границей, совершенно не информировал его о положении в Коминтерне и о жизни корейской эмиграции.

г) Т. Те Хун никогда не получал от ЦК партии никаких поручений, но он до последнего времени выступал в Москве как представитель ЦК нашей партии.

Все эти товарищи вместе ответственны за то, что 1) саботировали Апрельскую резолюцию ИККИ; 2) хотели превратить нашу партию в маленькую секту, чтобы стать ее «вечными вождями»; 3) не ведя кропотливой работы по организации масс, они стремились лишь к внешнему эффекту, чтобы показать Коминтерну, что они что-то делают.

Такая показная политика чуть не погубила нашу партию. Конечно, такие выходы этих товарищей не могли не подорвать доверия партийных масс, если оно даже и было раньше. Я приводил лишь часть обвинений против этих товарищей, ибо наш ЦК не хочет рыться в мусорной яме их ошибок. ЦК, проводящий политику идеологически-организационного единства комрадов в Корее, не хочет применять по отношению к ним резких оргвыводов, как они делали в свое время по отношению к своим фракционным противникам. Он ставит им лишь одно условие: подчинение решению съездов и центральных органов партии не на словах, а на деле.

ЦК не позволит, чтобы они истолковывали эту «мягкую политику» как наше бессилие и безволие.

11. КОРЕЯ ПОСЛЕ 2-го СЪЕЗДА ПАРТИИ

Корейское комдвижение после 2-го съезда партии вступило в период массового движения. Если после 1-го съезда корейское движение раскололось на два враждующих лагеря, то теперь после 2-го съезда партии движение целиком консолидировано. Рабоче-крестьянская федерация, Федерация молодежи, Федерация женщин и др. получают идеологическое руководство нашей партии. С массовыми нацреорганизациями партия налаживает связь. За партией идут все сознательные элементы корейского коммунизма. Враги партии дезорганизованы и деморализованы: они теперь даже не имеют своего организационного центра. Вне партии находятся лишь одиночки, политические банкроты, совершенно разложившиеся, испугавшиеся японского террора и не понявшие стихийной жажды масс к единству.

Мы полагаем, что всякий, кто стоит на почве нашей партии, не может отрицать этого.

12. ЗАДАЧИ ПАРТИИ

1. В области организационной (работа комфракции и др.) в массовых организациях быв. большинство ЦК нашей партии методом создания фракций почти исключительно из присланных туда коммунистов и методом «командования» не смогло связать партию с массами. Новый ЦК стремится привлечь в партию через эти фракции все комэлементы, имеющиеся в самой же массовой организации, воспитывая их в духе коммунизма. Наша партия решила, чтобы коммунисты стремились к политическому руководству, а не организационному захвату аппарата массовых организаций.

2. Наша партия не смогла стать массовой партией в прошлом. Новый ЦК стремится превратить нашу партию в массовую компартию, привлекая коммунистов не только из «идеологических организаций», но и из массовых национально-революционных организаций.

3. Социальная база нашей партии, как во всех странах со слабо развитым капитализмом, неудовлетворительна. Но ЦК стремится улучшить социальную базу партии до возможного предела.

4. В области профсоюзной работы наша партия вела работу главным образом среди рабочих мелкого производства, находящихся в руках корейской буржуазии, и ремесленников. Новый ЦК стремится не только расширить количественно, но и качественно поднять соц. базу профдвижения, развертывать работу среди рабочих, занятых в крупных японских предприятиях.

5. В области работы среди крестьянства партия раньше вела работу среди арендаторов и очень слабо среди середняков, обостряя и выдвигая лишь экономические требования. Новый ЦК стремится организовать все крестьянство (хотя будем базироваться на бедняка и середняка) для политико-экономической борьбы против японского империализма и корейских землевладельцев (крупных).

6. В области Кор[ейского] нац ревдвижения раньше партия не могла практически осуществить консолидацию всех нац. рев. элементов для борьбы с япон. империализмом. Теперь ЦК стремится путем сотрудничества со всеми истинно революционными элементами, находящимися внутри «Чхондогё», христианских общин и др., организовать легальную партию нац. рев. движения.

7. В области юношеского и женского движения ЦК стремится организовать его на основе нац. рев. программы, ибо старая левая программа не могла вовлечь в движение широкие массы.

8. Связь нашей партии с Япон. и Кит. компартиями носила раньше лишь декларативный характер. ЦК приступает к практической совместной работе с ними.

9. В вопросе об отношении к оппозиционному блоку в ВКП(б) и Коминтерне партия не имела в прошлом определенной точки зрения. ЦК стремится безоговорочно поддержать Коминтерн и ВКП(б) в борьбе против антиленинских соц. дем. уклонов.

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На Дальнем востоке развертываются гигантские события, открывающие великие революционные перспективы. Китайская революция создает новые соотношения сил между революцией и империализмом, а закон о всеобщем избирательном праве в Японии, развязавший до некоторой степени скованные до сих

пор общественные силы, способствует новой социальной перегруппировке в Японской Империи. Корея, являющаяся одним из узловых пунктов, где перекрещиваются советско-китайская революция с японо-англо-американским империализмом на Дальнем Востоке, должна стать не только объектом, но и субъектом революционных факторов на Тихом океане. Несмотря на чудовищный террор японского оккупационного аппарата, корейские трудящиеся массы полны революционного воодушевления, и лучшие элементы корейского коммунизма, объединенные под знаменем нашей партии, сознавая свой рев. долг перед корейским и международным пролетариатом, будут беззаветно бороться под руководством своего ЦК и Коминтерна.

Прошу ИККИ об утверждении ЦК, избранного на последнем съезде Корейской компартии.

С коммунистическим приветом,
Представитель ЦК ККП: Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 146. Л. 20—31.

Подлинник, машинопись, рус. язык.

Примечания

¹ Документ был озаглавлен: «В Секретариат ИККИ. Делегата ЦК Корейской компартии Ким Чер Су. Доклад».

² Гуан Му — Коджон, умерший в 1919 г. Бывший император Кореи. Юнхи, последний император Кореи, Сунджон, умерший 26 апреля 1926 г.

Его сын Юнхи скончался при загадочных обстоятельствах. Ходили слухи, что он был отравлен из-за того, что его мать была японкой, дочерью родственника японского императора.

³ Характерно, что в этом отчете Ким Чер Су явно преуменьшена роль, которую играл Ан Гван Чхон, ответственный секретарь партии.

⁴ Представителем комсомола был Син Дон Хо.

Док. № 174

Доклад представителя Корейской коммунистической партии Чо Дон Хо¹ в Исполком Коминтерна

г. Москва

[Ранее 14 февраля] 1927 г.

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ПОСЛЕ ПОСЛЕДНЕЙ РЕЗОЛЮЦИИ ИККИ

Партия приняла и подчинилась резолюции ИККИ по корейскому вопросу. Вначале внутри нее было течение меньшинства, которое не могло примириться с существованием и признанием Коминтерном «сочувствующей группы», но это настроение в процессе практической работы было изжито. Перед партией стали следующие вопросы: а) изжитие организационного кустарничества и создание большевистской организации, б) вовлечение в партию и комсомол коммунистических элементов, стоявших вне организаций, признанных Коминтерном, в) изжитие левого уклона в партии и комсомоле: игнорирования вопроса о едином антиимпериалистическом фронте.

Организационная деятельность. В первую очередь было обращено внимание на разделение работы внутри партии и укрепление нелегального аппарата. Совмещение партийцами-активистами легальной и нелегальной работы вело к расконспириванию партийных организаций и провалу работников, отсутствие хорошей связи и техники в свою очередь обрекало партию под удары японской полиции: неумение сосредоточить деятельность на основных участках и разбрасывание сил и внимания на второстепенные линии, [движение] при этом по линии наименьшего сопротивления, слабая постановка агитационной работы, в особенности печатной агитации — мешали массовизации партии и при затрате огромной энергии и всем самопожертвовании работников давали минимум результатов. Наконец, полное отсутствие средств не только для работы, но и для существования актива служило огромнейшим тормозом к развитию работы. Учитывая все эти моменты, после ареста первого состава Ц.К. по делу Синий-джу, из товарищей цекистов, эмигрировавших в Шанхай, было образовано заграничное бюро (после приезда Д.б. уничтожено) и партийный орган «Искра» (Пуркот). Заграничное бюро, а впоследствии чрезвычайный заграничный пункт связи, путем посылки в Корею писем и специальных курьеров, всячески своими советами помогали внутрикорейским товарищам в трудной работе. После ареста первого состава ЦК, который просуществовал до «июньских событий», когда он почти целиком попал в число 109 чел. в тюрьму, Заграничное бюро оставшимся в Корее и уцелевшим от арестов цекистам и кандидатам предложило образовать временный ЦК, который занялся [бы] восстановлением организации. Было восстановлено [несколько] ячеек с 95 действительными членами, а остальные члены были потеряны вследствие арестов актива, у которых была связь с ними. В области легальной работы партии удалось добиться слияния четырех обществ: «Хваёхве», «Пукпхунхве», «Союз пролетариев» и «Нодондан» в одну организацию «Ченухой» (общество содружества). Идеюное руководство этой объединенной организацией осталось в руках партии. В связи с арестами товарищей, руководивших Всекор[ейской] Федерацией рабоче-крестьянских союзов, в исполком вошли новые люди, однако, несмотря на переход организационного руководства временно в другие руки, идейное руководство все же осталось за партией, о чем говорит также декларация, выпущенная в духе манифеста «Чен-Ухой» исполкомом раб[оче]-крест[ьянской] Федерации². Вопрос техники связи и транспорта особенно остро стал после провалов, которые показали партии, на сколько несовершенна у нее была эта сторона дела. В этом направлении одинаковые усилия были приложены и Зарубежным бюро, и внутрикорейскими товарищами. При поездке т. Го Дюна были даны товарищам практические указания по вопросу техники работы и вместо проваленных двух пограничных пунктов (заведующие арестованы) были созданы новые, которые продолжают работать до сих пор. Вопрос транспорта в Корею «Искры» и партийной литературы до сих пор является самым болезненным и первостепенно важным. Были случаи, когда транспорт проваливался целиком. Особенно неудачен был транспорт с 5—6 №№ «Искры» и прокламациями в связи с «10-м июня»: багаж на предъявителя дошел до Сеула и здесь был арестован. При наличии средств можно поставить несколько транспортных пунктов: во Владивостоке, Японии и т.д.

В области агитационной работы тоже сделаны положительные шаги. Раньше партия ограничивалась только легальными формами агитации и пропаганды, притом только устной. За последнее время партия и комсомол достаточно ясно оценили значение нелегальной агитации, в особенности печатной.

Вовлечение в партию и комсомол коммунистических элементов, стоявших вне партии

Признание Коминтерном партии вскоре встретило ответный отзыв в виде блока всех комм[унистических] групп и элементов, стоявших вне партии, и открытая борьба этого блока против партии. Этот блок, составленный под руководством «нацсоветчиков» в Приморье под знаменем «Сам-Дан Енхаб» (объединение трех партий), несмотря на материальную поддержку нацсоветчиков, в силу внутренних противоречий, скоро распался; после этого каждая группа, предоставленная самой себе, делала время от времени наскоки против партии. Попытка их дискредитировать в глазах масс партию за организацию «июньского выступления», которое «оппозиционеры» называли «грубой и напрасной жертвой», не встретила ни откуда сочувствия, и они должны были замолчать. Как же вела себя партия? Она взяла курс [на] отказ от фракционной борьбы (меньшинство ее было недовольно этим) и [на] объединение с этими группами на практической работе. Поэтому все организации молодежи, находящиеся под руководством КСМ и партии, по предложению партии вошли в ряды всекорейской федерации союзов молодежи не только формально, как было раньше, но и фактически стали оказывать ей поддержку. В районе провинции Челладо и Хамгендо наши легальные организации выступали при всех конфликтах с предпринимателями и помещиками вместе с организациями Сеульского союза. В Кванджу и Вонсане были созданы «Кванджу Хепхой» (блок общест[венных] организаций г. Кванджу) и «Вонсан-Хепхой», куда вошли и сеульчане, и даже христианская организация. Между прочим, этот опыт образования блока всех антиимпериалистических сил является первым и подлежит изучению. (Организациям за последнее время полиция запретила собираться.) Когда Сеульский союз без сговора с партией приступил к образованию «Сахведанчхе-чонденмен» (Всеобщая федерация соцорганов) и «Чосен-чжунан-хепыхой» (Всекор[ейский] центральный объединенный союз раб. крест. и соц. организаций), все наши раб. крест. и соц. организации, по предложению ЦК, несмотря на то, что в оргбюро были только сеульчане, выразили свое желание войти туда, что они потом и сделали. Члены ЦК в Шанхае вели постоянно переговоры с представителем сеульского союза молодежи т. Чжен Беком и последний сыграл немалую роль в деле объединения партии с новой группой сеульского союза молодежи. Наконец, во внутренней Корее ЦК партии все время предпринимал шаги к вовлечению сеульчан и других в партию.

Как было отмечено выше, внутри меньшинства партийного актива, среди старых цекистов, сидевших в Шанхае, не было более или менее сознательного отношения в пользу необходимости объединения. У них сейчас же в глазах туманом появляются сомнения и страхи: «а вдруг они входят в партию с предвзятой мыслью захватить организационное руководство», «а не проберутся ли шпионы в партию», «не создадут ли они, отстранившись от нас, третью партию» и т.д. Такое отношение к вопросу привело к тому, что старые цекисты в Шанхае упустили из своих рук инициативу по объединению с близкой с партией новой сеульской группой и группой коммунистов из Японии. Не имея поддержки из Шанхая, оставшиеся в Корее товарищи действовали на свой страх и риск, руководствуясь общей директивой Д[альневосточное] б[юро] Коминтерна, которое высказало уже давно свою точку зрения, но ввиду упорства товарищей, сидевших в Шанхае, не могло через их головы предпринять в этом направлении решительных шагов. Ввиду важности вопроса, он будет [рассмотрен] особо.

Изжитие левого уклона в партии и КСМ

В этом направлении партия сделала большой шаг вперед. От отказа иметь что-либо общее с националистами, антирелигиозной пропаганды, анархических выступлений против националистов — [до] блока с националистами в пров. Челла (Кванджу) и Хамген южн. (Вонсан), июньского выступления вместе с националистами, манифеста «Чен-Ухой» и декларации Исполкома Всекор. федерации раб. крест. союзов — [это] действительно является большим шагом. Раньше усилили экономическую борьбу, игнорируя борьбу политическую. За последнее время партия сознала необходимость политической борьбы за частичные требования.

Манифест «Чен-Ухой» (лег. соц. организация) явился плодом дискуссии по национальному вопросу в течение целого года в Шанхае и вообще среди корейского актива партии. Наконец в этом направлении немалая заслуга принадлежит партийному органу «Искре», помещавшей на своих страницах статьи по вопросам тактики и создания единого антиимпериалистического фронта. На тов. Чжен Бека, представителя сеульского союза в Шанхае, также было оказано известное воздействие. При слабости партии может быть противоположный уклон — правый: переоценка идеи единого всеохватывающего национального фронта, переоценка значения борьбы за частичные требования. Но этот уклон может быть изжит под идейным и организационным руководством Коминтерна.

Причины, вызвавшие такой перелом настроения коммунистов

Безусловно имеются объективные и субъективные причины, вызвавшие такой перелом настроения, и появляются повсеместно попытки к организации корейского «Гоминьдана». Характерным является новое отношение националистов к коммунистам. Коммунисты, до сих пор считавшиеся националистами-противниками национально-освободительного движения, после июньского выступления рассматриваются [как] передовые борцы национально-освободительного движения. Наконец, националисты понимают роль Коминтерна и СССР, без которых не мыслят освобождения Кореи. Отсюда их вывод о необходимости блока с коммунистами, о необходимости непосредственного участия последних при создании корейского «Гоминьдана» (заявление лично т. Войтинскому представителя «Чхондогё» в Шанхае Цой Дон Хи).

Что же касается коммунистов, то в своей массе [они] поняли, что без единой компартии невозможно будет правильно разрешить национальный вопрос и создаваемая партия «Гоминьдан» может ускользнуть из-под идейного руководства компартии. Отсюда сознание вреда фракционной борьбы, необходимости объединения. Этим настроением воспользовались такие лица, как Ко Гван Су и др., которые единолично решили разрешить данный вопрос, не входя ни в какие разговоры с ЦК. Объединение комсомола и создание ЦК одним Ко Гван Су говорит о том, что действительно почва к объединению уже была создана рядом объективных и субъективных причин, Ко Гван Су только неудачно суммировал результаты. При большей активности в данном вопросе ЦК можно было миновать выступления Ко Гван Су. Таково было внутрикорейское положение в последнее время.

Что сделало Д.В. по корейскому вопросу

Д.В. [бюро] Коминтерна связывалось с Внутренней Кореей через корейских товарищей цекистов, находившихся в Шанхае и группировавшихся вокруг

«Искры» и «пункта связи». В силу ряда причин (аресты товарищей, провалы пунктов связи и т.д.) эта связь была весьма слаба. Более или менее хорошо она была установлена за последнее время, когда был восстановлен пограничный пункт. Одной из основных задач Д.Б. ставило объединение коммунистов Внутренней Кореи в единую партию. По этому вопросу велись продолжительные дискуссии со старыми цекистами, а также велись разговоры с представителем Сеульского союза молодежи т. Чжен Бекон. Имея опыт 1923 года, когда всекор. нац[иональный] съезд в Шанхае раскололся вследствие фракционной борьбы коммунистов, решили прежде всего устранить это, объединив коммунистов. Отсутствие единого мнения по данному вопросу среди корейских товарищей и плохая связь затрудняли в значительной степени реализацию намеченного Дальневосточным бюро плана. Другим вопросом, которым было занято Д.Б., был национальный. Дискуссия по этому вопросу была среди кор[ейских] товарищей еще до прибытия в Шанхай членов ДБ. По данному вопросу еще меньше было единства среди кор[ейских] товарищей. Все же в результате долгой дискуссии удалось доказать кор[ейским] товарищам правильность линии ДБ и принять проект платформы действия. Программа принята единогласно за исключением первого пункта, в котором говорится о «всекор[ейском] народном собрании», избранному по четыреххвостии. Большинство товарищей решительно возражало против выдвижения этого пункта. Впоследствии они согласились с ним принципиально, но считали необходимым выдвигать его только тогда, когда вылезут «чистые гомрулисты», соглашатели со своим лозунгом. Они заявляли, если мы выступаем с ним, нас смешают с соглашателями и массы отшатнутся от нас, ибо массы против «Гомруля». Еще довод: «все левые националисты стоят только за лозунг “полная независимость”», но они против самоуправления и будут всеми способами бороться с ним. Такое отношение коммунистов, недавно отрицавших национальное движение, является весьма характерным. Относительно враждебности масс к лозунгу «Гомруль» товарищи безусловно ошибаются, ибо массы, угнетенные до крайних пределов, жаждут хотя бы маленького улучшения своего положения. Массы безусловно пойдут за «самоуправленцами». Об этом говорится в проекте платформы, и товарищи после небольших возражений приняли это. Что же касается отдельных вождей национального движения, то среди них безусловно имеется настроение против гомрулистов, они отказываются от всяких соглашений с империалистами и признают только один лозунг: «Полная независимость Кореи».

Коминтерну при разрешении кор[ейского] вопроса необходимо будет учесть настроение части коммунистов и националистов и только после этого решить вопрос о первом пункте программы. Эта платформа необходима. Выработка платформы даст нам базу для дальнейшей работы, поэтому Коминтерну необходимо скорее утвердить ее. До утверждения программы Коминтерном Д.Б. и корейские товарищи уже ведут переговоры с националистами на основе посланного в Москву проекта без первого пункта. Тов. Войтинский связался с представителем одной группы «Чхондогё». Цой-Дон Хи присоединяется к нашей платформе и просит чтобы в организационной группе по созданию партии обязательно были бы коммунисты. Одновременно в Пекине группой националистов создано «Докнипданокчинхой» (общество по ускорению образования освободительной партии)³, это общество объединяет ряд национальных организаций северного Китая и находится под нашим идейным руководством. Наш товарищ

Чжан Ге Сан, издающий там журнал «Революция», руководит в известной степени этой организацией. Пекинская группа в начале было взяла левую линию и выступила против правой части националистов (Цой Рин-Чхондогё, Сон Чжин У — руковод[ителя] нац. газ[еты] «Дон'а Ильбо»), но по нашему совету они отказались пока от этой линии. Установлено теперь ими известное понимание нашей линии. Так или иначе зацепки эмиграции имеются. В Корее представляется возможность связаться с «Чхондогё» и национальными организациями через легальные организации и наших товарищей. Вышеуказанный Цой Дон Хи тоже посылает в Корею и Маньчжурию людей для проведения идей организации национальной партии. Для переговоров с националистами в Приморье командирован тов. Нам Ман Чхун. Сейчас срочно необходима платформа. Задержка Москвой платформы задерживает нашу работу в этом направлении. Пока ведем разговоры с националистами на основе посланной в Москву платформы, не выпячивая первого пункта программы. Коминтерну сейчас необходимо поддержать стремление националистов к объединению. В этом деле инициативу нужно взять коммунистам, при этом так, чтобы не видно было, что мы организуем. В основную инициативную группу должны войти «Чхондогё», Всекор[ейская] федерация раб[оче]-крест[ьянских] союзов и Всекор[ейская] Федерация союзов молодежи. В первую очередь необходимо стремиться к объединению родственных организаций («идейных» и т.д.) и слияние их в одну. Национальная партия вопреки стремлению некоторых товарищей не может быть создана по признакам только персонального членства. Как строго централизованная с глубоко законспирированным центром в эмиграции, на первых порах партия будет иметь форму блока, однако исполком партии должен работать на основе единой платформы, давая своим организациям одни и те же указания. Это первый этап. На втором этапе нужно стремиться к слиянию однородных национальных и «идейных» организаций. Наконец, в последнем этапе, если будет возможно, объективно создать централизованную партию. Партия должна быть по возможности легальной и массовой. Характер и список национальных организаций прилагается.

О последнем объединении коммунистов в Корее

6-го декабря 1926 года в Сеуле был созван съезд партии. В нем принимали участие старые кандидаты ЦК и представители новой группы Сеульского союза молодежи. Кроме того, вошли персонально товарищи из Японии. Сеульская группа (ком.) по вопросу об объединении раскололась на две части. Так называемая старая группа осталась на своей непримиримой позиции, а «новая» вошла в партию. При этом в ряды партии вступила вся сеульская группа пров[инции] Челла, которая является центром корейского движения (по удельному весу). Партия приобрела более широкую легальную базу, увеличила свои ряды на 140 человек. Как было указано выше, это объединение было неизбежно и необходимо. Партия при грандиозном разгроме своих рядов, имея перед собой национальный вопрос, должна была подумать о расширении своей базы и восстановлении своих разрозненных рядов, в противном случае она должна была обречь себя на сектантство. Нельзя согласиться с доводами тех товарищей, которые хотели с оставшейся группой в 95 человек без актива в течение двух-трех лет восстановить партию. Время не терпело этого. Не правы также те товарищи, кото-

рые думали откладывать вопрос объединения до тех пор, пока не осознают все коммунисты Сеульского Союза необходимость вхождения в партию. Партия приняла в свои ряды наиболее передовых сознательных товарищей, ставящих интересы фракции [не выше] интересов всей партии и революции. Новым явлением надо считать то, что объединение произошло не на новой основе, а на основе старой партии, признанной Коминтерном. Называя свой объединенный съезд вторым, тем самым они обещаются перенять традиции, тактику партии, быть ее преемственниками. Что было раньше: всякое объединение противопоставляло себя старой группе или блоку. Настоящее объединение следует считать шагом вперед. Имеются ли здесь опасности: а) новый ЦК составлен исключительно из товарищей, находящихся во Внутренней Корее, таким образом отстранены все старые цекисты на воле, эмигрировавшие из Кореи. Руководители нового ЦК до сих пор были исключительно на легальной работе, не знакомы с нелегальной деятельностью партии. Есть опасность перенесения центра тяжести на легальную работу и игнорирования нелегальной работы как основной. У товарищей нет революционного опыта и навыка в партийной работе; б) Опасность непримиримой позиции со стороны вошедших в партию сеульчан по отношению к старым сеульчанам, у которых возрастет неприязнь к отколовшимся (уже был случай исключения старыми новых из легальных организаций). в) Отстранение со стороны вошедших в партию товарищей, которые составляют большинство, от руководящей работы старых партийцев. Эти симптомы уже намечаются кое-где. В таком случае они вооружат против себя «стариков» и задачи данного объединения сведутся на нет, вытолкнув к жизни под знаменем партии новую группу. г) Опасность правого уклона, непонимание нашей тактики по вопросу о «Гомруле». Есть уклон в духе борьбы за «Гомруль». Как самоцель это поведет к оппортунизму. Имеется ряд других опасностей, но все эти опасности могут быть устранены при условии твердого организационного руководства со стороны Коминтерна. В противном случае трудно будет выбраться из этого заколдованного круга. Отсутствие твердости, ясности и четкости в руководстве со стороны Коминтерна в прошлом вело не к устранению, а к продолжению фракционной борьбы. Новому ЦК необходимо весьма чутко отнестись к товарищам, сидящим в тюрьме, часть из них, возможно, выйдет по амнистии. Нужно избегать тактичности и чуткостью проявлений вышедшими из тюрьмы недовольства объединением и новым ЦК с его тенденцией отстранения старых работников. Вопрос о старом руководстве является актуально важным. Коминтерну необходимо по данному вопросу написать в ЦК соответствующее письмо. По всей вероятности, ЦК Киткомпартии и комсомола по случаю объединения напишут в Корею письмо, в письме будет указано, что партии и комсомолу нужно вовлечь в свои ряды остальные ком. элементы и группы. Задачей Коминтерна является разрешение вопроса об объединении на основе учета всех моментов, изложенных здесь. Какие же перспективы в случае правильного разрешения Коминтерном вопроса мы будем иметь? Дальнейший рост партии количественно и качественно и прекращение в ближайшем будущем фракционной борьбы. Отныне должна быть только борьба по принципиальным вопросам и вопросам тактики. В противном случае мы вновь останемся у разбитого корыта. Нетвердый курс Коминтерна заставит поднять голову оппозиционную группу, которая сейчас в лице нац. советчиков стремится к блоку с недовольными старыми

цекистами и партийцами (пример Ким Чан). Этот блок тянет в себя нац. советчиков, старых партийцев из недовольных-непримиримых, сеульчан старых, «Пукпхунхве», и Нодондан. При правильной же политике можно разбить этот блок без боя. (Его может постигнуть та же участь, что и «блок трех партий».) Одних привлечь в ряды партии, а других нейтрализовать. Успех этот еще будет зависеть от ускорения утверждения нашей платформы действия. Партия в свою очередь должна взять линию на вовлечение в свои ряды и остальных ком. элементов. Закрытие им доступа в ряды партии чревато будет опасными последствиями.

Конкретные предложения Коминтерну

1. Для того чтобы положить конец беспринципной борьбе, Коминтерн должен возможно скорее принять нашу политическую платформу. Без нее партии трудно будет работать даже при условии удачных маневров.

2. Необходимо со стороны Коминтерна установить твердое руководство. Если Коминтерн имеет возможность руководить непосредственно из Москвы, тогда он должен сосредоточить все руководство в своих руках. Если по техническим соображениям Коминтерн считает необходимым передать руководство в Дальбюро ИККИ и руководить через него, тогда необходимо, чтобы ДБ имело все полномочия по работе в Корее. В противном случае будут продолжаться непрерывные приезды людей в Корею и постановка уже решенных вопросов. Такое положение вещей ослабляет руководство и Дальбюро, и Коминтерна. До сих пор это происходило в силу общих недостатков работы в Корее. Теперь представляется возможность избежать этого. Сейчас имеются большие возможности централизовать руководство, ибо вне партии осталось меньше групп, которые будут вести против нее борьбу.

3. Необходимо на корейскую работу дать определенную смету.

Представитель К[орейской] компартии в Коминтерне Чо Дон Хо.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 19. Л. 65—74.

Машинописный текст, копия.

На первой странице сверху рукописная помета: «Тов. Куусинену».

Примечания

¹ В 1926 г. после возвращения из Москвы Чо Дон Хо работал в Заграничном бюро ЦК ККП в Шанхае. В конце 1926 г. он был назначен руководством ККП третьего созыва делегатом от ККП в ИККИ. В данном документе он и выступает в этой роли.

² Манифест «Чен-Ухой» (правильно: Манифест «Чженухве») был опубликован 15 ноября 1926 г. Вернувшиеся из Японии студенты Ан Гван Чхон, Ким Чун Ён и Ха Пир Вон, являясь членами «Чженухве», взяли на себя инициативу составления этой декларации. В ней подчеркивалась необходимость изменить направление общественного движения в Корее. То, что теория и политическая борьба были поставлены в центре внимания, являлось результатом влияния фукумотоизма, но предложения об активном сотрудничестве с националистами были совсем чуждыми фукумотоизму. Декларация оказала большое влияние на корейских социалистов и подготовила их к созданию «Синганхве».

³ Докнипдан Чокчинхой (правильно «Докнибдан чокчинхве») (Общество по поощрению Партии независимости) было создано среди корейцев в Китае и Маньчжурии. С октября 1926 г. были организованы его ячейки в Пекине, Шанхае, Кантоне и Нанкине. В обществе в Шанхае участвовали такие коммунисты, как Чо Бон Ам и Хон Нан Пе. В Маньчжурии вокруг создания этого общества развернулась острая борьба между Синминбу и коммунистической партией.

ПРОТОКОЛ
Заседания Корейской комиссии ИККИ

г. Москва

14 февраля 1927 г.

П р и с у т с т в у ю т: Куусинен, Петров, Райт, Васильев, Орлов и Абугов.
С л у ш а л и: 1. Ответы гг. Ким Чер Су, Ким Чана и Чо Дон Хо на заданные им вопросы

П о с т а н о в и л и: см. стенограмму¹.

С л у ш а л и: 2. Персональные вопросы.

П о с т а н о в и л и: 2. До принятия окончательной резолюции по корейским делам считать необходимым решить следующие персональные вопросы:

1) Считать правильным постановку корейскими товарищами, на основе решения от 12 августа, вопроса об отзыве т. Те Хуна в качестве представителя Коркомсомола при КИМе.

Считать в данный момент нецелесообразным нахождение представителя Коркомсомола при КИМе.

2) Учитывая нынешнее положение в Корее, как правило признать желательным возвращение в Корею всех активных работников, прибывших в последнее время в Москву для доклада.

3) Констатировать, что для дальнейших работ комиссии присутствие гг. Ко Гван Су², Ли Ден Юна, Цой Чан Ика и Ким Чана³ не нужно, и предложить им уехать из Москвы.

Председатель Куусинен.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 1.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ Стенограмма не прилагается.

На следующем заседании Корейской комиссии ИККИ 16 февраля 1927 г. обсуждался проект резолюции по корейскому вопросу, внесены в него поправки и дополнения. Было также решено:

«б) Поручить тов. Васильеву написать отдельный проект предложений по корейскому вопросу о непосредственной связи КИ с национально-революционными организациями Кореи и по вопросу о реорганизации Владивостокского пункта связи».

Вопросы, поставленные Пак Динь Шунем, передавались на разрешение вновь избранного ЦК ККП (Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 37).

Был подготовлен также проект особого постановления Корейской комиссии, не подлежащего оглашению для корейских делегатов. В нем говорилось:

«1. Для обеспечения более правильного и серьезного влияния на корейские национально-революционные организации считать необходимым, чтобы КИ установил с этими организациями непосредственную регулярно действующую связь. Дальневосточный секретариат должен в кратчайший срок практически разрешить этот вопрос.

2. Поручить Дальневосточному секретариату выяснить вопрос о возможности перенесения пункта связи с Коркомпартией и корейскими национально-революционными

организациями во Вл. с тем, чтобы эта работа проводилась под непосредственным руководством секретаря Окружкома ВКП(б). 17.II.1927» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 146. Л. 36).

² Ко Гван Су приехал в Москву как представитель объединенного ККСМ в конце 1926 г. или в начале 1926 г. Ли Чжон Юн (Ли Ден Юн) был членом «Пукпхунхве». Он был послан в Москву как представитель секретной группы объединенцев в конце 1926 г. Цой Чан Ик был в Москве в начале 1926 г. как представитель Сеульского союза молодежи. Вернулся в Владивосток весной 1926 г., в Москву в конце 1926 г. или в начале 1927 г.

³ Ким Чан, возражавший против проведения в жизнь решения II съезда, приехал без согласия Дальбюро ИККИ в Москву с тем, чтобы изложить позицию некоторых старых недовольных цекистов. Прибыв в ИККИ, он 2 февраля написал в Восточный секретариат небольшую докладную записку. На ней одним из ответственных работников секретариата было написано поручение «...По-моему, его нужно принять, выслушать, выругать по всем правилам за самовольный приезд и выслать немедленно обратно. 4.II» (Подпись неразборчива) (Ф. 495. Оп. 45. Д. 19. Л. 55—56).

Док. № 176

Заявление представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ о позиции Пак Динь Шуня¹

г. Москва

5 марта 1927 г.

После ознакомления с докладами тов. Пак Динь Шуня в ИККИ от 20 ноября 1926 года и 5-го сего января, с докладом в Агрокомиссию 7-го пленума ИККИ и с «Дополнениями к стенограмме своей речи на заседании Корейской комиссии от 19-го января с.г.» я считаю необходимым заявить комиссии следующее:

1) Точка зрения т. Пак Динь Шуня о ближайших задачах Корейской компартии, изложенная в его докладах в ИККИ, в основном совпадает с точкой зрения нашей партии. Только в двух вопросах точка зрения т. Пака не совпала с мнением партии.

а) В вопросе о движущих силах современной Корейской революции т. Пак считает крестьянство и деклассированную интеллигенцию центральными фигурами революции. Наша партия считает таковыми рабочих и крестьян и интеллигенцию (мелкую буржуазию), хотя рабочий класс очень малочислен. б) В вопросе о консолидации национально-революционных элементов т. Пак стоит на той точке зрения, что в современной Корее (из-за полицейских условий) невозможно создание легальной новой массовой национально-революционной партии, поэтому надо использовать исключительно уже существующую национально-революционную организацию: «Чхондогё». Партия, считая «Чхондогё» самой сильной национально-революционной организацией в Корее, в то же время находит нужным более расширить базу напредвижения путем создания национально-революционной партии, взяв за основу «Чхондогё», рабоче-крестьянскую Федерацию и Федерацию молодежи, ибо она *считает возможным организацию* ее даже при настоящих полицейских условиях в Корее.

2) Критика политики бывшего большинства ЦК нашей партии тов. Паком есть обоснованная критика.

3) Тов. Пак проявил некоторую резкость, когда он давал характеристику ошибочной политике некоторых товарищей из Коминтерна и ККП в корейском движении. Хотя обвинения, выдвинутые т. Паком против них, не расходятся с действительностью, однако наша партия, добившаяся единства, несмотря на их ошибки, не считает нужным на них останавливаться в настоящий момент. Наша партия требует лишь признания и исправления ими своих ошибок: партия борется не против личностей, а против их политической системы. Но, вместе с тем, мы не можем винить т. Пака за его «нетоварищеские отношения» к ним, ибо последние не имеют права требовать от него иного отношения, чем то, которое они к т. Паку проявляли.

4) Я не стремлюсь искать виновников в инциденте т. Пака с некоторыми товарищами в аппарате ИККИ в конце прошлого года. Я считаю тогдашние мотивы снятия т. Пака с работы в Коминтерне ныне отпавшими, ибо он информировал руководящих товарищей Коминтерна по долгу своей службы о корейских событиях не с точки зрения оппозиционного меньшинства, а с точки зрения ЦК нашей партии.

5) Как я уже говорил на заседании Корейской комиссии, наша партия обязательно привлечет т. Пака, являющегося, теперь уже и формально, членом ККП, к партийной работе, тем более, что т. Пак является среди эмигрантов одним из знатоков как в смысле теоретической подготовки, так и в смысле знакомства с ком. и револ. движением в Корее.

Представитель ЦК ККП Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 21. Л. 48—48 об.

Машинописный текст. Подпись-автограф.

Внизу рукописная помета: «Только делегат по вопросу о съезде».

Примечание

¹ Документ был озаглавлен: «В Корейскую комиссию ИККИ. Представителя ЦК ККП Ким Чер Су. Заявление о тов. Пак Динь Шуне».

Док. № 177

Заявление делегата ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ по проекту резолюции по корейскому вопросу¹

г. Москва

10 марта 1927 г.

Я, для того чтобы получить скорейшее разрешение по корвопросу от ИККИ, не пишу о тех маленьких моментах неудовлетворенности, которые имеются в проекте резолюции по кор[ейскому] вопросу. Но я не могу не затронуть ряд вопросов, встающих перед нами и требующих другого разрешения.

1) В вопросе об организации нац[ионально]-рев[олюционной] партии: в резолюции сказано, что нужно организовать нац. партию из существующих в настоящее время организаций путем объединения. Но это в практической форме невозможно провести. Причины следующие: в данный момент, если считать [из] чистых национальных организаций, имеются лишь «Чхондогё» и в недавнее время организованное [общество] «Синганхве». Только взяв эти организации, и то невозможно объединить [их], ибо «Чхондогё» будет по-прежнему существовать отдельно. В особенности «Есучь» (христианские общины), как можно его объединить? Несомненно, что в нац.-рев. фронте объединенные действия могут быть, но создание в Корее единой нац[иональной] партии, если будем признавать за таковую одну из существующих, то это еще неизвестно; но [как] форма объединения различных [партий] — невозможная вещь.

Поэтому я считаю нужным привлечение наиважнейших элементов из каждой нацорганизации, т.е. состав нацпартии должен быть [определен] на основе индивидуальной.

2. Относительно комгрупп. Мы раньше знали, что на корейском фронте была лишь одна комгруппа ССМ, получающая руководство ИККИ. В резолюции говорится относительно наличия комгрупп и их объединения. Это может отразиться на тактике, на случившемся впервые в истории коркомдвижения единстве. Причины кроются в том, что после приема комгруппы ССМ компартия восстановила членов КП из бывших фракций «Пукпхунхве» и «Родон-Дан», помимо этого имеется ряд вновь принятых товарищей и в данный момент прием продолжается. В дальнейшем ради единства считаю, что гораздо приемлемее привлекать в ряды КП путем индивидуального приема. Если ИККИ снова признает существование комгрупп, то оппозиционные элементы, сконцентрировавшись в них, могут привнести только разлагающее влияние на корревфронте. Если [мы] предположим, что имеются комгруппы и, согласно резолюции коркомиссии на съезде, будут принимать участие «представители» от них, то это, насколько не помогая работе, будет только способствовать расконспирации. И поэтому я считаю, что возможен только индивидуальный прием отдельных ком[мунистических] элементов.

Я думаю, что в данном вопросе нужно принять во внимание конспиративную работу нашего ревфронта, который как никогда находится в периоде подъема.

3. Вопрос о Чрезвычайном съезде КП. Сеульская комгруппа вошла [в партию] 14 ноября 1926 года. 6-го декабря того года был 2-й партсъезд, завершившийся фактом вхождения комгруппы ССМ. В резолюции говорится, что нужно для завершения происшедшего объединения созвать чрезвычайный съезд. Считаю неверным такую постановку. 2-й партсъезд постановил относительно чрезвычайного съезда созвать [его] по вопросам программы и устава. Считаю, что разрешение на участие в чрезвычайном съезде КП представителей т.н. комгрупп (если предположим, что они существуют) абсолютно неверно. В связи с признанием ЦК ККП думаю, что помимо него организация в нелегальной Корее специальной комиссии по подготовке и проведению чрезвычайного съезда КП [является] неправильной².

4. Вопрос связи и информации. Считаю, что привлечение для информации корстудентов КУТВ абсолютно неправильно, ибо учащиеся не могут ярко осветить внутрикорейское положение, а также положение КП и КСМ. Помимо всего, это недопустимо по конспиративным соображениям.

Если под непосредственным руководством ИККИ будет связной пункт во Владивостоке, то считаю, что все-таки [будет] нужным нахождение в Москве доверенных от партии информаторов КП и КСМ. Если это окажется ненужным, то по крайней мере оставление во Владивостоке информаторов от нашей КП и КСМ считаю необходимым. Я лично взял связную и информационную работу во Владивостоке от нашей партии (мандат могу представить).

Относительно ликвидации пункта связи в Сеуле. Считаю, что для лучшей работы какими угодно мерами нужно оставить этот пункт. Привлечение беспристрастного товарища во Владивостокский пункт считаю необходимым.

5. По вопросу представительства. Считаю правильной резолюцию относительно неоставления специальных представителей от Кореи в Москве. Но думаем, что следует слово «в дальнейшем» заменить словом «временно». Просим уточнить вопрос об эмигрантских руководителях и помимо всего этого прошу дать твердое разрешение на невмешательство тов. Войтинского во внутрикорейские дела.

Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 21. Л. 19—21.

Машинописный текст, подлинник.

На первой странице сверху справа: «Основное содержание заявления от 10 марта 1927 года».

Примечания

¹ Корейская комиссия ИККИ на заседании 9 марта 1927 г. утвердила резолюцию по корейскому вопросу и постановила передать ее на утверждение Политсекретариата ИККИ. В резолюцию была включена фраза: «и признает существующие в настоящее время ЦК Кор. КП и ККСМ». Было также решено «считать с принятием резолюции работу комиссии законченной». Предлагалось созвать еще одно заседание для объявления корейским делегатам утвержденного Политсекретариатом постановления. Было решено в связи с окончанием работы комиссии направить в Корею делегатов ККП, поскольку их «дальнейшее пребывание в Москве не вызывается необходимостью» (Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 54).

² Ким Чер Су опасался, что участие в подготовке съезда представителей групп, называвших себя коммунистическими, приведет к новой вспышке фракционной борьбы. На деле он пытался укрепить положение руководящей группы ККП, известной как «второе руководство» ЦК ККП во главе с Кан Даль Еном.

Док. № 178

Протокол заседания Корейской комиссии ИККИ

г. Москва

9 апреля 1927 г.

П р и с у т с т в о в а л и: Мерфи (председатель), Ким Чер Су, Ким Чан, Чо Дон Хо, корейский переводчик (приглашенный по специальному требованию Чо Дон Хо) и Карахан.

С л у ш а л и:

Позиция Чо Дон Хо в отношении существующего Исполнительного Комитета Коммунистической партии Кореи и его мнение о необходимости и путях подготовки нового партийного съезда.

П о с т а н о в и л и: После обсуждения, изложенного кратко ниже, принято решение продолжить обсуждение на следующей встрече.

Позиция товарища Чо Дон Хо может быть изложена как нижеследующая:

1) Последний партийный съезд не может быть представлен как конгресс, а только как конференция ответственных партийных функционеров. Согласен с трудностями организации выборов демократического съезда в Корее, но тем не менее настойчиво утверждает тот факт, что последний съезд состоял из назначенных делегатов.

2) Он лично признает авторитет действующего Центрального комитета, но это не относится ко многим другим ведущим партийным товарищам. Это потому, что Исполнительный Комитет состоит из молодых и неопытных товарищей, которые были фактически выбраны в качестве членов комитета как единственные кандидаты первого избранного партийного комитета, после ареста семи членов и четырех кандидатов первого комитета.

3) Он думает, что необходимо готовить второй партийный съезд, потому что существуют различные коммунистические группы, которые еще не присоединились к партии в настоящий момент. Эти группы — «Родондо», состоящая из 30 товарищей в Корее и около 80 товарищей вне Кореи, главным образом в соседней русской провинции на побережье Тихого океана, и несколько дюжин товарищей в обществе «Чхондогё» (левое крыло — «Общество северного ветра»). Для организации такого съезда необходимо учредить организационную комиссию, состоящую из представителей настоящего Центрального Комитета, эмигрировавших членов старого Центрального Комитета, а также из представителя Коминтерна.

4) Эта комиссия должна быть учреждена в Корее и начать с реорганизации местных партийных групп по всей Корее (отсылаю к докладу, полученному в октябре прошлого года товарищем Чо Дон Хо, по оценке которого в настоящий момент реально действуют только 10 местных организаций). Это сделано, новый съезд должен быть созван на основе делегатов, избранных реорганизованными местными партийными организациями.

Товарищ Ким Чер Су заявил, что в Корее нет организованных коммунистических групп, не состоящих в партии. Это могут быть только отдельные личности, которые еще не вошли в партию, но с ними ведутся переговоры.

2. Чо Дон Хо не имеет правдивой информации о числе реально действующих местных партийных групп. Это число намного больше, чем 10.

3. Существующий партийный комитет составлен из товарищей, назначенных в качестве резерва для партийного руководства старым Центральным Комитетом в предчувствии арестов.

На этом пункте заседание было отложено, и товарищу Ким Чер Су будет дана возможность выразить свое мнение по организационным вопросам на следующем заседании.

Ответственный секретарь Д. Мэрфи.

Письмо Ан Бен Чжана (Гочуна) к Ким Чер Су в Восточный секретариат ИККИ

г. Сеул

[Конец] декабря 1926 г. — получено 15 апреля 1927 г.

Я пишу настоящее письмо тайнописью, технически выполняя поручение, данное мне 1926 года 17 декабря. Гочун. Из Сеула.

Посланное тов. Пак Чер Хваном письмо от 23 ноября с/г. получил ... декабря. Многие товарищи, ознакомившись с ним, поняли.

— Вопрос о движении за самоуправление, являющийся максимумом программы действия, о необходимости начать движение за самоуправление считаем вопросом, подлежащим скорейшему разрешению партии, решим в ближайшее время и сделаем доклад в Коминтерн. Однако это пока должно быть вопросом нашего внутреннего разрешения, поэтому считаем пока нецелесообразным посвящать об этом националистов. Мы полагаем, что этот вопрос должен всплыть осенью следующего года.

— Съезд благополучно и удовлетворительно закончили 6-го декабря. До этого о вхождении (в партию) Сеульского союза и по другим вопросам мы сделали вам подробный доклад, сообщение ваше о неполучении его нас огорчает.

— Хотя и получена была телеграмма об отложении съезда к моменту окончания подготовительной к нему работы, однако местные условия настоятельно требовали ускорения съезда, с другой стороны, была опасность наших арестов. Кроме того, от Коминтерна была получена телеграмма о скорейшем выезде для доклада, что в свою очередь требовало ускорения съезда. На съезде разрешены только вопросы организации, а по остальным вопросам приняты только общие решения, что же касается вопросов программы, устава и других конкретных вопросов, то таковые отложены к февралю будущего года, когда должен быть созван чрезвычайный съезд.

— Делегатом, едушим в Коминтерн, выделили тов. Чо Дон Хо, в то же время для того, чтобы в Коминтерне сделать подробнейший доклад, едет тов. Ким Чер Су. По возможности скорее Чо должен поехать в Коминтерн.

— Что же касается До, то для того, чтобы сообразоваться с создавшейся обстановкой, решили ввести Чжен Бека. Во что бы то ни стало считаем необходимым идти вперед, хорошо взявшись за него.

— Что же касается вхождения Сеульского союза, то из старой и новой групп вошла только новая группа.

— Ответственным работником Маньчжурии выдвинули тов. О Ы Сена, который выедет. Что же касается остальных членов Маньчжурского бюро, то никаких других изменений нет.

— Вон У Гван и О Ы Сен немедленно выезжают туда (в Шанхай).

— Чон-Ухой. Там дело идет по нашему желанию, а Всек. Фед. Раб. Кр. союзов в процессе упорядочения (тоже «по нашему желанию»).

— Однако если во всекорейском масштабе будет создана Национальная партия, мы считаем необходимым роспуск идейных организаций и вхождение их в Нац. партию. Основные наши силы будут обращены на Раб.-Крест. Федерацию.

— Что же касается «Есен-Дон-у-хой» (Женское общество «Содружество»), то там все устроилось по нашему желанию. Что же касается вопроса о средствах,

то вероятно, в бытность Ко Гван Су, была выработана смета для представления в Меж. женотдел заодно с [сообщением] о вступлении туда.

— Ответственным работником МОПРа пока Ким Кен До, но за отсутствием средств он не может ничего делать.

— Вопрос о деньгах очень серьезный. Причины арестов в прошлом были связаны с материальным вопросом; сейчас не могут за отсутствием денег выехать Вон У Гван, О Ы Сен, Тенхай, которым нельзя оставаться ни одного часа. Как быть с этим?

— Для партийного органа назначен Чу Чон Гын, скоро выезжает.

— Тов. Гу намерены наметить для поездки по линии МОПР в Исполком МОПР.

— Областные комитеты всюду вполне удовлетворительно созданы.

— Всего членов только в Корее 315 чел. (включая сюда находящихся в тюрьме).

— Величайшая к товарищам просьба: войти в положение и понять совершившееся.

— Мы слышали, что Ким Чан и Пак Чер Хван хотят учиться. Вполне одобряем. Хона же хорошо было бы от ДБ послать сотрудником в Пекин.

— Ким Чер Су, едущий в Коминтерн, выехал 17 декабря. Поставьте об этом в известность тов. Ли Квар У, дабы он устроил благополучный проезд.

— Доклад о настоящем съезде послали через консульство, надеемся, вы получите.

— Более подробно вы услышите от товарищей, которые придут. 1926 г. От имени многих товарищей пишет Ким Чер Су¹. Я только выполняю поручение, особо пишу отдельно. Гочун.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 17. Л. 40.

Машинописный текст. Копия, пер. с англ.

Примечание

¹ Настоящее письмо — пример того, как запаздывала информация, поступающая в ИККИ из Кореи, особенно если она посылалась как письмо, написанное тайнописью. Ким Чер Су, получивший это письмо переслал его в Восточный секретариат ИККИ 15 апреля 1927 г.

Док. № 180

Заявление представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Политсекретариат ИККИ по вопросу об итогах работы Корейской комиссии ИККИ¹

г. Москва

29 апреля 1927 г.

Дорогие товарищи!

После того как тов. Мэрфи был назначен новым председателем Корейской комиссии ИККИ, делегация ЦК ККП договорилась по основным вопросам с комиссией.

Делегация познакомилась с проектом резолюции Коркомиссии, который в общем был для нее приемлем и который, по ее мнению, мог бы служить базой для окончательного согласования по пунктам². Но Вос[точный] секретариат* при «перепечатывании» проекта резолюции внес в нескольких местах свои дополнения и исправления, которые совершенно исказили содержание документа по первоначальной редакции.

После энергичного протеста с нашей стороны Коркомиссия вчера, 28-го сего апреля, согласилась вычеркнуть все «добавления», кроме **одного предложения, приставленного** в конце § 9 проекта резолюции, в котором говорится:

1. О создании особой комиссии по созыву съезда ККП;
2. Об обязательном кооптировании тов. Чо Дон Хо в эту комиссию.

Коркомиссия мотивирует свой отказ тем, что это прибавление в конце § 9 проекта резолюции сделано согласно постановлению Коркомиссии.

Я считаю необходимым заявить следующее Политсекретариату:

1) Идя навстречу Коркомиссии, я готов сделать уступку в вопросе о создании комиссии для подготовки партсъезда при условии, если:

а) Председателем Комиссии будет представитель ИККИ в нашем ЦК, а члены комиссии назначаются Кор. ЦК;

б) Комиссия должна подчиняться Корейскому ЦК, ибо в противном случае она может носить характер второго ЦК.

2) В вопросе о тов. Чо Дон Хо я не могу сделать никаких уступок, ибо Корейская Партия не может допустить в центральные органы партии товарища Чо Дон Хо, т.к., во-первых, он — оппозиционер; во-вторых, является до сих пор самым близким другом Ким Чана, одного из столпов оппозиции, не насчитывающей даже и 10 человек, причем все они из эмигрантов. Последний же, как делегации известно из японских и корейских эмигрантских источников, является японским шпионом. Ким Чан уже бежал в Корею из Владивостока без разрешения Коминтерна.

3) ИККИ делегирует туда** одного своего представителя с решающим голосом. Персональная кандидатура такового должна быть согласована с корейским ЦК.

4) Руководство Коркомпартией осуществляется ИККИ через Тихоокеанский секцион[ный] секретариат³, куда входит Япония, ибо корейское движение тесно связано с японским. Все корейские дела изъять из ведения Востсекретариата и передать их Тихоокеанскому секцион[ному] секретариату.

С комприветом
Представитель ЦК ККП: Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 17. Л. 41—41 об.

Подлинник, машинописный текст.

Слева сверху на полях пометы: «Тов. Мерфи» и «Вернуть обратно».

Примечания

¹ Уже в ходе работы Корейской комиссии 7 апреля 1927 г. произошла острая стычка между Ким Чер Су и Чо Дон Хо. Первый оспаривал право второго представлять перед

* Слова «Вост. секретариат» затем были зачеркнуты.

** Имеется в виду «в комиссию».

ИККИ какую-либо руководящую инстанцию ККП, обвинял его в фракционной работе (см.: Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 100—103).

² «Окончательный текст резолюции Корейской комиссии, предложенный членам Президиума ИККИ на заседании 27 апреля 1927 г.», содержал основные политические установки, изложенные в 12 тезисах. Добавление в 9-й тезис о комиссии по созыву съезда и о включении Чо Дон Хо в комиссию по созыву съезда ККП было зачеркнуто (Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 60—63).

На заседании Президиума ИККИ было принято решение по корейскому вопросу: «Передать на следующее заседание Политсекретариата» (Ф. 495. Оп. 2. Д. 98. Л. 3).

³ Название «Тихоокеанский секционный секретариат» употреблено здесь неправильно, по-видимому, по аналогии с подобным названием Секретариата Профинтерна. В действительности, речь шла об Англо-американском лендерсекретариате ИККИ, в ведение которого было передано из Восточного секретариата и разрешение важнейших политических вопросов КП Японии. Вопрос о необходимости руководства Корейской коммунистической партией со стороны ИККИ через «Тихоокеанский секционный секретариат» Ким Чер Су ставил перед Корейской комиссией ИККИ и в особом письме от 4 мая 1927 г. (Ф. 495. Оп. 45. Д. 21. Л. 80).

Док. № 181

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ (принята на заседании Политсекретариата ИККИ от 29.IV.[19]27)¹

*г. Москва
29 апреля 1927 г.*

1. В подтверждение и дальнейшее развитие предыдущих решений ИККИ считать, что важнейшей задачей, стоящей перед революционным движением Кореи в настоящий момент, является задача [создания] широкого национально-революционного фронта, включающего наряду с рабочим классом и крестьянством ремесленников, интеллигенцию, мелкую и отчасти среднюю буржуазию.

2. Этот национально-революционный фронт должен строиться на основе легально существующих национальных организаций. Необходима терпеливая и настойчивая работа по выработке общей программы действий для всех таких организаций с обеспечением организационной самостоятельности каждой из них. Считая в данный момент нецелесообразным создание новой национально-революционной организации, в дальнейшем надо поставить вопрос о более глубоком объединении существующих национальных организаций и создания из них единой партии типа китайского Гоминьдана.

3. Работа по взаимной увязке отдельных национальных организаций и по последующему объединению их в корейский Гоминьдан в настоящих условиях Кореи может быть значительно облегчена наличием в стране сплоченной Корейской коммунистической партии, которая, проникая во все эти организации, будет способствовать их сближению и перестройке по определенному плану и при наличии единого руководства со стороны ЦК и КорКП.

4. Соответственно такой постановке вопроса КорКП на ближайшее время должна сосредоточить свое внимание на работе внутри существующих корейских легальных массовых организаций. Внутри этих организаций Кор. компартия должна вести терпеливую систематическую работу по усилению связи с ра-

бочими и крестьянскими массами, а также сплачивая левые элементы этих организаций вокруг определенной национально-революционной программы действий. Вся эта работа должна вестись не от имени коркомпартии, а под лозунгом последовательной борьбы за независимость Кореи. Коркомпартия должна строжайшим образом следить за тем, чтобы коммунисты в этих организациях проявляли максимум такта в своей работе, не прибегали к механическим и административным методам, даже имея за собой большинство в организациях. Основная задача Корейской компартии внутри национальных организаций в настоящее время заключается вовсе не в том, чтобы поставить членов партии на руководящие посты в этих организациях. Конечно, Коркомпартия должна стремиться также к тому, чтобы иметь своих членов на руководящих постах в национальных организациях, но основная ее задача заключается в том, чтобы, опираясь на революционные рабочие и крестьянские элементы, толкать национальные организации влево, вовлекать их целиком, вместе с их вождями, в национально-революционную борьбу на основе тактики единого национально-революционного фронта вокруг одной определенной программы действий. С этой точки зрения, в частности, Кор КП должна в настоящих условиях самым решительным образом бороться против всех попыток раскола массовых национальных организаций.

5. Одним из очень больших препятствий к созданию единого национально-революционного фронта в Корее является сильнейшая групповая борьба между отдельными организациями, борьба, которая в подавляющем большинстве случаев не вытекает из разногласий по крупным вопросам, а основана на борьбе личных и групповых интересов, в значительной мере используемых и провоцируемых агентами японской полиции. Скорейшее и радикальное изживание этой междоусобной групповой борьбы внутри национального движения Кореи является одной из насущнейших политических и организационных задач.

6. Ожесточенная и в значительной степени беспринципная внутренняя борьба происходит также в рядах коммунистического движения Кореи. Однако необходимо констатировать, что после резолюций Президиума ИККИ (апрель 1926 г.) как внутри КорКП и КорКСМ, так и внутри коммунистической и комсомольской группы Сеульского союза молодежи, несомненно усилились тенденции к объединению и к изживанию фракционной борьбы. Усилившиеся репрессии японской полиции на КорКП и КорКСМ с июня 1926 г., ослабившие коммунистические силы, поставили перед всеми корейскими коммунистами необходимость скорейшего достижения единства под знаменем КорКП и КорКСМ для совместной борьбы с японским империализмом. ИККИ рассматривает решение от 12 августа и 14 ноября о вхождении коммунистической и комсомольской групп Сеульского союза молодежи в КорКП и КорКСМ как шаг вперед по пути выполнения постановления ИККИ и признает существующий в настоящее время ЦК КорКСМ и избранный на 2-м Сеульском съезде КорКП 6 декабря 1926 г. ЦК КорКП.

7. До последнего времени как внутри КорКП и КорКСМ, так и среди других коммунистических и комсомольских элементов Кореи некоторые фракционеры вопреки прямым и категорическим директивам КИ продолжают свои беспринципные дезорганизующие действия против объединительной работы КорКП и КорКСМ и тем самым тормозят работу по консолидации коммунистических и комсомольских сил Кореи на основе резолюций VI пленума ИККИ. ИККИ подтверждает свое решительное и безоговорочное суровое осуждение всех этих

фракционеров как внутри КорКП и КорКСМ, так и среди других коммунистических и комсомольских элементов.

8. ИККИ считает, что все так наз. принципиальные политические разногласия в коммунистическом движении Кореи в основном являются только плодом фракционной борьбы и могут и должны быть изжиты в процессе совместной дружной работы. Перед всеми коммунистами и комсомольцами Кореи сейчас стоит важнейшая задача сохранения единства, укрепления и обеспечения роста КорКП и КорКСМ на расширенной основе путем привлечения всех коммунистических и комсомольских элементов, признающих руководство КИ.

9. Для выполнения этой задачи ЦК КорКП при непосредственном участии представителя ИККИ должен принять меры: к вовлечению в ряды КорКП и КорКСМ всех не вошедших еще коммунистических и комсомольских элементов, признающих руководство КИ, к организационному оформлению местных ячеек, и тщательно подготовить созыв в ближайшее время съезда КорКП и КорКСМ на этой расширенной основе с обеспечением — поскольку это позволяют условия — наиболее демократических выборов делегатов от местных организаций. На этих съездах должна быть утверждена программа действия (проект программы действий поручается разработать Восточному секретариату совместно с корейскими делегатами).

10. Учитывая острый недостаток работников в Корее, ИККИ считает, что на ближайший период КорКП и КорКСМ не должны иметь специальных представителей в Москве. Восточный секретариат является ответственным за объективное информирование членов президиума по корейскому вопросу.

11. Ввиду большой сложности корейского вопроса считать необходимым, чтобы все решения ЦК КорКП по основным вопросам работы в Корее подлежали предварительному утверждению ИККИ.

12. Вновь подтвердить безусловную нежелательность участия во внутрикорейских делах товарищей, живущих в эмиграции и эмигрантских организаций. Отметить, что ряд случаев обострения фракционной борьбы является результатом попыток со стороны эмигрантских элементов принять непосредственное руководящее участие в движении. Считать необходимым немедленную ликвидацию так наз. Заграничного бюро КорКомпартии.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 139. Л. 19—22.

Машинописный текст, подлинник.

На первой странице вверху слева рукописная помета: «Окончат[ельный] текст».

Текст на немецком языке, предложенный заседанию Президиума ИККИ 27 апреля 1927 г. Оп. 3. Д. 15. Л. 51—55.

Примечание

¹ Президиум ИККИ передал 27 апреля 1927 г. данную резолюцию на решение Политсекретариата ИККИ. На заседании последнего 29 апреля было заслушано сообщение члена Президиума ИККИ, председателя Корейской комиссии Д. Мэрфи о результатах работы комиссии (Ф. 495. Оп. 3. Д. 15. Л. 48—50).

Политсекретариат единогласно принял предложенную комиссией резолюцию и поручил Восточному лендерсекретариату выработать на основе принятой резолюции программу действий Корейской коммунистической партии, если по поводу этой программы действий в комиссии будет единогласие, считать ее утвержденной Политсекретариатом ИККИ (Ф. 495. Оп. 3. Д. 15. Л. 2).

**Письмо Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ с предложением
передать корейские вопросы в ведение англо-американского
Секретариата ИККИ¹**

г. Москва
4 мая 1927 г.

Дорогие товарищи!

В вопросе о совместной работе и борьбе компартии метрополии с компартией колоний Коминтерн всегда стоял за их тесную организационную связь и координированное действие. Но, к сожалению, до сих пор связь между Корейской и Японск[ой] компартиями носила лишь декларативный характер.

Второй съезд нашей партии постановил, [что есть] необходимость немедленного приступления к практической совместной работе с братской партией.

ИККИ руководит Японской партией через Тихоокеанский секретариат², а Корейской партией — через Вост[очный] секретариат, поэтому совместное обсуждение японских и корейских вопросов всегда вызывает технические и другие затруднения, отрицательно влияющие на координированные действия КП Японии и Кореи.

Поэтому я прошу Коркомиссию ИККИ включить Корею в Тихоокеанский секционный секретариат, куда входит Япония.

С комприветом
Представитель ЦК ККП: Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 21. Л. 80.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ В этот же день Ким Чер Су в другом письме в Корейскую комиссию ИККИ изложил вопрос о том, как возникли необоснованные обвинения в адрес Пак Динь Шуня и А. Вознесенского, выдвинутые Те Хуном и его единомышленниками. Ким Чер Су просил поэтому реабилитировать снятых по требованию Те Хуна с работы Пак Динь Шуня и А. Вознесенского (Ф. 499. Оп. 154. Д. 298. Л. 129).

² Речь идет об Англо-Американском секционном [или лёндер] секретариате.

**Письмо представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию
ИККИ**

г. Москва
4 мая 1927 г.

В дополнение к заявлению в Коркомиссию от 16/III с.г. я считаю необходимым обратиться в Коркомиссию по нижеследующим вопросам:

1. Желательно, чтобы представитель ИККИ в ЦК нашей партии был бы японский товарищ. Это удобно потому, что нам легче договориться с японским

товарищем, т.к. большинство из нас говорит на японском языке. Кроме того, по условиям конспирации, европеец неудобен.

2. Теперешний представитель связи ИККИ в Сеуле должен продолжать свою работу с ЦК нашей партии, как до сих пор.

3. Все члены ККП, находящиеся в СССР, но почему-либо не перешедшие до сих пор в ВКП(б), должны быть переведены.

4. Студенты «Чхондогё» должны быть устроены в Москве. Это поможет сближению нашего ЦК с ЧДГ¹ в Корее.

5. Прошу утвердить сметы на расходы:

а) по проведению партсъезда;

б) по издательскому делу ЦК ККП за границей;

в) по проведению партийных курсов.

(см. приложение № 1)

6. При Владивостокской связи должен быть один постоянный корейский товарищ. Отпустить средства на одну платную единицу. По поручению нашего ЦК тт. Ким Чер Су и Ким Ен Ман будут выполнять эту работу во Владивостоке. Они попеременно будут ездить в Корею для связи ЦК ККП с ИККИ, а в Маньчжурию — для инструктирования местных организаций (см. прилож. № 2 и 3).

7. Выдать на дорогу деньги ответственным работникам партии тт. Ким Ен Ману и Юн Чжа Ену: Юн Чжа Ену — от Москвы до Шанхая, Ким Ен Ману — до Владивостока.

Приложение: № 1, 2 и 3².

Представитель ЦК ККП Ким Чер Су³.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 21. Л. 81.

Машинописный текст, подпись-автограф.

Примечания

¹ ЧДГ — имеется в виду «Чхондогё».

² Приложения не публикуются.

³ 10 мая 1927 г. Ким Чер Су высказал в Корейской комиссии ряд просьб, которые были записаны одним из членов комиссии (по-видимому, Г.Н. Войтинским) следующим образом:

«Заявление **Ким Чер Су в Кор. комиссию.**

Просит: а) Отправить в страну Юн Чжи Хи и Ким Ен Мана.

б) 15 чел. набора в КУТВ.

в) Руководство Корсекцией КУТВ передать ЦК КП Кореи. 10.V.1927» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 146. Л. 67).

В это время вопрос о положении корейских студентов КУТВ обсуждался несколько раз на закрытых заседаниях Корейской комиссии ИККИ. 28 мая 1927 г. было решено просить Политсекретариат ИККИ создать небольшую комиссию с включением в нее ректора КУТВа для обследования корейской группы университета (Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 128). В результате обследования, установившего наличие фракционной борьбы в группе, было решено оставить в корейской группе вместо имевшихся 74 человек 40—50 человек. На основе этого решения в КУТВ было оставлено 54 корейских студента. 9 человек было отправлено на производство и на практическую партийную работу в СССР. 10 человек были переведены на учебу в Ленинградскую военную школу. Протест Приморского губкома ВКП(б) против якобы несправедливого исключения ряда корейцев из КУТВа был отклонен (Ф. 17. Оп. 84. Д. 764. Л. 7—11).

**Документ Корейской комиссии ИККИ «О ближайших задачах
Корейской коммунистической партии»**

**(Программа действий, основана на резолюции Политсекретариата
от 29-го апреля 1927 года)¹**

*г. Москва
19 мая 1927 г.*

Отсутствие значительной национальной буржуазии и значительного промышленного пролетариата, при подавляющем числе мелкого крестьянства и арендаторов, показывают, что если корейские коммунисты в обстановке нынешнего момента не могут сейчас ставить себе задачей непосредственную борьбу за советскую власть, то, с другой стороны, они сделали бы ошибку, если бы ориентировались на перспективы буржуазной республики.

Поэтому Корейская коммунистическая партия должна бороться за полную независимость Кореи и за создание Корейской Народной Республики.

Очередной задачей Корейской коммунистической партии на данном этапе национально-революционного движения является задача создания широкого национально-революционного фронта, с тем чтобы в дальнейшем был поставлен вопрос о более глубоком объединении существующих национально-революционных организаций и создании из них единой партии типа китайского Гоминьдана.

При этом надо иметь в виду, что опыт революционного движения в Корее и во всех колониальных и зависимых странах показал, что одна из главных опасностей при осуществлении руководства национальными партиями заключается в смешении понятий политического руководства с организационным командованием. Корейские коммунисты должны с самого начала стремиться избежать прошлых ошибок, ведя внутри национально-революционных организаций терпеливую разъяснительную работу.

Очередные требования КорКП должны быть сформулированы следующим образом:

- 1) Борьба за полную независимость Кореи, за созыв Всекорейского народного собрания на основе всеобщего голосования и за создание Народной республики.
- 2) Созыв провинциальных народных собраний на той же основе.
- 3) Установление свободы совести, слова, союзов, собраний, печати и неприкосновенность личности.
- 4) Эвакуация японских войск.
- 5) Уничтожение японских колониальных обществ и передача крестьянству земель, принадлежащих колониальным обществам и банкам.
- 6) Конфискация земель помещиков и передача их крестьянству.
- 7) Бессрочное закрепление за арендаторами обрабатываемой земли, отмена арендной платы, отмена прочих поборов и введение единого сельскохозяйственного налога.

8) Уничтожение всех форм барщины и принудительных работ для крестьян, запрещение кабальных сделок и ростовщичества.

9) Национализация транспорта и японской промышленности.

10) Отмена всех ограничений и административного контроля над национальной промышленностью.

11) Уничтожение всех сословных привилегий и фактическое уравнивание в правах всех трудящихся обоего пола. Уничтожение всех ограничений по отношению к партиям (Хенпенса).

12) Введение полного рабочего законодательства.

13) Введение 8-часового рабочего дня и 6-часового — для подростков.

14) Свобода стачек и свобода всех рабочих организаций.

15) Уравнивание зарплаты корейских и японских рабочих.

16) Охрана женского и детского труда.

17) Введение социального страхования за счет предпринимателей.

18) Уничтожение законов о «борьбе с опасными идеями», уничтожение существующего судебного произвола в стране и отмена пыток.

19) Введение выборности суда и чиновников.

20) Уничтожение военных судов и процессов при закрытых дверях.

21) Уничтожение тайного политического сыска, фактическое уничтожение жандармского политического режима.

22) Отмена японского языка как государственного и введение взамен него корейского.

23) Бесплатное всеобщее обучение на корейском языке в элементарных, средних и высших школах и материальное обеспечение этой возможности для детей рабочих и крестьян.

24) Освобождение всех политических заключенных и возвращение в Корею политических эмигрантов.

Выставляя все эти требования и поддерживая отдельные национально-революционные организации в их борьбе за освобождение Кореи, необходимо твердо помнить, что действительное осуществление этих требований возможно только при наличии крепкой и сплоченной коммунистической партии, тесно связанной с широкими массами рабочих и крестьян, и поэтому работа по созданию широкого национально-революционного фронта должна вестись одновременно с работой по укреплению и усилению Корейской коммунистической партии и превращению ее в подлинную массовую пролетарскую партию.

Д.Г. Мэрфи.

Сен Катаяма.

Б. Шмераль.

Б. Васильев.

Петров.

М. Абугов.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 139. Л. 116—118.

Машинописный текст, подписи-автографы.

Примечание

¹ См. док № 181.

Письмо Ким Чер Су О.В. Куусинену

г. Москва
26 мая 1927 г.

Уважаемый товарищ Куусинен!

Очень сожалею, что мне не удалось повидаться с Вами перед отъездом из Москвы. Сообщаю Вам о следующем:

1) ЦК нашей партии будет отправлять свои информации на немецком и английском яз[ыках] прямо на Ваше имя, Катаяма и Мэрфи.

2) Шифры я оставил у тов. Катаяма.

3) Если я смогу благополучно добраться до места назначения, то съезд предполагаю созвать в августе.

4) С гг. Мэрфи и Катаяма я договорился по всем вопросам; у нас не было разногласий ни по одному вопросу.

5) Прошу удовлетворительно разрешить вопрос о переводе Кореи в тот Секцион[ный] секретариат, куда входит Япония.

Считаю своим долгом выразить чувства уважения и доверия, питаемые к Вам всей Корейской партией. Все корейские коммунисты считают Вас творцом ККП, как бессменного члена всех корейских комиссий ИККИ с 1921 г. по сей день.

Я убежден, что ЦК нашей партии с честью выполнит задания ИККИ, изложенные в последней его резолюции.

Прилагаю при сем копию своего заявления в Президиум и Политсекретариат ИККИ¹.

С коммунистическим приветом Ким Чер Су.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 17. Л. 42.

Машинописный текст, подпись-автограф.

Примечание

¹ Заявление в Президиум и Политсекретариат ИККИ было кратким:

«Дорогие товарищи,

Возвращаясь на родину, я считаю необходимым ИККИ заявить следующее:

ИККИ, принимая основную резолюцию по корейскому вопросу в конце апреля сего года, открывающую новую страницу в истории корейского коммунистического движения, оказал ЦК Корейской партии большое доверие. По возвращению на родину я сделаю все возможное, чтобы наша партия оправдала доверие Коминтерна».

С товар[ишеским] приветом,
Делегат ЦК ККП: Ким Чер Су.

(Ф. 495. Оп. 3. Д. 16. Л. 47.)

Это заявление Ким Чер Су Политсекретариат ИККИ на своем заседании 3 июня 1926 г. «принял к сведению» (Там же. Л. 43).

Док. № 186

Из протокола заседания Корейской комиссии ИККИ

г. Москва
28 июня 1927 г.

П р и с у т с т в у ю т: Мэрфи, Катаяма, Петров, Войтинский.

С л у ш а л и: 1. О корейских студентах.

П о с т а н о в и л и: 1. Принять корейских студентов в Восточный университет, предоставив им 6-месячный испытательный срок. Имена этих студентов¹.

С л у ш а л и: 3. О представителе Коминтерна в Корейской партии.

П о с т а н о в и л и: Тов. Пеппер в соответствии с резолюцией Президиума посылается в Корейскую партию в качестве представителя Коминтерна для подготовки партийного съезда. Данное решение является рекомендацией для Секретариата ИККИ.

Подписи: Мэрфи, Катаяма, Петров.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 13. Л. 129.

Подлинник. Машинопись, англ. язык.

К п. 1. Рукописная помета: «Направить в Университет Сунь Ятсена. Петров. 30.VI.27».

К п. 3. Рукописная помета: «Поставить в узкой комиссии. Петров. 30.VI.27».

Примечание

¹ Далее от руки вписаны два имени.

Док. № 187

**Из протокола № 132
заседания Секретариата ЦК ВКП(б)**

г. Москва
22 июля 1927 г.

Опросом секретарей ЦК:
от 22.VII./19/27 г.

С л у ш а л и:

24. Вопросы НКВД.

(тт. Шеболдаев, Евгеньев).

П о с т а н о в и л и:

24. Утвердить:

а) т. Чечаева И.А. — Генконсулом в Сеуле¹.

Секретарь ЦК Н.А. Кубяк.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 313. Л. 5.

Стеклограф с маштекста. Подпись автограф — простым карандашом.

Примечание

¹ К заседанию Секретариата ЦК ВКП(б) была подготовлена «Объяснительная записка» — характеристика на И.А. Чечаева следующего содержания:

Тов. Чечаев Иван Андреевич — член партии с 1917 г., 31 год. До 1923 г. работал Секретарем Уисполкома, был зав. финотделом, работал в органах ЧК и ОГПУ, состоял членом Реввоентрибуналов железных дорог, с 1923 г. переброшен на работу в Наркоминдел. Был консулом в Монголии и Татартувинской республике в течение 2-х лет, а с 1925 г. вернулся в Москву и до сих пор работает референтом 1-го разряда в Отделе Дальнего Востока.

Грамотный политический работник, выдержанный, добросовестный.

Орграспред ЦК предлагает утвердить его Генеральным консулом в Сеуле.

Работавший там до последнего времени тов. Шарманов провален (попал в Пекинские списки) и оставаться в силу этого не может.

Пом. зав. Орграспредом ЦК Евгенийев.

22/VII—27 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 313. Л. 100. Подлинник.

Док. № 188

Докладная записка Ким Тон У «Как можно провести единый фронт в Корее. Постановка вопроса» Восточному секретариату ИККИ

г.*

19 декабря 1927 г.

В корейском революционном движении перед Кор[ейской] компартией стоит неотложная задача. Это неуклонное проведение в жизнь директив ИККИ о корейском едином национальном фронте. Это — единственно правильная, своевременная линия. Почему? Потому что японский империализм сам ведет свою политику именно против этого единого фронта. Он ведет такую политику, которая бы создала ссору между нац. группировками и даже ком. группировками. Он дает слабым группировкам временно развиваться, чтобы они потом могли бороться против сильных группировок революционного движения, это — с одной стороны, а с другой, он сам непосредственно разрушает сильные и влиятельные организации, арестовывает их деятелей и т.д. Отсюда понятно, что японский империализм — именно против корейского единого национального фронта.

Прежде всего нам нужно дать себе отчет о том, при каких условиях мы будем проводить директивы ИККИ о корейском национальном едином фронте.

В Корее мы не имеем таких условий, какие имели даже в Китае, т.е., во-первых, Китай хорош ли, плох ли, все же юридически сохраняет свою национальную независимость, а Корея — колония полная, во-вторых, в Китае много империалистических государств борются друг против друга из-за жирного куска — широкого китайского рынка. Следовательно, между ними имеется противоречивость. В Корее мы не имеем такой противоречивости, а имеем единое безраздельное господство японского империализма. В-третьих, в Китае мы имеем по-

* Место написания документа не установлено.

стоянно воюющие, вооруженные, бесчисленные феодально-милитаристские полит[ические] группировки, у которых только имеется феодальная армия, феодальная полиция, феодальный шпионаж, для которых безразлична революция или контрреволюция, а лишь бы кто-нибудь кормил их. Следовательно, здесь гораздо легче вести работу революционную, чем в Корее. В Китае мы имеем более или менее развитую крупную капиталист[ическую] промышленность, которая непременно создала, создает и будет создавать такой же крупный пролетариат, как и сам капитал. В Корее мы почти не имеем такой промышленности. Следовательно, тоже не имеем такого пролетариата, какой имеем в Китае. В-пятых, в Китае мы имеем крупную, могущественную коммунистическую **массовую** партию, влияние которой уже проникает по всем щелям китайского трудового населения, и кроме того, вокруг нее группируется несколько миллионов (6—7) передовых бойцов из трудового народа, которому только стоит рассказать, как действовать против врагов. В Корее мы еще не имеем такой компартии, как К[итайская] КП, имеющ[ая] в своем распоряжении 6—7 млн борцов. В-шестых, в Китае мы имеем очень неразвитые пути сообщения, которые препятствуют господствующему классу в деле передвижения военных ресурсов в нужное время. В Корее мы имеем очень развитое сухопутное и водное сообщение, по которому в любое время господствующий класс может производить перемещение военных сил по всей Корее в 24 часа.

Все эти данные говорят о том, что в Корее, во что бы то ни стало, требуется единый железный кулак, который мог бы противостоять против могущественно-го единого железного господства японского империализма.

Теперь у нас нет надобности еще дальше объяснять необходимость корейского национального единого фронта, а лишь остался вопрос, заключающий одну из важнейших задач Кор[ейской] компартии корейского революционного движения — это вопрос о том, в какой форме должно и нужно осуществить директиву о «едином корейском национальном движении». Поэтому нам нужно посмотреть, какие формы имеются налицо, чтобы провести тактику единого национального фронта, и какая из них самая сильная и прочная.

По моему личному мнению, у нас может быть речь о четырех формах осуществления единого национального фронта:

- 1) Единая национальная партия, как монгольская народная партия — без существования компартии;
- 2) компартия, как единственная политическая партия вроде ВКП(б);
- 3) блок различных существующих национально-революционных организаций;
- 4) блок между кор[ейской] компартией и единой национально-революционной партией.

Первая форма — единая национальная революцион. партия, как монгольская народная партия без существования компартии — применима ли в корейской действительности или нет? Конечно, нет. Потому, во-первых, что в Корее, хороша ли, плоха ли, все же имеется современная капиталистическая промышленность — фабрики, заводы, рудники, лесопильные заводы, электрические станции, развитые ж.д. сети по всей стране, водный машинный транспорт и т.д. Следовательно, там имеется и пролетариат. В Монголии мы таких явлений почти не имеем. Во-вторых, в Корее мы имеем, хотя кустарное, но очень развитое земледелие. Корейское трудовое крестьянство зверски эксплуатируется землевладельцами, потому там имеется сильное крестьянское движение и довольно хоро-

шо организованные крестьянские союзы, но в Монголии еще господствует скотоводческое хозяйство, а не земледельческое. Эти два существенных различия между двумя странами подтверждают, что ни в коем случае нельзя ставить две разные страны на одну доску. Следовательно, нельзя делать один и тот же вывод из них. Поэтому мы в Монголии не имеем компартии, а имеем Народную партию. Можно ли в Корее иметь только такую народную армию, как в Монголии — без компартии? Нет. Если в Корее мы делали бы, как в Монголии, то, что это значило бы? Это значило бы, во-первых, мы корейский пролетариат отдали бы японскому и туземным эксплуататорам-капиталистам на вечную эксплуатацию, во-вторых, Коминтерн не имел бы никакого влияния в Корее, потому что корейская буржуазия не как монгольская — дура, а знает, что такое Коминтерн для буржуазии и как бороться с ним. В таком случае, без крепко организованной, дисциплинированной компартии немыслимо влияние, руководство Коминтерна в Корее против корейской и японской буржуазии; в-третьих, мы, коммунисты с своим штабом — Коминтерном, скатились бы в чистейшее меньшевистское, социал-демократическое, социал-предательское болото. Несколько лет тому назад среди корейских коммунистов были такие «умники», которые попытались в Корее организовать только национальную партию, как в Монголии, без существования компартии, но их попытка была бита.

По вышеизложенному соображению мы должны категорически отказаться от первой формы единого фронта.

Можно ли в Корее применить вторую форму — компартия, как единственная политпартия вроде ВКП(б), взамен единого нацфронта?

Нет! Во-первых, потому что в дореволюционной России уже была развитая тяжелая индустрия, и вместе с тем [страна] была империалистической. Следовательно, тогдашний русский пролетариат уже был могучей, грозной силой против эксплуататорского класса. В Корее мы не имеем такого пролетариата, какой мы имели в России. Кроме того, мы имеем в Корее еще слабо развитую и легкую промышленность — текстильные, табачные фабрики, железодельные мастерские и т.д. Следовательно, там мы имеем очень слабый, малочисленный пролетариат, влияние которого очень маленькое; во-вторых, в России была тогда уже хорошо закаленная в боях, имеющая свою длинную историю, большевистская партия, но здесь мы такой партии не имеем. Поэтому в корейских условиях пока что невозможно эту форму единого фронта осуществить, потому что компартия, если это сделает, то в корейских условиях она превратится в национальную мелкобуржуазную партию. Кто настаивает на этом, тот неисправимый авантюрист.

Теперь посмотрим 3-ю форму — блок различных существующих национально-революционных организаций единого фронта. Можно осуществить эту форму единого фронта или нет? Да, можно. Будет ли польза, соответствует ли она корейским условиям? Нет. Во-первых, потому, что блок различных существующих нац[ионально]-рев[олюционных] организаций есть соглашение между различными организациями. Следовательно, каждая организация, входящая в общий нац[иональный] блок, сохраняет свою самостоятельную организацию и ее принцип; во-вторых, раз они имеют свою самостоятельную организацию, следовательно, каждая из них имеет свой руководящий центр, которому, более или менее, вся организация подчиняется. Раз так, то выполнение соглашения для каждой из входящих в блок организаций не может быть обязательно. Потому что не каждое соглашение всем организациям понравится. Если так, то нет гарантии

проведения соглашения между всеми входящими в блок организациями; конечно, было бы иллюзией, если бы кто-нибудь думал об абсолютной дисциплине в национальной партии, как в компартии, [где] все постановления высших органов являются абсолютно обязательными для нижестоящих организаций. Потому что в национальной партии находится разнородный состав классовых элементов, но все же здесь требуется своеобразная дисциплина; в-третьих, отсюда возникнет борьба между организациями и параллельность руководства в национальном движении, т.е. революционную массу раскалывают революционными фразами. В практике у нас бывает так, что [если] в какой-нибудь организации ее отдельный член нарушает режим, то с ним очень легко справиться, но когда в одной организации существуют много фракций, то почти никакие постановления не могут справиться с нарушающей режим целой орган. фракцией до тех пор, пока эта фракция не будет уничтожена или сама не сдастся. Как этот пример, так и дело обстоит с этим блоком. Поэтому для проведения единого фронта мы должны найти более лучшую форму, чем эта.

Наконец, четвертая форма — блок между Кор[ейской] компартией и национально-революционной партией национального единого фронта. В общем история революционной борьбы нам говорит о том, что без единого руководства и революционного воспитания масс, от политической партии успеха революции не бывало. В корейских условиях Кор[ейская] компартия не сможет пока непосредственно открыто организовывать, воспитывать массы в революционном духе и т.д., она только через кого-то другого может это сделать. Причем [нужно], чтобы это «кто-то» не было сложно, а было едино и просто, иначе работа ко[рейской] компартии будет кустарная, примитивная и не продуктивная. Таким единым передаточным ремнем мы здесь считаем организацию национально-революционной партии по инициативе Кор[ейской] компартии.

Почему не блок всех существующих национальных революционных организаций, а именно единая национальная партия? Потому что в прошлом корейском национальном движении неоднократно пытались осуществить единый национальный фронт путем блока существующих корейских национальных организаций, например знаменитое «корейское национальное учредительное собрание» в Шанхае в 1923 г. В течение 3—4-х месяцев оно ничего не дало, кроме перебранки друг с другом. Кроме того, еще в повседневной работе всегда были попытки [соглашения] о едином национальном фронте действий, но эти попытки окончились без успеха. Почему так получилось? Потому что, во-первых, до сих пор влиятельные элементы национального движения не были обязаны подчиняться какой-либо организованной дисциплине; во-вторых, каждый влиятельный элемент вокруг себя имеет свою самостоятельную организацию. При всяком решении блока, которое заденет интересы отдельных групп, эти «вольные» элементы (самостоятельные группы) будут противопоставлять свои групповые интересы общим национальным интересам; в-третьих, при свободе действий влиятельных и авторитетных элементов национального движения и при сохранении за ними их собственной организации абсолютно невозможно осуществить единый национальный фронт.

Для того чтобы все влиятельные и авторитетные, революционные элементы национального движения подчинялись какой-то организованной дисциплине, чтобы действовали по общему хорошо продуманному плану и руководство Кор[ейской] КП проводилось по всем линиям одновременно и неуклонно (ко-

нечно, это только может делаться после согласия НП), необходимо организовать единую национальную революционную, легальную партию.

Если будет организована нац.-рев. партия, то какой характер она должна будет иметь? Тов. Сталин по югославскому вопросу говорил следующим образом: «Но несомненно также и то, что основу национального вопроса, его внутреннюю суть все же составляет вопрос крестьянский. Этим именно и объясняется, что крестьянство представляет основную армию национального движения, что *без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения**. Это именно и имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский» (Сталин И.В. Вопросы ленинизма. С. 247).

Отсюда нам нетрудно определить долженствующий (социально-политический) характер национальной партии, т.е. она должна базироваться прежде всего на революционном крестьянстве и городской мелкой буржуазии, а не на буржуазии, как гоминдан. Причем для того чтобы не было недоразумения, мы здесь же оговоримся. «Национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский» — это, однако, не значит, что в колониальных странах обязательно организовывать крестьянскую партию. Мы здесь это понимаем так: в национальном движении «без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения». Следовательно, базирование национальной партии, главным образом, на трудовое крестьянство не есть организация крестьянской партии параллельно с компартией, а есть временный союз пролетариата с революционной частью национальной буржуазии, точно так же, как и суть единого национального фронта — временный союз пролетариата с революционной частью национальной буржуазии. Одним словом, если не было бы возможности единого национального фронта, т.е. вся национальная буржуазия целиком была бы контрреволюционной, то нам бы незачем [было] пытаться организовать национальную партию, — это во-первых, а во-вторых — японская колониальная политика в Корее ведет к чрезвычайно быстрому расслоению корейской деревни, к обезземелению и пауперизации огромного большинства крестьянства. Это обстоятельство при условии руководства национальной партии партией коммунистов предохраняет национальную партию до известной степени от тех опасностей, которые вытекали из руководящей роли буржуазии в Гоминьдане. Именно все эти соображения говорят за то, что за основную базу национальной партии должны быть взяты трудовое крестьянство, рабочие и городская мелкая буржуазия под руководством кор. компартии. Крестьянский характер национальной партии при том быстром расслоении корейской деревни и пауперизации ее, какое мы сейчас наблюдаем, и руководство Кор[ейской] компартии нам дадут гарантию большей прочности и революционности национальн[ой] партии Кореи, чем в Китае ГМД.

Может быть, найдутся такие товарищи, которые скажут, что «никакая единая национальная партия не может создать единого фронта, как это имело место в Индии. Там уже существует национальная партия давно, но тем не менее никогда не бывало единой национальной боееспособной партии, а всегда между собой [все] ссорятся, дерутся и т.д. В Корее не нужно организовывать национальную партию, а пусть каждый класс имеет свою партию, а мы, компартия, будем использовать всякие противоречия между этими партиями. Нам не нужно в Ко-

* Курсив мой. — К. (Прим. док.)

рее организовывать вторую контрреволюционную гоминьдановскую партию. Потому что мы в Китае научились очень многому, т.е. нам незачем вооружать своего будущего врага и т.д.

Можно ли так ставить вопросы без всяких элементарных анализов действительности или нет? Нет, так ставить вопросы нельзя.

Теперь мы посмотрим — какая разница и какое общее сходство имеется между этими тремя странами: Корея, Индия и Китай. Во-первых, Корея и Индия являются полными колониями могущественных 2-х империалистических государств — Японии и Англии, а Китай есть полуколония; во-вторых, хотя Корея и Индия являются колониями, но во многих отношениях друг на друга они не похожи. Возьмем Индию: а) В Индии уже имеется сравнительно развитая легкая и тяжелая капиталистическая индустрия, а в Корее только чуть-чуть начинает развиваться *легкая* промышленность. б) Часто верхушки крупной индийской буржуазии (партия Свараджистов — «независимости») в некотор[ом] отношении разделяют власть с английским империализмом. Следовательно, эта часть буржуазии уже чувствует себя в некотором отношении хозяином положения в стране. Следовательно, ей не очень приятно будет дальнейшее разворачивание массовой революции. В Корее мы таких явлений не имеем, т.е. Корейская буржуазия ни в какой мере к участию во власти японским губернаторством не допускается. Следовательно, уже совершенно другую картину мы имеем в Корее в этом отношении. в) Само создание индийского национального конгресса в 1885 г. есть прямое содействие английской империалистической политике. Само собой понятно, что при таком положении вещей, от этого «национального конгресса» ждать хорошего — единого национального фронта — нечего, кроме его разъединения, это с одной стороны, а с другой — в Индии нет такой национальной партии, которая, главным образом, опиралась бы на трудовое крестьянство, а в Корее мы, коммунисты, предполагаем создать такую национальную партию, которая, главным образом, опиралась бы на трудовое крестьянство, кроме того, национальная партия организуется по инициативе кор[ейской] КП, а не японским империализмом. (Это еще не значит, что в Индии тоже обязательно нужно создать такую же нац[иональную] партию, как и в Корее. Индию пока мы полностью оставляем в стороне). г) В Индии мы имеем враждующие многочисленные религиозные группы и многие расовые группы, которые тоже мешают созданию национального единого фронта, но в Корее мы такого явления не имеем. При беглом взгляде нам кажется, что будто бы все колониальные страны одинаковы, но при внимательном анализе условий каждой отдельной страны оказывается, [что там] совершенно разное положение имеется.

Теперь мы разберем вопрос о том, что «создание нац[иональной] партии в Корее равносильно вооружению своего будущего врага против себя» и т.д.

В таком случае у нас возникают вопросы, во-первых, неминуемо ли нац[иональная] партия превратится в контрреволюционную; во-вторых, до каких пор мы, коммунисты, должны идти с национальной буржуазией; в-третьих, при каких условиях национальная револ. часть буржуазии поворачивает на сторону контрреволюции.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно посмотреть [на] опыт Гоминьдана. Во-первых, Гоминьдан был не всегда контрреволюционным, а во-вторых, буржуазия и помещичья часть ГМД повернулась на сторону контрреволюции тогда, когда 1) рабоче-крестьянское движение грозило опасностью ее

частной собственности; 2) тогда, когда у нее в руках находилась половина китайской территории.

Допустим, что корейская национальная партия будет, как китайский ГМД, но все же до «чанкайшистского переворота» будет она революционной. Причем не вся партия, а маленькая буржуазная часть партии только. Если по действительному положению *данного времени* судить, то корейский чанкайшистский переворот не так скоро будет, как это было в Китае, потому что, во-первых, японский империализм не такой, как Чен-Джумин, У-Пейфу, Сун Чуанфан и т.д., разделенный один от другого, а один — целый и могущественный. Во-вторых, корейский пролетариат не только маленькая численность, но и почти не имеет еще никакого боевого опыта, как это имеет китайский пролетариат. На вопрос — до каких пор пролетариат во главе с Кор[ейской] компартией должен идти с национальной буржуазией — мы не можем иначе ответить, кроме как словами Ленина: «вместе с ней идти только до тех пор, пока наша временная союзница буржуазия является действительно революционной и ее представители не будут препятствовать нам организовывать и воспитывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо этих условий, то мы коммунисты должны... бороться против реформистской буржуазии»*, как союзника японского империализма.

Будет ли в Корее повторяться чанкайшистск[ий] переворот и измена революции или нет? Да, обязательно, потому что это — вещь классово враждебная для буржуазии, т.е. никакая добрая буржуазия не согласится без боя отдать рабочим и крестьянам свое орудие классового господства — средства производства.

Одинаковы ли с Китаем у нас в Корее последствия такой измены? Нет, потому, что мы кое-чему научились [на опыте] китайской революции, т.е. мы, коммунисты, уже не будем разоружать рабочих и крестьян ради «сохранения порядка, мира, союза с буржуазией» и т.д., как это было с ЦК Китайской КП, а будем всячески вооружать, организовывать, воспитывать в революционном духе рабоче-крестьянские и другие массы. Мы будем встречать измену вполне готовыми. Одним словом, расширение могущества масс может уменьшать размеры (следствия) контрреволюционного поворота буржуазии.

Все доводы китайские и индийские опять ничего не говорят о том, что не нужно организовывать в Корее нац[иональную] партию, а наоборот, они доказывают необходимость организации таковой. Если была бы нац[иональная] партия, то что бы она нам дала? Она бы нам дала: во-первых, возможность объединить все существующие национальные революционные организации под одним руководством, путем обязательной дисциплины для всех отдельных вождей трудового крестьянства и националистов**. Во-вторых, легально организовала бы по всей Корее, Японии, Маньчжурии всю корейскую массу в одну единую организацию, в которой мы бы могли воспитывать массы в рев[олюционном] духе. В-третьих, мы бы могли концентрировать нашу силу в одно; до сих пор у нас делалось так, что по одному и тому же вопросу нам нужно было иметь дело с сотнями разнovidных организаций. Следовательно, при таком положении вещей не может быть у нас желательных результатов работы. Была бы в Корее [существовала] единая революционная национальная партия, мы, коммунисты, не тра-

* Ленин В.И. Собр. соч. Т. XIX. С. 224.

** Конечно, не может быть речи о строгой партийной дисциплине, как в КП, но хотя бы мелкобуржуазная дисциплина и то было бы хорошо. — *Прим. док.*

тили бы свою силу бесполезно. В-четвертых, мы бы закрепили организационно свое влияние в массе через эту национальную партию.

Если коркомпартия в данное время не возьмет инициативу организации национальной партии, то враждебная нам сила воспользуется революционными фразами и настроением масс, организует т.н. национальную партию и обработает массу с тем, чтобы потом ее предать. В Корее уже налицо имеется такая попытка со стороны национальной буржуазии т.е. она организует т.н. национальную партию в виде «Синган-хве» и т.д. Поэтому нам не следует упускать этого момента.

Ким Тон У.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 146. Л. 203—214.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечание

¹ Вопрос о создании единого фронта национально-освободительных революционных сил Кореи был одним из тех сложных вопросов, по которым в рядах ККП не было единогласия. Часть компартии (Сеульская группа) выступала вообще против создания единого фронта национально-революционных сил. Большинство же выступало за такой фронт и за образование национально-революционной партии типа Гоминьдана. Некоторые выступали даже за самороспуск ККП с целью убрать все препятствия для образования единого фронта («Общество вторника», «Общество северного ветра» и др.).

Ким Тон У попытался в своей записке поставить все спорные вопросы и наметить путь, ведущий к созданию и национально-революционной партии, и единого фронта, в котором ККП играла бы ведущую роль.

Установки ИККИ по этому вопросу, изложенные в документах от апреля и мая 1927 г., были вполне определенными: «Основной задачей Корейской коммунистической партии на данном этапе национально-революционного движения является задача создания широкого национально-революционного фронта, с тем чтобы в дальнейшем был поставлен вопрос о более глубоком объединении существующих национально-революционных организаций и создании из них единой партии типа китайского Гоминьдана» (Док. № 167).

1928 г.

Док. № 189

Доклад Д. Пеппера (Й. Погани)¹ по корейскому вопросу на заседании Бюро Англо-Американского лендерсекретариата ИККИ

Строго секретно.

г. Москва

21 января 1928 г.

П р и с у т с т в о в а л и: Галлахер, Демар, Райт, Пеппер, Катаяма, Энгдал.

Мне не хотелось делать длинный доклад, потому что главные вопросы экономической, социальной и политической ситуации в Корее поднимались в давнишней резолюции, которую выработал съезд Коммунистической партии Кореи. Эта резолюция здесь, но она еще не переведена, поэтому пройдет какое-то время, пока мы получим окончательный текст. Я конечно представлю ее товарищам, и у них будет возможность высказать мнение о правильности анализа, достаточно ли политическое заключение, вытекающее из анализа, отвечает ли она настоящей ситуации в Корее или нет. Поэтому я не буду входить в дискуссию об основах политического, экономического и социального вопроса в сегодняшней Корее.

Задача у меня была следующая: представлять Коминтерн в выработке политики для съезда Коммунистической партии Кореи. Перед тем, как я покинул Москву, я обсуждал определенные вещи о жизни и политической стороне вопроса со многими товарищами. Я встречался с любым, кто знает что-либо о Корее. Восточный Секретариат дал мне возможность просмотреть доклад партии Кореи. Я также просмотрел доклады из других источников и, конечно, я изучил многое до того, как я покинул Москву. Я постарался прочитать литературу, которую я получил от разных товарищей. Особенно в Японии и Китае у меня была удобная возможность купить многие книги о Корее для того, чтобы самому познакомиться с ситуацией в Корее.

Вопрос об организации съезда обсуждался много раз, но мы были неспособны придти к какому-то конечному заключению. Здесь было много предложений: первое, мы должны постараться организовать съезд здесь в России, во Владивостоке; второе, то, что мы должны поддержать съезд в Корее само собой; третье, мы должны постараться организовать его в Шанхае, Китай. Я был за третье предложение, но последнее решение здесь было то, что мы не должны решать что-либо окончательно, что у меня должны быть свободные руки, чтобы обсудить дело с корейскими товарищами и организовать съезд где-нибудь, где будет возможно и целесообразно. Я обсуждал это с корейскими товарищами, и окончательное решение было то, что съезд должен быть в Корее. Все товарищи были против проведения съезда в России, и здесь мы пришли к определенному результату, что Россия — это был бы плохой вариант, потому что мы знаем, что в конце японское правительство получит информацию о съезде и что это не будет целесообразно, при настоящих политических условиях иметь съезд Коммунистической партии Кореи на территории России. Нет необходимости давать сейчас такой материал японским империалистам против Советской России. Я был поз-

тому очень рад, что корейские товарищи были против этого предложения, и во всяком случае, я был против такого предложения.

Относительно третьего предложения, чтобы провести съезд в Китае, корейские товарищи отклонили это единогласно. Они сказали, что это абсолютно невозможно, что они не могут поехать в Китай или в другую страну сейчас, потому что нелегальные условия так тяжелы, преследования так тяжелы и возможности переезда так ограничены, что это невозможно для них покинуть Корею. Даже предложение поехать в Японию было очень трудным делом для них; так что у меня был шанс поговорить с некоторыми товарищами в Японии и кроме того с некоторыми товарищами в Китае. Эти товарищи приехали в Китай поговорить с мною, были арестованы, но они организовали свою поездку очень осторожно — наши товарищи знают, как сделать нелегальную работу так, чтобы японское правительство было вынуждено позволить им свободу. Они основательно задержались, когда добирались на встречу со мной, и потому я должен был оставаться дольше, чем это было необходимо. Даже их путешествие в Токио заняло почти две недели, хотя обычно поездка из Сеула занимает не больше двух дней. У них заняло две недели, чтобы организовать это путешествие. Поэтому абсолютно необходимо знать нелегальные условия, перед тем как мы придем к заключению.

То, что я сейчас скажу, прозвучит странно, но тем не менее, это правда. Нелегальные условия — это не только социальные условия в Корее, но это также материальные условия. Представьте следующую ситуацию — не только партия нелегальная, но половина партии сегодня в тюрьме, пока другая половина, хотя и не в тюрьме, живет жизнью заключенных. Их дома под наблюдением — каждый под наблюдением. Каждый имеет личного наблюдателя, который следит за ним днем и ночью. Товарищи не могут даже посетить своих друзей и знакомых без этих шпионов. Никто не может посетить этих товарищей без того, чтобы эти шпионы не заметили. Даже встреча в ресторане невозможна. Если товарищи встречаются в частном доме, правительство знает об этом. Мы обсуждали вопрос о моем посещении съезда в Корее, и они сказали, что это невозможно. Они говорят, что это особенно невозможно из-за акций протеста и манифестаций масс, в связи с большим путешествием 101 товарища в Сеул. Эта симпатия масс, которые манифестируют в связи с приговором национальному революционному движению в Корее, сделала японское правительство очень рьяным в его наблюдении за каждым движением корейских коммунистов. У нас была волна преследований в течение того времени, что я был в Токио. Пока мы оставались в Токио, девяносто товарищей были не только арестованы, но были избиты самым ужасным образом. Даже женщины были не только избиты, но с ними обошлись самым постыдным образом. Товарищи были избиты не только агентами правительства, но и членами фашистских организаций. Была такая волна террора, что наши корейские товарищи были неспособны предоставить мне частную или личную комнату, где мы могли бы встретиться. Поэтому мы были вынуждены организовать нашу встречу в уединенной комнате ресторана. В Японии у них принято, что во всех ресторанах есть уединенная комната. В настоящем японском ресторане мы не могли встретиться из-за стен, которые такие тонкие, что нельзя произнести слово без опасности, чтобы другие люди не услышали. Поэтому мы организовали встречи в европейских ресторанах. Так как нашим корейским товарищам очень трудно выглядеть шикарными и богатыми людьми, которые посещают эти рестораны, мы организовали эти встречи в следующей форме. Я предстал как европейский профессор одного из университетов Токио, которых

много в этом городе, и поэтому много студентов, а наши товарищи, к счастью, все студенты и интеллигенция. Конечно, это неудачно для партии политически, но для небольшого дела наших встреч, это было счастливое обстоятельство. Итак, мы организовали наши встречи, восемь из них, в форме банкетов, которые студенты давали для своего профессора, покидающего город. Это было необходимо для владельцев ресторана, всегда интересовавшихся целью «банкетов». Было необходимо снабдить некоторых товарищей новыми галстуками, шляпами и т.д., чтобы они могли прийти на эти «банкеты» подобно настоящим студентам, которые в состоянии дать своему профессору прощальный банкет. (Вопрос Де-мара: У вас был персональный шпик?) Нет, так получилось, что у меня не было персональных шпииков. Я выработал хороший способ. Я сначала поехал не в Токио, а в Кобе и притворился знатным визитером. До отъезда в Японию я взял превосходное рекомендательное письмо. В этом письме меня рекомендовали как канадского журналиста, направленного Берлинским бюро Ассошиэйтед Пресс. Как вы знаете, Ассошиэйтед Пресс наиболее консервативное американское информационное агентство. Это письмо рекомендовало меня токийскому Бюро и констатировало, что я должен выполнить некую работу для Ассошиэйтед Пресс. Без этого письма для меня было бы невозможно сделать что-нибудь в Токио, потому что правительство Японии в это время было особенно взволнованно.

В связи с 7 ноября правительство опубликовало следующие заявления: первое, что оно знает, что коммунисты не только Японии, но и Кореи увеличили свою активность и что поэтому правительство разместило двух или трех правительственных агентов перед домом каждого японского или корейского коммуниста, находящегося в Токио. Второе, они просмотрели все списки этих людей, за которыми ведется наблюдение, в настоящий момент в этом списке несколько тысяч человек, но что он может быть увеличен до 14 000 человек. В этот список будут включены все опасные люди, которые занимаются антиправительственной деятельностью. Правительство в настоящий момент дополняет этот список. Такова была ситуация в это время, и массовые аресты основывались на этих списках.

Если вы интересуетесь моим общим впечатлением о корейских товарищах, я должен сказать, что они живут, как загнанные звери. Они очень нервные. Они в такой ситуации, где невозможно жить. Они не могут собраться вместе. Я лично был в относительно хорошем положении, но вообще, абсолютно невозможно иностранцу сделать что-либо в Японии. Первое, правительство знает все о нем. Уже на борту корабля правительственный агент подходит и спрашивает, что вы собираетесь делать. Есть ли у вас друзья в Японии? Были ли вы в Японии прежде? Если да, то как долго и т.д. В каждом городе только один или два отеля, где иностранец может остановиться. Вы не можете спрятаться, вы должны жить в этих отелях. В крупнейшем городе, столице Японии, с населением два миллиона человек имеется только два отеля для европейцев. Я постарался получить комнату в более дешевом, но мне было сказано, что мест нет. Тогда я поехал в другой, отель «Империал», и получил комнату там. Вы должны знать, что эти отели принадлежат правительству прямо или косвенно. Некоторые, как говорят, принадлежат железнодорожной компании, но эти компании — собственность правительства, так что эти отели все равно принадлежат правительству. Например, в Токио есть отель, принадлежащий железнодорожной компании, и отель «Империал», собственность правительства. Все официанты, горничные — вся обслуга в обоих отелях работают на правительство. Я знаю, что каждый клочок бумаги у

меня был осмотрен. Они всегда шпионили. Даже рикши и кули — агенты правительства — докладывают о каждом движении иностранцев. Это верно, особенно для ситуации, в которой я оказался, когда должен был поехать на окраину города. Мне не хотелось бы входить в детали, но и так понятно, что я был выслан. Действительно, если бы не счастье, которое сопутствовало мне в этой работе, я вообще не знаю, как бы я выбрался.

Наши связи вообще не были организованы, поэтому я считаю лучшим результатом моей работы то, что мы установили связи с партией Кореи. Мы организовали связи между японской и корейской партиями. Мы организовали связи между корейской и китайской партиями. Мы также установили связи с нашими корейскими товарищами и нашим аппаратом в Шанхае. Наш аппарат в Шанхае основан на соглашении, которое я заключил с ними, пытаюсь организовать непосредственные связи на русской границе. Я лично не смог сделать это. Только Москва может сделать это.

У меня уже был разговор с нашими ответственными товарищами относительно организации этой работы. Я подчеркнул пункт, что нелегальные связи с нелегальной партией, такой, как в Корее, по крайней мере так же важны, как лучшая политическая тактика. Как они могут выработать политическую тактику, если они не имеют связи с Москвой? Если они не имеют связей с двумя наиболее важными партиями, ближайшими к ним — японской и китайской? Это было одно из важнейших пожеланий наших корейских товарищей. Конечно, я немедленно связал их с товарищами из Профинтерна, которые на Дальнем Востоке, и поэтому я считаю, что мое путешествие имело некоторый результат.

У меня была целая серия встреч с нашими товарищами, частично в Токио и частично в Китае. Мы обсуждали все политические вопросы. Конечно, я встретил много трудностей. Первое, наиболее значительная трудность — это много времени уходит на ожидание. Я просто должен был ждать недели, пока некоторые товарищи смогут собраться вместе. Например, один из наиболее важных товарищей не смог прийти вообще, потому что был арестован; другой был избит. Очень трудно работать в Корее. Они рискуют своими жизнями каждый день. Второе, очень велика языковая трудность, так как наши товарищи знают только корейский. Те товарищи, которые знают немного другой язык, очень ограничены в своих познаниях. Почти невозможно понять их, когда они пытаются говорить на политические и экономические темы. Третья трудность — это фракционная борьба. Например, в Шанхае у нас были превосходные товарищи, которые знают английский вполне хорошо, но корейский ЦИК отверг их в качестве переводчиков из-за фракционных разногласий. Это создало для меня трудность в получении хорошего переводчика.

Четвертая трудность — это то, что представления наших товарищей во многих отношениях отличаются от наших. У них другая терминология. Очень трудно для европейца понять эту терминологию. У нас, конечно, везде есть те же трудности на Дальнем Востоке, и я утверждаю, что это один из основных недостатков нашей работы на Дальнем Востоке, просто потому, что наши слова и терминология означают одно, а для корейцев — совершенно другое, даже произносятся одни и те же слова. Например, я упомянул об одной вещи в Китае, которая должна была служить иллюстрацией для наших товарищей. Например, в Китае: у нас есть слово «демонстрация», у них то же самое слово обозначает «вооруженное восстание». Поэтому, например, мы получаем донесение о вооруженных восстаниях крестьян в некоторых районах Китая, и они не соответствуют фак-

там. Позже мы обнаруживаем, что это слово обозначает не «вооруженное восстание», а «демонстрация». Несколько сот крестьян собрались вместе, выдвинули какие-то лозунги, приняли резолюцию и т.д.

Я не смог узнать все, что я хотел, о Корее, несмотря на то, что у меня были хорошие связи. Товарищи смышлены, они знают много фактов. Например, я сделал набросок тезиса, дающий наиболее важные статистические данные, основанные на книгах и журналах, которые у меня были. Эти корейские товарищи были способны исправить мои данные во многих отношениях, потому что у них более новые. Материал, который мы можем получить в Москве, устаревший. Эти товарищи стараются выработать наиболее важную проблему в жизни их страны, но из наших разговоров я уверен, что во многих отношениях они не понимали меня и я не понимал их. Это особенно верно относительно социальных отношений. Например, мне до сих пор не ясна аграрная ситуация в Корее. Я предпринял очень серьезную попытку понять ее и тем не менее не понял ее полностью. Может быть, я понимаю ее так же, как и другие товарищи здесь в Москве, но у меня нет конечного заключения. Есть много вопросов, которые еще не ясны.

Например, вопрос об оценке существующих национальных революционных и крестьянских организациях. Если вы спросите меня об этих вопросах, я не смогу дать вам окончательного ответа, потому что я не сумел получить данные об этом. Те данные, которые у меня, имеют много недостатков. Критический разбор, который могли дать наши корейские товарищи, тоже не полон. Я просто должен честно заявить, что один из наших недостатков — то, что мы стараемся дать иногда установки о вещах, о которых мы ничего не знаем. Я не думаю, что это необходимо. Я думаю, будет лучше оставить эти вопросы открытыми. Мы должны собрать больше материала, мы должны понять специфическую терминологию. Это не правильно — мы не можем иметь готовую тактику, как, например, в Америке мы можем купить готовый костюм. Корея — очень интересная страна, имеющая много особенностей, и невозможно ее понять за такое короткое время.

Теперь, товарищи, вернемся к партийному съезду. Я постарался подготовить партийный съезд организационно, как политически, так и идеологически. Организационно, я настаивал на возможно большей демократизации выборов делегатов. Политически, я выработал первоначальную короткую резолюцию, которая могла быть использована как представление кампании за партийный съезд — как организовать партийный съезд. Я не буду входить в детали, это наиболее элементарные вещи, которые вы все знаете, и было необходимо только применить их к специфическим корейским условиям. Затем я выработал политическую резолюцию, которая связана с программой действия. Я мог частично использовать старую программу действия, сделав определенные изменения и дополнения, основанные на новых данных, которые я собрал там. Я надеюсь, что я был прав во всех этих изменениях и дополнениях.

Затем я выработал организационную резолюцию, которая охватывала следующие вопросы: 1) против фракционности, 2) вопрос о социальной структуре партии, 3) вопрос о фабричных ячейках, 4) об организации профсоюзов, 5) вопрос о крестьянских организациях, 6) вопрос о национальной революционной массовой партии, 7) о всеобщем «arbeitspflicht» (политика, которая заставит каждого члена Коммунистической партии принимать участие в работе партии).

Политическая резолюция, которая довольна длинна, старается дать анализ ситуации, насколько я смог сделать это. Центральным пунктом всей резолюции является анализ доминирующей роли японского империализма в Корее и, конечно, в нашей программе действия центральной задачей партии ставится борьба против японского империализма. Затем я готов признать в порядке самокритики, что было необходимо присоединить туда тем или иным способом, более детально, вопрос о борьбе против отечественного эксплуатирующего класса Кореи. Но я думал, что было абсолютно необходимо сделать ясной основную задачу для наших товарищей — борьбу против японского империализма и анализ движущих сил корейской революции.

Второй недостаток состоит в следующем: не дан детальный анализ аграрной ситуации, как надо было бы сделать. Я думаю, что дан достаточно хороший анализ аграрной ситуации относительно японского преобладания, но я боюсь, что в нем недостаточно отведено место различным слоям отечественных корейских помещиков. Это просто потому, что у меня не было достаточно материала. Например, я понял, что просто невозможно получить материал об огромной роли ростовщичества, которое является характерной чертой Кореи. Я задавал множество вопросов нашим корейским товарищам, но я не смог получить много материалов по этому вопросу. Это является еще одним недостатком резолюции, что я недостаточно коснулся вопроса о ростовщиках, хотя это и было необходимо.

Третий недостаток, это тот, что она не содержит полного анализа различных организаций национального революционного движения. Я не смог сделать это потому, что наши корейские товарищи не смогли обеспечить меня необходимым материалом. Нет никаких печатных материалов, касающихся этого вопроса. Много отчетов, которые имеются у нас здесь, содержат просто фантастические цифры в сотни тысяч, тогда как я думаю, речь идет не больше чем о десяти тысячах. Невозможно установить социальный характер и т.д. этих организаций. Поэтому я думаю, что мы должны сказать откровенно, что нам нужно узнать новые факты, до того как мы придем к определенному решению по этому вопросу.

Теперь относительно проблем, которые мы имеем там. У нас много первоочередных проблем: как организовать партию (что является там одной из основных проблем) и еще у нас много сложных проблем, так например, как руководить национальным движением. Это очень сложно в Корее. Третья очень сложная проблема — оценить настоящий момент. На какой стадии развития находится сейчас корейская революция. После этого, товарищи, мы имеем следующие проблемы. Кто является гегемоном в существующем национальном революционном движении — буржуазия или пролетариат? По этому вопросу у нас есть разногласия в коммунистической партии. Большинство говорит, что пролетариат должен быть гегемоном, меньшинство высказывается за буржуазию. Я думаю, что меньшинство право. Буржуазии почти не существует, пролетариат также очень слабый. Здесь мы думали, что в Корее около 40 000 рабочих, в то время как последние данные показывают 80 000. Здесь в Москве у нас записано 2000 организованных рабочих, в то время как цифры показывают 30 или 40 тысяч рабочих в Корее. Корейская буржуазия, по моей оценке, очень слаба. Вы не можете сравнивать ее с китайской. Китайская буржуазия очень слаба по сравнению с китайским пролетариатом, но в Корее буржуазия еще слабее. Конечно, вы не можете сравнивать корейский пролетариат с китайским. Вы можете сказать, что в Корее основной факт тот, что там очень слабая буржуазия и очень слабый

У меня лично не было возможности поговорить с этими людьми, так как это было бы неблагоразумно. У меня не было гарантий, что они не выдадут меня.

Затем, товарищи, состоялся партийный съезд, и у нас есть телеграмма из Владивостока, из которой у нас имеется какая-то очень неясная информация. В телеграмме говорится, что партийный съезд состоялся, что большинство делегатов были против существующего Центрального Комитета партии, голосовали против и что, следовательно, Центральный Комитет распущен партийным съездом. Затем новое большинство выбрало организационный комитет с целью созыва новой партийной конференции. Двое товарищей, один из Маньчжурии и один из Кореи, прибыли в Владивосток для установления связей между нашим аппаратом там и партией Кореи. Сейчас я не знаю, что стоит за этими новостями, и я считаю, что мы должны телеграфировать нашим товарищам в Шанхай для того, чтобы узнать, что происходит. Единственный способ узнать все — это послать кого-нибудь в Токио. Я бы удивился, если бы любая оппозиция, опирающаяся на какой-то политический вопрос, получила бы большинство там, потому что мы имеем доклад о выборах делегатов и нет намека на подобную вещь. Двадцать один или двадцать три делегата были выбраны, и нет никакого намека на оппозицию.

...Японское правительство узнало о моей встрече, без упоминания моего имени (они не узнали, кто я был), но уже там было донесение, что корейские коммунисты имели встречу в Шанхае и т.д. Поэтому в такой ситуации было невозможно присутствовать на съезде. Ни один белый человек не мог сделать это, для таких вещей мы можем использовать только японских или китайских товарищей, а для белого человека это абсолютно невозможно. Например, возьмем Сеул. В действительности, это большая деревня. Здесь только один единственный отель для европейцев, одна улица, на которой проходит городская общественная жизнь, поэтому за каждым вашим шагом ведется пристальное наблюдение правительства. В Сеуле, например, моя первая прогулка была в правительственный офис. Это был единственный способ для меня утвердиться там. Я пришел в правительственный офис, интересуясь информацией о литературе, музыке, фольклоре, частично об экономических вещах, но я не касался политических вопросов. Вот почему я не был заподозрен. Это событие, если европеец приезжает в Сеул. Это случается не часто. Во всем городе было только несколько десятков европейцев. Я никогда не видел никакого корейского коммуниста в Сеуле, потому что пребывание там было бы самоубийством для них. Я встречался с корейскими товарищами только в Токио или в Шанхае.

Мне хотелось бы упомянуть об одном предмете, который является основным и который я просмотрел при прочтении моих заметок, это создание национальной, революционной массовой партии в Корее. Это главная задача нашей Коммунистической партии, помимо основной задачи создания самой партии. Товарищи знают важность этого, они готовятся сами и готовят массы к выполнению этой задачи. Национальная, революционная массовая партия должна быть создана таким образом, чтобы она включала все существующие национальные, революционные организации, которые на сегодняшний день не являются партиями в прямом смысле слова. Существуют экономические организации, пропагандистские организации, полурелигиозные организации, своего рода крестьянские организации, культурные организации интеллигенции и т.д. Сегодня это одна из основных задач нашей Коммунистической партии Кореи.

Демар: Какой состав самой партии, какова ваша оценка членства и т.д.?

пролетариат, поэтому говорить о немедленной пролетарской революции будет нонсенс. Но я не хотел бы рассматривать политическое заключение, нет необходимости делать это в устном докладе, так как письменная резолюция будет более точной и конкретной.

Второй обсуждаемый вопрос — это должны ли мы вести политическую борьбу или только экономическую. Интересно заметить, что там имеются отдельные товарищи, которые говорят, что должна быть только экономическая, а не политическая борьба, потому что у нас стадия буржуазной революции. Мы должны позволить буржуазии провести национальную революцию, а наша задача только представлять экономическую борьбу пролетариата и что только после того, как буржуазия придет к власти, мы должны начать нашу борьбу. Эта концепция меньшинства в партии, но я не хочу полемизировать против этого здесь, потому что вы все знаете, что это меньшевистская позиция, и я не хочу отнимать ваше время по этому вопросу.

Третий дискуссионный вопрос в партии — это то, что некоторые товарищи считают, что мы должны как раз теперь снять лозунги Советов. Конечно, я был против этого и обсуждал обстоятельно этот вопрос с нашими корейскими товарищами.

Мы имеем в партии определенную оппозицию, основанную на этих разногласиях. По информации, которой я располагаю, оппозиция очень слаба, и я убежден, что эта оппозиция не может быть очень сильной, потому что я вел переговоры с некоторыми товарищами, которые были руководителями прежней Молодежной группы в Сеуле. Напомню, что наибольшая проблема, стоявшая перед нашей партией в прошлом, была — как объединить небольшую коммунистическую группу с коммунистической группой, которая работала в Молодежной лиге Сеула. Мы преуспели в этом, основная масса товарищей из Лиги вошла в партию, некоторые отказались, но позже большинство из них также присоединились к партии. Сейчас оппозиция состоит в основном из некоторых элементов этой сеульской группы. Руководители, или часть руководящей группы нашей партии, которые ведут сегодня важнейшую и жесточайшую борьбу против новой оппозиции, это товарищи, которые принадлежали к прежней сеульской группе, и это, конечно, является большим достижением. Лично у меня очень плохое мнение о новой оппозиции. Они принадлежат к некой террористической группе, и они используют эти террористические методы в нашей партии. Они избили некоторых товарищей, из-за того, что они не сказали, где я был. Конечно, они не смогли узнать этого. Они устраивали публичные скандалы, они хотели знать адрес представителя Коминтерна, и они пытались использовать фашистские методы. Руководители партии хотели исключить лидеров оппозиции. Я советовал им не делать этого, но съезд партии должен занять следующую позицию по отношению к ним — критиковать их идеологически очень сурово, потому что они по существу не правы. Второе, осудить их за их фракционную деятельность и затем передать весь материал в Коминтерн, давая Коминтерну возможность принять окончательное решение — исключать их или нет. Я не посмел входить в вопрос об исключении. Они хотели этого, мы обсуждали этот вопрос несколько дней, но я не решился. Может быть, я ошибался, может быть, был прав, но мы ничего не потеряем, если мы получим весь материал, а они не могли предоставить в это время весь материал. Я не думаю, что это как-то повредит. Очень трудно получить весь материал от нелегальной партии, такой, как в Корее.

Пеппер: Цифры, которые мне предоставили, я не мог проверить, потому что самый простой путь сделать это — посетить все эти организации, но я не смог сделать это. Ни один белый человек не может сделать этого. Это было бы трудно даже для японских и китайских товарищей. Они говорят, что у них около 400 членов, около 50 организаций, что они руководят профсоюзным движением (у нас два профсоюзных движения там, одно движение объединяет 20 000 рабочих или около того, другое — 12 000 рабочих или около того). Профсоюзное движение расколото на две части, и товарищи говорят, что причиной этого является раскол в коммунистической партии. Сейчас товарищи, которые объединились организационно, работают над объединением этих двух профсоюзных движений. Не существует другой руководящей силы помимо коммунистов. Нет ни социалистической партии, ни чего-нибудь подобного, что само по себе является большой проблемой.

В национальном движении наши товарищи имеют большое влияние. Вы знаете, вся наша партия состоит из студентов и интеллигенции. У меня есть цифры.

В партии у нас не больше 10% рабочих и 90% студентов и интеллигенции. В молодежном движении положение немного лучше, на долю рабочих приходится 30%. Такой состав есть основной недостаток Коммунистической партии. Я говорил им, что одна из величайших задач — изменить социальный состав партии, превратить ее в партию пролетариата.

В теперешнем Центральном Комитете нет ни одного рабочего. Это говорит о многом, это показывает все. Конечно, у меня было много дискуссий с товарищами по этому предмету, и они обещали мне радикально изменить ситуацию на съезде, и что большинство Центрального Комитета будет рабочими. Конечно, это понравилось бы мне, если бы 30% составляли рабочие. Есть глубокая связь со всей социальной структурой страны. Имеется очень небольшой слой промышленного пролетариата, и он возник в течение двух или трех лет. Второе, национальная борьба является основой движения в стране, и это не случайно, что интеллигенция стала революционной. Третье. Японское правительство так ужасно угнетает мелких землевладельцев, бедных и средних крестьян, что их сыновья, младшее поколение этих слоев, немного образованные, окончившие среднюю школу или колледж, присоединяются к нам.

Я хотел обратить внимание на следующее. В отношениях между национальным революционным движением и Коммунистической партией имеются определенные изменения, происшедшие под влиянием нового развития китайской революции. Раскол между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом создал, конечно, новую ситуацию в Корее. До того, как я узнал факты, мое первое предположение было по существу ошибочным, что показывает, как опасны такие предположения. Китайская буржуазия порвала с рабочим классом и крестьянством Китая, Гоминьдан порвал с Коммунистической партией. Какое будет воздействие на Корею и другие страны вокруг Китая? Думаю, что корейская интеллигенция и мелкая буржуазия порвут с Коммунистической партией Кореи, по примеру китайской. Но это случится не просто так. Мы наблюдаем следующий продолжающийся двусторонний процесс. Первый. интеллигенция рассуждает следующим образом: китайский пример показал нам, как не надо делать политику. Если мы порвем с пролетариатом и крестьянством, это означает, что корейская революция потерпит поражение. Поглядите на поражение китайской революции. Китайский народ не сумел освободиться от империализма, из-за

раскола между Коммунистической партией и Гоминьданом. Следовательно, мы должны тесно сотрудничать с коммунистами. Второй пункт их рассуждений: все китайские события показали, что мы имеем во многих отношениях различные интересы с рабочими, следовательно, мы должны организовать нашу собственную партию, партию, отличную от Коммунистической партии. Поэтому мы имеем двойную политику национального революционного движения. 1) Тесное сотрудничество с коммунистами и 2) дифференцирование. Мое первое предположение об этих новых данных было абсолютно неправильное. Я снова убедился, что мы должны быть осторожными, так как мы не знаем Востока до конца, так, как мы знаем Великобританию, Германию, Америку и т.д. В этих странах есть старые традиции, знакомства, связи и т.д.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 10—27.

Подлинник, машинопись, англ. яз.

Примечание

¹ Пеппер Джон (наст. фам. Йозеф Погани, псевдоним Джонс) (1886—1938) см. Именной комментарий.

Док. № 190

Доклад о работе Кандовского (Маньчжурского) бюро ЦК Корейской компартии

[Январь]¹ 1928 г.

В своей работе Кандовское бюро Корейской компартии² обращало внимание на следующие 9 (девять) вопросов: 1) об укреплении единства партии; 2) о создании единого нац[ионально]-рев[олюционного] блока; 3) о работе среди крестьянства; 4) об общей культ[урно]-просв[етительной] работе; 5) о партийно-воспитательной работе; 6) о поддержке антияпонского движения маньчжурских китайцев; 7) о военной работе; 8) о работе МОПРа и 9) о работе комсомола.

I. Работа по укреплению единства партии

Вопрос укрепления партийного единства — один из важных и трудных вопросов современного корейского движения. Кандовское бюро стремилось к укреплению единства партийных рядов. Канд[овское] бюро полагало, что изживание политико-организационных разногласий и личной неприязни членов, доколе находившихся в различных взаимовраждовавших фракциях, возможно лишь на практической работе. Поэтому, после «кандовского события» (массовых арестов корейских коммунистов в Кандо в конце 1927 г.), первым шагом Кандовского бюро было объединение всех групп и фракций корейских коммунистов: шанхайской, «Хваёхве», Нодон-дан, «Пукпхунхве», Сеул—«Ченненхве» и комсомольской.

До этого времени члены Шанхайской группы, находящиеся в Кандо, не вошли в партию потому, что во время перерегистрации членов партии (после 11-го партийного съезда — 1926 г.) тов. Ли Сун (из новых работников), являвшийся председателем партийного комитета Восточно-Маньчжурского района (Кандо), из-за фракционных интересов принимал в партию новых членов из

своей т.н. комсомольской группы, а старых партийцев (всех бывших сторонников Шанхайской группы) исключил из партии, вопреки директивам Маньчжурского Бюро. В результате этого, обиженные члены из бывшей группы, во главе с т. Дюген³ повели борьбу против Ли Суна и его сторонников; партийное единство пошатнулось. IV пленум Маньчжурского бюро, констатируя ошибки т. Ли Суна (и он на пленуме признался в своей ошибке), постановил вернуть в партию всех старых партийцев-шанхайцев. Таким путем единство партии восстановлено.

II. За единство нац[ионально]-рев[олюционных] рядов

В связи с восстановлением единства в партии объединительная работа нац[ионально]-рев[олюционных] рядов пошла ускоренным путем. Так, наша партия завоевала руководящее положение в следующих нац.-рев. организациях: в «Гукмин-Дан» (национальная партия), «Ден-Иль-Дан» и «Син-Мин-Бу».

III. Работа среди крестьянства

99% корейского населения в Маньчжурии (Кандо) — крестьяне. Часть крестьянства имеет свои собственные участки, а большая часть его — арендаторы, обрабатывающие землю китайских помещиков. Поэтому вне крестьянства немыслима массовая работа. Корейские фермеры в Кандо эксплуатируются китайскими помещиками, Чжан Цзолиновскими бюрократами и японским капиталом. Партия стремится организовать корейских крестьян для борьбы с этими тремя противниками. Кандовское бюро ККП ставит следующие цели в своей работе:

- 1) Усилить борьбу против взяточников-бюрократов. Партийцы приняли активное участие в крестьянском восстании в уезде Ява-ионг;
- 2) руководить борьбой крестьян за реорганизацию органов волостной администрации, где прочно сидят помещики и кулаки;
- 3) усилить кампанию среди крестьянства, чтобы оно не платило «военный налог»;
- 4) усилить кампанию за уничтожение соляной монополии;
- 5) организовать борьбу крестьян против сборов незаконных налогов;
- 6) усилить кампанию за организацию потреб[ительской] кооперации;
- 7) усилить работу по разложению японофильских организаций среди корейского населения, именуемых «Чосен-Мин-Хве» (Союз корейских граждан).

IV. Общая культ[урно]-просвет[ительская] работа

Среди корейцев в Кандо параллельно существует 4 центра культпросветорганов, руководимых 1) японскими империалистами; 2) китайскими феодалами; 3) различными религиозными общинами и 4) корейской революционной общественностью. Кандовское бюро стремится усилить культпросветработу корейской революционной общественности. В июне 1927 г. была созвана конференция революционных культпросветорганов в Кандо, куда съехалось несколько сот человек, которая постановила организовать народную гимназию. Кроме того, конференция, по инициативе компартии, постановила организовать в деревнях вечерние курсы самообразования в зимнее время, когда у фермеров нет работы, в программу которых (курсов) включены и следующие предметы: политграмота; аграрный вопрос; история развития общ[ественных] форм и другие. Уже в эту зиму во многих местах организованы вечерние курсы, где наши

партийцы читают лекции (беседы) на политические темы. Кроме того, по инициативе коммунистов, создаются различные кружки самообразования, кружки читки газет, организуются стенные газеты. В общем, благодаря восстановлению партийного единства влияние компартии значительно укрепилось.

V. Антияпонское движение маньчжурских китайцев и работа Кандовского бюро К.К.П.

В июне 1927 г. в Маньчжурии была введена 2¹/₂ процентная надбавка на импортируемые товары. Японские торговцы при поддержке японских консульств пытались оказать сопротивление этому мероприятию китайских властей. Тогда китайцы организовали антияпонское движение. Кандовский Комитет ККП, используя этот момент, вел большую кампанию среди корейцев и китайцев за необходимость установления единого фронта против японского империализма. В связи с этим Кандовский Комитет выпустил прокламацию, призывавшую корейцев и китайцев к братскому единению против японского империализма. Во время этой кампании три партийца арестованы японскими полицейскими.

VI. Внутрипартийная агитпроповская работа

Отсутствие хорошо подготовленных партработников очень затрудняет работу. Кроме того, отсутствие материальных ресурсов тормозило работу. Наше бюро, не имея постоянного платного органа, выпустило лишь несколько брошюр. Агитпроповскую работу наше Бюро вело следующим образом:

1) Парткружки. В этих кружках (собирались раз в неделю) партийцы проходили: 1) историю развития общ[ественных] форм; 2) историю классовой борьбы; 3) историю ВКП(б); 4) ленинизм; 5) историю кит[айского] рев[олюционного] движения; 6) историю корейского рев[олюционного] движения. Руководителей кружков назначал Агитпроп райкома.

2) Эпизодические лекции и доклады разъездных партинструкторов, где партийцев информировали о текущем моменте политической жизни Кореи и всех стран.

3) В ячейковых собраниях партийцы обсуждали: а) политику партии в крест[ьянском] вопросе; б) тактику партии в период нац[ионально]-освоб[одительного] движения; в) о задачах партии в женском движении и др.

4) Индивидуальная работа партийцев.

VII. Военная работа партии

После подавления мартовской революции 1919 г. различные партизанские отряды были рассеяны. Но нелегальная работа их продолжалась. Многочисленные эти отряды, имеющие от 100 до 200 партизан, объединены вокруг трех партизанских центров: «Син-Мин-Бу», «Ден-И-Бу» и «Цам-И-Бу»⁴.

Кандовское бюро обращало должное внимание на военную работу. Оно считало необходимым путем сугубо нелегальной работы постепенно военизировать (милитаризировать) революционно настроенных корейцев в Кандо. Для этой цели Кандовское бюро организовало свой особый «военный отдел», во главе которого поставили тогдашнего члена бюро Пак Юн Се⁵. Но он, погрязший с головой во фракционные склоки, не выполнял партийных заданий. Впоследствии, когда Пак Юн Се, перейдя к отрывой антипартийной работе, начал разглашать секреты «военного отдела» Кандовского бюро, Пак Юн Се был исклю-

чен из партии. Теперь нашему бюро приходится заново начинать работу в этой области.

VIII. О работе среди Комсомола

После консолидации партийных рядов Кандовское бюро партии стремилось нормализовать жизнь комсомола. В Кандо насчитывается около 250 комсомольцев, примыкавших к 4 комсомольских группам:

- 1) «Интерн» — группа (Хваёхве и Пукпхунхве);
- 2) Группа местных старожилов;
- 3) Группа «комсомольцев-шанхайцев» и
- 4) Группа приморских (уссурийских) комсомольцев.

«Группа приморских (уссурийских) комсомольцев» возникла в Кандо впервые из бывших членов Российского комсомола (корейской национальности). Они приехали из СССР в Кандо после того, как их исключили из Русского комсомола за фракционную работу*. Они продолжали раскольническую работу и в Кандо. Вследствие этого работа по консолидации комсомольских рядов была крайне трудной.

Несмотря на эти затруднения, Кандовское бюро ККП сумело расширить влияние партии на комсомол: все группы комсомола, кроме «Приморской (уссурийской) группы», выполняя партийные директивы, установили мир в комсомольской среде и начали позитивную работу.

Антипартийная, анархическая, авантюристическая деятельность этой «Приморской группы» перешагнула всякие границы. Активистами этой группы являются: Пак Юн Се, Ли Цион Хи (не смешивать с Ли Дон Хви), Ли Чжен Юн, Ким Гуан Ын, Ким Борис, Ли Сун, Кан Дин, Ли Ги Сек и другие. На VII пленуме Кандовского бюро ККП, состоявшемся 1-го октября 1927 года, Ли Цион Хи (секретарь Кандовского Комитета корейского комсомола) официально заявил, что Комсомол должен быть самостоятельным и независимым от компартии, т.к., по мнению его и его фракционных единомышленников, будто бы «в партии есть фрак[ционная] борьба». «Группа приморских комсомольцев» воспротивилась партийному решению о переводе в партию комсомольцев, достигших предельного для комсомольца возраста; за это мероприятие партии эта группа обвиняла партию в том, что будто бы последняя хочет обескровить комсомол.

Такое ненормальное положение не могло быть более терпимо, поэтому по предложению партии Кандовский К-т комсомола создавал конференцию для окончательного решения всех наболевших вопросов внутри комсомола, чтобы обезвредить раскольническую работу этой маленькой «группы приморских комсомольцев». Первое заседание конференции было назначено на 10-е октября в 1 час дня, но в 2 ч. дня того же дня разразилось т.н. Кандовское событие (массовый арест коммунистов и комсомольцев). И эта оппозиционная группа откололась от Комсомола. Мы ждем распоряжений от центра, как поступить с раскольническими элементами, губящими все дело компартии и комсомола, выдавая партийные тайны внепартийным элементам.

IX. О МОПРевской работе

Членов МОПРа в Кандо насчитывается до 300 человек, из них беспартийные — одна третья часть. Во всех местах, где есть парторганизация, созданы

* В 1924 г. — Прим. перев.

МОПРовские ячейки. Работа МОПРа приостановилась тоже после знаменитого «Кандовского события», т.к. после таких массовых арестов так мало работников, что МОПРовскую пришлось на время отложить.

Здесь кончается доклад о работе Кандовского Бюро ККП.

Весь материал занимает в подлиннике шесть страниц. (*Прим. переводчика^б.*)

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 147. Л. 72—78.

Копия перевода с корейского, машинопись.

Примечания

¹ Документ не датирован. Примерное время его поступления в ИККИ — конец 1927 г. — январь 1928 г.

² Кандовское (Маньчжурское) бюро ЦК ККП было создано в Северной Маньчжурии в мае 1926 г. Первым ответственным секретарем являлся Чо Бон Ам. В этой организации преобладали сторонники «Хваёхве», но другие группы также участвовали в ее работе. В октябре 1927 г. бюро было разгромлено. 28 человек были осуждены. После этого инцидента существовали разные Маньчжурские бюро ЦК ККП. Бюро («Хваёхве») установило хорошие отношения с националистическим обществом «Чжоны-бу». В 1928 г. обострилась борьба этого бюро с Маньчжурским бюро ККП (М.Л.). Доклад был подготовлен до начала их острого противоборства.

³ Дюген Чжу Гон. Родился в 1889 г. В 1927 г. — ответственный функционер Корейской коммунистической группы (Шанхайской) в Маньчжурии.

⁴ Речь идет об организациях националистов в Маньчжурии. Синмин-бу находился в Северной Маньчжурии, Чжоны-бу — в Восточной и Чаны-бу — в Южной Маньчжурии. Они все были вооружены. В конце 1920-х годов влияние социалистической мысли среди членов всех этих организаций нарастало. Наиболее сильная организация Кокумин-бу (быв. Синмин-бу), тесно связанная с Бюро («Хваёхве»), находилась в жесткой конфронтации с Бюро группы Эм Эль-дан (так называемой марксистско-ленинской — М.Л.), связанным с другими организациями националистов — Синмин-бу и частично Чаны-бу.

⁵ Пак Юн Се. Родился в 1895 г. в Приморском крае России. В 1924 г. стал лидером ККСМ в Маньчжурии. В 1926 г. один из лидеров Маньчжурского бюро ЦК ККП. После разгрома бюро в 1927 г. эмигрировал во Владивосток и там выступал как функционер ККП (М. Л.).

⁶ Документ перевел Пак Динь Шунь. — *Прим. перев.*

Док. № 191

Доклад представителя ЦК ККП Ким Ен Мана в Исполком Коминтерна¹

г. Москва

24 февраля 1928 г.

ДОКЛАД

I. КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕИ

Северный поход Кантона в 1926—27 гг. вызвал подъем и в корейской революционной общественности. Благодаря достигнутой консолидации (хотя отно-

сительной) в лагере коммунистов, последние стали играть важную роль в процессе организационного оформления поднимающейся революционной волны в Корее. В начале 1927 г. был создан вчерне национально-революц[ионный] блок, в результате которого возникло «Общество обновления» («Синганхве»)². Этот союз организован при поддержке коммунистов националистическими кругами, группировавшимися вокруг газеты «Чосен-Ильбо» и вокруг «Христианской Лиги» и левых буддистов. После нашего 3-го партсъезда, благодаря правильной политике вновь избранного ЦК, националисты, группирующиеся вокруг газеты «Дон'а-Ильбо», и сторонники нац.-крест. организации «Чхондогё» вошли в «Синганхве». Наш проект программы и устава этого «общества обновления» опубликован в новогоднем номере газеты «Чосен-Ильбо» (хотя в урезанном виде из-за цензурных условий).

Японские империалисты очень озабочены консолидацией нац[ионально]-рев[олюционного] блока в Корее. Они стремились разбить его. Кроме обычных полицейских репрессий, они ведут усиленно работу по разложению его изнутри. Так, в середине прошлого года стали возникать *земляческие корпорации*. Как выяснилось потом, эти землячества являются организациями, создаваемыми японским оккупационным аппаратом для противопоставления укрепляющемуся нац[ионально]-рев[олюционному] блоку.

Землячества памяты в корейской политической истории как средневековое наследие реакции. В старое время (до 1910 г.) при дворе корейских императоров существовали землячества дворян разных провинций, которые вели между собою борьбу за власть. Эта земляческая политика и вражда отчасти способствовала падению национальной независимости в 1910 г., поэтому все передовые умы страны в течение нескольких десятилетий боролись против землячества. За последние 15 лет эти земляческие организации сошли с политической арены в Корее, так как развитие капитализма в стране и усовершенствование путей сообщения разрушили социально-экономическую почву землячества.

Японский империализм, встревоженный подъемом нац.-ревдвижения, вытаскивает из прошлого старое орудие борьбы против рев. Кореи. Он помнит хорошо, как в свое время, используя местный «земляческий» патриотизм отдельных провинций, обессиливал револ. борьбу корейского народа против оккупантов, противопоставляя одну провинцию другой. Японские империалисты, теперь возрождая землячества, пытаются вновь использовать их в борьбе с корейским нац.-рев. движением. Эти землячества стали базой японофильских представителей корейского дворянства и чиновничества, буржуазии и интеллигенции. Эти организации носят яркий фашистский характер, так, напр., землячество провинции Северн. и Южн. Генджандо в своей программе пишет о том, что оно будет бороться против тех, кто отрицает социальные «основы существующего строя» и будет нарушать «общественный порядок».

Вскоре провокационная работа японского оккупационного аппарата была разоблачена. Широкие революционные массы поняли политический смысл землячества. К стыду нашему, мы вынуждены констатировать, что некоторые бывшие члены большинства ЦК Ан Гван Чхон, Ким и др. были замешаны в этих землячествах (об этом подробно в следующей главе).

Изо дня в день национально-революционный блок усиливается, ибо он имеет под собою прочную социально-экономическую базу. Под ударом колони-

альной политики японского империализма национальная промышленность развивается очень медленно. Крестьянство быстро разоряется. Крестьянское движение все более и более усиливается: число аграрных конфликтов возрастает из года в год. Как новое явление в корейской политической жизни, пролетариат под руководством нашей партии выходит на общественную арену как определенная революционная сила, с которой надо считаться. За последние полтора года волна забастовочного движения поднимается все выше и выше. Таким образом, несмотря на временные затруднения китайской революции, вызвавшей некоторое замешательство в рядах неустойчивых элементов нашей партии, мы замечаем определенный подъем революционного движения в стране. Колебания некоторых партийных литераторов фукумотоистско-троцкистского толка (об этом подробно во второй главе), случайно оказавшихся вершителями партийной политики, не могли не тормозить рост влияния партии и не могли не помешать повседневной работе партии, но сознательная воля рабоче-крестьянских масс вывела нашу партию из временных затруднений, так как эти колеблющиеся элементы не выражали ни настроения рабоче-крестьянских масс, ни мнения широких партийных кругов.

Теперь перехожу к изложению наших разногласий с этой группой фукуматистов-троцкистов, возглавляемой Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ён и др.

II. ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РАЗНОГЛАСИЙ

1. Разногласия по вопросу о фукумотоизме³, т.е об одной японской школе легального марксизма

В одно время один японский легальный марксист Фукумото (он же Куроки) пользовался большим влиянием среди японской мелкобуржуазной интеллигенции. Он был кумиром для некоторой части корейского студенчества в Токио. Многие корейские студенты, возвращаясь в Корею из Токио, стали проповедовать идею Куроки, выдавая ее за «подлинный» марксизм. Мы не будем здесь подробно излагать основы «фукумотоизма» (курокизма), так как т. Бухарин на XV съезде ВКП определенно характеризовал фукумотоизм как сектантскую, мелкобуржуазную идеологию, ничего не имеющую общего с марксизмом.

Учениками Фукумото в Корее являются Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён, Цой И Хан и др. Они, перенося на корейскую почву механически фукумотоизм, проповедуют необходимость перманентного раскола для объединения «чистых» марксистов. Кроме того, корейские фукумотоисты фактически отказываются работать среди масс. Они заменяли массовую работу механическим захватом верхушечных аппаратов массовых организаций. Вот почему они, имея большинство в ЦК партии, в течение целого года не сумели привлечь на свою сторону ни одну из комфракций, существующих в центральных бюро рабочих, крестьянских, юношеских и др. федераций. В последнее время массовые организации рабочих и крестьян вносят резолюции о необходимости борьбы против корейских учеников Фукумото, а в печати появилось много статей против фукумотоизма, являющегося идеологической основой группы Ан Гван Чхона (см. газету «Чосен-Ильбо» и «Дон'а Ильбо» от конца ноября 1927 г. по сей день, т.к. почти в каждом номере газеты можно встретить статьи или резолюции, направленные против корейских фукумотоистов).

2. Разногласия по вопросу о троцкизме

Корейские фукумотоисты тяготели к троцкизму. Им нравилась левая фразеология Троцкого и в особенности троцкистская теория о поколениях. Если группа Чо Бон Ама, Нам Ман Чхуна является сторонницей Зиновьева по своим политически [взглядам] и связям, то группа учеников Фукумото в Корее во главе с Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др. в борьбе с партией докатилась к троцкизму.

Как всем известно, известия из Москвы об антипартийной демонстрации троцкистов в день 10-й годовщины Октябрьской революции очень были раздуты японской буржуазной печатью. И корейская печать перепечатывала эту «сенсацию». В прессе писали, что больше половины демонстрантов в различных городах СССР шли с портретами Троцкого и Зиновьева. Еще к этим сенсациям прибавилась «новая сенсация» об избрании Троцкого почетным председателем пан-азиатского конгресса в Шанхае, состоявшегося в конце 1927 г. После этих сенсаций группа Ан Гван Чхона и др. считала, что наступила пора открытого действия, и один из лидеров этой группы Ким Чжун Ён (быв. член ЦК Корейской партии) напечатал передовую статью в газете «Дона-Ильбо» от 22 ноября 27 г. в защиту Троцкого. Ким Чжун Ён, между прочим, является ответственным редактором этой газеты. Мы приведем выдержку из этой статьи Ким Чжуна, озаглавленной «Идея единой партии у власть имущих»:

«...нельзя отрицать того факта, что Троцкий и Зиновьев являются вождями революции. Но честный и справедливый Троцкий давно уже находится вне круга тех людей, которые ныне управляют рабоче-крестьянской Россией. Говорят, поэтому же застрелился и Иоффе. Мы не хотим иметь свое суждение о том, кто прав: сторонники ли или противники ЦК,... но мы лишь хотим констатировать, что есть последователи не только у ЦК, но и у Троцкого...

Пусть “диктатура пролетариата” является идеальной политической системой в России, но все же при осуществлении этой системы мы вынуждены будем констатировать положительные стороны конституционно-демократической системы. Так, пусть окажется необходимой “монолитная диктатура”, но нельзя принимать репрессивные меры как во время обсуждения и решения вопросов, так и во время их проведения. Так как политика деспотизма породила конституционно-парламентскую систему либерализма, то надо полагать, что отрицательные стороны деспотической диктатуры пролетариата тоже породит свою противоположность».

«...Когда люди всего света говорят о гении Ленина, то рядом с ним считают таким и Троцкого, так как личное достоинство, способность и революционная заслуга Троцкого заставляет всех оценивать [его] так высоко. Но в последнее время ходят слухи, что Троцкий уже арестован. Если эти слухи соответствуют действительности, то мы будем жалеть не о падении морали, а о могуществе человеческой подлости. Как политическая система, диктаторская деспотия является отрицательной, но мы убеждены, что обращение с вождем революции и идейным товарищем, как с врагом, есть не только результат одной отрицательно политической системы, но и результат преступления людей... Таким образом, мы считаем, что весь комплекс вопросов о противниках ЦК в России есть результат несовершенной политической системы и человеческой подлости».

В такие формы выливается в Корее фукумотоизм. На второй день после появления этой статьи в защиту Троцкого несколько членов нашей партии, работающие в Цен. Бюро Корейской Рабочей Федерации, пошли в редакцию этой газеты и потребовали от издателя Сон Дину указать автора троцкистской статьи.

Сначала издатель отказался указать имя автора. Тогда наши товарищи угрожали разгромить редакцию, и если их за это арестует японская полиция, то они объявят через посредство левых массовых организаций бойкот газете. Тогда издатель вынужден был указать на Ким Чжун Ёна как автора. Через несколько дней нашим товарищам удалось поймать и Ким Чжун Ёна, которого как следует избили. Тем более, что он, как редактор газеты, не давал печатать статьи, направленные против фукумотоизма и троцкизма. Такое проявление протеста партийных масс против троцкизма отбило у других корейских фукумотоистов-троцкистов охоту открыто высказывать в печати свои симпатии Троцкому.

3. Разногласия по национальному вопросу

Временные затруднения китайской революции и дипломатические осложнения СССР на Западе в связи с англо-советским разрывом, с одной стороны, и непрекращающиеся репрессии японской полиции против коммунистического и рабоче-крестьянского движения — с другой, оказали разлагающее влияние на невыдержанные элементы среди КорКП. Это не могло не отразиться на ЦК нашей партии. Некоторые члены ЦК, являющиеся фукумотоистами-троцкистами, стали рупором тех, которые, потеряв равновесие, начали скатываться к оппортунизму в основных вопросах партийной политики.

Разногласия по национальному вопросу начались с вопросов о движущих силах корейской революции на настоящем этапе ее развития. ИККИ ясно указал их в своей резолюции по корейскому вопросу в апреле 1927 г. Движущими силами корейской революции являются в данный момент пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и часть революционной промышленной буржуазии, борющейся против японского империализма под знаменем национальной независимости. Кроме того, Коминтерн указал корейской партии на необходимость борьбы против националистических соглашателей из лагеря гомрулистов (самоуправленцев). Поэтому группа фукумотоистов-троцкистов во главе с Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др. не посмели выступить открыто против резолюции ИККИ. Но, словесно подчиняясь ей, тайно вели правую оппортунистическую политику. Ан Гван Чхон организовал в Токио «Союз борьбы за гомруль» (об этом подробно в следующем параграфе), а с другой стороны, группа Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др., играя на руку японскому оккупационному аппарату своим участием в землячествах, прикрывала контрреволюционную сущность этих земляческих организаций. Так, напр., землячество провинции Северной и Южной Генджандо созданы при ближайшем участии Ан Гван Чхона. Ан Гван Чхон написал проект программы этого землячества совместно «со своими земляками», являющимися откровенными японофильскими реакционерами: Ли Гуак Цоном, Пак Ду Еном и др. Первый является редактором японского официоза журнала «Синмин» и одновременно заведующим общественным отделом департамента внутренних дел при японском генерал-губернаторстве, а второй является жандармским полковником. Другой член ЦК, Ким Чжун Ён, был председателем центрального бюро землячества провинций северной и южной Джеладо. Как Ан Гван Чхон, так и Ким Чжун Ён скрывали от партии свою связь с этими землячествами. Но эта тайна была вскрыта. И не только коммунисты, но все прогрессивные элементы страны выступили против землячества. Был организован «комитет борьбы против землячества». Но японская полиция всячески мешала комитету борьбы против землячества вести борьбу против открытых и тайных агентов японских империалистов. Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён и др.

своей связью с этими землячествами уронили авторитет партии. Мы требовали вывода их из ЦК, но большинство прошлого ЦК оставило за ним звание членов Центрального Комитета. Этим фактом окончательно определилось лицо большинства ЦК.

В печати появлялись статьи, а многочисленные левые организации выносили резолюции о необходимости разоблачения политической сущности землячества (См. кор. газеты август—октябрь 1927 г.), а в Токио была выпущена прокламация, направленная специально против группы Ан Гван Чхона, обвинявшая ее в гомрулизме, в фукумотоизме и указывавшая на целый ряд других моментов ее оппортунистической политики. Таким образом попытки японского оккупационного аппарата разложить нац.-рев. блок при помощи создания земляческой корпорации и противопоставления их первому разоблачены. И группа Ан Гван Чхона, проводившая политику землячества, превратилась в политический труп.

Таким образом, вместо того, чтобы вести правильно классовую политику, группа Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др. вела местническо-земляческую политику, т.е. вместо политики «класс против класса», она проводила политику «провинция против провинции». Вместо того чтобы бороться за завоевание гегемонии в революции пролетарскими массами, группа Ан Гван Чхона и др. вела борьбу за завоевание гегемонии в корейской революции людьми «своей» провинции. Вместо того чтобы руководить революционной борьбой народных масс, идущих под знаменем национальной независимости, группа Ан Гван Чхона и других блокировалась с гомрулистами и прочими японофильскими реакционерами в землячествах. Вместо того чтобы бороться за землю для крестьян, группа Ан Гван Чхона якшалась с корейскими помещиками «своей» провинции. Такая политика старого большинства ЦК, руководимого группой Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др., не могла не вызвать возмущения не только внутри партии, но и среди рабочих и крестьянских масс. Поэтому она потеряла доверие партийных масс.

Если группа Ан Гван Чхона есть крайне правая группа в нашей партии, то выразителем центристской идеологии является Чжан Иль Сен (он же Миссен). Но у последнего нет сторонников, и он пока не организует свою фракцию внутри партии.

В вопросе об организационном оформлении национально-революционного фронта группа Ан Гван Чхона и др. настаивала на необходимости создания уже в настоящий момент национально-революционной партии на основе индивидуального членства. На этой основе она организовала национально-революционную организацию, именуемую «Обществом обновления» («Синганхве»). Напротив, мы стремились внутри нашей партии бороться за создание организационного центра национально-революционного фронта на основе коллективного членства для большего охвата широких народных масс. Необходимо заметить, что буржуазные националисты тоже стояли за превращение «Синганхве» в национально-революционную партию на основе индивидуального членства. Одно время общество «Синганхве» стало центром корейских либералов и националистов, у которых наши фукумотоистские троцкисты во главе с Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др. стали ходить на побегушках. Такое положение вещей не могло быть более терпимо, ибо могло создаться такое положение, что роль гегемона национально-освободительного движения окончательно перейдет к буржуазным националистам. После 3-го партсъезда, созванного нами в Сеуле

20—22 декабря [19]27 г., избранный на этом съезде новый Центральный Комитет нашей партии, выполняя директивы съезда, вел переговоры с представителями «Синганхве» от имени 3-х центральных бюро: корейской рабочей федерации, крестьянской федерации и юношеской федерации. ЦК требовал, чтобы «Синганхве» согласилось изменить старый пункт своего устава об индивидуальном членстве новым пунктом о допустимости коллективного членства наряду с индивидуальным. В противном случае наши тт. угрожали создать в противовес «Синганхве» *«Корейскую федерацию национально-революционных организаций»*. В этом вопросе наша партия имела поддержку от союза молодежи «Чхондогё». Тогда представители «Синганхве» согласились изменить устав согласно нашим требованиям, что и было сделано.

4. Разногласия по вопросу об отношении нашей партии к «Союзу борьбы» за Гомруль (Цачи Гуон Хеодык Донман)

«Ильвольхве» («Общество января») в Токио, руководимое Ан Гван Чхоном, переименовало название и платформу своей организации в прошлом году. «Общество января» переименовано в «Союз борьбы за гомруль». Наши товарищи требовали от Ан Гван Чхона, являвшегося тогда генсеком нашей партии, чтобы он печатно заявил о своем политическом расхождении с «Союзом борьбы за гомруль». Но он отказался это сделать. Большинство ЦК не поддержало нас в этом вопросе, открыто став на сторону Ан Гван Чхона. Ан Гван Чхон до сих пор является руководителем *«Общества января»*, переименованного в «Союз борьбы за гомруль». Вот еще одна из ярких иллюстраций гомрулистской реакционной политики фукумотоистско-троцкистской группы Ан Гван Чхона.

5. Разногласия по вопросу об отношениях нашей партии к группе Пак Юн Се

До сведения партии дошло известие о связи Пак Юн Се и др. с японскими шпионами в Маньчжурии. Наши сторонники в ЦК потребовали снятия с ответственных постов в партии и комсомоле Пак Юн Се и др. в Кандо (Маньчжурия) и исключения из партии. Группу Пак Юн Се, Ли Цуан Хи, именуемую «группой приморских комсомольцев», исключенных из ВЛКСМ и ВКП(б) за фракционную работу в 1924 г., все время защищало большинство ЦК, руководимое Ан Гван Чхоном. Провокационная роль Пак Юн Се и др. окончательно выяснена после провала в Кандо, случившегося 3 октября пр[ошлого] года. Во время арестов в Кандо ни один из руководителей группы приморских комсомольцев не был арестован, а почти все руководители кандовской организации, сочувствующие нам, были арестованы. Один из руководителей группы Пак Юн Се некто Ли Цон Ди, припертый к стене, принужден был признаться во Владивостоке, что Пак Юн Се и др. будто бы «использовали» японских шпионов.

Партсовещание корейских активистов (и членов ВКП), состоявшееся по инициативе Дальбюро ЦК ВКП в конце 1927 г. в особом постановлении характеризовало группу Пак Юн Се, Бориса Кима, Михаила Хана и др. как анархическую мелкобуржуазную группу политических авантюристов (см. газету «Красное знамя». Декабрь 1927 г.).

Нелишне будет припомнить, что, несмотря на исключение из ВКП(б) группы Пак Юн Се в 1924 г., тов. Те Хун (тогдашний представитель корейского комсомола в КИМе) поручил этой группе работу в Маньчжурии. Благодаря поддержке т. Те Хуна эта группа могла вновь проникнуть в корейское движение.

6. Резюме 2-й главы

Краткая формулировка наших разногласий с фукумотоистско-троцкистской группировкой Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др.

Точка зрения Ан Гван Чхона:

1. Противопоставление правильной ленинской политике политики землячества. Замена политики «класс против класса» политикой «провинция против провинции».

2. Вместо борьбы за консолидацию общекорейского национально-революционного фронта ведут политику раскола национально-револ[юционного] движения по территориальным признакам. В вопросах о движущих силах революции в современной Корее считают необходимым включение помещичьих элементов в нац[ионально]-рев[олюционный] блок.

3. Блок с гомрулистами, откровенными японофильскими реакционерами и помещиками на основе «землячества».

4. Организовать нац[ионально]-рев[олюционную] партию уже в настоящий момент на основе индивидуального членства.

5. Борьба за гегемонию в корейском революционном движении людьми «своей» провинции.

6. «Союз борьбы за гомруль», руководимый Ан Гван Чхоном, является национально-революционной организацией. Политика «союза» и самого Ан Гван Чхона правильна.

7. Сторонники группы Пак Юн Се, именуемой группой приморских комсомольцев, являются настоящими коммунистами.

8. Идеи Фукумото есть подлинный марксизм в Японии.

9. Троцкий есть идеолог и вождь мировой революции. Гонение на Троцкого и его единомышленников есть результат личной мести честолюбивых деспотов из большинства ЦК ВКП(б).

10. Политический курс сталинской фракции есть курс диктатуры над партией, а диктатура пролетариата есть диктатура деспотов. Советская власть есть несовершенная политическая система.

Точка зрения нашего ЦК, избранного на 3-м Сеульском съезде 20—22 декабря 1927 г.:

1. Против политики землячества, за выдержанную классовую пролетарскую политику партии.

2. Консолидация нац. рев. фронта в общекорейском масштабе не по территориальному, а по социальному признаку, на основе 4-х революционных групп, указанных в резолюции ИККИ [19]27 г., т.е. из рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и части промышленной революционной буржуазии.

3. Вести беспощадную борьбу против гомрулистов, собирая широкие народные массы под лозунгом борьбы за независимость и уничтожения крупного землевладения для передачи этих земель трудящемуся крестьянству.

4. Создание организационного центра национально-революционного блока на основе не только индивидуального, но и коллективного членства для большего охвата широких народных масс.

5. Борьба за гегемонию пролетариата в корейской революции.

6. «Союз борьбы за гомруль», руководимый Ан Гван Чхоном, является в настоящий момент контрреволюционной гомрулистской организацией; за оппортунистическую политику Ан Гван Чхона и его единомышленников исключить из партии.

7. Сторонники этой группы являются анархическими мелкобуржуазными политиками, причем провокаторство Пак Юн Се и др. доказано провалом 3 октября 27 г. в Маньчжурии.

8. Фукумотоизм есть одна из разновидностей японского легального марксизма, ничего не имеющего общего с учением Маркса и Ленина.

9. Троцкий — глава мелкобуржуазного бунта внутри ВКП(б), он снят с ответственных постов после разоблачения попытки организовать вторую партию.

10. Курс внутрипартийной политики ЦК ВКП(б) есть курс демократического централизма, а советское государство есть государство пролетариата, идущего в союзе с крестьянством. Советская система лучше буржуазной демократии с точки зрения интересов широких трудящихся масс.

III. «ПУТЧ» ФУКУМОТОИСТОВ-ТРОЦКИСТОВ ПРОТИВ ЦК ПАРТИИ

1. Партия после провала 1926 г.

Накануне 2 съезда КорКП в 1926 г. формально все коммунистические группы и отдельные элементы (Сеульская, Пукпхунхве, «Союз января» и др.) вошли в партию. Но однако основное ядро комгруппы Сеульской не вошло в нашу партию. Оно лишь вошло в нашу партию после 2 партсъезда в марте пр[ошлого] года. Руководящие товарищи сеульской комгруппы не могли войти в партию до 2 съезда по вине некоторых интриганов этой группы (Ли Ден Нюн, Цой Чан Ик и др.), которые поссорили основное ядро Сеульской комгруппы с представителями партии. Ли Ден Нюн, Цой Чан Ик и другие, игравшие второстепенную роль в сеульской комгруппе, стремились во что бы то ни стало попасть в будущий ЦК компартии после вхождения в нашу партию своей группы. Для этого этим интриганам (Ли Ден Нюн и др.) нужно было во что бы то ни стало помешать вхождению руководящих товарищей комгруппы во главе с т. Ли Еном в партию. Так как руководители компартии Ким Чер Су и др., с одной стороны, и руководители Сеульской комгруппы, Ли Ен и др., с другой стороны, вынуждены были находиться в подполье после провала 1926 г., то посредниками (курьерами) в переговорах между партией и комгруппой стали эти интриганы (Ли Ден Нюн, Цой Чан Ик и др.). Последние, поссорив партию с группой т. Ли Ена, сами вошли в партию от имени Сеульской комгруппы. Таким образом первая цель этих интриганов (ныне находящихся целиком под влиянием корейских фукумотоистов-троцкистов) была достигнута: не допустить вхождения в партию тт. из группы Ли Ена, а самим, войдя в партию, играть руководящую роль в будущем ЦК. Их второй целью было овладение руководящим аппаратом партии как в центре, так и на местах, оттесняя кадры старых массовых работников в партии на задний план. Но этот план фукумотоистов-троцкистов не удался.

После второго партсъезда старое руководящее ядро партии, возглавляемое т. Ким Чер Су, стремясь по-прежнему к консолидации комдвижения, вело переговоры с группой т. Ли Ена без всяких «посредников». В результате — все недоумения, возникшие благодаря интригам Ли Ден Нюна, Цой Чан Ика и др., были изжиты. Группа Ли Ена вошла в партию, а интриганы были разоблачены. Вхождение в партию группы Ли Ена не вызвало реконструкции в Центральном К[омите]е партии.

С вхождения в нашу партию группы Ли Ена в Корее закончилось объединение различных комгрупп и фракций, возникших внутри так называемых «идеологических организаций» (Сасан-Данхё). Таким образом, благодаря правильной

политике ИККИ (резолуции Коркомиссии ИККИ 1926 и 1927 г.), наша партия вступила на путь массовой партии, изживая тяжелое наследие ошибочной фракционной политики Войтинского, Чо Бон Ама, Ким Чана, Нам Ман Чхуна и др., систематически искажавших правильную политическую линию Коминтерна в корейском движении.

2. При каких условиях Второй партсъезд консолидировал ЦК

Партия, потеряв 90% всего своего актива после провала 1926 года, была в очень затруднительном положении. Оставшиеся на воле партийные активисты вынуждены были жить в глубоком подполье, потому что японская полиция знала по фамилиям всех наших партийцев после того, как в ее руки попали важные партийные документы в связи с арестом тт. Кан Даль Ена и др. Для того, чтобы иметь кадр нелегальных работников в Сеуле, партия должна располагать некоторыми финансовыми средствами. Но наша партия в то время не могла снабжать необходимыми средствами этих нелегальных товарищей: последние вынуждены были или бездействовать в каком-нибудь провинциальном захолустье, или эмигрировать за границу. Вместе с тем Центральный Комитет партии нельзя было перенести ни в провинцию, ни за границу. Надо [было] во что бы то ни стало оставить руководящий аппарат партии в политическом центре страны — Сеуле.

При таких условиях второй партсъезд вынужден был консолидировать свой ЦК. При крайней бедности старого кадра активистов в Сеуле, старое руководящее ядро партии, стремясь удержать за собой руководящее влияние и преемственность в партии, поступило таким образом: [стремилось] всемерно укрепить влияние старого кадра массовых работников партии в местных организациях (ячейках, губкомах), ставя во главе их старых партийцев, но ЦК партии консолидировать из таких партийцев, которые, во-первых, смогут жить в Сеуле на свои средства, во-вторых, имеют право легальности (чтобы избежать частых перемен ЦК в связи с частыми арестами) и наконец, в-третьих, руководить партией по возможности на основе демократического централизма хотя бы в ограниченных рамках, ибо нельзя забывать, что наша партия — партия нелегальная. Это последнее условие старое руководящее ядро партии вынуждено было поставить потому, что оно вынуждено быть количественно меньшинством в ЦК, но большинством в руководящих постах на местах, и могло своевременно реагировать на возможные антипартийные уклоны членов ЦК из профессиональных литераторов, составлявших большинство в нем. Те члены ЦК, избранного на II съезде, которые были профессиональными литераторами и журналистами, учились в японских университетах. Потом оказалось, что многие из них находились под влиянием японского легального марксиста Фукумото (он же Куроки). Таким образом в ЦК преобладал партийный неустойчивый молодняк из студентов и профессиональных литераторов, являвшихся учениками Фукумото, а во главе местных организаций [стояли] старые массовые партработники. Такое аномальное положение в партии, создавшееся в результате частых массовых арестов и отсутствия людей и денег, не могло не вызвать потом временного кризиса в партии. Но, к счастью, этот кризис сравнительно быстро изжит нашей партией в последнее время.

3. Создание нелегальной фракции (фукумотоистами-троцкистами) внутри партии

Фукумотоисты-троцкисты в ЦК во главе с Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др. организовали свои фракции для того, чтобы навсегда захватить в

свои руки руководящую роль в партии. Эта фракция фукумотоистов-троцкистов называлась «Союзом Маркса и Ленина» (Эм Эльдан). Организаторы фракции начали усиленно вербовать своих сторонников среди интеллигентской части партийцев. Через некоторое время Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён и др. сумели завербовать своих сторонников внутри партии около 30—35 человек.

В результате фракционной работы фукумотоистов-троцкистов товарищи Ким Чер Су и Ким Ен Ман после возвращения из Москвы застали в центральном комитете партии картину, значительно отличавшуюся от положения, бывшего до их поездки в Москву. Так, большинство членов ЦК оказались членами фукумотоистско-троцкистской фракции, во главе с Ан Гван Чхоном и др., именуемой «Союзом Маркса и Ленина». Соотношение сил в ЦК было следующее: 9 членов и кандидатов в члены ЦК входили во фракцию Ан Гван Чхона (Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён, Хан Ви Гон, Ха Пир Вон, Ким Се Ен, Ким Ен Сик, Кан Сек Бон, Ян Мён и Тянь Иль Хван). На стороне Ким Чер Су было четыре товарища из членов и кандидатов в члены ЦК и постоянных представителей ЦК в Коминтерне: Ким Чер Су, Квон Тэ Сек, Ли Бен Хи и Ан Сан Гир. К «болоту» принадлежали Ким Нам Су и Чжен Хак Сен.

Фракция Ан Гван Чхона, имея большинство в ЦК, не могла привлечь на свою сторону партийцев из комфракций, в центральных бюро рабочей, крестьянской и юношеской федераций, не говоря уже о губкомах. Так, лишь один человек из этих центральных комфракций перешел на их сторону, а из 13 губкомов и крайкомов лишь два перешли в их руки.

4. Идеологический поход фукумотоистов-троцкистов против основного кадра нашей партии

Ан Гван Чхону очень хотелось стать «основателем» корейского коммунистического движения. Для того, чтобы стать таким «основателем», ему нужно было фальсифицировать партийную историю. Так, он начал проповедовать идею, что будто бы до 1926 года, т.е. до того времени, как он стал коммунистом, в Корее не было коммунистического движения. Корейское коммунистическое движение до 1926 года охарактеризовано Ан Гван Чхоном «как синдикалистское движение» (см. газеты «Дон'а Ильбо» от 30 ноября по 17 декабря 1927 г.). Его попытка фальсификации партийной истории нашла жесточайший отпор (см. ту же газету от 6 до 26 декабря 1927 г.). И он был разоблачен как фальсификатор истории корейского комдвижения.

5. «Путч» фракции фукумотоистов-троцкистов

После разоблачения «земляческой» политики Ан Гван Чхона последний был снят с поста генсека партии, несмотря на то, что имел большинство в ЦК. Требование меньшинства ЦК о полном выводе его и других, замешанных в землячестве, из ЦК было однако отвергнуто большинством. Чувствуя неминуемость своей политической гибели на предстоящем 3-м партсъезде, но стремясь спасти свою группу, Ан Гван Чхон произвел «путч», не дожидаясь 3-го партсъезда. Под предлогом того, что японской полиции якобы известен персонально весь состав нынешнего ЦК, Ан Гван Чхон, Ким Чжун Ён и др. предложили «в интересах партии» всем членам коллективно подать в отставку. Наши сторонники, разоблачая путчистский характер предложений троцкистско-фукумотоистской фракции, протестовали против засилья большинства, но тем не менее путч совершился. Фракцией Ан Гван Чхона был консолидирован новый ЦК в составе 5 лиц:

Ким Се Ен, Ким Ен Сик, Ян Мён, Цой Чан Ик и Цой Ик Хан. Двое из последних не были даже кандидатами в члены ЦК. Они были введены в новый «путчистский ЦК», потому что они принадлежали к фракции фукумотоистов-троцкистов во главе с Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др., именуемой «Союзом Маркса и Ленина».

Наши товарищи из ЦК, официально сделав протест, заявили путчистам, что не будут подчиняться насилию фукумотоистов-троцкистов и будут апеллировать к третьему очередному партийному съезду. Кроме того, наши товарищи протестовали против бесконечного затягивания созыва партийного съезда, хотя выборы делегатов на съезд давно уже были произведены, и они показали, что фракция фукумотоистов-троцкистов составляет менее 10% членов партии.

IV. ПОДГОТОВКА И СОЗЫВ III ПАРТСЪЕЗДА

1. Возвращение Ким Чер Су и Ким Ен Мана из Москвы в Сеул и создание оргкомиссии по созыву III партсъезда

В августе 1927 года ЦК, заслушав доклад делегации, вернувшейся из Москвы, создал оргкомиссию по созыву 3-го партсъезда под председательством т. Ли Ена из 6 членов: Ким Чер Су, Чо Дон Хо, Квон Тэ Сек, Ким Ен Сик, Ан Гван Чхон и Цой Ик Хан. Оргкомиссия вместе с ЦК отправила на места инструкции о выборе делегатов на партсъезд на основе резолюций ИККИ. В октябре 1927 года выборы делегатов на съезд были закончены. Решили созвать съезд, как только приедет представитель Коминтерна.

2. Причины саботажа созыва 3-го партсъезда фукумотоистско-троцкистской фракцией

Сразу выяснилось, что из 13 губкомов и крайкомов нашей партии в 11 партках избранными на 3-й съезд делегатами оказались наши сторонники, хотя фукумотоистско-троцкистское большинство ЦК стремилось всячески провести своих кандидатов. Во всех ячейках, исключая 3, во Внутренней Корее партийные массы выдвигали наших товарищей на губернские конференции партии, а губкоференции — наших товарищей на 3-й съезд партии своими делегатами. Фракция Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др., потерпев полное поражение на выборах делегатов на съезд, начала саботировать созыв съезда, мотивируя тем, что «делегат Коминтерна еще не прибыл в Сеул для руководства съездом».

3. Фракция фукумотоистов-троцкистов злоупотребляла аппаратом связи

Наши товарищи в ЦК хотели поставить в известность ИККИ о положении дел в нашей партии. Но фукумотоистско-троцкистская фракция Ан Гван Чхона не дала нам возможности высказать свою точку зрения на целый ряд вопросов партийной политики и не дала нам возможности повидаться с представителем ИККИ. Представитель ИККИ⁵, приехавший для инструктирования и руководства 3-го партсъезда (как мы выяснили здесь в Москве), не знал даже о существовании оргкомиссии по созыву партсъезда. Поэтому он не мог переговорить лично с т. Ли Еном, являвшимся ее председателем. Давая ложную информацию о положении внутри партии представителю Коминтерна, фракция Ан Гван Чхона совершила непростительное нарушение дисциплины Коминтерна.

4. Созыв 3-го партсъезда

По уставу партии ЦК обязан созывать партсъезд, если одна треть членов партии потребует этого, но фракция Ан Гван Чхона, имевшая большинство в ЦК, саботируя созыв 3-го партсъезда, которого требовали свыше 90% членов партии, тем самым нарушила партийный устав. После того как фукумотоистско-троцкистская фракция Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др., во-первых, открыто провозгласила свой курс в национальном вопросе, блокируясь с гомрулистами и японофильскими помещиками и реакционерами, а во-вторых, открыто выступала в защиту фукумотоизма и троцкизма, в-третьих, не считалась с мнением свыше 90% партийцев и, наконец, посредством путча образовала новый ЦК из одних своих сторонников, тогда мы — меньшинство законного ЦК, но выражавшее мнение свыше 90% партийцев, — вынуждены были требовать немедленного созыва съезда для разрешения наболевших вопросов и преодоления внутрипартийного кризиса, возникшего в результате антипартийной деятельности фукумотоистов-троцкистов.

Во исполнение этого требования тов. Ли Ен, председатель оргкомиссии по созыву съезда вместе с меньшинством ЦК, опираясь на волю свыше 90% партийцев и выполняя директивы ИККИ, изложенные в апрельской резолюции 1927 года, созвал 3-й партсъезд в Сеуле на 20 декабря 1927 г., вопреки саботажу путчистского ЦК.

V. РЕШЕНИЯ 3-го СЕУЛЬСКОГО СЪЕЗДА ККП

1. Состав съезда

3-й партсъезд закончился 22 декабря 27 года при участии 13 делегатов (от 11 губкомов из 13-ти) и 3-х работников центра с совещательным голосом. Всего было 16 человек на съезде. Присутствовали делегаты 11 губкомов и крайбюро: Сеульского, Южной Генжандо, Северной Генжандо, Южной Хамгендо, Северной Хамгендо, Северной и Южной Чунчендо, Ганвондо, Южной Джеладо, Северной и Южной Пхеандо, Японского и Маньчжурского. Делегаты от двух провинций Северной Джеладо и Хванхайдо не были извещены, ибо они были членами троцкистско-фукумотоистской фракции, и так как мы боялись возможной провокации с их стороны для срыва съезда, как это имело место в Маньчжурии 3-го октября 1927 года. В руках фракции Ан Гван Чхона находится 3 ячейки, а на нашей стороне 47 ячеек во Внутренней Корее. Количество ячеек в Маньчжурии (Кандо) не выяснено. Ко времени съезда было 509 членов партии, из них 30—35 человек принадлежат к фукумотоистско-троцкистской фракции. Если не считать последних, то действительных членов нашей партии насчитывается 474 человека.

2. Решения съезда

Третий съезд нашей партии, избравший почетными председателями съезда тт. Сталина, Бухарина, Куусинена, Катаяма, Мэрфи и Ли Дон Хви, вынес следующие резолюции. Я постараюсь передать основное содержание этих резолюций:

1. По вопросу о международном и внутрикорейском политическом положении и о политике ЦК партии: борьба против опасности новой мировой войны; борьба за защиту СССР. На КорКП лежит большая ответственность как на компартии одной из тихоокеанских стран, так как ареной будущей войны будут западные границы СССР и Тихоокеанский бассейн. Колониальная политика

японского империализма, стремящегося опереться на феодальные круги Кореи, с одной стороны, и его экономическая политика, задерживающая развитие корейской национальной промышленности, с другой, создают социально-экономическую базу для образования национально-революционного фронта против империализма и отечественной поземельной контрреволюции. Признавая правильной политическую линию меньшинства ЦК нашей партии, съезд осудил политику фукумотоистско-троцкистского большинства ЦК, возглавляемого Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др.

2. По организационному вопросу: усилить еще больше работу коммунистов в низовых массовых организациях, ввиду роста партии создать окружные парткомы, непосредственно связывая их с низовыми ячейками. Окружкомы подчиняются губкомам. Провести решительную политику для улучшения социального состава партии.

3. По комсомольскому вопросу: ввиду того, что группа Ан Гван Чхона устроила путч и в ЦК комсомола, съезд назначил новый комсомольский ЦК в составе 9 товарищей (именной список приложен к докладу).

4. По национальному вопросу: создать национально-революционный фронт из рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и части революционной промышленной буржуазии. Организовать политический центр национально-революционного фронта на базе коллективного членства. Борьба против всех видов гомрулизма, собирание масс под флагом национальной независимости и конфискации крупного землевладения.

5. По вопросу о подготовке вооруженного восстания и о работе среди японского гарнизона в Корее; считая этот вопрос сугубо важным, съезд поручил ЦК начать систематическую работу в этой области и выделил особую комиссию для руководства этой работой.

По 6 и 7 вопросу о рабоче-крестьянском движении. Съезд с удовлетворением констатировал отрядный факт, что внутрипартийный кризис не отразился на массовом движении благодаря отсутствию политической и организационной связи фукумотоистско-троцкистских интеллигентов, возглавляемых Ан Гван Чхоном и др. с массовым движением; съезд постановил усилить работу в массовых организациях; кроме того съезд постановил, что ввиду единства комфракций и ввиду достигнутого партией руководящего влияния в ЦБ рабочей федерации и крестьянской федерации, считать возможным предпринять шаги к присоединению их к Профинтерну и Крестинтерну.

По 8 и 9 вопросу, ввиду того, что фукумотоистско-троцкистское большинство ЦК не выполнило решения II съезда, III съезд поручил будущему ЦК вести работу в юношеских и женских организациях на основе резолюций II съезда.

10. По вопросу о пропаганде и партийной прессе: центральный печатный орган партии создать нелегально в эмиграции, а в Корее издавать полуофициальные журналы, как то «Чосен-Ди-Гван» и «Родон-Ундон», используя все легальные возможности, а в Токио основать журнал «Чосен-Ундон». Нужно стремиться к идеологической выдержанности не только ЦО, но и легальных журналов.

11. По финансовому вопросу: ввиду того, что членские взносы партийцев взимаются не систематически и кроме того эти суммы недостаточны для работы партии, признать необходимым взимать с более материально обеспеченных партийцев периодические чрезвычайные взносы, размеры их устанавливаются отдельно для каждого таких членов Центральным Комитетом партии.

12. По вопросу о фукумотоизме и троцкизме. Троцкизм — антиленинская идеология. Троцкисты, строя вторую партию в СССР, тем самым поставили себя вне международного коммунистического пролетариата. Тот факт, что корейские фукумотоисты, докатившись до троцкизма, выступали в печати в пользу Троцкого (например, Ким Чжун Ён и др.), ясно показывает социально-политическое родство корейских фукумотоистов с троцкизмом. Фукумотоизм есть разновидность троцкизма в Корее и Японии. Корейские фукумотоисты-троцкисты, устроив путч против ЦК, угрожают единству партии. Поэтому съезд постановил исключить из партии 18 активных фукумотоистов-троцкистов⁶ (именной список исключенных в приложении).

13. По вопросу о партийных документах и печати ЦК, находящихся в руках фукумотоистов-троцкистов. Ввиду их отказа сдать представителям оргкомиссии по созыву 3-го партсъезда партийные документы, штемпеля и печать ЦК, съезд поручил будущему ЦК заказать новые штемпеля и печать ЦК.

14. Выборы ЦК и ЦКК. Именной список в приложении.

VI. ДОСТИЖЕНИЯ ПАРТИИ НА ОСНОВЕ ПРАВИЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОМИНТЕРНА, ВЫРАЖЕННОЙ В ДВУХ ОСНОВНЫХ РЕЗОЛЮЦИЯХ ИККИ 1926 И 27 гг.

При обсуждении вопроса в корейской комиссии ИККИ в прошлом году высказывались опасения (которые были и у нас), что вновь признанный ЦК может оказаться игрушкой в руках определенной группы оппортунистов. Это опасение было результатом некоторого недоверия к силе корейского комдвижения. Мы верили, что, несмотря на подобные опасности, опираясь на авторитет ИККИ и под его руководством, ККП сумеет отсеять колеблющиеся, неустойчивые элементы и создаст крепкий организационный центр. Эти неустойчивые мелкобуржуазные элементы внутри партии теперь выявлены, разоблачены и политически разбиты. Попытка их использовать для своей оппортунистической политики не только партийные массы, но и рабочие крестьянские провалилась. 3-й партсъезд показал, что в партийных массах достаточно живых сил и что партия прекрасно учла опыт китайской революции, чтобы дать решительный отпор этим оппортунистическим элементам, сгруппировавшимся под знаменем фукумотоизма и троцкизма. Китайские события, оказавшие громадное влияние и на корейские массы, к счастью способствовали ускорению отхода капитулянтских и упадочных элементов из корейского коммунистического движения и консолидацию партии как массовой сплоченной пролетарской организации. В этом внутренний смысл пережитого нашей партией кризиса и полное оправдание оказанного нам ИККИ доверия.

Теперь наша партия имеет сплоченную группу коммунистов во всех рабочих, крестьянских и юношеских организациях. В комфракциях при трех центральных бюро рабочих, крестьянской и юношеской федерации группа Ан Гван Чхона имеет лишь одного своего единомышленника. Партия добилась руководящего положения в этих федерациях. Благодаря решительной поддержке этих комфракций, не говоря уже о губкомах, наша партия сумела сравнительно безболезненно ликвидировать внутрипартийный кризис, нанеся сокрушительный удар фукумотоистско-троцкистской группе, все более и более скатывающейся к гомрулизму.

Пролетарское ядро партии поддержало нас потому, что широкие партийные массы поняли, что эти наши разногласия с фукумотоистами и троцкистами яв-

ляются не внутривнутрипартийными разногласиями коммунистов, а разногласиями между двумя классами, между пролетариатом и слоем мелкой буржуазии. Мелкобуржуазные политики современной Кореи находятся в состоянии полного политического и идеологического разброда. Среди них господствует дух упадочничества, ибо они не верят больше в победу китайской революции и социалистического строительства в СССР. После того как муниципальные выборы в Японии дали очень мало мандатов левым партиям, они окончательно стали скептиками. Наконец, непрекращающийся полицейский террор довел этих представителей мелкой буржуазии до последнего предела растерянности. Они, стремясь к легальности во что бы то ни стало, открыто и безоговорочно капитулируют перед японским империализмом. Идея борьбы за гомуруль в современной Корее есть идеология упадочничества, соглашательства и капитулянтства перед империализмом, а идея сотрудничества с гомрулистами и с крупноземледельческими элементами в землячествах есть идеология ренегатов, отходящих все больше и больше от коммунистического движения. Выразителями этих упадочных и ренегатских настроений внутри нашей партии являются фукумотоисты-троцкисты, возглавляемые Ан Гван Чхоном, Ким Чжун Ёном и др.⁷ 3-й партсъезд покончил с ними раньше, чем они могли нанести предательский удар всему корейскому революционному движению.

Поэтому мы просим ИККИ:

1) Признать законность созванного нами 3-го партсъезда и утвердить все его решения.

2) Оказать в дальнейшем поддержку избранному на этом съезде Центральному комитету партии.

Представитель ЦК ККП (Ким Ён Ман).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 33—58а.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ В подзаголовке документа значится: «От делегата ЦК корейской компартии, избранного на 3-м партсъезде 20—22.XII.27 г. в Сеуле, Ким Ён Мана».

² «Синганхве» — «Общество обновления», в дословном переводе на русский язык — «Общество нового ствола». Переводчик доклада для ИККИ переводил понятие «Синганхве» как «Союз нового основания».

³ Фукумотоизм — теория и политическая линия одного из лидеров компартии Японии Кадзуо Фукумото (1894—1983), выступавшего также под псевдонимом Куроки. Фукумото придавал исключительное значение идеологической борьбе и считал, что партия путем расколов и объединений должна быть превращена в идеальный субъект, руководящий классовой борьбой. В Коминтерне фукумотоизм был охарактеризован как левацко-сектантский уклон. В 1926 г. лидеры КПЯ, включая Фукумото, были вызваны в Москву, и на заседаниях Японской комиссии ИККИ теория Фукумото была подвергнута жестокой критике. Летом 1927 г. Президиум ИККИ, обсуждая тезисы о Японии, еще раз осудил фукумотоизм, а сам Фукумото выступил с самокритикой и раскаялся.

⁴ Газета «Дон'а Ильбо» от 22 ноября 1927 г. опубликовала передовую статью «Однопартийная система правителей», в которой под защиту был взят Троцкий. Ким Чжун Ён являлся тогда главным редактором газеты. Оснований утверждать, что он — автор этой статьи, не имеется. К тому же газета не являлась партийным органом, а была обыкновенной коммерческой газетой.

⁵ Имеется в виду Д. Пеппер.

⁶ ККП третьего созыва называлась «М.Л.», что призвано было подчеркнуть верность Марксу и Ленину. Но антагонисты назвали ККП третьего созыва фракционной группой.

В документах, поступавших в ИККИ, эта группа называлась «Эм Эль Дан» (марксистско-ленинский союз), «Эль Эль Дан» (Ленинская лига) или просто «Эм Эль» (М. Л.).

⁷ Тон доклада Ким Ен Мана, как и факт исключения из ККП 18 сторонников большинства прежнего ЦК, свидетельствует о том, что фракционная борьба в компартии не была преодолена решениями третьего съезда ККП, а наоборот, она получила новый горючий материал, новые поводы, чтобы разгореться еще сильнее.

Док. № 192

Докладная записка заведующего Восточным отделом ИК КИМ Н. Фокина в Политсекретариат ИККИ о положении в ККП

г. Москва

24 февраля 1928 г.

За последнее время в жизни Корейской коммунистической партии произошел ряд событий, требующих особых мероприятий со стороны ИККИ.

Часть членов КорКП, пришедших в партию из старой группы Сеульского союза молодежи, не дождавшись созыва съезда партии Центральным Комитетом и санкции Коминтерна, созвали свой съезд, состоявшийся 19-го декабря 1927 г. На этом съезде был создан Центральный Комитет, в противовес Центральному Комитету, утвержденному ИККИ. Таким образом мы имеем раскол в рядах Кор. компартии.

Я считаю, что эта часть членов партии, которая в условиях жесточайших репрессий пошла на раскол и дезорганизацию партии, недостойна ни доверия со стороны Коминтерна, ни права быть членами его секции. Все прошлое руководителей этих дезорганизаторов и раскольников: Ли Ена, Ким Ен Мана, Ким Чер Су и др. не внушает никакого доверия к этой группе. Большинство этой группы входило в состав старой группы Сеульского союза молодежи, которая на протяжении всего периода своего существования боролась с компартией и с линией Коминтерна. В то время как старые члены Кор. компартии и пришедшие в партию из новой группы Сеульского союза молодежи подвергались и подвергаются репрессиям, приговариваются на много лет каторжных работ, члены этой группы почти совсем не подвергаются каким-либо репрессиям. Поэтому я предлагаю: всех членов раскольнического съезда и его сторонников исключить из рядов Кор. компартии и из всех секций Коминтерна.

В первых числах февраля этого года произошли аресты членов ЦК партии и ЦК комсомола последнего состава. Аресты эти продолжают еще и теперь и перекинулись из Сеула в провинцию. По одним газетным сведениям уже арестовано более 40 человек партийного актива. Как эти аресты, так и все предыдущие, вырвавшие из рядов партии самых лучших и преданных товарищей, показывают [на] широко развитую систему провокаций и шпионажа внутри партии, которая, по моему мнению, нередко переплетается с дезорганизаторской деятельностью старой группы Сеульского союза молодежи. Чтобы избавить партию от излишних жертв, очистить ее ряды от провокаторов, шпионов, и дезорганизаторов — я предлагаю *распустить КорКП*. Для воссоздания партии предлагаю от имени Ко-

минтерна создать особое бюро из 3—5 членов, облеченных доверием и поддержкой Коминтерна, которым и поручить собирание партии и организационное ее оформление. С этой же целью считаю необходимым произвести отбор среди учащихся корейцев Москвы и отправить их в Корею.

Перед корейским революционным движением стоит ряд чрезвычайно больших проблем, как вопрос о национально-революционной партии, о тактике коммунистов в рабоче-крестьянских и национальных организациях и т.п., которые до сих пор еще окончательно не разрешены Коминтерном. Поэтому предлагаю создать особую комиссию для разрешения всех вопросов, связанных с корейским революционным движением.

Зав. Восточным отделом ИККИМа (Н. Фокин).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 28—29.

Машинописный текст, подпись-автограф.

На первой странице слева сверху рукописные пометы Эрколи на немецком языке: «1) Корейская ком[партия], 2) одного товарища, который знает яп[онский] или кор[ейский] язык немедленно послать туда, 3) Пятн[ицкому], Кат[аяме] и Фокину найти такого товарища».

Док. № 193

Из протокола № заседания Англо-Американского лендерсекретариата ИККИ

г. Москва

28 февраля 1928 г.

П р и с у т с т в о в а л и: Петровский, Райт, Пеппер, Арнот, Энгдал, Катаяма, Фокин, Васильев, Демар.

С л у ш а л и: 1. О возвращении корейских товарищей.

П о с т а н о в и л и: Сделают ли корейские товарищи доклад или нет, они должны, по единогласному мнению членов комиссии, уехать в страну не позже, чем через три дня.

С л у ш а л и: Вопрос о посылке товарища в Корею.

П о с т а н о в и л и: Товарищ должен быть послан в Корею для изучения ситуации на месте. Посылаемый товарищ должен быть выбран по согласованию с тов. Катаямой, предпочтительно это должен быть японский товарищ¹.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 25. Л. 1.

Копия. Машинопись, англ. язык.

На одном из экземпляров помета: «Тов. Хеймо! Крайне желательно получить подтверждение Мал[ой] Комис[сии] Д.П.». На другом экземпляре помета: «Подтверждено Мал[ой] Комиссией П[олит]с[екретариата].

2.III.28. Демар».

Примечание

¹ Кандидатуру для посылки в Корею установить не удалось.

**Докладная записка Сэн Катаямы в Секретариат ИККИ
«О проблемах Компартии Кореи»**

г. Москва
29 февраля 1928 г.

Насколько я могу судить о современном положении в Корейской партии, я вижу, что обстановка в партии в настоящее время чрезвычайно осложнилась вследствие существования двух руководств. Очевидно, одно из руководств, представителем которого является тов. Ким Ен Ман, находится сейчас в Москве. Нам были представлены доклады тт. Кима и Ким Чер Су. Тов. Ким Чер Су был в апреле прошлого года здесь, он представлял КП Кореи, затем он поехал обратно в Корею с апрельской резолюцией Коминтерна. В своем докладе он говорит, что выполнил задачи, поставленные апрельской резолюцией. Как сообщается в докладе Ким Чер Су, КП Кореи избрала организационный комитет по подготовке партийного съезда и в этот комитет входят и Ким Чер Су, и Чо Дон Хо, которые участвовали в подготовке апрельской резолюции.

Центральный комитет партии состоял тогда в большинстве своем из представителей интеллигенции из «Общества января», которые прежде учились в Японии. Эта группа в Токио была насквозь пропитана курокизмом (в Корее и Японии это называют фукумотоизмом)¹. Группа создала в компартии тайную организацию (называемую Эм Эль-Дан)² и установила контроль над ЦК Компартии Кореи.

Этот ЦК увидел из итогов работы организационной комиссии по подготовке партийного съезда, что на этом предстоящем съезде он окажется в меньшинстве. В это время туда прибыл наш представитель³. С ним встречались представители ЦК в Токио, затем в Шанхае, но эти представители ЦК не сказали ему ничего об оппозиции и об организационном комитете, председателем которого являлся Ли Ен, весьма известный руководитель Сеульской группы.

Представители местных групп, делегированные на съезд, с нетерпением ожидали прибытия представителя ИККИ и были недовольны явно уклончивой позицией ЦК. Поэтому они созвали 20 декабря 1927 года в Сеуле свой съезд, приняли на нем резолюции и избрали новый ЦК. Наихудшим, что сделал съезд, явилось исключение курокистских вождей — Ан Гван Чхона и Ким Чжун Ёна, а также других — всего 16 членов партии.

Съезд совершил также большую ошибку, не пригласив представителей двух провинций — Центра Нандо и Хоккайдо. Основанием для неприглашения было то, что они находятся де под влиянием группы Ан Гван Чхона. Такая позиция являлась совершенно ошибочной, она была серьезным недостатком съезда. На съезде говорилось, что в группу Куроки, т.е. выступающих за поддержку ЦК КП Кореи, входят лишь 35 человек из 509 членов партии. Таким образом в членской массе преобладающее большинство идет за представителями местных организаций КП.

Вот что сообщает наш корейский представитель, который был послан туда по одному единственному адресу в Токио, по адресу газеты. С помощью этого адреса наш представитель связался с ответственными работниками ЦК КП Кореи. Газета «Тайсу Симбун» (орган курокистской группы в Японии) — легальный орган КП. Получается таким образом, что наш представитель общался

Группа Ким Чер Су, представитель которой утверждает, что она провела партсъезд, приняла все необходимые резолюции, избрала новый ЦК, исключила из партии курокистов и троцкистов, в том числе членов ЦК нашей партии, которым наш представитель вручал все необходимые документы и директивы для обсуждения их на регулярном очередном съезде, оказывается, как мы уже знаем, вообще не созывала съезд. На самом деле возникло серьезное и тяжелое положение. Я не могу признать такой ЦК нашей корейской партии, который поддерживает троцкизм. Наш представитель говорит, что когда он разговаривал с 4-мя членами ЦК (всего в ЦК 5 членов), все они были против троцкизма и одобрили якобы тезисы против троцкизма. Но эти члены ЦК показали, что они неспособны проводить в жизнь наши инструкции и выполнять свои обещания; наоборот, они пропагандируют в своих печатных органах троцкизм. Коминтерн должен действовать немедленно, чтобы разгромить этот троцкизм в ЦК и во всем коммунистическом движении Кореи. Одновременно Коминтерн должен подвергнуть критике ошибки и недостатки группы Ким Чер Су, характерной чертой которой является беспринципность. Будет ошибкой, если мы, как предлагает тов. Фокин, прикажем им распустить ЦК и все организации. Такое радикальное мероприятие по отношению к ним привело бы к укреплению другой группы и это означало бы усиление троцкистского влияния в Корее.

Я призываю Коминтерн обратить особое внимание на то, что необходимо исправить ошибку, которая была сделана, когда по недосмотру была сделана ставка не на ту лошадь.

Сэн Катаяма.

РГАСПИ. Ф. Оп. 72. Д. 34. Л. 32—35; Оп. 135. Д. 156. Л. 116—119.

Копия. Машинопись, англ. язык.

На полях ряд рукописных пометок и подчеркиваний в тексте, сделанных в ходе чтения документа.

Примечания

¹ Курокизм (фукумотоизм) — идейно-политическая линия, отстаиваемая Кадзуо Фукумото (кличка Куроки). См. примечание к док. № 191. С. Катаяма выступал как самый решительный противник фукумотоизма. 17 января 1927 г. он представил подготовленный вместе с рядом функционеров КПЯ материал против Фукумото «Теория раскола и единства. Как японский последователь Георга Лукача совращает с пути молодую Компартию Японии». Катаяма начал настоящую кампанию против фукумотоизма в Коминтерне (см. ВКП(б), Коминтерн и Япония. М., 2001. С. 389—394).

² Группа «Эм Эль-Дан» (Союз Маркса и Ленина).

³ Имеется в виду Д. Пеппер (Й. Погани), совершивший по заданию ИККИ поездку в Китай, Японию и Корею. См. док. № 189.

Док. № 195

Из протокола № 85 заседания Узкой комиссии¹ Секретариата ИККИ

г. Москва

2 марта 1928 г.

П р и с у т с т в о в а л и: Пятницкий, Реммеле, Шмераль, Маджи, Хеймо; временно: Петровский, Пеппер, Васильев, Фокин, Крепс, Райт, Петров, Абрамов.

только с членами этой группы. И хотя эта группа официально является Центральным Комитетом КП Кореи, этот ЦК удерживал товарищей из других групп от попыток связаться с нашим представителем и не сказал ему ничего о том, что существует организационный комитет по созыву съезда. Замечу попутно, что наш представитель не был информирован о существовании в Москве организационного комитета по созыву съезда. Критика со стороны Ким Ен Мана относительно того, что наш представитель имел дело только с ЦК, контролируемым Эм Эль-Дан, и был ориентирован односторонне, не может быть оспорена, но сам наш представитель не совершил ошибок. Он сообщает, что все, по поводу чего он вел переговоры, это — вопросы борьбы с троцкизмом и принятие тезисов о троцкизме.

Однако существуют некоторые доказательства того, что там на самом деле сидят троцкисты. «Тайсу Симбун», орган Компартии Кореи в Японии (Орган Фукумото, настоящей троцкистской группы) в номере от 28 января 1928 года открыто выражает свои симпатии к Троцкому, прославляя его как одного из больших героев Октябрьской революции. Газета пишет: «В конце концов Троцкий и другие отправлены в изгнание. Величайшее и блистательное завоевание революции — это тот факт, что партийную дисциплину не позволено игнорировать. Троцкий уехал после ссылки, не проронив ни слова о своих личных делах; но он никогда не прекращал дискутировать по проблемам мировой революции. По одному факту сегодняшнего изгнания Троцкого каждый может оценивать Троцкого, его революционную личность и строжайшую дисциплину ВКП(б)». Весь тон статьи свидетельствует, что ее автор испытывает великое восхищение и уважение к «великим делам» Троцкого.

О редакционной статье газеты «Тоа Ниппо» (Сеул, Корея) от 22 ноября 1927 г.

Статья, по-видимому, написана одним из лидеров организации Эм Эль-Дан Ким Чжун Ёном, являвшимся членом ЦК и генеральным секретарем ЦК КП Кореи. Я не буду здесь давать перевод статьи, так как он уже имеется в докладе Кима. Статья полностью поддерживает Троцкого. В статье содержатся высказывания, ясно говорящие о том, что ее автор — троцкист.

«Диктатура как режим может привести к болезни, называемой “деспотизмом”, но мы считаем, что враждебное отношение к товарищу, с которым есть согласие по принципиальным вопросам, к заслуженному вождю революции, является преступлением, вытекающим не только из недостатков диктатуры как режима».

Вот передо мной заявление против группы «Эм Эль-Дан», лидеры которой являются членами ЦК. Заявление опубликовано токийской группой «Синганхве», националистической организацией. «Эм Эль-Дан» характеризуется в заявлении как раскольница и разрушительница единого фронта корейской нации.

Теперь ясно, что сегодняшний ЦК находится под влиянием курокизма и троцкизма. Это — ликвидаторы, так как они хотят запретить всякую нелегальную работу в движении.

В заключение я хочу подчеркнуть, что, как это видно из приведенных фактов, ЦК нашей корейской партии основательно отклонилось в сторону курокизма и троцкизма. Если вышеприведенные факты справедливы, то это доказывает, что связи, которые завязал наш представитель в Токио, были ошибочными. Неужели дело дошло до того, что Коминтерн поддерживает троцкистский ЦК, который не может быть терпим ни на минуту!

Заявление Ким Ен Мана¹ в Политсекретариат ИККИ

г. Москва

6 марта 1928 г.

В своем докладе от 24-го сего февраля Исполкому Коминтерна наша делегация приводила документальные данные, разоблачающие группу Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна, Цой Чан Ика и др. как группу, сторонников Троцкого и японца Фукумото (он же Куроки) в Корее. Для раскола партии эта группа создала внутри партии (КорКП) нелегальную фракцию, именуемую «Союз Ленина—Маркса» (М.Л.—Дан).

Основание: 1. Статья Ким Чжун Ёна в газете «Дон'а Ильбо» от 22/XI—27 г. в пользу Троцкого. Он же ответственный редактор этой газеты.

2. Статья в пользу Фукумото в брошюре «Рирон Тхудян» в ноябр. или декабр. номере за 1927 г.

3. Заметка в пользу Фукумото в газете «Дай-Дюн-Синмун» от 28/I—28 г. и др.

4. Резолюции различных пролетарских организаций в Корее против учеников Фукумото, появившиеся в корейской печати с конца ноября 1927 г. по сей день.

Кроме того в том же докладе указывалось на прикрытую левой фразой правую оппортунистическую капитулянскую политику корейских троцкистов-фукумотоистов, возглавляемых Ан Гван Чхоном и др., как-то:

1) Политику открытой капитуляции перед японским империализмом путем создания «Союза борьбы за гомруль» и отказа от борьбы за национальную независимость Кореи;

2) Политику противодействия консолидации общекорейского нац[ионально]-рев[олюционного] фронта путем создания местных земельных организаций (Цибань-Пель-Данчхе).

3) Политику открытого блока троцкистско-фукумотоистской группы в Корее с помещиками и прочими японофильскими феодально-бюрократическими элементами в т.н. земельных организациях, вопреки апрельской резолюции 1927 г. ИККИ по корейскому вопросу, где были определенно указаны движущие революционные силы современной Кореи;

4) Крупную ошибку в вопросе об организационном оформлении нац. рев. фронта, т.к. политика группы Ан Гван Чхона, направленная к немедленной организации нац. рев. партии в Корее на основе индивидуального членства, ослабляла влияние коммунистов в нац. рев. движении и т.п.

Основание: 1. Резолюции протеста пролетарских и нац. рев. организаций, создавших «Комитет борьбы против земельных организаций» в общекорейском масштабе в сентябре п[рошлого] года. Резолюции эти печатались в газете «Чосен-Ильбо» и др. левых сеульских газетах почти ежедневно в сентябре и октябре с/г.

2. Прокламация против троцкистско-фукумотоистской группы Ан Гван Чхона и др., выпущенная в Токио в январе с/г. токийским отделом нац[ионально]-рев[олюционных] организаций Синганхве (центр находится в Сеуле). Там обвиняют эту группу в создании «Союза борьбы за гомруль», за организацию

С л у ш а л и:

1. Предложение Англо-Американского лендерсекретариата отослать обратно в Корею прибывших в Москву корейских товарищей Ким Чер Су и Ким Ен Мана.

П о с т а н о в и л и:

1. а) В соответствии с предложением Л.С. воздержаться от создания корейской комиссии и постановить немедленно отправить корейских товарищей обратно;

б) немедленно найти товарища, знающего японский или корейский язык, чтобы направить его как представителя ИККИ в Корею;

в) тт. Пятницкому, Катаяме и Фокину поручается найти такого товарища.

С л у ш а л и:

2. Вопрос об оценке выполнения своих задач тов. Пеппером как представителем ИККИ в Корее.

Тов. Пеппер заявляет о своем согласии с тем, что комиссия будет рассматривать и решать этот вопрос в его отсутствии при условии, что будет участвовать представитель ИРМ.

Тов. Пятницкий заявляет, что он не войдет в комиссию, которая должна установить, выполнил ли тов. Пеппер поручение ИККИ в Корее, так как сам Пеппер считает его, Пятницкого, необъективным в этом вопросе.

(Заявление тт. Пеппера и Пятницкого приняты к сведению.)

П о с т а н о в и л и:

2. Работа тов. Пеппера как представителя ИККИ в Корее будет обсуждена комиссией, когда из Кореи поступят подробные сообщения о том, был ли и как проведен в Корее партийный съезд.

С л у ш а л и:

Финансовый отчет тов. Пеппера о его поездке в Корею.

П о с т а н о в и л и:

4. Отчет должен быть проверен и утвержден тт. Альбрехтом, Реммеле и Абрамовым.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 6. Д. 11. Л. 51—59.

Подлинник. Машинопись, нем. язык.

Примечание

¹ Комиссия рассмотрела на заседании 2 марта 1928 г. 14 вопросов, касающихся работы ряда подразделений ИККИ и различных сотрудников ИККИ.

Накануне этого заседания, 1 марта Ким Ен Ман и Ким Чер Су написали письмо протеста в Политсекретариат ИККИ, требуя создания специальной комиссии и их пребывания до окончательного решения вопросов комиссией (Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 6).

Решения по корейскому вопросу (пункт 1) фактически означали, что заседание воздержалось от признания ЦК ККП, избранного на декабрьском 1927 г. в Сеуле. Была принята рекомендация о посылке обратно в Корею Ким Чер Су и Ким Ен Мана.

землячества совместно с реакционными элементами и за правую политику, прикрытую левой фразой о гегемонии пролетариата.

3. Статья в журн. «Хандай-Феннон» № 9 за 1927 г.

В результате такой оппортунистической политики, группа корейских троцкистов-фукумотоистов потеряла всякое доверие партийных масс. Поэтому кризис, возникший в нашей партии по вине этой группы, сравнительно быстро был изжит. Ее попытка расколоть нашу партию провалилась. Она (группа Ан Гван Чхона) изолирована не только от основных партийных масс, но и рабочих и крестьян. Так, ее сторонники составляют менее 10% всех членов партии; из 13-ти губкомов и крайбюро только два на их стороне; из 50-ти партячеек — три на их стороне. Она не имеет своих представителей в комфракциях, при трех ЦИК рабочей, крестьянской и юношеской федераций Кореи.

Основание: Письмо председателей комфракций при трех ЦИК рабочей, крестьянской и юношеской федераций Кореи Исполкому Коминтерна о поддержке нашего ЦК в борьбе против фракционеров группы Ан Гван Чхона, именуемой «Эм Эль-Дан». **Коммунисты имеют руководящее влияние в ЦИК этих трех федераций.**

Преодоление этого кризиса нашей партии показало, что она имеет в себе достаточно живых сил для борьбы с различными антиленинскими уклонами. Эти живые силы Коркомпартии могли получить свое развитие и дальнейшее укрепление лишь благодаря новому курсу ИККИ в руководстве корейским комдвижением, изложенному в 2-х основных резолюциях по корейскому вопросу в 1926 и 1927 гг. В результате неправильного руководства Сафарова, Войтинского и др. корейским комдвижением в период 1921—26 гг. оно находилось в состоянии перманентного кризиса. Лишь благодаря новому курсу, начатому Коминтерном в 1926 г., корейское комдвижение стало на путь оздоровления.

В свое время новый курс ИККИ был встречен враждебно некоторыми товарищами из Вост[очного] секретариата ИККИ и др. Последние не были способны проводить на практике политику нового курса ИККИ в корейском вопросе. Поэтому по просьбе делегации КОРКП в 1927 г. руководство корейской секцией было передано от Вост[очного] секретариата Англо-американскому Секретариату ИККИ, куда входит и японская секция. Воспользовавшись временным кризисом КорКП (кризис уже преодолен самой партией) в последнее время противники нового курса ИККИ в корейском вопросе во главе с тт. Райтом², Фокиным и др. стремятся сменить нынешний правильный курс коминтерновской политики в Корею на старый курс 1921—26 гг., оставивший корейскому комдвижению столь тяжелые последствия. Для достижения этой цели они употребляют все средства. На предварительном объединенном заседании представителей Англо-американского секретариата, Вост[очного] секретариата ИККИ и Востотдела КИМа тт. Райт и Фокин пытались очернить сторонников нового ЦК КорКП, избранного на III партсъезде 20—22 декабря 1927 г., используя для этого материалы, злонамеренно искаженные противниками нового ЦК КорКП, Ким Данья и др., о сеульских арестах корейских коммунистов в первых числах февраля с/г. Они, вопреки фактам, хотели доказать, что среди арестованных товарищей нет наших сторонников. Однако их попытка была разоблачена нами, представившими подлинный перевод с корейского на русский язык использованного Райтом, Фокиным и др. материала (перевод газеты «Дон'а Ильбо» от 3-го по 8-е февраля

с.г.), где ясно указывалось, что среди арестованных находилось много наших сторонников*.

На официальном заседании Англо-американского секретариата ИККИ с участием гг. Райта, Фокина и др. 28/II с.г., где должен был состояться доклад нашей делегации, разыгрался инцидент, благодаря провокации Райта. Делегация вынуждена была, в знак протеста, покинуть заседание. Доклад не состоялся, чего добивались Райт и др.

После этого Англо-американский секретариат ИККИ, при участии Райта, Фокина и др., даже не заслушав наш доклад, вынес постановление о том, чтобы:

1) Не признавать законным III партсъезд 20—22/XII п.ш. и избранный на нем ЦК КорКП;

2) Делегация ЦК КорКП, избранного на III съезде, должна вернуться в Корею;

3) Отправить нового представителя ИККИ в Корею для изучения вопроса на местах (т. Пеппер недавно ездил в Корею в качестве представителя ИККИ, но он вернулся в Москву с односторонним материалом, т.к. группа Ан Гван Чхона монополизировала аппарат связи КорКП с ИККИ).

Ввиду создавшегося положения и чрезвычайной важности вопросов, стоящих перед КорКП, делегация просит:

1) Противодействовать попытке замаять важные принципиальные вопросы, возникшие в нашей партии, разрешить гг. Ким Ен Ману и Ким Чер Су остаться в Москве до окончательного решения вопроса, тем более, что т. Ким Ен Ман, имеющий мандат от ЦИК Корейской Рабочей федерации на конгресс Профинтерна, должен принять участие в конгрессе³.

2) Ввиду того, что опыт с Пеппером показал, что отправка в Корею представителя ИККИ, сопряженная с большими финансовыми затратами, не оправдывает своей цели, ввиду трудности и рискованности встреч с местными нелегальными работниками и т.п., — поэтому — Не отправлять нового представителя ИККИ в Корею, а срочно вызвать в Москву одного представителя группы Ан Гван Чхона (М.Л.Д.).

3) Запретить гг. Райту, Фокину и др., продолжающим старую политику Войтинского и др. в корейском вопросе, вмешиваться в дела КорКП.

4) Признать законность III партсъезда от 20—22/XII—27 г., выражающего волю свыше 90% всех членов партии, и утвердить решение его (съезда), если наша политическая линия, противопоставляемая блоку корейских троцкистов и фукумотоистов, правильна в основном⁴.

Представитель ЦК КорКП, избранного на III партсъезде 20—22/XII—27 г.:
(Ким Ен Ман).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 120—124.

Машинописный текст, копия.

На 1 листе вверху рукописная помета: «Тов. Бухарину».

* В газете «Дон'а Ильбо» от 4/II—с.г. ясно сказано, что арестованы представители следующих трех групп: Шанхайской, Сеульской и «Союз января» (Ильвольхве). Перевод может быть проверен нейтральным переводчиком. Кроме того, по сведениям этой же газеты от февраля с.г. из числа арестованных освобождены свыше 20 человек после продолжительного допроса; находятся под арестом 13 человек, обвиняемых по делу банковского чека на сумму 1800 йен. Японская полиция подозревает, что эти деньги получены из-за границы для коммунистической пропаганды. — Прим. док.

Примечания

¹ Ким Ен Ман именует себя в заявлении под заголовком «В Политсекретариат ИККИ» «представителем ЦК Кор[ейской] компартии, избранного на III партсъезде 20—22.XII.27 г. в Сеуле».

² Райт В. (Соловьев В.И.) (1890—1939). В 1925—1926 гг. — советник полпредства СССР в Китае. В 1926—1928 гг. — зам. зав. Восточным отделом (Восточным секретариатом) ИККИ.

³ Речь идет о подготовке к IV конгрессу Профинтерна, который состоялся в Москве 17 марта — 3 апреля 1928 г. На нем присутствовали представители от 50 стран.

На конгрессе были обсуждены вопросы об итогах и очередных задачах международного революционного профессионального движения, о рабочей молодежи в профдвижении, о мерах борьбы с фашизмом, о профдвижении в колониальных и полуколониальных странах, о Женевской конференции по разоружению, о социальном законодательстве и другие.

Решения IV конгресса ориентировали классовые профсоюзы на дальнейшую активизацию их борьбы против капитала, на развитие профдвижения в зависимых и колониальных странах.

⁴ 7 марта 1928 г. Узкая комиссия Секретариата ИККИ вновь рассматривала корейский вопрос и решила оставить временно одного из представителей ККП в Москве с тем, чтобы позднее послать его с информационными целями в Корею. Далее было решено послать телеграфом запрос корейскому представителю о том, где и когда должен состояться партийный съезд и возможно ли участие в нем представителя КП Китая и представителя ИККИ; для чего и в каких размерах необходимы финансовые средства. После получения ответа на эти вопросы предлагалось Политсекретариату создать комиссию для проверки вопроса о том, выполнил ли тов. Пеппер свое поручение как представитель ИККИ в Корее (Ф. 495. Оп. 6. Д. 11. Л. 58).

Док. № 197

Из отчета VI конгрессу Коминтерна о деятельности Корейской коммунистической партии¹

г. Москва

[Ранее июня] 1928 г.

Отчет о деятельности Ц.К.

а) Внутрипартийная работа

1. Организационная работа

Ввиду того факта, что большинство членов партии, включая членов ЦК, было арестовано японской полицией в декабре 1925 года и июле 1926 г., непосредственной задачей ЦК, избранного II съездом партии в ноябре 1926 г., было выполнение постановлений съезда. ЦК выполнил значительную часть своих задач: укрепил центральную и провинциальные организации, преобразовал Маньчжурское Бюро, оживил организации в Японии, образовал руководящие организации в Китае, сформировал редактирование партийных органов, укрепил фракции в массовых организациях и проч. За этот период некоторые ответственные товарищи были арестованы и в партийных организациях, особенно в составе ЦК, произошли некоторые перемены, о которых необходимо сообщить более подробно.

Тов. Чун Хак Сун, член ЦК, избранный II съездом, не мог вести ответственной работы в течение полугода по нездоровью и в силу других личных обстоятельств и в мае 1927 года вышел из состава ЦК. Его место занял тов. Ян Мин Ин.

Тов. Ким Нар Су, член ЦК, постоянно вел фракционную борьбу, обострившуюся в июне 1927 г. При этом он абсолютно отвергал решение ЦК о наказании

тов. Ан Чан До, который захватил моальские* деньги и тоже вел фракционную борьбу; далее, Ким Нар Су уходил с собраний ЦК и позорил его членов, поэтому мы решили исключить его из ЦК. После этого он повел еще большую фракционную борьбу и действовал анархически, поэтому ЦК исключил его из партии.

Квон Тай Сук, член ЦК, вышел из ЦК в сентябре 1927 года, признав свои ошибки в образовании внутри партии тайной фракции. ЦК принял его отставку.

Взамен двух вышеназванных товарищей в ЦК были введены тт. Ким Сей Юн и Чай Ик Хан.

К октябрю 1927 года нам грозила большая опасность арестов ввиду того, что фракционные элементы внутри партии разглашали партийные тайны. Поэтому подвергавшиеся особенно большой опасности члены ЦК тт. Рум Дон Он, Ким Чун Юн, Хан Ве Хан и Ха Пий Вонг вышли из состава ЦК. Вместо них вошли в ЦК Цой Чан Ик и Ким Юн Сик и ЦК стал состоять из 5-ти членов вместо 7-ми. Тем не менее он смог выполнить непосредственную партийную задачу — созыв съезда. Ввиду отсрочки съезда два члена ЦК были взяты: один из комсомола, другой в лице тов. Ли Ку Юн. Вначале февраля 1928 г., как раз перед съездом, члены ЦК тт. Ким Сей Юн, Чай Ик Хан, Цой Чан Ик и Чин Чу были арестованы японской полицией, так что тов. Кан Сук Понг стал членом ЦК и созвал съезд.

2. Ликвидация реакции

Первая стадия коммунистического движения в Корее проходила в напряженной фракционной борьбе между Орукустской и Шанхайской группами за границей и между группами в Уай-Ио-Уэй, в Сеуле и Укпуме в самой Корее. Эти фракции были отражением феодальной и разбросанной системы хозяйства в Корее. Попросту говоря, это был остаток феодализма. Это был не спор между различными теоретическими и политическими линиями, но беспринципная фракционная борьба. Эта фракционная борьба не только мешала образованию авторитетной единой партии, но и препятствовала вхождению в партию после ее образования лучших коммунистических элементов. Внутренняя фракционная борьба мешала партии активно руководить движением. По мере роста движения в целом эта фракционность неминуемо должна быть изжита, и единство действий и расположение к ликвидации фракционной борьбы ясно сказывались, начиная с 1926 г. Частично эта проблема была разрешена еще до II партийного съезда. Тем не менее и после II съезда полная ликвидация фракционности оставалась важной задачей. ЦК, прежде всего, старался включить различные группы в партию. Это было достигнуто — примкнули Сеульская группа, активные товарищи из Пукпхунской группы, Родонгантской группы и проч. Но ликвидация фракционной борьбы не может быть произведена одним принятием групп в партию, а требует полного уничтожения фракционности внутри партии, подчинения членов партии железной дисциплине. В последнем отношении ЦК не имел удачи. Он сделал большую ошибку, обращаясь с фракционными элементами слишком кротко. Заговор фракционеров имел свою базу внутри самого ЦК. Этот заговор внутри ЦК был составлен Ким Нар Су, который пытался образовать Уэй-Ио-Уэйскую фракцию с Чо Кон Ем и Чо Дон Хо за границей, и Куон Тай Суком, который пытался образовать Сеульскую фракцию в сотрудничестве с террористами Ху Ил, Ли Юн и Син Юн Ман, чтобы разрушить партию. Эти две фракции пытались образовать блок против партии, однако, он не удал-

* По-видимому, в оригинале допущена ошибка; слово не объяснено. Возможно, что имелось в виду: «комсомольские».

ся, благодаря внутренней вражде между ними. Ху Ил, Ли Юн, Син Юн Ман и Куон Тай Сук вступают в союз с теми элементами вне партии, которые не согласны с партией потому, что как буржуазные элементы, образованные из феодальных остатков, они естественно расходятся с нашей политической линией противоположной исторически-ограниченной идеологией мелкой буржуазии; и с теми элементами вне партий, которые борются против партии потому, что являются босаяцкими террористами или худшими представителями буржуазной журналистики. Они выдают партийные секреты, избивают партийных вождей и пользуются находящимися под их влиянием массовыми организациями для борьбы против партийной политики и бойкота против партийных изданий. Они похитили при помощи террористических мер печать нынешней Федерации и затруднили деятельность партийных фракций в Синганхвё, образовав блок с буржуазией. Далее, во время недавних арестов, они были агентами японской полиции. Теоретическим центром этого блока является Шемил-Ион (Чан Ил Сун), главные лозунги которого — «Долой классовую борьбу» и «загоним социалистическое движение в подполье» и проч.

РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 27. Л. 131—134.

Копия, машинопись.

Примечание

¹ Данный отчет был представлен сторонниками Ан Гван Чхона — Ким Чун Ёна — Цой Чан Ика. Имена, названные в отчете, частично зашифрованы, частично переданы искаженно. В данном случае в документе сохранено это искаженное написание, а ниже — даны расшифровки.

Ян Мин Ин — Ян Мен (вернулся в Корею в октябре 1927 г.).

Ким Нар Су, по-видимому — Ким Чер Су.

Квон Тай Сук — член ЦК «Третьей ККП», но вышел из нее. Участвовал в декабрьском съезде 1927 г.

Ким Сей Юн — Ким Се Ен.

Чай Ик Хан — Чха Ик Хан.

Рум Дон Он — не установлено.

Ким Чун Юн — Ким Чжун Ен.

Хан Ве Хан — возможно — Хан Ыгон (или Хан Ви Гон).

Ха Пий Вонг — Ха Пир Вон.

Ху Ил — Хо Ил.

Ли Юн — Ли Ен.

Док. № 198

Доклад представителей ЦК ККП Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Исполком Коминтерна

г. Москва

25 июля 1928 г.

1. ВВЕДЕНИЕ

Представители нашего ЦК тт. Ким Ен Ман и Ким Чер Су 24 сего февраля представили в ИККИ подробный доклад о 3-м партсъезде, состоявшемся в декабре 1927 г. в Сеуле и о разногласиях с оппозиционной группой «Эл Эл Дан»¹, т.е. группой Ан Гван Чхона, Цой Чан Ика и др.

Во избежание повторений, мы не будем касаться тех вопросов, которые были затронуты в предыдущем докладе наших товарищей. Мы остановимся лишь на вопросах, требующих более подробного освещения, и дадим краткий отчет о работе и достижениях нашего ЦК со времени 3-го декабрьского съезда 1927 г. до нашего времени.

2. КРАТКИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕИ

Колониальный режим японского империализма все более и более вступает в резкий конфликт с широкими народными массами в Корее. «Восточная колони-зационная акционерная компания» (Донян-Чексик-Хеса) и другие экономические и политические учреждения японского финансового капитала являются фактическими хозяевами 52% всей пахотной земли в Корее. Корейское крестьянство находится в полной зависимости от японского оккупационного аппарата. Текстильная, горная, металлургическая, табачная, алкогольная, сахарная, соляная, электрическая промышленность, лесной промысел, рыболовство, заводы по выработке удобрительных материалов находятся в руках японских капиталистов, сумевших монополизировать все это при непосредственном содействии японского правительства и генерал-губернаторства в Корее.

С 1926 г. японский империализм проводит новые ирригационные и мелиоративные работы и новые сети железных дорог, ассигновав на это дело 570 млн йен. Кроме того, в последние два года японские концерны «Мицубиси» и друг[ие] инвестировали в Корею свыше 100 млн йен для сооружения мощных электростанций на Севере, используя силы водопадов. Все эти мероприятия укрепляют, без сомнения, позиции японского финансового капитала в Корее.

Шелковичные коконы, хлопок, табак и другие продукты корейского сельского хозяйства изъяты из сферы свободной торговли. Производители обязаны продавать эти товары лишь японским генерал-губернаторствам в Корее. Годовой валовой доход корейского середняцкого крестьянства равняется в среднем 100 йенам, из которых 35—40% идет на покрытие расходов по платежу центрального и местного налогов и процентов по долговым обязательствам ростовщику. Под бременем этой эксплуатации корейские крестьянские хозяйства массами разоряются. Экспроприированные крестьяне не находят работы в слабо развивающейся городской промышленности, эмигрируют в Японию, Маньчжурию и Русское Приморье. Положение корейских рабочих крайне тяжелое; работая от 11—15 часов в день, они получают от 20 центов до 2-х йен. В среднем взрослый рабочий получает от 80 центов до 1 йены в день. Японцы-рабочие получают в среднем на 100% больше, чем туземные рабочие. Положение трудовой интеллигенции тоже очень тяжелое. Хроническая безработица среди них, так как нет спроса на интеллигентный труд со стороны правительственного аппарата, где все доходные места заняты японцами. Экономическое положение корейской интеллигенции улучшится лишь при создании в Корее таких политических условий, при которых сможет развиваться национальная промышленность и при которых произойдет «корейзация» государственного аппарата. Верхушечные слои интеллигенции (журналисты, адвокаты, врачи и пр.), связанные с туземным капиталом, видя в «гомруле» первый шаг к созданию таких условий, стремятся выдвинуть лозунг «самоуправления Корее», [покинув] знамя борьбы революционных масс в данный момент.

Корейцы не пользуются никакими политическими или гражданскими свободами. «Дюн-чу-вон» (Совещательный орган при японском ген.-губернаторе в Сеуле) и губернские, уездные и волостные совещат[ельные] органы, [состоящие] из назначенцев японских властей и японофильствующих представителей корейской феодальной аристократии, крупных землевладельцев и буржуазии, являются послушным орудием японского империализма в Корее. Господствует система полицейского террора: нет ни свободы печати (в мае с.г. закрыта нац[ионально]-револ[юционная] газета «Чосен Ильбо», сочувствовавшая раб[оче]-крест[ьянскому] движению), ни свободы собраний (уже в течение нескольких лет из-за полицейских репрессий три общекорейские левые массовые организации: Корейская рабочая федерация, Кор[ейская] Крестьянская федерация и Кор[ейская] федерация молодежи не могли созвать ни конгрессов, ни пленумов ЦИК (в феврале с.г. закрыт съезд нац.-рев. организации «Синганхве», женская лига «Гин-У-хве»²), союзов и т.п.

До сих пор в Корее находились две дивизии японских регулярных войск. Теперь предполагают прибавить еще одну дивизию. Японских полицейских управлений в Корее насчитывается свыше 2900 единиц, где работают свыше 20 тыс. полицейских. Кроме того десятки тысяч тайных полицейских, жандармов, членов т.н. Союза запасных солдат и др. фашистских корпораций находятся на службе японского оккупационного аппарата.

Официальным государственным языком является японский язык; корейский язык в загоне.

В современной Корее есть налицо объективные предпосылки для нового революционного подъема. Поэтому ни полицейский террор (аресты коммунистов и всех революционных элементов; закрытие газет, революц[ионных] организаций т.п.), ни создание правительством правых организаций не в состоянии задержать поступательное движение революции в Корее.

3. ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

§ 1. Социальный смысл нынешнего кризиса в Кор[ейской] КП

Японскому империализму приходится считаться с развивающимся коммунистическим движением своей метрополии, нац[ионально]-рев[олюционным] и коммунистическим движением в Корее и на Формозе. Правящие классы стремятся раздробить единый нац.-рев. фронт в Корее путем частичных уступок.

Создание «Корейского Земледельческого Союза» в 1926 г. для консолидации сельской реакции, провалившаяся попытка создания «земледельческих организаций» (Дибанел-Данче) в Корее из феодальных и буржуазно-интеллигентских элементов (главным образом из городских элементов) в 1927 г. и, наконец, недавнее тайное совещание в Токио премьер-министра Танака с лидером корейских феодальных и буржуазных кругов, Пан Ен Хо при участии Корейского ген[ерал]-губернатора, где обсуждался вопрос об организации блока правых организаций для борьбы с «экстремистскими» элементами (т.е. коммунистами и левыми националистами), являются доказательством того, что японский империализм стремится к соглашению с правыми элементами корейской общественности на базе проведения «гомруля» в Корее.

Вместе с тем репрессии против революционных националистов и коммунистов еще усилились. В результате политики пряника и кнута в Корее наблюда-

ется следующее явление: не только феодальные и крупно-капиталистические круги корейских японофилов, но и правое крыло «антияпонской общественности» готово идти на примирение с японским империализмом. В такой обстановке, естественно, что политически-идеологический кризис столь значительных кругов корейской общественности не мог не отразиться на колеблющихся элементах в нашей партии. Верхушка и большинство членов оппозиционной группы Ан Гван Чхона состоят из корейских студентов в Токио, являющихся детьми феодальных и буржуазных кругов, так как даже люди «среднего достатка» в Корее не могут отправить своих детей на учебу в Японию, «Гомруль» даст выгоду прежде всего зажиточным слоям корейцев. По неотразимой логике истории эта группа оппозиционеров стала идеологом и рупором капитулянтских и соглашательских элементов в КорКП, неспособных видеть сквозь разгул и жесточайшие репрессии японского оккупационного аппарата поднимающуюся революционную волну. В этом социальный смысл нынешнего кризиса в КорКП.

§ 2. Кто ответственен за раскол партии

Согласно апрельской резолюции ИККИ 1927 г., было создано Оргбюро по созыву 3-го партсъезда под председательством т. Ли Ена. Делегаты на партсъезд были выбраны на местах согласно инструкции партцентра. Но группа Ан Гван Чхона, имевшая в старом ЦК большинство, все время откладывала созыв съезда, мотивируя тем, что будто бы «не приехал представитель ИККИ, долженствующий присутствовать на съезде». Действительная причина откладывания созыва партсъезда заключалась в том, что группа Ан Гван Чхона получила меньшинство на выборах делегатов на съезд, т.е. 2 мандата из 15 мандатов (о причинах политической смерти этой группы см. ниже с. 11, гл. 3, § 6). После того, как нельзя было дальше откладывать созыв съезда, группа Ан Гван Чхона для удержания руководящего влияния в партии пустилась в явную авантюру. В конце октября (или в начале ноября) эта группа на своем фракционном собрании сконструировала новый «ЦК КорКП»), куда вошли только ее сторонники. Причем были «аннулированы» и список кандидатов в члены ЦК, составленный на II партсъезде. А этот «новый ЦК» постановил отложить созыв партсъезда на неопределенное время. Перед лицом такого беззакония группы Ан Гван Чхона мы, имевшие за собой 85—90% всей партийной массы, не могли бездействовать. Мы созвали съезд от имени Оргбюро по созыву 3-го партсъезда, созданным еще старым ЦК до «путча», произведенного группой Ан Гван Чхона, и от имени остальных членов ЦК — антиангванчхоновцев — сконструировали новый законный партийный центр ЦК.

Вот почему мы обвиняем оппозиц[онную] группу Ан Гван Чхона в том, что по ее вине возник раскол в нашей партии. Эта группа оппозиционеров должна нести ответственность за кризис партии.

Мы глубоко убеждены, что руководящие товарищи ИККИ, познакомившись с материалом о «путче» ангванчхоновской группы, согласятся с нами, что 1) наш ЦК, избранный на 3-м партсъезде в декабре 1927 г., является законным партцентром, 2) надо осудить оппозиционную группу за «ку дэта»* против ЦК, признанного Коминтерном.

* Государственный переворот (фр.).

§ 3. Старых групп нет, а есть только КорКП и оппозиция (о правильности резолюции ИККИ [19]26 и 27 годов).

Мы категорически утверждаем, что резолюции ИККИ по корейскому вопросу 1926 года и 1927 года были совершенно правильны. Резолюция ИККИ 1926 г. о признании наравне с КорКП, организованной «Хваёхве» («Союз вторника или огня»), также и комгрупп предупредила об опасности превращения КорКП в секту. Давая возможность членам комгрупп войти в партию, эта резолюция расширяла ее базу.

Резолюция ИККИ 1927 г., являвшаяся логическим завершением политики Коминтерна в Корее, положила конец старым группировкам корейских коммунистов, зародившимся на кружковщине.

Правильность этих двух резолюций подтвердилась на фактах из жизни КорКП последнего года. *Распались старые группировки:* Сеульская, Шанхайская, «Хваёхве» и др. Теперь в КорКП происходит борьба между сторонниками не старых группировок, а между двумя определенными политическими платформами, выдвинутыми ЦК партии, избранного на 3-м партсъезде в декабре 1927 г., с одной стороны, и оппозиционной группой Ан Гван Чхона — с другой.

Если анализировать состав сторонников ЦК нашей партии и оппозиции с точки зрения их принадлежности к прежним группировкам, то он представится в след[ующем] виде: Состав сторонников ЦК нашей партии: большинство Сеульской группы (Ли Ен, Ким Ен Ман, Пак Хен Бен и др.), большинство Шанхайской группы (Ли Дон Хви, Хон До, Ким Чер Су и др.), большинство группы «Хваёхве» (Ан Сан Гир, Хон Мен Хи, Гвон Сук Вом и др.).

Состав оппозиции: группа «Ильвольхве» (Ан Гван Чхон и др.), меньшинство Сеульской группы (Цой Чан Ик, Ли Ден Нюн и др.), меньшинство Шанхайской группы (Ким Се Ен, Хан Ви Гон и др.), меньшинство группы «Хваёхве» (О Ы Сен, Им Хен Ир и др.).

§ 4. Почему надо бороться с противниками резолюций ИККИ по корейскому вопросу 26 и 27 годов.

Правда, в каждой группе есть отдельные лица, стремящиеся восстановить старые группировки, но их удельный вес незначителен.

Вот почему мы заявляем, что резолюции ИККИ [19]26 и 27 годов по корейскому вопросу были совершенно правильны. Вот почему мы боремся против тех, которые выступают против этих двух резолюций.

Противники этих резолюций ИККИ 1926 и 27 гг. являются гальванизаторами старых группировок. Они, проживающие в Москве, выступая под флагом «нового объединения» по принципу пропорционального представительства представителей старых группировок, добиваются ликвидации сверху руками ИККИ ныне существующей КорКП и создания якобы «новой КорКП». Это неизбежно приведет к возрождению борьбы старых группировок и перманентной склоки эпохи 1921—26 гг. Это означало бы полный крах корейского комдвижения при наличии невиданных ранее репрессий в связи с законом «об опасных мыслях» и с восстановлением смертной казни. Вот почему мы считаем своим долгом в корне пресечь замыслы противников резолюций ИККИ 1926 и 1927 гг. по корейскому вопросу. Они, стремящиеся создать «третью группу» из московских эмигрантов, бесцельно раскалывая ряды корейских коммунистов, объективно работают в пользу оппозиции и других врагов корейского комдвижения. Мы не пишем особо о фактах саботирования самой оппозиционной группой

Ан Гван Чхона проведения резолюции ИККИ 1927 г., так как нижеследующая глава даст подробное указание на этот вопрос.

§ 5. Основные вопросы политических и организационных разногласий

Основные вопросы наших разногласий с оппозиционной группой Ан Гван Чхона и др. уже были детально освещены в докладе от 24-го сего февраля. Поэтому мы лишь будем указывать основные пункты разногласий:

а) По национальному вопросу; вопросу о массовой работе, о гегемонии пролетариата.

Линия оппозиции (группа Ан Гван Чхона)

1. За создание нац[ионально]-рев[олюционной] партии только на основе индивидуального членства.

2. Формально подчиняясь резолюции ИККИ, оппозиция на практике блокировалась с крупными феодалами, крупными чиновниками-японофилами, создавала контрреволюционные «Земляческие организации» и разрушала единый нац.-револ. фронт.

3. Механический подход к этому вопросу. Критерием измерения степени влияния компартии является не преобладание коммунистически настроенных раб.-крес. масс в низовых нац.-рев. организациях, а только количество мест, занимаемых лидерами компартии в центр[альных] органах нац.-рев. организаций. Поэтому оппозиция настаивала на создании нац.-револ. организаций «Синганхве» на базе индивидуального членства.

Примечание: Оппозиция устами Ан Гван Чхона писала о необходимости борьбы за пролетарскую гегемонию в нац.-рев. движении и, в частности, в нац.-рев. организации — «Синганхве»). См. журнал «Чосен Чжи-Гуан»³ за ноябрь 1927 г. Благодаря механическому подходу к вопросу о гегемонии во время подготовки к съезду «Синганхве» (январь—февраль с.г.) ангванчхоновцы потерпели жесточайшее поражение. Тогда они, как истые мел[ко]-бурж[уазные] политики, ударились из одной крайности в другую: в своем официальном органе (журнал «Рион-Тхудян» за март с.г.) оппозиция отказалась от идеи систематической борьбы за пролетарскую гегемонию в настоящий момент и, в частности, в «Синганхве». Таким образом, оппозиционеры теперь капитулировали перед натиском бурж[уазных] националистов и идут по этому вопросу вместе с махровым оппортунистом Чжан Иль Сеном.

Линия ЦК нашей партии

1. За создание организационного Центра единого нац.-рев. фронта на основе коллективного членства, допуская и индивидуальное.

2. Мы, выполняя фактически, а не только формально, нанесли удар «Земляческим организациям», организованным японскими агентами для раскола единого нац.-рев. фронта, консолидируемого нами из рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и революц[ионной] части средней буржуазии (см. подробно о «Земляческих организациях» в приложении к докладу).

3. Считает точку зрения оппозиции интеллигентски-сектантским доктринерством. Партия считает необходимым условием завоевания пролетарскими массами и их партией — КорКП — роли гегемона в совр[еменной] корейской революции лишь путем систематической работы над полит[итическим] воспитанием и организационного закрепления за партией раб[оче]-крест[ьянских] масс для поднятия их активности в революц[ионном] движении страны. В частности, для обеспечения за собой руководящего положения в нац.-рев. организации «Син-

ганхве» необходимо создание этой организации на базе коллективного членства, чтобы рабочие и крестьянские, левые женские и юношеские организации, находящиеся под руководством КорКП, коллективным вступлением в «Синганхве» увеличили влияние [в ней] нашей партии. По нашей инициативе три общеко-рейских федерации (раб[очая], крест[ьянская] и юнош[еская]) постановили войти коллективно в «Синганхве» для консолидации единого нац.-рев. фронта под руководством нашей партии.

б) По вопросу о роли пролетариата и социальной базе компартии

Линия оппозиции (группа Ан Гван Чхона)

4. Искаженно интерпретируя цитаты В.И. Ленина из «Что делать?», заявляла, что социалистическое политическое создание может возникнуть только у бурж[уазной] интеллигенции. Рабочий класс самостоятельно не может дойти до этого; он может дойти своими усилиями лишь до уровня экономич. борьбы. Отсюда вывод: базой Компартии должны быть интеллигенты, а не пролетарии.

Линия партии

4. Считает рабочий класс основой коммунист[ического] движения и пролетарской революции; Компартия должна быть построена на пролетарской базе. Точку зрения оппозиции мы считаем интеллигентски-сектантским сомнением и барским презрением к рабочим.

в) по вопросу о характеристике пролетарского движения в Корее до 1926 г.

Линия оппозиции

5. До середины 1926 г. (т.е. до того времени, когда лидеры оппозиции не вошли в КорКП) корейское пролетарское движение шло под флагом «экономизма» и «синдикализма». От экономической борьбы надо перейти к борьбе «политической».

Линия партии

5. Партия считает такую «субъективно-идеалистическую точку зрения оппозиции, продиктованную желанием «стать основателями комдвижения в Корее», антимарксистской идеологией. Развитие рабоче-крестьянского движения во внутренней Корее с одной стороны, и упорная борьба корейских коммунистов-эмигрантов (возникли коморганизации в эмиграции), установивших связь с Коминтерном уже с 1919 года, с другой, создали условия для того, чтобы с 1923—24 гг. политическое движение корейского пролетариата стало массовым. В Корее, как колониальной стране, не могло быть «чисто экономического» движения. Точно также в Корее нет социально-политических условий для синдикализма, так как у нас нет парламентаризма и буржуазной демократии.

г) По вопросу о троцкистской оппозиции в ВКП(б) и Коминтерне

Линия оппозиции

6. Против организационных мероприятий, принятых ЦК ВКП(б) и ИККИ против троцкистской оппозиции (см. подробно в докладе ИККИ от Ким Ен Мана и Ким Чер Су от 24 февраля с.г.).

Примечание: Запоздалая попытка группы Ан Гван Чхона отгородиться от этой статьи никого не обманет, так как редактором газеты «Дон'а-Ильбо» того времени был Ким Чжун Ён, один из главных лидеров оппозиционной группы Ан Гван Чхона. Тем более, что статья написана Ким Чжун Ёном.

6. Одобряет мероприятия ЦК ВКП(б) и ИККИ против троцкистской оппозиции.

Таковы основные вопросы наших разногласий с оппозицией.

§ 6. Выводы III главы (причины политической гибели оппозиционной группы Ан Гван Чхона)

По вине своей оппортунистической политики группа Ан Гван Чхона, имевшая в ЦК большинство со времени 2-го партсъезда 1926 года, скоро потеряла доверие 90% членов партии. Двурушническая позиция большинства ЦК в вопросе о «гомруле» — механический подход к массовой работе и, наконец, отсутствие четких линий в политике партии по кардинальнейшим вопросам корейского рабочего крестьянского и нац.-рев. движения вызвали недовольство среди большинства партийцев. Но затем, когда *«Конгресс борьбы против земляческих организаций»*, созданный в конце сентября (Конгресс разогнан японской полицией и многие участники Конгресса были арестованы), разоблачив факт участия Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др. в контрреволюционных земляческих *организациях* («Дибанбел-Данчхе»), постановила изгнать их из рядов пролетарского движения (см. газ. «Чосен-Ильбо» от конца сентября до начала октября 1927 г.), тогда абсолютное большинство партийцев, ячеек и губкомов требовало не только вывода их из ЦК, но и исключения из партии. Однако тогдашний ЦК, где группа Ан Гван Чхона имела большинство, игнорировал это справедливое требование. Таким образом, вся группа взяла на себя ответственность за политику Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др. Выборы делегатов на III съезд партии показали, что группа Ан Гван Чхона потерпела полное фиаско. Как мы говорили выше, эта группа получила лишь 2 из 15 мандатов и то лишь благодаря «аппаратному нажиму».

4. НАША ПАРТИЯ ПОСЛЕ АРЕСТА КОММУНИСТОВ В ФЕВРАЛЕ И АПРЕЛЕ СЕГО ГОДА

§ 1. О последних арестах

В январе с.г. сторонники группы Ан Гван Чхона, узнав о состоявшемся 3-м партсъезде (декабрь 1927 г.), пошли на открытую провокацию. Так, сторонники Ан Гван Чхона напечатали в своей газете «Дайдун-Сенмун» от 28 сего января крупным шрифтом лозунг: *«Веди борьбу с последним объединением разных групп»*. Мы считали и считаем, что напечатание этого лозунга является объективно прямым доносом японской полиции об организационном оформлении всех противников группы Ан Гван Чхона. Узнав о такой провокации, большинство наших ответственных работников ушло в подполье. Только благодаря таким предосторожностям мы в Корее избежали поголовных арестов всего партийного центра. Тем не менее с конца февраля по апрель арестовано свыше 50 наших товарищей, из них 7 человек являются членами нашего ЦК (список имен арестованных членов ЦК представим особо). Японская полиция не публикует имен арестованных.

В корейских газетах называются *«Первым процессом КорКП»* аресты членов первого ЦК в связи с провалом в г. Синыйджу в 1925 г.; *«Вторым процессом»* — аресты второго ЦК в июне 1926 г.; *«Третьим процессом»* — арест верхушки группы Ан Гван Чхона в начале февраля с.г.; и наконец, *«Четвертым процессом»* —

арест наших сторонников в апреле с.г. (см. о «4-м процессе» газету «Дон'а-Ильбо» от 22 и 23 апреля и 1, 2 и 5 мая с.г.).

В результате апрельского ареста с.г. разгромлено 4 партиячки; осталась 61 ячейка. Находящихся в тюрьме партийцев насчитывается около 170; таким образом, находящихся на свободе и ведущих партработу товарищей насчитывается свыше 330 членов партии.

§ 2. Почему мы говорим особо об арестах

Мы бы не упомянули об истории этих арестов, если бы не гнусная попытка определенных лиц в Москве использовать для своей подрывной работы против нашего ЦК выдумку, будто японцами арестовывались лишь представители оппозиционной группы Ан Гван Чхона. Между тем, как видно из выше приводимых фактов, большинство арестов (февраль—апрель с.г.) падают именно на сторонников нашего ЦК.

Мы считаем своим долгом еще раз протестовать против применения подобных омерзительных приемов фракционной борьбы, свойственных лишь мелкобуржуазным политикам, отравляющим своей гнилью молодое комдвижение в нашей стране.

5. ДОСТИЖЕНИЯ НАШЕЙ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ МАССОВОЙ РАБОТЫ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

В последнее время работа нашей партии тормозилась в связи с этими арестами и переходом всех руководящих партработников в подполье. Разгул японской полиции принял невиданные даже для Кореи размеры. Несмотря на все трудности, наша партия неуклонно и упорно продолжает работу по выполнению резолюции ИККИ 1927 г.

1. Успех разоблачительной работы контрреволюционной сущности т.н. земляческих организаций (Дибанбел-данче), организуемых агентами японской полиции для раскола нац. рев. единого фронта против японского империализма. «Конгресс борьбы против земляческих организаций», созданный в конце сентября 1927 года, хотя был закрыт японской полицией в первый день конгресса, но цель была достигнута. Контрреволюционная сущность «Земляческих корпораций» была разоблачена.

2. Успешное проведение решений в Центр. К-те нац.-рев. организации «Синганхвё» об изменении устава партии с целью допущения в нее раб[очих], крест[ьянских], юношеских и др. революционных массовых организаций на основе коллективного членства. С другой стороны наша партия через комфракцию провела решения в 3-х Цен. Исп. Бюро рабочей, крестьянской и юношеской федераций о необходимости вступления в нац.-рев. организацию «Синганхвё» как в центре, так и на местах. Таким путем наша партия, исправив ошибку ЦК периода руководства правой оппортунистической группы Ан Гван Чхона, увеличила влияние партии в нац.-рев. движении и, в частности, в организации «Синганхве» (см. газету Чосен Ильбо от декабря 1927 г. по февраль 1928 г.).

3. Японский империализм ведет хитрую игру в Маньчжурии. Боясь единого фронта китайцев с корейцами-эмигрантами (насчитывающими более миллиона человек), натравливает их друг на друга. Японская печать в конце прошлого года вела большую кампанию «в защиту корейцев, притесняемых китайцами в Маньчжурии». В результате этой газетной кампании и провокационной работы

агентов японской полиции началось в некоторых местах корейских провинций избиение китайцев. А сведения об этих избиениях китайцев та же японская пресса описывала в самых темных красках для пробуждения ненависти и мести у китайцев. По инициативе нашей партии был создан «К[омитет]т защиты корейцев в Маньчжурии», куда входили представители Кор[ейской] Рабочей Федерации, Кор[ейской] Крест[ьянской] Федерации, Кор[ейской] Юнош[еской] Федерации, «Синганхве», «Чхондогё» и др. массовых революционных организаций. Комитет имел свои отделения в более чем 120 местах. В провинциях руководителями Комитета были наши товарищи: Ким Ен Ман, Ли Ен, Хон Мен Чхон, Сон Най Хо, Квон Тэ Сек и др. Комитет вел широкую кампанию среди масс, чтобы они не поддавались японской провокации. Комитет разъяснял, что угнетают корейцев в Маньчжурии не китайское население вообще, а маньчжурские милитаристы, помещики и буржуазия при поддержке иностранных империалистов. На митинги и собраниях, созываемые К[омите]том, приглашались китайские товарищи, происходили братания. Таким образом наша партия дезавуировала провокацию японских империалистов (см. корейские газеты за декабрь 1927 и февраль 1928 гг.).

4. В конце прошлого года возникла забастовка горняков в гор. Енхын Южно-Хамгенской провинции. Предприниматели не хотели идти на уступки и после 2-х месяцев со времени начала забастовки, руководимой нашим партийным товарищем Дан Ги Ук. Тогда наша партия перебросила туда на подмогу несколько партагитаторов.

В результате все рабочие Енхына объявили забастовку сочувствия братьям горнякам. Благодаря этому забастовка горняков была выиграна (см. «Дон'а-Ильбо» ноябрь—декабрь 1928 г.). Кроме того, наша партия через т. Дон Бен Сука руководила забастовкой всех рабочих округа Дамян (см. газету «Дон'а-Ильбо» декабрь 1927 и январь 1928 г.).

5. Партия достигла успеха в «Корейской Крестьянской Лиге» (Чосен-Нонмин-Са). Теперь ЦИБ «Лиги» работает в контакте с ЦИБ Кор. Крест. Федерации. Имевшие раньше место конфликты немного убывают.

6. ЦК нашей партии через комфракции как в центре, так и на местах принимал деятельное участие в подготовке к Конгрессу нац.-рев. организации «Синганхве». Конгресс, созванный в начале февраля с.г., был закрыт японской полицией.

7. Сохранение руководящего влияния в 3-х ЦИБ Рабочей, Крест[ьянской] и Юношеской Федераций и в «Союзе женщин» (Ган У Хве).

8. 90% всех партийцев наш ЦК объединил вокруг своей платформы. К оппозиции перешло не более 10%⁴.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляя этот доклад, мы просим ИККИ:

1. Обсудив явно оппортунистическую теорию и практику оппозиционной группы Ан Гван Чхона, Цой Чан Ика и др., признать эту группу оппозиционеров виновницей в саботировании созыва 3-го партсъезда в 1927 г. и ответственной за кризис партии, осудить решительно «путч», произведенный этой группой против (признанного ИККИ) ЦК партии в октябре 1927 г.

2. Признать законным 3-й партсъезд, состоявшийся в декабре 1927 г. в Сеуле, и утвердить все его решения и избранный на этом съезде состав ЦК партии;

считать политическую линию ЦК нашей партии, избранного на 3-м съезде, в основном правильной.

3. Ввиду того, что Корея, по своему географическому положению, является дальневосточной Польшей, что вследствие японской интервенции в Маньчжурии на Корейскую компартию ложатся большие задачи, еще раз просим ИККИ давать нашей партии более систематическое руководство, чем это имело до сих пор.

Делегация Корейской компартии:

Ли Дон Хви.

Ким Гю Ер.

P.S. Тезис об очередных задачах КорКП представим в скором времени.

Ли Дон Хви.

Ким Гю Ер.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 226—242.

Машинописный текст, перевод с корейского, подписи-автографы.

На первом листе машинописная помета («Перевод с корейского»): Авторы именуют себя «представителями ЦК Корейской коммунистической партии (избранными на 3-м партсъезде в декабре 1927 г.).»

Примечания

¹ Ли Дон Хви и Ким Гю Ер прибыли в Москву в ИККИ как делегаты — представители ЦК ККП, созданного на декабрьском 1927 г. съезде ККП. Так они и подписывали свои докладные записки.

² Женская лига (Гын У-хве) была создана в 1927 г. как единый фронт женских феминистских движений. Первой председательницей Лиги была консервативная Ким Гвар Лан. Среди руководителей можно назвать коммунисток Хо Чжен Сук и Ю Ен Чжун. Общество было распущено в 1931 г.

³ «Чосен ди Гван» (правильно: «Чосончжигвано» («Свет Кореи»)) — журнал левого направления, созданный в ноябре 1922 г., в котором печатались политические статьи, а также произведения пролетарских писателей. ККП попытались сделать этот журнал своим легальным органом. Но этот план осуществить не удалось.

⁴ В самом аппарате Коминтерна ситуацию, сложившуюся в ККП, оценивали как неясную. Член Англо-Американского лендерсекретариата В. Демар писал 8 мая 1928 г. О.В. Куусину:

«Положение в партии остается неясным. По имеющимся сведениям, там состоялся съезд, созванный оппозицией и организовывался другой съезд большинством ЦК. Посланный ИККИ для проведения съезда представитель т. П[еппер], к сожалению, не дождался съезда и не смог дать удовлетворительных объяснений относительно внутривнутрипартийных отношений. Приезжавшие сюда делегаты группы, находящейся в оппозиции к признанному Коминтерном в прошлом году Центральному Комитету партии, были отправлены нами обратно, и доклад их принят не был. Нами был сделан запрос относительно съезда, созываемого признанным в прошлом году ЦК, но ответа до сих пор нет. Существует решение, что по получении ответа представитель ИККИ должен быть послан на место для тщательного выяснения положения вещей. Имелось в виду, что представителем будет японский товарищ. Бывшая здесь на конгрессе Профинтерна делегация Корейской рабочей федерации имела с нами беседы, поставив в качестве основной проблемы, требующей разрешения, вопрос о национально-революционной партии и специально об организационной структуре такой партии. Наш ответ корейским делегатам вы найдете среди передаваемых документов.

Еще следует отметить, что к нам часто обращаются отдельные корейские товарищи с просьбой о посылке их в КУТВ и на Ленинские курсы и что отныне вам придется иметь дело с этими товарищами. Все имеющиеся документы передаются вам полностью» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 361. Л. 11).

Док. № 199

Письменное заявление Сэн Катаямы в Мандатную комиссию VI конгресса Коминтерна

г. Москва

30 июля 1928 г.

Я, нижеподписавшийся, представляю в Мандатную комиссию VI конгресса Коминтерна следующее заявление:

1. Я требую, чтобы Мандатная комиссия рассмотрела на закрытом заседании следующее дело. На последнем заседании мне было сообщено, что среди корейских товарищей в Москве циркулируют явно преувеличенные слухи, могущие дискредитировать меня также перед японскими товарищами.

2. Я сообщаю о заявлении японской делегации, так как а) другие члены делегации лучше знакомы с корейскими делами и соответственно лучше могут судить о них; б) занятую делегацией позицию по отношению к фракционной борьбе корейских коммунистов здесь и в других местах считаю совершенно правильной и КПЯ должна очень внимательно обсуждать корейские внутренние партийные дела.

3. Причина, по которой я одобрил позицию ответственных лидеров корейской секции в Коминтерне и направил ходатайство о них в мандатную комиссию, состоит в том, что я считаю верным решение корейской комиссии о посылке на VI конгресс Коминтерна по 1 делегату от группы Ким Ен Мана и группы Ан Гван Чхона. Последний официально представляет компартию Кореи, которая действительно имеет право на получение полного мандата, в то время как группа Ким Ен Мана должна была бы получить мандат с совещательным голосом. Группа Кима была признана резолюцией Коминтерна 1926 г. как коммунистическая группа. Но когда Ким Чер Су и Чо Дон Хо доставили резолюцию корейским товарищам, эта группа уже стала большинством. Товарищ Ким сам доставил в Корею резолюцию 1927 года и Коминтерн поручил ему проведение этой резолюции в жизнь. Корейская секция достигла согласия о том, что он (Ким Ен Ман) и Чо Дон Хо должны быть членами комиссии по подготовке съезда корейской компартии, который должен быть созван возможно скорее после их возвращения в страну. Ким Чер Су в личном письме сообщил мне о прибывших делегатах этой группы (Ким Ен Мана) и о том, что они имеют мандаты (на конгресс) от группы.

4. В отношении фракционной борьбы в корейском коммунистическом движении, доходившей даже до кровавых столкновений, я поддерживаю решения двух резолюций — 1926 и 1927 годов, — чтобы достичь единства коммунистического движения в Корее и устранить фракционную борьбу. Я не являюсь, как это утверждают корейские товарищи, фракционным приверженцем группы Ким Ен Мана или сеульской группы. Наоборот, я честно стремился к единству коммунистического движения в Корее. Всякая фракционная борьба и всякие

фракционные дрязги вредят делу коммунистического движения в Корее и выгодны японским империалистам в Корее. Я всю свою жизнь боролся против японского империализма, за его уничтожение. Я против всего, что хоть в малейшей мере идет на пользу японскому империализму!

5. Как коммунист, заинтересованный в делах корейского коммунистического движения, я позволю себе дать вам, занимающимся делами корейского движения, совет — уделить этому движению возможно большее и самое тщательное внимание. Японский империализм сегодня преследует и арестовывает многих наших товарищей. Всякое поспешное и плохо руководимое действие с нашей стороны может вызвать обострение фракционной борьбы, наносящей ущерб нашему движению. Все революционные силы должны быть мобилизованы на борьбу против японского разбойничьего империализма в Корее.

6. Когда я вносил предложение о выдаче мандата с совещательным голосом, я не знал, что существуют также такие гостевые билеты, которые позволяют прослушать полный перевод всех выступлений; кроме того, я думал, что на конгресс прибудет официальный представитель КП Кореи. На IV и V конгрессах Ли Дон Хви имел гостевой билет, но на конгрессах не появился.

С коммунистическим приветом
Сэн Катаяма.

РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 619. Л. 95, 96.

Копия. Машинопись, нем. язык.

Док. № 200

Выписка из протокола № 2 заседания Политсекретариата ИККИ

г. Москва

7 сентября 1928 г.

С л у ш а л и: 13. Корейский вопрос.

П о с т а н о в и л и: 13. Поручить гг. Куусинену, Реммеле и Пятницкому вести переговоры с обеими сторонами Корейской партии¹ и выработать на основании получаемой таким образом информации конкретные предложения по взаимоотношению К.И. с этими группами.

Эта комиссия должна также сделать предложение о посылке представителя в Корею для получения информации о положении там.

До выяснения всего этого вопроса приостановить посылку дальнейших средств туда.

Секретарь ИККИ: Пятницкий.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 52. Л. 36, 40.

Подлинник, машинописный текст.

Примечание

¹ Под обеими сторонами ККП имеются в виду: руководство, созданное в декабре 1927 г., и руководство, созданное в феврале—марте 1928 г. и продолжавшее линию старого ЦК 1927 г., или так называемые «Эльзельдановцы».

Стенограмма заседания Комиссии ИККИ по корейскому вопросу

г. Москва

20 сентября 1928 г.

Председательствует тов. Куусинен. Присутствуют: тт. Пятницкий, Реммеле, Сулимов¹.

Сулимов: Я начну с того момента, когда выехали отсюда тов. Ким Чер Су и Ким Ган. О положении в партии я буду здесь говорить постольку, поскольку мне это было известно по комсомольской работе и поскольку удалось узнать от ответственного секретаря партии о положении в партии.

Тт. Ким Чер Су и Ким Ган выехали отсюда и полностью сделали доклад об апрельской и майской резолюции Коминтерна. Партия приняла это полностью и целиком. И стала проводить свою политику по отношению к фракционности, т.е. по той линии, какую указали Коминтерн и КИМ, и на основе этой линии до сих пор развивалась работа корейской партии. Как я слыхал, кажется, осенью прошлого года должен был быть созван III съезд партии, но этот III съезд партии был разоблачен извне. Как только Ким Чер Су и Ким Ган приехали во Владивосток, не успели еще приехать в Сеул, как по всей Маньчжурии и по всей Корее стало передаваться известие о том, что в Корее происходит в сентябре—октябре III съезд партии и что к этому съезду всем фракциям нужно подготовиться. Это положение было выявлено в ряде писем, которые посылались фракционерами друг к другу и в которых говорилось о том, что в Корее происходит III съезд партии. Каждая ячейка, каждая губерния должны были подготовиться. При таком широком разоблачении III съезда партии он не мог состояться в сентябре—октябре прошлого года. Его стали откладывать со дня на день и в конце концов этот съезд произошел в конце марта этого года. Он происходил без моего участия, я в то время находился в Маньчжурии, только было сделано сообщение, что происходит съезд. А в это время, как раз в середине февраля, 13 руководящих товарищей были арестованы, часть товарищей осталась. Нужно было проводить съезд, положение было критическое. В конце марта, 28 или 29 числа, провели съезд². С одной стороны, товарищи попадали в тюрьмы, а с другой — проводили съезд. На этом съезде выбрали ЦК. Часть товарищей, которые не были в ЦК, тоже очутились в тюрьме, как напр., И Дян Му и др. Вот то, что я знаю относительно съезда.

Теперь вопрос о фракционности. Когда в 1926 г. сеульская группа входила в корейскую компартию, каково положение было тогда? Тогда фракционная борьба доходила до крайних пределов, и в силу этого мы не могли двинуться вперед. Корейская партия находилась в тупике. С низов началось движение единства, движение за то, чтобы войти в партию. Это движение было особенно сильно развито внутри Сеульской группы. Абсолютное большинство Сеульской группы стояло за вхождение в партию, но в то время Сеульская группа была расколота на 2 части. Абсолютное большинство и вместе с тем так наз. комсомольская группа Сеула целиком и полностью стояли за вхождение. Одна группа во главе с Ли Сенгом стояла на почве старого Сеула, стояла за то, что нужно проводить ту же старую сеульскую линию, которую она поддерживала и раньше. Другая груп-

па во главе с Хан За Ми и др. стояла за восстановление Сеула на новой основе, чтобы не признавать других фракций кроме сеульской фракции, но Сеульскую фракцию поставить на новую базу, на новую жизненную платформу, оживить ее. Но, поскольку абсолютное большинство сеульской группы стояло за объединение, за вхождение в партию, постольку это движение было достаточно сильное, в 1926 г. произошло вхождение сеульской группы в партию. После этого, как вам известно, приехали гг. Ким Ган и Ким Чер Су. Старые вожди тоже входили в партию, но входили только под давлением масс Кореи. В 1926—27 гг. было такое положение, что на глазах масс вести такую беспринципную линию, какая раньше велась, вести такую грязную войну, как раньше велась, было нельзя, потому что можно было сразу же разоблачить себя перед массой, и следовательно, порвать связи с массами. Вся корейская революционная масса в каждой группировке была явно настроена на борьбу с фракционностью, за изжитие фракционной борьбы. Фракционные головки тогда делают новые зигзаги, проводят новую тактическую линию с фракционной точки зрения. Они видят, что вне партии бороться нельзя, что надо входить в партию и внутри партии проводить так называемую реставрационную политику, политику внутри партии, незаметным образом, на основе принципиальных якобы разногласий, и под прикрытием принципиальности вести реставрационную политику. Вот с такой политикой, с такой линией, под давлением масс, я это подчеркиваю, входили главари каждой группы в партию. И что же получилось? Они внутри партии стали проводить свою реставрационную линию, стали проводить линию своих группировок внутри партии. Это вело к разоблачению многих партийных секретов, к разоблачению многих партийных работников. В конце концов, многие работники не смогли удержаться на своей работе, должны были скрываться, должны были уехать в Маньчжурию, в Японию и т.д., в противном случае им грозил продолжительный арест. На этой почве было неподчинение партийной дисциплине, партийным директивам о том, что фракционную борьбу теперь вести нельзя. Несмотря на все увещания, что нужно прекратить фракционную борьбу, — все это не действовало. Когда выяснилось, что это не дает никаких результатов, а партийное подполье все время разоблачается, тогда у партии остался один выход — исключение. И нескольких исключили. После этого только постепенно удалось консолидировать партийные ряды.

Какую линию проводила партия по отношению к фракционности? Вхождение сеульской группы и ряда других группировок в партию рассматривалось, и фактически так и было, как вхождение самых лучших революционных элементов в партию. Эта часть каждой группы, которая вошла в партию, внутри партии стала проводить хорошую, подлинно революционную работу по укреплению партии и изжитию фракционности, по борьбе с фракционностью, и до сих пор они на этой основе, на этой линии работают. Это то, что касается лучших элементов каждой группировки, которые вошли в партию. В то же время другие революционные элементы либо саботировали, либо находились на позиции нейтральности. Такие элементы наша партия старалась привлечь и сейчас проводит такую же линию, вовлекая лучшие революционные элементы в партию. В результате как в комсомоле, так и в партии получилось много новых революционных элементов, которые за это время вошли [в организацию]. Все эти люди, которые приходили из разных группировок, которые стояли на подлинно-революционной почве, они считали, что нужно бороться с фракционностью, что нужно в конце концов положить конец этой фракционной борьбе. Эти люди стали

укреплять партию и стали давать отпор фракционерам. В общем и целом по отношению к фракционности наша партия стояла, если можно так выразиться, на оборонительной позиции, поскольку фракционеры постоянно мешали повседневной будничной работе в деревнях и на заводах, что началось лишь недавно, с прошлого года. Они мешали этой работе, поскольку приходилось отвечать фракционерам, поскольку приходилось все время напоминать им: не мешайте же нашей активной работе, иначе мы будем вас исключать. Прекратите вашу фракционную работу и т.д. Все это продолжается и по настоящее время. Отношение партии к фракционности, как мне известно, и сейчас такое же — беспощадная борьба. Но, с другой стороны, партия старается вовлекать самые лучшие элементы, которые находятся или находились вне партии почему-либо в момент вхождения этих группировок и не вошли в партию. Вот основная решающая линия в отношении фракционности.

Партию обвиняют в эльданизме. Что такое эльданизм? В январе—феврале этого года в корейской газете появляется (статья) сначала в газете... китайской группировки и после этого, через 3 дня, в корейской легальной газете... и в другой газете... появляется статья, что в Корее фактически создан «Эль Эль Дан». Полиция знает это и ведет расследование. После этого появляется другая статья о том, что полиция знает, кто состоит в Эль Дане, какие организации, какую цель преследуют и т.д. После этого в конце февраля, в марте происходят повальные аресты в Корее. Что такое Эль Дан? Эль Дан — это была организация до объединения. Я сам в ней никогда не участвовал и к ней не принадлежал. В середине 1926 года некоторые элементы, которые стояли на платформе объединения сеульской группы «Хваёхве», и другие организовали союз Эль Дан. Это — союз ленинцев. У них было одно стремление — организовать массу и довершить процесс объединения, объединить партию. И эльдановцы сделали свое дело. Все группировки входят в партию, объединяются, организуют единую партию и после этого союз распускается. Но в это время по всем ячейкам давали директиву о том, чтобы продолжал существовать Эль Дан, союз, который стоял на платформе объединения. Произошло объединение, произошел II съезд партии, и теперь союз этот распущен.

Посмотрим теперь на руководящий состав, действительно ли там эльдановцы? Оказывается, эльдановцев там нет, если есть, то очень мало. Секретарь ЦК партии никогда не принадлежал к Эль Дану, никогда не вел фракционной борьбы. Ответственный секретарь бывш. Сеульской группы тоже стоял за вхождение в партию. Основная партийная масса как в Корее, так и в Маньчжурии, так и в Японии, состоит из тех же людей, которые раньше бывали в каждой из группировок, которые в момент объединения вошли в партию. И затем ряд новых людей — рабочих и крестьян, которых за это время партия привлекла. Но, ясно, что это были фракционеры, которые внутри партии вели свою фракционную работу, которые всячески старались как-нибудь выдвинуть себя на руководящие посты, которые старались всячески, чтобы самим быть вождем, руководителем корейского революционного движения. Ясно, что они не могли мириться с тем положением, что беспощадно разоблачается фракционность, что беспощадно разоблачается фракционная борьба. Конечно, им это не нравилось. Партия вела с ними самую беспощадную борьбу. Я могу сказать то, что мне передавал секретарь партии, что руководящий состав нашей партии, а также и комсомола обновлен лучшей частью нашей партии и эльдановцами. Если эльдановцы будут вести свою реставрационную линию, вести линию на то, чтобы реставрировать

свою эльдановскую группу, то это будет явно вредная линия и с этой линией тоже надо бороться.

Реммеле: Какова организационная сила партии, сколько ячеек групп, сколько членов и т.д.

Сулимов: Я уже отметил, что я здесь по долгу члена партии информирую о положении, но я ни в коем случае не буду и не имею на это права представлять партийных делегатов и полностью и целиком информировать о внутривнутрипартийном состоянии. Я информирую как член партии, как комсомольский работник.

Пятницкий: Я не понял, вы имеете право или не имеете?

Сулимов: Конечно, я должен иметь, но о полном внутривнутрипартийном положении может, конечно, информировать лишь партийный делегат. Я информирую лишь постольку, поскольку мне, как члену партии и как комсомольскому работнику, [что-то] известно.

Теперь я хочу сказать следующее: товарищ спрашивает о ячейках, о численном составе партии. Я не могу этого сказать, поскольку я комсомольский работник. Поскольку мне известно, я скажу следующее, что есть ЦК, выбранный III съездом из 9-ти человек, потом есть 11 губернских комитетов, в составе по 5 человек, в Маньчжурии — 3 губернских комитета и маньчжурское бюро в составе 9 человек. В Японии — японская секция. Это мне известно постольку, поскольку каждый член бюро комсомола входит в губернский комитет партии. По тем неполным сведениям, которые я имею, внутри Кореи партийцев около 200—180 или 190 с чем-то. Это по неполным сведениям, которые я получил от секретаря партии Кореи. А в Маньчжурии имеется 210 партийцев. Относительно Японии, хорошо не знаю, сколько там членов партии. Теперь я расскажу о партийной работе, о директивах партии нашему комсомолу.

Партия проводила кампанию протеста против шаньдунской оккупации японскими войсками, кампанию протеста против всекорейского съезда и кампанию за поддержку кандидатур, выставленных Родо Номинто в Японии. Это главные кампании, которые были проведены партией. Эти кампании были проведены путем газетной агитации, путем, конечно, недостаточного, распространения листовок, отдельных легальных приложений к массовым легальным газетам и т.д. Относительно недостатков в партии я могу сказать следующее: одно время Ан Гван Чхон был секретарем и совершил недопустимую ошибку. Он написал прокламацию шовинистического характера [для] одной из местных территориальных организаций, шовинистической организации. Это стало не сразу известно. Он сделал это лично, из личных побуждений. Он сам после объяснил это тем, что в этом обществе имеются кое-какие средства и эти средства нужно было стянуть. Это была курьезная штука. Через некоторое время ЦК стало известно об этом, и за эту недопустимую ошибку его сместили из секретарей и вывели из ЦК. Это была личная ошибка, но, поскольку он был секретарем, за эту ошибку его должным образом наказали. После этого по всей Корее, поскольку это было возможно, проводили кампанию о вредности для пролетариата шовинизма. Это одно. Теперь следующий недостаток и главная ошибка заключается в том, что наша партия не сумела проникнуть еще в пролетарские массы, не смогла как следует проникнуть на производство, на фабрики и заводы, развернуть работу среди широких крестьянских масс, и этот недостаток является главной ошибкой нашей партии. Из этого положения и вытекают фракционные атаки на нашу партию.

Теперь следующее, в чем обвиняют партию. Здесь я должен кратко информировать о том, что партию обвиняют в фукумотоизме. Фукумотоизм одно время был распространенным явлением в Японии. Ошибка партии в этом отношении заключается в том, что должным образом партия не могла дать отпор фукумотоизму, неорганизованный отпор дала, но настоящего организованного отпора не дала. Затем корреспонденты в массовых журналах вели теоретическую борьбу, и партия не сумела должным образом процедить через решето партийного контроля все эти корреспонденции. Но партия в целом не имела никакого отношения, не имела блока с фукумотоизмом. Теперь автономизм. Я не знаю, откуда взялось обвинение о том, что партия ведет линию автономизма. К автономизму партия не имела никакого отношения, она боролась с ним до самого последнего времени. Она борется с национал-реформизмом, с реакционными течениями точно так же, как и с автономизмом.

Теперь главнейший момент обвинения, это — троцкизм. Я думаю, достаточно просмотреть решения партии, решения II съезда, решения III съезда для того, чтобы вынести определенное мнение. Там есть, насколько мне известно, некоторые моменты, которые осуждают троцкизм как меньшевизм, и к троцкизму наша партия не имела никакого отношения. Вот главнейшие моменты наших недостатков и политических кампаний.

Куусинен: Теперь тов. Ли Дон Хви имеет слово.

Ли Дон Хви (*Перевод с корейского*): В полчаса одиннадцатого нам сказали о заседании комиссии, и потому мы не могли прийти и подготовиться. Мы просим, чтобы в дальнейшем нам сообщали непосредственно и заблаговременно. Почему одних известили вчера, а других только сегодня в половине одиннадцатого. Очевидно, здесь есть некоторые заинтересованные лица, через которых комиссия сообщала о заседании. Во-вторых, такое запаздывание препятствует комиссии выслушать более детальное и подробное сообщение, более подготовленную информацию. Наспех мы не могли этого сделать. Затем следующий вопрос, это о том, если здесь присутствуют представитель партии и представитель оппозиции, то в какой роли участвуют здесь гг. Ким Ган и Цо Кун?³

Куусинен: Прошу тов. Ли Дон Хви высказываться по существу, а не ставить эти формальные вопросы. Комиссия хочет информироваться по корейскому вопросу. Другой вопрос, какие решения комиссия будет принимать. Сейчас комиссия просит информировать нас. Так как у вас имелась возможность и в письменной форме сделать доклад, то я думаю, что вы также подготовлены, чтобы дать нам сейчас всю необходимую информацию.

Ли Дон Хви: Я все-таки считаю, что здесь участвуют делегаты, и если приглашать частных лиц, то я считаю, что лучше было бы заслушать доклад представителя другой группы. Я не возражаю против того, чтобы заслушать доклад тов. Сулимова, но против участия там, где будут делать доклад гг. Ким Ган и Цо Кун.

Куусинен: Комиссия не установила совсем до сих пор, в качестве кого она выслушает тех, кто приглашен здесь. Комиссия имеет право выслушать кого хочет. И комиссия пригласила сегодня тех товарищей, которые присутствуют. Я думаю, что это право у комиссии имеется, так что я еще раз повторяю свое предложение, чтобы товарищи высказались по существу.

Ли Дон Хви: Будет говорить тов. Ким Гю Ер, который участвовал на II и III съездах и приехал как раз с места, он будет делать доклад.

Ким Гю Ер (*Перевод с корейского*): Товарищ говорит, что считает, что его единомышленники выполнили резолюцию 1927 г., именно дух этой резолюции. А резолюция 1927 г. говорила, что первая задача корейских коммунистов — это консолидация партии. Они считали, что прежде всего нужно провести консолидацию партии среди масс, и они считают, что результаты работы по консолидации партии среди масс, оказались удовлетворительны и положительны для них. Это показывает, что ЦК, который не делал этой работы, который стремился путем каких-то переговоров между бывшими вождями консолидировать партию, провалился, и что массы, организованные в губкомах, действительно взялись за консолидацию партии на основе резолюции 1927 г. и выполнили это.

Теперь, говорит он, я перехожу к созыву съезда, как он состоялся. Это последний съезд. Он состоялся в декабре 1927 г. по возвращении из Москвы делегатов II съезда партии и Ки Чер Су. Было создано организационное бюро для созыва III съезда, ЦК партии, представителем которого был Ли. Оргбюро совместно с ЦК и под руководством ЦК разработало директивы, инструкции, как избирать на съезд делегатов, и подготовительная работа к съезду была закончена уже в конце сентября. Значит, уже можно было начать съезд. Оргбюро все время говорило: давайте созовем съезд, т.е. есть уже избранные делегаты. Если будем оттягивать, то в конце концов делегаты могут быть арестованы. Но большинство тормозило этот вопрос и говорило, что по формальным мотивам нужно отложить, что нет представителя ИККИ в Сеуле. Но действительная причина, почему они тормозили созыв съезда, заключается в том, что из 15 делегатов только 2 были сторонниками старого большинства ЦК. Что касается губкомов, то из 13 губкомов и крайбюро только 2 были на стороне Ким Дор Хана, получив меньшинство на съезде, старое большинство ЦК тормозило созыв съезда. Но когда нельзя уже было мотивировать задержку созыва съезда отсутствием представителя Коминтерна, то они созывали свое фракционное собрание, где они называли себя еще старым ЦК. (Пятницкий: 13 из 15 собрали съезд?) Из 15 — 2 делегата. Если взять губкомы и крайбюро, то из 13 губкомов и крайбюро 2 губкома были на стороне ЦК. И эти два имели в старом ЦК большинство. И они все-таки изгнали меньшинство, которое являлось меньшинством старого ЦК, но большинством съезда. Кто был в ЦК в большинстве, тот был на съезде в меньшинстве. ЦК и съезд противостояли друг другу. Старый ЦК исключил из своей среды меньшинство, организовал свое фракционное собрание помимо делегатов съезда. Они не только произвели такой переворот в ЦК, но они хотели создать новые губкомы. Из 13 губкомов они хотели создать 11 новых губкомов, посадив туда своих сторонников. Об этом, прежде всего, узнал сеульский губком, ближайший губком. Товарищ сам был в сеульском губкоме. Приходит, ему говорят: теперь новый губком. Кто создал? — спрашивает он. Никто не создавал, но есть уже новый губком. Из этого они заключили, что какой-то переворот в партии случился.

Товарищ говорит: почему ЦК, который имел на II съезде большинство партии, превратился в меньшинство внутри партии? Аппарат ЦК находится в руках старого ЦК, но масса была уже против этого большинства ЦК. Он говорит, что ЦК за время со II съезда сделал колоссально много ошибок, во-первых, по национальному вопросу, который в Корее как в национально-[угнетенной] стране является основным вопросом. (Цо Кун: Переводчик пропустил очень важный пункт насчет Пеппера, эти вопросы вы пропустили.)

(*Переводчик*: Я это дополню, я записал, что принципиально важное говорилось, и у меня это стоит после.)

(Куусинен: Если товарищ хочет, он может дополнить.)

По национальному вопросу группа Ан Гван Чхона, старого большинства ЦК, считала необходимым создать национально-революционную партию на основе индивидуального членства. Мы считали, что это неправильно, потому что при создании национальной партии на основе индивидуального членства в ней активную роль будут играть политики, и главным образом буржуазные политики, у которых есть время и возможность работать, а широкие рабочие-крестьянские массы не в состоянии будут активно участвовать в таком движении. Поэтому мы выступали как раз против создания такой партии и за создание блока на основе коллективного членства, т.е. за организацию блока, а не партии.

Второй вопрос, вопрос о самоуправлении. Выходит, что противная сторона говорит, что такого случая не было. Он говорит, не знаю, не был в Сеуле, очень плохо ориентируется в этом вопросе, но тов...^{*} жил в это время в Сеуле и прекрасно знает, как это дело случилось. Он говорит: во-первых, я в Сеуле писал статью и против напечатания этой статьи был... и вообще целый ряд сторонников ЦК были настроены против гомруля, против самоуправления. Во-вторых, создание земляческой организации, или, как тов. говорит, территориальной организации. Эти земляческие организации, он говорит, — шовинистические организации. Это есть просто контрреволюционные организации. Почему? Потому что нельзя, в конце концов, национальный блок или национальный фронт создать из шпионов и открытых японских чиновников. Это не было в статье, а в легальном журнале, в японском органе корейских левых националистов. Они как раз характеризовали эти земляческие организации как организации, создаваемые японскими агентами, полицией и японскими бюрократами и феодально-реакционными кругами из корейской общественности. Таким образом, и сам представитель противной группы не отрицает участия Ан Гван Чхона в этой контрреволюционной организации. Он говорит, что Ан Гван Чхон написал прокламацию. Не только Ан Гван Чхон, но и другой член ЦК — Ким Чжун Ён, который впоследствии занимал место генерального секретаря, и... который был председателем Рабочей Федерации, и еще комсомолец Ан Ан Чен, заведующий Оргбюро ЦК комсомола, тоже как раз являлись членами этой контрреволюционной земляческой организации. И много времени партия не знала об их участии в этой организации. Конгресс^{**} повел борьбу против земляческих организаций и постановил исключить из рядов пролетарского движения Ан Гван Чхона, Ким Чжун Ёна и др. коммунистов, которые работают в рабочем движении и в то же время тайно участвуют в контрреволюционной организации. Это напечатано во всех легальных газетах Корейской компартии в сентябре—октябре 1927 г.

О массовой работе, [о том], что старое большинство ЦК делало в этой области работы. Он, как член сеульского губкома, может сказать, что сеульский губком за все время существования после II съезда партии получил только 3 директивы от ЦК. Столичный [комитет] и губком получили только 3 директивы, а что сказать о местных губкомах — вы, конечно, сами можете представить.

Теперь, относительно симпатий к троцкизму [со стороны] ангванчхоновской группы. Противная группа все время говорит, что это ошибка не целой группы, а отдельных личностей. Если так рассуждать, то можно многое изви-

* Пропущена фамилия Кан Дина (Сулимова).

** Имеется в виду съезд.

нить. Конечно, рядовой член может быть и поверит этому, но, когда член ЦК, руководящая личность, совершает эту ошибку и когда вся группа целиком ее защищает, то надо сказать, что за ошибки своих товарищей должна отвечать вся группа. Относительно того, что эта троцкистская статья написана единолично — и что за это могут отвечать только отдельные лица — я думаю, что это неудовлетворительный ответ, потому что человек, который писал эту троцкистскую статью, которая была опубликована в газете «Дон'а Ильбо» от 22 ноября 1927 г., он является членом ЦК. Эта статья была переведена и напечатана в специальном органе..., где не так рельефно, но все же отмечается симпатия к точке зрения оппозиции. Это несомненно.

Следующий вопрос, [докладчик] говорил, что старых членов партии надо всех изгнать из партии, потому что они все фракционеры. Надо взять свежих и молодежь и на основе молодежи создать партию. Это есть отрыв от революционных традиций внутри партии. Они считают, что в Корею не было коммунистического движения до половины 1926 г., т.е. до того времени, когда вождь ангванчхонской группы вошел в корейскую коммунистическую партию. Они говорят так, что до первой половины 1926 г. раньше в Корею не было вообще политического движения. Если было какое-либо движение, то только синдикалистское движение, и считали, что в Корею, колониальной стране, нет социальных предпосылок для синдикалистского движения. Эта точка зрения, что до их вхождения в корейскую партию не было в Корею движения, — это идеалистическая, субъективная точка зрения, ничего общего не имеющая с марксизмом, ибо в Корею массовое движение было организовано, рабоче-крестьянское движение имело уже политический и организационный центр, так как была создана так наз. корейская рабоче-крестьянская федерация в 1924 г., а компартия была уже организована в 1925 г. Так что нельзя сказать, что нет комдвижения до второй половины 1926 г. Эта характеристика неверна. Это характеризует отказ [их] от всех революционных традиций в корейском революционном движении. Все это, вместе взятое, обостряет национальный вопрос. Земляческие организации и их участие в вопросах гомруля, вопрос о троцкизме и отсутствие всякой массовой работы, намечается лишь механический подход к этой работе, — все это вместе взятое способствовало потере симпатий старым большинством ЦК среди партийных низов.

Теперь относительно Пеппера. Говорили, что созыв съезда тормозится отсутствием представителя ИККИ. Когда же товарищи приехали в Москву, то узнали, что Пеппер был как раз там. Значит, старые члены ЦК скрыли это и не дали Пепперу адресов. Если бы ЦК, его большинство, было честным, то нужно было поставить Пеппера в Оргбюро съезда. Пеппер там был, но он даже не смог поговорить с представителем Оргбюро съезда, и потому мы ничего не знали.

(Куусинен: Тов. Цокун, что-нибудь пропущено? Цо Кун: Нет.)

Когда выяснилось, что был уже произведен переворот в ЦК и что он стремится раскассировать 11 губкомов и созвать новые фракционные губкомы, тогда, с точки зрения большинства съезда, консолидировать партию можно было лишь скорейшим созывом съезда, что и было сделано. От имени Оргбюро и от имени членов б. меньшинства ЦК они созвали съезд в декабре 1927 г.

(Куусинен: Что такое Оргбюро?)

Это организационная комиссия по созыву съезда. У них там было большинство. Был создан новый ЦК, делегаты которого приезжали в феврале 1928 г. в Москву. После III съезда в декабре была корейская партия одна, которую пред-

ставляют эти товарищи, и другая, которая возглавляется группой Ан Гван Чхона; ...прежнего большинства ЦК, с одной стороны, и большинства съезда — с другой. Здесь есть 3 таких элемента, которые хотят восстановить старые фракции внутри партии. Затем есть Шанхайская группа в Сеуле; и в японской группе есть элементы, которые борются против этой резолюции, потому что эта резолюция бьет по старым фракциям.

Что мы сейчас находим положительного в результате этих двух резолюций ИККИ 1927 г.? То, что сейчас действительно старых фракций нет. Взять хотя бы сеульскую группу. Там тоже произошел раскол, большинство стоит на стороне ИККИ, меньшинство перешло на сторону старого большинства. Взять иркутскую группу. Там тоже большинство перешло на сторону большинства съезда, а меньшинство перешло на сторону представителя этих товарищей. Точно так же и старая шанхайская группа. Там тоже раскол. Таким образом, раскол старых фракций, старых группировок — это уже есть доказательство правильности резолюции 1927—28 г.

Какие процессы развиваются внутри партии? Сейчас среди группы старого большинства ЦК и этой группы Ан Гван Чхона царит полнейший развал. Это видно из того, что из 2-х губкомов, которые были на их стороне, один перешел от них. Фактически у них один губком остался, это провинции Северная Челла.

Что касается арестов в Корее, то он говорит, что съезд состоялся в декабре месяце. Это было известно группе Ан Гван Чхона. Тогда они не имели собственных сил внутри партии, чтобы бороться против сплочения нового ЦК. И тогда они пустились на явную провокацию. В официальном, легально издающемся органе от 28-го января 1928 г. напечатан крупными буквами лозунг: объединенный блок, который создан в самое последнее время. Это есть ничто иное...

(Пятницкий: Чья эта газета?)

Это — старого большинства ЦК. Легальная газета, товарищи, которая выходит в Токио. Массовая газета, которая считается официальным органом.

(Пятницкий: В Токио можно издавать совершенно легально?)

В Токио лучше, чем у нас, это еще до арестов. Считается центральным органом партии. Руководящие основы этой редакции заложили члены б. большинства ЦК партии. Когда эту газету прочитали наши товарищи, то сразу почувствовали, что это такое, и конечно, руководящая группа решила уйти в подполье. И, действительно, после этого, через неделю, после 5—6 дней, начались массовые аресты. Но так как наши товарищи перешли в подполье, то [газету] стали захватывать, чтобы получить определенный материал, самые противоположные группы, и из группы старого большинства ЦК. Начались у нас аресты среди этих групп и, примерно, человек 30 было таких, которые стояли на стороне старого большинства ЦК, из них человек 20 было арестовано. С нашей стороны тоже было арестовано около 70-ти. Человек 9 из ЦК сейчас сидят в тюрьме.

(Куусинен: Сколько же всего членов этого ЦК).

21 и 9 сидят.

Теперь я хочу перейти к тому, что мы сделали. Что касается консолидации партии, то партия сейчас крепче, чем когда бы то ни было. Это можно доказать фактами. Три федерации, которые считаются базой корейской партии, Корейская Рабочая Федерация, Корейская Крестьянская Федерация и Корейская Федерация молодежи, которые имеют центральное исполнительное бюро этих федераций, все сплоченно стоят за ЦК. Об этом уже известно Коминтерну, потому

что в ИККИ известно общее заявление этих трех коммунистических фракций федераций.

Дальше по национальному вопросу. Мы активно участвовали в подготовке съезда национально-революционных организаций. Представитель оппозиционной группы говорит, что не принимали большого участия, но он не отрицает этого. Но, так как они были сторонниками земляческих организаций, раскололи национальный фронт, то ни один руководитель оппозиционной группы не попал в качестве делегата на съезд национально-революционных организаций в... Этот съезд был распущен японской полицией в первые же дни. Но это уже другой вопрос. Они вели большую кампанию по разоблачению блока китайцев и корейцев в Маньчжурии. Когда японцы готовили интервенцию в Шаньдуне, мы хотели использовать корейцев, проживающих в Маньчжурии, которых более 2 млн, но японская печать раздувала страсти, говоря о погромах корейцев и создавая такое впечатление, что во многих местах стали избивать корейцев. Мы организовали разоблачение этих провокационных действий японских империалистов и организовали союз защиты корейцев в Маньчжурии. В Центральное бюро входило большинство представителей группы, которую представляют эти товарищи.

Теперь в области рабоче-крестьянского движения. Всеобщая забастовка была проведена как в Янкине, так и в Таньане и была проведена сторонниками этих товарищей. Этого никто отрицать не может. Другой факт, это совершенный развал и разоблачение сущности земляческих организаций. Последний конгресс был против этих земляческих организаций. Конгресс не мог состояться из-за запрещения японской полиции, но хотя он не состоялся, все-таки по всей стране была проведена кампания против этих земляческих организаций и больше контр-революционные элементы не могут поднять свою голову под флагом этих земляческих организаций. И в Центральном Комитете профессиональных организаций... их сторонники являются большинством, сторонники нового ЦК, потому что сумели получить большинство. Это только потому, что [они] сумели завоевывать массовые рабоче-крестьянские организации, где партия имеет большинство. Таким образом, сейчас мы стоим накануне того, что в национально-революционном движении сейчас, несмотря на действия японской полиции, коммунисты играют ведущую роль.

Какие еще есть слабые стороны партийной работы внутри корейской компартии? Прежде всего, слабый социальный состав, потому что буржуазные и мелкобуржуазные элементы преобладают внутри партии. Никто этого отрицать не может. Пролетарский процент внутри партии колоссально незначителен. Партия имеет возможности работы, но условия не дают возможности развернуться в этой области работы. Товарищ высказывает еще следующее желание: он хочет, чтобы по организационному вопросу комиссия выяснила, кто является виновником разгрома, кто создал второй ЦК. Они создали и будут отвечать. Старое большинство ЦК. Второй вопрос, политический. По целому ряду вопросов: по национальному, по вопросу о земляческих организациях, по массовой работе, по крестьянскому вопросу, по вопросу о троцкизме; является ли политическая линия правильной, или, может быть, другая линия правильна? Дальше он говорит, что сейчас Коминтерн должен принять меры, чтобы неправильную линию заставить подчиниться правильной, т.е. той стороне, которая проводит правильную политическую линию, и что меньшинство должно подчиниться большинству. Так он заканчивает свое выступление.

Куусинен: Теперь, я думаю, члены комиссии могут задавать вопросы. Члены комиссии желают поставить вам, тов. Сулимов, вопрос, признаете ли вы, что относительно избранных делегатов верно то, что тов. здесь говорил, а именно, что из избранных делегатов было 13 на их стороне и только 2 на стороне группы Ан Гван Чхона? И верно ли, что из губкомов 13 были сперва на той стороне, а потом еще 1 губком перешел на их сторону. Как происходило дело, скажите нам, чтобы можно было установить факты?

Сулимов: Я должен здесь сказать, поскольку мне это известно, что довольно много здесь соврано. Это все ложь. Я должен сказать, что о том, сколько делегатов, кто были делегаты на партийном съезде, кто в ЦК, кто большинство и меньшинство, и т.д., этого я, как конспиративный работник, как бывший комсомольский работник, не мог знать и этого не скажу. Но я скажу, что большинства никакого не было.

(Куусинен: Где не было?)

Вот в этой организационной комиссии. Относительно делегатов большинства, относительного того, что было 2 и 13 — это все подобранные вещи. Чтобы узнать правду, необходимо фактические материалы представить, вызвав партийного представителя из Кореи.

(Куусинен: А почему он не приехал на конгресс?)

Из-за арестов. Он был назначен ЦК, но тот, кто был назначен, был арестован.

(Пятницкий: Можете вы назвать кличку какую-нибудь?)

Я этого сказать не могу.

(Пятницкий: А откуда вы знаете, что был назначен?)

Секретарь ЦК партии сказал мне.

(Пятницкий: А сам секретарь ЦК арестован?)

Нет, он не арестован.

(Пятницкий: Почему он не приехал?)

Не знаю, почему он не приехал. Новые аресты, которые были в феврале—марте этого года, привели к тому, что нужно было давать новые организационные связи, организовывать связи, передвигать с места на место было весьма трудно, потому что это означало бы терять связи. Почему все-таки не успел приехать на конгресс партийный представитель, я не могу сказать, но знаю, что весной выборные делегаты были арестованы. Я как раз был в Шанхае, от ЦК партии ездил в Шанхай. Мы условились, чтобы во Владивостоке встретиться и приехать сюда вместе. Я должен был ехать в качестве переводчика, на комсомольский конгресс. Но они не приехали. Здесь необходимо иметь фактические материалы. Сколько бы раз я ни говорил, что это ложь, что это неправильно — это не будет убедительно. Здесь нужно, примерно, указать, а я сделать это не могу, это может сделать только партийный представитель, это может сделать ЦК партии.

Третий съезд партии был отложен, как говорили, из-за разоблачения, но, может быть, это связано и с отсутствием денег. С прошлого года это разоблачение пошло отсюда. Не успели выехать отсюда Ким Ган и Ким Чер Су, как пошли уже по стране ходить слухи о том, что партийный съезд в Корею созывается в сентябре—октябре. Созвать его — это значило бы попасть прямо в тюрьму. Поэтому не могли его созвать. Созвали в конце марта. Делегат японской партии тоже участвовал в нем непосредственно и с представителями ЦК переговоры вел.

Куусинен: Знаете ли вы о мартовском съезде, кто был делегирован? Были ли новые выборы произведены, или это те же самые делегаты были там, которые уже в прошлом году были выбраны?

Сулимов: На мартовском съезде я делегатом не был. О мартовском съезде я был просто информирован ЦК нашего комсомола, что происходил такой-то съезд и по важнейшим политическим вопросам принял такие-то решения, что выбран новый ЦК и работает.

Кто в ЦК, кто делегаты, — этого я сказать не могу.

Пятницкий: Я думаю, что следовало бы дать ответы на такие вопросы:

1. Какие же в конце концов коммунистические организации или группы существуют теперь в Корее? Чтобы обе стороны дали точный ответ на этот вопрос, и какие организации с ними идут. Если возможно — указать клички лиц, которые стоят во главе.

2. Какие национально-революционные организации существуют в Корее, какие они ставят себе цели? Широкие ли это организации? Какую связь имеют с ними коммунистические группы и какие именно группы [связаны] с этими организациями?

3. Какие комсомольские организации существуют? К каким коммунистическим группам они примыкают? Кто стоит во главе этих организаций? Можно назвать только клички. Какие профессиональные организации существуют, объединены ли они? Во главе их кто стоит? Какое влияние имеют коммунисты на эти организации и какие именно группы из коммунистов связаны с ними? Имеются ли другие массовые рабоче-крестьянские организации, какие цели они себе ставят, кто стоит во главе, какая связь имеется и с ними со стороны коммунистических групп и какие именно эти группы и, наконец, какая имеется печать легальная и нелегальная? Какая профсоюзная и национал-революционная, и коммунистическая, и какую связь с этой печатью имеют какие-нибудь группы коммунистические?

Вот на эти вопросы мы просим дать нам ответы и, если возможно, также ссылаться на факты, на документы, газеты и т.д., чтобы это не были голословные ответы. И по каждому вопросу, чтобы обе стороны дали нам ответы.

Ли Дон Хви (*Перевод с корейского*): Насчет коммунистических групп. Последнее время мы считаем, что есть сторонники 3-го декабрьского съезда и противники. По этой линии делятся, по национальному вопросу, по вопросу о земельных организациях, по работе среди этих трех федераций — крестьянской, рабочей и комсомола. Мы считаем, что старых группировок нет. Они разложились, и нельзя сказать, что есть целая Шанхайская и что есть целая Сеульская группа или Японская группа. В каждой группе есть развал — сторонники 3-го декабрьского съезда и противники.

(Куусинен: Какие организации коммунистические есть?)

Партия. Легальной организации нет. Старую идеологическую организацию теперь распустили на основе резолюции II съезда партии.

(Пятницкий: Нас не интересует, что было распушено, нас интересует, что существует сегодня в Корее?)

Товарищ говорит, что сейчас старые группировки развалились, что сейчас группировки делятся по отношению к III съезду, кто за, кто против.

(Пятницкий: Нас не интересует внутреннее содержание этих группировок, мы хотим знать, что существует в Корее, какие группы, кто стоит во главе, а потом скажете, что отличает их друг от друга.)

Куусинен: Может быть вы, тов. Сулимов, пока скажете?

Сулимов: Какие существуют в Корее коммунистические группы? Коммунистических групп в Корее нет. Есть одна партия. Почему я так говорю.

Пятницкий: Мы хотим знать от вас не о том, кто имеет право называться и кто не имеет право называться. Мы хотим знать, какие группы там существуют. Потом будем решать вопрос, кому отдать первенство. А теперь мы хотим знать, какие группы существуют, в каких городах, кого они объединяют и т.д. Мы просто хотим знать картину того, что делается в Корее, а вы выступаете и говорите, что есть только одна партия.

Сулимов: Сейчас группы связаны по старой линии. Есть группа шанхайская. Напрасно здесь товарищ [это] отрицает и говорит, что старых групп нет, есть остатки старых групп. Лучшая часть их вошла в партию. Но есть остатки. Есть бывшая сеульская группа во главе с Ли Еном и этим товарищем. Есть шанхайская группа во главе с Ты Дю Янгом, говорят, что Хун Хэ — лидер ее, не знаю, она сложилась из остатков после того, как лучшая часть вошла в партию. Партию сейчас возглавляет коллективное руководство во главе с Хо Чуном (Ли Иром) и Кимом... Это клички. Профсоюзные делегаты также принимают участие в работе. Вот это ответ на первый вопрос.

Пятницкий: Шанхайская группа существует только в Шанхае или имеет кого-либо в Корее?

Сулимов: В Корее их немного, есть и в местных организациях.

Пятницкий: А что имеет партия в Корее, где, в каких городах, какие организации?

Сулимов: Партия имеет губернские комитеты во всех губерниях и в Маньчжурии и в Японии.

Реммеле: В каких городах имеются партийные организации?

Сулимов: Партийные организации есть: в Сеуле, Пхеньяне, Геньяне, Пусане, Хойране, Чхонджине... в этих больших городах.

Пятницкий: Из чего состоят эти организации? Есть у них какие-нибудь местные отделы, группы, ячейки, районы? Кто является членами партии, студенты, или мелкая буржуазия, рабочие и проч.?

Реммеле: Сколько членов в этих больших городах, которые вы перечисляете.

Сулимов: Относительно того, сколько там членов в этих городах, я сказать не могу, потому что я не партийный работник и мне это не известно, впоследствии можно выяснить. Что касается социального состава членов партии, то большинство — интеллигенция, значительная прослойка крестьян, меньшинство — рабочие, главным образом привлеченные в 1927—28 гг.

Второй вопрос — какие национально-революционные организации существуют в Корее и какие группы связаны с ними? Подлинные национально-революционные организации трудно учесть, но в качестве такой национально-революционной организации есть «Синганхве», потом Федерация юношеских союзов как национально-революционная организация молодежи. Затем в союз молодежи входит около 50 тыс., точной статистики нет. С «Синганхве» партия главным образом связана в низовых организациях. В Исполкоме «Синганхве» был член партии и комсомола. При февральских и мартовских арестах среди них было произведено много арестов и часть перешла на нелегальное положение.

Реммеле: Сколько членов «Синганхве»?

Сулимов: Членов «Синганхве» по непроверенным сведениям около 10 000. Надо сказать, что насчет статистики дело [обстоит] весьма плохо. Какая связь с

«Синганхве»? Я говорю, с местными организациями, главным образом, а Федерация юношеских союзов связана с Исполкомом. У нас сильная комсомольская фракция и несколько партийных фракций. И большей частью они сейчас перешли на нелегальное положение. Есть губернская федерация. Партия и комсомол проводят там работу через фракции.

В качестве национальной организации могу еще указать на «Эль Дан». Далее есть организация «Ченган», но это реакционная организация.

Какие комсомольские группы существуют в Корее и к каким коммунистическим группам они принадлежат? Есть в Корее один комсомол, возглавляемый Фон Даном, Бак Сером...

Здесь также единоличного руководства нет. Руководство коллективное. К каким группам принадлежат они? Они всецело принадлежат и получают руководство от партии, возглавляемой в нынешнее время Хо Чунум, Ли Иром... Хо Чун — это старый работник, который раньше участвовал в одной из группировок.

Четвертый вопрос, какие профессиональные организации существуют в Корее? В качестве большой профессиональной организации можно указать на Федерацию рабочих союзов и Федерацию крестьянских союзов. Каким образом связана партия с этими организациями? Партия с этими организациями связана при помощи фракции, в Исполкоме есть члены, но исполкомы этих федераций сейчас не могут проводить открыто интенсивную работу, потому что эти организации низведены полицией до положения существования только вывески. Но главным образом связь была в тех местах, где есть партийные ячейки и комсомольские организации, с низовыми организациями, с местными союзами, рабочими союзами и крестьянскими союзами.

Реммеле: Сколько членов профсоюзов?

Сулимов: Этого я не могу сказать сейчас. Для этого нужен доклад профсоюзной делегации. Есть маленькие организации союзов молодежи, есть сеульский союз молодежи. Относительно того, что там есть комсомольская фракция, можно указать на то, что в апреле при усилиях этой фракции была сделана попытка объединить... с сеульским Союзом молодежи в один союз, союз молодежи Сеула. Но это не удалось ввиду того, что полиция разогнала объединенное собрание Исполкомов этих союзов и запретило их.

Есть ли другие массовые рабоче-крестьянские организации? Да, есть. Есть много рабоче-крестьянских организаций, которые пока еще не примыкают к Федерации союзов рабочих, к федерации крестьянских союзов. Сейчас партия ведет [дело] к тому, чтобы охватить и эти союзы федерацией.

Какая там печать? До сих пор марксистской, целостно выдержанной печати не существует. Существует массовая газета, где ведется теоретическая борьба. Выпускаются даже отдельные корреспонденции. Нелегальные издания существовали только в Маньчжурии, в Китае..., но эти нелегальные издания, ввиду отсутствия средств не могли удержаться. Вот и все ответы на вопросы.

Куусинен: Может быть вы дополните теперь?

Ли Дон Хви, Ким Гю Ер (*Перевод с корейского*): В нашем докладе мы объяснили так: что если проанализировать состав коммунистов в партии по их принадлежности к старым группам, то можно признать следующие группы: сторонники современного большинства, общесеульская группа... (приводит ряд названий различных корейских групп).

Что касается национально-революционных организаций, то относительно характеристики «Синганхве» делегация целиком соглашается [со сказанным]. Только противная сторона ничего не говорила о личностях и конкретно, чьими сторонниками они являются. Их всех изгнали из организации как сторонников разрыва единого национального фронта, как участников в земляческих правых организациях.

(Куусинен: Когда были созданы эти организации?)

В феврале 1927 г.

(Куусинен: И первый съезд не мог состояться?)

Циркуляры первого съезда были в феврале прошлого года. Второй съезд должен был быть в феврале этого года, но не мог состояться.

(Куусинен: Я бы хотел знать о характере этой организации, была ли она создана как новая организация, или она была намерена объединить старые организации?)

Как новая организация. Возглавляют ее Хон Мэй, Хон Мэ Филь⁴, Ан Зе Хо⁵... Относительно характеристики «Чхондогё»...

(Куусинен: Можете ли вы сказать, приблизительно каковы силы этой организации «Синганхве»?)

Сейчас, во Внутр[енней] Корее находится 130 внутренних организаций, уездных организаций; точной статистики нет, но полагают, что рабоче-крестьянские организации в общей сложности дают 30 000 членов.

(Куусинен: А другой товарищ говорил, что приблизительно 10 000.)

Относительно «Чхондогё» как раз противная сторона говорит, что это реакционная организация, но Центральный Комитет всегда считал, что это национально-революционная организация.

(Сулимов: Национально-реформистская организация.)

И возглавляют ее Цо Мин... Ли Дон Ха... Дальше есть левое крыло христианской общины. Возглавляют его Пан Ги Дио... Ки Сен Дио. Затем левое крыло общины буддистов, которое возглавляет Хан Се Ун. Здесь товарищ говорил, что в специфически корейских политических условиях со времени японской аннексии до мартовской революции 1919 г. политическое движение в стране могло развиваться только под флагом религиозных организаций, потому что никакие политические организации не могли существовать легально. Влияние этих организаций сильнее, чем до марта 1919 г., но еще до сих пор развивать широкую массовую работу невозможно. Характеризовать левое крыло этих организаций как реакционное, как это делает противная сторона, это значит отрицать всякую массовую работу. «Чхондогё» есть организация религиозная. С давних пор мы говорили, что там 3 млн членов, но, если брать ее как политическую организацию, брать платящих членские взносы там, то таких наберется до 30 000.

(Куусинен: А есть там тоже бедные крестьяне?)

(Сулимов: Это крестьянская организация, по идее, по руководству — национал-реформистская организация, по современным сведениям там около 1 млн членов.)

Затем есть там еще союз париев. Это корейские партии, но внутри их идет раздор, они не консолидированы. По одним сведениям их 300 000, по другим сведениям 400 000. Так что очень трудно судить, сколько в Корее париев. И затем корейская юношеская федерация. Как национальная организация, как комсомолы, так и все революционные элементы находятся, конечно, под влиянием корейских коммунистов. Они примыкают к рабочим организациям. Это

единственная в Корее организация, общекорейская организация, называется Корейская Рабочая федерация, которая организовалась из старой Рабоче-Крестьянской федерации, из которой было создано 2 федерации — Рабочая федерация и Крестьянская федерация.

Существуют губернские и уездные объединения, которые называются советами профессиональных организаций уезда и губерний. С другой стороны, объединение идет по производственной линии — металлисты, печатники и т.д. Центральное бюро находится под влиянием коммунистов, которые примыкают к их группе. Сильные рабочие организации имеются в губернских городах. Затем крестьянские организации, которые находятся целиком под влиянием нашей партии, и корейская крестьянская федерация, получившаяся в результате этой реорганизации, о которой я сказал. Там нет разделения по производственному признаку, как в рабочей федерации. Затем другие крестьянские организации, Крестьянская корейская лига... Недавно было столкновение между Крестьянской лигой и Крестьянской федерацией, но в последнее время, в результате увеличения влияния партии, происходит консолидационная работа в этих организациях. В общем внутри корейского комсомола сейчас есть раскол. Противники партийного переворота, они тоже объединяются. На одной стороне противники декабрьского съезда, на другой стороне — сторонники этого съезда, и эти две группы так же, как и другие группы в комсомоле, сейчас противостоят друг другу.

В Корее 3 ежедневных больших газеты, которые, можно считать, примыкают к национально-революционному блоку, это «Дон'а Ильбо» (Восточно-азиатский ежедневник), затем «Чосен Ильбо» (Корейский ежедневник) и третья газета «Международный ежедневник»..., который работает в последнее время; газета, которую сейчас представляет тов. Ким Гю Ер, она закрыта в мае месяце, неизвестно, когда получится новое разрешение. Редактор сейчас арестован. Затем «Свет мира». Там много коммунистов принимает участие. Затем, как официальный орган «Синганхве», есть журнал «Современные известия». Затем, для того чтобы не потерять легальности, выпускается «Рабочее движение», [орган], который фактически является официальным органом Корейской Рабочей федерации, и «Хамбе...», который примыкает как раз к товарищам... Затем официальный орган Корейской Крестьянской федерации... «Корейский крестьянин», журнал, который выходит в Сеуле. Затем есть еще «Пионер», ежемесячный журнал. О реакционной и правительственной прессе, я думаю, не стоит говорить. (Куусинен: Насчет больших ежедневных газет вы говорите, что одна из этих газет, где вы имели связи, закрылась. А остальные 2 под чьим влиянием находятся? Они еще выходят?)

«Дон'а Ильбо» находится несомненно под влиянием противной группы, потому что редактором был Ким Чжун Ен. Одно время в прошлом году, еще до разоблачения земляческих организаций, они редактировали и имели большое влияние на редакцию Восточно-азиатского ежедневника, но Ким Чун Ен поссорился с издательством и вышел.

(Куусинен: Вы ничего не говорили о численности этих массовых организаций, на которые коммунисты особенно опираются, рабочая федерация, крестьянская федерация и т.д., в какой степени они сильны, хотя бы приблизительно?)

Сейчас рабочая федерация примерно имеет 25—26 тыс., а Крестьянская федерация насчитывает свыше 30 000.

(Пятницкий: Какие приблизительно рабочие входят в федерацию?)

Главным образом туда входят горняки, затем портовые транспортные рабочие, индустриальных, фабричных рабочих очень мало, потому что в Корее фабрики находятся в монополии у правительства. Там немного лучше оплачивают рабочих, но как только заметят, что рабочий входит в профсоюз, его сразу выкидывают. Имеется огромное количество безработных. Вовлекать в партию нелегально легче, чем в рабочую федерацию.

(Куусинен: А численность организаций молодежи, численность сеульского союза молодежи?)

Точно не могу сказать относительно корейской юношеской организации, но, во всяком случае, считают не менее 30 000.

(Куусинен: Как эти организации характеризовать можно, действительно ли они юношеские организации, или только по имени юношеские?)

Раньше в организацию молодежи входили нейтральные, но в последнее время Центральное Бюро дало директиву ограничить возраст. Одни говорят, что нужно принимать до 25 лет, другие до 27, но в общем свыше 30 лет нет.

(Куусинен: Если тов. Сулимов хочет сделать дополнение, он может сделать, точно так же, как и другие товарищи.)

Сулимов: Несколько дополнений я хочу сделать. Я не отметил здесь легальной газеты «Дон'а Ильбо» или «Чосен Ильбо», так как они мало влияния оказывают. Главным образом, говорил о трех журналах и газетах, которые целиком находятся под влиянием [партии] или издаются партией и комсомолом. Издается журнал «Хангендон» («Текущий момент», или «Этап»). Он выходит после закрытия массовой газеты... После этого закрытия они объединились и теперь входят в «Хангендон». Что касается «Дон'а Ильбо», то там сейчас отдельные работники партии работают, но влияния мало оказывают. Относительно Па... Редактор ее вошел в партию и в последнее время был арестован. Его считали своим человеком и Ким Ен Ман и сеульская группа Ли Ена, и др. считали своим человеком. Но он решительно отмежевался. Указывают на такой факт: Ким Ен Ман, Ли Ен и другие издавали в Токио журнал «Корейское движение». В этом журнале в большинстве случаев появлялись статьи, отрицающие теорию классовой борьбы внутри национально-революционного движения Кореи. Была написана статья, которую приписывали Пак Хен Бену. Но, когда Пак Хен Бен прочел статью, он сказал, что это не его статья и нашел виновного. Но в это время выяснилось, что другие злоумышленники, чтобы использовать его авторитет, написали эту статью. После этого он написал опровержение, что это не его статья. Таким образом на этом примере выясняется, что авторитет отдельных членов используется для этого издательства. Вот это я и хотел отметить.

Ким Дань Я: Мне очень трудно говорить по-русски. Я в Москве уже 2 года. Значит, уехал из Кореи более 2-х лет тому назад, но хочу сказать, что знаю о том, что там делается по докладам 2-х товарищей (Куусинен: Дайте дополнительную информацию, правильна ли та информация, которая нам здесь была дана, или нет?) Я сам читал и переводил несколько докладов и информации из разных пунктов, например, группы Чен... и другой группы, так наз. группы Э.Д. (Эль-Дан). В отношении группы Э.Д. тов. Сулимов сделал доклад, но он сказал несколько неверных [вещей]. Во-первых, я думаю, что он ничего не знает о партийных делах, потому что он сказал, что партийный съезд был в марте. Партийный съезд был не в марте. Я знаю об этом съезде потому, что в КИМ находился доклад. Я сам переводил его; там были резолюции по каждой группе, об отношении групп друг к другу и т.д.

По вопросу об организационной линии. В настоящее время группа Э.Д. говорит: мы партия; а Сеульская группа тоже говорит — мы партия, и каждая хочет быть ортодоксальной партией. Но кто несет ответственность за раскольниковство. Я, как старый партиец, думаю так, что до июньских событий 1926 г. там была единая партия. Кроме того, там была левая оппозиционная группа, так наз. Сеульская группа, которая была признана Коминтерном в 1926 г. как группа, организующая коммунистическую партию. До июньских событий эта Сеульская группа боролась против партии, а в результате июньских событий все руководители партии, активисты, были арестованы или уехали из Кореи. Осталось лишь несколько товарищей, которые не в состоянии были руководить. В это время Сеульская группа раскололась на 2 основные части. Одна группа сказала: мы должны теперь войти в партию, а другая группа сказала: нет, не нужно. Партия сама уже умерла. И если мы удержим наши позиции, то история корейской партии будет новой историей. Другая группа продолжала говорить: нет, партия не умерла, и в такой момент необходимо войти в партию и руководить ею. Вот такая точка зрения расколола их на две группы. Одна группа вошла в партию. Одновременно группа студентов, которая была в Токийском университете, приехала в Корею и тоже вошла в партию. Затем в конце 1926 г. был созван II съезд партии, и по отношению ко II съезду партии Коминтерн в апреле прошлого года принял резолюцию. Тогда было 2 делегата из партии Ким Гван Су и Ким Ган. В этой резолюции Коминтерна очень ясно указаны 2 очень важные задачи. Во-первых, была указана правильная линия [для] партии, т.е. Коминтерн сказал, что то, что группа, которая раньше стояла вне партии, вошла перед II съездом в партию, это является шагом вперед. Но Коминтерн думает, что этого еще недостаточно, потому что в настоящее время еще несколько групп находятся вне партии, и партия должна поэтому созвать специальный партийный съезд для принятия тех групп, которые находятся вне партии и которые признают руководство Коминтерна. Но для этого дела, сказал Коминтерн, надо создать подготовительную комиссию. В состав этой комиссии должны войти не только представители ЦК партии, но и некоторые руководители групп, находящихся вне партии. И Коминтерн от себя тоже назначил несколько товарищей в эту комиссию. Делегаты на этот съезд должны были посылаться партийными организациями, а не назначаться от Центрального Комитета партии. Нужно идти по пути партийной демократии. Вот первый важный пункт этих резолюций.

Второй важный пункт касался стратегии. Коминтерн указал, что в Корею тоже надо создать единый фронт, включая такие классы и слои, как рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия и часть средней буржуазии. Но в настоящее время сразу не может создаться такой единый фронт. Поэтому мы должны собрать различные национально-революционные организации, которые существуют в Корею, и мы должны этим федерациям дать конкретную программу действий. Мы должны дать единую общую программу и должны вести общую борьбу с включением [в нее] и этих организаций. Мы должны сначала объединить эти организации на общей борьбе против японского империализма, мы должны дать этим организациям право независимости, так как это не партия, и в будущем уже выделять особые задачи компартии. Это второй важный вопрос. Эта резолюция в Корею была получена в июне—июле прошлого года. В то время в корейской партии уже шла эта перегруппировка. В результате выборов II съездом партии состав ЦК партии был обновлен, куда вошли старые партийцы и старые члены партии. Перед июньскими событиями там были студенческие группы, которые

пришли из Кореи, из Японии, третьи пришли из Сеульской группы, которые пришли в партию перед II съездом. Уже этот исторический состав различных группировок ведет к борьбе между ними. Постольку, поскольку руководство партии не имело верной политической линии и рядовые члены партии были еще недостаточно сознательны, такие группировки играли очень важную роль. До апреля прошлого года 2 члена ЦК партии, которые [были] выбраны на II съезде и которые являются старыми партийцами, были исключены из состава ЦК партии. После этого группа Э.Д. и группа сеульская снова повели борьбу против структуры. В это время они получили резолюцию Коминтерна, примерно около июля прошлого года и, как указано было в резолюции Коминтерна, была организована подготовительная комиссия к съезду партии. Эта комиссия (или комитет) была выбрана делегациями от разных организаций. Затем стали развиваться [следующие] события. Об этой подготовке съезда подготовительной комиссией в информационном докладе группы Э.Д. ничего не написано. Ни одного слова, а только сказано, что после II съезда состав ЦК партии был изменен и что потом они созвали III партийный съезд, но ни одного слова не сказано об этой подготовительной комиссии. Между тем здесь исходный пункт раскола партии. В это время группа Э.Д. составляла большинство ЦК партии, потому что тогда исключены были старые партийцы из состава ЦК, а кандидаты в члены ЦК из группы Э.Д., сотрудники группы Э.Д. вошли туда, и потому они стали большинством в ЦК партии. Но до этого момента...

(Куусинен: Они стали большинством, потому что исключили этих?)

Исключили из состава ЦК партии 2 старых партийцев и 2 членов комсомола одновременно.

(Куусинен: Почему исключили?)

Причиной этого являлась фракционная борьба. Но в результате выборов делегатов на III съезд под руководством представителей комиссии в состав делегатов вошли группа старых партийцев, поскольку я слышал, 5 или 6 из Сеульской группы, 5—6 из группы Э.Д., 4 или 5 от старых партийцев. Таково положение. Если бы делегаты из разных групп образовали блок, то можно было бы составить другую группу. Но в это время группа Э.Д. увидела, что Сеульская группа и группа старых партийцев могут организовать блок против нее, потому что теория группы Э.Д. в отношении оценки рабочего движения в Корее до конца 1926 г. состояла в недооценке коммунистического движения. С одной стороны, они говорили, что это чисто экономическое движение, а с другой стороны, они говорили, что идет процесс чисто фракционной борьбы. Так они представляли себе движение, к которому эта студенческая группа не имела никакого отношения, потому что они тогда учились в университете в Токио. Ввиду этого имели возможность объединиться группа сеульская и группа старых партийцев, которые сделали попытку соединиться, для того чтобы бороться против группы Э.Д. Но эта их попытка не увенчалась успехом, потому что точка зрения старых партийцев была такова, что Сеульская группа еще хуже, чем группа Э.Д., потому что, когда исключали 2 членов ЦК, то Сеульская группа еще более активно исключала этих старых партийцев. Это первая причина. Вторая. В этот момент секретарь партии Ан Гван Чхон написал декларацию для этой организации, которую некоторые товарищи критиковали как шовинистическую, другие — как контрреволюционную организацию. Какая это была организация? Формально это была местническая группа, но в действительности эта организация являлась шпионской организацией, потому что правительство, видя, как оформлялась организа-

ция национально-единого фронта, такая организация, как «Синганхве», решило, что нужно взять этот процесс в свои руки и потому через своих шпионов, через своих людей, которые создали эту организацию. И в это время Ан Гван Чхон написал декларацию. Это дело стало не только внутрипартийным делом, а об этих фактах узнал весь корейский народ, и массовые организации все были против Ан Гван Чхона. Это была вторая причина. Третья причина заключалась в руководстве группы Э.Д., которая была в большинстве в ЦК партии. Представители ее находились в Москве и были в то же время членами губкомов. В течение года ни одной инструкции не получалось от ЦК партии, таким образом, работа ЦК партии подвергалась критике. Работа ЦК имела ограниченный характер. Некоторые товарищи уехали в Токио и там писали в газетах, но в этих их статьях рабочие и крестьяне ни одного слова не могли понять. Вот эта оторванность от места и была третьей причиной, которая создала кризис руководства группы Э.Д.

(Куусинен: Ан Гван Чхон был руководителем этой группы?)

Потом. В то время, когда группа Э.Д. была в большинстве в ЦК партии, они не могли помочь выйти из этого кризиса путем обычных методов и поэтому прибегали к экстраординарным методам. Этот экстраординарный метод и был «ку д'ета», что некоторые товарищи критиковали. Это был метод фракционизма, метод фракционной борьбы.

(Куусинен: Исключение меньшинства из ЦК?)

Нет, не исключение, они сами отказались от членства ЦК и после этого они включили только своих единомышленников. Этот отказ был неизвестен другим членам партии. Благодаря этому факту они потом создали новый ЦК и сказали другим товарищам: только свой ЦК, своя группа.

(Куусинен: Они создали ЦК только из членов своей группы, без съезда?)

Да.

(Куусинен: После этого сеульская группа узнала об этом?)

Да. И они пригласили секретаря партии. И они били старого секретаря ЦК партии. И потом он пришел и сказал: было так-то и так-то. Если так, мы должны реорганизовать легально ЦК партии, потому что группа Э.Д. разрушила единство партии и нужно создать законный ЦК партии. Поэтому и было 2 ЦК партии. Один ЦК у сеульской группы и другой ЦК у группы Э.Д. Потом еще раз через несколько месяцев эта Сеульская группа имела столкновение со старым секретарем ЦК группы Э.Д. Был и старый секретарь и новый секретарь. Когда выяснилось, как было дело, товарищи сказали: мы должны созвать III съезд. И перед тем, как созвать съезд в конце прошлого года, они создали свой партийный съезд только из этой группы. (Куусинен): А знаете ли вы, был ли этот съезд в декабре, были ли там делегаты, которые были избраны уже раньше, по инициативе подготовительной комиссии? Те же делегаты были там?)

Нет, там были делегаты, выбранные под руководством подготовительной комиссии, там были делегаты из разных групп, из старых партийцев, из Сеульской группы, из группы «Эль Дан».

(Куусинен: Знаете ли вы, сколько там было делегатов старых и новых?)

Нет, только эта Сеульская группа участвовала на этом съезде.

(Куусинен: Знаете ли вы результаты выборов — сколько делегатов из одной группы и сколько из другой? Летом или осенью, когда избрали делегатов?)

Это новый съезд.

(Куусинен: А какие результаты были выборов, сколько делегатов было из одной группы и сколько из другой?)

Я уже сказал, что, как я слышал, 5—6 из группы Э.Д., 5 или 6 из группы Сеульской и 4—5 из старых партийцев.

(Куусинен: А потом были перегруппировки?)

Нет, потом совсем раскол, а тогда группа Э.Д. создала свой ЦК, и Сеульская группа создала свой ЦК. Мы не получали никаких информации от старых партийцев, но, конечно, активности там было очень мало, все руководители были арестованы.

(Пятницкий: Вся эта борьба происходит, главным образом, за границей, а не в стране?)

Тогда были только из Сеульской группы. Затем 3 человека из 13-ти руководителей группы Э.Д. А потом П..., старый партиец, пришел тоже в руководители. Когда приехал товарищ Ким Ен Ман, приехал в январе этого года, он сказал, что старый ЦК партии отказался от руководства и избран новый ЦК партии, что создан ЦК партии, где никого из фракционной борьбы нет, и что съезд партии исключил 13 руководителей группы Э.Д. Конечно, это совсем не так было. После этого группа Э.Д. создала свой партийный съезд в феврале этого года. Там были приняты некоторые резолюции, выработана партийная линия. Я не имею об этом подробной информации, но это были резолюции по отношению к фракционной группе. И они решили так. В настоящее время в Корее имеется 2 фракционные группы — Сеульская группа под руководством Ли Ена, Ким... и т.д. Эта группа ведет постоянную фракционную борьбу против партии. Кроме того эта группа представляет из себя как бы фашистскую группу, имеет связи с шпионскими организациями. Во время арестов в феврале они указывали шпионам для ареста членов партии.

(Куусинен: Кто так говорил?)

Это съезд группы Э.Д. Потом они имели соглашение по поводу политической линии. Они не признают гегемонии пролетариата в Корее. Второй группой является группа Ким Чер Су. Это группа старых партийцев. В этой резолюции сказано про эту группу, что там тоже ведется фракционная борьба и кроме того численность группы очень мала, около 20-ти. Затем эта группа пока не имеет связи с группой шпионов, еще не имеет связи со шпионами, но эта группа имеет крепкую связь с нелегальной организацией так наз. Сингандан. Это организация крупной буржуазии и феодальных слоев в Корее. И эта вторая группа тоже исключена. И потом сказано, что эту группу мы не можем принимать в партию, потому что эта группа совсем потеряла революционный характер. Если они и войдут в партию, они только сыграют дезорганизаторскую роль и больше ничего. Это было сказано в резолюции съезда группы Э.Д. по отношению к фракционной борьбе.

(Реммеле: Основное из этого мы знаем, нам нужны сведения, касающиеся последнего времени. На этом товарищ не остановился.)

Соглашение о политической линии местных групп является поворотным пунктом нашего движения. Этот вопрос был окончательно поставлен в 1926 г. Тогда группа Э.Д. критиковала оценку прошлого движения до 1926 г., как я уже сказал, как чисто экономического движения, что мы должны сделать скачок в смысле политического движения, что до сих пор движение в Корее развивалось исключительно по экономической линии. Так стоял вопрос. Тогда Сеульская группа была против этого, полемизируя в том смысле, что до сих пор мы уделяли

слишком много внимания политическому движению и что это имело совсем другой смысл. Но я думаю, что эти две точки зрения все же не были верны. Во-первых, в Корее, как в колониальной стране, до коммунистического движения не было никаких профсоюзов, коммунисты были организованы в партию, причем входила [в нее] исключительно интеллигенция. До этого времени, я думаю, там не имелось систематических легальных политических движений. Но мы имели партию... нелегальную и имели периодами политические движения, напр., в апреле 1925 г. после 1 съезда массовых организаций в Корее, который был распущен японской полицией, партия организовала демонстрацию под лозунгами свободы печати, слова, собраний и союзов. Движение было направлено против репрессий японской политики, против буржуазных законов. Затем июньские события. В последнее время мы должны были связывать легальные и нелегальные движения, чтобы опираясь на массовые политические движения, получить возможности легальной работы. Но, конечно, мы должны сказать, что раньше мы уделяли мало внимания политическому движению.

Затем вопрос о гегемонии пролетариата. Здесь Сеульская группа категорически отказалась от гегемонии пролетариата в революционном движении в Корее, в то время как группа Э.Д. настаивала на гегемонии пролетариата в Корее. Поэтому я думаю, что здесь позиция сеульской группы совсем неверна. Правильна ли была позиция группы Э.Д.? Тоже была неправильна и вот почему. Гегемония пролетариата возможна в Корее, это верно, но какое содержание этой гегемонии пролетариата они имели в виду? Они писали в своем органе относительно содержания гегемонии пролетариата таким образом: «В Англии в настоящее время общее революционное движение идет под гегемонией пролетариата». Но несмотря на это в Англии есть некоторые районы, где промышленность очень слабо развита, и поэтому в этих районах как будто общее революционное движение не может идти под гегемонией пролетариата. Это абсолютно неверно. Если в Англии общереволюционное движение идет под гегемонией пролетариата, тогда и в тех местах, где пролетариата очень мало, и где он слабо развит, тоже движение будет идти под гегемонией пролетариата. Корея как бы представляет собой один район, и поэтому, хотя в Корее менее 100 000 рабочих, корейский пролетариат может быть гегемоном под руководством иностранного пролетариата. Каково содержание гегемонии пролетариата с точки зрения группы Э.Д.? Мы говорим, что точка зрения Сеульской группы есть точка зрения неоменьшевизма, а точка зрения группы Э.Д. является ультралевой.

Потом вопрос о движущих силах корейской революции. В этом отношении сеульская группа в лице своих теоретиков писала, что в настоящее время мы не можем сказать, что вот это — реформисты, а это — революционеры; это правые, а это левые. Мы должны сейчас соединяться, а потом посмотрим. Они не видят классовой дифференциации, классовых отношений, не видят пролетарского движения. Со стороны группы Э.Д. были разные точки зрения. (Куусинен: Одна минута.)

Я думаю, что, поскольку в партии был раскол, ни одна группа не может представлять собой партию в настоящее время. Все группы имеют ошибки и неправильности. Коминтерн должен критиковать эту неверную организационную линию и неверную политическую точку зрения в разных группах. Необходима консолидация партии из лучших элементов не одной группы, а разных групп. Я не могу продолжать критиковать политическую линию, но я очень четко ска-

жу, что группа Э.Д. имела ликвидаторскую тенденцию, а Сеульская группа имела тенденцию к легализму и сектанству.

Цокун: Собственно говоря, мне нечего говорить. О корейских делах я знаю из сообщений товарищей Ким Дань Я... и я вынес впечатление, что если бы были представители здесь нашей компартии, тогда была бы большая ясность. Информация со стороны одного делегата корейского комсомола не могла целиком осветить положения. Он не мог сказать о положении дел внутри партии. Поэтому, товарищи, я сейчас скажу только свое мнение, свой взгляд, начиная от I съезда и кончая последним моментом.

На I съезде в 1925 г. в Корее организована была партия, но эта партия, работая в течение года, не углубила свою работу и только в последнее время начала проникать в корейские рабочие и крестьянские партии. До июньских событий в нашей партии слишком много места занимала высокая политика. Занятие высокой политикой — не самая трудная работа. Самая трудная работа — это подход к массам рабочих и крестьян, чтобы они поняли, что такое наша партия. Поэтому наша партия сейчас должна повернуть свою работу в сторону связи с массами. Можно сказать, что эта работа почти не начата. После июльских событий наша партия стала выявлять себя на политической арене, но несмотря на свое укрепление в связи с японскими событиями, японской полиции удалось произвести большой разгром, почти весь корейский актив был арестован и посажен в тюрьму. Это один момент. Другой момент — это наши провалы до II съезда. Нельзя, товарищи, забывать, и я думаю, что это товарищи могут подтвердить, что Хын Цин Го⁶, который сейчас работает в Корее, — это бывш. сеульский лидер, бывш. руководитель сеульского союза молодежи, известный всей Корее, что теперь он открытый японский шпион, что теперь он открыто занимается шпионажем. Никто этого не отрицает. Ни для кого в Корее это не тайна, что он занимается открытым шпионажем в пользу Японии в Корее. Сеульская коммунистическая группа исключила его из своих рядов. Ясно, было необходимо, чтобы II съезд партии объединил бы вокруг партии все лучшие элементы. Но дело происходило так, что наша партия, с одной стороны, занималась высокой политикой и пока не начала еще массовую работу среди широких масс, а в это время японская полиция посадила своего человека, который являлся лидером, руководителем и в то же время являлся шпионом. И все, что делалось в организации, становилось известным японцам. Нам с этой стороны нужна большая осторожность. Затем связи. Например, Х... Ни для кого не секрет, что он уже не существует целый год. Он являлся заведующим секцией в губкоме, и он был японским шпионом.

(Куусинен: К какой группе он принадлежал?)

Потом нам известно, и это ни для кого не секрет, что работник хабаровского отделения ГПУ, кореец, сотрудник ГПУ, он — явно японский шпион, который убежал оттуда и был арестован ...И таких людей сколько угодно, если все факты показать. И потому нечего удивляться, что работа идет плохо, когда мы все время работаем по директивам японской полиции, японского империализма. Такое положение было до II съезда, и это субъективное внутрипартийное положение, с одной стороны, и объективные разные причины вели к тому, что партия не начала свою работу в массовых рабоче-крестьянских организациях и делала лишь самую легкую работу — занималась высокой политикой. Июньские события повели к провалу партии. Нам необходимо учесть значение II съезда. Я подчеркиваю, что до этого времени, до июньских провалов, до арестов из нашего актива более 100 человек, до II съезда еще Коминтерн эти вопросы рассматривал и дал

свои директивы, и на основе этих директив мы продолжали свою работу. Тов. Ким Чер Су и Ким Ган приехали сюда и сделали доклад Коминтерну, и никто не сказал, что они раскольники. Тов. К... говорит, что нужно искать раскольников, но я думаю, что они были здесь, получили директивы, уехали в Корею. Если один из губкомов находился под их влиянием, то неужели 1 или 2 губкома могли иметь значение. Потом тов. К... сказал: у вас съезд был в декабре месяце, вы хотели уйти в марте, у вас была какая-то работа. Мне не ясно, о какой группе здесь говорится. Одиннадцать губернских комитетов — наши, или даже 13. И только 2 губкома отдельно стоят, отошли к ним. В декабре м-це созвали съезд и там сказали, что эти организации наши. Мне это не ясно, и я думаю, что нужно более конкретно говорить. Например, такой вопрос. Хотя и есть фабрично-заводские ячейки, правда, очень мало, но неизвестно, сколько товарищей там. Это все потому, что наша партия занималась высокой политикой и не обращала внимание на жизненные вопросы, очень мало внимания уделяла им. Я хотел подчеркнуть еще один момент. Партийная работа требует ответственных работников. А что делается в этом отношении? Здесь необходимы сугубое внимание и осторожность. Распространяются разные слухи, что такого-то члена партии исключили из партии, скажем, третья группа, а потом товарищи отрицают, что третья группа. Конечно, хорошо, если это так, хорошо так, если товарищам удастся уйти из тюрьмы. Но, когда через 3—4 года из тюрьмы при всей активности 100 человек уйдет, то на это нужно обратить сугубое внимание. Некоторые товарищи считают, что нынешняя наша партия это не есть партия, а есть только одна какая-то группа. Какой вывод из этого надо сделать? Вывод тот, что в Корее должна быть одна партия. Наша обязанность, наш долг — добиваться этого. В партии много недостатков. Иногда политическая неправильная линия бывает. Все это надо исправить. Несмотря на III съезд, на его резолюции и постановления, все же линия не всегда бывает правильна, и мы видим, что пока к самой тяжелой работе партия не приступила. Поэтому я думаю, что обязанность каждого члена корейской партии, прежде всего, целиком подчиняться решениям и выполнять их, что я и думаю по окончании курса сделать для того, чтобы помочь укрепить партию, чтобы у нас в Корее стала единая политическая коммунистическая партия. Все наши работники обязаны взять курс на то, чтобы, учитывая ошибки прошлого, стараться избегать делать эти ошибки в будущей работе. Нам нужно сейчас занять крепкую твердую позицию и оказать поддержку для объединения партии.

Куусинен: Нужно, чтобы товарищи представили и подтвердили в письменной форме те обвинения, которые были сделаны здесь, чтобы совершенно определенно было сказано, кто из японских шпионов и где работал, и каким образом он открыт как шпион, чтобы можно было подтвердить эти обвинения.

Реммеле: Комиссия предлагает обеим группам представить в письменном виде свои соображения по поводу того, каким образом вы себе представляете консолидацию партии. Необходим ли созыв партийного съезда и каким образом предполагаете вы объединить обе группы в связи с такой консолидацией партии. Кроме того, те обвинения, которые имеются со стороны обеих групп в отношении к отдельным членам той или иной группы, или к бывшим членам этих групп, о том, что они являются японскими агентами. Нужно с более подробными письменными указаниями представить тоже в комиссию для передачи в ИККИ.

Сулимов: По поводу этих предложений. Я думаю, что исчерпывающим образом свои соображения могли бы дать партийные представители. Я, как комсомольский представитель, исчерпывающего отчета дать не могу, благодаря тому, что являюсь комсомольским делегатом, я не могу решать дел партии.

Куусинен: Мы хотим получить информацию от вас, а решать мы будем потом.

Сулимов: Потому-то я и заявляю, что информацию полностью я не могу сделать.

Пятницкий: Вы сделаете ее лично от себя, а не от партии, не от вашей группы.

Сулимов: От комсомола могу сделать.

Куусинен: Если у товарищей есть какие-либо дополнения, они тоже могут их представить в письменном виде в течение 2-х дней.

Заседание закрывается.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 25. Л. 2—44.

Машинописный текст, неправоленная стенограмма.

Примечания

¹ Сулимов (Кан Дин) (1905—?). Родился в Посветском районе Приморья. Учился в Дальневосточном университете. В 1925 г. исключался из комсомола. В 1927 г., работая в Кандо, вступил в ККП. В 1928 г. был послан делегатом на V конгресс КИМа. В 1929 г. в Гирине участвовал в создании группы ККСМ, являвшейся частью «Эм Эль Дан».

² Третья ККП фактически погибла в результате массовых арестов в феврале 1928 г., но уже 27 февраля 1928 г. состоялся третий съезд ККП, на котором было избрано четвертое руководство. С этого момента в Корею стала действовать «четвертая ККП». В ее ЦК вошли: Ча Кум Вон (Хан Ви Гон), Ан Гван Чхон, Ян Мен, Хан Мен Чхон, Ким Хан Ген. Вскоре Хан Ви Гон был арестован, в марте 1928 г. секретарем ЦК ККП стал Хан Мен Чхон.

³ Цо Кун — Те Хун.

⁴ Хон Мэ Филь — Хан Мён Хи.

⁵ Ан Зехо — Ан Чже Хон.

⁶ Хьен Цинго — Хан Дин Го.

Док. № 202

Докладная записка делегатов Компартии Кореи Ли Дон Хви и Ким Гю Ера¹ в Комиссию ИККИ по корейскому вопросу

г. Москва

22 сентября 1928 г.

ДОПОЛНЕНИЯ К ДОКЛАДУ ОТ 25.07.1928

1. Возражение к устному докладу тов. Ким Данъ Я, сделанного на заседании кор. комиссии 20 сего сентября.

1. Разоблачение «внефракционности» т. Ким Данъ Я

Тов. Ким Данъ Я на заседании кор. комиссии сказал, что он не принадлежал ни к одной из групп корейских коммунистов.

Это неправильно.

Факты: Ким Дань Я принадлежал и принадлежит к так наз. **Иркутской группе**. Эта группа с 1924 г. стала называться «Хваёхве».

2. Кто такие «старые коммунисты-партийцы»?

Тов. Ким Дань Я говорил от имени «старых коммунистов-партийцев». Он не имеет на то права. Корейские коммунисты примкнули к Коминтерну уже в 1919 г. Так что в Корее «старыми коммунистами» являются все те корейские товарищи, которые были членами кор. КП до 1922 г. и продолжают до сих пор работу в корейском рабочем движении.

А Ким Дань Я называет «старыми коммунистами-партийцами» только своих единомышленников, которых можно перечислить по пальцам.

3. Тов. Ким Дань Я разоблачил себя, что он есть противник резолюции ИККИ 1926 г.

Благодаря **фракционному** руководству тов. Войтинского (тогдашнего зав. Вост[очным] отделом ИККИ²), который вопреки решению ИККИ (ИККИ постановил тогда оказать поддержку оргбюро по созыву объединительного съезда кор. КП) организовал компартию в Корее при помощи своих фракционных друзей (из группы «Хваёхве»). В результате этого большинство кор[ейских] коммунистов находилось **вне Коминтерна формально**. Это угрожало делу консолидации корейского ком[мунистического] движения. ИККИ, учитывая это обстоятельство, постановил признать параллельно с компартией и ком[мунистические] группы с тем, чтобы лучшие элементы комгрупп в будущем вошли в корейскую секцию Коминтерна. Этим решением ИККИ были не довольны Войтинский и другие его единомышленники в аппарате ИККИ и руководители Кор[ейской] компартии 1925—26 гг. Пока руководство Кор[ейской] компартии находилось в их руках, они саботировали проведение этой резолюции ИККИ. Тов. Ким Дань Я принадлежал к этой группе саботажников коминтерновской резолюции. Саботажники этой резолюции (Нам Ман Чхун, Ким Дань Я, Чо Бон Ам и др.) теперь не пользуются в партии никаким влиянием и авторитетом. Это совершенно верно. Но, с другой стороны, те старые партийцы, которые стояли за консолидацию корейского комдвижения, на основе резолюций ИККИ 1926 и 1927 гг., и по сей час пользуются авторитетом в партии, например, Ан Сан Гир, Ким Чер Су и др.

Тов. Ким Дань Я, говоря, что в кор. КП старые «коммунисты-партийцы» не пользуются уважением, этим самым разоблачил себя, что он до сих пор является саботажником резолюции ИККИ 1926—27 гг.

Впрочем, это не является новостью для всех корейских товарищей.

4. Что сказал неправильного в своем устном докладе тов. Ким Дань Я?

1) Ким Дань Я сказал: «До июня 1927 г. часть членов Сеульской комгруппы не вошла еще в партию».

Это неправильно.

Факты: Все коммун[истические] элементы Сеульской комгруппы вошли в кор. КП уже в феврале 1927 г.

2) Ким Дань Я сказал: «В подготовительную комиссию по созыву третьего партсъезда вошли и представители внепартийных ком. групп».

Это неправильно.

Факты: В комиссию вошли только представители внутрипартийных элементов и течений. Единомышленник Ким Данъ Я тов. Чо Дон Хо входил в эту комиссию в качестве представителя тогдашней оппозиции.

3) Ким Данъ Я сказал: «Группа “Эм Эль Дан” вместе с Сеульской группой изгнала из ЦК бывших сторонников “Хваёхве”».

Это неправильно.

Факты: Бывшая Сеульская группа, имевшая меньшинство в ЦК, не была заинтересована в уменьшении числа членов меньшинства ЦК.

4) Ким Данъ Я сказал: «В результате выборов делегатов на третий партсъезд, избранными оказались: 6 делегатов от бывш. Сеульской и Шанхайской групп, 5 от группы “Эм Эль Дан” и 4 от группы “Хваёхве”».

Это неправильно.

Факты: В августе—сентябре 1927 г. было на свободе около 420 партийцев (больше 100 партийцев сидели в тюрьме): Ким Данъ Я сам сказал, что у группы «Эм Эль Дан» имеется не больше 30 сторонников, а число своих сторонников (т.е. гальванизаторов старой группы «Хваёхве») не больше 20 человек в Корее и эмиграции. Если из 420 партийцев минус 50 (30+20), то получим 370 партийцев. Таким образом, как же может получиться, что при таком соотношении сил внутри партии (370—30—20) соотношение избранных делегатов оказалось 6—5—4.

В действительности было так:

а) Группа бывш. «Хваёхве» (т.е. те, которые хотели возродить свою старую группу, во главе которых стоит в Корее Ким Нам Су, а в Москве Ким Данъ Я, не имела ни одного мандата на третьем партсъезде.

б) Группа «Эм Эль Дан» получила 2 мандата из 15 только благодаря аппаратному нажиму.

в) Группа большинства бывш. «Сеульцев» «Хваёхве» и «Шанхайцев» получила 13 из 15 мандатов.

Из 13 губкомов и крайбюро партии лишь 2 губкома (в провинциях Северная Хам-Гендо и Сев. Челладо) было на стороне группы «Эм Эль Дан». После третьего, декабрьского съезда один, бывший оппозиционный, губком провинции Сев. Хам-Гендо перешел на сторону большинства. Таким образом на стороне оппозиционной группы «Эм Эль Дан» находится только один губком провинции Сев. Челладо.

5) Ким Данъ Я сказал: «Среди сторонников большинства (т.е. Сеульской и Шанхайской групп) есть много провокаторов».

Это неправда. Это недопустимая инсинуация. Ким Данъ Я не утруждал себя даже обосновать такое тяжкое обвинение фактическими данными.

Факты: Во всякой группе, конечно, могут быть провокаторы, с которыми надо бороться партийцам и всем честным пролетариям. Но почему он видит сук в чужом глазу, но не замечает бревна в своем.

Примечание: О провокаторах и мерах борьбы с ними мы изложим в отдельной докладной записке.

5. Что сказал правильного тов. Ким Данъ Я?

Мы были бы недостойными представителями большинства партии, если бы мы, ослепленные фракционным духом, не замечали доли правды у своих противников. Мы только констатируем, что тов. Ким Данъ Я совершенно не прав там, где он выступает как представитель маленькой группы гальванизаторов старой группы «Хваёхве» против партийного большинства. Но его оценка группы

«Эм Эль Дан», руководимой Ан Гван Чхоном, Цой Чан Иком и др., в некоторых вопросах совпадает с нашей, так, например:

- а) Количество членов группы «Эм Эль Дан» не больше 30 чел.
- б) На выборах на третий партсъезд «Эм Эль Дан» получил меньшинство.
- в) Земляческие (местнические, локальные) организации, именуемые «Дибанбел-Данче», есть организации агентов японской полиции.
- г) Группа «Эм Эль Дан» совершила путч в ЦК.
- д) Группа «Эм Эль Дан» не вела никакой массовой работы. Подход к массам был механический.
- е) Группа «Эм Эль Дан» тесно связана с кругами феодалов, крупных капиталистов и бюрократов в Корее.

И т.п.

б. О чем Ким Данъ Я умалчивает?

Он, выступавший под флагом «беспристрастия», на самом деле стремился накопить политический капитал для своих единомышленников (число которых не больше 10—15 чел. в Корее и эмиграции вместе). Он умолчал о всех тех фактах, которые являются нашими достижениями.

Поэтому мы с презрением относимся к такого рода «беспристрастию» Ким Данъ Я.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОППОЗИЦИОННОЙ ГРУППЫ «ЭМ ЭЛЬ ДАН»³

1. Разоблачение политического смысла фраз этого представителя: «Я этого не знаю...»

Ему нельзя верить, когда он говорит: «Этого я не знаю, т.к. я не представитель партии, а только комсомола».

Это неправильно.

Факты: На заседании кор. комиссии 20 сего сентября он на все вопросы, выгодные для оппозиционной группы «Эм Эль Дан», давал исчерпывающие объяснения, хотя правды было мало в них. Но на многие вопросы, невыгодные его группе, он отвечал неизменно, что «не знает».

2. Надо критически относиться к разным «кличкам» сторонников «Эм Эль Дан»

В том случае, когда будут называть настоящие фамилии своих сторонников, ИККИ может легко проверить правду или неправду. Но если позволить этим лицам называть своих сторонников кличками только, то они могут злоупотребить таким положением в своих фракционных целях. Мы не требуем, чтобы этот представитель оппозиционной группы «Эм Эль Дан» назвал при нас имена своих сторонников, но мы настаиваем, чтобы он в своих письменных докладах в Коминтерн писал настоящие фамилии своих сторонников.

3. Относительно «Чхондогё» (община небесной истины)

Представитель «Эм Эль Дана» имел «смелость» утверждать на заседании кор. комиссии 20 сего сентября следующее: «Чхондогё» есть реакционная организация. Причем на вопрос тов. Пятницкого, на какие социальные слои эта организация базируется, он ответил: на мелких и средних крестьян. Насколько в

этих утверждениях есть политическая грамотность — не нам судить. Мы лишь приведем цитату из передовой статьи, напечатанной в мартовской книжке 1928 г. журнала «Рирон-Тхудян», являющегося официальным органом «Эм Эль Дан»:

«...Я констатирую, что “Чхондогё” имеет наибольший дух борьбы из всех существующих религиозных организаций. “Чхондогё” в прошлом выражало идеологию народных масс мелких городов, боровшихся против феодальных классов. Из тогдашних народных классов мелких городов* возникла вновь нарождающаяся буржуазия. Идея “Чхондогё” — “сам человек есть бог”. Прежде всего ясно показывает эта идея, что она есть идеология самостоятельности и самоусовершенствования человека. После аннексии Кореи Японией империализм в союзе с корейскими феодалами давил корейскую буржуазию. Ясно, что при таком положении вещей “Чхондогё” не мог не носить антиимпериалистический характер. И не случайно сторонники этой идеи (сам человек есть бог) трудятся над тем, чтобы эта идея не вступала в конфликт с идеей социализма. Какой большой долг эти люди выполняли во время мартовской революции 1919 г.! По крайней мере, прогрессивные элементы среди них будут друзьями рабочего класса на долгом его (историческом) пути».

Так пишет в своих передовицах орган «Эм Эль Дан» о «Чхондогё», но представитель этой группы говорит совершенно противоположное об этой организации в Коминтерне. Вот поэтому мы утверждаем, что представитель «Эм Эль Дана» обманывает руководящих товарищей Коминтерна.

4. К какой группе примыкает тов. Пак Хен Бен?

Представитель «Эм Эль Дана» на заседании кор. комиссии сказал: «Тов. Пак Хен Бен одно время колебался, но потом перешел на сторону “Эм Эль Дан”». В виде доказательства он приводил факт письменного опровержения, сделанного им в журнале «Чосен-ди-Гван», № 3—4 за 1928 г., в котором отрицает свое авторство одной статьи, появившейся в журнале «Чосен Ундон», № 1 за 1928 г., подписанной тремя лицами: Чжан Иль Сен, Пак Хен Бен и Хе Ир.

Это неправильно.

Факты: 1) Статью написал беспартийный некто Чжан Иль Сен, который без ведома тов. Пак Хен Бена поставил его подпись под статьей вместе со своей. По предложению ЦК нашей партии он сделал опровержение.

2) Этот тов. Пак Хен Бен является членом нашего ЦК и ответственным руководителем комфракции в Ц.И.Б. корейской юношейской федерации. В этой федерации он состоял председателем Ц.И.Б.

3) Тов. Пак Хен Бен в качестве руководителя комфракции и председателя Ц.И.Б. этой федерации подписал коллективное заявление ответственных руководителей трех комфракций при Ц.И.Б.

а) Корейской юношеской федерации,

б) Корейской крестьянской федерации,

в) Корейской рабочей федерации.

Это заявление, где говорилось, что эти фракции целиком поддерживают политическую линию третьего партсъезда в декабре 1927 г., было передано Исполкому Коминтерна гг. Ким Ен Маном и Ким Чер Су в феврале с.г.

* Мы сохраняем терминологию автора, хотя это не особенно социологически грамотно. — Прим. пер.

5. Почему группа «Эм Эль Дан» не может и не смеет отправить своего представителя в Коминтерн

Мы, имея свыше 300 партийцев, находимся в большом затруднении после недавних арестов около 70 наших товарищей. Но группа «Эм Эль Дан», имевшая всего около 30 человек в Корее, после февральского ареста (арестовано свыше 20 членов) превратилась в ничто. Между прочим, это утверждает и тов. Ким Данг Я; не являющийся нашим сторонником.

Мы категорически утверждаем, что:

1) Эта группа не может отправить своего делегата, т.к. некого отправить;

2) Эта группа боится дать отчет Коминтерну о своих ошибках.

Таким путем группа «Эм Эль Дан» стремится выиграть время для пользы своей группы, хотя это вредит корейскому комдвижению.

6. Представитель «Эм Эль Дан» не мог отрицать основные положения наших обвинений

В своем устном выступлении на заседании кор. комиссии представитель «Эм Эль Дан» не мог отрицать:

а) Организации ими особой фракции внутри партии, именуемой «Эм Эль Дан». При этом он только оправдывался, что уже эта фракция «распущена». Но этому слову грош цена.

б) На выборах делегатов на третий партсъезд группа «Эм Эль Дан» получила меньшинство.

Факты: Он дипломатически отвечал, что о деятельности подготовительной комиссии третьего партсъезда «не знает».

в) Саботировала созыв съезда после того, как выяснилось, что группа «Эм Эль Дан» получила абсолютное меньшинство мандатов (2 из 15).

г) Группа «Эм Эль Дан» совершила «путч» против законного ЦК партии, избранного на втором партсъезде 1926 г. и утвержденного ИККИ в апреле 1927 г.

Факты: на прямой вопрос членов комиссии о факте этого «путча» он отвечал, что «не знает».

д) Участие своих вождей (Ан Гван Чхона и др.) в контрреволюционных, шпионских организациях, именуемых «земляческими» организациями.

Факты: он охарактеризовал эти организации японских агентов как «корейские шовинистические организации».

е) Статья в пользу Троцкого написана одним из вождей группы «Эм Эль Дан» неким Ким Чун Ёном.

ж) Отсутствие своего влияния и факт руководящего влияния нашего ЦК в организациях: Корейской Рабочей федерации, Корейской Крестьянской федерации, корейской юношеской федерации и национально-революционной организации — «Синганхве».

з) Бездействие группы «Эм Эль Дан» во время кампании против японской провокации в Маньчжурии и Корею, целью которой было посеять взаимную ненависть между китайскими и корейскими трудящимися массами. Эта провокация японских империалистов была одним из подготовительных мероприятий к интервенции в Шаньдуне.

и) Вынужденный отрыв от массового движения сторонников группы «Эм Эль Дан» после скандального разоблачения темной связи вождей этой группы с контрреволюционными, шпионскими организациями, именуемыми «земляческими» организациями.

На все эти пункты мы просим кор[ейскую] комиссию ИККИ обратить сугубое внимание.

III. ЕЩЕ РАЗ О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ

1. О предпосылках завоевания пролетариатом гегемонии в революции

Тов. Ким Дань Я и представитель группы «Эм Эль Дан» утверждали на заседании комиссии, что большинство Кор. КП, т.е. бывшие сторонники Сеульской и Шанхайской групп, стоит против борьбы за гегемонию пролетариата в корейской революции, причем в качестве нашего «идеолога» выставляли беспартийного журналиста Дян Иль Сена. Это неправда.

Факты: 1) Мы были против абстрактной постановки этого вопроса и попытки механического осуществления принципа гегемонии пролетариата в революции. Дело в том, что когда говорится о пролетарской гегемонии, то нельзя упускать из виду роли крестьянства. Буржуазия и пролетариат, борясь за гегемонию в революции, каждый стремятся захватить в свои руки политическое руководство крестьянством. В этой борьбе выйдет победителем тот класс, который пойдет вместе с крестьянством. Эта ленинская постановка вопроса была нашей генеральной политической линией в этом вопросе. Член нашего ЦК тов. Пак Хен Бен писал об этом в газете «Дон'а Ильбо» в конце декабря 1927 г. Цензура вычеркнула многие места в этих статьях, но общий смысл все же ясен.

2) Стремление навязать в качестве «идеолога и теоретика» большинства корейской партии беспартийного Чжан Иль Сена — просто смешно. Поэтому мы считаем излишним полемизировать по этому вопросу.

2. Развал старых группировок корейских коммунистов есть доказательство правоты двух резолюций ИККИ 1926—27 гг.

Это неоспоримый факт, что старые группировки корейских коммунистов (Сеульская, Шанхайская, Иркутская, т.е. «Хваёхве») окончательно развалились. Как мы уже писали в своем докладе от 25 сего июля, сейчас среди корейских коммунистов есть два центра: вокруг **первого** объединяются сторонники декабрьского третьего партсъезда 1927 г., а вокруг **второго** его противники, т.е. оппозиционная группа «Эм Эль Дан».

Первый центр (центр большинства Корейской компартии) состоит:

- 1) Из большинства бывшей Сеульской группы.
- 2) “ “ “ Шанхайской группы.
- 3) “ “ “ Иркутской (т.е. «Хваёхве»), группы.

Второй центр (центр оппозиционной группы «Эм Эль Дан») состоит:

- 1) Из меньшинства бывшей Сеульской группы.
- 2) “ “ “ Шанхайской группы.
- 3) “ “ “ Иркутской (т.е. «Хваёхве») группы.

4) Из бывших членов токийского студенческого союза, именуемого «Союз января» (Ильвольхве).

Вот почему мы категорически заявляем, что развал основных старых группировок корейских коммунистов доказывает правоту политической и организационной линии резолюций ИККИ 1926—27 гг. по корейскому вопросу.

3. Гальванизаторы старых группировок против резолюций ИККИ 1926—27 гг.

В настоящий момент безнадежно фракционные элементы среди корейских коммунистов (к счастью, они имеют абсолютное меньшинство внутри партии и то, главным образом, среди эмигрантов) стремятся восстановить и гальванизировать старые свои фракции и группировки. Эти фракционеры являются противниками коминтерновских резолюций 1926 и 1927 гг. Тов. Ким Дань Я является одним из гальванизаторов своей группы, т.е. группы «Хваёхве», под красивым названием «группы старых коммунистов-партийцев».

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (О методе консолидации партии)

Вообще при разрешении вопросов внутрипартийного кризиса в компартии, ее критерием определения (кому из двух борющихся сторон надо передать руководство партией) служат следующие четыре момента:

- 1) Чья политическая линия в общем правильна.
- 2) Кто виноват в кризисе партии.
- 3) На чьей стороне большинство партии.
- 4) У кого имеется более близкая связь с массами.

Т.к. мы убеждены, что по этим четырем моментам положительные элементы находятся на нашей стороне, поэтому мы мыслим о методе консолидации партии следующим образом: передать руководство партией нашему ЦК, избранному на третьем партсъезде в декабре 1927 г. Если оппозиционное меньшинство (группа «Эм Эль Дан») признает свои ошибки, то мы готовы включить одного представителя этой группы в состав нашего ЦК.

Приложение: О провокаторах и методах борьбы с ними.

Делегация ЦК Корейской компартии:

Ли Дон Хви.

Ким Гю Ер.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 51—62.

Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**к докладной записке в корейскую комиссию ИККИ
от делегации ЦК Корейской компартии**

22 сентября 1928 г.

О ПРОВОКАЦИИ И ПРОВОКАТОРАХ И МЕТОДАХ БОРЬБЫ С НИМИ

Сейчас у нас под руками нет материалов (они находятся во Владивостоке), поэтому мы не можем подробно говорить по этому вопросу, касающемуся до 1925 года: фамилии многих лиц уплыли из нашей памяти. Подробнее остановимся лишь на провокационных фактах и провокаторах последнего времени. Но и этого будет достаточно, чтобы иметь об этом общее представление.

а) Провокаторы в Шанхайской группе

Пак Ын Чир был членом оргбюро в 1924/25 гг. Уехал в Корею из Владивостока осенью 1927 г. У нас нет фактических данных, но мы сильно подозреваем его как провокатора, потому что после его приезда в Корею стали появляться в корейской печати такие сведения из жизни нашей партии, которые были известны немногим. Он, как член Маньч. бюро кор. КП, должен был быть осужден на несколько лет, но вышел из тюрьмы без наказания. Он теперь изолирован от партии. Партия собирает материалы по этому вопросу.

б) Провокаторы в комгруппе Сеульского союза молодежи

Хан Син Гё был членом Сеул[ьского] союза молодежи с 1922 г., тоже фактических данных нет, но подозреваем в провокаторстве. Он не был переведен в Кор. КП в 1927 г. по инициативе ЦБ Сеульской комгруппы, теперь — вне рядов комдвижения.

в) Провокаторы в Иркутской группе («Хваёхве» и др.)

1) **Хван Ок** — член внутрикорейского комитета Иркутской группы с 1921 г. Он является знаменитым тайным сыщиком. Делегировал в свое время «своих людей» на **Московский съезд Дальневосточных революционных организаций в 1922 г.** и на Верхне-Удинский Объединенный съезд Кор. КП.

2) **Ше Чо** — член ЦК иркутской группы 1921 г. Ныне даже член ВКП(б). Живет в русском Приморье. Этот субъект, поехав в Корею от имени Дальсекретариата ИККИ и ЦК Иркутской группы, связался с вышеназванным провокатором Хван Оком.

3) **Ким Чан.** Член первого ЦК Кор. КП и ЦК Коркомсомола. Один из вождей «Хваёхве» по настоящее время. Обвиняется в тесной связи с японским провокатором Куроки⁴. Разоблаченный в этой связи Ким Чан отвечал: «Я ошибся, думая, что он хороший революционер». Об этом хорошо известно Японской компартии и ее представителю т. Катаяма и др.

4) **Ли Ен Шен.** Один из главарей Иркутской группы, примыкал к т.н. подгруппе «Корейского Нац. Совета» (после раскола Иркутской группы и эмиграции в 1924 году). Иркутская группа выдвинула его на пост секретаря корсекции Владивостокского губкома в 1923/25 гг. За шпионаж в пользу Японии был недавно расстрелян во Владивостоке.

5) **Хан Мён Ше.** Активный член Иркутской группы, работал в ГПУ во Владивостоке и Хабаровске; расстрелян недавно за шпионаж в пользу Японии.

6) **Нам Ман Чхун.** Вождь Иркутской группы. Колчаковский офицер, служивший в ударных офицерских батальонах, особенно отличался в г. Екатеринбург. Тамошние корейцы-эмигранты хорошо помнят его службу и работу при Колчаке. Войтинский, Васильев и др. привлекли его к работе в Коминтерне в 1925 г. Работал в Шанхае (1925—1926 гг.) в Дальбюро ИККИ. За службу при Колчаке обратили на него внимание. Партийная ОКК ведет о нем дознание. Живет в настоящее время во Владивостоке.

7) **Ио Вон Ен**⁵. Постоянно живет в Шанхае, активный член Иркутской группы с 1921 г. Называет себя коммунистом и живет в Шанхае всегда открыто, даже по сей день. Не имея легальных доходов, живет довольно широко. Мы давно подозреваем его в провокаторстве.

* Ё Ун Хён.

8) **Вон У Гван.** Является одним из вождей группы «Хваёхве» (т.е. Иркутской группы). Вторым партсъезд 1926 г. исключил его из партии. Тем не менее он до сих пор является активным членом той части бывшей группы «Хваёхве», которая стремится восстановить старую свою группу.

г) *Группа «Эм Эль Дан» (или «Эль Эль Дан»), возглавляемая Ан Гван Чхоном, Цой Чан Иком и др.*

1) **Пак Юн Се.** Исключен из ВКП(б) в 1925 г. Раньше был сторонником Иркутской группы. Ныне один из «вождей» оппозиционной группы «Эм Эль Дан» в Северной Маньчжурии, имеет определенную связь с японскими шпионами на ст. пограничная КВЖД.

Факты: 1) При переходе границы из СССР в Китай всякий кореец, заявляющий себя членом группы «Пак Юн Се» отпускается японскими шпионами (японцы работают вместе с китайской полицией) на свободу. Одно время один из наших товарищей (тов. Хен Чир Дён) для проверки действительного [положения] объявлял на границе, что он сторонник группы «Эм Эль Дан», возглавляемой в Маньчжурии Пак Юн Се, и его отпускали. (Об этом подробно донесено в докладах Маньчжурского бюро ЦК Кор. КП в ИККИ в конце прошлого года.) 2) Во время арестов коммунистов в Кандо в октябре 1927 г. (во время партконференции Восточно-Маньчжурского района) поведение Пак Юн Се и его сторонников было крайне подозрительно. Так, Пак Юн Се, долженствовавший участвовать на данной партконференции как член Маньчжурского бюро ЦК Кор. КП, неожиданно уехал из Кандо, как раз накануне дня открытия конференции. Уезжая, он не поставил в известность никого из членов Манбюро. Арестовали членов партконференции за один час до открытия первого заседания. Каким-то образом в числе арестованных отсутствуют активные сторонники Пак Юн Се, так как они не пришли на заседание (об этом тоже подробно изложено в вышеназванном докладе Маньчжурск. бюро ЦК Кор. КП от ноября или октября 1927 г. в ИККИ). 3) Сама группа Пак Юн Се не отрицает (после разоблачения) своей связи с японскими шпионами на ст. Пограничная. Они объясняют свое поведение следующим образом: «мы используем и шпионов для революционной работы». Так сказал представитель группы Пак Юн Се во Владивостоке при допросе в соответствующих учреждениях.

После Пак Юн Се является провокатором и **Ли Лион Хи.** Вообще мы подозреваем всю головку «Эм Эль Дан» в Маньчжурии, возглавляемую Пак Юн Се. Подробнее особо.

2) **Последние аресты в Сеуле (февраль—июнь [19]28 г.).** В январе с.г. группа «Эм Эль Дан», узнав о состоявшемся третьем партсъезде, пошла на открытую провокацию: она напечатала в своей газете «Дайдун-Симбун» от 28-го с/января крупным шрифтом лозунг: «Веди борьбу с последним объединением разных групп». После этого сразу начались повальные аресты. Мы считаем, что напечатание такого лозунга в такое время является прямым доносом полиции об организационном оформлении всех противников «Эм Эль Дана», т.е. абсолютнейшего большинства Кор. КП. Узнав о такой провокации, большинство наших ответственных работников сразу же ушло в подполье. Только благодаря таким предосторожностям, мы в Корее избежали поголовных арестов всего партийного центра в начале февраля с.г. Тем не менее с февраля по июнь арестовано свыше 70-ти наших товарищей, из них около 10-ти человек — члены ЦК.

3) **Ан Гван Чхон** — есть признанный лидер группы «Эм Эль Дан». Во время первого ареста коммунистов в феврале с.г. он был подвергнут только домашнему аресту (хотя в газетах писали, что у него была болезнь горла, но, как передают очевидцы, это было лишь выдумкой). Ан Гван Чхону «удалось бежать из-под домашнего ареста». Домашний арест и тем более побег очень уж подозрительны. Кроме того, подозрительно его блокирование с явно шпионскими элементами в т.н. земляческих организациях.

д) Заключение (о мерах борьбы с провокаторами)

Разоблаченных провокаторов необходимо физически истреблять, чтобы фракционные элементы внутри партии не использовали это в своих фракционных целях надо уничтожать таких провокаторов руками тех партийцев, которые раньше принадлежали к той группе корейских коммунистов, через которую проник данный провокатор в партию.

Делегация ЦК Корейской компартии:
Ли Дон Хви.
Ким Гю Ер.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 46—49.
Машинописный текст, подписи-автографы.

Примечания

¹ На первой странице текста авторы доклада именуют себя как «делегацию ЦК Корейской компартии, избранного на третьем партсъезде в декабре 1927 г.».

² Г.Н. Войтинский являлся заместителем заведующего Восточным секретариатом ИККИ.

³ Речь идет о докладе Сулимова (Кан Дина) на заседании корейской комиссии ИККИ 20 сентября 1928 г.

⁴ Обвинения в адрес Куроки (т.е. Кадзуо Фукумото) в том, что он являлся де провокатором, посланным японской полицией в руководство компартии Японии, японскими коммунистами не выдвигалось.

⁵ Настоящее имя — Ё Ун Хён (1886—1947). Один из видных деятелей корейского национально-освободительного движения в 1918—1919 гг. Вел активную работу в эмиграции в Шанхае. В 1922 г. — делегат съезда народов Дальнего Востока. Был ли он членом Иркутской группы корейских коммунистов, не установлено. После освобождения Кореи был убит одним из праворадикальных террористов.

Док. № 203

**Из докладной записки Г. Сано в ИККИ
«О братской Корейской партии»¹**

г. Москва
27 сентября 1928 г.

...Слабые стороны Корейской партии

По вышеназванным причинам Корейская партия имеет следующие слабые стороны:

1. Неверный социальный состав партии. В противовес многочисленной мелкой буржуазии очень мало рабочих и крестьян.

2. Слабая связь с массами. Хотя группы «ЛЛ»² и Сеульская ожесточенно борются друг с другом, они не принимают активного участия в повседневной борьбе масс. Один из представителей Сеульской группы рассказывал мне: «Поскольку с этой весны резко возросло число арестов, мы больше не работаем активно, а наоборот, сокращаем нашу деятельность». Он не понимает, что активная агитация и проведение массовых боев являются единственным ответом на свирепствующий террор.

3. Легализм. Большинство партийных лидеров проживает легально. Поэтому нелегальный партийный аппарат является несовершенным. Во время преследований партийные лидеры легко становятся жертвами полицейских арестов. Нелегальный партийный орган не существует. Партия никогда не показывает свой облик перед массами. Не издается нелегальной литературы от имени партии. Организационное строительство нелегальной партии ведется слабо.

4. Нет резкого разграничения от националистических организаций. Такая ситуация существует в отношении партии к националистической организации «Синганхве».

5. Нарушение некоторыми товарищами верности Коминтерну или недостатков самокритики.

6. Теоретическая неразбериха. С начала 1927 г. ведутся теоретические споры по таким важным вопросам, как характер корейской революции, гегемония пролетариата, национально-революционное движение и т.д. В большинстве случаев выкладки по этим вопросам являются неверными и не связаны с практической борьбой, однако эта теоретическая борьба все же есть прогресс по сравнению с существовавшей обычной фракционной борьбой. При реорганизации партии необходимо подвергнуть детально критике все эти неверные теории.

...Социальные элементы для формирования партийной организации

Чтобы создать единую партию, нужно обязательно ликвидировать фракционную борьбу. В то же время невозможно построить такую партию лишь путем объединения имеющихся членов. Базис новой членской массы должны составить следующие элементы:

1. Прогрессивные элементы развивающегося в стране рабочего класса. Рабочие должны быть центром, основой партийной организации.

2. Борющиеся элементы из массы крестьянства.

3. Корейские рабочие в Японии — более 250 000 корейских рабочих в Японии. Примерно 5000 из них организованы в профсоюзах, несколько десятков* — члены Японской партии.

4. Товарищи, находящиеся в тюрьмах (сегодня это примерно 120 человек из «Общества вторника», 70 — из Сеульской группы, 30 — из группы «ЛЛ». В конце этого года из тюрем выйдет примерно 30, а следующей весной еще 20 товарищей).

5. Студенты, прошедшие обучение в Москве.

6. Боевые элементы корейского крестьянства в Сибири и Маньчжурии.

* Слово вписано от руки вместо зачеркнутой цифры.

Общие мероприятия по созданию партийной организации

Мероприятия с целью создания федерационного ЦК, составляемого из противоборствующих фракций, или превращение одной из фракций в центр партии, являются нецелесообразными, так как в этих случаях фракционная борьба неизбежно вспыхнет вновь. На мой взгляд, абсолютно необходимы следующие меры:

- а) радикальное вовлечение борющихся рабочих и крестьян;
- б) ликвидация всех фракций и их ЦК;
- в) исключение ряда товарищей, активно ведущих фракционную работу;
- г) непредоставление руководящих постов в партии некоторым товарищам, повинным во фракционной борьбе последних лет;
- д) разработка перспектив, программы и стратегии корейского революционного движения. Сплочение членов партии вокруг этих установок;
- е) образование сильного партийного центра;
- ж) популяризация партии в массах;
- з) публикация решения Коминтерна для масс;
- и) самостоятельность партии (размежевание) в национально-революционном движении;
- к) критика современных теорий обеих фракций.

Создание сильного партийного центра есть практически самая необходимая и трудная задача. Прежде всего нужно вовлечь в этот центр рабочие элементы. Выбирать в него можно будет также из товарищей, которые без энтузиазма участвовали во фракционной борьбе, из тех, кто хорошо работал в низовых организациях, из тех товарищей, которые выйдут из тюрем; из студентов, обучавшихся в Москве. Нужно, чтобы представители обеих фракций и находящиеся в Москве видные корейские коммунистические товарищи предложили Коминтерну конкретный список лиц. Новый партийный центр должен работать под строгим контролем «Восточного бюро», которое будет здесь создано³.

Практическая работа

Одна из причин обострения фракционной борьбы состоит в том, что сегодня партия не принимает активного участия в борьбе рабочих и крестьянских масс. С организационным восстановлением партии она должна будет одновременно начать практическую работу. Если это не будет предпринято, то фракционная борьба вновь вспыхнет уже в процессе организационного строительства. Партия должна активно участвовать в забастовочной борьбе рабочих, в крестьянских выступлениях и диспутах и одновременно пропагандировать в массах свои программные требования, такие, как национализация японского промышленного капитала, конфискация помещичьих земель и т.д., о чем корейская партия никогда не говорила во весь голос. Партия должна уделить самое большое внимание делу реорганизации профсоюзов и руководства крестьянским союзом, ибо сегодняшние профсоюзы и крестьянские организации слишком примитивны и слабы, чтобы руководить массовыми движениями. Партия обязана вести кампанию против военных приготовлений японских империалистов, например кампанию против увеличения численности японских солдат в Корее. Защита СССР и китайской революции — это также важная практическая задача корейских товарищей. Партия должна провести резкую разграничительную линию между собой и национально-революционной организацией «Синганхве». До сих

пор партия словно растворяла свое собственное существование внутри этой организации. Но поскольку мелкая буржуазия Кореи настроена еще революционно, партия в своей борьбе против японского империализма должна использовать ее до тех пор, пока мелкая буржуазия борется против империалистической политики Японии. У Корейской партии — большое и полное надежд поле борьбы и работы.

Като.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 38—48.

Копия, машинопись, нем. язык.

Примечания

¹ Из доклада Г. Сано опущены разделы: «Возможности развития Корейской партии в партию пролетариата», «Социальные и исторические корни фракционной борьбы», «Существующие фракции», «Об отношении к Японской партии».

Сано Гаку (Манабу) (псевдонимы: Ханада Ёси, Като) (1892—1953). Выпускник Токийского императорского университета. Член КП Японии с 1923 г. С конца 1927 г. по март 1928 г. — генеральный секретарь ЦК КПЯ. В 1928 г. избран членом Исполкома Коминтерна. В июне 1929 г. арестован китайской полицией и депортирован в Японию. Был приговорен к пожизненному заключению. Находясь в тюрьме, отказался в июне 1933 г. от коммунистических взглядов. В 1943 г. выпущен из японской тюрьмы.

² Имеется в виду группа «Эм Эль Дан».

³ Предложения Г. Сано о мерах по воссозданию ККП фактически совпадали с тем, что вскоре стало предметом обсуждения на заседаниях Корейской комиссии.

Док. № 204

Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера¹ в Корейскую комиссию ИККИ²

г. Москва

28 сентября 1928 г.

Ввиду того, что Кор[ейская] комиссия долго не заседает и решение этой Комиссии по корейскому вопросу будет принято, может быть, без вторичного приглашения нас для дополнительной информации и разъяснений, мы находим необходимым сделать следующее заявление:

Кризис КорКП с 1921 г. принял хроническую форму не только по вине самих корейских товарищей, но и по вине (а быть может, в некоторых моментах — главным образом) Вост[очного] отдела ИККИ, во главе которого стояли Шумяцкий, Войтинский, Сафаров, Васильев и Райт. Востотдел (и Орготдел со времени возглавления его тов. Васильевым) систематически искажал правильные резолюции ИККИ при их проведении, если они были неуютны этим работникам аппарата.

Ниже приведем факты.

I. Период Объединенного ЦК 1921—22 гг. Шумяцкий, Войтинский и др. все время поддерживали только Иркутскую группу, хотя резолюция первой Кор[ейской] комиссии ИККИ 1921 г. высказалась против этого. Факты: во время подготовки к «Съезду революционных организаций Дальнего Востока» из корейцев

на съезд были приглашены Шумяцким и Войтинским только сторонники Иркутской группы.

II. Неутверждение решений Верхнеудинского Объединенного съезда КорКП 1922 г. Факты: Хотя съезд происходил под руководством представителя ИККИ тов. Кубяка (ныне член ЦК ВКП(б)), хотя произошла фактическая консолидация корейского комдвижения. Причина неутверждения: На съезде большинство было на стороне Шанхайской группы. Это было не по сердцу Сафарову и Войтинскому, тогдашним руководителям Вост[очного] отдела.

III. Период Оргбюро 1924/25 гг. Большинство Оргбюро по созыву объединительного съезда КорКП принадлежало сторонникам Шанхайской группы. Войтинский и Васильев поэтому саботировали работу Оргбюро. Факты: 1) перестали отпускать средства для работы Оргбюро вопреки постановлению ИККИ;

2) не давали никаких директив;

3) демонстративно игнорировали Оргбюро (напр., т. Войтинский, бывая проездом во Владивостоке, не встречался с представителями Оргбюро, хотя с главарями Иркутской группы он устраивал секретные совещания);

4) Войтинский, будучи в Шанхае в 1924 г., вызвал представителя Иркутской группы тов. Ким Дань Я (ныне он окончил Ленинские курсы в Москве) из Сеула и дал ему директивы и деньги на работу по восстановлению Иркутской группы. В результате этого возник Союз Огня («Хваёхве»). Ким Дань Я дали наказ вести борьбу против Оргбюро во внутренней Корее под лозунгами: а) «долой эмигрантов»; б) «долой сторонников Сеульской и Шанхайской групп» и т.п.

IV. Вопреки решениям ИККИ Вост[очный] отдел, давая возможность беспрепятственно перейти в ВКП(б) бывшим сторонникам Иркутской группы, всячески тормозил таковой переход сторонникам Шанхайской группы. Поэтому очень многие тт. из быв. Шанхайской группы, даже долго живущие в СССР, не могли перейти в ВКП(б).

Факты: 1) В 1927 г. т. Ким Чер Су имел специальное полномочие от ЦК КорКП для урегулирования вопроса о переводе членов КорКП, проживающих в СССР, в ВКП(б), но Райт, Васильев и др. не дали ему возможность выполнить свои полномочия.

2) Индивидуальные заявления быв. членов Шанхайской группы о переходе в ВКП(б) или оставались под сукном (напр., заявление тов. Ким Ха Гу), или в ответ на них получался безосновательный отказ. Напр., заявление тов. Пак Динь Шуня.

V. ИККИ постановил в 1925 г. наладить связь с корейской революционной массовой организацией «Чхондогё» через посредство Крестинтерна, но в результате саботажа Васильева, Райта и др. работников Коминтерна связь с этой организацией теперь фактически прервана.

Факты: 1) Переписку ЦК «Чхондогё» с Крестинтерном не передавал по назначению Коминтерновский аппарат связи.

2) Делегированных в Москву на учебу студентов-«чхондогёистов» на основании телеграммы ИККИ за подписью тов. Петрова в 1926 г. не приняли в КУТВ и военную школу.

VI. В ИККИ есть постановление, в котором говорится о необходимости принятия в КУТВ, на Ленинские курсы и в др. учебные заведения тех корейских товарищей, которые имеют рекомендацию от ЦК КорКП, но аппарат ИККИ делегировал туда только сторонников «Хваёхве». Даже в 1927 г., когда быв. члены

группы «Хваёхве» являлись оппозиционерами в Корейской партии, в эти учебные заведения посылали только их. Уже в этом году (неделю тому назад) поступил в КУТВ без командировки от ЦК КорКП быв. член группы «Хваёхве» т....

VII. В 1925—26 гг. Вост[очный] отдел ИККИ постановил, чтобы корейские коммунисты-эмигранты не вмешивались в корейское движение. Но тем не менее Васильев и Войтинский привлекли на работу главаря группы «Хваёхве» (т.е. Иркутской группы) Нам Ман Чхуна, но ни одного из членов быв. Шанхайской группы.

VIII. В период первого ЦК КорКП 1925—26 гг. Войтинский и Васильев всюду агитировали за признание КорКП, созданной группой сторонников «Хваёхве», хотя эта партия не объединяла даже 30—35% корейских коммунистов. Резолюция ИККИ 26 г. о привлечении лучших элементов комгрупп в компартию саботировалась Войтинским и Васильевым. Но в 1927—28 гг., когда руководство КорКП находится в руках противников «Хваёхве», тогда эти же товарищи всячески препятствовали утверждению резолюции II съезда и избранного на этом съезде ЦК. Резолюция ИККИ 27 г. опять саботировалась ими.

Факты: т. Райт в 1927 г. своей интригой науськивал Ким Бориса на Ким Чер Су (оба они были представителями КорКП и Коркомсомола в Москве). Ким Борис, являющийся одним из главарей группы «Эм Эль Дан», говорил по возвращении в Корею своим фракционным друзьям: «мы должны изгнать из партии сторонников Ким Чер Су, Ким Ен Мана и др., так как ответственные работники Коминтерна заявили мне конфиденциально, что если ЦК изгонит из партии сторонников Ким Чер Су, Ким Ен Мана и др. (т.е. быв. членов Сеульской и Шанхайской группы), то он получит полную поддержку с их стороны.

2) Тов. Пепперу даны односторонние адреса. Что он передал главарям группы «Эм Эль Дан», мы не знаем, но только констатируем факт, что эта группа совершенно обнаглела после приезда на Дальний Восток т. Пеппера. Мы не виним т. Пеппера, т.к. он новичок в корейском вопросе и был простым орудием в руках Васильева, Райта и др., которые хотели во что бы то ни стало доказать «не правильность» резолюции ИККИ 27 г. по корейскому вопросу.

3) В 1925—26 гг., когда ЦК КорКП находился в руках друзей Войтинского и Васильева, т.е. сторонников группы «Хваёхве», в аппарате ИККИ были два корейских товарища: один представитель партии и один референт; но после того, как группа «Хваёхве» потеряла руководящее влияние в корейской партии, в аппарате ИККИ не оставили ни одного представителя корейской партии. В 1927 г. тт. Райт и Васильев особенно настаивали на том, чтоб никто не остался в аппарате ИККИ из представителей корейской партии, мотивируя это тем, что в бюджете не предусмотрено расходов на корейского представителя. Теперь факты разоблачили их истинные намерения: без представителя Корейской партии в аппарате ИККИ *можно было успешнее саботировать резолюцию ИККИ 27 г. по корейскому вопросу.*

Вышеприведенные факты говорят о том, что некоторые товарищи в аппарате ИККИ в течение целого ряда лет систематически искажали хорошие резолюции ИККИ по корейскому вопросу при их проведении и искусственно насаждали кризис в корейском комдвижении. Многие из них (Шумяцкий, Войтинский, Сафаров и Райт) уже не работают в аппарате Коминтерна, поэтому вопрос о них отпадает. Но еще остался в аппарате тов. Васильев, действия которого и в настоящее время нельзя считать беспристрастными и правильными.

Факты: В то время, как ИККИ входил с предложением на VI Конгрессе Коминтерна об утверждении решения Исполкома Коминтерна о принятии КорКП в Коминтерн, — т. Васильев позволил себе «смелость» сказать нам, делегатам КорКП, что в Корее нет компартии.

В настоящее время впервые ИККИ создал авторитетную Коркомиссию, чтобы навсегда покончить с перманентным кризисом в КорКП. Хотя нам очень неприятно касаться личностей, но мы считаем своим большевистским долгом заявить Коркомиссии ИККИ о том, что дело консолидации корейского коммунистического движения подвинется быстро вперед лишь тогда, когда тов. Васильев и ему подобные не будут вмешиваться в корейские дела. Руководство корейским комдвижением надо поручить очень авторитетному и объективному товарищу, способному лояльно проводить решения высших инстанций Коминтерна по корейскому вопросу.

Мы просим Коркомиссию ИККИ, чтобы в будущем постановления Коминтерна по корейскому вопросу проводились в жизнь без всяких искажений со стороны аппарата.

С коммунистическим приветом:

Ли Дон Хви.

Ким Гю Ер.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 141—143 об.

Машинописный текст, подписи-автографы.

Примечания

¹ Как и в других своих заявлениях и докладах этого времени Ли Дон Хви и Ким Гю Ер выступали как «делегация ЦК Корейской к.п., избранного на III партсъезде в декабре 1927 г.».

² 24 сентября 1928 г. Ли Дон Хви и Ким Гю Ер обратились еще с одним заявлением в Корейскую комиссию ИККИ (копию направили в ЦК ВКП(б)). Речь шла о том, что во Владивосток прибыла якобы группа в составе 30 человек для поступления в КУТВ; причем все кандидаты были отобраны лишь группой «Эм Эль Дан». Авторы заявления просили Корейскую комиссию ИККИ отказать этой группе в приеме в КУТВ и создать для окончательного решения вопроса специальную проверочную комиссию (Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 80—81).

Док. № 205

Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ

г. Москва

31 октября 1928 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с приездом в Москву делегатов оппозиционной группы «Эль Эль Дан» (или «Эм Эль Дан») мы считаем необходимым заявить следующее:

В 1924—25 гг. в Приморье группа членов ВКП(б) и ВЛКСМ из корейцев начала организовывать нелегальную фракцию внутри партии и комсомола под лозунгом — молодежь должна стать руководителем партии и комсомола. Это был

тот период, когда Л. Троцкий пытался захватить руководящее положение в ВКП(б), опираясь на партийный молодняк и комсомол. Фракционная работа тогдашних корейцев-троцкистов была разоблачена, и в апреле 1925 г. эти фракционеры, в количестве 32 лиц, были исключены из рядов партии и комсомола.

После этого некоторые из них уехали в Корею и Кандо. Воспользовавшись незнанием тамошних партийных организаций факта исключения указанных лиц, последние проникли в корейские коммунистические организации. ЦК КорКП подробно узнал об этом факте лишь после возвращения делегатов II партсъезда из Москвы в середине 1927 г. (тт. Ким Чер Су и Ким Ен Ман), которые поставили вопрос в ЦК об исключении из партии тех лиц, которые в свое время исключены из ВКП(б) и ВЛКСМ и проникли обманным путем в корейскую партию и комсомол. И после III партсъезда (декабрь 1927 г.) эти элементы были исключены из наших рядов, т.к. наша партия и комсомол, как Корейская секция Коминтерна и КИМа, не могут принять в свою среду тех лиц, которые были исключены из Всесоюзной Секции Коминтерна и КИМа до тех пор, пока они не реабилитируют себя перед ВКП(б) и ВЛКСМ.

Как следовало ожидать, эти исключенные из ВКП(б) и КорКП лица примкнули к оппозиционной группе «Эм Эль Дан», которая является блоком разных антипартийных элементов в Корее. Они там играют руководящую роль. Неудивительно поэтому, что эта группа печатает троцкистские статьи (Факты: см. газ. «Дон'а-Ильбо» от 22/XI—27 г. и др.) и отправляют в Коминтерн и КИМ в качестве своих делегатов, как Лаврентий Кан Дин и Михаил Хан, он же Хан Бин, которые были исключены из ВКП(б) в 1925 г. в числе 32-х. (Факты: Кан Дин приезжал на V конгресс КИМа летом с.г., а Михаил Хан приехал на днях делегатом своей группы в Коминтерн.)

Эта группа смеет называть себя «Корейской компартией».

Примечание: Партсовещание Корейского актива при Далькрайкоме ВКП(б) в конце 27 г. констатировало, что эта группа 32-х исключенных и до сих пор в Приморье ведет фракционную работу и что эта группа есть мелкобуржуазная анархо-синдикалистская группа. Об этом напечатано в Владивостокск. газете «Красное знамя» в декабре 27 г.

Теперь относительно другого депутата этой группы, приехавшего вместе с Михаилом Ханом. Его фамилия Ян Мён. Он написал статью под загл[авием]: «Русская восточная политика и своеобразие революции», напечатанную в газете «Чосен-Ильбо» от 20/II—27 г.; о том, что «Коминтерн является чрезвычайным орудием* Советской России». Хотя мы требовали, чтоб он печатно отказался от своих ошибок, которые идут в пользу буржуазии и всех врагов Советского Союза, но он до сих пор не отказался от этого. И такого человека эта группа отправляет в качестве своего делегата в Коминтерн!

Мы представляем эти материалы в Корейскую Комиссию ИККИ для того, чтобы облегчить ее работу по выяснению антикоммунистической сущности оппозиционной группы «Эль Эль Дан».

Делегаты ЦК КорКП
(Ли Дон Хви).
(Ким Гю Ер).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 45. Д. 27. Л. 3 и 3 об.

Копия, машинопись.

Вверху слева рукописная помета: «Тов. Куусинену».

* Буквально: отрядом для чрезвычайных действий. — Прим. авт.

Докладная записка Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ о лидерах Иркутской группы¹

г. Москва

1 ноября 1928 г.

I. Арест головки бывшей Иркутской группы

Только что получены с Дальнего Востока новые сведения об аресте органами Дал[ъне]-Вост[очного] ГПУ всей головки большинства бывшей Иркутской группы — Хан Мен Ше, Цой Ко Рё и еще четырех человек. Арестованы они потому, что все они занимались провозом опиума и морфия на Алдан, где их реализовали среди восточных рабочих. Кроме того, раскопали материалы об участии в белом движении Нам Ман Чхуна. Таким образом, теперь разоблачена вся головка бывш[ей] Иркутск[ой] группы Хан Мен Ше, Нам Ман Чхуна, Цой Ко Рё и др. Этот факт вновь и вновь показывает, как неправильна была политика Б. Шумяцкого, Г. Войтинского, Сафарова, всегда стремившихся поставить во главе Кор[ейского] комдвижения этих авантюристов.

II. Еще раз об ошибках Шумяцкого, Сафарова, Войтинского, Васильева и др.

Вопреки наличию уже признанной Коминтерном Корейской Компартии, в 1921 г. Шумяцкий, Войтинский и др., возглавлявшие Дальсекретариат ИККИ в Иркутске, организовали вторую Корейскую компартию, во главе которой поставили этих авантюристов — Хан Мен Ше, Нам Ман Чхуна, Цой Ко Рё и др., только что арестованных или разоблаченных в Приморье. Потом, после решения ИККИ в конце 1921 г. об объединении двух ЦК, был созван объединенный съезд. На этом съезде получила меньшинство Иркутская группа, как не имевшая влияния в коммунистических массах в Корее. Хотя этот съезд (состоялся в конце 1922 г.) происходил под идейным руководством представителя ИККИ тов. Кубяка (он теперь член ЦК ВКП), Востотдел ИККИ в лице Сафарова, Войтинского и др. сделал все возможное, чтобы не утвердить решений съезда и избранного там ЦК. Для того, чтобы предоставить большинство за Иркутской группой, по инициативе Востотдела была распущена Коркомпартия и было создано так называемое Корбюро во главе с Хан Мен Ше в 1923 г. Через несколько месяцев он был снят по нашему настоянию, так как его политика была архиправой, в корне противоречащей резолюциям 2-го и 3-го конгресса Коминтерна по национальному и колониальному и по организационному вопросам: например, он был против организации самостоятельной Компартии, а настаивал, чтобы коммунисты работали в Национальной Революционной партии. После снятия Хан Мен Ше и поддерживавшего его Файнберга, тогдашнего Представителя ИККИ в Корбюро, последнее было распущено и было создано Оргбюро по созыву Объединенного Съезда корейских коммунистов в 1924 г. В Оргбюро большинство принадлежало бывшей Шанхайской группе, поэтому Войтинский, Васильев и другие всячески саботировали работу Оргбюро. А в 1925 г. они создали новую Коркомпартию из одних сторонников Иркутской группы, которые в Сеуле организовали легаль-

ную организацию под названием «Хваёхве». Поэтому ИККИ в 1926 г. вынужден был принять резолюцию по корейскому вопросу о признании наравне с Комкорпартией, организованной в 1925 г. Иркутской группой, и другие коммунистические группы, существующие в Корее с тем, чтобы Корейская компартия была организацией не одной группы, а всех лучших элементов корейского движения. Работники Востотдела ИККИ Войтинский, Васильев и другие и главари Иркутской группы («Хваёхве») всячески саботировали резолюцию ИККИ 1926 г. по корейскому вопросу.

III. Наша характеристика главарей Иркутской группы, данная в 1921-м году, подтвердилась теперешними фактами

За неимением места мы вынуждены будем пропускать общую характеристику бывшей Иркутской группы, подтвержденную целиком жизнью. Поэтому мы приведем характеристику главарей Иркутской группы, данную в докладе [для] ИККИ от 11 октября 1921 г., представленном тогдашними представителями Коркомпартии (Ли Дон Хви, Хон До и Пак Динь Шунем).

1. О Хан Мен Ше. Он является членом ЦК Коркомпартии, организованной в Иркутске. Бывший эсер. В период 1917—19 гг. состоял членом Приморского областного земства, участвовал в подготовке Чехословацкого восстания во Владивостоке и Сибири 1918 г. И будучи членом Корейского национального совета,.. боролся против Советской ориентации. Он был инициатором отправки «Корейских делегатов» на Версальскую конференцию от имени Корейского национального совета. (Эта последняя организация в 1918 г. приветствовала чехословацких контрреволюционеров как защитников цивилизации. Это приветствие было напечатано во всех Владивостокских газетах в сентябре 1918 г.*).

2. Характеристика Нам Ман Чхуна. Он, являющийся «вождем» Иркутской группы, был офицером царской армии. После Октябрьской революции он служил в Красной армии в Екатеринбурге, но в 1919 г. при взятии этого города перешел на сторону Колчака. При Колчаке он командовал ударным батальоном, беспощадно расправлявшимся с рабочими и крестьянами. Он имел папиросную фабрику в Екатеринбурге. После ликвидации колчаковщины в Сибири он не успел удрать за границу и застрел, как большинство колчаковцев, в Иркутске. Там он, пользуясь незнанием русских товарищей положения «корейского» революционного движения, втерся в партию и затем стал одним из ближайших сотрудников Дальсекретариата ИККИ в Иркутске, возглавляемого Шумяцким и Войтинским. Все корейцы, проживавшие в Екатеринбурге (теперь Свердловске) в период колчаковщины, еще хорошо помнят Нам Ман Чхуна как белого офицера, перешедшего от Красной армии к Белой, и как хозяина папиросной фабрики.

3. Характеристика Цой Ко Рё. Он один из вождей Иркутской группы. В 1918—19 гг. был поставщиком провизии при Японской дивизии. Но после эвакуации японцев из Амурской области он приехал в Иркутск и проник в русскую компартию. Затем, приехав с мандатом из Иркутска в Амурскую область в качестве члена Корейского Реввоенсовета, способствовал возникновению так называемого «Амурского инцидента» (расстрел свыше 100 корейских революционных партизан).

* Прим. ред.

Так мы писали в 1921 г. относительно этих авантюристов. К сожалению, они разоблачены лишь сейчас, через восемь лет. Но лучше поздно, чем никогда. Все эти элементы до последнего времени были противниками 3-го съезда нашей партии, состоявшегося в декабре 1927 г. в Сеуле.

В заявлении, поданном нами вчера в Кор[ейскую] комиссию ИККИ² о 32-х исключенных одновременно из ВКП и ВЛКСМ в начале 1925 г. во Владивостоке, мы писали, что эти 32 чел. принадлежали к большинству быв. Иркутской группы, возглавляемому теперь арестованным Хан Мен Ше (они называются или группой Хан Мен Ше, или группой Корнацсовета); и Михаил Хан (он же Хан Бин), приехавший на днях в качестве делегата оппозиционной группы «Эм Эль Дан», был в числе этих 32 исключенных. Кроме того, он является родственником Хан Мен Ше. (Как известно, в Корее зачастую родовая солидарность доминирует над партийной дисциплиной, — этого забывать нельзя.)

IV. О необходимости покончить с наследием ошибочной политики бывших работников востотдела ИККИ (Шумяцкого, Войтинского, Сафарова, Васильева и др.)

Теперь судите нас, кто прав: мы или бывшие работники Востотдела. Мы вновь констатируем, что ошибка этих товарищей в подборе руководящего состава Коркомпартии являлась основной причиной перманентного кризиса в КорКП с 1921 г. по сей день.

Поэтому мы просим Кор[ейскую] комиссию ИККИ, которая является первой авторитетной Комиссией, выделенной когда-либо Исполкомом для решения корейского вопроса, чтобы на этот раз ИККИ навсегда покончил с проклятым наследием ошибок некоторых работников Востотдела³.

Ким Гю Ер, Ли Дон Хви.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 166—168.

Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

Примечания

¹ Как и во всех других заявлениях этого времени, Ли Дон Хви и Ким Гю Ер выступали от имени «делегации ЦК Кор. К.П., избранного на 3-м партсъезде в декабре 1927 г.».

² Данное заявление — см. док. № 205.

³ На следующий день, т.е. 2 ноября 1928 г., Ли Дон Хви послал следующую записку О.В. Куусинену:

«Многоуважаемый тов. Куусинен!

Хотя у Вас мало времени, но прошу прочесть об **аресте** всей головки (верхушки) **большинства** бывшей Иркутской группы (теперь это большинство называется «Группа Хан Мен Ше» или группа Корейского национального совета) во Владивостоке органом Г.П.У.

Имена арестованных:

Хан Мен Ше, Цой Ко Рё и др. Этот арест показывает, что **Ваша линия в Корейском** вопросе **правильна**.

С тов. приветом».

(Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 361).

**Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ
о переговорах с представителем группы «Эм Эль Дан»**

г. Москва
19 ноября 1928 г.

З а я в л е н и е

После заседания Коркомиссии ИККИ от 14-го сего ноября¹ мы два раза вели переговоры с представителем группы «Эм Эль Дан» т. Ян Мёном для того, чтобы начать в Москве же дело объединения корейского комдвижения. Мы выставили в качестве предварительных условий следующие вопросы: 1) забыть старые спорные вопросы, так как 6-й конгресс Коминтерна и Коркомиссия ИККИ разрешили уже их;

2) создать объединенный ЦК партии, куда вошли бы представители двух ЦК, которые показали себя как верные сторонники резолюции ИККИ по корейскому вопросу 1926—27 г. и которые подчинятся резолюции теперешней Кор[ейской] комиссии ИККИ;

3) наметить общий план будущей работы в Корее. Разработать совместно проекты постановления и резолюции ИККИ о задачах Корейской компартии и войти с ходатайством в Кор[ейскую] комиссию ИККИ об утверждении.

Но на втором заседании представитель «ЭЭД» отказался вести переговоры. Его мотивировка: за неимением полномочий от своего центра на право ведения таких переговоров, хотя [он] в принципе согласен с идеей объединения.

Ставя в известность Кор[ейскую] комиссию ИККИ об этом, мы просим оказать нам товарищеское содействие, чтобы мы уже в Москве сумели бы продвинуть дело объединения двух фракций корейских коммунистов, объединенных вокруг двух ЦК.

С комприветом:
Ли Дон Хви
Ким Гю Ер.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 152. Л. 169.

Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

Примечание

¹ О группе «Эм Эль Дан» (марксистско-ленинский союз) см. док. № 201.

Док. № 208

**Из доклада Яна и Хана¹ в Политсекретариат и Восточный отдел
ИККИ**

г. Москва
29 ноября 1928 г.

...4. До вынесения ИККИ резолюции о создании нацревопартии на основе существующих легальных нацревоорганизаций в Корее были созданы две нацор-

ганизации: «Минухэ» и «Синганхве». «Минухэ» объединяла левых националистов одиночек и часть социалистов из Сеульского союза молодежи, а «Синганхве» объединяла часть «Чхондогё», «Синхандан», националистов «Чосен-ильбо» и часть «Ясогё»². Партия согласно требованиям резолюции ИККИ взяла на себя инициативу объединения «Минухэ» и «Синганхве» и создала нацорганизацию, которой присвоила наименование одной из объединяющихся организаций — «Синганхве». Втянув в «Синганхве» не входивших ни в одну из двух слившихся нацорганизаций, националистов, партия перевела «Синганхве» на принцип индивидуального членства для преобразования ее в нацпартию типа Гоминьдана.

По вопросу организации нацпартии были оживленные споры. Возникали большие и малые уклоны. было требование создать нацпартию из левых националистов одиночек (требование манифеста Ден-дин-хой); было требование в противовес нацпартии организовать социалистическую партию* и, наконец, требование организовать внутри массовой нацпартии нелегальную нацпартию**. Однако партия все эти требования отвергла и решила создать массовую нацпартию с обеспечением своего руководства над ней через комфракцию. Преодоление приведенных уклонов не представляло большой трудности. От этих уклонов не осталось теперь и следа. Более серьезным уклоном, выражающим волю буржуазии, была теория создания такого единого фронта, чтобы внутри его не было деления на классовые течения. Эта теория требовала временного отказа рабочих и работниц на предприятиях кор[ейских] капиталистов от забастовок; отказа бедняков, арендующих земли у корейских помещиков, от забастовок и волнений и т.д. Одним словом, эта теория требовала временного отказа от классовой борьбы во имя полного национального единства. Авторами этой теории являются — Чжен Иль Сен, ныне маньчжурский вождь антипартийного блока; Хэнри, от[ветственный] секр. комсомола антипартийного блока; Хон Сун Чи и др.

В Коминтерне представители антипартийного блока вину создания теории гармонии классовых интересов до изгнания из Кореи японских империалистов сваливают на одного Чжен Иль Сена. Но это представляет собою двойную ложь. Во-первых, потому что почти все лидеры современного антипартийного блока, чтобы добиться союза с националистами для борьбы с партией, кричали об этом. Во-вторых, потому что в Сев. и Южн. Маньчжурии несмотря на то, что Ким Гю Ер и Ли Дон Хви здесь стараются отмежеваться от этой теории, до сих пор их сторонники покупают милость националистов этой теорией.

Теорией ликвидации классовой борьбы группа Ким Гю Ера, Хэнри и т.д. доказала, что от организационного оппортунизма она перешла к оппортунизму идейно-политическому.

5. За время от II до III съезда партия провела несколько политических кампаний в национальном масштабе. Одной из главных является кампания протеста по делу 101 арестованных по первому и второму делу Кор[ейской] компартии, которая проводилась под лозунгами:

- 1) гласное судопроизводство;
- 2) отмена пыток и привлечение к судебной ответственности лиц, применяющих пытки;
- 3) аннулирование закона об опасных идеях;

* Причем сторонники этого взгляда делились на два подтечения. Одни требовали за основу легальной социалистической партии брать идеологические организации, а другие «Чжунан Хэбхве».

** Этому уклону были подвержены некоторые члены партии Хан Ви Гон, Ким Чу Нён.

4) оказание медицинской помощи заключенным больным;

5) оправдание и освобождение арестованных.

Во время проведения этой кампании партия в различных городах организовала союзы помощи выходящим из тюрьмы, союзы, доставляющие пищу заключенным и т.д.

Кроме того ею было выпущено 6 листовок в Токио и 1 в Шанхае, посвященных процессу «101». В Корее же этому процессу был посвящен 1 номер журнала «Чосенчжи-Гван», а также были помещены соответствующие статьи на страницах буржуазных корейских газет и т.д.

В кампании против оккупации Шаньдуня в качестве основных лозунгов партией были брошены:

1) помощь китайской революции;

2) отозвание японских войск, находящихся в Корее, Маньчжурии и Шаньдуне;

3) борьба против опасности новой войны и т.д.

Кампания по поводу изгнания корейцев, проживающих в Маньчжурии, проводилась под лозунгами:

1) помощь братьям, проживающим в Маньчжурии,

2) борьба против захвата Японией Маньчжурии и Монголии. А кампания за всеобщее голосование прошла под знаком поддержки японской рабоче-крестьянской партии.

Во время проведения этих кампаний были использованы печать и существующие массовые организации. Создавались такие специальные союзы: «Союз помощи маньчжурским братьям», «Союз борьбы против японского империалистического гнета». В Японии же подготавливалась даже демонстрация, которая кончилась неудачей вследствие ареста организаторов.

5. В области печати за период от II съезда до августа 1928 г. при участии партии было выпущено:

5 номеров журнала «Ирон-Тхучжэн» («Теоретическая борьба»)

1 номер журн. «Хенгэдан» («Современный этап»)

28 номеров газеты «Тайчжун Синмун» («Газета великой массы»)

По несколько номеров журн. «Чосен-чжи-Гван» («Свет Кореи»)

Газеты «Чосен-Ченнен» (Молодежь Кореи), «Ченнен Денуй» («Молодой авангард»).

Было еще выпущено несколько переходных и оригинальных брошюр.

Настоящий доклад охватывает период от II до III партийного съезда. В нем мы изложили факты, подтверждающие правильность наших заявлений о том, что:

Во-первых, III партсъезд, созванный 28 февраля 1928 г. с санкции ИККИ комиссией, действовавшей в контакте с ЦК, является правомочным, а съезд, созванный исключенными из партии Ли Еном, Хэнри, Ким Ен Маном и Квон Тэ Сэком, является авантюрой.

Во-вторых, партия является организацией, охватившей лучшие комэлементы, стоявшие за партийность против фракционного сектанства ликвидаторов, между тем как организация Ли Ена, Хэнри и др. представляет антипартийный блок объединенческо-ликвидаторских осколков старых групп;

В-третьих, партия, руководя борьбой масс, боролась против попыток разращения рев[олюционн]ого движения, против наступления на левое крыло

движения и партию антипартийного блока, тесно связавшегося с соглашательской верхушкой национально-религиозной организации — Чхондогё.

Если факты, изложенные нами, правильны, то партия с ее руководством должна быть признана секцией Коминтерна. Если же эти факты вызывают сомнения, то существующая партия с ее руководством должна быть признана условно до окончательного выяснения действительного положения вещей. Нет смысла отказываться от признанной партии, если имеются только сомнения, не подтвержденные фактами.

Теперь два слова об Ан Гван Чхоне:

Ан Гван Чхон на III съезде вторично был введен в ЦК. Однако через три месяца он был опять выведен из ЦК, а затем из партии, когда новые данные подтверждали неслучайность его участия в составлении манифеста «Кеннам чинмокхой». Об его исключении можно узнать в предисловии первого номера «Хен-Гэдан» (Современный этап).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 156. Л. 406—410.

Машинописный текст, копия, перевод с кор.

Примечания

¹ Ян Мён и Хан Хе являлись руководящими деятелями ККП. Ян Мён был в это время представителем ККП при ИККИ. Летом 1928 г. Ян Мён, Хан Хе, Ким Данъ Я и Ким Гю Ёр были определены Корейской компартией как делегаты на VI конгресс Коминтерна. Из-за фракционных разногласий, как известно, корейской сплоченной делегации на VI конгресс Коминтерна не было и корейский вопрос на конгрессе не решался.

² «Ясогё» — одна из христианских организаций.

Док. № 209

Резолюция Политсекретариата ИККИ по корейскому вопросу¹

г. Москва

10 декабря 1928 г.

Все командные высоты экономики Кореи находятся в руках японского финансового капитала. В горной промышленности в совершенно ничтожном размере участвует американский и английский капитал, но за исключением этого, вряд ли заслуживающего особого внимания участия иностранного капитала, японский капитал овладел всеми важнейшими экономическими позициями. Транспорт (железные дороги, пароходы), горная промышленность, внешняя торговля, банки и вся кредитная и валютная система и те несколько промышленных предприятий, которые заслуживают это название (текстильная, цементная, кожевенная, спичечная, сахарная), более или менее крупные мануфактуры (перегонные, писчебумажные, маслобойные) находятся в японских руках. Но японский империализм имеет чрезвычайно сильные командные высоты и в области сельского хозяйства. Оросительные системы, колонизационный фонд страны, лесное хозяйство, в значительной мере и рыболовство, табководство и т.д. контролируются японским империализмом, который сумел захватить изрядное количество земли для японских колонистов и плантаторов. Роль Кореи в

системе японского империализма заключается в том, чтобы быть аграрно-сырьевым хинтерландом и рынком сбыта для японской промышленности, причем главная задача Кореи заключается в том, чтобы снабжать японский рынок рисом. Население Кореи переводится на худшее питание, а рис вывозится в Японию. Горные ресурсы страны использовались во время мировой войны более интенсивно, но горная промышленность едва ли оправилась уже от постигшего ее после войны кризиса. Даже легкая и перерабатывающая промышленность развивается лишь черепашьям темпом, и современные крупные машинные промышленные предприятия можно подсчитать по пальцам. В то же время растет в большом темпе вывоз из страны с.-х. продуктов и ввоз в страну промышленных изделий. Расширение посевной площади, создание оросительных сооружений, предполагаемое расширение орошаемой земли, некоторое упорядочение лесного хозяйства, ничтожные мелкие агрономические реформы не привели к улучшению положения населения Кореи, ибо они сопровождались усиленной эксплуатацией со стороны японского империализма. Корея является типичной колониальной страной в смысле, указанном тезисами VI конгресса КИ. Она представляет собою только аграрно-сырьевой базис японского империализма. Но в этом смысле значение Кореи растет.

Японский империализм эксплуатирует Корею не только экономическими, но и внеэкономическими мерами, выжимая огромные суммы из страны в виде налогов, пошлин, акциза, прибылей государственной монополии и т.д.

В то же время японский империализм захватил не только командные посты и узловые пункты в государственном аппарате, но почти все более или менее важные посты вообще. Корея играет огромную роль для японского империализма и с точки зрения стратегической. Корея вместе с арендованной территорией — полуостровом Квантунгом является главнейшим плацдармом японского империализма на азиатском материке, откуда японский милитаризм сможет направлять свои удары и против СССР и против Китая. По мере приближения грядущей войны на Тихом океане возрастает экономическое и стратегическое значение Кореи. Корея должна содержать большую японскую армию, полицию и их вооруженные силы, предназначенные для подавления революционных движений и для военных целей вообще.

Японский империализм держит свой военно-полицейский и бюрократический аппарат для управления страной в Корее, лишает страну возможности развития собственной культуры, лишает страну возможности самостоятельного развития производительных сил, задерживает промышленное развитие.

Слабое развитие индустрии обуславливает то, что подавляющее большинство населения (больше, чем 80%), занято в земледелии или зависит от него. Ведь число промышленных предприятий современного типа не превышает в 1922 г. 665 с общим числом рабочих 50 000, а предприятия всех видов с основным капиталом свыше 1 миллиона йен едва превышает 30.

В земельных отношениях в Корее, несмотря на быстрое развитие товарно-денежных отношений, преобладают докапиталистические способы эксплуатации. Всего крестьян-землевладельцев, имеющих менее одного уно земли, насчитывается 83,7% всех землевладельцев. Крестьяне, имеющие от 1 до 2 уно земли, составляют 9% всех землевладельцев. В то же время 64,4% всех рисовых (орошаемых) полей, 57,4% всех сухоходольных полей обрабатывается арендаторами. При этом среди арендаторов преобладает аренда из-за нужды. Рента продуктами, испошлина, полуфеодалные отношения между помещиком и арендато-

ром, кабальные формы и способы эксплуатации характеризуют арендные отношения. Относительно небольшой слой рентополучателей помещиков эксплуатирует подавляющее большинство голодных арендаторов. Самостоятельные крестьяне эксплуатируются путем налога, ростовщичества и торгового обмана, обсчета и обмера. Тягчайшая эксплуатация делает для большинства крестьян даже простое воспроизводство хозяйства и рабочей силы невозможным. Даже официальная статистика признает, что около 1 300 000 хозяйств ведутся «с дефицитом». Несомненно, что в корейской деревне центральной фигурой является — и среди крестьян-собственников и среди крестьян-арендаторов — бедняк. Несомненно, что в Корее происходит процесс перехода земли в руки помещиков, купцов, ростовщиков и спекулянтов, в том числе и японских, процесс концентрации земли у помещиков разных формаций и происхождения и процесс измеления и дробления землепользования у большинства крестьянства. Эмиграция в Японию, Маньчжурию, на Дальний Восток и т.д. не разрешает вопрос о пауперизации огромных крестьянских масс.

Гнет помещичьей эксплуатации, гнет эксплуатации японским финансово-административным аппаратом дополняется еще совершенно кабальными докапиталистическими способами эксплуатации крестьянства со стороны торгово-ростовщического капитала. Эти экономические факторы, господство японского капитала и подчиненная роль капитала туземного в земледелии, промышленности и торговле, значительным вложением капитала в крупные сельские хозяйства и т.д. определяют в Корее расстановку и роль классов в классовой борьбе. Благодаря слабому развитию и молодости индустрии, пролетариат в Корее еще очень слаб. Он не только невелик численно, но еще в значительной степени связан с деревней и не проникнут в должной мере классовым самосознанием. На другом полюсе, в силу главенствующей, подчиняющей, определяющей роли японского капитализма, тесный союз с ним образуют крупные земельные собственники, и все больше приближается к нему связанная с крупным землевладением или непосредственно подчиненная японскому капиталу городская буржуазия — промышленная, компрадорски-ростовщическая и торговая. Громадное же большинство корейского населения — это экономически закабаленная, задавленная полицейски-террористическим режимом, обездоленная масса корейского крестьянства, не имеющая никаких перспектив на улучшение своего положения вне революции.

Поэтому революция в Корее по своему социально-экономическому содержанию направлена не только против японского империализма, но и против корейского феодализма. Она направлена к уничтожению докапиталистических остатков и пережитков, к коренной ломке аграрных отношений, к чистке земли от докапиталистической кабалы. Революция в Корее не может не быть аграрной революцией.

Итак, свержение империализма и революционное разрешение аграрного вопроса — вот основное объективное историческое содержание революции в Корее на первых стадиях своего развития. В этом смысле корейская революция является буржуазно-демократической.

Из всех классов в условиях Кореи, как и каждой колониальной страны, пролетариат является наиболее последовательным антиимпериалистом. По мере дальнейшего роста и организации рабочего класса, в первую очередь индустриальных рабочих, будет расти и его руководящая роль в революционном движении и создаваться надежная база для развития комдвижения. Кроме пролетариа-

та, трудящееся крестьянство и масса мелкой городской буржуазии являются движущей силой революции. Основная масса буржуазии в своем большинстве представляет уже в настоящий момент, особенно после опыта кит. революции, в лучшем случае лишь национал-реформистскую оппозицию японского империализма, в то время как крупные землевладельцы целиком уже идут на поводу японских империалистов.

В этих условиях национально-освободительное движение в большинстве современных колоний — в том числе и в Корее — является не только антиимпериалистическим и антифеодальным движением, но оно в то же время теснейшим образом связывается с классовой борьбой пролетариата как с империалистами и феодалами, так и с национальной буржуазией. Пролетариат колониальных стран в союзе с широчайшими массами крестьянства выступает на политической арене не как самостоятельный субъект политики, которому предстоит обеспечить свою гегемонию в революции.

Корейский пролетариат не сможет стать гегемоном в национально-революционном движении, если корейские коммунисты по всей своей работе не сумеют органически связывать аграрный вопрос с национальной революцией. Поскольку корейская буржуазия, связанная с крупным землевладением, в силу своей зависимости от него, не заинтересована в выставлении радикальной аграрной программы, она встретит большие трудности в деле захвата непосредственного руководства крестьянством в свои руки. (Гораздо большую опасность в этом отношении представляет национал-реформистская мелкобуржуазная ее агентура.) Аграрный вопрос в Корее может быть разрешен только революционным и «плебейским» путем (путем захвата земли от всех крупных землевладельцев).

В то же время без развертывания аграрной революции не может быть победы и во всей национально-освободительной борьбе. Именно почти полным отсутствием элементов этой связи нац.-осв. борьбы с борьбой за землю объясняется слабость и поражение революционного движения последних лет (1919—1920 гг.). Победа над империалистическим гнетом предполагает в то же время революционный способ разрешения аграрного вопроса и установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства (в форме советов), через которую буржуазно-демократическая революция, под гегемонией пролетариата, перерастет в социалистическую.

При этих условиях крестьянский вопрос, проблема аграрной революции, имеет важнейшее значение для коммунистической работы в Корее. Только подчинив своему влиянию крестьянство, ведя его за собой под понятными и близкими ему лозунгами и требованиями, раб. класс и его авангард смогут провести победоносную революцию в Корее.

Методы, при помощи которых японский империализм управлял до сих пор Кореей, заключались в прямом и неприкрытом господстве над страной оккупационного бюрократического аппарата. Даже формально японский империализм не делил ни с одним классом туземного населения своей власти. Совещательный орган при корейском генерал-губернаторе (Чжун Чху Бу) составляется из назначенцев и японофильствующих представителей корейской феодальной аристократии и не имеет ни связи, ни опоры в сколько-нибудь значительных слоях корейской буржуазии и либеральной интеллигенции. Имея против себя широкий фронт рабочих и крестьян — в настоящее время еще слабый, но таящий в себе возможность больших осложнений в будущем, — японский империализм, судя

по некоторым признакам, готов, особенно после опыта китайской революции, прибегнуть к известной страховке, к большому обеспечению своего положения в Корее привлечением на свою сторону, внедрением в свой оккупационный аппарат некоторой части буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Более дальновидные представители империалистической Японии начинают открыто высказываться за необходимость проведения частичных реформ в Корее, понимая, что нынешний конфликт колониального режима с развивающимися революционными силами в Корее не может быть ликвидирован одним полицейским методом.

Вместе с тем террор против коммунистов и левых националистов усилился. Классовое рабоче-крестьянское движение фактически поставлено вне закона. Репрессии на печать еще усилились. Таким образом существует возможность, что японский империализм в ближайшие годы попытается задавить развитие революционного движения не только путем политики кнута, но и идя на мелкие уступки эксплуататорским слоям. Последние, однако, не могут удовлетворить ни пролетариата, ни крестьянства или широких кругов городской мелкой буржуазии. Поэтому национально-революционное движение в Корее, имеющее под собой прочную социальную базу, будет и впредь идти вверх.

Сближение японского империализма с крупным национальным землевладением оказывает влияние также и на значительную часть интеллигенции, играющей большую роль в организации и руководстве движением. Эти изменения в классовых отношениях и позициях, идущие в направлении примирения с японским империализмом так же, как и усиливающееся давление и преследование национально-революционных организаций, не может не отразиться на состоянии последних. Следует считаться с возможностью усиления национал-реформистских тенденций в их рядах с целью затушевывания революционного их характера и превращения их в органы лояльной «оппозиции». С устранением коммунистов (путем арестов и др.) из нац[ионально]-революционного движения все яснее становится тенденция завоевания его национал-реформистскими элементами.

Основная линия корейского коммунистического движения на данном этапе состоит, с одной стороны, в укреплении пролетарского революционного движения, в обеспечении его полной самостоятельности по отношению к мелкобуржуазным национально-революционным движениям; с другой стороны — в укреплении национально-революционного движения, в придании ему классового характера, в его отмежевании от соглашательского национал-реформизма, т.е. от буржуазно-демократического движения, колебания которого должны разоблачаться неустанно и беспощадно.

Современное положение в Корее и взаимоотношения классов определяют политические и организационные задачи корейских коммунистов. Долгие годы внутрифракционной борьбы не могли не тормозить их развития и не поставить их теперь перед задачами, выполнение которых окажется для них совсем не легким. Первая из таких задач — это сознательное непрерывное формирование коммунистического актива, с устойчивыми коммунистическими взглядами, выработка действительно коммунистического мировоззрения и добросовестно-научного марксистско-ленинского мышления. Надо отрешиться от поверхностной псевдонаучной фразеологии, часто имевшей место до сих пор. Необходимо как можно более глубокое обсуждение всех проблем, вытекающих из тактики движения.

В прошлые годы ряды Корейской КП заполнялись почти исключительно интеллигенцией и учащимися. Компартия, построенная на такой базе, не может быть выдержанно большевистской и организационно прочной. Поэтому первоочередной задачей корейского коммунистического движения является закрепление своих собственных рядов. Проблема улучшения социальной структуры партии встала во весь рост. Мелкобуржуазно-интеллигентский состав партии, отсутствие связи с рабочими представляли до сих пор одну из важных причин перманентного кризиса корейского комдвижения.

Корейские коммунисты должны приложить все усилия к тому, чтобы вовлечь в свои ряды в первую очередь индустриальных рабочих, а затем беднейших крестьян, не порвавших с производством. Они (коммунисты) смогут реализовать эту большую задачу только в случае резкого поворота от старых организационных методов интеллигентской кружковщины к массовой работе большевистской партии, направив в первую очередь усилия на работу на предприятиях и в профсоюзы. Необходимо усилить работу в организациях рабочих и крестьян, а затем в старых и новых массовых, национально-революционных (являющихся в некоторых случаях полурелигиозными) организациях, как «Синганхве», «Хенпёнса» («Союз париев»), «Чхондогё» и др. Борясь за трудящиеся массы в этих организациях, коммунисты должны разоблачать половинчатость, нерешительность нац.-реформистских и прочих соглашательских вождей. В оргработе коммунистам следует избегать механических приемов, например, механического строительства ячеек и т.п.

Агитация устная и письменная в стране, среди трудящихся слоев населения, должна быть развернута в размерах, далеко превосходящих проводившуюся до сих пор работу в этой области. Коммунисты должны откликаться на всякое явление в стране, имеющее общественный характер, истолковывая его с пролетарски классовой точки зрения и с точки зрения интересов всех трудящихся масс Кореи. Листовки коммунистов, отзвуки, которые будет находить их устная агитация в кругах сочувствующих и враждебных слоев населения и в их прессе, будут служить лучшим мерилем работы коммунистов.

Вместе с тем должны подвергнуться изменению методы работы внутри национально-революционных организаций в следующем отношении: нелегальность коммунистов обязывает их работать в массовых организациях более невидимым образом, часто проводя свои предложения, мероприятия и решения через некоммунистических членов этих организаций. Это, конечно, не означает, что коммунисты должны «законспирироваться» до того, что их работа станет неощутимой. Наоборот, деятельность коммунистов должна чувствоваться на каждом шагу. Кроме того, коммунисты должны всегда и везде, где требует важная полит. причина прямого, ясного выступления, не останавливаться перед жертвами, излагая коммунистическую точку зрения и свои пути разрешения вопросов. С другой стороны, коммунисты должны добиваться желательных результатов более глубокой связью с массой членов организаций и более глубоким влиянием и популярностью. Это предохранит эти массы от воздействия антикоммунистических сил даже в случаях арестов коммунистов или при временных потерях и поражениях последних.

Частые провалы корейских коммунистов показывают, что КорКП не сумела наладить свою конспиративную работу. Применение правильных конспиративных способов работы является поэтому одной из первоочередных задач. Нужно обратить сугубое внимание на то, чтобы противодействовать проникновению

провокаторов в ряды коммунистов. Особенно нужно иметь в виду, что при современном состоянии фракционной борьбы японские шпионы и провокаторы без всякого труда будут проникать в организации коммунистов и что создание идейно сплоченной, действительно большевистской основы для компартии является в отношении борьбы с провокацией одной из первейших предпосылок.

ИККИ считает задачу идейного сплочения чрезвычайно важной, предлагает кор. коммунистам сосредоточить на ней свое внимание и со своей стороны примет все меры к скорейшему восстановлению и укреплению компартии в Корее.

Коммунисты должны суметь преодолеть политический индифферентизм рабочих масс в японских государственных предприятиях в Корее. Более высокая оплата труда в этих предприятиях и немедленное и беззастенчивое увольнение «неблагонадежных рабочих» администрацией затрудняет работу партии среди них, но, тем не менее, она должна разработать метод проникновения в среду этих рабочих.

Особое внимание коммунисты должны обратить на работу в профессиональных союзах. Последние до сих пор еще далеко не представляют собой рабочих классовых боевых организаций, скорее являясь неопасными для предпринимателей своего рода рабочими общинами. Необходимо внести в профсоюзы классовый дух и перестроить и укрепить их организационно. Это должно стать ближайшей задачей корейских коммунистов. В профсоюзах должен быть увеличен процент индустриальных рабочих. В области крестьянской работы партия должна усилить работу среди арендаторов и полуарендаторов. Поднятие активности масс и вовлечение широких кадров рабочих и крестьян в массовые организации последних возможно лишь в том случае, когда коммунисты научатся вести массовую работу, органически связывая конечные цели движения с повседневными запросами, нуждами и требованиями масс.

Гораздо большая систематичность необходима в проведении каждодневной деятельности партии. Нельзя ограничиваться выставлением время от времени «больших» проблем, не всегда большая систематичность необходима в проведении каждодневной деятельности партии. Нельзя ограничиваться выставлением время от времени «больших» проблем, не всегда, как показал опыт, вытекающих в постановке корейских коммунистов из потребностей классовой борьбы. Важнейшим моментом работы является сосредоточение внимания на вопросах практических потребностей движения, которые рождают также и большие общие проблемы.

В то же время только на деловой практической работе и при одновременном с ней обсуждении всех вопросов коммунистического, рабочего и национального движения возможно проверить и оценить руководящие силы коммунистов, цену их утверждениям, силу их аргументации. В практической работе коммунистам необходимо также действовать не без планов, кустарно и от случая к случаю, но руководствоваться определенной программой действий, вытекающей из всех особенностей положения и обстановки.

Корейские коммунисты должны во всей своей работе и выступлениях строго сохранять полную самостоятельность рев[олюционного] раб[очего] движения, отмежевываясь самым определенным образом от всех мелкобуржуазных групп и партий.

Но «поскольку этого требует целесообразность революционной борьбы, допустимо временное сотрудничество, а при известных обстоятельствах даже временный союз между компартией и нац[иональным] рев[олюционным] движе-

ем, поскольку это движение является революционным» (Колониальные тезисы VI конгресса КИ).

Это сотрудничество, однако, ни в коем случае «не должно вырождаться в слиянии ком[мунистического] движения с буржуазно-революционным движением» (Там же). По отношению к буржуазной оппозиции коммунисты могут идти на соглашение с ними, «если выступления буржуазной оппозиции могут быть использованы в целях развертывания массового движения и если такие соглашения ни в какой мере не ограничивают свободу компартии в деле агитации “среди масс и их организации”». При этом коммунисты должны не только целиком сохранять свою политическую самостоятельность и выявлять свой собственный облик, но вместе с тем, на основе актов, открывать глаза находящимся под влиянием буржуазной оппозиции трудящимся массам, дабы они увидели всю ненадежность этой оппозиции и опасность распространяемых ею буржуазно-демократических иллюзий» (Тезисы VI конгресса о рев[олюционном] движении в колониях).

Корейские коммунисты в будущем должны более энергично выдвигать и популяризировать лозунг аграрной революции как органическую часть национально-революционного движения. Они должны более энергично бороться против буржуазных националистов, разоблачая их половинчатость, непоследовательность как в борьбе против японского империализма, так и крупного землевладения, принимая все меры к тому, чтобы не оказаться в плену идеологии националистов, прибегающих к радикальной фразе и являющихся более опасными противниками коммунистов. Коммунисты должны также помнить, что овладение центральными аппаратами без соответствующей подготовительной работы в низовых массовых организациях не гарантирует ни в какой мере связи с массами.

Постоянно пропагандируя коммунистическую программу, корейские коммунисты должны лозунги каждодневной борьбы ставить в связь с пропагандистскими и основными лозунгами непримиримой борьбы против японского империализма, за полную национальную независимость, за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства (рабоче-крестьянское советское правительство), за аграрную революцию, т.е. за передачу земли (помещичьей и казенной) трудящемуся крестьянству без выкупа, за национализацию фабрик, заводов, ж.д. и т.д.

Вместе с тем необходимо настойчиво выставлять в каждодневной работе частичные требования рабочего класса, борясь за признание и расширение прав профсоюзов и рабочих организаций, отстаивая требования в области рабочего законодательства (8-часовой рабочий день, 6-часовой рабочий день для подростков, равные условия оплаты труда и оплаты за него для рабочих и работниц, уравнивание в условиях труда рабочих корейцев с рабочими японцами, охрана труда в законодательном порядке и т.д.).

Особые частные требования и лозунги коммунисты должны выставлять в процессе борьбы за интересы крестьянского населения, в том числе требования ограничения арендной платы определенным процентом урожая, установления определенных ставок налога, отмены принудительных цен на известные виды сельскохозяйственных и технических культур, издание законов, уничтожающих произвол феодалов и т.д., и т.п. Наконец, в каждодневной работе коммунистов должны найти себе место требования политических прав и свобод (против про-

извола чиновников во всех его видах, против полит[ических] преследований за свободу слова, печати, собраний, союзов, стачек и др.).

Корейские коммунисты должны непременно и во всех соответствующих случаях резко выступать на борьбу с империалистической политикой и военными выступлениями Японии. Необходимо выбросить лозунги борьбы против империалистической войны в поддержку Советского Союза, организовать эту борьбу, отведя особое место этой задаче в пропаганде, агитации и вообще в каждодневной деятельности кор[ейских] коммунистов.

Борясь против режима японского террора, отстаивая легальность рабочего и крестьянского движения, корейские коммунисты должны найти пути и методы выхода массового движения на арену открытой политической борьбы. Таким образом, вопрос об использовании всех и всяких легальных возможностей ставится во всю ширину перед Кор[ейской] компартией.

Это использование легальных возможностей в известном смысле тоже предполагает наличие некоторых границ. Так, например, надо признать совершенно недопустимым имевшее место использование печати либеральной буржуазии для обсуждения и для полемики по вопросам спорным и дискутируемым в рядах самой компартии. Корейские коммунисты должны стремиться к тому, чтобы обсуждение таких вопросов и проблем коммунистического движения стало возможным на страницах собственных печатных органов.

Перечисленные меры полит[ического] и организационного характера не исчерпывают, конечно, задач корейских коммунистов, они могут, однако, послужить предпосылкой для развертывания широкой и углубленной работы, носящей настоящее коммунистическое содержание.

ИККИ выражает уверенность, что добросовестное и серьезное отношение со стороны кор[ейских] коммунистов к задачам, вытекающим из создающейся в каждый момент в стране обстановки, помогут им преодолеть болезни прошлого и на основе решений ИККИ воссоздать и укрепить компартию Кореи².

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 71. Л. 137—149.

Подлинник, машинописный текст с поправками от руки.

На первом листе сверху рукописная помета: «Утверждена Политсекретариатом ИККИ. 10.XII.28 г.».

Опубл.: Internationale Press-Korrespondenz. 1929. № 17. С. 346; 1929. № 18. С. 374; 1929. № 23. С. 497—498.

Примечания

¹ Политсекретариат ИККИ принял 10 декабря 1928 г. следующее решение по корейскому вопросу: «Обязать членов политсекретариата сообщить о своем отношении к предложенным проектам в течение 2-х дней в Бюро секретариата; если не поступит никаких возражений, проекты считать окончательно принятыми» (Ф. 495. Оп. 3. Д. 70. Л. 3). Имеется рукописная карандашная помета:

«9. По кор[ейскому] воп[осу].

— Возраже[ний] от чл[енов] Пол[ит]сек[ретариата] не поступало. Считается окончательным. 14.XII.1928» (Там же).

² Публикация резолюции сопровождалась кратким призывом от ИККИ:

«Товарищи рабочие и крестьяне!

Вот оценка положения, данная Коминтерном, и вытекающие из нее для революционных рабочих и крестьян задачи.

ИККИ твердо надеется, что корейские коммунисты претворят в жизнь указания данного письма и в борьбе — борьбе трудной и полной жертв — создаст стальную когорту — компартию. ИККИ поможет Вам в этой борьбе. Без воссоздания и укрепления компартии невозможна последовательная решительная борьба за освобождение страны от ига японского империализма и за завершение аграрной революции.

Исполком Коминтерна».

Док. № 210

Постановление ИККИ о внутрипартийном положении Корейской коммунистической партии¹

г. Москва

10 декабря 1928 г.

Ввиду раскола ККП и ввиду того, что основные факты, имеющие решающее значение для уяснения и оценки положения, создавшегося внутри Кор. ком. партии (напр., условия созыва 3-го партсъезда, фактическая связанность с массовыми организациями и др.) не могут быть установлены с точностью и недвусмысленностью из докладов групп Кор. КП, прибывших в ИККИ, ИККИ постановляет:

1. Отказаться от признания за какой бы то ни было из спорящих ком. групп в Корее права представлять корейскую секцию Коминтерна вплоть до полного выяснения фактического положения вещей, позволяющего установить единое руководство и состав Корейской коммунистической партии².

2. Принять соответствующие меры к ознакомлению на месте в Корее с создавшимся в корейском коммунистическом движении положением, поручить Восточному секретариату ИККИ детальную выработку этих мероприятий.

3. Считать невозможным оказание материальной поддержки в каком бы то ни было размере ни одной из борющихся групп корейских коммунистов как со стороны ИККИ и отдельных его секций, так и КИМа, Профинтерна, Крестинтерна и других родственных Коминтерну учреждений.

4. Считать совершенно необходимым положить конец самостоятельному без согласия ИККИ воздействию на внутреннюю корейскую коммунистическую работу и положение в организациях со стороны эмигрантов на территории СССР как путем непосредственных сношений с внутренней Кореей, так и при помощи связей с Кандо. Просить соответствующие органы ВКП(б) в Москве и на Дальнем Востоке впредь принимать самые решительные меры против нарушителей этого постановления.

Обязать ком. группы в Корее не допускать в свою среду лиц, исключенных из ВКП(б), ВЛКСМ и других секций Коминтерна и КИМа.

5. Предложить корейским коммунистам в *практической работе* доказать свою верность принципам Коминтерна и его решениям, содействовать выяснению действительных разногласий отдельных течений между собой и направить всю работу на установление единой коммунистической партии. ИККИ заранее со всей решительностью осуждает всякие проявления беспринципной конкуренции между группами, предупреждает против такой конкурентной борьбы, отказываясь принимать во внимание заверения в верности и судя лишь по самим фактам.

Предлагая кор. коммунистам отказаться от всех попыток продолжать свою деятельность в духе фракционности прошлых лет, ИККИ со всей настойчивостью указывает кор. товарищам, что неподчинение этому запрету приведет к отказу от использования в партийной работе виновных в нарушении этого пункта³.

6. Усилить и систематизировать руководство ИККИ над коммунистической работой в Корее, приняв соответствующие меры усиления работы в отношении Кореи в Восточном секретариате ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 71. Л. 150.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ Документ был рассмотрен Политсекретариатом ИККИ вместе с «Резолюцией по корейскому вопросу» 10 декабря 1928 г. (См. док. № 203). Документ не публиковался.

² Через три месяца Ким Данъ Я в краткой справке в ИККИ писал о том, что фракционная борьба раскалывала и в конце концов погубила компартию. «Результатом фракционной борьбы, которая постоянно раскрывала секреты партийной организации, явился почти всеобщий арест членов партии японской полицией. Взяв этот болезненный факт как доказательство [основной аргумент] в борьбе с соперничающей группой, делегаты двух групп появились перед Коминтерном, обвиняя друг друга в провокационных действиях в пользу японской полиции» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 168. Л. 87 об.). Эту фракционную борьбу, как писал далее Ким Данъ Я, ИККИ счел недопустимой и постановил не признавать ни одну из фракционных групп секцией Коминтерна.

³ В связи с решениями ИККИ по корейскому вопросу от 10 декабря 1928 г., Исполком Коминтерна принял 3 января 1929 г. обращение «К революционным рабочим и крестьянам Кореи». В нем говорилось:

«Дорогие товарищи,

Революционное движение в Корее переживает тяжелый кризис. На него обрушиваются удары преследования японского империализма. В тяжелых муках нарождается авангард рабочего класса Кореи — Коммунистическая партия. Тяжелые муки родов обуславливаются, однако, не только объективными условиями (слабое развитие промышленности и тем самым слабое развитие рабочего класса и его молодостью, текучестью, слабой организованностью) не только преследованиями со стороны японского империализма, но и теми печальными внутренними распрями, конфликтами, которые уже в течение нескольких лет раздирают коммунистическое движение в Вашей стране. В тяжелых муках нарождается коммунистический авангард корейского пролетариата и классовый враг старается разложить движение не только ударами жесточайшего белого террора, но и изнутри японский империализм усиливает свой нажим на Вашу страну. Рабочий класс и крестьянство, как об этом свидетельствуют события, хотя бы последних месяцев, поднимаются на борьбу. Но раздираемое внутренними распрями коммунистическое движение не может быть вдохновителем, организатором и руководителем революционной борьбы, пока не создастся теснейшая связь между революционерами-одиночками и рабочими массами, пока коммунистическое движение не укрепит на местах сосредоточения пролетариата, пока партия не укрепит организационно свое влияние в крестьянских массах, пока партия не будет иметь организационного влияния на национально-революционное движение.

Исполком Коммунистического Интернационала, обсудив положение в стране и положение революционного движения, принял следующую резолюцию, долженствующую облегчить революционным рабочим и крестьянам выработать свой революционный авангард.

В конце резолюции:

Товарищи рабочие и крестьяне! Вот оценка положения, данная Коминтерном и вытекающие из нее для революционных рабочих и крестьян задачи.

ИККИ твердо надеется, что корейские коммунисты претворят в жизнь указания данного письма и в борьбе — борьбе трудной и полной жертв — создаст стальную когорту — компартию. ИККИ поможет Вам в этой борьбе. Без воссоздания и укрепления компартии невозможна последовательная решительная борьба за освобождение страны от ига японского империализма и за завершение аграрной революции» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 161. Л. 1—2).

1929 г.

Док. № 211

Из протокола заседания коллегии Восточного секретариата ИККИ

г. Москва

11 апреля 1929 г.

С л у ш а л и:

1. О созыве регулярных совещаний по корейскому вопросу.

П о с т а н о в и л и:

1. Практиковать созыв периодических совещаний по корейскому вопросу при Дальневосточной секции.

К участию в указанных совещаниях привлечь следующих товарищей: Миф, Васильев, Мадьяр, Фокин, Абугов, Вагнер, Пак Ай, Цой Шен У, Ким Дань Я и Страхов. Созыв за т. Мифом.

Куусинен.

Миф.

Страхов.

Эберт.

Секретарь: Виртанен.

Ф. 495. Оп. 154. Д. 407. Л. 48.

Копия. Машинопись.

Док. № 212

**Из протокола № 26 заседания коллегии
Восточного секретариата ИККИ**

г. Москва

11 мая 1929 г.

П р и с у т с т в у ю т т.т.: Арнот, Миф, Мадьяр, Страхов, Кучумов, Китайгородский, Фрейер, Разумова, Султан-Заде, Вагнер, Мдиванов, Виртанен.

С л у ш а л и:

...3. Корейский вопрос (докладчик т. Миф).

П о с т а н о в и л и:

3. а) Ходатайствовать перед Малой комиссией о посылке представителя ИККИ в Корею и командировании туда 3—5 корейских товарищей помощниками ему.

б) Поручить корейской комиссии выяснить возможности издания органа Корейской компартии и сделать об этом конкретное предложение в Малой комиссии.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 372. Л. 60.

Машинописный текст, подлинник.

Манифест Подготовительной комиссии по воссозданию ККП «Ко всем товарищам коммунистам Кореи»*

Кандо

25 июня 1929 г.

Классовая борьба пролетариата Кореи с исторической необходимостью поднимается в наше время на качественно новую ступень. Под влиянием факторов идейного и объективного характера рабочее движение Кореи за последние десять лет шаг за шагом шло вперед, развивалось, коммунистически организовывалось. Правда, дело организации авангарда этого движения, процесс организации классовой партии пролетариата потребовали немалого времени, но это было естественным как в силу особых специфических условий Кореи, так и из-за общих трудностей, характерных для первоначальной подготовительной стадии формирования партии.

Сейчас один из центров обостряющихся противоречий мирового империализма складывается на азиатском материке, где над Тихим океаном стущаются тучи новых империалистических войн, а на Дальнем Востоке наблюдается концентрация двух диаметрально противоположных сил: мирового пролетариата и мирового капитала. Этим положением определяется особая роль японского империализма, его крайне реакционной политики. Чрезвычайно быстро разросшийся японский финансовый капитал, с одной стороны, подготавливает через свое правительство новые захватнические войны, а с другой — превращается в передовой отряд, ставящий своей целью нанесение смертельного удара Советскому Союзу и китайской революции. Во внутренней политике с каждым днем японский империализм усиливает реакционный курс, вооруженной силой подавляет пролетарское движение в стране и колониальные революции в Корее, на Филиппинах, в других своих колониях. Свои когти он пускает в ход прежде всего против коммунистической партии, являющейся самым лучшим и самым сознательным передовым отрядом пролетариата. За последние 2—3 года японский финансовый капитал своими неслыханными дикими расправами в Корее — арестами, пытками, телесными наказаниями, расстрелами и т.п. вырвал из наших рядов уже более 500 честных борцов. Штыком и мечом подавляется всякое социалистическое движение вообще, проводится политика безжалостной жесточайшей эксплуатации трудящихся и политических преследований. Весь Корейский полуостров окутан мглой белого террора. Массы лишены даже права на словесное выражение своего недовольства. Все это похоже на последние безумные действия стоящего на краю своей гибели японского финансового капитала.

* Оригинал документа (на корейском или другом языке) в архиве не обнаружен. Существовал лишь перевод с корейского языка на русский с обилием грамматических и стилистических ошибок и погрешностей, с местами, смысл которых понять трудно. Сам переводчик предпослал документу следующее примечание: «При переводе, во избежание искажения основных мыслей манифеста, на 9/10 придерживался оригинала, так что слог тяжелый, а в некоторых местах даже трудно понять». Поэтому возникла необходимость отредактировать перевод, не имея под рукой оригинала. При редактировании главной задачей ставилось: в грамотной форме выразить мысли, содержащиеся в каждом предложении. Никаких новых положений и смысловых вставок при этом не вносилось.

Когда же мы дадим отпор этому наглому попиранию наших элементарных человеческих прав? Коммунистический отряд Кореи не смог устоять против всего этого физического насилия. Скрепя сердце, мы должны признаться, что проявили себя слишком бессильными — ряды нашего фронта в последние годы были ослаблены различными уклонами: пошлыми дезорганизаторскими идеями «правых» и опасными идеями «левых». Налицо явная диспропорция между революционной активностью масс и уровнем политического развития партии. Само положение угнетенных масс таково, что общественно-политическая борьба обостряется и революционная активность трудящихся растет. Но партия почти совсем оторвана от этих масс. Вот каково положение корейского революционного движения. Мы должны в упор ставить перед собой вопросы последовательной самокритики, четкого уяснения стоящих перед нами задач, коренного выявления всех болезней, всех недостатков нашего коммунистического отряда.

Корейское рабочее движение с самого начала оказалось разделенным по фракционной линии и дальнейшее его развитие сопровождалось постоянной фракционной борьбой. В таких ненормальных условиях складывались, оформлялись и развивались различного рода фракции и группы, которые мы имеем и сегодня: так называемые Шанхайская, Иркутская, Сеульская, «Хваёхве», «Эм Эль Дан» и другие. Борьба между этими фракциями, упорное отстаивание каждой из них своей позиции свидетельствуют о том, что между ними есть известные разногласия по вопросам общественно-политической борьбы. Но в конечном счете все эти фракции по своему содержанию в одинаковой степени представляют собой движение, не освободившееся от чисто интеллигентских элементов, от их руководства, от их организационных форм. Отсюда — беспринципная фракционная борьба, фракционная «организация», когда одна фракционная группа своей борьбой порождает другую фракционную группу, отсутствие строго конспиративной и спаянной железной дисциплины партии. Все эти фракции не занимались основными вопросами борьбы, проходили мимо повседневных нужд и реальных требований масс, не вникали в «мелкие повседневные вопросы», а увлекались «большими вопросами», псевдонаучной фразеологией, отдавались всецело защите интересов своих фракций и наносили тем самым вред общим классовым интересам; во всем этом проявлялась мелкобуржуазная физиономия всех этих групп. Именно во всем этом заключались слабые и основные недостатки корейского коммунистического движения.

Итак, корейские коммунисты вступают в важный переходный период, когда необходимо прежде всего изжить все свои недостатки, преодолеть коренные противоречия и форсированным темпом пойти вперед. Что для этого нужно сделать и как это сделать? Перед нами много задач и на широком поле нашего движения много трудностей, но сейчас нашей главной исторической обязанностью является именно изжитие фракционной борьбы. Одновременно мы должны будем сосредоточить все силы и средства на таком пункте, как воссоздание партии, и на развертывании деятельности, направленной непосредственно на защиту интересов класса в целом.

Мы должны внедриться в гущу рабочих, в особенности индустриальных рабочих, и беднейших крестьян. Посвятить себя всецело массовой практической работе, перенести точку опоры партии на рабочий класс и упрочить руководящую роль рабочих в партии. В партии необходимо установить железную дисциплину и обеспечить организационное единство. Только таким путем и через практическую работу, через организацию согласованной борьбы мы придем к

превращению нашей партии в ленинскую. Такова главная линия воссоздания нашей партии.

Корейские коммунисты должны немедленно приступить к выполнению этих нелегких, исторически необходимых задач, работать в этом направлении и признать фракционные дразги прошлых годов по своему содержанию беспринципной борьбой, а все настоящие фракционные организации — подлежащими полной и немедленной ликвидации. Истинные и преданные делу организаторы, находящиеся на всех фронтах нашего движения, должны под организационным руководством Подготовительной комиссии по воссозданию ККП практически выполнять свои исторические задачи.

С помощью критики своих прошлых ошибок, уяснения значения и задач настоящего периода возродим крепкую единую большевистскую компартию. Таково настоятельное историческое требование борющегося корейского пролетариата, таково и указание Коминтерна (Постановление ИККИ по корейскому вопросу от декабря месяца 1928 г.).

Поскольку и в настоящий момент имеются люди, зараженные мелкобуржуазными предрассудками, неспособные к трезвой критике и к практическому выполнению наших исторических задач, следует несколько слов сказать и о их деятельности. Оставим в стороне представителей новых фракционных тенденций «объединения всех и вся», берущих свое начало от «примиренческих» идей; оставим в стороне и ребяческие левацкие идеи непризнания старых работников и руководителей партии. Об этом говорить нет смысла. Но есть некоторые идеи — подделки, могущие принести немалый вред.

1. Имеется проповедуемая некоторыми лицами «идея» создания партии из товарищей, которые группами или персонально будут внедряться в массы, а работу будут вести каждый независимо от какой-либо организации. Мы не будем долго распространяться о том, что эта мысль имеет родственную связь с примиренчеством и является «теорией естественного непрерывного роста». Но ведь это — отрицание теоретической и организационной работы, распыление нашей боевой силы, здесь в зародыше все элементы возрождения фракционной борьбы и раскола, узкий индивидуализм.

2. Имеются элементы, распространяющие расплывчатую «идею» создания партии из «чистых» элементов всех существующих фракций. Но за такой идеей может скрываться фракционное лицо и старые предрассудки; мы можем столкнуться фактически с выступлением всех фракций для внутривнутриполитической борьбы, и тогда снова проявится их истинное лицо. Вдохновители этой идеи, не уяснив себе настоящего исторического момента как процесса качественного перехода, думают формальным механическим объединением «разрешить» вопрос. Так диалектические «скачки» заменяются оппортунистической «беспринципностью». Здесь виден субъективный и догматический подход к делу. Такой путь создает дешевое прикрытие для старых и новых группировок с их фракционными методами; это путь эклектицизма или создания прикрытого орудия для распространения влияния отдельными фракциями и для фабрикации новых фракций.

3. Имеется еще одна беспринципная шарлатанская «идея» ликвидации фракционной борьбы путем продолжения этой борьбы до ее изжития с сохранением существующих отдельных фракций. Попытки реализации такого сорта «идеи» предпринимаются некоторыми второклассными «вождями». У последних имеется даже своя фракционная организация. Они полностью доказали свою

мелкобуржуазную боязнь самокритики. В то же время, неправильно поняв директивные указания Коминтерна, они злоупотребляют этими указаниями, фабрикуют новые фракции со своей псевдонаучной фразеологией и оппортунистической демагогией и, обольщенные воображаемыми своими силами и внутренней организацией, выступают от имени Компартии Кореи. Нет смысла здесь говорить об их противоречиях и ошибках в вопросах самокритики, об их кружковщине в организационных и идейных вопросах, об их абсолютном непонимании значения настоящего исторического периода. Это самое крайнее сектантство, теория оправдания бесконечной фракционной борьбы.

Коммунисты должны коренным образом очистить свой путь от всех старых фракционных элементов, препятствующих возрождению ККП.

Товарищи! Пролетариат Кореи под огнем и мечом жесточайшего грабительского японского империализма стойко боролся и борется дальше! Из класса, подготовлявшего исторический процесс создания ККП, он вырос в класс, уже открывающий первую страницу создания своей компартии. Но он знает, что получит обладающую реальной силой, крепкую революционную партию, лишь осуществляя труд решительной борьбы со всеми реакционными силами.

Момент выполнения этих важнейших исторических задач вместе с тем должен быть моментом нашей последовательной критики своих прошлых ошибок, моментом глубокого раскаяния и мужественного отречения от всего старого.

Товарищи коммунисты Кореи!

Внедряйтесь в гущу рабочих и крестьян!

Ликвидируйте коренным образом беспринципную фракционную борьбу! Стойте за железную дисциплину и тесное организационное единство! Возродим единую ленинскую большевистскую компартию!

Борьбой возродим!

Преданные своему делу коммунисты Кореи! Призываем вас под знамя Подготовительной комиссии по воссозданию ККП!

Июнь 25 дня 1929 г.

Подготовительная комиссия
по воссозданию ККП.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 162. Л. 24—27.

Копия. Машинопись. Перевод с корейского.

Док. № 214

Доклад президиума Подготовительной комиссии по воссозданию ККП в Восточный секретариат ИККИ¹

Кандо, Енден
9 июля 1929 г.

1. Комиссия, выделенная для создания «Подготовительной комиссии по воссозданию КП Кореи», в лице т.т. Ким Чер Су, Ким Ен Мана, Ким Гю Ера, Ким Ен Сика, Ким Чан Сика, Чжу Ген, Цой Дон Ук, На Ена, Чо Сын Чира, Пан Хан Мина и Ли Гю Ера (из них т.т. Пан Хан Мин, Ли Гю Ер арестованы еще до совещания), переходя от последовательной и беспощадной критики прошлых

ошибок и объективной оценки действительности к практическим шагам, выбрала президиум «Подгот[овительной] ком[иссии] по воссозд[анию] КП Кореи» из трех лиц: Ким Чер Су, Ким Ен Сика и Ким Гю Ера, а последние в свою очередь выбрали ответственным лицом тов. Ким Чер Су.

2. Подгот[овительная] комиссия по восс[озданию] КПК постановила в ближайшем будущем созвать совещание активистов во всекорейском масштабе, которое и выделит ответственный центральный орган, необходимый для руководства всем движением в процессе своей борьбы¹.

3. Подгот[овительная] комиссия постановила предложить указанному совещанию устав, регламент и манифест по прилагаемой при сем [схеме] содержания:

Вся наша деятельность [страдает] из-за усиления белого террора, пережитков фракционной борьбы, «работы» некоторых политиканствующих интеллигентов, направленной к расколу (в особенности «Эм Эль Дан»). Не стоит далеко ходить за примерами того, насколько [эти люди, стремясь к] упрочению своих фракционных организаций, страдают мелкобуржуазной боязнью критики своих прошлых ошибок, достаточно прочесть их «классовую борьбу». А их Маньчжурский комитет в своей подрывной работе дошел даже до того, что разглашает партийные секреты. (См. воззвание «Маньчжурского комитета» от февраля месяца с.г.) [Из-за этого и из-за] материального недостатка и т.д. зачастую [мы] терпим неудачи, а партийные работники подвергаются аресту.

Но все эти препятствия могут задержать развитие нашего движения временно, и только. Мы определенно знаем, что сознательность отдельных партийцев растет, и что настоятельные требования корейского пролетариата тяготят в сторону успехов Подготовительной комиссии по воссозданию КП Кореи, и что, устранив все указанные трудности, движение в целом, с большей решительностью и упорством идет вперед².

Президиум Подгот[овительной] комиссии по воссозд[анию] ККП:
Ким Чер Су, Ким Гю Ер, Ким Ен Сик.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 162. Л. 33.
Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ Документ был адресован «ответственному лицу Восточного отдела Коминтерна тов. Куусинену».

Подготовительная комиссия по воссозданию ККП была учреждена на совещании, состоявшемся 23 июня 1929 г. в Кандо (Китай). Эта комиссия избрала затем Президиум в составе Ким Чер Су, Ким Ен Сика и Ким Гю Ера. Комиссия выработала 25 июня 1929 г. манифест «Ко всем товарищам коммунистам Кореи» (Ф. 495. Оп. 135. Д. 162. Л. 24—27). (См. док. № 213.) В нем содержался призыв преодолеть фракционную борьбу, подвергнуть критике прошлые ошибки и воссоздать коммунистическую партию на здоровой классовой основе.

Основатели Подготовительной комиссии дали на места указание разоблачать действия членов ЦК, выбранных на III партсъезде в декабре 1927 г. (Там же. Л. 29). Резкий тон манифеста по отношению к представителям «Эм Эль Дана» (марксистско-ленинской группы) и «Общества вторника» привел к тому, что сторонники этих групп не поддерживали действия Подготовительной комиссии. К тому же комиссия сосредоточила свои усилия главным образом в Маньчжурии.

² В докладе в ИККИ (О.В. Куусинену) от 30 мая 1929 г. Ким Гю Ер сообщал, что Ким Чер Су, Ким Ен Ман, Юн Чжа Ен, Цой Дон Ук и другие активно борются за выполнение решений ИККИ, в то время как часть группы «Эм Эль Дан» (Ян Мён, Хан Михаил, Пак Юн Се и др.) и часть группы «Хваёхве» (Ким Чан, Чо Бон Амн, Ким Хан) продолжают вести фракционную работу (Ф. 495. Оп. 135. Д. 162. Л. 29).

Док. № 215

Отчет о деятельности представителя Коминтерна в Корее*¹

г. Москва

[Ноябрь—декабрь] 1929 г.

Ввиду нелегальности корейских товарищей и неблагоприятного объективного положения встречаться с ними приходилось в самой тяжелой обстановке: буквально по ночам и в лесах в окрестностях Сеула. Из 3-х товарищей, посланных Коминтерном, контакт поддерживался только через Ким Данъ Я в течение первых двух месяцев. Дакрын был арестован вскоре по приезде, и с его арестом связь с Ким Данъ Я и комсомольцами была прервана и восстановлена только в середине октября. По истечении первого месяца была на всякий случай создана временная орг[анизационная] комиссия. По приезде Ким Данъ Я и товарищей из комсомола была организована нынешняя оргкомиссия в составе 5 членов и 1 кандидата (которая впоследствии должна быть увеличена еще на 3 члена и 5 кандидатов), и ей были предоставлены все полномочия для проведения организационной работы от имени Коминтерна, и установлена связь с Владивостоком².

Первые наши шаги в Корее заключались в подыскании надежных товарищей и в их посылке в провинцию для обследования положения в партии и в рядах рабочего движения, а также для подыскания кандидатов для посылки в КУТВ. Все усилия, направленные к установлению связи с надежными элементами в Сеуле и в группе Л.Л., остались тщетными, ввиду отсутствия таких элементов в профсоюзах и на предприятиях. В качестве исследователей были использованы надежные профсоюзные работники и товарищи, только что освобожденные из тюрьмы. В КУТВ было отобрано 13 товарищей из различных промышленных центров. Они были отправлены через маньчжурскую границу, а трое морским путем, но последние так и не прибыли. Большинство отобранных товарищей рабочие, четверо — беспартийные. Был выбран временный заведующий МОПРом, и начата работа по оказанию помощи заключенным товарищам и их семьям. Больные товарищи были освобождены под залог, и товарищам, только что освобожденным из тюрьмы, была оказана помощь. Необыкновенно большое число заключенных и отсутствие какой бы то ни было помощи в течение полугода предъявило большие требования к небольшому фонду, которым мы располагали. К тому же в самом начале работы по оказанию помощи заключенным заведующий МОПРом товарищ был арестован и его функции перешли к оргкомиссии.

Была установлена связь на маньчжурской границе для систематической пересылки в Корею новых работников, для чего был найден новый путь.

* Вверху помета: «С англ. 5.12.29».

Во время совещания с корейскими товарищами главное внимание уделялось организационным вопросам и в частности деталям конспиративной работы. Товарищи отлично знакомы с резолюцией КИ от 1928 г. и с его решениями о корейской партии. Оргкомиссии были оставлены следующие инструкции:

- 1) Оргкомиссия должна вести свою работу от имени Коминтерна.
- 2) Она пользуется всеми полномочиями в деле создания организаций, назначения организаторов, издания пропагандистских материалов и выпуска центральной газеты.
- 3) Оргкомиссия должна сосредоточить свое внимание на работе на предприятиях, на организации производственных ячеек, на расширении профсоюзов, на подготовке пролетарских кадров.
- 4) Партработа должна выполняться в теснейшем контакте с оргкомиссией КСМ, и комсомолу должно оказываться всемерное содействие в его работе.
- 5) Контроль над работой МОПРа и ее расширение путем привлечения к ней беспартийных элементов.
- 6) Установление связи с союзом арендаторов.
- 7) В состав каждой ячейки должно входить 5 человек, в том числе не менее 3 рабочих от станка.
- 8) Создание резерва для всех комитетов и организаторов.
- 9) Серьезнейшее отношение к конспиративным методам.
- 10) Старые члены партии должны признать решение КИ и подчиниться дисциплине оргкомиссии.
- 11) Отчеты Коминтерну должны посылаться каждые две недели и каждые два месяца.
- 12) Вопрос о созыве партконференции и пленума ЦК должен быть вырешен Коминтерном после создания достаточного числа производственных ячеек, которые послужили бы организационной базой партии.

Нынешнее положение в Корее

20-я годовщина аннексии Кореи была ознаменована японским империалистическим правительством устройством грандиозной корейской промышленной и сельскохозяйственной выставки в Сеуле, продолжавшейся с 12-го сентября по 1-е ноября. Это же событие ознаменовалось обострением серьезной экономической депрессии, граничащей с кризисом, что усугублялось прогрессивным ухудшением урожая риса, причиной которому была плохая постановка орошения в одной части Кореи. Это обстоятельство приведет к дальнейшему увеличению задолженности арендаторов и полуарендаторов и, следовательно, к дальнейшему обнищанию и к ускорению экспроприации последних остатков мелких землевладельцев. О степени экспроприации корейских крестьян свидетельствуют нижеследующие данные.

За период с 1915 по 1926 гг. число безземельных арендаторов возросло с 945 398 до 1 185 674 из общего числа в 2 706 017, из коих 103 653 были крупными землевладельцами. 20 тысячам из них принадлежало более половины всей пахотной земли Кореи. За тот же период число полуарендаторов сократилось с 1 073 838 до 892 624. В этом году точно так же, как и в предшествующие годы, бюджет арендаторов и полуарендаторов, составляющих более 80% земледельцев, обнаружит большой дефицит. Им придется изыскивать новые займы под необычайно высокие проценты для покрытия неуклонно растущих налогов, которые в 1927 г. уже составляли 10% среднего дохода земледельца. Все бремя налогов в

корейском сельском хозяйстве несут мелкие землевладельцы и арендаторы, которым к тому же приходится выплачивать помещикам за землю натурой половину урожая, не считая расходов на семенное зерно, удобрения и инвентарь. По приблизительной оценке в 1927 г. задолженность среднего крестьянского хозяйства определялась в 100% его стоимости. Процент, уплачивавшийся по этой задолженности, определялся в среднем в 38. Еще в 1927 г. землю у помещиков арендовали 75% земледельцев, причем подавляющее большинство арендаторов составляли безземельные крестьяне. Процесс экспроприации и введения новых методов землепользования заставляет крестьян переселяться в города, причем темп индустриализации не поспевает за темпом переселения, и в городах создается колоссальная резервная армия безработных, используемая японскими империалистами на промышленных предприятиях как в Корее, так и в самой Японии. Официальные данные показывают, что в 1916 г. процент домашних хозяйств в деревне определялся в 84,7, а в 1927 г. сократился до 72.

В городах экономическая депрессия характеризуется внушающим тревогу ростом безработицы, сокращением кредита и бесчисленными банкротствами предприятий корейской буржуазии. Хотя мы не имеем никаких данных ни о росте безработицы, ни об учащении банкротств, ежедневная буржуазная пресса не перестает освещать эти проблемы, и правительство пытается ликвидировать депрессию путем сокращения своего колоссального государственного и государственно-промышленного аппарата, чем, однако, лишь усиливает депрессию, увеличивая армию безработных. В промышленности заработная плата сокращается, положение рабочих ухудшается, и число увольняемых увеличивается. Уже имел место ряд небольших забастовок, являющихся первым признаком роста недовольства пролетариата. Японское правительство широко рекламировало корейскую выставку как пример «доброй воли» и «филантропии» японского империализма в деле экономического, культурного и т.п. развития Кореи и как панацею против всеобщей экономической депрессии, особенно в Сеуле. Японское правительство рассчитывало, что, помимо громадного числа японских дельцов, выставку посетят несколько миллионов корейских крестьян, и таким образом получит сильный импульс общая хозяйственная деятельность в стране. Но оказалось, что выставку посетило едва полмиллиона крестьян, да и то только по принуждению властей. В результате множество сеульских торговцев обанкротилось, и коммерческая депрессия корейской буржуазии и мелкой буржуазии приняла еще более серьезные размеры. Это обстоятельство, а также конфискация нескольких номеров одной из двух корейских буржуазных газет «Дон'а Ильбо», значительно усугубило антиимпериалистические настроения национальной и либеральной буржуазии.

За несколько месяцев до выставки власти усилили террор и преследования коммунистов и других революционных элементов и на протяжении всего функционирования выставки принимали всевозможные предосторожности и усиливали шпионаж для предотвращения какого-либо антияпонского движения и демонстраций против японского владычества в Корее.

Сама выставка была яркой иллюстрацией результатов японской империалистической политики в Корее за последние 20 лет. Превращение Кореи в источник сырья для японской промышленности, в рынок для сбыта японских промтоваров и в военную базу японского владычества в Азии иллюстрировалось изумительным развитием дорожного дела, строительства железных дорог, всякого рода средств сообщения, портов, финансовых и кредитных учреждений; экс-

плуатацией естественных богатств, гидроэлектрической энергии, угольных и железных рудников, лесных промыслов; усовершенствованием сельского хозяйства, повысившим урожай риса, бобов, хлопка и коконов; колоссальным ростом экспорта, импорта и т.д. Излишне и говорить, что все такие предприятия находятся исключительно в руках японского государства и японского финансового капитала. С другой стороны, мы уже упоминали о пагубном влиянии всего этого развития на корейские массы: быстрое обнищание, пауперизация и экспроприация крестьянства, банкротство и задолженность городской и мелкой буржуазии и беспощадная эксплуатация пролетариата. Освоение и развитие Кореи привело к возникновению корейского пролетариата, состоящего целиком из экспроприированных крестьян. По официальным данным за 1926 г. в Корею насчитывалось 83 000 наемных рабочих, занятых на 4300 предприятиях; за 15 лет число пролетариев и фабрик возросло более, чем на 1000%. В эти цифры не включены десятки тысяч пролетариев, занятых в горном деле, на транспорте, в сельском хозяйстве и т.п.

Корейский пролетариат подвергается самой нещадной эксплуатации. Фактически не существует никакого фабричного законодательства, рабочий день длится 12—14 часов, рабочие получают в полном смысле слова голодную зарплату, причем последняя со времени всемирной войны еще неуклонно сокращается. Снижение зарплаты достигло такого уровня, что широкие слои пролетариев лишены возможности покупать даже рис и питаются дешевыми бобами сои. Женщины и дети в большом числе эксплуатируются в табачной, текстильной, спичечной и шелковой промышленности. Молодое профсоюзное движение только что начало бороться против этого ухудшения положения пролетариата. Образчиком такой борьбы была гензанская забастовка, явившаяся поворотным моментом в современной истории классовой борьбы в Корею.

Стремление к завоеванию независимости Кореи в настоящее время несколько не слабее, чем в первые дни после аннексии, несмотря на то, что буржуазия занимает шаткую позицию. После сокрушения движения за независимость в 1919 г., возглавлявшегося буржуазией, японские империалисты взяли курс на завоевание части этой буржуазии и на нейтрализацию остальных слоев ее. Значительные успехи были в этом направлении достигнуты главным образом путем устранения некоторых юридических помех развитию корейской буржуазии и путем привлечения ее скудного капитала в смешанные японо-корейские предприятия, возглавлявшиеся японским финансовым капиталом. Рост этих смешанных предприятий может служить наглядным показателем успехов, достигнутых Японией в деле завоевания на свою сторону более зажиточных слоев корейской буржуазии. Об этих же успехах свидетельствует позиция двух корейских буржуазных газет, которые, продолжая критиковать империалистический режим, все же начинают сосредоточивать свои атаки на коммунизме, ВКП(б) и Советском Союзе, оправдывая, например, захват КВЖД Мукденом и Нанкином. Верхушечная прослойка корейской буржуазии, а также корейские помещики окончательно примирились с японской империалистической эксплуатацией, тогда как городская мелкая буржуазия продолжает колебаться между примирением с японским империализмом и стремлением к независимости, смотря по тому, усиливается или ослабляется экономический нажим со стороны японского капитала.

С другой стороны, крестьянство, испытывающее на себе все тяготы империалистической эксплуатации, не примирилось, да и не может примириться с полурабским положением, в котором оно оказалось. Трудясь для обогащения ко-

рейских и японских помещиков и ростовщиков, крестьянство несет на себе неуклонно растущее бремя налогов, задолженность его беспрестанно возрастает, и оно быстрым темпом экспроприируется. Последние годы арендаторы стали объединяться в союзы и начинают прибегать к забастовкам в своей борьбе за существование. Что касается безземельных крестьян и части арендаторов, наша партия должна использовать союзы арендаторов как основное средство для работы среди корейского крестьянства.

Полурелигиозную крестьянскую организацию «Чхондогё» партия тоже должна использовать в своей работе, но совершенно иным способом, нежели союзы арендаторов. «Чхондогё» организовала крестьянское восстание в 1894 г., руководила им и разбила армию корейского феодального правительства, но восстание было беспощадно подавлено японскими войсками. В 1919 г. «Чхондогё» играла видную роль в движении за независимость, во время которого были частью убиты, частью подвергнуты пыткам и брошены в тюрьму тысячи ее сторонников. В результате этого революционного опыта «Чхондогё» располагает блестящей революционной традицией. Однако в настоящее время она возглавляется колеблющейся буржуазией и ее деятельность всецело сосредоточивает свое внимание на религиозной работе. В «Чхондогё» якобы насчитывается 3 млн. членов, но по данным японского правительства в ней не должно быть более 80 тысяч. Всего вероятнее, что число ее членов колеблется между 300 и 500 тысячами. В организации преобладает беднейшее крестьянство, уплачивающее свой членский взнос натурой. Насколько ничтожно влияние «Чхондогё» на промышленный пролетариат, явствует из того, что в промышленном центре Кореи Пхеньяне организация имеет только одно здание, используемое два раза в неделю, а между тем в том же городе есть множество христианских церквей (в Корее насчитывается 250 000 чел. туземного христианского населения). «Чхондогё» не имеет экономической программы, и в последние годы почти совершенно прекратила свою антиимпериалистическую деятельность. Партия должна использовать эту организацию для создания движения единого фронта за освобождение политических заключенных, она должна добиться принятия организацией экономической программы для крестьянской бедноты и в то же время вовлекать бедноту в союзы арендаторов. Далее партия должна бороться за принятие четкой антиимпериалистической программы, дабы таким образом дискредитировать нынешнее руководство. Ввиду религиозного характера «Чхондогё» партия не может бороться за овладение организацией в таком же порядке, как профсоюзами, а должна дискредитировать нынешнее руководство, перенять революционную традицию и постепенно втянуть крестьянство в союзы арендаторов.

КП Кореи

Вышеприведенный беглый и, следовательно, неполный анализ объективного положения в Корее открывает перед нами блестящую базу для роста и развития Корейской компартии. Однако ввиду того, что корейское коммунистическое движение состоит почти исключительно из студентов и интеллигентов, перешедших в партию из рядов буржуазного движения за независимость, корейская компартия еще совсем недавно игнорировала корейский пролетариат, не установила сколько-нибудь серьезного контакта с пролетарскими массами и не принимала участия в их борьбе (партия, например, не играла никакой роли в Вонсанской забастовке)³. Теоретическая путаница, мелкобуржуазный состав и затяжная, большей частью беспринципная фракционная борьба, сделали корей-

ское коммунистическое движение особенно уязвимым для террористических преследований со стороны японской полиции и для политического шпионажа в его рядах. В результате этих внутренних слабостей, с одной стороны, и ужасающего белого террора, с другой, корейское коммунистическое движение было парализовано и дезорганизовано настолько, что даже фракционные группировки были распущены и вынуждены работать за границей.

Три месяца изучения рабочего движения выявили полное отсутствие коммунистической партии или коммунистических группировок в Корее. Изучение положения в рядах корейского рабочего движения осуществлялось в значительной степени через посредство наших связей в профсоюзах или бывших членов партии, порвавших свои фракционные связи в последние годы. Об интенсивности полицейского террора можно судить на основании того факта, что в настоящее время в корейских тюрьмах содержится 500 коммунистов, в том числе 300 в одной только сеульской тюрьме (эти данные были опубликованы японскими властями в корейской прессе). В числе заключенных находятся наиболее честные и надежные элементы корейского коммунистического движения. Полицейский террор заставил многих коммунистов эмигрировать в Маньчжурию, где часть их восстановила связь со старыми фракционными группировками и возобновила фракционную борьбу, время от времени обращаясь к корейскому пролетариату через посредство, разумеется, не доходящих до него буржуазных газет с высокопарными воззваниями и прокламациями. Из Маньчжурии же они посылают фиктивные отчеты о своей деятельности в Коминтерн.

Новая оргкомиссия партии

Однако, несмотря на полицейский террор и преследования, в Корее осталось много прекрасных революционных элементов. Множество бывших рядовых членов партии влилось в ряды профсоюзного движения и выполняет организационную и просветительную работу по собственной инициативе и на свои средства. При помощи этих элементов и групп революционных беспартийных рабочих на предприятиях созданная в Корее оргкомиссия заново перестроит коммунистическую партию. Убедительным доказательством, по крайней мере, временного исчезновения старых фракционных группировок в Корее является тот факт, что они не имеют связей и не пользуются никаким влиянием в рядах профдвижения и на крупных предприятиях. Их отрыв от масс, их изоляция подтверждается их же отчетами, недавно посланными Коминтерну из Маньчжурии.

Из вышеупомянутых фактов явствует, что основная слабость всех групп, составляющих Корейскую коммунистическую партию, заключается в их экономической незрелости, в их неблагоприятном социальном составе, в отсутствии связи с пролетарскими массами и в весьма недостаточном понимании коммунистических организационных принципов, в частности принципов конспирации, и в их неприменении.

В настоящее время все эти отрицательные факторы сведены к минимуму, хотя нельзя сказать, насколько долговечно будет это новое положение. Шесть товарищей, окончивших советские коммунистические ВУЗы и накопившие опыт работы в ВКП(б), составляют организационные комиссии партии и комсомола и сгруппировали вокруг себя активных профсоюзных работников и бывших членов партии, а также еще нескольких товарищей, окончивших КУТВ и недавно посланных в Корею. Оргкомиссии установили прочный контакт с профсоюзами и предприятиями следующих центров: Сеула, Пхеньяна, Хамхына,

Вонсана, Тэгу, Синийчжу, Чемульпо и Пусана и налаживают связь в других городах. Связь эта установлена в процессе общего обследования положения партии и подыскания кандидатов в КУТВ. Товарищи, подобранные для посылки в КУТВ, принадлежат к числу активных работников, сплотившихся вокруг вернувшихся кутвовцев.

Хотя большинство корейских пролетариев промышленные рабочие, занятые на мелких предприятиях и в легкой промышленности, но дело в том, что прежде профсоюзы существовали только у текстильщиков, обувщиков, водоносов, чернорабочих и т.д. Тем не менее была установлена связь на крупном химическом заводе, на котором занято 2000 рабочих, на американских золотых приисках близ Унсана, на нескольких каменноугольных шахтах в окрестностях Пхеньяна, на железных дорогах и в главных портах.

Пожалуй, самой важной и ценной базой работы оргкомиссии является корейская профсоюзная федерация, насчитывающая 54 000 членов в 137 местных организациях. Федерация функционирует полулегально. Местные профорганизации находятся на легальном положении, но работают под строгим контролем полиции. Власти запретили созыв всекорейской конференции. ЦК федерации «легален», но функционирует тоже под надзором полиции. «Легальность» профсоюзов лучше всего иллюстрируется тем фактом, что последний исполком федерации был распущен в результате ареста его членов в феврале—мае 1929 г. Исполком был реорганизован в мае—июле месяцах нынешнего года и, что довольно знаменательно, в его состав вошло 80% пролетариев, тогда как в прежнем составе их было только 20%. В настоящее время исполком проводит реорганизацию местных профсоюзных организаций на производственной основе, и этот процесс в главнейших городах уже завершается. Федерация примыкает к Профинтерну, и ее исполком выбрал двух делегатов на Тихоокеанскую профсоюзную конференцию, которые, однако, не смогли выехать за отсутствием средств. Один из членов исполкома командирован на учебу в КУТВ.

Корейский комсомол

Корейский КСМ страдал от тех же дефектов, что и партия, и в результате полицейских преследований был почти совершенно ликвидирован. Его членская масса состояла из учащихся, поверхностно знакомых с марксизмом, т.е. из учащихся того типа, который в Корее встречается сплошь и рядом. В Корее гораздо больше средних и высших школ, чем обычно бывает в колониях. Это объясняется в значительной степени давнишними стараниями американских миссионеров монополизировать дело просвещения в Корее и (до 1919 г.) использовать учебные учреждения в качестве базы движения за независимость. Японский империализм в первые годы после аннексии, опасаясь открытого разрыва с американскими миссионерами, в свою очередь развернул сеть школьных учреждений. Однако в настоящее время миссионеры действуют открыто рука об руку с японским империализмом. Японское правительство редко использует в своих учреждениях знания оканчивающих школы корейцев и, в результате, в Корее налицо огромная безработица среди туземной интеллигенции. Комсомол и партия в своей значительной части состоят именно из таких элементов. В настоящее время большая часть корейской молодежи вообще и учащиеся в частности считают себя коммунистами и марксистами и взирают на Коминтерн и СССР как на избавителей от японского империализма. В студенческих кругах пользуются большим распространением и широко обсуждаются книги об СССР, марксизме и

коммунизме, издаваемые в Японии. В Корее есть ряд буржуазных юношеских и студенческих организаций, в том числе юнсекция «Чхондогё», которые мы не упомянули в настоящем отчете, ввиду отсутствия связи с ними и сведений о них (к ним же относятся национально-революционные буржуазные юношеские организации).

Предложения

1. Утверждение состава оргкомиссии.
2. Посылка в Корею дополнительно корейских товарищей.
3. Установление непосредственного контроля и руководства работы оргкомиссии из Владивостока по вопросам оргработы и конспирации.
4. Сугубое внимание ознакомлению кутвовцев с техническими деталями конспиративной работы, в частности с конспиративным опытом ВКП(б).
5. Составление простых пропагандистских брошюр для корейских рабочих студентами КУТВа под руководством Восточного секретариата.
6. Категорическое предписание всем группам в Маньчжурии о прекращении фракционной деятельности и о невмешательстве в дела корейской партии.
7. Немедленное оказание материальной помощи заключенным товарищам в порядке МОПРовской работы через посредство ответственного курьера, пользующегося доверием КИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 162. Л. 102—114.

Машинописный текст, копия.

Примечания

- ¹ Представителем Коминтерна, выезжавшим в Корею, был Искрин (Чо Ду Вон).
- ² В октябре 1929 г. приехавший из Москвы Ким Данъ Я участвовал в создании организационной комиссии. В ее состав вошли: Ким Данъ Я, Ким Ден Ха, Пак Н., Цой Гю Хан и Квон О Дик (Востоков). Из них Пак и Цой были легальными деятелями; все остальные — нелегалы из Москвы (Ф. 495. Оп. 135. Д. 172. Л. 27).
- ³ Вонсанская забастовка. В январе 1929 г. Федерация профсоюзов Вонсана призвала 2200 членов союза к забастовке за право на коллективные договоры с предпринимателями. Вся работа транспорта и порта Вонсан прекратилась полностью. Началась жестокая борьба между Торгово-промышленной палатой Вонсана и Федерацией профсоюзов Вонсана. Поддержку получали обе борющиеся стороны. Японская колониальная власть помогала предпринимателям своими репрессивными мерами против Федерации профсоюзов. Забастовка продолжалась более трех месяцев и окончилась поражением рабочих в апреле 1929 г.

1930 г.

Док. № 216

Из протокола № 1 заседания корейской комиссии¹ Восточного секретариата ИККИ

г. Москва
31 января 1930 г.

Присутствуют т.т.: Куусинен, Миф, Мадьяр, Цой Шен У, Пак Ай и Ли Чун.

Слушали:

1. О работе оргкомиссии².
2. О кампании в связи с 20-й годовщиной аннексии Кореи.

Постановили:

1. 1) Вызвать № 1 и 2³ в Москву с тем, чтобы решения о дальнейшей работе принимались после заслушивания их докладов.

2) Телеграфировать № 1 о приведении в соответствие работы оргкомиссии с инструкциями Востсекретариата.

3) Поставить перед собой задачу подыскания нового представителя ИККИ.

4) Решить принципиально вопрос о необходимости создания центрального печатного органа, поручив т.т. Ц., П. и Ли⁴ практически разработать этот вопрос.

5) Считать целесообразным организацию краткосрочных курсов для рабочих при КУТВ. Конкретизированные предложения внести на следующее заседание.

2. Поручить т.т. Ц., П. и Л. предварительно разработать план кампании.

Председатель: П. Миф.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 1.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ В связи с тем, что задача по воссозданию ККП не была решена, Политическая комиссия Политсекретариата ИККИ приняла 28 ноября 1929 г. предложение П. Мифа о составе новой корейской комиссии.

² Организационная комиссия, созданная при участии представителя ИККИ еще в октябре 1929 г., ставила перед собой задачу создания партийного ядра и низовых ячеек в важнейших городах страны. В комиссию входили: Ким Дань Я, Ким Ден Ха, Пак Н., Цой Гю Хан, Квон О Дик (Востоков).

³ № 1, по-видимому, Н. Пак.

№ 2 — не установлен.

⁴ Ц., П. и Ли — соответственно Цой Шен У, Пак Ай и Ли Чун. Ли Чун (Пак Хен Ён) — ответственный секретарь ККСМ. Выйдя из заключения, эмигрировал в 1928 г. в СССР. В 1929 г. начал учиться в МЛШ (Ленинской школе); окончив школу, вошел в состав корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ.

Из протокола № 2 заседания корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ

г. Москва
1 марта 1930 г.

Присутствуют т.т.: Куусинен, Миф, Мадьяр, Цой, Пак, Ли, № 1 и № 2.

С л у ш а л и:

1. Доклад № 1 и 2 о работе оргкомиссии.
2. Маньчжурско-корейский вопрос.
3. О партприкреплении к кор[ейскому] кружку КУТВ.
4. О заключительном слове по докладу т. Мадьяра в кор[ейском] кружке.
5. О заявлении т. Марсина¹.

П о с т а н о в и л и:

1. Предложить № 1 и 2 представить конкретные предложения о дальнейшей работе, которые рассмотреть на следующем заседании.

2. а) Предложить т.т. Ц., П., Л. разработать предложения, связанные с маньчжурско-корейской работой с тем, чтобы они могли быть использованы при обсуждении китайского вопроса в Вост[очном] секретариате.

б) Ли Хун Чи информировать об антифракционном курсе ИККИ, не задерживать его в Москве и не устанавливать связи с его группой, пока на деле не подтвердится, что она себя распустила и изжила фракционность.

3. Рекомендовать прикрепление т.т. Цой, Пак и Ли Чуна.

4. Заключительное собрание созвать 6.III.

5. На заключительном собрании политически ударить по неизжитой фракционности т. Марсина, сделав после этого попытку выправления его установки путем специальных бесед с ним.

Председатель: П. Миф.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 2.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечание

¹ Марсин — (Со Сун Мин) кандидат в члены ВКП(б) с 1928 г. В 1931—1932 гг. учился в КУТВе. Возглавлял корейскую группу «Эм Эль Дан» в КУТВе (Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 14). См. док. № 237.

Из протокола № 3 заседания корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ

г. Москва
4 марта 1930 г.

Присутствуют: т.т. Куусинен, Миф, Мадьяр, Цой, Ли, Пак, № 1 и № 2.

С л у ш а л и:

1. Обсуждение предложений № 1 и № 2 (Предложения прилагаются).
2. Заявление т. Цой Дон Ира.
3. Заявление т. Ким Чхор Хуна.
4. Заявление т. Пальмина.
5. Заявление т. Ли Бен Сена.

П о с т а н о в и л и:

1. а) В основном предложения принять.
- б) Вопрос о введении т. Цой Шен У в состав редколлегии временно оставить открытым.
- в) Поставить перед Малой комиссией вопрос об издании органа.
- г) Поставить на Малой и бюджетной комиссии вопрос о краткосрочных курсах.
- д) Т.т. Ц., № 1 и № 2 должны внести обоснованную смету расходов на печ[атный] орган.
2. Командировку т. Цой Дон Ира в КУТВ считать нецелесообразным. Против поездки на родину не возражать.
3. Посылку в КУТВ т. Ким Чхор Хуна считать нецелесообразной.
4. От использования в Корее т. Пальмина воздержаться. После окончания КУТВ командировать в распоряжение ЦК киткомпартии для работы в Китае, кроме Маньчжурии.
5. Командировку т. Ли Бен Сена в Воен[ную] академию считать нецелесообразной. Не препятствовать поездке на родину при отсутствии возражений со стороны Военведа насчет демобилизации.

Председатель: П. Миф.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 3.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Практические предложения

1. Внутрикоре́йская оргкомиссия правильно избрала основной базой своей деятельности фабрично-заводские предприятия. Но, несмотря на это, ее деятельность в направлении установления с последними связи и организации в них коммунистического ядра из рабочих нельзя считать еще достаточной. Поэтому в дальнейшей работе оргкомиссии необходимо еще больше усилить внимание к работе на фабрично-заводских предприятиях, одновременно принимая меры: а) к уточнению форм и методов работы на предприятиях; б) к обеспечению низовых ячеек живым инструктажем; в) к организации регулярного выпуска листовок, на первое время хотя бы в нескольких основных промышленных центрах.

2. В целях усиления работы на предприятиях необходимо также подобрать 25—30 человек корейцев — членов ВКП(б) из рабочих и крестьян и после обучения их на краткосрочных курсах отправить во внутреннюю Корею для работы непосредственно на фабриках и заводах. Причем в отношении краткосрочных курсов принять следующие меры:

- а) Организовать и начать занятие курсов не позднее 1 мая этого года.

- б) Назначить заведующего курсами (можно русского товарища).
- в) Создать комиссию из 3-х товарищей для подбора кандидатов.
- г) Привлечь к работе на курсах в качестве преподавателей т.т. Цой Шен У, Ким Дон У, Пак Ая и Ли Чуна.

д) Утвердить прилагаемую при сем учебную программу и условия приема.

3. Одновременно с усилением внимания на работу в фабрично-заводских предприятиях обратить внимание также на перестройку профсоюзной работы на основе производственных принципов, выделяя для этой работы главным образом т.т., не могущих по тем или иным причинам работать среди рабочих непосредственно на предприятиях. В отношении других массовых крестьянских, национально-революционных и т.п. организаций необходимо, чтобы оргкомиссия по мере возможности избегала непосредственного участия в них до создания в основных промышленных предприятиях Кореи коммунистического ядра и укрепления рабочих организаций вообще.

4. В процессе практической работы на местах постоянно иметь в виду наличие еще остатков фракционных групп, открыто борющихся между собой и срывающих тем самым работу по реализации решения ИККИ по корейскому вопросу и наряду с этим наличие также возможностей проникновения в ряды вновь создаваемых оргкомиссией организаций фракционных элементов под видом лояльности к решениям ИККИ по корейскому вопросу.

5. В целях популяризации основных принципов марксизма-ленинизма, разработки основных проблем корейского коммунистического движения, содействия консолидации корейских коммунистических сил и воспитания их в духе большевизма и освещения текущих политических событий — создать ежемесячный журнал под названием «Коммунист». Место издания определить временно г. Владивосток.

6. Назначить ответственную редколлегию в составе т.т. Ким Дань Я, Цой Шен У и Ким Ден Ха.

7. Принять меры к выпуску первого номера журнала не позднее 15.V.

8. Поручить отв. редколлегии организацию транспортировки журнала в Корею и оргкомиссии организацию распространения журнала в стране.

9. Считать необходимым налаживание систематической работы МОПР в Корее.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 4—5.

Машинописный текст, подлинник.

Док. № 219

Информация в Восточный секретариат ИККИ об арестах коммунистов в Корее

11 апреля 1930 г.

Дополнительное сообщение к последним событиям

Никифоров выехал после ареста тов. Искрина и поэтому не знает подробностей последовавших арестов. А Ким Хан в свою очередь, не будучи связанным

с партией, также не знает суть дела. Он мог изложить ряд фактов, которые имели место в Корее, но не партийное положение.

Я считаю, что для полноты картины событий надо было бы сделать более подробную докладную записку на основе фактов, помещенных в различных газетах за этот период.

А. Причины арестов и последствия

Мы начали работу сравнительно недавно, но и это провалилось полностью. Нет сомнения, что в этом больше виноваты мы сами, чем кто-либо другой. Здесь я этого вопроса касаться не буду. Только ограничусь изложением общей картины арестов.

В объяснении причины ареста т. Искрина мнения Никифорова¹ и Ким Хана расходятся. По словам первого, Искрин² приехал из Гензана в Сеул с целью принимать участие в студенческом движении. Он вошел в соглашение с одним преподавателем, который в свою очередь был связан с одним студентом. Сначала были арестованы этот преподаватель и студент. Никифоров думает, что они видели Искрина, и он был арестован 29 января. При аресте Искрина у него имелось около 600—700 иен. По этому поводу Никифоров сообщил следующее: ему передал Востоков³, что эти деньги достались Искрину откуда-то для создания журнала в Токио.

После ареста Искрина был произведен обыск на квартире Востокова, но он успел скрыться. Вместо Востокова был арестован другой человек. Что сказал Искрин, кроме [адреса] квартиры Востокова, нам неизвестно.

На этом кончается история первого провала.

Последующие аресты были вызваны усилением студенческого движения, которое продолжалось в течение пяти месяцев. Начали появляться листовки, отпечатанные в типографии; в листовках давались определенные лозунги и т.д. Все это дало полиции основание совершать повальные обыски по всему Сеулу и арестовывался всякий, если он внушал какое-либо подозрение.

Сначала были арестованы активные работники рабочих союзов и федерации профсоюзов (среди них большинство наших товарищей) и бывшие партийцы (которые не имели с нами связи). В этот период были арестованы Востоков и еще 1 человек (очевидно, Знаменский)⁴. Это было 25 и 26 февраля.

Востоков после ареста Искрина скрывался у Сибирской⁵ (где проживал и я). Во время обыска этого дома Сибирская находилась во дворе и работала. Она, заметив, что сыщик переговаривается с Востоковым, и воспользовавшись этим, успела удрать со двора. В тот самый момент, когда сыщик находился в квартире Востокова, к ним явился один молодой человек (очевидно, Знаменский), который также был арестован. Сибирская скрывалась у дочери своей хозяйки. Но не имея средств, не могла уехать куда-либо. В результате всего этого она была арестована 14.III. (Тот товарищ, у кого находились деньги, был арестован. Затем 300 иен, которые были отданы Ким Ханом, очевидно, пошли на приобретение печатного станка.)

Причины арестов других товарищей нам неизвестны. Но газетные сведения говорят о том, что из числа прибывших из Москвы арестованы: Искрин, Востоков, Знаменский, Сибирская, Петров⁶ и Пак Чун (по всей вероятности, Землин). Помимо их арестованы также и те товарищи из провинций, которые были связаны с нами.

Также арестованы Тю Чен Сан⁷ и Хан Михаил.

Нам думается, что арестованы все товарищи, которые были направлены из Москвы, и активные работники, находившиеся в Корее.

Примечание

Эти сведения были переданы тов. Сибирской через жену Ким Хана. После арестов наших товарищей были арестованы также и хозяева квартиры, где жила Сибирская. В результате применения пыток старик (хозяин) оглох, а хозяйка обожглась. Говорят, что на нее надевали электрический жилет (?). Одновременно с ними были арестованы мать и жена Ким Хана. Жена Ким Хана поместилась в камеру к Сибирской (недостаток места в арестном доме). Сибирская сумела передать жене Ким Хана необходимые сведения обо всем.

Б. Вещественные доказательства

Сумма денег, которая была обнаружена у Искрина, на суде фигурировала как деньги на издание газеты. По сути дела эти деньги не принадлежат нашей организации.

В сообщении Сибирской через жену Кима говорится, что обнаружено все: документы, фотографические карточки, шифры и пароли.

В отношении документов я должен сказать, что при мне их там не было. Какие документы имелись после меня, сказать не могу. Что касается фотографическ[их] карточек, мне думается, что речь идет о документе, который был выкраден из полиции (о нем знает Тен У). Относительно шифра трудно сказать что-либо определенное. Может быть, речь идет о сообщении, которое было направлено нами 25/II. Информацию должен был получить Востоков, т.к. тогда Никифорова в Корее не было. Нам думается, что информация могла не успеть ко времени ареста Востокова.

По словам Ким Хана видно, что обнаружены станок и другие печатные материалы. Но о них трудно сказать что-либо точно.

В. Причины провала и уроки

Основной причиной наших провалов надо считать неумение конспирировать нашу работу. Многие товарищи без особой на то надобности съезжаются в Сеул и связываются с известными полиции лицами (интеллигенция) и т.д. Достаточно ареста одного человека, чтобы провалить все.

а) Но все же нельзя сказать, что причины провалов заключаются только в этом. Хотя мы были слабые, не могли не взять на себя роль руководителя движения.

б) Нам думается, что в нашу среду уже пробрались провокаторы. Правда, трудно указать конкретно.

Нам надо перестроить всю работу. Подробную разработку вышлю через два—три дня.

Перевел Цой Шен У.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 174. Л. 104—106.

Подлинник, машинопись.

Примечания

¹ Никифоров Пак Н., Пак Никифор (наст. фам. Пак Мин Ен). Родился в 1904 г. в Маньчжурии и вступил в ККСМ во Владивостоке. Вернулся в Корею, примыкал к «Хваёх-

ве». В 1926 г. стал членом ЦК «второй ККП». В июне 1926 г. был арестован и приговорен к 2 годам и 6 месяцам заключения. В августе 1929 г. вышел из тюрьмы и был включен в оргкомитет. В феврале 1930 г. спешно выехал из Кореи в связи с разгромом партии.

² Искрин (наст. фам. Чо Ду Вон). Родился в 1905 г. Вступил в ККСМ в 1925 г. В 1926 г. был послан в Москву. Три года учился в КУТВ. Вначале примыкал к группе «Хваёхве», а затем в Москве к группе «М.Л.». Был направлен в Корею в 1929 г. и включен в оргкомитет. Арестован в феврале 1930 г. На суде покаялся перед властями и рассказал почти все о нелегальной работе, в том числе и о своей деятельности в Корею в качестве уполномоченного ИККИ. Был приговорен к трем годам заключения. После освобождения стал главным редактором органа ККП «Хэван-Ильбо». В 1953 г. расстрелян по обвинению в шпионаже в пользу американцев в Пхеньяне (Ф. 495. Оп. 154. Л. 519; Хангук сахвечжуы ундо инмен сачжен (ХСУПС). Сеул, 1996. С. 453).

³ Востоков (наст. фам. Квон О Дик). Родился в 1906 г. В 1925 г. вступил в ККСМ и был послан в Москву. Три года учился в КУТВ. Затем был направлен в Корею; являлся членом оргкомитета. Был арестован в феврале 1930 г. и приговорен к 5 годам тюрьмы. В 1940 г. был арестован и приговорен к восьмилетнему заключению. После освобождения Кореи был послом КНДР сначала в Венгрии, затем в Китае. В 1953 г. репрессирован (ХСУИС. С. 35).

⁴ Знаменский (наст. фам. Ким Ун Ги). Родился в 1900 г. В 1925 г. послан ККСМ в Москву. Учился в КУТВ. В 1929 г. направлен в Корею. В 1930 г. арестован и приговорен к четырем годам тюрьмы. После освобождения Кореи стал послом КНДР в Чехословакии, министром труда (ХСУИС. С. 106).

⁵ Сибирская (наст. фам. Ко Мен Чжа). Родилась в 1904 г. С 1925 г. член ККСМ. Три года училась в КУТВ. Подружилась с Ким Данъ Я. Была направлена в Корею в 1929 г. В 1930 г. была арестована и приговорена к двухгодичному тюремному заключению. После освобождения стала заместителем председателя Сеульского отделения корейского женского союза (ХСУИС. С. 23—24).

⁶ Петров (наст. фам. Ли Ен Чжо). Родился в 1906 г. В 1925 г. вступил в ККСМ. Учился в КУТВ. В 1929 г. был направлен в Корею, где помогал работе оргкомитета. В 1930 г. арестован и приговорен к четырехлетнему заключению в тюрьме (ХСУИС. С. 352—353).

⁷ Тю Чен Сан (Чу Чон Сон). Родился в 1904 г. и вырос в российском Приморье. Учился в КУТВ. В 1929 г. направлен в Корею и работал для воссоздания ККП в Сеульском регионе. Помогал Квон О Дик у в распространении листовок. В 1931 г. арестован и приговорен к пяти годам тюрьмы (ХСУИС. С. 472).

Док. № 220

Докладная записка Н. Пака в Восточный секретариат ИККИ о работе корейской организационной комиссии¹

г. Москва

12 мая 1930 г.

1. Оргкомиссия и ее состав

В октябре 1929 г. при непосредственном участии представителя Коминтерна была организована Оргкомиссия Корейской компартии. В состав последней входили т.т. Ким Данъ Я, Ким Ден Ха, Пак Н., Цой Гю Хан и Квон О Дик (Востоков). Последний в состав комиссии был введен как работник комсомола. Представитель Коминтерна, организовав Оргкомиссию и дав соответствующие указания в работе, ввиду невозможности продолжения дальнейшего пребыва-

ния, уехал. Через некоторое время после отъезда представителя, был найден т. Искрин, который до того находился без вести. Перед Оргкомиссией встал вопрос о введении его в состав комиссии как одного из товарищей, посланных Коминтерном и предварительно намечавшегося в состав комиссии. Товарищ Искрин был введен в комиссию. Таким образом, в Оргкомиссию входили всего 6 человек. Из них 4 товарища, командированные Коминтерном и находящиеся на нелегальном положении как лица, объявленные японской властью вне закона и долженствующие подвергнуться аресту, и только 2 человека из комиссии т. Цой Гю Хан и я были на легальном положении. Подходя к оценке состава комиссии, должен сказать, на основании последнего провала, о чем речь будет идти ниже, что он был нездоровый. Кроме того, вхождение в комиссию большинства товарищей, находящихся на нелегальном положении, являлось само по себе большой угрозой и неустойчивостью в гарантировании безопасности комиссии, ибо арест одного из указанных товарищей мог бы дать полиции материал и нить [для] обнаружения парторганизации. Частично причиной последнего провала является именно арест одного из этих товарищей, т.е. т. Востокова. Подробности об этом ниже.

2. Работа Оргкомиссии

По создании Оргкомиссии на первом заседании ее был поставлен вопрос распределения функций, работ и плана последней.

Работу распределили следующим образом: оргработа — т.т. Ким Дань Я и Цой Гю Хан, агитпропрработа — т.т. Ким Ден Ха, Искрин и Востоков, работа связи — Пак Н.

План работы был намечен в следующем виде:

а) Оргплан — прежде всего на основании решений Коминтерна в первую очередь организовать партийное ядро в главных промышленных центрах и местностях, имеющих по своим экономическим и географическим расположениям важнейшее значение в движении страны, каковыми и были намечены: г. Сеул, Пхеньян, Хамхын, Тэгу, Инчхен, Пусан, Вонсан, Динсамко, Гусан, Мокпхо, Синыйджу и во вторую очередь — Масан, Кванджу, Чхончжин, Чинджу, Хонвон и др. Причем комиссией было принято решение, что при создании актива и партийного ядра [следует] принять принцип создания рабочего состава, а относительно вопроса втягивания и приема в организацию старых членов партии, в прошлом замешанных в группировочных раздорах, воздержаться до времени укрепления ядра из рабочего состава, и лишь допустить исключение для тех товарищей, которые в процессе дальнейшей работы будут выявлять полное отречение [от] фракционных тенденций и проявлять активность в проведении решения Коминтерна в жизнь. Приняв вышеуказанный оргплан, комиссия приступила к работе и наметила парторганизаторов в ряде мест.

б) Агитпроплан — издание нелегальной партийной печати, издание нелегальной печати, которая должна дать направление беспартийной массе рабочих и крестьян в их борьбе. Издание стенных газет и листовок на фабриках и заводах. Организация рабочих кружков для пропагандистской работы, создание кружков коллективного чтения и т.п.

в) Работа связи — по этой отрасли, самой трудной в условиях жестокой реакции, развернувшейся в Корее, комиссией была намечена общая линия, выражавшаяся в полном сохранении в конспирации существования как самой

Оргкомиссии, так и местных организаций, их членов, подпольных квартир, мест явки, пароли и т.п.; но в жизнь этот принцип трудно проводился, в результате чего члены комиссии знали почти обо всем, что уже являлось объективной предпосылкой возможности массового провала. Иначе говоря, Оргкомиссия в вопросе техники конспирации шла по стопам предшествовавших организации товарищей.

3. Новое направление в технике конспирации

Представленное в комиссии большинство членов, находящихся на нелегальном положении, арест которых мог бы дать повод к обнаружению и провалу парторганизации, с одной стороны, и с другой — непрочность техники конспирации, заставило меня поставить на заседании комиссии следующий вопрос: для максимальной гарантии безопасности существования Оргкомиссии и ее деятельности считать необходимым, чтобы местонахождение Оргкомиссии само по себе обусловило эти гарантии, т.е. Оргкомиссия должна находиться в полном безопасном месте (конкретно — вне страны). Причем, это [нужно] осуществить в процессе дальнейшего хода работы, а в данный момент считать необходимым выезд членов комиссии, находящихся на нелегальном положении (Ким Данъ Я, Ким Ден Ха, Искрин и Востоков), и арест которых угрожал [бы] обнаружением парторганизации. При выезде этими товарищами должны быть созданы в ряде местностей, вышеуказанных оргпланом, партидро, место явки, время, пароль и т.п. По этим явкам и паролям остающиеся в центре товарищи, более или менее обеспеченные безопасностью ввиду легализованного своего положения, должны связываться с местами. Причем, при намечении места явки, нужно избирать произвольное место, как перекресток улицы, сад, в общем, такое место, которое при провале не могло бы явиться нитью для дальнейшего обнаружения. Члены комиссии, находящиеся вне страны, должны приезжать периодически, но временно, для непрерывности связи с Коминтерном и движением в стране. Это предложение комиссией не было принято полностью, т.е. пункт о переводе местонахождения комиссии был отвергнут. Что касается выезда отдельных товарищей, которым угрожало дальнейшее пребывание, [вопрос] был разрешен в положительном смысле.

Таким образом, в первую очередь должен был уехать тов. Ким Данъ Я, как наиболее долго проживший в стране и имевший встречи со многими товарищами. При выезде тов. Ким Данъ Я ему было поручено сделать доклад Востотделу ИККИ, и также было дано задание подготовить партийную печать, что было необходимо, но что было невозможно провести в жизнь внутри страны. Во вторую очередь должны были уехать т.т. Ким Ден Ха и Искрин, которые предварительно должны были выполнить задание, возложенное на них комиссией. Ким Ден Ха был отправлен в провинцию Хамнам, Искрин в Вонсан, где они и создали парторганизацию и актив. Тов. Ким Ден Ха по выполнении возложенного на него задания уехал. Тов. Искрин по созданию партийной организации в Вонсане вернулся обратно в Сеул. Тов. Востокова, как уполномоченного по линии комсомола, и несмотря на опасность его пребывания, нельзя было отправить из страны. Арест т. Востокова частично послужил причиной последнего массового провала.

Таким образом, в центре, т.е. в г. Сеуле, остались из членов комиссии т.т. Цой Гю Хан, я и Востоков.

Это было в конце декабря 1929 г. и начале 1930 г. К этому моменту в стране развернулось широкое студенческое движение.

4. Студенческое движение и разногласие внутри комиссии

Широкая волна развернувшегося студенческого движения требовала партийного руководства. На заседании Оргкомиссии был поставлен вопрос оценки данного движения и нашего отношения к нему. Движение, охватившее учащиеся средних учебных заведений, являлось, несомненно, отражением недовольства широкого населения гнетом японского империализма в стране. Задача Оргкомиссии — дать правильное руководство и направление этому движению, развертывая последнее среди широких масс рабочих и крестьян. Исходя из этой оценки создавшейся ситуации, Оргкомиссия стала перед вопросом, как осуществить это руководство. Надо сказать правду, что, учитывая нашу силу, которая была очень и очень слаба, перед нами не было уверенности хотя бы частично справиться с задачами, не нанося ущерба основной нашей задаче — организации партии. По этому вопросу получилось разногласие. Тов. Цой Гю Хан стоял на мнении, что непосредственное выступление Оргкомиссии в этом движении в роли организующего и руководящего центра данного движения, грозит опасностью провала нашей работы в целом. Отсутствие связи с широкими массами рабочих и крестьян, отсутствие связи с передовой интеллигенцией мелкой буржуазии в лице студенческой массы, слабость нашей силы, организованного ядра среди рабочих, — все это ставит перед нами непосильную задачу, и поэтому Оргкомиссии пришлось до известного времени ограничиться косвенным руководством, которое должно выразиться организацией актива студенчества, направлением движения последнего в организованное русло под определенными лозунгами, направленными против японского империализма. Наоборот, т. Востоков стоял на точке зрения, что Оргкомиссии необходимо всецело взяться за это движение, создать временный комитет, в который должна войти Оргкомиссия. Последняя должна выпустить под именем корейской компартии прокламации с призывом широкого населения к протесту против произвола и гнета японской власти. Для этого мобилизовать все наличие наших сил, хотя бы они были принесены в жертву в процессе этой работы. Тов. Цой Гю Хан стоял на том, что мы не подготовлены и бессильны [приступить] к осуществлению таких задач и [уже] при попытке таковых пожертвуем собой и нашими товарищами без каких-либо результатов. Получившееся разногласие не привело к конкретным решениям. К этому времени развернулась забастовка текстильщиков в г. Фусане. По поводу забастовки т. Цой Гю Хан от имени Всеобщей федерации рабочих союзов «Нодонцондонман» была послана забастовщикам телеграмма, призывавшая забастовщиков стойко бороться и заверявшая их, что «Нодонцондонман» со своей стороны приложит все усилия к поддержке их и призовет все организации страны, входящие в «Нодонцондонман», также к этому. За эту телеграмму полиция осудила т. Цой Гю Хана на 24 суток заключения в участке. Таким образом из членов комиссии осталось двое — я и т. Востоков. Отсутствие товарищей в тяжелый момент вынудило нас вызвать т. Искрина из Гензана, который к этому моменту уже выполнил свое задание. Тов. Искрин тотчас же прибыл в Сеул. Вновь вопрос руководства студенческим движением был поставлен перед оргкомиссией. На этот раз было принято решение — взять Оргкомиссии непосредственно на себя руководство движением. Создать временный комитет, в состав которого

от Оргкомиссии должен был войти т. Искрин. Последний, получив полномочия на организацию временного комитета и подготовки руководства движения, с одной стороны, связался с остатками бывшей группировки М.Л.-цев² и для восстановления их бывшего легального органа «Донсенса» связался с бывшими членами редакции последнего. От них, добыв материальные ресурсы, купил печатный станок и шрифты. С другой стороны, связался с прежними знакомыми — учителями и студентами — для организации руководства движением. Эта работа была обнаружена полицией, и т. Искрин был арестован. Все это совершилось без ведома Оргкомиссии в целом, и лишь только т. Востоков, [придерживавшийся] одного взгляда с Искриным по вопросам фракционных отношений, был в курсе дела, но они все это скрывали от меня. (Все это выяснено лишь после провала.) Арест тов. Искрина вынудил меня оставить страну. В начале февраля я выехал из Сеула. После моего выезда, основываясь на данных провалах, можно предположить (точных данных нет), что тов. Востоков продолжал связи (в письменной форме, а также непосредственными встречами) с лицами М.Л.-овской группы.

5. Последний провал и его причины

Причиной последнего провала является, с одной стороны, несомненно, нездоровый состав Оргкомиссии, выразившийся в связи т.т. Искрина и Востокова с лицами своей старой группировки. На основании сообщения газетных данных, провал начался в связи с арестом т.т. Хан Бина (Хан Михаила) и Чжу Чжон Сена, с которыми т. Востоков связывался. С другой стороны, причиной провала, нужно отметить, была слабость организации, перед которой стояла непосильная задача, и непригодность методов и техники конспирации. Последнюю нужно в корне изменить. Организация должна быть построена так, чтобы сама по себе структура ее и метод конспирации гарантировали бы от провала. Надеяться на стойкость товарищей и веру в их выносливость [в ходе] пыток нельзя.

О будущей работе я солидаризуюсь с мнением т. Ким Дань Я, за исключением нескольких пунктов. Об этом буду говорить устно.

Н. Пак.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 172. Л. 27—33.

Машинописный текст, копия.

Примечания

¹ Записка была адресована в «Востотдел ИККИ», хотя уже с 1927 г. это подразделение называлось Восточным секретариатом ИККИ или даже Восточным лендерсекретариатом ИККИ. На первом листе документа — рукописная помета: «Вост. секр. ИККИ».

² Имеется в виду «Эм Эль Дан».

Док. № 221

Предложения корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ¹ о работе среди корейцев в Китае

18 мая 1930 г.

В Китае, особенно на территории Маньчжурии, имеется миллион с лишним корейского населения, которое в основном сосредоточено в 4-х пограничных с

Корей районах: Тонбендо, Енгильдо, Гильцадо и Пингандо. Преобладающим населением является крестьянство, вытесненное из Кореи. Рабочих имеется незначительное количество с разных японских концессионных предприятиях.

До последнего времени среди корейского населения не велась подлинная революционная работа по вовлечению их, в первую очередь рабочих и крестьян, в общее китайское революционное движение как со стороны Кит. КП, так и со стороны корейских коммунистических организаций. В силу таких обстоятельств, движение корейских крестьян в Маньчжурии всегда протекало оторвано от всего китайского движения. Это с одной стороны. С другой — Маньчжурия в целом и ее пограничные районы на границах Кореи в особенности служили и служат убежищем всех фракционных групп, существующих среди корейцев. Соответственно этому корейские коморганизации, которые создавались там как в прошлый, так и в настоящий период, являются прямым продолжением фракционных групп Кореи. В данный момент на территории Маньчжурии имеются до 5 самостоятельных маньчжурских бюро, представляющих каждое в отдельности интересы той или иной группы.

Фракционная борьба корейских коморганизаций в Маньчжурии вредит делу корейской революции не только в локальном смысле, но она непосредственно сказывается в Корее. Различные группы, обосновавшись в Китае, пытаются повлиять на ход событий в самой Корее, что в значительной мере тормозит дело проведения последнего решения ИККИ по корейскому вопросу.

Одновременно с этим, фракции и группы, не прекращая борьбу между собою, объективно помогают усилению и укреплению ряда реакционных националистических организаций, выродившихся в бандитские группы. Последние живут за счет корейского трудового населения, путем насильственного* выжимания из них всевозможных налогов «на нужды национально-освободительного движения». Они, так называемые националистические организации, в условиях маньчжурской действительности являются опорой китайской реакции среди корейского населения.

Корейская комиссия при Востсекретариате ИККИ, учитывая огромную важность работы среди корейского населения в Китае, особенно в Маньчжурии вообще и в частности, в связи с новым подъемом революционной волны в Китае и в связи с последними событиями в Корее, считает необходимым радикально изменить существующую ныне систему работы среди корейцев в Китае, для чего поставить вопрос перед ИККИ о проведении следующих мероприятий:

а) Всю работу среди корейцев в Китае, особенно в Маньчжурии, сосредоточить под непосредственное руководство Кит. КП.

б) Предложить ЦК Кит. КП не прер[ывая] связи и подд[ержки] тех кор[ейских] тов[арищей], к[оторые] вед[ут] борьбу**, распустить все существующие на территории Китая, не исключая Шанхая, Кантона и др. городов корейские фракционные организации и их печатные органы («Классовая борьба», «Большевик» и др.).

в) Предложить ЦК Кит. КП впредь до создания Компартии Кореи все вопросы и мероприятия, относящиеся к работе среди корейцев, согласовывать с Востсекретариатом ИККИ.

* Слово «насильственного» вписано рукой.

** «не прер[ывая] связи и подд[ержки] тех кор[ейских] тов[арищей], к[оторые] вед[ут] борьбу», — эти слова вписаны от руки.

г) Для работы среди корейцев в Маньчжурии создать новое маньчжурское бюро в составе 3-х товарищей, подчинив последнее ман[ьчжурскому] комитету* ЦК Кит. КП. Новому бюро поручить издание своего печатного органа.

д) Предложить корейским товарищам наметить в ближайший срок соответствующих кандидатов в маньчжурское бюро.

Предложения о журнале «Тихоокеанский рабочий»

Корейская комиссия при Востсекретариате ИККИ, заслушав сообщение о журнале «Тихоокеанский рабочий», констатирует, что:

1) Отсутствие как в Корее, так и в эмиграции подлинного коммунистического печатного органа ставит перед журналом задачи освещения для широких рабочих масс проблем и вопросов, связанных как с профессиональным движением, так и с партийным строительством в Корее. (Освещение последней резолюции ИККИ по корейскому вопросу, разработка отдельных проблем корейской революции, популяризация их и т.д.)

2) К этим задачам журнал «Тихоокеанский рабочий» еще не подошел вплотную. Печатаемые в журнале статьи и заметки по своему содержанию и по трудности чтения далеко не доступны широким рабочим массам. Большинство их, как правило, пишется иероглифами и отличается абстрактностью, что подчас затрудняет понимание их содержания не только рабочему, но и среднему интеллигенту.

3) Наряду с этими общими недостатками в некоторых руководящих статьях имеются грубые политические и теоретические ошибки (например, статьи т.т. Дек У и Бяк Гван, журнал № 2), которые в современных условиях корейской действительности могут быть истолкованы как теоретическое обоснование фракционной борьбы группы «Хваехвё».

Исходя из вышеизложенного, корейская комиссия считает необходимым поднять вопрос перед Профинтерном о проведении следующих мероприятий в отношении журнала «Тихоокеанский рабочий»:

а) Указать редколлегии корейского журнала на недопустимость вышеуказанных политических и теоретических ошибок и предложить ей поместить в первом очередном номере журнала статью с признанием своих ошибок.

б) Принять все необходимые меры к «демократизации» языка и формы изложения в журнале. Держать твердый курс на полное избежание употребления иероглифов в журнале в самый кратчайший срок.

в) Принимая во внимание, что ныне действующая редколлегия является мало работоспособной (занятость большинства членов редколлегии на ответработках по линии ВКП(б), разбросанность их по работе в разных городах и т.д.) создать новую редколлегию из 3-х товарищей.

г) В состав редколлегии ввести т.т. Ким Дань Я, Ким Ден Ха и Ким Хо Бан (первых двух временно до выяснения вопроса о их работе в другом месте).

д) Предложить новой редколлегии обратить самое серьезное внимание на создание сети рабкоров как в самой Корее, так и в СССР.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 175. Л. 43—46.

Копия, машинопись, русский язык.

На первой странице сверху от руки: «т. Мифу».

* «ман[ьчжурскому] комитету» — вписано от руки.

Примечание

¹ Корейская комиссия Восточного секретариата обсудила 18 мая вопрос о работе среди корейцев в Маньчжурии. В результате дискуссии было подготовлено «Предложение о работе среди корейцев в Китае». В материалах Восточного секретариата нет сведений о том, какова была судьба этих предложений. В корейских коммунистических организациях в Маньчжурии считалось, что постановление ИККИ в таком духе существует.

Док. № 222

Проект постановления Восточного секретариата ИККИ по поводу заявления Ким Ен Мана и письма Ким Гю Ера

г. Москва

20 июня 1930 г.

1) «Комитет по восстановлению КП Кореи» был создан и работал, вопреки резолюции ИККИ от декабря 1928 г. о роспуске всех фракций, и продолжал свою прежнюю фракционную работу под новым названием. Восстанавливая свою по существу прежнюю фракционную группировку, создавая свой фракционный орган, Комитет нарушил постановление ИККИ и, желая или не желая этого, нанес вред коммунистическому движению в Корее и мешал ликвидации прежних фракционных группировок и созданию единой коммунистической партии. ИККИ по-прежнему считает существование всякой группы вредной, антипартийной. Поэтому считается необходимым:

2) Предложить тов. Ким Ен Ману и Ким Гю Еру немедленно же опубликовать заявление с резким и открытым осуждением создания и работы Комитета по восстановлению КП Кореи, признавая подобный шаг вредным, фракционным и противоречащим резолюции ИККИ, и с призывом к Комитету и к членам группы, немедленно же опубликовать заявление с осуждением создания и работы Комитета, признавая подобный шаг вредным, фракционным и противоречащим резолюции ИККИ и с призывом к безоговорочному подчинению решениям ИККИ. Комитет немедленно же должен заявить о самоликвидации группы.

3) В целях ликвидации Комитета и всей группы предлагается передать все связи, органы и средства организации уполномоченному ИККИ, поскольку речь идет о Корее.

4) Все связи, органы и средства организации немедленно же передать представителю ЦК КП Китая, поскольку речь идет о таковых в Маньчжурии или на территории Китая.

5) Отказ от выполнения этих условий и всякая дальнейшая попытка к продолжению фракционной работы влечет за собой исключение из КИ¹.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 425. Л. 5.

Подлинник, машинопись.

Примечание

¹ Вопрос окончательно решался на заседании корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ 4-го ноября 1930 г. Ким Ен Ману было предложено выступить с соответствующей декларацией его группы. В постановлении комиссии говорилось:

«а) Поручить т. Цой Шен У в течение 5 дней переговорить с Ким Ен Маном об окончательной редакции декларации его группы.

б) Поручить работнику ИККИ принять все дела комиссии по воссозданию Кор. КП от Ким Гю Ера на основании соответствующего решения кор. комиссии.

в) Предложить Ким Ен Ману и Ким Гю Еру выяснить отношение всех членов комиссии по воссозданию Кор. КП к последнему решению корейской комиссии».

Ф. 495. Оп. 135. Д. 175. Л. 26.

Док. № 223

Из выступления представителя корейских левых профсоюзов Пак Су (Хой Кен Чанга) на V конгрессе Профинтерна¹

г. Москва

24 августа 1930 г.²

...Корейские рабочие массы, подвергаясь жестокому гнету и варварской эксплуатации, несмотря на усиление репрессий и белого террора, решительно борются с насилием японского империализма. Всеобщая стачка в Гензане в 1929 г., стачка текстильных рабочих в Фузане, первомайские демонстрации в 1930 г., восстание горняков в копиях Синкни, стычки с полицией в борьбе за освобождение арестованных руководителей стачек — все это явления, невиданные до сих пор в корейском рабочем движении. Растет также активность и крестьянских масс. Борьба голодных крестьян с помещиками за землю быстро развертывается по всей стране.

Однако несмотря на быстрый рост активности рабочих и крестьян в борьбе с капитализмом, на существование объективной возможности завоевания и организации широких масс, нами почти ничего не было сделано. Корейское рабочее движение страдает от многих недостатков и многих ошибок. Всеобщая Федерация корейских рабочих союзов, как было указано докладчиком, построена не на производственном принципе и объединяет в большей части не индустриальный пролетариат. Она является какой-то смешанной, не четко классовой организацией. Кроме того руководство федерацией находилось в руках мелкобуржуазной интеллигенции, вследствие чего движение нередко впадало в реформизм. Руководители корейского профессионального движения не понимали основного смысла борьбы за частичные требования и организации самостоятельных экономических боев, поэтому стачки часто проигрывались, несмотря на благоприятные условия для победы. Необходимо еще указать, что нами не было обращено внимания на работу на предприятиях. Ничего не было сделано для организации китайских и японских рабочих, находящихся в Корее, в результате этого часто имело место штрейкбрехерство с их стороны. Наряду с этим мы также ничего не сделали для борьбы против военной интервенции Японии с целью подавления китайской революции.

Большой ошибкой является также отсутствие с нашей стороны руководства и организационной помощи корейскому крестьянскому движению, отсутствие организационной работы среди безработных, среди женщин и подростков. Здесь, на данном конгрессе, мы должны выявить все наши отрицательные стороны, чтобы в будущем не повторять ошибок, которые имелись в нашем дви-

жении. Мы должны решительно бороться с оппортунизмом в наших рядах, с национал-реформизмом мелкобуржуазной интеллигенции. Только при этих условиях возможно подлинное и быстрое развитие профессионального движения в Корее.

Для рабочего движения колониальных стран приобретают большое значение тесная связь и солидарность с рабочим движением той империалистической страны, от которой данная колония находится в зависимости. Для рабочего движения Кореи тесная связь с рабочими Японии, решительная поддержка со стороны последних является необходимейшим условием победы. Между тем до сих пор в этой области почти ничего не сделано. Мы требуем от японских товарищей большего, чем сами можем им дать. Японские товарищи, что вы сделали для помощи рабочему движению Кореи, Формозы и др.?

Во время всеобщей стачки в Гензане, стачки текстильщиков Фузана, восстания горняков, во время антиимпериалистического движения студентов, подвергшихся массовым арестам и убийствам, во время массовых арестов и убийств коммунистов мы не видели никакой помощи и отклика со стороны рабочего движения Японии. Что вы сделали для прекращения насильственной высылки японскими империалистами корейских рабочих из Японии, против запрещения корейским рабочим въезда в Японию? Мы не слышали даже ни одного слова протеста с вашей стороны...^{*} Нередко мы со стороны японских товарищей встречали скептическое отношение к корейскому рабочему движению ввиду якобы немногочисленности рабочего класса Кореи и незначительности его движения.

Это, по-моему, совершенно неправильно. Уничтожение японского империализма возможно только при наличии тесной связи и контакта между рабочим движением обеих стран. Корея для японского империализма имеет важнейшее значение в стратегическом отношении в готовящейся новой империалистической войне и, в первую очередь, в войне против СССР, а также в подавлении победоносной китайской революции. Японский империализм бешено строит военные укрепления, строит новые железнодорожные линии на границах, увеличивает численность войск в Корее. Все это не имеет другой цели, как подготовку империалистической войны и войны против Советского Союза. При такой обстановке корейское национально-освободительное движение, движущей силой которого являются корейские рабочие и крестьянские массы и которое должно происходить под гегемонией корейского пролетариата, приобретает огромное значение.

Победа японского пролетариата возможна только при наличии правильного соотношения и сочетания его борьбы с борьбой угнетенных трудящихся колоний, в особенности с борьбой рабочего класса колоний. Несомненно, что присутствующие здесь делегаты колониальных стран не удовлетворены в достаточной мере той поддержкой, которую в данное время рабочее движение стран метрополии оказывает своим колониальным братьям. Нам нужна решительная и реальная поддержка не на словах, а на деле.

В заключение я хочу сказать, что мы, преодолевая трудности в нашем движении, решительно борясь с различными оттенками реформизма в наших рядах,

^{*} В стенограмме далее следует фраза: «Мы не раз говорили, что японские рабочие в Корее, играя роль агентов японского империализма, препятствуют развитию корейского рабочего движения, развитию классовой сознательности и солидарности их». (Ф. 534. Оп. 1. Д. 144. Л. 13).

будем бороться за солидарность и единство рабочего движения господствующих стран с рабочим движением угнетенных стран. Японские товарищи должны взяться за дело организации японских рабочих в Корее, за дело организационной и политической помощи корейскому рабочему движению. Здесь я должен указать еще на то, что среди наших товарищей есть уклон, заключающийся в том, что рабочее движение колонии рассматривается в соподчинении рабочему движению метрополии. Этот уклон вытекает из оппортунистической точки зрения, что освобождение колонии невозможно без революции в метрополии, этот уклон — разновидность великодержавного шовинизма, и с ним мы должны вести решительную борьбу*. V конгресс Профинтерна, проходящий под лозунгом беспощадной самокритики, учтя все особенности рабочего движения колониальных стран, вынесет соответствующее большевистское решение, которое должно способствовать дальнейшему подъему и развитию революционного движения в колониальных и полуколониальных странах.

Долой мировой империализм!

Да здравствует полное освобождение колониальных и полуколониальных стран!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует СССР — оплот мировой революции!

V конгресс Профинтерна. 15—30 августа 1930 г. Стенографический отчет. Резолюции и постановления. М., 1930. С. 464—466.

Сверено с текстом стенограммы.

Ф. 534. Оп. 1. Д. 144. Л. 11—14.

Примечания

¹ Корейское профсоюзное движение возникает в начале 20-х годов в рамках «Общества рабочей взаимопомощи». Именно внутри этого общества складываются первые профессиональные и арендаторские союзы. В апреле 1924 г. состоялся съезд рабочих и крестьянских организаций Кореи, на котором и была образована Всекорейская Федерация рабочих и крестьянских союзов. В 1926 г. федерация насчитывала уже более 300 организаций и союзов, правда, еще малочисленных. В отчете Исполбюро Профинтерна IV конгрессу Профинтерна (17 марта — 3 апреля 1928 г.) уже было посвящено несколько страниц корейскому профсоюзному движению.

К V конгрессу Профинтерна корейские левые (красные) профсоюзы уже имели сравнительно регулярные связи с этим международным центром. Владивостокское бюро Тихоокеанского секретариата профсоюзов выдало (за подписью К.Э. Джонсона (Янсона)) два мандата для корейских делегатов на V конгресс Профинтерна. Один мандат на имя Ли Тей Юнга (Пак Сун Тина) и другой — на имя Пак Су (Хой Кен Чанга). Оба делегата выступали на конгрессе. Пак Сун Тин — 15 августа (Ф. 534. Оп. 1. Д. 139. Л. 139—143), а Хой Кен Чанг — позднее.

V конгресс Профинтерна (15—30 августа 1930 г.) характерен тем, что на нем под влиянием леворадикального политического курса Коминтерна были приняты решения, ориентировавшие профсоюзную деятельность коммунистов в левосектантском направлении. В частности, был утвержден лозунг самостоятельного руководства экономическими боями, который на практике означал размежевание с социал-реформистами и в забастовочном движении, и в борьбе за ближайшие экономические требования. Конгресс признал необходимым для ряда стран (Германия, Польша и др.) превращение революционной

* В стенограмме фраза содержала стилистические погрешности.

профсоюзной оппозиции (РПО) в самостоятельные профсоюзы, что обрекало их на изоляцию от остальных отрядов профдвижения. Леворадикальные установки V конгресса Профинтерна охватывали и область профсоюзной деятельности в колониальных и зависимых странах.

² Выступление Хой Кен Чанга (Чан Хой Кена) значится третьим в протоколе 16-го заседания конгресса (утреннее) 24 августа 1930 г. Машинописный текст перевода на русский язык помечен машинисткой слева сверху датой 23 августа. Но сам текст в соответствии с рукописным протоколом расположен в подборке выступлений 24 августа. Чан Хой Кен вел активную работу по созданию красных профсоюзов. В 1934 г. был арестован полицией.

Док. № 224

Резолюция Исполнительного бюро Профинтерна «О задачах революционного профдвижения в Корее»¹

г. Москва

*18 сентября 1930 г.**

1. Мировой экономический кризис с особой силой ударил по хозяйству Японии, и, следовательно, также Кореи, этой крупнейшей колонии японского империализма. Японский капитал пытается переложить тяжесть кризиса на Корею. Хронический аграрный кризис в Корее, вызванный империалистической помещичье-ростовщической эксплуатацией деревни, резко обострился вследствие недорода, налогового бремени и падения цен. С другой стороны, японский империализм, зажатый в тиски кризиса, усиливает свое наступление на Корею, эксплуатируя ее как рынок сбыта и источник сырья. Кризис ухудшает положение корейского рабочего класса, ускоряет обезземеление и пауперизацию крестьянства и процесс разорения городской мелкой буржуазии. Зарплата снижается, рабочее время удлиняется, рационализация проводится преимущественно за счет мускулов рабочего, а в особенности женщин и молодежи, безработица в промышленности отягощается ростом безработицы в сельском хозяйстве и возвращением корейских рабочих из Японии в Корею. Полицейский режим, система шпионажа на предприятиях, побои, штрафы, бешеное преследование рабочего движения, отсутствие элементарнейших прав — вот что характеризует положение пролетариата в Корее.

2. На фоне кризиса поднимается и обостряется национально-освободительная борьба против японского империализма вообще и классовая борьба пролетариата в особенности. Гензанская стачка, массовая поддержка этой стачки, волна студенческих забастовок и массовых демонстраций, а в особенности первомайские демонстрации рабочих и крестьян, рост количества арендаторских конфликтов, новые вспышки партизанских выступлений в Кандо, ряд рабочих забастовок — все это были лишь авангардные бои, сигнализировавшие приближение новых, более крупных массовых выступлений пролетариата.

Японский империализм подкупает национал-реформистскую буржуазию обещанием местного самоуправления, чтобы, опираясь на нее, создать плотину против новой революционной волны. Национал-реформистская буржуазия и ее

* Дата принятия.

органы «Чосен-Ильбо», «Дон'а Ильбо», часть «Чхондогё», опасаясь нарастания революционной волны в Корее, революции в Китае и в Индии и успехов в строительстве в СССР, видят в Чан Кайши и в китайской контрреволюции пример, достойный подражания, ищут сотрудничества с японским империализмом и травят СССР. «Синганхве» является также национал-реформистской организацией, как это доказано ее политикой саботажа во время студенческих и рабочих выступлений. Забастовки рабочих, возросшая активность городской мелкой буржуазии и рост крестьянских выступлений указывает на то, что маневры японского империализма и корейской национал-реформистской буржуазии, их взаимное сближение и совместная борьба против революционного движения, не могли остановить нарастания массовой борьбы.

3. Все более важную роль начинает играть в корейском национально-освободительном движении молодой корейский пролетариат. Поворотным пунктом в развитии революционного рабочего движения Кореи являлась Гензанская забастовка и ее поддержка всем пролетариатом Кореи. Разрозненные стихийные вспышки в текстильной, горной и других отраслях промышленности и на транспорте, стачка горняков в Син-Хин, дошедшая до вооруженного столкновения с полицией, 50 более или менее крупных стачек за 1930 г., бешеный террор со стороны японского империализма против рабочего движения, растущие усилия со стороны национал-реформистской буржуазии укрепить свои позиции в рабочем движении указывают на то, что в Корее классовая борьба пролетариата становится важнейшим фактором национально-освободительной борьбы. Поддержка стачечной борьбы рабочих крестьянскими массами, стремление рабочих и крестьян к совместным выступлениям говорят о том, что предпосылки к союзу пролетариата и крестьянства под руководством рабочего класса назревают.

4. Классовые бои пролетариата, имевшие место за последнее время, выявили боевые качества молодого корейского пролетариата: упорство в отстаивании своих классовых интересов (Гензанская стачка, продолжавшаяся 3 месяца, борьба женщин-текстильщиц в Фучзяне и т.д.), самопожертвование и классовая солидарность (почти весь рабочий класс, как один человек, поддерживал гензанских стачечников), тяга к революционным способам борьбы (Син-Хин), недоверие к реформистским рабочим лидерам. Особенно характерны широкое участие и большая роль женщин и молодежи в последних стачках.

Эти же бои выявили огромные слабости и недостатки профсоюзного движения в Корее. Основная слабость профсоюзного движения заключается в том, что корейский пролетариат не имеет своих революционных профсоюзных организаций. Всеобщая Федерация труда Кореи объединяет около 47 000 членов. Однако она возглавляется мелкобуржуазными и националистическими элементами. Лишь в отдельных местных организациях рабочим удалось вышибить из руководства мелкобуржуазных и национал-реформистских лидеров. Федерация не борется против рационализации, не защищает интересов безработных, не организует экономических и тем более политических боев пролетариата, не воспитывает своих членов в духе пролетарской классовой борьбы, не руководит стачечной борьбой. Она не строится на выборных началах; ее низовые организации на предприятиях, железных дорогах и т.д. либо не оформлены, либо вовсе отсутствуют. Общие собрания членов не созываются, отчасти в силу запрещения со стороны японской полиции и ликвидаторского легализма (полное подчинение японскому полицейскому режиму). Федерация не только не ведет борьбы против полицейского режима, но и в случае конфликта уговаривает рабочих к ар-

битражу, обращается к предпринимателям, торговым палатам, полиции, генерал-губернаторству с петициями, с ходатайствами; одним словом, отказывается от применения революционных методов классовой борьбы. Все эти обязательства вместе взятые определяют характер Федерации как реформистский. Однако это отнюдь не означает, что все организации Федерации являются реформистскими, и было бы прямо нелепо считать всю членскую массу реформистской. Наоборот, реформистское руководство все более теряет влияние на членскую массу, рабочие стихийно стремятся к превращению организаций Федерации в революционные союзы. Это стремление рабочих наталкивается на огромные затруднения, которые заключаются не только в жестоких преследованиях со стороны японских властей и не только в сопротивлении фашистов, а главным образом в отсутствии крепкой революционной партии пролетариата, беспринципной групповой борьбы и неорганизованности левого крыла.

5. Это положение определяет ближайшие задачи сторонников Профинтерна в корейском профдвижении. Первая задача сторонников Профинтерна заключается в сплочивании и организации внутри Федерации левого крыла. Вначале необходимо концентрировать силы и внимание на работе крупнейших центров сосредоточения пролетариата (на железных дорогах, шахтах, портах, текстильных и табачных фабриках, силовых установках, химических заводах и т.д.). Левое крыло должно выработать конкретную программу рабочих требований, учитывая специфические интересы каждой профессии, особенности каждой местности, сплывая рабочих вокруг этой программы, подымая массы на борьбу за их осуществление. Левое крыло должно после соответствующей подготовки, создать на заводах и фабриках фабзавкомы, выбранные, как общее правило, всеми рабочими данного предприятия. Фабзавкомы нужно создавать явочным порядком, сплывая массы вокруг них. Для создания фабзавкомов нужно использовать каждое выступление рабочих масс. Фабзавкомы являются постоянными организациями, представляющими интересы всех рабочих как организованных, так и неорганизованных данного предприятия. Где обстоятельства этого не позволяют, или на мелких предприятиях, мануфактурах, ремесленных мастерских нужно создавать институт заводских уполномоченных. Одновременно необходимо повести самую последовательную борьбу за признание фабзавкомов и заводских уполномоченных, за признание самих профсоюзов, против всяких ограничений их деятельности, против полицейского контроля. В ходе борьбы левое крыло должно систематически разоблачать соглашательскую и предательскую тактику реформистских лидеров и завоевать массы членов профсоюзных организаций. Опираясь на свои низовые организации и активно участвуя в классовой борьбе, левое крыло должно ставить своей задачей завоевание не только организованных, но и неорганизованных рабочих.

6. При этом следует иметь в виду, что сплочивание рабочих масс вокруг левого крыла и завоевание их, разоблачение реформистских лидеров, возможны лишь в ходе борьбы за самые насущные требования рабочих. Вопросы заработной платы, рабочего времени, социального законодательства, обращения с рабочими, штрафов, жилища, обеспечения безработных пособиями, социального страхования должны стать в центре внимания, пропаганды, агитации и борьбы левого крыла. В условиях Кореи, где почти вся промышленность находится в руках японского капитала, где японский военно-полицейский колониальный режим открыто выступает против рабочих для защиты колониальной сверхприбыли, почти каждая экономическая борьба становится борьбой против японского

империализма, борьбой политической. Через борьбу за их непосредственные экономические интересы необходимо подвести рабочие массы к вопросам борьбы за политические права — свобода союзов, собраний, слова, печати, борьба против полицейского произвола, за освобождение политзаключенных, борьба против японского империализма, за аграрную революцию. Только в ходе этой экономической и политической борьбы удастся высвободить пролетариат из-под влияния мелкобуржуазных и национал-реформистских элементов. В то же время левое крыло должно проводить беспощадную борьбу против полицейских союзов (Хамнамнодонхве и т.д.), против арбитража со стороны торговых палат, полиции и генерал-губернаторства, против вмешательства национал-реформистских организаций в экономические бои.

7. Задача сторонников Профинтерна не должна ограничиваться работой в организациях Федерации. Ту же работу необходимо проводить и во всех профсоюзах, которые не входят в Федерацию. Там, где нет никаких профсоюзных организаций или где они не являются более или менее массовыми, задачи сторонников Профинтерна заключаются в создании революционных союзов. Революционные союзы должны строиться по производственному принципу и иметь крепкие низовые организации в виде избранных всеми рабочими революционных заводских уполномоченных и фабзавкомов. Революционные союзы могут присоединиться к Федерации, сохраняя свое самостоятельное руководство и революционную сущность. Работа и борьба организаций левого крыла внутри Федерации и самостоятельных союзов должна быть теснейшим образом связана с новосозданными профсоюзами.

8. Особое внимание следует обратить на организацию сельскохозяйственных рабочих. Поскольку сельскохозяйственные рабочие входят в Крестьянскую Федерацию, необходимо их организовать в особые группы, превращая затем эти группы в самостоятельный революционный профсоюз сельскохозяйственных рабочих.

9. В промышленности Кореи большую роль играют женщины и молодежь. Задача левого крыла заключается в том, чтобы втягивать женщин-работниц и молодежь в профсоюзы. Эта задача может быть осуществлена лишь на почве защиты их специфических интересов. Левое крыло должно выдвигать и добиваться особых требований для женщин (отмена ночного труда, отпуск по беременности и после родов, ясли для детей, равная оплата за равный труд и т.д.) и для молодежи (шестичасовой рабочий день, плата за время ученичества, бесплатные фабзавучи и т.д.). Необходимо добиваться создания специальных юношеских и женских секций при профсоюзах, выдвигая для руководства ими самих работниц и рабочую молодежь.

10. На фоне кризиса, сокращения производства, закрытия фабрик, разорения крестьянства и возвращения корейских рабочих из Японии все больше обостряется безработица. Задача левого крыла заключается в том, чтобы организовать безработных, возглавить их борьбу, увязывая движение безработных с движением занятых рабочих.

В этой области требование государственных пособий безработных и занятых рабочих. В то же время левое крыло должно добиваться отмены квартирной платы для безработных, пособий для покупки риса и топлива, отмены платы за газ, за электричество и т.д. Совместные митинги и демонстрации и другие массовые выступления безработных и занятых рабочих должны стать методом борьбы против безработицы.

11. В деле подготовки и руководства забастовками левое крыло должно брать на себя инициативу организации стачко́мов. Стачко́мы должны быть избираемы на общих или делегатских собраниях рабочих. Стачко́мы, вопреки и против реформистских вождей, должны подготовить и руководить стачечной борьбой. В подготовке и руководстве забастовок сторонники Профинтерна в Корее должны руководствоваться решениями Страсбургской конференции и решениями V конгресса Профинтерна.

12. Умелое сочетание легальной и нелегальной работы является одной из предпосылок успешной работы левого крыла. Левое крыло должно организовать рабочие кружки, профкружки, вечерние школы и т.п. легальные организации. Однако необходимо иметь в виду, что эти подсобные организации не могут заменить профсоюзов.

13. Японские рабочие играют в Корее большую роль в важнейших отраслях производства и на крупнейших предприятиях. Значительная часть японских рабочих представляет собою империалистически настроенную рабочую аристократию, и нередко японские рабочие входят в фашистские и империалистические организации. Это не значит, что сторонники Профинтерна должны отказаться от выполнения труднейшей задачи высвобождения основных масс японских рабочих из-под влияния буржуазии. Сторонники Профинтерна в Японии должны оказать корейским товарищам всемерную помощь. Революционные рабочие Японии и Кореи должны выступить единым фронтом в борьбе за защиту китайской революции и СССР, за свержение японского империализма.

14. Китайские рабочие также занимают довольно заметное место в Корее, причем японский империализм и национал-реформистская буржуазия пытаются разжигать национальную рознь между корейскими и китайскими рабочими, используя последних в качестве штрейкбрехеров. Левое крыло должно организовать китайских рабочих, воспитать китайских и корейских рабочих в духе международной пролетарской солидарности.

15. Неотложной задачей левого крыла является создание профпечати, издание листовок, фабзавгазет, популярных брошюр, плакатов и т.д. для освещения жизни рабочих, оформления требований и руководства классовой борьбой корейского пролетариата.

16. Все эти задачи могут быть осуществлены, если левое крыло будет смело и решительно держать курс на создание своих низовых организаций на предприятиях, на проведение единого фронта снизу, на выдвижение и воспитание рабочих кадров на руководящие посты, на создание широкого профактива. Левое крыло должно стать организатором и руководителем экономических боев за повседневные нужды рабочих, организовать и мобилизовать рабочие массы для борьбы против японского империализма, за аграрную революцию, за коренное улучшение положения рабочего класса в Корее.

17. Левое крыло должно поддерживать теснейшую связь с Профинтерном, с Тихоокеанским секретариатом профсоюзов и через них со всем международным революционным профдвижением, в особенности с революционным профдвижением Японии и Китая.

Журн.: Восток и колонии. Бюллетень Восточно-колониальной секции Профинтерна. М., 1930. № 23. Разд. 4. С. 3—4.

¹ Настоящий документ был широко известен среди корейских активистов левого профсоюзного движения как «Сентябрьские тезисы». Он был подготовлен Исполбюро Профинтерна совместно с Тихоокеанским секретариатом профсоюзов. Последний опубликовал свое воззвание к сторонникам Тихоокеанского секретариата профсоюзов в октябре следующего года. Это воззвание известно под названием «Октябрьского письма». Оба документа оказали значительное влияние на молодое рабочее движение в Корее.

Док. № 225

**Заявление Пак Динь Шуня¹ в Восточный секретариат ИККИ
с просьбой о переводе в члены ВКП(б)**

г. Москва

10 ноября 1930 г.

1. В 1921 г. произошел раскол корейского комдвижения на две группы: на так называемые Шанхайскую и Иркутскую. Вопреки постановлению ИККИ пишущий эти строки, являвшийся тогда членом ЦК ККП и ИККИ, участвуя в групповой борьбе, не помогал Исполкому Коминтерна консолидировать комдвижение в Корее. Тогда я исходил из того, что только Шанхайская группа, состоявшая из первых адептов марксизма в Корее, закаленная в борьбе с национал-демократизмом, способна преодолеть кризис внутри корейского комдвижения, если ИККИ передаст в ее руки руководство корейской партией. В настоящий момент я не намерен подробно излагать ни объективные, ни субъективные условия, породившие и усугубившие групповщину, ни ее последствия, ибо это хорошо известно руководящим товарищам Восточного секретариата ИККИ. Я лишь хочу констатировать, что я проявил себя недисциплинированным членом Коминтерна, не подчиняясь его постановлению.

2. Я расходился в политических и организационных вопросах корейского движения с остальными товарищами из бывшего руководства Дальне-Восточным отделом ИККИ, т.к., с моей точки зрения, их практика зачастую противоречила решениям ИККИ по корейскому вопросу, но я никогда не расходился с политико-организационной линией Коминтерна. В истории корейского революционного движения я принадлежу к числу тех, которые на основе опыта поражения антияпонского партизанского движения 1910—15 гг., произведя переоценку ценностей, приходили к выводу, что, во-первых, независимость Кореи невозможна на основе капитализма, во-вторых, невозможно массовое движение в Корее без насыщения старых лозунгов корейского освободительного движения новым социальным содержанием, отвечающим классовым интересам трудящихся масс, и, наконец, [что] необходимо перестроить ряды в соответствии с новым соотношением реальных сил в лагере корейской революции. Представители этого течения стали знаменосцами марксизма в Корее, ведя борьбу с половинчатостью и буржуазной ограниченностью корейского национал-демократизма. Великая Октябрьская революция способствовала консолидации сил корейского коммунизма.

Во время борьбы с объединенным оппозиционным блоком Троцкого—Зиновьева внутри ВКП(б) и Коминтерна, я вел активную борьбу против оппози-

ции: мои антиоппозиционные статьи печатались как в сеульской печати, так в эмигрантской. И в настоящий момент по мере своих сил я борюсь против правого и «левого» оппортунизма в ВКП(б) и Коминтерне, считая правый оппортунизм главной опасностью на данном этапе мирового коммунистического движения. (Моя статья «Проблемы реализации Великого Кооперативного плана Ленина», направленная против теоретиков правого уклона, будет напечатана в новогодних номерах газеты «Дон'а Ильбо» или янв[арском] № журнала «Син-инган» — «Новое человечество».)

3. Познакомившись с положением вещей корейского комдвижения на данном этапе через товарищей, приехавших с мест, в дополнение к своему заявлению от 4-го июня с.г. в Востсекретариат категорически заявляю о своем полном согласии с политической и организа[ционной] линией Вост[очного] секретариата ИККИ в Корее и обязуюсь защищать и проводить его политику всеми для меня доступными средствами.

4. Сейчас в СССР происходит Великая стройка социализма. На территории Советского Союза (районе Владивостока и Хабаровска) живут около $1\frac{1}{2}$ млн корейцев. Работа среди последних для превращения их в сознательных борцов соц[иалистического] строительства — важная задача. Если я не смогу быть в данный момент использованным на зарубежной работе, то прошу ИККИ разрешить остаться мне на более продолжительное время в СССР и помочь мне в оформлении в рядах ВКП(б) путем перевода из ККП в ВКП(б).

В результате хронического кризиса многие корейские коммунисты — эмигранты (в том числе и я) — не могли оформить свое партийное положение в компартии той страны, где они проживают. Лично я до сих пор не мог оформиться в ВКП(б) потому, что я или не имел справки о членстве в ККП, или, когда доставал справку об этом, то распадалась партия в результате раскола.

Комиссия по переводам в ВКП(б) членов из иностранных компартий при ЦК ВКП(б), рассмотрев мое заявление о переводе, постановила предложить вступить на общих основаниях, т.к. своевременно я не мог оформиться в ВКП(б). Я считаю для себя неприемлемым такое решение, ибо это означает для меня, бывшего члена Исполкома Коминтерна и ЦК ККП, равносильно как констатирование факта о восстановлении в партии исключенного или автоматически выбывшего, но я не был исключен из Коминтерна и никогда не порывал связи с корейским ком[мунистическим] движением.

Прошу Вост[очный] секретариат ИККИ оказать мне содействие в оформлении меня в рядах ВКП(б) путем перевода.

С ком. приветом: Ч. Динь Шунь-Пак.
Москва, Институтский пер., 38, кв. 1.
Тел.: 1-16-22.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 3—6.

Подлинник. Машинопись, подпись-автограф.

На первом листе сверху рукописные пометы: «Кор[ейской] комиссии». «Поговорили с ними. 3.II.31 г. Мадьяр».

Примечание

¹ Пак Динь Шунь написал заявление от «корейского коммуниста Ч. Диншуня-Пак». Заявление было рассмотрено на заседании корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ 14 января 1931 г. (см. док. № 226) и 26 апреля 1931 г. (см. док. № 228).

1931 г.

Док. № 226

**Протокол заседания Корейской комиссии
Восточного секретариата ИККИ**

г. Москва

14 января 1931 г.

Присутствуют т.т.: Куусинен, Мадьяр, Ким Ден Ха, Ли Чун и Цой Шен У.

С л у ш а л и:

1. О краткосрочных курсах.

П о с т а н о в и л и:

1. Считать необходимым организацию краткосрочных курсов в пределах Маньчжурии.

2. Поручить т. Мадьяру выяснить возможность вербовки слушателей через ТОС¹.

3. Одновременно с этим вербовку слушателей поручить товарищу, уезжающему по линии КИМ.

4. Обратит внимание товарищей, связанных с работой курсов, на необходимость хорошего подбора слушателей.

С л у ш а л и:

2. О журнале.

П о с т а н о в и л и:

2. Информацию т. Мадьяра принять к сведению.

Поручить корейской тройке организовать комиссию содействия журналу, которая должна обеспечивать снабжение необходимых материалов для журнала.

С л у ш а л и:

3. О работе Центроиздата.

П о с т а н о в и л и:

3. Поручить корейской тройке подобрать товарища, которому поручить работу в Центроиздате.

С л у ш а л и:

4. О т. Ян Мёне².

П о с т а н о в и л и:

4. Вопрос о нем оставить открытым до поступления от него удовлетворительного заявления.

Поручить т. Ким Ден Ха переговорить с ним в 5-дневный срок.

С л у ш а л и:

5. О т. Ким Гю Ере³.

П о с т а н о в и л и:

5. Отправить ему письмо с приложением заявления Ким Ен Мана и предложить ему высказаться по этому вопросу.

Поручить т. Цой Шен У составить проект письма и представить т. Мадьяру.

С л у ш а л и:

6. О заявлении Пак Динь Шуня.

П о с т а н о в и л и:

6. Вызвать его и предложить ему отказаться от своих теоретических ошибок.

Вопрос о его переводе в ВКП(б) поставить в зависимости от его заявления и от практической работы⁴.

С л у ш а л и:

7. О Миронове⁵.

П о с т а н о в и л и:

7. Согласиться с решением кор. кружка в КУТВ.

Послать на практическую работу в один из заводов в пределах СССР.

Ускорить его перевод в ВКП(б).

С л у ш а л и:

8. О т. Ласковом.

П о с т а н о в и л и:

8. Поручить т. Цой Шен У переговорить с т. Кучумовым о возможности использования т. Ласкового по линии Кит. КП.

С л у ш а л и:

9. О партприкрепленном в корейском кружке в КУТВ.

П о с т а н о в и л и:

9. Обязанность партприкрепленного возложить на т. Ким Ден Ха.

С л у ш а л и:

10. О т. Чжу Чжен Гене.

П о с т а н о в и л и:

10. Поручить т. Мадьяру вызвать его и переговорить об отправке его в страну без явок.

Председатель.

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 1—1 об.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечания

¹ ТОС — Тихоокеанский секретариат Профинтерна.

² Ян Мен (Ли Ган), как известно, не подчинился решению ИККИ о роспуске всех ЦК ККП и, уехав во Владивосток, вел там вместе со своими сторонниками из «Эм Эль Дан» работу по воссозданию ККП в Маньчжурии и в Китае. После всех неудач он вернулся в Москву и в конце 1930 г. подал прошение о предоставлении ему советского гражданства. 26 ноября 1930 г. он заполнил анкету для политэмигранта. На данном заседании корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ решался вопрос о его дальнейшей судьбе.

³ Ким Гю Ер был отправлен в начале 1930 г. подготовительной комиссией по воссозданию ККП во Владивосток. Вопрос о его выезде в страну несколько месяцев не решался, и Ким Гю Ер стал работать в книжном издательстве. Оставался во Владивостоке до октября 1930 г. (Ф. 495. Оп. 154. Д. 442, Л. 59). По-видимому, он подал заявление с просьбой о переходе в члены ВКП(б).

⁴ Пак Динь Шунь ответил 8 марта 1931 г. письменно на ряд вопросов, поставленных Л. Мадьяром от имени корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. В ответах он дал подробную оценку «Чхондогё» и отметил, что в 1925 г. он вступил в эту организацию и способствовал установлению ее связи с Крестинтерном. Охарактеризовал Пак Динь Шунь и суть мировоззрения Цой Су Уна, идеолога организации «Донхакдан», являвшейся предшественницей «Чхондогё». Он писал, что у Цой Су Уна в его философии есть идеалистические элементы, но рациональное зерно его мировоззрения — «монисти-

ческий материализм». По вопросу об оценке философии Цой Су Уна между Пак Динь Шунем и его оппонентами шла острая полемика. «Я полагаю, — писал далее Пак Динь Шунь, — что необходимо корейским коммунистам работать внутри масс “Чхондогё”, в одной из крупнейших организаций в Корее для завоевания крестьянских масс, идущих за ней, для закрепления своего влияния среди них правильными организационными мероприятиями».

Автор письма выступал за роспуск «Синганхве» как организации, «неспособной и не желающей сочетать лозунг национально-освободительного движения с аграрной крестьянской революцией» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 7—10). Он пытался отвести ряд обвинений, высказанных оппонентами в его адрес.

⁵ Миронов — Тен У (наст. фам. Чжен Чже Даль). В 1929—1930 гг. учился в КУТВ. После окончания учебы был направлен в Корею, где вел подпольную коммунистическую деятельность.

Док. № 227

Статья О.В. Куусинена «О корейском коммунистическом движении»¹

г. Москва

[Начало] 1931 г.

Товарищи, я хочу осветить некоторые основные вопросы тактики и стратегии в корейском коммунистическом движении. Я хочу осветить их с точки зрения решений VI конгресса Коминтерна.

В оценке значения теоретических разногласий в Корее выявились две точки зрения. Одни товарищи в оправдание фракционной борьбы пытались эту борьбу представить как бы принципиальную. Они говорили, что в Корее, собственно говоря, были споры теоретические, были споры между отдельными лагерями и что это, мол, вещь очень полезная и что важные теоретические разногласия нельзя затушевывать. Они делали вывод, что такие споры необходимы. С другой стороны, выявилось такое мнение, что теория в Корее ни к чему, так как там запущена практическая работа, на которой надо сосредоточить все внимание, что все эти теории — это что-то серое, а ярко цветущее — это дерево жизни — золотое, как говорится в Фаусте.

Обстоятельства в Корее таковы, что есть большое искушение встать на ту точку зрения, что практика должна быть всем, а теория имеет очень небольшое значение. По-моему, это совершенно неверное мнение. И когда мы здесь говорим, что между отдельными фракциями в корейском коммунистическом движении нет существенных принципиальных разногласий, то это нельзя понимать в том смысле, что вопросы, которые затрагивались до сих пор в спорах между этими фракциями, не являются важными вопросами и что более или менее безразлично, какую позицию занять в этих вопросах. Нас надо понимать в том смысле, что ни одна из фракций не может доказать, что именно она занимает правильную линию, между тем как остальные фракции занимают антипартийную позицию. Не только ни одна из фракций не имела правильной линии, но во многих вопросах было даже так, что нельзя было сказать, что та или иная фракция имеет фальшивую линию, так как часто никакой последовательной линии не было.

Это совсем не значит, что отсутствовали уклоны. Уклонов у фракций и у отдельных товарищей — в их речах, в их выступлениях — было множество, их было так много, что часто трудно было определить, какой уклон тут имеет перевес, ка-

кой на первом плане. Нередки случаи, когда у одного и того же товарища можно было видеть уклоны всех цветов радуги. Тов. Мадьяр уже огласил некоторые цитаты из корейских журналов. Там имеются ужасные вещи с теоретической точки зрения, такие вещи, от которых волосы становятся дыбом.

Эта разношерстность коммунистической литературы и выступлений коммунистов-корейцев есть отражение того малоразвитого состояния процесса образования и самоопределения классов в Корее. Это факт. Но это означает также, что мы должны напрягать все силы для правильного решения основных теоретических вопросов, стоящих перед корейским движением. Совершенно неправильно было бы думать таким образом, что пусть, мол, товарищи из ВКП(б), из германской компартии или из компартий других более развитых стран занимаются обсуждением теоретических проблем, а у нас в Корее вопросы более просты, и мы можем отказаться от теоретического их анализа. Это совсем не так и в известном смысле как раз наоборот. По крайней мере, основные стратегические вопросы корейского коммунистического движения не менее, а гораздо более сложны, чем в некоторых развитых капиталистических странах. Почему так важно внести возможно большую теоретическую ясность в постановку этих основных вопросов?

Во-первых, потому, что корейский пролетариат очень молод, очень еще не развит, недостаточно классово сознателен (пролетариат мы не должны идеализировать). Опыт у корейского пролетариата, как у класса, сравнительно незначительный; участие пролетариата в коммунистическом движении очень невелико. В движении преобладающую роль еще играет революционная интеллигенция.

Во-вторых, имеет место относительно слабое развитие марксистско-ленинского образования и огромная трудность, в особенности для рабочих в Корее, ускорения этого образования, и в-третьих, мы имеем сложность коренных вопросов революционного рабочего движения в Корее.

В чем заключается эта сложность?

Я постараюсь кратко осветить этот вопрос. Известно, что когда мы говорим о наших задачах в международном коммунистическом движении, то в числе основных мы подчеркиваем задачу борьбы на два фронта. Во всех капиталистических странах необходима, с одной стороны, борьба с правой оппортунистической политикой, с хвостизмом, и с другой стороны — с «левым» сектантством, с политикой, ведущей к изоляции от рабочих масс. Здесь вопрос состоит в правильном сочетании массового характера политики и революционного характера политики, и только при правильном сочетании их получается правильное большевистское руководство массовым движением. Так обстоит дело и в Корее и в других странах. Но в Корее и подобных ей колониях этим вопрос не исчерпывается. Там надо этот основной вопрос революции, революционной стратегии рассматривать также с точки зрения правильного сочетания пролетарской классовой политики с национально-освободительной борьбой. Здесь необходимо отмежевание, с одной стороны, от переоценки национального момента и, с другой стороны, отмежевание от его недооценки и от односторонности, перегибов и перепрыгиваний в классовой политике. Значит постановка вопроса сложнее. Но это еще не все, это еще далеко не все.

Значительную сложность мы наблюдаем в процессе революционного движения, в его разных этапах. В капиталистических странах речь идет в основном о правильном сочетании наших лозунгов действия, каждодневных лозунгов с ко-

нечными лозунгами, т.е. с лозунгами пролетарской социалистической революции. Ближайшая основная стратегическая цель в империалистических, развитых капиталистических странах — это завоевание пролетарской диктатуры. В Корее и подобных ей колониях также необходимо иметь в виду эту цель — социалистическую революцию, но ближайшая основная стратегическая цель там другая, там — это революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, которая конечно потом перерастет в социалистическую пролетарскую диктатуру. Значит в Корее и подобных ей колониях в первую очередь необходимо иметь в виду буржуазно-демократическую революцию, но такую буржуазно-демократическую революцию, которая потом может перерасти и перерастет в социалистическую революцию. Конечно, надо иметь в виду также разные ступени зрелости движения.

Вопрос об опасности отставания от событий или опасности попыток перепрыгивания неизбежных этапов тоже в Корее гораздо сложнее, чем, например, в империалистических странах. Это положение еще усложняется тем, что процесс самоопределения классов происходит довольно медленно. Все это своеобразие развития очень усложняет постановку наших вопросов. При такой многократной сложности постановки основных вопросов нашей стратегии и тактики в колониях, подобных Корее, совсем не удивительно, что там имеется такое множество отклонений от ленинизма, более или менее сложившихся уклонов, не говоря уже об отдельных ошибках.

Необходимо внести порядок в этот калейдоскоп, в это множество различных уклонов от ленинизма. Необходимо классифицировать основные категории этих уклонов. В основном все эти уклоны в корейском революционном движении есть только отражение на рабочем движении главных течений окружающих его буржуазной и мелкобуржуазной среды. Каковы эти основные течения мелкобуржуазной и буржуазной среды. Можно наметить четыре основных течения: 1) национал-реформизм — главное течение национальной буржуазии, 2) национал-радикализм, который также называется национально-революционным течением, 3) социал-реформизм и 4) социал-радикализм. Тут есть два буржуазных националистических течения — правое и левое, и два течения в социал-демократии — социал-реформизм и социал-радикализм, характерной особенностью которых является недооценка национально-освободительной борьбы. Об этом говорилось в тезисах VI конгресса Коминтерна, хотя в дискуссии корейских коммунистических фракций это мало отражается. Я обращаю внимание на некоторые главнейшие в этом отношении пункты тезисов VI конгресса и в особенности на пп. 19 и 22.

В п. 19 сказано так: «При неправильной оценке основного национал-реформистского направления национальной буржуазии в этих колониальных странах возникает возможность тяжелых ошибок в стратегии и тактике соответствующих коммунистических партий. В частности возможны ошибки двух родов:

а) Непонимание различия между национально-реформистским и национально-революционным направлением может повести к хвостистской политике по отношению к буржуазии, к недостаточно четкому политическому и организационному отмежеванию пролетариата от буржуазии, к затушевыванию важнейших революционных лозунгов (в частности лозунга аграрной революции) и т.д. Это была основная ошибка, в которую впала Китайская компартия в 1925—1927 гг.

б) Недооценка того специального значения, которое имеет буржуазный национал-реформизм в отличие от феодально-империалистического лагеря, благодаря своему массовому влиянию в рядах мелкой буржуазии, крестьянства и отчасти даже рабочего класса, по крайней мере на первых этапах движения, может повести к сектантской политике, к изолированию коммунистов от трудящихся масс и т.д. В том и другом случае недостаточно внимания уделяется осуществлению тех именно задач, которые уже II конгрессом Коминтерна были охарактеризованы как особые задачи коммунистических партий колониальных стран, т.е. задачи борьбы против буржуазно-демократического движения внутри собственной нации. Без этой борьбы, без высвобождения трудящихся масс из-под влияния буржуазии, национал-реформизма основная стратегическая цель коммунистического движения при буржуазно-демократической революции — гегемония пролетариата, не может быть достигнута. Без гегемонии же пролетариата, органической частью которой является руководящее положение компартии, буржуазно-демократическая революция не может быть доведена до конца, не говоря уже о социалистической революции».

Есть еще несколько мест в тезисах КИ, которые характеризуют эту разницу. Тут речь идет совсем не о том, может ли еще корейская буржуазия играть революционную роль или нет, возможен ли там кемализм или что-нибудь в этом роде или нет. Это, конечно, исключено. Но в Корее в процессе развития классовой борьбы должны появляться собственные национально-революционные и национально-радикальные течения. Это совершенно ясно. Не знаю, видел ли кто таких корейских революционеров, но, по-моему, совсем не удивительно, если бы национал-революционеры были даже в коммунистических фракциях. Наоборот, это было бы до известной меры естественным явлением, когда многие из корейских национал-революционеров стали бы выступать в качестве коммунистов и сами были бы уверены в том, что они являются коммунистами в настоящем смысле этого слова. Это будет до тех пор, пока у них самих не завершится процесс окончательного самоопределения. Вы знаете, например, что в царской России в одно время марксизм был в моде; многие буржуа, которые потом выявились как идеологи буржуазии, были в свое время «марксистами».

Теперь особенно, когда существует СССР, когда марксизм и ленинизм получают широкое распространение, когда существует КИ, многие буржуазные национал-революционеры колониальных стран в самом начале движения будут выступать в качестве коммунистов. Этого нельзя забывать.

В § 24 сказано: «Если неправильно оценивать главные направления партий крупной национальной буржуазии, то возникает опасность неправильной оценки характера и роли мелкобуржуазных партий. Развитие этих партий, как общее правило, проходит путь от национально-революционной к национально-реформистской позиции». Это относится к сунятсенизму, гоминьданизму в Китае, гандизму в Индии и т.д.

Дальше в тезисах говорится: «В такой стране, как Индия, возможно возникновение и некоторых новых аналогичных радикально-мелкобуржуазных групп и партий. Но не следует упускать из виду, что эти партии, по существу говоря, связаны с национальной буржуазией. Мелкая буржуазная интеллигенция, возглавляющая эти партии, выдвигает национально-революционные требования, но вместе с тем — более или менее сознательно — является представительницей капиталистического развития своей страны».

Совсем не следует думать, что если там, где еще нет оформившихся националистических партий такого рода, то нет этих течений вообще. Для нас является понятным, что во всех капиталистических странах имеется социал-реформизм, или социал-фашизм. Принято подчеркивать, что в колониях нет почвы для социал-реформизма. По-моему, нельзя поддаваться иллюзии. В колониях, где разорение крестьян и городского ремесла идет довольно значительно, в ряды пролетариата вливаются все новые и новые слои из крестьянства и других мелкобуржуазных слоев, которые приносят с собой крестьянскую, мелкобуржуазную идеологию. Кроме того в такой стране, как Корея, имеется привилегированный слой рабочих в лице японских квалифицированных рабочих. И было бы удивительно, если бы социал-реформистское или социал-фашистское течение не нашло поддержки среди них. Социал-радикализм является также законным явлением. Это течение так же, как и социал-реформизм, характерно недооценкой национального момента, но, с другой стороны, оно есть противоположность социал-реформизму в том отношении, что этот уклон ближе в сторону анархизма, или левого синдикализма, можно сказать троцкизма и т.д.

Часто бывает, что последователи его представлены бывают только в небольших группах и группировках, которые в организационном отношении оторваны от масс. Вместе с тем существование этих групп совсем не случайное явление.

Как я уже сказал, в действительности все эти течения очень часто не так четко определены, не так четко отгорожены друг от друга, потому что они еще не окончательно оформились и как партии они еще не существуют. Но что же касается отражения этих течений в рабочем движении в виде уклонов в нем, то я думаю, что мы сделаем хорошо, если при критике и самокритике уклонов в коммунистическом движении будем искать основных их корней. Я предупреждаю, что тут необходима известная осторожность: нельзя так схематически указывать на адреса, как это часто делают корейские товарищи в фракционной борьбе.

Для Корейской партии необходима самокритика, но, мне кажется, она необходима также и для нас. Я немного удивлен, что товарищи, которые подвергались критике с нашей стороны, в свою очередь совсем не критиковали нас. Между тем в некоторых вопросах мы не без ошибок, и особенно это касается корейского вопроса. По-моему, дело требует не затушевывания таких ошибок, а требует, чтобы мы говорили о них открыто. В течение многих лет мы не имели достаточной возможности основательно познакомиться с теми действительно сложными вопросами, которые имеются в корейском коммунистическом движении, и благодаря этому были допущены крупнейшие ошибки. Я имею в виду пару резолюций по корейскому вопросу. Может быть, товарищи еще не знают этих резолюций. Тогда понятно, почему они их не критиковали. Одна резолюция 1925 г. Это первая резолюция, которая была написана по корейскому вопросу. Она написана в тот момент, когда из Кореи были получены сообщения о том, что там состоялся съезд крупнейших корейских коммунистических организаций, на котором произошло объединение этих групп и выборы ЦК. В этой резолюции сказано: «Основная политическая и организационная работа корейских коммунистических организаций в области массовой работы на ближайшее время должна заключаться в том, чтобы выдвигать на первый план задачу национально-освободительной борьбы, объединяющей вместе с рабочими и крестьянами все остальные слои трудящихся: ремесленников, интеллигенцию, мелкую и среднюю буржуазию». Так что лозунги партии должны быть заострены под этим углом. В другом параграфе сказано, что совместно с Корейской компарти-

ей разрабатывается «вопрос о создании в Корее национально-революционной партии типа Гоминьдана».

В другой резолюции сказано: «В подтверждение и дальнейшее развитие предыдущего решения считать, что важнейшей задачей, стоящей перед революционным движением Кореи в настоящий момент, является задача широкого национально-революционного фронта, включающего наряду с рабочим классом и крестьянством ремесленников, интеллигенцию, мелкую и отчасти среднюю буржуазию». Считая, что в данный момент нецелесообразно создание новой национально-революционной организации, в дальнейшем надо поставить вопрос о более глубоком объединении существующих национальных организаций и создания из них единой партии типа китайского Гоминьдана. Работа по взаимной увязке отдельных национальных организаций по последующему объединению их в корейский гоминдан в настоящих условиях Кореи может быть значительно облегчена наличием в стране сплоченной Корейской компартии, которая, проникая во все эти организации, будет способствовать их объединению и перестройке по определенному плану, при наличии идейного руководства со стороны ЦК Корейской компартии. Какие задачи, какие перспективы ставятся перед корейским коммунистическим движением, говорит сама резолюция. Здесь ставится задача объединения всех массовых национальных организаций при содействии и руководстве компартии. Тут в конце концов компартия сваливается в одну кучу со всеми этими партиями.

«Вся работа должна вестись не от имени компартии, а под лозунгом последовательной борьбы за независимость Кореи».

Дальше: «Конечно, Корейская компартия должна стремиться также к тому, чтобы иметь своих членов на руководящих постах национальных организаций». Но сейчас же следует предупреждение, чтобы они не сосредоточивали внимание на этом. «Но основная ее задача заключается в том, чтобы, опираясь на революционные рабочие и крестьянские элементы, толкать национальные организации влево, вовлекать их (т.е. все без различия национальные организации) целиком вместе с их вождями в национально-революционную борьбу на основе тактики единого национально-революционного фронта, вокруг одной определенной программы действия. С этой точки зрения в частности Корейская компартия должна в настоящих условиях самым решительным образом бороться против всех попыток раскола массовых национальных организаций». В конце уже чувствуется решительность, но не в пользу комдвижения, не в пользу самостоятельного существования его и борьбы с национал-реформизмом. Решительность чувствуется, когда речь идет об отходе трудящихся масс от этих национальных организаций и, наоборот, когда речь идет о постах в этих организациях, об изгнании национал-реформистов, то тут никакой решительности нет, а есть предупреждение.

«Эти организации надо целиком вместе с их вождями вовлекать в национально-революционную борьбу». А мы знаем, что вместе с их вождями их трудно вовлечь в национально-революционную борьбу, потому что эти вожди скорее хотят изменить революции, чем вести революционную борьбу.

Товарищи, если бы эти ошибки не были так глубоки и если бы тут не было прямого уклона, то я не упоминал бы о них.

Теперь мне совершенно ясно, что в одно время не была дана правильная линия корейскому движению и в этом одна из причин, только одна из причин, но довольно важная, которая усложняла и затрудняла развитие корейского комму-

нистического движения. Эти ошибки мы должны исправить. Имеются другие резолюции. Есть, например, одна резолюция от 1924 г. В отношении национально-революционных и национально-реформистских массовых организаций дух этой резолюции совпадает с директивами VI конгресса.

Что именно указал VI конгресс Коминтерна? Каковы конкретные задачи Корейской коммунистической партии? Нужно различать четыре или пять основных моментов. Вначале коммунисты в Корее должны усилить свою работу в рядах пролетариата и в своем стремлении к всестороннему повышению активности и укреплению организаций рабочей и крестьянской федерации, добиваться реорганизации профессиональных союзов, охвата ими рабочего класса и увязки экономической борьбы с политическими требованиями. В конце сказано: «В компартию следует втянуть новые силы, прежде всего из среды промышленных рабочих. Это будет наилучшей гарантией большевистского развития партии и в особенности абсолютно необходимо для ликвидации вредного фракционного духа в ее рядах».

В первую очередь необходимо сосредоточить внимание на вербовке членов партии среди пролетариата и на организации промышленного пролетариата. Во-вторых, в то же время коммунисты должны теснейшим образом увязывать требование национального освобождения страны с лозунгом аграрной революции, приобретающим все более актуальное значение вследствие возрастающей в условиях разбойничьего колониального режима пауперизации крестьянства. Основное тут — лозунг аграрной революции. Как мы видим, в указанных выше двух резолюциях все внимание было сосредоточено на национальном освобождении, на лозунге независимости Кореи. Значит из трех основных задач буржуазно-демократической революции была принята во внимание только одна задача. Вопрос об аграрной революции был оставлен в стороне, так же как и третья не мелочная задача — завоевание гегемонии пролетариата. Таким образом получились национально-революционные или, яснее говоря, буржуазно-национально-революционные задачи.

Я приведу еще выдержку из тезисов VI конгресса. «В рядах трудящихся масс, охватываемых крупными религиозно-национальными союзами: “Чхондогё” и другими, необходимо вести терпеливую революционно-просветительную работу, дабы освободить их из-под влияния национально-реформистских вождей». Это совершенно другое, чем те указания, которые я зачитал, где было сказано, что вместе с их вождями толкать национальные организации влево. Решением конгресса исправлена допущенная ранее ошибка.

П. 36. «Во всех существующих революционных массовых организациях должно быть укреплено коммунистическое влияние. Вместо того, чтобы пытаться создавать общую национально-революционную партию* на основе индивидуального членства, следует стремиться к тому, чтобы координировать и объединить деятельность различных национально-революционных организаций при помощи совместных комитетов действия, создать фактический блок под пролетарским коммунистическим руководством, критиковать при этом половинчатость и колебания мелкобуржуазных националистов и постоянно разоблачать их перед массами». Конечно, если мы говорим о фактическом, а не о формальном блоке, то это очень существенно. Это зависит от того, какие в стране существуют массовые революционные организации. Одно время нам говорили, что «Синганхве» насчитывает больше 10 тыс. членов, но мы этому мало верили. Теперь оказывается, что тут было большое преувеличение, и эта организация является

* А-ла Гоминьдан. — *Прим. О. Куусинена.*

главным образом верхушечной, а не настоящей массовой организацией. А тут говорится о массовых революционных организациях. С верхушечными организациями резолюция не рекомендует даже фактический блок

В корейской практике, как и в практике многих других стран, можно отметить случаи поворота групп от одного уклона на другой, противоположный. Не исключена возможность, когда отдельные товарищи скатятся с позиции социал-радикалистской в сторону уклона социал-реформистского и даже наоборот.

Основная ошибка «левого» уклона состояла в механическом перенесении лозунгов из среды, которой они соответствуют, в корейскую обстановку, где они совсем еще не к месту. Это очень частое явление. Вы знаете, что неправильное применение лозунгов, как-то: лозунг вооруженного восстания, диктатуры пролетариата и т.д. — при смешивании их на практике, не считаясь с тем, что они в один период являются лозунгами в перспективе, а в другой — лозунгом действия, может губительно отзываться на партии. «Левые» лозунги, которые насыщены левыми фразами и выставленные без учета конкретных обстоятельств, являются в сущности оппортунистическими. В этом отношении есть известный всем пример. Немецкие оппортунисты ренегаты Брандлер и др. хотели быть более левыми, чем Коминтерн, и выставили лозунг рабочего контроля над производством, так как, по их мнению, это основной революционный лозунг и т.д. Но на деле оказалось, что этот лозунг и др. подобные ему служили им для прикрытия их оппортунистического уклона. Надо иметь в виду, что Коминтерн выдвигает этот лозунг для тех стран, где еще нет революционной ситуации, и употребляет его как лозунг в перспективе. Этим мобилизуются массы и готовятся к решительным боям. В противоположность этому они, «левые», требуют проведения рабочего контроля над производством уже сейчас. Это имеет другое название — хозяйственная демократия.

Так и с вопросом о гегемонии пролетариата. Когда мы выставяем такой лозунг, как лозунг, необходимый уже в настоящей обстановке, то к чему это нас обязывает? Это обязывает прежде всего к практической борьбе за завоевание гегемонии пролетариата, а это означает организацию пролетариата, создание профессиональных организаций, организацию крепкой партии для борьбы за восьмичасовой рабочий день, за подъем культурной и политико-просветительной работы и т.д. Все это вооружает пролетариат, готовит его к осуществлению гегемонии.

Правильно были подчеркнуты слова Ленина, что марксист тот, кто социализм доводит до диктатуры пролетариата. Без соответствующих условий лозунг гегемонии пролетариата не может иметь никакого значения, и лозунг гегемонии пролетариата без борьбы за нее — немарксистский лозунг.

* * *

Товарищи, мы не намерены предлагать какой-то гнилой компромисс, или смазать принципиально важные политические вопросы, или объединиться бывшим фракциям, или объединиться товарищам из различных фракций, на основе затушевания принципиально важных вопросов. Совсем нет. У нас ясная линия. Эта линия определена VI конгрессом Коминтерна, и мы можем с полной уверенностью сказать, что на основе этой линии возможно объединение, действительное объединение настоящих большевистских коммунистических сил Кореи. Обязанность всех корейских коммунистов после VI конгресса, по-моему, состояла в том, чтобы конкретизировать основные положения тезисов VI конгресса

применительно к корейской конкретной действительности, к корейским условиям. Но мне кажется, что корейские товарищи эту обязанность плоховато выполнили. По крайней мере от фракционной дискуссии, которая имела место после VI конгресса, мы получили мало. Выходило, как у Гоголя в «Ревизоре», горячий спор возникает вокруг того, кто первый сказал «э» — Добчинский или Бобчинский. Все споры сосредоточивались на вопросах пустяковых.

* * *

Как вам известно, во многих партиях фракционные схватки происходили в течение многих лет. Есть партии, которые в этой области получили общую известность, как польская и американская партия, но рекорд принадлежит корейским фракциям.

Есть случаи, когда фракционная борьба допустима и необходима. Некоторые корейские товарищи очевидно думали, что тут именно и есть такой случай. Когда фракционная борьба допустима и необходима? Когда эта борьба ведется против агентов буржуазии в рабочем движении, а также в одной партии, как, например, большевики, когда они были в одной партии с меньшевиками, или германские товарищи, когда они были независимой партией. Еще совсем недавно, в прошлом году, КИ открыто призывал шведских товарищей к фракционной борьбе против правых. Это было в шведской партии во второй раз. В первый раз КИ призывал их к фракционной борьбе в 1924/25 гг. КИ дал полную свободу фракционной борьбе. Таким образом мы не всегда против фракционности, но надо понимать, когда она допустима и необходима и когда вредна. Она допустима только в тех случаях, когда мы можем поставить себе целью раскол партии, а мы ставим эту цель, когда речь идет о борьбе против агентов буржуазии.

Третье условие — согласие, разрешение Коминтерна. Многие корейские товарищи об этом забыли. Они думали, что раз большевики в свое время вели фракционную борьбу против меньшевиков, то в Корее это тоже допустимо. Но, товарищи, когда большевики вели фракционную борьбу, тогда не было Коминтерна, а с 1919 г. фракционная борьба недопустима без разрешения Коминтерна. Понятно, этого разрешения у вас конечно не было. Фракции не приняли во внимание, что фракционная борьба допустима только при определенных условиях и что иначе она вредна, вредна с коммунистической точки зрения.

Тов. Сталин в прошлом году много и обстоятельно говорил о вреде фракционности в коммунистическом движении. Его речь была недавно опубликована в № 1 «Большевика»². Я бы очень рекомендовал хотя бы и наизусть выучить те места из речи т. Сталина, где он говорит о вреде фракционности. Он говорит об американской партии, но из тех цитат, которые я приведу, вы увидите, что он как будто очень хорошо знал фракционную обстановку корейского коммунистического движения. У т. Сталина 4 пункта, в которых он перечисляет, в чем состоит вред фракционности. «Прежде всего, — говорит он, — в том, что фракционность ослабляет чувство партийности, притупляет революционное чутье и ослепляет деятелей партии до того, что они вынуждены в своем фракционном увлечении ставить интересы фракции выше интересов партии, выше интересов Коминтерна, выше интересов рабочего класса. Она — фракционность — нередко доводит дело до того, что деятели партии, ослепленные фракционной борьбой, склонны расценивать все факты, все события жизни партии не с точки зрения интересов партии и рабочего класса, а с точки зрения интересов своей фракционной колокольни, с точки зрения интересов своей фракционной кух-

ни». Это первое. Ослабление чувства партийности и расшатывание партийной дисциплины. Это очень тесно связано с тем качеством, которое в классовой борьбе составляет основную слабость мелкой буржуазии, это — неспособность к дисциплинированному выступлению, неспособность к организации, неспособность подчинить волю большинства организации, подчинить руководству организации. Эта слабость — слабость мелкой буржуазии, и отражение ее имеется в корейском коммунистическом движении.

Известно, что в «условиях приема в Коминтерн» сильно подчеркивается необходимость железной дисциплины. И это подчеркивается с полным основанием потому, что без этой дисциплины, без строжайшей дисциплины коммунистическая партия не может выполнять свою руководящую роль в революционном движении, иначе получится партия, которая не руководит, а только плетется в хвосте масс. Получается не руководящая коммунистическая партия, а получается уничтожение единства партии.

В корейском движении было много фракций, но даже если бы было только две фракции, то этого было бы совершенно достаточно для того, чтобы парализовать партию, парализовать способность партии к революционной борьбе. В корейских условиях тем более необходимо было бы соблюдать железную дисциплину, так как рабочих в партии вообще очень мало. В фракционных группах приходится искать рабочих с биноклем в руках и то их не найти. Большевики в 1902 г., когда спорили с меньшевиками о первом параграфе устава партии, сосредоточили свое внимание на том, какие условия надо поставить, чтобы укрепить партию, не допустить излишнего прилива в партию мелкобуржуазных слоев. А в корейском коммунистическом движении часто оказывалось, что затруднялись условия приема в партию рабочих, чтобы не получилось «излишнего» прилива рабочих в фракции, чтобы были «чисты» ряды от рабочего влияния, от преобладания рабочего состава. С таким штабом, который не имеет дисциплины, который расколот на разные борющиеся между собой фракции, ни одна армия в мире не могла бы победить. В фракционной борьбе, как указывает т. Сталин, существует принцип: «все для интересов фракционной борьбы за счет интересов партии».

Тов. Сталин как иллюстрацию приводит пример американской партии. Там отдельные личности были просто жулики, но тем не менее и друзья по фракции, хотя и знали, что это за люди, но не отмежевались от них, а защищали их просто потому, что они были сторонниками их фракций. Тов. Сталин говорит, что для фракционной борьбы дорога каждая щепка, каждая веревка, каждый даже плохой солдат, каждый даже плохой офицер. Для них безразлично, кто он такой, лишь бы был он только сторонником их собственной фракции. Это по отношению к фракционным сторонникам, к фракционным друзьям, но, с другой стороны, по отношению же к фракционным противникам рекомендуются строжайшие меры. Тут требуется такая чистка, что только стопроцентные большевики, по мнению другой фракции, и могут оставаться в партии, т.е. такие большевики, которых в такой стране, как Корея, вообще не существует.

2-й пункт у т. Сталина очень характерен: «Во-вторых, вред фракционности состоит в том, что фракционность мешает воспитывать партию в духе принципиальной политики, она мешает воспитывать кадры в духе честной пролетарской неподкупной революционности, свободной от гнилой дипломатии и беспринципного комбинаторства. Ленинизм говорит, что принципиальная политика есть единственно правильная политика. Фракционность, наоборот,

думает, что фракционная дипломатия и беспринципное фракционное комбинаторство есть единственно правильная политика. Этим собственно и объясняется, что атмосфера фракционной борьбы культивирует не принципиальных политиков, а ловких фракционных гешефтмахеров, опытных жуликов и меньшевиков, умеющих обжулить противника и спрятать концы в воду. Правда, подобная “воспитательная” работа фракционеров противоречит коренным интересам партии и рабочего класса, но фракционерам нет дела до этого. Они признают лишь свою фракционную дипломатическую кухню и ее кухонные интересы. Неудивительно поэтому, что принципиальные политики и честные пролетарские революционеры не встречают сочувствия у фракционеров. Зато у них в большом почете фракционные ловкачи и гешефтмахиры, беспринципные комбинаторы и закулисных дел мастера по организации беспринципных блоков».

Было ли так в корейском движении? Я думаю, что было и очень часто. Людей, о которых говорит т. Сталин, много. Но могут мне возразить, что у фракционеров все-таки были свои платформы, свои программы и т.д. и что поэтому, как же можно характеризовать всех руководящих товарищей одной маркой.

На этот счет у т. Сталина также есть характеристика. «Чем главным образом занимаются эти фракции, главари фракций? Чем главным образом занимались последнее время* фракционные руководители большинства и меньшинства? Они занимались фракционной склокой, всякими фракционными мелочами, составлением никчемных платформ и платформишек, составлением десятков и сотен поправок и поправочек к этим платформам. Недели и месяцы тратятся на то, чтобы поймать фракционного противника, изловить его, выкопать что-нибудь из личной жизни своего фракционного противника, а если нет возможности выкопать, то сочинить какую-либо небылицу».

Тут характерно именно то, что если и ставится принципиальный вопрос, если и вырабатывается платформа, которая имеет видимость принципиальной платформы, то все это подчиняется целям фракционной борьбы. Все, даже самые лучшие платформы, превращаются в фракционное оружие, чтобы лучше бить противника. В этих целях употребляется даже подчас авторитет Коминтерна.

Приведу еще пару цитат из речи т. Сталина.

«В-третьих, вред фракционности состоит в том, что фракционность, ослабляя волю партии к единству и подрывая железную дисциплину партии, создает в партии такой специфический фракционный режим, при котором вся внутренняя жизнь в партии оказывается деконспирированной перед лицом классовых врагов, а сама партия становится перед опасностью быть превращенной в игрушку в руках буржуазии», т.е. полиции. Так и получалось много раз в корейском коммунистическом движении. Очень характерно, как т. Сталин это иллюстрирует: «Происходит это обычно таким образом. Скажем, разрешается какой-либо вопрос в Политбюро ЦК. В Политбюро имеются меньшинство и большинство, рассматривающие каждое решение со своей фракционной точки зрения. Если в партии царит фракционный режим, то гешефтмахиры обеих фракций моментально оповещают свою периферию о таком-то решении Политбюро, пытаясь ее подготовить в свою пользу и накачать ее соответственным образом. Такой порядок оповещения повторяется обычно систематически; а повторяется он систематически потому, что каждая фракция считает своим долгом по-своему оповещать свою периферию и держать ее в мобилизационной готов-

* Он говорит об американской партии. — Прим. О. Куусинена.

ности для драки с фракционным противником. В результате важные секретные решения партии становятся достоянием улицы. А так как улица сливается с окружающей средой, то агенты буржуазии получают доступ к секретным решениям партии и облегчают себе возможность использовать данные о внутренней жизни партии против интересов партии. Правда, такой режим угрожает партии полной деморализацией ее рядов, но фракционерам нет дела до этого, ибо они ставят превыше всего интересы своей группы».

Так обстояло дело не раз и с корейской партией. После VI конгресса в Корее было такое положение, что если бы КИ и хотел, но он не хотел, передать руководство Корейской компартией в руки той или иной фракции, то он не мог бы этого сделать уже по той простой причине, что полиция знала всю фракционную кухню, состав и руководство групп. Как же мог Коминтерн рекомендовать ту или иную из этих фракционных кухонь для руководства партией. Это было бы совершенно неправильно.

Последнее, очень важное, место у т. Сталина следующее: «Наконец вред фракционности состоит в том, что она — фракционность — подрывает в корне всякую положительную работу в партии, отбивает у партийных работников охоту заниматься вопросами повседневных нужд рабочего класса (зарплата, рабочий день, улучшение материального положения рабочего класса и т.д.), ослабляет работу партии по подготовке рабочего класса к классовым битвам с буржуазией и создает таким образом такую обстановку, при которой авторитет партии должен неминуемо падать в глазах рабочих, а рабочие, вместо того, чтобы вливаться в партию целыми отрядами, вынуждены покидать ряды партии».

Так и получилось в корейском коммунистическом движении. Совершенно неудивительно поэтому, что притягательная сила партии с каждым годом понижалась. Получилось таким образом положение, которое можно назвать только банкротством Корейской компартии.

Коминтерн в течение многих лет вел курс на объединение существовавших в Корее коммунистических групп или лучших элементов из этих групп. Некоторые думают, что это был ошибочный курс. Но, по-моему, ошибка состояла не в том. Ошибка состояла, во-первых, в том, что не было выработано правильной, совершенно правильной политической линии для партии; во-вторых, в том, что руководящее ядро партии не было составлено из лучших антифракционных элементов, а вместо этого руководство партией было отдано в руки фракционеров, а это то же самое, что поручить собаке караулить у колбасника; в-третьих, долгое время не было известно, берется партийным руководством антифракционный или фракционный курс, и только потом выяснилось, что систематически держался фракционный курс.

Таким образом после VI конгресса КИ стоял вопрос, что делать дальше. Что можно было сделать? Можно было еще раз предпринять такой же эксперимент, какой проделывался уже много раз с новой группой или с новой фракцией во главе. Но КИ ответил, что нет, это невозможно, из этого ничего хорошего получиться не может. Был взят серьезный антифракционный курс, не курс на объединение существующих фракций, а твердый курс на уничтожение их, на ликвидацию этих фракций и на создание новой партии, нового руководящего ядра.

Кто-то выдвигал такое положение, что японская полиция тоже стоит за ликвидацию всех коммунистических фракций в Корее. Это сравнение по меньшей мере неудачное. Во фракционной борьбе получаются не только уклоны, но и глупости. Это — просто глупость. То, что Коминтерн ведет курс на ликвидацию

фракций и на создание новой настоящей коммунистической партии, сравнивать с целями японской полиции просто глупо.

Пока мало положительных результатов взятого антифракционного курса, но можно сказать, что в значительной степени уже удалось парализовать фракционную работу прежних групп, фракций, поставить их в положение известной дезориентации и по-моему это тоже шаг вперед. Пока еще нет полной ликвидации фракций, но эти фракции в известной степени являются уже как бы бродящими тенями тех, кто находится в чистилище, как говорится в финской национальной поэзии. Это призраки коммунизма, но не такие призраки коммунизма, о которых говорят Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» и которые являются пугалом для буржуазии, а такие призраки, которые никого не пугают.

Главари фракции, фракционные старосты, которые греются на своей фракционной почве, кажутся очень хитрыми. Было бы предпочтительно, чтобы они вели открытую борьбу с Коминтерном, но они этого не желают. Они говорят, что отчасти они за линию Коминтерна и тоже против фракций. Мы, мол, сами себя распустили и ничего не желаем, докажите, что мы еще являемся фракционерами. Словом, как говорит т. Сталин, они умеют прятать концы в воду и думают, что никто не заметит, в чем тут дипломатия. Они устраивают свои фракционные объединенные комитеты для создания новой партии, выпускают свои журналы и т.д., но в то же время говорят: докажите, что мы фракционеры. Не нужно этого доказывать. Другие идут еще дальше, говоря, что они за линию Коминтерна и даже ведут борьбу против фракционеров, за ликвидацию фракций, т.е. сеульцы за ликвидацию эмэльцев, а в последнем номере корейского «Большевика» говорится даже о борьбе на два фронта — за ликвидацию и «эмэльцев» и «хваехевцев».

Словом, ими якобы ведется борьба за ликвидацию фракционности. Но это очень дешевая ликвидация фракционности. Такая дешевая ликвидация фракционности была в Корее все время, но это называется не ликвидацией фракционности, а фракционной борьбой. В то время как фракционеры говорят, что они никакими фракционными делами не занимаются, они все-таки, по их мнению, являются, как короли в эмиграции, претендентами на престол будущей компартии в Корее.

Наш им ответ: они не нужны для будущей коммунистической партии Кореи, они могли бы быть только вредными элементами в революционном движении. Впрочем, даже вреда большого они не в состоянии принести, потому что мы надеемся, что можем успешно вести борьбу против них.

Представьте себе, что фракционеры были правы в том или ином вопросе. Даже, если бы они и были правы в том или ином вопросе, то и в этом случае мы могли бы им ответить, что они так плохо, так фракционно, так вредно проводили правильную линию в том вопросе, что у них получилась в результате полная изоляция от других революционеров, полная изоляция от рабочей среды, от рабочего класса. А это еще хуже, это показывает, какие они неудачники как вожди компартии. Они не замечают, что все эти споры о том, чья точка зрения лучше, являются мухой по сравнению с тем сломом вреда, который они причинили своей фракционной борьбой. Фракционеров нужно совершенно переплавить, чтобы от них можно было ожидать пользу. История революционного движения в Корее будет или переплавлять фракционеров, если они еще не абсолютно испорченный материал, даже в качестве утильсырья, или будет превращать их в политические трупы. При этом мы должны содействовать истории, чтобы этот

процесс ускорился, и это не является трудным, потому что фракционеры были все время в Корее деревьями без корней.

Основы настоящей большевистской партии другие, нежели те, на которых до сих пор в Корее создавались коммунистические группы. Первая — это здоровый пролетарский состав вместе с лучшими, действительно коммунистическими силами из революционной интеллигенции, такими силами, которые имеют крепкие корни в глубине трудящихся масс. Вторая — это железная дисциплина и непоколебимое единство революционной партии. Это тоже необходимая основа настоящей большевистской партии. И вместе с тем умело поставленная конспирация, которую у вас надо поставить совершенно иначе, чем было до сих пор. Третья — это принципиальная политика на основе ленинизма и правильная конкретизация ее. И четвертая — это беспощадная систематическая борьба против всяких остатков фракционности.

Совершенно недостаточно, чтоб фракционеры, товарищи из бывших фракций, ничего не делали как фракция. Необходимо, чтоб они вели активную борьбу против фракционности и в первую очередь борьбу против той группы, к которой товарищи раньше принадлежали. Именно это есть первая обязанность в деле ликвидации фракционности. В этом случае кто не за нас, тот против нас. А как обстоит дело с корейскими коммунистическими журналами или, вернее, с журналами коммунистических групп в Корее: «Классовая борьба», «Большевик» и др. Они за нас, или против нас? Очень трудно сказать. Во всяком случае неясно, что они за нас, значит, они против нас, и мы должны вести против них борьбу.

Я укажу еще на одно обстоятельство. Необходимо бросить фракционную подозрительность по отношению к тем товарищам, которые будут в этой борьбе сторонниками линии Коминтерна, если товарищи сами хотят быть сторонниками этой борьбы. Мне кажется, что главное открытое и скрытое оружие фракционеров в ближайшее время будет состоять в том, что они будут распространять фракционную подозрительность по отношению к сторонникам Коминтерна в этой борьбе. Из-за того, что товарищи принадлежали раньше к той или иной фракции, фракционеры будут распространять по отношению к ним подозрение, что они все еще в скрытой форме продолжают вести фракционную борьбу в прежней фракции. Но так как почти нет товарищей, которые раньше не принадлежали к той или иной фракции, то была бы совершенно невозможна дальнейшая работа, если бы было нельзя привлечь к активной борьбе товарищей, которые раньше состояли в фракционных группах и которые теперь твердо отказались от этих групп. Мы убеждены, что некоторые товарищи искренне отказались от позиции прежней фракционной группы и будут открыто вести борьбу против фракционности своей прежней группы. Такие товарищи для дела корейского коммунистического движения нужны.

Но нужно, чтобы каждый оставил фракционную подозрительность по отношению к ним, которая не имеет основания по отношению к товарищам, которые теперь будут открыто вести борьбу за антифракционный курс Коминтерна. Это необходимо, если мы хотим чего-нибудь достигнуть. Если случится так, что кто-нибудь из товарищей, которые обещали нам вести антифракционную борьбу, будет все-таки в скрытой форме фракционер, то его надо изгнать из движения, но быть подозрительными и сеять подозрительность, не имея к тому основания, — преступно.

Товарищи, я кончаю. Мне помнится, как Ленин в 1921 г., после тогдашней внутренней борьбы в германской компартии, вред которой совершенно невоз-

можно сравнивать с вредом от ваших внутренних фракционных боев, указал германским товарищам, что довольно сейчас внутренней борьбы. По отношению к корейскому движению мы имеем много больше оснований не только требовать, но бороться за это. Тогда Ленин сказал, что были чуть-чуть преувеличения у товарищей, которые боролись против правых, вели охоту за правыми, в качестве спора вели травлю своих правых противников в германской компартии. Ленин делает из этого вывод, что этого «чутьочку» было достаточно для того, чтобы погубить партию.

Мы имеем, товарищи, значительно больше оснований говорить, что нужно, чтобы была создана серьезная партия и чтобы все серьезно и активно помогали нам в целях ликвидации фракционности в своей стране. Дело корейской революции этого требует. Даже в том случае, если удастся быстро ликвидировать фракционность и создать новую настоящую компартию, даже в этом случае предстоят многие и большие трудности.

Чтобы довести борьбу до победы, нужно напряжение всех сил корейских революционеров, корейского пролетариата. Во всяком случае нужно много жертв. Но такая обстановка, когда фракционности больше нет, а есть железная революционная партия, это тоже есть гарантия победы.

О. Куусинен.

Революционный Восток. 1931. № 11—12. С. 99—116.

Примечания

¹ В архиве хранится черновой набросок основных тезисов по данному вопросу (Ф. 522. Оп. 1. Д. 25. Л. 49—84).

² Эти фразы свидетельствуют о том, что совещание по корейскому вопросу, на котором выступал О. Куусинен, проходило в 1930 г. Речь И. Сталина «в прошлом году» — это его выступление в американской комиссии Президиума ИККИ 6 мая 1929 г. и две речи на заседании Президиума ИККИ 14 мая 1929 г. Они были опубликованы в журн.: Большевик. 1930. № 1.

Док. № 228

Протокол №* заседания Корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ

г. Москва
26 апреля 1931 г.

П р и с у т с т в у ю т: т.т. Ким Ден Ха, Ли Чун и Цой Шен У.

С л у ш а л и:

1. Заявление Пак Динь Шуня¹.
2. Заявления Ли Чун Хака.
3. Ким Сен Цока.
4. Заявление Лим Ен Сена.
5. -" - Нам Хон Сена.
6. -" - Капеловича.

* Так в тексте.

7. -" - Тю Чон Тона.
8. -" - Ли Ера.
9. -" - Ким Мен Дюна.
10. -" - Сон Сена.
11. -" - Ли Син Хва.
12. -" - Ким Ен Чуна (Ким Хвен Хо).
13. -" - Ли Гван Дина (Ли Сан).
14. -" - Ли Чера.
15. Заявление Власова.
16. О переводе корейских коммунистов в ВКП(б).

П о с т а н о в и л и:

1. а) Заявление считать неудовлетворительным.
- 1) Отсутствие самокритики как в отношении себя, так и в особенности в отношении своей группы.
- 2) Неверная политическая установка в отношении «Чхондогё».
- б) Воздержаться от перевода в ВКП(б).
- в) Для разработки вопросов, касающихся «Чхондогё», создать группу из 5 чел.: Ким Тон У, Марсин, Ник. Пак, Лопатин, Анисов.
- 2, 3. Затребовать парт. характеристики.
4. Ответить, что его вопрос о переводе в ВКП будет поставлен на комиссии в ближайшее время.
5. Отправить в страну на работу².
6. Отправить в страну.
7. Отправить в страну без матер. содержания.
8. Отказать.
9. Отказать.
10. Отказать.
11. Отказать.
12. Отказать.
13. Отказать.
14. Отказать.
15. Рекомендовать на работу по линии Профинтерна³.
16. Считать необходимым присутствие кого-либо одного из членов комиссии.

Секретарь: Цой Шен У.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 18—19.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Примечания

¹ Рассматривалось заявление Пак Динь Шуня от 10 ноября 1930 г. (см. док. № 225). В январе 1931 г. корейская комиссия, ознакомившись с заявлением Пак Динь Шуня, решила вызвать его на заседание комиссии и предложить ему «отказаться от своих теоретических ошибок», а вопрос о переводе в ВКП(б) поставить в зависимость от заявления Пак Динь Шуня (см.: Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 1—1 об.).

Л. Мадьяр беседовал с Пак Динь Шунем и на его вопросы последний ответил в заявлении от 8 марта 1931 г. (Там же. Л. 7—10 об.).

² В связи с направлением на работу в Корею Л. Мадьяр 17 августа 1931 г. написал О. Куусинену следующее письмо:

«Тов. Куусинену!

Ряд товарищей едет на работу в Корею. В стране имеет место ряд новых явлений и движение, которым коммунисты должны дать оценку. Движение за роспуск «Синганхве», оживление деятельности «Чхондогё», опасность перенесения фракционной борьбы на почву профсоюзного движения, разногласия среди корейских товарищей относительно нашей тактики по этим вопросам требуют определения нашей позиции. Я просил бы созвать совещание с корейскими товарищами и с товарищами из Профинтерна для выяснения этих вопросов.

Не могли ли Вы уделить 2—3 часа этому вопросу? И если да, когда?

(Мадьяр)».

(РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 175. Л. 25).

³ Корейская комиссия при Восточном лендерсекретариате ИККИ с самого начала 1931 г. усиленно занималась вопросами подбора кадров для отправки в Корею, а также вопросами подготовки таких кадров в КУТВе.

Док. № 229

Письмо члена Корейской комиссии Ли Чуна (Пак Хен Ёна) «Основные задачи нашего печатного органа «Коммунист»»¹

12 сентября 1931 г.

В Корейскую комиссию ИККИ

В соответствии с необходимостью усиления и расширения нашей активности в печати, я представляю корейской комиссии следующие предложения по нашему печатному органу для решения основных задач, стоящих перед нашим печатным органом «Коммунист»:

1. Переход от нынешней mimeографической формы к печатному изданию.
2. Публикация ряда памфлетов и брошюр для широких масс рабочих и крестьянства.
3. Четверть объема данного печатного органа будет отводиться обсуждению вопросов КИМа, учитывая отсутствие печатной продукции КИМа в настоящее время.

В случае принятия комиссией этих предложений будет необходимо тщательно проработать для этого соответствующий бюджет.

Ли Чун.

А. ...Переход от mimeографической формы к печатному изданию.

1. Ежемесячное издание:

О деятельности партии, решающей текущие политические и организационные вопросы и считающей своей обязанностью публиковать решения Коминтерна.

2. Публикация памфлетов и брошюр:

Для рабочих и крестьян — издания, содержащие основные партийные лозунги и лозунги, связанные с отдельными требованиями рабочих и крестьян, условиями их жизни и борьбы.

Б. ...Содержание печатного органа.

1. Текущие политические и организационные вопросы.

2. Профсоюзное движение.
3. Крестьянский вопрос.
4. Комсомольское движение.
5. Письма рабочих.
6. Международные проблемы и т.д.

Основные задачи нашего органа «Коммунист»²

Борьба за генеральную линию Коминтерна и конкретизация линии Коминтерна применительно к существующему положению в Корее, в частности, борьба за выполнение резолюции Коминтерна по корейскому вопросу, принятую в конце 1928 г., и ее претворение в жизнь не только в пропагандистском плане, но и в плане того, что организационная деятельность должна быть главной задачей нашего органа «Коммунист» в настоящий момент. Успешное выполнение этих задач, стоящих перед нашим органом, требует от нас борьбы на два фронта, во-первых, против правого уклона как основной угрозы в настоящий момент и, одновременно с этим, против «левых» и примиренческих элементов в рядах корейских коммунистов, в частности неуклонная борьба с фракционными группами и разоблачение их лидеров как раскольников коммунистического движения и агентов японского империализма.

Правый уклон проявляется, во-первых, в недооценке радикализации трудящихся масс, в частности борьбы рабочего класса за свои экономические права, в неверном применении тактики единого фронта со стороны руководства, в отрыве теории от практики и, наконец, в отставании от подъема движения рабочих и крестьян, а с другой стороны, «левый» уклон проявляется в переоценке нынешней ситуации в Корее и абстрактном выдвигании генеральных лозунгов при отрицании значения партийных требований мобилизации масс, что является результатом отсутствия конкретного анализа ситуации; в отрицании единого фронта с рядовыми членами фракционных групп и обвинении их в раскольнической деятельности. Мы должны помнить, что фракционность сочетается с правым, а также и с левым уклоном в коммунистическом движении в Корее, и что исходя из горького опыта прошлого, самую большую опасность и наибольший вред с самого начала наносила и наносит постоянная фракционная борьба, которая наряду с объективными трудностями из-за неприкрытого террора со стороны японского империализма порождает непрерывный кризис в коммунистическом движении Кореи. Эта же самая фракционная борьба в настоящий момент приобретает новые формы и методы, пытаясь укорениться среди фабричных рабочих. Именно это фракционное движение представляет собой по своей сути регрессивное явление, выступая против линии Коминтерна в целом и противодействуя, в частности, деятельности Коминтерна и Профинтерна в Корее в настоящее время, несмотря на то, что оно присваивает себе некие «прогрессивные» формы.

При таких условиях «Коммунист» должен быть настоящим оружием сторонников Коминтерна, ведя постоянно беспощадную борьбу с открытыми фракционерами и, одновременно, против скрытых форм фракционизма, разоблачая его лидеров и подвергая жесткой критике даже малейшие проявления фракционного влияния в наших рядах.

Борьба с фракционизмом не должна ограничиваться абстрактной агитацией и пропагандой, основа фракционизма должна быть выкорчевана с корнем в результате качественного изменения социального состава Корейской коммунисти-

ческой партии — от мелкобуржуазно-интеллигентского состава к большинству из промышленных рабочих путем концентрации и усиления нашей борьбы и организационных основ на заводах и фабриках.

II

«Коммунист» должен находиться в такой позиции, которая позволяет управлять и владеть ситуацией в Корее, анализируя ее в соответствии с марксистско-ленинским учением и вырабатывая четкую тактику для осуществления основополагающих лозунгов революции в Корее: «Полная независимость Кореи от японского империализма!», «8-часовой рабочий день!», «Правительство рабочих и крестьян в форме Советов на основе демократической диктатуры рабочих и крестьян!».

Успешная борьба с японским империализмом, опирающимся на крупных землевладельцев и ростовщиков, а также использующим помощь национальной буржуазии, должна быть связана с разоблачением и борьбой против реформистского движения национальной буржуазии под лозунгом национальной автономии Кореи (лидеры «Чхондогё», «Дон'а Ильбо» и «Чосен-Ильбо») и, в частности, с разоблачением «левых» национальных реформистов «Синганхве».

Борьба за гегемонию пролетариата в антиимпериалистической и антифеодальной революции может быть успешной только тогда, когда корейский пролетариат сможет мобилизовать своих союзников, то есть крестьян, а в городах мелких торговцев и ремесленников, для революционного свержения японского империализма и феодализма в стране. Компартия Кореи должна вести упорную борьбу за массы, возглавлять повседневную борьбу рабочих и крестьян и бороться за ликвидацию влияния национал-реформистов среди народных масс.

«Коммунист» должен быстро и своевременно реагировать на политические события в стране, которые непосредственно связаны с текущими политическими проблемами, и играть активную роль руководителя и организатора в политической жизни в стране. Что особенно важно, «Коммунист» должен тщательно изучать и анализировать забастовочную борьбу рабочих и крестьян и извлекать тактические уроки из нее, но при этом он не должен забывать прибегать к богатому опыту таких братских партий, как компартии Китая, Индии и т.д., и подвергать продуманной и здравой критике прошлое.

Борьба за стратегические лозунги Коминтерна — «На защиту СССР!», «Выступим против военной угрозы!». В частности, призыв «Выступим на борьбу с угрозой военной интервенции против СССР и китайской революции!» не должен сводиться к абстрактным формулировкам и разоблачениям, а должен способствовать проведению постоянной массовой работы среди рабочих и крестьян, а также среди японских солдат в Корее с конкретным разоблачением военных планов и мер японского империализма. В сотрудничестве с Японской компартией такая работа в японской армии, находящейся в Корее, должна проводиться постоянно и на плановой основе.

«Коммунист» должен быть последовательным проводником принципов интернационализма в деле большевистского воспитания рабочего класса, рассматривающим вопросы мировой революции, вопросы, относящиеся к СССР, к китайской, индийской, японской, немецкой революций и т.д. В частности, серьезное внимание следует уделять вопросу популяризации огромного успеха дела построения социализма в СССР.

В связи с непосредственными задачами, стоящими перед сторонниками Коминтерна, «Коммунист» должен претворять в жизнь последнее указание товарища Куусинена:

1. Усиливать борьбу с фракционизмом.
2. Руководить и организовывать экономические и политические выступления рабочих и крестьян в стране с выдвижением партийных лозунгов.
3. Нарастивать политическую и организационную деятельность в стране.
4. Разработать программу действий Коммунистической партии Кореи.

В борьбе за частичные требования революционного движения «Коммунист» должен занимать четкую позицию, прежде всего исходя из того, что вопрос о частичных требованиях может легко обернуться оппортунизмом. Во-первых, частичные требования не следует смешивать с требованиями переходного периода, независимо от того, что революционная ситуация обязывает выдвигать требования переходного периода; во-вторых, частичные требования не следует выдвигать таким образом, чтобы наносить ущерб характеру пролетарской классовой политики компартии; в-третьих, частичные требования не следует путать с лозунгами диктатуры пролетариата.

Мы должны помнить, что частичные лозунги не могут не меняться, они не являются программными лозунгами. Компартия обязана менять их по мере нарастания движения. При всех обстоятельствах, при выдвижении частичных лозунгов основной вопрос, вопрос о власти, не должен выпускаться из виду. В Корею частичные требования должны сочетаться с лозунгами создания правительства рабочих и крестьян на основе диктатуры пролетариата и крестьянства.

Нужно всегда помнить, что не только наиболее передовая часть рабочего класса, но также и самые отсталые слои и широкие массы трудящихся не вовлекаются в борьбу автоматически в результате выдвижения их насущных экономических требований и по причине их нищеты. Суть революционного искусства большевиков и заключается в том, чтобы организовать эти отсталые массы и повести их в качестве революционного авангарда. Отсюда и вытекает значение частичных требований в деле мобилизации этих возможно более широких масс для свержения японского империализма и ликвидации остатков феодализма в стране.

При выработке тактических средств единого фронта, направленных против японских империалистов, крупных землевладельцев, ростовщиков и капиталистов, «Коммунист» должен стремиться создать единый фронт трудящихся снизу, на основе определенных пролетарских революционных требований и действий. Данная тактика единого фронта не является коалицией или компромиссом с национал-реформистами. Это прямой призыв компартии к массам рабочих и крестьян и к городской бедноте, входящим в какие-либо организации или не входящим. Это означает самую непримиримую борьбу с реформистами и национал-реформистами за массы трудящихся на фабриках и в сельской местности. С учетом наших ошибок в прошлом при использовании тактики единого фронта необходимо помнить три основополагающих принципа:

1. Не занижать роль компартии при применении тактики единого фронта, а бороться за лидерство в каждом массовом выступлении.
2. Не умалять и не отказываться от гегемонии пролетариата при установлении единого фронта с широкими массами трудящихся и трудовых элементов, в частности с крестьянством.

3. Неустанно критиковать половинчатость и колебания наших союзников и помнить, что только так мы сможем заставить их вступить на путь решительной борьбы и сплотить наши партийные ряды в революционном духе.

В вопросе о методах борьбы «Коммунист» является единственным пропагандистом революционной борьбы самых широких народных масс, превращая ее во всеобщее народное вооруженное восстание против японских эксплуататоров и их союзников в нашей стране. В связи с этим вопросом «Коммунист» должен вести нашу борьбу на два фронта: против ненасильственных методов борьбы национал-реформистов, а также против террористических методов борьбы, хотя в последнем случае мы признаем преданность и самопожертвование террористов делу национального освобождения Кореи. «Коммунист» разъясняет, что вооруженное восстание есть искусство и что это последний и высший метод борьбы, который требует зрелости объективной ситуации, а также субъективной готовности. Он провозглашает, что путь к победе — это борьба и революционное вооруженное восстание самых широких масс рабочего класса, крестьянства, городской бедноты под знаменем и под руководством коммунистической партии Кореи.

IV

Вывод: для обеспечения победы корейской революции и перехода ее к социалистической революции требуется коммунистическая партия корейского пролетариата, руководитель и организатор трудовых масс нашей страны. Создание централизованной, дисциплинированной, подпольной компартии, объединяющей массы, сегодня является главной и основной задачей на революционном этапе освобождения нашей страны, с решением которой мы запоздали. И здесь «Коммунист» как руководящий орган коммунистического движения в Корее должен сыграть свою ответственную роль.

На нынешнем этапе корейского движения в процессе формирования компартии Кореи «Коммунист» должен наращивать организационную работу как организатор коммунистического движения под прямым руководством Коминтерна в Корее, связывая политико-теоретические вопросы с организационной практической деятельностью. Он должен давать партийному активу в стране указания Коминтерна, объясняя их, и помогать ему большевистской теорией и тактикой как активный борец за проведение линии Коминтерна и как ударный борец коммунистического движения в Корее.

Чжи Ли³.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 442. Л. 63—71.

Подлинник, машинопись, англ. язык.

Примечания

¹ Вопрос об издании ежемесячного теоретически политического журнала для корейских коммунистов был поднят весной 1930 г. Внутрикоре́йская организационная комиссия предложила в марте 1930 г.:

...«5. Создать ежемесячный журнал под названием «Коммунист». Местом издания определить временно г. Владивосток.

6. Назначить ответственную редколлегия в составе Ким Дань Я, Цой Шен У и Ким Ден Ха.

7. Принять меры к выходу первого номера журнала не позднее 15.V.» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 421. Л. 5, 6, 9).

Вскоре место издания было определено другое — г. Шанхай.

В январе 1931 г. по информации Л. Мадьяра корейская комиссия приняла решение — «организовать комиссию содействия журналу, которая должна обеспечивать снабжение необходимыми материалами для журнала» (Ф. 495, Оп. 154, Д. 442, Л. 1).

Первый номер журнала «Коммунист» был подготовлен и издан под руководством корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. Вышел он в марте 1931 г. на корейском языке, напечатанный на mimeографе объемом в 40 страниц. Место издания — г. Шанхай. Редакционную работу осуществили Ким Данъ Я, Цой Шен У и Ким Ден Ха.

² Предложения об улучшении журнала «Коммунист» и его содержании были подготовлены Ли Чуном (Пак Хен Еном) после издания № 2—3. Пак Хен Ен был послан в январе 1932 г. в Шанхай для руководства работы по изданию журнала «Коммунист». В июле 1933 г. он был арестован японской полицией.

³ Чжи Ли — так была переведена на английский язык фамилия Ли Чуна.

1932—1933 гг.

Док. № 230

Директивное письмо Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи «Ко всем комсомольцам Кореи»

г. Москва

17 января 1932 г.

Дорогие товарищи!

1. Кризис японского империализма, обостренный мировым экономическим кризисом, с особой силой ударил по колониальной экономике Кореи, обескровленной годами господства японского империализма. Трудящимся Кореи приходится выносить на своих плечах последствия жесточайшего кризиса всей японской империалистической системы, и связанного с ними аграрного и промышленного кризиса Кореи.

Японские империалисты, их союзники — корейские помещики и ростовщики и выступающая в союзе с ними буржуазия, — пытаются найти выход из кризиса, перекладывают всю его тяжесть на плечи трудящихся. По всей стране идет бешеное наступление на жизненный уровень трудящихся. Кризис ускорил процесс разорения и обезземеливания крестьянства. Все возрастающая задолженность корейского крестьянства достигла колоссальной суммы в 500 млн иен. Даже по губернаторской статистике около 1500 тыс. крестьянских хозяйств находятся в долговой кабале у ростовщиков вследствие чрезмерных налогов.

Резко ухудшилось положение рабочего класса Кореи. Зарплата снижена на 30—50%, рабочий же день удлинен на $1\frac{1}{2}$ —2 часа. Вследствие закрытия предприятий на улице оказался каждый третий рабочий. Сейчас в Корее имеются сотни тысяч людей, не имеющих работы и буквально обреченных на голодную смерть, т.к. никаких пособий они не получают.

Особенно тяжелы последствия кризиса для трудящейся молодежи.

Тяжесть национального, политического и экономического гнета усугубляется войной, начатой японским империализмом в Маньчжурии. Превратив Корею в материковую базу в войне против СССР и китайской революции, японский империализм еще более усилил в Корее режим оголтелого террора против революционного движения.

Усиление гнета и резкое ухудшение положения трудящихся Кореи вызывают в их среде рост недовольства и революционного брожения. Близость СССР, успехи трудящихся Советского Союза в социалистическом строительстве в противовес кризису всей капиталистической системы, ленинское разрешение национального вопроса, последовательная борьба СССР против империализма и за освобождение колоний — способствуют еще большему революционизированию корейских трудящихся. Растет число стихийно возникающих рабочих забастовок и крестьянских выступлений. Вовлекаются также в национально-освободительную борьбу и массы городской мелкой буржуазии, особенно студенчество. Однако, несмотря на то, что отдельные выступления рабочих, крестьян и студенчества носили упорный характер, вследствие почти полного отсутствия органи-

зованного коммунистического руководства этими выступлениями трудящихся, борьба остается на крайне низком уровне, и эти стихийные вспышки, как правило, кончаются поражением.

В связи с обострением революционной борьбы позиция и роль классов в Корее становится особенно наглядной. Корейские помещики и ростовщики, кровно заинтересованные в сохранении феодальных форм эксплуатации корейского крестьянства, являются верными союзниками японского империализма и целиком идут на поводу у него.

Корейская буржуазия (компрадорская, промышленная, торговая), связанная с японским империализмом и с крупным землевладением, не заинтересована ни в решительной борьбе с японским империализмом, ни в выставлении радикальной аграрной программы. Боясь победоносной рабоче-крестьянской революции, она все больше и больше отходит в лагерь империалистов. Однако это не только не исключает, а предполагает, что корейская буржуазия будет при помощи «левой», оппозиционной японскому империализму фразеологии пытаться отвлечь массы трудящихся от революционной борьбы за независимость Кореи, за революционное разрешение аграрного вопроса.

Движущими силами грядущей антиимпериалистической и аграрной революции в Корее являются пролетариат, трудовое крестьянство, в союзе с массами городской бедноты, под руководством пролетариата. Роль руководителя грядущей революции в Корее неизбежно должна перейти в руки корейского пролетариата. Решающая и основная задача всех коммунистов и комсомольцев Кореи заключается в неослабной борьбе за укрепление руководящей роли корейского пролетариата в революции.

2. В связи с углубляющимся кризисом быстрым темпом идет радикализация трудящейся молодежи, повышается ее роль в революционной борьбе.

Борьба за молодежь становится особенно ожесточенной. Японские империалисты и их агентура активизируются в деле идеологической обработки молодежи в желательном для них направлении. Национал-реформистская агентура империализма пытается при помощи «революционной» фразеологии овладевать стихийными выступлениями молодежи и срывать их. Вследствие слабости коммунистического юношеского движения в Корее, его неумения вовремя разоблачить маневры классового врага и возглавить стихийные революционные вспышки молодежи, предательские маневры национал-реформистов нередко удаются.

Коммунистическое юношеское движение в Корее находится в состоянии глубокого кризиса. Существующие в Корее отдельные комсомольские группы являются интеллигентскими, узко сектантскими организациями, не связанными с массами трудящейся молодежи. Эти группы, за крайне редким исключением, не организуют и не готовят борьбу трудящейся молодежи за ее повседневные, насущные требования, и на этой основе, не мобилизуют ее на борьбу за лозунги антиимпериалистической и аграрной революции. В подавляющем большинстве случаев борьба молодежи идет помимо организованного руководства комсомольских групп и комсомольцев.

Резкое несоответствие между несомненно растущим влиянием коммунизма на массы трудящейся молодежи и организационной беспомощностью корейского комсомола является следствием оппортунистических ошибок комсомольских организаций Кореи и искажения ими линии КИМа. Жестокая фракционная борьба на протяжении ряда лет, препятствующая консолидации рядов коммунистического юношеского движения, порождена именно искажением линии

КИМа. Эта беспринципная фракционная борьба, несомненно разжигаемая японской полицией, получает свои питательные соки прежде всего в изолированности комсомольских организаций от борющейся трудящейся молодежи, в крайне слабом вовлечении в их ряды рабочей, батрацкой и бедняцкой молодежи, наряду с преобладанием в них интеллигенции и мелкобуржуазной молодежи, в почти полном отсутствии выдвижения на руководящую работу рабочих, батраков и бедняков, в отсутствии в комсомольских организациях большевистской самокритики.

ИККИМ считает дальнейшее пребывание коммунистического юношеского движения в Корее в таком положении совершенно недопустимым и призывает всех комсомольцев Кореи к решительной борьбе за идейное и организационное сплочение своих рядов, к борьбе за воссоздание массового, сплоченного корейского комсомола.

Развертывая большевистскую самокритику, все комсомольские организации Кореи должны смело вскрывать свои ошибки и недочеты, намечая конкретные мероприятия для завоевания широких масс трудящейся, в первую очередь рабочей молодежи в ряды и на сторону комсомола.

Все комсомольские организации должны развернуть непримиримую борьбу с оппортунистическими извращениями линии КИМа в борьбе за массы молодежи. Борьба с проявлениями правого уклона, являющегося главной опасностью, должна стать в центре внимания всех комсомольских организаций Кореи. Нужно давать беспощадный отпор каждому проявлению правого уклона (отказ от борьбы за руководящую роль пролетариата в корейской революции; нежелание последовательно бороться с враждебными организациями молодежи; нежелание организовывать борьбу молодежи; неправильное понимание роли национал-реформизма и примиренческое отношение к нему; недооценка значения нелегального комсомола и желание свести всю работу комсомола только к легальной работе, что находит особенно яркое выражение в попытках создания в противовес нелегальному комсомолу легальной «лиги пролетарской молодежи» и т.д.).

Не менее жестокий отпор должны получать «левые» настроения, особенно ярко проявляющиеся в форме сектантской замкнутости комсомольских групп Кореи, в изолированности их от масс борющейся трудящейся молодежи. «Левое» сектантство, создающее стену между комсомольскими организациями и молодежью, является главным препятствием на пути завоевания на сторону комсомола широких масс трудящейся молодежи. Без решительной борьбы с идеологией и практикой «левых» оппортунистов-сектантов, не желающих или не умеющих завоевывать трудящуюся молодежь в ряды комсомола — невозможно вывести коммунистическое юношеское движение в Корею на широкую дорогу массовости.

3. Основным звеном в борьбе корейских комсомольцев за массы молодежи и за воссоздание массового корейского комсомола должно стать всемерное вовлечение трудящейся молодежи в революционную борьбу за национальное освобождение Кореи из-под гнета японского империализма и за революционное разрешение аграрного вопроса.

Комсомольцы должны систематически доказывать трудящейся молодежи, что корейские рабочие, крестьяне, в союзе с массами городской бедноты, смогут совершить победоносную антиимпериалистическую аграрную революцию в Корею только под руководством корейского пролетариата, решительно борясь не

только с японским империализмом, но и с помогающими ему контрреволюционными помещиками и буржуазией.

Комсомольцы должны со всей большевистской непримиримостью и последовательностью разоблачать предательство национал-реформистов, утверждающих, что будто бы возможно добиться национального освобождения Кореи мирным путем, путем постепенных реформ, без ожесточенной борьбы против японского империализма и его корейских помощников: помещиков и буржуазии. В частности, они должны развернуть упорную борьбу против руководимого национал-реформистами автономистского движения, являющегося маневром японского империализма, отвлекающим трудящихся от революционной борьбы за действительное национальное освобождение и, тем самым, укрепляющим позиции японского империализма в Корее.

Комсомольские организации Кореи должны брать в свои руки руководство каждым, хотя бы самым незначительным и мелким по размаху и требованиям, движением рабочей, крестьянской и учащейся молодежи, направленным в сторону национального раскрепощения. Только овладевая и руководя всеми стихийными взрывами протеста молодежи против национального гнета, комсомольские организации смогут завоевать симпатии молодежи и в процессе борьбы поднимать ее политическое сознание до понимания общих задач и путей антиимпериалистической и аграрной революции.

На данном этапе важнейшим участком национально-освободительной борьбы корейских трудящихся должна стать борьба против оккупации Маньчжурии японским империализмом. Комсомольские организации Кореи должны разоблачать ложь империалистов и их агентуры, что оккупация Маньчжурии вызвана будто бы необходимостью защитить корейских крестьян в Маньчжурии. Нужно широко разъяснять массам трудящейся молодежи, что оккупация Маньчжурии Японией, безоговорочно поддержанная корейской буржуазией, помещиками и национал-реформистами, неизбежно усиливает национальное порабощение Кореи, в еще большей мере увеличивает тяготы политического и экономического гнета. Разъясняя, что это выступление японского империализма направлено против китайской революции и СССР, являющихся непримиримыми врагами империализма, в том числе и японского, комсомольцы Кореи должны настойчиво доказывать массам трудящейся молодежи, что беззаветная защита СССР от военных выступлений империалистов и всемерная поддержка китайской революции являются важнейшей частью борьбы корейских трудящихся против японского империализма. Комсомольцы должны настойчиво пропагандировать в массах трудящейся молодежи Кореи общность ее классовых интересов с трудящимися Японии, Китая и Формозы, и что без создания единого фронта трудящихся этих стран невозможно свержение гнета японского империализма, буржуазии и помещиков в Корее.

Комсомольские организации должны широко развернуть борьбу масс трудящейся молодежи против оккупации Маньчжурии японским империализмом, против подготовки новой войны империалистов против СССР, за поддержку китайской революции, за национальную независимость Кореи, призывая молодежь на демонстрации протеста, к забастовкам, к срыву перевозок оккупационных войск и военного снаряжения, отправляемого через Корею в Маньчжурию.

4. Мобилизацию масс трудящейся молодежи на борьбу под лозунгами корейской антиимпериалистической и аграрной революции комсомольские организации должны неразрывно сочетать с развертыванием повседневной борьбы

за всякие частичные, насущные требования рабочей, крестьянской, учащейся молодежи, хотя бы в малейшей мере улучшающие ее положение.

Особое внимание комсомольцев Кореи должно быть обращено на организацию и руководство экономическими боями рабочей молодежи. На основе тщательного и всестороннего изучения условий труда рабочей молодежи своего предприятия, района каждая комсомольская организация должна выработать конкретную программу частичных требований рабочей молодежи. В этой программе частичных требований должны найти свое отражение основные требования комсомола: сокращенный рабочий день, повышение зарплаты, особая охрана труда подростков и учеников, оплаченный отпуск, запрещение детского труда, равная плата за равный труд и т.д.

Комсомольские организации должны связывать борьбу рабочей молодежи с борьбой взрослых рабочих, решительно борясь со всякими попытками противопоставления интересов молодежи общим интересам рабочего класса. Они должны широко вовлекать рабочую молодежь и учеников в борьбу всех рабочих, добиваясь включения особых требований молодежи и учеников в общие требования бастующих рабочих, проводя широкую агитацию среди последних за поддержку требований молодежи. В забастовочные комитеты необходимо добиваться включения представителей молодежи, что является одним из несомненных условий должного отражения интересов молодежи в требованиях забастовщиков.

Наличие значительного числа рабочей молодежи и учеников на предприятиях Кореи создает благоприятные условия для того, чтобы молодежь являлась инициатором борьбы за свои требования. Подготавливая такого рода инициативные выступления молодежи, комсомольские организации должны заранее тщательно разработать и широко популяризовать среди молодежи программу борьбы, обеспечить вовлечение в борьбу взрослых рабочих, т.е. добиться превращения ее в общерабочее выступление, попытаться организовать забастовки солидарности на близлежащих предприятиях.

Необходимо добиваться всемерного контактирования выступлений работающей и безработной молодежи, вовлекая последнюю в общую борьбу рабочих. Необходимо организовать массовое движение безработных, в том числе и безработной молодежи, создавая под руководством местных организаций компартии, красных профсоюзов и комсомола — комитеты безработных на основе борьбы за предоставление работы, за выдачу пособий, за бесплатную квартиру на время безработицы и т.д. В местах, где нет местных организаций компартии и красных профсоюзов, комсомольцы должны быть инициаторами создания комитетов безработных.

Экономическую борьбу рабочей молодежи комсомольские организации должны организовывать в тесном контакте с красными профсоюзами там, где последние имеются. Однако, во всяком случае, комсомольские организации должны сохранять самостоятельное руководство рабочей молодежью в рамках общей забастовки всех рабочих.

На развертывание повседневной профсоюзной работы комсомольских организаций должно быть обращено особое внимание. Глубоко ошибочными, вредными и противоречащими всей линии КИМа нужно считать имеющие место в Корее попытки создания особых юношеских профсоюзов, изолирующих рабочую молодежь от общей борьбы рабочего класса. Молодежь нужно объединять

только вместе с рабочими, в общих профсоюзах, создавая внутри них юношеские секции для лучшей защиты интересов рабочей молодежи.

Основной задачей комсомольцев Кореи в области профсоюзной работы является вовлечение всей рабочей молодежи в ряды красного профдвижения и всемерное укрепление его. Организационная слабость и крайне недостаточная разветвленность сети красных профсоюзов в Корее требуют от всех комсомольцев Кореи особой настойчивости в этом направлении. Комсомольские организации должны в первую очередь добиться поголовного вовлечения в профдвижение своих членов, осуществляя лозунг «Каждый комсомолец — член и активный работник своего профсоюза». Комсомольцы должны становиться инициаторами создания красного профсоюза или оппозиционного движения внутри реформистского профсоюза. Такая инициатива особенно важна в тех местах, где нет местной организации компартии.

В отношении реформистских профсоюзов основной задачей комсомольцев является развертывание систематической работы внутри них, разоблачение на конкретных примерах предательской роли реформистских руководителей и завоевание рабочей молодежи, состоящей в реформистских профсоюзах, в ряды комсомола и на сторону красного профдвижения.

5. Комсомольские организации Кореи должны принять самые решительные меры к преодолению чрезвычайно большого отставания их от развития революционного движения крестьянской молодежи.

Главной задачей корейских комсомольцев в деревне должна стать помощь корейским коммунистам в развертывании и руководстве революционной борьбой крестьянства против уплаты налогов, арендной платы за всевозможные частичные требования, тесно сочетая эту борьбу с мобилизацией крестьянских масс вокруг лозунгов антиимпериалистической и аграрной революции.

Под руководством корейских коммунистов комсомольцы должны всячески развивать массовое крестьянское движение, помогать ему в создании революционных крестьянских комитетов и в развертывании оппозиционного движения в существующих реформистских крестьянских союзах. Комсомольцы должны развернуть борьбу с влиянием на крестьянство и молодежь национал-реформистов, на конкретных примерах разоблачая их предательскую сущность.

Комсомольцы должны быть застрельщиками и руководителями революционной борьбы крестьянской молодежи за всякое требование, улучшающее положение крестьянской молодежи (за снижение налогов, арендной платы, за бесплатную школу и т.д.), на основе этой борьбы организуя крестьянскую молодежь под лозунгами аграрной и антиимпериалистической революции.

Комсомольские организации должны укреплять свое влияние в массах крестьянской молодежи, организуя ячейки комсомола из батраков, бедняков и середняков, принимающих активное участие в революционном крестьянском движении.

Комсомольцы должны развивать массовые юношеские организации в деревне, борясь за создание юношеских секций в крестьянских союзах, создавая под своим руководством различные культурные и экономические объединения крестьянской молодежи (клубы, вечерние школы, общеобразовательные кружки, спорторганизации и т.д.).

Возглавляя растущую активность батрацкой молодежи и развертывая руководство ее борьбой, корейским комсомольцам необходимо в самый краткий срок добиться разрешения одной из важнейших задач работы в деревне — со-

здать, под руководством коммунистов, союз сельскохозяйственных рабочих (батраков).

Комсомольские организации Кореи должны руководить революционной борьбой студенчества и учащейся молодежи против японизации школ, за свободу студенческих союзов, против академической рутины и т.д. Задачей комсомольцев является всемерное вовлечение студенчества и учащейся молодежи в борьбу за национальное освобождение Кореи, развертывание антиимпериалистического движения, добиваясь контактирования ее выступлений с борьбой рабочих, крестьян и масс городской бедноты.

Подготавливая выступления рабочей, крестьянской, учащейся молодежи, комсомольские организации должны широко применять тактику единого фронта снизу, сплачивая всю трудящуюся молодежь вокруг своей программы борьбы. Это обязывает комсомольские организации в каждом отдельном случае тщательно учитывать настроения различных прослоек молодежи и, ни в коем случае не сдавая своих принципиальных позиций, выдвигать такие конкретные требования, в борьбе за которые вокруг комсомола могла бы объединиться вся трудящаяся молодежь, независимо от ее политических взглядов и принадлежности к религиозным, реформистским и другим враждебным организациям. Для руководства такими выступлениями необходимо, в каждом отдельном случае, создавать комитеты действия, широко привлекая к созданию их массы борющейся молодежи. Только организуя такие объединенные выступления всей трудящейся молодежи на борьбу за отдельные лозунги комсомола, можно постепенно вырывать молодежь из-под влияния враждебных организаций, поднимать ее до понимания общих задач национально-освободительного движения и классовой борьбы.

Нужно решительно бороться против правооппортунистического извращения тактики единого фронта, заключающегося в попытках подменить доподлинный единый фронт снизу всевозможными беспринципными комбинациями и соглашениями с предательским руководством враждебных организаций молодежи.

6. Важнейшей задачей комсомольских организаций Кореи является всемерное сочетание нелегальной работы с максимальным использованием легальных возможностей и создания вокруг себя массовых подсобных легальных и полуполигальных организаций, которые связывали бы комсомол с широкими массами трудящейся молодежи. Эти массовые некоммунистические организации должны служить прикрытием для массовой легальной работы нелегального комсомола. Такими организациями, наряду с юнсекциями в профсоюзах и крестьянских союзах, должны явиться антиимпериалистическая лига молодежи, пролетарские спорторганизации, организации рабочей и крестьянской самообороны, клубы молодежи с различными кружками, местные студенческие и ученические организации с марксистскими кружками, курсы ликвидации неграмотности, кружки самообразования и т.д.

ИККИМ отмечает, что в рядах корейских комсомольцев имеются товарищи, выступающие против создания каких-либо подсобных легальных организаций под предлогом, что в них может попадать «недостаточно революционная» молодежь. Против таких «левацких» настроений нужно решительно бороться.

Также нужно давать отпор всяким попыткам подменить нелегальный комсомол легальной юношеской организацией в виде «Лиги пролетарской молодежи». Нужно иметь в виду, что в условиях жесткого полицейского террора в Корее революционная коммунистическая организация легально существовать не может. Следовательно, «Лига пролетарской молодежи» должна будет создаваться

только на основе укороченной, куцей программы, что неизбежно будет вести к принижению революционной борьбы молодежи, к подчинению революционного движения молодежи требованиям империалистов, буржуазии и помещиков, т.е. к прямому ликвидаторству.

Создавая и используя легальные организации и вовлекая через них массы трудящейся молодежи в революционную борьбу, комсомольские организации Кореи не должны терять свою самостоятельность или уменьшать свою непосредственную работу в массах. Потеря комсомольского лица и возможная из-за этого потеря руководства революционной борьбой молодежи является большой опасностью. Поэтому, работая, используя и развивая подсобные организации, комсомольцы должны усилить свою непосредственную работу, вовлекая лучшие элементы этих массовых организаций в свои ряды, неизменно подчеркивая свое политическое руководство массовыми организациями.

7. Неослабная борьба с враждебными организациями молодежи, особенно «левыми», часто для обмана масс трудящейся молодежи прибегающими к «революционной» фразеологии — является неперенным условием укрепления влияния комсомола в массах трудящейся молодежи и залогом быстрее превращения его в массовую организацию.

Среди комсомольцев Кореи имеет широкое распространение левоуклонистские настроения отказа от работы во враждебных организациях, под предлогом их очевидной реакционности. Вследствие этой уклонистской установки комсомольские организации Кореи совершили крупнейшую политическую ошибку, заняв неправильную позицию в вопросе о ликвидации «Синганхве» и Всекорейской федерации молодежи¹. Эта ошибка заключалась в том, что комсомольцы не поняли смысла поднятой национал-реформистами, по указке японских империалистов, кампании за роспуск этой организации. Внутри этих организаций росло недовольство национал-реформистским руководством и роспуск был призван разрядить эту сгущающуюся атмосферу. Комсомольцы же механически поддерживали лозунг о роспуске организации, не разоблачили перед массами молодежи маневра классового врага. Они не развернули работу по завоеванию в свои ряды трудящейся молодежи, состоящей в этих организациях. Вследствие этого роспуск «Синганхве»² и Всекорейской федерации молодежи, несомненно, дал положительные результаты японскому империализму и его национал-реформистской агентуре.

Комсомольские группы Кореи должны беспощадно бороться с отказом от работы во всех враждебных организациях молодежи. Во все враждебные организации молодежи (Всекор[ейская] федерация молодежи, юношеская организация при «Чхондогё», Гнухой³, ХСМ⁴, буддийский союз молодежи и др.) должны быть посланы на работу лучшие, наиболее выдержанные комсомольцы. Задачей посланных товарищей является разложение этих организаций изнутри путем выступлений, создания в них оппозиционного движения и откола от них наиболее радикальных элементов. Комсомольцы должны неустанно разоблачать на конкретных фактах перед трудящейся молодежью предательскую роль реформистских руководителей, их нежелание бороться за насущные интересы трудящейся молодежи. Эта разоблачительная работа должна тесно связываться с пропагандой целей и задач комсомола и с вовлечением в ряды комсомола трудящейся молодежи, состоящей в рядах враждебных организаций.

8. Разрешение сложнейших задач, вытекающих из нынешней обстановки в Корее и данного письма ИККИМ, немыслимо без максимального укрепления рядов комсомольских организаций Кореи.

ИККИМ призывает всех комсомольцев Кореи, не нарушая нелегальности, развернуть большевистскую самокритику, смело и решительно выявлять слабости и ошибки своей организации, намечая конкретные пути устранения их. Они должны проверить, как руководители организации не на словах, а на деле выполняют директиву V Всемирного конгресса КИМа и неоднократные категорические указания ИККИМ о ликвидации фракций и консолидации рядов корейского комсомола.

В настоящее время ИККИМ не имеет никаких оснований признавать какую-либо одну из имеющихся в Корее комсомольских групп как основу корейского комсомола. Действительная принадлежность к корейскому комсомолу будет определяться ИККИМом в зависимости от безоговорочного выполнения той или иной комсомольской группой Кореи всех директив КИМа, ее подлинной связью с массами трудящейся молодежи, действительным руководством борьбой молодежи, борьбой за массовый комсомол Кореи.

Нужно поднять ярость комсомольских масс против фракционеров, срывающих создание массового комсомола, беспощадно изгоняя их с руководящей работы, а в случае упорства — из организации. Нужно изгонять из руководства оппортунистов, не умеющих или не желающих руководить повседневной революционной борьбой молодежи. Нужно смелее выдвигать на руководящую работу в комсомоле рабочих, батраков и бедняков, активно участвовавших в стачках, забастовках и крестьянских выступлениях. Такое обновление руководящих кадров укрепит комсомольские организации Кореи и значительно ускорит процесс превращения их в массовую организацию.

Все комсомольские организации должны усилить работу по созданию новых ячеек, в первую очередь на крупнейших предприятиях и в районах развитого крестьянского движения. Наряду с этим нужно укреплять имеющиеся ячейки, вовлекая в них рабочую, батрацкую, бедняцкую молодежь, беспощадно искореня всякие элементы фракционности. В кратчайший срок нужно добиться выполнения лозунга: «Каждый комсомолец вовлекает в комсомол одного нового члена».

Комсомольские организации Кореи часто не соблюдают элементарных правил конспирации. ИККИМ напоминает, что конспиративность в работе является одним из решающих показателей боеспособности нелегального комсомола, и обращает сугубое внимание корейских комсомольцев на развертывание борьбы за конспирацию и с провокацией. Нужно провести проверку состояния конспирации, организуя наряду с этим передачу опыта конспиративной работы новым членам. Злостных нарушителей конспирации нужно привлекать к самой суровой ответственности, вплоть до исключения из комсомола. Нужно внедрить в сознание комсомольцев, что легкомысленное отношение к конспирации в условиях жестокого полицейского террора в Корее стоит на грани с прямым предательством. ИККИМ предупреждает, однако, что усиление конспиративности ни в коем случае не должно означать ослабление связи корейских комсомольцев с массами трудящейся молодежи.

Комсомольские организации Кореи должны всемерно помогать корейским коммунистам в деле искоренения фракционности в рядах корейской компартии и восстановления ее местных организаций, систематически рекомендуя в ряды компартии лучших, наиболее активных и классово закаленных комсомольцев.

Все комсомольские организации Кореи должны провести самое широкое обсуждение данного письма ИККИМ. Путем суровой самокритики нужно

вскрыть свои ошибки и наметить конкретные пути превращения разрозненных организаций в массовый коммунистический союз молодежи Кореи, могущий возглавить борьбу трудящейся молодежи под лозунгами грядущей корейской антиимпериалистической и аграрной революции.

РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 229. Л. 82—91.

Подлинник, машинопись.

На первом листе рукописная помета: «Окончательный текст».

Примечания

¹ Всекорейская федерация молодежи была создана в 1924 г. Эта организация являлась легальной и в ее составе работали коммунисты и комсомольцы. В 1929 г. японская колониальная власть запретила собрания этой организации. В такой ситуации состоялись перевыборы ЦК — в условиях нелегальности и конспирации. Сторонники коммунистов протестовали против такого способа выборов и выступили за ликвидацию Федерации. Во второй половине 1931 г. Всекорейская федерация молодежи прекратила свою деятельность, хотя продолжала существовать номинально.

² В начале декабря 1930 г. в Пусанской секции впервые было высказано мнение о необходимости ликвидации «Синганхве». Левые утверждали, что «Синганхве» является только «группой мелкобуржуазных политических деятелей», которая мешает борьбе рабоче-крестьянских масс. В ИККИ и среди корейских коммунистов также было немало лиц, выступавших за роспуск «Синганхве». Уже в конце декабря Пхеньянская секция решила ликвидироваться на основе таких мнений. 15 мая 1931 г. «Синганхве» собрала съезд в Сеуле, чтобы обсудить вопрос о возникшей ситуации. Прокоммунистические силы победили на выборах ЦИК и сразу добились принятия резолюции о ликвидации «Синганхве».

³ Гнухой (правильно Гын-У-Хве) — женский союз, созданный в 1927 г. в Сеуле как единый фронт женских феминистских движений, был распущен в 1931 г.

⁴ ХСМ — Христианский союз молодежи.

Док. № 231

Из докладной записки Ли Кана (Ян Мена) о группе «Эм Эль Дан»¹

г. Москва

8 февраля 1933 г.

...Я считаю нужным, чтобы быстрее образом были реализованы нижеследующие пункты и коренные мероприятия Коминтерна.

1. Все соображения [говорят] в настоящее время за то, что в Корее крайне необходимо существование коммунистической партии — секции Коммунистического Интернационала. И мне кажется, что прежде всего, нужно организовать коммунистическую партию, хотя [это и была бы] в настоящее время малочисленная организация, находящаяся под организационным руководством Коммунистического Интернационала, но главное — она [должна быть] политически устойчива и иметь базу на предприятиях, железных дорогах и в рудниках.

2. Мне кажется, Коминтерну нужно вынести в ближайшее время решение, и на основе этого решения написать письма к коммунистическим элементам в Корею. И определить изменение политической и экономической обстановки после 1928 г. и новые задачи корейских коммунистов и одновременно дать самокрити-

ку, [касающуюся] товарищей, работающих по линии Коминтерна и беспощадно разоблачить подлинное лицо фракционности всяких фракций.

3. Для крепкого идеологического объединения среди товарищей, работающих по линии Коминтерна, и для вовлечения тех коммунистических элементов, до которых еще не дошло организационное руководство Коминтерна, [необходимо] политическое руководство Коминтерна. Мне кажется, нужно наладить издание периодической печати. Конечно, это сделать внутри страны, но пока это будет невозможно, вести работу извне (в таком случае Коминтерн должен проверять тексты статей). Мне кажется, журнал должен выходить хотя бы один раз в течение двух или трех месяцев, если невозможно [обеспечить выход] один раз в месяц. Одновременно нужно перестроить «Тихоокеанский рабочий» на газетную форму или издавать его чаще, наполовину сокращая его объем, и таким образом превратить [это издание] в подлинно массовую печать.

4. Считаю нужным, чтобы через печать, издающуюся по линии Коминтерна, систематически распространялись статьи, разоблачающие перед массой подлинное идеологически-политическое лицо всяких прежних фракционных групп. Это по вышеизложенным мною причинам принесет особую пользу делу разгрома эмельской фракции². По этим вопросам, как вам известно, я написал и напечатал под псевдонимом статью в журнале «Классовая борьба» в 1929—30 гг. Эта статья непосредственно переведена в Японии и в Корею. И, кажется, достаточно широко распространена. Поэтому я хочу написать и напечатать еще одну статью под старым псевдонимом. Считаю, что кое в чем могу помочь разгрому эмельской группы и делу ликвидации в открытом своем прошлом теоретическо-политических ошибок. Если вы это мне разрешите. При этом я прошу вас, было бы хорошо, если бы вы высказали ваши взгляды на мои две статьи — «Теория эмельской группы» в августе 1932 г. и «Коренные решающие ошибки» в журнале «Классовая борьба» в августе 1931 г., которые я передал вам.

5. Одновременно считаю, что нельзя относиться формально и механически к местным фракционным организациям, существующим вне организационного руководства Коминтерна, а надо относиться [в зависимости] от их конкретной работы.

а) Есть группы, фактически имеющие организационную силу среди рабочих и беднейших крестьян. Они реализуют коренным образом мероприятия «декабрьского решения» Коминтерна, ликвидируют наследство прошлой фракции, несмотря на участие этих элементов и принадлежность их в прошлом к фракционной группе.

б) Есть группы, фактически имеющие организационную силу среди рабочих и беднейших крестьян и борющиеся за их интересы, несмотря на то, что эти группы еще недостаточно ликвидировали прошлое фракционное наследство.

в) Есть группы, которые на деле остаются на старом месте — остаются той же интеллигентско-сектантской фракционной организацией прошлого, несмотря на то, что они переименовали свое название и лозунги и [изменили] свой состав.

Учесть эти различия одновременно, во-первых, по группам и, во-вторых, по коммунистическому составу этих организаций, значит принять конкретные организационные меры для привлечения этих групп под организационное руководство Коминтерна (например, посылать людей внутрь этих организаций).

Наконец, я очень коротко хочу сказать о положении КУТВа (о секторе «А»).

Нет нужды говорить о важных задачах КУТВа в деле создания большевистской корейской коммунистической партии и в деле ликвидации фракционной борьбы. Но каким образом можно выполнять свои задачи? Прежде всего, внутри КУТВа необходимо твердое теоретическое и политическое единство [корейской группы]. Я думаю, что для этого нужно реализовать всю строгость положения о «краткосрочном курсе» в секторе «А». (Во всяком случае, надо видеть серьезное отличие краткосрочного курса по сравнению с прошлым трехгодичным курсом; не говоря уже о тех курсах, которые имеют свои крепкие компартии.) Обратить особое внимание на прием рабочих, приезжающих из Кореи; следует быть осторожными в выборе студентов, чтобы избежать больших вредных последствий. Ведь если неправильно принять хотя бы одного студента, затем обучать его и послать затем в страну, где, конечно, требуется каждый работник, то от него будет большой вред. Но каково положение в настоящее время?

Конечно, я слабо знаю внутреннее положение КУТВа. Но в объеме того, что я знаю, мне кажется, что там продолжается прошлая беспринципная фракционная [борьба], в некоторой степени в скрытом виде. Потому что, во-первых, как мне кажется, товарищи, не приехавшие из страны, занимают порядочную часть мест, во-вторых, в группе немало самых высших руководителей из бывших всяких фракций (Юн Чжа Ен, Ким Хван, Чжу Ген, Ма Ген и т.д.³). В-третьих, по моему мнению, есть люди непригодные для приема в КУТВ, но уже поступившие в КУТВ. Это Ли Сен Га и Ким Дон Хван. В-четвертых, не только нет твердого теоретического и политического единства [в группе], но и явно недостаточно проводится конкретная работа.

Нужно ли учить высших руководящих работников из прошлых всяких фракций? Конечно, надо: это нужно для того, чтобы они действительно осознали свои прошлые ошибки. Но для них есть и существуют другие соответствующие школы и курсы. Если же они находятся на краткосрочном курсе сектора «А» КУТВа, то в силу различных соображений и обстоятельств это, мне кажется, не принесет хороших результатов.

Я не могу что-либо сказать о других товарищах, учащихся на краткосрочном курсе. Я их крайне мало знаю как людей, в отдельности. Но я хорошо знаю Ли Сенто, как лично, и то, что он был членом центрального органа эмельской группы, хотя недолгое время, несмотря на случайное событие (после съезда были арестованы два человека из трех членов избирательной комиссии). Он был профессиональным журналистом. По моему мнению, ему невозможно поручать фундаментальную работу по созданию большевистской партии в настоящее время, посылая его в Корею. У меня нет также особенных данных о Ким Дон Хване. Но факт, что он был легальным переводчиком при советском консульстве в Корею. Если считать, что таким товарищам нужно учиться, то возможно [было бы] устроить их в другой школе, это будет лучше. Я считаю неправильным то, что его приняли на краткосрочные курсы сектора «А» КУТВа.

Ли Кан (Ян Мен).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 191. Л. 19—23.

Копия. Машинопись, перевод с корейского.

Примечания

¹ Публикуется только заключительная часть докладной записки. В обширной записке о группе «Эм Эль Дан» Ян Мен подробно охарактеризовал историю этой группы и ее

деятелей, а также рассказал о деятельности группы после ее роспуска весной 1930 г. Автор докладной записки отмечал, что продолжение фракционной борьбы дает возможность полицейским провокаторам сравнительно легко проникать в состав борющихся группировок.

² Имеется в виду группа «Эм Эль Дан».

³ Правильно: Юн Чжа Ен, Ким Хван, Чу Гон, Ма Ген.

Док. № 232

Протокол № 1 заседания тройки Восточного секретариата ИККИ

г. Москва

20 февраля 1933 г.

Повестка дня:

1. О тов. Ким Ден Ха.

С л у ш а л и:

1. О тов. Ким Ден Ха.

П о с т а н о в и л и: В целях устранения недочетов в корейской секции КУТВ отстранить т. Ким Ден Ха, как несправившегося с возложенными на него задачами, допустившего в секции нездоровое положение, не поставившего своевременно [вопроса] об этом перед руководством сектора «А» и Восточного секретариата, а также и за то, что совершил ряд других ошибок (пьянка со студентами и др.)¹.

2. Вместо Ким Ден Ха временно заведование корейской секцией в КУТВе возложить на тов. Котельникова, обязав его приступить к этим обязанностям 22/II с.г. Зам. утвердить Пак Никифора².

3. Поручить парткомиссии сектора «А» срочно довести настоящее решение от имени руководства сектором до сведения всех студентов корейской секции, разъяснив им характер и причины, создавшие нездоровое положение в секции и мобилизовать их активность на немедленное их изжитие, на поднятие качества учебы, развертывание массовой работы, соцсоревнования и ударничества.

Председатель П. Миф.
Секретарь Матюшкин.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 501. Л. 1.

Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

Примечания

¹ Ким Ден Ха вернулся в СССР в 1930 г. Он являлся членом корейской комиссии ИККИ, заведующим корейской секцией КУТВ и главным редактором корейской секции Издательства иностранных рабочих в СССР.

В Восточный секретариат ИККИ поступило в это время несколько заявлений о неблагоприятных поступках Ким Ден Ха в КУТВе — о выпивках, болтливости, интригах, нарушении конспирации и т.п. Одно из таких заявлений написал Чен Мин (Ф. 495. Оп. 135. Д. 191. Л. 37—39).

² На заседании тройки Восточного лендерсекретариата 12 марта 1933 г. заведующим корейской секции КУТВа был утвержден Полонский (Ф. 495. Оп. 154. Д. 501. Л. 2), а 25 июля 1933 г. «Тройка» утвердила заведующим этой секции вместо Полонского Цоя Шен У (Там же. Л. 12).

Из протокола № 22 заседания коллегии Восточного секретариата
ИККИ¹

г. Москва
4 июля 1933 г.

Присутствовали: т.т. Волк, Хейсвуд, Миф, Сафаров, Мадьяр, Бергер, Цой, Дорф, Арматов, Вельтнер, Окано, Крымов, Джексон, Шмидт, Зусманович, Шийк, Левин, Джонсон, Танин, Косовский, Ульяновский, Рейснер, Лиау, Фахри.

Слушали:

...4. О работе в Корее.

Постановили:

1. Принять проект программы действия за основу².
2. Поручить тов. Цою Шен У в течение 12 дней внести необходимые изменения, дополнения и предложения на основе прений.
3. Окончательную редакцию поручить комиссии в составе т.т. Куусинен, Мадьяр, Миф и Окано, Цой Шен У.

Председатель П. Миф.
Секретарь Матюшкин.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 502. Л. 123, 125, 126.
Машинописный текст, подлинник, подписи-автографы.

Примечания

¹ На заседании были рассмотрены вопросы:

1. Информация о Юж. Африке.
2. Информация о документах по Кении и др.
3. Информация о Синьцзяне.
4. О работе в Корее.
5. О работе сектора кадров.
6. О борьбе против империалистической лжеконституции в Индии и разное (Там же. Л. 123).

² Первый проект «Платформы действия компартии Кореи» датирован 22 октября 1931 г. (Ф. 495. Оп. 135. Д. 175. Л. 42—52, 53—54). Этот проект сравнительно долго не рассматривался. Затем он дорабатывался и перерабатывался и был вынесен на обсуждение на заседании коллегии Восточного секретариата ИККИ 10 мая 1933 г. Здесь было предложено П. Мифу в трехнедельный срок «переработать имеющийся проект». (Ф. 495. Оп. 154. Д. 466. Л. 72). Переработанный проект (третий), предложенный на обсуждение, был датирован 1 июля 1933 г. (Ф. 495. Оп. 135. Д. 189. Л. 1—35).

**Докладная записка сотрудника отдела кадров ИККИ
Ф.С. Котельникова в отдел кадров ИККИ и в Восточный
секретариат ИККИ о положении с корейскими кадрами¹**

г. Москва

[Ранее 14 ноября] 1933 г.²

В этой докладной записке, на основании имеющегося материала, я дам некоторый анализ положения с корейскими кадрами, а также намечу, как я себе представляю, мероприятия для улучшения в этой области. Тем более это важно теперь по двум причинам. Во-первых, дело с корейскими кадрами революционного движения обстоит чрезвычайно плохо и, во-вторых, когда так близка непосредственная опасность империалистической войны на Дальнем Востоке со стороны японского империализма [для] СССР, а также когда Япония все более и более захватывает территории Китая.

В свете этих событий фактор подготовки действительных революционных кадров для Кореи имеет исключительно актуальное значение.

В самой стране Кореи быстро нарастает недовольство рабочих и крестьян против японских угнетателей и буржуазии своей страны.

Революционное движение Кореи нуждается в конкретном правильном руководстве. Это руководство может быть дано только коммунистической партией, но этой партии в Кореи нет. Партия была развалена фракционной борьбой, группировщиной, ловко использованной японской охранкой для окончательного разгрома этой партии.

Но мы должны на данном этапе найти формы и методы руководства этим революционным движением. Помочь борющемуся корейскому рабочему классу и крестьянству бороться против японского империализма и буржуазии своей страны и с меньшими физическими потерями сил в этой борьбе побеждать своих классовых врагов.

Для этого, а также для создания коммунистических ячеек, а также самой партии нужны кадры, преданные делу революционной борьбы, не зараженные язвой фракционности, склоки, группировщины. К сожалению, таких кадров корейское революционное движение имеет ничтожно мало.

Из анализа состава бывших и настоящих студентов из Кореи сектора «А» КУТВ важно, что этот состав качественно крайне неудовлетворителен. Среди этих студентов были и возможно есть теперь провокаторы.

Приведем данные о составе всех этих бывших и настоящих студентов. Всего было студентов за период с 1921 по 1933 гг. — 201 чел.

По соц[иальному] положению они распределяются так: рабочих — 44, крестьян — 67, служащих — 35, прочих — 39, неизвестно — 16.

Конечно, эти данные далеко не могут быть признаны точными, т.к. нередко сами студенты скрывают свое социальное происхождение и положение.

По партийности они распределяются [так]: члены ВКП(б) — 58 чел., члены ВЛКСМ — 14, корейской компартии — 55, корейского комсомола — 30, других партий — 8, беспартийных — 26, неизвестно — 10. Членами ВКП(б) они в большинстве стали в учебном заведении.

Как были использованы эти студенты? Из 189 окончивших учебу за период с 1921 по 1933 гг. послано в страну 81 чел. — 42%, а остальные были оставлены в СССР как непригодные для работы в стране, а другие как провокаторы.

Посмотрим, что стало с людьми там в стране. Вот данные, которые нам в общем дают ответ на это. Сидят в тюрьмах — 30 чел., работают — 14 чел., неизвестно — 19 чел., провокаторов — 3 чел., подозреваемых в провокации — 7, ренегатов и отошедших от движения — 5, убито и умерли — 3 чел.

Эти очень убийственные цифры, они сами говорят за себя, показывают, что с кадрами дело обстоит вопиюще плохо. Работают 14, но еще вопрос, как они работают и сколько среди них есть провокаторов? И почти половина сидят в тюрьмах. За 12-летний период подготовки этих кадров мы получили ничтожные результаты.

Фракционная борьба среди корейцев, этот смертельный бич корейского революционного движения, активно помогает японской полиции вылавливать и те небольшие группы, которые были подготовлены в КУТВе и выросли из революционной борьбы и которые на деле боролись за интересы рабочих и крестьян.

После окончания учебы в СССР оставлено всего 108 чел., из этого состава работают на производстве и учатся в различных местах СССР — 65 чел., умерло — 5 чел., неизвестно — 31 чел. Также за этот период выявлено 7 провокаторов и они осуждены. В этом году выявлено 3 провокатора, 1 был полицейский и один сын жандарма.

Сто восемь чел. остались в СССР как непригодные для дела революционной борьбы в стране и часто как прямо враги революции. Разве это не есть яркие факты, подтверждающие, насколько плохо обстоит дело с революционными кадрами этой страны.

Учатся теперь на секторе «А» КУТВ 14 чел. Они распределяются по социальному положению так: рабочих — 5, крестьян — 3, служащих — 6. По партийности: членов ВКП(б) — 3, корейской партии — 5, б/п — 6. Из этого состава выделено 4 тов. в группу партактива.

Весь этот состав крайне необходимо тщательным образом изучить, дабы не допустить посылки в страну опасных элементов, а также отобрать наилучшую часть из них на более ответственную работу.

Говоря о корейских кадрах, нельзя не отметить того факта, что фракционная борьба и просто склока между корейцами, находящимися в Москве, продолжается, а за последнее время сильно усилилась. В эту фракционную борьбу вовлекают и студентов КУТВ сектора «А». Это создает наиболее благоприятные условия для японской контрразведки к вылавливанию учащихся корейских т.т.

В Москве в различных учреждениях и учебных заведениях находится немало корейцев — бывших и настоящих активных фракционеров и среди них есть ряд бывших корейских «вождей» и теперь претендующих стать таковыми. И вот они ведут борьбу за первенство. В этих целях идут на всякие гадости.

Приведу некоторый состав этой галереи корейских «вождей», болеющих магией величия.

Вот состав работников в редиздате:

1. Юнин — сын бывшего уездного начальника, бывш. член ЦК 35-го года.
2. Ким Ен Ман — сын дворянина, бывш. монах, был в 1927 г. членом ЦК.
3. Ким Гю Ер — из дворян.
4. Ким Ден Ха — интеллигент-учитель.
5. Цой Сон Фир — интеллигент.

Все они бывшие и настоящие активные фракционеры.

Вот другие не менее видные и «болеющие» за дело революции в Корее:

1. Ян Мен — сын крупного помещика, бывш. член ЦК.

2. Сольц...

3. Востоков и ряд других элементов.

При наличии их в Москве невозможно гарантировать конспиративность подготовки корейских кадров, а следовательно, [предотвратить] возможность для японской контрразведки получить данные о студентах из Кореи.

Стоит появиться на горизонте Советского Союза тому или другому корейскому тов., едущему на учебу, как все эти бывшие «вожди» начинают его рассматривать в лупу, желая узнать, к какой группировке он принадлежит; и тут начинается борьба.

Надо решительно положить конец всему этому безобразному явлению среди корейских элементов и в первую очередь в Москве. Востоков был аспирантом КУТВа; как это видно из материалов, [он] активно мобилизует корейских т.т. в Москве и даже некоторых студентов сектора «А», вовлекая их в борьбу против руководства этого сектора. Все это ведет к крайне нездоровому и опасному положению для всех корейских студентов сектора «А» КУТВ.

В целях устранения вышеотмеченных недочетов, а также улучшения дела по подготовке кадров, считаю необходимым провести след. мероприятия:

1. Дополнительно изучить находящихся в Москве корейцев, а уже известную нам группу, как активных фракционеров, из Москвы удалить. Этим мы создадим более безопасное условие для конспиративной подготовки корейских кадров с гарантией невовлечения их в фракционную склоку.

2. Дополнительно изучить наличный состав студентов корейской секции и удалить хотя бы мало подозреваемых в неблагонадежности студентов³.

3. Проверить преподавательский состав корейской секции и удалить тех, которые замешаны в групповщине, фракционной борьбе, заменив их преподавателями, членами ВКП(б), не корейцами.

4. Изучить корейский состав студентов в учебных заведениях Московского восточного ин-та и Ленингр. восточного ин-та.

5. Продолжить дальнейшее изучение материала о составе ныне работающих т.т. в Корее.

6. Через посредство прессы и ряда других мероприятий повести активное разоблачение провокаторов в корейском революционном движении.

7. Особое внимание обратить на подбор хорошо проверенных корейских т.т. для организации повышенной учебной группы, имея в виду их использование на более ответственной руководящей работе.

Котельников.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 191. Л. 50—52.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

Вверху на 1 листе рукописные пометы: «т. Мадьяру» и «Читал: Л. Мадьяр. 16.XI.33».

Примечания

¹ Документ был озаглавлен «Докладная записка о положении с корейскими кадрами».

² Датируется по штампу о поступлении документа: «14 ноября 1933 г.».

³ Записка положила начало тщательной проверке всех корейских кадров, в особенности, состава корейской группы в КУТВе.

Платформа действия Компартии Кореи

г. Москва

15 ноября 1933 г.¹

Японские империалисты с момента фактического захвата нашей страны (1905 г.) и превращения ее в свою колонию не перестают, опираясь на свое экономическое и политическое господство, грабить и угнетать наш трудовой народ. Корейские трудящиеся поставлены в положение рабов, лишенных всяких прав самостоятельного разрешения вопросов своей судьбы и судьбы своей страны. Вся полнота политической власти сосредоточена в руках генерал-губернатора, в распоряжении которого имеются армия, полиция, жандармерия, суд, тюрьмы, союзы резервистов и т.д., на обязанности которых лежит одно — угнетать и грабить корейские народные массы. «Либо корейцы должны подчиниться нашим законам, либо умереть» (Тераучи)². В стране свирепствует белый террор, и малейшие попытки протеста против насилия японских империалистов подавляются силой штыков. Для борьбы с национальным освободительным движением существуют особые законы: указ 8-го года правления Тайшо³, закон об охране общественного порядка, закон об «опасных мыслях»⁴ и т.п. Вся политическая и экономическая жизнь страны построена на принципах национального угнетения народных масс: применение особых судебных законов для корейцев как для низшей нации; запрещение корейского языка и письменности; разница в оплате труда; льготы и привилегии японцам, ряд запретов для корейцев и т.д.

Японские империалисты превратили нашу страну в рынок сбыта своих товаров, в источник дешевого сырья и рабочей силы, в место приложения капитала и в военно-стратегический пункт на Тихом океане.

Японские империалисты путем сосредоточения в своих руках всех командных высот народного хозяйства Кореи и путем сохранения и поддержки феодальных остатков в ней, особенно в ее аграрном строе, задерживают и тормозят развитие страны.

На фоне отсталой колониальной экономики в Корее, где господствуют феодальные пережитки и монополия японского империализма, туземная промышленность развивается чрезвычайно медленно, уродливо и лишь в той мере, которая допускается интересами японских империалистов. Туземная промышленность представляет собой мелкие мастерские, приспособленные к первичной переработке сельскохозяйственного сырья и продуктов для Японии. Доля туземного капитала в промышленности ничтожна; он сосредоточен главным образом в отраслях легкой промышленности и играет подчиненную японскому капиталу роль.

Такое же положение и в области торговли (из 1547 торговых предприятий японских и смешанных японо-корейских предприятий 1263). Как в отношении промышленности, так и торговли существует национальное различие во взимании налогов, акциза, в способах кредитования и т.д. От этого главным образом страдает городская мелкая буржуазия: ремесленники, кустари и мелкие торговцы. Они, не выдерживая тяжести налогов, поборов и конкуренции японских капиталистов, быстро разоряются. Разоренные в большинстве своем превращаются в безработных пауперов.

Корейский рабочий класс, развивающийся при этих условиях, страдает больше всех. Рабочий находится на рабском положении. Он работает в среднем по 13—16 часов в день и за это получает нищенскую заработную плату; почти в два раза меньше японского рабочего, меньше чем японский подросток за равный труд. Зарплата корейского рабочего колеблется от 10 до 70 сен. в день, чего далеко не хватает на содержание рабочего и его семьи. Это вынуждает рабочих отправлять на заработки жену и малолетних детей, которые подвергаются неслыханной эксплуатации. Заработная плата не попадает полностью и своевременно в руки рабочих. На всех предприятиях практикуются штрафы, вычеты, «подарки» мастерам, принудительные сбережения, задержка выдачи зарплаты, выдача вместо денег бон, которые при обмене на деньги расцениваются на 30 и 40% ниже номинала, а в местах строительных, сезонных и т.п. работ, где господствует сдельщина, рабочих обирают старшинки, сидауке, оягода и др. В период же безработицы корейский рабочий обречен на голодную смерть, что вынуждает его идти на самые худшие виды эксплуатации и кабалы, к ростовщику и спекулянту.

Корейские рабочие страдают от хронической безработицы, которая носит характер прогрессирующей массовой безработицы при полном отсутствии какой-либо помощи со стороны правительства и предпринимателей. Корейские рабочие не знают дней отдыха. В нашей стране отсутствует какое-либо рабочее законодательство. На фабриках и заводах — каторжный режим и произвол предпринимателей и их агентов. Антисанитарное состояние рабочих помещений, общежитий и полнейшее отсутствие техники безопасности приводят к массовым заболеваниям и несчастным случаям на работе, за что ни предприниматель, ни японские власти не несут никакой ответственности. В особенно тяжелых условиях находятся работницы в текстильной промышленности и рабочие, занятые на работах «по спасению бедноты»⁵.

Вследствие слабого развития страны в весьма бедственном положении находится и корейская интеллигенция. Ее труд в условиях колониальной экономики Кореи не может находить применения, и в силу этого большинство интеллигенции остается без работы или вынуждено идти на позорно продажный путь: стать чиновниками в органах японского военно-оккупационного режима, помогая ему угнетать и грабить корейские народные массы.

Корейское крестьянство, составляющее большинство населения (свыше 80%), подвергается как экономической, так и внеэкономической эксплуатации.

Японский капитал в Корее почти целиком применяется для хищнического ограбления народных масс, особенно корейского крестьянства. Японские сельскохозяйственные акционерные и ирригационные компании, кредитные общества, крупные землевладения (латифундии и плантации), планы увеличения посева риса и т.д. служат в руках японских колонизаторов, с одной стороны, мощными рычагами для выкачивания сверхприбылей из страны и для угнетения трудящихся масс и, с другой, — базой для японской колонизации в Корее, являющейся опорой японского военно-оккупационного режима в стране.

Японские империалисты распоряжаются лучшими землями, лесными хозяйствами, земельными фондами страны, и они же контролируют через банки, акционерные компании (восточно-колониальная компания, сокусан-гинко, кредитные общества) все сельское хозяйство. Все это при сохранении и господстве феодально-помещичьего землевладения в нашей стране приводит ко все большей эксплуатации, разорению и угнетению крестьянских масс, особенно

бедноты. Незначительное развитие капитализма в сельском хозяйстве, связанное с господством японского империализма, не только не улучшило положения корейских крестьян, а наоборот, ухудшило его и усилило их зависимость от японских империалистов и их союзников — корейских помещиков, ростовщиков и спекулянтов.

Бичом для корейского крестьянства являются политика монопольных цен на сельскохозяйственные продукты, высокие пошлины и принудительное распределение семян, удобрения и т.д. Корейские крестьяне обязаны сдавать японским империалистам свои продукты по существующим монопольным ценам, равным половине рыночных. В то же время они вынуждены платить в 3—4 раза дороже за японские товары. Их душат всякие налоги и поборы. В нашей стране существуют 52 вида поборов, в том числе и 11 видов прямых налогов. Земельный налог с 11 183 тыс. иен в 1919 г. увеличился до 16 млн иен в 1931 г. Растут и местные налоги, идущие на содержание местных органов генерал-губернаторского аппарата. Они за последние 20 лет увеличились в 43 раза, а подушный налог за 18 лет — в 240 раз.

Японские империалисты довели нашу деревню до крайнего разорения. Крестьянство, особенно середнячко-бедняцкая часть его, не выдерживая тяжести налогов, поборов, арендной платы, быстро разоряется. Разоренные крестьяне вынуждены или оставаться в деревнях в качестве закабаленных арендаторов, или бежать в Маньчжурию, где они попадают в кабалу к японским и китайским сатрапам, или идти в города в качестве безработных, или законтрактовываться на работу в Японию, где они подвергаются самой жестокой эксплуатации и вынуждены играть роль штрейкбрехеров. Оставаясь же в деревне, они должны идти на огневую обработку нови, с тем чтобы по освоении ее быть снова изгнанными японскими империалистами. Земли разоряемых крестьян переходят к японским акционерным компаниям и корейским помещикам, в руках которых сосредоточено свыше 54% всей пахотной площади. Японские акционерные компании и корейские помещики сами не ведут хозяйства, а сдают свои земли в аренду крестьянам на кабальных условиях. В нашей стране господствует натуральная арендная плата, которая составляет 50—80% урожая. Арендатор, кроме арендной платы, обязан выплачивать за помещика земельный и водные налоги, плату за семена и удобрения. Он также обязан уплачивать арендную плату и в годы неурожая и стихийных бедствий, исходя из расчета урожайного года. Недавно введенный закон об арендаторских конфликтах ни в какой мере не улучшает положения арендаторов, а целиком направлен в защиту интересов землевладельцев: узаконяются существующие кабальные отношения.

В результате массового разорения корейских крестьян центральной фигурой в нашей деревне являются бедняки, число которых далеко превышает 50% всего крестьянства. Основная масса их живет в вечной нужде даже в годы хорошего урожая. У бедняка от урожая не только не остается на потребление, но сплошь да рядом урожая далеко не хватает даже на взнос одной только арендной платы. А несвоевременная уплата грозит конфискацией всего урожая и имущества и лишением арендного права. В годы неурожая и стихийных бедствий бедняк обречен на голодную смерть.

В очень тяжелом и бедственном положении находятся крестьяне-середняки, составляющие относительно незначительную прослойку в крестьянстве. Большинство их разоряется и превращается в бедняков и только небольшое количество их пробивается в кулаки. Средняк также закабален всякими налогами и по-

борами, в том числе и водными налогами ирригационной кампании, куда они вербуются в принудительном порядке. Корейский середняк живет под постоянной угрозой быть разоренным то за несвоевременную уплату арендной платы, всяких налогов, то из-за стихийных бедствий и т.д. И большинство их, благодаря аграрному перенаселению, созданному политикой японских колонизаторов и возрастающей нужде, уже наполовину стало полуарендаторами, с тем чтобы постепенно превратиться в бедноту.

В особенно тяжелых условиях находятся сельскохозяйственные рабочие-батраки. Вследствие господства докапиталистических форм эксплуатации в аграрном строе как результата слабого развития капитализма в сельском хозяйстве батраки подвергаются неслыханной эксплуатации. Они, несмотря на то, что являются такими же рабочими, как городские, работают без ограничения времени. Они несут самые различные обязанности, вплоть до обязанностей домашней прислуги, получая за все это 20—25 сен. в день, что составляет примерно $\frac{1}{5}$ заработной платы японских рабочих.

Корейское крестьянство, помимо того, что его грабят японские империалисты, подвергается жесточайшей эксплуатации со стороны корейских помещиков, кулаков, ростовщиков и спекулянтов, которых поддерживает вся система существующего режима. Нужда гонит корейских крестьян, особенно бедноту, в кабалу к этим паразитам. Общая задолженность крестьян доходит до 700 млн иен.

Сельское хозяйство нашей страны в результате грабительской политики японских колонизаторов на основе помещичьего землевладения деградирует. Оно за последние десятилетия не выходит из полосы хронического аграрного кризиса и стихийных бедствий. Соответственно этому положение корейских крестьян и трудящихся ухудшается из года в год.

Положение корейских трудящихся со времени кризиса, особенно с момента войны Японии в Китае, резко ухудшилось. Японский империализм, раздираемый противоречиями растущего кризиса, все больше ищет выхода из него в усилении реакции, фашизма и наступлении на жизненный уровень трудящихся масс самой Японии и ее колоний, в новой империалистической войне и в контрреволюционной войне против СССР. Война в Маньчжурии уже разорила и ухудшила положение трудящихся Кореи, Японии и Китая. Истинная причина войны кроется вовсе не в защите корейцев в Маньчжурии или в улучшении положения народных масс Кореи и Японии, как говорят японские империалисты и их прихвостни, а в их попытке вырваться из глубочайшего кризиса путем насильственного захвата новых территорий и ограбления миллионов поработаемых масс. Война при любом ее исходе несет трудящимся Кореи и Японии новые бедствия и лишения. Со времени войны Японии в Маньчжурии массовое разорение городской мелкой буржуазии и крестьянства, особенно середнячко-бедняцкой части его, приняло небывалый размер. Нет такого дня, когда бы не продавалось с молотка имущество трудящихся и крестьян за неуплату налогов, долгов, арендной платы и т.д. Ко всему этому добавляются грабительские мероприятия японских империалистов, проводимые под вывеской «чрезвычайного времени»: запрет вывоза корейского риса в Японию, установление высокой пошлины на маньчжурскую чумизу, принудительная подписка на государственные займы и т.д.

Зарплата корейских рабочих за последний год сократилась больше чем на 32%; рабочий день удлинен на 1—2 часа. Наряду с этим увеличивается безработица, которая растет не только в результате закрытия фабрик и заводов, но и в

результате сокращения числа рабочих за счет большей эксплуатации остающихся и в результате замены взрослых рабочих низкооплачиваемыми подростками. Число безработных в настоящее время доходит до 700 тыс., что составляет больше 50% состава рабочего класса. И это при наличии 6 млн голодающих крестьян, при массовом разорении трудящихся города и деревни, при насильственном возвращении в страну безработных корейцев из Японии и при огромном скоплении в стране беженцев-нищих из Маньчжурии.

Японские империалисты не только не оказывают помощи корейским трудящимся, безработным и голодающим, а наоборот, пользуясь их безвыходным положением, используют их как дешевую рабочую силу на строительстве военных сооружений в стране. На этих строительных работах существует каторжный режим. Все расходы перекалываются опять-таки на трудящихся Кореи и Японии.

В связи с кризисом и войной Японии в Маньчжурии усилились реакция и террор против революционного движения трудящихся Кореи и Японии. Разгоняются рабочие и крестьянские организации, усиливаются существующие антинародные законы. Стачки рабочих и крестьянские конфликты подавляются силой полиции и штыков. Тысячи революционеров томятся и гибнут в тюрьмах.

В то время как народные массы разоряются и голодают, японский империализм принимает меры для поддержки корейской аристократии и помещиков, для спасения которых введены рисовый закон, закон об оказании помощи сельскому хозяйству и помощи дворянству.

И корейская буржуазия, несмотря на отличие ее положения от положения помещиков и противоречия с японским империализмом, все больше приспосабливается к системе колониального режима. Ее противоречия с японским империализмом суть противоречия из-за монопольного обладания правом грабить и эксплуатировать корейские народные массы и в первую очередь рабочих. Хотя японский империализм присваивает себе огромную массу прибыли и прибавочного продукта, выжатых из народных масс Кореи, корейская буржуазия имеет возможность эксплуатировать корейских рабочих.

Петля на шее корейского народа стягивается все туже и туже. Это будет продолжаться до тех пор, пока будут господствовать в нашей стране японские империалисты.

Только революция корейских трудящихся в союзе с японскими и китайскими трудящимися может избавить корейский народ от ига японских империалистов. Для полного уничтожения невыносимого рабства корейских трудящихся необходимо завоевать независимость Кореи путем революционного ниспровержения экономического и политического господства японского империализма. Необходимо поднять знамя национально-освободительной революции, которая по своему характеру будет и антиимпериалистической и антифеодальной, направленной против господства японских империалистов и помещичьего землевладения. Аграрная революция (буржуазно-демократическая) составляет ось национально-освободительной революции корейских народных масс. Для борьбы против угнетателей и победы революции необходимо организовать борьбу революционных сил страны, создавая единый национально-революционный фронт против японских империалистов и их союзников.

В нашей стране не существует единой нации, а есть классы, из которых не все заинтересованы в революционной ломке существующего строя и режима.

Корейские помещики, грабящие корейских трудящихся под защитой японских империалистов и являющихся их союзниками, против которых будет на-

правлена революция, находятся в лагере империалистов, борются и будут бороться против народной революции.

Немного иную позицию занимает корейская буржуазия. Объективно в ее интересах избавиться от японского господства и установить свое господство, с тем чтобы грабить наш народ монопольно. Это обстоятельство заставляет ее занимать позиции против японских империалистов. Но одновременно с этим корейская буржуазия, будучи в значительной мере связана с японским капиталом прямо и косвенно с земельной собственностью, ростовщицеством, боится революции трудящихся, которая разгромит все помещичье землевладение и ростовщический капитал и уничтожит империалистическую и феодальную собственность. Поэтому буржуазия лавирует между революцией и империализмом и занимает национал-реформистскую позицию. Она пытается укрепить свое положение путем реформ, используя для этого национально-освободительное движение народных масс. С другой стороны, она пытается использовать противоречия и конфликты между японским империализмом и его конкурентами, чтобы торговать для себя лучшие условия.

Позиция корейской буржуазии в дни марта 1919 г. в момент наивысшего расцвета ее оппозиционности по отношению к японскому империализму, сводилась к ограничению антияпонского движения народных масс Кореи для ориентации на Версаль и на США. Но когда движение масс, помимо воли буржуазии, начало перерастать в вооруженное восстание, она, боясь революционного восстания масс, предала их борьбу, удовлетворившись куцыми реформами 1919 г.

В последующие годы позиция корейской буржуазии характеризуется все больше капитуляцией ее перед японскими империалистами и отходом от национально-революционного фронта. Определяющими моментами ее политической позиции являются: во-первых, рост и развитие рабочего и крестьянского движения в стране; во-вторых, бурный рост социалистического строительства в СССР, который подымает все новые и новые пласты угнетенных масс всего мира, в том числе и корейских трудящихся, на борьбу против своих поработителей; в-третьих, корейская буржуазия сделала свои выводы из великой китайской революции, которая сметает с пути не только иностранных капиталистов, но и туземных эксплуататоров.

В современных условиях кризиса и роста революционного движения трудящихся масс в Корее корейская буржуазия, пытаясь выйти из кризиса за счет ограбления народных масс, связала свою судьбу с японским империализмом. Для нее противоречия между нею и трудящимися страны уже стали основными, определяющими ее политическую позицию. Буржуазия перед лицом растущих противоречий между нею и трудящимися стремится всячески затушевать противоречия между ней и японскими империалистами. Этим объясняются защита ею грабительской войны Японии в Китае, содействие открытому грабежу корейских народных масс и борьба против их революционного движения.

Поддержка корейской буржуазией японских империалистов в условиях, когда противоречия, вызываемые углубляющимся всеобщим кризисом капитализма, толкают все империалистические державы, в первую очередь Японию, на новую империалистическую войну и контрреволюционную войну против СССР — базы и оплота мирового революционного движения, — характеризует нежелание и неспособность корейской буржуазии вести антиимпериалистическую борьбу.

Путь корейской буржуазии — путь систематического предательства национально-освободительной борьбы корейских трудящихся. Она и впредь будет делать все для срыва этой борьбы. Все буржуазные политические организации: «Чхондогё», группы газет «Тона-Ильбо», «Чосен-Ильбо» и пр. — уже стали на этот путь.

Корейская буржуазия, несмотря на ее реформизм и предательство, не утратила своего влияния среди корейских трудящихся и возможности еще раз маневрировать перед ними и предать их борьбу. С этой целью она пытается возглавить национально-освободительное движение корейских народных масс через своих агентов, как группы журнала «Бифан», «Синкедан»⁶ и др., которые, прикрываясь «левой» фразеологией, стараются завоевать трудящиеся массы, в первую голову рабочих, выступая среди них как «социалисты».

В этих условиях историческая задача полного освобождения корейского народа от японского ига и проведения всех революционных демократических преобразований может быть осуществлена, как доказано опытом Октябрьской революции в России и китайской революции, только путем революционной борьбы корейских трудящихся под руководством рабочего класса и в союзе с японскими и китайскими трудящимися. Рабочий класс Кореи является единственным последовательно революционным классом. Он уже выступил на борьбу против своих поработителей как самостоятельная социальная сила (Гензанская забастовка)*. Его борьба растет из года в год и к настоящему моменту уже содержит элементы контрнаступления. Борьба рабочих при правильном сочетании ее с быстро растущей борьбой крестьян против помещиков является основным звеном в подведении корейских трудящихся к предстоящим крупным революционным боям.

Для того чтобы организовать рабочие массы, оформить пролетариат как особую классовую силу, сознающую свои особые классовые интересы и осуществляющую руководство в национально-освободительном движении, для того чтобы добиться революционного союза рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата, для того чтобы высвободить корейских трудящихся из-под влияния национал-реформизма и дать верное направление их революционной борьбе, рабочему классу нужна своя, пролетарская коммунистическая партия.

Компартия Кореи — это партия рабочего класса, конечной целью которой является осуществление социализма, а затем полного коммунистического общества. Она борется за социалистический путь развития, за полное уничтожение всякой эксплуатации и угнетения человека человеком. А на данном буржуазно-демократическом этапе развития корейской революции компартия борется за полную независимость Кореи, за установление в ней рабоче-крестьянской советской власти, за ликвидацию помещичьего землевладения.

Единственной властью, способной обеспечить интересы большинства корейского населения — рабочих, крестьян и трудящихся вообще, является рабоче-крестьянская советская власть. Советы, созданные в ходе революционного восстания трудящихся, под руководством пролетариата — как орган восстания и свержения японского господства, — являются единственными подлинными органами власти, выбранными рабочими, крестьянами и трудящимися, обеспе-

* Всеобщая забастовка транспортников в Гензане (Вонсане) в 1929 г.

чивающими конфискацию помещичьей земли, конфискацию предприятий империалистов и удовлетворение коренных интересов народных масс.

Стоя на этой позиции, Компартия Кореи выдвигает следующие основные лозунги для нынешнего буржуазно-демократического этапа корейской революции:

1) Осуществление полной государственной независимости путем насильственного ниспровержения японского господства. Отмена всех государственных долгов, экспроприация и национализация всех японских предприятий, банков, железных дорог, морского и речного судоходства, плантаций и средств орошения.

2) Установление рабоче-крестьянской советской власти.

3) Конфискация всех земель, лесов и всего имущества помещиков, монастырей, генерал-губернаторства, чиновников и ростовщиков и передача их в пользование трудящемуся крестьянству. Отмена кабальных договоров и всей задолженности крестьянства ростовщикам, банкам, денежным союзам и акционерным компаниям.

4) Восьмичасовой рабочий день и радикальное улучшение условий труда, увеличение заработной платы, социальное законодательство, страхование против увечья и болезней и государственное обеспечение безработных.

Компартия Кореи борется за эти основные требования, выражающие интересы народных масс, за требования, осуществление которых создаст предпосылки и обеспечит дальнейшее развитие нашей страны в сторону построения социалистического общества. Но одновременно в целях развертывания массовой революционной борьбы трудящихся компартия выставляет ряд частичных требований, борьба за которые будет способствовать мобилизации народных масс на революционные восстания за независимость Кореи.

Борьба за частичные требования революционного движения

Компартия Кореи заявляет, что единственный путь завоевания полной независимости Кореи — это путь революционной борьбы широких народных масс, доведенной до всенародного вооруженного восстания против японского господства.

Частичные требования, выдвигаемые Компартией Кореи, принципиально отличны от «частичных» требований корейской буржуазии и ее политических организаций. Наши требования целиком и полностью связаны с задачами революции, борьба за которые способствует мобилизации масс на борьбу с японским империализмом, тогда как цель лозунгов буржуазии — добиться автономии Кореи в системе японского империализма и предотвратить всенародное вооруженное восстание трудящихся Кореи против японского империализма. Корейская буржуазия выдвигает частичные требования в своих классовых интересах. Компартия Кореи выдвигает частичные требования в интересах рабочих, крестьян и городской бедноты.

Величайшей опасностью для победы корейской революции является то, что широчайшие массы страны еще питают иллюзии насчет «Чхондогё» и других так называемых национальных организаций. Массы не разобрались в том, что они представляют собой классовые организации корейской национал-реформистской буржуазии, выступающей против основных интересов трудящихся масс Кореи. Компартия Кореи заявляет, что она будет беспощадно бороться с национал-реформизмом всех оттенков, в особенности с автономистским течением,

возглавляемым руководителями из «Чхондогё». Разоблачение и борьба с национал-реформизмом является одной из первоочередных задач корейских коммунистов. Только беспощадной борьбой против национал-реформизма удастся отвоевать от него рабочие и крестьянские массы и мобилизовать и сплотить их под знаменем коммунистической партии для борьбы с японским империализмом. Только в революционной борьбе против империализма можно высвободить трудящихся из-под влияния национал-реформистов⁷.

В борьбе за трудящиеся массы Компартия Кореи призывает всех корейских коммунистов:

1) Решительно использовать легальные и полулегальные возможности к широкому выступлению и мобилизации масс под революционными лозунгами, разоблачая каждый раз предательскую роль национал-реформизма и противопоставляя буржуазному соглашательскому фронту единый рабоче-крестьянский фронт снизу на основе конкретных революционных требований и действий.

2) Развертывать массовые революционные выступления и борьбу рабочего класса за политические и экономические требования, массовый отказ крестьян платить налоги, сборы, аренду, долги и подготавливая трудящиеся массы для революционной борьбы с империализмом. Компартия Кореи призывает всех честных революционеров Кореи сплотиться под ее лозунгами для борьбы с японским империализмом. Она, приветствуя их самопожертвование и преданность, в то же время заявляет, что освобождения корейских трудящихся нельзя добиться путем индивидуальных террористических актов и что путь борьбы корейской революции — это борьба и революционные восстания широких народных масс под руководством корейского пролетариата. Сторонники индивидуального террора не видят и не понимают связи между аграрной революцией, борьбой пролетариата и свержением японского господства. Они не видят и не понимают, что не поединок отдельных героев, а только революционная массовая борьба может освободить страну от ига империализма.

Компартия Кореи, учитывая особую актуальность угрозы новой империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР — особенно с момента японского вторжения в Китай, которое является началом новой войны и подготовкой нападения на СССР, — призывает всех своих сторонников широко организовать антивоенную борьбу народных масс Кореи, увязывая ее с повседневной борьбой за их интересы. В данный момент борьба против империалистической войны и защита СССР, оплота революционного движения, есть неотъемлемая часть борьбы за национальное освобождение Кореи. Наша борьба против войны, в защиту СССР должна сопровождаться беспощадной борьбой и разоблачением позиции национал-реформизма всех оттенков, включая сюда и «левые» группы вроде группы «Бифан», «Синкедан» и т.д., японских социал-фашистов, проповедующих паназиатизм.

А. Общие требования

1) Изгнание японских войск, ликвидация полиции и жандармерии, роспуск союзов резервистов, всеобщее вооружение трудящихся.

2) Немедленное освобождение всех политических заключенных.

3) Неограниченная свобода слова, печати, совести, собраний и союзов для трудящихся и отмена всех антинародных законов.

4) Уничтожение сословных и прочих привилегий и полное равноправие всех граждан независимо от пола, национальности и религии.

5) Отмена ассимиляторской политики в области народного просвещения. Всеобщее бесплатное обучение на родном языке под контролем трудящихся.

- 6) Установление бесплатной государственной помощи населению при стихийных бедствиях.
- 7) Отмена системы монопольных цен на сельскохозяйственные продукты.
- 8) Бесплатное лечение всех трудящихся.
- 9) Выборность судей и должностных лиц из трудящихся, а также сменяемость их в любое время по требованию большинства избирателей.

Б. Особые рабочие требования

Компартия Кореи для организации широчайших масс рабочего класса и их массового воспитания, для защиты повседневных интересов рабочих и поддержки общей революционной борьбы трудящихся масс нашей страны призывает всех классово сознательных рабочих сосредоточить усилия на укреплении левого крыла профдвижения. Компартия Кореи считает необходимым организовать массовые классовые профсоюзы, прежде всего среди фабрично-заводских рабочих. Они должны превратиться в регулярно функционирующие массовые организации, действующие в духе классовой борьбы, в которых необходимо изолировать и из которых надо выставлять реформистских руководителей и одновременно с этим организовать в явочном порядке фабрично-заводские комитеты на предприятиях, на железных дорогах, в доках, шахтах и т.д.

Корейская федерация труда, опирающаяся преимущественно на полуфеодалы, гильдейские союзы грузчиков, сезонников и рыбаков и руководимая национал-реформистскими и мелкобуржуазными элементами, отказываясь от всякой революционной классовой борьбы, превратилась в руках эксплуататоров в орудие подавления и срыва борьбы рабочих. Компартия Кореи будет внутри реформистских союзов вести упорную и систематическую работу с целью завоевания на сторону революционного профдвижения широких рабочих масс и изоляции от них всех реформистских вождей.

Компартия Кореи будет бороться против правительственных профсоюзов, являющихся агентурой японского империализма в рабочей среде. Одновременно с этим она на основе единого фронта снизу и объединения классовых профсоюзов будет организовывать совместные выступления для защиты материально-правовых интересов рабочих и улучшения их положения, борясь за создание боевого всекорейского центра рабочего движения. Для осуществления этих задач Компартия Кореи считает необходимым создание группы сторонников левого крыла внутри реформистских профсоюзов и организацию классовых профсоюзов, в первую очередь на предприятиях.

Компартия Кореи призывает всех своих сторонников организовать движение и борьбу безработных за создание комитетов и за регулярное пособие за счет государства и предпринимателей, за устройство демонстраций, призывает к совместной борьбе с организованными рабочими за частичные требования безработных: ежемесячное пособие, обеспечивающее прожиточный минимум, бесплатное снабжение топливом местным муниципалитетом и т.д.

Компартия Кореи призывает всех рабочих помочь и принять участие в организации профсоюзов сельскохозяйственных рабочих и батраков. Борьба за полное уничтожение всех докапиталистических отношений, принудительного и контрактного труда, бесправности и неслыханной эксплуатации сельскохозяйственного пролетариата является одной из важнейших задач борьбы против империалистического господства.

Компартия Кореи, признавая важность организации иностранных (японских и китайских) рабочих в Корею в единый фронт с корейскими, призывает своих сторонников приложить все усилия к привлечению и организации основ-

ной массы иностранных рабочих на сторону революционного профдвижения, к борьбе за свои повседневные нужды на основе интернациональной пролетарской солидарности и единого фронта против японского империализма.

Компартия Кореи особо подчеркивает, что она, признавая тяжелое положение китайских рабочих в Корее, будет бороться против всяких попыток империалистов и национал-реформистов разрушить путем разжигания национального антагонизма единый фронт и классовую солидарность пролетариев обеих стран: Кореи и Китая.

Компартия Кореи будет вести борьбу за следующие требования рабочего класса Кореи:

1) За повышение зарплаты и сокращение рабочего времени. Против удлинения рабочего дня, за восьмичасовой рабочий день и шестичасовой рабочий день на вредных производствах и в горной промышленности.

2) Против снижения зарплаты, за установление обязательного минимума зарплаты на основе прожиточного минимума семейного рабочего. Запрещение выдачи зарплаты бонами и натурой. Против задержки выдачи зарплаты, за еженедельную ее выплату. Полное запрещение штрафов, принудительных сбережений, «подарков» мастерам на предприятиях. Оплата простоев. Оплата сверхурочных в двойном размере.

3) Равная плата за равный труд независимо от пола, возраста и национальности.

4) Против полицейского надзора на предприятиях, отмена системы надсмотрщиков. Запрещение принудительного и контрактного труда, отмена казарменной системы общежитий и обысков. За введение контроля со стороны рабочих комитетов над наймом и увольнением.

5) Представление однодневного отдыха еженедельного и двухнедельного для взрослых и месячного для подростков ежегодно с сохранением зарплаты.

6) За полное социальное страхование — от безработицы, болезни, несчастных случаев, инвалидности, старости, сиротства — за счет государства и предпринимателей в размере прожиточного минимума.

7) Выдача спецодежды за счет хозяина не реже одного раза в год, а горнякам и на вредных производствах — не менее двух раз в год.

8) Постройка жилищ и бань для рабочих за счет предпринимателей и государства под контролем рабочих комитетов и определение через них квартплаты. Организация на всех предприятиях клубов, читален, чистых столовых и т.д.

9) Против жестокой эксплуатации работающих на дому. Оплата работающих на дому на равных правах с работающими на предприятиях.

10) Отмена системы подрядчиков. За выборность организаторов работы со стороны рабочих и заключение договоров. Отмена системы приобретения инструментов рабочими.

11) Против увольнений, за страхование безработных за счет государства и предпринимателей. За бесплатную выдачу рабочим риса и пособий в размере прожиточного минимума. Отмена всяких насильственных отчислений из зарплаты рабочих под видом вычетов на поддержку безработных.

В. Крестьянские требования

Компартия Кореи будет бороться:

1) За безвозмездную конфискацию всех земель и угодий, лесов, рыболовных участков, пастбищ помещиков, ростовщиков, акционерных компаний, генерал-губернаторства и передачу их через крестьянские комитеты в пользование трудящихся масс крестьянства.

2) За национализацию всей системы орошения, полную отмену всякой задолженности крестьянства ирригационным компаниям и установление над оросительной системой крестьянского контроля через крестьянские комитеты, выбираемые трудящимися крестьянами.

3) За снижение арендной платы против сгона крестьян и арендаторов с насиженных мест и против лишения арендаторов права аренды, в какой бы форме это ни проявилось.

4) За полную отмену всяких налогов и податей для крестьян, пострадавших от стихийных бедствий, и установление специального обложения помещиков для оказания помощи пострадавшим от наводнения, засухи и т.д.

5) За немедленную конфискацию рисовых запасов генерал-губернаторства, японских и корейских помещиков в целях безвозмездного оказания помощи голодающим крестьянам и крестьянкам, не имеющим для семян посева.

6) За полное уничтожение всяких привилегий, в частности, за полную отмену системы субаренды и установление уголовного преследования субарендаторов.

7) За полную отмену задолженности крестьян помещикам, ростовщикам, акционерным компаниям, кредитным обществам, ирригационным компаниям и их агентам.

8) Компартия Кореи в целях дезорганизации японского господства и для поддержки революционного натиска на него призывает крестьян и сельскохозяйственных рабочих к всевозможным демонстрациям, к коллективному отказу от уплаты податей и налогов и неисполнению постановлений и приказаний правительственных органов и их агентов.

9) Компартия Кореи призывает всех крестьян бороться против конфискации посевов и имущества за неуплату долгов, арендной платы, налогов за невзнос платы за право учения детей и т.д.

10) Против полицейского надзора на вечерних курсах и за отмену закона о запрещении вечерних курсов.

11) Компартия Кореи призывает всех своих сторонников помочь организации делегатских собраний арендаторов для выработки общих требований и совместных действий в их борьбе.

12) Компартия Кореи будет бороться за всякие требования крестьян, направленные против господства японского империализма, помещиков, ростовщиков и т.д.

13) Как лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение Компартия Кореи считает необходимым организацию крестьянских комитетов с целью проведения борьбы за осуществление всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от гнета японского империализма и его феодальных союзников.

14) Компартия Кореи призывает сельскохозяйственных рабочих и батраков к организации в самостоятельные профсоюзы, к сплочению с городским пролетариатом под знаменем компартии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

Г. Борьба за интересы городской мелкой буржуазии

Компартия Кореи призывает мелкие трудовые слои города поддерживать революционную борьбу против японского господства, помещиков и ростовщиков. Корейская буржуазия и ее организации — «Чендогио» и др., идя на компромисс с японским империализмом, предают интересы не только рабочих и крес-

тян, но и широких слоев городской мелкой буржуазии (ремесленников, кустарей, уличных торговцев и др.).

Только полное уничтожение японского господства может радикально улучшить условия жизни широких слоев городской мелкой буржуазии, ремесленников и городской бедноты.

Компартия выступает за таможенную автономию в интересах защиты национальной промышленности, против разорительной империалистической конкуренции.

Компартия Кореи борется за отмену всех ростовщических долгов, закабаливших городскую бедноту. Она борется за отмену всех прямых и косвенных налогов, акциза и других видов обложений на зарплату и мелкие заработки, разоряющих ремесленников, служащих и др., и за замену их прогрессивными налогами на все доходы капиталистов, рантье, банков, наследства и т.д.

Компартия Кореи борется за все революционные мероприятия, служащие интересам пролетариата и направленные к улучшению положения городской бедноты.

Компартия Кореи также призывает пякчен (париев) выступить единым революционным фронтом со всеми трудящимися массами страны против японского господства и помещичьего строя.

Компартия Кореи борется за полное уничтожение рабства во всех формах (экономических, социальных и т.д.), в том числе и за равенство трудящихся париев со всеми трудящимися нашей страны.

Д. Освобождение женщин

Женщины Кореи находятся в рабском состоянии, страдая от феодальных пережитков, экономического, культурного и правового неравенства. Они лишены какой бы то ни было самостоятельности в решении своей судьбы и принуждены влачить жалкое существование без права участия в общественной жизни.

Особенно тяжело женщинам-работницам. Эксплуатация и условия труда для женщин-работниц, количество которых превышает 30% фабрично-заводского пролетариата, поистине неслыханны по своей бесчеловечности и грабительскому характеру. Рабское положение женщины в Корее является результатом наличия глубоких феодальных пережитков во всем общественном укладе страны, ревниво охраняемом японским империализмом.

Компартия Кореи отмечает, что буржуазно-феминистические организации вроде «Кын-ухой»^{*} и ей подобные не ведут подлинной борьбы за раскрепощение женщин. Компартия Кореи призывает массы женщин примкнуть к руководимой ею общей революционной борьбе трудящихся Кореи, за свержение строя и порядков, поддерживающих рабское положение корейских женщин. Только в союзе с трудящимися и в их борьбе против японского империализма трудящиеся женщины Кореи смогут завоевать свое раскрепощение.

Компартия Кореи призывает всех работниц на предприятиях, батрачек в деревнях входить в классовые профсоюзы и вести неослабную борьбу против реформистов всех оттенков, в том числе и против «Кын-ухой».

Компартия Кореи борется: а) за полную отмену ночной работы для женщин и запрещение женского труда под землей (в угольных копях и т.д.) и во всех вредных производствах; б) за уничтожение национального и полового различия в зарплате, выдвигая требование: «равная плата за равный труд»; в) за полное социальное, экономическое и правовое равенство женщин; г) за освобождение от

^{*} «Кын-ухой», буквально — «Союз трудящихся друзей».

работы и полную выплату зарплаты за два месяца до родов и два месяца после родов и бесплатную медицинскую помощь. Устройство за счет предпринимателей при всех заводах, фабриках и предприятиях, где работают женщины, детских яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью и сокращение рабочего дня для кормящих матерей до 6 часов в сутки.

Е. Требования молодежи

Компартия Кореи призывает революционную пролетарскую молодежь восстановить коммунистический союз молодежи. КСМ Кореи, будучи в условиях полного бесправия и террора нелегальной организацией, должен осуществить прямо и через ряд подсобных легальных и полулегальных массовых организаций (секции молодежи в профсоюзах) задачу организации широчайших слоев рабочих, крестьянской и революционной учащейся молодежи под знаменем коммунистической партии.

КСМ Кореи как помощник партии имеет особую задачу организации трудящейся молодежи под знаменем коммунизма. КСМ Кореи должен выступить как политическая организация, подчиняющая все формы и организации масс — экономические, культурные, спортивные — интересам политической борьбы, интересам свержения империалистического рабства и завоевания независимости Кореи и установления рабоче-крестьянской советской власти.

Компартия Кореи, отмечая, что национал-реформистские союзы молодежи: Всекорейская федерация молодежи и религиозные организации молодежи — не могут бороться за повседневные интересы и за конечную цель угнетенной и эксплуатируемой корейской рабочей молодежи, призывает всех своих сторонников бороться за завоевание революционной трудящейся молодежи в национал-реформистских союзах, необходимо добиваться, чтобы эта трудящаяся молодежь, ведя борьбу внутри своих организаций против реформистских вожakov и ведя революционную борьбу, вовлекалась в организации комсомола Кореи и организации, находящиеся под его руководством.

В интересах охраны трудящейся молодежи и в интересах развития ее революционных выступлений за национальное и социальное освобождение трудящихся масс компартия Кореи борется:

а) за ограничение рабочего дня 6 часами для молодежи от 16 до 20 лет, воспрещение предпринимателям пользоваться наемным трудом детей до 16-летнего возраста;

б) за всеобщее обязательное бесплатное образование на родном языке до 16-летнего возраста. Снабжение детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства. Введение профессионального обучения подростков за счет государства и предпринимателей. Уничтожение воскресных школ для детей и свобода организации детских коммунистических групп «Юные пионеры»;

в) ежегодный оплачиваемый шестинедельный отпуск для подростков;

г) установление обязательной равной платы за равный труд;

д) отмена на предприятиях как в промышленности, так и в сельском хозяйстве всех порядков, способствующих угнетению и эксплуатации молодежи;

е) государственное обеспечение безработных подростков в размере, обеспечивающем прожиточный минимум.

Корейская трудящаяся молодежь может добиться отмеченных выше требований лишь под руководством компартии Кореи и только при условии беспощадной борьбы с японским империализмом и национал-реформизмом и со всякими уклонами среди рабочей молодежи.

Компартия Кореи, выставляя свою программу требований корейской революции, призывает трудящиеся массы сплотиться под революционными знаменами партии и довести борьбу до успешного завоевания государственной власти и установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме советов.

Компартия Кореи заявляет, что успешное осуществление задач антиимпериалистической и антифеодальной революции откроет возможность при поддержке международным пролетариатом, прежде всего пролетариатом Японии и Китая, классового наступления эксплуатируемых масс нашей страны — перерастания революции через ряд этапов в социалистическую и тем самым создаст предпосылки развития нашей страны по социалистическому пути. В этой борьбе корейский народ не одинок. В СССР социализм одерживает победу за победой, что укрепляет базу мирового революционного движения. Корейский народ имеет союзника в лице международного пролетариата и в первую очередь рабочего класса Японии и Китая. Японский империализм угнетает не только корейские народные массы. Под его гнетом находятся трудящиеся Японии и Китая, которые также ведут борьбу против японского империализма. Поэтому победа национально-освободительной революции корейских трудящихся возможна только в совместной борьбе с японскими и китайскими трудящимися против их общего врага — японского империализма. Рабочие всего мира борются за свержение международного империализма и уничтожение всего капиталистического строя, переживающего всеобщий кризис. Для капитализма наступил, как определил ИККИ, конец относительной стабилизации его. Мы находимся на переломе в развитии всеобщего кризиса капитализма, в момент, когда совершается переход к новому туру революции и войн.

Наступление капитала вызывает рост упорного сопротивления и контрнаступления международного пролетариата и колониальных народов против своих поработителей.

Революционный фронт мирового пролетариата и колониальных народов, несмотря на все ухищрения империалистов и их агентов, реформистов и социал-фашистов, растет и крепнет с каждым днем.

Но для борьбы и победы корейской революции необходим коммунистический авангард пролетариата Кореи — вождь и организатор трудящихся масс нашей страны. Создание централизованной, дисциплинированной, идейно единой массовой подпольной коммунистической партии является сейчас главной задачей, основной исторически давно созревшей задачей революционно-освободительного движения страны.

Для осуществления этой цели компартия Кореи прилагает все усилия к созданию единой, идейной, монолитной, боевой, массовой подпольной партии, которая сумеет поднять и организовать борьбу корейских народных масс против японских империалистов.

Компартия Кореи с гордостью заявляет, что она считает себя частью организованного международного движения, секцией Коммунистического Интернационала. Компартия Кореи призывает всех передовых рабочих и преданных делу рабочего класса революционеров вступить в ряды строящейся компартии для борьбы за осуществление исторических задач корейской революции. Компартия в условиях японского господства и террора может существовать и развиваться только как подпольная организация, применяющая и использующая всякие ле-

гальные и нелегальные формы для развития своей массовой борьбы и завоевания трудящихся масс на сторону борьбы за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства на первом этапе корейской революции (буржуазно-демократическом).

Компартия Кореи создает свои партийные организации и группы во всех городах и на всех фабриках, заводах и шахтах страны.

Компартия Кореи организует рабочий класс и основные массы крестьянства под знаменем корейской революции и несмотря ни на какие трудности и жертвы доведет борьбу трудящихся масс до полного разгрома японского господства и помещичьего землевладения, для того чтобы затем совместно с мировым пролетариатом двинуться вперед на борьбу за создание социалистического общества в нашей стране и во всем мире.

Да здравствует независимость Кореи!

Да здравствует рабочий класс — вождь трудящихся масс!

Да здравствует революционное восстание за независимость, землю, свободу и хлеб!

Да здравствует революционный союз трудящихся Кореи, Японии и Китая в борьбе против японского империализма!

Да здравствует Компартия Кореи!

Да здравствует Коминтерн — штаб мировой революции!

Долой фракционную борьбу, орудие японских империалистов в деле разложения рядов революционного движения корейских трудящихся!⁸

Инициативная группа корейских коммунистов⁹.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 331. Л. 85—102.

Опубликовано: Коммунистический Интернационал. 1934. № 17 (395). 10 июня. С. 18—26.

Примечания

¹ Документ датирован по окончательному архивному варианту.

² Тераучи — Масатакэ Тэраути (1852—1919). Военный министр Японии в 1902—1910 гг. Первый японский генерал-губернатор Кореи (1910—1916).

³ Тайшо — прозвище императора, по которому идет летоисчисление Тайшо: «1-й год Тайшо, 2-й год Тайшо и т.д.». Указ 8-го года правления Тайшо — это указ генерал-губернатора Кореи от 15 апреля 1919 г. «О наказании за политические преступления».

⁴ «Закон об охране общественного порядка». Закон был опубликован в апреле 1925 г. По этому закону организаторов и участников общества, союза, поставившего целью изменение государственной системы и отрицание частной собственности, можно было приговорить к 10 годам тюрьмы. По изменению 1928 г. максимум наказания был увеличен.

⁵ Так назывались специальные работы по прокладке и ремонту дорог, ирригационных каналов и т.п., осуществлявшиеся безработными.

⁶ «Бифан» (правильно: «Бипан» — «Критика») и «Синкедан» («Новый этап») — названия прогрессивных журналов, издававшихся в то время в Корее.

⁷ Заострение удара против национал-реформистских организаций Коминтерн считал необходимым как метод борьбы за гегемонию коммунистов в национально-освободительном движении.

⁸ Последний лозунг в открытых публикациях был заменен другим: «Да здравствует мировая пролетарская революция!».

⁹ Материалов о составе Инициативной группы корейских коммунистов не имеется. Несомненно, что Цой Шен У и Ким Дань Я были центральными фигурами этой группы.

1934 г.

Док. № 236

Обращение Инициативной группы корейских коммунистов ко «Всем фабрично-заводским и деревенским коммунистическим группам Кореи»

г. Москва
8 февраля 1934 г.

О фракционной борьбе корейских коммунистов и задачах борьбы с фракционными группами¹

Дорогие товарищи!

Наша страна принадлежит к числу тех немногих стран мира, в которых до сих пор нет признанной коммунистической партии. Это объясняется исключительно той ожесточенной фракционной борьбой между коммунистами, которая именно в нашей стране приняла совершенно неслыханные и чудовищные формы.

Фракционная борьба исключала всякую возможность воспитывать членов партии в духе принципиальной политики, притупляя партийность, разрушала дисциплину партии, ломала единство ее рядов, подрывала авторитет партии в глазах рабочих и крестьян, отвлекала ее от положительной работы. Корейские коммунисты, увлеченные фракционными распрями, не занимались организацией и руководством борьбой рабочих и крестьян за их экономические и политические интересы, не вели борьбы с национал-реформизмом, не способствовали развитию национально-освободительного движения трудящихся масс. В результате фракционного разложения героическая работа отдельных честных, безусловно преданных коммунизму товарищей, сводилась почти целиком насмарку.

Фракционная борьба чем дальше развивалась, все больше принимала самый уродливый характер, прямо смыкаясь с провокационной деятельностью жандармерии и полиции. Японские империалисты, умело используя фракционные противоречия различных групп, разлагали ряды коммунистов. В разгаре фракционной борьбы создавались условия, при которых совершенно свободно могли проникать в ряды коммунистов провокаторы и шпионы. И они в целом ряде групп играли руководящую роль. (Дело Ким Чана, Хе Ира, Чжо Ги Сена и т.д.²) Ими же проваливались наиболее преданные революционеры, и раздувалась фракционная борьба с целью ослабления и развала рядов коммунистов, и дискредитация их перед трудящимися.

Все это говорит о том, что фракционные группы все без исключения, независимо от их названий и времени возникновения, сыграли и играют роль марионеток в руках японской полиции.

Коминтерн, учитывая все это, вынужден был распустить КП Кореи специальным решением от декабря 1928 года. Это решение требовало ликвидации всяких фракций и одновременно указывало путь к созданию новой действительно коммунистической партии авангарда корейского пролетариата.

Создание централизованной, дисциплинированной, идейно-монолитной массовой подпольной коммунистической партии является главной и основной

задачей революционного движения корейских трудящихся. Основными элементами, из которых должна строиться коммунистическая партия с железной дисциплиной и с большевистским принципом конспирации, являются передовые рабочие и крестьяне, выявившие себя в забастовках, демонстрациях, крестьянских конфликтах и других формах борьбы масс против своих классовых врагов.

К нашему сожалению, мы пока еще не имеем такой партии, хотя имеются все основания для ее создания. Корейский рабочий класс, партией которого должна стать КП Кореи, вписал уже ряд блестящих страниц в историю классовой борьбы Кореи. Достаточно вспомнить всеобщую Гензанскую забастовку и ряд других стачек, которые имели место за последние годы, чтобы убедиться в наличии воли и решимости к борьбе рабочих нашей страны против своих классовых врагов.

Отсутствие действительно коммунистической партии задерживает развертывание борьбы корейских трудящихся, в первую очередь корейских рабочих, против японского империализма и его союзников. Отсутствие такой партии чувствуется особенно теперь, когда в стране назревает новая волна революционного движения народных масс. Современное положение Кореи характеризуется тем, что вся политика японского империализма сводится к приспособлению нашей страны к нуждам империалистической, грабительской войны. Японский империализм, пытаясь вырваться из кризиса за счет трудящихся масс, все больше и больше усиливает гнет и эксплуатацию народных масс. С другой стороны, он бешено готовит войну против СССР — оплота мирового революционного движения. Вследствие этого и без того нищенское положение корейских трудящихся еще более ухудшилось. Растет безработица, идет массовое разорение крестьянства, особенно бедняцкой части его, образовывается многомиллионная армия голодающих крестьян. Ко всему этому добавляется и то, что грабительская война Японии в Китае уже разорила миллионы трудящихся. В борьбе против народных масс выступает также и корейская буржуазия, которая все больше и больше идет по пути капитуляции перед японским империализмом. В этих условиях только КП Кореи может обеспечить успешное развертывание борьбы корейских рабочих и крестьян против существующего порядка за полную независимость Кореи, за уничтожение помещичьего землевладения, за восьмичасовой рабочий день, за радикальное улучшение положения рабочих и за установление рабоче-крестьянской советской власти. Других путей нет. Только КП Кореи может правильно руководить борьбой рабочего класса и обеспечить его гегемонию в национально-освободительной борьбе против японского империализма.

Мы, инициативная группа корейских коммунистов, осознавая всю важность и ответственность данного исторического момента, ставим перед собой задачу создания единой коммунистической партии для организации и руководства борьбой корейских трудящихся. Мы обращаемся к рабочим коммунистам фабрично-заводских предприятий и коммунистам деревень, коим дороги интересы корейской революции, откликнуться на наш призыв. Мы, предлагая платформу действия КП Кореи, призываем всех рабочих коммунистов и коммунистов деревень бороться за те требования, которые выставлены в ней, и для активной борьбы организовываться в комгруппы на предприятиях и в деревнях.

Благодаря твердому и неуклонному антифракционному курсу Коминтерна, значительная часть фракционных групп разоблачена перед трудящимися. Но еще имеются остатки фракционных групп, которые в связи с ростом рабочего и крестьянского движения пытаются пробираться в их среду для продолжения

гнусной фракционной борьбы. Поэтому процесс создания коммунистических групп на заводах, фабриках, доках, деревнях, на пароходах, железных дорогах и других местах работ должен сопровождаться ожесточенной борьбой против всяких фракционных групп и фракционеров. Фракционеры должны быть разоблачены и изгнаны из наших рядов. На них должна быть направлена ярость масс. В современных условиях, когда фракционные группы без исключения и каждый фракционер объективно являются орудием в руках японского империализма в деле разложения революционных рядов, они должны вызывать у нас законное недоверие в отношении их политической честности. Мы должны проявлять исключительную бдительность по отношению к этой разновидности провокаторов. Допуск того или иного бывшего фракционера в вновь организуемые комгруппы на предприятиях и в деревнях, может быть разрешен только тогда, когда он не на словах, а на деле, в революционной борьбе, докажет свою преданность делу революции.

Только таким путем, организовывая и сколачивая передовиков — рабочих и крестьян в комгруппы непосредственно на предприятиях и в деревнях, одновременно коалируя и разоблачая фракционеров, мы можем организовать действительно коммунистическую партию, достойную носить высокое звание секции Коминтерна.

Мы, инициативная группа, смело заявляем, что, несмотря ни на какие ухищрения фракционеров, ставленников японского империализма в рядах рабочих, несмотря на их попытки вновь сорвать дело создания коммунистического авангарда корейского пролетариата, преодолеем все трудности и достигнем своих целей при помощи вновь организуемых комгрупп из рабочих и крестьян. Мы полностью сумеем ликвидировать фракционные группы, сплотить лучшие коммунистические элементы из рабочих и крестьян городов и деревень.

Да здравствует КП Кореи!

Да здравствует Коминтерн — штаб мировой революции!

Долой фракционную борьбу, орудие японских империалистов в деле разложения рядов революционного движения корейских трудящихся.

Инициативная группа корейских коммунистов.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 331. Л. 103—108.

Подлинник, машинопись.

Примечания

¹ Проект документа был разработан в Восточном секретариате ИККИ к февралю 1934 г. В документе давалась самая резкая оценка фракционной борьбе среди корейских коммунистов, приведшей к тому, что было сорвано дело создания коммунистической партии в стране. В проекте излагалась подробно история фракционной борьбы и оценивалась позиция существовавших коммунистических групп (Ф. 495. Оп. 135. Д. 196. Л. 1—11).

16 февраля 1934 г. коллегия Восточного секретариата обсудила проект воззвания и поручила комиссии (Цой Шен У, Ким Дань Я, Окано, Котельников, Волк) «переработать проект обращения на основе прений. Срок 10 дней» (Ф. 495. Оп. 154. Д. 531. Л. 6). На заседании Политкомиссии Политсекретариата ИККИ 27—28 февраля переработанный проект был утвержден.

² Дело Ким Чана, Хе Ира, Чжо Ги Сена.

Ким Чан был членом ЦК ККП в 1925 г. В конце 1920-х гг. он вступил в Корею в национально-революционную организацию «Чоны бу», стал членом ее ЦК. В 1929 г. был ис-

ключен из Маньчжурского бюро ККП (Хваёхве) за то, что выступал сторонником сохранения союза с националистами. Хе Ир был делегатом декабрьского съезда 1927 г.; вступил в Федерацию молодежи. Его критиковали за то, что он усердно добивался превращения этой Федерации в автономистское общество. Чжо Ги Сен был активистом ККСМ. В 1929 г. в ККСМ обвинили его в шпионаже в пользу Японии (ХСУИС. С. 127, 450—451, 540).

Док. № 237

Записка Ф.С. Котельникова в Восточный секретариат О.В. Куусинену и в отдел кадров ИККИ А. Краевскому о корейских коммунистах, направляемых на руководящую партийную работу в Корею

*г. Москва
10 мая 1934 г.*

В связи с выдвижением ряда корейских т.т. для посылки на ответственную руководящую партийную работу в страну, ниже приводим выдержки из их автобиографий:

1. Тов. Мун. Рожд. 1907 г. Из бедной крест. семьи. В детстве был пастухом, работал на ж.д. Имеет низшее образование. Прибыл в СССР в 1925 г. Работал в качестве батрака. Позднее поступил на работу в Севастополе на завод, где работал до октября 1929 г. В этом же году вступил добровольцем во флот. Во флоте служил 3 года и там вступил в ВКП(б) в 1930 г. По демобилизации оставил флот и по рекомендации ПУРа был принят на сектор «А» КУТВ, окончил учебу в 1930 г. и вновь оставлен на повышенную партгруппу, где учится в данное время. Товарищ достаточно выдержанный, дисциплинированный и ни в каких фракционных группировках не участвовал.

2. Ван Дао — род. в 1896 г. в Корее в бедной крестьянской семье. Имеет среднее образование. Участвовал в мартовском движении в 1919 г. и впоследствии в партизанском вооруженном отряде. Был заместителем начальника отряда. В 1923 г. учился в военной интернациональной школе, позднее прошел специальные курсы нелегальной работы. В 1925 г. направлен 4-м Управлением РККА в Шанхай, а оттуда был послан Войтинским и Ким Дань Я в Корею. В Сеуле в 1925 г. встретил секретаря ЦК КП Кореи Кан Даль Ёна, и он послал Ван Дао в Южную Корею — в Теннанодо, где работал Ван Дао в качестве секретаря Губкома партии и позднее в Сеуле в качестве члена ЦК КП. В 1926 г. он был арестован и сидел в тюрьме 3 года 6 мес. и после истечения срока заключения из тюрьмы освобожден.

После некоторого времени Ван Дао приступил к работе на ж.д. строительном заводе в Сеуле, потом поехал в Южную Корею в г. Кванджу, где работал по линии профсоюзов. Был связан с Ким Хак Кю (теперь сидит в тюрьме), Пак Ки Чуном (не знает, где находится) и Нан Тен Уком (на Дальнем Востоке). В этой местности работал до 1932 г. Прибыл в СССР для пополнения своих знаний и восстановления связи. Ван Дао заявляет, что он ни к какой фракции не принадлежал.

3. Хван Тон Юк — род. в 1903 г. в Никольск-Уссур[ийском] уезде Приамурской обл. Отец Хван Тон Юка раскулачен. Но он с ним не имеет связи.

Хван Тон Юк член ВКП(б) с 1922 г. Чистку прошел, оставлен в рядах ВКП(б). В 1923 г. окончил курсы секретарей при ЦК ВКП(б), после этого выполнял партийную работу в уездных комитетах партии. С 1928 по 1931 гг. учился в КУТВ и окончил аспирантуру. Отрицательное у Хван Тон Юка имеется то, что он состоял во фракции и вел фракционную борьбу в корейском ревдвижении. В данное время он выполняет научную работу в научно-исследовательском кабинете КУТВа по Корее. Хван Тон Юк принадлежал к корбюровской² фракции, руководителем был Хан Менше. В печати с признанием и разоблачением вреда фракционности он не выступал; на собраниях в КУТВе в 1930 г., в 1932 и в 1933 гг. выступал, разоблачая весь вред фракционности, и особенно это он сделал во время чистки в 1933 г.

4. Марсин — род. в 1900 г. в семье крестьянина в Корее. Семейство по своему соц. положению относится к группе бедняков. После окончания школы 1-й ступени и продолжения самостоятельно учебы, впоследствии был преподавателем в вечерних школах молодежи. Принимал участие в мартовском рев. восстании, а также в партизанском движении. Учился в КУТВ в 1929 г. и в это же время вступил в ряды ВКП(б). Окончил аспирантуру и был послан на работу в ТОС, где выполнял работу члена редколлегии журнала «Тихоокеанский рабочий» и ответственного редактора «Транспортный рабочий». В данное время работает в изд-ве инорабочих в СССР. Отрицательное то, что он принадлежал к фракционной группировке.

Принадлежал к фракции «Эмер»³, примкнув к ней в 1928 г. в КУТВе. По его заявлению писал статьи в стенной газете КУТВа, разоблачая сущность этой фракции и ее вред. Так же, как он заявляет, писал статьи в «Тихоокеанском рабочем», где наряду с общими задачами вскрывал вред фракционности.

5. Яновский — род. в 1894 г. в Корее в семье бедного крестьянина. Работал в качестве рабочего на золотых приисках. В 1920 г. вступил в Красную армию и был до 1923 г., там вступил в ВКП(б). Окончил КУТВ. В 1931 г. был послан Восточным Л.С. ИККИ на работу в страну. Работал в г. Силинчу среди сезонных рабочих и позднее в Гамбу, также среди сезонных рабочих. Всего в стране был около 2-х лет и прибыл в Москву в 1933 г. для установления связи. Теперь находится в КУТВе. Принадлежал к эмеровской фракции с 1926 по 1930 г. Был руководителем фракции «Ханнисан». В данное время он сидит в тюрьме. Против фракционности и вреда, в том числе и эмеровской фракции, как он заявляет, писал статьи в стенной газете КУТВа с 1930 г.

Тов. Мун, Ван Дао и Хван Тон Юк выдвигаются для работы в руководящем партийном центре⁴. Тов. Марсин выдвигается для посылки в страну на низовую работу, с учетом иметь его как кандидата для введения в состав руководящего центра. Тов. Яновский выдвигается в качестве связиста.

Все они нуждаются в дополнительной тщательной проверке.

Котельников.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 194. Л. 22—24.

Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

На первом листе рукописные пометы: «Краевский», «Для разговора с корейскими товарищами», «Вопрос исчерпан. Чер[номордик]». Одна из помет тщательно зачеркнута.

Примечания

¹ Документ не имел заголовка, указаны лишь адресаты.

² Имеется в виду фракция, которую представляло Корейское (внутреннее) бюро.

³ «Эмеровской» фракцией автор документа называет союз «М.-Л.», то есть так называемую марксистско-ленинскую группу.

⁴ Тройка Восточного секретариата ИККИ систематически занималась вопросами отбора кадров для отправки в Корею. 22 апреля 1934 г. было решено послать на руководящую партийную работу в Корею Ван Дао, Муна и Хван Тон Юка (Ф. 495. Оп. 154. Д. 532. Л. 15).

Док. № 238

Статья Чхве Сен У (Цой Шен У)

«К “Платформе действия Компартии Кореи”»¹

г. Москва

10 июня 1934 г.*

Платформа действия КП Кореи является первым развернутым программным документом за все время существования коммунистического движения в Корее. В ней все основные вопросы корейской революции: характер и движущие силы революции, гегемония пролетариата в национально-освободительном движении, роль партии в революции и т.д. — получили марксистско-ленинское освещение. В документе даются: характеристика колониальной политики японского империализма в Корее, анализ классов и соотношение классовых сил и задачи борьбы корейских трудящихся против японского империализма на ближайшем этапе революции. Основной идеей этого документа являются создание единого национально-революционного антиимпериалистического фронта корейских трудящихся и борьба за гегемонию пролетариата в нем.

В платформе наряду с другими вопросами подробно разработан вопрос о роли корейской буржуазии в революции. И это не случайно. Корейские трудящиеся стоят перед национально-освободительной революцией, которая будет и антиимпериалистической и антифеодальной. Движущими силами ее будет рабочий класс и крестьянство под руководством рабочего класса. Но для того чтобы завоевать гегемонию пролетариата в национально-освободительном движении, необходимо перевести на свою сторону трудящиеся массы, находящиеся под влиянием корейской национал-реформистской буржуазии, которая несмотря на свое предательство и соглашательство с японским империализмом еще не утратила своего влияния среди трудящихся. Поэтому правильное разоблачение роли корейской буржуазии в революции и задача борьбы против национал-реформизма являются одной из основных задач корейских коммунистов.

В связи с этим небезынтересно упомянуть, что во всех документах, которые были опубликованы от имени партии до 1928 г. (декларация партии, резолюции съездов, воззвания партии и т.д.), корейские коммунисты вопрос о национальном освобождении корейских трудящихся рассматривали без увязки его с аграрной революцией, которая является осью национально-освободительных рево-

* Дата публикации статьи.

люций в колониях. Исходным пунктом такой установки являются иллюзии о якобы еще неизменной роли буржуазии в революции.

Такая ошибка не является случайной для корейских коммунистов, которые в своей значительной части вышли из националистического лагеря. Корейские коммунисты в первый период существования коммунистического движения в Корее еще не изжили до конца националистической идеологии, и это обстоятельство проявилось в неправильном понимании ими характера предстоящей революции и роли в ней буржуазии.

Платформа действия КП Кореи является показателем роста коммунистического движения в целом в идейно-политическом отношении.

В условиях современной Кореи, когда заметно оживляется борьба корейских рабочих и крестьян, появление такого документа знаменует перелом в коммунистическом движении, которое в течение ряда лет раздиралось беспринципной внутрифракционной борьбой. В коммунистическое движение все больше втягиваются рабочие и крестьяне Кореи, ведущие героическую борьбу против своих классовых врагов.

Платформа действия КП Кореи послужит идейной основой для сплочения растущих коммунистических сил в стране.

Опубл.: Коммунистический Интернационал. 1934. № 17 (395). 10 июня. С. 17.

Примечание

¹ См. док. № 235.

Док. № 239

Письмо Цоя Шен У в Восточный секретариат ИККИ П. Мифу о курсах для корейских коммунистов

*г. Москва
23 июня 1934 г.*

Тов. Миф!

1-го июля с.г. в Москву прибывают из Отуз товарищи — Ван Дао и Мун. В июле месяце мы должны организовать для них небольшие курсы по подпольной технике и провести с ними ряд бесед по актуальным проблемам Кореи. Я лично мыслю, что по подпольной технике должен вести кто-нибудь из отдела кадров Коминтерна. А что же касается бесед — нужно будет привлечь ряд товарищей.

1. Задачи организации КП Кореи — тов. Миф.
2. Профдвижение Кореи и задачи левого крыла профдвижения — тов. Джонсон.
3. Задачи организации КСМ Кореи — тов. Сысоев.
4. Крестьянское движение Кореи и задачи корейских коммунистов — тов. Миф.
5. Единый национально-революционный антиимпериалистический фронт и задачи корейских коммунистов — тов. Сафаров.
6. Угроза контрреволюционной войны против СССР и задачи корейских коммунистов — тов. Куусинен.

Одновременно с этим, надо решить вопрос о тов. Марсине. Его необходимо сейчас же освободить из Редиздата для того, чтобы отвести внимание работников корейской секции Редиздата¹. И также необходимо решить вопрос о его жене. У Марсина имеется жена — Сон Ден Ай, член ВКП(б). Она до приезда в Москву училась во Владивостокском интерпединституте. С отправлением т. Марсина надо устроить его жену на учебу, в Наримановку.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 194. Л. 27.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Вверху рукописная помета: «В корейскую папку. П. Миф».

Примечание

¹ Перевод на другую работу предлагался с той целью, чтобы отправка в Корею на нелегальную работу произошла незаметно.

Док. № 240

Докладная записка выпускницы КУТВ о своей работе в Корее

г. Хамхын

28 октября 1934 г.¹

Моя самостоятельная деятельность, не имевшая связи с какими-либо организациями и даже связи с ответственными товарищами, несмотря на все мои усилия, дала мало результатов, которыми я сама не удовлетворена. Для того чтобы разрешить эти недочеты, я держала связь с Владивостоком, и в то же время попросила помощь у Владивостока, но [это] осталось только усилием с моей стороны. Цель моего приезда заключается в том, чтобы ликвидировать имеющиеся недочеты в работе, поэтому в моем докладе будет главным образом говориться о моей личной политической деятельности и много о неорганизованности. Я прошу, чтобы вы дали суровую критику по всем этим вопросам.

В 1932 г. после окончания КУТВ я поехала во Владивосток и оттуда по указаниям тов. Цоя я поехала в Корею. Но в Корее я не застала тов. Дарова в назначенное время и в назначенном месте, несмотря на то, что прошло полтора месяца. Я сама решила вопрос о том, что не надо терять время, а надо ехать обратно во Владивосток и там точно узнать место явки и таким образом скорее связаться с товарищами и начать работу. Итак, я приехала во Владивосток. (Во время отъезда из СССР мне говорили о двух больницах, в одной из этих больниц назначили место явки. Но на самом деле в этом же городе я видела не две, а десятки больниц. Я ходила в больницу, которая была похожа на описанную мне для явки, на деле же оказалось так, как я предполагала, но товарищи, с которыми я должна была встретиться, перестали ходить.)

Это было легкомысленное поведение, и я сейчас еще раз сознаю, что я допустила легкомысленную ошибку. Другими словами, надо было наметить план работы, и в процессе этой работы могли быть встречи с товарищами, но я считала нужным выбрать более скорый путь, по которому должна пойти, чтобы разрешить этот вопрос.

В 1933 г. в марте месяце я вместе с Даровым поехала до Ун-Цун-Ри в город Хыннам, где жил сам Даров и после его отъезда жил тов. Генин. Но хозяин этого дома нам рассказал об аресте Генина и Цой Дан Сева и даже рассказал о том, что полиция ждет приезда Ким Чан Сева (Дарова), с фотокарточкой. Мы покинули этот дом поодиночке, шли по дороге, обещая друг другу встретиться в Хамхыне (соседний город). Итак, я поехала в Хамхын и ждала Дарова в назначенном месте. Но не застала его. Через несколько дней я узнала о том, что, после того как мы вышли из первого попавшегося дома в Хыннаме, полиция пришла и спрашивала о нас и начала разыскивать повсюду; так Даров был арестован. Причиной ареста является то, что Даров пошел в конфекто-производ[ственный] дом, о котором уже Цой Дан Сев, находясь в тюрьме, рассказал в полиции. Я указываю на нелепость т. Дарова в этом случае. По переданным сведениям из тюрьмы через товарищей [мы узнали] о том, как происходил арест Дарова и т.д. Даров рассказал о своем аресте следующее: до ареста он сам думал, что хотя подвергаются [пыткам] арестованные товарищи, но они, наверное, не расскажут об этой квартире; итак, он пошел в этот конфектопроизводящий дом, а через несколько времени трое... полицейские агенты пришли и арестовали его. Тов. Даров дальше говорил свое мнение о Цой Дон Севе относительно того, что в дальнейшем невозможно больше с ним работать, считая его человеком, подробно и хорошо передающим в полицию обо всем.

Итак, опять мне пришлось остаться одиночкой. Я себе наметила следующий план:

- а) узнать, как событие возникло и разворачивается;
- б) надо продолжать работу и соблюдать порядок;
- в) в кратчайший срок передать во Владивосток о происходящем событии.

В начале июня я встретила с Ян Бон Суном и с двумя товарищами, в том числе один был вольнонаемный рабочий, а другой был кузнец. Эти товарищи, по их словам, находились под руководством Генина. Я с ними вместе пришла к одной мысли, чтобы продолжать работу. Из них один работал на мостосоорудительном участке, а другой работал в грузоперевоз[очном] цехе (...). В процессе дальнейшего мне показалось, что в поведении этого вольнонаемного рабочего слишком много неклассового характера, поэтому я удалила его от себя и он находится в одной шахте в Мунчене. После этого мне пришлось намного труднее справляться с работой. Прежде всего я, имея в виду прошлый опыт, считала нужным не торопиться со сроками работы. В начале июня 1933 г. отправила Ким Хан Сук во Владивосток в качестве курьера и через нее попросила, чтобы ко мне послали работников. Что касается разрешения вопроса о самой Ким Хан Сук. Я сказала самой Ким Хан Сук, что пусть Владивостокская организация решит, куда нужно отправить ее или же оставить до... Я узнала через нее двух работников из прядильной ф[абри]ки. По словам Ким Хан Сук, на этой прядильной ф[абри]ке еще находятся несколько работников, связанных с этими двумя работниками, рекомендуемыми со стороны Ким Хан Сук. Поэтому мы прежде всего написали вроде маленького обращения к ним о внутреннем положении данной фабрики и дальше указывали на невозможность дальше оставаться в таком же положении, как до сих пор, и в связи с [этим] — о необходимости [повышения] сознания. И этот документ мы передали работницам. После этого мы решили подытожить результаты, и только после этого мы хотели наметить новый план работы, но у них были только два выходных дня в месяц, благодаря чему у работниц не было возможности уйти с фабрики, но в эти дни мне никак не удавалось

застать их. То потому, что одна больная, а то другая стеснялась встречаться со мной, говоря о неграмотности и т.д., а то одна из них была уволена с фабрики, хотя другая из них осталась на этой ф-ке, но она все время проявляла себя очень пассивно. На этой же фабрике уже существовали две различные тенденции (еще существовала, кроме нас, другая группа — Хам-ма).

Цель моей политической деятельности заключалась в следующем: я сама являлась как бы одиночкой-революционеркой, собирала товарищей на заводах и фабриках и в среде, где я имею связи с товарищами, таким образом [стремилась] заложить основные ячейки для профсоюзного движения. В день первого августа в виде рукописей я написала листовки от имени сторонников в количестве, больше, чем 100 экз., и распространяла в местностях, где находится хим[ический] завод — «пламя борьбы», чтобы помочь поднять как будто упавшее общее настроение после белого террора, после нескольких повторяющихся арестов. Мы сами пришли к итогам проведения этой работы с самокритикой; во-первых, причина немассовости этой кампании объясняется малым количеством листовок, следовательно, мало читателей, не было массового влияния в результате этой работы. Во-вторых, совершенно отсутствовали организационные мероприятия для мобилизации масс на борьбу.

В августе м[еся]це я получила через одного рабочего, работающего на строительном участке, «Боевое знамя» — орган корейской комсомольской группы в Хамхыне — секции Коммунистического Интернационала. Содержание этого журнальчика было авангардизм и др. Сообщалось о созывах горкомитетов для восстановления корейской КСМ и для восстановления корейской компартии, таким образом я узнала о некотором существовании влияния этих организаций в городе Хамхыне.

С этого момента передо мной стоял вопрос, как относиться к этой организации комсомольской группы.

Для того чтобы узнать положение химического завода, я жила вместе с одним рабочим, работающим на этом заводе по рекомендации старшего брата Цой Хан Сен. Кроме этого еще двое рабочих, тоже работающих на этом заводе, жили у меня. Я жила вместе с ними до октября месяца. Мотивы первоначальной связи с ними следующие: я им сказала о том, что я хочу бороться за интересы рабочего класса, но я не знаю, как бороться, поэтому-то и надо совместно изучать дело.

Наличие различных категорий в среде рабочих — японцы, корейцы и чернорабочие на этом заводе — одновременно сопровождается существованием известных различных жизненных положений и действий между этими категориями. Обманчивая политика предпринимателя, организованная современностью, легко подкупает рабочих. Кроме официальной организации по наблюдению, на заводе еще много шпионских сетей среди рабочих. Тихоокеанское профдвижение (по 1—3 ареста и т.д.) вызывает боязнь среди рабочих и отодвигает победу борьбы за интересы повседневных нужд рабочих.

Уже прошел весь сентябрь месяц, но я не получила еще никакого результата из Владивостока. За это время я встречалась со следующими лицами: два человека из химзавода, две работницы из резинового завода и еще один человек, которого я командировала в Москву. До этой командировки я его посылала на мостостроительный участок, чтобы он связался с Ян Бон Суном, находившимся там, и узнал положение в деревне Сын Ченри. А других товарищей я прежде всего инструктировала по вопросам — как вести себя на заводе, но я сама не имела

много знаний и опыта непосредственной борьбы. Таким образом, я начала указывать этим товарищам, чтобы они на заводах прежде всего добивались доверия со стороны рабочих, своевременно и правильно реагировали на возникающие новые вопросы на заводе и одновременно старались завербовать новых товарищей. Для воспитания этих товарищей я использовала следующие материалы: «Чжабон-чжы-Каракури» (политграмота для пролетариата) и «АВС коммунизма» и т.д. Кроме этого я провела беседы с этими товарищами по вопросам «фабрика и рабочие», о положении работницы, как вести себя на заводах, что должен знать каждый революционер о положении рабочего класса и о положении крестьян. Я проводила эти беседы главным образом среди работниц резинового завода и проводила это на квартирах этих работниц. Кроме всего этого еще изучали материал, выпущенный вроде статьи тихоокеанским профсоюзом, «О характере революции и задачах трудящихся масс». Я эту работу проделала, главным образом, с точки зрения подготовки для работы на заводах. Я решила приехать в октябре м-це во Владивосток. В тот же период я встречалась с одним человеком, который был освобожден на время для излечения болезни. Он мне передал следующее от Дарова: Даров просил меня в кратчайший срок передать во Владивосток об арестах товарищей и в то же время просил, чтобы я работала по связи с Владивостоком.

Я посылала Ян Бон Суна в город Гензан для работы и дала установку тов-у... и одному рабочему, работающему на химзаводе, для проведения кампании годовщины Октябрьской революции (7.XI) написать и распространить листовки на этот раз внутри химзавода, а не вне его, как получилось 1.VIII с.г. После этого я уехала во Владивосток. Но в результате большого эффекта от этого не получилось, а только усилились репрессии. Это является опытом того, что я возражаю против выпуска листовок.

Я приехала во Владивосток и рассказала о своей работе, перед парторганизацией я ставила следующие вопросы: 1) абсолютно нужна помощь со стороны руководителей; 2) издательский и организационный вопросы; 3) вопрос о газете «Боевое знамя»; 4) конкретные методы и тактика для осуществления тосовской* идеи.

Ответы на эти вопросы были следующие: 1) по первому вопросу нет руководителя, поэтому надо подождать; 2) раньше февраля должны быть переданы сведения во Владивосток; 3) неизвестно, что представляет из себя «Боевое знамя», так что не нужно организационно связываться с ним, потому что это может быть опасным; 4) по второму вопросу максимально стараться по возможности издавать; 5) правильна была политическая линия в области организации ячеек; 6) ТОС не существует. Поэтому прекратить всякие связи с ТОС.

Эти ответы меня не удовлетворили. Прежде всего, насчет моей просьбы о руководителе. Однако я решила, что пока я сама должна со всей силой бороться таким образом. Я поехала обратно, взяв себе гензанскую явку и три статьи из журнала «Тихоокеанского рабочего». Я считаю, вопрос о руководителе еще и теперь остается актуальным и важным вопросом, поэтому я еще раз предлагаю, чтобы на этот раз обязательно разрешить этот вопрос.

В конце 1933 г. я прибыла в Хамхын и узнала о критике ошибочно понимаемого рядом товарищей лозунга, выставленного в листовке 7.XI, — «За абсолютную независимость Кореи!». По этому вопросу я рассказала товарищам о том,

* Речь идет о Тихоокеанском секретариате Профинтерна.

что национально-освободительное движение является одной из важнейших задач на данном этапе буржуазно-демократической революции в Корее, и дальше я указывала на то, что метод и содержание независимой Кореи, которые мы предлагаем и за которые боремся, отличаются от независимого движения буржуазных националистов. За это время мы получили новый журнал «Заводской корреспондент». Основное содержание в предисловии этого журнала было: вопрос об организации заводских профсоюзных групп. Товарищ Жин и один кузнец, закончив работу на мостосоорудительном участке в Хамхыне, поехали на мостосоорудительную работу в местность Бо-Вон. В январе я послала одного товарища с резинового завода на шелкопрядильную фабрику в Енхын, и потом я передала гензанскую явку товарищу Ян Бон Суну. Главная линия и главная цель моей работы заключалась в создании заводских левых профсоюзных групп, в воспитании самих товарищей и в завоевании новых товарищей. Я организовала группы: группу в цехе Ю-ан из 4-х корейцев и одного японца, и группу из четырех в мастерской (Гонзак-Со) на химзаводе, и группу из трех работниц на резиновом заводе. Они собирались по группам по возможности. Места собраний — в большинстве были на своих квартирах. Я сама непосредственно участвовала в группе работниц на резиновом заводе и созывала собрания один раз в неделю. В течение этой одной недели я дала задание [по ряду] новых вопросов к товарищам, чтобы они в следующий раз мне [на них] отвечали; мы провели читку газет и критику их, изучали «Кара-кури» (пролетарскую политграмоту). Моя руководящая линия в этой работе была — дать ясное представление в разработке вопросов с классовой точки зрения и дать твердое боевое сознание, увязывая [это] с ежедневной работой.

Я организовала группу в количестве 3—4 человек по сменам на химзаводе. Этой группой ставились вопросы о методах борьбы, обсуждался вопрос о положении на заводе и о том, как воспитывать себя, но я ни разу не участвовала там, а только через литературу я косвенно связывалась с ними. Я хочу особо подчеркнуть вопрос о подборе людей. Другими словами говоря, тех людей, которые могут кое-что рассказать рабочим и кое-как умеют реагировать на различные вопросы. Они уже легализовались, потому что их объективное положение [было] опасным. Бывает и наоборот, люди даже неспособны вести работу в своем цеху. Это положение и теперь существует. Если те товарищи, работающие на химзаводе, были бы более сознательными, то могли бы иметь больше результатов. Эти товарищи требуют прежде всего литературу. Даже японский товарищ, находящийся в цехе Ю-ан, прочитал журнал «Рабочий корреспондент». Наша тактика по отношению к этому журналу заключалась, прежде всего, в том, чтобы узнать, что представляют из себя люди, работающие в этом журнале, и после этого приступить к совместной работе по вопросу о создании заводских групп, предлагаемых этим журналом; это предложение совпадает с нашей точкой зрения. В то же время я говорила им о абстрактности содержания этого журнала № 1—2.

На заводе предприниматель ведет невиданную демагогию в вопросе здравоохранения и насильственно проводит сбор денег под предлогом обороны страны. В этой кампании большинство рабочих — японцы, которые жертвуют последние копейки из своего кармана, считая, что для этого не жаль денег и т.д. Кроме этого еще проведен сбор для постройки самолетов и дополнительный сбор для строительства «Син-са» (церковь). Несмотря на это и благодаря нашей слабости, мы не могли ни разу провести борьбы против этих кампаний. Один товарищ из мастерского цеха на химзаводе, на основе недовольства по вопросу

зарплаты, подал заявление о нежелании работать, имея в виду, что он является квалифицированным рабочим и что предприниматель удовлетворит его требование. Но на деле управляющий цехом уволил его, считая ненадежным элементом. По этому поводу рабочий сам недоволен, и другие рабочие успокаивали этого рабочего. Но не было сил для борьбы против этого увольнения.

Товарищи!

До сих пор была лишь моя одна сила. Я находилась в очень тяжелом положении в деле руководства работой. Я сожалела о своей недостаточной умелости в самостоятельной работе и сожалела о прошлой учебе, когда в Москве училась не так, как другие мужчины, [которые] хорошо учились. Мне тяжело было, когда меня не удовлетворяет моя работа, [итог] не соответствует моим действиям. Несмотря на это неудовлетворение, у меня есть сознание того, что [надо] бороться до последней победы и до последней капли своей крови, но это теперь в будущем. Мое самое последнее действие это есть то, что я хочу работать под руководством организации. Мне нужно руководство; моя точка зрения: даже [если я охватила] мало количество людей, если бы имелось руководство в работе, то и эта маленькая группа имела бы возможность развиваться в кратчайший срок. В феврале месяце я отправила Жина в Москву и просила о командировке руководителя к нам. Уволенный товарищ из мастерской поехал в Менчен и работает там на химзаводе «Ен-ан-зим-со». А те трое товарищей, работающие под руководством первого, несмотря на встречи с тов. Намом, работающим в Гензане, — он сторонник левого крыла профдвижения, — перешли на сторону «Рабочего корреспондента»; их недовольство заключалось в следующем: почему у нас нет отделов при организации, а раньше были различные отделы при профорганизации, например, при профсоюзной организации, руководимой Ким Хо Ваном и т.д. По этому вопросу я разъясняла им нашу точку зрения, но их недовольство продолжалось. Мне было трудно вести работу на прядильной фабрике.

В 1933 г. в сентябре японцы объявили о прибытии самолетов в город Хамхын и таким образом в течение трех дней каждой ночью проводили учения по противогазовой обороне, приказывали погасить свет, мобилизовали все население города, в особенности учащихся — для маневров в предстоящей войне. (В этом году в мае тоже проводили военные маневры во всехамхынском масштабе учащихся и «Сей-нен-тан», учащихся военизировали.) В этот момент надзиратель на прядильной фабрике собрал всех рабочих данной фабрики и произнес речь, призывающую массы к войне, говорил о готовности императорской армии к этой войне и об обязательной ее победе. На следующее утро, особенно работницы, будучи недовольны плохим питанием, поехали со своими вещами обратно к родителям, говоря о том, что война начинается, так что незачем им продолжать невыносимую работу, и до начала войны надо еще раз повидать родителей. Одна из рекомендованных Хан Сук работниц участвовала в этом, а другая была в это время больная. Мы попытались развернуть работу на этой прядильной фабрике путем посещения работниц, поехавших к родителям, используя газетные материалы, в которых сообщали о посещении надзирателем работниц, выезжавших к родителям. Несмотря на это, результат нашей попытки не дал предполагаемого результата. Я обратила главное внимание на эту фабрику, но мне не удалось найти сознательных работников, чтобы развернуть работу в цехах, и трудно [было] связаться извне с работницами, находящимися в условиях тюремного режима. После осени 1933 г. на этой фабрике уволили более 10 революционно настроенных работниц, в том числе и работницу, знакомую со мной. В настоящее время

на этой фабрике продолжаем работать вместе с двумя работницами, прибывшими из Гензана, и с той заболевшей, которая вернулась на работу. Потребность со стороны этих товарищей пока ограничивается просьбой научить, как надо работать на заводе. Я проводила с ними беседу в месяц два раза, указывая направление, как вербовать новых товарищей и как вести борьбу на фабрике, говорила о положении на данной фабрике. Эти встречи происходили иногда на горе или в квартирах сочувствующих нам. После меня в настоящее время, наверное, т. Нам обучает [рабочих] по книге («Чжабон-чжы Каракури»). Адское положение работниц на этой фабрике. Пока дело не дошло до стачки, но часто происходят столкновения и сопротивление, которые часто подавляются полицией. Нам ясен тот фундамент, на котором легко развернуть и усилить нашу работу. Для нас вопрос — это вопрос о крайней слабости нашей субъективной силы.

Я отправила одну работницу из резинового завода в деревню Син-Чен-Ри и там собрала 5 деревенских девушек и обучала их, [говорила им] об общей сущности социализма и об антифеодальной борьбе. Что касается товарищей из лучших, то они тоже в одной группе имели кружок для самообразования. В районе Зу-Бук мы имели четырех молодых ребят, среди них тоже проводим такую же работу. Мы имеем несколько товарищей на мостостроительном участке и в других в г. Говон. Эти товарищи распространяли первомайские листовки в этом году. По этому случаю полиция арестовала нескольких легальных лиц, подозревая, что это дело будто бы рук этих легальных лиц, но в конце концов освободила их, и мы не имели никаких жертв.

Товарищ, которого я командировала на шелкопрядильную фабрику в городе Енхын, отправил мне двух работниц, уволенных с шелкопрядильной фабрики, и он там продолжает работу, воспитывая сочувствующих. Я устроила этих двух работниц на трикотажно-чулочной фабрике. В Енхыне существует организация, считающая себя преемником Енхынского крестьянского союза, но их деятельность очень подозрительна; поэтому мы решительно порвали связи с ней. Добиваясь того, чтобы каждый товарищ, работая на определенной фабрике или заводе, там же развернул свою работу, и для того, чтобы иметь больший эффект в нашей работе, вызывала товарища Нама в Хамхын. Я имела в виду, что нужна его помощь в работе, прежде всего помощь в [осуществлении] намеченного плана — плана издания нашего органа печати. Таким образом я им дала указание, Наму и Цюю, прибывшему из Хойвона, чтобы вести работу на химзаводе, и там они ведут ее... На резиновом заводе, прядильной и трикотажно-чулочной фабрике я сама веду работу. Устроила одного кузнеца, работавшего в Говоне, в металлообрабатывающей мастерской в Хамхыне и дала ему указание, чтобы он изучил положение рабочих в этой мастерской. Все эти мероприятия не обсуждались, их решили на официальном заседании.

...Мы узнали о существовании комсомольской группы рабочих в этой мастерской и даже о намерении учредить общество друзей рабочих в этой металлообрабатывающей мастерской. Мы нашли в этой мастерской двух рабочих. Таким образом перед нами стоял вопрос, как дальше быть с ними. В это время я жила вместе с двумя работницами из трикотажной фабрики и с кузнецом, прибывшим из Говона, считая их своей семьей; одновременно наш дом был рабочим общежитием. У меня жили двое рабочих, прибывших из Говона, и иногда у меня жило около 10 рабочих. В июле месяце я вместе с двумя рабочими, прибывшими из Говона, переселилась на другое место для того, чтобы подготовить из них кадровых работников для работы в Говоне. Через несколько дней начали прораба-

тивать материалы к первому августа, в то же время эти товарищи стремились к выпуску первоавгустовских листовок независимо от всяких обстоятельств. Поэтому я запретила им эту попытку, указывая на то, что [надо] взять курс на собрание наших сил. За это время говонский полицейский агент пришел вместе с одним рабочим из металлообрабатывающей мастерской, о котором я выше говорила, и они арестовали двух рабочих, проживавших у меня. По словам рабочего, сопровождавшего полицейского агента, полицейские агенты говорили ему, что им нужны двое рабочих для свидетельства по одному уголовному делу. По этому вопросу у меня тоже приблизительно такое же мнение, что этот полицейский агент пришел не для ареста. Это кажется мне потому, что полицейский агент пришел только один. Но вообще неизвестно, по какой причине полицейский агент пришел. По моему мнению, полицейский агент пришел, и когда обнаружил чтение опасной литературы этими рабочими, поэтому, наверное, арестовал их. И в то же время мне стало известно, что в Говоне тоже произошел арест. Но где раньше произошел арест, неизвестно. Сопровождавший полицейского агента человек ходит как обычно, а другой, работавший в этой мастерской, бежал в местность Тьяндин.

Я думаю, что эти арестованные, наверное, считают меня женой старшего двоюродного брата. После перемены квартиры я говорила этим рабочим только о совместном изучении, но я это и проводила в жизнь. Полиция разыскала этого кузнеца. Работница с резинового завода перешла на трикотажную фабрику и установила там связи с двумя рабочими. Но требуется длительный период, учитывая существующие старые обычаи сближения между мужчинами и женщинами. Со мною проживают две работницы с трикотажной фабрики. Они прибыли из уезда Хонвон. Одна из них родственница Кан Мок Кью. Я их воспитала почти так, как я воспитывала работниц на резиновом заводе. К этим работницам ходит один человек, имеющий на них влияние. Я продолжаю работу на химзаводе, имею связь с цехами Ю-ан, мастерской и Бу-ден-дзе.

По сведениям из различных цехов [на заводе] существовало широкое влияние группы «Рабочий корреспондент»; здесь мне пока не все ясно, но говорят об игравшем большую роль «Рабочем корреспонденте». Этот журнал выходил до четвертого номера, затем прекратил свое существование и деятельность. С момента, когда был арестован молодой человек на улице Та-хва-тен в мае месяце и после ареста одного рабочего, по-видимому, руководителя заводской организации, [журнал не выходит].

Относительно положения Гензана: на фабрике я встретила Нама, являющегося членом левого крыла. Он рассказал о борьбе за интересы рабочего класса, об основах правильной линии, о громком крике ГОМа, о правильной линии, о том, что они слышали о содержании декабрьского письма, имеющего влияние среди портовых рабочих и в основных отраслях производства, а также рассказал о издаваемом печатном органе.

Я высказала ему свое мнение по этим вопросам, о том, что прежде всего надо прекратить громкий шум, а показать действительную работу левого крыла, не только иметь влияние среди масс, а надо вести работу, чтобы масса глубоко сознавала роль и значение профсоюзов, и таким же образом превратить [профсоюзы] в массовое движение, и наконец, я указывала на то, что, поскольку город является портовым, нужно вести работу среди моряков. Я считаю, что сила левого крыла в Гензане достаточна для того, чтобы опираться на нее и начать работу

по разрешению самих гензанских вопросов. Если говорить в основном о положении нашей работы в Гензане, то можно сказать следующее:

1) Мы должны усилить работу профоппозиции, развертывать ее внутри «хамхынских профсоюзов» и в «объединении труда». На основе этих оппозиционных групп организовать революционный профсоюз транспортников.

2) Не только иметь влияние на различные отрасли, а надо превратить [профсоюзы] в массовое движение.

3) Пока не удавалось намерение организовывать комсомольскую группу, которая могла бы охватить мелкобуржуазные слои города и деревни.

4) Мне и им неясно, каково положение существовавшего ЦК (центра) профдвижения в период «Вторых тихоокеанских профсоюзов», или у них в основном — слова.

5) Надо провести чистку в руководящих кругах левых комитетов.

Я предлагаю вам, критикуя вышеуказанное, дать нам правильные указания в отношении гензанских левых элементов.

В 1934 г. в мае месяце ко мне пришел один парень, который часто ходил к работницам на трикотажную фабрику и рассказал о своей работе: он тоже ведет борьбу по воспитанию нескольких товарищей, с целью усиления профсоюзного движения. В то же время он говорил об отсутствии каких-либо связей с профсоюзными и комсомольскими организациями и предложил мне, чтобы вместе бороться за наше дело. Я относилась к нему очень осторожно и ответила следующими словами: вместе работать — это значит объединиться в совместной борьбе за интересы рабочего класса. Он вместе с своими сторонниками [хочет] знать о том, как правильно вести борьбу. Я узнала через Цоя о встрече этого человека с Кан Мок Кью, бежавшем из тюрьмы. После этого я косвенно узнала о том, что он агитирует за комсомольское движение. Он меня просил, чтобы я достала ему материалы, изданные в Хамхыне для того, чтобы передать эти материалы Кан Мок Кью, который едет во Владивосток. Для того чтобы посылать материалы во Владивосток, я собирала их и передала ему. Взгляды этого человека, после того, как он встретился с Кан Мок Кью, следующие (я узнала через одного кузнеца, знакомого со мною):

1) Тихоокеанское профсоюзное движение он представляет себе как праволиквидаторское течение.

2) Он даже предложил этому кузнецу, чтобы этот кузнец организовывал комгруппу среди металлистов, потому что комсомольская линия — это правильная линия КИМа, и в данный период всякое движение должно быть комсомольским движением.

3) Кан Мок Кью является человеком, окончившим коммунистический университет и имеет тесную связь с Коммунистическим Интернационалом молодежи. Поэтому докладывать в КИМе о тех людях, которые ведут борьбу против Кан Мок Кью, это значит резать им всем головы*.

По этому поводу мы считали политически неверным признать то, что тихоокеанское профсоюзное движение является праволиквидаторским течением. И по комсомольскому вопросу у нас имелось два взгляда. Первый из них: в Корее много рабочей молодежи, и всякое ее движение ведет к комсомолу. Второй из них тот, что во всех странах комсомольская работа тесно связана с работой в армии, но в Корее нет армии из собственно корейцев. Поэтому роль комсомола

* Дословно: выгнать из рядов движения. — Прим. переводчика.

здесь меньше. Прежде всего по этому вопросу мы не могли не возражать против того, что «в данный период всякое движение к комсомолу». Это потому, что, во-первых, комсомол и профсоюзы являются подсобными организациями коммунистической партии. Но они организационно и политически неодинаковы, и во-вторых, пока мы не имеем подготовленной силы для создания комсомольских групп, поэтому мы решили прежде всего усилить и развернуть профдвижение, являющееся массовой организацией рабочих, и начать работу юнсекции при этих профсоюзах и таким образом подобрать лучшие элементы из молодых рабочих и тесно связать их с комсомольской работой.

Нам пришлось очень часто соприкасаться с вопросами комсомола, но мы не имели решительной политики, а в большинстве случаев относились к этой группе созерцательно. Если бы мы имели решительное отношение к этой группе, то увеличили бы нашу силу. Поэтому нам требуется, чтобы вы определили наши мероприятия по отношению к ним, раскрыли политический характер этой группы. Это очень большой вопрос, когда мы не имеем решительной политики по отношению к этой группе, которая считает себя кимовской организацией и имеет большое влияние в местности Хамхын.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 194. Л. 28—44.

Копия, машинопись.

Вверху помета: «т. Сафарову».

Примечание

¹ 28 октября 1934 г. — дата перепечатки перевода с корейского языка.

Док. № 241

Директивы Восточного секретариата ИККИ для Организационной комиссии Компартии Кореи¹

г. Москва

23 ноября 1934 г.

Задачами Орг[анизационной] комиссии являются: 1) подготовительная работа по воссозданию КП Кореи, путем объединения под единое руководство разрозненных комгрупп фабрик и заводов и деревень; 2) создание регулярной партийной газеты и 3) отбор студентов для учебы в Москве.

Исходя из этого, Орг[анизационная] комиссия должна:

1. Сосредоточить все свое внимание на установлении связи с фабрично-заводскими комгруппами городов: Хамхын, Пиан*, Фузан, Гензан, Инчен, Сеул и др. Связь Оргкомиссии с этими группами должна осуществляться через посредство печатного органа и агентов, в частности через т.т., которые в свое время были направлены в страну по окончании учебы и которые связаны с комгруппами на предприятиях.

2. Оргкомиссия не должна вступать в какие-либо переговоры или связь с фракционными группами и их лидерами. В отношении рабочих групп, которые

* Пхеньян.

находятся под влиянием той или иной фракционной группы, Комиссия должна установить тактику единого фронта снизу, путем выставления конкретных лозунгов и требований из повседневной борьбы рабочих и путем разоблачения действий фракционных групп на конкретных фактах, изолируя отдельных фракционных лидеров.

3. Для агитации и пропаганды основных задач корейского коммунистического движения организовать периодическую партийную газету. В основу пропаганды и агитации должна лечь платформа действия КП Кореи. Наряду с этим необходимо особое внимание обратить на разоблачение роли национал-реформистской буржуазии в национально-освободительном движении, а также на разоблачение фракционных групп.

4. В процессе работы отобрать до 25-ти чел. на учебу. Вербовка должна происходить из числа наиболее проверенных и преданных рабочих, которые принимали участие в забастовочной борьбе. В числе командированных должно быть не менее 40% работниц из текстильной, резиновой, рисоочистительной и т.п. отраслей промышленности. А также в числе командированных должно быть несколько крестьян из числа принимавших активное участие в крестьянском движении.

5. По мере установления и укрепления связи с комгруппами на предприятиях важнейших промышленных городов создать небольшое совещание из представителей этих организаций. Основной задачей совещания должна быть выработка единой тактики по всем актуальным вопросам борьбы корейских рабочих и крестьян. Совещание должно послужить преддверием созыва партийного съезда.

По проведении совещания, один из членов Комиссии должен вернуться в Москву для отчета.

6. В случае невозможности установления нормальной связи с Москвой (военные действия в Маньчжурии, в Корее и т.п.) Оргкомиссии дается право функционировать как руководящему органу КП Кореи с вытекающими отсюда выводами.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 194. Л. 25—26.

Машинописный текст, подлинник.

На первом листе сверху слева рукописная помета: «В корейскую папку. П. Миф».

Примечание

¹ Документ был озаглавлен «Директива Оргкомиссии КП Кореи».

1935 г.

Док. № 242

**Из обзора деятельности Исполкома Коминтерна и секций
Коминтерна между VI и VII конгрессами**

г. Москва

[Не ранее апреля] 1935 г. *

Компартия Кореи была принята в Коминтерн на VI конгрессе. Но вскоре после этого специальным решением Коминтерна в декабре 1928 г. Компартия Кореи была распущена. Основной причиной роспуска партии послужила непрекращающаяся беспринципная групповая борьба корейских коммунистов. Эти группы в основном состояли из мелкобуржуазных интеллигентов и не были связаны с борьбой корейских трудящихся, особенно с борьбой рабочих.

Коминтерн, распуская Компартию Кореи, предложил корейским коммунистам прекратить всякую фракционную борьбу и приступить к организации корейских трудящихся и руководству их борьбой.

Поэтому период от VI до VII конгресса Коминтерна для корейских коммунистов может быть охарактеризован как период борьбы за создание большевистской партии на основе полной ликвидации фракционной борьбы и развертывания борьбы за интересы рабочих и крестьян путем привлечения на свою сторону лучших активистов из рабочих и крестьян, выдвинувшихся в стачках, крестьянских конфликтах, в массовой борьбе против японского империализма.

Экономический кризис, развивавшийся на фоне колониальной экономики Кореи, с особенной силой ударил по интересам основных масс корейских трудящихся. В связи с кризисом, особенно с момента захвата Японией Маньчжурии, положение корейских трудящихся резко ухудшилось. Заработная плата корейских рабочих сократилась больше чем на 30%, рабочий день был удлинен на 2 часа, не говоря уже о ряде других дополнительных мероприятий, направленных против рабочего класса. Одновременно с этим чрезвычайно быстро росла безработица. Количество безработных составляет около 50% всего числа рабочих Кореи. При этом совершенно отсутствует какая-либо помощь безработным как со стороны предпринимателей, так и со стороны японских властей. В таком же тяжелом положении находится и корейское крестьянство. За период кризиса арендная плата повысилась на 20%. Одновременно с этим увеличились всякие налоги и поборы с крестьян. Крестьянство, особенно середнячко-бедняцкая часть его, не выдерживая тяжести налогов, быстро разоряется и превращается в безработных пауперов. Большинство разоренных крестьян находится в безвыходном положении и обречено на голодную смерть. В стране насчитывается свыше 6 млн голодающих крестьян.

Экономическая эксплуатация дополняется и усугубляется политическим гнетом. Малейшая попытка корейских трудящихся оказать сопротивление наси-

* Датируется по содержанию.

лиям японских империалистов подавляется силой штыков. За последние пять лет в Корее арестовано свыше 10 тыс. человек, в том числе около 6 тыс. коммунистов.

Разбойничья политика японских империалистов в Корее толкает трудящиеся массы на путь борьбы с угнетателями и эксплуататорами. За отчетный период революционная борьба корейских трудящихся выражалась в форме массовых забастовок рабочих, крестьянских конфликтов, волнений и бунтов, местами доходивших до столкновений с японской полицией, массовых выступлений в связи с пролетарскими революционными праздниками и т.д. В этой борьбе трудящихся наиболее активным и последовательно революционным классом является корейский пролетариат. Чтобы убедиться в этом, достаточно указать, что количество забастовок в стране растет из года в год. За шесть лет (1929—1934 гг.) в Корее было 856 забастовок с общим количеством участников 105 766, что превышает количество забастовок за предыдущие 17 лет. Все эти забастовки протекали при огромном сочувствии корейских трудящихся и заключали в себе в последние годы элементы контрнаступления. Большинство забастовок сопровождалось требованиями повышения заработной платы, сокращения рабочего времени и т.д.

Одновременно с этим растет борьба корейских крестьян. В то время как в 1933 г. произошло 724 крестьянских выступления, за 1934 г. и первый квартал 1935 г. насчитывается уже 2961 конфликт.

Несмотря на такие благоприятные условия для развертывания деятельности коммунистов, большинство стачек и крестьянских конфликтов протекало без достаточного руководства ими со стороны корейских коммунистов. Основной причиной такого положения является недостаточная связь коммунистов с рабочими и отсутствие единой компартии, которая могла бы правильно руководить борьбой корейских трудящихся. Корейские коммунисты, оставаясь небольшой группой, недостаточно энергично боролись за интересы рабочих и крестьян, вели недостаточную борьбу против национал-реформизма и его влияния среди трудящихся, прежде всего среди рабочих. Разоблачение национал-реформистской буржуазии, являющееся одной из очередных задач корейских коммунистов в деле завоевания доверия масс, по сути дела еще не начато.

Другой причиной слабого влияния корейских коммунистов на происходящие политические события в стране является все еще продолжающаяся беспринципная групповая борьба корейских коммунистов, хотя в последнее время эта беспринципная групповщина уже частично ликвидируется. В стране выросли новые коммунистические кадры из рабочих и крестьян, не зараженные групповщиной. Правда, эти кадры еще очень малочисленны и не имеют большого опыта работы, но они связаны с рабочими массами на предприятиях, и это обстоятельство является важнейшим условием для создания крепкой, боеспособной, идейно-монолитной, дисциплинированной коммунистической партии, потребность в которой в Корее давно созрела.

Одним из показателей того, что коммунистическое движение в Корее развивается по правильному пути, является выработка и опубликование платформы действия Компартии Кореи, ставящей все основные вопросы корейской революции в духе марксизма-ленинизма. Этот документ кладет начало восстановлению Коммунистической партии Кореи на вполне здоровых основах.

Платформа компартии Кореи ясно и четко формулирует задачи корейских коммунистов в деле развертывания национально-освободительной революции корейских трудящихся. Основной идеей этого документа является создание единого национально-революционного антиимпериалистического фронта и борьба за гегемонию пролетариата в нем.

Таким образом корейское коммунистическое движение, которое базировалось исключительно на мелкобуржуазных интеллигентских группах и раздиралось в течение ряда лет внутренней беспринципной фракционной борьбой, теперь становится на действительно большевистские рельсы. Гарантией успеха корейских коммунистов является развивающаяся борьба корейских трудящихся против японского империализма и растущая руководящая роль рабочего класса в этой борьбе.

Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. Материалы. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 447—449.

Док. № 243

Выступление представителя Компартии Кореи Ким Ир Су на VII конгрессе Коминтерна¹

г. Москва

15 августа 1935 г.

Товарищи!

Тов. Эрколи в своем обширном докладе² дал исчерпывающий анализ того, как империалисты готовят новую империалистическую войну, особенно контрреволюционную войну против СССР. Одновременно с этим он поставил перед компартиями ряд новых задач в деле борьбы против войны. В отношении подготовки войны японский империализм занимает одно из первых мест. Он уже напал на Китай, он уже ведет войну в течение 4-х лет, он уже 4 года грабит, расстреливает и угнетает миллионы трудящихся Китая только из-за того, что китайский народ не хочет быть рабом японского империализма. Война японских империалистов сопровождается эксплуатацией корейских народных масс. Я хочу остановиться на том, как эта грабительская война Японии в Китае отражается на положении корейского народа.

Японский империализм делает все возможное и необходимое для того, чтобы приспособить Корею к нуждам ведущейся войны, и подготовки контрреволюционной войны против СССР. Корея, кроме того, что она является монопольной колонией японского империализма, в то же время она, благодаря своему географическому положению, играет исключительную роль для Японии как военно-стратегический пункт на Тихом океане. Корейский полуостров служил и служит плацдармом в экспансии японского империализма на азиатский материк: на Советский Дальний Восток и на Китай. Для того чтобы превратить Корею в свою колонию и сделать из нее для себя удобный стратегический пункт, японский империализм не останавливался ни перед чем. Он завоевывал ее огнем и мечом; при этом вся захватническая политика его маскировалась якобы необ-

ходимостью борьбы «за независимость Кореи», «защитой интересов корейцев» и т.д. Под этими предлогами велись две войны: японо-китайская в 1894 г. и Русско-японская война в 1905 г. В результате этих войн были разорены и закабалены миллионы корейских трудящихся, и Корея окончательно была превращена в колонию Японии.

Несмотря на это японские империалисты и нынешнюю грабительскую войну в Китае пытаются прикрыть теми же мотивами, т.е. якобы она ведется из-за защиты корейцев в Маньчжурии. Как бы они ни пытались скрыть истинные цели войны, однако, им не удастся скрыть от народных масс, что все войны японских империалистов в течение ряда десятилетий, в том числе и нынешняя война в Китае, приносили и приносят корейским трудящимся неслыханные лишения и бедствия и усиливали их зависимость и закабаленность от японского империализма.

Японский империализм, раздираемый растущими противоречиями в связи с экономическим кризисом и переходом к депрессии особого рода, пытаясь вырваться из тисков его, усилил бешеное наступление на трудящиеся массы самой Японии и ее колоний. Одновременно он напал на Китай с целью порабощения и ограбления новых миллионов трудящихся. Грабительская война японских империалистов в Китае уже разорила миллионы трудящихся Маньчжурии, Кореи и Японии. Война в Китае не только не разрешила противоречия Японии, а наоборот, усилила и углубила их. Она особенно углубила противоречие между японским империализмом и трудящимися массами Японии, Кореи и Формозы.

По мере углубления всех своих противоречий, японский империализм все больше становится на путь контрреволюционной войны против СССР — родины пролетариата и угнетенных масс всего мира. СССР, одерживая победы за победами в строительстве социализма, показывает многомиллионным угнетенным массам путь избавления от невыносимой кабалы и эксплуатации, тем самым подымая их на борьбу против своих поработителей.

Только в войне японские империалисты видят выход из создавшегося положения.

С целью продолжения войны в Китае и подготовки войны против СССР Япония, под вывеской «чрезвычайного времени», «плана всеобщей мобилизации страны», прилагает все усилия к максимальному приспособлению Кореи к военным нуждам. Использование Кореи в интересах войны идет путем укрепления ее как стратегического пункта, максимальной эксплуатации природных богатств ее с целью создания сырьевой базы для войны и, наконец, создания «спокойного» тыла, путем обработки общественного мнения Кореи в пользу войны. Прежде всего увеличивается численность армии. Постоянная армия в стране, не говоря уже о других видах войск, только пехота с двух японских дивизий доведена до трех. Заканчивается строительство пяти авиалиний, соединяющих Японию с Кореей и с Маньчжурией. Строятся в Корее новые химические заводы, аэродромы, площадки для зенитной артиллерии; строятся военные порты, в том числе и Расин, который связывает Маньчжурию с Северной Японией, где находится одна из главных военно-морских баз. Прокладываются новые железные и шоссейные дороги, преимущественно на севере Кореи, на границах с СССР и Маньчжурией. Одновременно с этим идет заселение северных районов ее военнопоселенцами. Все это военное строительство происходит под вывеской «работы по спасению бедноты», куда сгоняются безработные из городов и голодающие крестьяне и где существует нещадная эксплуатация трудящихся и принудитель-

ный труд. Японские империалисты широко развертывают работу по выявлению новых источников полезных ископаемых и использованию старых, главным образом каменного угля, железа и золота. А также, учитывая отсутствие собственной нефтяной базы, Япония пытается разрешить вопрос о горючем, столь необходимом для японского военного флота и авиации, путем замены горючего спиртом из хлебных злаков, в особенности из риса. На перегонку спирта пускается огромный запас риса, накопившийся за период кризиса и находящийся в руках японского ген[ерал]-губернаторства и корейских помещиков. Таким образом, запас риса, несмотря на наличие в стране 6 миллионов голодающих крестьян, расходуется не на помощь и спасение их, а на подготовку разбойничьей контрреволюционной войны против СССР.

Подготовка к войне идет путем жесточайшей эксплуатации народных масс Кореи. Огромные средства, идущие на войну в Китае и на подготовку вооруженного нападения на СССР, в значительной мере выколачиваются из корейских трудящихся в виде различных налогов, поборов и принудительных займов. Вследствие всего этого и без того отчаянное положение корейских трудящихся резко ухудшилось. Не говоря уже о введенных различных грабительских мероприятиях японского империализма против корейских трудящихся, в первую очередь против рабочих, за период кризиса заработная плата корейских рабочих по сравнению с 1927 г. снижена больше, чем на 50—60%, и рабочий день доведен до 13—16 часов. Если корейский рабочий в докризисный период получал в 2—3 раза меньше, чем японский рабочий в Корее, то теперь эта разница увеличилась до 3—4 раз. Безработица растет изо дня в день. К настоящему времени около половины корейских рабочих являются безработными, причем они не получают никакой помощи как от правительства, так и от предпринимателей. Чтобы избежать голодной смерти, безработные вынуждены идти на самые худшие виды кабалы к ростовщикам, спекулянтам и т.д.

В таком [же] тяжелом положении находятся корейские крестьяне. В Корее экономический кризис совпал с хроническим аграрным кризисом, который обусловлен господством японского империализма и наличием глубоких феодальных остатков в стране. Сельское хозяйство страны за последние два десятилетия не выходит из полосы хронического аграрного кризиса. Кроме того, что увеличились всякие налоги и поборы, только арендная плата увеличилась на 20%, составляя в целом свыше 80% всего урожая. Ко всему этому добавляются из года в год повторяющиеся стихийные бедствия: наводнение и засуха в целом ряде провинций, особенно на севере и на юге Кореи. Корейская деревня голодает в буквальном смысле этого слова. Миллионные массы голодающих крестьян, не получая никакой помощи со стороны правительства, вынуждены были питаться травой и древесной корой. Теперь у них нет и этой возможности. За последнее время в целом ряде районов крестьяне, не имея чем питаться, организуют общества «холодной воды» и живут тем, что вместо пищи пьют одну воду. Несмотря на такое ужасное положение, их не перестают облагать всякими налогами. Голодающие крестьяне, не имея возможности уплатить налоги и поборы, отбывают трудовые повинности на всяких работах «по спасению бедноты». Разорение крестьянства приняло небывалый массовый характер. Так называемый «закон о пахотной земле» еще больше усиливает эксплуатацию и угнетение крестьян корейскими помещиками и японскими империалистами.

Жестокая эксплуатация японских империалистов сильно разоряет также и мелкое городское население. Нет ни одного дня, когда бы с молотка не продава-

лось имущество мелких торговцев, ремесленников и кустарей за неуплату долгов, налогов и пр. Не в лучшем положении находятся интеллигенция, студенты и учащаяся молодежь. Этому немало содействовала разбойничья война японских империалистов в Китае.

Экономическая эксплуатация корейских народных масс японскими хищниками сопровождается неслыханным национальным и политическим гнетом. Корейский трудящийся превращен в бесправного раба. Всякие издевательства и насилия над корейскими трудящимися поощряются всем аппаратом военно-окупационного режима. От тех незначительных реформ, которые были введены после мартовского восстания 1919 г., остались одни воспоминания. В стране господствует белый террор: все антинародные законы подверглись пересмотру в сторону заострения их против революционного движения. Введена смертная казнь за участие в национально-освободительном движении, увеличивается и военизируется полиция, особенно пограничная, строятся новые тюрьмы и т.д. Разгоняются рабочие, крестьянские, юношеские и другие общественные организации. Малейшие попытки корейских трудящихся оказать сопротивление произволу японских властей подавляются силой штыков, активных борцов бросают в тюрьму. За период кризиса в стране было арестовано свыше 10 000 революционеров.

Таковы результаты двадцати пяти лет господства японских империалистов в нашей стране. Они, пользуясь тем, что голос поработанного корейского народа подавлен, не раз пытались выступать перед другими империалистическими державами, что они принесли корейскому народу «культуру», «прогресс», «счастье» и т.д.

Мы с этой трибуны заявляем, что нашему народу не нужна «культура» японских империалистов и что наш народ не может больше терпеть этого невыносимого гнета и эксплуатацию. Корейский народ хорошо знает цену всем этим лживым заявлениям японских империалистов. Они, захватив Маньчжурию, хотят превратить ее во «вторую Корею». «Счастье», которое обещается трудящимся Маньчжурии, не может быть ни чем иным, кроме как беспощадным угнетением и поработением их. Это уже доказано теми неслыханными произволом и угнетением японцев в Маньчжурии. Корейские трудящиеся в Маньчжурии, не выдерживая произвола японских империалистов, идут на борьбу против них совместно с трудящимися Китая, под руководством КП Китая. Это вопреки заявлениям японцев, что война в Маньчжурии ведется «из-за защиты корейцев». Мы приветствуем героическую борьбу китайских трудящихся.

Произвол, беспощадный национальный и политический гнет и эксплуатация корейских трудящихся японским империализмом в стране усиливают рост антияпонских настроений среди широчайших масс Кореи и их борьбу против своего врага. Корейский народ не хочет и не может больше терпеть насилия японских хищников. Растет и ширится борьба корейских народных масс. История Кореи за последние 7 лет чрезвычайно богата революционными событиями и революционными выступлениями. Достаточно вспомнить несколько эпизодов из борьбы корейских трудящихся, чтобы убедиться, как неуклонно растет революционная борьба корейских трудящихся в условиях неслыханного террора японских империалистов. Героическая борьба гензанских рабочих во время всеобщей забастовки в 1929 г., которая сыграла решающую роль в деле развития рабочего движения Кореи, крупные крестьянские бунты на севере Кореи, в которых принимали участие десятки тысяч революционных крестьян, и волна

студенческих забастовок, которая прокатилась по всей стране. Вот актив нашей борьбы. Нет ни одного дня, чтобы корейские буржуазные газеты не сообщали о раскрытии целого ряда революционных организаций и об их выступлениях. Только за несколько месяцев текущего года мы имели ряд крупнейших стачек, как Инченская в июне этого года, в которой принимало участие около 10 000 рабочих, или забастовка на военном заводе в Кем-ы-По* в июле этого года, в которой приняло участие 1200 чел. За это же время в стране было свыше 7000 крестьянских конфликтов. Стачки корейских рабочих растут из года в год не только количественно. Меняется и их характер. Они становятся более массовыми, более продолжительными. Одновременно с этим растет и борьба корейских крестьян, причем в ряде случаев конфликты переходили в открытые бунты, когда крестьяне громили помещичьи амбары и уничтожали долговые обязательства, а местами крестьяне отказывались платить налоги и арендную плату, для чего организовывали «лиги неуплаты арендной платы и налогов». Революционная борьба корейских трудящихся происходит в самых различных формах: стачки, крестьянские конфликты, празднование революционных праздников, во время которых разбрасываются революционные листовки и т.д. Но эта борьба корейских рабочих и крестьян пока что происходила стихийно, без достаточного революционного руководства. Она не вливается еще в общий поток национально-освободительного движения корейских народных масс. Основную причину такого положения надо искать в плохой работе корейских коммунистов в национально-освободительной борьбе корейского народа. Надо прямо признаться, что мы мало или почти не руководили борьбой корейских народных масс против японского империализма. Мы оставались в стороне от этой нарастающей борьбы. Это обстоятельство в значительной мере облегчало японским оккупантам быстро подавлять революционное движение на отдельных участках. Это же обстоятельство дало возможность японским империалистам и их агентам вести в Корее пропаганду наиболее шовинистической, наиболее реакционной идеологии японского фашизма — паназиатизма — и натравливать корейских трудящихся на китайских и наоборот, что несомненно является подготовкой общественного мнения Кореи в пользу грабительской войны Японии в Китае. Нет сомнения, что пропаганда паназиатизма в Корее не будет иметь больших успехов. Но, однако, это не означает, что японофильской части национал-реформистской буржуазии не удастся, хотя бы временно, повести на эту авантюру известные слои населения, если мы, корейские коммунисты, будем оставаться в таком положении, как доньше, когда не вели широкой массовой работы по разоблачению военных приготовлений японских империалистов.

В современных условиях Кореи перед коммунистами стоит задача борьбы против войны, которая при любом ее исходе принесет корейскому народу еще большие бедствия, лишения, угнетение и рабство. Мы должны сделать все необходимое, чтобы помешать войне, чтобы она скорее закончилась, путем превращения ее в национально-освободительную войну корейских трудящихся. Тов. Эрколи совершенно правильно поставил перед нами задачу борьбы за мир. Борясь за мир, мы можем бороться за свое освобождение. Перед корейскими трудящимися стоит вопрос: или уничтожить усиливающееся в связи с войной нетерпимое угнетение путем свержения ненавистного японского империализма,

* Промышленный город между Пхеньяном и Чемульпо.

или оставаться в невыносимом рабстве. Корейский народ не хочет быть больше рабом японских империалистов.

Наша задача заключается в том, чтобы правильно организовать растущую революционную энергию корейских народных масс и направить ее на путь борьбы против войны, против империализма. Корею из «спокойного» тыла японских хищников надо превратить в революционный тыл мирового революционного движения. Борьбу против войны, за мир надо сделать рычагом к борьбе за национальное освобождение Кореи. Борьба за мир, борьба против войны должна быть тесно увязана с борьбой трудящихся за экономические, политические и национальные требования. В этой борьбе мы должны использовать все, что возможно, не исключая и противоречия между корейской буржуазией и японским империализмом.

Корейская буржуазия, относившаяся доброжелательно к войне Японии в Китае, за последнее время пытается занять несколько иную позицию по отношению к последним.

Чем это объясняется? В начале войны корейская национал-реформистская буржуазия рассчитывала на то, что война в Китае смягчит кризис и улучшится и ее положение за счет ограбления трудящихся Маньчжурии. Она также полагала, что в результате войны могут создаться такие условия, при которых она сможет вырвать у японских империалистов некоторые уступки и сможет усилить свои позиции на внутреннем рынке Кореи.

Но, однако, все ее расчеты и ожидания лопнули, как мыльный пузырь. Япония, захватив Маньчжурию, еще больше усилила свои позиции в Корее, что несомненно отражается и на положении корейской буржуазии. Точно также ее надежды на «широкий рынок» в Маньчжурии для «корейской промышленности» не сбылись. Если японские империалисты до захвата Маньчжурии пытались заигрывать с корейской буржуазией, говоря даже об автономии Кореи, то теперь этот разговор спрятан в долгий ящик.

И война японских империалистов не только не смягчила противоречия между трудящимися Кореи и угнетателями, а наоборот усилила и углубила их. Захват Маньчжурии, чему содействовала корейская национал-реформистская буржуазия, также не смягчил противоречия между японскими империалистами и корейской буржуазией, а усилил их.

Корейская буржуазия пытается руководить растущим национально-освободительным движением с тем, чтобы, опираясь на него, выторговывать себе лучшее положение, и с тем, чтобы революционное движение корейских народных масс направить в русло реформизма. Корейский национал-реформизм, несмотря на то, что он не вел и не ведет последовательной борьбы против японского империализма, все еще далеко не утратил своего влияния на широкие народные массы.

Товарищи!

Задача корейских коммунистов состоит в том, чтобы принимать самое активное участие во всяких выступлениях, направленных против японских империалистов, в том числе и во всех движениях, носящих антивоенный, антиимпериалистический характер, организуемых национал-революционными, национал-реформистскими элементами. Задачи коммунистов заключаются в том, чтобы, используя каждое из этих движений, расширять и разжигать борьбу за экономические, политические и национальные интересы трудящихся масс Кореи, борясь за гегемонию пролетариата в антиимпериалистической борьбе. На этом пути ко-

рейские коммунисты сумеют создать общенациональный единый антиимпериалистический фронт и сумеют сплотить все антиимпериалистические силы на борьбу с ненавистным врагом. В этом центральная задача сегодняшнего дня. Только тогда мы сможем выполнить те большие задачи, которые возлагаются на нас корейским народом и международным пролетариатом.

Только подымая массы на борьбу против войны, за мир, мы сможем успешно повести национально-освободительную борьбу. Мы должны уяснить себе, что в нынешних условиях борьба против контрреволюционной войны под лозунгами «защита СССР», «защита китайской революции», «поражение японского империализма» и т.д. является неотъемлемой частью национально-освободительной революции корейских трудящихся. Без того, чтобы не бороться против войны, невозможна широкая подлинная борьба корейских народных масс за свое освобождение. Борьба против войны японских империалистов, борьба в защиту СССР и советов Китая укрепляет базу мирового революционного движения. И эта борьба корейских народных масс должна быть тесно увязана с борьбой за повседневные нужды корейских трудящихся.

Мы, корейские коммунисты, должны понять, что перед нами поставлены исключительно ответственные и почетные задачи. Чтобы выполнить это, нам необходимо коренным образом перестроиться. Наша партия до недавнего периода переживала тяжелый партийный кризис. Наши ряды раздирались преступной беспринципной внутрифракционной борьбой в течение ряда лет. Только благодаря неуклонному антифракционному курсу Коминтерна нам удалось в значительной мере разоблачить все фракционные группы как враждебные корейским народным массам, в первую очередь корейским рабочим. И благодаря Коминтерну мы сумели вырастить новые коммунистические кадры из передовых рабочих и крестьян и заложить основу воссоздания действительно коммунистической партии. Для этого имеются все условия. Мы, корейские коммунисты, сформулировали наши взгляды в платформе действия КП Кореи, на основе которой мы будем сплачивать наши ряды и изгонять из своей среды фракционеров как прямых агентов японских империалистов. При тех благоприятных условиях, когда в народных массах зреет сознание необходимости борьбы против своих угнетателей, наша коренная перестройка обеспечит рост и укрепление наших рядов и влияние коммунистов на широкие народные массы. В современных условиях каждый сознательный рабочий и крестьянин начинает понимать, что война японских империалистов при любом ее исходе принесет корейским народным массам новые ужасы, новые бедствия и лишения. Нам нужно, чтобы это сознание дошло до самих широких масс. Для этого прежде всего нам необходимо стать во главе национально-освободительного движения корейских народных масс, нам надо взять в свои руки инициативу национально-революционной борьбы. Надо доказать и показать широчайшим народным массам, что только КП Кореи является такой политической партией, которая сумеет повести их на борьбу за свое освобождение. Мы должны поднять знамя национальной борьбы, знамя освобождения Кореи из-под ига японских хищников. А для этого необходимо решительно и окончательно изжить сектантство, являющееся основным препятствием на пути к завоеванию трудящихся. Мы, корейские коммунисты, не играли до сих пор сколько-нибудь заметной роли в национально-освободительной борьбе корейских трудящихся. Мы не шли в реформистские организации, где имеются массы, а оставались в стороне и пытались создавать в противовес им свои, преимущественно сектантские организации, особенно в профсоюзном

движении. Мы должны уяснить, что не может быть и речи о завоевании на свою сторону трудящихся, в первую очередь организованных в реформистских союзах рабочих и крестьян, без того, чтобы не работать с ними в тех организациях, и без того, чтобы в рядах реформистских организаций разоблачать тактику и политику национал-реформистских вождей и их агентов. Вместо терпеливой и кропотливой работы в рядах реформистских организаций и в рядах рабочих союзов, которые руководятся реформистами, мы создавали карликовые кружки и союзы, не связанные с массами. Вместо разоблачения реформистов на конкретных примерах борьбы, отделивались пустыми фразами и руганью. Это на деле приводило к тому, что мы отказывались вести трудную кропотливую работу в национал-реформистских организациях.

Чтобы выполнить те великие задачи, которые стоят перед корейскими коммунистами, нам необходимо использовать все возможные формы и методы борьбы как легальные, так и нелегальные для организации широких народных масс против японского империализма и против его войны в Китае, против подготовки контрреволюционной войны против СССР. В этом отношении наиболее актуальным и неотложным является создание широкого единого национального революционного антиимпериалистического фронта. Мы должны понять, что на данном этапе нашей революции основным врагом является японский империализм. Все силы корейских народных масс должны быть мобилизованы на борьбу с этим врагом. Создавая единый национально-революционный антиимпериалистический фронт, вовлекая туда и антияпонски настроенную часть национал-реформистской буржуазии, мы сможем, правильно выдвигая лозунги национального освобождения и разоблачая национал-реформизм, завоевать массы на свою сторону. Единый национальный антиимпериалистический фронт должен охватывать всех, кто хочет и может бороться против войны, за мир, против японского империализма, против его насилий над нашим народом. Только через единый антиимпериалистический национально-революционный фронт мы сможем поднять широкие слои населения против нашего врага. И только через него мы сможем установить гегемонию пролетариата, это важнейшее условие для полного свержения ига японского империализма, для завоевания полной независимости Кореи и успешного завершения антифеодальной, аграрной революции и дальнейшего перерастания ее в социалистическую революцию. Создавая единый антиимпериалистический фронт мы должны смелее выдвигать требования за национальные, политические и экономические интересы корейских трудящихся. КП Кореи своей борьбой за интересы народных масс должна заслужить доверие корейского народа как партия, борющаяся за светлое будущее корейского народа.

И сама компартия через эту борьбу и в процессе борьбы станет массовой партией. Нам, преодолевая сектантство путем развертывания национально-освободительной борьбы корейских трудящихся, необходимо вести неуклонную борьбу против правого уклона, против буржуазного национализма в наших рядах. Создание единого национально-революционного антиимпериалистического фронта ни в коей мере не означает ослабления или растворения пролетарской партии и рабочих организаций в общем потоке. Наоборот, мы, коммунисты, ни на одну минуту не должны забывать, что мы являемся партией пролетариата и что нашей конечной задачей является построение коммунистического общества через диктатуру пролетариата. Поэтому мы, корейские коммунисты, должны всемерно укреплять свои ряды, борясь за чистоту марксистско-ленинских основ,

и укреплять рабочие союзы и крестьянские организации на основе создания единого фронта против наступления капитала, против войны, против влияния национал-реформизма на народные массы. Единый антиимпериалистический фронт должен укрепляться и покоиться на основе единого фронта рабочих. Любой ценой мы должны добиться создания единого фронта корейских народных масс в борьбе против японского империализма, ибо только эта форма обеспечит нам широкий разворот антиимпериалистической борьбы широчайших масс и связь с ними. Великая китайская революция, которая идет от победы к победам, под руководством героической КП Китая, дает нам блестящие примеры борьбы против империалистов, и они должны послужить для корейских коммунистов уроками в борьбе против японского империализма.

Товарищи! Корейские трудящиеся в борьбе против японского империализма не одиноки. Мы знаем героическую борьбу КП Китая и КП Японии, которые неустанно ведут борьбу против наших общих врагов. Мы заверяем VII Всемирный конгресс, что с помощью революционных трудящихся Китая и Японии и под руководством Коминтерна, штаба мировой революции, сумеем превратить Корею из тыла японского империализма в тыл мировой революции. Этой борьбой мы поможем китайским трудящимся бороться против японского империализма, пытающегося сделать Маньчжурию «второй Кореей». Этой борьбой мы защитим СССР, родину мирового пролетариата и угнетенных. Этой борьбой мы добьемся своего освобождения.

Да здравствует революционный союз трудящихся Китая, Японии и Кореи в борьбе против японского империализма!

Да здравствует К[оммунистический] И[нтернационал], штаб мировой революции!

РГАСПИ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 367. Л. 76—91

Подлинник, машинопись.

Примечания

¹ В прениях по отчетному докладу ИККИ на конгрессе выступал Ким Ха Ир, один из участников инициативной группы, подготовившей «Платформу корейской коммунистической партии» (см. док. № 235). Он повторил основные идеи «Платформы», то есть еще не учел новых установок, подготовленных конгрессом.

Ким Ир Су, выступавший после докладов Г. Димитрова и П. Тольятти, уже подчеркивал новую постановку задачи: создание широкого антиимпериалистического фронта.

² Речь идет о докладе Эрколи (П. Тольятти) «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны».

Док. № 244

Докладная записка Цой Шен У О. Куусинену о положении в Корее

г. Москва

10 сентября 1935 г.

I. Положение в стране

а) Со времени захвата Маньчжурии японским империализмом жизненный уровень корейских трудящихся еще более резко ухудшился, чем в первые годы экономического кризиса.

Заработная плата рабочих сокращена почти наполовину по сравнению с 1929 г. Рабочий день удлинен на 1—2 часа. Одновременно с этим резко повысились цены на продукты питания, особенно на маньчжурское просо, которое является основным продуктом питания для большинства населения. На маньчжурское просо установлен с 1933 г. высокий акциз (за 100 кг 1 иена).

По данным газеты «Дон'а Ильбо» за 12.V.1935 г. индекс цен на товары и индекс зарплаты рабочих выглядит в следующем виде:

Годы и месяцы	Индекс цен на товары	Зарплата рабочих
1910 г.	100	100
1919 г.	295,79	207,07
1922 г.	228,72	264,62
1930 г.	148,0	199,0
1931 г.	140,0	176,0
1932 г.	164,0	147,0
1933 г.	157,0	149,0
1934 г.	172,0	149,0

Несмотря на некоторое оживление в горной промышленности (каменный уголь, золото и железо) в связи с подготовкой войны с Японией, число безработных почти не сократилось. Количество безработных определяется в 700 000 человек, что составляет около $\frac{1}{2}$ всего рабочего класса.

Страна за последние 2 года пережила дважды стихийные бедствия: большие наводнения на севере и юге Кореи в прошлом году, уничтожившие урожай, и сильная засуха в этом году. В результате этого большинство крестьян голодает в буквальном смысле этого слова; свыше 6 000 000 крестьян голодают, и они питаются травой и древесной корой. Летом текущего года крестьяне большинства голодающих районов из-за отсутствия пищи, травы и древесной коры были вынуждены жить одной только водой. В целом ряде районов создавались так называемые общества «Холодной воды». Голодающие, объединившись в эти общества, носили поочередно воду для своих членов, так как большинство их не было в состоянии двигаться с места из-за расслабленности.

Японские империалисты не только не оказывали помощи голодающим, а наоборот, использовали их бедственное положение путем отправки их на «работы по спасению бедноты». Зарплата рабочих идет на погашение налогов и всяких других долгов. Арендная плата за этот период повысилась на 20%, составляя в общем около 80% всего урожая.

Разорение крестьянства приняло небывало массовый характер. В связи с введением закона о пахотной земле помещики получили большую возможность эксплуатировать и угнетать арендаторов.

В таком же тяжелом положении находятся интеллигенция, городские мелкие торговцы, кустари и ремесленники. Большинство оканчивающих учебные заведения остаются безработными; мелкие торговцы и пр., не выдерживая конкуренции японских торговцев, разоряются, и они превращаются в безработных.

В незавидном положении находится также и туземная промышленность. Корейская буржуазия до захвата Маньчжурии и в первый период войны японцев

в Китае относилась несколько благосклонно к войне. Она надеялась на то, что война ей даст возможность укрепиться на внутреннем рынке и несколько оживить корейскую промышленность. Однако война еще более укрепила позицию японских империалистов в Корее. Корейские товары как в Корее, так и в Маньчжурии не выдерживают японской конкуренции. Большинство предприятий по выделке резиновой обуви и рисоочистителей, в которых в основном сосредоточен корейский капитал, переходит в руки японских акционерных компаний.

б) В стране во много раз усилился национальный и политический гнет. Прежде всего, введен порядок «чрезвычайного времени», и все законы, направленные против революционного движения, подверглись переработке и заострены. Введена смертная казнь. Полиция увеличена и военизирована. Частично вводится воинская повинность в высших и средних школах.

Во много раз усилились пытки в полиции и тюрьмах.

Закрыты более или менее радикальные общественные организации. Распущено «Синганхве», которое объединяло около 60 000 человек. На днях распущен союз пролетарских писателей. Запрещена даже кампания по ликвидации неграмотности, которая проводилась буржуазными газетами. Даже из тех куцых реформ, которые были введены в Корее после мартовского восстания 1919 г., многое отнято.

в) Несмотря на зверский террор японских империалистов, неуклонно растет борьба корейских трудящихся. Их борьба происходит в форме: забастовок, крестьянских конфликтов и бунтов, празднования революционных праздников с разбрасыванием революционных листовок и т.д.

Забастовок было:

1932 г.	152 случая	15 824 участника
1933 г.	179 случаев	14 835 участн.
1934 г.	200 случаев	13 100 участн.

«Дон'а Ильбо», 18.IV.1935 г.

Хотя эти цифры далеко не точные, но тем не менее они показывают рост забастовок за последние годы.

А в 1935 г. наряду с другими забастовками мы имели забастовку транспортных рабочих в Инчхоне, в которой принимало участие около 10 000 человек и забастовку 1200 рабочих военного завода в Кем-ы-По. Они возникли с требованием повышения зарплаты.

Эти забастовки заслуживают особого внимания. Прежде всего они в условиях Кореи являются очень крупными. Это первые крупные забастовки после гензанской, которая была в 1929 г. Затем забастовка на военном заводе — почти первый случай в Корее, если не считать мелкие конфликты, имевшие место на этом же заводе. Инчхонская забастовка после 7 дней кончилась незначительной победой рабочих, а забастовка в Кем-ы-По после 7—8 дней закончилась поражением для рабочих. Несмотря на то что они кончились неудачно, без больших результатов для бастующих, надо сказать, что они были организованы неизмеримо выше, чем забастовки прошлых лет. Рабочие не шли ни на какие провокации полицейских, которые пытались устроить «столкновение» с бастующими. Основ-

ная причина забастовок — низкая зарплата. Во всех забастовках главным требованием является повышение зарплаты.

Забастовки текущего года показывают, что в забастовочную волну начали втягиваться рабочие крупных предприятий, чего нельзя было сказать в отношении забастовок прошлых лет. Это констатируют и японские власти. На днях в газете сообщалось, что г.-губернаторство выделило специальных лиц для изучения причин возникновения забастовок в более крупных фабриках и заводах с тем, чтобы принять меры к предотвращению этих явлений.

Одновременно с этим растет борьба корейских крестьян. За 7 месяцев этого года в Корее было свыше 8000 зарегистрированных крестьянских конфликтов. Эта цифра превышает цифры конфликтов за 2 года. Основная причина возникновения конфликтов — лишение арендаторов арендных прав. Закон о «пахотной земле», который был рассчитан на смягчение арендных конфликтов, дал совершенно противоположные результаты. Г.-губернаторство готовится к пересмотру этого закона.

В первой половине текущего года в стране происходили студенческие забастовки в ряде городов, в особенности в Сеуле. Студенты требовали финансовой автономии школ, увеличения количества часов для преподавания корейского языка и признания права студенческих организаций. Борьба народных масс жестоко подавляется. За время с 1929—1934 гг. арестовано свыше 10 000 революционеров.

Наряду с забастовками, крестьянскими конфликтами, студенческими беспорядками и т.д. происходит большое оживление в лагере национал-реформистов. Группы газет «Дон'а Ильбо», «Чосен-Ильбо» и др. все больше и больше начинают освещать на страницах своих органов большие вопросы корейской жизни с требованием пересмотреть тот или иной вопрос. Они живо откликаются на все важнейшие события страны. Они организовывали сбор средств среди населения на помощь голодающим, на помощь пострадавшим от наводнений, на помощь пострадавшим корейцам в Маньчжурии и т.д. Они требуют пересмотра закона о пахотной земле, так как «он ставит арендатора в подчиненное положение помещику». Они тепло высказались за рабочих во время забастовок в Инчхоне и Кем-ы-По.

Они широко развертывают работу по унификации корейского алфавита и письменности, они требовали увеличения сети начальных школ для корейских детей и т.д. Наконец, они вели большую кампанию за превращение совещательных органов при губернаторах в решающие и за большинство корейцев в них. Ее позиция по отношению к японским империалистам стала более оппозиционной, чем в 1932—1933 гг.

Национал-реформисты, откликаясь на важнейшие политические события в стране, а временами делая вид, что они защищают интересы трудящихся, не перестают оказывать своего влияния на широкие народные массы. Также надо указать на активизацию корейских националистических организаций, находящихся в Маньчжурии. Они, организовав партизанские отряды, не прекращают нападать на пограничные пункты Кореи. За 1934 г. в Северной Корее было 730 случаев нападения партизан¹.

На этом фоне борьбы корейские рабочие и крестьяне остаются изолированными друг от друга, и борьба их носит стихийный характер. Это в значительной мере облегчает японским империалистам быстро подавлять их борьбу в отдельных районах.

г) Японский империализм, желая разгромить растущую борьбу корейских народных масс, наряду с введением драконовских законов, вводит целый ряд мероприятий, рассчитанных на подкупы отдельных слоев населения. До захвата Маньчжурии японские империалисты не переставали кокетничать с корейской национал-реформистской буржуазией по вопросу об автономии Кореи. Вокруг автономии Кореи была поднята большая шумиха. Этим японские империалисты добились того, что наиболее японофильствующая часть корейской буржуазии и ее идеологи открыто выступали в защиту войны японских империалистов в Китае. Например, лидер «Чхондогё» Цой Рин² публично заявил, что он отныне становится солдатом панasiatизма и что он этим самым исправляет свою прошлую ошибку, выразившуюся в подписании им в 1919 г. декларации независимости Кореи и т.д. Безусловно, эта тактика японских империалистов помогла им обработать общественность Кореи в пользу Японии и отвлечь внимание трудящихся от революционной борьбы через эту часть корейской буржуазии. Примером этому может послужить волна погромов над китайцами, прокатившаяся по крупным центрам Кореи перед захватом Маньчжурии.

Но после захвата Маньчжурии разговор об автономии прекращен и все внимание корейской буржуазной общественности приковано к вопросу о «системе самоуправления местных органов».

Следующим мероприятием такого же рода надо считать так называемые работы по спасению бедноты. Под этой вывеской развернулось военное строительство новых железных дорог, шоссе, военных портов и т.д. На эти работы за 3 года израсходовано 71 млн иен. На эти работы сгоняются безработные и голодающие крестьяне. Они получают от 5 до 30 сен в день при 12—13 час. работы. Рабочие подвергаются неслыханной эксплуатации.

А также немаловажную роль сыграла демагогия японских империалистов — закон о насаждении крестьян-собственников. Он введен с 1931 г. За 4 года они сумели наделить средствами и землей около 9000 крестьян. Также не прекращается пропаганда панasiatизма, обработка общественного мнения Кореи в пользу войны. Разговоры о войне идут повсюду. О ней говорят сами японцы: читаются лекции о победе японских войск, о целях войны и т.д. Одновременно с этим генерал-губернаторство стало на путь организации крестьянской молодежи. Повсюду создаются «Тин Хын Хой»³, куда вовлекается крестьянская молодежь. Только в одной провинции сев. Чун-Чен существует свыше 4000 мелких объединений «Тин Хын Хой», которые объединяют около 150 000 человек. Центральными пунктами программы являются: за императора, за панasiatизм, за своевременную уплату налогов, против коммунистов и т.д.

Однако эти мероприятия, сумевшие привлечь на свою сторону известную часть корейской национал-реформистской буржуазии, особенно японофильствующую часть ее и известные слои корейского населения, в данный момент потеряли свое первоначальное значение. Широкие народные массы, не выдерживая тяжести экономического кризиса, быстро разоряются и ищут путей к избавлению от этого невыносимого гнета. Они начинают догадываться, что именно война ускоряет и усиливает их бедственное положение.

д) Все вышеописанное показывает нам, как нарастает недовольство корейских народных масс против японского империализма и как последний ведет борьбу против корейского народа. Недовольство масс должно быть оформлено и организовано в борьбу против японских империалистов.

В стране имеются широкие возможности развертывания борьбы корейских народных масс. Это может быть достигнуто прежде всего путем работы наших товарищей в существующих массовых легальных организациях. Количество легальных организаций насчитывается свыше 6000 единиц, с своими филиалами. В числе их имеются 373 рабочих организации с количеством членов 79 985 человек и 385 крестьянских — с количеством членов 157 851 человек. К нашему сожалению, мы, коммунисты, не пытались работать в этих организациях.

Работая в этих организациях, мы должны развернуть борьбу за единый антиимпериалистический фронт, выдвигая требования и лозунги, соответствующие как повседневным интересам членских масс, так и интересам всего народа в данный момент. Этот важнейший вопрос может быть разрешен только при условии скорейшего оформления КП Кореи, которая до последнего времени находится в состоянии неоформленности.

II. Положение в партии

После роспуска КП Кореи (декабрь 1928 г.) ИККИ были приняты все меры к скорейшей ликвидации фракционной борьбы среди корейских коммунистов и к восстановлению действительной КП Кореи. В результате борьбы за линию ИККИ мы достигли:

- а) Значительного разоблачения перед широкими массами всех фракционных групп и их лидеров, как вредящих делу корейской революции.
- б) Ликвидации фракционной борьбы в Корее.
- в) Создания и возникновения комгрупп почти во всех крупных городах и крупных предприятиях.
- г) Вырастили новые коммунистические кадры из передовых рабочих, интеллигентов и крестьян, свободных от фракционных традиций и пережитков.

Новые комгруппы в Корее начали возникать и создаваться через наших товарищей (студентов КУТВ), а также в результате работы коммунистов, прибывающих в страну из Японии и из Маньчжурии. Смело можно утверждать, что в настоящее время в Корее нет ни одного крупного города или предприятия, где бы не было комгрупп, ведущих в той или иной мере работу среди рабочих, крестьян и др. слоев населения. Но эти группы не связаны между собою и не объединены общим единым руководством. Это обстоятельство сильно затрудняет развертывание работы и это, несомненно, затруднит проведение в жизнь решений VII конгресса Коминтерна: борьба за единый антиимпериалистический фронт, борьба с сектантством, борьба против войны.

Если в 1929 г. роспуск КП Кореи был необходимостью того момента, то теперь необходимостью является скорейшее оформление партии, путем объединения существующих комгрупп, на единой идейной платформе под единым руководством. Только тогда мы сможем иметь успехи в деле развертывания борьбы корейских трудящихся против японских империалистов.

III. Предложения

Поэтому необходимо:

- 1) Направить в страну трех товарищей и поручить им установить связь с существующими комгруппами и вести подготовку созыва совещания представителей комгрупп крупных городов и крупных предприятий для информации о ре-

шениях VII конгресса КИ и для выработки единой линии по важнейшим вопросам текущего периода.

Время и место созыва совещания решить дополнительно.

Этой же тройке поручить руководство комгруппами до созыва партсъезда, предоставив ей право выступать от имени КП Кореи.

2) Создать нелегальный печатный орган в помощь тройке. Местопребыванием редакции определить один из районов Маньчжурии.

3) Для поддержания регулярной связи со страной считать необходимым создание ряда пунктов связи в Корее и в Маньчжурии, для чего направить отсюда людей.

4) Для установления тесного контакта с корейскими партизанскими отрядами в Маньчжурии отправить одного товарища в распоряжение КП Китая с правом сношения со страной и ИККИ.

5) Установить более тесный контакт с КП Китая и КП Японии через Коминтерн. Все вопросы, касающиеся работы среди корейцев в Японии и Маньчжурии обсуждать с привлечением корейского работника.

6) Перестроить учебу в КУТВ, исходя из потребностей в работниках в стране. Вербовку студентов в КУТВ производить не только из Кореи, но из Японии, Маньчжурии и Советского Дальнего Востока.

Срок обучения студентов КУТВ сократить до одного года.

7) Считать целесообразным создание в Москве группы содействия КП Кореи из проверенных товарищей. Ей поручить разработку проблем корейского революционного движения.

Цой Шен У.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 200. Л. 11—21.

Машинописный текст, подлинник.

На первом листе рукописные пометы: «Тов. Мифу» и «Возвращаю. 13.IX. П. Миф».

Примечания

¹ Судя по содержанию записки, Цой Шен У не имел достаточно полной информации о положении в Маньчжурии, о том, что там активно действовали корейские коммунисты-партизаны в составе партизанской армии, руководимой КПК. Во время седьмого конгресса Коминтерна представитель маньчжурских партизанских армий Вей Чженьмин посетил представительство КПК при ИККИ, но его новейшие сведения не дошли до Инициативной группы корейских коммунистов. Цой Шен У в этот момент не знал о борьбе Ким Ир Сена и других корейцев-партизан.

² Цой Рин родился в 1878 г. Лидер «Чхондогё», подписался под Декларацией независимости во время Первомартовского движения 1919 г. После освобождения из тюрьмы стал лидером правого националистического движения. В 1930-х гг. активно сотрудничал с японской колониальной властью.

³ «Тин Хын Хой» (правильно: «Нончхон Чжинхынхве») — «Общество поощрения сел и деревень». Было организовано японскими колониальными властями с целью преодоления сельскохозяйственного кризиса 1930-х гг. Под лозунгом «Чжарек Кэнсэн» («Возрождение своими силами») в селах и деревнях были созданы секции этого общества. Этой политикой власти стремились противодействовать крестьянскому движению за отмену помещичьего землевладения.

Докладная записка Цой Шен У в ИККИ «О политике японских империалистов среди корейского населения в Маньчжурии»

г. Москва
[Октябрь] 1935 г.

а) Налоги и поборы, которые существовали при китайских властях

- 1) Земельный налог — берется натурой с 1 кит. десятины 2 ту.
- 2) Налог за измерение земли — берется натурой. Измерения бывают по несколько раз в году.
- 3) Налоги за вывеску над домом — от 1—1¹/₂ кит. долл. (берется натурой).
- 4) Домовой налог — 2—2,30 кит. долл. (берется натурой).
- 5) Опийный налог — 27—28 кит. долл. на 1 десятину.
- 6) Налоги на укрепление стен, на содержание аппаратов и т.д. — бывают непрерывно. В год на 1 двор приходится до 20 кит. долл.
- 7) Билет на лошадь — берется от стоимости лошади; сто кит. долл., 5 долл. и т.д.
- 8) Билет на телегу — в среднем 5—6 кит. долларов.
- 9) Билет на корову — в среднем 7 долл. Телята 3,5 доллара.
- 10) Сбор при вступлении в кит. подданство — 30 долларов.
- 11) Налог на соль — 8 долларов.
- 12) Налог за огнестрельное оружие — берется опиумом на 1 дес. мака 60—70 гр. опиума. Кто не имеет оружия, тот платит выше.
- 13) Сборы на содержание сотника — жалование 500 кит. долл. в год. Половину платит население.
- 14) Сборы на содержание начальника дружины — содержание в 1 год 200 кит. долл. Целиком берется с населения.
- 15) На содержание десятника — содержание в 1 год 100 кит. долларов. Целиком собирается с населения.
- 16) Сбор на переводчиков — при обращении в суд платят соответствующую сумму за перевод.
- 17) Сбор за жалобу (торговый налог) — при вступлении в здание полиции, уездного начальника и т.д. платится сбор до разбора дела. Также содержание заключенных в арестных домах ложится на ответчика.

Повинности

- а) Дрова для государственных учреждений.
- б) Ремонты дорог.
- в) Строительство городских и крепостных стен.

В квартале свыше 20 дней уходило на выполнение повинностей. За невыход на работу платили за 1 день по 1 кругу жмыхов. Кроме этого существовал целый ряд поборов и сборов. Например, когда наступает период сборов налогов в деревни рассылаются солдаты. Содержание их в течение всего срока их командировки ложится на плечи крестьян.

б) Японская политика в Маньчжурии

1) Японские империалисты с момента захвата того или другого района объявляли перерегистрацию земельных участков. При китайских властях все китайские помещики, желая платить меньше земельного налога, показывали земельным органам меньшую площадь земли, чем владели. Например, помещик, владевший 200—300 кит. десятинами, обычно показывал 30—40 кит. десятин.

При перерегистрации земли за помещиками признавалось право собственности только на то количество земли, которое числилось в актах земорганов. А остальная часть отходила в руки японцев как земли, не имеющие владельцев.

2) Эти земли допускаются в аренду на кабальных началах. Арендаторами допускаются только корейцы. И для привлечения арендаторов организованы «Мин-хой» (по-японски «Мин-кай») — народные общества. Председатели «Мин-хой» назначаются японцами из числа б. националистов, которые еще не потеряли своего авторитета среди населения. Для руководства ими назначают советников абсолютно засекреченных. Последние руководят всей работой «Мин-хой». Советники назначаются из числа проверенных корейцев-японофилов.

3) Для арендаторов организованы: ссуды по низким процентам, ссуды семян, школы для детей без китайского языка и т.д.

4) Снижена арендная плата. Снижены цены на промтовары. Снабжают зерновыми припасами по удешевленным ценам — по сравнению с периодом, когда были китайцы.

При китайских властях арендная плата была 3 : 7, 4 : 6, 5 : 5. Помещик отвечал только за земельный налог. Обработка нови освобождала арендатора на 3 года от арендной платы, зато он должен был платить земельные налоги в течение этих трех лет.

5) Уничтожен целый ряд налогов и повинностей, которые существовали при китайцах.

а) Гужевая повинность.

б) Налог за переводчика.

в) Сбор для вступления в подданство и т.д.

в) Структура организаций, создаваемых японцами

1. «Мин-хой» во главе с председателем. В нем имеется секретный отдел. Последний предназначен для ведения шпионской работы. «Мин-хой» административно-полицейско-судебный центр данного района.

2. Союзы молодежи по типу японских «Сейнендан». Председатели и руководители этих союзов назначаются японцами из числа своих проверенных сторонников.

В союзе молодежи также имеется секретный отдел. Этот отдел также имеет целью шпионаж. Кроме этого, этот отдел выполняет оперативные задания — аресты революционеров и т.д.

Деятельность союза — обучение молодежи шагистике и некоторым вольным гимнастическим упражнениям.

3. Союзы стариков. Члены этого общества в своем большинстве — нетрудоспособные. Их используют как связников, как порученцев. За это платят по 10—15 иен.

В союзе стариков также имеется секретный отдел.

Секретные отделы союзов стариков, молодежи и «Мин-хой» связаны между собою.

4. Бойскаутские отряды.

5. Вооруженные отряды «Мин Сян Тан»¹. Туда принимают по рекомендации местного десятника, сотника и т.д. Они вооружены японскими винтовками. Они несут охрану от «хунхузов» и т.д.

Все это делается под видом «защиты корейцев», под видом предоставления корейцам самостоятельности. Японские агенты не перестают говорить, что корейцам не надо вмешиваться во внутренние дела китайцев, т.е. принимать участие в революционном движении. Корейцы обязаны укрепиться как самостоятельная сила, бороться против китайцев, которые до сего времени их угнетали.

Сообщая об этом, считаю необходимым срочно разработать целый ряд мероприятий, обеспечивающих развертывание широкой массовой разъяснительной работы среди корейского населения в Маньчжурии с тем, чтобы противопоставить [ее] всей политике японских империалистов.

(Цой Шен У).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 200. Л. 31—34.

Машинописный текст, копия.

Примечание

¹ Мин Сян Тан (правильно: «Минсендан»). Отряды «Минсендан» были созданы первоначально в Ендене, центре корейского округа в Кандо в 1932 г. Целью отрядов была защита жизни корейского населения и осуществление национальной автономии, противодействие китайским партизанам. Среди основателей организации были такие прояпонски настроенные деятели, как вице-президент печатного органа колониальных властей «Мейл Синбо» Пак Сог Юн и ренегат, бывший член ЦК ККП в 1922 г. Ким Дон Хан. Японские власти сравнительно прохладно отнеслись к новой организации. Коммунисты подвергли ее ожесточенной критике. Через полгода организация объявила о самороспуске. Но компартия Китая считала, что «Минсендан» продолжает действовать, разлагая ряды антияпонского движения. Многие корейцы в рядах КПК и партизанских отрядов были репрессированы как «агенты «Минсендан». К 1936 г. по некоторым данным было убито около 500 корейцев-коммунистов и партизан. Эти потери вызвали настоящий кризис антияпонского движения в Кандо.

Док. № 246

Из статьи Ян Суна «Об антиимпериалистическом едином фронте в Маньчжурии»¹

г. Москва

[Ноябрь—декабрь] 1935 г.

Оккупация Маньчжурии и антияпонское национально-освободительное движение

В течение четырех лет оккупации китайские народные массы, населяющие Маньчжурию, подвергаются неслыханному колониальному гнету. Китайский народ ведет справедливую национальную оборону. Японские оккупанты расце-

нивают борьбу китайцев за национальную независимость как «хунхузское» движение и под этим предлогом жестоко подавляют оборонительную борьбу масс. Японские захватчики применяют танки и тяжелые орудия против партизанских отрядов и мирного населения, бомбардируют с аэропланов села и города. Везде проводится система круговой поруки, мирные жители лишаются права свободного передвижения.

Рабочий класс подвергается двойному гнету: эксплуатации со стороны капиталистов и национально-колониальному гнету оккупантов.

Китайские солдаты армии Маньчжоу-Го всегда находятся под угрозой расстрела.

Нередко японские оккупанты насилуют китайских девушек и женщин, и жертвы варварского насилия в большинстве случаев вынуждены молчать из боязни подвергнуть своих близких жестокой расправе.

На глазах у родителей их детей живьем закапывают в землю за «связь с хунхузами». На перекрестках улиц и на заборах висят жертвы японской оккупации — головы лучших борцов за дело национального освобождения.

Зверства японского империализма в Маньчжурии вызвали огромное возмущение и сопротивление китайских масс. Широчайшие массы непосредственно и косвенно вовлечены в антияпонскую борьбу. Несмотря на то что японские империалисты держат в Маньчжурии свыше 100 тыс. оккупационных войск, вооруженных по последнему слову современной военной техники (авиация, танки, бронемашины) и располагающих современными средствами транспорта, оккупантам, однако, не только не удалось ликвидировать антияпонского партизанского движения, но они даже не в состоянии задержать рост этого движения.

Новые антияпонские партизанские отряды создаются непрерывно, отношения между партизанами и населением улучшаются, военно-политическое руководство партизанами укрепляется. В настоящее время в различных антияпонских партизанских отрядах насчитывается свыше 100 тыс. человек. Социальный состав и организационные формы этих партизанских отрядов очень разнообразны. В некоторых отрядах уже созданы антияпонские общества и политотделы. Много тысяч партизан уже находятся под влиянием Компартии Китая.

Основная слабость антияпонского национально-освободительного движения заключается в том, что до сих пор еще не создан широкий антияпонский единый народный фронт: отряды чрезвычайно разрозненны, нет единого военно-политического руководства, недовольство масс не вылилось еще в широкие антияпонские действия и существующие антияпонские силы еще не в состоянии изгнать империалистов из Маньчжурии.

Тактика Китайской коммунистической партии в Маньчжурии в этих условиях состоит в том, чтобы создать широкий антияпонский общенародный единый фронт, лучше подготовить массы, накопить силы, сохранить и развить антияпонские отряды, воспитать военно-политические кадры для предстоящей борьбы.

Антияпонский единый фронт в Маньчжурии

Антияпонский единый фронт охватывает не только рабочий класс, крестьянство и городскую мелкую буржуазию, но он включает также значительную часть национальной буржуазии и частично помещиков.

Чем объясняется участие значительной части национальной буржуазии и части помещиков в антияпонском освободительном движении в настоящее время? Тем, что китайская национальная торговля и промышленность в Маньчжу-

рии всюду вытесняются японским финансовым капиталом и китайскому национальному капиталу угрожает полный захват со стороны японского империализма. Часть помещиков выражает свое недовольство оккупантами в связи с тем, что последние отбирают у них документы на право пользования землей для передачи их японским военным переселенцам и отбирают у помещиков оружие. Так, например, японские оккупанты отобрали документы на право пользования землей у помещиков и крестьян в 7 уездах на северо-востоке провинции Гири и в уездах близ Харбина. До маньчжурских событий 1 сян* земли стоил 150—200 долларов, а в настоящее время японские оккупанты принуждают продавать 1 сян за 28 долларов, а пустыри, годные для посевов, — по 3 доллара за 1 сян. Эта грабительская политика вызывает огромное недовольство как крестьян, так и помещиков. Этим, в частности, объясняется вооруженное антияпонское восстание под руководством Се Вэньдуна в уездах Инань, Боли и др. весной прошлого года.

Китайская буржуазия и помещики сейчас не желают превратиться в колониальных рабов Японии и стремятся вернуть потерянную в результате оккупации китайскую территорию. Поэтому, несмотря на то, что это ненадежные и колеблющиеся союзники — китайская национальная буржуазия и помещики** после изгнания оккупантов из Маньчжурии, конечно, попытаются восстановить свои позиции и монопольно эксплуатировать рабоче-крестьянские массы, — коммунисты готовы теперь заключить с ними соглашение для совместного сопротивления японским оккупантам.

В Маньчжурии в течение нескольких лет развивается стихийное антияпонское национальное движение. Еще во время шанхайской вооруженной обороны, весной 1932 г., в Маньчжурии поднялось антияпонское национально-освободительное движение. Уже тогда генерал Ма Чжансань в провинции Хэйлунцзян поднял знамя антияпонской борьбы, и его призыв к борьбе против Японии собрал десятки тысяч студентов и рабочих, крестьян и мелких торговцев, вступивших в добровольческие антияпонские отряды. В декабре 1932 г. Ван Дэлин поднял знамя антияпонской борьбы и организовал «армию спасения родины» в Восточной Маньчжурии. В то время он располагал всего одним батальоном, а через полгода его армия уже насчитывала свыше 80 тыс. человек и заняла свыше 13 уездов в восточной части провинции Гири. Генерал Тан Цзиу поднял знамя антияпонской борьбы в Южной Маньчжурии; через полгода у него была уже армия в несколько тысяч человек и его отряды занимали больше 20 уездов в восточной части провинции Мукден. В то время крестьяне, рабочие, торговцы, сыновья помещиков и даже крестьянки и дети массами вступали в антияпонские отряды. Это движение было действительно общенародным антияпонским национально-освободительным движением и носило стихийный характер. Руководящие органы компартии в Маньчжурии, несмотря на то, что в начале маньчжурских событий ЦК указал на необходимость развертывания национально-революционной войны для изгнания японских империалистов, преждевременно выдвинули лозунг создания Советов и Красной Армии, отрицали необходимость создания общего антияпонского единого фронта и не боролись за превращение стихийного движения масс в сознательное антияпонское национальное движение с ясной политической программой. В результате часть наших партийных

* Сян равен 10 му (стандартное му равно 0,06 га). — *Прим. автора.*

** Китайская компрадорская буржуазия и часть помещиков, бюрократия и милитаристы и сейчас стоят на стороне японских оккупантов, так как их интересы совпадают. (*Прим. док.*).

организаций превратилась в замкнутые, оторванные от масс пропагандистские группы. Партизанские отряды (в количестве свыше тысячи человек) в уезде Баянь (провинция Хэйлуцзянь) под руководством «левых» сектантов потерпели поражение.

Только после получения директивного письма ЦК компартии Китая от 26 января 1933 г. партийные организации начинают исправлять «левосектантские» ошибки, начинается создаваться широкий антияпонский единый фронт.

Партизанские отряды в Восточной Маньчжурии Цзяндао

Партийные организации в Восточной Маньчжурии проводили «левосектантскую» линию, механически переносили опыт работы в советских районах Китая в Восточную Маньчжурию, создавали советы и красные партизанские отряды и даже организовали «колхоз» по принципу «совместный труд и равное распределение». Эта левацкая линия тормозила развитие партизанского движения в 1932 г. и весной 1933 г. Однако со времени получения письма ЦК китайской компартии от 26 января 1933 г. начинается реорганизация красных партизанских отрядов в народную революционную армию и частично осуществляется антияпонский единый фронт. В результате выросла численность антияпонских партизанских отрядов, повысилась боеспособность, расширился район их действия. Однако осенью 1934 г. антияпонские отряды в Восточной Маньчжурии снова раскололись на два лагеря: один — это народная революционная армия (состоит главным образом из корейцев), части антияпонской добровольческой армии и антияпонские «хунхузы», находившиеся под влиянием компартии; другой лагерь — это добровольческие отряды и антияпонские «хунхузы» (отряды У Ничэна, Кун Сяньюна, Пин Эрцзюня, Чжун Го, Лао Цзючжана и др.), находившиеся под влиянием Гоминьдана. Оба лагеря были враждебны друг другу, и между ними дело доходило до вооруженных столкновений. Это объективно помогало японскому империализму и ставило наши отряды в изолированное положение.

Партийные организации в Восточной Маньчжурии с весны 1935 г. начинают исправлять левацкие ошибки и восстанавливать антияпонский единый фронт. В результате была успешно отбита карательная экспедиция японцев весной и летом текущего года и расширился район партизанских действий. В этом районе действует 2-й корпус Народной революционной армии под командованием т. Ван Дэтай².

За укрепление и расширение общенародного антияпонского единого фронта

Новая тактическая линия, указанная в письме ЦК партии, встречает сопротивление со стороны «левых» сектантов. Они отрицают единый фронт сверху, возражают против создания единого штаба с другими антияпонскими отрядами, считая, что только после создания единого фронта снизу можно создавать единый фронт сверху. Единому фронту сверху они противопоставляют единый фронт снизу, не понимая, что необходимо сочетать создание единого фронта и снизу и сверху.

«Левые» сектанты, вместо того чтобы выдвигать на передний план лозунги, направленные против японского империализма, преждевременно выпячивают лозунг «Конфискация земли помещиков», а в партизанских районах уезда Чжухоу — лозунг «Уравнительного передела земли». В партизанских районах Южной Маньчжурии отношения между нашей народной революционной армией и час-

тью добровольческих отрядов и антияпонских «хунхузов» (отряды Ван Фынго, Лао Чанцина, находящиеся под влиянием гоминдана) еще не наладились, между ними даже возможен вооруженный конфликт.

Наша партия должна сейчас приложить все усилия к тому, чтобы укрепить и расширить уже частично созданный антияпонский единый фронт, преодолеть сопротивление «левых» сектантов и в то же время предупредить опасность правого оппортунизма.

Нынешние 1-й, 2-й и 3-й корпуса народной революционной армии должны на основании новой тактики ЦК нашей партии объединить все антияпонские партизанские отряды (так, например, добровольческие отряды, «армию спасения родины», армию самообороны, отряды антияпонских «хунхузов» и другие), без различия партийной принадлежности участников этих отрядов, убеждений, профессии, места рождения, национальности и т.д.

Создание антияпонского единого фронта в городах

За четыре года оккупации мы приобрели большой опыт в создании вооруженного антияпонского единого фронта среди партизанских отрядов, чем в создании единого фронта в промышленных центрах. Работа нашей партии в городах является слабым местом.

Надо вести работу во всех легальных и полулегальных организациях, используя эти организации для защиты экономических и политических интересов масс и как прикрытие нашей нелегальной антияпонской работы.

В промышленных центрах партия должна, с одной стороны, сплачивать свои силы для создания единого фронта рабочего класса и профсоюзного единства, с другой — вести работу среди городской мелкой буржуазии, интеллигенции и национальной буржуазии, стараясь вовлечь их в единый антияпонский фронт. С этой целью партия должна выдвигать требования, отвечающие интересам этих слоев населения (борьба против изучения в принудительном порядке японского языка, против запрещения преподавания истории и географии Китая в учебных заведениях, против вытеснения китайской торговли и промышленности, за свободу торговли китайским торговцам).

Настроения городской мелкой буржуазии, интеллигенции, торговцев характеризуются тем, что, с одной стороны, они ненавидят японское господство, а с другой — испытывают страх перед «хунхузами», опасаясь за свою жизнь и имущество. Мы должны показать этим слоям населения, что их жизни и имуществу в Маньчжурии угрожают японские оккупанты, тогда как антияпонские армии и защищают их и гарантируют неприкосновенность их имущества и жизни. Если во время захвата городов антияпонские партизаны будут действовать именно так, — это поможет нам создать в городах антияпонский фронт.

Создание единого антияпонского фронта в деревне и наша тактика в отношении системы круговой поруки

Японские оккупанты, как известно, проводят в деревнях Маньчжурии систему круговой поруки («баоцзя»)*. Для чего это делается? Во-первых, чтобы со-

* Система «баоцзя» делит все население деревни на группы, во главе которых назначаются люди, определенные полицией. Цзя — это самая элементарная организация, состоящая из 10 семей, во главе которых стоит назначенный районом или уездным полицейским управлением цзячжан. Бао — это 10 цзя, во главе их — баочжан.

здать в каждом «цзя» и в каждом районе местные вооруженные отряды, которые под предлогом борьбы с «хунхузами» убивали бы своих же соотечественников; во-вторых, чтобы лишить население деревень свободы переселения и выбора места жительства и таким образом установить точный учет населения, что затруднило бы местным жителям связь с антияпонскими партизанами и возможность вступления в партизанские отряды, а тем самым способствовало бы изоляции антияпонских партизан от населения; в-третьих, сконцентрировать население горных и лесных районов в больших селах, чтобы таким путем попытаться затруднить партизанам снабжение продовольствием.

Какую же тактику противопоставляют коммунисты этой тактике японских захватчиков? Наша тактика заключается в том, чтобы создать антияпонский единый фронт и изолировать японских оккупантов в деревне. С этой целью мы должны придерживаться тактики нейтралитета или союза с местными вооруженными отрядами, а отнюдь не рассматривать их как наших врагов, как японскую армию. Не надо забывать, что местные вооруженные отряды созданы японскими оккупантами после маньчжурских событий в принудительном порядке. Солдаты этих отрядов и даже часть командиров не являются людьми, преданными японцам. Это местные крестьяне и кулацкие сынки, которые вовсе не хотят превратиться в колониальных рабов Японии и потому проявляют весьма мало активности в борьбе с антияпонскими партизанами. Нашим лозунгом для них должен быть лозунг «Китайцы не должны убивать китайцев, а должны совместно сопротивляться японским оккупантам» или «Антияпонская армия бьет только японских оккупантов и не воюет с местными вооруженными отрядами». Если какой-либо местный вооруженный отряд отказывается вступать с нами в союз и даже соблюдать нейтралитет, а напротив, с нами борется или выступает против нас совместно с японскими войсками, то мы должны быть в союзе или держать нейтралитет с другой частью местного вооруженного отряда, чтобы, сконцентрировав свои силы, уничтожить этот реакционный отряд. Такого рода тактика, несомненно, встретит сочувствие и поддержку в широких массах.

Общенародный антияпонский единый фронт и армия Маньчжоу-Го

Можно ли считать армию Маньчжоу-Го нашим смертельным врагом, таким, как японская армия? Нельзя.

Во-первых, китайские солдаты в армии Маньчжоу-Го подвергаются двойному гнету: с одной стороны, гнету китайских офицеров, с другой — гнету японских офицеров и военных советников; более того, в нынешних условиях японские советники ограничивают даже права китайских офицеров и контролируют все их действия. Вследствие этого не только китайские солдаты, но даже часть китайских офицеров питает ненависть к японским оккупантам.

Во-вторых, большая часть армии Маньчжоу-Го составлена из старых армий Чжан Сюэяна и даже из бывших антияпонских армий самообороны, «армий спасения родины», антияпонских отрядов, «хунхузов» и т.д.

В-третьих, развитие антияпонского национально-освободительного движения вызывает сочувствие и поддержку со стороны китайских солдат и части офицеров армии Маньчжоу-Го.

Отсюда наша общая тактика в отношении армии Маньчжоу-Го заключается в том, чтобы по мере возможности вовлечь китайских солдат и часть офицеров в общенародный антияпонский единый фронт. В связи с этим коммунисты выдвигают для армии Маньчжоу-Го лозунги: «Антияпонская армия — не хунхузы,

она является подлинной армией, борющейся против японского империализма, за спасение родины», «Китайцы не должны бить китайцев», «Антияпонская армия воюет только с японскими оккупантами и не воюет с китайскими солдатами».

Антияпонский единый народный фронт и китайская молодежь

Японские оккупанты в Маньчжурии с особенной ненавистью относятся к китайской молодежи. Сущность их политики по отношению к китайской молодежи в Маньчжурии сводится к следующему: с одной стороны, они беспощадно уничтожают и убивают антияпонскую национальную революционную молодежь; с другой — всякими способами стараются расколоть и разложить китайскую молодежь, для того чтобы сорвать антияпонский единый фронт молодежи. Так, например, японцы создают «Союз молодежи Маньчжоу-Го», организацию «бойскаутов Маньчжоу-Го», пропагандируют фашистскую расовую теорию, «панзиатскую» теорию и т.д. Помимо этого они открывают притоны опекуренния, дома терпимости, всячески стараясь отвлечь от борьбы и разложить китайскую молодежь.

В течение четырех лет оккупации китайский комсомол принимал активное участие в антияпонском национальном движении. В партизанских районах Южной и Восточной Маньчжурии, в Чжухоу организованы отдельные добровольческие отряды китайской молодежи. Молодежные отряды вместе со взрослыми партизанами сражались против японских оккупантов, боролись за национальную независимость и объединение китайского народа. Однако несмотря на отдельные успехи в Маньчжурии, до сих пор не удалось создать антияпонского единого фронта молодежи. Комсомольские организации, за исключением некоторых партизанских районов, представляют еще узкие сектантские коммунистические группы, оторванные от масс. В своих методах работы и в своей структуре комсомол полностью копирует партию.

Китайский комсомол в Маньчжурии на основе новой тактики партии и решений VI конгресса КИМ должен коренным образом перестроиться.

Комсомол из узкой коммунистической группы, оторванной от масс, нужно превратить в антияпонскую национально-революционную беспартийную массовую организацию молодежи. Другими словами, надо вовлекать в союз широкие слои рабочей и крестьянской молодежи, а также мелкобуржуазные патристические и все антияпонские элементы.

На основании этой новой линии уже вырабатывается новая программа, и маньчжурские комсомольцы уже приступили к созданию широкого антияпонского единого фронта молодежи со всеми антияпонскими организациями молодежи.

Антияпонский единый народный фронт и китайские женщины

Китайская женщина в Маньчжурии подвергается двойному гнету: гнету полупфеодалному и национально-колониальному гнету Японии. Японские оккупанты заставляют китайских студенток в Харбине устраивать «смычку» с японской армией, несмотря на протесты самих студенток и их родителей. Женщины в провинции часто подвергаются насилию со стороны японских войск. Кроме того, китайская женщина в Маньчжурии еще страдает от старой системы брака — «купи-продажи».

Четырехлетний опыт борьбы против японской оккупации показал, что женщины играли и играют большую роль в антияпонском национально-освободительном движении. Всеми силами мы должны вовлекать женщин в антияпонский единый народный фронт, борясь против издевательств и насилий японских захватчиков и войск Маньчжоу-Го («армия по умиротворению»), за уважение человеческих прав китайской женщины.

Антияпонский единый народный фронт и нацменьшинства в Маньчжурии

Сущность японской политики в отношении нацменьшинств (корейцы, монголы, маньчжуры) заключается в том, чтобы сорвать единый антияпонский фронт китайского народа совместно с национальными меньшинствами, лишит китайский народ и нацменьшинства взаимной поддержки в их общей борьбе против японского империализма. Японские оккупанты провоцируют нацменьшинства на борьбу против китайского народа.

В Цзяндао японские оккупанты цинично заявляют, что они являются защитниками корейцев в Маньчжурии, что, мол, целью оккупации Маньчжурии японской армией является освобождение корейцев из-под гнета китайского милитариста Чжан Сюэяна, и выдвигают лозунг «создания корейского национального автономного района в Цзяндао».

Какова же должна быть политика нашей партии по отношению к национальным меньшинствам в Маньчжурии?

Еще два с половиной года назад в письме ЦК китайской компартии был выдвинут лозунг «создания единого фронта угнетенных китайских, корейских, маньчжурских и монгольских национальностей в Маньчжурии для совместного сопротивления общему врагу — японскому империализму». Правильность этой политики полностью подтверждается на практике. Однако сейчас нельзя ограничиваться только этим общим лозунгом, сейчас требуется большая конкретизация нашей политики.

Наши партийные организации в Маньчжурии должны выступать за создание корейского национального автономного района в Ганьдоу. Но каким путем можно свергнуть господство японских оккупантов и Маньчжоу-Го в Цзяндао? Только созданием единого антияпонского фронта корейского и китайского народов. Поэтому коммунисты выдвигают следующий лозунг: «Объединение китайского и корейского народов для свержения господства японских оккупантов в Маньчжоу-Го и создания корейского национального автономного района в Цзяндао».

Конечно, нельзя ограничиться только этим общеполитическим лозунгом. На основе проведения единого фронта китайского и корейского народов коммунистические организации принимают ряд мер по реорганизации существующего 2-го корпуса Народной революционной армии и других антияпонских партизанских отрядов в китайско-корейскую антияпонскую объединенную армию, которая поставит перед собой задачу — бороться за независимость Кореи³.

Нынешняя обстановка в Ганьдоу требует, помимо укрепления и расширения существующих организаций КП Китая, а также еще большего вовлечения революционных корейских и китайских рабочих и крестьян в партию, создания корейской антияпонской национально-революционной партии. Главнейшая задача этой новой партии — борьба против японского империализма, за национальную независимость Кореи. Инициаторами этой партии могут и должны быть коммунисты. Эта партия будет партией корейского антияпонского единого

фронта в Ганьдоу. В ее ряды должен быть открыт доступ всем корейцам, которые не желают быть колониальными рабами Японии и хотят бороться за свою национальную независимость⁴.

К участию в антияпонском едином фронте нужно привлечь также и другие нацменьшинства (монголов, маньчжуров, магометан). В работе среди масс нацменьшинств надо особенно учитывать их национальные особенности, привычки, язык и т.п. Опыт работы за четыре года показал нам, что они также не желают быть колониальными рабами Японии и начинают принимать участие в движении против японского империализма, за спасение своей родины.

О правительстве антияпонского единого фронта в Маньчжурии

В настоящее время в ряде партизанских районов (Южная Маньчжурия, Восточная Маньчжурия, районы к востоку от Харбина и восточная часть Гирина) антияпонские общества или крестьянские комитеты фактически уже превращены в местные органы антияпонской власти и представляют собой зародыши антияпонского правительства, борющегося за спасение родины.

Но имеются ли возможность и перспективы создания правительства антияпонского единого фронта? Такая возможность и перспективы имеются. Это правительство еще не будет революционно-демократической диктатурой рабочих и крестьян в форме советов, а будет антияпонской народной революционной властью. Основной задачей этого правительства являются организация и руководство антияпонской национально-революционной войной китайского народа за изгнание японских империалистов, за объединение четырех северо-восточных провинций с Китаем и за национальную независимость и объединение Китая. Не только коммунисты, но и другие антияпонские политические организации и представители армии могут и должны участвовать в создании этого правительства. Это правительство неотделимо от движения за антияпонский единый фронт, оно вытекает из этого движения и представляет его высшую форму.

Наша партия уже в нынешнем году выдвинула программу этого правительства. В соответствии с фактическим положением вещей в эту программу могут быть включены еще новые пункты, например: против вытеснения китайской торговли и промышленности Японией, за свободную торговлю китайских торговцев, за участие антияпонского местного правительства Маньчжурии в общекитайском объединенном правительстве национальной обороны и т.д. и подчинение его руководству.

* * *

За четыре года оккупации партийные организации КП Китая в Маньчжурии выросли численно и окрепли в идеологическом и политическом отношениях. Однако не следует на этом успокаиваться. Необходимо внутри партии прежде всего преодолеть «левое» сектантство, мешающее созданию антияпонского единого фронта, а также ошибки правого оппортунизма.

Компартия Китая является не только авангардом рабочего класса, но и вождем китайского народа.

Партийные организации в Маньчжурии являются органической частью компартии всего Китая, и национально-революционное движение в Маньчжурии является частью китайской революции. Антияпонское национально-революционное движение в Маньчжурии растет, оно сольется с революционным

движением всего Китая и свергнет господство японского империализма и его агентуры в Китае.

Коммунистический Интернационал. 1935. № 33—34. С. 63—72.

Примечания

¹ Ян Сун (У Пин в Маньчжурии) (1907—1942). Член КПК. Учился в университете им. Сунь Ят Сена в Москве, стал одним из помощников Ван Мина. В 1933 г. был послан в Маньчжурию и в 1935 г. назначен секретарем Восточно-Жилинского провинциального комитета КПК. Хорошо знал партизанское движение в Маньчжурии. В сентябре 1935 г. был вызван в Москву в ИККИ. Вместе с Ван Мином и Кан Шеном участвовал в обсуждении вопросов политики КПК в Маньчжурии. Работал в секретариате Г.М. Димитрова. Так же, как и Вей Чженьмин, Ян Сун считал, что следует прекратить борьбу против «Минсендан» и принять лозунг корейской автономии. Представители КПК в ИККИ соглашались с этим. Следуя установкам VII конгресса Коминтерна, они выступили за меры по созданию антияпонского единого фронта и предложили образовать в Маньчжурии особую партизанскую армию корейцев и корейскую национально-освободительную партию. Эта линия нашла некоторое отражение и в данной статье.

Из статьи опущены разделы: «Партизанские отряды в Южной Маньчжурии», «Партизанские отряды к востоку от Харбина», «Партизанские районы в восточной части провинции Гири».

² Во 2-м корпусе Народной революционной армии корейцы составляли 60% командного состава, 70% — партийного руководства и 50—60% — рядовых партизан. Командир и политический комиссар 2-го корпуса Ван Дэтай и Вей Чженьмин были китайцами, но командир 1-го полка Ан Вон Хак и политический комиссар 2-го полка Ким Ир Сен были корейцами (Вада Х. Ким Ир Сен и антияпонская война в Маньчжурии (на японском и корейском языках). Токио; Сеул, 1992).

³ Это предложение отличается от решения представительства КПК при ИККИ. Рекомендовалось тогда организовать отдельную корейскую партизанскую армию. Можно предположить, что в публикуемой статье эта идея поддерживалась.

⁴ Это предложение было принято корейскими партизанами. Чон Гван (Чон Гван (О Сен Рюн выступал под именем Цуань Гуан) и Ким Ир Сен создали «Чжеман Чжогук Кванбокхве» («Общество возрождения отечества корейцев») в июне 1936 г.

Известны три учредительных документа этого общества — «Манифест», «Устав» и «Десять программных принципов». Переводы этих текстов на японский язык были опубликованы японским Министерством внутренних дел в «Сисо Ихо» (официальном органе) 14 марта 1938 г. В манифесте, выработанном обществом, ставились задачи создания единого антияпонского фронта, освобождения Кореи и образования подлинно народного корейского правительства. Определялись, как видно из опубликованных в КПДР документов, следующие задачи:

В тесном союзе с китайским народом свергнуть иго японского империализма и ликвидировать созданное им марионеточное государство Маньчжоу-Го, способствовать созданию китайским народом революционного правительства, добиться предоставления автономии корейцам, проживающим на территории Китая.

Разоружить японские войска, жандармерию, полицию и их агентуру, создать вооруженные силы народа — армию, способную вести борьбу за независимость родины.

Конфисковать все японские предприятия, банки, железные дороги, суда, плантации, мастерские, а также все имущество и землю национальных предателей и прояпонских элементов. Передать эти ценности в фонд движения за независимость, а часть раздать в порядке помощи бедному населению. Ликвидировать установленные Японией и ее пособниками повинности, налоги, монополии. Улучшить жизнь народных масс. Всемерно развивать национальную промышленность, сельское хозяйство и торговлю.

Предоставить народу свободу слова, печати, совести, собраний и организаций. Бороться за искоренение колониального гнета и феодальной идеологии. Освободить политических заключенных. Ликвидировать неравноправие между дворянами и простым народом. Установить равенство граждан без различия пола, национальности и вероисповедания. Предоставить женщине все социальные права, ввести охрану материнства и младенчества.

Отменить систему рабского труда и образования. Отменить насильственную воинскую повинность и военное обучение молодежи. Ввести обязательное бесплатное обучение на родном языке.

Ввести восьмичасовой рабочий день, улучшить условия труда, повысить заработную плату, установить рабочее законодательство, ввести систему страхования всех рабочих за счет государства и оказания помощи по безработице всем трудящимся.

Установить тесные связи с народами и государствами, относящимися к корейской нации как к равной. Поддерживать дружеские отношения со странами и народами, которые придерживаются дружеского нейтралитета в отношении корейского национально-освободительного движения (см.: Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1954. С. 119—120).

1936—1941 гг.

Док. № 247

**Докладная записка в Секретариат ИККИ о положении
с коммунистическими кадрами в Корее¹**

г. Москва
27 января 1936 г.²

Политические мероприятия по кадрам

После роспуска ЦК КП Кореи в 1928 г. КИ поддерживал связь с тремя группами товарищей (65 человек), которые находились в различных промышленных городах Кореи.

В конце 1934 г. было создано временное руководство (из 2-х товарищей), которые ныне находятся в стране и ведут работу.

Помимо тех комгрупп, с которыми мы были связаны, в стране возник целый ряд новых комгрупп в различных городах и на предприятиях, не связанных с нами. Количество этих коморганизаций нам неизвестно. Известное представление о количестве их дают следующие цифры арестов коммунистов за последние годы. Правда, в эти цифры входят значительное количество повторных арестов коммунистов и число арестованных комсомольцев.

В 1932 г. — 38 случаев ареста — 1436 чел. арестован[о];

в 1933 г. — 37 случаев ареста — 1410 чел. арестован[о];

в 1934 г. — 130 случаев ареста — 3490 чел. арестован[о];

1 половина 1935 г. — 20 случаев ареста — 312 чел. арестован[о].

Всего: 231 случ. ареста — 6648 чел. арестован[о].

Кроме этого в стране имеется примерно до 5000 таких, которые в легальной прессе при арестах называются коммунистами или комсомольцами, вышедшими из тюрьмы. Они живут легально, и значительная часть их отошла от движения, и только небольшая группа из них продолжает вести работу в нелегальных группах. Однако они также не связаны с нами.

Корейская политэмиграция в СССР сравнительно небольшая. Количество политэмигрантов-корейцев, зарегистрированных в ЦК МОПР и ее местных организациях, не превышает 10 человек. Они прибыли в СССР в 1927—1928 гг.

Но кроме признанных нами политэмигрантами имеется группа корейцев, прибывших в СССР из Кореи и из Маньчжурии за 1928—1933 гг. Большинство их приезжают к нам с удостоверениями от местных коморганизаций, существование которых подчас невозможно проверить. В числе их имеются также и «возвращенцы».

В настоящее время есть опасность увеличения притока в СССР таких людей. Во-первых, потому, что в стране во много раз усилился белый террор, и, во-вторых, потому, что под видом коммунистов могут пробираться шпионы и диверсанты японского империализма.

1. Поэтому для упорядочения этого дела необходимо в отношении политэмигрантов принять следующие меры:

а) До оформления руководства КП Кореи прекратить допуск в СССР корейцев политэмигрантов и возвращенцев как из Кореи, так и из Маньчжурии. В от-

ношении лиц, которые известны в стране как крупные революционные деятели, решать [вопрос] каждый раз отдельно с согласия ИККИ.

б) Проверить до 1-го апреля 1936 г. всех корейских политэмигрантов, находящихся на учете ЦК МОПР.

в) Персонально проверить до 1 апреля 1936 г. корейцев, бывших в связи с компартией Кореи, не утвержденных легитимационной комиссией МОПР, а также и б. студентов КУТВ, посланных на производство и не принятых на учебу с целью выяснения вопроса о возможности:

1. Использования части их на работе в стране, пропустив их через специальные краткосрочные курсы.

2. Использования их на работе в СССР и в Москве (изд. инорабочих, Востоков. ВУЗ, научно-исследовательские учреждения).

3. Разгрузка Москвы путем отправки нежелательных лиц, особенно исключенных из ВКП(б), в другие места СССР (Дальний Восток, Казахстан и др.).

II. В отношении борьбы против проникновения через корейскую секцию чуждых элементов и агентов классовых врагов в СССР и в ВКП(б) необходимо:

а) До оформления руководства КП Кореи прекратить перевод в ВКП(б) коммунистов Кореи.

б) Выяснить состав переведенных в ВКП(б) из КП Кореи и персонально проверить до 15 марта 1936 г. всех членов КП Кореи, ранее переведенных в ВКП(б). (Не имея в виду Дальнего Востока.)

в) Особо проверить до 15 марта 1936 г. группу корейцев (5—6 чел.), переведенных в ВКП(б) из КП Кореи и не связанных ныне с кит. секцией.

г) Установить порядок, при котором товарищи, вербующие в стране студентов в КУТВ, несли бы ответственность перед партией и КИ за каждого отправляемого ими студента.

д) В КУТВ должен приниматься средний партийный актив, проверенный на партийной работе и в легальных массовых организациях.

III. Об улучшении кадровой работы в ИККИ.

а) Пересмотреть личные дела на работников по Кореи и привести их в порядок (срок до 1 апреля 1936 г.).

б) Через каждые 6 месяцев систематически пересматривать личные дела с тем, чтобы вносить в них изменения и дополнения, накопившиеся за этот период.

в) Организовать систематическое изучение материалов по арестам, по провалам и процессам коммунистов.

г) Необходимо, чтобы работник по Кореи отдела кадров знал:

1. Страну и движение.

2. Законы, тюремный режим, методы провокации врагов.

3. Важнейшие события в стране и мероприятия, проводимые партией.

IV. Написать письмо о кадрах и кадровой политике партии (срок 15 марта 1936 г.).

В письме поставить вопросы:

A. О политических мероприятиях по борьбе за перенесение партработы на легальную арену. Перевод кадров партии на легальное положение.

1) О перенесении центра тяжести работы партии в массовые легальные организации («Чхондогё», общества христиан, спортивные юношеские, «Тин Хын Хой» в деревнях, рабочие и крестьянские союзы и т.д.), использовав для этого прежде всего тех коммунистов (около 5000 чел.), которые вышли из тюрьмы и

живут легально. Их связь с партией должна быть установлена через специально выделенного для этого центром товарища.

2) О вступлении всех коммунистов в вышеуказанные массовые легальные организации в форме добровольного индивидуального вхождения их в соответствующие легальные организации в зависимости от местных условий. О создании партийных групп в легальных организациях.

3) О вхождении красных легальных профсоюзов и красных крестьянских союзов в легальную рабочую и крестьянскую федерацию Кореи.

4) О борьбе за создание легального центра народного антияпонского фронта. Использование легальных организаций и печати («Чуна Ильбо», «Чосен Ильбо», «Тен-Сен», «Синкедан» и др.).

Б. О воспитании молодых коммунистов. разработав следующие моменты:

1) О повышении активности коммунистов в работе легальных организаций путем охвата их сетью партпросвещения.

2) О систематической проверке, порученной коммунистам работы.

3) О развертывании массовой борьбы против террора и против полицейского и тюремного режима (против пыток, бессудных арестов и т.д.), используя для этого каждый конкретный случай ареста, пыток, избиения революционеров.

4) О необходимости развертывания массовой работы МОПР, организуя помощь политзаключенным, вовлекая в эту борьбу родных и близких заключенных.

5) О воспитании молодых коммунистов в духе непримиримости по отношению к японским судам и полиции, широко популяризуя через легальную и нелегальную печать примеры героического поведения революционеров Кореи и др. стран перед классовым судом.

6) Об укреплении дисциплины путем повышения идейного уровня и сознательности членов партии и чувства ответственности за нарушение конспирации, ведя борьбу против нарушения правил конспирации, в частности против тенденции афишировать себя, как окончивших КУТВ или другие партийные школы.

В. О системе изучения членов партии и кадров:

1) Изучение и проверка членов партии с точки зрения идеологической стойкости и партийной выдержанности.

2) Изучение и проверка членов партии на работе в легальных организациях путем поручения ему отдельных заданий: индивидуальная беседа с беспартийным активом, выступление на собраниях по определенным вопросам и решениям партийной организации, писать статьи для легальной партии, организация митингов, политических кампаний, забастовок и др.

3) Изучение членов партии на конспиративной партийной работе путем поручений: расклейки листовок, распространения партийной печати, подыскания конспиративных квартир, установления связи с партийными товарищами, подыскания нужных партии средств и т.д.

4) Проверка членов партии, как они держатся перед судом и полицией, в тюрьме, перед агентами японской полиции и т.д.

5) Изучение жизни членов партии в быту: отношение к семье, к товарищам, к друзьям, к женщинам и т.д.

6) установить порядок, по которому каждый вышедший из тюрьмы должен дать отчет о своем поведении в полиции, на процессе и в тюрьме, а также о поведении других.

Г. О системе выдвижения кадров:

- 1) О необходимости строгого разграничения между конспиративными и легальными партийными кадрами.
- 2) О допуске к нелегальной партийной работе после тщательной проверки.
- 3) О выдвижении на руководящие партийные должности людей, абсолютно проверенных, имеющих авторитет как среди партийных товарищей, так и среди членских масс легальных организаций, в которых они ведут работу.
- 4) О необходимости системы передвижки работников с одного района в другой (или в другой город) на более ответственную работу.
- 5) Необходимость создания постоянного крепкого актива при центре и на местах.

6) О необходимости внедрения практики обсуждения в пределах возможного о кандидатах, выдвигаемых на ту или другую работу, на заседаниях парткомов.

7) О выдвижении на руководящую работу женщин-коммунисток. Это особенно необходимо в тех местах, где большинство рабочих составляют женщины.

В. Написать в апреле 1936 г. в страну специальную инструкцию о приеме членов партии, разработав следующие моменты:

а) О вовлечении новых членов в партию из легальных массовых организаций, в первую очередь из рабочих и крестьянских союзов, в которых работают коммунисты.

б) О необходимости систематической работы с сочувствующими, достаточно проверенными товарищами, могущими быть принятыми впоследствии в партию. Сочувствующие должны быть известны и утверждены районными комитетами. Сами сочувствующие, хотя выполняют ряд поручений партии, сами еще не должны знать о том, что они являются таковыми. После длительной проверки каждого из них может быть поставлен вопрос о приеме того или другого в партию.

VI. Написать в страну специальную инструкцию о системе разоблачения провокаторов и изоляции их от рабочего движения, разработав следующие моменты:

а) О необходимости развертывания через легальные организации массовой борьбы против провокаторов: расклейка разоблачительных листовок с фотографией провокатора, организация бойкота с лозунгом «Долой собаку!», организация бойкота в отношении родных провокатора, публикация через легальную печать и т.д.

б) Отстранение подозрительных лиц от нелегальной работы. Проверка их на легальной работе. Проверка его поведения путем поручения ему открытых выступлений против провокаторов, против действий полиции и т.д.

в) При разборе вопросов, касающихся обвинений того или другого члена партии в провокаторстве, необходимо учесть известные пережитки фракционности, так как в условиях Кореи не исключена возможность проявления фракционности в форме «разоблачения в провокаторстве» невинных людей.

г) О необходимости систематического изучения и контроля над:

1) б. фракционерами и склочниками;

2) людьми, старающимися быть нарочито активными, чтобы заслужить доверие партии;

3) людьми, у которых моментально наступает резкий перелом или в сторону излишней повышенной активности, или в сторону пассивности без особых на то причин.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 332. Л. 5—12.

Машинописный текст, подлинник.

На первом листе справа рукописная помета: «Тов. Мануильскому».

Примечания

¹ Материал был подготовлен, по-видимому, в отделе кадров ИККИ.

² Датируется временем поступления документа в Секретариат ИККИ.

Док. № 248

Документы Политбюро ЦК ВКП(б) о переселении корейского населения из пограничных районов Дальнего Востока¹

г. Москва

Август 1937 — февраль 1938 г.

а) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 21.VIII.[19]37 г.

734. — О корейцах.

(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

В целях пресечения проникновения японского шпионажа в ДВК, провести следующие мероприятия:

1. Предложить Дальневосточному крайкому, крайисполкому и УНКВД Дальневосточного края выселить все корейское население пограничных районов ДВК: Посьетского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского, Спасского, Шмаковского, Постышевского, Бикинского, Вяземского, Хабаровского, Суйфунского, Кировского, Калининского, Лазо, Свободненского, Благовещенского, Тамбовского, Михайловского, Архаринского, Сталинского и Блюхеро-во и переселить в Южно-Казахстанскую область в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР.

Выселение начать с Посьетского района и прилегающих к Гродекову районов.

2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.

5. Не чинить препятствий переселяемым корейцам к выезду, при желании, за границу, допуская упрощенный порядок перехода границы.

6. НКВД принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев в связи с выселением.

7. Обязать Совнаркомы Казахской ССР и Узбекской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие хозяйственное освоение на новых местах переселяемых, оказав им нужное содействие.

8. Обязать НКПС обеспечить своевременную подачу вагонов по заявкам Далькрайисполкома для перевозки переселяемых корейцев и их имущества из ДВК в Казахскую ССР и Узбекскую ССР.

9. Обязать Далькрайком и Далькрайисполком в трехдневный срок сообщить количество подлежащих выселению хозяйств и человек.

10. О ходе выселения, количестве отправленных из районов переселения, количестве прибывающих в районы расселения и количестве выпущенных за границу доносить десятидневками по телеграфу.

11. Увеличить количество пограничных войск на 3 тыс. человек для уплотнения охраны границы в районах, из которых переселяются корейцы.

12. Разрешить НКВД разместить пограничников в освобождаемых помещениях корейцев.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Ворошилову, Молотову, Варейкису, Блюхеру, Люшкову² — все; Кагановичу Л. — 8; ЦК Казахстана, ЦК Узбекистана п. 1 — перв. абз., 2, 3, 4, 7, 8, 10 (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 157—158.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

б) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

от 28.VIII.[19]37 г.

830. — Вопрос Далькрайкома.

Утвердить следующее решение Далькрайкома:

1. Выселить из погранполосы 11 600 корейских хозяйств, а всего 61 000 человек.

2. Из районов Посьетского, Суйфунского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского и Спасского выселение провести в течение месяца.

3. Корейцев коммунистов и комсомольцев, живущих и работающих в данной местности, также корейскую интеллигенцию (учителя, агрономы, врачи) — всех их на общих основаниях переселить вместе с остальным корейским населением в Казахскую и Узбекскую ССР.

Выписки посланы: тов. Ежову; Далькрайком.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 167.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

в) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 28.VIII.[19]37 г.

831. — О корейцах.

1. Предложение Далькрайкома и Крайисполкома о порядке оплаты имущества переселяемых в Казахстан и Узбекистан корейцев — утвердить.

2. Весь скот хозяйств переселяемых принимает Заготскот и возмещает его в натуре на местах вселения.

3. Перевести Далькрайкому авансом 12 миллионов рублей из резервного фонда СНК СССР на производство расчетов с переселяемыми корейцами.

4. Предложить НКВД СССР в трехдневный срок представить окончательные расчеты о нужных на переселение корейцев средствах.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Молотову, Микояну; Далькрайком (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 167.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

г) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 4.IX.[19]37 г.

892. — О корейцах.

а) Утвердить следующее решение Далькрайкома:

«1. Обязать заведующих ОблОНО лично проверить подготовку к отправке оборудования школ и просветительных учреждений в пункты их нового размещения. Установить, что, как правило, книги на корейском языке, наглядные пособия с корейским текстом, оборудования кабинетов должны быть отправлены вместе с переселенцами в пункты нового размещения. Предложить секретарям Приморского, Уссурийского, Хабаровского, Амурского и Еврейской автономной области обкомов ВКП(б) лично проследить за исполнением в установленный срок этой директивы.

2. Считать нецелесообразным сохранение корейского пединститута во Владивостоке».

б) Переместить корейский пединститут в Казахстан.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Бубнову; Далькрайком (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 170—171.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

д) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

Решение Политбюро ЦК от 5.IX.[19]37 г.

904. — О корейцах.

Разрешить Далькрайкому взять временно 50 походных кухонь из фондов не-
пзапаса для корейских эшелонов.

Выписки посланы: тов. Ворошилову; Далькрайком (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 172.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

е) Протокол № 52

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 1 августа — 9 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 5.IX.[19]37 г.

908. — О корейцах.

1. Со всеми переселяемыми корейцами — служащими и рабочими учрежде-
ний и предприятий, произвести на месте расчет, с выплатой двухнедельного вы-
ходного пособия.

Расходы по перевозке рабочих, служащих и их семей оплачиваются Крайис-
полкомом, за счет переводимых сумм Совнаркома. На весь путь этой категории
выплачивать суточные по 5 рублей на члена семьи.

2. Переселяемых корейцев направлять в эшелонах хозяйственно-сложивши-
мися коллективами, забирая с собой сельскохозяйственный инвентарь и орудия
лова.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Петруничеву; Далькрайком (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 172.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

**ж) Телеграмма И.В. Сталина в Хабаровский крайком ВКП(б)
Варейкису, Блюхеру, Люшкову**

11 сентября 1937 г.

По всему видно, что выселение корейцев — дело вполне назревшее. Воз-
можно, что мы несколько опоздали с этим делом. Но если это верно, тем бы-
стрее надо провести выселение, особенно с южных районов Посыета. Предлагаем
принять каждому из вас по своей области строгие и срочные меры по точному
исполнению календарного плана выселения. Людей, саботирующих дело, кто бы
они ни были, арестовывать немедленно и наказывать примерно. Арестуйте не толь-

ко Вольского³, но десятки Вольских. Передайте Друскису⁴, что над ним будет учинена примерная расправа, если он не проявит должной исполнительности и дисциплинированности.

№ 115/с — № 1460/ш.

Секретарь ЦК ВКП(б) Сталин.

11.IX.[19]37 г.

17 ч. 40 м.

Верно: Сухова.

1-ас

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 72.

Заверенная машкопия.

з) Протокол № 53

Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 сентября 1937 г.

Решения Политбюро за 11—22 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 11.IX.[19]37 г.

12. — О корейцах.

Утвердить следующий проект постановления СНК Союза ССР:

1. Ассигновать на переселение из ДВК за счет резервного фонда СНК 62,8 млн руб.

Предложить Наркомфину Союза ССР выдать аванс Дальневосточному крайисполкому 10 млн руб. сверх уже переведенных 12 млн руб., СНК Казахской ССР и Узбекской ССР по 7,5 м[лн] р[уб].

2. Утвердить нормы расхода на одно хозяйство по переселению корейцев из ДВК в Казахскую ССР и Узбекскую ССР в 6 тыс. руб. в среднем на переселяемую семью, включая расходы на компенсации, путевые и устройство на местах вселения (согласно приложения).

Выписки посланы: т.т. Петруничеву, Чубарю, Ежову.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 2.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

Приложение

к п. 12 (о. п.) пр. ПБ № 53.

СМЕТА

1. Перевозка одной семьи в товарном вагоне — 750 руб.

2. Организация питания, медицинского и культурного обслуживания на семью — 250 руб.

3. Оплата оставляемых на месте индивидуальных и колхозных посевов — 1500 руб.

4. Оплата оставляемых индивидуальных построек, инвентаря и т.п. — 500 руб.

5. Обобществленное имущество (постройки, инвентарь, семенной фонд) — 1000 руб.

Итого: 4000 руб.

Ссуда: (на 4—5 лет) на постройку домов (110 кв. м по 16 руб. кубометр) — 1500 руб.

Надворные постройки — 300 руб.

Снабжение водой — 200 руб.

Общий расход на одну семью — 6000 руб.

На 11 800 семейств (округлено) — 70 800 тыс. руб.

Организационно-оперативные расходы СНК, Крайисполкома и НКВД (мобилизация сотрудников НКВД для сопровождения, командировки, телеграфные расходы и т.п.) — 4 тыс. руб.

Всего: 74 800 тыс. руб.

Подлежит отпуску через ДВКрайисполком

На оплату всего оставляемого на месте имущества, посевов, организацию перевозки, оплата ж.д. и т.п. из расчета 3000 руб. на семью на 11 800 семейств — 35 400 тыс. руб.

На организационно-оперативные расходы — 2600 тыс. руб.

Итого: 38 000 тыс. руб.

СНК Казахской ССР

На восстановление неделимого фонда и ссуда на обзаведение на 6800 семейств по 3000 руб. — 20 400 тыс. руб.

Оперативно-организационные расходы — 900 тыс. руб.

Итого: 21 300 тыс. руб.

СНК Узбекской ССР

На восстановление неделимого фонда и ссуда на обзаведение на 5000 семейств по 3000 руб. — 15 000 тыс. руб.

Оперативно-организационные расходы — 500 тыс. руб.

Итого: 15 500 тыс. руб.

Сумма по указанному расчету подлежит немедленному переводу соответственно:

ДВКрайисполкому — 38 000 тыс. руб.

СНК Узб. ССР — 15 500 тыс. руб.

СНК Казах. ССР — 21 300 тыс. руб.

Итого: 74 800 тыс. руб.

а за вычетом аванса 12 000 тыс. руб.

Всего: 62 800 тыс. руб.

Верно:

баф

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 9—10.

Заверенная машкопия.

и) Протокол № 53

Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 сентября 1937 г.

Решение Политбюро от 15.IX.[19]37 г.

61. — Об уборке урожая в корейских колхозах ДВК.

Утвердить следующее решение Далькрайкома ВКП(б):

1. Уборку урожая с неубранных полей выселенных корейцев произвести силами и средствами МТС и соседних колхозов, для чего директора МТС и их заместители по политчасти обязаны немедленно организовать для этого бригады из колхозников соседних колхозов.

2. За уборку риса в бывших корейских колхозах установить дополнительно к начислению трудодней выплату натурой в размере килограмм риса за выполнение дневной нормы.

3. Обязать райЗО и директоров МТС установить контроль за тем, чтобы уборка урожая была произведена вовремя без потерь и не было допущено расхищения продукции.

4. Весь урожай за вычетом оплаты за уборку поступает государству на пункты Заготзерно, а сортовое зерно на пункты Госсортфонда. Овощи сдать по контрактным договорам.

Выписки посланы: т.т. Микояну, Чернову, Яковлеву; Далькрайком (шифром).

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 6.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

к) Протокол № 54

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 23 сентября — 25 октября 1937 г.

Решение Политбюро от 23.IX.[19]37 г.

21. — О корейцах.

Утвердить предложение Далькрайкома о разрешении переселяемым корейским колхозам и колхозникам сдать свое зерно местным пунктам Заготзерно с условием, чтобы количество сданного зерна было возвращено на местах нового поселения.

Выписки посланы: т.т. Злобину, Петруничеву; Далькрайком.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 11.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

л) **Протокол № 54**

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 23 сентября — 25 октября 1937 г.

Решение Политбюро от 23.IX.[19]37 г.

22. — О корейцах.

1. Выселить со всей территории ДВК всех оставшихся корейцев. Выселение провести в течение октября месяца в порядке, установленном для первой очереди выселения.

2. Выселение провести, как и первой очереди, — на территорию КССР (в пределах Актюбинской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской областей и Гурьевского округа) 10 000 семейств и УзССР (севернее ж.д.) 5000 семейств.

3. СНК СССР отпустить ДВК, КССР и УзССР средства по утвержденным ранее расчетам на дополнительную численность на 15 000 семейств и стройматериалов по заявкам СНК КССР и УзССР.

4. Обязать Наркомвод и НКПС предоставить по заявкам крайисполкома ДВК и СНК КССР и УзССР для перевозок переселяемых морской, речной и ж.д. транспорт.

Выписки посланы: тов. Ежову — все; Далькрайком, ЦК Казахстана, ЦК Узбекистана — все (шифром); т.т. Пахомову, Бакулину — п. 4.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 11—12.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

м) Шифровка из Хабаровска

26 сентября 1937 г.

Москва, ЦК ВКП(б)
т.т. Сталину, Молотову.

На выселение со всей территории Дальневосточного края всех оставшихся корейцев из расчета 16 185 семей необходимо отпустить и немедленно перевести в край, предложив Госбанку обеспечить наличностью (переводом эмиссии), всего 58 миллионов 600 тысяч рублей, в том числе 4 миллионов на организационные расходы, связанные с переселением.

Разрешить Далькрайисполкому израсходовать на одну тысячу рублей больше в среднем на семью на две тысячи семей, расположенных в отдаленных северных районах на дополнительные расходы по перевозкам и доставки их до железной дороги и портам.

Варейкис,
Легконравов.

Расшифрована 27.IX.1937 г. в 13 ч. 35 м.

Напечатано 6 экз.

Подпись: Козлов.

Извлечение из инструкции:

1. Шифротелеграмма должна храниться только в секретных хранилищах.
2. При ссылках на текст шифротелеграмм воспрещается указывать, что цитируемый текст передан шифром, также воспрещается указывать и номера шифровок.
3. Ответ на шифровку посылается также в шифрованном виде, текст передаваемого шифром сообщения составляется коротко и ясно: пишется только в одном экземпляре, который и передается на шифрование.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 81.

Машзапись на бланке шифровки с резолюциями: «т. Молотову. И.Ст.»; «(т. Чубарь (+Ежов). Надо ответить быстро. Мол.».

н) Протокол № 54

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 23 сентября — 25 октября 1937 г.

Решение Политбюро от 27.IX.[19]37 г.

71. — О корейцах.

1. Во изменение постановления ПБ от 23.IX.[19]37 г. (пр. 54, п. 22), СНК отпустить средства на переселение корейцев из ДВК, из расчета на 21 000 хозяйств.
2. Наркому машиностроения отпустить и немедленно отгрузить на нужды переселения для НКВД КССР и УзССР — грузовых автомобилей ($1\frac{1}{2}$ и 3 т) по 60 каждой республике, легковых М-1 по 3 автомобиля и тракторов по 45 штук.
3. НКО отпустить для оборудования эшелонов 60 походных кухонь.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Петруничеву — все, Чубарю — п. 1, Межлауку В. — п. 2, Ворошилову — п. 3; Далькрайком, ЦК Казахстана, ЦК Узбекистана — шифром.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 17.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

о) Протокол № 54

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 23 сентября — 25 октября 1937 г.

Решение Политбюро от 30.IX.[19]37 г.

112. — О корейцах.

Для формирования 60 корейских эшелонов, отправляемых в октябре из ДВК в Среднюю Азию, разрешить взять из мобзапаса 60 воинских кухонь по одной на каждый эшелон и 3100 штук печей с оборудованием для теплушек, обязав НКПС впредь до возвращения печей немедленно пополнить из других дорог неп-запас Дальневосточной дороги.

Выписки посланы: т.т. Ежову, Ворошилову, Бакулину, Петруничеву; ДВКрайкому — шифром.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 20.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

п) Протокол № 54

Решения Политбюро ЦК ВКП(б) за 23 сентября — 25 октября 1937 г.

Решение Политбюро от 23.X.[19]37 г.

431. — О корейцах.

Утвердить предложение ЦК КП(б) Казахстана о передаче переселяемым корейцам скота ликвидируемого Ярмухамедовского молмясосовхоза в количестве 4000 гол. крупного рогатого скота, рабочих лошадей, верблюдов и 100 голов овец, остальную часть скота передать другим совхозам Наркомсовхозов.

Выписки посланы: т.т. Микояну, Петруничеву, Юркину, Ежову; ЦК КП Казахстана — шифром.

Секретарь ЦК И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 37.

Текст машинописный. Подпись факсимиле, скреплена печатью ЦК ВКП(б).

Примечания

¹ Решения были частично опубликованы в сборнике: Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. Документы. М., 2004. С. 325—376.

² Люшков Г.С. (1900—1945). Начальник УНКВД по Дальневосточному краю (июль 1937 — июнь 1938). Бежал в Маньчжурию к японцам.

³ Вольский М.П. (1897—1938). Председатель Исполкома Владивостока (1931—1936). Заместитель председателя Далькрайисполкома (1936—1937). Был расстрелян как японский шпион в 1938 г.

⁴ Друскис — начальник Дальневосточной железной дороги. Подозревался в связях с арестованным Вольским.

Док. № 249

**Заявление Ким Чун Сена (Ли Сен Тая) в ЦК ВКП(б)
с обвинениями в адрес Те Хуна¹**

г. Москва

25 сентября 1937 г.

Я считаю, что Те Хун не может быть членом партии. Кратко хочу показать эти причины:

1) Те Хун есть сын богатого человека, который был священником лютеранской церкви в Корее.

Те Хун родился в Гимсан — провинц[ия] Челлабук. Те Хун несколько раз менял свое имя и фамилию во время пребывания в Корее. Его настоящая фамилия Ким.

Те Хун говорит, что его мать овдовела и вышла замуж второй раз за лютеранского священника, это неправда.

В настоящее время в Корее у Те Хуна имеются родные: мать, сын и дочь. Эти факты он скрывает.

Жена Ким Хичу проживает теперь в ДВК, г. Хабаровск, она была невестой Те Хуна, но брак не состоялся, потому что отец Те Хуна поссорился с отцом те-перешней жены Ким Хичу из-за того, что [они] перешли в православие. Эта женщина может дать правильные сведения о социальном происхождении Те Хуна.

2) Между 1910 и 1913 гг. (точно дату не удалось установить) Те Хун учился в лютеранской гимназии г. Пхеньян, но был разоблачен как японский шпион. Вынужден был бежать из г. Пхеньян, так как корейские революционеры хотели убить Те Хуна, затем он скрывался в буддийских монастырях в горах Конвондо, где и познакомился с Ким Са Чуном.

3) В 1913 (или 1915 г.) Те Хун поступил в военную школу, которая открылась в местечке Надягоу (Маньчжурия) по инициативе корейских революционеров. И здесь опять Те Хун разоблачен как японский шпион. Жив остался только потому, что Те Хун стал японским агентом по молодости и что он исправился. Но из военной школы все же выгнали. Это может подтвердить Ван Сен Мин, который теперь работает в Харькове.

4) В 1921 г. поехал в Корею по заданию Коминтерна, там связался с Ким Ханом, которому поручил организовать Мусансядонмен (Союз пролетариата), хотя подозревался как провокатор. Этого Ким Хана арестовали в 1933 г. по приезду в Москву. Он все время поддерживал связь с Те Хуном и в Москве до момента его ареста.

В тот же период Те Хун связался с Ро Бен Хи и Хван Ок, которые служили в японской полиции в Сеуле.

5) В 1923—1924 гг. ездил в Корею по заданию КИМ, но там он жил фактически легально и посещал легальные собрания в Сеуле. В это же время встречался со своей матерью через Хан Син Ге, который является теперь японским агентом японофильской организации «Биакхбе», об этом писали в корейской легальной прессе. Те Хун не отрицает своей встречи с Ха Син Ге. Во время своей командировки Те Хун остановился в порту Чен Шин (Семсин) в доме Син Ген Так, который является японским агентом. Те Хун помог сыну этого японского агента по имени Син Юн Мину устроиться в Интернациональную Военную школу в Ленинграде. По окончании этой школы Син Юн Мин был командирован в Красную Армию в г. Ворошилов. Он даже был членом ВКП(б) по рекомендации Те Хуна. В 1932 г. Син Юн Мин расстрелян советской властью за шпионаж в пользу Японии. Это может подтвердить член ВКП(б) т. Ким Люн, бывший командир Красной Армии, сейчас он работает в Издательстве иностранных рабочих.

6) Член ВКП(б) Шен У Сеп знает о прошлом Те Хуна, так как они учились вместе в гимназии в г. Фенян. Но сам Шен У Сеп имеет темное прошлое, поэтому они взаимно покрывают друг друга².

Ким Чун Сен³.

Ф. 495. Оп. 228. Д. 440. Л. 38—39.

Заверенная (25.VII) копия, машинопись.

Примечания

¹ Документ имеет подзаголовок «Материал против члена ВКП(б) Те Хуна, который работает в Издательстве иностранных рабочих». Документ был направлен в ИККИ.

² На одной из копий документа имеется рукописная помета, сделанная после рассмотрения документа: «ИККИ: т. Шпинеру. Надо проверить это заявление и дать предложение о возможности работы Те Хуна в Иноизд[ательстве]. 21.8.37». Подпись неразборчива (Ф. 495. Оп. 228. Д. 440. Л. 40).

После этого Те Хун действительно работал некоторое время редактором корейской секции издательства «Иностранный рабочий». Арестован 29 октября 1937 г. 8 января 1938 г. приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже. Приговор был приведен в исполнение в тот же день (см.: Корейцы жертвы политических репрессий в СССР. С. 140).

³ Ким Чун Сен (Ли Сен Тай). Родился в 1901 г. В 1928 г. избран членом ЦК на Третьем съезде ККП. В 1929 г. арестован и 6 лет (до 1934 г.) провел в тюрьме. Эмигрировал в 1934 г. в СССР; работал в Издательстве иностранных рабочих. В 1937 г. репрессирован.

Док. № 250

Заявление Ким Чун Сена (Ли Сен Тая)¹ в секретную часть ИККИ о «враждебной деятельности Ким Дань Я»

г. Москва

28 сентября 1937 г.

Я, как долго проживающий в СССР, порвал связь с корейским революционным движением, но все же страстно желаю успеха комдвижению Кореи. Поэтому не могу не сообщить Вам сведения о Ким Дань Я² (члене ВКП(б) и участнике комдвижения в Корее, ныне живущем в Москве), которые добыты мною частично из разговоров с корейскими товарищами в Москве, и частично еще на родине, в Корее.

1) Ким Дань Я является выходцем из помещичьей среды, хотя он утверждает, что его родители будто бы крестьяне. Годовой доход его родителей от земли превышает 300 коку, то есть 2000 пудов риса.

2) После мартовского восстания 1919 г. в Корее Ким Дань Я тоже принимал участие в одном из подпольных кружков учащейся молодежи г. Сеула, выпускавшем нелегально маленькую газетку под названием «**Бандо-Моктхак**» («Набат Кореи»). Тогда Ким Дань Я было 19 лет. Узнав о «шалостях» своего сына, его отец приехал в Сеул и заставил Ким Дань Я порвать связь с этим кружком и себя реабилитировать перед японской полицией. Так, под давлением своего отца Ким Дань Я чистосердечно покаялся перед своим отцом. Отец Ким Дань Я выдал фамилии членов этого нелегального кружка в Сеуле. Полиция простила Ким Дань Я, и он вместе с отцом уехал на родину, а все члены нелегального кружка (Ли Чун Вонг и др.), выданные его отцом, были арестованы.

Считаю необходимым подчеркнуть, что в Корее мы знаем много случаев, когда молодые люди из богатых семей, поиграв в «революцию», под влиянием своих родителей становились вновь «благонамеренными» и при этом для спасения собственной шкуры выдавали полиции своих товарищей. Я могу привести

ряд фамилий таких субъектов: Пак Гю Хун, Сон Вон Фир, Ким Сен Хван, Ким Чер Тин и др.

3) В конце 1922 г. или в начале 1923 г. Ким Дань Я был арестован полицией в Сеуле и получил очень мягкое наказание: несколько месяцев тюрьмы, тогда как другие товарищи по такому же делу просидели по несколько лет. Этот факт тогда уже вызвал подозрение у корейских товарищей.

4) В конце 1925 г. или в начале 1926 г. Ким Дань Я уехал из Сеула за границу. Ким Дань Я тогда входил в ЦК КП Кореи и ЦК комсомола. В то время был арестован почти весь состав ЦК. Не были арестованы лишь два—три человека, в том числе и Ким Дань Я. Вместе с Ким Дань Я избежали тогда ареста одни провокаторы: Ким Чан и Пак Чер Хван (он же Чо Бон Ам). Теперь всем известно, что не только Пак Чер Хван, являвшийся бывш. служащим японского полицейского управления в Конхвадо, но и Ким Чан на протяжении многих лет были провокаторами (о провокационной работе Ким Чана напечатано в корейской газете «Дон'а Ильбо» от 25/VI-32 г.). Ким Чан в то время заведывал всеми делами связи и транспортировки корейского партийного центра, и Ким Дань Я, выехавший из Кореи при содействии провокатора Ким Чана, без сомнения был нужен японской полиции, которая иначе бы не оставила Ким Дань Я на свободе. Ким Дань Я был одним из близких товарищей этого провокатора — Ким Чана. Этот случай еще раз говорит о близости Ким Дань Я с японской полицией.

Ким Дань Я знал, что Пак Хен Нен*, первый из членов ЦК сознался и выдал партийные секреты в 1925 г., но все же он из-за фракционных интересов дал Коминтерну о Пак Хен Нене положительный отзыв. Этот Пак Хен Нен за такую услугу, оказанную японской полиции, был освобожден до суда под мотивом «болезни». Пак Хен Нен является выходцем из японофильской семьи: его отец и старший брат были членами известной в Корее японофильской организации «Иль Дин Хен». Кроме того и поныне старший брат Пак Хен Нена (который вдобавок курит опиум) является японским агентом. Пак Хен Нен стал близким человеком японской полиции. Это видно из того, что при последнем аресте в Шанхае и судебном процессе в Корее Пак Хен Нен получил более слабое наказание, нежели рядовые члены партии. Хотя суду было известно, что Пак Хен Нен был руководящим членом центра, он получил всего пять лет. Остальные, работавшие под его руководством были осуждены на 6—8 лет.

И зная все эти факты, компрометирующие Пак Хен Нена, Ким Дань Я не разоблачает его также из соображений групповщины и семейственности.

б) Ким Хан уже в Корее был известен с давних пор, как провокатор (в 1932 г. Ким Хан арестован в Москве). Ким Дань Я был одним из ближайших его политических друзей с 1919 г. вплоть до его ареста, то есть до 1932 г. Во время своей последней поездки в Корею (по командировке ИККИ) Ким Дань Я был в связи с Ким Ханом. Ким Хан в Корее работал вместе с Ко Ён Дза (женой Ким Дань Я), теперь уже известным провокатором. Она выдала ряд корейских коммунистических организаций японской полиции. Ким Дань Я помогал Ким Хану приехать в СССР и рекомендовал последнего Тихоокеанскому секретариату, где он и работал некоторое время. Затем он (Ким Хан) приехал в Москву, где и был арестован НКВД.

7) Чо Ли Хван — сын дворянина и японофила, но скрывает свое социальное происхождение. Хотя Ким Дань Я и знает об этом, но молчит. Кроме того, Чо Ли Хван в 1925 г., желая избежать ареста, устроил банкет для чинов японской

* Пак Хен Ен.

полиции и прокуратуры в г. Синийчжу. После ареста выдал все партийные секреты японской полиции. Благодаря этому он освобожден от суда «по болезни». Старший брат Чо Ли Хвана до сих пор является крупным чиновником Сеульского губернского управления. Хотя Ким Дань Я знает об этом, он все же дал в свое время рекомендацию Чо Ли Хвану. Благодаря этому последний работал в КУТВ, а ныне живет в общежитии политэмигрантов в Москве. Ким Дань Я продолжает поддерживать с ним тесную связь по фракционным соображениям.

8) Ким Му (он же Мин Чан Сик) состоял в одной комгруппе в Корее вместе с Ким Дань Я. Ким Му хотел пробраться на конгресс Профинтерна с фальшивым мандатом из Кореи, но эта провокация не удалась, и Ким Му был в свое время арестован НКВД во Владивостоке. Теперь Ким Му работает в Москве. Ким Дань Я до сих пор поддерживает связь с Ким Му по фракционным соображениям.

9) Ким Дань Я вместе с Цой Шен У, Те Хуном и др. был одним из главных консультантов при выпуске книги «Проект конституции СССР», в которой имеются грубейшие политические ошибки. Все эти данные заставили меня обратиться к Вам, чтобы Вы проверили изложенные факты и приняли меры для пользы корейского коммунистического движения.

Бывш. член КП Кореи Ким Чун Сен (Ли Сен Най).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 228. Д. 439. Л. 90—90 об., 91—91 об., 92.

Подлинник, машинопись, подпись-автограф.

Примечания

¹ Заявление написано от «бывшего» члена КП Кореи Ким Чун Сена (Ли Сен Тая).

² В автобиографии Ким Дань Я, представленной Коминтерну 4 апреля 1927 г., он сообщает о себе следующие сведения: после первого ареста участвовал в тайном обществе «Чук Сунг Дан» («Общество Красной звезды»). Эмигрировал в Шанхай в декабре 1919 г. В 1922 г. организовал Центральное бюро корейского союза молодежи в Шанхае. В апреле 1922 г. был арестован в Сеуле и сидел в тюрьме год и два месяца. В 1925 г. был членом ЦК ККП и бежал от разгрома ККП в Шанхай в декабре того года.

В этом письме кроме Ким Дань Я, члены «Хваёхве» Пак Хен Ён, Ким Чан и Чо Бон Ам были обвинены как провокаторы. В 1953 г. в КНДР Пак Хен Ён был осужден как шпион США. Ким Дань Я был арестован 2 декабря 1937 г. в СССР по обвинению в контрреволюционной и шпионской деятельности.

Док. № 251

Письмо Пак Динь Шуня И.В. Сталину

г. Москва

10 декабря 1937 г.

т. Динь Шунь Пак

(быв. член ВКП(б), № п/б 2507415)

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С 1917 г., участвуя в революционном движении корейцев, я вел активную борьбу за дело большевиков против белых, интервентов, японских шпионов и

троц.-зинов.-бухаринских агентов в корейском рабочем движении. Не пишу об этом подробно, так как имеющиеся в моем деле документы и материалы, хранящиеся в ЦК ВКП(б), говорят о моей борьбе за генеральную линию партии до последних дней.

Будучи секретарем ЦК КП Кореи и членом ИККИ, я был противником политической линии Зиновьева, Сафарова, Пятницкого и Бухарина. Поэтому мне не давали работать. Теперь факты показали неправоту этих презренных врагов народа и в корейском вопросе. Например: 1) нет до сих пор в Корее признанной Коминтерном компартии; 2) подтвердились все мои обвинения против лиц, выдвинутых Зиновьевым, Пятницким, Бухариным и другими в качестве «лидеров» корейского движения, ибо все эти «лидеры» теперь разоблачены как агенты японской разведки, троц.-зинов.-бухаринские наймиты фашизма, замаскированные белогвардейцы и т.п. Назову лишь некоторых из них: Ким Чан, Ким Хан, Хан Мен Ше, Нам Ман Чхун, Пак Ай, Цой Шен У, Ким Дань Я, Те Хун и др.

В свое время зинов.-бухаринская банда, заседавшая в аппарате Коминтерна, не давала мне оформиться в ВКП(б). Поэтому 27 мая 1932 г. я обратился к Вам с письмом, в котором детально изложив суть дела, просил Вашего содействия. В результате этого письма я был принят в ВКП(б) постановлением Комиссии по переводам при ЦК партии от 8 сентября 1932 г. Но, как мне известно, ныне разоблаченный враг народа Пятницкий, введя в заблуждение Комиссию, «от имени Коминтерна», настоял на отмене ее постановления о моем приеме в ВКП(б).

Так, Пятницкий сорвал резолюцию Вашего тогдашнего распоряжения об удовлетворении моей просьбы. И я с того момента периодически ставлю вопрос о пересмотре в соответствующих инстанциях, но пока не имею положительного результата.

Теперь, когда все противники моего приема в ВКП(б) как из бывших членов ВКП, так и из бывш. членов КП Кореи разоблачены как враги народа, я снова обращаюсь к Вам с просьбой дать распоряжение о пересмотре моего парт. вопроса и восстановлении меня в партии.

С коммун. приветом Динь Шунь Пак¹.

Адрес: Москва, Центр, Почтамт, 936.

№ дом. тел. К-1-16-22.

Верно:

15/III-[19]38 г.

(1-Т).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 228. Д. 481. Л. 58.

Примечание

¹ Пак Динь Шунь работал в это время контрольным редактором корейской секции Издательства иностранных рабочих. Был арестован 15 декабря 1937 г. 19 марта 1938 г. приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в диверсионно-террористической организации. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

**Письмо заместителя заведующего отделом кадров ИККИ
Г. Белова (Г. Дамянова) о Те Хуне¹**

г. Москва

23 декабря 1937 г.

Сообщаю Вам имеющиеся у нас данные о корейце Те Хуне и направляю Вам копии поступивших заявлений на Те Хуна.

Те Хун, он же Бякиров — родился в 1897 г. в Корее. В настоящее время советский подданный. В анкете, заполненной 25/IV-1936 г. с его слов, указывается, что он из крестьян; из других материалов, хранящихся в деле, видно, что он сын пастора. Своей профессией считает партработу. Член ВКП(б) с 1920 г., член «Чуанбокдан» и партии «Независимости Кореи» с 1914 по 1919 гг. С 1914 г. по 1916 г. учился в Военной школе в Кандо (Маньчжурия). В России находился с 1916 г., работал на заводе на Урале. С 1920 г. по 1928 г. работал в ИККИ. Был членом Исполкома КИМа, затем представителем КП Кореи. Учился в МЛШ, затем на курсах уездных партработников. Два раза командировался за границу. С 1929 по 1931 г. вел партийную и профсоюзную работу на Дальнем Востоке. С 1931 по 1935 г. учился в Институте им. Нариманова. С конца 1935 г. работал в корейской секции Иноиздательства.

Те Хун, согласно имеющимся о нем материалам личного дела, являлся сторонником иркутской группы. Иркутская фракция, как и другая, так называемая шанхайская фракция, были осуждены Коминтерном. В материалах о нем говорится, что он якобы в дальнейшем старался стоять на линии Коминтерна. В деле также имеется следующее заявление от 15/III-[19]36 г. о нем со стороны Цой Шен У (арестованного НКВД):

«Он раньше принадлежал к Иркутской группе. Мне думается, что он в настоящее время изжил свои фракционные настроения и не имеет никакой связи с этой группой. Он может считаться одним из проверенных корейских товарищей».

В архиве ИККИ имеется следующая заметка в материалах от 30/IX [19]31 г. о корейцах, имевших связь с ИККИ в прошлом:

«Те Хун работал в КИМе. Был членом Исполкома. Сторонник “Хваёхве”, а затем группы “Эм Эль”. Находится в Москве».

В конце 1936 г. в партком Иноиздательства было подано заявление Пак Динь Шунем о том, что якобы Те Хун был связан с провокаторскими кругами. В деле имеется отношение в отдел кадров от 26-го ноября 1936 г. от секретаря парткома Издательства «Балдано», в котором говорится, что Те Хуна обвиняют в зиновьевщине в период 1926—1927 гг. и в связях с японской полицией, когда он учился в Корее в г. Пхеньяне (период 1913—1914 гг.). В деле также имеется следующая записка Цой Шен У по этому делу от 29/III [19]37 г.:

«Вопрос о тов. Те Хуне разбирался на заседании парткома инорабочих. Они обошлись без нашей справки.

Партком вынес решение в духе — считать вопрос исчерпанным, так как обвинения в отношении тов. Те Хуна необоснованны и не доказаны».

Прилагаю копию заявления Ким Чун Сена о Те Хуне от 25/VII 1937 г., в котором указывается, что Те Хун неправильно указывает свое происхождение, что

он в свое время был разоблачен как японский шпион и что в период своих командировок в Корею он был связан с японскими агентами¹.

Прилагаю также заявление от Пак Динь Шуна от 14/X—37 г. о троцкистской деятельности Те Хуна.

Прилагаю заявление Ким Чер Су от 4 мая 1927 г. в корейскую Комиссию ИККИ, которое поможет разобраться в прошлой деятельности Те Хуна.

Те Хун в октябре 1937 г. подал заявление в секретариат тов. Димитрова об отправке его в Корею или Маньчжурию на работу. По некоторым данным Те Хун арестован НКВД.

Белов.

Приложение: на 9 листах².

Ф. 495. Оп. 228. Д. 440. Л. 34, 35.

Копия, машинопись.

Примечания

¹ См. док. № 249.

² Приложение — не публикуется.

Док. № 253

Замечание Чжоу Эньлая и Чже Мина к проекту решения Секретариата ИККИ

27 февраля 1940 г.

В 8-м пункте, где говорится об укреплении КП Кореи, нужно вместо [слова] «укрепление» написать «создание», потому что в настоящее время Корейская компартия не существует.

Чжоу Эньлай,
Чже Мин.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 275. Л. 136.

Подлинник, рукопись.

Док. № 254

Доклад Цзин Жичена (Ким Ир Сена) и других представителей Наньманьского партийного комитета КПК¹

г. Хабаровск

1 января 1941 г.

Тов. Ван Синлинь².

На все заданные нам вопросы о работе 1-й ОНРА³ весной и летом 1940 г. отвечаем только то, что знаем. Поэтому этот доклад не охватывает всего положения 1-й ОНРА. В содержании доклада может быть будут отдельные неверные

места, то это будет потому, что мы не являемся ответственными военными людьми, а также не являемся представителями 1-й ОНРА.

С большевистским приветом: Цзин Жичэн⁴,
Ань Цзи⁵,
Сюй Чжэ⁶.

I. Схема организации партийного комитета и партруковод[ства]

Наньманьский партийный комитет⁷

Политотдел 1-й ОНРА

Армия 1 направл[ения]

Армия 2 направл[ения]

Армия 3 напр[авления]

Партийный комитет военных организаций

Партийный комит[ет] охранного отряда

Полковой парт. комитет

Ротная парторганизация

Взводная п/организ.

II. Фамилии партруководителей

1. Комиссар 1-й ОНРА — Ян Цзинюй.

2. Члены Наньманьского партийного комитета: Вэй Миньшэн⁸, Цюань Гуан, Хань Жэньхэ, Пак Дэфань, Чэнь Ханьчжан, Чжао (имя неизвестно).

Руководители охранной бригады: Хань Жэньхэ, Хуан (имя неизвестно), Сюй Чжэ.

Руководители 1 полка: Хуан (имя неизвестно), Цзян (имя неизв.), Сюй (имя неизвестно).

Руководители 3 полка: Вэн ХХ, Цзин Жичэнь, Цой ХХ.

Руководителей армии 1-го направления не знаем.

Руководители армии 2-го направления: Цзин Жичэнь, И Цзюнь Шань, Чу Цзай Жи.

Руководители 7-го полка: Чу Цзайжи, У Ипань, Хань Исю.

Руководители 8 полка: Лин Чуньцю⁹, Хуан Гуанлинь, Пак Дэшань¹⁰. Руководители армии 3 направления: Чэнь Ханьчжан, Пак Дэфань¹¹, Чжао Чжэнчэ¹², Лян Хэньюй¹³.

Руководители 13 полка — неизвестны.

Руководители 14 полка: Ань Цзи, Чжэн Шань, Сюй Фынсюэ.

Руководители 15 полка — неизвестны.

3. Когда избран партийный комитет

Наньманьский ПК избран в феврале 1940 г.

Парткомитет охранной бригады избран в 1939 г., сейчас есть изменения.

ПК 1-го направления — неизвестно.

ПК армии 2-го направления избран в апреле 1940 г.

ПК армии 3-го направления избран в июле 1939 г.

Порядок выборов: Военный парткомитет избирается по указанию Наньманьского ПК или политотдела 1-й ОНРА.

Полковой парткомитет — по указанию армейского парткомитета.

Партийная организация роты может быть избрана на собрании, но с утверждением полкового ПК или же руководители могут быть назначены из полкового парткомитета.

Партийные документы, не имеющие особой важности, наверное уже уничтожены, а более важные сохраняются, но мы с собой ничего не захватили.

4. Количество коммунистов и их работа

В охранной бригаде насчитывается примерно 80 с лишним чел. коммунистов, из них $\frac{1}{5}$ женщин. В армии 1-го направления количество коммунистов — неизвестно, в армии второго направления — 70 с лишним чел. чл. партии, из них $\frac{1}{4}$ женщин, в армии 3-го направления — 90 чел. с лишним чл. партии, из них $\frac{1}{3}$ женщин.

5. Социальный состав коммунистов:

Состав членов партии — большинство крестьяне, но точно подведенного итога нет.

6. Возраст коммунистов:

Подробных данных нет, но большинство выше 23 лет, если сознательный и активный человек может приниматься в члены партии, хотя он и моложе.

7. Стаж коммунистов по годам — данных не имеем.

8. Об уставе КПК: Устава КПК у нас нет. Руководители проводили только беседу по уставу.

9. Вопрос приема в партию: Рекомендацию в партию утверждает высший парткомитет (или полковой ПК).

III. Документы членов партии

Члены партии партийных документов не имеют, членские взносы не платят.

IV. Партийная работа

а) Планирование работы парторганизации: План работы парторганизации составляется сверху вниз или снизу вверх и обязательно должен утверждаться партийным комитетом (высшим).

б) Партийное воспитание: партийно-воспитательная работа проводится в зависимости от военных действий. Каждый план составляется сроком на несколько месяцев, на 6 мес. или даже на 1 месяц и на несколько дней.

План работы составляет самостоятельно каждая парторганизация, который проверяется и утверждается высшей партийной организацией, одновременно высшая парторганизация проверяет самообразование коммунистов — изучение задач маньчжурского партизанского движения и настоящие партийные задачи. Для ведения партвоспитательной работы назначаются политически грамотные коммунисты. Постоянных, определенных методов партвоспитательной работы нет — бывают занятия коллективные, индивидуальные — в зависимости от обстановки.

Определенного учебника нет, есть партийный журнал «Ленинское знамя» (издается политотделом 1-й ОНРА).

в) Собрания: порядок и характер собрания зависят от изменения обстановки — оно может созываться через несколько дней и через несколько недель. Бывают совещания парткомитета, партконференции, партсъезды, собрания низовых парторганизаций. К собранию ведется подготовка — секретарь готовит комиссаров и политработников.

На собраниях обсуждаются следующие вопросы: партийное воспитание, организационные вопросы, дисциплина, массовая работа (работа с массами — местн. население), массовая работа среди бойцов. Решения собрания лично у нас сейчас нет.

г) Печать: У нас регулярно выходит следующая печатная литература: «Газета Китая», ежемесячный журнал «31-й» (на корейском языке)¹⁴, разные брошюры, листовки (обращения к солдатам МЧГ, обращения к солдатам Японии, обращения к китайскому народу, обращения к корейскому народу, обращения к рабочим, крестьянам, переселенцам). Но так как этой литературы весной этого года выпуск прекратился, то сейчас у нас литературы недостаточно.

У нас с собой этой литературы сейчас ничего нет (прошлый раз т.т. Чжан Юнхуань и Чэн Баошань приносили немного, не знаем, получили вы или нет). Печать нашу читают: китайский и корейский народ, японо-маньчжурские солдаты.

Методы, применяемые для проведения агитационно-пропагандистской работы следующие: индивидуальные беседы, массовые собрания, постановки и т.д.

5. Работа среди беспартийных и их организации

1. «Антияпонские кампании».

2. Корейские кампании «Спасение родины».

3. Женской организации нет.

4. В партизанском отряде имеется антияпонская молодежная организация.

5. Профсоюзной организации нет.

6. Меры, принимаемые к недисциплинированным коммунистам

Нарушения партийной дисциплины различные. Методы воспитания в большинстве применяем следующие: объяснение, критика, партийное взыскание (временно оставить в партии для проверки — вид взыскания), исключение из партии. Все взыскания выносятся только на партийном собрании или решением вышестоящей партийной организации. Нарушения дисциплины бывают: предательство, пассивное поведение, невыполнение партийных решений.

7. Выполнение партийных указаний

Указания вышестоящей партийной организации обсуждаются на партийных собраниях с целью дальнейшего практического выполнения. Все указания даются Наньманьским Парткомитетом.

8. Взаимоотношения между партийными комитетами

Наньманьский парткомитет с Цзидунским и Бэйманьским ПК связи не имел, поэтому и разногласий никаких не было.

9. О едином руководстве маньчжурской парторганиз. и партиз. движен.

Мы совершенно согласны с установлением единого руководства Маньчжурской парторганизацией. Лучше, если это руководство будет и из представителей ЦК КПК.

10. Вопрос дальнейшего улучшения партийной работы

В прошлой нашей работе имеется много недостатков, особенно слабо была поставлена массовая работа, а также политвоспитательная работа среди бойцов. Некоторые местные массовые организации подверглись разгрому, появилось предательство.

Поэтому необходимо улучшить партийную работу, усилить политико-воспитательную работу, массовую работу, сохранение военной тайны. Необходимо развернуть борьбу с разными уклонами и шпионажем.

11. Наши конкретные требования к ЦК КПК

Нам необходимы военные кадры-специалисты, печатная аппаратура, газеты, журналы — но сколь чего, ответить не можем. Кроме этого требуем, чтобы была установлена регулярная связь с ЦК КПК, чтобы мы получали указания. Также просим упорядочить и определить тех людей, которые не могут действовать с партизанскими отрядами.

Цзин Жичэн,
Ань Цзи,
Сюй Чжэ.

РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1041. Л. 2—8.

Машинописный текст, подлинник.

Примечания

¹ В сентябре 1940 г. представитель Советской Дальневосточной армии послал письма руководителям партизанской армии в Маньчжурии, пригласил на совещание в Хабаровске представителей партийных организаций и партизанских отрядов. Из Северной Маньчжурии представители партизан приехали в Хабаровск. Но в Восточной Маньчжурии, где японские экспедиционные армии вели большое наступление на партизан, их руководитель Вей Чженьмин не мог выйти из окружения. Не знавшие о письмах-приглашениях Ким Ир Сен, Ан Гир и Со Чер в это время перешли вместе с отрядами в Советскую Россию. В январе 1941 г. в Хабаровске состоялось совещание руководителей партизанских отрядов Маньчжурии. Этот доклад был подготовлен тремя лидерами понесшего большие потери восточного Маньчжурского партизанского отряда.

² Ван Синлинь — псевдоним начальника политотдела Дальневосточной армии, имевшего сношения с партизанами Маньчжурии в качестве представителя Красной армии.

³ ОНРА — Объединенная Народная Революционная Армия. Правильно Северо-Восточная антияпонская объединенная армия (САОА). Первая, Вторая и Третья армии существовали. Первая армия действовала в Восточной Маньчжурии. Ее главнокомандующий Ян Цзинюй, политический комиссар Вей Чженьмин (Вей Миншэн), начальник штаба Хань Шэнхэ (Хань Жэньхэ), командиры I направления Чжао А Бон и III направления Чэнь Ханьчжан, все китайцы, погибли. Корейский комиссар Цюань Гуан (правильно Джан Гван) капитулировал.

⁴ Цзин Жичэн — Ким Ир Сен (1912—1994). В момент перехода на Советский Дальний Восток являлся командиром II направления Первой армии Северо-Восточной антияпонской объединенной армии. Перешел советскую границу в октябре 1940 г.

⁵ Ань Цзи — кореец Ан Гир (1907—1947). Родился в Северной Хамген. Учился в корейской средней школе в Кандо. Вступил в ККП в 1927 г. Участвовал в партизанском движении в 1933 г. В 1940 г. — начальник штаба 14 полка. Вернулся в Северную Корею в 1945 г. вместе с Ким Ир Сеном и стал членом ЦК Северно-корейской Трудовой партии.

⁶ Сюй Чже — кореец Со Чер (1907—1992). Родился в Северной Хамген. Окончил Харбинский медицинский институт. В 1932 г. участвовал в партизанском движении. В 1940 г. член Южно-Маньжурского комитета КПК и заведующий врачебным отделом Штаба командующего Первой армии Северо-Восточной антияпонской объединенной армии. После освобождения вернулся в Корею с Ким Ир Сеном и стал членом Политкомиссии ЦК Корейской трудовой партии (1969—1992).

⁷ Наньманьский партийный комитет — это Южно-Маньжурский партийный комитет. В 1938 г. Южно-Маньжурский комитет и Восточно-Гиринский комитет слились.

⁸ Псевдоним Вэй Чженьмина.

⁹ Ли Чунъю — кореец Лим Чхун Чху (1912—1988). Родился в Кандо. В начале 1930-х годов участвовал в партизанском движении. В 1945 г. вернулся в Корею и стал одним из лидеров Корейской трудовой армии.

¹⁰ Пак Дэшань — кореец Пак Ток Сан, наст. фам. Ким Ир (1910—1984). Родился в Северной Хамген. В начале 1930-х годов участвовал в партизанском движении. В 1945 г. вернулся в Корею и стал помощником Ким Ир Сена.

¹¹ По оригиналу на китайском языке этого документа, опубликованном в Китае, после Пак Дэшаня следует Ань Цзи. См.: Сборник документов истории революционного движения в Северо-Восточном крае (на китайском языке). М., 1992. Т. 60. С. 96.

¹² Чжао Чжэнчэ — кореец Чжо Чжен Чхер (1916—1951). Родился в Южной Хамген. В начале 1930-х годов участвовал в партизанском движении. В 1945 г. вернулся в Корею и участвовал в создании Корейской народной армии. Умер во время Корейской войны.

¹³ Судьбы лиц, названных в этом перечне были таковы: Командующий 1-й ОНРА Ян Цзинюй (китаец) был убит 23 февраля 1940 г.; командир 3-го направления Чэнь Ханьчжан (китаец) убит 8 декабря 1940 г. Корейцы Пак Дэшань (Пак Ток Сан) капитулировал 29 сентября 1940 г., а Цюань Гуан (О Сен Рюн) 29 января 1941 г. Вэй Миньшэн умер от тяжелого заболевания.

¹⁴ Журнал «31-й» — «Самир Воргван» — ежемесячный журнал «Первое марта».

Док. № 255

Из справки К.Ф. Вилкова, И.П. Плышевского, А.Г. Зюзина и А.И. Когана «Состояние партийных организаций и партизанского движения в Маньчжурии»¹

г. Москва

23 мая 1941 г.

...II. Формы и методы борьбы японских захватчиков против национально-освободительного движения в Маньчжурии

В борьбе против национально-освободительной войны японские захватчики широко применяют в Маньчжурии самые разнообразные методы.

1. Карательные экспедиции

Прежде всего японские империалисты применяют военные формы и методы борьбы против партизан. Они проводят крупные карательные операции, создавая специальные отряды лесной полиции и подвижные карательные отряды.

В 1937 г., перед японо-китайской войной, против партизан направлялись, главным образом, части охранных войск квантунской армии и части пехотных дивизий.

Об усилении карательных экспедиций Фын Кан² 10.IV—1940 г. пишет:

«Весной 1939 г. основные силы нашей армии переместились в район лесных предприятий и район Лаоцзянцзы, до этого бывший район действия 2-го корпуса. В связи с событиями [в] Номонхане наши основные силы повели наступление на врага и захватили большие трофеи. В то время большое количество наших частей находилось на границе Кореи и Маньчжурии в районе Цзяньдао, тем самым возбуждая беспокойство со стороны японцев. Поэтому японцы, после заключения временного перемирия, направили в район наших действий армию, принимавшую участие в боях в районе Номонхан — более 10 000 человек. Враг наступал на нас с воздуха и суши, используя опытных в боевом отношении лет-

чиков-бомбардировщиков, непрерывно обстреливая и бомбардируя нас. В результате мы понесли частичные потери. Был убит тов. Лю — член провинциального комитета из отряда молодежи. При условии непрерывного преследования со стороны врага и сильных боев и затруднений с провиантом, в отрядах участились случаи капитуляции и различных антиреволюционных выступлений. В среде политически молодых, не рабоче-крестьянского происхождения элементов возникли изменнические действия (Линь из штаба, Фань из штаба и др.). Несмотря на бешеное наступление врага, мы стойко вели борьбу, исходя из принципа «Стойко бороться!».

Японцы в борьбе против партизан используют бронемашину, артиллерию, авиацию и в других районах. Так, осенью 1940 г. в районе Чаояншань карательный отряд насчитывал несколько тысяч человек и использовал против партизан, — писал Чжан Шоуцзянь³, авиацию и бронемашину. В общем необходимо отметить, что с начала войны количество карательных экспедиций сильно возросло. Качество этих операций значительно улучшилось.

2. Засылка провокаторов и шпионов

Под видом коммунистов японцы посылают провокаторов и шпионов в отряды и партийные организации для того, чтобы разложить ряды бойцов и коммунистов, подготовить внутри почву для покушения на ответственных партийных и военных работников.

Имеются сведения, что в Харбине японская военная миссия обучает более ста демобилизованных солдат шпионажу — так называемый четвертый отряд обучения.

3. Меры по изоляции партизан от населения

В целях изолирования партизан от населения японские захватчики проводят политику принудительного переселения населения из горных и лесных районов в другие районы, где создаются так называемые «объединенные села» («коллективные села»), в которых принуждают строить военные крепости для отражения партизанских действий.

Эти мероприятия затрудняют действия партизан.

4. Введение круговой поруки

В городах и селах введена или вводится круговая порука, так называемая «Баоцзя», для того, чтобы лишить партизан поддержки населения.

5. Паспортизация населения

Проводится регистрация всех жителей и выдача им удостоверений личности на труд, на путешествие и т.д.

Чжан Шоуцзянь пишет следующее о паспортизации, осуществляемой в Маньчжурии:

«В прошлом, почти во всех районах, занятых противниками, документы были разные. С 1-го октября 1940 г. по всей Маньчжурии проведена единая паспортная система. Вместо фотокарточек на паспорта поставили отпечатки пальцев. По всем уездам и районам организована сеть наблюдателей. Этот режим противник направил на следующие важные уезды: Дэду, Цинган, Ланьси, Цинчэн, где организована система полицейских донесений о моральном состоянии населения в данной местности. По этой системе каждые два часа отправляется в полицейское управление от населения (деревни) один дежурный с докладом.

Если через два часа в полицейское управление никто не явился с докладом, то сейчас же в данный населенный пункт отправляется карательный отряд.

В летнее время японцы на шоссейных дорогах устанавливают посты (из населения) протяжением в сотню, а то и несколько сот ли».

6. Использование переселенцев

Для борьбы против национально-освободительного движения используются японские и корейские переселенцы и поселения белогвардейцев. Такие партии переселенцев имеются, начиная от восточных уездов: Таньюань, Тунхэ, Мулан, вплоть до северного уезда Нунцзян.

7. Транспортное строительство

Для борьбы с партизанами используется и транспортное строительство. За последние годы японцы построили ряд шоссейно-поперечных дорог, связывающих основные дороги в лесистой и горной местности, что дает им возможность не только развивать промышленность, но одновременно облегчает вести борьбу против партизан.

8. Строительство наблюдательных пунктов и линий обороны

По всем ущельям, во всех основных стратегических пунктах японцы построили крепости, а в горной местности против партизан создана линия обороны. Например, от Мулан до Луныцзян создано, пишет Чжан Шоуцзян, на возвышенностях около двадцати наблюдательных пунктов, что очень затрудняет действия партизан в этих районах.

Насильственным путем заставляют сотни и тысячи гражданских людей прочесывать поля, поросшие гаоляном, для борьбы с партизанами.

9. Подкуп и использование отсталых настроений

Фын Кан в своем докладе пишет:

«Зная трудности жизни в наших отрядах, враг подкупает белой мукой, рыбой кета и водкой. Не останавливаются перед использованием молодых проституток. В районе нашей деятельности распространяются порнографические открытки, вызывая среди некоторой части молодых бойцов капитуляцию с оружием».

10. Использование предателей

Предатели посылают письма и используют родственные, товарищеские и феодально-семейные отношения в целях призыва к капитуляции; используют трудности взаимоотношений между отрядами; распространяют клевету, заявляя в одном месте, что в таком-то другом отряде большинство капитулировало; сеют недоверие к командирам; подогревают упадочнические настроения и т.д. В случае ненадобности предателя, они теперь часто не убивают его, а посылают на тяжелые работы.

11. Экономическая война с партизанами

Так как в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве и торговле проведена широкая монополизация, то при посредстве монопольно высоких и низких цен проводится экономическая блокада, нажим на непокорные районы.

Чжан Шоуцзян пишет, что:

«Покупка зерна идет только через монополии, продажа товаров широкого потребления очень ограничена, например, на одного человека в сутки отпускают не более одного фунта сорного зерна. Спичек, керосина очень мало. Мельницы частных лиц закрываются».

Фын Кан 10.IV—1940 г. об экономической войне пишет следующее:

«Весь юго-восток Маньчжурии с обширным населением находится под пятой экономического господства японских разбойников. Под конец года весь сбор продуктов полностью скупается за бесценок, обрекая население на голод.

Противник, зная, что мы будем в поисках провианта нападать на большие села и городишки, сосредоточивает там запасы отравленного провианта, в надежде, что покушав мы отравимся. Разыскивают и уничтожают наши склады снабжения. Японцы стараются купить нас за деньги, говоря, что они строят новый мир и новое общество».

12. Идеологическая война

Несколько лет тому назад, в ответ на лозунг нашей партии о тесном союзе партизан с населением, Япония выдвинула лозунг изоляции «бандитов» от населения.

Сейчас японцы и их лакеи уже не ведут пропаганды, что антияпонская армия является грабительской армией. Они эту пропаганду уже заменили широкой пропагандой — борьба против коммунизма и СССР. Антикоммунистические листовки и карикатуры расклеены почти на всех стенах домов. Антикоммунистическая пропаганда ведется почти во всех цзя (десятидворках).

Можно сказать, что японцы во сто раз энергичнее ведут свою пропаганду, чем мы.

Засылают в отряды, с целью агитации, контрреволюционные листовки, письма, в которых призывают приходить к японцам и раскаиваться.

Ведется среди населения демагогическая пропаганда, что у китайцев и японцев существует общая культура, что они принадлежат к одной расе, а поэтому им нужно объединиться в борьбе против русских. Для этого созданы пропагандистские группы, которые ведут пропаганду в деревнях, организованы агитпоезда и т.п.

13. Создание «массовых организаций»

Путем угрозы увольнения с работы, военного насилия, путем продажи продовольствия через «массовые» организации, широкой лживой пропаганды и т.д. пытаются создать массовую опору марионеточным властям.

Связь парторганизаций Маньчжурии с ЦК КПК, Коминтерном и между собой и вопрос о единой парторганизации Маньчжурии

О связи парторганизаций Маньчжурии с ЦК КПК

Фын Кан сообщает, что связь Южно-Маньчжурской парторганизации с ЦК КПК, после его возвращения с 7 конгресса, была потеряна. «Мы не только не получали конкретных указаний, но и не читали ни одного печатного издания Центрального Комитета (документы, газеты, брошюры, журналы), — пишет в своем докладе Фын Кан. — Потеря связи на протяжении длительного срока нанесла очень большой урон. Для обеспечения связи в дальнейшем мы предлагаем,

с одной стороны — мы выделяем людей, с другой стороны — для связи от центра выделяются ответственные люди. Если нет людей, хорошо знающих районы, то таких людей мы можем выделить и связь будет налажена. Ждем указаний центра о пункте встречи».

В январе 1941 г. Чжоу Баочжун⁴ по вопросу связи пишет: «Уже 4 года как прервалась связь Бэйманского парткомитета с нашей высшей организацией.

Хотя мы в течение этого длительного периода не имели связи с высшей организацией, но мы работали по линии Коминтерна и ЦК КПК.

Непосредственная связь между Восточно-Гиринским провинциальным комитетом и представителем ЦК КПК была прервана в мае 1937 г.

В феврале и июне месяцах 1938 г. представитель Восточно-Гиринского провинциального комитета Чжоу Баочжун, через тов. Дай Шана из Гирина передавал доклад и другие документы работнику по связи с представителем при ИККИ в Владивостоке тов. Стаканову. На первый раз я получил через Стаканова письменный ответ.

В марте 1940 г. представители Восточно-Гиринского провинциального комитета Чжоу Баочжун и Северо-Маньчжурского провинциального комитета Фын Цзунюн совместно сделали краткий доклад о своей работе для ЦК КПК, который был передан через Хабаровск.

После данной конференции необходимо выбрать представителя от всей Маньчжурской партийной организации, чтобы поехать в Яньань, доложить ЦК КПК обо всем. Представитель поедет вместе с прибывшими в восточные части провинции Гирин связистом Ван Пэн. В этом деле необходимо Ваше мнение и согласие, а также помощь в организации поездки».

О потере связи с ЦК КПК в таком же духе говорят и члены партии из Северо-Маньчжурской парторганизации.

Откуда получали директивы и связь с китайской делегацией Коминтерна

В своем докладе (январь 1941 г.) Чжоу Баочжун пишет:

«До 1937 г. Восточно-Гиринские партийные организации директивные письма получали регулярно через представителя ЦК КПК. Например, письмо Ван Мина и Кон Сина, давшее указание о борьбе маньчжурских партизан, было получено Восточно-Гиринскими партийными организациями зимой 1935 года. Восточно-Гиринский особый комитет направил директивное письмо Ван Мина и Кон Сина и дополнительное письмо Восточно-Гиринского особого комитета в парторганизацию Выйшахэ для передачи Чжухэсскому уездному комитету. Чжухэсский уездный комитет в свою очередь переслал это письмо в Маньчжурский провинциальный комитет, а последний разослал это письмо всем партийным организациям, включая и Южно-Маньчжурскую. В препроводительном письме говорилось, что вся работа должна проводиться в соответствии с директивным письмом Ван Мина и Кон Сина⁵. С весны 1937 г. непосредственная связь с представителями ЦК КПК была прервана, но в то время через Владивосток мы еще могли по-прежнему регулярно получать газету “Да Го Ши Бао” — орган ЦК КПК. Через эту газету мы еще могли получать принципиальные политические указания партии».

В 1935—1936 гг. делегация Китайской компартии при ИККИ регулярно давала указания Восточно-Гиринским партийным организациям, секретным путем, через работника по связи и представительство ЦК КПК во Владивостоке.

Из Владивостока передавались все указания в Гиринскую провинцию, Линьгоу, Муданьцзянь, Минань, Дунин, Нинань и другие места.

Восточно-Гиринский провинциальный комитет давал директивные письма своим низовым партийным организациям, переписывался с Южно-Маньчжурским провинциальным комитетом и Северо-Маньчжурским временным провинциальным комитетом.

Директивные письма Восточно-Гиринского провинциального комитета своим местным партийным организациям передаются через специально назначенных секретных связистов и ответственных работников партийных организаций.

Основными руководящими директивами для партийных организаций Маньчжурии были:

1) «Секретное директивное письмо Ван Мина и Кон Сина ответственным товарищам Восточно-Гиринского комитета КП Китая».

2) «Письмо представителя ЦК КП Китая в Маньчжурии к уездному комитету партии и комсомола в Чжухэ и ответственными работникам 3 корпуса».

3) «Открытое директивное письмо центрального комитета КП Китая от 12 апреля».

4) Чень Шаоюй* — «Рычаг к спасению ситуации».

5) Чень Шаоюй — «Китайский народ борется за национальную самостоятельность».

6) У Пин — «Всеобщая антияпонская война китайского народа и антияпонское национальное революционное движение в Маньчжурии».

7) «Десять пунктов программы компартии Китая в антияпонской войне и строительстве страны».

Все эти документы, а особенно первый и шестой, должны были стать компасом в работе организации.

В докладе от 29.XII—1940 г. Северо-Маньчжурский комитет пишет: «После 7-го совещания Бэйманского ЦК все важные документы не только обсуждали на совещаниях и собраниях, но и изучали их, чтобы коммунисты понимали все эти вопросы. Плохо то, что большинство наших коммунистов неграмотные, поэтому трудно осуществлять эту работу».

Указания Ван Мина и Кон Сина, статья «Антияпонский фронт и маньчжурское антияпонское революционное движение» и остальные важные документы — стали нашими партийными учебниками».

...Какие требования предъявляют парторганизации Маньчжурии.

«Мы считаем, — говорится в докладе Северо-Маньчжурского партийного комитета, — что необходимо создание единого руководства Маньчжурским ПК».

В докладе представителей Южно-Маньчжурской парторганизации сказано: «Мы совершенно согласны с установлением единого руководства Маньчжурской парторганизацией. Лучше, если это руководство будет из представителей ЦК КПК».

Единой партийной организации Маньчжурии требует и Восточно-Гиринский партийный комитет.

* Настоящая фамилия Ван Мина.

Таким образом первое и наиболее важное требование со стороны всей Маньчжурской парторганизации сводится к установлению единого руководства. Другие требования, выдвигаемые отдельными партийными комитетами можно свести к следующим основным пунктам: по Южно-Маньчжурской организации Фын Кан пишет:

«1. Если нам сейчас не помогут руководящими кадрами, то Южно-Маньчжурскому комитету работать будет очень трудно. Мы надеемся, что товарищи из центра внимательно оценят наше положение и удовлетворят полностью наши ограниченные требования: высших военно-политических кадров 5 человек (способных работать в штабе 1-й армии и Южно-Маньчжурском провинциальном комитете); местных работников 20 человек (способных работать в уездных и районных комитетах); средних военно-политических кадров 10 чел. (способных работать в штабе дивизии и вышеупомянутых местах); специалистов (могуших производить взрывчатые вещества, радио, противогазы) — 2—3 человека.

2. За последние 6—7 лет мы не получили ни одной брошюры, поэтому просим всю литературу с 1935 г. прислать по одному экземпляру, особенно по китайскому вопросу, вообще массовых газет, брошюр по 5 экз. Все, что касается 8-й армии, военной литературы (китайского издания), из технической литературы (книги о взрывчатых веществах).

3. Помогите нам патронами в количестве 10 000 обойм. Мы имеем плохие винтовки, поэтому просим прислать 100 винтовок с хорошими патронами. Мы захватили немало зенитных пулеметов у врага, но не имеем к ним патронов.

Мы надеемся, что вы также пришлете нам 5—6 радиоустановок для дальнего расстояния на связь с Китаем и 3—5 на внутреннее управление и специалистов-радиистов».

Руководство местными партийными организациями

...О руководстве Южно-Маньчжурского парткомитета местными парторганизациями Фын Кан в апреле 1940 г. писал:

«Что касается нашей работы с местными организациями, то вплоть до сегодняшнего дня еще не создали соответствующей связи с ними. На сегодня при Южно-Маньчжурском провинциальном комитете, в больших городах и деревнях не имеется ни одной ячейки, которая бы по своей инициативе провела собрание. Эти ячейки имеют только название и больше ничего и в своем большинстве наша связь с ними ограничивается только закупкой материала. Они не только не могут понять роль члена партии, а даже не могут приложить усилий в антияпонском обществе по спасению родины. Они запуганы вражеской политикой уничтожения настолько, что не осмеливаются открыть рта.

Южно-Маньчжурский комитет на своей конференции весной текущего года (1940 г.), изучая источники теперешних трудностей и намечая способы преодоления трудностей в дальнейшем, отметил основную ошибку — это недооценка массовой работы на местах, а также отрыв работников от местных организаций. Руководящие работники все внимание сосредотачивали на работе в отрядах».

Выводы о состоянии работы партийных организаций Маньчжурии

В директивном письме Ван Мина и Кон Сина к партийным организациям Маньчжурии было предъявлено требование оживить партийную работу и добиться коренного перелома. Однако партийные организации Маньчжурии не

добились этого перелома. Наоборот, налицо еще больший упадок всей партийной работы.

Важнейшей причиной упадка партийной работы в Маньчжурии является активная борьба японского империализма как в области политической, экономической, так и идеологической, против наших партийных организаций и партизанского движения.

Серьезной причиной упадка партийной работы является отсутствие единой парторганизации в Маньчжурии и отсутствие систематического политического руководства со стороны ЦК КПК, что породило ряд дополнительных трудностей.

Однако главной причиной такого состояния партийной работы в Маньчжурии является отрыв партийных организаций от широких народных масс Маньчжурии.

Вся система партийной работы в Маньчжурии такова, что она вела к сектанству, к замыканию в узком кругу людей, совершенно оторванных от миллионных масс, населяющих Маньчжурию.

Порочная система партийной работы в Маньчжурии заключается в том, что:

1) Вместо того чтобы добиваться развития единого национального фронта и сплачивать всех антияпонски настроенных людей на борьбу за спасение родины, парторганизации довели дело до такого состояния, что даже относительно массовые организации, которые существовали раньше, теперь не существуют. Коммунисты парторганизаций детально и тщательно не изучали экономическое и политическое положение и настроение каждого слоя населения, каждой партийной группировки, членов различных обществ, каждой воинской части, каждой организации и каждого в отдельности члена. Вместо конкретного анализа сил занимались общими декларациями и потому не могли найти форм, методов и приемов подхода к организации антияпонски настроенных людей, для того чтобы толкнуть их в сторону борьбы с врагом.

2) Вместо того чтобы добиваться широкого вовлечения преданных бойцов за спасение родины в партию и расширять сеть низовых ячеек в местных организациях, как это требовалось в письме Ван Мина и Кон Сина, все три партийные организации забросили местные партийные организации и сохранили связи лишь с отдельными немногими людьми. Отсутствие руководства не могло не привести к тому, что число коммунистов и сеть низовых партийных организаций не только не возросли, а еще более резко сократились (см. стр. 29).

3) Вместо того чтобы главное внимание сосредоточить на развитии работы в городах и деревне, парторганизации сосредоточили все свое внимание и все свои силы на работе в густых лесах и сопках, среди партизанских отрядов.

Почти весь руководящий состав всех трех партийных организаций одновременно является и командным составом партизанских отрядов. Чжоу Баочжун, например, даже в одном своем лице совмещает и секретаря Восточно-Гиринского партийного комитета и главнокомандующего объединенной армией.

4) Вместо того чтобы превратить партийные организации в руководящую политическую силу, они превращены в придаток отрядов, а те немногие местные партийные организации, с которыми поддерживалась ранее связь, были приспособлены для выполнения разведывательных и снабженческих функций командующих отрядов. Полное переключение местных партийных организаций на непосредственно военную работу послужило одной из главных причин быстрого провала местных партийных организаций.

5) В самих отрядах партийных организациях серьезной и систематической работы по повышению идейно-политического уровня коммунистов и всех партизан не велось. Отсутствие этой работы не могло не вызвать (при той усталости от многолетней борьбы и сложнейшей обстановки работы) в отдельных звеньях упадочнических настроений.

6) Отрыв от масс и отсутствие глубокой и систематической работы над повышением идейно-политического содержания всей партийной работы приводило к тому, что, например, Северо-Маньчжурскую парторганизацию долгое время лихорадила беспринципная склока, политическая трескотня. В самом комитете не прекращалась беспринципная склока, выражавшаяся в личных дразгах, карьеризме, вождизме, анархическом индивидуализме. В целях захвата власти не стеснялись применять все способы. В рядах организаций начала исчезать партийная бдительность, искренность, дружба, честность, взаимная забота об общем деле, стала воцаряться взаимная ругань, личная борьба, клевета, антиморальные поступки. Все это привело к тому, что в низовых организациях партийных руководителей стали называть не партийными руководителями, а «командующими» партийными организациями.

Вместо серьезного развития критики и самокритики господствует чисто военный, приказной характер партийной работы, а это не может способствовать политическому росту рядовых коммунистов.

7) Вместо того чтобы умело сочетать легальные и нелегальные методы работы и при уходе партизанского отряда оставлять подпольные организации, как это требовалось в письме Ван Мина и Кон Сина, партийные организации, желая сохранить кадры для непосредственной партизанской борьбы, как правило, не оставляли при уходе никого, упуская развитие массового движения в Маньчжурии.

8) В письме Ван Мина и Кон Сина требовалось неустанно выращивать кадры для работы в партийных организациях и различных массовых организациях. Однако своевременного выдвижения кадров, выросших на различных участках работы, и работы по их систематическому политическому воспитанию не велось. Партийные руководители, поскольку они являлись и командирами, вопрос о кадрах решали лишь с непосредственной военной точки зрения. Совсем не готовились и не выращивались кадры для нелегальной работы в местных партийных организациях.

Учитывая сложнейшую обстановку и трудности в Маньчжурии следует подчеркнуть, что кадры необходимо повседневно и настойчиво убеждать, учить, но ни в коем случае не принимать сразу меры сурового партийного взыскания или исключения из партии.

Ведя борьбу против сектантства, за развитие массового движения, пресекая вредные действия, направленные против создания и расширения единого национального фронта по спасению родины, ведя также борьбу против забвения конечной цели антияпонского движения, надо иметь в виду, что при ведении всей той борьбы на два фронта парторганизации (особенно Северной Маньчжурии) не учитывали молодость и неопытность кадров и вместо кропотливой воспитательной работы учиняли политические погромы, сводили всю борьбу на два фронта к приклеиванию ярлыков (правый, левый, примиренец и т.д.) и проглядев самое главное: необходимость расширения и углубления единого национального фронта.

9) Революционная бдительность, конспиративность не вошли в плоть и кровь всей работы партийных организаций. То положение, которое существует в партийных организациях, когда все знают, кто коммунист и кто некоммунист, когда проводится работа и выборы на широких демократических началах (как это имеет место особенно в Восточно-Гиринской и Северо-Маньчжурской парторганизациях), не могло не привести к тому, что в результате многочисленных предательств имени большинства коммунистов стали известны японцам.

10) Все вышеперечисленное свидетельствует прежде всего об отрыве от масс, об отсутствии систематической борьбы над повышением идейно-политического содержания всей работы партийных организаций. Такое положение в партийных организациях не могло не способствовать раскрытию вражеских гнезд, шпионов и провокаторов, а наоборот способствовало их работе, внедряло даже в ряды коммунистов колебания, пессимизм, растерянность и даже капитуляцию.

Выводы о состоянии работы партийных организаций среди масс и состоянии единого национального фронта

1) Работа в массах не ведется. Фын Кан признает, что в Южной Маньчжурии работа среди масс «особенно слабая». Чжоу Баочжун пишет, что «прежде всего необходимо возобновить работу в массах». Такое же признание делают и представители Северо-Маньчжурской партийной организации.

Чжао Шанчжи⁶ в беседе от 22.VIII—1940 г. на Дальнем Востоке говорил: «Мы сейчас абсолютно не имеем связи с местным населением, в этом главная причина нашего поражения».

Эти заявления полностью подтверждаются фактическим положением. Работа среди рабочих совсем прекратилась. Работа в объединенных населенных пунктах не ведется. Работа в городах отсутствует. Нет связи с антияпонскими организациями и отрядами. Связей с существующими легальными обществами и землячествами нет. Никаких взаимоотношений с другими антияпонскими партиями, группировками, вооруженными силами не существует. Работа среди молодежи, женщин, нацменьшинств отсутствует. Работа с японскими переселенцами и японскими солдатами не ведется. Крупных партизанских баз нет. Агитация и пропаганда среди населения крайне слабая.

В тех же редких случаях, когда та или иная работа ведется, она не носит массового характера, а сводится к единичным связям.

Помимо указанных причин в других разделах, причинами неудовлетворительного состояния работы среди масс и совершенно недопустимого состояния единого национального фронта являются:

1) Партийные организации недооценивали работу среди масс; упорно и терпеливо не добивались развития единого национального фронта, а переключили все кадры на непосредственную военную работу. Партизанские отряды, уходя из района, не оставляли работников для работы на местах. Коммунисты терпимо относились к отрыву от масс и не боролись за возрождение массовой работы.

2) Имели место серьезные «левацкие» ошибки, заключавшиеся в том, что партизаны поджигали мирные селения, убивали мирных китайских и японских граждан, конфисковали имущество не только предателей, но и просто богатых китайцев, имели место случаи насильственных действий по отношению к крестьянам, вынужденным идти в объединенные поселки, насилие над старостами

Боაცзя только за то, что они вынуждены были выполнять военные принуждения японцев и т.д.

3) Так как не изучалось конкретное положение партий, групп и классов в Маньчжурии и те изменения, которые происходили в результате военного, политического, экономического, идеологического наступления японских захватчиков, то не было и конкретного подхода к определенным группам, лицам и т.д.

Партийные организации не сумели использовать такие организации, как землячества, цехи, Бояцзя, семью, общества некурящих опиум, общества братьев, студенческие общества и т.д. Не изучали и не подчиняли своему влиянию в деревне или в городах вожаков, не использовали религиозные общества и т.д.

4) Не обращалось внимания на ведение подпольной работы, не использовались возможности легальной и полуполигальной работы среди масс.

5) Люди, ранее работавшие среди населения, растеряны или дисквалифицированы.

6) Партизанские отряды проявляли крайне мало инициативы для сближения с народными массами и антияпонскими вооруженными силами, не добивались такого положения, чтобы народ считал дело вступления в партизанские отряды делом чести и славы.

V. Состояние партизанского движения в Маньчжурии

Согласно докладной записки Ян Суна от 23.VI—1937 г. в Маньчжурии тогда числилось около 10 000 партизан, действовавших под руководством компартии Китая. Они все были вооружены винтовками, имели 64 ручных пулемета, 6 тяжелых пулеметов и 3 мелкокалиберных пушки. На конец 1940 г. во всех трех, так называемых объединенных партизанских армиях Маньчжурии, осталось лишь немногим более 1000 человек.

1. Первая ОНРА в Южной Маньчжурии

Летом 1936 г. все части I и II корпусов были реорганизованы в 1 ОНРА. Согласно устным заявлениям представителей Южно-Маньчжурского партийного комитета, сейчас в армии имеется 300—400 человек (из них 40—50% корейцев), тогда как в 1937 г. она насчитывала, по данным Ян Суна, свыше 4000 чел., не считая хунхузских отрядов и гоминдановского отряда Ван Фунго, которые примыкали к ней. Вся армия делится теперь на отряды первого, второго и третьего направления, каждое из которых имеет свой командный отдел при Генштабе. Численность отрядов колеблется от 50 до 80 чел. в каждом. Каждое направление объединяет до 3-х отрядов, именуемых полками, хотя численно они едва превышают роту нормальных войск. Начальником командного отдела 1-го направления при Генштабе является Цао Яфань. Командиром отрядов 2-го направления является Цзин Жичен⁷. Начальником командного отдела отрядов 3-го направления был Чэн Ханьчжан (убит в декабре 1940 г.). Кроме основных отрядов трех направлений имеется особый охранный отряд при Генштабе, численностью до 2 рот нормальных войск, командиром которого является По Дефань, а политуполномоченным Хань Жэнхэ (оба являются членами Южно-Маньчжурского провинциального ПК), а также 4—5 мелких разрозненно действующих отрядов, численностью 20—40 чел. в каждом. Всего 1-я ОНРА насчитывала на июль 1940 г. 15 отрядов. На конец 1940 г. часть из них разгромлена, потеряна без вести и интернирована. Однако основное ядро вместе с Генштабом, возглавляемым Вэй Миншэнем (секретарь Южно-Маньчжурского ПК) и Цюань Гаунем⁸ (коре-

ец, фактически возглавляет военное руководство 1-й ОНРА), продолжает действовать и по нынешний день, в чрезвычайно важном стратегически для японцев горном районе, прилегающем к пунктам Тунхуа, Линьцзян, Чанбай, Хуайнань, Мынцзян, Фусун, Хуадань, Дуньхуа, Яньцзы, Эму, Юньцзи, Нинань, Хэлунь.

Вторая ОНРА в Восточном Гирине

2-я ОНРА на конец 1940 г. состояла из пяти разрозненно действующих отрядов, общей численностью в 300—350 чел., из них 210 коммунистов и около 80 членов союза молодежи спасения родины. Отряды возглавляются Генштабом. Командиром всей армии является тов. Чжоу Баочжун, начальником штаба — кореец Цой Шичуань, командиром 1-го (охранного) отряда Дин Гуанся, командиром 2-го отряда Ван Сяомин, командиром 5-го отряда — Цой Шиюн, а политкомиссаром Цзи Цин. Об остальных отрядах на январь 1941 г. сообщения не поступили. Из всех отрядов наибольшую активность в 1940 г. проявлял 2-й отряд Ван Сяо Мина, последний является одним из лучших командиров, а его отряд лучшим отрядом 2-й ОНРА. Из перечисленных военных командиров и политработников Чжоу Баочжун, Цой Шичуань⁹, Ван Сяомин и Цзи Цин являются членами Цзидунского (Восточно-Гиринского) провинциального ПК. Совмещение в одних и тех же лицах военного и партийно-политического руководства является характерным для всей 2-й ОНРА. Районом действия отрядов 2-й ОНРА является горно-лесистая местность, прилегающая к пунктам Жаохэ, Баоцин, Боли, Мишань к северу от КВЖД, к западу от берегов Уссури, к востоку от берегов Сунгари и к югу от берегов Амура. Этот район, как и район действия 1-й ОНРА, стратегически чрезвычайно важен для японцев. Он покрыт железными дорогами и трактами, сильно укреплен, поселки все укрупнены и огорожены, население тщательно профильтровано через полицейский аппарат и заменено в ряде мест японскими и прояпонскими переселенцами. Все ненадежные или мало надежные войска Маньчжоу-Го переброшены отсюда в глубинные районы. Против 1-й и 2-й ОНРА в зимних карательных экспедициях 1940 г. действовали главным образом кадровые японские войска и особо надежные части МЧГ.

В результате этих карательных экспедиций японские власти считают, что им полностью удалось ликвидировать отряды 2-й ОНРА, как об этом сообщалось в газете «Маньчжурия Дейли Ньюс» от 19 января 1941 г. Однако часть отрядов 2-й ОНРА продолжает действовать по нынешний день. Основной слабостью 2-й ОНРА является почти полный отрыв ее от местного населения, а также вредная тактика крупных операций, налетов на важные объекты, охраняемые большими силами противника.

В результате этого 2-я ОНРА понесла самые большие потери из всех армий за 1940 год. Наряду с этим некоторые отряды 2-й ОНРА (5-й отряд и Цой Шиюна) не проводил почти ни одной операции непосредственно против японцев и жил исключительно налетами на населенные пункты.

3-я ОНРА в Северной Маньчжурии

На октябрь 1940 г. 3-я армия насчитывала 396 человек, из них при охранном отряде штаба армии — 65 чел., в 3-м отдельном отряде — 86, в 6-м отдельном отряде — 61, в 9-м отдельном отряде — 92, в 12-м отдельном отряде 104 человека. Штаб армии отдален и почти оторван от отдельных отрядов. Связь поддерживается ходаками.

Командующий армии Чжан Шоуцзян, начальник политуправления Фын Чжунюн (член Северо-Маньчжурского ПК), начальник штаба и командир 12 отряда Сюй Хэнчи, командир 3-го отряда Ван Мингуй, политкомиссар 3 отряда Гао Юймин (погиб в бою в январе 1941 г.), командир 2-го охранного отряда Ли Цзинин, политуполномоченный 2-го отряда Юй Тяньфань, командир 9-го отряда Бян Фынсян, политуполномоченный 9-го отряда Чжоу Юньфын, командир 6-го отряда Чжан Гуанди. На всех упомянутых военных работников имеются краткие биографические данные и характеристики, составленные Чжан Шоуцзян — командир 3-й ОНРА. Кроме вышеуказанных товарищей в 3-й армии есть командиры: Бай Фухоу, Сюй Бао, Сюй Дэмин, Ван Цзинху, Хуа и др.

Политработники: Яо Шитун, Чи Ванцзюн, Пу Цзисунь (кореец), Цзин Юнсян, Чжан Жунь, Хан Юйшу, У Шыин (кореец) и др.

Все вышеуказанные товарищи являются командирами и политработниками армии. Кроме их еще имеются тыловые работники, как например: Ся Чжэуа, Ли Цзинпо, Ван Цинь, Ли Фуцай. Культработники (просвет. работники) Чжан Чжунфу, Сюй Цзыин, Цзин Чжэншунь, Чжан Инхуа (корейка).

Чжан Шоуцзян в своем докладе от января 1941 г. дает характеристики отдельных отрядов и районы их действий.

Выводы

История партизанского движения в Маньчжурии имеет три основных периода:

Первый период — первоначального партизанского движения в 1931—1933 гг.

Партизанские отряды, находившиеся под руководством КПК, насчитывали около 800 чел., а абсолютное большинство антияпонских партизанских отрядов находилось под руководством Гоминандана. Район действий отрядов КПК был очень незначительный.

Второй период, начиная с лета 1933 г. до июля 1937 г. Это этап бурного развития партизанского движения.

В письме ЦК КПК к маньчжурским партийным комитетам и всем членам партии в 1933 г. говорилось, что под влиянием героической шанхайской национально-революционной обороны, проводившейся шанхайскими рабочими и солдатами, число партизан в Маньчжурии достигло 300 000 человек.

Партизанские отряды, находившиеся под руководством коммунистов в 1937 г., насчитывали 10 000 чел. и играли руководящую роль среди остальных антияпонских партизанских отрядов. Районом действий этих партизан были все три восточные провинции. Партизанские части были связаны между собой и с населением.

Третий период начинается с возникновения японо-китайской войны в 1937 г. До 1938 г. продолжался подъем партизанского движения. Начиная с 1938 г. партизанскому движению японские захватчики наносят удар за ударом. Если количество партизан, находившихся под руководством КПК, в 1937 г. достигало 10 000 чел., то к концу 1940 г. партизан, вместе с коммунистами, насчитывалось немногим более 1000 человек. О существовании других антияпонских отрядов сведений нет. Район действия партизан сузился.

Помимо причин, указанных в других разделах записки, такое состояние партизанского движения объясняется тем, что:

1. Партизанские отряды обособились и не стали центром всех вооруженных антияпонских сил. Боясь проникновения провокаторов, недостатка вооруже-

ния, продовольствия и т.д., отряды лимитировали прием местных жителей в свои ряды, не создавали отрядов без отрыва от производства.

2. Партизанские отряды, руководимые коммунистами, отгораживали себя от других вооруженных антияпонских отрядов чрезвычайно большими требованиями. Гибкого подхода к антияпонским отрядам не было, более того, существовали распри среди своих отрядов в связи с организацией объединенных армий. Имели место случаи перетягивания на свою сторону частей дружественной армии, создавались трения между корпусами из-за экономических выгод, комплектования, распределения перешедших на сторону партизан маньчжурских солдат, сфер влияния и т.д. Дело доходило даже до того, что выбрасывались лозунги: «Не дадим в обиду наш корпус». Разоружали друг друга. Например, были случаи острых трений между 6, 11, 3 и 8-м корпусами.

Все это, конечно, не могло способствовать сближению с антияпонскими силами.

3. Партийно-политическая работа в отрядах развернута слабо. Политотделы мало обращают внимания на партийно-политическую работу, часто подменяют командиров. В отрядах нет четкого разграничения обязанностей между командованием, партийной организацией, солдатскими комитетами и т.д.

Программа политической работы антияпонских армий, составленная в 1934 г. по программе Китайской Красной Армии, без учета специфических условий Маньчжурии и партизанской войны, только в 1940 г. была пересмотрена Северо-Маньчжурским партийным комитетом.

Политико-воспитательная работа среди беспартийных партизан чрезвычайно слаба. Рабочие и крестьяне, состоящие в отрядах по несколько лет, участвовавшие во многих боях с японцами, не вовлечены в партию.

4. В связи с малочисленностью отрядов и разрозненностью их действий, боевые операции партизан не смогли наносить существенных ударов оккупантам, а сравнительно незначительные результаты были добыты большой кровью.

5. Вооружение и снабжение добывалось не при помощи поддержки широчайших народных масс и путем сборов у помещиков и капиталистов внутри Китая и за границей, а через конфискации и насильственные покупки. Много возлагалось надежд на партизанские базы, а главным образом рассчитывали на снабжение из СССР.

6. В результате больших потерь в последние годы и отсутствия систематической подготовки командных кадров, в надежде на присылку военных специалистов извне, ощущается крайне острый недостаток в этих кадрах.

7. Военные действия партизан в значительной степени определялись выполнением особых разведывательных заданий и необходимостью добывать продовольствие.

8. Отсутствовало централизованное руководство по работе среди солдат и полиции Маньчжоу-Го. Кадры для работы среди солдат и полиции подбирались без учета особенностей этой работы. Подпольные солдатские комитеты не создавались и имели место недопустимые «левые» перегибы в отношении к солдатам и полиции Маньчжоу-Го и т.д. Непоследовательно и пассивно проводилась политика отделения их от японцев, не содействовали их выступлениям.

9. Слабая партийно-политическая работа привела к тому, что политико-моральное состояние партизан находится на низком уровне. В рядах партизан существует нездоровое противопоставление старых партизан новичкам, имели место растраты общественных средств, недовольство отдельным питанием ко-

мандного состава, честолюбие, пессимизм, частые случаи предательства, капитулянтские настроения.

В отрядах имеется много героев, но вследствие слабой партийно-политической работы на их боевых примерах партизанская масса не воспитывается.

VI. Предложения

Военно-полицейский, политический, экономический, идеологический гнет и произвол в течение почти десятилетнего японского хозяйничания в Маньчжурии вызывают все большее недовольство не только трудящихся масс, но и китайской буржуазии. Число случаев «преступлений против существующего строя», даже по преуменьшенным японским данным, растет. Вооруженное сопротивление китайского народа японским захватчикам вызвало воодушевление всех слоев населения Маньчжурии. Многие маньчжурские части, отправленные японцами на фронт, переходили на сторону китайской армии.

Недовольство существующим марионеточным строем резко проявлялось в момент событий у Хасана летом 1938 г. и у Халхин-Гола в 1939 г. «Во время этих событий, — пишет Фын Кан, — большая часть населения (включая солдат и офицеров МЧГ) рвалась с нетерпением пожертвовать жизнью в этом большом деле. Некоторые командиры и солдаты МЧГ, проявлявшие пассивность, под воздействием событий ожили, активизировались, а остальные, разочаровавшиеся, упавшие духом, снова воспрянули и ждут только соответствующего момента».

Факты свидетельствуют о том, что в Маньчжурии имеются большие возможности для развития массового антияпонского движения. Например, многие солдаты бежавшие, или капитулировавшие перед японцами, генералы и руководители крупных отрядов антияпонского движения разошлись по деревням или стали солдатами армии Маньчжоу-Го. Они являются скрытыми резервами антияпонского движения.

В документах Северо-Маньчжурского партийного комитета отмечается, что население провинции Хэйлунцзян питает неограниченную надежду на возвращение в провинцию войск генерала Ма Чжаньшань. Прежние солдаты войск генерала Ма Чжаньшань в настоящее время находятся в массах, некоторые из них служат в войсках или чиновниками в «Маньчжоу-Го», они также питают надежду на возвращение Ма Чжаньшань. Выход войск Ма Чжаньшань в Маньчжурию воодушевляет всех этих людей и вызывает в них горячее стремление к освобождению.

Однако общее состояние антияпонского движения в Маньчжурии на данном этапе находится в упадке. Состояние компартии совершенно неудовлетворительное.

Отсюда следует: тактика компартии на переживаемом этапе должна заключаться в том, чтобы готовить широкие массы накапливать силы, создавать и развивать массовые организации, сохранять и по мере развития массового антияпонского движения развивать реальную силу партизанских отрядов, выращивать кадры для ведения более широкой борьбы. Коммунисты Маньчжурии должны бороться за преодоление оторванности антияпонского движения в Маньчжурии от всеобщей антияпонской войны в Китае.

Партийные организации Маньчжурии, замкнутые в пределах мелких партизанских отрядов, насчитывают всего немногим более 700 человек, совершенно забросили работу в массах и этим изолировали себя от многомиллионных масс Маньчжурии.

Решающим звеном, за которое должны взяться коммунисты Маньчжурии, чтобы поднять антияпонское движение, является работа в массах.

I.

Помимо выводов, сделанных по отдельным разделам, считаем необходимым представить на Ваше рассмотрение следующие предложения:

1. Единственной реальной силой, которая может бороться за возрождение широкого единого национального фронта, являются коммунистические организации, насчитывающие на январь 1941 г. до 750 человек.

В Маньчжурии имеется до двух миллионов рабочих, из коих около одного миллиона промышленных рабочих, являющихся базой для роста КПК.

Существование нескольких партийных организаций в Маньчжурии без единого руководства явилось одной из причин упадка партийной работы и антияпонского движения в Маньчжурии, все это диктует необходимость создания Маньчжурского бюро ЦК КПК с тем, чтобы оно проявляло максимальную инициативу в политическом и организационном руководстве всей партийной работой и отвечало бы за состояние единого национального фронта в Маньчжурии. Общее руководство должно остаться за ЦК КПК через представителя Компартии Китая при ИККИ.

2. Маньчжурское бюро ЦК КПК должно поставить своей задачей организацию провинциальных партийных комитетов в каждой провинции по ныне существующему японскому административному делению Маньчжоу-Го.

3. Партийные организации должны:

а) Все внимание сосредоточить на идейно-политическом и организационном укреплении своих рядов, а не гнаться за количеством членов партии. Повышение политического уровня развития членов партии, изучение марксизма-ленинизма поможет избавить организации от беспринципной борьбы и сектантства в работе.

б) Решительно повернуть внимание коммунистов на работу в массах и разъяснять им, что только через работу в массах можно возродить широкое партизанское движение, так как прежняя сектантская замкнутость коммунистов в горах и сопках привела к полному отрыву их от народных масс Маньчжурии. Ведя самую решительную борьбу с «левыми» перегибами и сектантством, всячески расширять единый национальный фронт.

в) Всемерно повышая политическую бдительность в своих рядах, решительно разоблачать провокационную и подрывную работу японцев и их агентов в массовых антияпонских организациях, законспирировав строго партийные организации.

г) Особое внимание обратить на работу в городах по созданию рабочих организаций на заводах, фабриках, рудниках, особенно в военной промышленности, на железных дорогах и лесозаготовках. Для осуществления этих задач необходимо восстановить потерянные связи и, проверив хорошо этих людей, использовать их для развития работы.

4. Учитывая, что в Маньчжурии еще очень много феодальных пережитков в экономике, политике, быту и т.д., в целях возрождения единого национального фронта, Маньчжурское бюро ЦК должно добиваться своего влияния в молодежных, женских, школьных, трудовых, буддистских, гуманистских, христианских, Сэ Хо-Хой и других обществах, созданных в Маньчжоу-Го, используя их для ле-

гальной и нелегальной работы среди населения, а там, где это возможно, организовывать новые и восстанавливать ранее существовавшие общества.

Особое внимание должно быть обращено на работу в объединенных поселениях и на использование системы Баоцзя. Партийные организации должны стремиться к объединению в общества всех прогрессивных элементов.

Если практика приведет к необходимости организации отдельных прогрессивных обществ во всеманьчжурском масштабе, то надо организовывать и такие общества. Если же потребуются объединения различных обществ — то надо идти на создание единой центральной организации, объединяющей все прогрессивные элементы.

Партийные организации должны охватывать своим влиянием все общества, от самых простейших, как взаимопомощи при стихийных бедствиях и эпидемиях, по улучшению экономического положения, кооперативные, добиваясь по мере политического роста основной массы членов постепенного перевода их к высшим формам организации.

Национально-освободительное движение не должно быть связано с какой-либо одной определенной формой, а наоборот, обобщая опыт национально-освободительной борьбы масс, выдвигать новые формы и одновременно организовывать, придавать сознательность тем организациям, которые возникают сами собой в ходе этой борьбы.

Особое внимание необходимо обратить на организацию борьбы за повседневные экономические требования народных масс Маньчжурии, на защиту их политических прав, на борьбу против национального гнета и рабского воспитания, проводимого в Маньчжурии.

Партийные организации должны добиться максимального использования легальных возможностей в рамках существующих «законов». В целях предохранения от разгрома по формальным мотивам избегать в легальных организациях и обществах антияпонских названий. Коммунисты, работающие в массовых легальных организациях, должны быть тщательно изолированы от нелегальных работников и должны вести себя так, чтобы не срывать развития массовой работы.

5. В созданных и руководимых японцами и марионеточным правительством обществах надо организовать оппозиционные группы и течения, выдвигая в состав руководства этих обществ наиболее выдающихся и авторитетных руководителей прогрессивного движения.

6. Для организации массовой работы было бы целесообразно перебросить из партизанских отрядов в местные партийные организации всех, кто может вести легальную работу, не боясь при этом выдвижения молодых кадров на ответственные участки.

II.

Маньчжурское бюро ЦК КПК, обращая главное внимание на организацию и развитие работы среди масс и на строительство нелегальной партийной сети, вместе с тем должно, тщательно продумав, организовать народно-революционную армию Маньчжурии и союзы по сопротивлению Японии и спасению родины.

При создании этих организаций Маньчжурское бюро ЦК КПК должно исходить из следующих моментов:

1. Для руководства всем партизанским движением при Бюро ЦК создать Военный комитет.

2. Все партизанские отряды должны считаться подразделениями народно-революционной армии Маньчжурии в соответствии с единой программой и уставом.

3. Партийные организации и группы не должны нарушать военного единения, а наоборот, должны укреплять авторитет военных руководителей. Политическая работа в армии должна проводиться на основе устава политической работы народно-революционной армии Маньчжурии.

4. Вооружение и снабжение должны получать главным образом за счет боев с японцами и от союзов сопротивления Японии и спасения родины.

5. Все партизанские отряды как коммунистические, так и все другие должны объединяться «Союзом сопротивления Японии и спасения родины».

Политической платформой этого союза должны быть:

- а) борьба за возрождение и превращение союза в массовую организацию;
- б) борьба за завоевание национальной независимости, государственной целостности, равноправия и создание демократического правительства;
- в) против вербовки солдат в армию Маньчжоу-Го;
- г) против принудительного труда;
- д) против непосильных налогов и повинностей, против торгово-промышленных монополий;
- е) призыв солдат, чиновников и полиции Маньчжоу-Го к единым действиям против японских захватчиков;
- ж) против предателей родины;
- з) тесный союз китайского народа со всеми национальностями в борьбе против японского империализма;
- и) разъяснения японским солдатам и переселенцам империалистического характера войны, которую ведут японские правящие классы;
- к) оказание каждым членом союза помощи антияпонскому движению всем, чем он может;
- л) конфискация военного имущества японских империалистов и предателей;
- м) возвращение земель их собственникам;
- н) китайцы не воюют против китайцев.

На основе этой политической платформы должны объединяться лица всех классов и прослоек населения Маньчжурии, независимо от политических убеждений, принадлежности к партии, профессии, культа, пола, национальности, если все они действительно готовы вести антияпонскую борьбу и оказывать материальными средствами или физической силой помощь антияпонскому движению в Маньчжурии.

6. Союзы по сопротивлению Японии и спасению родины не должны ставить задачу создания своих местных властей в тех или иных пунктах. Существование подвижных партизанских баз должно определяться командованием отряда в каждом отдельном случае.

Особое внимание должно быть обращено на организацию мелких партизанских единиц без отрыва от производства. Формы и методы такого рода партизанской борьбы должны быть детально изучены на местах.

7. Партизанские отряды при своих боевых операциях должны иметь в виду необходимость оставления части своих сил для подпольной работы среди масс, для организации подпольных союзов сопротивления Японии и спасения родины.

8. Союзы по сопротивлению Японии и спасению родины должны строить свою работу, исходя из задачи создания подпольного резерва антияпонских вооруженных сил, которые должны быть глубоко законспирированы.

9. Союзы сопротивления Японии и спасения родины не должны иметь никакой организационной связи с местными партийными организациями, а члены этих союзов — коммунисты, должны быть связаны через специальную службу связи.

Маньчжурское бюро ЦК должно поставить своей задачей организацию союзов сопротивления Японии и спасения родины в каждой провинции Маньчжоу-Го.

Если практика приведет к необходимости централизации союзов, то идти на организацию такого всеманьчжурского союза.

10. При союзах сопротивления Японии и спасения родины должны создаваться молодежные и детские союзы, основной задачей которых должно стать создание единого национального фронта среди молодежи и детей.

Политической платформой этих союзов должна быть борьба:

- а) против мобилизации в армию;
- б) против лагерей трудовой повинности;
- в) против рабского воспитания;
- г) за организацию партизанских отрядов без отрыва от производства;
- д) за пополнение партизанских частей наиболее отважными патриотами.

Для завоевания широких слоев молодежи, члены союза должны проникать в созданные японцами молодежные организации, например, в «Союз молодежи по содействию миру», «Детские организации по содействию миру», «Союз молодежи по охране дорог», а также в казармы, школы, фабрики, заводы и там, сближаясь с молодежью, простым языком, в соответствии с особыми требованиями, обычаями, характером молодежи, разъяснять им, влиять на них и вести там подпольную антияпонскую работу, вовлекая их в ряды союзов.

11. Союзы сопротивления Японии и спасения родины должны быть легальными при партизанских частях и нелегальными на территории, занятой японцами.

12. Во время мобилизации призывников в армию союзы должны повсеместно развертывать борьбу против мобилизации, за привлечение призывников в ряды народно-революционной армии Маньчжурии.

В отношении тех молодых солдат, которые мобилизованы в армию Маньчжоу-Го, необходимо вести терпеливую разъяснительную работу и вовлекать их в члены союза, для чего необходимо использовать все формы связи с ними: землячество, семейные, спортивные и другие связи.

13. Маньчжурское бюро ЦК КПК должно разработать устав и программу союзов сопротивления Японии и спасения родины.

Вилков.

Зюзин.

Плышевский.

Коган.

РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 944. Л. 14—19, 30—33, 39—40, 42—46, 49—52, 55—60, 66—67, 69—71, 72—75, 91—104.

Подлинник, машинопись, подписи-автографы.

Примечания

¹ Справка представляет собой обширный документ (106 страниц), состоящий из 6 глав и двух приложенных схем. Из справки взяты наиболее важные подразделы, касающиеся партизанской национально-освободительной борьбы в Маньчжурии в 1936—1940 гг. и работы коммунистических партийных организаций в Маньчжурии. Глава «Справка о Маньчжурии» и ряд конкретных подразделов в данном сборнике не публикуются. В справке упоминается дважды как представитель Южно-Маньчжурской организации и как командир отрядов 2-го направления ОНРА, действовавшей в Южной Маньчжурии, Цзин Жичен. Под этим именем выступал тогда Ким Ир Сен. Материалы, относящиеся к Южно-Маньчжурскому округу, взяты из справки в наиболее полном виде.

² Фын Кан — это псевдоним Вей Чженьмина. В апреле 1940 г. больной Вей Чжень Мин составил большой доклад представительству КПК при ИККИ и отправил его по разным каналам. Японские власти нашли копию этого письма у командира 15-го полка, убитого 6 сентября 1940 г. Это письмо было переведено на японский язык и опубликовано в «Сисо Ихю», том 25 (декабрь 1940 г.). Долго было неизвестно, дошло это письмо в Москву или нет. Из данного документа видно, что письмо было получено.

³ Чжан Шоуцзян (1910—1946). Настоящая фамилия: Ли Чжаолин. С 1932 г. член КПК. В 1936 г. — политический комиссар 6-й армии маньчжурских партизан. В 1940 г. — командующий 3-й САОА (ОНРА). В САОА в изгнании в СССР политический комиссар и вице-командующий. После поражения Японии вернулся в Китай и работал в Харбине.

⁴ Чжоу Баочжун (1902—1964). С 1927 г. член КПК. В 1935 г. — командующий 5-й армии маньчжурских партизан. В 1937 г. — командующий 2-й армии САОА (ОНРА). Высший лидер САОА в эмиграции в СССР. В 1945 г. вернулся в Китай и работал в партии и провинциальном правительстве на родине.

⁵ После VII конгресса Коминтерна секретарь ИККИ Ван Мин и член представительства КПК при ИККИ Кон Син (Кан Шен) подготовили ряд директивных документов и писем для компартии Китая. Основные установки были опубликованы в журнале «Коммунистический Интернационал», 1933, № 33—34 (1 декабря), в том числе в статьях Ван Мина «Антияпонский фронт и маньчжурское национально-освободительное движение» и «Борьба за антиимпериалистический единый фронт и очередные задачи компартии Китая» (Там же).

В данном случае речь идет о конкретном секретном документе — письме Ван Мина и Кан Шена в Восточно-Гиринский комитет КПК. Этот документ в архиве Коминтерна не обнаружен. Можно с уверенностью сказать лишь то, что в нем конкретизировались установки, касающиеся создания единого антияпонского фронта и объединенной антияпонской армии, задачах партизанской борьбы. Кан Шен (1898—1995). С 1934 г. член ЦК КПК. В 1934—1956, 1962—1995 гг. — член Политбюро ЦК КПК.

⁶ Чжао Шанчжи (1908—1942). С 1935 г. член КПК, командующий 3-й армии Маньчжурских партизан. В 1937 г. был арестован в СССР, но затем (в 1939 г.) освобожден. Погиб во время одной из военных операций в Маньчжурии.

⁷ В документе не указывалось, что под именем Цзин Жичена выступает Ким Ир Сен; это свидетельствовало о том, что в ИККИ не был известен данный факт.

⁸ Настоящая фамилия: О Сен Рюн (1900—1947). Первоначально примыкал к националистической организации «Ы-Ер-Дан». В 1924—1926 гг. учился в КУТВе, в Москве. Участник Кантонской коммуны. В 30-е годы работал в Маньчжурии. В 1941 г. был арестован и стал ренегатом.

⁹ Цой Шичуань, кореец Чхве Ен Ген (1900—1976). Родился в Северной Пхеньяне. Учился в военном училище в Китае. Вступил в члены КПК в 1926 г. и участвовал в Кантонском восстании. В 1928 г. был послан КПК в Маньчжурию. Примкнул к группе «Хва-ёхве» и участвовал в партизанском движении в Северной Маньчжурии. В 1938 г. — начальник штаба 7-й армии, в 1940 г. — начальник штаба 2-й ОНРА (САОА). В Советском Союзе был секретарем партийного комитета САОА. После освобождения вернулся в Северную Корею и возглавлял Демократическую партию. В 1948 г. — главнокомандующий Корейской народной армией и министр национальной обороны НКДР.

**Письмо работников ИККИ К. Вилкова и И. Плышевского
Г. Димитрову о создании радиоредакции для передач на японском
языке и корейского отделения редакции**

Уфа¹, 16 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Представляем на Ваше рассмотрение следующие организационные мероприятия по Японии в связи с обострившейся обстановкой на Дальнем Востоке:

1. Создать радиоредакцию для передачи на японском языке в составе:

- а) Плышевский — отв. редактор;
- б) Ким Сиан² — редактор;
- в) Катаяма Ясу³ — диктор;
- г) Ким Гиун — переводчик;
- д) Му Хин Сян — переписчик.

Примечание: Катаяма в настоящее время находится в Фергане. Ким Гиун и Му Хин Сян — в г. Энгельсе.

2. Организовать радиопрослушивание на японском языке, используя для этой цели:

- а) Ким Сиан;
- б) Катаяма Ясу.

Примечание: В связи с тем, что радиовещание внутри Японии проводится на длинных и средних волнах, дополнительное оборудование для прослушивания уже установлено. За 2 дня работы услышать Токио пока еще не удалось.

3. Нам понадобятся для партийной и политической работы корейские кадры, в связи с чем необходимо создать в нашей школе корейское отделение в составе следующих 10 человек:

1) Тен Александр Федорович, кореец, 1904 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., незаконченное высшее образование, работает 2-м секретарем Средне-Черчинского РК ВКП(б) Узбекской ССР.

2) Ли Юн, кореец, 1905 г. р., член ВКП(б) с 1938 г., образование среднее, работает инструктором отдела кадров Хорезмского обкома ВКП(б) Узбекской ССР.

3) Пак Ин Су, кореец, 1901 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., образование низшее, работает зав. оргинструкторским отделом Нижне-Черчинского РК ВКП(б) Узбекской ССР.

4) Шек Пен Нен, кореец, 1908 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., образование среднее, работает зав. оргинструкторским отделом Пастдаргомского РК ВКП(б) Узбекской ССР.

5) Хэ Гай⁴, кореец, 1908 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., образование среднее, работает зав. оргинструкторским отделом Янги-Юльского РК ВКП(б) Узбекской ССР.

6) Ким, кореец, 1918 г. р., член ВКП(б) с 1940 г., образование среднее, работает секретарем Нижне-Черчинского РК ВЛКСМ Узбекской ССР.

7) Хан Му, кореец, 1908 г. р., член ВКП(б), образование среднее, работает зам. директора по политчасти 4-й Средне-Черчинской МТС Узбекской ССР.

8) Хван Иннокентий Иванович, кореец, 1912 г. р., член ВКП(б) с 1939 г., образование высшее, преподаватель Сталинградского пединститута.

9) Ким Александр Андреевич, кореец, 1906 г. р., член ВКП(б) с 1938 г., образование среднее, работает директором неполной средней школы в совхозе Сталинградской обл.

10) Ким Хим Дан, кореец, 1901 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., секретарь парт-организации колхоза в Сталинградской области.

Просим Вашего решения по данному вопросу.

Подписи: Вилков, Плышевский.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 622. Л. 55—56.

Машинописный текст на русском языке, подлинник, подписи-автографы.

На первой странице помета Г. Димитрова: «Рассмотрено уже. 27.12.41. Г.Д.». Опубликовано: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917—1941. М., 2001. С. 711—712.

Примечания

¹ В октябре 1941 г. в связи с приближением фронта к Москве аппарат ИККИ был эвакуирован в г. Уфу.

² Ким Сиан, настоящая фамилия: Рё Носака (1876—1971). Жена представителя КПЯ при ИККИ Сандзо Носака. В 1931 г. приехала вместе с мужем в СССР. Училась сначала в МЛШ, а потом в КУТВ. В ноябре 1937 г. исключена из ВКП(б) и арестована, но освобождена через восемь недель. Она осталась в Москве, когда ее муж работал в Яньане в Китае. В 1947 г. вернулась в Японию и работала в КПЯ.

³ Ясу Катаяма (1899—1988). Дочь японского коммуниста, члена ИККИ Сен Катаяма. Приехала в СССР в 1931 г. Преподавала японский язык в Институте востоковедения и работала в обществе «СССР—Япония».

⁴ Хэ Гай — Алексей Иванович Хэгай (1908—1953). Родился в Хабаровске. Профессиональный комсомольский работник. В 1936 г. — второй секретарь Посыетского районного комитета ВКП(б). В 1937 г. был вынужден переселиться в Среднюю Азию. В 1945 г. был послан в Северную Корею и стал заведующим отделом труда Северокорейского бюро ККП, а потом заведующим организационным отделом ЦК Северокорейской трудовой партии. В 1949 г. — вице-председатель и секретарь ЦК Корейской трудовой партии. В 1953 г. покончил самоубийством.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Ан Гван Чхон (Ан Гван Чон) (1897—?). Родился в Южной Кёнсан. По профессии врач. В 1924 г. уехал в Японию. В 1925 г. создал там «Ильвольхве» («Общество января») и стал издавать «Сасан Ундон» («Идейное движение»). В 1926 г., вернувшись в Корею, выступил с политической декларацией и в декабре стал ответственным секретарем ККП (третьего созыва). Участвовал в создании общества «Синганхве». В сентябре 1927 г. оставил должность ответственного секретаря ККП, работал в отделе пропаганды ЦК партии. В 1928 г. исключен из партии за якобы произвольное решение восстановить партийное членство своей жены. Эмигрировал в Китай. В 1929 г. создал политическую школу ленинизма и основал журнал «Ленинизм». В 1930—1931 гг. послал более 20 активистов в Корею.

Ан Чже Хон (1891—1965). Родился в Кёнги. Окончил университет Васэда. В 1924—1932 гг. — главный редактор газеты «Чосен-Ильбо». В 1927 г. участвовал в создании «Синганхве». После освобождения страны создал «Кукминдан» (Национальную партию). В годы корейской войны переехал в КНДР.

Ан Чхан Хо (1878—1938). Родился в Южной Пхеньян. Националист. В 1909 г. создал «Кукминхве» в США. В 1919 г. — один из лидеров Временного правительства Корейской республики, созданного в Шанхае. В 1932 и 1937 гг. подвергался арестам. Умер от болезни в тюрьме.

Белов Георгий (наст. фам. Дамянов) (1892—1958). Деятель болгарского коммунистического движения. Участник сентябрьского антифашистского восстания 1923 г., был заочно приговорен к смертной казни. В 1925 г. эмигрировал в СССР. Окончил в Москве Военную академию им. Фрунзе. В 1936—1937 гг. — преподаватель в Международной Ленинской школе Коминтерна. В 1937—1942 гг. — зам. зав., в 1942—1943 гг. — зав. Отделом кадров ИККИ. В 1944 г. вернулся в Болгарию. В 1946—1950 гг. — министр народной обороны, в 1950—1958 гг. — председатель Президиума народного собрания Болгарии.

Блюхер В.К. (псевд. Галин, Уральский) (1882—1938). Один из командиров Красной армии в годы Гражданской войны в России. В 1921—1922 гг. — военный министр, главком народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1925—1927 гг. руководил группой советских военных советников в Южном Китае. В 1929—1935 гг. — командующий Особой Дальневосточной армией (ОКДВА). Маршал Советского Союза (1935). Репрессирован.

Ван Мин (наст. фам. Чень Шаоюй; псевдонимы: Чао Юй, Ша Чин, Голубев) (1904—1974). Деятель Компартии Китая, в 1931—1969 гг. — член ЦК КПК, в 1931—1945 гг. — член Политбюро и секретарь ЦК КПК, в 1931 г. — генеральный секретарь ЦК КПК. В 1932—1937 гг. — представитель КПК при ИККИ, с 1931 г. — член Политсекретариата ИККИ. В 1932—1943 гг. — член Президиума ИККИ. С 1935 г. — кандидат в члены секретариата ИККИ. В 1937 г. вернулся в Китай. После Второй мировой войны проживал в Москве.

Васильев Б.А. (1889—1937). В 1925—1926 гг. — работник Восточного отдела ИККИ. С 1926 г. — зам. зав., в 1928—1934 гг. — заведующий организационным отделом ИККИ, одновременно в 1927—1928 гг. — член Романского, Ближневосточного и Восточного секретариатов ИККИ. В 1926—1934 гг. — руководитель Постоянной комиссии Политсекретариата ИККИ. В 1934—1935 гг. — помощник Д.З. Мануильского. Репрессирован.

Вей Женьмин (псевдоним — Фын Кан) (1909—1941). Китайский революционер, коммунист. В 1926 г., будучи учащимся средней школы, стал участвовать в политической борьбе. С 1927 г. член ККП. В 1932 г. послан в Маньчжурию на партийную работу, сначала в Харбин, потом в 1934 г. в Восточно-Маньчжурский комитет ККП. Был назначен политическим комиссаром 2-й армии Северо-Восточной Народно-революционной армии. В 1934 г. приехал в Москву, чтобы обсудить с представителем ККП при ИККИ Ван Мином вопросы стратегии и тактики партизанского движения в Маньчжурии. Представил ряд докладов о состоянии маньчжурского партизанского движения под псевдонимом Фын Кан. С принятой на совещании новой линией вернулся в Маньчжурию и старался осуществлять эту линию в партизанской борьбе. В 1936 г. — политический комиссар армии Первого направления Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, потом заместитель ее командира, и наконец после смерти Ян Цзиньюя ее высший руководитель. В 1940 г. тяжело больной туберкулезом он написал последнее письмо в представительство ККП при ИККИ. Умер, оставаясь в конспиративном лагере.

Войтинский Г.Н. (наст. фам. Зархин; псевдонимы: Григорьев, Григорий, Тарасов, Сергей) (1893—1953). В 1920—1921 гг. — работник Дальневосточного секретариата ИККИ. В 1922—1925 гг. — зав. Восточным отделом ИККИ. В 1924—1927 гг. — представитель ИККИ в Китае (с перерывами). В 1927—1929 гг. — на хозяйственной работе. В 1932—1934 гг. — секретарь Тихоокеанского секретариата Профинтерна. С 1934 г. — на научно-педагогической работе.

Вон У Гван (Вонугван, наст. фам. Вон Чжон Ён) (1888—?). Родился в Южной Хамген. В 1919 г. участвовал во Временном правительстве Корейской республики. В 1922 г. — член Совета лиги «Пролетарий». В 1923 г. участвовал во Внутреннем бюро, руководимом Корбюро. В 1926 г. вступил в члены ККП. Кандидат в члены ЦК ККП; был ответственным за комсомол.

Ден Бяк — см. Чжен Бэк.

Идельсон Б.И. (1895—1938). В 1921—1929 гг. — ответственный сотрудник аппарата ИККИ, работал в Агитпропотделе, в Восточном отделе, в секретариате ИККИ. В 1929—1931 гг. — в распоряжении ЦК ВКП(б). В 1931—1933 гг. — вновь на работе в аппарате ИККИ. Репрессирован.

Кан Даль Ён (1887—1942). Родился в Южной Кёнсан. В 1919 г. за участие в Перво-мартовском движении был арестован и просидел в тюрьме полтора года. В 1922 г. — член ЦИК рабочего союза Кореи. В 1924 г. вступил в «Хваёхве». С 1925 г. — член ККП. С конца 1925 г. — ответственный секретарь ККП (второго созыва). В 1926 г. арестован. Через шесть лет вышел из тюрьмы человеком тяжело больным психически.

Кан Дин (Сулимов) (1905—?). С 1924 г. — активный участник группы «Эм Эль Дан», в этом же году бежал в Маньчжурию. В 1927 г. стал представителем корейского комсомола в КИМе. Делегат V конгресса КИМ (1928 г.). Вскоре был исключен из комсомола за фракционную деятельность. Вернулся в Корею, где был арестован и просидел в тюрьме 10 лет. С декабря 1945 г. — член ЦК, а с февраля 1946 г. — член Политбюро ЦК Компартии Кореи. В августе 1946 г. выведен из ЦК ККП.

Кан Сан Чжу (Кан Сандю) (1894—?). Родился во Владивостоке. В 1918 г. начал работать в московском отделении «Кукминхве» в качестве секретаря-управляющего делами и заведующего финансовой частью и уполномоченного для сношений с советскими учреждениями. В марте 1919 г. участвовал в Учредительном конгрессе Коминтерна. Вскоре стал уполномоченным Особого отдела ЦК при 5-й армии РККА. С 1924 г. работал цензором Исполкома Приморского областного совета. В 1967 г. награжден орденом Красного Знамени.

Кан Сек Бон (Кан Сок Бон) (1898—1966). Родился в Южной Чолла. В 1919 г. участвовал в Первомайском движении. Был арестован и провел в тюрьме год. Участвовал в антияпонских движениях в районе Кванджу-Моппо. В декабре 1926 г. — делегат Второго съезда ККП. Стал ответственным руководителем ККП в Южной Чолла. В 1928 г. эмигрировал в Японию. После освобождения Кореи руководил работой по восстановлению коммунистической организации в Южной Чолла.

Карахан Л.М. (1889—1937). С 1918 г. — зам. наркома НКВД РСФСР. В марте 1919 г. был избран членом Бюро ИККИ. С августа 1923 г. — посол СССР в Китае. В 1927—1934 гг. — зам. наркома иностранных дел СССР. С 1934 г. — полпред СССР в Турции. Репрессирован.

Катаяма Сен (псевд. Явки) (1859—1933). Один из зачинателей социалистического движения в Японии. С 1914 г. — в эмиграции в США, где создал Японскую социалистическую группу. С 1921 г. — в эмиграции в Советской России. С 1922 г. — член ИККИ и Президиума ИККИ. Похоронен на Красной площади в Москве.

Квон О Сер (Квоносер) (1899—1930). Родился в Северной Кёнсан. Участник молодежного и крестьянского движений. В 1924 г. — член постоянного ИК Корейской Рабоче-крестьянской федерации. В 1925 г. — член ЦИК и ответственный секретарь ККСМ. В 1926 г. арестован. В 1930 г. умер в тюрьме.

Квон Тэ Сек (Квон Те Сок) (1894—1948). Родился в Северной Кёнсан. В 1923 г. как член Сеульского союза молодежи (ССМ) принял участие в нападении на «Пуксонхве». В 1926 г. вступил в члены ККП (второго созыва) и работал в отделе пропаганды. В 1927 г. участвовал в декабрьском съезде ККП (неосновная фракция); был функционером этой партии. После освобождения создал «Синхан мидзокдан» (новую корейскую Национальную партию).

Ким Афанасий (Ким Сен У) (1900—1935). Родился в Приморье. Окончил гимназию. С 1917 г. участвовал в национально-освободительном движении. Во время Первомайского движения распространял вместе с О Сен Муком декларацию независимости в консульствах разных стран во Владивостоке. В апреле 1920 г. переехал в Амурскую область и вступил в РКП(б). В мае 1921 г. участвовал в Учредительном съезде Корейской коммунистической партии (Иркутской группы), но за резкую критику руководителей партии был исключен из ее рядов. В 1923—1925 гг. — член редакции газеты «Сонбон». В 1925—1930 гг. работает в партийном аппарате Владивостокского горрайкома и Хабаровского окружного ВКП(б). В 1933 г. — заведующий политотделом МТС Посыетского национального района и первый секретарь Посыетского райкома ВКП(б). В 1935 г. арестован как «японский шпион» и расстрелян.

Ким Гван (Ким Борис, Ким Дон Гю) (1906—?). Родился в Приморье. С 1920 г. — член РКСМ. В 1924 г. — ответственный работник корейского отдела РКСМ. В 1925 г. уехал в Корею. В 1926 г. участвовал во втором съезде ККП и был избран членом ЦК. В 1928 г. арестован.

Ким Гю Ёр (1883—1934). Родился в Южной Чолла. В 1920 г. приговорен к двум годам каторги. В 1923 г. прибыл в Москву, где учился в КУТВ. В мае 1926 г. вступил в ККП в Маньчжурии, но вышел из партии в конце того же года. Примкнул к ЦК ККП, избранному на декабрьском съезде. В декабре 1927 г. был послан вместе с Ли Дон Хви в Москву, где требовал от ИККИ признания нового руководства. В 1929 г. в Маньчжурии участвовал в деятельности Подготовительной комиссии по воссозданию ККП; получив решение ИККИ о роспуске этой комиссии, подчинился ему и выехал в СССР. Жил в Москве и работал печатником в издательстве «Иностранный рабочий». В 1933 г. арестован по обвинению в шпионаже и расстрелян.

Ким Данъ Я (Ким Данъя, наст. фам. Ким Тэ Ён) (1901—1938). Родился в Северной Кёнсан. В 1919 г. участвовал в Первомайском движении. В 1921 г. — ответственный секретарь ККСМ в Шанхае. В том же году вступил в члены ККП (Иркут-

ская группа). В 1922 г. участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока. В 1924 г. — корреспондент «Чосен-Ильбо», член ЦИК Корейской федерации молодежи. В 1925 г. — член ЦИК ККСМ. Эмигрировал в Шанхай. В 1926 г. — член Заграничного бюро ККП, главный редактор органа «Пуркочч» («Искра»). С августа 1926 г. слушатель Ленинской школы в Москве. В 1929 г. создал в Сеуле организационную комиссию по воссозданию ККП. В 1930 г. продолжал работу в Шанхае. В 1931 г. вместе с Цой Шену возглавлял инициативную группу. В 1934 г. работал в Издательстве иностранных рабочих. В 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже.

Ким Ден Ха (Ким Чжен Ха, Ли Сен Бон) (1898—1938). Родился в Северной Хамген. Зять Ли Дон Хви. В 1923 г. участвовал в Шанхайском национальном съезде в качестве представителя ККСМ. Учился в КУТВ и окончил его. В 1929 г. создал в Сеуле организационную комиссию по воссозданию ККП. В 1931 г. — член корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. В 1932—1934 гг. — лектор корейского отделения КУТВ. В 1937 г. — экономист завода «Победа рабочих» в Ярославле. Арестован и в 1938 г. расстрелян.

Ким Дон Хан (Ким Тон Хан) (1893—1937). Родился в Корее. Окончил военное училище в Иркутске. В 1918 г. — секретарь Петроградского отделения «Кукминхве». В 1921 г. — член Военного отдела Корейской коммунистической партии (Шанхайской группы). В 1922 г. участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока, но был исключен из партии за анархические выступления. Некоторое время находился в тюремном заключении во Владивостоке. В 1923 г. переехал в Китай и вступил в армию У Пэйфу. В 1924 г. попал в плен к Красной армии и был передан в Корейское генерал-губернаторство. Отошел от революционных убеждений и участвовал в прояпонских обществах — «Минсейдан» и «Канто кедзокай». В 1937 г. казнен партизанами Северо-Восточной антияпонской объединенной армии.

Ким Ён Ман (1898—1934). Родился в Южной Чхунчхон. В 1923 г. — лидер Сеульского союза молодежи. Участвовал в создании Корейского коммунистического союза. В 1925 г. был послан в Москву от сеульской группы. В 1927 г. вновь направлен в Москву в качестве представителя ККП (неосновная фракция). В 1929 г. создал в Маньчжурии Подготовительную комиссию по воссозданию ККП. В 1933 г. арестован и обвинен в шпионской деятельности. Репрессирован.

Ким Ён Сик (1899—1930). Родился в Южной Чолла. Учился в университете Васэда в Токио. В 1925 г. — один из лидеров «Ильвольхве». Вернувшись в Корею, активно работал в коммунистических группах. В декабре 1926 г. избран кандидатом в члены ЦК ККП (второго созыва). С 1928 г. — в Маньчжурии. Участвовал в деятельности по воссозданию ККП.

Ким Ир Сен (наст. фам. Ким Сен Чжу) (1912—1994). Родился в Южной Пхеньян. В 1919 г. выехал с матерью к отцу, эмигрировавшему в Маньчжурию. В 1927 г. учился в китайской средней школе в Гиринае. Уже в эти годы он участвует в различных обществах и примыкает к коммунистической группе, близкой к Сеульско-Шанхайской группе. В 1931 г. вступил в ККП. Добивался создания самостоятельного партизанского отряда. С 1933 г. воевал в Северо-Восточной народно-революционной армии и антияпонской Объединенной армии. Сначала был политическим комиссаром 3-го полка Первой дивизии 2-й армии, потом командиром 3-й дивизии 2-й армии, наконец командиром 2-го направления Первого фронта. Создал организацию «Общество возрождения отечества корейцев» в Маньчжурии в корейских деревнях у подножия горы Пэкто. В 1937 г. атаковал Почонбо, корейский городок вблизи границы. После этого боя фамилия Ким Ир Сена стала широко известна во всей Корее. В 1940 г. эмигрировал в Советское Приморье. В 1942 г. антияпонская Объединенная армия в лагерях в Советском Приморье была переформирована в 88 Отдельную стрелковую бригаду Красной армии, в которой Ким Ир Сен был назначен командиром первого батальона. В 1945 г. вернулся с отрядом в Корею. В конце 1945 г. стал главой партии

Северной Кореи и в начале 1946 г. главой правительства Северной Кореи. Эти две должности он исполнял в течение 48 лет вплоть до кончины в 1994 г.

Ким Ман Гём (псевдоним: Серебряков Иван Степанович) (1886—1938). Родился в Приморье. Участвовал в революции 1905 г. Был учителем школы в Корейской слободе г. Владивостока. В 1911—1912 гг. — корреспондент газеты «Далекая окраина» в Сеуле. После Февральской революции 1917 г. — председатель волостного исполкома в Приморье. В мае 1920 г. выехал вместе с Г. Войтинским в Шанхай для коммунистической работы. С мая 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). После Гражданской войны — уполномоченный по корейским делам Приморского губисполкома. В 1935 г. арестован органами НКВД и в 1936 г. освобожден. Но в 1938 г. снова арестован в Средней Азии и расстрелян.

Ким Михаил (псевд. Ким Ин) (1896—1938). Родился в Приморье. Окончив духовную семинарию, работал учителем. Участвовал в партизанской борьбе в Корее. В 1921 г. вступил в РКП(б). В 1923 г. работал в Приморском губкоме РКП(б). В том же году поступил на вечернее отделение Дальневосточного университета на китайское отделение восточного факультета. В 1924 г. делегат с правом решающего голоса Пятого конгресса Коминтерна. В 1930 г. окончил университет. В январе 1934 г. избирается делегатом краевой Дальневосточной партконференции ВКП(б), делегат съезда ВКП(б) с правом решающего голоса. В 1938 г. арестован и репрессирован.

Ким Са Гук (1892—1926). Родился в Южной Чхунчхон. В 1910 г. участвовал в антияпонском движении в Маньчжурии и России. В 1921 г. создал Сеульский союз молодежи (ССМ) и стал центральной фигурой. В 1922 г. — член Центрального бюро ККСМ. В 1923 г. эмигрировал в Маньчжурию, а затем — в СССР. В 1924 г. вернулся в Корею и стал ответственным секретарем Корейского коммунистического союза (Сеульской группы). Умер от болезни.

Ким Се Ён (наст. фам. Ким Се Хён) (1899—?). Родился в Хванхэ. Учился в университете Васэда в Токио. В 1925 г. участвовал в создании «Ильвольхве». В 1926 г. — член Исполкома «Чжонухве» (Общества друзей правды). В 1927 г. — член ЦИК ККП. С ноября 1927 г. — ответственный секретарь этой партии. В феврале 1928 г. арестован. Во время суда сбежал и уехал в СССР. Вернувшись в Корею, снова был арестован. 1931—1932 гг. провел в тюрьме. Из-за туберкулеза был освобожден и вскоре умер.

Ким Хан (1888—?). Родился в Сеуле. Учился в университете Хосэй в Токио. В 1919 г. — министр юстиции Временного правительства Корейской республики в Шанхае. В 1921 г. участвовал в создании Сеульского союза молодежи. В 1922 г. — член ЦИК ККСМ. В 1923 г. арестован. В 1927 г. освобожден из тюрьмы. В 1929 г. — участвовал в создании организационной комиссии по воссозданию ККП. В 1930 г. уехал в СССР. Был арестован по обвинению в шпионаже.

Ким Чан (Ким Чхан, наст. фам. Ким Лак Чжун) (1894—?). Родился в Северной Хамгён. Учился в университетах Мэйдзи и Чуо в Японии. В 1923 г. наладил связь с работниками Коминтерна во Владивостоке. Работал по поручениям Дальневосточного секретариата ИККИ и поручениям Корбюро. В 1925 г. — начальник отдела пропаганды ККП. В 1926 г. — ответственный функционер Заграничного бюро ККП в Шанхае. В 1927 г. воссоздал Маньчжурское бюро ККП («Хваёхве»). В 1931 г. арестован японской полицией.

Ким Чёр Су (Ким Чхор Су, Ким Чхоль Су) (1893—1986). Родился в Северной Чолла. В 1912 г. поступил в университет Васэда. В 1920 г. создал секретное общество «Сахве Хёкмёндан» (партию социальной революции). В 1921 г. — член ЦК ККП (Шанхайская группа). В 1922 г. избран членом ЦК на съезде корейских коммунистов в Верхнеудинске. В 1925 г. — начальник Орготдела ЦК ККП. В 1926 г. стал ответственным секретарем ККП (второго созыва). В 1927 г. послан ККП в ИККИ с целью

добиться признания Коминтерном нового руководства. Вернувшись в Корею и установив связи с руководящей группой Ан Гван Чхона, примкнул к новой фракции ККП. В 1928 г. прибыл в Москву и вместе с Ким Ен Маном выступил резко против группы «Эм Эль Дан» («Марксистско-ленинская»). После декабрьского решения ИККИ вернулся во Владивосток. В 1929 г. создал в Маньчжурии Подготовительную комиссию по воссозданию ККП. В 1930 г. арестован. В 1945 г. вступил в члены ККП. В 1946 г. из-за разногласий с Пак Хен Ёном вышел из ККП, участвовал в создании Социально-трудовой партии.

Ким Чже Бон (Ким Дже Бон) (1890—1944). Родился в Северной Кёнсан. В 1919 г. — корреспондент газеты «Маньчжу-Ильбо». В 1921 г. арестован и после освобождения эмигрировал в Советскую Россию. В 1922 г. участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока. В 1923 г. вернулся в Корею, стал членом Внутреннего бюро ККП. В 1925 г. — ответственный секретарь ККП (второго созыва). В том же году был арестован.

Ким Чжун Ён (Ким Чжу Нен) (1895—1971). Родился в Южной Чолла. В 1920 г. окончил Токийский императорский университет. В 1925 г. окончил Берлинский университет. Вернувшись в Корею, стал профессором Босен-института. В 1925 г. посетил СССР в качестве корреспондента газеты «Чосен-Ильбо». В сентябре 1927 г. — ответственный секретарь ККП. В 1928 г. арестован и приговорен к семи годам заключения. В 1945 г. участвовал в создании Корейской демократической партии, позднее стал министром юстиции Корейской Республики.

Ким Чхер Хун (Ким Чхор Хун) (1886—1938). Родился в Хамген. В 1919 г. — товарищ председателя Корейского Национального совета. В январе 1920 г. — член корейской секции Иркутского Комитета РКП(б). В июле 1920 г. участвовал в съезде коммунистических организаций Советской России и Сибири. В мае 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). В 1924 г. член Оргбюро. В 1926 г. — член Маньчжурского бюро ККП в Харбине. Был репрессирован в СССР.

Ким Як Су (наст. фам. Ким Ду Чжен) (1892—1964). Родился в Южной Кёнсан. В 1914—1915 гг. учился в Токио. В 1918—1919 гг. учился в Нанкине. В 1920—1922 гг. учился в университете Нихон в Токио. В 1922 г. создал «Пуксонхве» в Токио. Вернувшись в Корею, участвовал в создании общества «Пукпхунхве». В 1925 г. — член ЦК ККП. В конце 1925 г. арестован. В 1931 г. издавал журнал «Пипхан» («Критика»). В 1945 г. вступил в Корейскую демократическую партию. Стал депутатом парламента. Был арестован за то, что выступал за объединение юга и севера страны.

Ко Гван Су (Ко Гвансу, Тимоша) (1900—1930). Родился в Канвон. В 1920 г. поступил в КУТВ. В 1925 г. вернулся в Корею. Вступил в ККП. В 1926 г. — ответственный секретарь ККСМ. В 1928 г. эмигрировал в Китай. В 1929 г. — ответственный секретарь Временного президиума ККСМ в Маньчжурии. В том же году был арестован.

Котельников Ф.С. (1883—1972). В 1931—1940 гг. — ответственный сотрудник аппарата ИККИ. В 1934 г. — помощник по кадрам заведующего Восточным секретариатом ИККИ. В 1935—1936 гг. — секретарь парторганизации ВКП(б) отдела кадров ИККИ. В 1936—1939 гг. — секретарь парткома организации ВКП(б) аппарата ИККИ.

Краснощеков А.М. (1880—1937). В 1918 г. — председатель Дальневосточного Совета народных комиссаров. С 1920 г. — председатель Совета министров и министр иностранных дел Дальневосточной Республики (ДВР). С 1921 г. — зам. наркома финансов РСФСР. В 1922—1926 гг. — председатель правления Промбанка СССР. Затем — в системе заготовительных органов. Репрессирован.

Кубяк Н.А. (1881—1937). Советский партийный и государственный деятель. В 1918—1920 гг. — председатель Петроградского губкома РКП(б). С 1922 г. — секре-

тарь Дальбюро и Далькрайкома ЦК РКП(б). В 1927—1928 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). В 1928—1931 гг. — нарком земледелия РСФСР. Член ВЦИК. Репрессирован.

Куусинен О.В. (1881—1964). Один из основателей компартии Финляндии и руководитель Финляндской Советской Республики. С 1920 г. — в Советской России. В 1921—1943 гг. — член ИККИ, член Президиума ИККИ, секретарь ИККИ. Курировал работу Коминтерна в странах Востока. В 1940—1958 гг. — председатель Президиума Верховного совета Карело-Финской ССР. С 1941 г. — член ЦК ВКП(б), затем Политбюро ЦК КПСС.

Ли Бон Су (1892—?). Родился в Южной Хамгён. Учился в университете Мэйдзи в Японии. В 1919 г. участвовал в работах Временного правительства Корейской республики в Шанхае. В 1921 г. вступил в члены ККП (Шанхайская группа). В 1923 г. — член Внутреннего корейского бюро. В 1924 г. — член Оргбюро по подготовке съезда ККП. В январе 1926 г. стал членом ЦИК ККП. В июне того же года арестован. В 1946 г. — начальник Департамента финансов Северокорейского временного народного Комитета.

Ли Гван Су (1892—1950). Родился в Северной Пхеньянь. Писатель. Учился в Японии. Работал в редакции газеты Временного правительства Корейской республики в Шанхае. В 1920-е гг. пропагандировал национал-реформизм. В 1937 г. арестован и стал сотрудничать с Японией. После освобождения Кореи обвинен в прояпонской деятельности.

Ли Гвар (Ли Квар) (1898—1937). Родился в Хамгён. В 1903 г. переселился с родителями в Маньчжурию. С 1917 г. работал во Владивостоке и Чите. В 1920 г. вступил в РКП(б) в Омске. Послан в Шанхай на нелегальную работу. Вернувшись в Иркутск, работал в Дальневосточном секретариате ИККИ. В мае 1921 г. — член ЦК ККП (Иркутская группа). В конце 1921 г. арестован японскими жандармами на станции Маньчжурия. Отбывал наказание в корейской тюрьме. В 1923 г. сбежал. Работал ответственным редактором газеты «Сонбон» во Владивостоке. В 1937 г. репрессирован.

Ли Дон Хви (Ли Дон Хи) (1873—1935). Родился в Южной Хамгён. Окончил военное училище в Сеуле. Служил в императорской гвардии. В 1907 г. организовал школу, где начал просветительную деятельность. Принял христианство и стал миссионером. В 1911 г. эмигрировал и начал активную антияпонскую деятельность в Маньчжурии и Приморье. С 1913 г. организовал военные училища в разных местах Маньчжурии. В 1917 г. после Февральской революции 1917 г. приехал в Россию для расширения антияпонской деятельности. Но был арестован по обвинению в немецком шпионаже и освобожден в конце 1917 г. благодаря помощи большевиков. В 1918 г. создал в Хабаровске вместе с Александрой Ким-Станкевич Союз корейских социалистов. В октябре 1919 г. — январе 1921 г. премьер-министр Временного правительства Корейской республики в Шанхае. В мае 1921 г. организовал Корейскую коммунистическую партию (Шанхайская группа), в ноябре посетил Москву, встречался с В.И. Лениным. В 1922 г. вошел в объединенный ЦК ККП. В 1923 г. — член Корбюро. В 1925 г. — директор библиотеки Корейской слободы г. Владивостока. С 1927 г. занимался деятельностью МОПРа. В 1928 г. в Москве развернул борьбу против фракции «М.-Л.». Умер во Владивостоке.

Ли Ён (1889—?). Родился в Южной Хамгён. Окончил реальное училище в Нанкине. В 1917 г. — учитель английского языка в средней школе в Кандо. В 1921 г. участвовал в создании Сеульского союза молодежи. В 1922 г. создал «Союз пролетариев» и стал ответственным секретарем ККСМ. В 1924 г. участвовал в «Собрании 13» в качестве представителя Сеульской группы. В 1925 г. отказался присоединиться к ККП. В 1926 г. — ответственный секретарь Корейского коммунистического союза (Сеульская группа). В 1927 г. вступил в члены ККП, но в декабре того года созвал со своими

единомышленниками третий съезд ККП и стал ответственным секретарем ККП (не основная фракция). В 1928 г. арестован и находился в тюрьме до 1932 г. В 1945 г. создал ККП (Чанан группа). В 1947 г. — товарищ председателя ЦК Трудовой народной партии. В 1953 г. — председатель Верховного совета КНДР.

Ли Ён Сен (Ли Ен Шен) (1895—1927). В годы Первой мировой войны — рабочий в шахте Донбасса. После Октябрьской революции — представитель Украинского совета корейских рабочих. Участвовал в Съезде революционных народов Дальнего Востока. В 1924 г. — заведующий корейской секцией при Приморском губкоме РКП(б). Арестован в марте 1927 г. В июле того года приговорен к расстрелу.

Ли Ин Су (Лиинсу) (1905—1932). Родился в Хванхэ. Учился в университете Нихон в Токио. В 1924 г. — лидер союза молодежи и рабочего союза в Хэчжу. Участвовал в ККСМ (Сеульская группа). В 1926 г. делегат второго съезда ККП. Ответственный секретарь ККСМ. В 1928 г. арестован в Корее.

Ли Нам Ду (Линамду) (?). Вырос в России. В 1924 г. приехал в Корею для коммунистической работы. Участвовал в создании «Чосон Лодондан» (Корейской трудовой партии). В 1925 г. уехал в Москву в качестве представителя группы «Спартак» названной партии.

Ли Пи Ти (Липити) (1898—?). Член «Кукминхве». Послан на Дальний Восток в качестве агитатора НКВД Российской республики. Участвовал в создании корейских коммунистических организаций в Сибири. После Гражданской войны — председатель Исполкома корейской секции Ольгинского района Приморской области.

Ли Сенг (Ли Шенг) (наст. фам. Ли Чже Бок (1888—?)). Родился в Северной Хамгён. Эмигрировал в Кандо и стал учителем корейской школы. В 1915 г. переселился в Россию. В ноябре 1919 г. — член корейской секции при Омском губернском комитете РКП(б). В июле 1920 г. избран председателем ЦК корейских коммунистических организаций на съезде коммунистических организаций Советской России и Сибири. В мае 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). В 1923 г. — член Корбюро. Послан по решению Оргбюро в Корею, но был арестован в сентябре 1924 г. В 1927 г. после освобождения из тюрьмы вернулся в СССР.

Ли Хан Ён (?). В 1919 г. в качестве представителя Корейской социалистической партии был послан в Москву вместе с Пак Динь Шунем и Пак Аем. В 1921 г. был избран членом ЦК Корейской коммунистической партии (Шанхайская группа).

Ли Чжен Юн (1897—?). Родился в Северной Чолла. Учился в университете Васэда в Японии. В 1922 г. вступил в «Пуксонхве». Вернувшись в Корею примкнул к Корейскому коммунистическому союзу. Выступал за объединение партии. Участвовал в третьем съезде ККП (не основная фракция). В 1928 г. был арестован. После выхода из тюрьмы — вновь в рядах ККП.

Ли Чун — см. Пак Хен Ён.

Миф П.А. (наст. фам. Фортус; псевдонимы: Купер, Вильгельм, Джозеф) (1901—1938). В начале 1920-х гг. — научный сотрудник Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК). В 1926 г. — проректор, в 1927—1929 гг. — ректор КУТК. В 1928—1935 гг. — зам. зав. Восточным секретариатом ИККИ; одновременно в 1930—1931 гг. — секретарь Дальбюро ИККИ. В 1935—1937 гг. — политический помощник Г. Димитрова по Китаю. В 1936 г. — ректор КУТВ. С января 1937 г. — директор НИИ по изучению национальных и колониальных проблем. Репрессирован.

Нам Ман Чун (Намм Павел Никифорович) (1891—1938). Родился в Амурской области. В годы Первой мировой войны был мобилизован в российскую армию и окончил школу прапорщиков. После Февральской революции — член полкового комитета. В январе 1920 г. — член корейской секции Иркутского комитета РКП(б). Начальник штаба 1-й Интернациональной дивизии. В июле 1920 г. участвовал в съезде

коммунистических организаций Советской России и Сибири. С мая 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). Участвовал в Третьем конгрессе Коминтерна в качестве представителя ККП. В 1923 г. — уполномоченный по делам национальных меньшинств Дальбюро ЦК РКП. В 1924 г. член Оргбюро по созыву съезда ККП. С 1925 г. работал в Шанхае и Маньчжурии по поручениям Восточного отдела ИККИ. В 1929 г. во время чистки был исключен из ВКП(б), но затем восстановлен. Вскоре снова был исключен из партии. В 1938 г. был арестован и расстрелян.

О Сен Мук (1886—1937). Родился в Северной Хамгён. В 1892 г. переселился с семьей в Маньчжурию. В 1913 г. начал антияпонскую деятельность. В 1915 г. переехал в Приморье, затем работал на Урале. В 1918 г. участвовал в учреждении Союза корейских социалистов в Хабаровске. После Гражданской войны — ответственный редактор корейской газеты «Сонбон». В 1937 г. репрессирован.

О Ха Мук (1895—1937). Родился в Посыетском районе Приморья. По профессии — учитель школы. Был мобилизован в армию в годы Первой мировой войны. Окончил военные курсы в Иркутске. Осенью 1920 г. — командир корейского стрелкового батальона, располагавшегося в Свободном. В июне 1921 г. назначен заместителем председателя Военного совета корейских партизанских отрядов. После Гражданской войны возглавлял корейское отделение в Ленинградской интернациональной военной школе. В 1926 г. — командир 78-го стрелкового полка Красной армии в Красноярске. Закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1937 г. репрессирован.

Пак Ай (1896—?). Член РКП(б) с 1917 г. В 1918 г. — секретарь Комиссариата по иностранным делам Дальневосточного совета народных комиссаров в Хабаровске. В мае 1918 г. участвовал в учреждении Союза корейских социалистов. В конце 1919 г. вместе с другими был послан в Москву в качестве представителя этой партии. В декабре 1920 г. руководил корейской секцией Дальбюро ЦК РКП(б). После Гражданской войны уполномоченный Приморского губкома РКП(б) по корейскому вопросу. В 1924—1925 гг. — уполномоченный Оргбюро ИККИ по созыву съезда ККП. В 1930 г. — член корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ.

Пак Динь Шунь (Пак Чин Сун, Пак Иван Федорович, псевдонимы: И. Гоженский, Чун У) (1897—1938). Родился в Приморье. Окончил русскую гимназию и стал учителем школы. В 1918 г. — участник партизанской борьбы в Сучанском районе. В 1919 г. как представитель Корейской социалистической партии был послан в Москву. В июле 1920 г. был избран членом ИККИ, являлся членом комиссии по национально-колониальным делам Второго конгресса Коминтерна. В 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Шанхайская группа). В 1922—1925 гг. учился в Московском университете. В 1925 г. работал в Оргбюро в Кандо. В 1926—1927 гг. — референт по корейскому вопросу Информационного отдела ИККИ. В 1927—1928 гг. — аспирант Института философии РАНИОН. Позднее редактор издательства «Иностранный рабочий». Арестован в декабре 1937 г. и приговорен к расстрелу по обвинению в участии в диверсионно-террористической организации.

Пак Нак Чжон (Пак Нак Тенг) (1899—1950). Родился в Южной Кёнсан. В 1926 г. окончил университет Васэда. В 1925 г. состоял в «Ильвольхве». В 1926 г. вступил в члены ККП. В 1927 г. — ответственный секретарь Японского бюро ККП. В 1928 г. арестован. В 1945 г. вошел в ККП (не основная фракция). В 1946 г. арестован. В начале Корейской войны расстрелян.

Пак Хен Ён (псевдоним Ли Чун) (1900—1956). Родился в Южной Чхунчхон. В 1919 г. окончил высшую среднюю школу в Сеуле. Участвовал в Первоапрельском движении. В 1920 г. эмигрировал в Шанхай. В 1921 г. вступил в члены ККП (Иркутская группа) и стал ответственным секретарем ЦБ ККСМ. В 1922 г. арестован в Синьдзу и находился в тюрьме до 1924 г. Один из лидеров «Хваёхве». В апреле 1925 г.

избран ответственным секретарем ККСМ на первом съезде этого союза. В ноябре 1925 г. арестован. В 1927 г. вышел из заключения и в 1928 г. эмигрировал с женой в СССР. В 1929 г. поступил в Ленинскую школу. В 1930 г., учась в МЛШ, был включен в состав корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. В 1933 г. послан на работу в Шанхай, там был арестован и приговорен к шести годам заключения. В 1939 г. вышел из тюрьмы и создал комгруппу «Кенсон». В 1941 г. — рабочий фабрики в Кванджу. В 1945 г. воссоздал ККП и стал ее генеральным секретарем. С 1948 г. переехал в Северную Корею и стал министром иностранных дел КНДР. Начал Корейскую войну вместе с Ким Ир Сеном. В 1953 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу США. В 1955 г. приговорен к смертной казни.

Пак Чер Хван — см. Чо Бон Ам.

Пак Ын Чир (наст. фам. Пак Ён Бон) (1895—?). Родился в Южной Хамгён. В 1922 г. участвовал в работе Корбюро ИККИ. В 1924 г. — член Оргбюро по созыву съезда ККП. В 1926 г. член Исполкома Маньчжурского бюро ККП.

Пак Юн Се (1895—?). Родился в Приморье. В 1922 г. вступил в члены РКП(б). В 1923 г. создал Кандоскую секцию ККСМ под руководством Восточного отдела ККСМ. В 1925 г. исключен из РКП(б) за нарушение партийного указания о создании ККП. В 1926 г. организовал Маньчжурский секретариат ККСМ и стал его ответственным секретарем. В октябре 1926 г. присоединился к Маньчжурскому бюро ККП. В 1927 г. эмигрировал в Приморье. В 1928 г. воссоздал Маньчжурское бюро ККП («МЛ» группа). В 1930 г. вступил в члены КПК. В 1930-х гг. участвовал в анти-японской партизанской борьбе. В 1933 г. был арестован японской полицией.

Пеппер Джон (наст. фам. Погани Йозеф; псевдоним Джонс) (1886—1938). В 1919 г. — нарком национальной защиты, иностранных дел и просвещения Венгерской Советской Республики. С 1920 г. — в Советской России. В 1924—1926 гг. — зав. информационным отделом ИККИ. С 1927 г. — член секретариата ИККИ, зав. агит-пропотделом ИККИ. В 1927—1928 гг. — представитель ИККИ в Китае, член Средне-европейского и Романского лендерсекретариатов ИККИ. В 1929 г. — освобожден от работы в ИККИ. В 1930—1937 гг. — сотрудник Госплана СССР. Репрессирован.

Петров Ф.Ф. — см. Раскольников Ф.Ф.

Пятницкий И. (Осип) А. (наст. фам. Таршис) (1882—1938). В 1920 г. — секретарь МК ВКП(б). В 1921—1935 гг. — в аппарате ИККИ. С 1921 г. возглавлял отдел международных связей (ОМС) ИККИ, Бюджетную комиссию ИККИ. С конца 1922 г. — секретарь ИККИ. В 1928—1935 гг. — член ИККИ, член Президиума ИККИ. С 1935 г. — зав. Политико-административным отделом ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Райт В.И. (псевд. Соловьев В.И.) (1890—1939). В 1923—1926 гг. — советник полпредства СССР в Китае. В 1926—1928 гг. — зам. зав. Восточным отделом ИККИ. В дальнейшем на дипломатической работе.

Раскольников Ф.Ф. (псевд. Петров Ф.) (1892—1939). В 1918—1921 гг. — зам. наркома по морским делам. В 1921—1923 гг. — полпред СССР в Афганистане. В 1924—1928 гг. — зав. Восточным отделом ИККИ. В 1930—1938 гг. — полпред СССР в Эстонии, Дании, Болгарии. С 1938 г. — в эмиграции.

Сано Гаку (Манабу) (псевд. Ханада Ёсио, Като) (1892—1953). Выпускник Токийского императорского университета. Профессор университета «Васеда». Член КПЯ с 1923 г. В том же году был избран секретарем ЦК КПЯ. В 1923—1924 гг. входил в Японское бюро во Владивостоке. Участник V конгресса Коминтерна (1924). С декабря 1927 г. по март 1928 г. — генсек ЦК КПЯ. На VI конгрессе Коминтерна (1928 г.) был избран членом ИККИ. В июне 1929 г. был арестован полицией в Китае и депортирован в Японию. На процессе 1931—1932 гг. был приговорен к пожизненному за-

ключению. В июне 1933 г., находясь в тюрьме, отказался от коммунистических взглядов. В 1943 г. был выпущен из тюрьмы.

Сафаров Г.И. (1891—1942). Член РСДРП с 1908 г. В 1921—1922 гг. — ответственный работник Восточного отдела ИККИ. Затем — на партийной работе в Ленинградской области. В 1926—1927 гг. — первый секретарь полпредства СССР в Китае. В 1929—1934 гг. — зам. зав. Восточным лендерсекретариатом ИККИ. В 1934 г. исключен из ВКП(б). Репрессирован.

Син Бег У (Син Бе Гу) (1887—1962). Родился в Северной Чхунчхон. В 1911 г. эмигрировал в Маньчжурию. В 1919 г. вернулся в Корею и вступил в Сеульский союз молодежи. В 1922 г. создал «Чосон Лодон Донменхве» (Корейский рабочий союз). В 1923 г. — член Внутреннего корейского бюро. В 1924 г. — член Исполкома Рабоче-крестьянской федерации Кореи. После освобождения Кореи примкнул к правым организациям.

Син Ён Ги (наст. фам. Син Чхер) (1900—?). Родился в Южной Кёнсан. Учился в Китае и Японии. В 1922 г. вступил в члены ККП (Иркутская группа). В 1923 г., вернувшись в Корею, стал членом Внутреннего бюро. Член «Пукпхунхве». В 1925 г. вступил в члены ККП. В ноябре того же года его право члена партии было приостановлено. В 1945 г. — член Политического комитета Корейской народной партии.

Сон Чжин У (Сон Чинну) (1890—1945). Родился в Южной Чолла. Окончил университет Мэйдзи в Токио. Арестован за участие в Первоапрельском движении. В 1921 г. президент газеты «Тона-Ильбо». Центральная фигура правонационалистического движения, стремившегося к автономии Кореи. В 1945 г. создал Корейскую демократическую партию, но был убит правым террористом.

Тен У (наст. фам. Чжен Чже Даль, псевдоним Миронов) (1895—?). Родился в Северной Чхунчхон. В 1921 г. вступил в социалистическое общество в Токио. В 1922 г. — член «Союза пролетариев» в Сеуле. В ноябре того года участвовал в съезде корейских коммунистов в Верхнеудинске в качестве представителя коммунистов из Кореи. В 1923 г. послан Корбюро в Корею и стал членом Внутреннего корейского бюро. В 1924 г. арестован. В 1929 г. поступил в КУТВ. В 1931 г. вернулся в Корею и занимался подпольной коммунистической деятельностью. В 1945 г. член ККП (фракция).

Те Хун (Чжо Хун) (1897—1938). Родился в Северной Чолла. Участвовал в анти-японском движении. Учился в Маньчжурии в военном училище. В 1917 г. уехал в Приморье, работал на Урале. В январе 1920 г. участвовал в создании корейской секции Иркутского губкома РКП(б). В июле 1920 г. участвовал в съезде коммунистических организаций Советской России и Сибири. В мае того года — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). В качестве представителя этой партии участвовал в Третьем конгрессе Коминтерна. В 1922 г. вел организационную работу КСМ в Сеуле и Владивостоке. В 1923 г. кооптирован в Корбюро. В 1923—1924 гг. снова находился в Корее. Участвовал в работе конгрессов и пленумов КИМ, избран членом Исполкома КИМ, работал в его аппарате вплоть до 1928 г. В 1938 г. арестован и приговорен к расстрелу по обвинению в шпионаже.

Трилиссер М.А. (псевд. Москвин М.) (1883—1940/41). В 1921 г. — зав. Дальневосточным отделом ИККИ. С 1922 г. по 1930 г. — на ответственных постах в ОГПУ. В 1930—1934 гг. — зам. наркома РКИ СССР. В 1935—1938 гг. — член Президиума и кандидат в члены секретариата ИККИ; курировал работу секретных отделов, финансы и административный аппарат ИККИ. Репрессирован.

Файнберг И.И. (псевд. Дж.Браун) (1886—1957). Один из основателей Компартии Великобритании. В 1919—1923 гг. — сотрудник отдела печати ИККИ. В 1923—1924 гг. — представитель ИККИ во Владивостоке; в 1924—1925 гг. — референт Восточного отдела ИККИ. В 1925—1926 гг. — корреспондент ТАСС в Китае.

В 1926—1935 гг. — сотрудник аппарата ИККИ. Впоследствии — на переводческой работе.

Фокин Н.А. (псевдонимы: Молодой, Зимилев, Донко) (1899—1938). В 1926—1927 гг. — представитель КИМ в Китае. С 1928 г. — член делегации ВЛКСМ в КИМ. В 1927—1930 гг. — зав. Восточным отделом ИК КИМ. В 1930—1933 гг. — зам. зав. Восточным отделом Профинтерна. Репрессирован.

Фукумото Кадзуо (псевдонимы: Куроки, Ходзё Кадзуо) (1894—1983). Выпускник Токийского императорского университета. В 1924 г. — профессор коммерческого института в Ямагучи. С 1924 г. сотрудничал в журнале «Марксусюги». С 1926 г. — член КП Японии. На декабрьском 1926 г. съезде КПЯ избран в члены ЦК, заведовал политическим отделом ЦК. Возглавлял в КПЯ левую линию, получившую название «Фукумотоизма». Этот курс был подвергнут критике в Коминтерне и сам Фукумото выступил с самокритикой. Был арестован в Японии в 1928 г., на суде приговорен к 10-летнему тюремному заключению. Вышел из тюрьмы в 1942 г. Вернулся к активной политической деятельности в рядах КПЯ в 1950 г. Был исключен из партии в 1958 г.

Хан Бин (Хан Михаил) (1904—?). Родился в Приморье России. В 1920 г. поступил в Российский коммунистический союз молодежи. В 1923 г. работал в Корбюро. Учился в КУТВ и МГУ. В 1929 г. принимал участие в движении за восстановление ККП под руководством группы М.-Л. и уехал в Корею. Там он был арестован и находился в тюрьме. После освобождения в 1936 г. уехал в Китай. Работал в Корейской национально-революционной партии и Корейском союзе за независимость. В 1945 г. вернулся в Корею. Сначала работал в Южной Корее, потом уехал на Север. Работал директором Национальной библиотеки. В 1957 г. был осужден вместе с Цой Чхан Иком.

Хан Ви Ген (Хан Ви Гон) (1896—1937). Родился в Южной Хамгён. Будучи студентом Сеульского медицинского института активно участвовал в Первоапрельском движении. В апреле 1919 г. выехал в Шанхай, участвовал в работе Временного правительства Корейской республики. Учился в университете Васэда. В 1925 г. — корреспондент газеты «Тона-Ильбо». В 1926 г. подготовил вместе с Ан Гван Чхоном «Декларацию общества друзей правды». Стал членом ЦК ККП (второго созыва). В 1930 г. вступил в члены КПК. В 1936 г. — секретарь провинциального и городского комитета КПК. Умер в Яньане.

Хан Мен Ше (правильно Хан Мён Се) (1885—1937). Родился в Приморье России. Учился в Казанской духовной семинарии. Во время Русско-японской войны служил в русской армии в Маньчжурии переводчиком. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Никольск-Уссурийского уездного и областного комитета общественной безопасности. В 1917—1919 гг. — член Партии социалистов-революционеров. В 1920 г. вступил в РКП(б) в Амурской области. В мае 1921 г. участвовал в учреждении Корейской коммунистической партии (Иркутская группа) и стал членом ЦК ККП. Являлся представителем партии на Третьем конгрессе Коминтерна. Участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока. В 1922 г. вошел в объединенный ЦК ККП. В 1923 г. — член Корбюро. В 1927—1928, 1929—1933 гг. работал директором педагогических техникумов в Никольск-Уссурийске, Чите и Иркутске. В 1933 г. — заведующий сектором национальных меньшинств Ленинградского совета. В сентябре 1937 г. репрессирован.

Хан Хён Гвон (?). В начале 1920 г. был послан в Москву в качестве представителя Временного корейского правительства в Шанхае. Сотрудничал в печати Коминтерна. В мае 1921 г. — член ЦК Корейской коммунистической партии (Шанхайская группа). После поражения Японии в 1945 г. участвовал в Чанчуне (Китай) в учреждении

Северо-восточного корейского национального объединенного союза. Вернулся в Корею.

Ха Пиль Вон (Хапильвон) (1900—?). Родился в Южной Кёнсан. Окончил университет Васэда. Участвовал в деятельности «Ильвольхве» в Токио. В 1926 г. избран руководителем Орготдела ЦК ККП на втором съезде ККП (второй созыв). Ответственный секретарь ККСМ. В 1928 г. арестован. В 1945 г. — член ЦИК Всекорейского народного комитета. Вступил в члены ККП, затем в Южно-корейскую трудовую партию. В 1948 г. — депутат Верховного совета КНДР.

Хон Мён Хви (1888—1968). Родился в Северной Чхунчхон. В 1919 г. участвовал в Первомартовском движении и был арестован. В 1924 г. главный редактор газеты «Тона-Ильбо». В 1928 г. арестован по делу о ККП (четвертый созыв), но освобожден. В этом же году опубликовал исторический роман «Лим Го Чжен». В 1929 г. — член ЦИК «Сиганхве». В этом году арестован. В 1945 г. начал активную работу в разных обществах. В 1948 г. — вице-премьер-министр КНДР.

Цай Александр (Чхве Дон Сун) (1892—?). Родился в Приморье. Окончив реальное училище, учился около года в Томском университете. Работал учителем. В 1915 г. был мобилизован в Российскую армию, окончил школу прапорщиков в Иркутске. В феврале 1920 г. вступил в РКП(б) и стал секретарем корейской секции Сиббюро ЦК РКП(б). В июле 1920 г. участвовал в съезде коммунистических организаций Советской России и Сибири. В октябре 1921 г. заведующий политчастью Корейской революционной армии при 5-й армии РККА. В 1922 г. — участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока. После Гражданской войны работал в Приморском областном комитете РКП(б) и Корейском бюро Дальневосточного отдела ИККИ.

Цай Григорий (Чхай Сен Рён, Пак Чжун Хо) (1891—1928). Родился в Приморье. В 1912 г. поступил на учительские курсы в Благовещенске, но из-за материальных трудностей вынужден был оставить их. В 1919 г. вступил в члены РКП(б) и стал секретарем корейской секции Омского губкома. В июле 1920 г. участвовал в съезде коммунистических организаций Советской России и Сибири. В марте 1921 г. — член Корейского революционного военного совета. В мае того же года — член ЦК Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). Учился в КУТВ, потом в 1925—1926 гг. работал в корейской секции Приморского окружкома. В 1928 г. был направлен в Корею на подпольную работу, но был арестован в Синыджу. Тюремное заключение подорвало его здоровье. Вскоре после освобождения скончался.

Цзин Жи Чен — см. Ким Ир Сен.

Цой Ик Хан (Чхве Ик Хан) (1891—1959). Родился в Канвон. В 1921 г. арестован за деятельность, организуемую Временным правительством Корейской республики и находился в тюрьме до 1924 г. После освобождения учился в университете Васэда в Токио. В 1926 г. вступил в члены ККП. В 1927 г. — член ЦК ККП. В 1928 г. арестован. В 1945 г. участвовал в ККП (оппозиционная фракция).

Цой Ко Ре (Чхве Ко Рё) (1893—?). Родился в Приморье. Посещал учительскую школу в Чите. Сотрудничал в журнале «Таеханин Чонкебо» («Корейское православие»). В 1914—1917 гг. работал «светским проповедником» в Приморье. После Февральской революции 1917 г. добровольно пошел на военную службу, чтобы организовать солдатский союз корейцев-фронтовиков во Владивостоке. В 1920 г. переехал в Амурскую область и, создав Корейский совет в Свободном, стал его председателем. Политический комиссар Корейского стрелкового свободного батальона. В мае 1921 г. — член ЦК ККП (Иркутская группа). Член Корейского революционного военного совета. В 1922 г. участвовал в съезде революционных народов Дальнего Востока. В 1923 г. заведующий секцией Дальнего Востока Восточного отдела ИККИ. В 1926 г. — заведующий корейской секцией Приморского губкома РКП(б). В 1929 г.

переселился в Якутск. В 1935—1940 гг. находился в тюрьме. После Второй мировой войны — пенсионер.

Цой Рин (Чхве Рин) (1878—?). Лидер «Чхондогё». Подписался под Декларацией независимости 1919 г. (Первомартовское движение). После освобождения из тюрьмы стал лидером правого националистического движения. В 1930-х гг. сотрудничал активно с японскими колониальными властями.

Цой Чан Ик (Чхве Чхан Ик) (1896—1957). Родился в Северной Кёнсан. Учился в университете Васэда. Вернувшись в Корею, участвовал в создании Корейского союза молодежи. Вступив в корейский коммунистический союз (Сеульская группа), действовал в Маньчжурии и Приморье. В 1926 г. приехал в Москву в качестве представителя Сеульской группы. В 1927 г. вернувшись в Корею, вступил в ККП. В 1928 г. арестован. В 1936 г. эмигрировал в Китай. В Яньане стал одним из руководителей Корейской добровольческой армии и Корейского союза независимости. После освобождения вернулся в Северную Корею. Стал лидером Корейской трудовой партии и вице-премьер-министром КНДР. В 1956 г. арестован.

Цой Шен У (Чхве Сен У, Цой Василий Алексеевич, он же Высоцкий, Лидан) (1898—1937). Родился во Владивостоке. После Февральской революции 1917 г. работал переводчиком для «Ханин Синбо» и «Чонгу Синбо». В 1919 г. участвовал в организации «Илседан». В апреле 1920 г. переехал в Амурскую область и работал здесь в комсомоле. После Гражданской войны учился в КУТВ. В 1929 г. — член корейской комиссии при Восточном отделе ИККИ. В 1931 г. возглавлял инициативную группу, подготовившую проект Платформы действия компартии Кореи. С 1933 г. работал в КУТВ и секретариате ИККИ. В августе 1937 г. был уволен из аппарата ИККИ, арестован органами НКВД и расстрелян.

Чен Мин (наст. фам. Со Чхен Мин, псевд. Со Чо) (1886—?). Родился в Корее. Эмигрировал в Россию в 1910 г. Работал на золотых приисках на Амуре, потом переехал в Петербург. После Февральской революции 1917 г. выехал в Маньчжурию и развернул революционную агитационную работу среди корейцев. Выезжал в Корею для подпольной деятельности. В мае 1921 г. участвовал в учреждении Корейской коммунистической партии (Иркутская группа). После Гражданской войны — инструктор Хасанского райкома РКП(б). Репрессирован.

Чжан Ген Сан (Тян Гонсян) (1883—1974). В 1912 г. окончил университет в США. В 1919 г. комиссар по иностранным делам Временного правительства Корейской республики. С 1921 г. — член ККП (Иркутская группа). В 1923 г. — член Корбюро. С 1925 г. — в Пекине. В 1941 г. участвовал во Временном корейском правительстве в Чунцине. В 1947 г. товарищ председателя Трудовой народной партии. В 1950 г. — депутат парламента Корейской республики.

Чжан До Чжон (Тян До Ден) (1896—1941). В 1919 г. — член Временного парламента Корейской республики. В июле 1919 г. создал общество «Илседан» («Партия первого поколения») во Владивостоке. В декабре — член корейской секции Дальбюро РКП(б). В апреле 1921 г. был арестован за противостояние Иркутской группе. В апреле 1924 г. — член Оргбюро. В 1926—1928 гг. — член Маньчжурского бюро ККП, ответственный секретарь бюро. (Оп. 154. Д. 442. Л. 62 и об.). В СССР был репрессирован.

Чжен Бэк (Ден Бяк, наст. фам. Чжен Чжи Хён) (1899—1950). Родился в Канвон. В 1924 г. — член Исполкома общекорейского союза молодежи. С 1925 г. — член в Корейского коммунистического союза (Сеульской группы). Член ЦК «Чжендзинхве». В 1927 г. вступил в члены ККП в Шанхае. В том же году был арестован. В 1945 г. участвовал в оппозиционной фракции ККП. В 1947 г. — член ЦК Трудовой народной партии. В 1948 г. — депутат Верховного совета КНДР. Был арестован в 1943 г. в Сеуле.

Чжен Ир (Тенир) (?—1925). В 1921 г. президент Корейского студенческого союза. В 1924 г. создал «Чосон Подондан». Член Подготовительного комитета Всекорейского съезда народных движений.

Чжен Чжен Гван (Тенденгван) (1897—?). Родился в Южной Хамгён. Учился в КУТВ и в 1923 г. вернулся в Корею. В феврале 1926 г. — член ЦИК ККП. В июне того же года арестован.

Чжу Чжен Ген (Чучонгын) (1895—1935). Родился в Южной Хамгён. В 1917 г. окончил Токийский университет. С 1921 г. — член ККП (Шанхайская группа). В 1923 г. — корреспондент «Сиде-Ильбо». В 1925 г. — член ЦК ККП. В том же году арестован. В 1927 г. освобожден по болезни, выехал во Владивосток. Позднее работал в МОПР.

Чичерин Г.В. (1872—1936). Член РСДРП с 1905 г. В 1918—1930 гг. — нарком иностранных дел РСФСР, СССР. В 1925—1930 гг. — член ЦК ВКП(б). В 1920—1921 гг. — кандидат в члены ИККИ; отвечал за связь ИККИ с НКВД. С 1930 г. — на пенсии.

Чо Бон Ам (Чжо Бон Ам, Пак Чхор Хун, Пак Чер Хван) (1899—1959). Родился в Кёнги. Участвовал в Первомартовском движении. В 1921 г. учился в университете в Японии. Став коммунистом, вернулся в Корею. В 1922 г. участвовал в съезде корейских коммунистов в Верхнеудинске как представитель группы из Кореи. Участвовал в создании Корейского рабочего союза и Корейского союза молодежи. В 1925 г. — член ЦК ККП и член ЦИК ККСМ. Был послан в Москву в качестве представителя ККСМ. В 1926 г. — член Заграничного бюро ККП в Шанхае, ответственный секретарь Маньчжурского бюро ККП. В 1932 г. арестован в Шанхае. После освобождения Кореи вышел из компартии и стал депутатом парламента Корейской республики. В 1956 г. баллотировался на выборах президента от Прогрессивной партии. В 1959 г. арестован и приговорен к смерти.

Чо Дон Хо (Чжо Дон Хо) (1892—1954). Родился в Северной Чхунчхон. В 1917 г. окончил университет в Нанкине. В 1919 г. — член Временного правительства Корейской республики. В 1921 г. вступил в члены ККП (Иркутская группа). В 1924 г. вернувшись в Корею, примкнул к «Хваёхве». В 1925 г. — член ЦК ККП. Послан в Москву в качестве официального представителя партии. В 1926 г. — член Заграничного бюро ККП в Шанхае. В 1927 г. снова послан в Москву в качестве представителя ККП (второго созыва). В 1928 г. арестован в Шанхае. В 1932 г. освобожден из заключения. Стал корреспондентом «Чосен-Ильбо». В 1945 г. — член ККП. В 1947 г. — член ЦК Трудовой народной партии.

Чхве Вон Тэк (Цой Вонтхег, псевдоним Се Сан Пил) (1895—1973). Родился в Северной Кёнсан. В 1923 г. участвовал в работе Внутреннего корейского бюро. В 1925 г. вступил в члены ККП. В 1926 г. руководитель Орготдела Маньчжурского бюро ККП. В 1927 г. арестован. В 1945 г. — член ККП. В 1946 г. — председатель ЦКК Южно-Корейской трудовой партии. В 1953 г. — член постоянного комитета ЦК Корейской трудовой партии. С 1970 г. — член ее ЦК.

Чхве Гю Хан (1897—?). Родился в Южной Хамгён. Учился в университете Нихон в Токио. Вернувшись в Корею, участвовал в общественных движениях. В 1926 г. вступил в члены ККП. В 1928 г. арестован и находился в тюрьме до 1929 г. В 1929 г. — член организационной комиссии по воссозданию ККП. В 1930 г. арестован. После освобождения Кореи участвовал в некоммунистическом политическом движении.

Шмераль Богумир (1880—1941). Один из руководителей Компартии Чехословакии с момента ее основания. В 1921—1929 гг. и в 1936—1941 гг. — член ЦК КПЧ. В 1922—1935 гг. — член ИККИ, Оргбюро, Политсекретариата и Президиума ИККИ. Одновременно был руководителем Балканского и Польско-Прибалтийского лендер-

секретариатов ИККИ, членом Бюджетной комиссии, членом Постоянной профсоюзной комиссии. С 1935 г. — член ИККИ. Умер в Москве.

Шумяцкий Б.З. (1886—1938). В 1920 г. — председатель Совета министров Дальневосточной республики. С конца 1920 г. — уполномоченный ИККИ на Дальнем Востоке, с февраля 1921 г. — руководитель Дальневосточного секретариата ИККИ, затем — ответственный работник Восточного отдела ИККИ. С марта 1923 г. — полпред СССР в Персии. В 1926—1928 гг. — ректор КУТВ. С ноября 1930 г. — председатель правления Союзкино. Репрессирован.

Юн Чжа Ён (Юн Джа Ен) (1894—?). Родился в Северной Кёнсан. В 1919 г. — лидер студенчества в Первоапрельском движении. В 1921 г. — лидер Сеульского союза молодежи. С 1920 г. — член ККП (Шанхайская группа). В 1922 г. — член Президиума съезда корейских коммунистов в Верхнеудинске. В 1923 г. — член Корбюро. В 1923 г. участвовал в Шанхайском национальном съезде в качестве инструктора Корбюро. В 1926 г. — ответственный работник отдела пропаганды Маньчжурского бюро ККП. В 1929 г. создал Подготовительную комиссию по воссозданию ККП (Шанхайская группа). В 1931 г. работал в Восточно-Маньчжурском особом комитете КПК.

Ян Мён (Ли Ган) (1902—?). Родился в Южной Кёнсан. Учился в Пекинском университете. В 1925 г. вернувшись в Корею, стал корреспондентом «Чосен-Ильбо» и вступил в ККП. В 1926 г. избран на втором съезде ККП кандидатом в члены ЦК и стал ответственным секретарем ККСМ. В 1928 г. эмигрировал в Китай. Послан в Москву в качестве представителя ККП (четвертого созыва). В 1931 г. эмигрировал в СССР и стал работать в КУТВ. В 1935 г. был арестован.

Ян Сун (настоящее имя У Шаои, псевдоним У Пин) (1907—1942). Активист КПК. В 1933 г. послан в Маньчжурию Представительством КПК при ИККИ. В восточном районе Чилинской провинции руководил реорганизацией партии и партизанских отрядов. В 1935 г. вернулся в Москву. В 1938 г. переехал в Яньань и занимался пропагандистской деятельностью КПК.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамов — 497, 498
Абрамсон М.М. — 78, 94, 98
Абугов (Мазут) М.З. — 23, 28, 308, 395, 396, 420, 438, 453, 576
Адибеков Г.М. — 38
Айно — 390
Алимов — 302
Альбрехт (Эберлейн Г.) М. — 43, 367, 498
Ан — 41—43
Ан Ан Чен — 523
Ан Бен Чан (Ан Бен Чхан, Гочун) — 12, 120, 128, 190, 191, 207, 444, 445
Ан Вон Хак — 717
Ан Гван Чхон (Ан Гван Чон) — 22, 24—26, 395, 412, 426, 430, 437, 478—484, 486—492, 495, 499—501, 504, 507—513, 515, 520, 523, 525, 527, 535, 536, 541, 544, 546, 550, 551, 565, 766, 771, 777
Ан Гир (Ань Цзи) — 740, 743, 744
Ан Зе Хо (Ан Зехо) см. Ан Чже Хон
Анисов — 631
Ан Кен Эк — 82
Ан Конг Кеун — 198
Ан Н. — 56
Ан Нен Хак — 66
Ан Николай (А.И. Николай) — 52, 53
Аносов С.Д. — 47
Ан Сан Гир — 487, 508, 542
Ан Чан До — 398, 503
Ан Чан Хо — 419
Ан Чже Хон (Ан Зе Хо, Ан Зехо) — 301, 531, 541, 766
Ан Чжун Гын — 42
Ан Чхан Хо (Ан Чханхо) — 42, 147, 149, 766
Ань Цзи см. Ан Гир
Арматов — 651
Ариоси — 240

Арнот — 28, 494, 576
Афанасьев — 202
Аф Ким см. Ким Афанасий

Б

Бай Фухоу — 756
Бак Сер — 530
Бакулин — 730, 732
Балабанова — 48
Белов (Дамьянов) Г. — 738, 739, 766
Бен Хи Ен — 254
Берг — 125
Бергер — 651
Берзин — 48
Блюхер (Гелин, Уральский) В.К. — 10, 163, 205, 724, 726, 766
Бодрицкий А.А. — 112
Бородин — 411
Брандлер Г. — 12, 207
Брике — 291
Бройдо Г.И. — 312
Бронштейн М.П. — 78, 95, 98, 110, 111
Бубнов — 725
Буракова — 132
Буртман Н.Г. — 78, 92, 95
Бухарин Н.И. — 28, 48, 74, 199, 284, 347, 396, 397, 479, 489, 501, 737
Бэк Ли Ги — 39
Бяк Гван — 602
Бян Фынсян — 756

В

Вагнер — 28, 576
Вада Х. — 39, 40, 717
Валениус — 302
Валецкий — 191
Валидов — 48
Ван Дао — 674—677

Ван Дэлин — 710
 Ван Дэтай — 711, 717
 Ван Мин (Чень Шаоюй; Чао Юй, Ша Чин, Голубев) — 34, 717, 748—752, 763, 766
 Ван Мингуй — 756
 Ван Пэн — 748
 Ван Сек По — 54, 57
 Ван Сен Мин — 733
 Ван Синлинь — 739, 743
 Ван Сяомин (Ван Сяо Мин) — 755
 Ван Фунго — 754
 Ван Фынго — 712
 Ван Цзинху — 756
 Ван Цинь — 756
 Варга — 191
 Варейкис И.М. — 724, 726, 730
 Вартанян — 308
 Васильев Б.А. — 23, 27, 28, 349, 354, 355, 371, 390, 396, 407, 408, 412—414, 421, 438, 453, 494, 497, 549, 554—557, 559—561, 576, 766
 Вей Женьмин (Вей Чженьмин, Фын Кан, Вэй Миньшэн, Вей Миншэн) — 34, 40, 705, 717, 743, 744, 746, 747, 750, 753, 758, 763, 767
 Вей Чженьмин см. Вей Женьмин
 Вельтнер — 651
 Виленский (Виленский, Серебряков) В.Д. — 45, 57, 60, 61, 111
 Вилков К.Ф. — 744, 762, 764, 765
 Вильде С.Д. — 371, 376
 Вильсон В. — 41, 43, 105, 134, 140
 Виртанен — 576
 Власов — 631
 Власовский — 111
 Вознесенский А.Н. — 5, 45, 48, 338, 414, 450
 Войтинский Г.Н. (Зархин; Григорьев, Григорий, Тарасов, Сергей) — 9, 11, 13, 14, 16, 18, 27, 94, 151, 168, 172, 174, 189, 190, 208, 213, 219—223, 229—231, 235—238, 243, 251, 260, 263, 264, 269, 271, 276, 279, 281, 293, 302, 303, 317, 334, 335, 337, 338, 349,

357—359, 361—364, 371, 372, 376—380, 392, 396, 409, 411, 414, 418, 424, 427, 433, 434, 442, 451, 455, 486, 500, 501, 542, 549, 551, 554—556, 559—561, 674, 767

Волк — 651, 673
 Вольский М.П. — 727, 732
 Вон Се Хун — 71, 256, 257
 Вон У Гван (Вон Угван, Вон Чжон Ён) — 285, 426, 444, 445, 550, 767
 Ворошилов К.Е. — 724, 726, 731, 732
 Востоков см. Квон О Дик
 Вэй Миньшэн см. Вэй Чженьмин
 Вэй Чженьмин (Вэй Миньшэн) — 740, 743, 744
 Вэн ХХ — 740

Г

Гайдар-хан — 48
 Гаку Сан — 247
 Галлахер — 464
 Гамарник Я. — 291, 292
 Гао Юймин — 756
 Гапон Ф.П. — 7, 57, 59, 69, 78, 83, 92, 95, 112, 121, 149, 150
 Гвон Сук Вом — 508
 Гвон Тонд Чжин — 422
 Геллер (Профессор) Л.Н. — 357, 363, 378—380
 Генин — 679
 Ге Пон У (Ке Бон У) — 85—87, 91, 92, 114, 117, 133, 150, 163, 172, 175, 213
 Гершевич — 66, 67, 73, 95, 117
 Гешке — 302
 Гильбо — 48
 Гоголь Н.В. — 624
 Го Дюн — 431
 Гоженский И. см. Пак Динь Шунь
 Гончаров Н.К. — 69, 77, 78, 92, 95
 Гопнер — 413
 Го Чан Ир — 141, 142
 Гочун см. Ан Бен Чан

Григорьев — 115, 117, 158, 164, 201, 202,
204, 205

Григорьев, Григорий см. Войтинский Г.Н.

Гродзянский — 142

Гу — 445

Гу Ен Хым — 426

Гу Чан Хой — 369

Гу Чун Шик — 211

Гуан Генмин (Хуан Цземинь) — 185, 186

Гуан Му — 424, 430

Гусин — 302

Д

Давидович — 83, 117, 121

Дан Ги Ук — 513

Данко см. Фокин Н.А.

Даров см. Ким Чан Сев

Дек У — 602

Демар В. — 464, 466, 471, 494, 514

Ден Бяк (Денбяк) см. Чжен Бэк

Деникин А.И. — 192

Денисов В.В. — 39, 308

Джексон — 651

Джонсон — 378

Джонсон К.Э. (Янсон) — 606, 651, 677

Диманштейн — 47

Димитров Г.М. — 699, 717, 739, 764, 765

Дин Гуанся — 755

Динь Шунь Пак см. Пак Динь Шунь

Дон Бен Сук — 513

Дорф — 651

Друскис — 727, 732

Дуковский С.Н. — 144, 145

Дюген Чжу Гон — 474, 477

Дян Иль Сен — 547

Е

Евгеньев — 455, 456

Ежов Н.И. — 724—727, 730—732

Еремин — 204

Ё Ун Хён (Ио Вон Ен) — 172, 549, 551

Ж

Жин — 682, 683

З

Зимилов см. Фокин Н.А.

Зиновьев Г.Е. — 48, 51, 66, 83, 86, 120,
132, 140, 168, 169, 191—193, 196, 199,
223, 414, 417, 480, 612, 737

Злобин — 729

Знаменский см. Ким Ун Ги

Зусманович — 651

Зюзин А.Г. — 744, 762

И

И Ван (король династии Ли) — 366, 367

И Дян Му — 517

И Цзюнь Шань — 740

И Чун Тхе — 370

Иванов А.А. — 94

Идельсон Б.И. — 285, 292, 293, 295, 296,
302, 303, 309, 313, 334, 767

Илюшин — 165

Им Сан Цун — 107

Им Тон Шени — 57

Им Хен Ир — 508

Имхекын — 398

Ио Вон Ен см. Ё Ун Хён

Ио Чакпин (Яо Цюо Бин) — 185, 186,
211

Иоффе — 480

Искрин см. Чо Ду Вон

Ито — 41—43

К

К. — 306, 307

К. — 365

К... — 540

Ка Ин, Кайн Я.Л. см. Кан Сан Чжу

Каганович Л.М. — 724

Каландарашвили Н.А. — 10, 126, 153,
155, 156, 160, 161, 164, 201—205

- Калинин М.И. — 132
- Кан Даль Ён (Кан Даль Ен) — 20, 21, 367, 370, 442, 486, 674, 767
- Кан Дин (Ким Дин, Сулимов) — 26, 27, 31, 85—93, 114, 117, 163, 172, 175, 198, 212, 213, 476, 517, 520, 523, 527—531, 533, 541, 551, 767
- Кан Дин Лаврентий — 558
- Кан Мок Кью — 685, 686
- Кан Сан Джу см. Кан Сан Чжу
- Кан Сан Чжу (Кан Сан Джу, Кан Сандю, Ка Ин, Я.Л. Кайн) — 43, 44
- Кан Сек Бон (Кан Сок Бон (Пон)) — 398, 399, 476, 768
- Кан Сук Понг — 503
- Кан Шен см. Кон Син
- Капелович — 630
- Каппель В.О. — 53
- Карахан Л.М. — 12, 45, 48, 79, 86, 125, 442, 768
- Карлова Л.К. — 39
- Карпенко — 296
- Карр — 191
- Катаяма Сен (Катаяма Сэн; Явки) — 13, 16, 23, 229, 230, 259, 270, 272, 273, 348, 349, 357, 361—364, 377, 412, 413, 453—455, 464, 489, 494, 495, 497, 498, 515, 516, 549, 765, 768
- Катаяма Ясу — 764, 765
- Кауфман Л.Г. — 235, 242, 243, 246
- Кван О Сер см. Квон О Сер
- Квон Де Сук — 24, 412
- Квон О Дик (Востоков) — 29, 30, 589, 590, 594—600, 653
- Квон О Сер (Кван О Сер, Кво О Сер) — 368—370, 393, 424, 768
- Квон Тай Сук — 503, 504
- Квон Тэ Сек (Квон Те Сок) — 487, 488, 513, 564, 768
- Ке см. Ге Пон У
- Керенский А.Ф. — 41, 139, 269
- Ким — 199
- Ким — 294
- Ким — 764
- Ким... — 529, 537
- Ким А.А. — 765
- Ким Афанасий (Ким Сен У, Ким Шен У) — 13, 107, 120—122, 137, 139—142, 152, 153, 158, 163, 171, 212, 213, 221—224, 293, 294, 768
- Ким Бен То — 398
- Ким Борис см. Ким Гван
- Ким Вон Бон — 246
- Ким Вон Се — 108
- Ким Ган — 398, 399, 517, 518, 521, 527, 534, 540
- Ким Гван (Ким Борис, Ким Дон Гю) — 371, 476, 483, 556, 768
- Ким Гван Су — 412, 534
- Ким Гвар Лан — 514
- Ким Гиун — 764
- Ким Гу — 12
- Ким Гуан Ын — 476
- Ким Гю Ер (Ким Гю Ёр) — 26, 27, 29, 30, 35, 504, 514, 521, 522, 530, 532, 541, 548, 551, 554, 557—559, 561—563, 565, 580—582, 603, 604, 614, 615, 653, 768
- Ким Гю Сик — 6, 13, 177, 178, 182, 196, 199, 207, 212, 220, 245, 248, 256, 257
- Ким Даль Ен — 338
- Ким Данъ Я (Ким Данъя, Ким Тэ Ён) — 15, 19—21, 26—30, 32, 35, 36, 322, 367, 370, 374, 405, 428, 500, 533, 539, 541—544, 546—548, 555, 565, 575, 576, 582, 589, 590, 593, 596—598, 600, 602, 636, 637, 671, 673, 674, 734—737, 768
- Ким Дар Нон — 420
- Ким Ден — 285, 287
- Ким Ден Ха (Ким Чжен Ха, Ли Сен Бон) — 29, 30, 285, 293, 589, 590, 593, 596—598, 602, 614, 615, 630, 636, 637, 649, 650, 653, 769
- Ким Дин см. Кан Дин
- Ким Дон У — 593
- Ким Дон Хан (Ким Дон Хван, Ким Тон Хан) — 12, 34, 120, 137, 139—142, 153, 158, 163, 172, 191, 200, 206, 207, 213, 243, 648, 708, 769
- Ким Дор Хан — 522
- Ким Ен — 355

- Ким Ен Зоп — 398
 Ким Ен Ман (Ким Ён Ман) — 15, 20, 24, 25, 29, 30, 35, 326, 348, 349, 355, 451, 477, 488, 492, 493, 495, 496, 498, 499, 501, 502, 504, 508, 510, 513, 515, 533, 537, 545, 556, 558, 564, 580, 582, 603, 614, 653, 769, 771
 Ким Ен Сик (Ким Ён Сик) — 487, 488, 580, 581
 Ким Ен У — 20
 Ким Ен Чин — 369
 Ким Ен Чун (Ким Хвен Хо) — 631
 Ким И. — 44
 Ким Ин см. Ким Михаил
 Ким Иннокентий — 115
 Ким Ир (Пак Дэшань, Пак Ток Сан) — 740, 744
 Ким Ир Сен (Цзин Жи Чен, Цзин Жичен, Цзин Жичэн, Ким Сен Чжу) — 34, 36, 40, 705, 717, 739, 740, 743, 744, 754, 763, 769, 775
 Ким Ир Су — 33, 691, 699
 Ким Кен До — 445
 Ким Ки Рионг — 71
 Ким Лип — 12, 146, 149, 150, 207
 Ким Люн — 733
 Ким Ман Гем (Серебряков И.С., Сеулов) — 9, 14, 35, 40, 60, 62, 94, 121, 209, 224, 231—233, 246, 250, 256, 257, 293, 770
 Ким Мен Дюн — 631
 Ким Мен Сик — 253
 Ким Мин Шен (Ким Менше) — 88, 101, 133, 163, 165
 Ким Михаил (Ким Ин) — 293, 294, 296, 770
 Ким Мнишек И.И. — 103
 Ким Му (Мин Чан Сик) — 736
 Ким Нам Су — 487, 543
 Ким Нар Су см. Ким Чер Су
 Ким Ни Бом — 140
 Ким Н.Ф. — 110
 Ким Пен Гук — 302
 Ким Са Гук — 15, 18, 297, 298, 300, 301, 305, 306, 309, 310, 316—318, 320, 323, 324, 326, 336, 337, 347, 373, 770
 Ким Са Чун — 733
 Ким Сантаг — 302
 Ким Се Ён (Ким Се Хён) — 487, 488, 503, 504, 508, 770
 Ким Сей Юн см. Ким Се Ён
 Ким Сен Хван — 735
 Ким Сен Цок — 630
 Ким Си Хен — 199
 Ким Сиан (Рё Носака) — 764, 765
 Ким Сон Су — 349
 Ким-Станкевич А.П. — 5, 772
 Ким Тен Хин — 302
 Ким Тон У. — 456, 463, 631
 Ким Ун Ги (Знаменский) — 594, 596
 Ким Ха Гу — 211, 555
 Ким Ха Ир — 33, 699
 Ким Ха Сек — 9, 71, 121, 154—156, 161, 209, 296, 299, 316, 317
 Ким Хак Кю — 674
 Ким Хан — 338, 582, 593—595, 733, 737, 770
 Ким Хан Ген — 541
 Ким Хан Сук — 679
 Ким Хан У — 212
 Ким Хван — 648, 649
 Ким Хим Дан — 765
 Ким Хичу — 733
 Ким Хо Бан — 602
 Ким Хо Ван — 683
 Ким Цен Де — 120
 Ким Чан (Ким Чхан, Ким Лак Чжун) — 15, 19—21, 29, 322, 367, 370, 405, 422, 423, 427, 428, 437—439, 442, 445, 446, 486, 549, 582, 671, 673, 735—737, 770
 Ким Чан Сев (Даров) — 678, 679, 681
 Ким Чан Сик — 580
 Ким Чан Сун — 39
 Ким Чан Шу — 213
 Ким Чер Тин — 735

- Ким Чер Су (Ким Нар Су, Ким Чёр Су, Ким Чхоль Су, Ким Чхор Су) — 22—25, 29, 370, 395—400, 411, 412, 422, 423, 426, 430, 438—440, 442—447, 450, 451, 454, 485, 487, 488, 493, 495, 497, 498, 501—504, 508, 510, 515, 517, 518, 522, 527, 537, 540, 542, 545, 555, 556, 558, 580—582, 739, 770
 Ким Чжан Сун — 276
 Ким Чже Бон (Ким Дже Бон) — 13—15, 19, 20, 253, 285, 287, 333, 771
 Ким Чжун Ён (Ким Чжун Ен, Ким Чун Юн, Ким Чжу Нен) — 22, 25, 395, 478—482, 484, 486—492, 495, 496, 499, 503, 504, 510, 523, 532, 546, 771
 Ким Чу Нён (Ким Чун Ён) — 412, 437, 504, 563
 Ким Чун Еп — 39
 Ким Чун Сен (Ли Сен Тай) — 35, 36, 732—734, 736, 738
 Ким Чун Юн см. Ким Чжун Ён
 Ким Чунжен (Ким Чун Шен) — 53, 56
 Ким Чхан (Ченг Марн) — 333
 Ким Чхер Хун (Ким Чхор Хун) — 9, 14, 17, 52, 53, 56, 80, 81, 83, 84, 90, 91, 100, 106, 115, 116, 120, 121, 133, 137, 209, 210, 212, 231, 292, 293, 295, 296, 301, 303, 304, 312, 315, 322, 592, 771
 Ким Чхор Хун, Ким Чхор Чхун см. Ким Чхер Хун
 Ким Шен (Сен) У см. Ким Афанасий
 Ким Шен Чан — 109, 116
 Ким Ын Себ — 245, 265
 Ким Юн Сик — 503
 Ким Як Сен — 302
 Ким Як Су (Ким Ду Чжен) — 14, 15, 17, 19, 21, 247, 249, 252, 254, 292, 301, 320, 322, 333, 370, 403, 771
 Кингисепп В.Э. — 66
 Ки Сен Дио — 531
 Кип Чжун Еб — 276
 Китайгородский — 576
 Клигер — 48, 293
 Кобецкий М.В. — 112, 125, 127
 Ко Гван Су (Тимоша) — 347, 395, 396, 413, 420, 433, 438, 439, 445, 771
 Ко Ён Дза — 735
 Ко Мен Чжа (Сибирская) — 594—596
 Ко Чхан Ир (Ко Чхан Ил) — 188, 197
 Коган А.И. — 744, 762
 Козлов — 730
 Коларов В. — 16, 229, 284, 285
 Колчак А.В. — 7, 44, 46, 50, 53, 135, 139, 140, 192, 415, 549, 560
 Кон Де Вон — 302
 Кон Дин У — 139
 Кон Син (Кан Шен) — 717, 748—752, 763
 Кон Ф. — 13, 222, 224, 229
 Кондратьев — 205
 Корнблум И.Р. — 302, 313, 349, 354, 378, 413
 Косиор С.В. — 351
 Косовский — 650
 Котельников Ф.С. — 649, 651, 653, 673—675, 771
 Краевский А. — 674, 675
 Краснощеков (Тобинсон) А.М. — 5, 10, 52, 53, 80, 88, 96, 97, 105, 107, 108, 129, 130, 169, 170, 201
 Крейбих — 191
 Крепс — 497
 Крымов — 650
 Кубяк Н.А. — 13, 208, 209, 216, 222, 223, 246, 306, 321, 455, 555, 559, 771
 Кун Б. — 11, 165, 166, 191
 Кун Сяньюн — 711
 Куон Тай Сук — 503, 504
 Куон Хва Сун — 86
 Кучумов — 302, 576, 615
 Куусинен О.В. — 11—13, 17, 26, 28, 31, 32, 165, 166, 189, 191, 199, 207, 229, 274, 279, 292, 302, 313, 333, 338, 349, 354, 378, 390, 396, 413, 437, 438, 454, 489, 514, 516, 517, 521, 523—525, 527—533, 535—541, 558, 561, 576, 581, 582, 590, 591, 614, 616, 622, 626, 630—632, 635, 650, 674, 677, 699, 772

Л

- Лао Цзючжан — 711
 Лао Чанцин — 712
 Ласковой — 615
 Лау Сиу Джау — 48, 97
 Лашевич М.М. — 167
 Левин — 650
 Легконравов — 730
 Ленин В.И. — 6, 9—13, 43, 51, 59, 86, 120, 129, 132, 140, 151, 152, 179, 184, 192, 193, 200, 222, 224, 343, 352, 412, 420, 462, 480, 485, 493, 510, 623, 629, 630, 772
 Лё Ун Хён — 198
 Ли — 108
 Лиану — 650
 Ли Бен Сен — 592
 Ли Бен Хи — 487
 Ли Бен Цхай — 152, 153
 Ли Бен Че — 176
 Ли Бон Су — 17, 254, 292, 297, 298, 317, 370, 772
 Ли Ван — 374
 Ли Гван Дин (Ли Сан) — 631
 Ли Гван Су — 418, 419, 421, 772
 Ли Гвар (Ли Квар) — 9, 68, 96, 115, 121, 238, 242, 306, 445, 772
 Ли Ги Сек — 476
 Ли Гуак Цон — 481
 Ли Гю Ер — 581
 Ли Дай Ам (Ли Дай Ан) — 149, 150
 Ли Ден Нюн — 508
 Ли Ден Юн см. Ли Чжен Юн
 Ли Ди Сен — 141, 142
 Ли Дон Ха — 531
 Ли Дон Хви (Ли Донхы, Ли Дон Хи) — 5, 6, 11—14, 16, 17, 26, 27, 29, 35, 59, 60, 110, 128, 145—147, 151, 152, 163, 166, 171, 172, 174, 177—179, 184, 188—191, 195—199, 209, 213, 219, 221—224, 229, 231, 232, 235—237, 241—243, 246, 250, 256, 257, 259, 260, 262, 263, 269, 270—273, 275, 276, 278, 279, 285, 295, 296, 390, 411, 417, 476, 489, 504, 508, 514, 516, 521, 528, 530, 541, 548, 551, 554, 557—563, 769, 772
 Ли Ду Ир — 139
 Ли Дя Ен — 137
 Ли Дя Хен — 90
 Линь — 745
 Ли Ен Хо (Ху) (Ни Ен Хо) — 120, 137, 213, 503, 504, 529
 Ли Ен Чжо (Петров) — 594, 596
 Ли Ен Шен см. Ли Ён Сен
 Ли Ён (Ли Ен) — 15, 24, 26, 212, 326, 485, 488, 489, 493, 495, 507, 508, 513, 533, 537, 564, 772
 Ли Ён Сен (Ли Ен Шен) — 213, 231, 232, 236, 237, 242, 276, 292, 296, 303, 306, 307, 320—322, 333, 338, 355, 378, 549, 773
 Ли Ер — 631
 Ли Енг — 187
 Ли Ин Су (Лиинсу, Ли Инь Су) — 398, 399, 773
 Ли Ин Шеби — 57
 Ли Кан см. Ян Мён
 Ли Кан Гук — 35
 Ли Ку Юн — 503
 Ли Лев — 232
 Ли Лион Хи — 550
 Ли Нам Ду (Ли Намду, Линамду) — 20, 298, 300, 305, 317—320, 322, 348, 349, 354, 355, 773
 Ли Пи Ти (Ли Пити) — 54—58, 59, 293, 773
 Ли Пон Циби — 302
 Ли Ро Ман — 139
 Ли Сандже — 301, 422
 Ли Сан Хи — 35
 Ли Се Бин — 141, 142
 Ли Се Кю — 172
 Ли Сен Га — 648
 Ли Сен Пак — 91
 Ли Сенг (Ли Шенг, Ли Чже Бок) — 17, 66—68, 77, 83, 84, 90, 92, 100, 106, 115—118, 120, 121, 133, 285, 293, 297, 301, 310, 316, 317, 321, 334, 517, 773

Ли Сенто — 648
Ли Син — 9
Ли Син Хва — 631
Ли Сун — 473, 474, 476
Ли Сын Ман — 6, 105, 142, 147, 149
Ли Тей Юнг (Пак Сун Тин) — 606
Ли Фуцай — 756
Ли Хан Ён — 6, 7, 51, 63, 149, 150, 773
Ли Хен Гын — 17, 292—295, 301, 303, 312, 315, 321, 322
Ли Хен Но — 238, 242
Ли Хон Най — 213
Ли Хун — 57, 58, 306
Ли Хын Сам — 321
Ли Цион Хи (Ли Цуан Хи) — 476, 483
Ли Цон Ди — 483
Ли Ченг Чен — 256, 257
Ли Чер — 631
Ли Чжен Юн (Ли Чже Юн, Ли Ден Юн) — 347, 438, 439, 476, 485, 773
Ли Чжу Ха — 35
Ли Чун см. Пак Хен Ён
Ли Чун Вонг — 734
Ли Чун Ха — 630
Ли Чуньцю, Лин Чуньцю см. Лим Чхун Чху
Ли Чхе Ук — 57
Ли Цзинин — 756
Ли Цзинпо — 756
Ли Шенг (Шен) см. Ли Сенг
Ли Юн — 764
Ли Юн (Ли Ён) — 503, 504
Лим Ён Сен — 630
Лим Хо — 209
Лим Чхун Чху (Ли Чуньцю, Лин Чуньцю) — 740, 744
Ло Пек Нен — 398
Лозовский А. — 191, 357
Лопатин — 631
Л.С. — 498
Лукач Г. — 497

Лурье — 208
Лю — 745
Лю Тон Ер — 201, 202
Лю Тон Нер — 245
Люшков Г.С. — 724, 726, 732
Лян Хэньюй — 740

М

М. — 365
Ма Ген — 648, 649
Ма Дюн — 302
Ма Чжансань — 710
Ма Чунгель — 302
Мадьяр Л. — 28, 576, 590, 591, 613—615, 617, 631, 632, 637, 650, 654
Мазут см. Абугов
Макс см. Рафес М.Г.
Мамаев — 94
Маннер К. — 13, 229
Мануильский Д.З. — 723, 766
Маркс К. — 15, 85, 122, 485, 493, 628
Марсин см. Со Сун Мин
Матюшкин — 649, 650
Мдиванов — 576
Межлаук В. — 731
Мерфи Д.Г. см. Мэрфи Д.Г.
Мидзуно Наоки — 39, 40
Микоян А.И. — 47, 725, 729, 732
Милкич — 48
Мильнер — 409, 411
Минскер Я.Г. — 125
Миронов см. Тен У
Мисудзу Шобо — 60
Миф (Фортус, Купер, Вильгельм, Джо-зеф) П.А. — 28, 32, 576, 590—592, 602, 649—651, 677, 678, 688, 705, 773
Михайлов-Демьяненко — 321
Мицкевич В.С. — 302, 355, 412
Моисеев — 166
Молодой см. Фокин Н.А.

Молотов В.М. — 127, 129, 130, 132, 163, 166, 184, 208, 389, 390, 724, 725, 730, 731

Мореппавцев см. Пак Ай

Мори — 378

Морозов — 293, 294, 296

Му Хин Сян — 764

Мук — 103

Мун — 674—677

Мун Си Хван — 172, 213

Мун Чхан Бом — 60, 71, 72

Мусин — 291

Мюнценберг — 191

Мэрфи (Мерфи) Д.Г. — 442, 443, 445, 446, 449, 454, 455, 489

Н

Н. Ли Сен — 89

На Ен — 580

На Кен Сек — 253

Нам — 683—685

Нам Александра — 293

Нам Ман Чхун (Нам Ман Чун, Намм Павел, Намм Павел Никифорович, Павлов В.) — 7, 17, 18, 20, 21, 35, 52—59, 62, 66—68, 77, 80—83, 109, 115—118, 121, 128, 139, 140, 142, 208, 213, 246, 292—295, 301, 303, 304, 307, 312, 315, 320—322, 333—338, 355, 367, 371, 378, 380, 405, 411, 416, 418, 423, 427, 435, 480, 486, 542, 549, 556, 559, 560, 737, 773

Намм Павел. см. Нам Ман Чхун (Чун)

Нам Хон Сен — 232, 630

Нан Тен Ук — 674

Нариманов — 47, 48

Насонов (Юноша) Н.М. — 379, 380

Нах Ман Таун см. Нам Ман Чхун

Нигай (Ни Гай) — 76, 80, 128

Ни Ен Хо см. Ли Ен Хо (Ху)

Ни Кир Су — 44

Ни (Ли) Да Мур — 67

Никифоров, Пак Никифор см. Пак Мин Ен

Николай А.И. см. Ан Николай

Но Бек Лин — 212

Носака С. — 765

О

О Ги Сеп — 29

О И Сен — 369, 426

Огаи (Огай) О Ха Мук см. О Ха Мук

Огарев А.Ф. — 94

О Сен Мук — 293, 296, 299, 316, 317, 768, 774

О Су Ге — 369

О Ха Мук (Огаи О Ха Мук) — 10, 102, 115, 153, 155, 156, 160, 161, 200—202, 204

О Чхан Хван (Очан Хван И) — 71, 265

О Ы Сен — 425, 426, 444, 445, 508

Окано — 32, 650, 673

Орлов — 438

П

П. — 306, 307

П... (Па...) — 533, 537

Павлов В. см. Нам Ман Чхун

Пак А. — 54, 56

Пак Ай (Мореппавцев, Цениха) — 6, 7, 16, 28, 51, 63, 69, 70, 85—87, 90—93, 96, 97, 99, 101, 114, 117, 132, 133, 141, 149, 150, 163—166, 170—172, 175, 176, 207, 274, 276, 285, 293, 308, 312, 313, 576, 590, 591, 593, 737, 773, 774

Пак Алексей — 52, 53

Пак Ван Хи — 370

Пак Г. — 232

Пак Гавриил — 90

Пак Гю Хун — 735

Пак Динь Шунь (Пак Чин Сун, Пак Иван Федорович, Диньшунь Пак, И. Гоженский, Чун(ь) У) — 6, 7, 11, 12, 20, 23, 35, 36, 46—49, 51, 52, 61, 62, 64, 66, 69, 76—80, 88, 90, 97, 112, 127, 128, 145—147, 149—152, 164, 166, 170, 184, 186, 188, 197, 198, 207, 351, 353, 354, 396, 397, 414, 417, 420, 421,

- 438—440, 450, 477, 555, 560, 612—616, 630, 631, 736—739, 773, 774
- Пак Ду Ен — 481
- Пак Духи — 350
- Пак Дэшань (Пак Дэфань), Пак Ток Сан см. Ким Ир
- Пак Ен — 213
- Пак Иван см. Пак Динь Шунь
- Пак Иен Дин — 302
- Пак Илья — 10, 57, 59, 88, 103, 115, 133, 153, 164, 165, 243
- Пак Илья Харитонович — 107
- Пак Ин Су — 764
- Пак Ки Чун — 674
- Пак Кун Пар — 56, 60, 137
- Пак Кун Фари — 54
- Пак Ми Рян — 9, 121, 213
- Пак Мин Ен (Никифоров, Пак Н., Пак Никифор) — 29, 30, 589, 590, 594—597, 600, 631, 649
- Пак Моисей — 118, 120
- Пак Нак Тенг см. Пак Нак Чжон
- Пак Нак Чжон (Пак Нак Тенг) — 398, 774
- Пак Ок Тянь — 399
- Пак Сог Юн — 708
- Пак Су (Хой Кен Чанг) — 604
- Пак Сын Ман — 7, 52—54, 56—58, 66—68, 80, 83, 84, 89, 91, 100, 106, 201, 202, 204
- Пак Ф. — 232
- Пак Хен Бен — 508, 533, 545, 547
- Пак Хен Ён (Пак Хен Ен, Ли Чун) — 15, 19, 30, 322, 590, 591, 593, 614, 630, 632, 636, 637, 735, 736, 771, 773, 774
- Пак Ча (Чен) Ин — 9, 62, 165
- Пак Чан Пин — 302
- Пак Чан Ук — 141, 142
- Пак Чан Ён (Ив. Пак Чан Ён) — 85—89, 91, 92, 101, 114, 115, 117, 133
- Пак Чер Хван, Пак Чхер Хван см. Чо Бон Ам
- Пак Чин Ан — 90
- Пак Чин Сун, Пак Чинсун см. Пак Динь Шунь
- Пак Чхан Ён — 71, 121
- Пак Чхор Хун см. Чо Бон Ам
- Пак Ён Хек — 398
- Пак Ён Чир (Пак Ён Бон) — 17, 292, 293, 295, 296, 304, 310, 312, 315, 317, 318, 321, 334, 335, 549, 775
- Пак Юн Се (Пак Юнсе) — 475—477, 483—485, 550, 582, 775
- Пак Юн Хан — 88
- Пальмин — 592
- Пан Ги Дио — 531
- Пан Ен Хо — 506
- Пан Хан Мин — 580
- Пахомов — 730
- Пашкевич — 273
- Пеппер (Погани Й.; Джонс) Д. — 24, 349, 354, 455, 464, 472, 473, 493, 494, 497, 498, 501, 502, 514, 522, 524, 556, 775
- Пестковский — 48
- Петров см. Ли Ен Чжо
- Петров Ф.Ф. см. Раскольников Ф.Ф.
- Петровский — 349, 494, 497
- Петруничев — 726, 727, 729, 731, 732
- Пин Куан — 132
- Пин Сей Юн — 503
- Пин Эрцзюн — 711
- Платов — 417
- Плышевский И.П. — 744, 762, 764, 765
- По Дефань — 754
- Погодин — 205
- Полевой — 94
- Полонский — 650
- Постышев П.П. — 13, 208—210, 213
- Потапов А.С. — 60
- Профессор см. Геллер Л.Н.
- Прухняк Э. — 13, 229
- Пу Цзисунь — 756
- Пшеницын — 291—293, 296, 306, 321
- Пя Мун Тай — 213

Пятницкий (Таршис Иосиф) О.А. — 26, 191, 494, 497, 498, 516, 517, 520, 522, 525, 527—529, 532, 537, 541, 544, 737, 775

Р

Радек К. — 169, 191

Разумов — 576

Райт (Соловьев В.И.) В.И. — 25, 27, 418, 438, 464, 494, 497, 500—502, 554—556, 775

Ракоши М. — 140

Раскольников (Петров Ф.Ф.) Ф.Ф. — 23, 291, 292, 302, 313, 346, 347, 390, 396, 406, 409, 414, 438, 453, 455, 497, 555, 775

Рафес (Макс) М.Г. — 302, 378, 379

Рейснер — 650

Реммеле Г. — 26, 497, 498, 516, 517, 520, 529, 530, 537, 540

Рид — 48

Ринчино — 97

Ро Бен Хи — 733

Рой М.Н. — 347, 357, 358 361—363, 377

Ройзенман — 350

Руднянский А. — 43, 48

Рум Дон Он — 503, 504

С

Садуль — 48

Сайто Макото (Саито) — 374

Сано Гаку (Манабу) (Ханада Ёсио, Като) — 27, 551, 554, 775

Сатоу — 128

Сафаров Г.И. — 11, 12, 14, 163, 165—169, 172, 182—186, 188, 189, 191—194, 207, 247, 414, 500, 554—556, 559, 561, 650, 677, 687, 737, 776

Се Вэньдун — 710

Се Сан Пир см. Чхве Вон Тэк

Се Чен Мин — 220

Се Чен Хви — 403

Селье — 191

Сен У Гек — 137

Сергей см. Войтинский Г.Н.

Серебряков И.С. см. Ким Ман Гём

Серышев — 204

Сеулов см. Ким Ман Гём

Сибирская см. Ко Мен Чжа

Сикиян — 47

Син — 244, 245

Син Бе Гу см. Син Бег У

Син Бег У (Син Бе Гу) — 14, 17, 252, 292, 338

Син Дон Хо — 426, 430

Син Ён Ги (Син Ен Ги, Син Чхер) — 20, 243, 244, 249, 253, 274, 285, 301, 322, 348, 349, 355, 367, 776

Син Сук — 245, 256, 257

Син Чер (Син Чхер) см. Син Ён Ги

Син Юн Ман — 503, 504

Син Юн Мин — 733

Синыйджу — 431

Сирала Ю. — 43

Слепак — 168

Смирнов — 61, 80, 167

Смолина М.Н. — 39

Сморозин — 208, 210, 213

Со Сун Мин (Марсин) — 591, 631, 675, 678

Со Чер (Сюй Чжэ) — 740, 743

Со Чжон Хи — 301

Сок Лим Ген — 39

Сольц — 653

Сон Бен Хы — 17

Сон Вон Фир — 735

Сон Ген Хы — 184

Сон Ден Ай — 678

Сон Дину — 480

Сон Най Хо — 513

Сон Сен — 631

Сон Чжин У (Сон Чинну) — 349, 435, 776

Стаканов — 748

Сталин И.В. — 31, 35, 36, 199, 351, 396, 460, 489, 624—628, 630, 724—727, 729—732, 736

Стоянович (Минер) — 94

Страхов (Цюй Цюбо) — 28, 576

Суварин — 191

Суворов — 205

Судзуки — 374

Сулимов см. Кан Дин

Султан-Заде — 576

Сун Ят Сен (Сунь Ятсен) — 330, 455

Сунджон (Юнхи) — 367, 430

Сух Ше Де (Suh Dae-sook) — 39

Сухова — 727

Сысоев — 677

Сэ Ук Хан — 221

Сюй — 740

Сюй Бао — 756

Сюй Дэмин — 756

Сюй Фынсюэ — 740

Сюй Хэнчжи — 756

Сюй Чжэ см. Со Чер

Ся Чжэхуа — 756

Т

Танака Гиити — 506

Танин — 650

Тан Цзиу — 710

Те Ден Гван см. Чжен Чжен Гван

Те Тоу Шен — 57

Те Хун (Чжо Хун, Чо Хун, Цо Кун, Бякиров) — 23, 26, 35, 52, 53, 56, 66, 80, 83, 84, 117, 128, 225, 236, 259, 270, 273, 294, 295, 301, 303, 304, 326, 333—337, 348, 395, 414, 421, 428, 438, 450, 483, 521, 522, 524, 539, 541, 732—734, 736—739, 776

Те Ын Сун — 86

Те Ын Шун — 214

Тен А.Ф. — 764

Тен Ир, Тенир, Тэн Ир см. Чжен Ир

Тен Нам Ик — 57

Тен У. (Чжен Чже Даль; Миронов) — 14—17, 209, 210, 217, 221, 224, 236, 237, 243, 244, 249, 250, 252, 256, 259, 260, 267, 270, 272—274, 276, 285, 293, 297, 310, 316, 317, 321, 326, 334, 595, 615, 616, 776

Тен Хан Ман — 56

Тен Хен Чер — 302

Тен Хя — 274

Тен Чан Сун — 310

Тен Ян Мен — 210, 212, 224

Тенхай — 445

Тераучи см. Тэраути М.

Терещенко М.И. — 41

Тимоша см. Ко Гван Су

Титов — 94

То Тон Сон — 121

Тольятти (Эрколи) П. — 357, 691, 699

Томас — 191

Трилиссер (Москвин М.) М.А. — 125, 140, 144, 145, 776

Троцкий Л.Д. — 120, 153, 159, 192, 193, 480, 481, 484, 485, 491, 492, 496, 499, 546, 558, 612

Тряпицын — 200

Туточкин Ю.Г. — 39

Ты Дю Янг — 529

Тэраути (Тераучи) М. — 41, 655, 670

Тю Чен Сан (Чу Чон Сон) — 594, 596

Тю Чон Тон — 631

Тян Ген Сян см. Чжан Ген Сан

Тян Ги Ен (Ён) — 137, 139, 163, 213

Тян Дин Вон — 35

Тян До Ден см. Чжан До Чжен

Тян Рен Шан — 128

Тян Чхо Ден — 322

Тянь Джун — 398

Тянь Иль Хван — 487

Тянь Текшу — 217

У

У Ипань — 740

У Ничэн — 711

У Пин — 749
У Шыин — 756
Ульяновский — 650
Усова Л.А. — 39

Ф

Файнберг (Дж. Браун) И.И. — 14, 16, 246, 247, 250—252, 256, 257, 259, 260, 263—265, 268—270, 272—274, 281, 291, 334, 338, 559, 776
Фань — 745
Фахри — 650
Фокин (Молодой, Зимилев, Данко) Н.А. — 25, 28, 308, 354, 378—380, 396, 493, 494, 497, 498, 500, 501, 576, 777
Фомичев В.Н. — 39
Фон Дан — 530
Фраткин — 302
Фрейер — 576
Фукумото Кадзуо (Куроки, Ходзэ Кадзуо) — 22, 479, 480, 484, 486, 492, 497, 499, 549, 551, 777
Фын Кан см. Вей Чженьмин
Фын Цзунюн — 748, 756

Х

Х — 249
Х... — 539
Ха Ен Хен — 232
Ха Пий Вонг см. Ха Пиль Вон
Ха Пиль Вон (Ха Пий Вонг, Ха Пир Вон) — 22, 395, 437, 487, 503, 504, 778
Ха Пир Вон см. Ха Пиль Вон
Ха Се Ун — 531
Хак (Хан) Пиль Вон — 398, 399
Хан — 56
Хан Бин (Хан Михаил) — 27, 483, 558, 561, 582, 594, 600, 777
Хан Ве Хан см. Хан Ви Ген
Хан Ви Ген (Хан Ви Гон, Хан Ве Хан, Ча Кум Вон) — 24, 412, 487, 504, 504, 508, 541, 563, 777
Хан Ви Гон см. Хан Ви Ген

Хан Гю Сен — 66
Хан Дин Го (Хын Цин Го, Хьен Цинго) — 539, 541
Хан За Ми — 518
Хан Ин — 232
Хан Кун Бу — 60
Хан Мен Чхон — 24, 541
Хан Мен Ше (Хан Мён Се) — 9, 12—16, 35, 120, 128, 166, 171, 172, 177, 178, 182, 189, 190, 191, 196, 199, 207, 209, 221, 224, 229, 235, 236, 237, 241—243, 246, 250, 251, 259, 260, 263—276, 285, 293, 336, 337, 549, 559, 560, 561, 675, 737
Хан Михаил см. Хан Бин
Хан Му — 764
Хан По Ик — 66, 67, 109, 115—118
Хан Син Гё — 549, 733
Хан Сук — 683
Хан Хе — 562, 565
Хан Хен Гвон (Хан Хенг Вон) — 6, 60, 61, 140—142, 150, 188, 197, 198, 215
Хан Хенкь Ён — 207
Хан Чон Су — 141, 142
Хан Чхан Хай — 71
Хан Юйшу — 756
Хань Жэньхэ см. Хань Шэнхэ
Хань Исю — 740
Хань Шэнхэ (Хань Жэньхэ) — 740, 743, 754
Хван И.И. — 765
Хван Ок — 221, 549, 733
Хван Тон Юк — 674—676
Хе Гай см. Хэ Гай
Хе Дзе Ук — 152, 153, 176
Хе Ир — 545, 671, 673, 674
Хеймо — 494, 497
Хейсвуд — 650
Хен Чир Дён — 550
Хо Ил (Ху Ил) — 503, 504
Хо Нам Пё — 426, 437
Хо Чжен Сук — 514
Хо Чун (Ли Ир) — 529, 530
Хой Кен Чанг (Чан Хой Кен) — 607

Ходров Е.А. — 94
 Хомпондо (Хомпомдо) — 159, 162
 Хон Дин У — 163
 Хон До — 11, 12, 146, 152, 163, 171—173, 177, 178, 189—191, 195, 196, 206, 207, 211, 213, 508, 560
 Хон Мен Чхон — 513
 Хон Мён Хви (Хон Мен Хви, Хон Мэ Филь) — 23, 322, 508, 531, 541, 778
 Хон Мэ Филь см. Хон Мён Хви
 Хон Мэй — 531
 Хон Нам Пхо — 370
 Хон Сун Чи — 563
 Хонц До — 200
 Хорват Д.Л. — 44
 Хотимский — 168
 Хохловкин — 185
 Хуа — 756
 Хуан — 740
 Хуан Гуанлинь — 740
 Ху Ил см. Хо Ил
 Хун Хэ — 529
 Хын Цин Го (Хьен Цинго) см. Хан Дин Го
 Хэ Гай (Хе Гай, Хэгай А.И.) — 37, 764, 765
 Хэ Шен Цай — 57
 Хэнри — 563, 564

Ц

Цай — 57—59, 75, 100, 117
 Цай Александр (Чхве Дон Сун, Тон Шун) — 66—68, 109, 115—118, 121, 172, 306, 778
 Цай Григорий (Цай Г.Н., Чхай Сен Рён, Пак Чжун Хо) — 68, 80, 81, 83, 84, 89—91, 106, 118, 133, 172, 296, 303, 778
 Цай И Су — 89, 90
 Цай Сен Ген — 369
 Цай Тон Шун — 174, 175
 Цао Яфань — 754

Цениха см. Пак Ай
 Цеткин К. — 120
 Цетлин Е. — 13, 229
 Цзи Цин — 755
 Цзин Жи Чен, Цзин Жичен, Цзин Жичэн, см. Ким Ир Сен
 Цзин Чжэншунь — 756
 Цзин Юнсян — 756
 Цзян — 740
 Цитович — 242, 259, 260, 270, 273
 Цо Кун (Цокун) см. Те Хун
 Цо Мин — 531
 Цой — 650
 Цой — 678, 684
 Цой А. — 232
 Цой Вон Тхег см. Чхве Вон Тэк
 Цой Вонтхяг — 370
 Цой Гю Хан см. Чхве Гю Хан
 Цой Дан Сев — 679
 Цой Дин Дон — 200
 Цой Дон Ир — 592
 Цой Дон Ук — 580, 582
 Цой Дон Хи — 410, 433—435
 Цой Дон Хо — 172
 Цой Дон Шун — 246
 Цой Ен Хун — 115
 Цой И Ше — 266
 Цой Ик Хан (Чхве Ик Хан) — 479, 488, 778
 Цой Ко Ре (Цой Ко Рё, Чхве Ко Рё) — 9, 120, 121, 153, 155, 156, 160, 161, 172, 174, 175, 207, 242, 265, 303, 559—561, 778
 Цой Павел — 163
 Цой Пхаль Ионг — 253
 Цой Рин (Чхве Рин) — 120, 435, 703, 705, 779
 Цой Сон Фир — 653
 Цой Су Ун — 615, 616
 Цой Ти Ен — 141, 142
 Цой ХХ — 740
 Цой Хан Сен — 680

Цюй Цюбо см. Страхов
 Цой Чан Ик (Чхве Чхан Ик, Цой Чен Ик) — 15, 18, 20, 326, 347, 355, 438, 439, 485, 488, 499, 503, 504, 508, 513, 544, 550, 777, 779
 Цой Чхан Сик — 172, 182, 199
 Цой Шен У (Чхве Сен У, Цой В.А., Высоцкий) — 28, 32, 293, 303, 306, 326, 576, 590—593, 595, 604, 614, 615, 630, 631, 636, 637, 650, 670, 673, 676, 677, 699, 705, 708, 736—738, 769, 779
 Цой Шичуань (Чхве Ен Ген) — 755, 763
 Цой Шиюн — 755
 Цуань Гуан (Джан Ван, О Сен Рюн) — 740, 743, 744, 754, 763

Ч

Ча Куш Вон см. Хан Ви Ген
 Чай Ик Хан см. Чха Ик Хан
 Чан До Чен — 62
 Чан Кайши — 26, 608
 Чек Хак Сен (Чен Хак Сен) — 398, 399
 Чен... — 533
 Чен Дусю — 212
 Чен Мин (Со Чхен Мин, Со Чо) — 35, 120, 128, 142, 210, 212, 276, 293, 294, 306, 650, 779
 Чень Шаоюй см. Ван Мин
 Черемных — 63, 79, 109
 Чернов — 729
 Черномордик — 675
 Чечаев И.А. — 455, 456
 Чжан Ген Сан (Чжан Ге Сан, Тянь Ген Сян, Тянь Гонсян) — 212, 435, 779
 Чжан Гуанди — 756
 Чжан До Чжен (Тянь До Ден) — 85—87, 89—92, 114, 117, 163, 172, 175, 176, 295, 304, 309, 312
 Чжан Жунь — 756
 Чжан Иль Сен (Миссен) — 482, 509, 545, 547
 Чжан Инхуа — 756
 Чжан Сюэлян — 713

Чжан Ток Су — 253
 Чжан Цзолин — 231, 344, 394
 Чжан Чжунфу — 756
 Чжан Шоуцзян (Ли Чжаолин) — 745—747, 756, 763
 Чжан Юнхуань — 742
 Чжао — 740
 Чжао А Бон — 743
 Чжао Чжэнчэ см. Чжо Чжен Чхер
 Чжао Шанчжи — 753, 763
 Чже Мин (Жэнь Биши) — 36, 739
 Чжен Бэк (Ден Бяк, Денбяк, Чжен Бек, Чжен Чжи Хён) — 373, 376, 432—434, 444, 779
 Чжен Иль Сен — 563
 Чжен Ир (Тен Ир, Тенир, Тэн Ир) — 298, 300, 305, 371—320, 322
 Чжен Хак Сен — 487
 Чжен Чже Даль см. Тен У
 Чжен Чжен Гван (Те Ден Гван, Тенденгван) — 297
 Чжи Ли см. Ли Чун
 Чжен Ю Хе (Ю Хе Чжон) — 39, 40
 Чжо Ги Сен — 671, 673, 674
 Чжо Хун см. Те Хун
 Чжо Чжен Чхер (Чжао Чжэнчэ) — 740, 744
 Чжон Чжон Мен — 370
 Чжоу Баочжун — 748, 751, 753, 755, 763
 Чжоу Энылай — 36, 739
 Чжоу Юньфын — 756
 Чжу Ген (Чу Гон) — 580, 648, 649
 Чжу Чжен Ген (Чжу Чжон Ген, Чу Чон Гын) — 19, 254, 297, 298, 317, 445, 615
 Чжу Чжон Сен — 600
 Чжун Го — 711
 Чжун Чху Бу — 568
 Чжэн Шань — 740
 Чи Ванцзюн — 756
 Чин Чу — 503

Чичерин Г.В. — 10, 43, 61, 127, 129,
130—132, 144, 145, 147, 169, 185, 188,
194, 196

Чо — 410

Чо Бон Ам (Чжо Бон Ам, Пак Чхор Хун,
Пак Чер Хван, Пак Чхер Хван) — 15,
19—21, 210, 221, 224, 322, 335, 337,
355, 367, 368, 370, 371, 405, 423, 427,
428, 437, 444, 445, 477, 480, 486, 542,
582, 735, 736, 780

Чо До Сан — 9

Чо Дон Хо (Чжо Дон Хо) — 15, 19—21,
23, 24, 31, 322, 328, 333, 365, 367, 370,
371, 376, 377, 392—394, 405, 428, 430,
437, 438, 442—444, 446—488, 495, 503,
515, 543

Чо Ду Вон (Искрин) — 29, 589, 594—600

Чо Кон Ем — 503

Чо Ли Хван — 735, 736

Чо Сын Чир — 580

Чо Хун см. Те Хун

Чон Гван (О Сен Рюн, Цюань Гуан) —
717

Чон Те Сон — 15

Чон Ун Хэ (Чон Ун Хе) — 19, 322, 333

Чон Ухой — 444

Чу Цзай Жи — 740

Чу Чон Гон (Ян Юн) — 333

Чу Чон Гын см. Чжу Чжен Ген

Чубарь — 727, 731

Чун Хак Сун — 502

Чуньбу см. Пак Динь Шунь

Чха Ик Хан (Чай Ик Хан) — 503, 504

Чхве Вон Тэк (Цой Вон Тхег, Цой Вонт-
хег, Чхве Ван Тэк, Се Сан Пир) —
370, 371, 376, 780

Чхве Гю Хан (Цой Гю Хан) — 29, 589,
590, 596—599, 780

Чхве Дон Сун см. Цай Александр

Чхве Ко Рё см. Цой Ко Рё

Чхе Ён Даль — 35

Чхе Нам Сон — 349

Чхе Рин — 421

Чэн Баош — 742

Чэнь Дусю (Чен Дусю) — 185, 186

Чэнь Ханьчжан (Чэн Ханьчжан) — 740,
744, 754

Ш

Шарманов — 456

Шацкин — 191

Шеболдаев — 455

Ше Де Сук — 31

Ше Дзя Ук — 398

Ше Е Ван — 213

Ше Ен Хван — 210

Ше Чо — 549

Шек Пен Нен — 764

Шен У Ден — 56

Шен У Сеп — 733

Шепелева Е.В. — 39

Шерин — 347

Шийк — 650

Шилов Дмитрий — 106

Шимкус — 285

Шин Ион Гый — 210

Шириня К.К. — 39

Шмераль Б. — 23, 414, 420, 453, 497, 780

Шмидт — 650

Шпинер — 734

Шрубак М.С. — 39

Штирнер (Э. Боог) — 302, 349, 413

Шубин П.А. — 28

Шумяцкий Б.З. — 7, 8, 10, 11, 27, 111,
112, 114, 116, 119, 120, 121, 125—130,
133, 135—139, 144, 145, 146, 153, 154,
157, 158, 162, 165—168, 181, 171, 172,
174, 180, 181, 183, 186, 192, 193, 200,
219, 220, 222, 347, 554, 555, 556,
559—561, 781

Шюллер — 191

Щ

Щечилина В.Н. — 39

Э

Эберг — 28, 576

Эйхе — 102, 115

Эм Шен Мун — 214

Энгдал — 464, 494

Энгельс Ф. — 122, 628

Эрделевский — 94

Эрколи см. Тольятти П.

Ю

Ю Джон Хи (Ю Джин Хи) — 19

Ю Дон Ел — 155, 156

Ю Ен Чжун — 514

Ю Чжун Хи (Сонг До) — 333

Юдин (Тю Ён Чын) В.И. — 125, 126

Юй Тяньфань — 756

Юн Дек По — 245

Юн Док — 253

Юн Дон — 14

Юн Хай — 256, 257

Юн Хеб (Хёб) — 52, 53, 56

Юн Чжа Ён (Юн Джа Ен, Юн Чжа Ен) — 648, 649

Юн Чжа Ён (Юн Джа Ён, Юн Чжа Ен) — 13, 29, 213, 221—224, 235, 244, 245, 248, 451, 582

Юн Чжи Хи — 451

Юнин — 653

Юноша см. Насонов Н.М.

Юнхи см. Сунджон

Юрин (Гинтовт-Дзевалтовский ?) И.Л. — 127, 128, 149

Юркин — 732

Я

Яковлев — 729

Яковлев, военком — 204

Ян Бон Сун — 679—682

Ян Ден Юн — 31

Ян Мён (Ян Мен, Ян Мин Ин, Ли Ган, Ли Кан) — 24, 27, 31, 412, 487, 488, 502, 504, 541, 558, 562, 565, 582, 614, 615, 646, 649, 653

Ян Мин Ин см. Ян Мён

Янг — 308

Ян Сун (У Шаои, У Пин) — 34, 708, 717, 754, 781

Ян Цзинюй — 740, 743, 744

Яо Цзо Бин — 94

Яо Шитун — 756

Яновский — 675

Янсон Я.Д. — 5, 8, 57—61, 125

R

Robert A. — 39

S

Suh Dae-sook см. Сух Ше Де

Федеральное
государственное
учреждение культуры
"Государственная
публичная историческая
библиотека России"

№

20 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

1918 г.

Док. № 1. Выступление представителя корейских революционеров Ана на международном митинге в Петрограде. 19 декабря 1918 г.	41
---	----

1919 г.

Док. № 2. Приветствие корейского представителя Ка Ина (Кан Сан Джу) Первому конгрессу Коминтерна. Ранее 7 марта 1919 г.	43
Док. № 3. Обращение Советского правительства «К корейской революционной организации Кук Мин Хве и всему корейскому народу». 26 июля 1919 г.	44
Док. № 4. Выступление представителя Корейской социалистической партии на VII Всероссийском съезде Советов. 9 декабря 1919 г.	45
Док. № 5. Из протокола № 36 заседания Бюро Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. 11 декабря 1919 г.	47

1920 г.

Док. № 6. Доклад уполномоченного корейской делегации ЦК Корейской социалистической партии Пак Динь Шуня в Исполком Коминтерна о создании Корейской социалистической партии, ее платформе и задачах. Январь 1920 г.	49
Док. № 7. Протокол № 1 собрания Корейской коммунистической ячейки. 7 марта 1920 г.	52
Док. № 8. Протокол № 2 общего собрания Корейской секции при Иркутском губкоме РКП(б). 18 марта 1920 г.	54
Док. № 9. Протокол объединенного совещания местных корейских организаций и представителя Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Я.Д. Янсона. 30 марта 1920 г.	57
Док. № 10. Письмо представителя Временного корейского правительства Ли Дон Хви В.И. Ленину. 24 мая 1920 г.	59
Док. № 11. Письмо представителя Временного корейского правительства Хан Хен Гвона уполномоченному Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Я.Д. Янсону. 29 мая 1920 г.	60
Док. № 12. Телеграмма В.Д. Виленского Г.В. Чичерину с просьбой передать Пак Динь Шуню одобрение рядом корейских деятелей его решения о присоединении к Коминтерну. Ранее 12 июля 1920 г.	61
Док. № 13. Решения съезда корейских коммунистических организаций России и Сибири. 14 июля 1920 г.	62

Док. № 14.	
Выступление Пак Чин Суна (Пак Динь Шуня) на II конгрессе Коминтерна. 28 июля 1920 г.	64
Док. № 15.	
Протокол № 3 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций. 5 августа 1920 г.	66
Док. № 16.	
Протокол № 5 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций. 12 августа 1920 г.	67
Док. № 17.	
Телеграмма заместителя уполномоченного Наркоминдела РСФСР Ф.П. Гапона в Сиббюро ЦК РКП(б) о Пак Динь Шуне и корейских делах. 6 сентября 1920 г.	69
Док. № 18.	
Декларация Всекорейского национального совета «Кук Мин Ыхе». 15 сентября 1920 г.	70
Док. № 19.	
Доклад ЦК корейских коммунистических организаций о работе Корейского отдела Секции восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б). [Не ранее 16 сентября] 1920 г.	72
Док. № 20.	
Доклад ЦК корейских коммунистических организаций в Секцию восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б). 13 октября 1920 г.	76
Док. № 21.	
Резолюция Всероссийского съезда корейских революционных организаций «Об отношении к Шанхайскому корейскому временному правительству». [Октябрь 1920 г.].	78
Док. № 22.	
Телеграмма Пак Динь Шуня в Наркомат по иностранным делам РСФСР Л.М. Карахану и в Коминтерн. 17 октября 1920 г.	79
Док. № 23.	
Протокол заседания Корейского Центрального Совета агитации и пропаганды. 2 ноября 1920 г.	80
Док. № 24.	
Резолюция Исполкома Коминтерна об условиях приема Социалистической партии Кореи (Хансалим) в Коммунистический Интернационал. 28 ноября 1920 г.	82
Док. № 25.	
Протокол заседания Президиума Секции восточных народов и ЦК корейских коммунистических организаций. 29 ноября 1920 г.	83
Док. № 26.	
Письмо корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) в Исполком Коминтерна. 14 декабря 1920 г.	84
Док. № 27.	
Протокол № 3 заседания Корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б). 14 декабря 1920 г.	87
Док. № 28.	
Заявление представителей ЦК Корейской коммунистической организации в России и Сибири в адрес заседания представителей корейских коммунистических организаций. 16 декабря 1920 г.	88
Док. № 29.	
Протокол заседания представителей корейских коммунистических организаций. 17 декабря 1920 г.	89

Док. № 30.	
Протокол № 5 заседания корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б). 20 декабря 1920 г.	91
Док. № 31.	
Протокол секретного заседания корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б). 21 декабря 1920 г.	92
Док. № 32.	
Из доклада Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) Исполкому Коминтерна о деятельности секции. 21 декабря 1920 г..	93
Док. № 33.	
Письмо работников ЦК корейских коммунистических организаций и Секции восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б) в корейскую секцию при Дальбюро ЦК РКП(б). 22 декабря 1920 г.	98
Док. № 34.	
Телеграмма Корейской секции при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) в Сибирское бюро ЦК РКП(б). 23 декабря 1920 г..	100

1921 г.

Док. № 35.	
Из протокола № 83 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 1 января 1921 г.	102
Док. № 36.	
Письмо корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б) в МИД Дальневосточной республики. 6 января 1921 г..	102
Док. № 37.	
Доклад комиссии Амурского областного комитета РКП(б) о положении корейских революционных организаций. 10 января 1921 г..	104
Док. № 38.	
Протокол № 5 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций. 29 января 1921 г.	109
Док. № 39.	
Резолюция Дальбюро ЦК РКП(б) о корейских коммунистических секциях. 29 января 1921 г.	110
Док. № 40.	
Указания Дальневосточного представительства Коминтерна для корейской секции при Дальбюро ЦК РКП(б). 7 февраля 1921 г.	111
Док. № 41.	
Приказ № 1 Дальневосточного секретариата Коминтерна. 12 февраля 1921 г.	112
Док. № 42.	
Из отчета руководителя Дальневосточного секретариата Коминтерна Б.З. Шумяцкого в ИККИ М.В. Кобецкому. 26 февраля 1921 г.	112
Док. № 43.	
Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна во Владивосток Приморскому комитету РКП(б). 26 февраля 1921 г.	114
Док. № 44.	
Протокол № 7 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций. 20 марта 1921 г..	115
Док. № 45.	
Протокол № 8 заседания Центрального Комитета корейских коммунистических организаций. 21 марта 1921 г..	116

Док. № 46.	
Протокол № 15 заседания ЦК корейских коммунистических организаций. 29 марта 1921 года.	117
Док. № 47.	
Протокол № 19 заседания ЦК корейских коммунистических организаций. 4 апреля 1921 г.	118
Док. № 48.	
Тезисы доклада Б.З. Шумяцкого «Своевременно ли создание Единой Корейской компартии». 7 мая 1921 г.	119
Док. № 49.	
Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна в Верхнеудинск и областным комитетам РКП(б) о решении Учредительного съезда Корейской коммунистической партии. 12 мая 1921 г..	121
Док. № 50.	
Манифест Учредительного съезда Корейской коммунистической партии. Май 1921 г.	122
Док. № 51.	
Из шифrogramмы Б.З. Шумяцкого, В.И. Юдина и Я.Г. Минскера в ИККИ М.В. Кобецкому, в ОМС Бергу, в НКВД Л.М. Карахану и Я.Д. Янсону, в ЦК РКП(б) М.А. Трилиссеру о состоявшемся в Иркутске съезде корейских коммунистов. 18 мая 1921 г.	125
Док. № 52.	
Выписка из протокола заседания ЦК Корейской коммунистической партии. 18 мая 1921 г.	126
Док. № 53.	
Телеграмма Б.З. Шумяцкого в Исполком Коминтерна М.В. Кобецкому с требованием лишить Пак Динь Шуня всех мандатов. 21 мая 1921 г..	127
Док. № 54.	
Из протокола заседания ЦК Корейской коммунистической партии. 27 мая 1921 г.	128
Док. № 55.	
Письмо Г.В. Чичерина в ЦК РКП(б). 9 июня 1921 г.	129
Док. № 56.	
Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову относительно требования ЦК ККП согласовывать с ним все действия советских властей по корейскому вопросу. 9 июня 1921 г.	130
Док. № 57.	
Из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 10 июня 1921 г.	132
Док. № 58.	
Письмо Цениха (Пак Ая) Пин Куану из иркутской тюрьмы. [30 июня] 1921 г..	132
Док. № 59.	
Письмо группы делегатов корейских коммунистических организаций Приморья и Сахалина в Исполком Коминтерна о решениях Учредительного съезда Корейской коммунистической партии. Июнь 1921 г.	134
Док. № 60.	
Докладная записка делегации Корейской коммунистической партии на III конгрессе Коминтерна заведующему Дальневосточным отделом ИККИ М.А. Трилиссеру о деятельности представителя Временного корейского правительства (в Шанхае) и положении в ККП. 9 июля 1921 г.	140
Док. № 61.	
Речь делегата корейских коммунистов Нах Ман Тауна (Нам Ман Чхуна) на III конгрессе Коминтерна. 12 июля 1921 г..	142

Док. № 62.	
Телеграмма Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину, С.Н. Дуковскому и М.А. Трилиссеру о положении Временного корейского правительства в Шанхае. 22 сентября 1921 г.	144
Док. № 63. Телеграмма Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину, С.Н. Дуковскому и М.А. Трилиссеру о деятельности Пак Динь Шуня в Шанхае. 23 сентября 1921 г.	145
Док. № 64.	
Отчет Ли Дон Хви и Пак Динь Шуня о проделанной работе и о расходовании денежной субсидии, направленный наркому иностранных дел Г.В. Чичерину. 16 октября 1921 г.	147
Док. № 65.	
Письмо Пак Динь Шуня В.И. Ленину с просьбой принять для беседы Ли Дон Хви. 21 октября 1921 г.	151
Док. № 66.	
Доклад представителей корейских партизан в Иркутске Хе Дзе Ука и Ли Бен Цхая Исполкому Коминтерна о расправе с корейскими партизанами. 25 октября 1921 г.	152
Док. № 67.	
Письмо Ким Дон Хана и Кима Афанасия Л.Д. Троцкому об «амурском инциденте». 28 октября 1921 г.	153
Док. № 68.	
Доклад представителей ряда областных корейских коммунистических организаций в ИККИ о расправе с отрядом корейских партизан. [Октябрь] 1921 г.	159
Док. № 69.	
Заключение Комиссии Президиума ИККИ по корейскому вопросу. 15 ноября 1921 г.	164
Док. № 70.	
Из протокола № 102 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 25 ноября 1921 г.	166
Док. № 71.	
Из протокола № 111 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 9 декабря 1921 г.	167
Док. № 72.	
Телеграмма Дальневосточного секретариата Коминтерна в ИККИ Г.И. Сафарову с протестом против постановления комиссии Президиума ИККИ по корейскому вопросу. 18 декабря 1921 г.	167
Док. № 73.	
Письмо Б.З. Шумяцкого секретарю ИККИ Г.И. Сафарову с возражениями против постановления Комиссии Президиума ИККИ по корейскому вопросу. 21 декабря 1921 г.	168
Док. № 74.	
Письмо Ли Дон Хви и Хон До заведующему Восточным отделом ИККИ Г.И. Сафарову о положении в корейском коммунистическом движении. 29 декабря 1921 г.	172
Док. № 75.	
Протокол заседания отдельной конференции корейской делегации Съезда народов Дальнего Востока о создании единого корейского революционного центра. 31 декабря 1921 г.	177

1922 г.

Док. № 76. Письмо Ли Дон Хви В.И. Ленину о создании Корейской коммунистической партии и разногласиях в корейском коммунистическом движении. 12 февраля 1922 г.	179
--	-----

Док. № 77.	
Заявление Пак Динь Шуня в Президиум ИККИ с обвинениями против Г.И. Сафарова. 17 февраля 1922 г.	184
Док. № 78.	
Докладная записка представителя корейской делегации на Съезде народов Дальнего Востока Хан Мен Ше в ИККИ. 13 марта 1922 г.	186
Док. № 79.	
Докладная записка заведующего Дальневосточным отделом ИККИ Г.Н. Войтинского секретарю ИККИ Г.И. Сафарову о борьбе фракций в Корейской коммунистической партии. 13 марта 1922 г.	189
Док. № 80.	
Из протокола № 43 заседания Президиума Исполкома Коминтерна. 16 марта 1922 г.	191
Док. № 81.	
Заявление группы корейских коммунистов в ЦК РКП(б) В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому и Г.Е. Зиновьеву с протестом против преследований сторонников Шанхайской коммунистической партии. 28 марта 1922 г.	192
Док. № 82.	
Письмо представителей корейской делегации на I съезде революционных организаций Дальнего Востока в ИККИ. 5 апреля 1922 г.	193
Док. № 83.	
Доклад Военного совета Народно-революционной армии и флота Дальневосточной республики в Реввоенсовет Сибири. 14 апреля 1922 г.	200
Док. № 84.	
Письмо членов Объединенного Центрального Комитета ККП в ИККИ и Реввоенсовет РСФСР. 15 апреля 1922 г.	206
Док. № 85.	
Постановление Комиссии Президиума ИККИ по корейским делам. 22 апреля 1922 г.	207
Док. № 86.	
Доклад Нам Ман Чхуна в Дальневосточный отдел ИККИ Г.Н. Войтинскому о съезде корейских коммунистов в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ). 29 октября 1922 г. . .	208
Док. № 87.	
Доклад представителей Иркутской коммунистической группы в ИККИ о съезде в Верхнеудинске. [Ноябрь] 1922 г.	214
Док. № 88.	
Письмо представителей Объединенного съезда Коммунистической партии Кореи Ли Дон Хви и других в комиссию ИККИ по корейскому вопросу. 8 и 9 декабря 1922 г.	219
Док. № 89.	
Письмо Ли Дон Хви, Юн Чжя Ена и Ким Шен У В.И. Ленину с жалобой на действия Г.Н. Войтинского и непризнание Исполкомом Коминтерна решений Верхнеудинского съезда ККП. 11 декабря 1922 г.	222
Док. № 90.	
Из резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала молодежи «О работе в странах Востока». 16 декабря 1922 г.	224
Док. № 91.	
Резолюция Комиссии IV конгресса Коминтерна по корейскому вопросу. [29] декабря 1922 г.	225
Док. № 92.	
Телеграмма ИККИ в Дальбюро ЦК РКП(б) (г. Чита) о решении Комиссии IV конгресса Коминтерна по корейскому вопросу. 29 декабря 1922 г.	230

1923 г.

Док. № 93.	
Протокол № 1 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ.	
11 февраля 1923 г.	231
Док. № 94.	
Обращение Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ к корейским коммунистам на Национальном съезде в Шанхае. 17 марта 1923 г.	233
Док. № 95.	
Протокол № 4 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ.	
18 марта 1923 г.	236
Док. № 96.	
Протокол № 8 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ. 2 апреля 1923 г.	237
Док. № 97.	
Обращение Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ к «Товарищам корейским коммунистам на территории Кореи». 3 апреля 1923 г.	238
Док. № 98.	
Из протокола № 9 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ.	
13 апреля 1923 г.	242
Док. № 99.	
Докладная записка члена Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ Хан Мен Ше в Восточный отдел ИККИ Г.Н. Войтинскому. 4 июля 1923 г.	243
Док. № 100.	
Протокол № 13 заседания Корейского бюро Дальневосточного отдела ИККИ.	
26 июля 1923 г.	246
Док. № 101.	
Письмо Г.И. Сафарова в Корейское бюро о задачах по созданию национальной партии Кореи. 4 августа 1923 г.	247
Док. № 102.	
Протокол № 16 заседания Корейского бюро. 20 сентября 1923 г.	250
Док. № 103.	
Письмо Г.Н. Войтинского в Корейское бюро Хан Мен Ше. 26 сентября 1923 г.	251
Док. № 104.	
Доклад Тен У в Восточный отдел ИККИ о работе Внутреннего Корейского бюро.	
30 сентября 1923 г.	252
Док. № 105.	
Протокол совместного заседания Корейского бюро Коминтерна и делегации Комитета народных представителей. 10 октября 1923 г.	256
Док. № 106.	
Проект воззвания Корейского бюро «К единству корейского национального движения». Октябрь 1923 г.	257
Док. № 107.	
Протокол № 21 заседания Корейского бюро. 9 ноября 1923 г.	259
Док. № 108.	
Докладная записка заместителя заведующего Восточным отделом ИККИ Г.Н. Войтинского в Секретариат ИККИ по корейскому вопросу. [Ранее 15 ноября] 1923 г.	260
Док. № 109.	
Докладная записка Ли Дон Хви в Исполком Коминтерна о разногласиях в Корейском бюро и предложениями по изменению его состава. 17 ноября 1923 г.	263

Док. № 110.	
Протокол № 22 заседания Корейского бюро. 8 декабря 1923 г.	270
Док. № 111.	
Протокол № 24 заседания Корейского бюро ИККИ. 19 декабря 1923 г.	273
Док. № 112.	
Письмо Пак Ая секретарю ИККИ О.В. Куусинену о положении в корейском коммунистическом движении. 30 декабря 1923 г.	274

1924 г.

Док. № 113.	
Проект резолюции «Корейский вопрос». [Начало 1924 г.].. . . .	277
Док. № 114.	
Проект «Тезисов по вопросу о корейском национальном движении», подготовленный Г.Н. Войтинским. [Ранее 19 февраля] 1924 г.	279
Док. № 115.	
Резолюция Президиума ИККИ по корейскому вопросу. 19 февраля 1924 г. . . .	281
Док. № 116.	
Телеграмма секретаря ИККИ В. Коларова в Приморский губисполком. 23 февраля 1924 г.	284
Док. № 117.	
Доклад Ким Дена в Восточный отдел ИККИ о положении в Корее. 5 апреля 1924 г.	285
Док. № 118.	
Полномочия и задачи Бюро по созыву Учредительного съезда ККП. 22 апреля 1924 г.	287
Док. № 119.	
Из отчета Исполкома Коминтерна о работе ИККИ и секций Коммунистического Интернационала за период с IV по V конгресс. Не позднее 5 мая 1924 г.	290
Док. № 120.	
Протокол совещания по корейскому вопросу при Восточном отделе ИККИ. 9 мая 1924 г.	291
Док. № 121.	
Протокол совещания корейских ответственных работников Приморья с участием представителя ИККИ Б. Идельсона. 30 мая 1924 г.	293
Док. № 122.	
Из выступления корейского представителя Чо Хуна на IV конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи. 18 июля 1924 г.	294
Док. № 123.	
Из отчетного доклада Бюро по созыву съезда ККП в Восточный отдел ИККИ. 14 октября 1924 г.	295
Док. № 124.	
Из протокола № 20 заседания Секретариата ИККИ. 21 октября 1924 г.	302
Док. № 125.	
Из протокола совещания при Восточном отделе ИККИ по вопросу о КУТВ. 10 ноября 1924 г.	302
Док. № 126.	
Письмо Нам Ман Чхуна Г.Н. Войтинскому о работе Оргбюро по созыву съезда ККП. 20 ноября 1924 г..	303

1925 г.

Док. № 127.	
Из протокола № 18 заседания Восточной комиссии ИК КИМ. 10 января 1925 г.	308
Док. № 128.	
Докладная записка уполномоченного Приморского губкома РКП(б) по корейскому вопросу Пак Ая в Президиум ИККИ. 23 января 1925 г.	308
Док. № 129.	
Из протокола № 29 заседания Секретариата ИККИ. 26 января 1925 г.	312
Док. № 130.	
Проект тезисов ИККИ по корейскому вопросу. 3 марта 1925 г.	313
Док. № 131.	
Предложения Комиссии по корейскому вопросу для Секретариата ИККИ. 11 марта 1925 г.	315
Док. № 132.	
Доклад Оргбюро по созыву съезда ККП в Восточный отдел ИККИ. 29 марта 1925 г.	315
Док. № 133.	
Проект письма Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи Первому учредительному съезду корейского Коммунистического союза молодежи. [Март] 1925 г.	323
Док. № 134.	
Из отчета Восточного отдела ИККИ Президиуму ИККИ. 22 мая 1925 г.	327
Док. № 135.	
Доклад представителя ЦК ККП Чо Дон Хо в ИККИ об организации ККП. 8 августа 1925 г.	328
Док. № 136.	
Письмо Ли Ен Шена О.В. Куусинену о работе Оргбюро и положении в корейском коммунистическом движении после съезда ККП. 3 сентября 1925 г.	333
Док. № 137.	
Резолюция «Ближайшие организационные задачи корейских коморганизаций». 21 октября 1925 г.	338
Док. № 138.	
Письмо Восточного отдела ИККИ корейским коммунистам. 5 ноября 1925 г.	340
Док. № 139.	
Письмо Восточного отдела ИККИ в ЦК Корейской коммунистической партии. 9 ноября 1925 г.	344

1926 г.

Док. № 140.	
Сообщение о кадровых решениях Дальневосточного секретариата Восточного отдела ИККИ. 2 января 1926 г.	347
Док. № 141.	
Заявление двух представителей Корейской коммунистической партии в Восточный отдел ИККИ о позиции Сэн Катаямы по корейскому вопросу. 5 февраля 1926 г.	348
Док. № 142.	
Выписка из протокола заседания коллегии Востотдела. 7 февраля 1926 г.	349

Док. № 143.	
Из протокола № 8 заседания Секретариата ЦК ВКП(б). 12 февраля 1926 г.	350
Док. № 144.	
Докладная записка Пак Динь Шуня в Корейскую комиссию ИККИ. 16 февраля 1926 г.	351
Док. № 145.	
Протокол заседания корейской комиссии VI пленума ИККИ. 21 февраля 1926 г.	354
Док. № 146.	
Резолюция Президиума Исполкома Коминтерна по корейскому вопросу. 31 марта 1926 г.	356
Док. № 147.	
Первое заседание Дальневосточного секретариата ИККИ. 9 апреля 1926 г..	357
Док. № 148.	
Письмо ЦК ККП. Ответ на письмо Загранбюро ЦК ККП. 11 апреля 1926 г..	365
Док. № 149.	
Письмо Дальневосточного секретариата ИККИ в Отдел международных связей ИККИ. 13 апреля 1926 г.	367
Док. № 150.	
Краткое содержание писем «Чрезвычайного пункта связи» («Тхыкпер-Еллакпу») в Шанхае в ЦК ККП. Начало 1926 г. — апрель 1926 г.	368
Док. № 151.	
Письмо Павлова (Нам Ман Чхуна) в Восточный отдел ИККИ Б. Васильеву о работе Загранбюро ККП в Шанхае. 17 мая 1926 г.	371
Док. № 152.	
Манифест ИККИ о признании Корейской коммунистической партии. [После 14] июня 1926 г.	376
Док. № 153.	
Из протокола № 1 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае. 19 июня 1926 г.	378
Док. № 154.	
Из протокола № 3 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае. 25 июня 1926 г.	379
Док. № 155.	
Из протокола № 4 заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае. 4 июля 1926 г..	380
Док. № 156.	
Письмо Исполкома Коминтерна в ЦК Корейской коммунистической партии. 7 июля 1926 г.	381
Док. № 157.	
Манифест Корейской коммунистической партии. 16 июля 1926 г..	381
Док. № 158.	
Телеграмма Секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова и заведующего орграспредотделом ЦК ВКП(б) в Дальбюро ЦК ВКП(б). [Июль] 1926 г.	389
Док. № 159.	
Письмо Ли Дон Хви О.В. Куусинену. 26 июля 1926 г.	390
Док. № 160.	
Из протокола № 86 заседания Секретариата ИККИ. 16 августа 1926 г..	390

Док. № 161.	
Письмо Б. Васильева функционеру Корейской компартии. 28 сентября 1926 г.	391
Док. № 162.	
Письмо члена ЦК ККП Чо Дон Хо в Исполком Крестинтерна. 23 сентября 1926 г.	392
Док. № 163.	
Из протокола заседания русской делегации Дальневосточного бюро ИККИ в Шан-хае. 24—25 октября 1926 г.	394
Док. № 164.	
Письмо секретаря ЦК ККП Ким Чер Су в Дальневосточное бюро Коминтерна. 6 ноября 1926 г.	395
Док. № 165.	
Письмо Пак Динь Шуня И.В. Сталину, Н.И. Бухарину, О.В. Куусинену и Ф.Ф. Петрову (Раскольникову) об отношении к «Чхондогё». 12 ноября 1926 г.	396
Док. № 166.	
Протокол Второго Учредительного съезда Корейской коммунистической партии. 6 декабря 1926 г.	397
Док. № 167.	
Из Справочного материала о деятельности ККП для Восточного секретариата ИККИ. 27 декабря 1926 г.	400
Док. № 168.	
Письмо Б. Васильева в Восточный секретариат ИККИ о положении в ККП. 31 декабря 1926 г.	407

1927 г.

Док. № 169.	
Письмо Г.Н. Войтинского Ф.Ф. Раскольникову о положении в корейском коммунистическом движении. 10 января 1927 г.	409
Док. № 170.	
Записка Б.А. Васильева «Краткий материал к работе корейской комиссии». 16 января 1927 г.	412
Док. № 171.	
Выступление Пак Динь Шуня на заседании корейской комиссии ИККИ. 19 января 1927 г.	414
Док. № 172.	
Телеграмма Ким Чер Су и Ким Чана в ЦК ККП в Сеул. 7 февраля 1927 г.	422
Док. № 173.	
Отчет представителя ЦК ККП Ким Чер Су о Втором учредительном съезде ККП. 10 февраля 1927 г.	423
Док. № 174.	
Доклад представителя Корейской коммунистической партии Чо Дон Хо в Испол-ком Коминтерна. [Ранее 14 февраля] 1927 г.	430
Док. № 175.	
Протокол заседания Корейской комиссии ИККИ. 14 февраля 1927 г.	438
Док. № 176.	
Заявление представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ о позиции Пак Динь Шуня. 5 марта 1927 г.	439
Док. № 177.	
Заявление делегата ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ по проекту резолюции по корейскому вопросу. 10 марта 1927 г.	440

Док. № 178.	
Протокол заседания Корейской комиссии ИККИ. 9 апреля 1927 г.	442
Док. № 179.	
Письмо Ким Чер Су в Восточный секретариат ИККИ. [Конец] декабря 1926 г. — получено 15 апреля 1927 г.	444
Док. № 180.	
Заявление представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Политсекретариат ИККИ по воп- росу об итогах работы Корейской комиссии ИККИ. 29 апреля 1927 г.	445
Док. № 181.	
Резолюция по корейскому вопросу (принята на заседании Политсекретариата ИККИ от 29.IV.[19]27). 29 апреля 1927 г.	447
Док. № 182.	
Письмо Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ с предложением передать ко- рейские вопросы в ведение англо-американского Секретариата ИККИ. 4 мая 1927 г.	450
Док. № 183.	
Письмо представителя ЦК ККП Ким Чер Су в Корейскую комиссию ИККИ. 4 мая 1927 г.	450
Док. № 184.	
Документ Корейской комиссии ИККИ «О ближайших задачах Корейской комму- нистической партии». 19 мая 1927 г.	452
Док. № 185.	
Письмо Ким Чер Су О.В. Куусинену. 26 мая 1927 г.	454
Док. № 186.	
Из протокола заседания Корейской комиссии ИККИ. 28 июня 1927 г.	455
Док. № 187.	
Из протокола № 132 заседания Секретариата ЦК ВКП(б). 22 июля 1927 г.	455
Док. № 188.	
Докладная записка Ким Тон У «Как можно провести единый фронт в Корее. Поста- новка вопроса» Восточному секретариату ИККИ. 19 декабря 1927 г.	456

1928 г.

Док. № 189.	
Доклад Д. Пеппера (Й. Погани) по корейскому вопросу на заседании Бюро Англо-Американского лендерсекретариата ИККИ. 21 января 1928 г.	464
Док. № 190.	
Доклад о работе Кандовского (Маньчжурского) бюро ЦК Корейской компартии. [Январь] 1928 г.	473
Док. № 191.	
Доклад представителя ЦК ККП Ким Ен Мана в Исполком Коминтерна. 24 февраля 1928 г.	477
Док. № 192.	
Докладная записка заведующего Восточным отделом ИК КИМ Н. Фокина в По- литсекретариат ИККИ о положении в ККП. 24 февраля 1928 г.	493
Док. № 193.	
Из протокола № заседания Англо-Американского лендерсекретариата ИККИ. 28 февраля 1928 г.	494

Док. № 194.	
Докладная записка Сэн Катаямы в Секретариат ИККИ «О проблемах Компартии Кореи». 29 февраля 1928 г.	495
Док. № 195.	
Из протокола № 85 заседания Узкой комиссии Секретариата ИККИ. 2 марта 1928 г.	497
Док. № 196.	
Заявление Ким Ен Мана в Политсекретариат ИККИ. 6 марта 1928 г.	499
Док. № 197.	
Из отчета VI конгрессу Коминтерна о деятельности Корейской коммунистической партии. [Ранее июня] 1928 г.	502
Док. № 198.	
Доклад представителей ЦК ККП Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Исполком Коминтерна. 25 июля 1928 г.	504
Док. № 199.	
Письменное заявление Сэн Катаямы в Мандатную комиссию VI конгресса Коминтерна. 30 июля 1928 г.	515
Док. № 200.	
Выписка из протокола № 2 заседания Политсекретариата ИККИ. 7 сентября 1928 г.	516
Док. № 201.	
Стенограмма заседания Комиссии ИККИ по корейскому вопросу. 20 сентября 1928 г.	517
Док. № 202.	
Докладная записка делегатов Компартии Кореи Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Комиссию ИККИ по корейскому вопросу. 22 сентября 1928 г.	541
Док. № 203.	
Из докладной записки Г. Сано в ИККИ «О братской корейской партии». 27 сентября 1928 г.	551
Док. № 204.	
Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ. 28 сентября 1928 г.	554
Док. № 205.	
Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ. 31 октября 1928 г.	557
Док. № 206.	
Докладная записка Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ о лидерах Иркутской группы. 1 ноября 1928 г.	559
Док. № 207.	
Заявление Ли Дон Хви и Ким Гю Ера в Корейскую комиссию ИККИ о переговорах с представителем группы «Эм Эль Дан». 19 ноября 1928 г.	562
Док. № 208.	
Из доклада Яна и Хана в Политсекретариат и Восточный отдел ИККИ. 29 ноября 1928 г.	562
Док. № 209.	
Резолюция Политсекретариата ИККИ по корейскому вопросу. 10 декабря 1928 г.	565
Док. № 210.	
Постановление ИККИ о внутрипартийном положении корейской коммунистической партии. 10 декабря 1928 г.	574

1929 г.

Док. № 211. Из протокола заседания коллегии Восточного секретариата ИККИ. 11 апреля 1929 г.	576
Док. № 212. Из протокола № 26 заседания коллегии Восточного секретариата ИККИ. 11 мая 1929 г.	576
Док. № 213. Манифест Подготовительной комиссии по воссозданию ККП «Ко всем товарищам коммунистам Кореи». 25 июня 1929 г.	577
Док. № 214. Доклад президиума Подготовительной комиссии по воссозданию ККП в Восточный секретариат ИККИ. 9 июля 1929 г.	580
Док. № 215. Отчет о деятельности представителя Коминтерна в Корее. [Ноябрь—декабрь] 1929 г.	582

1930 г.

Док. № 216. Из протокола № 1 заседания корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. 31 января 1930 г.	590
Док. № 217. Из протокола № 2 заседания корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. 1 марта 1930 г.	591
Док. № 218. Из протокола № 3 заседания корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. 4 марта 1930 г.	591
Док. № 219. Информация в Восточный секретариат ИККИ об арестах коммунистов в Корее. 11 апреля 1930 г.	593
Док. № 220. Докладная записка Н.Пака в Восточный секретариат ИККИ о работе корейской организационной комиссии. 12 мая 1930 г.	596
Док. № 221. Предложения корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ о работе среди корейцев в Китае. 18 мая 1930 г.	600
Док. № 222. Проект постановления Восточного секретариата ИККИ по поводу заявления Ким Ен Мана и письма Ким Гю Ера. 20 июня 1930 г.	603
Док. № 223. Из выступления представителя корейских левых профсоюзов Пак Су (Хой Кен Чанга) на V конгрессе Профинтерна. 24 августа 1930 г.	604
Док. № 224. Резолюция Исполнительного бюро Профинтерна «О задачах революционного профдвижения в Корее». 18 сентября 1930 г.	607
Док. № 225. Заявление Пак Динь Шуня в Восточный секретариат ИККИ с просьбой о переводе в члены ВКП(б). 10 ноября 1930 г.	612

1931 г.

Док. № 226.	
Протокол заседания Корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. 14 января 1931 г.	614
Док. № 227.	
Статья О.В. Куусинена «О корейском коммунистическом движении». [Начало] 1931 г.	616
Док. № 228.	
Протокол № заседания Корейской комиссии Восточного секретариата ИККИ. 26 апреля 1931 г.	630
Док. № 229.	
Письмо члена Корейской комиссии Ли Чуна (Пак Хен Ёна) «Основные задачи нашего органа “Коммунист”». 12 сентября 1931 г.	632

1932—1933 гг.

Док. № 230.	
Директивное письмо Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи «Ко всем комсомольцам Кореи». 17 января 1932 г.	637
Док. № 231.	
Из докладной записки Ли Кана (Ян Мена) о группе «Эм Эль Дан». 8 февраля 1933 г.	646
Док. № 232.	
Протокол № 1 заседания тройки Восточного секретариата ИККИ. 20 февраля 1933 г.	649
Док. № 233.	
Из протокола № 22 заседания коллегии Восточного секретариата ИККИ. 4 июля 1933 г.	650
Док. № 234.	
Докладная записка сотрудника отдела кадров ИККИ Ф.С. Котельникова в отдел кадров ИККИ и в Восточный секретариат ИККИ о положении с корейскими кадрами. [Ранее 14 ноября] 1933 г.	651
Док. № 235.	
Платформа действия Компартии Кореи. 15 ноября 1933 г.	654

1934 г.

Док. № 236.	
Обращение Инициативной группы корейских коммунистов ко «Всем фабрично-заводским и деревенским коммунистическим группам Кореи». 8 февраля 1934 г.	671
Док. № 237.	
Записка Ф.С. Котельникова в Восточный секретариат О.В.Куусинену и в отдел кадров ИККИ А. Краевскому о корейских коммунистах, направляемых на руководящую партийную работу в Корею. 10 мая 1934 г.	674
Док. № 238.	
Статья Чхве Сону У (Цой Шен У) «К “Платформе действия компартии Кореи”». 10 июня 1934 г.	676
Док. № 239.	
Письмо Цоя Шен У в Восточный секретариат ИККИП. Мифу о курсах для корейских коммунистов. 23 июня 1934 г.	677

Док. № 255.	
Из справки К.Ф. Вилкова, И.П. Плышевского, А.Г. Зюзина и А.И. Когана «Состояние партийных организаций и партизанского движения в Маньчжурии». 23 мая 1941 г.	744
Док. № 256.	
Письмо работников ИККИ К. Вилкова и И. Плышевского Г. Димитрову о создании радиоредакции для передач на японском языке и корейского отделения редакции. 16 декабря 1941 г.	764
Именной комментарий.	766
Именной указатель.	782

400

07-47494

Научное издание
**ВКП(б), Коминтерн и Корея.
1918—1941 гг.**

Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Художественное оформление *А.В. Кубанов*
Компьютерная верстка *Л.А. Кругова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 04.05.2007. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ.л. 65,79.
Тираж 700 экз. Заказ № 1055.

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция), 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6